This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

RARIES

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 30-го ноября, 1846 года.

№ 4.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1846.

LIBRARIES
STACKS
OCT 11 1966

По опредѣленію Общества. 1846 года, ноября 30-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Кириллъ и Меѳодій,

славянскіе просвѣтители.

(Читано 30-го ноября, 1846 г.)

Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители Славянъ, родные братья, были дѣти Солунскаго вельможи [1].

Константинъ (въ монашествѣ Кириллъ), младшій по лѣтамъ, образованіемъ и подвигами созрѣвшій для неба прежде Меѳодія (съ 842 г.), воспитывался при Дворѣ въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ ц. Михаиломъ; у знаменитаго Фотія учился онъ Словеснымъ наукамъ и Логикѣ, потомъ слушалъ Философскія

---

[1] Источники свѣдѣній А. *Греческіе:* Жизнь Св. Климента, ученика Меѳодіева, изд. ab Ambrosio Pamperco. Vien. 1802. Б. *Паннонскіе:* аа) Жизнь Св. Меѳодія, описанная однимъ изъ учениковъ его; бб) Жизнь Св. Кирилла, описанная во время близкое къ Кириллу (содержаніе той и другой, съ критич. замѣчаніями, въ Москвитянинѣ 1843 г.). В. *Русско-Болгарскіе:* аа) Извѣстія Нестеровой лѣтописи, взятыя почти буквально изъ Паннонскихъ житій; бб) Екзархъ Болгарскій (изд. Калайд. 1825 г. М.); вв) Житіе Св. Кирилла, изъ Хиланд. Библ., 13-го в. (у Мацѣевскаго); гг) Житіе Меѳодія, въ Прологѣ 15-го в. (изд. Калайд. стр. 90); дд) Извѣстія 15-го в., изд. Погодинымъ (Кириллъ и Меѳодій М. 1825); ее) Четь-Минея 11 Мая. Г. *Далматскіе:* аа) (Италіянская) Легенда о Константинѣ, взятая изъ извѣстій современника Еп. Гавдерика (Act. Sanct. ad 9 Martii); бб) Діоклейскій Пресвитеръ (ок. 1161 г.): О Царствѣ Славянъ (ed. in Lucii de regno Dalmatorum. Amstel. 1666, in Schwandtneri Script. rer. Hungar. T. 3. Vindob. 1748. p. 479, въ Шлецеровомъ Несторѣ). Д. *Чешско-Моравскія* Легенды: аа) Vita S. Ludmillae; бб) Vita S. Ludmillae et S. Wenceslai, auctore Christanno (извлеченія in act. Sanct. ad 9 Martii, p. 24; у Добровскаго: Кириллъ и Меѳодій М. 1826); гг) Vita S. Cyrilli et Methodii) in Actis SS. ad 9 Martii, вѣрнѣе у Добровскаго: Mährische Legende v. Cyrill u. Methodius. Prag, 1826); е) Неизвѣстный современный *Нѣмецъ*: de conversione Boioariorum et Carantanorum (изд. in Marquardii Freheri Rerum Bohemia. Script. Hannov. 1602.; выписи у Доб-

и Математическія науки. Дарованія, образованность, покровительство при Дворѣ открывали Константину путь къ блестящимъ почестямъ въ свѣтѣ. Но онъ вступилъ въ духовное званіе и былъ Библіотекаремъ, потомъ скоро скрылся въ пустыню и, только по настойчивому желанію другихъ, возвратился въ столицу, чтобы принять должность учителя Философіи [2]. Меѳодій, послѣ домашняго воспитанія, былъ въ военной службѣ и нѣсколько лѣтъ управлялъ „Княженіемъ Славянскимъ", или, что то же, былъ правителемъ въ Славяно-Греческой области [3].

Въ 851 г. Кириллъ отправлялся къ Милитенскому Эмиру для борьбы съ Магометанствомъ и окончилъ порученіе съ успѣхомъ. По возвращеніи изъ сей миссіи Кириллъ удалился на Олимпъ, гдѣ, вмѣстѣ съ братомъ, также оставившимъ свѣтъ, проводилъ время въ постѣ и молитвахъ. Въ 858 г. „Послы Хазаръ просили Императора прислать къ нимъ какого-либо ученаго мужа, который бы научилъ ихъ истинной вѣрѣ, такъ какъ, прибавляли они, то Іудеи, то Сарацыны, домогаются обратить ихъ къ своей вѣрѣ". Въ слѣдствіе сего Философъ Константинъ, другъ Фотія,

---

ровскаго, см. *Римскія* посланія П. Адріана и Іоанна VIII, Библіот. Анастасій. Отзывы Добровскаго о жизни Климента, о Несторѣ и о Моравской Легендѣ (у Погодина, стр. 4, 18, 29), безъ сомнѣнія, во многомъ были бы совсѣмъ другіе, если бы онъ зналъ Паннонскія житія.

[2] Паннонская жизнь Св. Кирилла. По содержанію тоже говорятъ: Повѣствованіе о Св. Климентѣ, Діоклейскій Пресвитеръ, Легенда о Людьмилѣ, обѣ Легенды. Библ. Анастасій называетъ Константина Философомъ, мужемъ отличной святости, искреннѣйшимъ другомъ Фотія (fortissimus amicus); но то, что говоритъ Анастасій объ упрекѣ Фотію со стороны Кирилла, требуетъ свидѣтеля, болѣе правдолюбиваго, чѣмъ Анастасій; въ томъ ничего нѣтъ невѣроятнаго, что Фотій давалъ чувствовать П. Игнатію безпечность современниковъ по отношенію къ Павликіанамъ, которыхъ никто не касался основательнымъ словомъ обличенія, а только гнали мечемъ; но порицать за то Фотія мудрый Константинъ, конечно, не могъ и особенно не могъ порицать друга и учителя такъ, какъ представляетъ Анастасій, который и въ другихъ случаяхъ извѣстенъ, какъ заклятой врагъ Фотія и лжецъ, мало совѣстливый. Praefat. ad Concil. 4 Constant. Epist. ad Carolum Calvum (выписка изъ предисл. у Погодина).

[3] Пан. жизнь Меѳодія; Прологъ 15 в. говоритъ, что Меѳодій былъ Слав. правителемъ „лѣтъ 10-ть," (у Погодина 104).

былъ посланъ къ нимъ, съ братомъ своимъ, Меѳодіемъ. Кириллъ своими наставленіями успѣлъ, по крайней мѣрѣ, столько едѣлать между Хазарами, что каждому дозволено было обращаться къ Христіанской вѣрѣ, а жившимъ тамъ Грекамъ запрещено, подъ смертною казнію, принимать Іудейство или Мусульманство; вмѣстѣ съ тѣмъ Хазарамъ открытъ былъ свѣтъ на пустоту Мусульманскихъ и Іудейскихъ учителей [4].

Едва возвратились Св. братья изъ этой миссіи [5], какъ въ концѣ 862 г. Славяно-Паннонскіе Князья, Ростиславъ, Святополкъ и Котелъ, „не имѣя истиннаго учителя своему народу“ (хотя Латинскіе Священники и были у нихъ [6]), а еще болѣе того чув-

---

[4] Житіе Св. Климента, §. 16. Кратко объ Легенды о Св. Кириллѣ, Прологъ и Хронографъ у Погодина, стр. 103 — 120; подробнѣе всѣхъ Панн. житіе Кирилла. По словамъ Ельмацина (1273), Hist. Saracen. p. 62, Арабы, побѣдивъ часть Хазаровъ, въ 690 г. принудили ее принять Исламизмъ. Ибнъ-Улъ-Азикъ относитъ подавленіе Іудейства между Хазарами ко времени Арунъ-аль-Рашида (786 — 806 г.), обращеніе же въ Магометанство къ 868 г. Ибнъ-Фоцланъ въ 921 г. видѣлъ между Хазарами и Христіанъ, и Іудеевъ, и Магометанъ, и даже язычниковъ. (См. Френа in Memories de l'Academie de Sciences de S.-Peteresb. T. 8 1822). Слѣд., Италіянская Легенда говоритъ болѣе, чѣмъ должно, сказывая, что Кирилломъ обращена была къ вѣрѣ вся Хазарія. О Хазарахъ — Оборона Нестор. Лѣтописи, прим. 28, 365.

[5] Въ Хазарское путешествіе свое Кириллъ, бывъ въ Херсонѣ, побудилъ Херсонскаго Архіепископа отыскать мощи Св. Климента, Епископа Римскаго: такъ говорится почти во всѣхъ извѣстіяхъ о жизни Св. Кирилла. Въ сказаніи очевидца обрѣтенію мощей (Ркп. Мин. Генвар. въ Библ. М. Дух. Акад.) сказано, что это обрѣтеніе случилось 30-го Генв., 6369—861. г. Въ Остромировомъ и Ассемановомъ Евангеліяхъ XI в. обрѣтеніе мощей Св. Климента поставлено подъ 30-е Генваря (Kopitar Hesychius p. 41). По Паннонскому житію Кирилла видно, что онъ не мало времени провелъ въ Херсонѣ, учился здѣсь Еврейскому и Самаританскому языкамъ; по Италіянской Легендѣ, онъ „пробылъ нѣсколько времени, чтобы изучить языкъ того народа (Хазаръ)“. Мартинъ Фульденскій (Chronicon in Eccardi corpore hist. T. 1.) относитъ проповѣдь Константина Хазарамъ къ 856 году.

[6] См. Исторію Первобытной Церкви у Славянъ, соч. Мацѣевскаго, стр. 37, 40. Добровскаго 65 и 66.

ствуя нужду слышать на родномъ языкѣ богослуженіе и ученіе о вѣрѣ [7], просили Императора Михаила и П. Фотія прислать къ нимъ нужныхъ для нихъ учителей [8]. Кого же и избрать было для сего, какъ не благочестивыхъ и образованныхъ урожденцевъ Солуня? Св. Кириллъ, понимая и важность перевода св. книгъ на народный языкъ, и трудность дѣла, съ благоговѣйнымъ приготовленіемъ сдѣлалъ первый опытъ перевода. Царь и Патріархъ радовались рѣшимости благочестивыхъ братьевъ на великій подвигъ и поспѣшили отправить ихъ [9]. На семъ пути Меѳодій успѣлъ произвести перемѣну въ Болгарскомъ Царѣ, Борисѣ, такъ что тотъ

---

[7] Въ Италіянской Легендѣ послы говорятъ: „не имѣютъ такаго истиннаго учителя, который бы научилъ ихъ читать и совершенному закону.“ Въ Моравской: „Rogaus (Rastislaves), quatenus genti suae rerum doctorem dirigat.“ Каковы были Латинскіе Христіане, см. въ пр. 10, 23.

[8] Пан. жизнь Кирилла: „Ростиславъ, Моравъскый Князь, съвѣтъ съ творі съ Князи своими и съ Моравлены, посла“ и пр., съ исключеніемъ того, что она говоритъ. Отселѣ видно, что если Италіянская Легенда говоритъ объ одномъ Ростиславѣ, не упоминая о Котелѣ и Святополкѣ, то это потому, что Ростиславъ былъ душею предпріятія и по ревности своей, и по политическому значенію своему. Котелъ, Князь Панноніи Савской (Славоніи, Хорваціи, Штиріи), вполнѣ зависѣлъ отъ милостей Ростислава; Святополкъ, въ то время Князь удѣльный въ Моравіи, былъ племянникъ Ростислава. Ростиславъ, по словамъ Христана, institutor et rector totius Christianitatis. О монетѣ Ростислава въ Москвитянинѣ за 1841 г. ч. 4-я, N0 8-й.

[9] Пан. жизнь Кирилла, Италіан. Легенда. Несторъ говоритъ не какъ историкъ, когда пишетъ, что Царь повелѣлъ послать за братьями въ Солунь къ отцу ихъ. Его соблазнила фраза: „призва.“ И Добровскій спрашивалъ: откуда призвалъ? Гдѣ были братья? По Пан. житіямъ отецъ давно умеръ, а братья въ это время жили, Константинъ — при церкви Св. Апостоловъ а Меѳодій — въ монастырѣ Поліяронъ, въ званіи Настоятеля. Въ Четьи-Минеи сказано, что Кириллъ въ Константинополѣ посвященъ былъ въ Епископа. Но ни Пан. житія, ни біографъ Климента, ни Италіянская Легенда не говорятъ объ этомъ. Только Моравская Легенда какъ будто намѣкаетъ на Епископскій санъ Кирилла: она говоритъ, что Кириллъ въ Римѣ: Episcopatui renuncians habitum induit monachalem. Иначе же въ Остромировомъ и Ассемановомъ Евангеліяхъ XI в. сказано: Св. Отца нашего Курила Философа.“ Въ Прологѣ 13 в. въ самомъ чтеніи „Меѳодіе, Архіепископъ вышнюю Мораву, братъ сущь преподобнаго Кирила Философа.“ Напротивъ въ Прологахъ 15 в. нашли и мѣсто каѳедрѣ Кирилловой — какой-то Какаонъ. Г-нъ *Шевыревъ* пи-

не только самъ принялъ крещеніе, но и рѣшился бороться съ языческимъ упорствомъ своего народа [10]. Въ Моравіи Кириллъ и

нетъ, что первыя слова, переведенныя на Славян. языкъ, были слова единственнаго Богослова: *Искони бѣ Слово, и Слово бѣ отъ Бога, и Богъ бѣ Слово.* На это кто-то сдѣлалъ нѣсколько возгласовъ, довольно нескромныхъ. Но а) Г-нъ Шевыревъ повторилъ слова Пан. біографа Кириллова; б) Кто понимаетъ дѣло, кто разумѣетъ Христіанство, тотъ знаетъ, что переводъ начатъ съ „Избора" Евангельскихъ Чтеній, а въ такомъ случаѣ не могли не начать съ словъ: *Искони бѣ Слово.*

[10] Біографъ Климента, Легенда о Людьмилѣ, Діоклеецъ, Моравская Легенда приписываютъ обращеніе Бориса Меѳодію, брату Св. Константина. Имп. Константинъ и Кедринъ приписываютъ это Греческому иноку Меѳодію и, не называя его братомъ Константина, приближаютъ дѣло Меѳодія въ Болгаріи къ 861 году. По Греч. писателямъ видно и то, что Меѳодій, обратившій Бориса, не долго оставался въ Болгаріи и вмѣсто него присланы были другіе; да и дѣло Моравскихъ проповѣдниковъ требовало отъ проповѣдниковъ скораго прибытія въ Моравію. Несторъ говоритъ: „*первое* преложены быша книгы Моравѣ, яже есть грамота въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ." Это такъ и было. Переводъ назначался и совершенъ былъ *для* Моравлянъ. Г-нъ Шевыревъ пишетъ: „Извѣстіе о томъ, что Болгарскіе Словене пользовались Словенскимъ Богослуженіемъ прежде, чѣмъ Моравскіе, принадлежитъ Греч. біографіи Болгар. Архіеписк. Климента." Нѣтъ, такое извѣстіе не принадлежитъ біографіи Климента. Здѣсь сказано только, что прежде прибытія въ Моравію Меѳодій „сдѣлалъ ученикомъ своимъ Болгарскаго владѣтеля, Бориса." О переводѣ же Св. Писанія на Славянскій языкъ сказано, что оно совершено тогда, какъ обратился къ Христіанству народъ Болгарскій, а это обращеніе произошло, какъ говоритъ самъ біографъ, въ 865 г. Вотъ Славянское дополненіе къ Греческ. извѣстіямъ о крещеніи Болгаріи! Въ Прологѣ XIII в. (ркп. Сергіевой Лавры No. 3), подъ 26 Ноября читаемъ слѣдующій расказъ: „Азъ есмь отъ языка новопросвѣщеннаго Болгарскаго, его же Богъ просвѣти Св. крещеніемъ въ сія лѣта избранникомъ своимъ *Борисомъ*, его же нарекоша въ Св. крещеніи *Михаила*, иже силою Христовою и знаменіемъ крестнымъ побѣди цѣпяный, непокоривый родъ Болгарскы.... правдѣ Св. *Осифа* Архіепископа, инымъ учителя и наказателя и сѣда церкви и монастыри и постави *Епископы*, попы, игумены, да учатъ. И еще ему живу сущю въ черньчьствѣ и въ него мѣсто сущю *Володимеру, сыну его первому*, бысть благословенье Божье и Михаилово на *Семеонѣ* и прия столъ, съгнавъ брата." Чудо ВМ. Георгія, совершившееся съ симъ Болгариномъ, относится ко времени войны Болгаръ съ Уграми, къ 904 г.

Меѳодій съ усердіемъ Апостольскимъ совершили дѣло, для котораго были призваны,—обучали дѣтей, устрояли богослуженіе, то и другое на Славянскомъ языкѣ. Имъ надлежало бороться и съ отстатками язычества, и съ невѣжествомъ Латинскаго Христіанства [11]. Одушевляемые ревностію, они переходили изъ области одного Князя къ другому съ проповѣдію о истинѣ на понятномъ для всѣхъ языкѣ. Четыре года съ половиною (съ 862 по 867 г.) Кириллъ и Меѳодій исполняли Апостольское распоряженіе Восточнаго Патріарха во славу имени Христова [12]. „И ради быша Словене слышаще величья Божья своимъ языкомъ [13]“. Но слишкомъ нерады были тому питомцы Рима, Нѣмецкіе Епископы. Они осыпали бранью Славянскихъ проповѣдниковъ за Славянское богослуженіе и за ученіе, несогласное съ ихъ невѣжествомъ. Папѣ, каковъ былъ Николай, не могло нравиться, что проповѣдники чистой Вѣры, покоряя сердца Христу, не имѣютъ въ виду Папы. Несчастная война Ростислава съ Германцами [14] и низложеніе Фотія открыли Николаю давно желанный просторъ потребовать Греческихъ проповѣдниковъ въ Римъ. На дорогѣ, въ Венеціи, про-

---

[11] Италіян. Легенда: „Ceperunt itaque id, ad quod venerunt peragendum, studiose instituere et parvules eorum litteras edocere, officia ecclesiastica instituere et ad correptionem diversorum errorum, quos in populo illo repererunt, falcem eloquiorum suorum inducere.“ Тоже говоритъ Пан. житіе Кирилла. Здѣсь сказано, что Латинскіе учители учили народъ, будто всѣ пресмыкающіяся — произведеніе дьявола, не запрещали ни многоженства, ни языческихъ жертвъ. Самъ Князь Котелъ былъ еще „поганескъ“ язычникъ. По Пан. житію Меѳодія, Меѳодій и послѣ брата долженъ былъ бороться съ Вадвислянскимъ Княземъ, упорно державшимся язычества, и Святополкъ воевалъ съ погаными, съ язычниками По Моравской Легендѣ Кириллъ окрестилъ Моравскаго Князя.

[12] Хиландарское жизнеописаніе о Котелѣ: „Честъ ему (Кириллу) сътворивъ и возлюбль книги Славянскія.“ „Въ Пан. жизни Кирилла сказано еще, что Котелъ самъ сталъ учиться Славян. письменамъ и отдалъ Кириллу 50 учениковъ. Италіянская Легенда: „Manserunt ergo in Moravia per annos quatuor et dimidium.“ По Пан. житію Кирилла проповѣдники пробыли собственно въ Моравіи 40 мѣсяцевъ, или какъ сказано въ житіи Меѳодія, три года, и потомъ отправились въ Панноніо къ Кн. Котелу. И такъ 4½ г. проведены вообще у Мораво-Паннонскихъ Славянъ.

[13] Несторъ л. 17.

[14] Исторія Первобытной Церкви у Славянъ, стр. 48.

свѣтители Славянъ должны были опять выдержать жестокій споръ о правотѣ дѣла [15]. Однако П. Адріанъ (съ 4 Дек. 867 г.), преемникъ Николая (+31 Нояб. 867), опасаясь потерять все вліяніе на Моравію и Паннонію, какъ потеряно оно было прежде [16], а вмѣстѣ ласкаясь надеждами на Болгарію, принужденъ былъ остаться довольнымъ просвѣщенными братьями, и тѣмъ болѣе, что властолюбіе его со стороны Греціи было успокоено въ Царьградѣ, а благочестивые братья, по благоговѣнію къ мѣсту подвиговъ Апостольскихъ и по положенію своему въ Моравіи, явясь съ священнымъ даромъ, съ мощами Св. Климента, показались для Папы покорными Папѣ. Адріанъ счелъ за нужное оправдать Славянскую службу даже особымъ посланіемъ [17].

---

[15] Легенда о Людьмилѣ, Моравская Легенда о Св. Кириллѣ, — у Погодина стр. 53, 15, 16. Добровскій, а въ слѣдъ за нимъ Неандеръ и Гизелеръ, говорятъ, что Легенды перенесли обстоятельство, бывшее при П. Іоаннѣ, въ правленіе Николая. Но а) такое мнѣніе надлежало чѣмъ нибудь подтвердить; б) П. Іоаннъ въ 879 г. писалъ къ Тувентару (Жупану) Моравскому: „Audivimus Methodius vester Archiepiscopus, ab antecessore nostro, Adriano scilicet Papa, ordinatus vobisque dilectus, aliter doceat, quam eorum sede Apostolica se credere verbis et litteris professus est.“ У Добров. стр. 70. А у Адріана Меѳодій былъ вмѣстѣ съ Кирилломъ; в) По Пан. житію Кирилла „Римскій Папежъ посла по него;“ по Пан. житію Меѳодія — тоже „посла по нь.“ Правда, они не говорятъ, какъ говоритъ Моравская Легенда, что „Апостолы и прочіе правители Церкви порицали Св. Кирилла.“ Но и въ Пан. житіи Меѳодія проповѣдники выдерживаютъ споръ въ Римѣ въ защиту Славян. богослуженія. Адріанъ въ письмѣ прямо пишетъ о гадителяхъ Слав. службы; г) Исповѣданіе Св. Климента содержаніемъ своимъ ясно показываетъ, что оно представлено было по случаю какихъ-то жалобъ, а у Нѣмецкаго духовенства одна была жалоба — жалоба на Слав. службу и на исповѣданіе Св. Духа (см. пр. 20, 18). г). Даже Италіянская Легенда, которую Добровскій считалъ за единственный источникъ для первой части Моравской Легенды, но безъ основанія (см. пр. 8, 9), говоритъ о Николаѣ: „mandavit et invitavit ad se venire.“ Да и могъ ли такой Папа, каковъ Николай, иначе поступать, чѣмъ какъ говорятъ двѣ Легенды? е) Объ оправданіи Слав. службы П. Адріаномъ говоритъ и Несторъ по Лавр. и Кенигсб. списк.

[16] О борьбѣ Папы и его духовенства съ Германскимъ Императоромъ и духовенствомъ за Моравію и Паннонію см. Мацѣевскаго, стр. 38-49.

[17] Панн. жизни Кирилла и Меѳодія; біографія Климента, Несторъ, Прологъ о Меѳодіѣ. Что П. Адріанъ въ дѣлѣ о Славянскихъ про-

Св. Кириллъ скончался въ Римѣ, принявъ схиму [18]. Исполняя завѣщаніе брата, Мееодій возвратился къ Славянамъ. Но Нѣмцы взволновали Славянъ междоусобіями (869—701) и погубили Ростислава. Мееодій, уклоняясь отъ политическихъ бурь (въ 870 г.), прибылъ съ учениками въ Паннонію и Князь благосклонно принялъ его въ Мосбургѣ (Салаварекомъ замкѣ) *. Котелъ просилъ Папу посвятить Мееодія въ Архіепископа Паннонскаго, и желаніе его было исполнено. Но Нѣмецкое духовенство (въ 872 г.) еще болѣе раздражилось тѣмъ; оно стало преслѣдовать Мееодія со всѣмъ ожесточеніемъ. Оно возстановило противъ него Германскаго Императора и Моравскаго Князя, Святополка; дѣло доведено до того, что Мееодій отправленъ былъ въ заточеніе, гдѣ пробылъ цѣлые два года съ половиною. Папа Іоаннъ VIII возвратилъ (874 г.) Мееодію власть его, писалъ въ его защиту къ Людовику и Карломану, а своевольнымъ Епископамъ объявилъ запрещеніе совершать службу [19].

повѣдникахъ всего болѣе занятъ былъ тревогами, какъ бы не потерять ему изъ своихъ рукъ Моравію и Паннонію и забрать въ руки Болгарію, это онъ самъ высказываетъ въ своемъ посланіи къ Славянскимъ Князьямъ. Онъ пишетъ, что будто Князья „просили себѣ учителя у Римскаго Святительскаго стола, прежде чѣмъ просили у благочестиваго Ц. Михаила," и что будто Кириллъ и Мееодій посланы были изъ Царяграда только потому, что „мы не доспѣхомъ (послать); радуется;" что Кириллъ и Мееодій обратились не въ Константинополь, а въ Римъ, и не опустилъ сказать, „стрины ваши—достояніе Апостольскаго стола." Письмо Папы въ Паннонскомъ житіи Мееодія.

[18] Хиландарское житіе говоритъ, что Св. Кириллъ скончался въ Римѣ въ 868 г. Февр. 14-го дня, имѣя отъ роду 42 года. Но годъ вѣрнѣе показанъ въ Паннонскомъ житіи — 869. Послѣ 14-го Дек. одна болѣзнь Кирилла продолжалась 50 дней, о чемъ говоритъ Легенда и Пан. житіе. По этому 14-е Февр. 868 г. не могло быть днемъ кончины Кирилловой. А въ древнихъ памятникахъ Латинскихъ и Греч., въ Остромировомъ Евангеліи, въ Ассемановомъ Евангеліи XI в., въ Прологахъ (Добровскій 54, 57, 58. Калайд. 90. Kopitar—Hesychius p. 41), память Св. Кирилла полагается 14 Февраля.

* Имя Мееодія поставлено въ числѣ Священниковъ Салаварскаго Аббатства въ лѣтописи сего Аббатства, и именно послѣ Рихбальда, упоминаемаго въ жалобѣ Нѣмца. См. объ этомъ, какъ и о мѣстѣ Мосбурга, *Колара* (Москвит. 1844. No 3.).

[19] Пан. жизн. Мееодія, Нѣмецъ: de conversione Boioariorum et Carantanorum у Добровск. стр. 65, 68. Mährische Legende S. 57. О политиче-

Наконецъ, и Моравскіе Славяне увидѣли, что Нѣмецкіе Епископы мало думаютъ о власти истины Христовой, а ищутъ власти только для себя надъ ними, подавляя между ними Славянское богослуженіе. Они прогнали ихъ отъ себя и просили Папу прислать имъ Архіепископа Меѳодія. И Меѳодій объявленъ Архіепископомъ Моравскаго Государства. „Съ того времени, — говоритъ очевидецъ, — ученіе божественное быстро стало распространяться, язычество и суевѣрія изчезали,“ самое государство Святополка росло и цвѣло [20]. Но Нѣмцамъ не было дѣла ни до успѣховъ вѣры, ни до успѣховъ государства. Они никакъ не могли простить Меѳодію потерю власти и доходовъ своихъ. Они бросились въ Римъ и тамъ донесли, что Меѳодій, отступникъ отъ вѣры, не исповѣдуетъ происхожденія Духа Св. и отъ Сына, не проповѣдуетъ не только вселенской власти Папы, но даже зависимости своей отъ Папы и потому-то распространяетъ Славянскую службу. П. Іоаннъ не могъ быть встревоженъ доносомъ о несогласіи Меѳодія съ Нѣмцами въ догматѣ Св. Духѣ, потому что самъ исповѣдалъ сей догматъ согласно съ П. Фотіемъ и Св. Меѳодіемъ. Но онъ, какъ Папа, сильно встревоженъ былъ опасеніями за власть свою надъ Моравіею: въ 878 г., вопреки прежней своей волѣ, онъ запретилъ Славянскую службу, а въ слѣдующемъ году, повторивъ запрещеніе, вызвалъ Меѳодія въ Римъ. Нѣмцы торжествовали; они явились въ Моравію и объявили, что Меѳодій лишенъ власти и Моравія передана имъ [21]. Но П. Іоаннъ не

скихъ переворотахъ см. Мацѣевскаго, ст. 51—53. Письма Папы у Добровскаго, стр. 68, 69. Къ Карломану: „reddito et restituto nobis Pannoniensium Episcopatu liceat praedicto fratri nostro Methodio, qui illic a sede Apostolica ordinatus est, secundum priscum consvetudinem libere, quae sunt Episcopi, gerere.“

[20] Пан. жизнь Меѳодія.

[21] Панн. жизнь Меѳодія. Папа писалъ къ Меѳодію въ 879 г. „симъ письмомъ нашего Апостольства требуемъ, чтобы ты оставилъ все, постарался нынѣ же прибыть къ намъ.“ (Mansi T. XVII). Въ 880 г. Папа писалъ къ Святополку: „Мы спрашивали предъ братьями нашими: такъ ли принимаетъ онъ (Меѳодій) символъ православной вѣры и такъ ли поетъ его во время Литургіи, какъ Св. Римская Церковь и какъ обнародовано и передано шестью вселенскими Соборами.“ И далѣе говоритъ: „Мы нашли его православнымъ во всемъ церковномъ ученіи.“ Эти слова ясно показываютъ, что Іоаннъ согласенъ былъ съ Св. Меѳодіемъ относительно сего догмата. Тоже

былъ П. Николаемъ. Защитникъ П. Фотія нашелъ (въ 880 г.) на Римскомъ Соборѣ, что Св. Меѳодій во всемъ православенъ. Меѳодій возвратился въ Моравію, уполномоченный Папою надъ всею Моравскою Церковію [22]. За тѣмъ Нѣмецкая изобрѣтательность

говоритъ о предметѣ доноса Паннон. біографъ Меѳодія, который пишетъ, что Меѳодія преслѣдовали страдавшіе *Іопаторскою ересью*, т. е., ученіемъ о происхожденіи Св. Духа отъ Сына и Отца (*ἀπὸ Υἱου καὶ Πατρος*). Тоже показываютъ жалоба Нѣмца Рихбальда, біографія Климента и Прологъ 13 в. (прим. 22). Изъ сочиненія П. Фотія несомнѣнно знаемъ, что П. Іоаннъ на соборѣ 879 г. „не иначе, какъ Православная Церковь и его предшественники, Первосвященники, принимая символъ вѣры, и мыслями и священными руками благочестивыхъ Легатовъ (Павла, Евгенія и Петра), подписалъ и запечатлѣлъ его." (Ркп. „Книга о Св. Духѣ къ Еписк. Бедѣ," выписка у Майо Coll. vet. auct. T. S. Praef. p. 23—28). Если же самъ Папа согласенъ былъ въ догматѣ о Св. Духѣ съ Меѳодіемъ и Фотіемъ, то, безъ сомнѣнія, не этотъ пунктъ заставилъ его противорѣчить себѣ самому о Слав. службѣ и вызвать Меѳодія въ Римъ. Причина — болѣзнь, отъ которой не свободенъ былъ и Іоаннъ. Папа въ письмѣ ad Tuventarum или, по другому списку, Zvuentapu de Moravna, т. е., къ жупану Моравны, города, лежавшаго на краю Паннонія, слишкомъ ясно выражалъ свое опасеніе, что Жупанъ, съ принятіемъ Греческихъ обрядовъ, оставитъ Папу. Epist. 194. Потому-то, когда Меѳодій лично объяснился съ Іоанномъ, Нѣмцы стали тревожить Меѳодія слухомъ, будто на него въ гнѣвѣ Константинополь. П. Іоаннъ не прочь былъ отъ той системы, чтобы единствомъ Латинскаго обряда держать умы въ рабской покорности Папѣ. И онъ, и Адріанъ твердо держались, что слѣдуетъ вмѣшивать Латынь въ Славянскую службу. Но гораздо далѣе шли Нѣмцы: они съ открытою наглостію домогались власти надъ Славянами Латынскою службою. Тогда какъ допускали они Нѣмецкую проповѣдь для Нѣмцевъ и кое-что изъ Библіи переводили на Нѣмецкій языкъ, для Славянъ они упорно требовали Латинской службы, хотя и сами плохо понимали ее.

[22] Пан. жизнь Меѳодія; П. Іоаннъ Ep. 247 ad Sventopulcum an. 880 (пр. 20). Здѣсь Папа пишетъ „Мы также посвятили даже Пресвитера, по имени *Вихинга*, котораго ты прислалъ, какъ избраннаго въ Епископа Нитрской церкви; мы повелѣваемъ, чтобы онъ повиновался во всемъ своему Архіепископу, какъ требуютъ св. каноны." Этотъ коварный Нѣмецъ едва возвратился изъ Рима, какъ сталъ дѣйствовать во вредъ Св. Меѳодію, ссылаясь на тайное порученіе Папы. Папа писалъ 881 г. къ Меѳодію: „ни явно, ни тайно не поручали мы ему дѣлать что нибудь другое, чѣмъ что опредѣлили мы дѣлать тебѣ." Epist. 268. Трудами Меѳодія приготовлена была каѳедра для коварнаго Нѣмца, такъ какъ близъ Нитры до того времени

выдумала слухъ, будто Патріархъ и Императоръ Константинополя въ гнѣвѣ на Меѳодія за его сближеніе съ Папою. Когда же и этотъ слухъ оказался ложью: они обратились опять къ Святополку, чтобы вооружить его противъ Меѳодія. Удивительная стойкость въ желаніяхъ, открыто безчестныхъ! Святополкъ не умѣлъ покорять страстей своихъ, хотя и распространилъ власть свою на сосѣднихъ Князей. Онъ не охотно слушалъ Апостольскія обличенія Меѳодія слабостямъ его; а Нѣмцы всегда льстили слабостямъ его; теперь же стали льстить еще болѣе. Отселѣ Святополкъ сталъ явно оказывать нерасположеніе къ Меѳодію и благосклонность къ льстецамъ-Нѣмцамъ, не исключая и ихъ заблужденій. Такъ до самаго гроба Меѳодій терпѣлъ скорби за Апостольскіе труды свои [23].

При всемъ продиводѣйствіи Нѣмецкой жадности къ корысти и власти, при всемъ противодѣйствіи невѣжества *Пилатниковъ*, всѣ Славянскія племена, начиная съ Хорваціи и Далмаціи до границъ

было много язычниковъ. Теотмиръ Зальцбургскій писалъ въ 900 г. „Wichingum consecravit in quandam neophytam gentem, quam ipse dux (Святополкъ) domuit bello et ex paganis christianos esse patravi". О трудахъ Меѳодія для просвѣщенія язычниковъ говоритъ біографъ его. Послѣ убѣжденій Св. Меѳодій, послалъ сказать Надвислянскому Князю: „добро ти ся бы крестити, сыну, волею своею на своей земли, да не плененъ, нудми крещенъ будеши на чужей земли, и помянеши мя. Еже и бысть," прибавляетъ Пан. біографъ. Добровскій (стр. 78) считаетъ извѣстіе Легендъ Людьмилы о семи Викаріяхъ Меѳодіевыхъ за слѣдствіе „невѣжественнаго смѣшенія временъ." Едва ли такъ! Кромѣ Вихинга. Папа обѣщаетъ посвятить еще Епископа и упоминаетъ о Епископахъ, подчиненныхъ Меѳодію (Ер. 190, 247). По біографіи Климента *του χορου κορυφαιοι*, учители пресвитеровъ Гораздъ, Климентъ, Наумъ, Лаврентій, Ангеляръ (пр. 25). На Константинопольскомъ Соборѣ 879 г. былъ Агафонъ, Архіепископъ Моравскій (*Μοραβων*). Поле, на которомъ трудился Св. Меѳодій, было слишкомъ обширно: на немъ нынѣ до 20 Епископовъ.

[23] Біографъ Климента: „Франки (въ другомъ мѣстѣ *Νεμετζοι*, Нѣмцы) коварными происками своими сдѣлали Святополка послѣдователемъ своего ученія: развращенный ими, все позволявшими ему, Святополкъ не обращалъ вниманія на слова Меѳодіевы, и поступалъ съ ними, какъ врагъ." Здѣсь же прямо говорится, что Нѣмцы внушали Святополку свое ученіе объ исхожденіи Духа Св. и отъ Сына. Съ этимъ извѣстіемъ о положеніи Святополка вполнѣ согласны извѣстія Легендъ и Прологъ 13 в.

Польши слушали Славянскую службу Меѳодія. Тѣ изъ нихъ, которые до того времени не были крещены, какъ, на пр., Чехія съ ея Княземъ Боривоемъ, приняли св. крещеніе по распоряженію Св. Меѳодія; само Моравское государство, широко раздвинутое Святополкомъ, включало въ предѣлахъ своихъ нѣсколько Славянскихъ племенъ; а съ распространеніемъ государства Меѳодій распространялъ и Св. Вѣру [24]. Къ сожалѣнію, въ чемъ

---

[24] Кто бы могъ подумать, чтобы въ XIX в. можно до того увлекаться преданностію къ Риму и Латыни, чтобы писать о Славянской службѣ: „въ нынѣшней Моравіи, Чехіи и Польшѣ она никогда не была въ силѣ (viguisse)?“ А это пишетъ ученый Копитаръ и утверждаетъ, что Славянская служба существовала только въ Паннонiи и при томъ слишкомъ недолго, именно съ 870 г. до 895 г. (Kopitar Hesychius glossographus p. 54, 49—57). Что же послѣ того значатъ свидѣтельства современниковъ Меѳодіевыхъ? Или же точно также можно быть и нынѣ Пилатникомъ, какъ при Меѳодіѣ? Мы не хотимъ утверждать, что Мацѣевскій во всемъ правъ: Копитаръ правъ въ частныхъ замѣчаніяхъ о Мацѣевскомъ (Hesychius p. 56—58). Но Копитаръ зашелъ слишкомъ далеко, такъ что становится смѣшнымъ (p. 38—54).

Относительно *Далмаціи* Діоклеецъ: „missam eis (Меѳодій) ordinans more Graecorum“. Швадн. 3, 480. Ея Епископы, Езерскій и Драговицкій, присутствовали въ 877 и 879 на Соборахъ въ пользу П. Фотія. Въ то же время Князья ея, Здиславъ и Бронимиръ, отказывались отъ власти Папы. Mährische Legende S. 59, 60. О событіяхъ по смерти Меѳодія прим. 26.

О *Чехіи* Козма у Добровскаго 80, у Менкена: Script. rer. German. T. I. p. 1967. Востокова Опис. Муз. 778. Чешская Легенда 10. в. о Св. Вячеславѣ: „вѣда и (Вячеслава) баба своя Людмила (крещенная священниками Меѳодія, говоритъ Козма) научити книгамъ Словенскимъ по слѣду попову.“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1839). Въ 967 г. Папа, учреждая Латинскую каѳедру въ Прагѣ (Чешской), постановилъ, чтобы божественная служба была отправляема „не по обрядамъ Болгарскаго или Русскаго народа, или Славянскаго языка, но по уставамъ Римской церкви (Козма)“. Добровскій полагаетъ крещеніе Боривоя между 870 и 880 г. О послѣдующемъ прим. 26.

О *Польшѣ*, гдѣ Кн. Мечиславъ обращенъ былъ Чешско-Моравскими учениками Меѳодія, Дитмаръ Chronicon lib. 4. 359 (Scrip. rer. Brunsv. T. 1), Мартынъ Галлъ Chronicon lib. 1. c. 5. (ed. Bandtke, Varsav. 1824). Но еще при Зимовитѣ, дѣдѣ Мечислава, были Христіане въ Польшѣ. По біографу Меѳодіеву Меѳодій увѣщевалъ Над-

не успѣли Нѣмцы при жизни Меѳодія, блаженно почившаго 6-го Апрѣля, 885 года [25], но смерти его они выгнали учениковъ Меѳодія въ Болгарію [26]. Сѣмена разумнаго благочестія и православія, щедро посѣянныя Кирилломъ и Меѳодіемъ въ обширныхъ югозападныхъ поселеніяхъ Славянскихъ, послѣ нихъ постепенно глохли подъ варварствомъ Латынскаго невѣжества. Только Болгаріи, подъ мирнымъ кровомъ Восточнаго Патріарха, досталась счастливая доля процвѣтать образованностію и благочестіемъ, чтобы передать Россіи плоды трудовъ просвѣтителей Славянскихъ [27].

виславскаго Князя принять христіанство и тотъ принялъ (пр. 21). См. о Польской церкви въ Журн. Мин. Просв. 1842. Friese Kirchengesch. Polens. Breslau 1786. Впрочемъ, въ Польшѣ ок. 1010 г. взяла власть Латынская служба (Дитмаръ lib. 6. T. 1. p. 397).

[25] Всѣ сомнѣнія о времени кончины Св. Меѳодія разрѣшаетъ Паннон. житіе Свят. Меѳодія. Меѳодій въ вербное воскресенье въ послѣдній разъ, уже больной, бесѣдовалъ съ паствою и тогда же сказалъ: „поберегите меня, дѣти, до третьяго дня.“ И утромъ третьяго дня, 6 Апрѣля, 885 г., скончался. Такъ говоритъ біографъ. Пасха 885 г. была 11 Апрѣля, вербное воскресенье 4 Апрѣля. Слѣд., третій день послѣ 4 Апр. былъ 6 Апр. 885 г. Біографъ Климента говоритъ о 24 годахъ архіепископства Меѳодіева; это обмолвка языка; надлежало сказать, что Меѳодій трудился у Славянъ всего 24 года. Райградскій настоятель въ 1062 г. доносилъ, что Меѳодій 2 Іюня, 884 г. освящалъ Берненскую церковь (Kopitar, Glagolita §. 36). Въ Остромировомъ и Ассемановомъ Евангеліяхъ XI в. память Св. Меѳодія 6 Апрѣля; тоже въ Прологѣ 13 и Апостолѣ 14 в. Но въ позднихъ 11 Мая.

[26] Біографъ Климента: „занимавшихъ церковныя должности было до 200, въ томъ числѣ учители Горазда, природный Моравъ, искусный въ обоихъ языкахъ, Славянскомъ и Греческомъ, краснорѣчивый Климентъ, Лаврентій, Наумъ и Ангеляръ.“ Папа пишетъ: „Пресвитерамъ, діаконамъ, другимъ клирикамъ, какого бы чина ни были, Славянамъ ли, или другаго какого племени, находящимся въ той области, повелѣваемъ быть въ подчиненіи и повиновеніи во всемъ помянутому Собрату нашему . Архіепископу вашему.“ Ep. 247, ad Svetopulcum an. 880, сл. Ep. 190, 194.

[27] Въ Далмаціи Соборъ 925 г. запрещалъ Славянскую службу. Соборъ 1059 г. положилъ „впередъ никто не смѣй совершать таинъ на Славян. языкѣ, а только на Латинскомъ и Греческомъ; никто изъ людей того языка (Славянскаго) не долженъ быть возводимъ на священныя степени.“ Въ оправданіе сего говорили, что „Готскія буквы изобрѣтены нѣкіимъ еретикомъ Меѳодіемъ, который мно-

Желая говорить за тѣмъ о письменныхъ трудахъ Славянскихъ просвѣтителей, не будемъ говорить о дѣлѣ извѣстномъ, объ изображеніи Св. Кирилломъ азбуки Славянской [28]; замѣтимъ только,

---

го писалъ на томъ же Славянскомъ языкѣ (in eadem Slavonica) противъ правила каѳолической вѣры." Славян. Священники, для которыхъ храмы были затворены, принесли жалобу П. Александру. Тотъ отвѣчалъ: „ради Аріанъ, изобрѣтателей сей письменности, никакъ не могу позволить службу на ихъ языкѣ." (Thomae archid. Spalat. + 268 hist. Salonit. Episc.). Съ чего взяли называть Меѳодія и Далматскихъ Славянъ Аріанами? Съ того же, съ чего еще въ 9 в. называли Славянскихъ просвѣтителей Аріанами, т. е., за догматъ о происхожденіи Св. Духа. Впрочемъ, въ Митрополіи Діоклейской, по близости ея къ Греческой Церкви, Паписты долго не могли преодолѣть Славянъ. Тотъ же П. Александръ (Epist. 4 ad Petrum Dalmatiae et Slavoniae Archiep.) въ 1062 г. писалъ: „пекись о монастыряхъ какъ Латинянъ, такъ и Грековъ или Славянъ: ты знаешь, что это одна Церковь."

Моравское Королевство съ 904 г. раздѣлено между Уграми и Чехами. Первые до 982 г. язычники, потомъ Паписты. Въ Салаварскій Паннонскій храмъ Кор. Стефанъ, Войкъ, въ 1019 г., ввелъ „Латинскаго Аббата." Впрочемъ, Славянщина долго еще господствовала и при Уграхъ. См. Путешествіе Колара, въ Москвитянинѣ, 1844 N0 3. Смотря на буллу Іоанна XIII-го (прим. 23) Чехіи Пр. Прокопій, ок. 1035 г., основалъ Славянскій Сазавскій монастырь; въ 1052 г. успѣли оклеветать предъ Княземъ Спитигнѣвомъ, будто Славянская письменность „вводитъ ересь", и потому ввели Латинскихъ монаховъ. Кор. Вратиславъ, 1063 г, искалъ свободы Славян. богослуженію. Гордый Григорій VII въ 1080 г. писалъ: „Ваше Высочество просили, чтобы совершалась у васъ служба на Славян. языкѣ; мы никакъ не можемъ быть благосклонны къ вашей просьбѣ.... Властію бл. Петра повелѣваемъ, чтобы не было того, чего безразсудно ищете". Mansi T. 20. p. 296. Въ 1092 г. Славян. монахи и служба была выгнаны изъ Сазавы. Впрочемъ, Славян. служба и послѣ того находила по мѣстамъ убѣжище. Cosmae chron. lib. I. in Menceniі Script. rer German. T. 3. p. 1382; подробнѣе Мацѣевскій.

[28] П. Іоаннъ, современникъ Фотія и Меѳодія, въ письмѣ 880 г., называетъ Константина изобрѣтателемъ письменности Славянской: „litteras Slavonicas a Constantino quodam philosopho repertas, quibus Deo laudes debite resonent, jure laudamus." Epist. 247 ad Stentopulcum comitem. При семъ, если надобно читать у Папы a Constantino quodam, то это не удивительно въ устахъ Папы, не свободнаго отъ немощей Папы. Другія свидѣтельства у Добров. стр. 27—36. Чит. Г. Шевырева.

что трудъ сей, важный самъ по себѣ, получаетъ особенную важность въ связи его съ дѣломъ вѣры; въ семъ послѣднемъ видѣ своемъ онъ есть плодъ той Апостольской мудрости, какою отличались и отличаются распоряженія Церкви Восточной; это есть первый шагъ къ великому дѣлу проповѣдниковъ, по который уже доказываетъ, какого духа проповѣдники. Послѣдуемъ же далѣе за дѣйствіемъ проповѣдниковъ, разсмотримъ, какія книги переведены были на языкъ Славянскій. Не оставили ли они какого нибудь собственнаго сочиненія своего, которое бы точнымъ образомъ выражало духъ ихъ?

Собственнымъ сочиненіемъ Св. Кирилла было *исповѣданіе вѣры*, предложенное имъ отъ своего лица и отъ лица брата. Исповѣданіе заключаетъ въ себѣ три части и заключеніе. Въ первой части излагается исповѣданіе догмата о Св. Троицѣ; во второй пространно исповѣданіе воплощенія Сына Божія; въ третьей довольно кратко о почитаніи Св. иконъ. „Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя, всѣмъ невидимымъ и видимымъ Творца и Господа, безначальна, невидима, неодержима (необъятнаго), неизмѣнна, безконечна, и въ Единаго Господа Іисуса Христа, Сына единородна, безначально, и безвременно, и прежде всѣхъ вѣкъ отъ Отча существа вьсіавша (возсіявшаго), и въ Единъ Духъ Святый, исходящъ отъ Бога Отца Единаго, и съ Отцемъ и Сыномъ благословенный же и славимый.“ Излагая за тѣмъ исповѣданіе догмата о различіи и взаимномъ отношеніи божественныхъ лицъ, говоритъ: „Отцу свойственно не рожденіе и быть виною сущимъ отъ Него, Сыну свойственно рожденіе, а Духу — исхожденіе. И какъ только отъ Отца возсіяло рождаемое и исходящее, подобно свѣту произошло отъ свѣта то и другое: то единъ свѣтъ надъ всѣмъ міромъ тріипостный, трисолнечный.“ Объясняя за тѣмъ, что ни троичностію лицъ не уничтожается единство Божества, ни единствомъ троичность, Св. Кириллъ, наконецъ, присовокупляетъ: „да аріанское неистовство учашю (утишу), отъ него же и къ немуже ми нынѣшняя брань.“ Такимъ образомъ исповѣданіе догмата о Св. Троицѣ заключаетъ въ себѣ всѣ части сего догмата въ ихъ ясномъ, точномъ и опредѣленномъ видѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ исповѣданіи Св. Кирилла встрѣчаемъ то, чего не видно въ предшествовавшихъ ему исповѣданіяхъ Восточныхъ; Св. Кириллъ говоритъ, что „Духъ Св. происходитъ отъ Отца единаго.“ Это исповѣданіе всего вѣрнѣе показываетъ, что просвѣтители Славянъ слѣдуютъ духу право-

славной Восточной Церкви, имѣвшей нужду въ сіе самое время вразумлять Западъ въ произвольномъ внесеніи слова Filioque въ ученіе о личномъ свойствѣ Духа Св. Оно же доводитъ до той мысли, что просвѣтители Славянъ имѣли нужду, по обстоятельствамъ своего личнаго служенія, сдѣлать особенное замѣчаніе о происхожденіи Духа Святаго Увѣренность въ семъ послѣднемъ вполнѣ подтверждается послѣдующими словами исповѣданія объ Аріанствѣ: „отъ него и къ нему же ми нынѣшняя брань.“ Мы уже видѣли, что Св. просвѣтители Славянскіе должны были предъ П. Адріаномъ устно и письменно (verbis et litteris) оправдываться въ своемъ православіи и что объясненія противъ нихъ относились къ догмату о Св. Духѣ. Въ исповѣданіи Св. Кириллъ говоритъ что брань его отъ Аріанства и съ Аріанствомъ. Но на дѣлѣ въ виду тѣ же Нѣмцы. Мы уже видѣли, какъ много борьбы въ жизни своей испытали Славянскіе проповѣдники съ *Іопаторскою ересью* Нѣмцевъ. Проповѣдники Нѣмецкой власти думали мыслію объ исхожденіи Духа Св. и отъ Сына возвысить достоинство Сына Божія и обвиняли противниковъ своихъ въ Аріанствѣ. Извѣстно что Толедскій Соборъ, въ первый разъ (589 г.) внесшій въ символъ: Filioque, дѣйствовалъ противъ Аріанъ. При Карлѣ Вел. Алкуинъ писалъ въ Ліонъ: „Берегитесь новыхъ сектъ Испанской ереси и не прибавляйте новаго къ символу вѣры,“ т. е., прямо осуждалъ прибавленіе Filioque [29]. Но вотъ возникъ споръ съ *Адоптіанами*. Елипандъ, Архіепископъ Толедскій, и Феликсъ, Епископъ Ургольскій, писали, что Іисусъ Христосъ только по божественной природѣ есть Сынъ Божій, а по человѣчеству Онъ Сынъ по благодати усвоенія (gratia adoptionis). Они отличіемъ православія своего выставляли Испанское Filioque, и называли противниковъ Аріанами. Догматисты Карла плохо понимали Елипанда и не были въ состояніи защитить себя размышленіемъ здравымъ, такъ какъ оно подъ гнетомъ невѣжества оставалось безъ движенія. Имъ оставалось механически повторять слова другихъ, и они стали твердить въ книгахъ и въ символѣ Испанское: Filioque. Алкуинъ, задѣтый за живое Елипандомъ, поспѣшилъ написать и книжку: de processione Spiritus S. Книжка вышла изъ плохихъ пл

---

[29] Concilium Toletanum 3 ap. Mans. T. 9. p. 981. Алкуинъ Epist. 75 : fratres Lugdunenses. Hispanici erroris sectas tota vobis cavete intentione Symbolo catholicae fidei nova nolite insevere“.

хая: но что до того [30]? Самолюбіе Карла, хлопотавшее всю жизнь о томъ, какъ бы поставить себя въ Христіанской Церкви на ту степень, на которой благочестіе поставило Греческихъ Императоровъ, никакъ не допустило до того, чтобы снестись, по сему предмету, съ Греческою Церковію. Напротивъ Карлъ положилъ утвердить своею властію: Filioque. Онъ писалъ къ Папѣ. Благоразумный *Левъ* строго запретилъ порчу символа и велѣлъ вырѣзать на доскахъ символъ вѣры въ древнемъ его видѣ. Но Карлъ слушалъ Папу только, когда Папа помогалъ властолюбивымъ видамъ его [31]; съ того времени духовенство. Западное положило за правило называть православныхъ Славянъ именемъ Аріянъ. Святой Кириллъ говоритъ, что самъ онъ ведетъ брань съ Аріанствомъ, когда исповѣдуетъ единосущіе Сына Божія со Отцемъ, но не опасается утверждать, что отъ Аріанства же и брань противъ него; Св. Кириллъ правъ и въ послѣднемъ. Непризванные защитники

---

[30] Алкуинъ писалъ тогда Libellum de processione Spiritus S. (Op. T. I. ed. Froben). Здѣсь онъ, въ доказательство происхожденія Духа Св. отъ Сына, указывалъ на слова: *яко сила отъ Него исхождаше и исцѣляше вся.* Какова экзегетика! По всей вѣроятности Алкуинъ вызванъ былъ на это сочиненіе письмомъ Элипанда. Тотъ такъ подписывалъ письмо свое: „Почтеннѣйшему брату, діякону *Алкуину*, служителю не-Христову, а ученику гнуснаго Антифразія Беата, родившемуся въ предѣлахъ Австріи во время славнаго Принца, *новому Арію*, противнику ученію Св. Отцовъ Амвросія, Августина, Исидора, Іеронима, — если обратится отъ заблужденія своего, — спасеніе о Господѣ, если же не захочетъ, — вѣчное осужденіе (Elipandi lib. ad Alcuinum an. 899.)

[31] Валафридъ Страбонъ: „Apud Gallos post dejectionem Felicis haeretici sub gloriosissimo Carolo Francorum rectore damnati, idem Symbolum *latius* et crebrius in missarum coepit officiis iterari". Карлъ писалъ къ П. Льву: „Quaestio de Spiritus S. processione est nuper exorta", и просилъ, чтобы дозволено было пѣть Символъ съ прибавленіемъ: Filioque. Папа осудилъ прибавленіе къ Символу. Это было въ 809 г. (См. Аббата Смарагда протоколъ Аахенскаго Собора 809 г. Harduini Concil. T. 4. f. 970. Ado Viener. Chronic. ad an. 809. Aimonii lib. 4. de gestis Francorum. cap. 97). О Папѣ Львѣ 3 пишетъ и Анастасій: „Hic vero pro amore et cautela orthodoxae fidei fecit in basilica S. Petri scuta argentea duo, scripta utraque Symbolo, unum quidem litteras Graecis, et aliud Latinis." Подробнѣе и точнѣе П. Фотій въ письмѣ къ Аквилейскому Архіепископу и въ книгѣ о Св. Духѣ къ Епископу Бедѣ.

славы Сына Божія, изводя Духа Св. и отъ Сына, тѣмъ самымъ скорѣе низводятъ Сына Божія на нѣкую низшую степень Божества, а Духа Св. на степень низшую самаго Сына, чѣмъ возвышаютъ Сына Божія, такъ какъ два начала—два равные Бога не возможны, униженіе же одного предъ другимъ возможно только въ Аріанствѣ. „Вѣрую въ Единъ Духъ Св., исходящъ отъ Бога Отца единаго, и съ Отцемъ и Сыномъ богословимый же и славимый.“

Во второй части, кратко изложивъ догматъ о воплощеніи Сына Божія, Св. Кириллъ говоритъ: „аще ли же потреба есть и пространнѣе, како о семъ обяти (пространнѣе объясниться о семъ) за взницающюю и стера тъщеглашенія нынѣ примишлѣющу (ради ереси возникающей и вымышляющей нынѣ нѣкія пустословія) се абіе речемъ.“ И излагаетъ пространно догматъ о воплощеніи. Что жъ это за учители, вымышляющіе тщеглашенія нынѣ, во время Св. Кирилла? Все тѣ же проповѣдники Карла, освятившіе для Германскаго невѣжества: Filioque. Точно также, какъ въ Адоптіанахъ, видѣли они Несторіанъ и въ защиту отъ нихъ съумѣли сдѣлать только то, что освятили: Filioque, — по праву той же мудрости они стали называть и отвергавшихъ: Filioque, Несторіанами; — иначе для нихъ каждый сталъ и Аріаниномъ, и Несторіаниномъ, кто не раздѣлялъ невѣжественной мысли ихъ о возвышеніи Сына исхожденіемъ Св. Духа и отъ Сына. Сами отцы Франкфуртскаго Собора, осудившіе (въ 799 г.) Елипанда, какъ видно, худо понимали и Елипанда, и догматъ о воплощеніи Сына Божія [32]. Еще менѣе ясности и отчетливости въ мысляхъ можно было видѣть въ ученикахъ Собора. И такъ надобно было отстранить пустословіе и вразумить невѣжество. Св. Кириллъ превосходно излагаетъ догматъ о воплощеніи Сына Божія, — ясно, опредѣленно, отчетливо. „Богъ по естеству, говоритъ онъ, — единородный Сынъ и Слово Бога Отца, рожденный отъ Него прежде вѣковъ неизреченно и безсѣменно, не преставъ быть, чѣмъ былъ, Богомъ по естеству, въ послѣднія времена пріялъ естество человѣческое и всецѣло пріобщился нашей плоти и

---

[32] По настоянію Карла ученіе Елипанда осуждено на Франкфуртскомъ Соборѣ въ 794 г. и на Аахенскомъ въ 799 г. Acta Concil. Francof. ap. Mans. T. 13. p. 863 f. Conc. Aquisgran. p. 1035 s.

ирови, *Слово плоть бысть*, пріялъ же не простую плоть, но одушевленную душею разумною и мыслящею. Онъ — тотъ же единъ Сынъ и по воплощеніи, единосущный Богу и Отцу по божеству, и единочадный намъ по человѣчеству, сохраняетъ и въ совокупленіи свойственныя каждому естественныя различія — ненарушимо и непреложно. Ибо Слово, будучи совершеннымъ Богомъ, соединилось съ совершеннымъ человѣкомъ — во единомъ тѣлѣ; почему и родившую Его прилично называемъ Богородицею," и пр.

Въ третьей части исповѣданія Свят. Кириллъ кратко объясняетъ, что онъ чтитъ Св. иконы, какъ предалъ „Никейскій святый и великій соборъ", согласно съ ученіемъ древней Церкви. И объ этомъ Св. Кириллъ также имѣлъ нужду говорить для Нѣмцевъ. Не смотря на то, что Западный Патріархъ подалъ голосъ во осужденіе иконоборства на Никейскомъ Вселенскомъ Соборѣ, Карлъ захотѣлъ стать и въ этомъ случаѣ выше Греціи, — онъ собиралъ Соборъ, чтобы оподозрить въ иконопочитаніи идолопоклоненіе. Кириллъ, имѣя дѣло съ проповѣдниками Карла, показываетъ для нихъ значеніе иконопочитанія. „Почитаемъ также и лобызаемъ святые образа и знаменія, въ изображеніяхъ показывающія намъ всѣ евангельскія повѣсти и напоминающія о томъ, что̀ содѣлано для насъ Спасителемъ.... Всѣ, наученные Духомъ Божіимъ, видятъ различіе чести, — какую честь, какое поклоненіе должно воздавать Христу, и какая честь прилична Св. иконамъ."

Въ заключеніе всего Св. Кириллъ пишетъ: „Такъ исповѣдую я свою вѣру съ Меѳодіемъ, присnымъ моимъ братомъ и помощникомъ въ службѣ Божіей. Въ сей вѣрѣ состоитъ спасеніе и упованіе и ее предаемъ мы оба ученикамъ своимъ, да тако вѣруя спасутся" и пр. Въ заключеніе опять показываетъ, что исповѣданіе писано въ видѣ Апологіи.

Что касается до подлинности сего исповѣданія, довольно сказать, что она подтверждается жизнію Славянскихъ проповѣдниковъ. И П. Іоаннъ писалъ о братѣ Св. Кирилла, что тотъ излагалъ свою вѣру въ Римѣ verbis et litteris; самый языкъ исповѣданія — очень древній, подобный тому, какой сохранился въ Остромировомъ Евангеліи и въ Изборникѣ Святослава.

Паннонскій жизнеописатель Св. Кирилла, описавъ преніи Св. Кирилла у Хазаръ съ Магометанами и Іудеями, заключаетъ свое

извѣстіе такъ: „а иже хощетъ съвершенныхъ бесѣдъ сихъ Святыхъ искати: въ книгахъ его (Константина) обрящете я, еже преложи учитель нашъ Архіепископъ Меѳодій, братъ Константина Философа, раздѣли е на осмь словесъ.“ Въ прежнія времена у насъ, между душеполезными отеческими сочиненіями, ставили книгу: „Кириллъ Словенскій [33]“. Но мы уже не можемъ найти памятника Кириллова искусства въ спорахъ съ врагами вѣры. Намъ остались только кое-какія извлеченія изъ словъ Кирилла [34] и еще изреченія Константина, Кирилла Философа, достойныя Славянскаго просвѣтителя [35].

Важнѣйшимъ подвигомъ просвѣтителей Славянскихъ былъ подвигъ ихъ при переводѣ Св. книгъ съ Греческаго на Славянскій языкъ, подвигъ который, имъ стоилъ столько скорбей и приблизилъ ихъ къ лику Апостоловъ. Св. Кириллъ, вмѣстѣ съ Меѳодіемъ, по свидѣтельству Екзарха Болгарскаго, трудился, „отъ *Евангелія* и *Апостола* прѣлагая *изборъ*“. Это означаетъ, что Славянскіе просвѣтители прежде всего перевели выборъ изъ Евангелія и Апостола для дневныхъ чтеній. Таково древнѣйшее Остромирово Евангеліе, таковы же древніе списки чтеній изъ дѣяній и посланій Апостольскихъ! Сей трудъ усвояютъ Кириллу и Меѳодію и другіе памятники древности [36]. Паннонское жизнеописаніе говоритъ о Св. Меѳодіѣ: „*Псалтырь* бо бѣ токмо и *Евангеліе* съ *Апостоломъ* и *избранными службами* церковными съ философомъ преложилъ первѣе.“ По Пан. жизнеоп. Кирилла, Кириллъ еще въ пребываніе свое у Моравовъ „научи я *утрени* и *годинамъ обѣдней* и *вечерни* и *павечерницѣ* и *тайнѣй службѣ*.“ [37]

---

[33] Извѣстіе о книгахъ апокрифическихъ у Калайдовича, стр. 109. 209.

[34] Извлеченія, помѣщенныя въ хронографахъ, изд. Погодинымъ: Кириллъ и Меѳодій, стр. 110—115. Содержаніе тойже бесѣды, помѣщенное въ Паннон. жизнеоп.. перенесено въ Четьи-Минеи.

[35] Изреченія Кирилла Философа приводятся уже Кирилломъ Туровскимъ. (Памят. XII в. стр. 32). Въ ркп. Румянцева читаютъ изреченія Константина Философа, Кирила Философа, Кирила Словенскаго. (Опис. Муз. 230. 238. 240. 627. 731).

[36] Предисловіе Екзарха къ книгѣ: Небеса, у Калайдов. стр. 129. Италіянская Легенда (о Кириллѣ) говоритъ о переводѣ Евангелія Кирилломъ; тоже Діоклеецъ.

[37] Пан. біографъ Кирилла говоритъ еще, что когда Св. братья прибыли въ Римъ, то „пріимъ Папежъ *книгы Словенскыя*, освяти и по-

Несторъ, повторяя извѣстіе біографа Меѳодіева, вмѣсто словъ: „избранныя службы," ставитъ: „(преложилъ) октой и прочія книги." Италіянская Легенда говоритъ: „съ ревностію начали они совершать то, за чѣмъ пришли, начали учить дѣтей, устроять *церковныя службы*.... Четыре года съ половиною пробыли въ Моравіи и утвердили тамошній народъ въ православной вѣрѣ, и оставили *всѣ писанія*, какія казались *нужными для богослуженія*." Папа Іоаннъ писалъ къ Святополку: „ничто не препятствуетъ ни здравой вѣрѣ, ни здравому ученію, *пѣть литургію* на Славянскомъ языкѣ, или читать Св. *Евангеліе*, или божественныя *чтенія* изъ новаго и *ветхаго завѣта*." Съ этимъ согласны и другія древнія извѣстія [38]. Кромѣ того по памятникамъ видно, что переведены были Греческіе чины посвященія въ Священство, бракосочетанія, крещенія и погребенія [39]. По всѣмъ этимъ от-

---

ложи въ церковь Святыя Маріи.... пѣша съ ними (съ книгами) *Литургію*.... „Потомъ *пѣша Литургію* въ церкви Св. Петра Словенскимъ языкомъ." По словамъ Меѳодіева біографа, Папа „положи Святое *Евангеліе* (Славянское) на олтари Св. Апостола Петра." Наконецъ, по Кириллову біографу „у великаго учителя языческаго, Павла Апостола, въ Церкви *съ нощи пѣша Святую Литургію Словенски* надъ Св. Гробомъ.

[38] Чехо-Моравская Леген. о Кириллѣ и Меѳодіѣ говоритъ, что Папа (Адріанъ) „изумился тому, какъ Священники Божіи, Кириллъ и Меѳодій, смѣли установить пѣніе каноническихъ *часовъ* (т е., дневной службы) на Славян. языкѣ." Легенда о Людьмилѣ извѣщаетъ, что Кириллъ, кромѣ *чтеній* изъ Н. Завѣта „plura alia, *missas* caeterasque *horas* canonicas resonare publica voce in Ecclesia statuit." Нѣмецъ Рихбальдъ, едва только явился Меѳодій въ Паннонію, поднялъ жалобу, что Меѳодій „inventis Slavenis litteris vilescere fecit, cuncto populo ex parte *missas* et *Evangelia* Ecclesiasticumque *officium* illorum, qui hoc latine celebraverunt." De convers. Boioariorum. Тоже показываетъ письмо Папы Іоанна 879 г. къ Меѳодію.

[39] О посвященіи въ священство, о бракѣ и крещеніи упоминается въ Паннонской біографіи Меѳодія. „Отъ того же дне вельми начатъ расти Божіе ученіе и стрижни множитися въ всѣхъ градѣхъ, и погани вѣровати въ истинный Богъ." „Добро ти ся бы крестити, сыну, волею своею." Относительно браковъ Меѳодій нашелъ множество злоупотребленій у Славянъ и исправлялъ ихъ. Тотъ же біографъ говоритъ, что надъ умершимъ Меѳодіемъ совершали службу „Латинскы, Греческы и Словенскы." П. Адріанъ писалъ къ Моравскимъ Князьямъ о Св. Меѳодіѣ: „да вы научитъ, яко же есте просили,

зываиъ, Кириллъ и Меѳодій перевели книги самыя необходимыя для богослуженія. Нѣкоторыя изъ этѣхъ необходимыхъ книгъ прямо поименованы, или ясно указаны. Таковы: избранныя *чтенія Новаго Завѣта*, *Паремейникъ*, *Псалтирь*, *Часословъ*, *Служебникъ*, *Чины таинствъ съ чиномъ погребенія*, *Октоихъ Дамаскина*. Переведено ли было еще что̀ нибудь изъ богослужебныхъ сочиненій? Прежде всего замѣтимъ, что во время Св. Кирилла и Меѳодія въ Церкви Константинопольской еще не много было пѣсней, примѣненныхъ къ смыслу боговдохновенныхъ пѣсней, и именно въ употребленіи были стихиры Анатолія, и Софронія, кондаки Романа, каноны съ стихирами Дамаскина и Козмы, тріпѣсицы и стихиры Ѳеодора и Іосифа Студитовъ. Но едва ли были въ употребленіи каноны Ѳеофана, тѣмъ менѣе каноны пѣснописца Іосифа, а этими двумя столько написано пѣсней, сколько не написано всѣми другими вмѣстѣ. Не говоримъ о сочиненіяхъ Имп. Льва и Константина, П. Филоѳея и Климента, Іоанна Мавропа и Никифора, которые жили позже Славянскихъ учителей. Такимъ обрѧзомъ самый Октоихъ, переведенный Кириллomъ и Меѳодіемъ, былъ не тотъ, что извѣстенъ нынѣ [40]. И если сказали мы, что переведены были Чины таинствъ, то это не то значитъ, что переведенъ былъ *Требникъ* [41]. То же надобно сказать о *Псалтыри*, въ которую пѣсни величанія и молитвы, съ тропарями, слѣдующія за каѳизмами, вошли послѣ Меѳодія [42]. Между тѣмъ Паннонскій біографъ Меѳодія пишетъ: „Свя-

---

сказая книгою въ вашъ языкъ, *по всему Церковному чину* исполнь, и съ Святою мшею, рекше съ *службою* (λειτουργια) и *крещеніемъ*."

[40] Въ Славянскомъ Октоихѣ поздняго времени помѣщены стихиры Имп. Льва (886—911), ексапостилларіи Имп. Константина (X вѣка), каноны М. Митрофана, врага Фотіева, дневныя службы Ѳеофана и Іосифа. Послѣднія, введенныя въ Слав. Октоихъ, не входятъ въ составъ Греческаго Октоиха, а входятъ въ составъ *Параклитика*.

[41] Въ нынѣшнемъ Славянскомъ Требникѣ, какъ и въ Греческомъ, помѣщены уже сочиненія П. Каллиста и Филоѳея (XIV в.). Канонъ Арсенія на елеосвященіе, хотя писанъ и не въ XI в., какъ, напротивъ пишетъ О. Макарій (Христ. Чт. 1845. Ч. 3, стр. 273), однако жъ онъ принадлежитъ Арсенію, Епископу Корфскому, другу П. Фотія, и едва ли при Меѳодіѣ находился въ чинѣ елеосвященія Цареградскаго.

[42] Сочинитель Обозр. Богосл. книгъ, а въ слѣдъ за нимъ и О. Макарій, убѣждены даже въ томъ, что *Слѣдованная Псалтырь* составле-

тое возношеніе тайное съ клиросомъ своимъ взнесъ *створи память Свят. Димитрія*". Такъ какъ по Греческому чину память Святыхъ прославляется пѣснями, стихирами, кондаками и, со времени Дамаскина, канонами, то имѣемъ право думать, что если не при Кириллѣ, то при Меѳодіѣ были переведены *пѣсненныя службы на праздники*. Мы не скажемъ, что переведена была *общая Минея*: ея и слѣдовъ нѣтъ между Славянами даже и въ XI вѣкѣ. Но столько же извѣстно, что при Св. Меѳодіѣ не было извѣстно названіе: *праздничная Минея*. Сообразно съ общею исторіею церковныхъ пѣсней и съ Славянскими списками ихъ, скорѣе можно согласиться съ тѣмъ, что переведены были *Стихирарь* и, можетъ быть, нѣкоторые каноны Козмы и Дамаскина.

О трудахъ Св. Меѳодія Іоаннъ Экзархъ пишетъ: „а великій Божій Архіепископъ Меѳодій, братъ сего, преложився *уставныя книги 60* отъ Еллинска языка.... въ Словенскъ." Такъ какъ несомнѣнно извѣстно, что каннонических книгъ В. и Н. Завѣта съ давняго времени въ Греческой Церкви считали именно 60 (33 книги В. З. и 27 Новаго), то несомнѣнно и то, что Экзархъ, говоря о 60 книгахъ *уставныхъ*, переведенныхъ Св. Меѳодіемъ, разумѣетъ переводъ именно *каноническихъ* книгъ Св. Писанія [43].

на Меѳодіемъ. Напрасно! Даже и между поздними Славянскими рукописями нельзя указать ни одного *Сборника*, который былъ бы во всемъ сходенъ съ печатною Слѣдованною Псалтырью. Въ Сборникъ этого рода почти каждый вносилъ, что хотѣлъ.

[43] Евреи считали въ своемъ канонѣ 22 книги; но учители Церкви, отдѣливъ 12 меньшихъ Пророковъ подъ особенный счетъ, считали, 33. Такъ въ статьѣ Изборника, извлеченной изъ сочиненія Григорія Богослова, число каноническихъ книгъ простирается до 60, и именно 12 меньшихъ Пророковъ составляютъ не одну книгу, а двѣнадцать отдѣльныхъ. Послѣ 18-й кн. Эздры слѣдуютъ: 19 Осія, 20 Амосъ, 21 Михей и пр. (Калайдовичъ объ Экзархѣ стр. 136). Антіохъ (въ началѣ 7го в.) въ предисловіи къ Пандектѣ говоритъ: „Мы по нашему разумѣнію разумѣемъ подъ царицами (Пѣс. Пѣс. 6, 7) *каноническія* книги, т. е, *шестьдесятъ* завѣщанныя въ Ветхомъ и Новомъ завѣтѣ." Филиппъ пустынникъ въ своей Діоптрѣ (1095 г.) писалъ: „Имъ (Св. Духомъ) умудренные сіи и тѣ (Апостолы и Пророки) написали всего *60 книгъ*, *33 книги* Ветхаго и 27 Новаго завѣта." При этомъ надобно твердо помнить, что а) считали ли Отцы, по примѣру Евреевъ, 22 книги В. завѣта (какъ Кириллъ Іер. Лаодик. Соборъ въ пр. 60, Аѳанасій въ Пасх. посл.), или, отдѣляя въ

Съ такимъ извѣстіемъ Экзарха вполнѣ согласны извѣстія Паннонскаго біографа Меѳодіева, Пр. Нестора, древняго Пролога [44], равно и другія свидѣтельства древности [45]. Всѣ они относятъ пе-

---

Еврейскомъ счетѣ нѣкоторыя книги, считали 27 (какъ Епифаній въ кн. о вѣсахъ и Дамаскинъ въ кн. о вѣрѣ), никогда въ этотъ счетъ не вносили апокрифическихъ книгъ; счетъ былъ не одинаковый, но всегда однимъ и тѣмъ же книгамъ—книгамъ каноническимъ, а книги апокрифическія не шли въ счетъ; б) Отцы Церкви строго запрещали вносить въ канонъ такія книги, каковы Сынъ Сираховъ, Премудрость Соломонова и пр. „Аще и добры суть, обаче съ оными не счисляются, ниже обрѣтахуся положены въ ковчегѣ," говоритъ Дамаскинъ. (Говоритъ это для О. Макарія: Христ. Чт. 1845, 3. стр. 300—303.).

[44] Прологъ: „сѣде же въ земли Моравстѣй (Меѳодій), преложи всѣ *60 книгъ ветхаго и новаго завѣта* отъ Греческа въ Словенскы." Паннон. біографъ Меѳодія: „отъ учениkъ своихъ посади два попы скорописца зѣло, преложи въ борзѣ *вся книги* исполнь, развѣ *Маккавей*, отъ Греческа языка въ Словенскъ, шестію мѣсяцъ, начень отъ Марта мѣсяца до двагодесяте и шести дне Октября мѣсяца. Скончавъ же, достойную хвалу и славу Богу воздасть, дающему таковую благодать и поспѣхъ, и святое возношеніе тайное съ клиросомъ своимъ взнесъ, створи память святаго Димитрія." Несторъ буквально повторяетъ слова Паннонскаго біографа за исключеніемъ двухъ замѣчаній: а) о томъ, что Маккавейскія книги не были переведены вмѣстѣ съ прочими; б) переводъ былъ оконченъ ко дню Дмитрія Солунскаго, замѣчательному для Меѳодія, урожденца Солунскаго. Прежде сомнѣвались, не означаетъ ли у Нестора слово: *преложи* — переписалъ. Но у Паннонскаго біографа такое значеніе не имѣетъ мѣста: онъ то же слово въ смыслѣ перевода употребляетъ нѣсколько разъ.

[45] О Новгородскомъ пятикнижіи 1136 г., о *Псалтыри* XI в. см. у Калайдовича, объ Экзархѣ стр. 97. Въ библ. М. Д. Академіи списокъ 16 книгъ *пророческихъ* съ толкованіемъ, а по мѣстамъ и безъ толкованія, списанъ въ 1490 г. съ списка, писаннаго при К. Изяславѣ; другой списокъ въ библ. Сергіевой Лавры съ послѣсловіемъ: „въ лѣто 6927—1490 написана книга си ис Кириловицѣ .. изволеніемъ Игумена Іосифа въ обители Успѣнія." Въ той же Лаврѣ. библ. въ перг. рук. книга *Навина*, *Судей*, *Руѳи* и потомъ краткое лѣточисленіе:.... „отъ Володимира до Всеволода Гюрьевича лѣтъ 200;" слѣд., лѣточисленіе оканчивается 1193 г. и, слѣд., къ тому же времени надобно относить существованіе перевода помянутыхъ канон. книгъ. Кириллъ Туровскій приводилъ мѣста *Оссіи* 6, 23. *Соф.* 3, 8. *Исаія* 66, 18—20, 7, 14, 50, 5, 6. 53, 1—11. *Зах.* 9, 11. *Иск.* 23, 15, 13. 13. *Втор.* 18, 15, 32, 28, 28, 66. *Цар.* 2, 30. *Іер.* 12, 10 и пр. Несторъ приводитъ *Притчи* и *Псалтырь*, мѣста изъ всѣхъ

реводъ каноническихъ книгъ къ первымъ временамъ Христіанства Славянскаго, а переводъ апокрифическихъ книгъ къ позднему времени [46].

Наконецъ, Паннонскій Біографъ Меѳодія говоритъ, что Св. Меѳодій, по смерти Св. Кирилла, перевелъ еще „Номоканонъ и Отеческія книги", но какія, не опредѣляетъ.

Въ поясненіе исторіи блаж. трудовъ просвѣтителей Славянскихъ надобно сказать слѣдующее:

а) Славяно-Болгарскій языкъ могъ быть хорошо извѣстенъ Кириллу и Меѳодію, урожденцамъ Солунскимъ, не смотря на Греческое образованіе ихъ, поелику Мизія издревле населена была Славянами. Болгары, занявъ ее и часть Македоніи, начали сами говорить языкомъ Славянскимъ; Македонія, и особенно окрестности Солуня, во время Кирилла и Меѳодія, и еще задолго прежде нихъ, заняты были также нѣкоторыми племенами Сла-

---

Пророческихъ книгъ, изъ Пятокнижія Моисеева, изъ Іова, изъ Новаго Завѣта. (Собр. лѣт. I. стр. 27, 34, 35, 42, 43, 51, 55, 58, 72, 73, 95). Поликарпъ о затворникѣ Никитѣ, жившемъ при Игуменѣ Пиконѣ (съ 1078) говоритъ: „не можаше никто ставатися съ нимъ книгами *Ветхаго Завѣта:* весь бо изъ устъ умѣаше — *Бытіе, Исходъ, Левитъ, Числа, Судіи, Царства* и вся *Пророчества* по чину и вся книги Жидовскіа." (Ркп. Патер.).

[46] Что касается до *апокрифическихъ* книгъ В. Завѣта, то: а) онѣ и въ Іоакимовскомъ спискѣ Библіи (1538 г.) переведены съ Вульгаты; даже Князь Острожскій не находилъ въ свое время 3-й книги Маккавейской на Славян. языкѣ и книги Товита, Іудиѳи и 3-й кн. Эздры помѣстилъ въ переводѣ съ Вульгаты; б) Панн. Біографъ прямо говоритъ, что апокриф. Маккавейскія книги не были переведены и, сказавъ объ одной, даетъ тоже разумѣть и о прочихъ; в) О. Макарій (Христ. Чтен. 1845 г. 3. стр. 297—306) бьется изъ всѣхъ силъ доказать, что Меѳодій перевелъ и Апокрифы. Oleum perdidit et laborem! Онъ говоритъ, что Несторъ приводилъ мѣста изъ Премудрости Соломоновой и сына Сирахова (стр. 292). Это чистая неправда! Если бы и нашлись у кого либо изъ нашихъ древнихъ писателей кое-какія мѣста изъ апокрифическихъ книгъ, то это были бы указанія на *Паремейники*, и никакъ не болѣе. Замѣтимъ еще, что Изборника Святославова не слѣдуетъ приводить въ настоящемъ дѣлѣ, какъ дѣлаетъ О. Макарій, потому что это — не сочиненіе Русское, а переводъ Греч. сочиненія." О счетѣ книгъ, переведенныхъ св. Меѳодіемъ, прим. 43.

вянскими, а Солунь былъ главнымъ торговымъ городомъ для Славянъ Мизійскихъ и Македонскихъ [47]. Посему-то жизнеописатель Св. Климента, ученика Меѳодіева, называетъ письмена Кирилловы то письменами Славянскими (τὰ σθλοβενῶν γράμματα), то письменами, изобрѣтенными для народа Славянскаго или Болгарскаго (τὸ τῶν σθλοβενῶν εἴτουν Βουλγαρῶν γένος).

б) Тотъ же жизнеописатель Климента пишетъ: „между почерпавшими изъ источника ученія ихъ (Кирилла и Меѳодія) находились начальники лика (τοῦ χοροῦ Κορυφαῖοι) Гораздъ, Климентъ, Наумъ, Ангеларъ и Савва". Онъ же, назвавъ Горазда природнымъ Моравомъ, говоритъ, что тотъ былъ „искусенъ въ обоихъ языкахъ, Славянскомъ и Греческомъ", а Климента называетъ „краснорѣчивымъ [48]". Отселѣ понятно, что въ переводѣ Греческихъ книгъ на языкъ Славянскій просвѣтители Славянъ не были предоставлены только самимъ себѣ, но имъ помогали избранные изъ учениковъ. Это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что ученики, слѣдуя мыслямъ учителей, и по кончинѣ ихъ продолжали заниматься св. дѣломъ учителей своихъ. Донынѣ извѣстны: а) переводы словъ Св. Григорія Назіанзена и толкованій Ѳеодорита на Псалмы, принадлежащіе по языку первымъ временамъ Славянской письменности [49]. Переводъ 4 словъ Св. Аѳанасія противъ Аріанъ, сдѣланный въ 906 г. Константиномъ, Епископомъ Болгарскимъ, „ученикомъ Меѳодія." в) Выборъ *поученій на недѣльные дни* года изъ толкованій Свят. Златоуста на Евангеліе (37 бесѣдъ) и частію изъ писемъ Исидора (5 бесѣдъ), составленный тѣмъ же Константиномъ, притомъ съ его собственными вступленіями и заключеніями, съ однимъ цѣлымъ поученіемъ и съ предисловіями. По всей вѣроятности сей Константинъ — одно и тоже лице съ Св. Климентомъ, Архіепископомъ Болгарскимъ

---

[47] Въ Словарѣ у Дюканжа: *Σκλαβόνια η Βουλγαρία.* Glossarium med. lingu. 2, 1392. Абулфараджъ называетъ Симеона Княземъ Болгаровъ и Славянъ. Histor. dynast. p. 161. Chronic. Syriac. p. 178. О Славянахъ, окруживших Солунь, по крайней мѣрѣ съ 6 вѣка, если не ранѣе, много говорится въ Греч. описаніяхъ чудесъ Св. Димитрія.

[48] Vita S. Clementis. Viennae. 1808.

[49] Слова Григорія Наз., сохранившіяся въ ркп. XI в., и толкованіе Ѳеодорита на Псалмы, по языку признаваемое за современное переводу Словъ Григорія, не могутъ принадлежать XI вѣку и потому уже, что въ XI в. Болгаріи было не до перевода книгъ.

или Величскимъ, скончавшимся въ 916 г. Біографъ Св. Климента пишетъ о немъ, что онъ завелъ обширное училище, въ которомъ и самъ, по временамъ, училъ, желая, такимъ образомъ, приготовить лучшихъ пастырей, а для народа написалъ годовый *кругъ бесѣдъ*, простыхъ и удобовразумительныхъ для каждаго. Нынѣ извѣстны еще нѣкоторыя слова Климента на дни праздничныя [50]. Не говоримъ объ извѣстныхъ трудахъ просвѣщеннаго Пресвитера Іоанна, который былъ также сотрудникомъ учениковъ Меѳодіевыхъ въ Болгаріи [51].

---

[50] Синод. ркп. N0 262. „Прологъ о Христѣ умеренъ съ сказанія Св. Евангелія, сътворенъ Константиномъ, имъ же и преложеніе бысть тогожде сказанія Евангельскаго.“ Слѣдуютъ стихи — тѣ же, что изданы Г. Погодинымъ при сочиненіи Добровскаго; только здѣсь есть лишніе, но характеристическіе.

„Шестокрилатъ силу въспріимъ,
Шествую нынѣ по слѣду *учителю*,
Имени *ею* и дѣлы послѣдуя,“ и проч.

Константинъ говоритъ, что онъ приступилъ къ своему труду по прошенію Наума, и другихъ; сей Наумъ, конечно, соученикъ его при Кириллѣ и Меѳодіѣ (пр. 21, 25, 48). За бесѣдами слѣдуетъ: а) Краткое объясненіе церковныхъ дѣйствій и вещей (именно Св. Германа П.); б) Краткая хронологія, гдѣ на концѣ: „всѣхъ же лѣтъ отъ пропатія Христова до Льва Царя нынѣшняго девять сотъ осмнадцать.“ Всѣ сіи обстоятельства Константина, съ тождествомъ сочиненія Константина и Климента, представляютъ болѣе, чѣмъ вѣроятною, мысль, что Константинъ — одно и то же лице съ Св. Климентомъ, о которомъ говоритъ Греческое жизнеописаніе. Имя Климента Константинъ могъ принять въ иночествѣ, по примѣру св. учителя своего, и какъ тотъ, хотя предъ самою смертію, получилъ имя Кирилла вмѣсто Константина, но по памятникамъ извѣстенъболѣе съ именемъ Кирилла, такъ и ученикъ его. Въ Ассемановомъ Евангеліи XI в. положена 27 Іюля память „Святаго Святителя отца нашего Климента, Епископа Величскаго (Kopitar Hesychius p. 42.).“

[51] Въ дополненіе и подтвержденіе изслѣдованіямъ Калайдовича, замѣтимъ: въ Шестодневѣ своемъ Екзархъ пишетъ, что а) Болгарами управляютъ собственные Князья ихъ, при томъ не Цари, и что Князья ихъ, также какъ у Хазаръ, наслѣдуютъ сынъ отцу, братъ брату, по древнему обычаю (Сл. 5). А родъ Бориса лишенъ наслѣдственныхъ правъ при правнукѣ Бориса, въ концѣ X в. б) Онъ представляетъ дворъ Князя Болгарскаго въ такомъ великолѣпномъ видѣ, въ какомъ тотъ былъ только при Кн. Симеонѣ, сынѣ Бориса (Слово 5 и 6); в) Даетъ видѣть, что въ его время еще много было язычниковъ между племенами Славянскими „да ся срамляютъ убо вси по-

Такъ дѣйствовали Св. просвѣтители Славянъ и сами, и чрезъ учениковъ своихъ! Въ заключеніе представимъ мысли Запада, гнавшаго труды Славянскихъ учителей. Папа Іоаннъ, защищая Св. Меѳодія отъ враговъ его, писалъ: „Не мѣшаетъ здравой вѣрѣ или ученію, или пѣть миссу на Славянскомъ языкѣ, или читать Св. Евангеліе, или чтенія изъ Н. и В. Завѣта, хорошо переведенныя, или пѣть всѣ другія службы часовъ". А другой Папа, запрещая Славянскія книги, писалъ: „Не напрасно благоугодно Богу, чтобы Св. Писаніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было сокровенно, дабы иначе, если бы для всѣхъ было совершенно ясно, не унизилось оно и не подверглось презрѣнію". Не такъ, какъ поздній Папа, мудрствовалъ Востокъ Свѣтозарный въ лицѣ Св. Кирилла и Меѳодія!

Д. Ч. Филаретъ, Епископъ Рижскій.

шибени и скверніи Мниихеи и вси *погани Словене*, и вси языцы зловѣрніи (4 Слово)." Шестодневъ Іоанна заключаетъ въ себѣ три толкованія: Севериана Гевальскаго, неизвѣстнаго и Василія, а въ той части его, которая не принадлежитъ ни Северіану, ни Василію, находятся, какъ помянутыя замѣчанія о Болгарахъ, такъ еще филологическія замѣчанія объ отношеніи Славян. языка къ Греч. (см. у Калайд. стр. 154), а это показываетъ, что сія часть принадлежитъ самому Іоанну. Такимъ образомъ самое содержаніе Шестоднева показываетъ, что переводчикъ-сочинитель Шестоднева жилъ при Князѣ Симеонѣ. О томъ, что Іоаннъ Экзархъ имѣлъ помощниковъ себѣ при переводѣ Греч. сочиненій, говоритъ послѣсловіе Аѳанасіевой біографіи в. Антонія: „ни собою деръзнухомъ на дѣло сіе, толь велико суще, но *принуждены отъ строителя церковнаго Іоанна Болгарскія земли.* Не точію *Антонія* великаго житіе повелѣвши быхомъ преложити, но и пречуднаго Петрова ученика, *Панкратія*, яко не сущимъ преложеннымъ никимъ же прежде насъ." Это послѣсловіе показываетъ и значеніе Экзарха; Іоаннъ былъ уполномоченный Патріарха, чтобы рѣшать церковныя сомнѣнія, соблюдать порядокъ, начертанный правилами, особенно же оберегать Болгарскую церковь отъ насилій Папскаго властолюбія и своеволія.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

сваго полку Стрѣлецкаго сына, Стрѣльца полку Голочалаго, Стеньки Москвитина, которой мотя, отъ тринатцатилѣтняго своего возврата, что за бунтовство 4 Стрѣлецкихъ полковъ бывшихъ на Лукахъ Великихъ, со многими главными мятежниками, дядя и отецъ его 1698 году въ Москвѣ казнены, а протчіе по дальнымъ городамъ разосланы, отъ 1702 году дѣлалъ въ Астрахани возмущеніе и достигъ, наконецъ, до своего желанія. Онъ вперилъ въ безумныхъ Стрѣльцовъ и раскольниковъ, что будто бы устаялася тяжкая служба и новая вѣра, велятъ кланяться болванамъ и носить Нѣмецкое платье, брить бороды, за что и полки Стрѣлецкіе, что не хотѣли отстать отъ своего Православнаго обычая, сосланы въ сылку и многіе переказнены, что Государя нѣтъ на Москвѣ, воюетъ противу Шведа, Россійское Государство хотятъ раздѣлить на четыре части, и чтобъ дѣвокъ Рускихъ всѣхъ выдать за Нѣмцовъ, за что бъ конечно Стрѣльцамъ вступиться, а паче за Вѣру свою Православную, и просить Государя, чтобъ опять было совѣтъ по старому, и для того бы, во первыхъ, всѣхъ Нѣмцовъ, Бояръ и офицеровъ солдатскихъ вырубить. Чѣмъ, взволновавъ безумныхъ, убили въ Астрахани Воеводу Тимофѣя Ржевскаго, нѣсколько полковниковъ и знатныхъ людей, всего съ 300 человѣкъ, и разграбили казну Царскую, выбрали между собою начальниковъ и Атамановъ, въ коемъ числѣ были изъ бунтовщиковъ первѣйшіе, Яковъ Носовъ, да Атаманъ изъ Донскихъ Козаковъ, Елисей Зиновьевъ. Отъ оныхъ когда съ возмутительными письмами какъ на Терекъ къ Стрѣльцамъ, же и къ Гребенскимъ Козакамъ, мои тогда жъ такъ же забунтовали, изъ которыхъ Стрѣльцы полковника своего, Некрасова, убили и пожитки его разграбили, такъ и къ Яицкимъ и Донскимъ Козакамъ, склоняя ихъ къ своему единомыслію, писали, съ чѣмъ посланные отъ нихъ 7 мъ человѣкъ, слѣдуя по Донскимъ городкамъ, вездѣ Козаковъ къ своей сторонѣ возмущали и, достигши до ихъ главнаго города, Черкаска, гдѣ жительствуетъ Войсковый Атаманъ, въ собраніи ихъ Козаковъ (по ихъ обыкновенію, въ кругу) Войсковому Атаману, Лукьяну Максимову, посланное съ ними письмо вручили, прося притомъ отъ общества своего, чтобъ они съ ними за то, что въ письмѣ описано, за одно стояли. Которое письмо Атаманъ, распечатавъ, велѣлъ прочесть въ кругу Козаковъ въ слухъ, и, по прочтеніи, тѣхъ возмутителей взяли подъ караулъ и прислали ихъ скованныхъ къ Москвѣ, съ тѣмъ письмомъ и съ обстоятельнымъ донесеніемъ объ нихъ и всего учрежденія, съ чѣмъ они войско свое отъ бунтовства того общимъ войсковымъ приговоромъ утвердили. И то, что какъ имъ чрезъ тѣхъ подосланныхъ плутовъ извѣстно стало, что бунтовщики Стрѣльцы Астраханскіе, Черноярскіе и Красноярскіе, сообщась, слѣдовать имѣютъ къ Царицыну и въ прочіе верховые города, съ тѣмъ, чтобъ жителей оныхъ, а паче служилыхъ людей, въ соединеніе свое приневолить и общее съ ними итти до Казани и далѣе, по повелѣнію Атаманскому и по общему войсковому приговору, нѣсколько тысячъ Козаковъ, подъ начальствомъ Старшинъ своихъ, Макоима Фролова и

Василья Поздѣева съ товарищи до Царицына послали, чтобъ оныхъ идущихъ къ Царицыну и въ верховыя мѣста для возмущенія, къ соединенію не допустить.

О защитѣ и воспрепятствіи къ дальнѣйшему возмущенію бунтовщиковъ донскими козаками.

Что въ самомъ дѣлѣ и исполнено. Посланные Старшины съ Козаками, достигши до Царицына, жителей Царицынскихъ и городъ подкрѣпили и пройтить въ верховыя мѣста бунтовщиковъ не допустили, но еще удачные промыслы надъ ними вовымѣли, что видя мятежники, что Донцы не пристали къ нимъ, поспѣшно обратно въ Астрахань побѣжали. Но какъ наконецъ, недостатокъ въ хлѣбномъ запасѣ у Донскихъ Козаковъ сталъ становиться, а чтобъ и еще отъ мятежниковъ покушенія къ воровству ихъ не было, и дабы въ безопасности верховые города состоять могли, до прибытія Царскаго войска, уже слѣдующаго съ Фельдмаршаломъ, Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, къ Астрахани, для пресѣченія того бунта, оставили при Царицынѣ 1,000 Козаковъ подъ начальствомъ Старшинъ же, Тимофѣя Пирожникова и Леонтья Поздѣева, и на Донъ возвратились, чѣмъ Донцы оказали Государю искреннюю свою вѣрность, что къ бунтовщикамъ не пристали.

Фельдмаршалъ же, какъ достигъ до Астрахани и понудилъ бунтовщиковъ сдаться, всѣхъ тѣхъ начальниковъ бунта съ товарищи, 273 человѣка, подъ крѣпкою стражею въ Москву отправилъ, гдѣ всѣ, имѣя и первые 7 человѣкъ, возмутители достойную казнь получили.

О пожалованіи отъ Царя за услуги донскихъ козаковъ похвальною грамотою.

За ту Донскую услугу, 1796 году, отъ Царя пожалована имъ съ похвалою милостивая грамота, и притомъ войсковому Атаману и всему войску Донскому, сверхъ обыкновеннаго имъ годоваго, денежное жалованье и честные знатные клейноты, Атаманамъ въ знакъ ихъ управленія, перначъ серебряной золоченъ, бунчугъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебряною, золоченъ же, съ надписями, знамя большое и станишныхъ шесть, писанныя на каикѣ золотомъ и серебромъ. Въ какой же силѣ та жалованная войску грамота состоитъ, съ оного при семъ ниже слѣдующій списокъ прилагается.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новогородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Картали

скихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и обладатель.

Наше Царское Величество пожаловали Донскихъ Атаменовъ и Козаковъ, войсковаго Атамана, Лукьяна Максимова, и все войско Донское, зелѣли за многія ихъ и вѣрныя службы, а особливо которую учинили въ прошломъ 1705 году, въ возмущеніе Астраханское, на вѣчную имъ и дѣтямъ ихъ, и сродникамъ ихъ славу, дать сію Нашу, Великого Государя, Нашего Царскаго Величества, милостивую жаловавную Грамоту, за Нашею Царскаго Величества, собственною рукою и за Государственною Нашею, Царскаго Величества печатью, для того, что въ прошлыхъ годахъ служили они отцу Нашему Великаго Государя, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и братьямъ Нашимъ Великаго Государя, блаженныя жъ и вѣчно достойныя памяти, Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Княземъ, Феодору Алексѣевичу и Іоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, во всѣхъ Крымскихъ и Азовскихъ, и иныхъ многихъ воинскихъ походахъ были до отпуску, и будучи въ тѣхъ походахъ чинили многія надъ непріятелемъ поиски. А которые изъ Донскихъ и иныхъ Заполныхъ рѣкъ Козаки, забывъ страхъ Божій и Намъ, Великому Государю, свое обѣщаніе и заповѣди святыя и Апостольскія соборныя Церкви, и явились въ расколѣ и въ иныхъ противностяхъ, и тѣмъ они и о вѣрной своей къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, службѣ, казнили смертію, и ни до какого злаго намѣренія тѣхъ возмутителей не допустили, а иныхъ ради подлиннаго розыску, переловя, прислали къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ. А прошедшаго лѣта Господня, 1705 года, Астраханскіе служилые и иныхъ чиновъ жилецкіе люди, забывъ страхъ Божій и должность свою, и крестное цѣлованіе, учинили въ Астрахани бунтъ, и тамо бывшаго Воеводу, Столника нашего, Тимофѣя Ржевскаго, и полковниковъ и иныхъ начельныхъ людей до смерти побили, и для разнаго съ собою возмущенія, желая присовокупить къ тому своему воровству и ихъ Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и все войско Донское, прислали они, Астраханцы, къ нимъ, Атаманамъ и Козакамъ, и ко всему войску въ Черкаское съ прелестными воровскими ложными письмами, Астраханцовъ, Московскихъ бывшихъ Стрѣльцовъ, Гришку Артемьева съ товарищи семъ человѣкъ, у которыхъ они, войсковой Атаманъ, Лукьянъ Максимовъ, съ знатною и съ разумною старшиною, и съ прочими добрыхъ сердецъ Козаками, принявъ тѣ прелестныя письма тѣхъ подсыльщиковъ, и съ прелестными письмами прислали, оковавъ, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, къ Москвѣ, съ Станичнымъ Атаманомъ, съ Савою Кочетовымъ съ товарищи, и писали оной войсковой Атаманъ и все войско Донское къ Намъ, Ве-

ликому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, объявляли и утверждая службы свои паче прежняго, что они того ихъ Астраханскаго злаго совѣту не приняли, и никому изъ Донскихъ Козаковъ къ тому непристойному и злому дѣлу приставать отнюдь не велѣли, и заказъ о томъ учинили крѣпкой подъ смертнымъ страхомъ, и сами они, войсковой Атаманъ и старшина, и прочіе всѣ Донскіе Козаки обѣщаются и впредь служить вѣрно. И того жъ дня, какъ оные бунтовщики изъ Астрахани къ нимъ присланы, собрався въ кругъ ради лучшаго о службѣ своей къ Намъ, Великому Государю, утвержденія, цѣловали святое Евангеліе и крестъ, что имъ никому изъ нихъ къ тѣмъ Астраханскимъ бунтовщикамъ не приставать, и злаго ихъ совѣту не принимать, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно, безъ всякой измѣны, о чемъ они войсковой Атаманъ и знатная старшина съ добраго и усердно радостнаго своего совѣта, во всѣ Донскіе верховные городки съ низу послали того жъ времени къ станичнымъ Атаманамъ и Козакамъ крѣпкіе войсковые Указы съ нарочными посыльщиками, чтобъ въ тѣхъ Донскихъ городахъ отнюдь никто изъ нихъ станичныхъ Атамановъ и изъ Козаковъ къ тому злому дѣлу не приставали и никакихъ воровскихъ прелестныхъ писемъ, ежели отъ нихъ Астрханцовъ съ кѣмъ тайно и явно въ присылкѣ впредь будутъ къ нимъ, не слушали и въ томъ бы во всѣмъ, такожде они Донскихъ верховыхъ городковъ Козаки крестъ цѣловали, а кто къ крестному цѣлованію на правдѣ приходить не будетъ, и тѣхъ велѣли они, Войсковой Атаманъ и все войско Донское, по обыкновенію войсковому, сажать въ воду, и ради обереженія города Царицына и инихъ мѣстъ отъ тѣхъже Астраханскихъ бунтовщиковъ, они жъ Войсковой Атаманъ и вся старшина, отобравъ нѣсколько тысячъ добраго войска со всякимъ воинскимъ оружіемъ и съ знатію, и доброю и вѣрною старшиною, съ Максимомъ Фроловымъ, да Васильемъ Поздѣевымъ съ товарищи, къ Царицыну послали безъ мечтанія, которые, быв тамо Астраханскихъ бунтовщиковъ, которые шли въ верховые городы для возмущенія, не пропустили, и съ Царицынскими служилыми людьми многіе воинскіе промыслы имѣли, но что, видя т бунтовщики Астраханцы и Москов ские Стрѣльцы, что они, Донскіе Атаманы и Козаки, къ нимъ н пристали и служать, Намъ, Ве ликому Государю, вѣрно, въ том своемъ зломъ намѣреніи устра шась, побѣжали въ Астрахань, они, Донскіе Атаманы и Козаки походное войско, знатная помину тая старшина, Максимъ Фролов и Василій Поздѣевъ и всѣмъ во скомъ, оставили на Царицын впредь, для остерегательства от нихъ бунтовщиковъ, войска тыс чу человѣкъ за доброю жъ старш ною, съ Тимоѳѣемъ Пирожник вымъ, да съ Леонтьемъ Поздѣ вымъ, а сами для нужды хлѣ ныхъ запасовъ, отступили на Дон и были всегда противъ воровъ бунтовщиковъ во всякой готовн сти, и о томъ къ Намъ, Великом Государю, къ Нашему Царском Величеству, писали почасту, которую ихъ войсковую вѣрну службу, того жъ прошедшаго го

вошлинному Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, сверхъ обыкновеннаго годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, что къ нимъ по всѣ годы Наша, Великаго Государя, милость посылается, посланно къ нимъ, Атаманомъ и Козакамъ и ко всему войску Донскому, Нашего Царскаго Величества жалованья денегъ 20,000 рублевъ. Да въ нынѣшнемъ 1706 году къ нимъ же, Атаманамъ и Козакамъ, которые нынѣ на Царицынѣ, къ выше писаннымъ старшинамъ и къ рядовымъ Козакамъ, съ присланными отъ нихъ съ Царицына Козаками, станичнымъ Атаманомъ, съ Антономъ Ильинымъ съ товарищами, посланно деньгами и соболями 2,865 рублевъ. И настоящее Наше, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, годовое денежное и хлѣбное жалованье, и порохъ, и свинецъ, и желѣзо, и вино, на нынѣшней 1706 годъ къ нимъ, Атаманамъ и Козакамъ, и по всему войску Донскому, противъ прошлыхъ лѣтъ, посланно сполна же; да для предбудущихъ лѣтъ, на память той ихъ, Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и всего войска Донскаго, вышеписанной къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрныя службы, пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ихъ же, Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и все войско Донское, честными и знатными войсковыми клейноты, войсковымъ Атаманамъ въ знакъ ихъ управленія, перначь серебренной съ каменьемъ золоченъ, бунчугъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебренною золоченъ, знамя большое писанное на камкѣ золотомъ, и на тѣхъ войсковыхъ клейнотахъ подписомъ явлено, что пожалованы они, Донскіе Атаманы и Козаки, симъ Нашимъ, Великаго Государя, жалованьемъ за вышеписанныя ихъ службы въ вѣчную ихъ смертную память потомкамъ ихъ. Да къ вышеписаннымъ же вышеписаннымъ клейнотамъ, указали Мы, Великій Государь, послать къ прибавку къ нимъ же, Атаманамъ и Козакамъ, шесть знаменъ камчатыхъ, писанныхъ золотомъ и серебромъ станичныхъ. И того ради Мы, Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь, и обладатель, Наше Царское Величество, сію нашу, Великаго Государя, милостивую жалованную грамоту, имъ, Донскимъ Атаманамъ и Козакамъ, и всему войску Донскому, дать повелѣли, усмотря тѣ ихъ вышеписанныя многія вѣрныя и усердно радѣтельныя службы въ неугасимую ихъ славу, и дабы имъ, и дѣтямъ, и сродникамъ, и потомкамъ ихъ, видя такую неизреченную къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и сыну Нашему, Царскаго Величества, благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Петровичу, и наслѣдникамъ Нашимъ всея Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи, служить такожде всегда вѣрно и радѣтельно, за что къ нимъ, Атаманамъ и Козакамъ, и къ дѣтямъ и къ сродникамъ, и къ потомкамъ ихъ, за вѣрныя ихъ предбудущія службы, Наша, Царскаго Величе-

ства, милость будетъ всегда съ приращеніемъ. Дана сія Наша, Царскаго Величества, милостивая жалованная грамота, за Нашею, Царскаго Величества, Государственною печатью, въ Царствующемъ Нашемъ Великомъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7214, а отъ Рождества Избавителя нашего Іисуса Христа, 1706, мѣсяца Февраля 21 дня, Государствованія нашего 24 года. Подлинную грамоту, по Указу Великаго Государя, подписали: Боярин и Адмиралъ Феодоръ Алексѣевичъ Головинъ, Дьякъ Иванъ Волковъ, Михайла Радостамовъ.

О БУНТѢ НА ДОНУ СТАРШИНОЮ БУЛАВИНЫМЪ.

Во время же продолжающейся со Шведами войны, донесено Государю было, что Донъ населился и войско Донское наполнилось безчисленно крѣпостными бѣглыми, Россійскими людьми, и тѣмъ оскудѣли многія вотчины, такъ, что положенныхъ казенныхъ сборовъ собирать и на службу въ рекруты давать людей со оныхъ нѣкого, а чрезъ поводъ такой, для избѣжанія тѣхъ податей и поборовъ могутъ и болѣе къ нимъ перейти. Что Государь принялъ со уваженіемъ, и въ исходѣ 1707 году послалъ того для съ наставленіемъ на Донъ, чтобъ выискивать тѣхъ бѣглыхъ людей и высылать бы ихъ на прежнее жилище, полковника Князь Юрья Володимировича Долгорукова, съ пристойною командою, а въ войско Донское объ ономъ, для повиновенія, грамоту. Но какъ скоро то на Дону извѣстно стало, тотчасъ оказалась слѣдующая грамота, писанная съ тѣмъ, чтобъ станичные Атаманы съ Казаками до того выисканія не допускали, а старались бы тому воспрепятствовать, и Князя Долгорукова до того не допустить; въ противномъ же случаѣ сыщиковъ всѣхъ бить до смерти. Которая грамота якобы слѣдуя, во первыхъ, по рѣкѣ Сѣвернаго Донца чрезъ станицы, даже до Бахмута, въ коемъ тогда былъ опредѣленной отъ войска Донскаго надъ соловарами Атаманомъ Кондратій Булавинъ, до рукъ его дошла, и имѣлъ ея при себѣ, до времени прибытія на Донъ сыскнаго командира съ командою.

Сей злодѣй, Кондрашка Булавинъ, былъ войска Донскаго Казакъ, жительства изъ бывшей Трехизбенской станицы, при Сѣверномъ Донцѣ. Онъ опредѣленъ былъ отъ бывшаго войсковаго Атамана, Ильи Григорьева сына, Зершикова, вѣдомства ихъ, войска Донскаго, въ Бахмутѣ къ соленому заводу, надъ работными людьми соловарами, Атаманомъ. Гдѣ будучи, имѣлъ онъ при себѣ набранныхъ гультяевъ Запорожцевъ, Черкасъ и прочихъ людей, сотъ до пяти человѣкъ. Онъ ходилъ съ ними иногда и за границу, на Крымскую степь, верстъ на сто и болѣе, и разрывалъ тамо находящіеся курганы, въ коихъ, а паче въ большихъ, сыскивалъ кладовъ неположенныхъ имъ, чѣмъ хотѣлъ обогатить себя.

О УНИЙСТВѢ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА НА ДОНЦѢ БУЛАВИНЫМЪ.

Коль скоро Донцамъ извѣстно стало, что въ вѣдомство ихъ, на Сѣверной Донецъ, въ юрты Донскія, сыщикомъ бѣглыхъ людей, Князь Юрья Долгорукой, съ командою слѣдуетъ, Булавинъ тотчасъ, съ гуле-

вою своею шайкою, поспѣлъ изъ Бахмута на встрѣчу оному, и, переплывши Донецъ, нашелъ его, стоящаго близъ Шульгинской станицы, при рѣкѣ Айдарѣ, которая изъ Сѣверной Донецъ впадаетъ, воровски напалъ на него ночью, убилъ его и всю его команду и, отсѣкши Княжую голову, тѣло съ прочими бросилъ въ волчью яму.

Сіе учиня, при посылкѣ той головы, какъ сказывается на Дону, въ городъ Черкаскъ, извѣстилъ объ ономъ все войско, что онъ все исполнилъ въ силу войсковаго приговору, и требовалъ на то себѣ отъ онаго дальнѣйшаго повелѣнія. Точію какъ объ ономъ самовольномъ убійствѣ войсковой Атаманъ, Лукьянъ Максимовъ, съ старшинами, увѣдомились, жестоко устрашились. Они тотчасъ объ оной дерзости въ Азовѣ губернатора и Звенигородскаго намѣстника, Ивана Андреевича Толстова, съ отсылкою къ нему Княжой головы, увѣдомили, и то, что вскорѣ нѣсколько войска для поимки бунтовщиковъ, а паче Булавина, отправлено на Донецъ быть имѣетъ. Куда на Донецъ войсковымъ приговоромъ войско и послано, а отъ губернатора объ ономъ съ извѣстіемъ, такъ равно и отъ войска Донскаго, къ Государю писано.

Между тѣмъ Булавинъ пошелъ внизъ по Донцу, объявляя въ станицахъ о данной ему, яко бы отъ войска грамотѣ, и о повелѣніи къ недопущенію выбора людей съ Дону, тѣмъ увѣрялъ Козаковъ и, привлекая тѣмъ къ себѣ, многихъ склонялъ.

О ПОСЫЛКѢ ВОЙСКА ИЗЪ ГОРОДА ЧЕРКАСКА НА БУЛАВИНА И О ПОРАЖЕНІИ ЕГО.

Булавинъ услышалъ, что войско изъ Черкаского на него вооружемно идетъ, съ тѣмъ, чтобъ поймать его и съ сообщниками. Онъ противу сего видъ смѣлости всѣмъ своимъ плутамъ показалъ, обвиняя въ неправости оной Атамана войсковаго и старшинъ, ободралъ товарищевъ своихъ не быть робкимъ въ невинности своей. Козаки Черкасскіе, нашедъ на него, по непринятомъ отъ нихъ увѣщаніи, мечали, при самомъ Донцѣ, и учинили съ нимъ найжесточайшее сраженіе и производили оное между собою на немалое время, и почти въ началѣ съ равнымъ боемъ, даже, наконецъ, Черкаскіе преодолѣвать Булавинскихъ стали и, оставивши ихъ, побивали и рубили, такъ яко бѣгствомъ спасать себя стали. Въ которомъ сраженіи Черкаскіе весьма старелись о поимкѣ, или бы убить Булавина, но не токмо въ живыхъ, ниже въ трупахъ убитыхъ, по окончаніи боя, тѣла его сыскать не могли. И такъ тѣмъ совершя, возвратились только съ нѣсколькимъ числомъ изъ мятежниковъ, пойманныхъ въ городѣ Черкаской, кои объявили обо всемъ происшедшемъ, да и то объявилось, что Булавинъ убійство и возмущеніе сдѣлалъ, яко бы по присланной къ нему изъ Черкаска грамотѣ, а не самъ собою. Чему при войскѣ Атаманъ съ старшинами удивились и, выправляючись объ ономъ, не находили, чтобы отъ кого или когда такова грамота къ нему посылана была; изъ сего выразумѣли, что онъ, для обольще-

нія тамошнихъ Козаковъ и для приведенія ихъ къ возмущенію, оную составилъ и въ пользу свою употребилъ. Тотчасъ общимъ приговоромъ отъ Войсковой Канцеляріи съ нарочнымъ послали войсковую грамоту какъ на Донецъ, такъ и на Донъ по станицамъ о поимкѣ его, Булавина, и чтобъ не вѣрить той ложно составленной грамотѣ его. Чрезъ что пришли всѣ живущіе на Дону Козаки въ смущеніе, не вѣдая, на чемъ утвердиться и вѣрить чему.

О ПОБѢГѢ БУЛАВИНА НА ДОНЪ ВЪ СТАНИЦУ ПРИСТАНОВСКУЮ.

Булавинъ же въ то время, когда присланные Козаки его преодолѣвали, скрылся на тотъ часъ, чтобъ имѣть, съ сообщниками своими, а ему убиту не быть, или живымъ не попасться въ руки ихъ, подъ случившейся тамо, при берегѣ рѣки Донца, подмытаго водою, дерева корень, и пролежалъ подъ онымъ до того времени, какъ уже всѣ, по наступившей ночи, отъѣхали. Онъ же, по утишеніи того, пользуясь тѣмъ ночнымъ временемъ, бѣжалъ и шелъ нищенскимъ образомъ на Донъ до верхнихъ станицъ, куда, наконецъ, и прибылъ въ Пристановскую станицу, которая тогда состояла при устьѣ Хопра рѣки.

О БУЛАВИНСКОМЪ ВОЗМУЩЕНІИ НА ДОНУ.

Онъ, пришедъ въ оную, объявилъ себя и то бывшее приключеніе свое, но однако съ тѣмъ, что онъ, по присланной отъ войска грамотѣ, долженъ былъ повиноваться и до того выискиванія съ Дону людей не допускать, а въ противномъ случаѣ и вооруженною рукою поступить; какъ то и воспослѣдовало. А сколько ему извѣстно и заподлинно знать дано, что Атаманъ съ четырьма старшинами, за дозволеніе въ выискиваніи у нихъ на Дону бѣглыхъ людей, взяли съ Князя Долгорукова 5,000 рублевъ, но чтобъ войско на нихъ безъ роптанія о той выдачѣ было, прислали о недопущеніи и убійствѣ грамоту къ нему; нынѣ жъ, по исполненіи того, чтобъ самимъ отъ приговора и сего наущенія вывернуться, объявили его и всѣхъ тѣхъ Козаковъ, кои повиновались той грамотѣ, бунтовщиками и возмутителями противу Государя, и чтобъ совсѣмъ угасить то возженное ими дѣло, чрезъ присланныхъ отъ войска болѣе тысячи Козаковъ, команду его, состоящую до 500 человѣкъ храбрыхъ Козаковъ, побили и его поймать или убить хотѣли, но яко бы, по невинности его въ томъ, счастіе сохранило, и, сколько ему извѣстно, они писали объ ономъ и къ Государю, обвиняя его и сообщниковъ въ томъ возмущеніи противу воли Царской, а себя безвинными представляютъ, и чтобъ Царскимъ войскомъ бунтовщики сокращены были. Для котораго предупрежденія, подъ видомъ симъ, чтобъ всѣмъ имъ безвинно не погибнуть, возмутилъ тамъ живущихъ Козаковъ и всѣхъ въ верховыхъ станицахъ, противу находящихся въ Черкасскомъ старшинъ, и, склоня ихъ на свою сторону, пошелъ, собравшись, вооруженною рукою на низъ по Дону, и тамо живущихъ же по станицамъ, тою лжею, почти всѣхъ къ себѣ склонилъ, къ чему пристали

и Есауловской станицы станишной Атаманъ, Игнатій Некрасовъ, съ шайкою своею, котораго поставилъ полковникомъ надъ всѣми, приклонившимися по Дону станицами, такъ равно и надъ Донецкими юртами опредѣлилъ, изъ Гултяйной шайки своей, Якима Голаго, препоруча имъ всѣ городки оные, а самъ въ Трехизбенской станицѣ находиться сталъ.

О ПРУМНОЖЕНІИ СИЛЪ КЪ БУЛАВИНУ.

По разгласившемся извѣстіи повсюду о бунтѣ, происходящемъ отъ Булавина, премножество разнаго волочащаго сброда, какъ то Запорожцевъ, Малороссійскихъ Черкасъ, бѣглыхъ людей и черпцовъ къ нему въ сообщество пошли и, слѣдуя до него путемъ, грабили и били всякаго званія людей, и плывущіе отъ города Изюма, по рѣкѣ Донцу, будары и лодки купеческіе разбивали, чѣмъ останавливали сухопутной и судовой ходъ, слѣдующей съ товарами и вещами къ городамъ Черкаску и къ Азову.

Бунтовщикъ Кондрашка, видя къ себѣ премножество наброда, отвсюду стекшихся, тотчасъ выбралъ изъ нихъ къ начальству способнѣйшихъ и поставилъ оныхъ надъ ними полковниками, изъ Запорожцевъ Андрея Щуку, Донецкаго Козака Дранаго, бѣглаго черпца Гаврилу.

О СЛѢДОВАНІИ БУЛАВИНА КЪ ЧЕРКАСКОМУ.

И такъ чрезъ зиму собрался съ воровскими толпами своими и, распредѣля ихъ на двѣ части, въ ступившую весну, 1708 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, пѣшихъ всѣхъ посадя на пограбленныя ими суда, отправилъ съ Донца отъ Трехъизбянской и Каменской станицъ, съ полковниковъ своимъ, Якимомъ Голымъ, подъ войсковой ихъ городъ, Черкаской, куда и самъ, сухимъ, путемъ, съ конницею пошелъ и, соединясь подъ городомъ, оной осадилъ.

О ВСТРѢЧѢ БУЛАВИНУ. — О ДОСТАВАНІИ ГОРОДА БУЛАВИНЫМЪ.

Тамъ встрѣтили его во первыхъ, при городѣ живущіе, Скородумовской станицы, Козаки, по обычаю своему, съ хлѣбомъ и солью, къ которымъ пристали и отъ другихъ станицъ, а за тѣмъ перебѣжавшіе изъ города Прибылянскіе съ ними жъ совокупились, но Булавинъ нашелъ, что городъ, вооружась противу его, затворился. Онъ дѣлалъ на судахъ къ городу многіе приступы, точію, за потерянiемъ многихъ своихъ людей отъ пушечной съ города стрѣльбы, выдумалъ лестъ. Онъ послалъ увѣщевать старшинъ и Козаковъ въ Черкаскомъ и требовалъ отъ нихъ выдачи возмутителей ихъ покоя и разорителей всего войска Донскаго, которые, продавши за деньги, вознамѣрились выдать живущихъ людей съ Дону, и кои велѣли вооружиться и побить удалыхъ своихъ Козаковъ за то, что исполнили войсковое повелѣніе и обстанвали людей своихъ, а имянно: войсковаго Атамана Лукьяна Максимова, старшинъ и именитыхъ Козаковъ, сообщниковъ ихъ, прочіе жъ бы единодушно съ ними были и, не опасаясь, городъ бы растворили и соединились бы съ ними; въ

противномъ же случаѣ угрожалъ всѣхъ тѣхъ, которые противны сему будутъ, а паче кои кровопролитіе сдѣлаютъ, яко измѣнниковъ своей отчизнѣ, бить, казнить и вѣшать безъ пощады будетъ.

БУЛАВИНУ ПО СТАЧКѢ ВОРОТА ОТВОРЯЮТЪ И, ПРИНЯВЪ ЕГО, ВЫДАЮТЪ ЕМУ СВОЕГО АТАМАНА И ПРОЧИХЪ.

Слыша сіе, Козаки смутились, но старшины, кои съ мнѣніемъ Булавина были согласны, какъ то первые Илья Зершиковъ и Соколовъ, Козаковъ своихъ подъострили, подъ видомъ цѣлости войска, чтобъ неотмѣнно съ нимъ соединиться и тѣмъ, спокойствіе свое возстановя, одержать. Тутъ, по стачкѣ, ворота городскія растворили, и, впустя Булавина съ сообщниками его въ городъ, принудили измѣнники, чтобъ шелъ къ нему войсковой Атаманъ, для объясненія невинности своей и для установленія прежней общей тишины ихъ. И съ тѣмъ ему представили его и всѣхъ тѣхъ, коихъ онъ требовалъ, которой, увидѣвши ихъ, говорилъ, ругаючи, что они продали ихъ за 5,000 рублевъ, а чтобъ не выдавать Козаковъ, велѣли убить Долгорукова, и для того прислали къ нему грамоту; но дабы въ томъ и другомъ ухищреніе ихъ закрыто было, опредѣлили посланнымъ войскомъ его и Козаковъ безвинныхъ побить, яко измѣнниковъ, будучи сами въ томъ дѣлѣ виновниками. Атаманъ и прочіе, хотя приносили во всемъ оном свое оправданіе, и что они никогда къ таковымъ измѣннические дѣламъ не только дѣломъ, ниже въ мысляхъ не имѣли, но развѣ де кто иной плутъ, сказали ему, которой, вмѣсто Атамана, человѣка безграмотнаго, оную грамоту составилъ, и тѣмъ къ возмущенію начало сдѣлалъ. При сихъ словахъ тотчасъ приказалъ ихъ, какъ самыхъ возмутителей покоя ихъ, во первыхъ Атамана, потомъ Козаковъ, Ефрема Петрова, Леонтія Познѣева съ братомъ, Ивана Саламату и прочихъ, муча на дыбѣ, вкладая голову и ноги въ хомутъ, супонью затягивалъ, бить плетьми нещадно и жечь огнемъ, потомъ велѣлъ Атаману Максимову отсѣчь голову, а прочихъ связать руки и ноги, какъ равно и тѣхъ всѣхъ, кои съ ними въ городѣ противу его сопротивлялись и людей его во время приступовъ побили, кромѣ тѣхъ, кои бѣгствомъ до Азова животъ свой спасти могли, и тамъ злодѣйство оное губернатору донесли, замучивши бросать съ раскатовъ, утопить въ рѣкѣ Дону и притокѣ, а домы ихъ разорить и пожитки пограбить. Измѣнниковъ же, Илью Зершикова и Соколова, въ милость свою принявъ, честь имъ воздавалъ, и такъ равно и тѣмъ, кои той же шайки съ ними были.

БУЛАВИНЪ СТАЛЪ БЫТЬ ВОЙСКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ.

Какъ же скоро Булавинъ надежно въ Черкаскомъ утвердился и сдѣлался войсковымъ Атаманомъ, то объ оном увѣдомилъ своихъ сообщниковъ на Донцѣ и по Дону, призывая ихъ къ себѣ. Почему немедленно, съ великимъ числомъ набранною волницею съ верховыхъ юртовъ, отъ запольныхъ рѣкъ Хопра, Медвѣдицы, Бузулука и почти со всего Дона, выше помяну-

той Некрасовъ, посадя пѣшихъ на отгонныхъ лошадяхъ, къ Булавину въ Черкаской прибылъ, такъ ранно и отъ прочихъ мѣстъ къ нему множество стеклися.

О ПРИСТУПѢ КЪ АЗОВУ ПОСЛАННЫХЪ ОТЪ БУЛАВИНА И О ПОДГОВОРѢ ВЪ НЕМЪ СТРѢЛЬЦОВЪ И КОЗАКОВЪ. — О ПОСЫЛКѢ ОТЪ БУЛАВИНА ДРУГОЙ ТОЛПЫ ВЪ СЛОБОДСКІЕ ПОЛКИ И О ДѢЙСТВІЯХЪ ИХЪ ТАМО.

Булавинъ, получа не малую силу, тотчасъ вознамѣрился Азовъ осадить; а для легчайшаго взятья чрезъ подосланныхъ своихъ, подговорилъ находящихся тамо сосланныхъ Стрѣльцовъ и Козаковъ къ возмущенію и бунту, какъ скоро отъ войскъ его къ городу приступъ учинится, въ чемъ и было уже съ ними условлено о взятьѣ Азова, чтобъ и Таганрогскую крѣпость отобрать. Онъ раздѣлилъ для сего толпу людей своихъ на двѣ части, и въ маѣ мѣсяцѣ послалъ одну въ пяти тысячахъ, подъ предводительствомъ своего полковника, Некрасова, въ образѣ верховнаго Атамана, подъ Азовъ, а другую, почти въ такомъ же числѣ, съ полковникомъ же своимъ, Драным, чтобъ слѣдовать въ Слободскіе полки, давъ сему грамоту, для объявленія оной тамошнему народу, съ тѣмъ, что, хотя, де, въ войскѣ Донскомъ и было предъ симъ междоусобіе и смятеніе, но нынѣ, по усмиреніи, возстановлена, по прежнему, тишина, и для того, чтобъ всякіе люди, торгующіе и прочіе, какъ сухопутно, такъ и водою, ѣздили бъ съ запасомъ и съ прочимъ до Черкаскаго и въ другія мѣста безъ опасности, для чего, де, симъ всѣмъ и объявляется. Въ самой же вещи оная дана была Драному съ тѣмъ, чтобъ чрезъ то ему свободнѣе въ селеніяхъ проходить и вывѣдывать, гдѣ войска Царскія находятся, а жителей обольстить къ тѣмъ до нихъ. Изъ всѣхъ сихъ предпріятій Булавина, уповать было должно, что, по отобраніи Азова съ Таганрогомъ, намѣренъ онъ былъ, для избѣжанія за свои дѣла казни, со всѣмъ Дономъ отдаться въ Турецкое державство. Точію коль скоро то злое намѣреніе его о взятіи Азова, двумъ старшинамъ, Ивану и Василью Фроловымъ, извѣстно стало, то тотчасъ прибѣжавъ въ Азовъ, оное намѣреніе ево тамо объявили, почему принята противу его всевозможная предосторожность, и чрезъ оную вдругъ притомъ открылся и заговоръ тотъ злодѣйской, которой Булавинъ, чрезъ подосланныхъ отъ себя, у нихъ вселилъ было. Всѣ оные единомышленники его были найстрожайше заключены, о чемъ и Государю донесено было. Некрасовъ съ войскомъ своимъ и съ принадлежащимъ орудіемъ къ Азову, а Драной съ своими въ Изюмской Слободской полкъ, пошли.

О ПОСЫЛКѢ ОТЪ ЦАРЯ СЪ КНЯЗЕМЪ ДОЛГОРУКИМЪ ВОЙСКА ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНІЯ БУНТА НА ДОНУ.

Какъ обо всѣхъ оныхъ мятежахъ, бунтѣ и предпріятіи Булавина, Государю Царю, Петру Алексѣевичу, со обстоятельствомъ донесено было, не взирая на то, что Его Величество тогда съ Королемъ Шведскимъ, Карломъ XII, дѣло въ Польшѣ имѣлъ, онъ, отдѣля часть войска, въ томъ числѣ баталіонъ

гвардіи Преображенской, немедленно послалъ со оною, для искорененія и сокращенія злодѣевъ, а паче для отомщенія за убійство Князь Юрья Долгорукова, брата его роднаго, Гвардіи Маіора Князь Василья Володимеровича Долгорукова, чтобъ безъ пощады всѣхъ злодѣевъ и жилища ихъ истреблять, и пойманныхъ казнить и вѣшать. Но чтобъ иногда нечаянное нападеніе и на ближайшія Россійскія мѣста отъ оныхъ бунтовщиковъ воспослѣдовать не могло, повелѣлъ сего для и новое Павловское селеніе крѣпостнымъ строеніемъ, орудіемъ и войсками укрѣпить, почему и прочія ближайшія къ нимъ мѣста также укрѣплятъся стали. Долгорукой, получа тотъ Царской указъ, при отправленіи своемъ, послалъ впередъ себя наскоро въ Изюмской полкъ за бригадира полковника, Гаврилу Кропотова, съ двумя драгунскими полками, а съ Слободскими полками же чтобъ сообщился съ нимъ бригадиръ, Феодоръ Володимеровичъ Шидловской, и дабы обще старались злодѣевъ тѣхъ не допустить до полку Изюмскаго и прочихъ къ разоренію ихъ; ибо оной ближайшей къ Донцамъ и граничитъ съ ними, и дѣлали бъ поиски и военныя дѣйствія надъ ними.

Къ симъ еще, по Указу Царскому, на другой день прибыли Гетманскіе четыре полка, Компанейскіе, Чеснокова, Кубасинскаго, Кожуховскаго и Полтавской городовой, въ которомъ былъ полковникъ Левенецъ. Итакъ съ Слободскими полками, Изюмскимъ, Ахтырскимъ, Харьковскимъ, Сумскимъ и Острогожскимъ сообщась, стали по межѣ отъ Донцовъ Изюмскаго города, и дѣлали безпрестанные разъѣзды. Куда и самъ Князь Долгорукой, съ Генералъ-Маіоромъ, Княземъ Григорьемъ Волконскимъ, и съ драгунскими полками, за ними жъ послѣдовалъ.

Между тѣмъ временемъ Булавинской полковникъ, Драной, пришелъ къ Бахмуту и, ставъ при Бахмуткѣ рѣчкѣ, послалъ въ городъ, объявляя жителямъ данную ему отъ войска грамоту, что на Дону все успокоено, чтобы они такъ же были спокойны, и что прислалъ онъ къ нимъ, чтобы быть ему у нихъ такъ какъ былъ Булавинъ прежде, чему, жители, увѣрившись, вышли къ нему, по обычаю, съ хлѣбомъ и солью, а священники со крестами, и кропили его и войско освященною водою, препоручая себя и городъ подъ его управленіе.

Помянутой Драной, какъ походной Атаманъ, получа городъ Бахмутъ, тотчасъ послалъ гультайной шайки полковника, Голаго, съ войскомъ, для извѣданія, въ Изюмской уѣздъ, о Царскихъ полкахъ, которой, перешедъ Донецъ, увѣдалъ, что въ Валуйскомъ уѣздѣ при рубежной рѣчкѣ, Уразовой, стоитъ Сумской полкъ. Онъ, воровски подкравшись ночью, напалъ на спящихъ и, рубя всѣхъ сопротивляющихся, не взирая что и его Козаки прогоняли, вломился въ обозъ, не опасаясь и стрѣльбы пушечной. Онъ, сыскавъ ихъ полковника, Андрея Герасимовича, раненаго, велѣлъ его мучительски изрѣзать, прочихъ же старшинъ такъ же побилъ, а оставшихъ, съ Козаками бѣгущихъ, въ рѣкѣ топилъ, а во время утреннее найденныхъ скрывающихся, такъ же побивъ, и

бѣгущихъ въ рѣкѣ Уразовѣ потопилъ, чѣмъ одержалъ ихъ весь обозъ, пушекъ пять, знамена и всю военную збрую, и съ такою знатною добычею счастливо пришелъ къ своему главному начальнику, Дранову, которой все то получа, тотчасъ пошелъ съ нимъ къ городу Тору и ночью въ лугахъ предъ оным сталъ.

Въ утреннюю же день Голой послалъ Дранова сына, Ивана, со ста человѣками Козаковъ своихъ къ городу и велѣлъ ему жителямъ Торскимъ данную войсковую грамоту объявить, чтобы они были спокойны и ихъ не опасались, растворяли бы городъ и имѣли бы съ ними по прежнему дружеское общество; но при подъѣздѣ его, Ивана Дранова, сотникъ Торскій, Павелъ Берендѣевскій, не только въ городъ, ниже близко къ оному, не допустилъ, а выѣхалъ къ нему вооруженно за городъ, гдѣ выслушалъ отъ него лестную грамоту и предложеніе его, отъ дружбы своей имъ отказался, и отступить отъ города тотчасъ приказалъ, въ противномъ же случаѣ оружіемъ принять грозилъ. Молодой Драновъ, видя упорность сотника, назадъ къ своимъ возвратился и объ оном объявилъ.

О ПОРАЖЕНІИ БУНТОВЩИКОВЪ ПРИ ДОНЦѢ.

При возвращеніи своемъ сотникъ тотчасъ послалъ съ извѣстіемъ къ своему войску, которое отъ Тора въ 20-ти верстахъ стояло, а жителей всѣхъ съ предмѣстья и съ пожитками ихъ въ городъ вогнать велѣлъ. Бунтовщикъ Голой, слыша непокорство и угрозы отъ Берендѣевскаго, немедленно приступилъ со всею толпою своею къ городу и оной осадилъ и, зажегши посадъ, или предмѣстье, жестоко приступать началъ, и продолжалъ съ третьяго часа дни до вечера, но, по счастію, въ то время случившейся вѣтръ на нихъ и съ дымомъ пожарнымъ вѣялъ, чрезъ что они превеликой уронъ отъ жестокаго съ города сопротивленія пушечною и ружейною стрѣльбою, въ людяхъ своихъ претерпѣли, и въ самой тотъ случай бригадиры, Шидловской и Протопоповъ, своими полками подоспѣли, что увидѣвши, злодѣи опрокинулись на оныхъ, но тѣ жестоко поражать ихъ стали, такъ что принудили ихъ отступить отъ города и бѣжать въ безопасное мѣсто, за коими надлежало бъ гнать въ погоню, но, наступившая ночь тому воспрепятствовала, и съ тѣмъ остановились. До наступленія жъ свѣта, Бригадиры послали за ними конницу, за коими и сами послѣдовали. Они настигли ихъ при Донцѣ, въ урочищѣ, Кривой Лукѣ, откудова злодѣи, оставивъ пѣшихъ въ обозѣ своемъ, великою толпою конницы выбѣжавъ, напали на полки Царскіе и жестоко съ ними сражались; но силою тою сопротивною премножество пораза, до обозу ихъ погнали, и приступя къ оному, не взирая на ихъ стрѣльбу пушечную, такъ же съ ними сразились и, поразя найжесточайше, ихъ разбили и гнали до самой рѣки Донца, гдѣ ихъ убивши полковника Дранова, премножество побили и потопили, что продолжалось съ полдня до четвертаго часа ночи. Такъ же весь ихъ обозъ съ багажемъ, завоеван-

ныя ими Сумскаго полку пушки, знамена, всякаго орудія и прочее въ добычь взяли, оставшіе жъ живъ, походной Атаманъ ихъ, Голой, и сынъ Драного, Ивашка, съ небольшимъ числомъ злодѣйскихъ Козаковъ, къ Булавину бѣжали; а Бригадиры, по окончаніи сего дѣла, съ полками своими пошли къ городу Изюму, къ соединенію съ корпусомъ, прибывшимъ туда съ Княземъ Долгорукимъ.

О ПОРАЖЕНІИ НЕКРАСОВА ПОДЪ АЗОВОМЪ.

Въ сіе жъ самое время и Некрасова подъ Азовомъ разбили и прогнали, ибо, когда онъ къ Азову съ злодѣйскими толпами своими приступилъ, тогда уже изъ крѣпостей, Таганрога и Сміуса, отъ Павловска, такъ же и Компанейскіе полки, съ Азовскими соединились и, при наступленіи его къ городу, напавши на него, толпы его разбили и прогнали, и многихъ, кидавшихся въ рѣку Донъ и въ Каланчу, перетопили, пойманныхъ же казнили, а Некрасовъ съ товарищемъ, будучи разбитой, съ оставшими ворами своими, позадъ Дона бѣжалъ вверхъ по оной.

О СЛѢДОВАНІИ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА КЪ ГОРОДУ ЧЕРКАСКОМУ. — О СМЕРТИ БУЛАВИНА.

Князь Долгорукой, пришедъ къ Изюму съ корпусомъ, и собравшись съ своими отдѣленными полками, пошелъ на Донъ къ войсковому городу, Черкаску. Булавинъ, услышавши вдругъ, что толпы его сообщества, подъ предводительствомъ Голаго, подъ Торомъ и на Донцѣ почти на голову побиты и разогнаны, а Драной, полковникъ его, убитъ такъ же, что и Некрасовъ подъ Азовомъ жестоко разбитъ же и въ бѣгство совсѣмъ обращенъ, а остатки войскъ, разогнанные, врозь въ рѣкахъ Дону и Каланчѣ потоплены, притомъ и то, что Князь Долгорукой, съ великимъ числомъ войска, уже на самого его къ Черкаскому идетъ, пришелъ въ смятеніе, началъ думать, чтобъ иногда Козаки Черкаскіе и неволею не отдали бъ въ руки праведному мщенію, и будучи отъ того въ отчаяніи, оставя всѣхъ сообщниковъ своихъ, запершись одинъ въ горницѣ своей, изъ пистолета въ голову себя застрѣлилъ, и тѣмъ кончилъ мерзкую жизнь свою. Иные жъ сказываютъ, что съ улицы сквозь окно Козакъ его изъ ружья въ голову застрѣлилъ. Скоро онъ тотъ конецъ свой получилъ, то на мѣсто его Козаки изобрали въ войсковые жъ Атаманы старшину, Илью Зерщикова, и какъ извѣстно объ ономъ повсюду стало, то наперстники его, Голой, Ивашка, Драной и чернецъ Гаврюшка, съ нѣсколькимъ числомъ Козаковъ сообщниками своими, бѣжали въ верхъ по Дону. Прочіе жъ всѣ остались во ожиданіи судьбины своей, съ тѣмъ, чтобъ принесть Царю повинность свою.

О ПРИБЫТІИ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА КЪ ГОРОДУ ЧЕРКАСКУ О ПРИНЕСЕНІИ ЕМУ ПОВИННОСТИ.

Въ тотъ самой случай къ Черкаскому прибылъ и Князь Долгорукой съ полками и облегъ оной. Но Козаки и старшины вышли изъ города къ нему съ повинною, неся топоры и плахи на себя, просили Царской пощады и милостиваго

прощенія, ради многихъ въ томъ Булавинскомъ бунтѣ безвинныхъ, объявляя притомъ, на вопросъ и требованіе Долгорукова, о выдачѣ бунтовщика и всѣхъ сообщниковъ его, что первой и главной бунтовщикъ, Кондрашка Булавинъ, застрѣлился, а подражатели тому дѣлу, начальники его злодѣи, Голой, по немъ бѣглой чернецъ, Гаврюшка, и, сынъ Дранаго, Ивашка, да изъ подъ Азова первѣйшей же бунтовщикъ, Игнашка Некрасовъ, съ единомышленниками своими, бѣжали на Донъ въ верхнія Козацкія станицы, со многими сообщниками жъ своими, Козаками.

ДОЛГОРУКОЙ НАКАЗЫВАЕТЪ БУНТОВЩИКОВЪ, А ИНЫХЪ ПРОЩАЕТЪ.

Долгорукой, видя ихъ раскаяніе, покорность и принесеніе ихъ повинности, а притомъ и оправданіе, что они бунтовщиковъ и измѣнниковъ неволею приняты въ городъ принуждены были, всѣхъ тѣхъ, по изслѣдованіи, маловинныхъ, именемъ Царскимъ простилъ, приведя ихъ всѣхъ въ вѣрности къ Государю къприсягѣ, увѣщевая ихъ притомъ, чтобъ впредь къ таковымъ возмущеніямъ не вдавались, опасаясь за то найжесточайшаго наказанія со истязаніемъ. Важнѣйшихъ же бунтовщиковъ казнилъ и вѣшалъ предъ самымъ ихъ городомъ; самъ же, по окончаніи всего того и по возстановленіи у нихъ тишины, послѣдовалъ, со всѣми полками своими, вверхъ Дономъ постаницамъ.

НЕКРАСОВЪ, ВЗЯВЪ ЖЕНУ И ДѢТЕЙ И НАВРАВЪ СЪ ДОНУ ЗЛОДѢЕВЪ, ОГРАБИВЪ ЦАРИЦЫНЪ, КАМЫШЕНКУ И САРАТОВЪ, БѢЖАЛЪ ВЪ КУБАНЬ.

Между симъ времянемъ Игнашка Некрасовъ, какъ имѣлъ случай уйтить съ товарищами своими изъ подъ Азова позадь Дона и пробраться до верховыхъ станицъ Донскихъ, съ товарищами своими, такими жъ ворами, каковъ самъ былъ, съ Ивашкою, съ Кузьмою и съ Савельемъ Вориковыми. Гдѣ достигъ онъ до Старогригорьевской станицы, и по случаю будучи во оной одинъ, хотѣли Козаки, кои воровству не согласны были, чтобъ былъ онъ пойманъ, объ немъ станишному своему Атаману объявили, но согласники его предостерегли, а станишной Атаманъ, ихъ не послушавъ, его упустилъ, которой, съ насмѣшкою отблагодаря имъ, ускакалъ далѣе и, совокупясь съ своими ворами, набравши еще къ шайкѣ своей не малое число въ добавокъ, пошелъ на Волгу, ограбилъ Саратовъ и Царицынъ, а Камышенку разорилъ, за учиненное ему сопротивленіе. Но какъ скоро о слѣдующихъ полкахъ съ Долгорукимъ по Дону и о чиненіи Княземъ мятежникамъ казни, такъ же и о покоряющихся Козакахъ услышалъ, избѣгая такова жъ себѣ за злодѣйство жребія, прибѣжалъ въ свою Есауловскую станицу и, взявъ жену свою и дѣтей, ушелъ со всѣми товарищами своими на Кубань, и тамъ, съ сообщниками своими и со всею ихъ шайкою, въ подданство Хану Крымскому отдался. Съ котораго времени они находясь тамъ и еще къ нимъ потомъ въ разныя времена съ Дону жъ изъ Голубинской, Чирской и прочихъ станицъ, для раскола, туда жъ пе-

ребѣжавшіе, и тамо пребываніе свое по 1777 годъ имѣли. А для чего не донынѣ, объ оном ниже объявлено.

ДОЛГОРУКОЙ ИСТРЕБЛЯЕТЪ ПО ДОНУ БУНТОВЩИКОВЪ И НѢКОТОРЫЯ ИХЪ СТАНИЦЫ.

Князь, слѣдуя Дономъ, всѣхъ тѣхъ Козаковъ, кои ему покорялись и выдавали мятежниковъ, принося на нихъ жалобы, что они ихъ возмущали, вину имъ прощалъ, и злодѣевъ бунта казнилъ и вѣшалъ, а, съ тѣмъ слѣдуя по станицамъ, достигъ даже до Есауловской, гдѣ въ осадѣ заперлись, вооружась городкомъ своимъ, измѣнники Голой, Гаврюшка чернецъ и Ванюшка Дравой, съ сообщниками ворами своими, которые ни по увѣщаніямъ, ниже по угрозамъ, не сдавались, но жестоко отбивались цѣлую недѣлю, даже силою оружія городокъ одержалъ и премножество ихъ побилъ, а жилище огню предалъ. Пойманныхъ же всѣхъ казнилъ, и повѣшенныхъ на плотахъ по Дону пущалъ. Изъ коихъ начальнѣйшіе ушедши, Голой на степи пойманъ и такъ же повѣшенъ, а Гаврюшка чернецъ и Иванка Дравой, переплывъ ночью Донъ, на Кубань бѣжали.

Отъ сихъ мѣстъ Князь Долгорукой, отдѣля отъ себя команды, послалъ въ верховыя мѣста по рѣкамъ, а Бригадира Шидловскаго, съ Слободскими и Малороссійскими полками, по Сѣверному Донцу, самъ же слѣдовалъ по Дону. Гдѣ поступаемо было какъ и съ первыми, а непокоряющіяся и бунтующія съ супротивленіемъ станицы, какъ то на Дону Старогригорьевскую, и при устьѣ Хопра рѣки Пристановскую, по Донцу почавъ съ Шулгинки * и всѣ окольныя ихъ мѣста, даже до самой Луганской станицы, всѣ вырублены и до основанія истреблены и сожжены. Главныхъ же бунтовщиковъ и пойманныхъ измѣнниковъ, а въ прочихъ юртахъ отъ девяти десятаго вѣшали, и оныхъ всѣхъ на плотахъ висящихъ плыть во рѣкамъ пущали, чемъ преужасной страхъ всему Дону наведенъ и тѣмъ найпаче усмирены.

Всѣ оные сообщники бунта приносили, во оправданіе свое, что имъ сказано, яко бы Государя Царя на Москвѣ нѣтъ, а отъѣхалъ въ Нѣмецкую землю, нынѣ, де, повелѣваетъ Нѣмчинъ, чтобъ тово не слушать, доколѣ самъ Царь на Руси и на Дону не будетъ.

О НАКАЗАНІИ БАХМУТСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ. — О ПРИБЫТІИ ЦАРЯ НА ДОНЪ.

Когда жъ Князь, возвращаючась, дошелъ до рѣки Айдаръ, гдѣ Булавинъ брата его, при Шулгинѣ, убилъ, и ожидалъ тамо возвращенія разосланныхъ своихъ командъ, тутъ привели къ нему изъ Бахмута, по сожженіи и истребленіи всего города, всѣхъ тѣхъ поповъ, причетъ церковной и всѣхъ гражданъ, кои шайки Булавина, измѣнника Голаго и Дранаго съ злодѣйскими ихъ толпами, со крестами встрѣчали, и со окропленіемъ осви-

---

* А именно: Шулгинку, Писаревскую, Сухаревскую, Краснянскую, Боровскую, Свашову Лучку, Трехизбенскую, Мосшки, Мурашовскую, Айдары, Ямы, Бахмутъ, и прочія сверхъ того мѣста многія.

щенною водою въ городъ Бахмутъ пришлемъ, велѣлъ всѣхъ растрѣлять. А убитое тѣло брата своего сыскавъ, чрезъ нарочнаго, съ Федоромъ Ревановымъ, въ Москву отправилъ и погребсти въ Богоявленскомъ монастырѣ велѣлъ. По окончаніи всего того дѣла и по установленіи по всему Дону тишины, Долгорукой, собравшись со всѣми полками и командами, послѣдовалъ въ обратной свой путь и, распустя полки по своимъ мѣстамъ, отбылъ въ Москву. А о совершенномъ утишеніи того Булавинскаго бунта и о побѣжденіи Булавинцовъ подъ Азовомъ, какъ отъ Азовскаго Губернатора, Толстова, такъ и отъ Князя Долгорукова, донесено іюля 20 Государю, бывшему тогда въ мѣстечкѣ Горкахъ, о чемъ, съ молебнымъ пѣніемъ и съ пушечною пальбою, Всевышнему благодареніе принесено было.

По сокращеніи того Донскаго бунта, хотя во ономъ же 708 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, чрезъ измѣну Малороссійскаго Гетмана, Ивана Мазепы, Король Шведскій, Карлъ, съ арміею въ Малороссію введенъ и произнесалъ въ городѣ Гадячѣ. Но для совершеннѣйшаго успокоенія мятежныхъ народовъ своихъ и надежнѣйшаго утвержденія границъ, наступившею весною, не оставалъ Петръ Алексѣевичъ быть самолично на Дону. И для того, слѣдуючи изъ Лебедина, въ 26 день декабря, прибылъ въ Ахтырку, а отоль въ Бѣлгородъ, потомъ на Воронежъ, а съ Воронежа въ Таврово, отколѣ, 1709 году, апрѣля 9 числа, рѣкою Дономъ на судахъ къ городу Черкаску 19 дня прибыть изволилъ, и съ нимъ Князь Юрій Феодоровичъ Шаховской, Семеновскаго полку подполковникъ, Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ, бывшей учитель Его Величества, Никита Моисеевичъ Зотовъ, да Прокофей Афонасьевичъ Ушаковъ.

ЦАРЬ ДѢЛАЕТЪ ВЪ ГОРОДѢ ЧЕРКАСКОМЪ ОСТАВШИМЪ БУНТОВЩИКАМЪ КАЗНЬ.

И въ тотъ же самой день прибытія своего, Государь, по изслѣдованіи, сыскавъ оставшихъ еще отъ Булавина измѣнниковъ, приказалъ тотчасъ бывшему Атаману, Ильѣ Зерщикову, и старшинѣ Соколову головы отсѣчь, а главнаго бунтовщика, Булавина, тѣло пятерить и на поставленныхъ къ тому съ колесами столбахъ части положить, а головы на колы взоткнуть, что князь Петръ Голицынъ, по Указу Царскому, и исполнилъ въ самомъ городѣ, на площади.

ЦАРЬ ОСТАВШИМЪ ОТЪ БУНТА КОЗАКАМЪ ВИНЫ ИХЪ ПРОЩАЕТЪ И ДАЛЪ ИМЪ АТАМАНА.

По учиненіи того дѣла собраны къ Государю всѣ старшины и Козаки знатные, коимъ объявилъ свою милость и простилъ ихъ и все войско Донское въ продерзости и проступкѣ ихъ, и принялъ по прежнему въ свою милость, пожаловавъ всѣхъ ихъ своимъ милостивымъ словомъ. Притомъ пожаловалъ же имъ изъ нихъ же въ войсковые Атаманы Петра Емельянова сына Рамазанова, по смерти его, что видя и слыша такую Царскую къ себѣ милость, будучи тѣмъ зѣло порадованы, обнародовали оное по всему войску сво-

ему, и молебствовали вездѣ о многолѣтномъ здравіи Его Величества.

О ПРИБЫТІИ ЦАРСКОМЪ ВЪ АЗОВЪ И О НАКАЗАНІИ ТАМОШНИХЪ ЗЛОДѢЕВЪ.

Въ четвертой день Государь отправился судами въ Азовъ и прибылъ туда 22 числа. Онъ также тамъ, изслѣдовавъ, сосланныхъ Стрѣльцовъ и Козаковъ, бывшихъ въ заговорѣ съ Булавинымъ, повелѣлъ изысканныхъ смертію казнить, а иныхъ бить кнутомъ и опредѣлить тѣхъ въ яму и въ работу каторжную. Потомъ, осмотрѣвъ все тамошнее построеніе съ управленіемъ и распоряда къ защитѣ границъ, для ради могущихъ быть иногда на оныя мѣста какихъ нападеній, послѣдовалъ, въ 26 день, моремъ на бригантинахъ до Троицкой крѣпости, что на Таганрогѣ, и тамъ такъ же, осмотря всѣ вновь строющіяся крѣпости, притомъ по имѣвшему уже извѣстію, разыскавъ и изслѣдовавъ, смертію казнилъ тамошняго протопопа, который списывался съ измѣнникомъ Мазепою. За тѣмъ, далъ такъ же, на случай обороны, учинивъ всякія учрежденія въ морскихъ и сухопутныхъ дѣлахъ, довольное наставленіе, самъ отъ 15 мая изволилъ отбыть на Бахмутъ и, слѣдуючи тѣмъ путемъ чрезъ степь, прибылъ, мая 17, на рѣчку Луганъ, гдѣ встрѣченъ Бригадиромъ Феодоромъ Шидловскимъ съ Слободскими полками, а съ оной на другой день послѣдовалъ, чрезъ Бахмутъ и Торъ, на Изюмъ, и прибылъ въ оной 21 числа, гдѣ такъ же встрѣтили Его Величество все духовенство со крестами и съ окропленіемъ освященною водою, и все знатное гражданство онаго мѣста. Потомъ, при въѣздѣ въ городъ, съ пушечною пальбою; а стать изволилъ за Донцемъ рѣкою, въ звѣринцѣ, загородномъ домѣ онаго Бригадира, въ разстояніи отъ города въ одной верстѣ, гдѣ пробылъ два дни, довольно веселясь. Оттоль, воспріявъ путь свой, Царь слѣдовалъ чрезъ Слободскіе полковые города, Харьковъ и Ахтырку, и прибылъ подъ Полтаву къ арміи своей, іюня 4 дня, гдѣ надъ Шведскимъ Королемъ, Карломъ XII, славную и цѣлому свѣту извѣстную Полтавскую побѣду, того жъ іюня 27 числа, получилъ.

О БЫВШЕМЪ ГОЛОДѢ НА ДОНУ.

Съ онаго времяни казалось на Дону тихо, и пребываніе свое имѣли Козаки спокойно, исполняли волю Монаршую во всѣхъ потребностяхъ, что по ихъ Козачей службѣ принадлежало, точію отъ того ихъ собственнаго бунта и мятежа былъ у нихъ великой голодъ.

О СЛУЖБАХЪ КОЗАЦКИХЪ.

Между тѣмъ изъ войска Донскаго, 1710 году, было, съ Генераломъ Фельдмаршаломъ, Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, при осадѣ и взятіи города Риги, 2,000 человѣкъ. И сверхъ сего числя многіе во всю продолжающуюся войну противу Шведовъ во многихъ мѣстахъ и въ самой Финляндіи, съ полезностію употребляемы были; такъ же и въ 711 году съ Государемъ противу Турокъ въ Молдавіи при рѣ-

къ Пруту. И на Дону оставшіе обще съ Калмыками подъ предводительствомъ Генерала-Адмирала Графа Федора Матвѣевича Апраксина, для обереженія Татарскаго и Турецкаго нападенія въ границы Россійскія до замиренія съ Турками, что воспослѣдовало іюня 11 числа, въ которое время имъ уступленъ Азовъ со всѣми его мѣстами по прежнему, но чтобъ Троицкую крѣпость, что на Таганъ Рогѣ, уничтожить. Точію въ 713 году, когда Порта, по возмущенію Короля Шведскаго, еще противу Россіи было вооружилась, тогда въ разныя времена дѣлали Турки съ Кубанцами и съ Азовскими бешлеями на порубежныя Россійскія мѣста нечаянныя нападенія, и причинили какъ на Дону, такъ и въ Черкаской Украинѣ, что за Днѣпромъ, великое разореніе, и взяли, нечаянно набѣжавши, въ степи нѣсколько сотъ Донскихъ Козаковъ въ полонъ, которые потомъ по договорной съ ними, при плѣненіи ихъ, цѣнѣ, за каждаго по сту рублей, искупилися, что удалось имъ сдѣлать. За бытностію многаго числа Козаковъ на войнѣ противу Шведовъ въ Финляндіи и въ прочихъ мѣстахъ, за которыя несправедливости Турецкія Государь вознамѣрился было Азова съ Таганъ Рогомъ имъ не возвращать, но по усильному требованію отъ Порты съ угрозами и чинимыми отъ нихъ и Татаръ частыми нападеніями, принуждено было, іюля 13 числа, къ Андріанѣ Полѣ учинить съ ними мирный договоръ на 25 лѣтъ и потому уже въ 714 году, разоря Троицкую крѣпость, оставить имъ и Азовъ, съ разграниченіемъ на обои стороны земель, на коемъ былъ съ Турецкимъ Комисаромъ же Воронежской Вицегубернаторъ, Степанъ Колычевъ.

Однакожъ, чтобъ между ими и Донцами безъ преграды не оставить, употребилъ Его Величество въ томъ разумнѣйшую политику. Онъ вмѣсто того на Дону, чтобъ можно было въ близости дѣла и движенія сего сосѣда видѣть и примѣчанія имѣть, и внутреннія иногда шатости по тутошнему мѣсту пресѣкать, вблизи города Черкаска, ниже онаго въ 4 верстахъ, на урочищѣ Монастырскомъ Яру, построилъ транжаментъ * и оставилъ въ ономъ, изъ помянутыхъ крѣпостей, сильной гарнизонъ и арсеналъ съ магазейномъ не малой, а оставшее все, какъ военные и прочіе люди, такъ снаряды и все, что было въ оныхъ, перевелъ такъ же въ новопостроенныя крѣпости, выше всего селенія Донскаго войска, въ Новопавловскую, въ Тавровъ и Воронежъ. А новонабранные изъ вольныхъ людей Козацкіе полки, изъ подъ Азова, первой Волоха Васильева, раздѣлилъ на три части и поселилъ ихъ, первую при тран-

* За частымъ потопленіемъ вешнею полою водою сего транжамента переведенъ былъ гарнизонъ и весь арсеналъ выше города Черкаска въ 2 верстахъ въ посторенной, вмѣсто онаго, транжаментъ же, но за потопленіемъ же и онаго въ 728 году, все то переселено въ 730, выше сего мѣста въ одной верстѣ, въ вмѣсто того постороенную, на Васильевскихъ буграхъ крѣпость Святыя Анны, а изъ оной за весьма нездоровымъ ея мѣстомъ, переведено вниз рѣки Дона на 30 верстъ въ новосдѣланную, на урочищѣ Богатаго Источника, крѣпость же Святаго Димитрія Ростовскаго, отъ 1761 году, гдѣ и нынѣ все то состоитъ.

жаментѣ монастырскомъ, назвавъ оную Азовскимъ коннымъ Козацкимъ полкомъ *, вторую въ Бахмутѣ, третью въ Новопавловской, наименовавъ ихъ такъ же полками и званіемъ по тѣмъ крѣпостямъ, а полковника Гиню, съ его подчиненными Мунгальцами, къ Слободскимъ полкамъ близъ Харкова, гдѣ съ 715 году и находятся, какъ значитъ приложенное подъ симъ сообщеніе, ** и именуются нынѣ Чугуевскими Козаками, составляющими изъ пяти сотъ же рядовыхъ при ихъ начальникахъ, полкъ, о которыхъ увѣряетъ насъ тѣмъ самымъ состоявшейся, по Высочайшему повелѣнію, о нарядѣ на войну войскъ изъ Сената, 1720 году генваря 7 дня, Указъ.

Только за всѣмъ симъ сдѣланнымъ Портѣ угожденіемъ и за тогдашними ихъ и Татарскими удачами, по малоимѣнію, за войною тогда противу Шведовъ же, на Дону Козаковъ, въ 715 году, февраля 15 числа, въ бытность войсковаго Атамана, Максима Кумшацкаго, котораго Козаки, отставя Рамазанова собою, на мѣсто его поставили, Кубанцы и Нагайцы, собравшись въ великомъ, множествѣ подъ предводителствомъ своихъ Султановъ, Бахты Гирея и Нарадына, и съ ними измѣнники бѣглецы, Донскіе Козаки Некрасовцы, прошли съ Кубани незапно и нечаянно, перебравшись близъ Астрахани, чрезъ Волгу, напали на подданныхъ Россійскихъ Аюки, Хана Калмыкъ, юрты ихъ разоря, многихъ побили и въ полонъ побрали, Татаръ Астраханскихъ, Едисанцовъ и Энбулуковъ, 19,300 кибитокъ, юртовыхъ Мурзъ и Татаръ Ясашныхъ съ 2,000 человѣкъ, съ пожитки и со скотомъ взяли, но отъ Астрахани тамошнимъ воинствомъ отбиты и прогнаты.

---

* Сей полкъ переходилъ съ мѣста на мѣсто обще съ гарнизономъ и былъ отъ 736 году при Азовѣ жъ, а съ 742 паки при Аннинской и оттоль переселенъ къ крѣпости Димитріевской отъ 1761, а изъ оной уже въ 1777 году переведенъ и причисленъ въ войско Донское.

** Сіятельный и Высокорожденный Графъ!

Указомъ Его Царское Величество Мултанскому полковнику, Гиню, четыремъ ротмистрамъ, одному порутчику съ товариществомъ, которые призваны въ службу Его Царскаго Величества, а нынѣ, за мирнымъ съ Турки постановленіемъ, никакой службы вѣрнѣе нѣтъ, а въ домъ свой возвратиться имъ невозможно, быть въ губерніи Азовской и отвесть имъ нынѣ для житья и контентованія въ Слободскихъ полкахъ Азовской губерніи полковнику какое мѣстечко, или знатное село, а прочимъ команды ево людемъ понѣскольку дворовъ и на заводъ домовной дать имъ по разсмотрѣнію денегъ и хлѣба, и объявить ему, полковнику Гиню, Его Царскаго Величества соизволеніе, что для лучшаго его впредь удовольствія и пожитку, даны будутъ тамо изъ порожнихъ мѣстъ земли, на которыхъ можетъ онъ поселить людей изъ своихъ народовъ, и для того бъ такихъ людей къ себѣ призывалъ и писалъ и послалъ для того въ свой край нарочно, надъ которыми людьми будетъ онъ, ежели въ военное время случай позоветъ, имѣть команду, а въ прочее мирное время отъ нихъ пожитокъ, и тѣ земли, которыя имъ мочно для того поселенія дать, отвесть и объявить, нынѣ же, которыя бъ онъ, смотря удобнѣе, могъ для поселенія на тѣ мѣста людей призывать и тѣмъ ихъ обнадеживать. Въ С.-Петербургѣ, марта 18 дня, 1715 года. Подлинное подписалъ тако: Слуга вашъ, Гаврила Головкинъ.

Къ Адмиралу Графу Феодору Матвѣевичу Апраксину.

Однакожде и въ 1718 году, во время на Дону войскового Атамана, Максима Фролова, тотъ же Салтанъ, Бахты Гирей, съ ордою и съ Некрасовцами, шедъ отъ Крыму, лѣтомъ, и не нечаяннаго его нашествію, переправился въ близи выше Черкаскаго чрезъ Донъ, доходилъ до Великороссійскихъ селеній, до городовъ Царицына, и Дмитровки, и Саратова, разорялъ тамо селы и деревни, бралъ въ полонъ скотъ и прочее, что ему достать можно было. Тогда Донскіе Козаки, собравшись съ силами, сдѣлали, въ обратномъ пути, на Татаръ нападеніе, разбили ихъ толпу, отняли у нихъ почти весь плѣнъ и пограбленной пожитокъ, и съ тѣмъ преслѣдовали за ними даже до Кубанскихъ границъ. За что въ наступившей 1717 годъ, генваря 30 дня, при бывшемъ въ то время уже Донскомъ войсковомъ Атаманѣ, Васильѣ Фроловѣ, тотъ же Бахты Гирей Салтанъ съ ордою, напавши на городъ Черкасской, бралъ въ предмѣстьѣ людей и прочее, что достать могъ. Но въ городѣ Козаки затворившись, дѣлали имъ сильное супротивленіе, и тѣмъ отъ дальнѣйшаго намѣренія его удержали и назадъ въ Крыму силою обратили.

О ВСИКОНЕЧНОМЪ БЫТИИ ВОЙСКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ НА ДОНУ РАМАЗАНОВУ ПО СМЕРТЬ ЕГО.

По семъ, когда въ Вышнемъ правленіи извѣстно стало, что на Дону Козаки опредѣленнаго Государемъ въ войсковые Атаманы по смерть, Петра Емельянова, сына Рамазанова, отрѣшили и поставляли на мѣсто онаго другихъ по годно, тогда въ 1719 году, гвардіи подполковникъ, Князь Василей Володимеровичь Долгорукой, по имѣющей о Донскихъ дѣлахъ экспедиціи, посланнымъ въ Черкаской острогъ (городъ) старшинѣ и Козакамъ и всему войску Донскому, за подписаніемъ своей руки, Указомъ велѣлъ, прописывая, что Великій Государь, Петръ Первый, въ бытность свою въ городѣ Черкаскѣ, указалъ выбрать войсковымъ Атаманомъ справедливаго человѣка, почему, на мѣсто Зершикова, и выбранъ былъ Петръ Емельяновъ, сынъ Рамазановъ, а вѣдомо ему сталось, что на мѣсто Петра Козаками выбраны были въ 715 году Максимъ Кумшацкой, въ 716 Максимъ Фроловъ, а въ 717 Василей Фроловъ; на мѣсто онаго, по прежнему быть войсковымъ Атаманомъ Петру Емельянову, для того, что Великій Государь, будучи въ вешнемъ плавномъ походѣ, изустно указалъ его, Петра, не перемѣнять, съ котораго времяни и былъ оной по смерть свою.

И такъ Донцы службу свою продолжали радѣтельно, какъ при своихъ границахъ, такъ и въ войнѣ со Шведами въ Финляндіи, въ которой они дѣйствительно употреблены были, и свидѣтельствуетъ въ томъ нижеписанной Указъ *,

---

* О объявленіи войны.

Великій Государь указалъ объявить свой Царскаго Величества Указъ. Понеже настоитъ нынѣ время къ воинскому предуготовленію противъ Шведовъ и ихъ союзниковъ, того ради, дабы всѣ служилые чины прежнихъ служебъ всего Россійскаго государства, и Его Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго съ обоихъ сторонъ Днѣпра, Гетманъ Г-нъ Скоропацкій со всѣми Малороссійскими войсками и Слободскіе полки, такъ же Донскіе, Гребен-

состоявшей изъ Сената во Высочайшему соизволенію 1720 году, генваря 6 дня, они находились до окончанія оной съ своими нѣкоторыми старшинами, изъ коихъ главнѣйшимъ тогда надъ ними былъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Краснощековъ, которой съ ними прославилъ себя тамъ своею храбростію и мужествомъ въ подъѣздахъ, въ поискахъ, въ нападеніи и побѣжденіи Шведовъ, столь славно и чувствительно для нихъ, что, наконецъ, и имя его страшно имъ было на долго, даже и по замиреніи, забыть его не могли.

О ПЕРЕВЕДЕНІИ СЪ ДОНУ НѢСКОЛЬКО КОЗАКОВЪ НА СУЛАКЪ.

Равно войско Донское и во время начатой отъ Россіи противу Персіи, отъ 1722 году, войны жъ и во все продолженіе ея, къ службѣ оной усердное послушаніе исполняло, какъ то отъ оной находился съ Козаками тотъ же старшина Краснощековъ. Онъ и тамъ мужественно и храбро себя, противу Горскихъ, Кумыцкихъ и Шевкальскихъ Татаръ оказалъ, въ чемъ свидѣтельствовали объ немъ и Козакахъ его бывшіе тогда тамъ штабы и генералитетъ, а паче Генералъ Василей Яковлевичъ Левашевъ. Такъ же и по Указу Его Императорскаго Величества, Петра Великаго, для поселенія въ Персію на Сулакъ, къ новопостроенной тамъ крѣпости Честнаго Креста 1,000 семей съ Дону Козаковъ 1724 году безъ всякаго отрицательства и роптанія отправили.

О ВЫИСКИВАНІИ СЪ ДОНУ БѢГЛЫХЪ ЛЮДЕЙ И О ВОЗРОПТАНІИ КОЗАЦКОМЪ ЗА ТО, НО ПРЕКРАЩЕНО.

Но какъ часто бываетъ, что между добрыми людьми и злыя находятся, и болѣе изъ подлѣйшихъ душъ, какъ то таковые и оказались было въ тишайшее время, между обществомъ усердныхъ еще на Дону, и въ такой случай, когда, по Указу Его Императорскаго Величества, въ 1726 году, велѣно было Генералъ Маіору и Гвардіи Маіору, Алексѣю Ивановичу Тараканову, изо всѣхъ Донскихъ жилищъ изыскивать и высылать на прежнія жилища бѣглыхъ Россійскихъ всякаго званія людей. Для котораго исполненія и прибылъ онъ на Донъ въ городъ Черкаской, въ которое время находился уже, по кончинѣ Петра Рамазанова, какъ значится того году по отпискамъ войска Донскаго въ Военную Коллегію, войсковымъ же Атаманомъ Андрей Лопатинъ по смерть свою. Той причины ради затѣялась было искра между зломышленниками, и возналѣрились было возжечь огонь противу Тараканова, но чрезъ вѣрныхъ и усердныхъ ко исполненію власти Высочайшей, объ ономъ тайно ему изъ общества объявили, старшина Макаръ Никитинъ сынъ Персицкой и Козакъ Потапъ Раздорской, чѣмъ его и предостерегли, и тѣмъ до

скіе, Яицкіе, Терскіе, Козаки Чугуевскіе, Калмыки и Аюка Хана Калмыцкой, были къ походу, когда впредь Указомъ повелѣно будетъ, во всякой готовности, и для того лошадей кормили, и ружье и запасы и прочее, что надлежитъ, готовили бъ заранѣе, со временемъ, чего ради во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ сей Указъ и публикуется.

Сей Указъ состоялся и публикованъ изъ Сената генваря 7 дня, 1720 года.

дальнѣйшаго замѣшательства не допущено, ибо чрезъ его отъ нихъ выѣздъ, въ бывшей близъ ихъ Черкасскаго траншамента, вошедъ подъ охраненіе тамошняго гарнизона, принуждены были злоумышленники себя усмирить, а что ему, Тараканову, потребно было, или кто надобенъ, присылали къ нему по требованію его въ ту крѣпость безотговорочно, и тѣмъ было безъ дальняго изслѣдованія сокращено и все исполнено.

О ПОСЫЛКѢ НѢСКОЛЬКИХЪ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ НА ВОЛГУ. — НАДЪ ОНЫМЪ ВОЙСКОМЪ ВОЙСКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ БЫЛЪ МАКАРЪ ПЕРСИЦКОЙ. — О СЛУЖБАХЪ ДОНСКИХЪ.

Послѣ сего, такъ же по Указу Ея Величества, Императрицы Анны Іоанновны, 1732 году, переведено съ Дону Козаковъ 1067 семей къ Волгѣ, для поселенія между городами Царицынымъ и Дмитровскимъ, что на Камышенкѣ, ради прикрытія тамо селенія отъ набѣговъ Калмыцкихъ и Нагайскихъ Татаръ и для содержанія Царицынской линіи, кои тамъ Волгскимъ войскомъ оные уже проименовались, а изъ оставшихъ нѣсколько въ 1734 году были въ Польшѣ противу мятежниковъ Польскихъ стороны Лещинскаго.

О ЖАЛОВАННЫХЪ АТАМАНАХЪ.

По семъ, во время начатой у Россіи съ Турками въ 1736 году войны оказалось, что Ханъ Дундукъ Амбо, со всею Калмыцкою Ордою, отшатился отъ Россійскаго подданства и пошелъ уже въ Кубань соединиться тамъ съ Татарами, о чемъ коль скоро при Дворѣ Императорскомъ извѣстно стало, тотчасъ велѣно было войску Донскому оному Хану въ намѣреніи его воспрепятствовать, для чего сколько силою, а болѣе чрезъ нарочно посланнаго въ Калмыки старшину, Данилу Ефремова, Ханъ, владѣльцы и зайсанги уговариваны были, и тѣмъ онымъ Ефремовымъ по прежнему, съ обѣщаніемъ ему въ томъ прощенія, остановленъ и возвращенъ по прежнему подъ державу Россійскую, и во имовѣрность онаго въ непремѣнности оставилъ при Ханѣ и при всей его Ордѣ Калмыцкой сына своего, Степана, аманатомъ или заложникомъ съ нѣсколькими именитыми Козаками, а самъ отправился ко Двору. По чему Ханъ въ проступкѣ его совершенно прощенъ и по прежнему въ вѣрности подданства къ присягѣ пожалованъ милостивою Императорскою грамотою, а Ефремовъ за то, а паче за долговременную и ревностную службу, 1738 году, марта въ 17 день, награжденъ, на мѣсто наказнаго Атамана, Ивана Фролова *, въ войско Донское Войсковымъ Атаманомъ; а за что именно, тому подъ симъ ** въ

---

* Сей былъ посдѣ сего съ чиномъ армейскаго Бригадира.

** Божію милостію Мы, Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ верхніе и нижніе юрты Нашимъ Атаманамъ и Козакамъ, войсковому наказному Атаману, Ивану Фролову, и всему вашему войску Донскому.

Пожаловали Мы войска Донскаго старшину, Данилу Ефремова, за долговременныя и ревностныя его Намъ и предкамъ Нашимъ службы, ко оному войску Донскому настоящимъ войсковымъ Атаманомъ.

низу съ грамоты списокъ прилагается.

Во время жъ оной Турецкой войны, какъ при взятіи отъ Турокъ Азова, такъ и для плѣненія Крыма, въ томъ же 736 и въ 737 годахъ, и при взятьѣ во ономъ города Очакова, а потомъ въ 738 въ Днѣстровскомъ походѣ, и при взятіи 1739 году города же Хотина и одержаніи притомъ всей Молдавіи, 4,000 Донскихъ Козаковъ, подъ командою ихъ походнаго Атамана, Ивана Фролова, съ старшинами находились.

По установленному же въ ономъ году съ Турками замиренію, за объявленіемъ напротиву того Россіи отъ Шведовъ въ 741 году войны жъ, Донскіе Козаки такъ же съ арміею были противу ихъ въ Финляндіи, и подъ предводительствомъ тамъ своего начальника, выше помянутаго Ивана Матвѣева сына Краснощокова, которой уже былъ тогда въ чинѣ отъ арміи Бригадиромъ, воевали съ оною столь же храбро, какъ и прежде, и по удачнымъ Краснощокова подъѣздамъ и въ поискахъ его такъ прославился, что страшно и имя его Шведамъ было. Они, памятуя еще и прежнія къ себѣ озлобленія и побѣжденія его надъ ними, страхъ были огорчены на него, что въ 742 году, когда подъ городомъ Хельсингферсомъ, будущаго въ разъѣздѣ съ Козаками и увязшаго въ болотѣ, при окруженіи его Шведами, за объявленіемъ уже имъ о себѣ, безвредно въ плѣнъ хотя взять, и къ своему Генералъ-Порутчику Левенхаупту приведенъ, но при обѣденномъ къ столу собраніи имъ велѣно явно его умертвить, и самъ его, мстя прежнее, какъ сказываютъ, шпагою кололъ, не взирая на чинъ и имя его, хотя онъ о себѣ ему и сказывался, что происходило въ августѣ мѣсяцѣ.

Находящейся же Войсковымъ Атаманомъ Данила Ефремовъ, которой состоялъ въ ономъ чинѣ по 1753 г., всеподданнически прося, именнымъ Ея Императорское Величество, Государыня Елисавета Петровна, даннымъ Сенату Указомъ, августа 11 дня, пожаловала, за старостію и долговременную жъ службу, Генералъ-Маіоромъ, на мѣсто жъ его сына, старшину Степана Ефремова, Войсковымъ Атаманомъ, и дабы онъ, Данила Ефремовъ, по смерть свою, Атамана Ефремова и съ войскомъ Донскимъ подъ главнымъ управленіемъ своимъ имѣлъ, и въ томъ нижеозначенными * какъ

Того ради Всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ, войску нашему Донскому, ево, Данилу Ефремова, за войсковаго настоящаго ошъ войска Донскаго Атамана признавать и почитать, и во всемъ, что къ службѣ вашей касаться имѣетъ, быть ему въ послушаніи. И какъ вы, войско Донское, сію Нашу Императорскаго Величества грамоту получите, и вамъ бы чинить о томъ по сему Нашему Указу. Данъ въ С.-Петербургѣ марта 17 дня, 1738 году. По Указу Ея Императорскаго Величества, Князь Иванъ Трубецкой, Андрей Ушаковъ, Князь Юрья Трубецкой, Баронъ Петръ Шафировъ, Графъ М. Головкинъ, Василей Новосильцовъ, Александръ Нарышкинъ, Князь Б. Юсуповъ, Оберъ Секретарь Василей Демидовъ, Секретарь Яковъ Бахиревъ.

* Указъ Нашему Сенату.

По всеподданнѣйшему прошенію Нашего Донскаго Атамана, Данила Ефремова, по данному Нами въ 8 день минувшаго мая, Всемилостивѣйше пожало-

тѣмъ указомъ, въ Сенатъ такъ изъ онаго и въ войско Донское отъ 21 Августа жъ повелѣно.

Козаки жъ войска Донскаго какъ исправляли безпрестанно во многихъ мѣстахъ всякую службу, такъ

вали Мы онаго Ефремова за старостію ево отъ правленія атаманскаго войскомъ Донскихъ уволить, а на ево мѣсто Войсковымъ Атаманомъ войску Донскому указали быть сыну ево, Степану Ефремову. А понеже Данила Ефремовъ самъ, желая Намъ услуги показывать, представилъ себя въ случаяхъ бываемыхъ по Донскому пограничному мѣсту противъ непріятеля войскомъ Донскимъ командовать и во всякихъ нужныхъ приключеніяхъ распоряженія чинить, и для того Мы вѣдая ево въ воинскихъ и пограничныхъ дѣлахъ искуство, которому долженъ онъ и сына своего пожалованнаго отъ Насъ Войсковымъ Атаманомъ Степана, обучать, пожаловали ево, Данилу Ефремова, за многія ево и вѣрныя службы чиномъ армейскаго Генералъ-Маіора, подъ котораго командою, доколѣ онъ живъ, долженъ быть сынъ ево, Войсковой Атаманъ, Степанъ Ефремовъ, со всѣмъ войскомъ Донскимъ, и въ нужныхъ дѣлахъ, случающихся по пограничному мѣсту, и въ незапныхъ приключеніяхъ, по ево ордерамъ и наставленіямъ поступать, и о всемъ обще обстоятельно доносить Нашей Военной Коллегіи. А понеже доходы, на Войсковаго Атамана опредѣленные, которыми содержался и онъ, Данила Ефремовъ, будучи Войсковымъ Атаманомъ, нынѣ имѣютъ быть отданы новому Войсковому Атаману, Степану Ефремову, того ради Мы Всемилостивѣйше пожаловали Данилу Ефремова, указали ему давать жалованье по пожалованному отъ Насъ Генералъ-Маіорскому чину съ раціонами и денщиками изъ войсковой суммы, а для отправленія секретныхъ дѣлъ, кои на него положены, дать ему, Данилѣ Ефремову, писаря и адъютанта, тако жъ, сто человѣкъ Козаковъ изъ Донскихъ, кого онъ самъ къ тому способныхъ выберетъ, и повелѣваемъ Нашему Сенату учинить по сему Нашему Указу, и о томъ послать въ Военную Коллегію и куды надлежитъ Наши Указы, а къ войску Донскому грамоту, а на пожалованный отъ насъ оному Данилѣ Ефремову Генералъ-Маіорской чинъ приготовить патентъ къ подписанію Нашему Въ 11 августа, 1753 года.

У подлиннаго подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Елисаветъ.

Божіею милостію Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманамъ и Козакамъ, войсковому Атаману, Степану Ефремову, и всему Нашему войску Донскому.

Сего августа 20-го дня указали Мы Императорское Величество, со отправляющеюся изъ Нашей Военной Коллегіи Нашего Императорскаго Величества грамотою о Всемилостивѣйшемъ отъ Нашего Императорскаго Величества пожалованіи Нашего Донскаго войска Войсковаго Атамана, Данила Ефремова, чиномъ армейскаго Генералъ-Маіора, а сына его, Стефана Ефремова, Войсковымъ Атаманомъ, послать изъ оной Коллегіи нарочнаго Куринскаго пѣхотнаго полка прапорщика, Феодора Бунакова, которому дать отсюда до Черкаскаго двѣ почтовыя подводы съ возвратомъ и на оныя прогонныя деньги тридцать девять рублей, двадцать четыре копѣйки выдать изъ Нашей Военной Коллегіи отъ расходу канцеляриста Бѣлаева, записавъ въ расходъ съ роспискою, а по прибытіи въ Черкаской велѣть помянутому прапорщику, Феодору Бунакову, означенному Войсковому Атаману, Ефремову, оную грамоту объявить, которую получа, собравъ, по вашему обыкновенію, войсковой кругъ, публично распечатать, прочесть и въ прочія вѣдомства Нашего Донскаго войска станицы публиковать, и съ тѣмъ же нарочнымъ въ Коллегію рапортовать, а вышеписанныя, выданныя на

и отъ 1756 году, чрезъ семь лѣтъ, находились, по нѣсколько тысячъ, въ Пруской войнѣ, въ которую за службы Генералъ-Майора Данила Ефремова, а паче за самоохотную бытность его въ 1759 году въ Прускую войну съ Донскими Козаками въ Померанскомъ походѣ противу непріятеля, и за добропорядочныя управленія и поступки и оказанное мужество, именнымъ Ея Величества соизволеніемъ, пожалованъ онъ того жъ году маія въ 8 день, въ Тайные Совѣтники и быть ему при прежней должности, о чемъ въ войско грамотою, а въ прочія мѣста Указомъ обнародовано. И для подражанія и впредь всему войску Донскому оказаннымъ имъ и всего войска его, во время похода того похвальнымъ, ревностнымъ и усернымъ заслугамъ, прислана на Донъ, по именному жъ Ея Императорскаго Величества Указу изъ Сената, особая грамота; въ каковой же силѣ тотъ именной Указъ и Грамоты состоялись, прилагаются въ спискахъ подъ симъ *.

прогоны изъ Коллежской суммы деньги отъ Войсковаго Атамана возвратишь. И какъ вы сію Нашего Императорскаго Величества грамоту получите, и вамъ Войсковому Атаману и всему Нашему войску Донскому учинишь о томъ по сему Нашего Императорскаго Величества указу. Писана въ Москвѣ въ Нашей Государственной Коллегіи, лѣта 1753, августа 21 дня. У подлинной подписали: Генералъ Стефанъ Апраксинъ, Бригадиръ Василій Суворовъ, Секретарь Аншонъ Вороновъ, Канцеляристъ Федотъ Барановъ.

* Божіею милостію Мы Елисавет Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

О ПАДЕНІИ АТАМАНА СТЕПАНА ЕФРЕМОВА.

По кончинѣ жъ Данилы Ефремова, которой скончался, 1760 году, Войсковой Атаманъ, Степанъ Ефремовъ, во время самой начатой отъ 1768 году съ Турками войны, въ

Всемилостивѣйше пожаловали Мы командующаго Нашимъ Донскимъ войскомъ, Генералъ-Маіора Ефремова, въ Тайные Совѣтники и Высочайше указали, чтобъ онъ, возвращась на Донъ, ту жъ команду имѣлъ и на томъ же основаніи былъ, какъ и донынѣ, и о томъ ему отъ 8 числа сего мая указъ Нашъ данъ и къ присягѣ приведенъ, шако жъ изъ Нашего Правительствующаго Сената во всѣ Коллегіи, Канцеляріи и Конторы въ губерніи и провинціи Указами жъ знать дано; о чемъ вамъ, Нашимъ Атаманамъ и Козакамъ, Войсковому Атаману, Степану Ефремову, и всему войску Донскому, повелѣваемъ чинить по сей Нашей грамотѣ во всемъ непремѣнно. Въ Санкт-Петербургѣ, мая 25 дня, 1759 года. По Ея Императорскаго Величества Указу, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Князь Иванъ Щербатовъ, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Князь Алексѣй Голицынъ, Оберъ-Секретарь Иванъ Ермолаевъ, Секретарь Алексѣй Донской.

Божіею Милостію Мы Елисавет Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Хотя всегда Мы Всемилостивѣйше довольны были вашимъ къ службѣ Нашей усердіемъ и ревностію, но учиненной вами прошлой весны скорой и порядочной выборъ исправныхъ и достойныхъ Козаковъ, оказанное вами самими похвальное желаніе командовать сими храбрыми людьми, добропорядочной вашъ походъ чрезъ Польшу, показанныя во время Померанской компа-

которой такъ же Козаки усердно и похвально служили, возгордѣлъ уже своимъ состояніемъ и возмечталъ о себѣ выше мѣры, не сталъ, наконецъ, повиноваться многимъ Указамъ, даже и насылаемымъ къ нему грамотамъ, почему, для понужденія и скорѣйшаго исполненія опредѣлились уже Указомъ Военной Коллегіи на Донъ въ городъ Черкаской, Генералъ-Маіоры, изъ которыхъ послѣдняго, Гаврилу Петровича Черепова, поданнымъ его Атаманскимъ поводомъ, Козаки возмутившись, наконецъ, на него и ругаясь имъ, едва не до смерти убили, естьли бъ не старшины вѣрные къ службѣ не защитили его, Черепова. За что, какъ равно за ослушаніе повелѣніевъ, и что не слѣдовалъ по особливой, насланной къ нему жъ, грамотѣ въ С.-Петербургъ, чрезъ присланнаго, по имянному Ея Императорскаго Величества Указу, гвардіи Капитана-Порутчика, Гаврилу Ржевскаго, взятъ и арестованъ, въ 1772 году, противу 9 го ноября, и въ Военную Коллегію отосланъ, гдѣ сужденъ и, по Высочайшей конфирмаціи, лишенъ того чина и сосланъ, для содержанія ево, въ городъ Перновъ, а по немъ войско управлять велѣно было изъ старшинъ Наказнымъ Атаманомъ, Семену Сулину.

О ДАННЫХЪ ВОЙСКУ ДОНСКОМУ ПОХВАЛЬНЫХЪ ГРАМОТАХЪ ЗА УСЕРДНЫЯ СЛУЖБЫ ИХЪ.

Во все сіе время, какъ то отъ 769 по 774, противу Турокъ и Татаръ, Козаки храбро себя оказали. И между тѣмъ по поводу злодѣйствъ оказавшагося близь Орен-

---

ніи дѣла мужества и должной Намъ и государству подданнической вѣрности, весьма исправленная вами въ войскѣ семъ дисциплина и происходящія изъ того къ Нашей благоугодности и удовольствію и къ похвалѣ самаго войска слѣдствія, суть новыми и такими заслугами, о которыхъ Наше благоволеніе и милость чрезъ сіе особливо оказать восхотѣли, и потому, жалуя васъ чрезъ сіе въ Наши Тайные Совѣтники, и обнадеживая о Нашей непремѣнной Императорской милости и о довѣренности, повелѣваемъ вамъ, по возвращеніи на Донъ къ прежней, вамъ порученной важной, должности, обнадежить именемъ Нашимъ и все войско, и для того, сей Нашъ Указъ оному извѣстнымъ учинить. Санктъ-Петербургъ, 1759 году, мая 8 числа. У подлинной подписалъ Конференцъ-Секретарь Дмитрій Волковъ.

Божіею Милостію Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Войсковому Атаману, Степану Ефремову, и всему войску Донскому.

Изъ приложенной при семъ копіи съ Указа Нашего, Нашему Тайному Совѣтнику, Ефремову, усмотрите вы и оказанныя имъ, и бывшимъ въ командѣ его войскомъ въ послѣднюю Померанскую компанію, ревностныя и усердныя заслуги и Нашу за то Высочайшую къ нему милость, благоволеніе и удовольствіе. И хотя тѣмъ же самымъ Указомъ повелѣли Мы ему обнародовать оной, однако жъ и вамъ для того при семъ сообщаемъ, и дабы вы и все войско Донское похвальнымъ его заслугамъ ревновать и равнымъ усердіемъ равномѣрной Нашей милости удостоиться стараніе прилагали, Мы пребываемъ вамъ Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Петергофѣ, іюня 11 дня, 1759 года. По Имянному Ея Императорскаго Величества Указу, Князь Михаила Трубецкой, Графъ Михаила Воронцовъ, Конференцъ-Секретарь Димитрій Волковъ.

бурга бездѣльника Самозванца, бѣглаго съ Дону Казака, Пугачева, противу того войсковаго распоряженія, получили за то отъ Военной Коллегіи ниже слѣдующую съ хвалою грамоту *, писанную 1773 году, декабря 2 дня. Потомъ за храбрые и неутомленные подвиги, оказанные войскомъ Донскимъ во время минувшей съ Портою Отоманскою войны, прислано къ нимъ, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества, Великія Государыни Екатерины Алексѣевны руки, Всемилостивѣйшая похвальная грамота отъ 1775 іюня, 28-го дня, какъ ниже сего подъ симъ * явствуется.

---

* Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ верхнія и нижнія юрты, Нашимъ Атаманамъ и Козакамъ, Войсковому Наказному Атаману, Сулину, и всему Нашему Донскому войску.

Всеподданнѣйшая войска Донскаго опписка отъ 21 минувшаго октября, которою оное войско о учиненныхъ распоряженіяхъ по поводу злодѣйствъ оказавшагося близъ Оренбурга бездѣльника самозванца Пугачева, исправно въ Военной Коллегіи получена, которую и Ея Императорскому Величеству Коллегія всенижайше представляла, Ея Императорское Величество соизволя принять все изъявленное въ той опписка съ особливымъ Монаршимъ благоволеніемъ, несомнѣнную возлагаетъ надежду, на извѣстную Ея Императорскому Величеству вѣрность и усердіе Донскаго войска, что не преминетъ оное войско всѣхъ средствъ и возможностей употребить, гдѣ только подадутся способы пресѣченію и отвращенію злодѣйствъ вышереченнаго бездѣльника, о чемъ Военная Коллегія чрезъ сіе войску Донскому и объявляетъ. Въ Санктъ-Пешербургѣ. Декабря 2 дня, 1773 году. Подлинную подписали: Графъ Захаръ Чернышевъ, Секретарь Иванъ Цѣщуховъ.

---

* Божіею поспѣшествующею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новогородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Есплиндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ, Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всея Сѣверныя страны Повелительница и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты всѣмъ Атаманамъ и Козакамъ, Атаману Алексѣю Иловайскому, Канцеляріи войска Донскаго и всему оному войску.

Наше Императорское милостивое слово, принявъ во Всемилостивѣйшее уваженіе засвидѣтельствованные предками отъ всѣхъ предводительствовавшихъ Нашими заграничными арміями и корпусами, храбрые и неутомленные подвиги, каковыми Изше вѣрнолюбезное и знаменитое Донское войско, во время минувшей съ Портою Отоманскою войны и при устроеніи бывшихъ въ Польшѣ замѣшательствъ, во всѣхъ случаяхъ и вездѣ, гдѣ польза службы требовала, къ прославленію побѣдоноснаго нашего оружія украшалось, такъ что врожденное онаго войска военное искуство и неутомленность во всегдашней передовой стражѣ, не можно не позволяли непріятелямъ нигдѣ во вредъ войскъ Нашихъ скрышь своего движенія, но превозмогали и совершенно уничтожали всегда всякое онаго покушеніе, чѣмъ и споспѣшествовали славнымъ оружія Нашего успѣхамъ,

О САМОЗВАНЦѢ ВОЙСКА ДОНСКАГО ЗИМОВЕЙСКОЙ СТАНИЦЫ КАЗАКѢ ПУГАЧЕВѢ.

Въ сихъ самыхъ послѣднихъ годахъ оказался изъ нихъ извергъ одинъ, Самозванецъ, Зимовейской станицы Козакъ, злодѣй Емелька Пугачевъ, крестопреступной измѣнникъ и возмутитель черни, суще глупаго, простаго и слѣпаго народа, противу самихъ себя и отчизны своей, въ 1771 году; но не смѣлъ съ онымъ именемъ и возмущеніемъ объявить себя въ войскѣ Донскомъ, какъ только у такихъ же злодѣевъ, каковъ былъ самъ, у Яицкихъ Козаковъ, которые ему въ намѣреніи ево и споможествовали. За что, наконецъ, не избѣжалъ и съ сообщниками своими, пойманной въ 774 году и приведенной въ Москву, достойной казни 1775 году. Происхожденіе жъ и дѣла ево были слѣдующимъ образомъ.

И коль знаменитыми побѣдами, какъ и похвальною къ Намъ и къ отечеству службою обратили къ себѣ правосудное Наше вниманіе и высокомонаршую милость, которую и восхотѣли Мы ознаменовать силою сея Императорскія грамоты ко всенародному свѣдѣнію, на память будущихъ временъ, что отличныя сего храбраго и полезнаго Намъ и отечеству Нашему Донскаго войска оказанныя въ войнѣ заслуги, не токмо пріемлемъ Мы достойными Монаршаго Нашего отличнаго благоволенія и милости, но и сохранимъ оныя всегда въ правосудномъ Нашемъ признаніи и памяти, напрошивъ чего надѣемся, что овое войско, видя щаковыя Высокомонаршія Наши къ нему благоволенія, поищится и впредь усугублять силою свойственную ему славу вѣрностію и усердіемъ въ образѣ отправляемой имъ толь полезной для отечества службы; зарочемъ пребываемъ ко всему вообще, и къ каждому особенно, Императорскою Нашею милостію благосклонными. Дана въ престольномъ Нашемъ городѣ Москвѣ, іюня 28 дня, 1776 года, а государствованія Нашего въ четырнадесятое лѣто.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

НАЧАЛО ПРОИСХОЖДЕНІЯ ПУГАЧЕВА.

Емелька Пугачевъ родился на Дону, въ Зимовейской станицѣ. Дѣдъ и отецъ его, Иванъ, были той же станицы Козаки, и жена ево, дочь Козака, Дмитрія Никифорова, Софія. Онъ служилъ во время Пруской, а потомъ и Турецкой войны простымъ Козакомъ въ 1770 году, былъ во второй арміи при взятьѣ Турецкаго города, Бендеръ, отчуда отлучась, просилъ отставки, но въ томъ ему отказано. Въ то время зять ево былъ въ поселенныхъ Козакахъ при Таганъ-Рогѣ. Не желая тамъ жить, подговаривалъ ево къ побѣгу; а какъ сіе открылось въ Черкаскѣ, и велѣно было ихъ туда выслать, Пугачевъ, заперщись въ подговорѣ ономъ, бѣжалъ въ Польшу въ расколническіе скиты, укрывался тамо, но опасаясь и тамъ, чтобъ его не поймали, положилъ бѣжать на Яикъ и подговаривать тамошнихъ Козаковъ къ побѣгу на Кубань. Тамъ-то назвалъ онъ себя бывшимъ Императоромъ, Петромъ Третьимъ, но команда его сковала и отвезла въ Симбирскъ, а оттуда посланъ онъ былъ въ Казань, гдѣ, подговоривъ караульнаго солдата, 1771 году, бѣжалъ на Яикъ же и объявилъ себя паки покойнымъ Императоромъ, Петромъ Третьимъ.

ДѢЛА И ПОСТУПКИ ПУГАЧЕВА.

На Яикѣ нашелъ онъ прибѣжище у нѣкоторыхъ изъ того войска преступниковъ, кои по дѣламъ внутренняго Яицкаго войска тогдашняго несогласія и неустройства, опасаясь праведнаго приговореннаго наказанія, сами тогда въ бѣгахъ находились. Сіи Козаки не токмо пристали къ Емелькѣ, но и старалися повсюду разносить о немъ слухъ. Когда сіе дошло до свѣденія Коменданта Яицкаго городка, выслалъ онъ къ поимкѣ ихъ команду, но Емелька съ шайкою своею скрылся, и отъѣзжая отъ города далѣе, чрезъ стараніе свое умножилъ сволочи своей и пошелъ къ рѣкѣ Самарѣ. Такъ 1772 году, городы Самару, Алексѣевскъ, Красной Яръ, Ставрополь, и крѣпости по рѣкѣ Самарѣ жъ, Мочинъ, Красно-Самарскъ, нечаянно взялъ и разорилъ, и начальнѣйшихъ людей всѣхъ мучительски истребилъ. Въ чемъ предуспѣвъ, возвратился къ Яицкому городку, но немогши оному причинить вреда, 1773 году, пошелъ далѣе вверхъ рѣки Яика по Оренбургской линіи, бравъ крѣпосцы, частію отъ оплошности, въ нихъ находящихся командировъ, а частію отъ слабости сихъ живущихъ во оныхъ престарѣлыхъ гарнизонныхъ командъ. Умножая дерзости по мѣрѣ успѣховъ, разбойникъ Емелька со сволочью своею, изъ коихъ главные были вооруженные Яицкіе Козаки, состоящіе отъ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ, кои до конца безъотлучно почти при немъ находились, и изъ воли его, а онъ изъ ихъ, не выходили. Такимъ образомъ простирая злодѣйства и истребляя по дорогѣ селенія, а противу берущихся всячески умерщвляя, приступали они къ Оренбургу. Тутъ подоспѣли полевыя команды, и предводительствуемыя храбрымъ ревностнымъ Генералъ-Маіоромъ, Княземъ Петромъ Голицынымъ, настигши ихъ въ декабрѣ мѣсяцѣ при Татищевой крѣпости, разбили злодѣйскія скопища, въ великомъ числѣ состоящія, при помянутыхъ Яицкихъ Козакахъ, изъ Башкирцовъ и другихъ бѣглыхъ Русскихъ людей и заводскихъ крестьянъ. Потомъ въ началѣ, 1774 году, измѣнникъ Емелька, бывъ паки отъ онымъ Княземъ Голицынымъ разбитъ, подъ Сакмарою, отколь кинулся на рудокопные заводы Оренбургской губерніи, гдѣ, умноживъ вновь толпу и получа пушки, наивящее началъ дѣлать истребленіе селеніямъ и заводамъ, грабительства имуществамъ и убивства людямъ. Шайки его взяли Кичуйской шанецъ и осадили было Уфу; но по сильному отпору не взяли, и хотя ни единожды былъ Емелька достигнутъ, храбрымъ полковникомъ, Михельсономъ, и разбитъ, но, находя всякой разъ уйти, вновь собирая толпы, пробрался было чрезъ Башкирію къ Уйской и Ишимской линіямъ; но мужествомъ Генералъ-Поручика Деколонга не допущенъ и прогнанъ. Наконецъ въ Казанской губерніи взявъ пригородокъ Осу, перешелъ Каму и пришелъ къ Казани. Тутъ нашелъ онъ отпоръ храбрымъ и мужественнымъ Генералъ-Маіоромъ, Павломъ Потемкинымъ. Онъ, собравъ сколько тамо случилось войскъ, пошелъ злодѣю на встрѣчу, но злодѣи, видя въ полѣ свою неудачу, нашли способъ сквозь линіи суконщиковъ, измѣною ихъ, прорваться въ

предмѣстіе Сарскаго поля и жителство зажечь. Потемкину не осталось въ таковыхъ обстоятелствахъ инаго предпріять, какъ единственно спасти отъ злодѣйскихъ рукъ Казанскій Кремль. Онъ, вошедъ въ оный, до тѣхъ поръ оборонялся, пока приспѣлъ въ помочь къ городу, неутомимый полковникъ, Михельсонъ съ деташаментомъ. Злодѣи, узнавъ о приходѣ войскъ, побѣжали изъ города въ поле, гдѣ по трикратномъ сраженіи въ три разные дни разбойники на голову разбиты были. Часть ихъ, съ воровскимъ Атаманомъ, Емелькою, бросились къ рѣкѣ Волгѣ, которую переплывъ, устремлялась къ разоренію всего, зажигали церкви, селенія и города въ Нижегородской губерніи Цивильскъ и Курмышъ, и дѣлая повсюду неслыханныя воровства и безчеловѣчія, побѣжали стремглавъ къ Алатырю.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ, въ 1774 году опредѣленъ былъ, по имянному соизволенію Ея Императорскаго Величества, къ совершенному искорененію того бунта, Генералъ Графъ Петръ Ивановичь Панинъ, нарядя, въ прибавокъ къ тамошнимъ войскамъ, еще три полка, и оными началъ онъ бунтовщиковъ вездѣ пристигать. Между тѣмъ измѣнники, умноживъ свою сволочь, побѣжали къ Саранску и Пензѣ, бывъ преслѣдуемы по пятамъ корпусомъ усерднаго Полковника Михельсона, и прошедъ оные, стремились далѣе, въ Астраханскую губернію, чрезъ Петровскъ къ Саратову и овладѣли онымъ, гдѣ, однако жъ, комендантъ, Полковникъ Бошнякъ, обороняясь храбро, наконецъ, съ пятьюдесятью человѣками офицеровъ и солдатъ сквозь толпу пробился и приплылъ въ Царицынъ.

О РАЗБИТІИ ПУГАЧЕВА. — О СВЯЗАНІИ СВОИМИ ПУГАЧЕВА. — О ПРИВЕЗЕНІИ ПУГАЧЕВА ВЪ МОСКВУ И КАЗНИ ЕГО.

Злодѣи, ограбя Саратовъ, одержали потомъ и Дмитревскъ и убивая всѣхъ, кто по взгляду ихъ не попался, прошли къ Царицыну. Сія крѣпость учинила имъ супротивленіе сильнѣе многихъ городовъ, принудила ихъ отступить и бѣжать впередъ; но проходя къ Черноярску, въ сорока верстахъ за Царицынымъ, по Астраханской дорогѣ, достигнуты злодѣи были паки корпусомъ Полковника Михельсона, всѣ трудности и препятствія безпрерывно преодолѣвающаго. Къ сему Полковнику подоспѣли тогда Донскіе Козаки, подъ предводительствомъ старшины, Алексѣя Иловайскаго, съ помощію которыхъ, въ послѣдній разъ, Емелька со всею толпою безповоротно разбитъ былъ; но самъ злодѣй ушедъ, переплылъ рѣку Волгу съ малымъ числомъ Яицкихъ Козаковъ на луговую сторону, и пробирался къ урочищу и рѣчкамъ Узенямъ на степи, между рѣками Волгою и Яикомъ находящимся. Въ семъ мѣстѣ судьбы Всевышняго предали его злодѣя рода человѣческаго и Имперіи, въ руки правосудія. И сами сообщники и любимцы его, Козаки, Илецкой Иванъ Твороговъ, да Яицкіе, Феодоръ Чумаковъ и Иванъ Федулинъ, раскаяся въ содѣянномъ ими злодѣйствѣ, и узнавъ о обѣщанномъ манифестами Ея Императорскаго Величества прощеніи тѣмъ,

кои явятся съ чистымъ покаяніемъ, условились между собою Емельку Пугачова связать и привести въ Яицкій городъ, на что уговоря другихъ Козаковъ до двадцати пяти человѣкъ, сіе они самымъ дѣломъ исполнили. Генералъ Поручикъ Суворовъ, пріѣхавши изъ арміи поспѣшалъ къ передовымъ корпусамъ на пораженіе злодѣевъ, и хотя разрушеніе оныхъ послѣдовало прежде, не оставилъ онъ подоспѣть съ нѣкоторымъ числомъ войскъ на Яикъ для обнадеживанія стражи надъ государственнымъ врагомъ, и, принявъ Пугачева въ Яицкомъ городѣ, привезъ его въ Синбирскъ, откуда усердный, Генералъ Графъ Паninъ, сего злодѣя съ главными его сообщниками прислалъ подъ крѣпкою стражею въ царствующій градъ, Москву, 1774 году, мѣсяца декабря, гдѣ и получили всѣ измѣнники достойную казнь 1775 году, генваря 10 числа. А тѣ, кои, связавъ злодѣя, предали въ руки праведнаго мщенія, всѣ отъ наказанія Высочайшею милостію прощены.

О ИЗБРАНІИ И ПОЖАЛОВАНІИ ВЪ АТАМАНЫ ИЛОВАЙСКАГО.

Но какъ войско Донское, по отрѣшеніи Атамана Ефремова, находилось еще безъ настоящаго своего начальника, а состояло только подъ управленіемъ изъ старшинъ своихъ временнаго Наказнаго Атамана, сего ради должно было на то воззрѣть и приложить къ тому стараніе, чтобъ, для лучшаго управленія и порядка, опредѣлить къ такому именитому войску достойнаго мужа главнымъ и непремѣннымъ начальникомъ. Почему суженнымъ жребіемъ за храбрые поступки, въ послѣднюю войну, противу Турокъ и противу самаго измѣнника Пугачева, не менѣе жъ и за извѣстныя добродѣтели, изобранъ, и Ея Императорскаго Величества именными повелѣніями своими, февраля 15, 1775 году, съ чиномъ армейскаго полковника, Наказнымъ, а 1776 году, маія 22 числа, по ниже писанному при семъ * Указу, Войсковымъ Атаманомъ, съ чиномъ четвертаго класса отъ арміи пожалованъ, изъ Донскихъ старшинъ, Алексѣй Ивановъ сынъ Иловайской. Подъ которымъ начальствомъ, при благополучнѣйшемъ Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны владѣніи и подъ командою Генерала-Аншефа, главнокомандующаго всею легкою конницею и регулярными войсками, государственной Военной Коллегіи Вице-президента, Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютанта, кавалергардскаго корпуса Порут-

---

* Указъ Нашей Военной Коллегіи.

Всемилостивѣйше пожаловали Мы Полковника Алексѣя Иловайскаго войска нашего Донскаго Войсковымъ Атаманомъ, повелѣвая считать его въ сей степени прошивъ четвертаго класса чиновъ Нашей арміи. Въ Царскомъ селѣ маія 22-го, 1776 года.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Со времени занятія всей Кубани подъ Россійское державство по самую Кубань рѣку, какъ-то съ 1777 году для содержанія тамо, обще съ регулярными Россійскими войсками, форпосты, отъѣзжіе, караулы и разъѣзды, находятся отъ трехъ до четырехъ тысячъ Донскихъ Козаковъ.

ника, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку Подполковника, Астраханскаго, Новороссійскаго и Азовскаго Государева Намѣстника, Дѣйствительнаго Камергера, Новотроицкаго Кирасирскаго полку Шефа, всѣхъ Россійскихъ и Королевскихъ, Прускаго, Дацкаго, Польскаго и Великокняжескаго Голштинскаго Кавалера, Его Свѣтлости, Князя Григорья Александровича Потемкина, состоитъ нынѣ то войско во управленіи его, Иловайскаго, въ тишайшемъ спокойствѣ и съ подобающимъ повиновеніемъ.

О ЖИТЕЛЬСТВѢ И СЕЛЕНІЯХЪ НА ДОНУ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ И О ЧИСЛѢ ОНЫХЪ.

Жительство сихъ Донскихъ Козаковъ, сколько отъ древности, а паче нынѣ состоитъ при пяти рѣкахъ, какъ то по Дону, по Сѣверному Донцу, по Медвѣдицѣ, Хопру и Бузулуку. Имѣютъ они свои станицы, или городки, коихъ считается по Хопру 20, по Бузулуку 10, по Медвѣдицѣ 11, по Донцу 9, по Дону 50, да сверхъ сихъ станицъ главной ихъ городъ, Черкаскъ, которой состоитъ у нихъ, какъ и выше сказано, изъ 11 станицъ же, а именно изъ Черкаской, которую за двѣ станицы считаютъ, Средней, Павловской, Прибылянской, Дурновской, Скородумовской, Тетеревской, Верхней, Средней, и Нижней Рыковскихъ, и изъ приписныхъ и поселившихся къ нимъ Татаръ, называемыхъ Базовые. Всего на пяти рѣкахъ станицъ 100, а съ Черкаскими 111. Какимъ же прочія званіемъ и въ какомъ разстояніи одна отъ другой, и по скольку въ каждой станицѣ служащихъ Козаковъ, отставныхъ и отъ 16 лѣтъ мужеска полу малолѣтковъ (а до 15-лѣтняго возраста не показываются), такъ же служащихъ сказочныхъ и Малороссіянъ, значитъ тому при семъ приложенная опись отъ 1768 году.

Число станицъ.	А именно:	Число верстъ отъ одного до другого мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Отставныхъ.	Малолѣтныхъ.	Итого.
	Отъ крѣпости Святаго Димитрія городъ Черкаскъ	27	Подлиннаго о числѣ людей свѣдѣнія хотя и нѣтъ, однако жъ изъ примѣчанія по числу 10-ти станицъ можно считать 10,000.			
	ПО ДОНУ ВЪ ВЕРХЪ.					
1	От Черкаска Маницкая	15	200	50	50	300
2	Багаевская	13	140	45	25	210
3	Бесергеневская	13	100	40	30	170
4	Мелеховская	11	130	50	40	220
5	Раздорская	14	570	150	150	670
6	Семикаракорская	11	250	150	60	460

Число станицъ.		Число верстъ отъ одного до другаго мѣста.	Въ нихъ числомъ. Служащихъ Козаковъ.	Отставныхъ.	Малолѣтныхъ.	Итого.
7	Кочетовская	5	130	120	56	306
8	Золотовская	10	70	20	15	105
9	Бабская	10	80	20	20	120
10	Ведерниковская	4	150	35	50	235
11	Кагалницкая	7	130	30	40	200
12	Троильинская	14	89	30	50	169
13	Нижняя } Михалевская	7	130	30	40	200
14	Верхняя } Михалевская	3	128	30	50	208
15	Нижняя Каргалы	13	122	30	60	212
16	Быстрянская	3	70	20	13	103
17	Камышинская	11	100	21	41	162
18	Верхняя Каргалы	6	88	20	30	158
19	Романовская	9	85	20	45	150
20	Кумшанская	9	100	22	40	162
21	Цымлянская	17	118	35	31	184
22	Терновская	9	62	22	—	84
23	Филиповская	6	41	17	—	58
24	Гугнинская	10	26	30	—	56
25	Нижняя Курмоярская	13	39	24	—	63
26	Нагаевская	9	72	32	—	104
27	Верхняя Курмоярская	17	73	25	10	108
28	Зимовейская	17	71	58	30	159
29	Есаулская	7	110	41	7	158
30	Кобылянская	22	158	53	20	231
31	Нижняя } Чирскія	20	196	70	25	291
32	Верхняя } Чирскія	9	197	90	47	334
33	Пятиизбянская	30	151	43	—	196
34	Голубинская	38	57	33	25	115
35	Трехъостровская	48	113	53	30	196
36	Качалинская	10	51	24	12	87
37	Плавлинская	7	44	20	6	70
38	Сиротинская	24	55	22	12	89
39	Старогригорьевская	10	74	19	14	107
40	Новогригорьевская	9	55	18	7	80
41	Кременская	22	102	36	25	163
42	Перекопская	22	64	19	12	95
43	Плецкая	36	77	21	15	113
44	Распопенская	13	107	25	20	152
45	Усть Медвѣдицкая	25	94	23	15	132

Число станицъ		Число верстъ отъ одного до другаго места.	Въ нихъ числомъ. Служащихъ Козаковъ.	Отставныхъ.	Малолѣтныхъ.	Итого.
46	Усть Хоперская	35	97	43	42	182
47	Елановская	32	86	25	14	125
48	Вешенская	22	217	25	23	265
49	Мигулинская	37	152	20	16	188
50	Казанская	17	123	35	19	177
	И того	741	5544	1934	1401	8879
	по донцу.					
1	От Раздоръ Нижняя	23	200	50	100	350
2	Верхняя } Кундрючья	8	120	50	80	250
3	Быстрянская	14	95	50	25	170
4	Усть Бѣлая Калитва	50	170	35	80	280
5	Калитвенская	33	180	40	100	310
6	Каменская	20	170	35	100	305
7	Гундоровская	25	150	25	80	255
8	Митякинская	25	245	60	120	425
9	Луганская	20	286	50	113	449
	И того	218	1616	355	798	2769
	по медвѣдицѣ.					
1	От Усть Медвѣдицкой Остро-ванская	9	450	93	80	623
2	Глазуновская	25	440	110	70	620
3	Скуришинская	9	350	70	50	470
4	Кепенская	9	109	35	37	181
5	Арчединская	10	199	38	42	279
6	Тютеревская	77	244	25	28	337
7	Раздорская	10	240	40	35	315
8	Орловская	8	130	15	20	165
9	Западанская	7	210	20	25	255
10	Малодѣтская	8	137	18	22	177
11	Березовская	7	175	40	38	253
	И того	179	2724	504	447	3 75
	по хопру.					
1	От Усть Хоперской Буканов-ская	10	146	34	41	221

Число станиц.		Число верст отъ одного до другого места.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Отставныхъ.	Малолѣтныхъ.	Итого.
2	Остроуховская	20	129	31	28	188
3	Кумылжинская	14	180	18	35	233
4	Слащовская	20	220	50	42	312
5	Федосеевская	17	214	31	45	290
6	Зотовская	11	237	31	45	313
7	Аржановская	5	124	31	36	191
8	Усть Бузулуцкая	18	100	30	33	163
9	Акишевская	17	130	15	30	175
10	Тишанская	12	240	40	48	328
11	Бурацкая	10	99	19	30	148
12	Провоторовская	12	179	37	35	251
13	Луковская	15	150	40	36	226
14	Тепекинская	10	270	50	65	385
15	Безплемянная	10	111	18	20	149
16	Левикинская	6	96	23	15	134
17	Урупинская	74	184	43	33	260
18	Катовская	7	150	30	35	215
19	Добрянская	6	220	35	42	297
20	Михайловская	17	780	210	300	1290
	И того	241	3959	816	994	5769
	по Бузулуку.					
1	Отъ Усть Бузулуцкой Алексѣевская	36	169	30	38	237
2	Семеновская	4	66	15	12	93
3	Лукьяновская	7	60	19	15	84
4	Карповская	7	194	50	38	282
5	Мартыновская	7	170	22	28	220
6	Дурновская	6	117	15	25	157
7	Ерыженская	6	210	30	40	280
8	Черновская	5	150	24	25	199
9	Березовская	6	131	20	22	173
10	Филоновская	8	360	80	87	527
	И того	92	1627	305	330	2262
	Всего во всѣхъ ста десяти станицахъ полагая, однако жъ, Черкасія по примѣру	10000	15470	3914	3970	33354

Число станицъ.		Число верстъ отъ одного до другаго мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Отставныхъ.	Малолѣтныхъ.	И того.
	ДА СВЕРХЪ ТОГО:					
	Сказочныхъ по всему Дону состоитъ..............................					1496
	Данныхъ по Указу Калмыкъ до пяти сотъ кибитокъ.............					500
	Черкасъ приписныхъ въ подушной семигривенной окладъ, съ которыхъ получаемыя деньги вступаютъ въ Коммиссаріатскій приходъ........................					21000
	А всѣхъ военныхъ и невоенныхъ.............					56350

О прочемъ селении и построении на Дону.

Сверхъ выше описанныхъ станицъ имѣютъ Козаки нынѣ по Дону и по прочимъ рѣкамъ весьма не малое селеніе, какъ то хуторовъ, кои населены вышеписанными приписными для платежа подушнаго оклада, къ крѣпости Святаго Димитрія Ростовскаго, Черкасами, или Малоросеіанами, кои всякую работу и хлѣбопашество у нихъ исправляютъ, а Калмыки, коихъ около 500 кибитокъ считаютъ, отправляютъ также войсковую всякую службу и пазбу конскую, то есть, табуны пасутъ; отъ Татаръ же требуются подводы и разная повозка на нихъ возлагается.

Нынѣ жъ состоятъ станицы оныя почти безъ всякаго укрѣпленія. Каждая посреди жила имѣетъ церковь, такъ подобно, какъ въ Запорожской Сѣчи; вновь строющіяся во оныхъ разселиваются уже нѣсколько пространнѣе, токмо все безъ двороваго жъ пристрою и непорядочно. Такъ равно и городъ ихъ Черкаской, которой состоитъ изстари сдѣланной на острову отъ протоки деревянной, съ насыпкою между стѣнъ землею, съ раскатами, а отъ Дону была вновь сдѣлана стѣна съ раскатами жъ каменная, но нынѣ, за подмытіемъ водою, кромѣ раскатовъ, обвалилась, а прочее строеніе вокругъ оного, между протоковъ, и за оною, какъ равно и весь городъ, состоитъ такъ, какъ на планѣ явствуется.

Отъ самаго сего мѣста имѣютъ они свои загородные дворы и премножество почти по всему Дону

Дону хуторовъ и зимовницъ, кромѣ станицъ и прочихъ, по всѣмъ своимъ рѣкамъ, селеній, имѣютъ не великое множество конскихъ табуновъ, скота всякаго рогатаго, паче овецъ; сѣютъ всякой хлѣбъ и овощь бахчами и огородами, разводятъ виноградны, сады и тому подобное; соль берутъ на Кубанской степи, въ разстояніи отъ тѣхъ города, Черкаскаго, во 180 верстахъ, въ Манычкомъ озерѣ.

О числѣ точно служащихъ Козаковъ въ Войскѣ Донскомъ инаго исчисленія имѣть не можно, какъ только что выше показано, потому что штатнаго положенія имъ не состоитъ, а по вѣдомости 1768 году значилось: Войсковой Атаманъ 1, старшинъ 51, есауловъ войсковыхъ 10, походныхъ 2, войсковыхъ толмачей 3, Козаковъ 18,600, всего 18,667 человѣкъ; но, однако жъ, ихъ гораздо болѣе быть слѣдуетъ.

А сколько во ономъ войскѣ всѣхъ живущихъ мужеска полу, то есть отставныхъ, старшинъ и Козаковъ и ихъ дѣтей, неслужащихъ еще въ Козакахъ, въ Коллегіи неизвѣстно, потому что Указомъ Правительствующаго Сената 759, декабря 23, и 764, сентября 23 чиселъ, о всѣхъ Войска Донскаго чинахъ по именамъ вѣдомостей требовать Военной Коллегіи до Указу не велѣно.

Да и на поданное отъ Коллегіи 765, октября 26 числа, о учиненіи въ томъ войскѣ всѣмъ чинамъ именнаго списка доношеніе, отъ Правительствующаго Сената повелительнаго Указа не получено донынѣ.

Отъ онаго Войска во всякія службы употребляются команды, по нарядамъ Военной Коллегіи, сколько куда нужда востребуетъ.

А по вѣдомости, присланной отъ онаго войска сего 768 года, марта 19, показано въ расходѣ.

	Число людей
Въ Польшѣ	2196
Въ Кизлярѣ	441
На Сибирскихъ линіяхъ	501
Въ Новохоперской провинціи и въ Борисоглѣбской при межеваніи подъ иностранцовъ земли	149
Въ Коммиссіи сочиненія проекта новаго Уложенія Депутатами	6
Въ Ростовѣ для развозки писемъ и покоренія воровъ	152
На Царицынской линіи	601
Въ Москвѣ въ смотрѣніи Войсковаго двора	3
При Таганрогской заставѣ	10
На Міюскихъ заставахъ	120
Въ городѣ Черкаскомъ на карауле	629
У бывшихъ Калančинскихъ башенъ	11
За Дономъ при устьѣ рѣки Черкаска	11
У сыску бѣглыхъ	380
Для содержанія почтовыхъ становъ	189
И того	5879

НА ЛИЦО.	Число людей.
Всѣхъ чиновъ	12545
Больныхъ	231
Подъ арестомъ	11
Всего	12787

О ПРОИЗВОДСТВѢ ЖАЛОВАНЬЯ ДОНСКИМЪ КОЗАКАМЪ ВО ВРЕМЯ СЛУЖБЫ.

1754 года, августа 2, по Указу Правительствующаго Сената велѣно, командированнымъ тогда отъ войска Донскаго, какъ и впредь командируемымъ отъ жилищъ ихъ въ дальнія мѣста, сверхъ окладнаго жалованья, производить имъ въ годъ, а имянно: походнымъ Атаманамъ по 200, полковымъ по 100, есауламъ, хорунжимъ, квартермистрамъ и полковому писарю по 18, писарямъ обознымъ, Козакамъ и Калмыкамъ по 12 рублей; да сверхъ того всѣмъ имъ, кромѣ Атамановъ и полковниковъ, провіантъ, а на зимніе мѣсяцы на ихъ собственныхъ лошадей фуражъ, походнымъ Атаманамъ на 12, полковникамъ на 8, старшинамъ на 3, а Козакамъ на 2 лошади, а болѣе того, какъ подъемнаго, такъ соляныхъ и другахъ никакихъ дачь имъ не производить.

Почему командируемыя отъ онаго Войска въ разныя дальнія мѣста команды выше показанное жалованье и прочее и получаютъ.

О ЖАЛОВАНЬѢ ВНѢ СЛУЖБЫ.

Съ 721 году, іюля 23, въ присланной изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ выпискѣ, между прочимъ, показано, въ прошлыхъ, да годѣхъ, по отосланнымъ изъ Посолской Канцеляріи Окладнымъ Вѣдомостямъ, въ 710, въ Ближнюю Канцелярію, въ 712, въ Каморъ и Штатсъ Канторъ Коллегіи, написано, въ отпуску на Домъ годоваго жалованья и пріѣзжимъ къ Москвѣ зимовой и въ легкихъ станицъ Козакамъ по окладу 17,142 рубли.

Да сверхъ того изъ Москвы изъ Артиллеріи пороху 230, да свинцу 150 пудъ.

Съ Воронежа и Коротояка 500 ведръ вина, 7000 четвертей хлѣба, и подъ то все и Козакамъ будары.

Оныхъ бударъ давано было по неровному числу, отъ 12 до 14, а 767, сентября 21, по Указу Правительствующаго Сената, велѣно, для войска того заготовлять и отправлять одну только будару, а провіантъ доставлять на подрядчиковыхъ судахъ и страхѣ.

И изъ выше писаннаго опредѣленнаго жалованья посылано съ Москвы на Донъ въ прошлыхъ годѣхъ.

Денегъ по 5500 { въ томъ числѣ на Калмыковъ, которые съ ними на Дону служатъ, 500 р.

Да за четыреста 30 половинокъ суконъ Гарбурскихъ деньгами по 5 р. 20 к. за половинку, и того... 2365 р.

Да купя въ Москвѣ по 10 пудъ желѣза.

Изъ выше писанной Артиллеріи порохъ и свинецъ, а съ Воронежа хлѣбные запасы и вино.

Да на покупку для положенія той денежной и пороховой казны боченковъ, и на обертку и на увязку того жъ, веревокъ и прочаго, выдано, что потребно по росписямъ, каковы подавали зимовыхъ станицъ Атаманы и подъячіе, посыланные съ тою казною на Донъ, а имянно: 11 р. 24 к., всего 7,881 р. 24 к.

И выше писанное Его Великаго Государя денежное и прочее жалованье съ Москвы и съ Воронежа на Донъ посылано съ 713 по 719 годъ Посольскаго Приказу съ подъячими и съ пріѣзжими съ Дону въ зимовыхъ станицахъ Козаками.

И отъ Москвы до Воронежа зимовыхъ станицъ Козакамъ, Атаману съ станичными, и подъ посланное на Донъ Его Великаго Государя жалованье подъ денежную казну и подъ порохъ, и свинецъ, и желѣзо, даваны ямскія подводы, и на оныя на платежъ поверстныхъ денегъ по Указу.

Да въ прошломъ, 1720, году, по имянному Великаго Государя Указу и по боярскому приговору и по докладной выпискѣ, за помѣтою Думныхъ Дьяковъ, велѣно съ Дону пріѣзжать въ зимовыхъ станицахъ Атаманамъ и Козакамъ по сту, а въ легкихъ станицахъ по 5, по 6 и по 10 человѣкъ, а больше того указнаго числа отнюдь не пріѣзжать, и сверхъ того указнаго числа излишнимъ жалованье не давать, и о томъ, съ того Великаго Государя Указа, на Донъ къ Донскимъ Атаманамъ и Козакамъ Его Великаго Государя грамоты посланы.

А пріѣзжимъ въ Москву въ прошлыхъ и въ 718 году зимовой станицы, 1 Атаману, 1 Есаулу и 8 человѣкамъ Козакамъ давано Московскаго житья кормовыхъ на три мѣсяца.

Атаману денегъ по 20 к., питья по 6 чарокъ вина, по 3 кружки меду и пива по тому жъ.

Есаулу по 13 к., питья по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по 3 крушки пива.

Рядовымъ по 10 к., питья по 3 чарки вина, по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива человѣку на день.

Имъ же Атаманамъ, Есауламъ и рядовымъ денежнаго норму въ дорогу на 2 мѣсяца, противъ Московской дачи.

А питья отпускано, по посланнымъ изъ Посольскаго Приказу памятамъ отъ Даточнаго Двора, въ зачотъ на тое губернію положеннаго по табелю окладу.

Да на пріѣздѣ Атаману 20 руб. денегъ, камки, лудану за десять аршинъ по 50 к. за аршинъ, и того пять рублевъ, тафты за пять аршинъ, по 40 к. аршинъ, и того 2 р., сукна ландушу за пять аршинъ, по 20 к. за аршинъ, и того 6 р. 40 к., соболей въ 30 р., и того 63 р. 40 к. Да кофшъ серебреной въ полтары гривенки, а на дѣло того кофша давано, изъ Посольскаго Приказу, 11 ефимковъ, съ полуефим-

конъ, а нимъ за службы, которыя бывали съ нужными дѣлами и съ Астраханскими бунтовщиками съ прибавкою по 14 ефимковъ на кофшъ, да отъ дѣла давано изъ приказу имъ по 2 рубли по 50 за кофшъ.

Есаулу денегъ 13 р., сукна ландушу за пять аршинъ 6 р., тафты за пять аршинъ 2 р., пара соболей въ 5 р., и того 26 р.

Радовымъ денегъ по 11 р., сукна Аглинскаго за пять аршинъ по 60 к. за аршинъ, и того 3 р., да по парѣ соболей, по 3 р. пара, и того 17 р. человѣку.

На отпускѣ, Атаману денегъ 12 р., за сукно ландушъ 6 р, за камку 5 р., ему же по особому челобитью, сверхъ того настоящаго, давано въ приказѣ по пищалѣ, или за пищаль деньгами 5 р., да на шапку пара соболей въ 10 р., и того Атаману 38 рублей.

Есаулу 10 р., за сукно Аглинское 3 р., за тафту 2 р., ему жъ по особому челобитью пищаль или за пищаль деньгами, 3 р., и того Есаулу на отпускъ 18 р.

Радовымъ по 9 р., за сукна Аглинскіе по 3 р., и того на отпускъ радовымъ по 12 р. человѣку.

Да имъ же, Атаману и Есаулу, и радовымъ Козакамъ для праздника Рождества Христова, давано питья по 20 ведръ вина, по 20 ведръ меду, по 40 ведръ пива, да купя въ рядахъ мясъ на 20 р.

Они жъ Козаки зимовой станицы на пріѣздѣ и для праздника Богоявленія, и на отпускѣ кормлены отъ Дворца трижды съ удовольствомъ и съ раманеею.

А съ 716 году вмѣсто трехъ столовъ, давано деньгами по 215 р. по 70 к., да для степнаго проѣзду пороху и свинцу по 2 фунта человѣку, и за тотъ порохъ и свинецъ деньгами по 16½ к. человѣку.

Да Атаманамъ же зимовыхъ станицъ давано на наемъ, для ѣзды ево въ Москвѣ лошади, вмѣсто того, что напредъ сего даваны имъ съ Государевой конюшни лошади съ саньми, съ пріѣзду ево по отпускъ, по 1 р. на недѣлю.

А напредъ отпуску съ Москвы изъ зимовыхъ станицъ посылано на Дону въ передовыхъ, Козаковъ по 2 человѣка съ, Его Великаго Государя, грамотами, для извѣстія о посылкѣ къ нимъ обыкновеннаго жалованья, и давано тѣмъ Козакамъ, сверхъ обыкновенной дачи и кормовыхъ денегъ на лошадиную покупку, противъ прежнихъ обыкновенныхъ дачь, по 10 р. человѣку, и до Валуйки ямскія подводы съ прогоны.

Легкой станицы Атаману съ пріѣзду поденнаго корму денегъ по 7 к., питья по 4 чарки вина, по 2 крушкѣ меду и по 2 крушкѣ пива на день.

Есаулу по 6 к., питья по 3 чарки вина, по крушкѣ меду и по крушкѣ пива.

Радовымъ по 5 коп., по 2 чаркѣ вина, по крушкѣ меду и по крушкѣ пива человѣку.

Да на пріѣздѣ и на отпускѣ денегъ, за сукна, тафты, соболи, и за пищали деньгами жъ.

Атаману 43 руб., Есаулу 32 руб., рядовымъ по 22 руб. человѣку, да вмѣсто стола, на харчь всѣмъ по 1 руб. человѣку.

Да въ дорогу кормовыхъ на 2 мѣсяца противъ Московской дачи, кромѣ питья.

Да за порохъ и свинецъ по 16½ коп. человѣку.

Да имъ же велѣно выдать издержанныя ихъ въ пути отъ Воронежа до Москвы на 13 подводъ, прогонныя деньги, надлежащія по Указу.

И давъ имъ вискія подводы съ прогоны противъ прежнихъ отпусковъ, велѣно ихъ съ Москвы отпустить, давъ имъ, о пріемѣ у нихъ отписокъ и колодниковъ на Дону, Указъ.

722-го, сентября 24-го, по опредѣленію Военной Коллегіи, велѣно съ Дону отправлять въ Военную Коллегію, какъ съ послуженіемъ и съ языки, такъ и съ другими случившимися дѣлами, по прежнему обыкновенію, легкихъ станицъ пять въ годъ, и на тѣ станицы денежное жалованье, кормовыя и за питья, и на пріѣздѣ, и на отпускѣ, и прогоны давать по прежнему изъ положенной на такія ихъ расходы суммы, для того, что въ тѣхъ легкихъ станицахъ посылаются Козаки за многія ихъ службы и плѣненія, которые падаютъ въ Турскую область и выкупаютъ немалыми деньгами и чтобъ имъ впредь, для исходатайствованія, какъ денежнаго, такъ и прочаго, жалованья, по другимъ Коллегіямъ и Канцеляріямъ не ходить, то опредѣленную на тѣ дачи сумму содержать всегда въ Военной Коллегіи и отправлять ихъ во всемъ противъ прежняго изъ Военной Коллегіи.

723, іюля 26-го, по опредѣленію жъ Коллегіи, слушавъ реестра о Донскихъ Козакахъ, какъ о рѣшенныхъ, такъ и нерѣшенныхъ, о выдачахъ пріѣзжимъ съ Дону въ станицахъ за пріѣздъ и на отпускѣ, жалованью и о прочемъ 721-го и 722 годовъ, которые тогда имѣли жъ въ Москвѣ въ Военной Конторѣ, велѣно по нерѣшеннымъ дѣламъ немедленное слѣдствіе и рѣшеніе чинить во оной Конторѣ, а «жели по слѣдствіямъ и справкамъ тѣхъ дѣлъ, чего рѣшить будетъ невозможно, о томъ писать въ С.-Петербургъ въ Военную Коллегію, и прислать изъ тѣхъ дѣлъ со основаніемъ къ рѣшенію, Экстракты, и для того о нерѣшенныхъ дѣлахъ съ реестру послать, и послана при Указѣ копія.

725-го, іюня 8-го, по резолюціи Правительствующаго Сената велѣно, на дачу войску Донскому на тотъ 725 годъ жалованья, по окладу, 17,142 р., отпустить изъ Статсъ Конторы, изъ остаточныхъ за росписаніемъ штата, а провіанта, ржи и муки, 700 четвертей, отпускать Генералу Провіантъ Мейстеру изъ тамошнихъ магазейновъ, гдѣ онъ за способнѣе разсудитъ, а деньги къ нему, за тотъ провіантъ, отослать изъ Статсъ же Конторы, а вина 500 ведръ отпустить съ кружечныхъ дворовъ по Указамъ, изъ Каморъ Кол-

легіи безденежно, и написать ту дачу съ прочими окладными расходы въ штатъ.

Въ 730 го года, марта 7, по опредѣленію Военной Коллегіи прибывшимъ въ Москву отъ войска Донскаго въ зимовой станицѣ, Атаману и Козакамъ, въ выдачѣ было за сукна и тафты, и Атаману на ковшъ серебряной и кормовыхъ, за питье и прочее, противъ прежнихъ дачь.

А ИМЯННО:

Атаману 160 руб. 49 коп., Есаулу 71 руб. 51 коп., Козакамъ 98 р., по 18 р., 66 коп.

Да имъ же, для праздника Рождества Христова, и за три стола, которыми они кормлены были съ Двора, за питье и прочее, обще 263 руб. 30 коп., и Атаману для ѣзды въ Москвѣ, на наемъ лошади, 12 рублей.

731 г., іюля 15-го, какъ съ послугами, такъ и съ прочими войсковыми нуждами, для истребованія жалованья прислать по прежнему въ Москву на каждой годъ во одной зимовой и до 5-ти легкихъ станицъ, въ которыхъ посылать старшинъ и Козаковъ заслуженныхъ, а особливо жъ бывшихъ въ низовомъ корпусѣ, которымъ жалованье производиться будетъ противъ прежнихъ дачь.

Почему пріѣзжимъ въ станицахъ за описанныя отъ того войска во отпускахъ послуги ихъ, и производится:

Зимовой, Атаману 160 руб. 49 коп., въ томъ числѣ на ковшъ 16 р., 50 копѣекъ, Есаулу, 71 руб., 51 коп., Козакамъ по 48 рубл., по 66 коп.

Легкой, Атаману 50 руб., 65½ копѣекъ, Есаулу 3 руб., 31 коп., Козакамъ по 27 руб., по 51½ коп.

Да на сабли, Атаманамъ по 30 руб., Есауламъ по 15 руб, Козакамъ по 7 руб., по 50 коп.

На прогоны, Атаманамъ на 3, Есауламъ на 2, а Козакамъ на каждаго по 1 руб. подводѣ, что надлежитъ.

А 765 года, сентября 15-го, по имянному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, объявленному въ Указѣ жъ изъ Сената, всѣ нерегулярныя войски положены на войсковую сумму отъ главнаго Коммиссаріата, а въ сообщенномъ притомъ Сенатскомъ Указѣ Экстрактѣ показано, что отъ Статсъ Конторы отпускалось на Донское войско, въ каждой годъ, жалованья, за окладной провіантъ и будары, по 25,128 р., 50 к.

Имъ, сверхъ жалованья, позволено безвозбранно вино, пиво, медъ и соль имѣть и полную продажу онымъ между собою производить, рыбу въ своихъ дачахъ ловить и продавать, такъ равно и звѣря, и всякимъ товаромъ, хлѣбомъ и харчами, промышлять и торговать.

ПО УКАЗАМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

По 1-му: 732, марта 14, Волгскимъ Козакамъ, въ городкахъ и въ поселеніяхъ ихъ Козацкихъ, казеннымъ кабакамъ не быть, а содержать имъ вино и пиво для себя, и на про-

дажу между собою, такъ же свободной торгъ имѣть, такъ какъ въ Донскихъ городкахъ, токмо въ отвозъ вина, во Донъ, и табаку въ Царицынъ и въ Дмитревскъ, и гдѣ будутъ поселены Великороссійскіе служилые люди, и никуда въ Русскія поселенія не отвозить и не пропускать подъ штрафомъ, чего старшинѣ и Козакамъ самимъ, такъ же и въ городѣхъ и селеніяхъ Русскихъ, кому гдѣ команда приказана, смотрѣть накрѣпко, подъ тяжкимъ взысканіемъ, дабы зборамъ помѣшательства не было; а у кого какія будутъ въ отвозъ товары, или въ покупкѣ въ Русскихъ мѣстахъ, для отвозу въ свои жилища, тѣ явить въ таможняхъ и платить пошлину по уставу; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ оные Козаки поселены и угодья имъ отведены будутъ, въ рѣкахъ, въ рѣчкахъ и въ озерахъ, рыбу ловить безвозбранно, и ни какимъ откупамъ у нихъ не быть, такъ какъ и въ старыхъ Козацкихъ городкахъ.

По 2-му: 734-г., генваря отъ 14-го, Донскаго войска Старшинъ и Козаковъ, кои повезутъ изъ верховыхъ Козачьихъ городковъ, изъ Малороссійскихъ и Слободскихъ полковъ, сухимъ и водянымъ путемъ, для себя и на продажу хлѣбъ, и за харчевые припасы съ того всего таможенныхъ пошлинъ, привальнаго и отвальнаго, по прежнимъ ихъ обыкновеніямъ, за многія службы, не брать, и при таможняхъ и на заставахъ задержанія и обидъ имъ отнюдь не чинить; а ежели въ крѣпости Святыя Анны отъ таможенныхъ откупщиковъ и въ прочихъ мѣстахъ въ томъ будутъ чиниться имъ какія обиды, и за то тѣхъ по слѣдствію штрафовать по Указамъ, безъ всякаго упущенія. Въ Черкаску же между собою, такъ же и при границѣ, пріѣзжими Греками, Турками и Армянами торговать имъ не заповѣдными товарами, по прежнему ихъ Козацкому обыкновенію, а безпошлинно яловыми товарами, которыхъ, по Указомъ, къ чужимъ портамъ отпускать не велѣно, не торговать и за границу въ Турецкую область не отвозить; а съ рыбы, которую они ловятъ въ Дону и съ той рыбы сѣянной по ихъ тамошнему обыкновенію икры, и меду, и воску, и прочаго, что они готовятъ въ домѣхъ своихъ сами, безъ покупки, пошлинъ съ нихъ не брать же, и о пропускѣ изъ Великороссійскихъ городовъ, кои граничатъ съ ихъ Козацкими городками, необъявленныхъ и заповѣдныхъ товаровъ смотрѣніе имѣть на учрежденныхъ заставахъ и форпостахъ, и поступать о томъ, какъ Указы повелѣваютъ, а впредь по требованіямъ откупщиковъ въ Черкаское, для выемокъ корчемствъ и утаенныхъ товаровъ, командъ не посылать, дабы Войску Донскому отъ того напрасныхъ обидъ не было.

По 3-му: 746-го, мая 12-го, въ ономъ же Сенатѣ, слушавъ о спорныхъ Войска Запорожскаго съ Войскомъ Донскимъ, земляхъ Экстракта, и смотря ланкарты, учиненныхъ между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою границахъ отъ рѣки Буга до Днѣпра и чрезъ Днѣпръ, до рѣки Берды, и до прочихъ, впадающихъ въ Азовское море, рѣкъ, Калміуса, Еланчика, Міуса, Темерника, до рѣки Дону и до Черкаской, крѣпости, имѣя довольное разсужденіе, опредѣлено: Понеже какъ отъ Запорожскаго, такъ и отъ Донскаго войскъ, на выше объявлен-

мыя спорныя мѣста, кому оныя принадлежатъ, ни какихъ письменныхъ документовъ не объявлено, а на сказкахъ отъ обоихъ сторонъ старожиловъ Старшинъ и Козаковъ утвердиться невозможно, того ради, дабы впредь у нихъ, Запорожцовъ, съ Донскими Козаками никакихъ уже споровъ и ссоръ не происходило, отвесть имъ во владѣніе земли и рѣки, и лѣсныя угодья, и велѣть владѣть, а именно: Запорожцамъ отъ Днѣпра рѣкою Самарою, Волчьими Водами, Бердою, Калчикомъ и Калміусомъ, и прочими, впадающими внизъ рѣками, и надлежащими къ тѣмъ рѣчкамъ косами и балками, и всякими угодьями, по прежнюю, 714 года, границу, которые и по послѣднему съ Портою Оттоманскою разграниченію, оставлены въ сторонѣ Россійской Имперіи; а отъ рѣки Калміуса Еланчикомъ, Крынкою, Міусомъ, Темерникомъ, даже до рѣки Дону, и всѣми впадающими въ нихъ рѣчками, балками и косами, и иныхъ вершинами, и всякими угодьями состоящими по оному жъ разграниченію владѣть Донскимъ Козакамъ, и для того быть между ними, Запорожскими и Донскими, Козаками, помянутой рѣчкѣ, Калміусу, границею; а отъ вершины оной прямою чертою даже до прежней 714 года Россійской съ Портою Оттоманскою границы учинить приличную межу и поставить грани, и притомъ имъ Запорожскимъ и Донскимъ Старшинѣ и Козакамъ объявить съ подпискою, чтобъ они, какъ рыбными, такъ и звѣриными промыслами въ водахъ, въ лѣсахъ и въ степяхъ довольствовались тѣми, имъ показанными, мѣстами безъ всякаго спору, и впредь Запорожцы, кромѣ Калміуса, до другихъ рѣкъ, Еланчика, Міуса, Темерника и прочихъ, такожъ и въ степи и за Калміусъ, отнюдь, кромѣ сосѣдственныхъ необходимыхъ добропорядочныхъ дѣлъ или нуждъ, не ѣздили и Донскимъ Козакамъ ни какихъ обидъ не дѣлали; такимъ же образомъ поступать съ ними, Запорожцами, и Донскимъ Старшинѣ и Козакамъ неотмѣнно, подъ опасеніемъ на обѣ стороны жесточайшаго Ея Императорскаго Величества гнѣва и изтязанія *.

Октября 24-го того жъ года, по опредѣленію Военной Коллегіи и по посланнымъ ко всѣмъ нерегулярнымъ войскамъ грамотамъ, въ томъ числѣ и Войску Донскому, велѣно прислать въ Коллегію вѣрныя вѣдомости, какія они гдѣ къ довольству своему пашенныя земли, во сколькихъ четвертяхъ, также лѣсныя угодья, воды, сѣнные покосы и прочее, и въ которыхъ именно мѣстахъ, имѣютъ, и въ коликомъ отъ жилищъ ихъ каждое довольство разстояніи.

И 747, генваря отъ 23-го, отпискою отъ помянутаго Войска Донскаго въ Коллегію объявлено, что

---

* Съ этого мѣста и до самаго описанія „О бывшемъ обрядѣ въ Москвѣ съ Донцами," все нижеслѣдующее включено изъ отдѣльнаго „Описанія о Войскѣ Донскомъ," тогоже самаго сочинителя, на 7½ листахъ, которое во всемъ прочемъ почти дословно сходно съ помѣщеннымъ въ этой Исторіи, кромѣ упомянутаго описанія обряда и слѣдующаго за нимъ конца, недостающихъ въ немъ. Видно, что оно составлено уже гораздо позже этой послѣдней и не внесено имъ въ нее, неизвѣстно, по какимъ причинамъ, хотя прямо и непосредственно принадлежитъ сюда. *Примѣч. О. Бодянскаго.*

войско ко удовольствію своему имѣетъ пашенныхъ земель, сѣнныхъ покосовъ въ близости отъ станицъ довольное число.

765-го, декабря 1-го, поданнымъ въ Коллегію Войска Донскаго, войсковой Атаманъ, Ефремовъ, доношеніемъ между прочимъ, просилъ объ опредѣленіи, для отмежеванія окружности всего Войска Донскаго издревле владѣлыхъ земель и угодей, нарочнаго и надежнаго штабъ офицера, съ принадлежащею, геодезическою командою, и учиненія плана для представленія въ Коллегію, а такова жъ о дачѣ и Войску Донскому.

По чему, 766 года, февраля 10-го дня, по опредѣленію Военной Коллегіи, поданнымъ Правительствующаго Сената въ Межевую Экспедицію доношеніемъ, представлено, не соизволитъ ли оная Экспедиція повелѣть, для обмежеванія всего Войска Донскаго издревле владѣлыхъ земель и угодей, по содержанію выданныхъ предъ симъ о размежеваніи земель Указовъ, отправить на Донъ народнаго межевщика, котораго Военная Коллегія и опредѣлить имѣетъ.

И того жъ февраля 28-го, въ Указѣ изъ оной Экспедиціи Военной Коллегіи дано знать, что оная Экспедиція обмежеваніе Войска Донскаго земель поставляетъ въ дѣйствительное исполненіе Ея Императорскаго Величества о государственномъ размежеваніи благоволенія; того ради и велѣно оной Коллегіи, избравъ къ тому размежеванію способнаго человѣка, опредѣлить и то обмежеваніе земель Войска Донскаго производить подъ смотрѣніемъ Коллегіи положеніемъ окружности, только всѣмъ тѣмъ землямъ общей межи, отъ всѣхъ другихъ разныхъ владѣльцовъ и прочихъ государственныхъ селеній, и пустолежащихъ земель прикасающихся къ тѣмъ Донскаго Войска землямъ собственной, а въ внутреннее ихъ размежеваніе не входя въ положеніе той окружной межи, въ разниманіи споровъ съ прикосновенными, другими разными владѣльцами и государственными землями (кромѣ отведенныхъ окружностей подъ поселеніе иностранцовъ), поступить по изданной землемѣрамъ инструкціи, и какова дана будетъ инструкція вновь Межевымъ Канцеляріямъ съ Конторами, въ томъ, что принадлежитъ до утвержденія, какъ полюбовныхъ, съ прикосновенными владѣльцами разводовъ, такъ и до утвержденія жъ единственно живущихъ и наименованныхъ только во оныхъ инструкціяхъ урочищъ; а въ томъ, когда съ прикосновенными владѣльцами на полюбовную межу согласиться нельзя будетъ, и когда ни одними живыми урочищами и съ прочими разными основанными въ сихъ владѣніяхъ разводиться съ границами Донскихъ земель принадлежать станетъ, то въ такомъ случаѣ отъ владѣнія Донскихъ земель отмежевать такихъ владѣльцовъ по изданному именному 8-го декабря, 765 году, Указу, а отмежеванія окружностей подъ поселенія иностранныхъ отъ сторонныхъ Россійскихъ владѣльцовъ, оставляя онымъ владѣльцамъ земли, не менѣе какъ по пятнадцати десятинъ на ревизскую душу, окружную Донскимъ землямъ межу и межевые знаки дѣлать, также оной межѣ межевую книгу и ге-

неральный планъ всей Донскаго владѣнія окружности сочинить во всемъ точію, такъ какъ въ межевыхъ инструкціяхъ, и вмѣсто, де, Генеральнаго Государственнаго объ межеванія, объ ономъ предпишется сочиненный планъ землямъ Донскаго Войска, для дачи имъ впредь къ твердѣйшему всегдашнему владѣнію, внести, для штемпеля и надлежащей подписки, въ Сенатскую Межевую Экспедицію, а отъ сего производимаго отъ Военной Коллегіи онымъ землямъ межеванія плановъ, собою ни тому Войску, а паче еще прикосновеннымъ къ ихъ землямъ посторонниимъ владѣльцамъ, не давать.

И марта 14-го дня, по опредѣленію Военной Коллегіи, для поиску того обмежеванія Войска Донскаго земель и командированъ, Оберъ Квартермистръ (что нынѣ Генералъ Квартермистромъ Лейтенантомъ), Андрей Медеръ, и съ нимъ Девизіонъ Квартермистръ порутчичья чина, Николай Ефимьевъ, которые тамъ то обмежеваніе и чинятъ.

Въ 1762 году, ноября 5 дня, по имянному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, учреждена Воинская Коммиссія, въ которой не токмо все главное учрежденіе, о сухопутномъ войскѣ дѣлаться будетъ, да и самая подробность службы каждаго чина, отъ нижняго, разсматриваемо быть должно.

И того жъ ноября 12 дня, отъ Военной Коллегіи оная Воинская Коммиссія, промеморіею требовала Вѣдомости, сколько какихъ полковъ или командъ, и воинскихъ какихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ чиновъ, съ теченія бывшей тогда Прусской войны, сверхъ того содержатъ, по какимъ Указамъ прибавлено и на какой суммѣ та прибавка содержалась и о прочемъ.

И генваря 15 дня, 763 году, по опредѣленію Военной Коллегіи, учинено обо всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ, сколько гдѣ, по какимъ Указамъ и Штатамъ содержатъ, и по сему денежнаго и хлѣбнаго жалованья положено и производится, и изъ какихъ доходовъ Экстрактъ подлинный, имѣющійся какъ въ Коллегіи, такъ отъ учрежденной при Военной Коллегіи бывшей Войсковой Коммиссіи, дѣла и послѣднія о тѣхъ нерегулярныхъ Войскахъ Вѣдомости, при промеморіяхъ, въ ту Военную Коммиссію сообщены.

КАКІЕ СУДЫ ИМѢЮТЪ, КАКЪ СУДЪ ПРОИЗВОДИТСЯ, И ПО КАКИМЪ ПРАВАМЪ.

Какъ по дѣламъ Военной Коллегіи значитъ: для Войсковыхъ дѣлъ состоитъ при ономъ Войскѣ, въ городѣ Черкаскомъ, Войсковая Канцелярія; во оной присудствуетъ Войсковой Атаманъ и Войсковые Старшины и Дьякъ.

Внутреннія ихъ дѣла между ими судъ и расправа чинится по древнему ихъ Козацкому обыкновенію въ Войсковой Канцеляріи, и въ собранныхъ ихъ кругахъ; о важныхъ преступленіяхъ, по представленіямъ отъ Войсковаго Атамана со всѣмъ Войскомъ отпискамъ Военная Коллегія опредѣляетъ и нарочныхъ изъ воинскихъ чиновъ, и по полученіи тѣхъ слѣдствій, раз-

сматривая винности тѣхъ продерзателей, чинить конфирмаціи.

Въ прошломъ 765 году, марта 16-го, іюля 12-го числъ поданными въ Коллегію Войска Донскаго Войсковой Атаманъ, Ефремовъ, доношеніями просилъ:

1. О приведеніи Правленія Войсковой Канцеляріи въ настоящее законное учрежденіе, а притомъ и всего Войска въ лучшей исправности, для службы порядокъ и состояніе, представляя, по мнѣнію, де, его за полезное основаніе признаваетъ онъ, для порядочнаго и формальнаго правленія всѣхъ текущихъ по Войску Донскому воинскихъ и гражданскихъ дѣлъ, опредѣлить къ непремѣнному Войсковой Канцеляріи присудствію изъ войсковыхъ Старшинъ искусныхъ и свѣдущихъ законовъ 8 человѣкъ, коимъ обще съ нимъ, Атаманомъ, всякое дѣло разсматривать, по законамъ рѣшать и сочиняемыя опредѣленія крѣпить могли, и оное избраніе возложить на его довѣренность, дабы впредь никакого о дѣлахъ помѣшательства и упущенія произойтить не могло; при томъ же быть Войсковому Дьяку и прочимъ Канцелярскимъ служителямъ, и содержать имъ себя на прежнемъ основаніи, какъ и донынѣ содержутся.

2. Какимъ образомъ Войска Донскаго Войсковую Канцелярію учредить и на какомъ основаніи оной съ присудствующими быть, о томъ отъ него, какъ выше значитъ, Военной Коллегіи донесено; при чемъ реченной Войсковой Атаманъ представляетъ: понеже, де, Войско Донское необходимо для найлучшаго къ службѣ порядка учредить надлежитъ полками: 1-е для того, чтобъ каждый полковникъ о лучшей исправности полку своего имѣлъ всегдашнее попеченіе и стараніе; 2-е какъ скоро куда потребно будетъ нѣсколько полковъ, то оные, ако будучи въ домѣхъ своихъ, во всякой уже находившись исправности, неотмѣнно чрезъ трои сутки выступить могли въ повелѣнное мѣсто. И ежели оное разсуждено и въ разсмотрѣніе принято будетъ, то и къ сему учрежденію представляетъ слѣдующее: 1-е, каждый полкъ надлежитъ учредить при одномъ полковникѣ, изъ походныхъ старшинъ, есауловъ 5, изъ которыхъ быть одному старшему, сотниковъ 5, квартермистръ 1, хорунжихъ 5, пятидесятниковъ 5, полковой писарь одинъ, рядовыхъ Козаковъ 600, да для резерву 100, которыми можно будетъ, при выступленіи въ походъ, вмѣсто больныхъ и другими случаями убылыхъ, 600-е число наполнять и всегда въ походъ неотмѣнно въ полномъ числѣ людей выступать; 2-е, полкамъ же званіе имѣть по знатности Козачьихъ городковъ, а платье имѣть имъ Козацкое, токмо одного цвѣту въ полку, а не разнаго. А по жалованіи жъ полковникамъ и прочимъ вышеизъясненнымъ чиновнымъ людямъ воинскихъ чиновъ, представилъ въ разсмотрѣніе о семъ учрежденіи; 3-е, и такъ посему положенію можно будетъ, для Европейской войны, 20 полковъ учредить, что и сочинитъ корпусъ однихъ рядовыхъ 12,000 человѣкъ; 4-е, а оставшіе за тѣми Козаки могутъ, по выступленныхъ содержать и прикрывать всѣ тамошнія границы и Козачьи жилищ[illegible] отъ прочихъ непріятельскихъ набѣ

гонъ, по разсмотрѣнію ево, Атамана, и Войсковой Канцеляріи; 5-е когда жъ война съ Азіатскимъ народомъ окажется, то изъ оставшихъ въ домѣ Козаковъ, на таковомъ же основаніи, въ прибавокъ ко онымъ, можно, учреда нѣсколько полковъ, отправить, а затѣмъ оставшими пограничныя и нужныя при войскѣ караулы и разъѣзды содержать; 6-е въ мирное время надлежитъ онымъ Козачьимъ полкамъ быть всѣмъ въ домѣхъ своихъ, и всѣми тѣми вольностьми и промыслы, какъ въ лѣсахъ, въ рѣкахъ и въ прочихъ угодьяхъ, по пожалованнымъ Войску Донскому грамотамъ, на такомъ непоколебимомъ основаніи, какъ донынѣ происходило, пользоваться; 7-е помянутымъ полкамъ, когда командированы въ походъ и другія команды, тѣмъ, кои отъ жилищъ своихъ болѣе ста верстъ на ходиться имѣютъ, производить жалованье въ годъ, именно: полковнику 350, старшему есаулу 150, прочимъ есауломъ по 120, сотникамъ по 100, хорунжимъ по 80, квартермистру 60, пятидесятникамъ по 40, полковому писарю 36, рядовымъ Козакамъ, каждому по 18 р.; а провіантъ, и въ зимніе мѣсяцы на лошадей фуражъ, какъ чиновнымъ, такъ и рядовымъ, по разсмотрѣнію. А ежели въ походѣ побиты будутъ у Козаковъ непріятелемъ верховыя ихъ лошади, въ такомъ необходимомъ случаѣ выдавать имъ изъ казны, для покупки другихъ, за каждую по 10 р., и перемѣнять тѣ полки, ежели оные не всѣ въ походѣ будутъ, чрезъ три года, или какъ время дастъ, дабы однимъ предъ другими излишней тягости не было; 8-е всѣ суды и расправы помянутыхъ полковъ зависимы быть имѣютъ отъ него, Атамана, и отъ Войсковой Канцеляріи, а не отъ полковниковъ, и ежели оное учрежденіе полковъ повелѣно будетъ учинить, то о выборѣ и о распредѣленіи тѣхъ полковъ, равно и ко онымъ по извѣстному ему о всѣхъ того войска старшинъ заслугахъ и о достоинствѣ свѣдѣніе и о опредѣленіи полковниковъ, не велѣно ль будетъ положить на ево, Атамана, довѣренность и состоять онымъ полкамъ, равно какъ и всему Войску, въ командѣ ево и Войсковой Канцеляріи? А какъ, де, для содержанія въ такомъ порядкѣ учреждаемыхъ изъ Войска Донскаго, ко всякому военному времени, полками Козаковъ потребна нѣкоторая сумма, которая бы, безъ отягощенія другихъ какихъ государственныхъ доходовъ, на всякое время при Войскѣ находилась, и чтобъ, по первому повелѣнію, оные полки всегда своимъ жалованьемъ удовольствованы быть могли, то представляетъ на разсмотрѣніе нижеслѣдующее: не повелѣно ль будетъ оную наполнять, а именно: 1-е, опредѣленную издревле на Войско Донское жалованную, тако жъ на зимовую и легкія станицы, въ награжденіе тѣмъ присылаемымъ на ковши и сабли, денежную сумму, всю сполна отпускать на каждой годъ изъ тѣхъ мѣстъ, откуда донынѣ отпускаема была, и отдавать оную, присылаемому отъ того войска Зимовой станицы, Атаману съ Козаками, производя имъ изъ оной положенное издревле награжденіе, и содержать оную сумму при Войсковой Канцеляріи безъ раздѣленія Козакамъ, чего ради и Провіантской Канцеляріи издревле опредѣленной годовой провіантъ и будары, а отъ Каморъ Коллегіи го-

рячее вино, ежегодно отправлять Зимовой станицы съ Атаманомъ и Козаками въ городъ Черкаской, а порохъ и свинецъ отпускать изъ крѣпости Святаго Димитрія? 2-е записавшихся при войскѣ Донскомъ и при крѣпости Святаго Димитрія Черкасъ, сбирая подушныя, положенныя по Указамъ деньги, причислять къ войсковой суммѣ; 3-е да сверхъ того со всякой станицы, въ которыхъ нынѣ разнаго ихъ станишнаго сбора до 20,000 бываетъ, оставляя при каждой станицѣ изъ тѣхъ доходовъ, какъ обыкновенные содержали, половину, другую причислять въ войсковую жъ сумму, и всѣ оныя деньги содержать для тѣхъ учреждаемыхъ полковъ на жалованье при Войскѣ Донскомъ.

И по опредѣленіямъ Военной Коллегіи, каково о всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ разсмотрѣніе чинится въ Войсковой Коммиссіи, того ради отъ Войсковаго Атамана, Ефремова, доношенія для надлежащаго разсмотрѣнія сообщены въ помянутую Коммиссію при промеморіахъ копіи.

КАКІЯ ИМѢЮТЪ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Войсковой Атаманъ и прочіе старшины и Козаки ранговъ противъ регулярныхъ войскъ никакихъ не имѣютъ, а кои окажутъ отличныя какія службы, то, по особливымъ Указамъ, награждаются воинскими чинами и золотыми съ Высочайшимъ портретомъ медалями, какъ-то и бывшія предъ симъ при ономъ войскѣ Войсковой Атаманъ, Данила Ефремовъ, и прочіе состояли въ генералитетскихъ классахъ.

Какова жъ Донскому войску въ 706 году, Февраля 21 дня, за многія и вѣрныя ихъ службы, особливо за прекращеніе Астраханскаго бунта, жалованная грамота дана, съ оной приложена копія.

Въ послѣдованіе даннаго отъ Ея Императорскаго Величества Коммиссіи для сочиненія проекта новаго Уложенья, начертанія, учиненнаго потому дирекціи оною Коммиссіею опредѣленія, Коммиссія о Государственныхъ доходахъ, по возложенной на нее должности, стараясь о сдѣланіи для Козацкихъ войскъ сходнаго, по ихъ состоянію положенія, разсматривала все, что до того принадлежало, представляя оное въ Дирекціонную Коммиссію, за нужное находитъ пріобщить къ тому и слѣдующія о усмотренномъ оныхъ войскъ единообразно изъясненіе.

Изъ тѣхъ полученныхъ Коммиссіею о Государственныхъ родахъ, о разныхъ нерегулярныхъ Козацкихъ войскахъ, свѣдѣній, которыя изъ Дирекціонной Коммиссіи присланы, оказывается, сколько можно изъ всего того усмотрѣть, что всѣ оныя войска (кромѣ кочующихъ, о коихъ Коммиссія и никакаго свѣдѣнія не имѣетъ), во всемъ почти между собою, въ главномъ родѣ ихъ службы, по ихъ нерегулярству, единообразны, но впрочемъ, по состоянію ихъ прокормленія и тѣхъ мѣстъ, гдѣ они обитаютъ, не мало другъ отъ друга различествуютъ, а потому, соображая узнанныя только ихъ свойства, и раздѣляются они такимъ образомъ:

1-е. Нѣкоторыя изъ тѣхъ войскъ, какъ то: 1-е Терское Окочанское; 2-е Хоперское; 3-е Астраханской губерніи Козаки, состоящіе въ городахъ: Саратовѣ, въ Дмитровскѣ, въ Царицынѣ, въ Черномъ Яру и въ Красномъ Яру; также 4-е Азовской; 5-е Астраханской; 6-е Бахмутской; 7-е Чугуевской Козацкіе полки; 8-е Сибирскіе крѣпостные Козаки слѣдующаго состоянія: они жительствуютъ въ однихъ только назначенныхъ для нихъ мѣстахъ и довольствуются одинъ почти опредѣленнымъ жалованьемъ, не имѣя другихъ выгодностей; а хотя нѣкоторые и имѣютъ одной только земли, однако и тѣхъ весьма мало; оныхъ состоитъ извѣстное число и употребляются они въ разныя командировки, какъ заграничныя, такъ и внутреннія, также и караулы содержатъ, и подсудимы тамошнимъ воинскимъ Правительствамъ, отъ которыхъ они зависятъ. И такъ объ оныхъ не иначе можно сказать, какъ почесть ихъ прямо воинскаго рода и служащими людьми, да и самымъ дѣломъ, какъ они служатъ, на такомъ основаніи, которое обязываетъ служащихъ единственно порядочною должностію службы, и которые, кромѣ настоящаго исправленія оной, не упражняются ни въ чемъ томъ, что бы ихъ могло смѣшивать съ людьми другова рода, то и надлежитъ ихъ потому оставить въ родѣ воинскихъ людей.

Равнымъ образомъ и о Малороссійскихъ Компанейскихъ Козацкихъ полкахъ, какъ они выбранные есть изъ цѣлаго народа, и въ разсужденіи, какъ защищенія той своей отчизны, такъ и въ прочихъ общественныхъ распоряженіяхъ несутъ прямую воинскую службу, будучи тѣмъ обличены отъ другихъ членовъ своего народа, Комиссія, разсуждая, полагаетъ не инако имъ быть, какъ во ономъ же родѣ воинскихъ людей. Что же касается до ихъ имени, промысловъ и выгодъ, то сіе войско со онаго токмо свою службу производить, и слѣдуетъ имъ при ономъ остаться, дабы чрезъ то могли себя къ службѣ исправными содержать, а потому и во управленіи ихъ судомъ и расправою оставить подъ ихъ тамошними законами, и елико принадлежать будетъ по гражданству и промысламъ, то гражданскому, а касательно по воинскимъ дѣламъ, воинскому суду отвѣтствовать должно.

2-е. Кромѣ тѣхъ вышеписанныхъ войскъ, какъ то: 1-е Донское; 2-е Волжское; 3-е Яицкое; 4-е Гребенское; 5-е Терское Семейное; 6-е Оренбургской, Сибирской Иркуцкой губерніи Козаки (кромѣ Сибирскихъ крѣпостныхъ), также состоящіе въ Селенгинскѣ иновѣрцы Братскіе, имѣютъ жилища свои цѣлыми селеніями, которыми залючаются во обширныхъ округахъ земель, общихъ ихъ владѣній, пользуются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, и такъ обитаютъ, что въ самомъ нужнѣйшемъ къ продовольствію человѣка, безъ всякаго заимствованія сами себя содержатъ. Они имѣютъ нѣкоторое число служащихъ которые употребляются, какъ ко всегдашней оборонѣ границъ своего отечества, такъ и въ разныя посылаются командировки, содержатъ форпосты и внутреннія тамо караулы, и, въ службу вступаютъ всегда изъ неслужащихъ сво-

его рода; жалованье, хотя не большое, получаютъ, но не всѣ войска, одно противъ другова равное, да и оное опредѣлено почти во всѣхъ войскахъ не по числу людей, а общею суммою на каждое цѣлое войско, однако со всѣмъ тѣмъ пользуются они всѣми выгодностями, равно съ неслужащими; судъ и расправа производятся у нихъ (кромѣ Оренбургскихъ и Сибирскихъ) въ ихъ Войсковыхъ Канцеляріяхъ, по ихъ древнимъ обычаямъ, исключая самыхъ важныхъ дѣлъ, о которыхъ оные въ здѣшнія главныя воинскія правительства (посылаются). И такъ всякаго изъ сихъ войскъ, съ одной стороны, поставить надлежитъ воиномъ, а съ другой неотъемлемо почитать производящимъ промыслы и земледѣльцамъ. Но хотя изъ нихъ дѣйствительно служащіе въ разсужденіи ихъ нужной Государственныхъ границъ обороны, и пріобрѣтаютъ себѣ воинское званіе, которое имъ и оставить должно, однако потому, что, когда тѣ жъ самые, которые воюютъ съ непріятелемъ, потомъ они же упражняются въ разныхъ промыслахъ и обращаются въ земледѣліи и скотоводствѣ, и должно бъ было причесть ихъ въ родъ такихъ людей, которые пользуются равными жъ имъ выгодами, и посему, что всѣ они не могутъ во одинаковомъ родѣ быть, то есть, что и воюютъ, и промышляютъ, и пашутъ, и такъ что должно бъ изъ нихъ быть каждому особо и служащимъ, и мѣщаниномъ, и земледѣльцемъ, по свойству же ихъ службы и жизни такъ опредѣлить ихъ нельзя, то въ разсужденіи того, и какъ выше сказано, что все сіе составляетъ изъ нихъ одинъ, а не каждой, особливо и надлежитъ объ нихъ иначе судить, уважая надобную и нужную ихъ для обороны границъ службу, которую они со многимъ несутъ трудомъ, защищая всегда оныя границы отъ безпокойства, и что нѣкоторые, получая весьма малое жалованье, а другіе и ничего, не токмо довольное имѣютъ прокормленіе, но и ко всегдашнему исправленію, столь нужной ихъ службы, содержутъ себя во всякой готовности единственно отъ своихъ собственныхъ трудовъ, упражняясь въ промыслахъ и въ земледѣліи, должно потому и оставить ихъ при всѣхъ тѣхъ выгодностяхъ, какія они имѣютъ, а къ совершенному ихъ благоденствію, прочіе Россійскому скипетру подвластные подданные, учредить у нихъ Войсковыя Канцеляріи, состоящія изъ ихъ старшинъ, опредѣляя оныхъ по общему выбору въ войсковыхъ кругахъ, по конфирмаціи Военной Коллегіи, которымъ Правительствамъ и быть на такомъ же основаніи, какъ и во всемъ государствѣ состоятъ, и снабдить оныя общимъ государственнымъ закономъ, по которому всѣ они и судимы быть должны, не исключая дѣйствительно служащихъ, которые, будучи въ своихъ домахъ, хотя, для отличности отъ неслужащихъ и къ ревностному поощренію службы, и будутъ носить воинское званіе, однако, также какъ и неслужащіе, по промысламъ, мѣщанству, или земледѣлію, и по всѣмъ общественнымъ дѣламъ отвѣтствовать имѣютъ и судиться гражданскимъ законамъ. кромѣ тѣхъ, кои будутъ на воинскомъ дѣлѣ, и гдѣ оные и суду воинскому подлежать будутъ, такъ

какъ и во всякое время по воинскимъ дѣламъ отъ воинскаго жъ правительства зависить должны, почему они находясь, такимъ образомъ, подъ общимъ государственнымъ закономъ и пользуясь силою его по существу дѣлъ, во обществѣ ихъ производимыхъ, и будутъ оставаться такъ, какъ люди, служащіе для обороны границъ своего отечества, подъ точнымъ вѣдѣніемъ Государственной Военной Коллегіи.

Сверхъ сего, для всѣхъ вышеписанныхъ, въ 2-й части назначенныхъ, войскъ, кромѣ Братскихъ Козаковъ и кочующаго народа въ Сибири, представляется планъ, каковы видятся нужны имъ дать права:

1-е. Пользоваться имъ всѣми тѣми выгодами, то есть, отъ земледѣлія и скотоводства, обращаясь въ разныхъ промыслахъ, какъ и донынѣ.

2-е. Для лучшаго содержанія подкомандныхъ въ воинскомъ порядкѣ, и для побужденія оныхъ къ почитанію своихъ начальниковъ, Войсковые Старшины освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія.

3-е. Ежели Войсковой Старшина по тяжебнымъ дѣламъ заслужитъ лицеимство, то можетъ, представя, вмѣсто себя достаточной залогъ, освободиться.

4-е. Равнымъ образомъ освобождаются и отъ постою домы Старшинъ, въ коихъ они сами жительство имѣютъ.

5-е. Всѣмъ Войсковымъ Старшинамъ имѣть свободной входъ ко Двору.

6-е. Во всѣхъ Козацкихъ селеніяхъ къ состоящимъ во оныхъ церквахъ въ священники и церковники опредѣлять съ согласія Войсковыхъ Старшинъ и прочихъ прихожанъ той церкви.

7-е. Въ ихъ же селеніяхъ, для воспитанія дѣтей, дозволяется учреждать публичныя училища.

8-е. Войсковые Старшины надъ полоненными ими Магометанами и идолопоклонниками, окрестивъ оныхъ, имѣютъ право крѣпостныхъ людей.

Что жъ касается до Запорожскихъ Козаковъ, то какъ они совсѣмъ никаковаго противъ другихъ войскъ состоянія, въ разсужденіи образа ихъ жизни и всѣхъ внутреннихъ между ими обращеній, не имѣютъ, и что они по воинскимъ только дѣламъ отъ Военной Коллегіи зависятъ, и, пользуясь выгодами въ разныхъ промыслахъ и во обладаніи довольнаго числа земель, защищаютъ знатную часть государственныхъ границъ, почему, оставляя ихъ не токмо при всѣхъ тѣхъ выгодахъ, каковыя они до сего имѣли, но и при всемъ томъ, что принадлежитъ до внутренняго между ими обращенія по всѣмъ общественнымъ дѣламъ, въ разсужденіи нужной ихъ службы, включить въ число воинскихъ людей, служащихъ ко оборонѣ границъ своего отечества.

Но елико касается по ихъ промысламъ, по коимъ бываютъ споры съ сосѣдними жителями состоящими на Великороссійскихъ правахъ,

то необходимо нужно учредить судъ, дабы какъ они, такъ и ихъ сосѣди, могли онымъ пользоваться въ своей правости.

На какомъ же основаніи оному суду быть, при семъ представляется слѣдующее:

Оной судъ долженъ состоять изъ пяти коренныхъ Атамановъ, попеременно опредѣляя оныхъ по общему всего войска выбору, такожъ и Кошевова онаго войска, въ присудствіи тамошняго коменданта, дабы входимыя дѣла во оной судъ съ лучшимъ успѣхомъ рѣшены быть могли, и снабдить оное мѣсто законами.

Описаніе учиненному, по силѣ Указа Государственной Военной Коллегіи, Дивизіонъ Квартермистромъ Ефимьевымъ, принадлежащимъ Войску Донскому и приписнымъ къ крѣпости Святаго Димитрія Ростовскаго, землямъ, по нагорной сторонѣ рѣки Дона, размежеванію, и по какимъ мѣстамъ межа идетъ, о томъ значитъ подъ симъ, 1796 года, іюля..... дня:

1-е.

Оная межа начинается отъ рѣки Дону, при устьѣ балки Кизитеренки, и идетъ вверхъ по оной до вершины только. Въ разсужденіи, что та балка живое и состоянія своего никогда не перемѣняющее урочище, никакихъ межевыхъ знаковъ по оной не дѣлано.

2-е.

На той же балкѣ Кизитеренкѣ, не далѣе отъ вершины, въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ положена Государственною Военною Коллегіею, попослѣднему рѣшенію, красная линія, начинается въ самомъ водополѣ и поставленъ межевой столбъ и обкладенъ камнями.

Отъ того столба, по оной же красной линіи, даже до другова ея конца, то есть, до устьевъ рѣчки Сухова Несвитая, въ возвышенныхъ и другихъ пристойныхъ мѣстахъ, сдѣлано двадцать ямъ въ кубическую сажень и столько жъ кургановъ, изъ коихъ ямъ, съ положенными въ каждую по одному десятку камней, состоять въ Донскихъ, а курганы въ крѣпостныхъ дачахъ, а мѣрою отъ одного до другова знака:

Отъ поставленнаго на вершинѣ Кизитеренки столба до 1 ямы и кургана двѣстѣ двадцать саженей.

отъ 1 до 2 ямы и кургана одна верста, сто саженей.
отъ 2 до 3 ямы и кургана одна верста.
отъ 3 до 4 ямы и кургана триста саженей.
отъ 4 до 5 ямы и кургана одна верста.
отъ 5 до 6 ямы и кургана одна верста, 50 саженей.
отъ 6 до 7 ямы и кургана одна верста, сорокъ саженей.
отъ 7 до 8 ямы и кургана одна верста, сто сажень.
отъ 8 до 9 ямы и кургана четыреста десять сажень.
отъ 9 до 10 ямы и кургана одна верста, сто восемдесять саженей.
отъ 10 до 11 ямы и кургана одна верста, шестьдесять саженей.
отъ 11 до 12 ямы и кургана одна верста, сто шестьдесять саженей.
отъ 12 до 13 ямы и кургана одна верста, сто десять саженей.

отъ 13 до 14 ямы и кургана двѣстѣ пятьдесятъ саженей.
отъ 14 до 15 ямы и кургана триста семдесятъ саженей.
отъ 15 до 16 ямы и кургана четыреста семдесятъ саженей.
отъ 16 до 17 ямы и кургана четыреста семдесятъ саженей
отъ 17 до 18 ямы и кургана одна верста, двадцать саженей.
отъ 18 до 19 ямы и кургана одна верста, триста семнадцать саженей.
отъ 19 до 20 сдѣланныхъ на послѣдней высотѣ къ рѣкѣ Тузлову ямы (которой глубины въ кубическую сажень не вырыта за имѣющимся въ землѣ камнемъ) и кургана триста сорокъ саженей.

Отъ 20 ямы и кургана до берега рѣки Тузлова противъ самаго устья рѣки Сухова Несвитая, гдѣ поставленъ другой межевой столбъ, двѣстѣ шестьдесятъ саженей.

3-е.

Отъ того поставленнаго межеваго столба, гдѣ вторая красная линія начинается, и поворотя влѣво, идетъ на вершину рѣчки Мокрова Чалтыря, по всей оной линіи, такожде мѣры кромѣ двухъ, вырыто шесть ямъ и сдѣлано столько жъ кургановъ, а мѣрою отъ одново до другова знака:

Отъ столба до 1-й ямы, которая глубиною въ кубическую сажень, не вырыта за имѣющимся въ земли камнемъ и кургана, триста тридцать саженей.

Отъ 1-й до 2-й ямы, которая глубиною въ кубическую сажень, не вырыта за имѣющимся въ земли камнемъ, и кургана одна верста, шестьдесятъ саженей.

отъ 2 до 3 ямы и кургана двѣ версты, 220 саженей.
отъ 3 до 4 ямы и кургана 350 саженей.
отъ 4 до 5 ямы и кургана одна верста, 240 саженей.
отъ 5 до 6 ямы и кургана 350 саженей.
отъ 6 ямы и кургана до вершины Мокрова Чалтыря, гдѣ поставленъ третій межевой столбъ, 220 саженей.

4-е.

Отъ того третьего столба, внизъ по рѣкѣ Мокрому Чалтырю, до самаго того мѣста, гдѣ положенная на картѣ, Государственною Военною Коллегіею, по послѣднему рѣшенію, идущая на устье рѣчки Темерника, прямая красная линія начинается и поставленъ четвертой межевой столбъ, только за тѣмъ, что сія рѣчка живое и состоящія, а въ водяныхъ мѣстахъ и теченія своего не перемѣняющее, урочище, межевыхъ знаковъ не дѣлано.

5-е.

Отъ того по прямой на устье Темерника линіи сдѣлано во всемъ, противъ вышеписанныхъ одной мѣры, шестьнадцать ямъ и столько жъ кургановъ, а мѣрою отъ одного до другова знака:

Отъ столба до первыхъ ямъ и кургана сто семьдесятъ саженей.

отъ 1 до 2 двѣстѣ саженей.
отъ 2 до 3 одна верста, семьдесятъ саженей.
отъ 3 до 4 одна верста, 84 сажени.
отъ 4 до 5 410 саженей.
отъ 5 до 6 400 саженей.
отъ 6 до 7 340 саженей.
отъ 7 до 8 одна верста.
отъ 8 до 9 двѣ версты, 80 саженей.
отъ 9 до 10 одна верста, 110 саженей.
отъ 10 до 11 одна верста, 418 саженей.
отъ 11 до 12 420 саженей.
отъ 12 до 13 одна верста, 260 саженей.
отъ 13 до 14 400 саженей.
отъ 14 до 15 460 саженей.
отъ 15 до 16 170 саженей.
отъ 16 ямы и кургана до устья рѣчки Темерника, гдѣ поставленъ пятой межевой столбъ, сто шестьдесятъ саженей.

А тутъ учиненное на нагорной сторонѣ рѣки Дона межеваніе окончилось.

О БЫВШЕМЪ ОВРЯДѢ ВЪ МОСКВѢ СЪ ДОНЦАМИ.

Напередъ сего старшины и Козаки Донскіе, кои будутъ въ Москвѣ, въ Великой постъ на первой недѣлѣ, всегда на день Православія, въ Успенской Соборъ, приводимы и близъ Священнаго собора поставляемы были, для слышанія соборнаго проклинанія бывшимъ отступникамъ, еретикамъ, возмутителямъ, бунтовщикамъ и ушедшимъ въ Агаряне для раскола, оставивши Вѣру и Церковь Православную, яко то: Качалова, Битягова, Скуратова, Гришку Растригу, Ханжина, Донскихъ Козаковъ: Заруцкаго, Разина, Булавина, кои противу Церкви, Вѣры и Государя возставали, дабы имъ то въ страхъ и въ памяти всегда было, и самимъ бы отъ того оставшіе воздержались.

О СКЛОННОСТИ СИХЪ НАРОДОВЪ.

Козаки оные, такъ какъ и прочіе Сѣверные народы, хотя къ питью крѣпкаго напитка и весьма склонны, но самыхъ пьяницъ между ими мало. Когда жъ будутъ въ походѣ, тогда они весьма воздержны, а особливо на судахъ. Истинно не безъ хвалы достойное обыкновеніе въ такомъ народѣ, который многіе почитаютъ суровымъ, однако жъ тѣмъ прочихъ военно служащихъ, а паче матрозовъ, превосходитъ.

О ПРИРОДѢ И ОДЕЖДѢ ИХЪ.

Они почти всѣ смуглова и румянаго лица, волосомъ черные и чернорусые, остраго взгляда, смѣлы, хитры, остроумны, храбры, горды, самолюбивы, пронырливы и насмѣшливы. Оружія ихъ: ружья, пистолеты, копья, шашки и сабли. Болѣзней мало знаютъ, наи-

большая часть умираетъ противъ непріятеля и отъ старости. Платья носятъ почти совсѣмъ Татарское, парчевое, штофное и суконное, кафтанъ и полукафтанье или бешметъ, и штаны широкіе, сапоги и шапка Черкескіе, опоясываются кушаками. Волосы на головѣ вокругъ подстригаютъ, ходятъ съ бородами, а нѣкоторые, оставляя усы, бреютъ. Жены ихъ лица кругла-го и румянаго, глаза темные большіе, собою плотныя и черноволосыя жъ, къ чужестраннымъ непривѣтливы; онѣ носятъ, зажиточные, каракъ, или сапнъ, и кобилеки, парчевые штофные и прочей матеріи, то есть, кафтанъ долгой и полукафтанье, которой только ниже колѣнъ длиною, изъ подъ коего видна шелковая цвѣтная рубашка, также и рукава оной, по нынѣшнему обычаю, съ обшивкою, какъ у мущинъ, а по старому, висятъ широкіе; и опоясываются по кубелеку поясами съ чепраками, то есть, съ золотыми, серебряными, а иные и съ дорогими, каменьми, и съ мѣдными по ремню бляшками, разными узорами сдѣланными, и напереди съ замошною пряжкою. На головѣ носятъ повязки съ висящими по щекамъ чикиликами, то есть, лопастьми жемчужными, а поверхъ оныхъ высокія кички съ сороками, на подобіе стоячей большей трехугольной лопаты, вышитой спереди золотомъ, серебромъ и шелками въ узоръ, а иныя унизаны дорогими каменьями и жемчугомъ, съ накрытымъ бѣлымъ тонкимъ салникомъ, то есть, кисейною или флеровою фатою, съ распущенными назади концами; нынѣшнія жъ, по большой части старшинскія и богатыхъ Козаковъ, жены носятъ, съ Черкескаго обычая, соболи и круглыя шапки съ унизаннымъ каменьями и жемчугомъ, а у маломошныхъ въ узоръ золотомъ и серебромъ разшитымъ, или изъ какой парчи, матеріи, или бархата, плоскимъ верьхомъ; вдовы же носятъ ихъ безъ всякаго украшенія, только черныя; на шеѣ жъ перлы, или борокъ, тожъ низанье, и отъ серегъ висящая цѣпочка, или просто нитки жемчужныя, а на рукахъ, при самой ручной кисти, кольцы нарочитой толщины, золотыя и серебряныя; называемыя бизилики. Запросто жъ и по домашнему ходятъ въ высокихъ повойникахъ, въ парчевыхъ, бархатныхъ, штофныхъ и тому подобной матеріи, повязавши узко шелковымъ платочкомъ; на ногахъ носятъ чулочки, или ичеги кожаные желтые, и туфли, или башмаки, красные золотомъ шитые, а вдовы черные. У простыхъ и небогатыхъ Козаковъ въ верховыхъ станицахъ жены носятъ съ двумя рожками посредственныя и малыя кички, съ сороками жъ, шитыми шелками и красною бумажною пряжею, такъ точно какъ въ Русіи деревенскія бабы, и также въ паневахъ и въ мужниныхъ кафтанахъ, вълаптяхъ, портняхъ и сапогахъ, а лѣтомъ босикомъ. Дѣвки жъ заплетаютъ волосы съ косникомъ въ одну косу, и носятъ повязки, что вообще называются челаучь; богатыя—жемчужныя съ висящими чикиликами, какъ у женщинъ, по обѣимъ щекамъ, жемчужными жъ; также повязываются лентами и платками, называемыми таркичь, съ висящимъ чрезъ всю, укрывая, голову, однимъ угломъ назади. Впрочемъ, платье носятъ; все такое жъ, какъ и женщины;

притомъ всѣ безъ изъятія ходятъ въ порткахъ, а по ихъ, въ штанахъ, зимою же въ тулупахъ, крытыхъ разными матеріями. Веселость ихъ состоитъ бесѣдами между собою и въ пойлѣ, но и то случайно; со всѣмъ тѣмъ изрядные хозяева и домоводцы.

О ПРОИЗШЕДШИХЪ КОЗАКАХЪ ОТЪ ДОНЦОВЪ.

Сибирскіе.

Отъ сихъ то Козаковъ произошли и прочіе, какъ то: первые, *Сибирскіе*, отъ 1579 году, отъ коихъ и донынѣ тамо имѣются, какъ выше явствуется, зашедшіе съ Атаманомъ Ермакомъ Тимофеевымъ, и тамъ по немъ оставшіе, и грамотами Царскими на житье, и Козаками Сибирскими причислены.

Яицкіе.

За тѣмъ *Яицкіе* Козаки, ушедшіе жъ съ Дону для промысловъ своихъ съ Атаманомъ своимъ, Васильемъ Гугинымъ, на Яикѣ быть стали, и цѣлое войско потомъ набрали себѣ. Чаятельно, что оные съ Дону изъ станицы Гугинской вышли. Сіе заставляетъ думать названіе оной, которое либо отъ станишнаго того городка прозвище себѣ получила, или городокъ оной понемъ, Гугинѣ, проименовавшись остался.

Гребенскіе.

Отъ тѣхъ же Козаковъ, кои, отъ поиска и поимки воеводы Мурашкина, съ Волги бѣжали на Куму и на Терекъ рѣки, оказались *Гребенскіе* Козаки и извѣстны стали. Умноженіе жъ ихъ стало отъ временъ перваго бунтовства въ Астрахани, когда Донской Козакъ, Ивашка Заруцкой, съ бывшею женою, двухъ извѣстныхъ Самозванцевъ, Мариною, которой хотѣлъ быть, по убивствѣ послѣдняго, чрезъ пасынка своего, сына Маринкина, Ивашки, Московскимъ Царемъ, съ сообщниками своими, укрываючись отъ поисковъ за нимъ, прибѣжалъ въ Астрахань и Стрѣльцовъ тамошнихъ и Козаковъ на свою сторону въ мятежность и бунтъ, въ 1614 году, привелъ, и Астраханскаго Воеводу, князя Ивана Хворостинина, казнилъ, и во ономъ зимовалъ. А по возмущеніи города, и по многомъ, учиненномъ во ономъ убивствѣ, насиліи и хищеніи народу, какъ объ ономъ Лѣтопись о многихъ Россійскихъ матежахъ пишетъ, такъ равно сему свидѣтельствуетъ, отъ Великаго Государя, Царя Михайлы Феодоровича, 1614 году, апрѣля въ 3 день, состоявшая грамота къ зимовавшимъ въ Казани съ ратью, Столнику и Воеводамъ, ко князю Юрью Яншичу Сулешеву, да ко Князю Никитѣ Петровичу Борятинскому, о поискѣ и поимкѣ, сухопутно съ конною ратью, вора, возмутителя, Ивашку Заруцкаго, и съ нимъ ту извѣстную Маринку, съ товарищами, ворами жъ Черкасы (Запорожцы) и Козаками, кои не только Астрахань, но и многіе понизовые наполные города въ возмущеніе привели, а судовою ратью для того жъ къ Астрахани слѣдовать велѣно было Боярину и Воеводамъ, князю Ивану Никитичу Меньшему Одоевскому, да Околничему Семену Васильевичу Головину, да Дьяку Василью Юдину, ушелъ. Когда предупредилъ выше упомянутыхъ посланныхъ Воеводъ, по присланному увѣдомленію изъ Астрахани, Тер-

ской Воевода, Петръ Головинъ, присылкою отъ себя Казанца Хохлова, съ ратными людьми къ Астрахани, отъ сихъ поисковъ и о востаніи Астраханцовъ, самъ Заруцкой съ Маринкою и съ сообщниками жъ своими бѣжалъ на Яикъ, а прочіе за Волгу, и тамъ за Теркомъ рѣкою въ Гребняхъ, то есть, въ горахъ и ущельяхъ, съ такими жъ воровскими Гребенскими Козаками поселились, а потомъ отъ разбойника, Андрюшки Килбака, за тѣмъ отъ бѣжавшихъ же съ Дону 1620-го и 1658-го, для раскола, такъ же отъ шайки разбойника, Стеньки Резина, отъ 1671-го, и отъ оставшей же артели разбойника жъ, бывшаго въ 1687 году, на Кумѣ рѣкѣ, потомъ близъ Каспійскаго моря, на Есулакѣ, Костюка, и отъ бывшихъ въ 1698 годѣхъ, ушедшихъ же бунтовщиковъ Стрѣльцовъ, наконецъ бѣжавшихъ же для раскола жъ съ Дону Кумскихъ Козаковъ (какъ то и изъ числа таковыхъ же въ Черкесахъ были, по объявленію тамошнихъ, и жительство имѣли двумя деревнями, а именно: одна въ Большой Кабардѣ, при устьѣ рѣки Газы, впадающей въ рѣку Урюфъ, а оная втекаетъ въ Терекъ, съ лѣвой его стороны и, называлась Кажаравцы, другая въ Малой Кабардѣ жъ, въ самомъ ущельѣ Татаръ Туповомъ, которое урочище состоитъ близъ рѣки Терка, и ниже, впадующей во оной рѣчкѣ, Аксъ, съ лѣвой же ея стороны) первоначальное убѣжище, таковыхъ бѣглецовъ было, по объявленію Гребенскихъ старожиловъ, за Теркомъ, въ самой нынѣшней Кабардѣ и части Кумыцкаго владѣнія, въ Гребняхъ, въ урочищахъ: Голаго Гребня, въ ущельѣ Павловомъ, при Гребнѣ и ущельѣ Кошлаковскомъ и при Пимоновомъ Дубѣ. Оныя урочища званія свои получили отъ начальниковъ тѣхъ бѣглецовъ.

Послѣ того, когда по частымъ на нихъ, отъ живущихъ близъ ихъ горскихъ людей, набѣгамъ, чинились имъ безпокойства и ущербъ людямъ и скоту, принуждены изъ тѣхъ мѣстъ выйтить и поселились на сей сторонѣ рѣки Терка жъ, тремя деревнями: Кордюкова, Гладкова и Щадринъ, по прозваніямъ осадчиковъ своихъ. Потомъ, для лучшей безопасности своей, огородили и укрѣпили деревянными заплотами, и именовать стали ихъ городками.

По семъ, когда ихъ пріумножилось, чрезъ вышеобъявленныхъ прибѣгающихъ къ нимъ людей, за утѣсненіемъ къ житію ихъ жилищъ, построили еще два городка, Новогладкой и Черленой, и съ онаго времени стало ихъ пять станицъ, и донынѣ находятся. Ихъ на жалованьѣ состоитъ 500 Козаковъ, при одномъ Войсковомъ Атаманѣ, съ Старшинами.

Во время первоначальнаго поселенія ихъ, они и въ супружество себѣ посягали: совокуплялись, такъ равно, какъ Донцы, съ плѣнницами своими и съ прочими, приходящими и привозимыми ими отъ разныхъ мѣстъ женщинами. И были, по объявленію Терскихъ старожиловъ, столь же безчеловѣчны въ погубленіи сперва родившихся дѣтей своихъ, какъ Донскіе и Яицкіе Козаки, о коихъ послѣднихъ Оренбургская Топографія обстоятельно повѣствуетъ. Наконецъ, принеся свою повинность, такъ же въ

подданство отчизнѣ своей пришли, какъ и первые. О семъ обстоятельно описано въ книгѣ „Изъясненіе о Кизлярской крѣпости", мною сочиненной 1758 году, въ главѣ 17, о началѣ нынѣшняго жительства Гребенскихъ Козаковъ на Теркѣ.

Некрасовскіе.

Такъ же отъ Донцовъ жившіе на Кубани *Некрасовскіе* Козаки, по извѣстномъ, бывшемъ на Дону, возмущеніи и убійствѣ полковника, князь Юрья Долгорукова, Донскимъ Старшиною, Булавинымъ, и по убійствѣ жъ самаго Булавина, отъ казни равной, какъ и прочимъ, во ономъ возмущеніи сообщникамъ бывшимъ, главный сообщникъ того Булавина, Игнатій Некрасовъ, съ товарищами своими, Гаврюшкою Чернецомъ, Ивашкою Дранымъ, Козьмою и Савельемъ Вориковыми, набравши съ Дону воровъ и разграбя около Царицына, Дмитревска и Саратова, ушелъ съ оными на Кубань, отдавшись въ подданство Крымское 1708 году, съ котораго времени тамо и находились по 1777 годъ. А въ бытность свою тамо пріумножали себя Козаками жъ, такими жъ ворами, каковы сами, ушедшими послѣ того къ нимъ съ Дону жъ, изъ Голубинской и Чирской, и прочихъ станицъ, и изъ разныхъ мѣстъ бѣглецами для роскола, и поселены первые были промежъ Татарскихъ городовъ, Темрюка и Тамана, между морями Азовскимъ и Чернымъ, при заливѣ отъ Чернаго моря, тремя городками или станицами, именуемыя: 1-я Блудиловская, 2-я Голубинская, 3-я Чирянская, кои укрѣплены были, по ихъ обычаю, малымъ земляным валомъ, имѣли въ оныхъ пушекъ 6 мѣдныхъ и одну чугунную, привезенную еще Игнатомъ Некрасовымъ съ собою. А послѣдніе жили между станицъ ихъ слободами; они подчинены были отъ Хана Кубанскому Сераскиру. Изъ оныхъ на конь садилось до 700 человѣкъ; они воевали, обще съ Кубанскими, Крымскими и Горскими Татарами, противу непріятелей, даже и противу Россіи, и въ оную набѣги дѣлали, не щадя и своихъ Донскихъ земляковъ. Нынѣ жъ, 1777 году, во время признаннаго, бывшаго Хана сына, Кулги Султана, Шагинъ Гирея, на мѣсто отца, а потомъ бывшаго на Ханствѣ жъ ево роднаго брата, которой Турками въ Царьградъ взятъ и заарестованъ, ханомъ, при доставленіи его тѣмъ чрезъ Таманской островъ въ Крымъ и при занятіи въ то время всей Кубани, и разположеніи по пограничной рѣкѣ Кубани отъ того Таманскаго острова и до вершины ея Россійскими войсками, Некрасовцы, оставя свое жилище, бѣжали отъ сихъ къ Черкесамъ, а оттоль, въ 1778 году, какъ объявляется, въ Анатолію, подъ защиту Турецкую, перешли.

Терскіе Семейные.

Находящіеся же при Кизлярѣ, *Терскіе Семейные* Козаки, также съ Дону переведены, а именно: они, по Указу Государя Императора, Петра Великаго, 1724 году, переведены были на Сулакъ къ крѣпости Честнаго Креста, отъ Донскаго Войска, для охраненія отъ набѣговъ воровскихъ людей и для содержанія тамошнихъ околичныхъ мѣстъ. Они были поселены при рѣкахъ, Аграханѣ, пять

сотъ, да въ гребняхъ на Сулакѣ пять сотъ же, и того тысяча семей, гдѣ и жительствовали пятью городками; но по возвращеніи обратно Персіи тамо всѣхъ, Государемъ завоеванныхъ отъ нихъ, мѣстъ и городовъ, и по оставленіи впустѣ крѣпости Святаго Креста со всѣми городками, по Указу Государыни Императрицы, Анны Іоанновны, 1735 году, какъ весь гарнизонъ, такъ жители и Козаки оные переведены и поселены на рѣкѣ Теркѣ, при Кизлярскѣ рѣчкѣ, въ крѣпости Кизлярской, а послѣдніе выше оной, по Терку жъ рѣкѣ, въ 7 верстахъ, тремя городками, первой Бороздинской, другой Дубовской, третій Каргалинской. Оныхъ состоитъ нынѣ только пять сотъ, при одномъ Войсковомъ Атаманѣ, съ Старшинами.

Терскіе.

А Древніе Терскіе Козаки, жительствующіе при самой Кизлярской крѣпости, коихъ состоитъ нынѣ только триста семей, имѣютъ своихъ ротмистровъ 3, хорунжихъ 3 и писаря одного. Сіи Козаки не изъ числа Донцовъ, но присланы съ верховыхъ Россійскихъ городовъ по Указамъ прежнихъ Царей, какъ то еще отъ времяна Царя Ивана Васильевича Втораго, и поселены были при первомъ построенномъ Терскомъ городѣ, при Теркѣ, а потомъ при Терскомъ редутѣ, что было при устьѣ оной рѣки, на взморьѣ; оттолѣ же переселены въ крѣпость Честнаго Креста, отколѣ уже переведены къ оной Кизлярской крѣпости, такъ какъ и Терскіе Семейные. О коихъ вообще точнѣе описано въ книгѣ „Изъясненіе о Кизлярской крѣпости.“

Волгскіе.

Волгскіе Козаки точно переведены, какъ выше сказано, въ 1732 году, 1067 семей, изъ Донскаго Войска на Волгу, для прикрытія тамо Россійскаго селенія отъ набѣговъ Кубанскихъ и Горскихъ Татаръ, и содержанія ради Царицынской Линіи, и поселены четырьмя городками, а именно: станишныхъ три, первая Балыклеевская, вторая Карпаевская, третья Антиповская, а четвертой ихъ городъ, войсковой, Дубовка, состоящей выше Царицына въ 60 верстахъ. Во ономъ станицъ три, именуемыя: Дубовская, Средняя и Волгская; имѣютъ Атамана своего и старшинъ. Нынѣ всѣхъ оныхъ, отъ 1777 году, повелѣно перевесть на ново учреждаемую Линію отъ Моздока къ Азову.

Моздокскіе.

Изъ онаго Волгскаго войска по Указу переведено въ новопостроенную крѣпость, Моздокъ, которая построена при Теркѣ рѣкѣ, выше станицъ или городковъ Гребенскихъ Козаковъ, противъ самой Кабарды, въ 1770 году, 500 Козаковъ, и учреждены для онаго мѣста полкомъ, при одномъ полковникѣ, съ принадлежащимъ числомъ старшинами.

Всѣ оные выше писанные Козаки имѣютъ сходной обычай, удальствы, одежду и прочее съ Донскими Козаками, кромѣ малой отмѣны въ вольности, въ промыслахъ и торговляхъ.

Войско Донское, отъ начала своего бытія подъ Россійскою Державою, состояло въ собственномъ вѣдомствѣ Царскомъ, потомъ, какъ выше въ вѣдомости ихъ, съ описаніемъ о жалованьѣ на войско, значится, въ Посольскомъ Приказѣ; за тѣмъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а изъ оной, по Указу Правительствующаго Сената, отъ 720 году, въ Государственной Военной Коллегіи, въ которой и донынѣ въ вѣдомствѣ состоятъ, такъ какъ и прочіе военные и нерегулярные войски.

Оное имѣло свою Войсковую Канцеларію, которая по войску своему насылаемыми грамотами опредѣляла, а въ Сенатъ и въ Коллегіи отписками представляла, въ прочія жъ Канцеляріи и команды промеморіями списывалась. Нынѣ жъ, вмѣсто оной, отъ времяни опредѣленнаго, 1774 года, августа 2-го, Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, главнокомандующимъ надъ всею легкою конницею нерегулярныхъ войскъ, господина Генералъ Аншефа и разныхъ орденовъ Кавалера, и Новороссійской, Азовской и Астраханской губерніевъ Генерала Губернатора, Князя Григорья Александровича Потемкина, на докладъ ево, Ея Императорскаго Величества конфирмаціею, 1775 году, Февраля 24 дня, во оном войскѣ въ предѣлахъ его учреждено, для правленія всѣхъ Земскихъ дѣлъ, Войсковое Гражданское Правительство, которому ввѣрено все хозяйственное ихъ внутреннее распоряженіе, равнымъ образомъ сборъ всѣхъ установленныхъ у нихъ доходовъ, такъ же всѣ до промысловъ, торговли и прочія, Гражданскому суду подлежащія, дѣла производить на Генеральномъ во всемъ государствѣ установленіи, съ соблюденіемъ данныхъ оному Войску привиллегій, и повелѣно состоять оному подъ управленіемъ того Г-на Генералъ Аншефа и Кавалера. А потомъ, на поданное отъ него въ Сенатъ доношеніе и на докладъ по оному, Высочайшимъ же соизволеніемъ, маія отъ 14-го, чрезъ Сенатъ, велѣно имѣть Правительству оному съ Государственнымъ гербомъ печать съ надписаніемъ вокругъ онаго: „Печать Войска Донскаго Войсковаго Гражданскаго Правительства," и чтобъ оному Правительству посылать, какъ состоящему подъ директоріею Генерала Губернатора, доношенія въ однѣ только Коллегіи, а съ Губернскими Канцеляріями сноситься промеморіями, въ подчиненныя жъ мѣста отправлять Указы. А въ Войскѣ, по воинскимъ дѣламъ, чинитъ распоряженіе Войсковой Атаманъ, чрезъ свою походную Канцелярію.

Отъ начала жъ оное Войско, или Правительство онаго, имѣло, и нынѣ еще имѣетъ, небольшую печать, съ изображеніемъ олена пораженнаго стрѣлою, и съ надписью вокругъ онаго: „Печать Войсковая, олень пораженъ стрѣлою." Оную употребляли, да и нынѣ употребляютъ, по Войску своему. Естьли что малое какое повелѣніе слѣдуетъ послать, то отъ Канцеляріи, за печатью оною, дьякъ, на полулистѣ, то есть, въ четверть, писанное повелѣніе, безъ закрѣпы, посылаетъ, что пріемлется за повелѣніе Войсковое.

Войско сіе и другую печать, большую, жалованную Государемъ

Петромъ Первымъ, имѣетъ, со изображеніемъ на оной сидящаго на бочкѣ голаго Козака, въ шапкѣ, держащаго въ правой рукѣ ружье, а въ лѣвой рогъ, на бочкѣ предъ нимъ стоящая чарка, съ надписаніемъ вокругъ онаго: „Печать Войска Донскаго.“ За сею печатью Войсковая Канцелярія посылала повелительныя грамоты по Войску своему и отписки въ Сенатъ и Коллегіи, также и промеморіи въ подлежащія мѣста.

А каковы сіи двѣ послѣднія печати въ видѣ своемъ состоятъ, о-нымъ здѣсь точныя изображенія приложены, также въ какихъ одеждахъ, уборахъ и нарядахъ онаго войска старшины, Козаки, жены ихъ и дочери ходятъ, а притомъ городу Черкаску планъ и вѣдомства всего Войска Донскаго карта.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ

ИСТОРІИ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

(Числа 1 и 2 означаютъ столбцы, а прочія страницы.)

А.

Агарянe 136. 1.
Астраханъ р. 140. 1.
Адріанъ, патріархъ 79. 1.
Адріанополь 99. 1.
Азовъ 8. 1-2. 10—11. 41. 2. 43—51. 71—100. 104. 1. 141. 2.
Азовское море 20. 2. 44—45. 49. 1. 87. 1. 74—75. 77. 1. 140. 1.
—— —кій проливъ 41. 2.
—— —ская Исторія 8. 1.
Айдеръ 10. 2.
Акинфіевъ Фед., воевода
Аксъ р. 139. 1.
Алексѣй Михайловичъ, царь Московскій 60—61. 67. 1. 69. 1. 83. 1.
—— —Алексѣевичъ, царевичъ Москов. 67. 1.
—— —Петровичъ, царевичъ Московскій 85. 2.
Алексѣй, подъячій 66. 2.
Алексѣевскъ 110. 1.
Аловскія или Лисій островъ 8. 1.
Алфимовъ Ив., воевода 67. 1-2.
Аму р. 16. 1.
Амуратъ, султанъ Турецкій 48. 2.
Анатолія 140. 2.
Андреевская деревня 41. 1.
Андроновъ Фед., Стародубскій гость 90. 1.
Анна Ивановна, императрица Росс. 103. 1. 141. 1.
Аннинъ Св. крѣпость 99—100. 124. 1.
Антиповская станица 141. 2.
Антоньевъ монастырь 35. 1.
Апраксинъ Фед., графъ 99—100.
——— — Ст. генералъ 106. 1.
Арадовъ Ив., Нѣмчинъ 48. 1.
Аральское море 18. 2.
Арапъ Ханъ 16—17.
Арвамасъ 33. 2. 68. 2.
Армяне 124. 2.
Армянскія лавки въ Астрахани 65. 1.
Артемьевъ Гришка, стрѣлецъ Московскій 83. 2.
Асанъ Ага 51. 1.
Асланъ 75. 1.
Астрахань 10. 1. 22. 1. 24. 1. 39. 1-2. 41. 1. 45. 2. 59—83. 100. 2.
——— — ское царство 19. 2.
——— — ская дорога 111. 2. 138. 1-2.
Ахтуба 62. 2.
Ахтырка 97—98.
Аюка, Калмыцкій ханъ 100. 2. 102. 1.

Б.

Бабы птицы 4. 1-2.
Базовые Татаре 8. 1.
Балаховскій уѣздъ 40. 2.
Балда р. 63. 2. 70. 2.
Валовня Паладій 40—41.
Балыклеевская станица 141. 2.
Барановъ Федотъ, канцелярист 106. 1.
Баскакъ 6. 2.
Бахиревъ Як., секретарь Сенат. 104. 1.
Бахметевъ Ив., столникъ 101. 1.
Бахмутъ 80. 2. 86—87. 92. 2. 96. 2. 98. 1. 100. 1.
——— — тка р. 92. 2.
Бахта Гирей, султанъ 100—101.
Башкирія 110. 2.
Башкирцы 110. 2.
Бендеры 109. 2.
Верда р. 124—125.
Березкинъ Фед., атаманъ 35. 1.
Берендѣевскій Гав., сотникъ Торскій 93. 1-2.
Бешлы 52. 2.
Битягонъ 136. 1.
Блудиловская станица 140. 1.
Богъ, Бугъ р. 3. 2. 124. 2.
Богатый Источникъ, уроч. 99. 2.
Болотниковъ Ив. 23—24.
Болховской Сем., князь 14. 2.
Болховъ 27. 2.
Борисѳенъ 7. 1.
Борловъ А.Ф., посолъ Москов. 53. 2.
Боровскъ 31. 2.
——— ская станица 96. 2.
Бороздинской городокъ 141. 1.
Борятинскій Юр., кн. 67—68. Никита 138. 2.
Босфорской проливъ 41. 2.
Бошнякъ, полковн. 111. 1.
Братскіе Козаки 133. 1.
Бреда 52. 1.
Брязга Богд., пятисотной 12. 2. 14. 1.
Брянскъ 26—27. 75. 1.
Будилъ, полков. Польскій 37. 2.
Бузанъ р. 59. 1. 62. 2.
Бузулукъ р. 74. 1. 90. 2.
Буйносовъ Пет., кн. 24—25.
Булавинъ Кондр., атаманъ Донской 86—98. 136. 1. 140. 1.

Бунаковъ Фед., прапорщикъ 105. 2.
Бутлеръ, капитанъ перваго Рускаго корабля, Орла 64. 1..
Бутурлинъ Мих., воев. 38. 2.
Бухара 14. 2.
—— скія лавки въ Астрахани 65. 1.
Бушевъ Фед., полков. 79. 2.
Бѣлая 28. 2.
Бѣжецкій Верхъ 40. 1.
Бѣлая Русь 25. 1.
Бѣлгородъ 97. 1.
Бѣлевъ 42. 1.
Бѣлой городъ въ Астрахани 64. 1.
Бѣлогородская губер. 80. 2.
Бѣло Озеро 40. 1.
Бѣлоусовъ Ив., атаманъ 19. 2. 72. 2.
Бѣляевъ канцеляр. 105. 2.

В.

Вагъ 15. 1.
Вадуйка 121. 2.
Вадуйскій уѣздъ 92. 2.
Васильева слободка 40. 2.
——— скіе Бугры 99. 2.
——— въ Никол., полков. 80. 2.
——— Илья, Лжепетръ 22—25.
Великіе Луки 19. 2. 81. 1.
Венеціане 71. 2.
Веревкинъ Гав. 25. 2.
Верховыя станицы 3. 1.
Вишневецкій Дим., кн. 7. 2. 10. 2.
——— Конст. 23. 1.
Владиславъ IV. 30—33. 38. 1. 42—43.
Вогуличи 13. 1.
Волга 10—12. 20. 1. 23. 1. 30. 1. 39—40. 43. 2. 58—59. 61—63. 67—68. 70—71. 76. 2. 100. 2. 103. 1., 111. 1-2. 138. 1.
Волжскіе Козаки 24. 1. 30. 1. 103. 1.
—— ская станица
Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Астрахани 64. 2.
Вознесенскія ворота въ Астрахани 61—65.
Волковъ Ив., дьякъ 86. 1.
Волконскій Гр., кн. 92. 2.
——— Дим., секр. Сенат. 107. 1.
Вологда 37. 1.
Володимірскій уѣздъ 42. 2.
Волохи 49. 2. 51—52.
Волчьи Воды 125. 1.
Воиковы Ивашка, Куэьма и Савелій 95. 2. 140. 1.
Воронежъ 6. 1. 39. 1. 75. 2. 97. 1. 99. 2.
——— ская губернія 80. 2.
Вороновъ Ант. секретарь Коллегіи 106. 1.
Ворощевъ Мих., графъ 107. 2.
Высоцкій Фран., посолъ Польскій 71. 2.
Вѣра Греческая, Православная 4. 1. 81. 1.
Вязмичи 33. 2.

Г.

Гавань 75. 1.
Гаврила чернецъ 89. 1. 94. 2. 96. 1. 140. 1.
Гадячь 97. 1.
Газа р. 139. 1.
Галицкіе уѣзды 29. 1.
Герасимовичь Анд., полков. Сумскій 92—93.
Гигебы 52. 2.
Гилянскій ханъ 66. 2.
—— аго хана сынъ 66. 2.
—— ія лавки въ Астрахани 65. 1.
Гиня, полков. Мултянскій 80. 2. 100. 1.
Гладкова деревня 139. 2.
Глухъ Ив. 14. 2.
Годуновъ Борисъ, царь Москов. 8. 2. 20—22. 25. 2.
Голицынъ Петръ кн. 97. 2. 110. 2.
——— Алексѣй 106. 2.
Головинъ Петръ, воевода Терскій 39. 2. 138—140.
——— Сем., окольничій 138. 2.
——— Фед., адмиралъ 86. 1.
Головкинъ Гавр. 100. 2.
——— Мих., графъ 104. 1.
Голочалый 83. 1.
Голубинская станція 95. 2. 140. 1.
Голый Якимъ 89. 1-2. 93—94. 96. 1-2.
——— Гребень 139. 2.
Гордекъ 75. 1.
Горки, мѣстеч. 97. 1.
Гороховой, атаманъ 30. 2.
Горскіе народы 3. 1
Грамота царя Грознаго Донцамъ 5. 1.
Гребенскіе Козаки 22. 1. 60. 2. 73. 2. 81. 2. 101. 2. 138—140.
Греки пріѣзжіе 124. 2.
Гроза Ив., атаманъ 12.
Гугинъ Вас., атаманъ 15. 2. 20. 1. 138. 1.
———ская станица 15. 2. 138. 1.
Гулебщики 72. 2.
Гурьевъ городокъ 15. 2.
Гусейнъ Дели, паша Силистрійс. 49—50. 52—55.

Д.

Дарья р. 7. 2.
Дедиловъ 26. 2. 39. 1.
Декологъ, генер.-поручикъ 110. 2.
Демидовъ Вас., оберъ-секретарь Сената 104. 1.
Димитрій Ивановичь, В. К. Московскій 6. 1.
Димитрій, царевичь 21. 1-2. 25—26. 31. 1.
Димитрія Святаго крѣпость 98—100.
Димтровка 101. 1.
———вскъ 103. 1. 111. 2. 124. 1. 140. 1.
Днѣпръ 3—7. 54. 1. 57. 2. 75. 1. 88. 1. 99. 1. 101. 1. 125. 1.
Днѣстръ 73. 1.
Днѣстровскій походъ 104. 1.
Добромилова слобода 40. 2.
Добрынцы 24. 1.
Долгоруковъ Юр., кн. 68. 1-2. 86. 1-2. 88. 2. 90. 1.

92. 1. 97. 1.
——— Вас., кн. 92—97. 101. 1.
Донъ 3—11. 15—20. 23—24. 39—41. 43—46. 57. 1-2. 61—63. 68—69. 75—76. 78—84. 86—89. 94—100. 102. 124—127. 138—141.
Донецъ 8. 2. 49. 1. 87—90. 92—94. 98. 1-2.
—— Сѣверный 86. 2. 96. 1.
—— Мертвый 57. 1.
Донецкія юрты 89. 1.
Донской монастырь 6. 1.
Донская Икона 6. 1.
Донской Алексѣй, секретарь Сената 106. 2.
Дорогобужцы 33. 2.
Дорошенко, гетманъ Малоросс. 73. 1.
Драгунскіе полки 92. 2.
Драный, атаманъ Булавина 89. 1. 91—94.
——— Ив. 93—96. 140. 1.
Дубовка городокъ 141. 2.
Дубовской городокъ 141. 1.
Дундукъ Амбо, ханъ Калмыцкій 103.

Е.

Евдокимовъ Гер., атаманъ 61. 2.
Едисанцы 100. 2.
——— Степ., атаманъ Донской 104—107. 112. 1.
Екатерина Алексѣевна II-я 108. 1-2. 112. 2.
Елагинъ Вас., дворянинъ 22. 1.
Еланчикъ 124—125.
Елизаровъ Лар. 79. 2.
Елисаветъ Петровна, императр. Россійск. 104—105.
Елане 522.
Елифанъ 26. 2. 38. 2.
Ермакъ 11—20. 138. 1.
Ермолаевъ Ив., оберъ-секретарь Сената 106. 2.
Есауловская станица 88. 1.
Ефимьевъ Никол. 127. 1. 134. 1.
Ефремовъ Дан., атаманъ Донской 103—106.
——— Степ., атаманъ Донской 106—107. 126—130.

Ж.

Жалованье Донской старшинѣ 119—130.
Жареный Вугоръ 63. 2.
Желковскій, гетманъ Польскій 32. 2. 38. 1.
Жигимонтъ III, кор. Польскій 30. 2. 32—34. 38. 1.
Жилища Донцевъ 113—118.

З.

Заварзинъ Сид., атаманъ 33. 2.
Занковъ Мих., посолъ Московскій 53. 2.
Замосковные города 40. 1.
Запорожцы 3. 2. 9. 1. 20. 1. 24. 2. 41. 2. 43—44. 46—47. 54. 1. 57—58. 86. 124—126. 133. 2.
Зарайскъ 28. 1.
Заруцкій Ив. 18. 2. 33—41. 136. 1. 138. 2. 139. 1.
Зеленинъ Фед., воевода 73. 1.
Земляной валъ ок. Москвы 37. 1.
Зершиковъ Илья, атаманъ Булавинскій 86. 2. 90. 1-2. 94. 2.
Зиновьевъ Елис., атаманъ 61. 1.
Знамя большое 85. 2.
Зотовъ Никита, учитель Петра I-го 97. 1.

И.

Ибрагимъ, султанъ Турецк. 49. 2. 53—54.
Ибраимъ Шайтанъ, сераскиръ паша 72. 1-2.
Иванъ Васильевичь Грозный 4—5. 7. 1-2. 10. 2. 15. 1. 38. 2. 45. 2.
Идолопоклонники 133. 1.
Изъясненіе о Кизлярской крѣпости. 140. 1.
Изюмъ 89. 1. 92. 2. 94. 1. 98. 1.
——— скій полкъ 91—92.
Иловайскій Алексѣй, атаманъ Донской 108. 2. 111—112.
Илова р. 10. 2.
Ильинъ Ант., атаманъ 85. 1.
Индѣйскія лавки въ Астрахани 65. 1.
Иртышъ 12. 2. 15. 1.
Исламъ Керменъ 7. 2.
Испанскія баргелонги 76. 2.
Исторія и Топографія Оренбурга 20. 1.
Ишимская Линія 110. 2.

І.

Іоаннъ Димитріевичь, сынъ Марины Мнишковой 32—33. 35—36.
Іоаннъ Алексѣевичь, царь Московскій 83. 1.
Іоасафовъ Макс., самозванецъ 68. 2. 71. 2.
Іосифъ, митрополитъ Астраханскій 63—65. 60—70.
——— патріархъ Московскій 69. 1.

К.

Кабарда Большая 6. 2. 141. 2.
——— Малая 139. 1.
Кагалникъ р. 78—79.
Кажаравцы 139 1.
Казань 4—5. 39. 2. 68. 1. 81. 2. 109—110.
Казанка р. 4. 2. 10. 2.
Казанская губернія 110. 2.
——— ое царство 19. 2.
Кайсацкая Орда 14. 1.
Каланча р. 57. 2. 94. 1-2.
Калашъ Ага Магометъ 51. 1.
Калміусъ р. 124—125.
Калмыки 18. 1-2. 72. 1. 78. 1. 80. 2. 102—103.
——— чки 16. 1. 31—33. 35. 2. 42—43.
Калуга 24. 1-2. 27. 2.
Калужаня 32. 2.
Калчикъ р. 125. 1.
Кама р. 12. 1. 39. 2.
Каменецъ Подольскій 72. 1-2.
Каменская станица 89. 2.

Камышенка р. 10. 2. 95. 2. 103. 1.
Кандія 71. 1-2.
Канцелярія Посольс. 129. 1.
——— Войска Донскаго. 108. 2. 142—143. 1.
——— Провіантская 129. 2.
Карача Мурза 14. 1.
Карачевъ 26—27. 42. 1.
Карлерскій островъ 76. 1.
Каргалинскій городокъ 141. 1.
Каргополь 40. 1.
Каморъ и Статсъ-Конторъ Коллегіи 119. 2.
Каретниковъ Сем. 63. 2.
Карлъ Филиппъ, Шведскій королевичъ 53. 1. 58. 1.
——— XII-й, Шведскій король 91. 2. 97—98.
Картажный Алешка, Козакъ Донской 71. 1.
Касакъ, побѣдитель Татаръ 5. 2.
Каспійское море 10—12. 20. 1. 41. 1. 59. 2. 72. 2. 79. 2. 139. 1.
Катаржный Ив., атаманъ 46—47.
Кафа 52. 2.
Качаловъ 136. 1.
Кашинъ 40. 1.
Кашира 24. 1. 29. 2. 31. 1.
Квестенбергъ, баронъ 53. 1.
Кгезинъ, см. Дарья.
Кремль Астраханскій 65. 2. 65. 1.
——— Казанскій 111. 1.
Кианкирмень 74—75.
Кизитеренка балка 134—135.
Кизляръ 139. 2. 141.
Кизлярка, рѣчка 141. 1.
Килбакъ Андр., атаманъ 41. 1. 139 1.
Килбацкое городище 41. 2.
Кинбурнъ 52. 2.
Китацкая страна 7. 1.
Киреевъ Ив. 14. 2.
——— Фед, атаманъ Гребенской 79. 2.
Кичуйской шанецъ 100. 2.
Кіевъ 73. 2.
Козаки Сибирскіе 131. 2. 138. 1. Яицкіе 131. 2. 138. 1. Гребенскіе 131. 1. 138—140. 1-2. Некрасовскіе 140. 1-2. Терскіе Семейные 131. 1. 140—141. Волжскіе 123. 2. 141. 2. Моздокіе 141. 1-2. Въ городахъ: Саратовѣ, Дмитровскѣ, Царицынѣ, Черномъ и Красномъ Яру 130. 2.
Ковачьи городки или станицы 8. 2. См. Станицы.
—полки: Азовской, Астраханекой, Бахмутской и Чугуевской 130. 2.
Козелецъ 24. 2. 26. 2.
Козловъ 52. 2.
Койса 41. 1.
Коллегія Иностранныхъ дѣлъ 125. 1-2. 142. 1-2.
——— Военная 105—108. 112. 2. 125—142.
Колонна 24. 1. 28—30. 35—36.
——— менское село 24. 1.
Коловоротное, урочище 16—17.
Колычевъ Степ., воевода 99. 2.
Кольцовъ Ив., атаманъ ермаковъ 12—14.
Комарицкая волость 24. 1.
Коммиссаріатъ Глав. 123. 2.
Коммиссія Воинская, Войсковая 127—128.
——— Директіонная 130—134.
——— для сочиненія проэкта новаго уложенія 130. 1-2.
———о Государственныхъ расходахъ 130. 2.
Компаніейскіе полки 92. 1. 94. 1. 131. 1.
Конашевичъ, см. Сагайдачный.
Константиновъ Фома, Грекъ 46. 2.
Константинополь 52. 2. 80 1.
——— ская гавань 56. 2.
Контора 126. 2.
——— Военная 122. 2.
Корела, атаманъ 21. 1.
Кордюкова деревня 139. 2.
Короваевская станица 141. 2.
Коротоякъ 119. 2.
Костромскіе уѣзды 29. 1.
Костюкъ, козакъ Донскій 74. 1. 79. 2. 139. 2.
——— овскій князь 79. 2.
Кочетовъ Савва, атам. 83. 2.
Кошлаковское ущелье 139. 1.
Кошъ Яикъ 15—16.
Кордюкова деревня
Красносамарскъ 110. 1.
Краснощоковъ Ив., старшина Донской 102—104.
Красная площадь въ Москвѣ 80. 1.
Красное село 30. 1.
Красной Яръ 110. 1.
Красноярскіе Стрѣльцы 80. 2.
Краснянская станица 96. 2.
Краткая повѣсть о Россійскихъ Самозванц. 24. 2.
Краткая Московская лѣтопись 6. 1.
Крейцъ, адмиралъ Русскій 8. 2. 10. 2.
Кременской уѣздъ 40. 2.
Кремлевскій замокъ 37. 2.
Кривой Сережка, Козакъ Донской 59. 2.
Кривая Лука 93. 2.
Кромы 21. 1-2. 26. 2. 39. 1.
Кропотовъ Гав., бригадиръ 92. 2.
Крымъ 52. 2. 73—74. 101. 1. 140. 2.
Крымцы 9. 1.
——— ской царь 7. 2.
——— ая степь 86. 2.
Крынка р. 125. 1.
Кубань 44. 2. 73. 2. 95—96. 100. 2. 103. 1-2. 109. 2. 112. 2. 139. 2.
Кубанцы 9. 1. 99—100.
Кулги султанъ 140. 1-2.
Кума 15. 2. 74. 1. 139. 1.
Кумыки 9. 1.
——— цкіе Татаре 41. 1.
——— ое владѣніе 79. 2.
Кумшацкій Макс, атаманъ

Донской 100—101.
Куперниркое устье 76. 1.
Куприли Ахметъ, визирь 71. 2.
Курени, станицы 6. 1.
Курлынь 68. 1. 111. 1.
Курское княжество 6. 2.
Куртъ Ага 50. 2.
Кухтинъ Алешка, атаманъ 35. 1.
Кучумъ Ханъ 12. 1. 14—14.

Л.

Лаверъ, Самозванецъ 30. 1.
Ладога 29. 2.
Лаврентъ Леон., посолъ Московскій 53. 1.
Ларка, козакъ Разина 61. 1.
Лебедевъ Анд. 63. 2.
Лебединъ 97. 1.
Левашовъ Вас. генер. 102. 1.
Левенецъ, полков. Полтавскій 92. 1.
Левенгаупть 104. 2.
Лещинскій, король Польскій 105. 1.
Лжедимитрій I-й 20—23. 28—29. 72. 1.
—— II-й 25—26. 32. 1-2. 139. 2.
—— III-й 33—34.
Лжепетръ 27. 1.
Лжефедоръ 27. 1.
Лжеавгустъ 30. 1.
Лжеіоаннъ 30. 1.
Лизогубъ Як., наказный гетманъ Малорос. 78. 2.
Лисій островъ 8. 1.
Лисовскій 27—28. 42. 1.
Литва 7. 2.
Литовцы 33. 2. 42. 1-2.
Литовское нашествіе 42. 1.
Ляхлиндцы 45. 2.
Лобное мѣсто въ Москвѣ 31. 2.
Ловозъ 68. 2.
Ловягинъ Андр., атаманъ Донской 102. 2.
—— Ив., Стрѣлецъ 62. 1.
Лозухинъ Ков., воев. 67. 1.
Лугань р. 98. 1.
Луковичъ Богд., посолъ Москов. 53. 2.
Лупулъ Матв., князь Молдав. 55. 1.
Лыковъ Бор., князь 40. 2.
——— вская волость 68. 1.
Львовъ Сем., князь 61—63. 70. 1.
———, городъ 72. 2.
Лютикъ 57. 1-2. 78. 1.
Ляпуновъ Прок. 33. 1-2.

М.

Магометане 133. 1.
Магометъ Ханъ, см. Арапъ Ханъ.
——— IV-й султанъ Турецкій 72. 1.
Макарьевскій Желтовскій монастырь 68. 1.
Мокрой Чалтырь р. 135. 1.
Максимовъ Лукьянъ, атаманъ Донской 81—82. 87. 1. 89—90.
Малороссія 80. 2. 97. 1.
Малороссійскіе Козаки 8. 1. 73. 2. 78. 2. 96. 2. 101. 2. 124. 1. См. Черкасы.
Мамай 6. 1. 10. 2.
Манычское озеро 118. 1.
Мегметъ Ага 50. 2.
——— Келеби Чаушъ 53—54.
——— Паша 55. 2.
Медвѣдица р. 74. 1. 90. 2.
Медеръ Андр. 127. 1.
Межевая экспедиція 126—127.
Меметъ Кулъ, царевичъ Сибирскій 11. 1.
Мечетная р. 59. 2.
Милославскій Илья, посолъ Московскій 53. 1.
——— Ив., воевода 67. 2. 70—71.
Мингрелія 55. 1.
Мининъ Козма Сухорукой 34. 2. 56—37.
Миняевъ Фролъ, атаманъ Донской 19. 1-2. 72. 2. 74—75. 78. 2.
Мирокъ, козакъ 70. 1.
Мирча ворота 17. 1.
Митневъ Иг. 32. 2.
Михавецкій, вельможа Польскій 25. 1-2.
Михаилъ Феодоровичъ, царь Московскій 19. 1. 38. 2. 42. 2. 46. 1. 138. 2.
Михаилъ, король Польскій 72. 1.
Михайловъ, городъ 56. 1. 58. 2.
Михельсонъ, полковникъ 111.
Мишка, Козакъ Разина 61. 1.
Міусъ р. 57. 1. 125. 1.
Мишинекъ, вельможа Польскій 21. 1. 23. 1. 28—29.
——— Марина 15. 2. 23—24. 28—30. 32. 2. 36—38. 39—40. 138. 2.
Моздокъ 141. 2.
Молдавія 72. 1. 98. 2. 104. 1.
Молдавцы 49. 2. 51—52. 56. 1.
Молевскій Вас., попъ Астраханскій 63. 2.
Монастырь Преображенскій на Пыскорѣ 12. 1.
Монастырекій Яръ 45. 1. 47. 1. 99. 2.
Мордва 68. 1.
Москва 6—7. 13—14. 18—19. 21—36. 38—43. 60. 2. 63. 1. 68. 1. 72—73. 79—82. 86. 1. 95—97. 109. 2. 112. 1. 121. 2. 134. 1.
——— рѣка 36. 2.
Московскіе люди, Москали 3. 1.
Москвитинъ Стенька 73. 1.
Мостка станица 96. 2.
Мочинъ 110. 1.
Мстиславскій Фед., князь 42. 2.
Мунгольцы 100. 1. См. Молдавцы.
Муратовская станица 96. 2.
Мурашкинъ Ив., столникъ 11. 2.
——— но село 68. 1-2. 71. 2.
Мурманеръ, царь Касимовскій и сынъ его 32. 2.
Муртаза паша 78. 1.
Мустафа Келеби 53. 2.
———, паша Египетскій 55—56.

Н.

Нагайцы 78. 1. 100. 2.
Нагиба Фед. 25. 1.
Нагихъ Андр. 25. 2.
Нарадинъ султанъ 100. 2.
Нарышкинъ Алексан. 104. 1.
Начало заведенія Донцевъ 3. 1-2.
——— Запорожцевъ 3. 2.
——— жительства Донцевъ между Дономъ и Днѣпромъ 5—6.
Неаполитанскіе фелюки 76. 2.
Неглинная р. 30. 2.
Некрасовъ, атаманъ Донской 81. 2. 89. 1. 91. 1-2. 94—95. 140. 1-2.
———цы 100—101. 140. 1-2.
Нелюбовъ Никиф., полковникъ Стрѣлецкій 59. 2.
Нечай, атаманъ 17—18.
Нижній Новгородъ 34. 2. 68. 1.
Никольскія вороты въ Астраханн 63. 2.
Никонъ, патріархъ Московскій 67. 1-2.
——— ова каланча 76. 1.
Новгородъ 29. 2.
——— докъ 26. 1.
Новгородцы 33. 1.
——— скій уѣздъ 40. 1.
Новогладкой городокъ 139. 2.
Новодѣвичій монаст. близъ Москвы 36. 2.
Новопавловская станица 99—100.
Новосыльцевъ Вас. 104. 1.
Носовъ Як., атаманъ 8. 1.
Нурапинъ султанъ 78. 1.
Нѣмчинъ 96. 2.
Нѣмцы 81. 1.
Нѣмецкая земля 96. 2.
——— ое платье 81. 1.

О.

Одоевскій Ив., князь 39. 2.
——— Меньшой 138. 2.
Ока 32. 2. 42—43.
——— городъ 27. 1.
Описаніе Войска Донскаго и приписнымъ къ крѣпости св. Димитрія землямъ на горной сторонѣ Дона 134—136.
Орелъ, первый Россійскій корабль 63. 2.
——— городокъ Строгановскій 12. 1.
Оренбургъ 107—108. 110. 2.
——— губернія 110. 2.
——— линія 110. 1.
——— Топографія 139. 2.
———скіе Козаки 131. 2.
Орѣшокъ 29. 2.
——— ное, урочище 17. 2.
Осланъ Керменъ 74. 2.
Остяки 14. 2.
Отрепьевъ Гришка, самозванецъ 20—27. 136. 1.
Оттоманская Порта 124—125.
Очаковъ 104. 1.

П.

Павловскъ 94. 1.
Павлово ущелье 139. 1.
Панинъ Петръ, графъ 111—112.
Пашковъ Истома 24. 1.
Пелепелицынъ, воев. 13. 1.
Пенза 111. 1.
Переславль Залѣсскій 29. 1. 35. 1.
Перначь 85. 1.
Перновъ 107. 2.
Персицкой Макарь, старшина Донской 102. 2.
Пафнутіевъ монастырь 31. 2.
Персія 25. 2. 46. 2. 60. 1. 102. 2. 141. 1.
Персіяне 10. 2.
Персидскій Дворъ 19. 1. 72. 2.
——— скія торговыя суда 19. 1.
Петербургъ 104. 1. 107. 1.
Петергофъ 107. 2.
Петръ I-й 8. 2. 19. 2. 52. 2. 75. 1-2. 79—80. 85. 2. 91. 2. 143. 1.
Петръ III-й 109. 2.
——— Федоровичъ, царевичъ 22—25.
Петровскъ 111. 1.
Петрушка, старшина Донской 68. 1.
Печать Войска Донскаго, большая и малая 142—143.
Пирожниковъ Тим. 82. 1. 84. 2.
Писаревская станица 96. 2.
Пимоновъ Дубъ 139. 1.
Піали паша 49. 1. 52. 2. 55. 2.
Плещеевъ Ив. 31. 1.
Подмосковныя мѣста 40. 2.
Подолія 72. 2.
Поздѣевъ Леон., старшина Донской 75. 2. 82. 1.
——— Вас. ——— 82. 1. 84. 2.
Позиѣевъ Леон., козакъ Донской 90. 2.
Пожарскій Дм., князь 31. 2. 34—37. 42. 1.
Поклонная Гора 36. 2.
Покутія 72. 2.
Полки Чеснокова, Кубасинскаго, Кожуховскаго и Полтавской городовой 92. 1-2.
Полтава 98. 2.
Польша 3. 2. 6—7. 20—21. 25—26. 30—31. 43. 1. 54—55. 72—74. 91. 2. 103. 1. 108—109.
Поляки 23. 1. 26. 1. 28—40. 44. 2.
Померанская компан. 107. 2.
Понизовые наполные города
Поморскіе и Понизовые города 34. 2.
Поповъ Гер., атаманъ 34. 1.
Поповъ Богд., атаманъ 35. 1.
Порубежная р. 16. 1.
Порфирогенетъ Константинъ 5. 2.
Посольскій приказъ 142. 1.
Потемкинъ Пав., генералъ-маіоръ 110. 1-2.
——— Григ., князь 113. 1. 140—142. 2.
Пошехонье 35. 1. 40. 1.
Православный Восточный

законъ 44. 1.
Преображенскій Гвардейскій батальонъ 92. 1.
Прибыльная стан. 89. 2.
Приморскіе города 25. 1.
Пристановская станица 88. 1. 96. 2.
Пріимковъ Ростовскій Юр., князь 24. 1.
Прозоровскій Ив., князь 61—63. 65—66.
——— Мих. 64. 2.
——— Бор. 66. 1.
——— ская 66. 1.
Прорва р. 79. 2.
Просовецкій Амд. 34—35.
Протопоповъ, бригадиръ 83. 2.
Прусская война 127. 2.
Путачевъ Емелька 108—112.
Путивль 23—24. 26. 1.
Пушкинъ Фед., столникъ 79. 2.
Пѣтуховъ Ив., секретарь Сената 108. 1.

Р.

Рагуза 57. 2.
Радостамовъ Мих., дьякъ 86. 1.
Раздорской Потапъ, козакъ Донской 102. 2.
Разинъ Стенька 58—69. 71. 2. 136. 1. 139. 1.
——— Фролъ 58—69.
Ранзановъ Петръ, атаманъ Донской 97. 2. 100—102.
Ранція 121. 2.
Ржевскій Ив. 33. 2.
——— Тим. воевода 81. 1. 83. 2.
——— капитанъ - поручикъ гвардіи 107. 1.
Рига 19. 2.
Родословная исторія о Татарахъ 16. 2.
Романовъ 40. 1.
Романовскій Ив., князь 23. 2.
Россія 3. 1. 140. 1.
Россіяне 7. 1.
Русь 21. 2. 31. 2. 96. 2.
Русь Красная 6. 2.
Русскіе 3. 1.
Ростовъ 29. 1.
Ружинскій гетманъ 27—28. 31. 2.
Рукиныхъ Алешка 25. 2.
Рѣчь Посполитая 26. 2. 71. 2.
Рязань 24. 1.
——— скій уѣздъ 36. 1-2.
Разановъ Фед. 1. 97.
Рыльскъ 21. 1.
Рычковъ 26. 1.

С.

Сабуровъ Мих., воев. 24. 1.
Сагайдачный Конашевичъ, гетманъ Малороссійс. 43. 1.
Сакмара 110. 2.
Сакмышевъ Богд., полковникъ Разина 60. 1.
Саламата Ив., козакъ Донской 90. 2.
Салковъ 30. 1.
Самара 67. 1. 74. 2. 110. 1.
Самозванцы 18. 2.
Сапѣга 29. 2. 32. 1.
Саранскъ 111. 1.
Саранчикъ 15. 2.
Саратовъ 67. 1. 95. 2. 101. 1. 111. 2. 140. 1.
Саратовцы 78. 2.
Сарское село 111. 1.
Сватова Лучка 96. 2.
Свіяжскъ 23. 1.
Св. Іоанна проливъ 41. 2.
Св. Креста крѣпость 141. 1.
Св. Димитрія Ростовскаго крѣпость 129. 2. 134. 1.
Седмиградцы 56. 1.
Селенгинскіе братскіе иновѣрцы 131. 2.
Селимъ I-й, султанъ Турецкій 7. 2. 10. 2.
Семенъ, Козаръ 3. 2.
Сераскиръ Кубанскій
Сергіево 76. 2. 78. 1.
Сергіевской Ив., воевода 62. 2.
Серебряной князь 11. 1.
Серпуховъ 24. 1. 42—43.
Сибирь, страна 12—15. 20. 1. 133. 1.
Сибирь, городъ 12. 2.
Сивцовъ Никита, сотникъ 59. 1.
Сигизмундъ III-й, См. Жигимонтъ.
Симоновъ монастырь подъ Москвою 40. 2.
Сибирскъ 67—68. 70. 2. 112. 1.
Синопсисъ Кіевскій 5. 2.
Синопъ 41. 2.
Сиява р. 12. 1-2.
Скивскіе корабли 75. 2.
Скоропадскій, гетманъ Малорос. 101. 2.
Скородумовская стан. 89. 2.
Скуратовъ 136. 1.
Слободскіе полки 80. 2. 92. 1. 96. 1. 98. 1. 100—101. 124. 1.
Сміусь р. 94. 1.
Смоленскъ 24. 1. 28. 2. 30 2. 33. 1. 44. 1.
Смольяне 53. 2.
Собѣскій, король Польскій 72. 1.
Соковнинъ Алексѣй, окольничій 79. 2.
Сокола 25. 1.
Соколовъ, атаманъ Булавинскій 90. 1-2.
——— скій Меркушка, козакъ 43. 1.
Солончакъ 64. 1.
Солянка, урочище 71. 1.
Спаги 49—50. 56. 1.
Спинола Маркъ 52. 1-2.
Средиземное море 71. 2.
Ставрополь 110. 1.
Станицы Донскихъ Козаковъ 113—117.
——— Яицкихъ 138. 1.
Гребенскихъ 138—140.
Терскихъ Семейныхъ 141. 2.
старыхъ 141. 2.
Волгскихъ 141. 2.
Стародубъ 25. 1-2.
——— бцы 25—26.
Старогригорьевская станица 95—96.
Статсъ-Контора 122—124.
Степенная Книга 7. 2.

Страбонъ 8. 1.
Строгановъ Макс. 12. 1.
——— вы 13. 1.
Струсь, Польскій комендантъ въ Московскомъ Кремлѣ 37. 2.
Стрѣльцы 34. 2. 59. 1-2. 70. 1-2. 73. 1-2. 79—81. 83—84. 91. 1. 98. 1.
Суворовъ Алекс. 112. 1.
Сукна Гарбургскія } 120 —
——— Аглицкія } 121.
——— Ландушъ
Сулакъ 41. 1. 74. 1. 79. 2. 102. 2. 139. 1. 141. 2.
Сулинъ Сем., атаманъ Донской 107—108.
Сулешевъ Юр., князь 138. 2.
Султаны Турецкіе 11. 1. 46. 1. 49. 1. 53. 1-2. 73. 1-2.
Сухой Несвитай р. 135. 1.
Сухоревская станица 96. 2.
Сурхасе, городище 111. 1.
Сѣвера 42. 1.
Сѣверные народы 136. 1.
Сѣверскіе города 40. 1.
——— Козаки 40. 2.
Сѣверовъ Богд., голова Стрѣлецкой 59. 1.
Сѣчевскіе Козаки 3. 2. См. Запорожскіе.

Т.

Тавань 75. 1.
Тавровъ 97. 1.
Таганрогъ 80. 2. 91. 1-2. 94. 1. 99. 1. 109. 2.
Тактамышъ 6. 1.
Таманъ 140. 1-2.
Тамбовъ 68. 2.
Таракановъ Алексѣй, генералъ 102—103.
Тарлыковъ Дан., сотникъ Астраханскій 62—63.
Татариновъ Мих., старшина Черкаскій 48. 1.
Татары 4. 1-2. 18. 1-2. 20. 1-2. 29—32. 41. 2. 43. 2. 45. 1. 50—52. 53—56. 58. 1-2. 68—69. 72—74. 76. 1-2. 78. 1-2. 99—103. 107. 1-2. 138—141.
Татищевъ Вас., историкъ 6—7.
Татищева крѣпость 110. 2.
Тверь 28. 2.
Твороговъ Ив., козакъ Яицкой 111. 2.
Тезики 65. 1.
Телятевскій Анд., князь 21. 2. 23—25.
Темерникъ р. 124—125. 135—136.
Темиръ Аксакъ 6. 1.
Темниковъ 68. 2.
Темрюкъ 140. 1.
Терекъ р. 15. 2. 39. 2. 61. 1. 63. 1. 81. 1. 138—139. 141. 1.
Терскіе Козаки 44. 1. 75. 2. 102. 1. 137. 2. См. Козаки Терскіе.
Терскій городъ, редутъ 141. 2.
Тинъ, Танаисъ 7. 1.
Толстой Ив., Звенигородскій намѣстникъ и воевода 80. 2. 87. 1. Азовскій губернаторъ 97. 1.
Торъ 80. 2. 93—94. 98. 1.
Трапезонтъ 41. 2.
Трехизбенская станица 89. 1. 96. 2.
Троицкій монастырь около Москвы 29. 2. 36. 1. 43. 1.
——— въ Астраханіи 63. 2. 65. 2.
Троицкая крѣпость на Таганрогѣ 80. 2.
——— ое село 24. 1.
——— Дм., князь 35—36.
Трубецкой Юр., кн. 104. 1.
——— Мих., князь 107. 2.
——— Дм., кн. 35—36.
Трубчевскъ 26. 2.
Тузловъ р. 135. 1.
Тула 21. 1. 24. 1-2. 26. 1-2. 39. 1.
Туповое ущелье 139. 1.
Тургеневъ Петръ, воевода 62. 1.
Туренинъ Вас., князь 36—37.
Туркестанъ 16. 2.
Турки 6—7. 9—11. 20. 1-2. 41—43. 45—46. 48—58. 71—80. 93. 1-2. 100. 1-2. 103—104. 107. 1-2. 124. 2.
Тушино, село 27. 2. 30—31.

У.

Угличъ 25. 2. 28. 2. 35. 1. 40. 1.
Узени р. 111. 2.
Уйская линія 110. 2.
Украина 6. 1-2. 42. 1. 71—73. 99. 1. 111. 2.
——— скіе люди 6. 2.
——— Козаки 7. 1-2. 44. 1. См. Малороссійскіе и Черкаскіе Козаки.
——— порубежные города 35. 1. 38. 2. 40. 1-2. 42. 1. 46. 1.
——— дворяне 35. 2.
Унія 44. 1.
Уразова р. 92—93.
Уразъ 20. 1.
Ургенчъ 10. 1-2.
Урусъ мурза 30. 1. 32. 2.
Урюфъ р. 139. 1.
Успенскій Московскій соборъ 136. 1.
Усъ Васька, атаманъ 67. 1. 69. 2.
Уфа р. 25. 1.
Учуги 59. 2.
Ушаковъ Прок. 97. 1.

Ф.

Федулинъ Ив., козакъ Яицкій, 111. 2.
Феодоръ Алексѣевичъ, царь Московскій 19. 2. 83. 1.
——— Ивановичъ, царевичъ Московскій 22. 1.
——— Феодоровичъ, самозванецъ 27. 1.
Феодосія Ивановна, царевна 22. 1.
Ферапонта преподобн. Обитель 67. 1.
Филиппъ III-й, король Испанскій 52. 1.
Финляндія 98—99. 101. 2.

104. 1.
Фроловъ Макс., старшина Донской 81. 9. 84. 2. 101. 1-2.
——— Ив. и Вас. 91. 2. 101. 1-2. 103—104.

Х.

Ханжинъ 136. 1.
Ханъ Крымскій 10. 2. 52. 2. 54. 1. 56. 1. 74. 1. 95. 2.
Харасмская земля 16—17.
Харьковъ 98. 2. 100. 1.
Хвалынское море 15. 2. 41. 1. См. Каспійское.
Хворостининъ Ив., князь 39. 2. 138. 2.
Хвостовъ Ив., воевода 61. 2.
Хива, городъ 17—18.
Хивинцы 17—18.
——— скій Ханъ 17. 2.
Хилковъ Ив., князь 60. 2.
Хмельницкій 29. 2.
Ходынка 27—28.
Хозяйство Донц. 117—118.
Хоперъ р. 88. 1. 90. 2. 96. 2.
Хоперское Козачье войско 130. 2.
Хордецкій или Хортицкій островъ 7. 2.
Хотинъ 72. 1. 104. 1.
Хотунская волость 30. 1.
Хохловъ Вас. 39. 2.
———, Казанецъ 139. 1.
Хутора Донцевъ 117—118.

Ц.

Царевъ Борисовъ 24. 1.
Царицынъ 23. 1-2. 43. 2. 62. 1. 67. 1. 69. 2. 81. 2. 83—84. 95. 2. 101. 1. 103. 1. 111. 2. 124. 1. 140—141. 2.
——— ская линія 103. 1. 140. 2.
Царское село 112. 2.
Царьградъ 53. 1. 140. 2. См. Константинополь.
Церковь Іоанна Предтечи въ Азовѣ 48. 2.
——— Николая Чудотворца въ Азовѣ 48. 2.
Цесарцы 53. 1.
Циклеръ Ив., думной дворянинъ 79. 2.
Цывильскъ 111. 1.

Ч.

Чаганъ р. 18. 1.
Чекушниковъ Макс., атаманъ 35. 1.
Чердынь 13. 1.
Черемиса 68. 1.
Черкаскъ на Дону 5. 2. 7—9. 81. 2. 83. 2. 87. 1-2. 89. 1-2. 124. 2.
Черкаскъ на Днѣпрѣ 8. 1-2.
——— р.
Черкасы 7—8. 21. 1. 29. 1-2. 35. 1. 37. 1. 39—40. 42—43. 46. 2. 48. 1. 73. 1. 78. 2. 80. 2. 86—87. 89. 1. 94. 2. 129. 2. 138—139.
Черкаской Вас., кн. 24. 2.
——— Каспулатъ 66. 1.
Черкаская станица 44. 2. 75. 2.
Черкесія 55. 1.
Черкесы 6. 2. 9. 1. 49. 2. 140. 2.
Череповъ Гав., генералъ-маіоръ 107. 1.
Черленой Городокъ 139. 2.
Черниковъ 21. 1. 26. 1.
Черное море 20. 2. 41. 2. 47. 1. 49. 1. 57. 1. 74—75. 140. 1.
Черноярскъ 111. 2.
Черноярскіе Стрѣльцы 80. 2.
Черноярское урочище или Яръ городъ 43. 2. 62. 2.
Честнаго Креста крѣпость 102. 2. 140—141.
Чертенскій, козакъ 21. 2.
Чертольскіе ворота 36. 1-2.
Чертоусенко Мишка, атаманъ 68. 1.
Чехомъ Ага 50—51.
Чигиринъ 73. 1-2.
Чириковъ Степ., дворянинъ 47. 2.
Чирянская станица 140. 1.
Чирская станица 95. 2. 140. 1.
Чуваша 68. 1.
Чумаковъ Фед., козакъ Яицкій 111. 2.

Ш.

Шагинъ Гирей 139. 2.
Шафировъ Петръ, баронъ 104. 1.
Шаховской Гр., князь 24—25.
——— Юрій 97. 1.
Шахъ Кермень 75. 1.
Шацкъ 31. 1-2.
——— ой уѣздъ 68. 2.
Шведы 8—9. 80—81. 86. 1. 98—99.
Шведская война 80. 2.
Шеинъ Мих., бояринъ 49. 1.
——— Алексѣй ——— 75. 1.
Шелудякъ Федька 67. 1. 70. 1.
Шемай, атаманъ 18. 1-2.
Шереметевъ Петръ, бояринъ 70. 2.
——— Бор., бояринъ 75. 1. 82. 1. 98. 2.
Шидловскій Фед., бригадиръ 92—93. 96. 1. 98. 1.
Ширванъ 10. 2.
Шуйскій Вас., князь и царь 23—26. 28—29.
Шулгинская станція 87. 1. 96. 2.

Щ.

Щадрина деревня 140. 2.
Щербатовъ Конст., князь 68. 1-2.
——— Ив. 106. 2.
Щука Андр., атаманъ Булавинскій 89. 1.

Э.

Эибулаки 100. 2.

Ю.

Юдинъ Вас., дьякъ 138. 2.
Юсуповъ Бор., князь 104. 1.

Я.

Ядренокъ 68. 1.
Яикъ р. 15—20. 40. 1. 59. 1. 109—111. 138. 1.
——— гор. 18—19. 59. 2.
Яицкіе Козаки 44. 1. 72—73. 78. 2. 81. 2. 102. 1. 138. 1.
Яковлевъ Корн., атаманъ 69. 1.
Ямскія подводы
Ямы, станица 96. 2.
Ямчаре 47—52. 56. 2.
Ярополчь 33. 2.
Яропольская волость 42. 2.
Ярославль 29. 1. 34—35. 40. 2.
Ясновъ Сем., полковникъ Стрѣлецкій 59. 2.
Яшкинъ Фед., полуголова Стрѣлецкій 62. 1.
Яуза р. 42. 2.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I — II.
Предувѣдомленіе	I — II.
Вступленіе	3 — 5.
Начало Козачества. — Начало жительства Козаковъ между рѣками Дономъ и Днѣпромъ 948	5 — 6.
О приходѣ Черкесъ въ Россійскія мѣста	6.
О возрастающей силѣ Россійской противу Татаръ XVI стол.	7.
О приходѣ Козачьемъ на Донъ и о начальномъ ихъ подданствѣ Россіи	7.
О первоначальномъ построеніи Козаками на Дону города Черкаска и проименованіи ихъ	7 — 8.
О пріумноженіи ихъ по поселеніи станицъ на Дону	
О первоначальномъ жительствѣ ихъ	8 — 9.
О первоначальномъ супружествѣ ихъ и обычаяхъ	9.
О казняхъ и наказаніямъ виновнымъ	9 — 10.
О первой для Россіи услугѣ Козачей	10.
О Турецкомъ намѣреніи ко отобранію Астрахани	11.
О первоначальномъ разбоѣ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ Донскихъ Козаковъ. — О посылкѣ на Волгу войска для поимки разбойниковъ	11.
О побѣгѣ на Каму разбойничья атамана, Ермака, съ товарищи	11 — 12.
О слѣдованіи Ермака съ товарищи въ Сибирь	12.
О снабженіи Ермакомъ войска своего	12.
О учрежденіи войска Ермакомъ	12.
Ермакъ воюетъ въ Субири. — Сибирь одержана. — Ермакъ посылаетъ къ Царю, чтобъ принять въ подданство Сибирь и свою вину приноситъ	12 — 13.
О прибывшихъ къ Царю въ Москву послахъ отъ Ермака. — Царь подъ державу свою благоугодно пріемлетъ Сибирь и прощаетъ Ермаку съ товарищи вины. — Царь посылаетъ Ермаку дары	13 — 14.

*

Стр.

О походѣ Ермака далѣе въ Сибирь. — О Ханскомъ нечаянномъ нападеніи на Ермака и о утопленіи его. 14 — 15.
О приходѣ бѣжавшихъ съ Волги Козаковъ на Яикъ. — О умноженіи Яицкихъ Козаковъ..... 15 — 16.
О походѣ въ Бухары Яицкихъ Козаковъ, гдѣ и пропали. XVII стол ..... 16 — 18.
О начальномъ поселеніи Яицкаго Козацкаго войсковаго города Яика. — О вторичномъ походѣ Козаковъ для добычи въ Хиву, гдѣ также пропали.... 18.
О препорученіи Яицкихъ Козаковъ себя въ подданство Россіи..... 18 — 19.
О бытіи на Каспійскомъ морѣ въ разбоѣ Яицкихъ и Донскихъ Козаковъ..... 19 — 20.
О переименованіи Яицкихъ Козаковъ Уральскими.... 20.
О наѣздахъ и удальствахъ Донскихъ Козаковъ..... 20.
О пріобщеніи къ Самозванцу Донскихъ Козаковъ..... 20 — 21.
Козаки за недовольную себѣ отъ Самозванца за трудъ плату другова Самозванца представляютъ..... 21 — 23.
О убійствѣ на Москвѣ перваго Самозванца..... 23.
О постановленіи на Москвѣ въ Цари Князя Шуйскаго..... 23.
О мятежахъ противу Царя..... 23 — 24.
О вторичномъ приходѣ съ Дону втораго Самозванца. 24.
О выходѣ Самозванца въ Тулу..... 24.
О полученіи Царемъ города Тулы и Самозванца ..... 24 — 25.
О увѣдомленіи Царя при Тулѣ о новомъ Стародубовскомъ Самозванцѣ..... 25 — 27.
О четвертомъ явившемся на Дону Самозванцѣ, коего отдали Донцы Стародубовскому въ руки и сами къ нему пристали..... 27 — 29.
О явившихся еще вдругъ трехъ Самозванцахъ и о поступкѣ съ ними Козачьемъ..... 30 — 31.
Бояра сниводятъ Царя съ Престола и пріемлютъ въ Москву Поляковъ..... 31 — 32.
Самозванецъ бѣжитъ въ Калугу..... 32.
О убійствѣ Самозванца Стародубскаго. — О народившемся сынѣ Стародубскаго..... 32 — 33.
О явившемся еще въ Псковѣ Самозванцѣ ..... 33 — 34.
О вооруженіи изъ Понизовыхъ мѣстъ доброжелательныхъ отечеству Россійскихъ силъ къ избавленію Москвы и всей Россіи отъ Поляковъ и мятежниковъ подъ предводительствомъ Князя Пожарскаго. — О чинимыхъ тому препятствіяхъ отъ начальниковъ Козацкихъ, Заруцкаго и Просовецкаго. 34 — 35.
О увозѣ Заруцкимъ изъ Калуги жены съ сыномъ прежнихъ двухъ Самозванцевъ и о женидьбѣ его

Стр.

на ней, и о зломъ его умыслѣ на Пѣжарскаго.... 35.
О побѣгѣ Заруцкаго съ женою..... 36.
О приходѣ Кн. Пожарскаго подъ Москву и сраженіе его съ Поляками..... 36.
Козаки не дѣлаютъ вспоможенія въ сраженіи Пожарскому. — Пожарскій побѣдилъ Поляковъ..... 36 — 37.
Пожарской сдѣлалъ земляной городъ около Москвы. 37.
Пожарской осадилъ Москву..... 37.
Поляки выходятъ изъ Москвы и городъ Пожарскому отдаютъ..... 37.
Козаки волнуются въ Москвѣ..... 38.
Созывъ въ Москву для избранія Царя всего доховенства, бояръ, дворянства и купцовъ..... 38.
Заруцкой разоряетъ города..... 38.
По съѣздѣ въ Москву чиновныхъ людей и избрали Царя изъ Г-дъ Романовыхъ, Михаила Феодоровича. — Царь повелѣваетъ отыскивать мятежниковъ. 38 — 39.
Заруцкой бѣжитъ отъ поисковъ въ Астрахань, гдѣ возмущаетъ и убиваетъ воеводу. — Силы Московскія, пришедъ, Астрахань одержали. — Заруцкой бѣжитъ на Яикъ; погоня за нимъ и взятіе на Яикѣ; привозъ въ Москву и казнь съ сообщниками..... 39 — 40.
О разбояхъ Козацкихъ въ разныхъ Россійскихъ мѣстахъ..... 40 — 41.
О разбойникѣ Донскомъ, Козакѣ Килбакѣ, находящемся въ Кумыкахъ при Каспійскомъ морѣ..... 41.
О взятьѣ Козаками Турецкихъ городовъ, Синопа и Трапезонта, и о удальствахъ ихъ на морѣ..... 41.
О покоряющихся подъ власть Царскую разбойничавшихъ Козакахъ..... 41 — 43.
О Козацкихъ подъѣздахъ моремъ подъ Турецкія селенія..... 43.
О сокращеніи Войскомъ Донскимъ своихъ мятежниковъ и о нахожденіи Донцевъ на службѣ Царской. 44.
О удачѣ и неудачѣ Донскихъ Козаковъ отъ Татаръ..... 44 — 45.
О проименованіи Монастырскаго Яра и о обрядѣ на оном мѣстѣ..... 45.
О пріумноженіи Турецкихъ заставъ къ удержанію набѣговъ отъ Козаковъ..... 45.
О замыслѣ Донскихъ Козаковъ объ отнятіи отъ Турокъ Азова..... 45 — 46.
Начало вооруженія Козацкаго на Азовъ..... 46 — 47.
О походѣ Козацкомъ къ Азову..... 47 — 48.
О желаніи Турецкомъ возвратить Азовъ..... 48 — 49.
Турки, вооружась, Азовъ осадили, но Козаки храбро ихъ отъ того отразили..... 49 — 54.

Стр.

О Турецкомъ пріуготовленіи о взятіи Азова неотмѣнно ..... 54 — 55.
О Турецкомъ вторичномъ вооруженіи на Азовъ..... 55 — 56.
Козаки, не получа вспоможенія, оставляютъ и подрываютъ Азовъ..... 56 — 57.
О построеніи Турками крѣпостей при рѣкахъ для непропуску въ моря Козаковъ..... 57.
О отважныхъ Козацкихъ проѣздахъ мимо Турецкихъ крѣпостей въ моря и о удачныхъ ихъ тамо промыслахъ..... 57 — 58.
О дѣлахъ разбойника Стеньки Разина. — Первой разбой его на Волгѣ..... 58.
Пріумноженіе воровъ къ Разину, который побиваетъ сыскную за нимъ команду при устьѣ рѣки Яика 58 — 59.
Разинъ одержалъ Яикъ и вышелъ на Каспійское море для разбоя..... 59 — 60.
Посланные на Яикъ Стрѣльцы къ Разину пріобщаются..... 60.
Разинъ на морѣ сражается съ Гилянскимъ Ханомъ 60.
Изъ Астрахани посылается войско для поимки Разина, который ему отдается на договоръ..... 60 — 61.
Разинъ, возвратясь на Донъ, обращается на свои развратныя дѣла..... 61.
Разинъ паки къ Волгѣ пошелъ и обманомъ Царицынъ взялъ..... 61 — 62.
Разинъ идущія на него войска Московскія къ себѣ склоняетъ..... 62.
Изъ Астрахани войско послано противъ Разина, которое предается ему подъ Чернымъ Яромъ..... 62 — 63.
Войско въ Астрахани волнуется..... 63.
Разинъ сталъ при самой Астрахани, приступъ и взятье ея имъ..... 63 — 64.
Чинимыя въ Астрахани Разинымъ убивства, грабительства и разоренія..... 65 — 66.
Разинъ, оставя въ Астрахани своихъ начальниковъ, пошелъ въ Верховые города..... 66 — 69.
О поимкѣ на Дону Разина и казни его въ Москвѣ 69.
О мятежѣ отъ оставшихъ бунтовщиковъ въ Астрахани послѣ Разина..... 69.
О убійствѣ Астраханскаго митрополита бунтовщиками и прочихъ..... 69 — 70.
О слѣдованіи изъ Астрахани бунтовщиковъ въ Верховые города..... 70.
О посылкѣ изъ Москвы войска подъ Астрахань и о усмиреніи онымъ мятежниковъ..... 70 — 71.
О покореніи мятежниковъ, сдачѣ города и казни оставшихъ бунтовщиковъ въ Астрахани..... 71 — 72.

Стр.

О разбоѣ Донскихъ и Яицкихъ нѣкоторыхъ Козаковъ на Каспійскомъ морѣ..... 72.
О бытіи прочихъ Козаковъ на службѣ..... 73.
Козаки отомщеваютъ Татарамъ за ихъ нападеніе и плѣненіе Русскихъ людей..... 73 — 74.
О отшатившихся съ Дону нѣсколькихъ Козакахъ для расколу на Куму рѣку и на Сулакъ .... 74.
Козаки Донскіе разбили толпу Турецкую и Татарскую, находящую на границы Россійскія..... 74.
О пріуготовленіи Царемъ Петромъ I ко взятію отъ Турковъ Азова; приступъ, осада и взятіе онаго.... 74 — 75.
О поѣздѣ Донскихъ Козаковъ на Азовское море и о промыслѣ ихъ тамъ..... ..... 75 — 76.
Описаніе Козачей флотиліи и о дѣйствіяхъ ихъ оною, 76 — 77.
Военныя дѣйствія подъ Азовымъ..... 77 — 78.
О храбромъ Козачьемъ приступномъ нападеніи на Азовъ..... 78.
О сдачѣ Турками Азова и замка Лютика..... 79.
О поимкѣ разбойника Донскаго Козака Костяка на Сулакѣ..... 79.
О примѣшавшихся Донскихъ Козакахъ, бывшихъ въ Москвѣ, къ заговору противу Царя Стрѣльцами... 78 — 80.
О замиреніи съ Турками и о объявленіи войны противъ Шведовъ..... 80.
О бытіи Козаковъ и въ Шведскую войну. — О Стрѣлецкомъ бунтѣ въ Астрахани..... 80 — 82.
О защитѣ и воспрепятствованіи къ дальнѣйшему возмущенію бунтовщиковъ Донскими Козаками..... 82.
О пожалованіи отъ Царя за услуги Донскихъ Козаковъ похвальною грамотою..... 82 — 86.
О бунтѣ на Доно старшиною Булавинымъ..... 86.
О убійствѣ Князя Долгорукова на Донцѣ Булавинымъ. 86 — 87.
О посылкѣ войска изъ города Черкаска на Булавина и о пораженіи его..... 87 — 88.
О побѣгѣ Булавина на Донъ въ станицу Пристановскую..... 88.
О Булавинскомъ возмущеніи на Дону..... 88 — 89.
О пріумноженіи силъ къ Булавину..... 89.
О слѣдованіи Булавина къ Черкаскому..... 89.
О встрѣчѣ Булавину и доставаніи имъ города..... 89 — 90.
Булавину жители Черкаска по сдачѣ ворота отворяютъ и выдаютъ ему своего атамана и прочихъ. 90.
Булавинъ сталъ быть Войсковымъ Атаманомъ..... 90 — 91.
О приступѣ къ Азову посланныхъ отъ Булавина и о подговорѣ въ немъ Стрѣльцовъ и Козаковъ. — О посылкѣ отъ Булавина другой толпы въ Слободскіе полки и о дѣйствіяхъ ихъ тамо..... 91.

Стир.

О посылкѣ отъ Царя съ Княземъ Долгорукимъ войска для прекращенія бунта на Дону..... 91 — 93.
О пораженіи бунтовщиковъ при Донцѣ..... 93 — 94.
О пораженіи Некрасова подъ Азовымъ..... 94.
О слѣдованіи Князя Долгорукова къ городу Черкаскому. — О смерти Булавина..... 94.
О прибытіи Князя Долгорукова къ городу Черкаску и о принесеніи ему повинности..... 94 — 95.
Долгорукой наказываетъ бунтовщиковъ, а иныхъ прощаетъ..... 95.
Некрасовъ, взявъ жену и дѣтей и набравъ съ Дону злодѣевъ, ограбивъ Царицынъ, Камышенку и Саратовъ, бѣжалъ въ Кубань..... 95 — 96.
Долгорукой истребляетъ по Дону бунтовщиковъ и нѣкоторыя ихъ станицы..... 98.
О наказаніи Бахмутскихъ жителей. — О прибытіи Царя на Донъ..... 96.
Царь дѣлаетъ въ городѣ Черкаскомъ оставшимъ бунтовщикамъ казнь, а отставшимъ отъ бунта вины ихъ прощаетъ и даетъ имъ Атамана..... 97 — 98.
О прибытіи Царскомъ въ Азовъ и о наказаніи тамошнихъ злодѣевъ..... 98.
О бывшемъ голодѣ на Дону — О службахъ Козацкихъ..... 98 — 101.
О всеконечномъ бытіи Войсковымъ Атаманомъ на Дану Рамазанову по смерть его..... 101 — 102.
О переведеніи съ Дону нѣсколькихъ Козаковъ на Сулакъ..... 102 — 103.
О посылкѣ нѣсколькихъ Донскихъ Козаковъ на Волгу: надъ онымъ войсковымъ Атаманомъ былъ Макаръ Персицкой. — О службахъ Донскихъ.... 103.
О жалованныхъ Атаманахъ..... 103 — 106.
О паденіи Атамана Степана Ефремова..... 106 — 107.
О данныхъ войску Донскому похвальныхъ грамотахъ за усердныя службы ихъ..... 107 — 108.
О Самозванцѣ Войска Донскаго, Зимовейской станицы Козакѣ, Пугачевѣ..... 109.
Начало происхожденія Пугачева..... 109.
Дѣла и поступки Пугачевы..... 110 — 111.
О разбитіи Пугачева, связаніи его своими, привезеніи его въ Москву и казни его..... 111 — 112.
О избраніи и пожалованіи въ Атаманы Иловайскаго. 112.
О жительствѣ и селеніи на Дону Донскихъ Козаковъ и о числѣ оныхъ..... 113.
О прочемъ селеніи и построеніи на Дону..... 117 — 119.
О производствѣ жалованья Донскимъ Козакамъ во время службы..... 119.

Стр

О жалованьѣ внѣ службы. ..... 119 — 120.
Какіе промыслы имѣютъ? ..... 123 — 127.
Какіе суды имѣютъ? Какъ судъ производится и по какимъ правамъ?..... 127 — 130.
Какія имѣютъ преимущества?..... 130 — 134.
Описаніе размежеванію земель на горной сторонѣ рѣки Дона..... 134 — 136.
О бывшемъ обрядѣ въ Москвѣ съ Донцами..... 136.
О склонностяхъ сихъ народовъ..... 136.
О природѣ и одеждѣ ихъ..... 136.
О происшедшихъ Козакахъ отъ Донцовъ: Сибирскихъ, Яицкихъ, Гребенскихъ, Некрасовскихъ, Терскихъ Семейныхъ, Терскихъ Старыхъ, Волгскихъ, Моздокскихъ..... 138.
О состояніи въ вѣдомствѣ Войска Донскаго отъ начала бытія подъ Россійскою державою..... 142.
О Войсковомъ Гражданскомъ Правленіи..... 142.
О малой и большой печатяхъ Войска Донскаго.... 142 — 143.
Изображеніе печатей Войска Донскаго, а равно въ какихъ одеждахъ, уборахъ и нарядахъ онаго Войска старшины, Козаки, жены ихъ и дочери ходятъ, притомъ городу Черкаску планъ и вѣдомства у сего Войска Донскаго карта..... 143.
Изображеніе двухъ печатей, Войсковаго атамана, старшины, есаула, станичнаго атамана, пѣшаго Козака, на лошади Козака, верхнихъ по Дону станицъ Козака, старшинскихъ женъ по нынѣшнему обряду, по зимнему обряду, по прежнему обряду, по домашнему, по вдовьему обряду, Донской дѣвичій обрядъ богатыхъ людей, домовой дѣвичій обрядъ, Козачка, Козачка Верховыхъ станицъ, планъ Черкаска и карта земли Донской; всего 19 изображеній. См. на концѣ книги.
Указатель къ Исторіи о Донскихъ Козакахъ..... 145 — 154.

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

О

БУНТАХЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО

И

ВОЙНѢ СЪ ТАТАРАМИ, ШВЕДАМИ И УГРАМИ,

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

Владислава и Казиміра,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ДВѢНАДЦАТИ ЛѢТЪ,

НАЧИНАЯ СЪ 1647 Г.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1846.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Полное заглавіе подлинника слѣдующее: »Historya o buntach Chmielnickiego, o wojnie z Tatarami, ze Szwedami i z Węgrami za króla Władisława i Jana Kazimierza przez lat dwanaście, krótko zebrana, ab anno 1647, anno 1648....« Авторъ этой лѣтописи неизвѣстенъ, но, судя по восторженнымъ похваламъ князю Іереміи Вишневецкому, по многочисленнымъ подробностямъ о его дѣйствіяхъ, можно догадываться, что она писана кѣмъ-либо изъ его кліентовъ. Переводъ сдѣланъ со втораго изданія, напечатаннаго, въ 1842 году, въ Вратиславѣ (Бреславлѣ), подъ упомянутымъ и особымъ, выставленнымъ сначала, заглавіемъ: „Pamiętniki o wojnach Kozackich za Chmielnickiego przez nieznanego autora.“ Изданіе это крайне небрежно: нѣтъ ни предисловія, изъ котораго можно было бы узнать, кто былъ издателемъ и какія основанія были приняты имъ при печатаніи, ни снимка съ лѣтописи, по которому можно бы судить, автографъ ли это, или позднѣйшая копія; а между тѣмъ, вѣроятно для удобнѣйшаго чтенія, правописаніе всюду употреблено новое. Неизвѣстность, принадлежатъ ли встрѣченныя въ текстѣ сомнительныя мѣста къ опечаткамъ, или это описки лѣтописца, а также и возможность, при переводѣ съ такого, близкаго къ Русскому, языка, удержать не только смыслъ, но часто и обороты подлинника, заставили переводчика вовсе не думать о

красотѣ и правильности слога. По этому переводчикъ считаетъ необходимымъ замѣтить, что всѣ двусмысленныя мѣста перевода точно таковы и въ оригиналѣ; объяснять ихъ себѣ, т. е., установлять чтеніе, воленъ всякій. Очевидно, что Исторія эта писана подъ сильнымъ вліяніемъ племеннаго нерасположенія и пристрастія; однако, не смотря на то, въ ней много важныхъ данныхъ, ни откуда намъ неизвѣстныхъ, которыми должно дорожить. Впрочемъ, историкъ и племенное нерасположеніе, и пристрастіе обязанъ брать къ свѣдѣнію.

Переводчикъ.

1846.

Москва.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

О

БУНТАХЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ВОЙНѢ СЪ ТАТАРАМИ, ШВЕДАМИ И УГРАМИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ КОРОЛЕЙ ВЛАДИСЛАВА IV-ГО И ЯНА КАЗИМІРА СЪ 1647 ПО 1660 Г.

Хмельницкій, природный Козакъ, человѣкъ ученый и хорошій воинъ, котораго король Владиславъ употреблялъ въ разныхъ военныхъ походахъ, а особенно противъ Турокъ, довѣряя ему въ дѣйствіяхъ съ ними начальство надъ войскомъ и пушками, за заслуги, оказанныя отечеству, получилъ на Украйнѣ большое количество земли, особенно одинъ хуторъ въ старостве Чигиринскомъ, который онъ прекрасно заселилъ, давши поселянамъ льготы. Эта значительная населенность въ слободахъ Хмельницкаго возбуждала ненависть и зависть въ нашемъ братѣ, Полякѣ, какомъ-то Чаплинскомъ, который считалъ за несправедливое дѣло, чтобы Хмельницкій владѣлъ такимъ большимъ состояніемъ; и потому помянутый Чаплинскій положилъ себѣ отобрать у Хмельницкаго тотъ хуторъ и слободы, что и исполнилъ. Когда же Хмельницкій о томъ, какъ о своей собственности, сталъ напоминать, тогда Чаплинскій велѣлъ его схватить и посадить въ тюрьму; бывъ выпущенъ оттуда по просьбѣ своей жены, Хмельницкій сказалъ: „Есть у меня сабля въ рукахъ; живъ „Господь, и Козацкая мать еще не „умерла!“ Сказавъ это, началъ онъ тотчасъ же сноситься съ другими сильнѣйшими Козаками, которые также терпѣли большія обиды и оскорбленія отъ нѣкоторыхъ Польскихъ пановъ, исподволь затягивать въ свое предпріятіе народъ, составлять скопищи и открыто бунтовать. Гетманъ Польскій Потоцкій, узнавъ объ этомъ, написалъ письмо Кречовскому, полковнику Переяславскому, чтобы онъ Хмельницкаго схватилъ. Кречовскій, который по предписанію долженъ былъ Хмельницкаго схватить, вмѣсто того еще предостерегъ его, и письмо гетманское ему показалъ, совѣтуя быть на сторожѣ. Предувѣдомленный такимъ образомъ, Хмельницкій уѣхалъ въ Запорожье и тамъ многихъ подговоривши, сдѣлалъ бунтъ; съ Запорожья пустился къ Татарскому Хану, прося у него помощи противъ Поляковъ; а какъ Ханъ на это не соглашался, то Хмельницкій далъ ему въ заложники своего сына, котораго Ханъ принялъ съ охотою и тотчасъ же далъ Хмельницкому 7,000 Татаръ, обѣщая въ послѣдствіи непремѣнно прислать еще больше.

Узнавъ объ этомъ, гетманъ днемъ и ночью спѣшилъ съ войскомъ на Украйну, чтобы, какъ можно скорѣе, погасить этотъ огонь. Но какъ отъ непостоянной зимы не могъ переправиться черезъ рѣки, то принужденъ былъ зимовать въ Черкасахъ и только послѣ Свѣтлаго Воскресенія, когда земля покрылась травою, переправился черезъ Днѣпръ, приказавъ реестровымъ Козакамъ, для скорѣйшаго похода, плыть противъ Хмельницкаго на байдакахъ, т. е., большихъ обитыхъ лодкахъ, а сына своего съ 2,000 войска отправилъ сухимъ путемъ. Но вскорѣ послѣ этого пришло извѣстіе, что Хмельницкій съ Татарами, напавъ на его сына, гдѣ-то на Желтой Водѣ, держалъ его въ осадѣ, и что отправленные на байдакахъ реестровые Козаки, узнавъ о томъ, перетопили всѣхъ своихъ начальниковъ и старшину и ушли къ Хмельницкому. Тоже самое сдѣлали и многіе изъ драгунъ, находившихся при Гетманскомъ сынѣ, которые безчестно его оставили и пристали къ Козакамъ.

Встревоженный такою недоброю вѣстью, гетманъ пошелъ съ войскомъ спасать сына, но уже поздно; ибо попавшійся ему на дорогѣ одинъ раненный товарищъ изъ подъ команды его сына, объявилъ, что станъ былъ взятъ и сынъ его или живой въ плѣнъ попался, или, какъ онъ былъ тяжело раненъ, то можетъ быть уже и умеръ. Тутъ же Сапѣгу и Шембека взяли. Еще болѣе смущенный, великій гетманъ, вмѣстѣ съ гетманомъ польнымъ, возвратился назадъ, и только что сталъ лагеремъ близъ рѣки Росыки, не далеко отъ Корсуня, какъ въ слѣдъ за нимъ прибылъ къ Корсуню Хмельницкій со множествомъ Козаковъ и съ великимъ стремленіемъ началъ наступать на Польское войско. Однакожъ наши кое-какими валами осыпались и потому такъ удачно Козаковъ стрѣльбою поражали, что они принуждены были удалиться на гору, съ которой, однако жъ, ночью, при свѣтѣ луны, неоднократно на Польскій станъ нападали и, не имѣя успѣха, пытали счастья и на другой день. Между тѣмъ наши добыли языка, только невѣрнаго, должно быть нарочно Ордою подосланнаго, который сказывалъ, что Козацкаго войска очень много и что еще идетъ къ нему на помощь 50 тысячъ Татаръ подъ предводительствомъ самаго Хана. Наши, устрашенные этимъ слухомъ, положили отступать таборомъ; и такъ вечеромъ, устроивъ таборъ въ 8 ми шереngъ, а въ серединѣ табора.... устроивши, по бокамъ поставили конницу, и пустились въ бѣгство.

Подмѣтивъ это, Хмельницкій наступилъ со всѣмъ своимъ войскомъ, которому наши сперва давали отпоръ сильною пальбою; но когда пришлось съ таборами переправляться чрезъ горы и овраги, то часть Козаковъ сильно нашихъ поражать стала; другіе же, зайдя стороною, покопали впереди глубокіе рвы и подѣлали въ лѣсахъ засѣки, а Татары какого-то большаго пруда плотину прорыли.

Такимъ-то образомъ одолѣли нашихъ, которые, хотя мужественно оборонялись и уходили, однако же тяжкое понесли пораженіе. Потому, что не только много лучшей шляхетской молодежи съ войскомъ погибло, но и оба гетманы, т. е., Потоцкій, великій, и Калиновскій, польный, Татарамъ въ неволю достались и отведены въ Крымъ; съ гетманами были взяты ротмистры: Сенявскій, Бѣгановскій и Яскульскій; одинъ

только Корыцинскій былъ столько счастливъ, что съ своимъ полкомъ спасся полѣсьемъ (polisiem). Такимъ-тообразомъ Козаки получили богатую добычу, а Татары много плѣнниковъ набрали. Такъ постыдно и съ великимъ замѣшательствомъ нашихъ, поразивъ войско Польское, Хмельницкій сталъ лагеремъ недалеко отъ Бѣлой Церкви съ войскомъ, котораго, считая съ Татарами, было болѣе 15,000. Въ то время, какъ Польское войско оплакивало это несчастіе (что и войско разбито, и гетманы Хмельницкимъ въ плѣнъ взяты), новаго горя къ прежнему прибавила смерть короля Владислава, который, ѣдучи изъ Литвы въ Варшаву для созванія сейма и спасенія отечества, въ Меречѣ отъ перемежающейся лихорадки умеръ. Должно знать, что въ царетвованіе этого короля Поляки пользовались великою свободою и столь долго паслаждались миромъ, что почти и воевать забыли; войска въ Польшѣ было очень мало, ибо всего на все считалось только 6,000 человѣкъ; и потому не удивительно, что Хмельницкій обоихъ гетмановъ въ плѣнъ взялъ, особенно, когда и это столь малое войско Богъ не только не одушевилъ мужествомъ, но еще и наслалъ на него какую-то робость.

Извѣстіе о смерти короля, расходясь всюду, дошло, наконецъ, и до Хмельницкаго; только онъ тому не вѣрилъ и для того оставался при Бѣлой Церкви; но видя, что никто на него не нападаетъ, дозволилъ своимъ Татарамъ дѣлать набѣги; Татары, доходя до самаго Горыни, народъ въ неволю уводили, а Козаки, врываясь въ господскія усадьбы, шляхту мучили, панночекъ и паній безчестили и насиловали, а потомъ жестоко мучили, костелы опустошали и священниковъ, изъ препебреженія къ вѣрѣ, убивали. Послѣ сего пошелъ самъ Хмельницкій подъ Нестерваръ и ставши отъ него миляхъ въ двухъ поджидалъ, чернь, коей ежеминутно все болѣе и болѣе къ нему стекалось. А какъ въ замкѣ Нестерварскомъ заперлось много шляхты, также разнаго званія людей и Жидовъ не мало, то Хмельницкій, будучи о томъ увѣдомленъ, послалъ нѣкоторые свои полки съ атаманами Гандзою и Остапомъ, приказавъ взять замокъ; но шляхта съ Жидами и другими людьми до тѣхъ поръ имъ не поддавалась и мужественно защищалась, пока Козаки не подвезли пушекъ, изъ коихъ такъ сильно стали осажденныхъ поражать, что испуганная шляхта тотчасъ же стала договариваться съ Козаками о мирѣ. Заключили тогда такого рода условія, чтобы шляхта дала за себя выкупъ, а Жидовъ изъ замка выгнала. Жиды, видя что на выгнаніе ихъ изъ замка всѣ согласны, возноса руки къ небу, стали умолять, чтобы ихъ не отдавали Козакамъ на убіеніе и предостерегали нашихъ, что если ихъ выгонятъ, то и сами должны погибнуть. Наши, однако, вовсе на это не обращали вниманія, но, полагаясь на гайдамацкое слово, Жидовъ насильно изъ замка выгнали; а тѣ, обливаясь слезами и громко призывая Бога въ отмщеніе, съ женами и дѣтьми изъ замка вышли, и, ставъ у замковаго вала, столь мужественно пальбою и чѣмъ могли защищались, что всѣ до послѣдняго погибли. Наши же, давъ выкупъ, считали себя въ безопасности, и заложниковъ не взяли, и съ Козаками, пьянствуя и гуляя, вели переговоры о дальнѣйшемъ мирѣ, который имъ Козаки дать обѣщали; и въ самомъ дѣлѣ Козакъ Гандз-

за, какъ бы довольствуясь выкупомъ, отступилъ съ своимъ полкомъ отъ замка Нестерварскаго; но Остапъ, другой полковникъ, не соглашаясь на то, на нашихъ уже ничего не опасавшихся, неожиданно напалъ и одну башню, въ которой болѣе, чѣмъ въ другихъ, было пороху, зажегъ. А когда въ замкѣ отъ загорѣвшагося пороха сдѣлался великій трескъ, тогда Козаки тотчасъ, ворвавшись въ замокъ, шляхту и другихъ состояній людей выгубили; но потомъ нѣсколько успокоились и, запираясь въ тѣхъ величайшихъ жестокостяхъ, болѣе ихъ не производили. Однако жъ и уцѣлѣвшіе несчастно кончили, потому что когда съ Козаками напились, какъ бы мирясь, а потомъ и вздорить съ ними начали, то Козаки, когда уже до сильной ссоры дошло, будто для утишенія шума, выводили ихъ по одиначкѣ на дворъ и убивали. Тамъ же князю Четвертинскому собственный его подданный отрубилъ на плахѣ голову и за то былъ сдѣланъ сотникомъ; а княгиня, оставшись сиротою и потерявъ мужа и милыхъ дѣтей, чтобы сохранить свою жизнь, согласилась быть женою какого-то полковника. Ахъ, несчастливъ тотъ бракъ, въ которомъ ноганый холопъ клянется въ вѣрности княгинѣ! Не золотое тутъ супружеское ярмо, не золотыя, а рабскія, цѣпи несчастныя обстоятельства на сердце княгини возложили. Должна была знатная пани, рада не рада, угождать грубіяну. Если бы кто заглянулъ въ сердце княгини, тотъ увидѣлъ бы, что съ нею дѣлалось въ то время, когда Козаку въ пожизненную дружбу отдавалась! Прочая шляхта, устрашенная тѣми убійствами, произведенными Козаками въ замкѣ Нестерварскомъ, покинувъ свои усадьбы, села и богатства, бѣжала, что было духу, за Вислу и дальше. Доволенъ былъ этимъ бѣгствомъ непріятель, потому что нигдѣ не встрѣчалъ сопротивленія; около Краснаго, Шаграда, Браславля, Винницы и даже до Горыни огнемъ и мечемъ край опустошилъ.

Для предотвращенія дальнѣйшаго кровопролитія, князь примасъ учинилъ созваніе сенаторовъ и прочихъ пановъ, на которомъ единогласно было положено, чтобы изъ всѣхъ воеводствъ и повѣтовъ собиралось войско, надъ которымъ трехъ воевод поставили; и тотчасъ же тѣмъ ошиблись, что не избрали начальникомъ и регементаріемъ князя Іеремію Вишневецкаго. А князь, какъ любящій отечество сынъ, собравъ на собственномъ иждивеніи нѣсколько десятковъ хоругвей, началъ пробираться за Днѣпръ, желая поспѣть на помощь гетманамъ; но какъ паромы и мосты вездѣ были потоплены, то долженъ былъ возвратится въ Лубны, гдѣ, взявъ съ собою жену и дѣтей, вмѣстѣ съ прочими сосѣдями удалился на Волынь. Тамъ присоединилось къ князю немного войска изъ Переяславля и Миргорода, такъ, что уже всего его войска простиралось до 3,000, съ которымъ едва переправился черезъ Днѣпръ въ Любочѣ, какъ вдругъ получилъ извѣстіе, что около Буга Козакъ Кривоносъ опустошаетъ его имѣнія; по этому онъ тотчасъ княгиню съ дѣтьми, обозомъ и дворовыми людьми отправилъ въ Вишневецъ, а самъ, оставшись съ своимъ войскомъ, пошелъ къ Погребищамъ, гдѣ, нашедши много бунтующихъ Козаковъ и поповъ, велѣлъ ихъ посажать на колъ; съ Погребищъ пошелъ къ Немирову и сталъ лагеремъ на Обудномъ. Оттуда послалъ Барановскаго съ тремя хоругвями драгунъ къ Немировскимъ жителямъ, тре-

буя отъ нихъ провіанта для войска. Барановскій, пришедши къ городу, нашелъ ворота запертыми, изъ за которыхъ кто-то ему сказалъ, что тутъ нѣтъ уже Ляцкаго и что городъ считаетъ паномъ своимъ Хмельницкаго. Князь, справедливо разгнѣванный такимъ отвѣтомъ, данным Барановскому, приказалъ людямъ, какъ можно проворнѣе, подбѣжать съ топорами къ городу и вырубить часть частокола; черезъ это отверстіе наши ворвались въ городъ и произвели въ немъ немалое смятеніе, потому что и сами попы били въ набатъ, призывая народъ къ бунту на нашихъ; но это имъ не удалось, ибо наши тотчасъ же не мало гультайства перерѣзавши, бунтъ уняли. На другой день, запуганные жители, повылазивъ изъ сокровенныхъ своихъ уголковъ, съ великою, но притворною, покорностію, пришли къ князю, прося у него помилованія, и извиняясь, что они ни въ чемъ не виноваты, говорили, будто такъ нагло негодяй какой-то отвѣчалъ Барановскому, а они будто бы о томъ ровно ничего не знали; и при томъ объявляли, что они съ великою охотою дали бы провіантъ для войска, какъ вѣрные своему господину подданные.

Повѣрилъ князь этой коварной покорности, простилъ имъ вину ихъ и еще свое благоволеніе панское оказывая, 200 драгуновъ съ Ксенскимъ и Пѣховичемъ далъ имъ для обороны. Но ахъ несчастіе! Немировчане, согласившись между собою, дали знать Козакамъ, которые, измѣнически ворвавшись въ городъ, тѣхъ драгунъ, не хотѣвшихъ живыми отдаваться имъ въ руки, но какъ могли оборонявшихся, перерѣзали. Узнавъ объ этомъ, князь очень скорбѣлъ о томъ, что Немировчане, собственные его подданные, такъ коварно ему измѣнили, и воротился было къ Немирову, желая справедливо отмстить своимъ измѣнникамъ; но близъ Янчарихи панъ Тышкевичъ, воевода Кіевскій, перенялъ ему путь и просилъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ шелъ къ Махновицамъ, городу, ему принадлежащему, которое Кривоносъ разорялъ. Упрошенный такимъ образомъ, князь соединился съ Тышкевичемъ и пошелъ къ вышеупомянутымъ Махновицамъ, гдѣ Кривоносъ произвелъ уже большія разоренія: разорилъ одинъ монастырь, монаховъ всѣхъ перерѣзалъ, но замокъ, который былъ обнесенъ частоколомъ, еще кое-какъ защищался. Князь Вишневецкій съ Тышкевичемъ, напавъ на Кривоноса, благополучно разбилъ его на голову; и изъ замка тоже сдѣлали вылазку противъ Козаковъ и помогли нашему тріумфу; видя это Кривоносъ долженъ былъ бѣжать къ своимъ таборамъ. А между тѣмъ наши бѣгущихъ въ воротахъ храбро поражали, рѣзали, стрѣляли и, какъ только могли, враговъ истребляли. Вытѣсненный такимъ образомъ Кривоносъ, убрался съ гультайствомъ въ таборы; но и тамъ его князь съ своими жестоко поражалъ и пушки было отнялъ, но Тышкевичъ упросилъ, чтобы онъ не разорялъ вовсе таборовъ, потому что ему жаль было своихъ гуменъ; боялся также, чтобы Хмельницкій, въ злости за истребленіе Кривоноса, не мстилъ ему, а къ тому же и ночь наступала. По этому князь велѣлъ войску отступить. И такъ непріятель, выпущенный въ слѣдствіе этого снисхожденія, въ ту же самую ночь ушелъ за четыре большихъ мили. Князь, не преслѣдуя врага, на другой день двинулся къ Хрицу, гдѣ его

встрѣтимъ пляхта изъ Полонинаго, умоляя, чтобы онъ ее чѣмъ нибудь обезопасилъ; но князь отказалъ имъ, потому что его люди и лошади быстрымъ маршемъ и воинскими маневрами были изнурены, обѣщая однако жъ, притти къ нимъ на помощь, если бы Козаки ихъ осадили; а между тѣмъ написалъ къ Корицкому и Осинскому, чтобъ они съ его войскомъ соединились; но тѣ отказались, говоря, что не имѣютъ на то гетманскихъ повелѣній. Опечаленный этимъ, князь хотѣлъ было все оставить и пріискать себѣ спокойный уголокъ, дабы не показаться, воюя съ непріятелемъ безъ вѣдома гетмановъ, человѣкомъ ищущимъ пустой славы; съ этою цѣлію двинулся было къ Збаражу и миновалъ Константиновъ. Въ Росоловицахъ догнали его запыхавшіеся Корицкій и Осинскій, прося прощенія въ томъ, что на его письменное требованіе съ полками не пришли и говорили въ свое оправданіе, что должны были исполнять гетманскія повелѣнія; но теперь напрасно стали бы исполнять ихъ, когда Козаки съ великою силою наступали въ слѣдъ за ними; объявили князю, что сего дня будутъ подъ Константиновымъ и просили, чтобы онъ ихъ принялъ подъ свое начальство. И потому князь не зналъ, что дѣлать; но изъ любови къ отечеству и снисходя на просьбы Корицкаго и Осинскаго, принялъ ихъ подъ свою команду. Увидѣвъ подъ Константиновымъ великій дымъ и огни Козацкіе, князь, не идя на нихъ, велѣлъ своимъ окопаться ночью при прудѣ Вишоватомъ. Въ самый день святой Анны показался непріятель, спускавшійся съ горы къ плотинѣ. Увидѣвъ это, князь поставилъ конныхъ драгуновъ передъ плотиною, а между тѣми драгунами построилъ незначительное число пѣхоты и приказалъ прикрыть ее, какъ слѣдуетъ, лошадьми, а всѣмъ остальнымъ велѣлъ быть съ Замойскимъ въ готовности подавать помощь. Козаки на это ни мало не обращали вниманія, но, прикрывшись таборами, со всѣми силами (całym gminem) пробивались; драгуны наши сначала не нападали, но только потихоньку отстрѣливались, пока уже не натѣснилось Козаковъ слишкомъ много; тогда драгуны, выстрѣливъ залпомъ, разступились, а между тѣмъ пѣхота, пулями и порохомъ такъ имъ густо подъ носъ подкурила, что, не вытерпѣвъ этого смраду, летѣли, какъ облитые кипяткомъ, кто въ прудъ, другіе въ шлюзы, иные въ болото, и какъ могли, уходили; а между тѣмъ нашъ охотникъ, зашедши имъ въ тылъ, билъ ихъ, разилъ, такъ сильно на нихъ наступая, что поля трупами Козацкими устлалъ, и вѣрно бы тутъ наши Кривоноса вовсе уничтожили, но темная ночь наступила; почему наши отступать начали, загнавъ однако жъ Кривоноса въ таборы, гдѣ и онъ лучше защищаться началъ.

На другой день Кривоносъ опять вздумалъ со всею своею силою сдѣлать нападеніе на князя по той же самой переправѣ, гдѣ его князь съ своей стороны ожидалъ въ готовности; а увидя, что Козаки уже на плотину всходятъ, князь началъ притворно отступать, пока множество Козаковъ не перебралось черезъ плотину; а когда ихъ было уже достаточное число, тогда князь, оборотившись со своими непріятелю въ глаза, пустилъ ему огненные фунты подъ носъ и поподчивалъ оловянными пилюлями; а чтобъ лучше ихъ обратить на истинный путь и скорѣе перервать ихъ горячку, велѣлъ пус-

кать имъ кровь саблями. Бросилась кавалерія Польская и такъ геройски пластала хлопство, что кровью непріятельскою пѣнились поля, трупами заваленныя. За тѣмъ храбрые наши солдаты отбили пушки и половиною табора завладѣли, а старшину Козацкую связавши, привели къ князю; и тутъ бы наши совершенно уничтожили непріятеля, если бы снова ночь не помѣшала. Угощенный такими тремя стычками, Кривонос спустилъ носъ на квинту и съ уцѣлѣвшею сволочью убрался къ Хмельницкому. Князь, пошутивъ, такимъ образомъ, съ Козацствомъ, пошелъ къ Ямполю и поставилъ тамъ свое войско на отдыхъ, а самъ, между тѣмъ, для свиданія съ дѣтьми и женою, поспѣшилъ въ Збаражъ.

Когда это дѣлалось, примасъ, видя, что назначенное изъ воеводствъ первою конвокаціею войско лѣниво собиралось (ибо только около Люблина нѣсколько собралось) вторично учинилъ въ Варшавѣ конвокацію, на которой снова избрали комиссаровъ, между коими уже помѣстили и князя, желая этимъ наградить его за то, что прежде не выбрали его регименторіемъ; только тутъ не ладно было, ибо уже очень много надѣлали начальствъ. А когда объ этомъ разсуждали въ Варшавѣ, съѣхались также нѣкоторые соседственные паны въ Збаражъ; прибыли туда же съ своими полками воевода Подольскій, Конецпольскій, Калиновскій, Потоцкій, Чолганскій, также нѣкоторые Волыняне и Любляне; а тогда тѣ, которые имѣли повелѣніе отъ своихъ генеральныхъ регименторіевъ итти подъ Глиняны, назадъ изъ Збаража къ Глинянамъ возвращаться не хотѣли, но порѣшили между собою итти съ княземъ Вишневецкимъ; и прежде чѣмъ они въ предположенный путь пустились, пришло извѣстіе „Баръ вырѣзанъ!“ Въ Барѣ вотъ что случилось: былъ тамъ оставленъ въ гарнизонѣ Броневскій съ цѣлымъ полкомъ, только онъ сильно надоѣлъ жителямъ и, наконецъ, со всѣмъ ихъ оставилъ, а тѣмъ временемъ прибылъ съ своими драгунами Юрій Потоцкій, сынъ гетманскій, и помѣстился частію въ замкѣ, частію въ городѣ, близъ воротъ. Между тѣмъ пришелъ къ Бару Кривонос съ своею чернью и едва подъ валами сталъ, высматривая мѣсто, откуда бы можно было штурмовать, какъ вдругъ безбожные горожане, питая въ сердцѣ своемъ ненависть къ Броневскому, бросились гурьбою и ворота Козацству отворили; ворвались тогда Козаки большою толпою, и, сперва перерѣзали солдатъ, бывшихъ въ городѣ, а потомъ вытаскивая, изъ домовъ и погребовъ нашихъ Католиковъ и Жидовъ, мучительски ихъ убивали. Погибло тамъ всего народу, считая съ Жидами, 1 т. 5 т. (?). Самъ же Потоцкій, сынъ гетманскій, продолжалъ защищаться въ замкѣ, но съ малою горстію людей (ихъ у него было только 200 драгунъ), и потому не могъ въ немъ выдержать сильнаго приступа. Однако жъ и 200 человѣкъ такъ мужественно держались и защищались, что, не поддаваясь, трупами Козацкими рвы наполнили; но за всѣмъ тѣмъ Козаки гдѣ-то около пруда пробравшись, ворвались въ замокъ и всѣхъ вырѣзали, кромѣ гетманскаго сына, котораго живаго взяли въ плѣнъ. Непріятель, набравъ тамъ множество церковныхъ утварей и городскихъ имуществъ, а также и пушекъ, покушался итти для завладѣнія Каменцомъ. Слыша объ этомъ пролитіи крови такого множества нашихъ людей, побитыхъ въ Барѣ, князь Вишневецкій изъ Збаража по-

спѣшилъ къ своему стану, гдѣ нашелъ уже гораздо больше собравшагося войска. Получено было также извѣстіе, что и другое Польское войско поспѣшаетъ къ Сокалу, которое, какъ только съ княземъ съѣхалось, такъ тотчасъ новоприбывшіе полковники и ротмистры умоляли князя, чтобы они подъ его командою оставаться могли, желая имѣть его своимъ гетманомъ; но князь, въ мудрыхъ своихъ разсужденіяхъ не принялъ этого и поблагодарилъ за привязанность; напротивъ того послалъ воеводу Кіевскаго подъ Глиняны къ гетманамъ, объявляя, что и самъ подъ ихъ начальство пойдетъ, только бы, соединившись, удалось спасти погибающее отечество. Исполнялъ Тышкевичъ, Воевода Кіевскій, все, что ему князь поручилъ и все то гетманамъ сказалъ; тогда подъ Глинянами была люстрація войска, котораго тамъ переписано къ бою 30,000, а прочихъ людей могло считаться только три. Должно знать, что то собравшееся подъ Глиняны войско было отличное, потому что всякой украшался серебромъ и золотомъ весьма богато, саблями съ эфесами, осыпанными драгоцѣнными камнями, сбруею, саблями, дорого оправленными, и богатыми сѣдлами блистая. Но къ чему же все это послужило! По окончаніи люстраціи гетманы двинулись изъ подъ Глинянъ къ Пилявцамъ, гдѣ и князь Вишневецкій къ нимъ присоединился; но какъ несчастно было это соединеніе! Ибо, во первыхъ, стало войско лагеремъ между горами и долами, а къ этому несчастію и начальниковъ было много, и потому въ диспозиціи было замѣшательство къ которой всѣ начальники каждый по своему готовился, и между ними было великое разномысліе.

Попалъ Хмельницкій, что нехорошіе начальники въ войскѣ были и со всѣмъ своимъ войскомъ расположился станомъ у небольшой рѣчки, Пилявки, на равнинѣ; хотя и очень невыгодно расположилось наше войско, но не хотѣло оставаться въ бездѣйствіи и часто на непріятеля нападало. А какъ тамъ была плотина, вредившая Козацству, то Хмельницкій на той плотинѣ поставилъ нѣсколько пушекъ и довольно людей, чтобы они нашимъ переходить мѣшали. Однако Ляцъ съ княземъ Корецкимъ съ тысячью охотниковъ, пробравшись гдѣ то сторопою, нечаянно напали на станъ Хмельницкаго, и такое въ немъ произвели замѣшательство, что чернь весьма переполошилась. Когда фортуна одинъ день нашему охотнику такъ послужила, то на другой день перемѣнила счастіе, потому что какъ только взошло солнце, пришло извѣстіе, что Хмельницкій со всею своею силою наступаетъ на наше войско. Испуганные тѣмъ, наши полководцы, не дожидаясь вѣрнѣйшихъ свѣдѣній, устроили свое войско и въ готовости ожидали. Но какъ послѣ солнечнаго восхода наступилъ великій туманъ, потому что одинъ другаго не могъ видѣть, то непріятель сидѣлъ тихо, готовя нашимъ лихо, а подъ вечеръ, когда эскадроны начали съѣзжать съ поля, послышался какой то шумъ въ станѣ Хмельницкаго, ибо въ бубны забили, въ сурмы и въ трубы заиграли и изъ пушекъ стрѣлять начали. Удивлялись наши, какая была бы причина такого торжества, ничего инаго не могли придумать, кромѣ того, что Ханъ Татарскій пришелъ съ войскомъ къ Хмельницкому, и для того Козаки его привѣствуютъ. И хотя наши не могли добыть вѣрнаго языка, однако жъ удалось поймать како-

го-то попа, который сказалъ, что Козацкое войско сильно было испугалось, когда вчера охотникъ Польскій такъ сильно его смѣшалъ, и уже Хмельницкій думалъ бѣжать; но что теперь пришли къ нему на помощь Татары, онъ ободрился и хочетъ на Польское войско напасть. Получивъ такое извѣстіе, наши полководцы сей часъ около стана сильныя стражи поставили. Хмельницкій, примѣтивъ, что наши весьма осторожно держатся, устроилъ полки свои и Татаръ, которыхъ было только 4,000, и то прежнихъ, съ переодѣтыми по Татарски нѣкоторыми Козаками и послалъ ихъ противъ нашихъ, которые какъ только великою толпою подъ наше войско подошли и съ чрезмѣрнымъ крикомъ закричали: Гала! Гала! такъ тотчасъ наши такъ крѣпко переполошились, что въ своихъ силахъ совершенно усомнились. Эта одна и пустая тревога нашихъ мучила, а другая та была, что на дурномъ мѣстѣ съ войскомъ стояли, а потому, что безо всякой основательной причины выступили изъ подъ Константинова; и такія въ сердцахъ своихъ ощутивъ опасенія, боясь потерять войско, уходить положили. Войско, замѣтивъ робость въ начальникахъ, страшно на ихъ роптать начало и единогласно избираю князя Вишневецкаго гетманомъ и генеральнымъ предводителемъ. Заплакалъ князь сердечно объ этомъ выборѣ, потому что уже не во время такую честь ему приписывали. Между тѣмъ смятенное войско начало уходить табором; но какъ съ горы на гору и по грязнымъ долямъ переправа была затруднительна, и какъ Хмельницкій сильно наступать началъ, то стали бросать тѣ свои затѣйливыя имущества, кабачки и сервизы серебряные, богатыя сбруи, ордынки *, сабли богато золотомъ оправленныя, собольи, волчьи и рысьи шубы, кафтаны шелковые, Персидскіе пояса, однимъ словомъ, что только самаго любимаго быть могло, все то бросали, и съ величайшею поспѣшностію убѣгали. Понятно, какое тамъ множество молодежи Польской погибло, потому что одни ни разу передъ тѣмъ не бывъ въ оказіи, на перинахъ и пуховикахъ подъ шатрами нѣжились и вскочивши во время сумятицы, не зная, что съ собою дѣлать и куда уходить, отъ пикъ Козацкихъ сильно пострадали, а другіе тонули въ болотахъ и жалостно погибали. Вотъ на что послужили тѣ имущества, взятыя въ станъ! Однимъ словомъ, весь нашъ станъ былъ совершенно уничтоженъ, и тѣ, которые изъ этой оказіи вытти могли, сами не знали, куда бѣжали.

Едва самъ князь Вишневецкій остановился во Львовѣ и бѣгущихъ недобитковъ частью просьбою, частью платою, а частью обѣщаніями удержалъ такъ что, по крайней мѣрѣ, не много войска съ княземъ подъ Львовымъ собралось, на пополненіе котораго князь занялъ у жителей Львовскихъ извѣстную сумму; а къ тому и монастыри, зная, что въ непродолжительномъ времени должны будутъ погибнуть, удѣлили князю на войско церковнаго серебра. Насбиравши такимъ образомъ войска, князь прежде всего старательно укрѣпилъ Львовъ, а самъ съ войскомъ двинулся къ Замойстью; тамъ, свидѣвшись съ женою и дѣтьми, пошелъ далѣе, только крѣпость Замойскую вооружилъ. Хмельницкій же, забравши въ покинутомъ подъ Пилявцами станѣ украшенія нашего войска,

* Татарскія особаго рода сабли.

двипулся изъ-подъ Пилавецъ къ Збаражу; съ нимъ соединился въ пути, шедшій полѣсьемъ Нѣмѣричь, съ множествомъ новыхъ Козаковъ, и стало тогда войска Козацкаго сто тысячь, съ которымъ (войскомъ) пришелъ къ Збаражу и нашелъ замокъ пустымъ; только въ немъ было пятьдесять пушекъ, много аммуниціи и пороху, но ни одной живой души; потому Хмельницкій, забравши оттуда лучшія пушки, набралъ множество оставленныхъ тамъ имуществъ, а напослѣдокъ тѣла князей Вишневецкихъ изъ старыхъ гробовъ повыбросалъ, а въ особенности князя конюшаго и его супругу, вынувъ изъ склеповъ, велѣлъ поразбросать ихъ кости.

Изъ Збаража пошелъ Хмельницкій черезъ Броды къ Львову; въ Бродахъ въ замкѣ все опустошилъ, а напослѣдокъ два своихъ полка тамъ оставилъ. Львовяне, узнавъ, что въ скоромъ времени должны будутъ встрѣчать Хмельницкаго, снеслись съ Остророгомъ, своимъ комендантомъ, и выжгли предмѣстье; валы и стѣны уставили солдатами, а Бернардинскій монастырь самимъ же Бернардинцамъ оборонять поручили. Показался тогда изъ-за горы и Хмельницкій съ великимъ множествомъ Козаковъ и тотчасъ же началъ страшнымъ образомъ штурмовать городъ; но какъ ему Львовяне сильно отвѣчали порохомъ и оловомъ, сталъ онъ, будто бы жалѣть городъ, и потому предложилъ, чтобы онъ окупился и не доводилъ себя до погибели. Львовяне, видя, что не могутъ долго обороняться по недостатку продовольствія, а къ тому же и моровое повѣтріе началось въ городѣ, рѣшились дать непріятелю выкупъ; собрали горожане пополамъ съ монастырями значительную сумму денегъ и пѣсколько десятковъ поставовъ сукна и дали непріятелю на выкупъ. Взявъ то, Хмельницкій пошелъ отъ Львова къ Замойстью. Должно знать, что на этотъ выкупъ прихожане дали 280 гривенъ серебра, Езуиты 100, и кромѣ того позолоченную дароносицу, Доминиканцы 205, Францисканцы 195, Бернардины ничего не дали, потому что они сами очень храбро защищались.

Когда, въ такомъ несчастіи находилось отечество, съѣхались наши паны и шляхта въ Варшаву для избранія короля; и князь примасъ, получивъ позволеніе говорить, сказалъ, чтобы ни къ чему не приступать, пока король не будетъ избранъ. Но какъ еще очень мало шляхты съѣхалось, то должны были ожидать прочихъ; а между тѣмъ придумали избрать генеральнымъ региментаріемъ князя Вишневецкаго, прося его, чтобы спасалъ падающее отечество, и для того послали къ нему Соколовскаго отъ всего круга (koła). Сенаторы и другіе паны написали къ нему, вызываясь удѣлить ему на войско собственныхъ своихъ сокровищъ, чего, впрочемъ, не исполнили, потому что ничего не дали. Вскорѣ потомъ избрали королемъ *Іоанна Казиміра I.* Избранный король тотчасъ же послалъ Езуита Анзельма съ письмами къ Хмельницкому, котораго онъ засталъ осаждающаго Замостье, отдалъ ему королевскія письма и объявилъ о избраніи короля. На что Хмельницкій, взявши письма, отвѣчалъ: „Того только я и „ожидалъ, чтобы у меня былъ ко„роль, къ которому бы я могъ при„бѣгать съ моими обидами; притомъ „на королевскія письма извинялся, „что эта война не имъ начата, но гор„дыми старостами и старшиною, ко„тораяпа съ всего болѣе Жидовскими „арендами притѣсняла и тѣмъ зло то

„причинила. Послушаюсь, однако, ко-
„ролевскаго приказа, пойду съ моимъ
„войскомъ назадъ, бывъ увѣренъ, что
„король выслушаетъ мою жалобу.“
И такъ, на другой день Хмельницкій двинулся назадъ; а между тѣмъ въ Варшавѣ сенаторы съ королемъ положили, чтобы, покамѣстъ, съ Хмельницкимъ какъ нибудь примириться; по этому послали къ нему маститаго старца, Полака Русина, Киселя, съ Меатковскимъ, предлагая ему отъ имени короля булаву и знамя, которые къ нему и пріѣхали. Сталъ Кисель говорить ему, но онъ безперестанно его прерывалъ, а наконецъ и молчать велѣлъ. Послѣ такаго невкуснаго пріема нашихъ пословъ, пригласилъ ихъ, однако жъ на обѣдъ; за столомъ на короля и пановъ нашихъ, и на самыхъ пословъ руками похлопывалъ и скрежеталъ зубами. Однако наши мудрые послы своимъ смиреніемъ вымогли у него то, что до самаго Троицына дня обѣщался сидѣть спокойно, довольствуясь линіею для своего войска по Горынь; только это спокойствіе гораздо больше помогло ему, нежели нашимъ, ибо тѣмъ временемъ пришли къ нему Татары изъ Крыма. Самъ Хмельницкій, посредствомъ писемъ, сносился съ сосѣдними государями, кои къ нему пословъ прислали, поздравляя его съ военнымъ успѣхомъ. Особливо отъ Москвы прибылъ посолъ, прося Хмельницкаго, чтобы за одно съ ними сталъ противъ Поляковъ за вѣру Русскую и какой-то титулъ Царскаго Величества; также прибылъ другой посолъ отъ Ракоція, прося, чтобы онъ возвелъ его на Польскій престолъ. Хмельницкій обѣщалъ имъ обоимъ въ томъ помочь, и съ этимъ обѣщаніемъ посла отправилъ. Король, съ своей стороны, послалъ къ сосѣдственнымъ государямъ пословъ, увѣдомляя о вступленіи своемъ на Польскій престолъ и въ тоже время прося ихъ помощи противъ бунтовщика Хмельницкаго, представляя, что то, что сего дня съ нимъ дѣлается, въ коротком времени и съ ними дѣлаться будетъ, когда Хмельницкій усилится. Потомъ, король сдѣлалъ похороны Владиславу и отпраздновалъ свою коронацію. Хотѣлъ также король заблаговременно назначить гетмановъ; но, какъ въ избраніи ихъ наши не могли согласиться, ибо каждый домогался булавы, то король, видя это несогласія, самъ принялъ начальство надъ войскомъ, назначивъ себѣ трехъ региментаріевъ: Фирлея, Ланцкоронскаго и Остророга. Здѣсь тотчасъ князю Вишневецкому великая обида была нанесена тѣмъ, что его снова король оставилъ и региментаріемъ не сдѣлалъ, хотя онъ еще прежде того отъ примаса и республики былъ наименованъ; и могъ бы тогда Вишневецкій, страшно оскорбленный, большой надѣлать бѣды, если бы его любовь къ отечеству не побѣдила.

Вышло за тѣмъ королевское повелѣніе Ланцкоронскому и Остророгу, чтобы они съ однимъ войскомъ шли къ Бару. Прибывъ туда, они выгнали Козаковъ изъ Бара, а также и ближайшіе города и замки отъ Козацкаго войска очистили; потомъ къ Шаргороду пришли и подъ городомъ стали. Увидѣвъ здѣсь наше войско, Козацство великою толпою изъ города противъ него высунулось, желая истребить его совершенно; но наши такъ мужественно стояли, что-

выдержавъ, первый порывъ Козаковъ, на нихъ напали и къ бѣгству ихъ принудили; а бѣгущихъ однихъ въ прудъ, въ промоины и болота загнали, а другихъ саблями пластали; и продолжалась та схватка до самой ночи. Не показалось нашимъ дальше за бѣгущимъ гультайствомъ гнаться, опасаясь какой-либо измѣны, и потому ту ночь посвятили отдыху. Снова вторично великая толпа гультайства собралась подъ Личинцами, на разгромленіе которыхъ посланный Сенявскій счастливо ихъ поконалъ и всѣхъ вырѣзалъ. Фирлей также пришелъ къ Заславлю съ своею дивизіею и, услыхавъ тамъ, что Козакъ Дуницъ съ своимъ полкомъ идетъ прямо на него, котораго сестра его, чародѣйка, хотя и убѣждала, стократно крича: „Уходы! Уходы! Не здержышъ, брате!“ однако онъ, не обращая вниманія на то убѣжденіе, бросился, очертя голову, на нашихъ; но наши мужественно наступивши, ударили на таборы, много получили добычи, наконецъ самаго загнали въ городъ, ту колдунью поймали и велѣли палачу казнить ее.

Чарнецкій также на Полѣсьѣ подъ Степанцомъ, съ Могѣлецкимъ, напавъ на Козаковъ, истребили ихъ и разогнали. Пришло снова къ нашимъ извѣстіе, что Козакъ Тыша отъ Сучинецъ ведетъ огромныя толпы Козаковъ, противъ которыхъ посланные Ромашевскій съ Великополянами и Ливцанами съ Клодзинскимъ и Аксакомъ, подъ Хлопытыномъ встрѣтилися и тамъ сильно сразились. Тотчасъ Козаки одни въ лѣсъ убѣгать стали, а другіе, какъ рогатый скотъ, въ городъ вогнанны, но и оттуда пожаромъ были (sturmem ognistym) выкурены; прижали ихъ потомъ къ пруду, на которомъ ихъ наши, какъ утокъ по водѣ плывущихъ, стрѣляли такъ далеко, что кровью окрасилась вода, которой потомъ долгое время люди и скотъ не могли пить. Однако жъ изъ тѣхъ одинъ принципалъ ушелъ въ Корчикъ, гдѣ его наши догнали, Корчикъ сожгли, а его какимъ-то образомъ упустили; пушки и одинадцать знаменъ тамъ же взяли. Также Ланцкоронскій, находившійся подъ Заславлемъ, узнавъ, что Кривоносикъ, того Кривоноса сынъ, съ значительнымъ числомъ Козаковъ, находится въ Острополѣ, тотчасъ же пошелъ на встрѣчу Кривоноску, который, не дожидаясь его за стѣнами, вышелъ въ поле и на нашихъ стремительно напалъ; но когда его наши нагнали, убрался въ городъ, засѣлъ въ немъ, частоколомъ укрѣпился, чернью уставилъ валы и рѣшился до послѣдняго оборонятся Но когда наши сдѣлали тяжкій приступъ, то Козаки не могли выдержать его, бросили свои укрѣпленія — и въ Случь прыгали; другимъ наши живымъ головы рѣзали, а иные съ своимъ Кривоносомъ въ замокъ вбѣжали; но, бывъ и тамъ прижаты, стали проситься изъ замка, въ чемъ и получили милость, и начальникъ Козацкій выкупился, а наши тѣмъ временемъ городъ и Козаками награбленную добычу, а также и обозъ, взяли. Едва объ этомъ дано было знать въ главный станъ, какъ вдругъ пришло веселое извѣстіе, что Пржіемскій съ Гелевичемъ городъ Козацкій, Звягель, совершенно вырѣзали; хотя съ самаго начала Пржіемскій объявлялъ, что крови Козацкой не жаждетъ, но, какъ они были упрямы, то онъ самимъ Лѣснымъ Иказамъ (Lesnym Ikazom (?)) приказалъ за нихъ при-

няться, которые, прежде всего, зажгли городъ, а потомъ Козаковъ, какъ воробьевъ, при огнѣ душили; начальникъ ихъ, однако жъ, ушелъ какимъ-то труднымъ способомъ. За тѣмъ всѣ наши дивизіи собрались вмѣстѣ и стали лагеремъ подъ Константиновымъ. Снова получено было тамъ извѣстіе, что къ Межибору пришла безчисленная толпа Козаковъ; а должно знать, что въ замкѣ Межиборскомъ былъ комендантомъ Кореъ, съ Нѣмцами и полкомъ Свянвскаго; по этому и Ланцкоронскій, желая подать ему помощь, устремился къ Межибору; и видя, что Козаки уже аттаковали замокъ, напалъ на нихъ стремительно; тѣмъ временемъ и осажденные вышли изъ замка, и, вмѣстѣ совокупившись съ Ланцкоронскимъ, храбро съ непріятелемъ сражались и порядкомъ ему подъ носъ порохомъ подкурили. Однако жъ, по причинѣ великаго множества Козаковъ и потому, что Хмельницкій съ большимъ войскомъ приближался, наши съ Ланцкоронскимъ возвратились въ свой станъ. Страшно переполошенъ былъ весь нашъ станъ прибытіемъ Хмельницкаго до такой степени, что одни лошадей для бѣгства вьючили, а другіе уже и на лошадей садились; и едва ихъ начальники удержали, увѣривъ, что всѣ вдругъ цѣлымъ станомъ назадъ пойдутъ. И въ самомъ дѣлѣ, въ скоромъ времени пошли къ Чолганскому камню, къ Збаражу, а потомъ, пришедши къ самому Збаражу, стали лагеремъ при верховьяхъ пруда, и замокъ, въ тылу лежащій, для защиты крѣпко вооружили.

Между тѣмъ, при распространившемся еще подъ Константиновымъ смятеніи, началось великое несогласіе между нашими начальниками, которое все болѣе и болѣе росло; ибо одинъ иначе, а другой также какъ ему нравилось, распоряжался; только одинъ страхъ и замѣшательство въ войскѣ были; разъѣзды наши такъ неудачно ходили, что никогда языка добыть не могли; пошелъ было Гулевичъ съ партіею къ Вышгородку и случайно попалъ на князя Волоша; завидѣвъ его издали, рота Гулевича, полагая, что то была Орда, постыдно его бросила, такъ, что Гулевичъ едва съ нѣсколькими своими челяндинцами остался. Тоже самое случилось и съ Пигловскимъ, который, также изъ пустаго страха, гдѣ-то надъ промоиной потерялъ цѣлую хоругвь, отъ чего смятеніе росло болѣе и болѣе; сверхъ того не мало испугало и самихъ начальниковъ слѣдующее происшествіе: изъ небольшой тучи громъ ударилъ въ гетманскую хоругвь и полдревка разбилъ въ щепы; потомъ погонщики и многочисленная челядь взбунтовались изъ за того ли, что не хотѣли позволить господамъ губить въ домахъ своихъ, или потому, что хотѣли Хмельницкому передаться; но какъ между ними не было принципала, то наши скоро ихъ усмирили. Ахъ! очень бы плохо было нашимъ, если бы князь Вишневецкій не прибылъ, который, послѣ той Краковской непріятности, когда король, назначая себѣ иныхъ, отнялъ у него региментарство, а болѣе же всего потому, что на него выдумано, будто онъ, снесшись съ Ракоціемъ, что-то замышлялъ противъ отечества, уже дома, то есть, во своихъ помѣстьяхъ, умывши во всемъ руки, сидѣлъ спокойно; услыхавъ, однако жъ, о великомъ смятеніи въ Польскомъ станѣ сказалъ трогательную рѣчь въ такомъ смыслѣ, какъ его Твардовскій описалъ:

„Lećmy, dzieci, jeżeli nie słusznie mężami
Was nazwę pomniąc na to, czegom przedtém z wami
Chwalebnie dokazywał, lecz przepuśćcie memu
Affectowi w téj mierze ku wam ojcowskiemu.
Bo nacóż się już chować i uchodzić mamy,
Kiedy i tu po chwili się nie utrzymamy?“

Когда онъ это сказалъ, стали его другіе уговаривать, чтобы онъ болѣе въ этотъ огонь не шелъ. Княгиня также упала ему въ ноги и на дѣтей указывала, чтобы для нихъ лучше сберегалъ жизнь и не очень бы за отечество выставлялъ себя на опасности. Превозмогло, однако жъ, все это его мужественное сердце, и, двинувшись съ своими, пришелъ въ Вишневицы, гдѣ къ нему присоединилось болѣе солдатъ; потомъ шелъ онъ къ Шишковицамъ и здѣсь сталъ лагеремъ, пока молодые князья, племянники его, не прибыли съ добрымъ отрядомъ войска и съ нимъ не соединились. Изподъ Шишковицъ князь далъ о себѣ извѣстіе гетманамъ и послалъ имъ пойманнаго его людьми языка, который сказалъ, что онъ самъ, собственными глазами, видѣлъ Хмельницкаго въ Камнѣ Чолганскомъ. Также, какъ нарочно къ этому, Остророгъ возвратился счастливо съ разъѣзда съ четырьмя пойманными реестровыми Козаками, которые тоже самое говорили о Хмельницкомъ, прибавляя, что онъ ожидаетъ только нѣкоторыхъ полковъ изъ Волыни, которые отправилъ было для загражденія проходовъ нашимъ, идущимъ отъ Люблина.

Паны, узнавъ о счастливомъ прибытіи князя, чуть не со слезами, черезъ посланнаго своего Ланцкоронскаго, просили, чтобы онъ, забывъ непріятности и простивъ нанесенныя ему обиды, для Бога и цѣлости отечества благоволилъ прибыть въ ихъ станы. Сердечно заплакалъ князь на тѣ просьбы и сначала отговаривался недостаткомъ аммуниціи и продовольствія, но, наконецъ, далъ себя упросить и, какъ истинный сынъ отечества, забывая свои обиды, на другой день въѣхалъ въ генеральный лагерь, чѣмъ начальники и все войско было обрадовано; и нѣкоторыя хоругви, колебавшіяся и собиравшіяся бѣжать, прибытіемъ князя укрѣпились и воодушевились мужествомъ.

А тутъ и войско Козачье 10-го іюня, въ суботу, показалось въ истинно безчисленномъ множествѣ Козаковъ и Татаръ и къ нашимъ приближалось, противъ которыхъ и наши также изъ стана вышли и надлежащимъ образомъ построились. Сразились тогда сильно обѣ стороны, но наши имъ мужественно сопротивлялись, потому что Татаръ съ поля согнали и Трунета, великаго ханскаго воина (żołnierza), убили. Тогда Татары и Козаки отошли нѣсколько назадъ и довольствовались однимъ наѣздничествомъ, но и то имъ не удавалось. Наши же, потому что дурно укрѣпились, не соразмѣрно съ числомъ войска, цѣлую ночь надъ валами трудились; а между тѣмъ Хмельницкій съ Ханомъ подступалъ къ нашимъ, и на другой день со всѣми силами стремительно напалъ на наше войско. Но Фирлей, бывшій въ передовой стражѣ, изъ пушекъ привѣтствовалъ его и такъ славно подкурилъ порохомъ, что онъ долженъ былъ не много осадить; однако же

силы его были недостаточны противу такого страшнаго напора и уже весь станъ полагалъ, что старецъ Фирлей болѣе той Татарской силы не удержитъ; и потому всѣ стали молиться и провели въ томъ всю ночь. Держалъ Хану рѣчь хвастливый Хмельницкій, что непремѣнно въ нашемъ станѣ ночевать будетъ, но (при помощи Божіей) однако жъ того не исполнилъ; стыдился потомъ онъ за этотъ поступокъ передъ Ханомъ и на другой день придумывалъ иные способы. Для того обошелъ нашихъ съ Татарами вокругъ. Наши, видя, что ихъ такъ окружилъ Хмельницкій, отступили къ долинѣ и тамъ, за одну ночь, окопались новыми валами; на другой день рано Козаки и Татары очень жестоко напали, найболѣе съ той стороны, откуда наши еще несовершенно окопались; однако жъ, далъ Богъ нашимъ силы, потому что непріятеля отражали и, хотя Татары то съ той, то съ другой стороны, ворваться хотѣли, но, однако жъ, ни въ чемъ не успѣли. Но потомъ они всѣми силами ударили на крыло Фирлея, который ихъ уже много было побилъ, такъ, что все поле было завалено Татарскими трупами; и вѣрно бы Фирлей долженъ былъ уходить, но Ланцкоронскій съ Остророгомъ поспѣшили къ нему на помощь скорымъ шагомъ, стали подлѣ него и, продираясь по своимъ трупамъ, Татарской саранчѣ густымъ отвемъ не дали подойти близко и наступленіе ихъ прекратили; сомнѣвясь, однако, въ своихъ силахъ и возможности долѣе удержать занимаемое мѣсто, думали учинить отступленіе къ Збаражскому замку; но князь Іеремія Вишневецкій отсовѣтовалъ, утверждая, что гораздо лучше погибнуть въ полѣ, чѣмъ потомъ непріятель изъ замка ихъ вытаскивалъ бы за ноги и рѣзалъ имъ головы. Убѣждая такимъ образомъ, князь воскликнулъ: „Кому со мной умирать мило, за мной, братья! Пойдемте на это гультайство и утремъ-ка имъ не много носу!“ На это княжеское воззваніе выскочили челядинцы и погонщики, прежде чѣмъ солдаты добровольно вышли, и стремительно на непріятельское войско наступили. Тогда же подоспѣлъ съ своею хоругвью Собоскій, а съ нимъ Великополяне и такимъ образомъ счастливо Козаковъ разгромили; нѣкоторыхъ такъ жали и тѣснили, что они должны были бѣжать въ прудъ и топиться въ немъ. Видя то, уже съ большею бодростью другіе наши изъ окоповъ, какъ можно поспѣшнѣе, вышли и бить ихъ помогли; но, какъ чрезмѣрно много изъ нашего стана выѣхало, то начальники приказали трубить отбой, потому что опасались, чтобы другіе въ станъ не ворвались. Тогда воротились всѣ и, съ той поры, стали бодрѣе послѣ этой молодецкой вылазки князя.

Видитъ непріятель, что наши ему порядочный дали щелчокъ по носу, и немножко оробѣлъ. И потому Сефиръ-Каффи-Ага, канцлеръ Хана Татарскаго, подъѣхалъ къ нашему стану, приглашая къ дружескому разговору; на встрѣчу имъ выѣхалъ Конецпольскій. Тогда онъ началъ уговаривать нашихъ, чтобы они приступали къ договорамъ и не гибли понапрасну, говоря, что и самъ Ханъ, со всѣмъ войскомъ, своимъ, давно уговариваетъ Хмельницкаго поддаться и просить у короля прощенія. Понималъ Конецпольскій, что это только уловки и измѣна, и потому поблагодарилъ за усердіе такимъ образомъ: что мы еще не на краю погибели, чтобы кланяться

Хмельницкому, однако жъ отъ мира, при надлежащихъ условіяхъ, не уклоняемся. Но какъ самъ о томъ переговариваться не могъ, то прибылъ къ начальникамъ и имъ о томъ разсказалъ. Дней пять продолжались эти выѣзды и насъ Татаринъ, какъ дѣтей, забавлялъ, но, по крайней мѣрѣ, не провелъ, потому наши, не полагаясь на эти переговоры, старательно охраняли станъ. Тогда выпустилъ Татаринъ свои партіи и, забравъ по селамъ народъ, силою гналъ его передъ нашъ станъ, поражая нагайками. Хмельницкій также пріискивалъ всевозможные способы для отысканія доступа къ нашему стану; для чего выслалъ пѣшій таборъ и тамъ, въ какой-то банѣ, наши его Козаковъ огнемъ погубили; тогда онъ первымъ таборомъ построилъ окопъ и вооружилъ его пушками, что сдѣлалъ и на другихъ мѣстахъ; а потомъ безчисленное множество тарановъ и для орудій баттареи велѣлъ подѣлать. Принимая это въ соображеніе наши были наготовѣ и, окончивъ построеніе другихъ валовъ, ночью заперлись за ними и оттуда непріятелю *Repersatum* давали. Тутъ снова посланный Ханомъ, Сеферъ-Кафъ-Ага, подъѣзжаетъ подъ валы, на встрѣчу коему Вишневецкій съ Ланцкоронскимъ выѣхали, и, опасаясь какой либо измѣны, поставили вдали полкъ, правда, Нѣмецкій. Едва только увидѣлъ передъ собою Вишневецкаго, Каффи-Ага началъ къ нему говорить въ такихъ выраженіяхъ: „Ты между „своими такой славный воинъ, въ „этомъ, столь маломъ, остаешься те„перь укрѣпленіи; желая спасти тебя „и твоихъ отъ неминуемой погибе„ли, предлагаю вамъ отъ Хана и „отъ Козаковъ миръ, требуя толь„ко, чтобы вы покорились Хану и „сложили оружіе.“ На что князь, грозно взглянувъ на него, хотѣлъ что-то отвѣчать ему сурово, но, укротившись, показалъ видъ, что благодаренъ за такія условія. Когда такимъ образомъ непріятель спереди морочилъ, Хмельницкій сбоку подвозилъ пушки, (tak gdy się nieprzyaciel elertuje w oczy, Chmielnicki z boku armatę toczy), которыя, пододвинувъ къ нашему стану, сильно началъ штурмовать; увидѣвъ это, князь сказалъ: „А вашъ „побратимъ, Хмельницкій, что это „дѣлаетъ? Знать, что на васъ пола„гается; а потому и тѣ.... которыя „вы намъ, будто, для мира предла„гаете, не надежны, потому что онъ „ихъ не приметъ, и потому вы пи„шете, какъ бы на вѣтръ; но, ежели „вы въ самомъ дѣлѣ намъ дружите, „то, вмѣстѣ съ нами, на Хмельницка„го устремитесь и войско его истре„бите; тогда мы васъ за то поблаго„даримъ и отслужимъ доброю друж„бою; и такъ если вамъ это нравится, „присоединяйтесь къ намъ чистосер„дечно и, съ этой поры, или намъ „будьте друзьями, или, не пробав„ляясь, сражайтесь съ нами!“ Услыхавъ это, Кафъ-Ага Татарскій притворился, будьто не зналъ, что на то отвѣчать и нарочно заговорилъ о другомъ; а князь, не желая того слушать, поворотилъ коня и возвратился въ станъ. Ночью Хмельницкій со всѣми своими силами наступалъ на нашихъ, но, при Божьемъ покровительствѣ, былъ исправно поколоченъ и ни съ чѣмъ возвратился назадъ.

Послѣ этого Ханъ, котораго Хмельницкій увѣрилъ, что нашихъ побѣдитъ и отдастъ ему, велѣлъ его за шиворотъ привести къ себѣ и сталъ его поносить за то, что онъ этою горсточкою Польскаго войска овладѣть не можетъ и его безполезно держитъ

съ значительною потерею въ людяхъ. За тѣмъ, намахавши ему, подъ конецъ, подъ носомъ, сказалъ: „Если ты мнѣ въ три дни съ Польскимъ войскомъ не раздѣлаешься, тогда самъ, своею особою и людьми твоими, за то поплатишься; и вмѣсто того, какъ ты мнѣ предлагалъ, чтобы заселить Крымъ Поляками, заселишь его своими Козаками." Проглотивъ это, Хмельницкій опрометью бросился къ арміи и побратимству своему и закричалъ: „Гей, „Козацы молодцы! Вотъ вамъ що до „уваги подаю, що мини Ханъ ка„залъ: же ежели му Поляковъ на „ассырь не дамы, то сами въ це„волю до Крыму пойдземы." Хладнокровство, раздраженное этимъ въ высшей степени, собравъ во едино (do kupy) свои силы, всѣ разомъ, везя съ собою пушки, неся длинныя для валовъ лѣстницы, дѣцы и всякіе приборы, подступили, 19 іюля, подъ наши окопы и такой страшный штурмъ повели, что наши полководцы, отчаявшись въ своихъ силахъ, хотя и сильный отпоръ давали, однако же къ замкамъ отступить хотѣли. Но въ это время является, съ обнаженною саблею, Вишневецкій, и начинаетъ съ жаромъ говорить: „Кто тронется только съ „мѣста, тотъ или на мѣстѣ убитъ „будетъ, или меня на двое распла„стаетъ! Не попустимъ, ради Бога, „веселиться этому гультайству, но „лучше всѣ вмѣстѣ умремъ по ка„валерски!" Сказавъ это, ободрилъ онъ войска, а между тѣмъ, князь Іеремія, съ Княземъ Дмитріемъ, бросившись изъ окоповъ, на подобіе ужасающаго грома, и самъ предводя противъ этихъ приступовъ, такъ на Козаковъ наступилъ и, острою размахивая саблею, такое великое число ихъ насѣкъ, какъ бы на обильномъ полѣ густыхъ нажалъ споповъ. Не смѣли тогда далѣе штурмовать нашихъ окоповъ и, покинувъ всѣ вышеупомянутые штурмовые приборы, суетиться и уходить стали; въ то время наши погонщики и вольница, увидѣвъ это, схватили поскорѣе головни и, къ немалому всѣхъ удивленію, зажгли тѣ ихъ баттареи. Увидѣвъ то, Татары поспѣшили на помощь съ своимъ крикомъ „Гала! Гала!" и тѣсня передъ собою чернь, сами на нашихъ наступили; и хотя наши кучи ихъ труповъ сравняли съ валами, но казалось, что этого скота не убавляется. Но Господь послалъ, однако жъ, Богъ бодрости и на дальнѣйшее: ибо Свѣнтскій съ подчашимъ пришли къ князю на помощь; но какъ онъ уже не много усмирилъ ту бурю, то потому встрѣтили его уже возвращающагося съ великою славою и, поздравивъ его съ побѣдою, какъ своего избавителя, пошли обратно съ нимъ въ станъ.

Тяжко печалился тогда Хмельницкій о томъ, что до того времени не могъ ничего сдѣлать, а Ханъ его принуждалъ. И потому снова нокушался и безпрестанно нападалъ, штурмуя нашихъ, пока не взошло солнце; но потомъ, однако жъ, ничего совершенно не выигравъ, нѣсколько притихли, потому что наши во все время мужественно оборонялись и мало теряли народу; тѣхъ только не много погибло, которые за травою для лошадей изъ стана выѣзжали, гдѣ часто ихъ Татары арканами хватали. Однако жъ Хмельницкій видя, что ничего не можетъ сдѣлать, сталъ пріискивать другія средства провести нашихъ до тѣхъ поръ, пока что нибудь новое на ихъ погибель придумаетъ; а для того послалъ письма къ нашимъ предводителямъ, уговаривая ихъ будто бы къ миру и прося, чтобы кого

либо значительнаго прислали къ нему. Тоже самое сдѣлалъ и Ханъ посредствомъ своего Сафера, приглашая къ себѣ на переговоры. Наши послали къ нему, съ этого цѣлью, Киселя, старосту Черкасскаго, съ двумя поручиками, которые, прибывъ къ нему, стали говорить, допытываясь, за чѣмъ ихъ призвалъ; на это Хмельницкій сказалъ: „Никогда мнѣ въ голову не приходило, чтобы когда-либо посылать къ вамъ и просить о томъ, что вы теперь говорите; а я самъ васъ спрашиваю, за чѣмъ вы ко мнѣ пришли?“ Желая отвѣтить на этотъ вопросъ, посолъ началъ было рѣчь, но онъ, закачавши головою, сказалъ: „Молчи, не говори много! „Знаю, чего вы хотите: просите вы „меня о спасеніи вашей жизни; но, „прежде, чѣмъ то получите, выдайте „Вишневецкаго и Конецпольскаго, „ибо они одни виновники этого не„счастія; а сами вы выдьте всѣ изъ ста„на, совершенно безоружные, оста„вивъ всѣ свои вещи на выкупъ Ха„ну!“ Услыхавъ это, наши послы тяжко вздохнули и одинъ изъ нихъ сказалъ: „Мы будемъ молчать, и ни одного уже „слова отъ насъ не услышишь; но знай „и то, что если тебѣ наша кровь „вкусна, то ужъ воздвигни на насъ „и адскія войска; мы, уповая на Бога, „будемъ защищаться до послѣдняго.“ Сурово посмотрѣлъ Хмельницкій на апостоловъ, говорившихъ такимъ образомъ, и хотѣлъ было взять ихъ въ плѣнъ. Такъ бы непремѣнно и поступилъ, если бы Ханъ, сохраняя народное право, не отослалъ ихъ въ станъ съ своими Татарами. Раздраженный Хмельницкій съ Ханомъ снова въ самую темную ночь произвелъ сильный штурмъ и уже успѣлъ было оттѣснить нашу пѣхоту отъ пруда, такъ что было подрубилъ городской частоколъ, силою (gwałtem) добиваясь занять валы, и едва не ворвался на кровли и улицы; но горожане съ капитаномъ Машицкимъ кривулями и косами согнали непріятеля съ валовъ. Чѣмъ въ Козацкомъ войскѣ большое пораженіе учинили. А между тѣмъ и князь съ Ланцкоронскимъ приспѣли имъ на помощь; но услыхавъ, что Козаки за ними подъ валами стопали и свой народъ проклинали, возвратились въ станъ и такою вѣстью утѣшили все войско. Хмельницкій, видя что всѣ эти штурмы ему не удались, высыпалъ ночью съ другой стороны апроши выше первыхъ; наши, увидѣвъ ихъ, не много оробѣли, однако жъ не пришли въ отчаяніе, потому что и тамъ его сильно изъ пушекъ привѣтствовали; и хотя, по причинѣ высоты валовъ, наши ядра часто черезъ Козаковъ переносились, однако ихъ wieńce z maku и гранаты сверху доставали; но они гораздо больше причиняли нашимъ вреда, потому что, подкравшись, арканами докучали, такъ что никому нельзя было высунуться (wychylić sie) изъза вала. Тутъ погибли Зборовскій, Сѣраковскій, Шварчевскій, Свѣклинскій, Злоцкій, Дзѣржекъ, Татармъ и Подгоринскій; не менѣе того погибло также нашихъ въ станѣ, особенно тѣхъ, которые выходили за водой къ пруду, ибо не одинъ изъ нихъ своею кровью и жизнію заплатилъ за воду. А къ тому и голодъ наступилъ въ нашемъ станѣ, а далѣе сильныя болѣзни стали опустошать, и людей безпрестанно болѣе убывало. Придумали было наши вожди по этѣмъ причинамъ уйти съ войскомъ съ поля въ замокъ и городъ и тамъ какимъ нибудь образомъ защищаться. Но князь снова отклонялъ ихъ отъ этого, а наконецъ закричалъ: „Кому дѣло идетъ не о доб-

лести и стыдѣ, тотъ пусть уходитъ! „Я же съ своими останусь здѣсь. „Потому что чего же другаго непріятелю и нужно, какъ не того, что„бы мы оставили ему поле, а сами „заперлись въ городъ и замокъ, от„куда онъ насъ, какъ грибы изъ лу„кошка, безъ затрудненія вытаскаетъ „какимъ нибудь образомъ?“ Сказавъ это, добился князь, по крайности, того, что остались на мѣстѣ, больныхъ только отправили въ замокъ, а сами отступили въ другія апроши, въ которыя вошли ночью. Непріятель, замѣтивъ это, подошелъ къ нашимъ табораиъ и не мало забралъ ихъ съ возами. Потомъ Хмельницкій снова аттаковалъ нашъ станъ, расположенный на новомъ мѣстѣ; но какъ не могъ успѣть, то снова насыпалъ выше прежнихъ валы и апроши къ городу, чтобы его непремѣнно вмѣстѣ съ замкомъ взять. Наши давали ему всяческій отпоръ, но также, выбиваясь изъ силъ, невольно опускали руки. Князь снова одушевляетъ оробѣвшихъ, чтобы оборонялись еще долѣе; а самъ, сообразивъ, что непріятель, держа нашихъ, какъ въ горсти, безпечно поконлся въ своемъ станѣ, вызвалъ охотниковъ и, съ племянникомъ своимъ, Дмитріемъ, ночью напалъ на Козацкій станъ, и найдя ихъ, однихъ спящихъ, а другихъ опьянѣвшихъ отъ Тютиницкаго (Tutiuniškiego) и одурѣвшихъ отъ Табачинскаго (Tabaczyńskiego), началъ ихъ рѣзать и убивать, такъ что Козаки, не зная, со страху, что съ ними дѣлается, бѣгали, какъ угорѣлые, думая, что или Татары противъ нихъ взбунтовались, или что самъ король съ новымъ войскомъ на нихъ напалъ. Когда наши поколотили, такимъ образомъ, весь непріятельскій станъ и тѣ непріятельскіе шанцы завалили Козачьими трупами, взявъ при томъ 18 хоругвей и два бунчука, счастливо въ станъ возвратились, тогда наше отчаявшееся войско снова пришло въ себя. По примѣру князя, Ланцкоронскій также славный совершилъ подвигъ, ибо, напавъ на спящихъ Козаковъ, много ихъ вырѣзалъ и самъ съ великою славою возвратился въ станъ. Остророгъ хотѣлъ такимъ же образомъ отличиться, но счастіе ему не послужило, потому что много потерялъ людей; это вознаградилъ Ланцкоронскій, который, примѣтивъ неосторожно стоявшую чернь, какъ молнія устремился на нее изъ города и 1000 холопства положилъ на мѣстѣ, взялъ четыре переднихъ знамени и съ пятью языками къ своимъ возвратился; отъ этихъ языковъ наши узнали, что король съ войскомъ уже близко и что Татары своими глазами его видѣли. Приведенный въ отчаяніе такою новостью, Хмельницкій готовится къ отступленію и уже самые тяжелые возы отправилъ въ Горынь. Это извѣстіе, полученное отъ пойманныхъ, немного развеселило нашихъ; но какъ наши военачальники тому не довѣряли, то въ скорости узнали продѣлки Хмельницкаго; потому что онъ тихомолкомъ готовился къ приступу слѣдующею уловкою: приготовилъ носилки (mary) съ хворостомъ, въ которыя, позапрягавши холопство, погналъ къ нашимъ окопамъ, приказавъ имъ кричать „Минуй Польскій станъ! Про„ѣзжай далѣе! Больше добывать По„ляковъ не будемъ; потому что ко„роль ихъ съ великимъ войскомъ при„ближается.“ Обманывая нашихъ такимъ образомъ, притворился, будто уходитъ и пушки бросаетъ; паши, однако, съ недовѣрчивостію на это смотрѣли и внимательно наблюдали, что будетъ далѣе. И вдругъ Хмельниц-

кій, подступивъ подъ наши валы, неожиданно показался изъ своихъ апрошей, на которыхъ поутыкалъ дерномъ свои штурмовыя лѣстницы, а изъ хвороста, который былъ на тѣхъ, будто бы убѣгавшихъ, посилкахъ (marach), повыстроилъ высокія, какъ горы, баттареи для орудій. Тогда такою уловкою очень тѣсно обложилъ нашихъ, ибо могъ уже ихъ въ станѣ пересчитать и какъ куръ въ корзинѣ перебить. А холопство, стоявшее близко, кричало: „Зачѣмъ вы до сихъ поръ „не сдаетесь, Ляхи, и готовите изъ „вашихъ тѣлъ пищу для воронъ? „Зачѣмъ вы не отдаете свой обозъ „Татарамъ въ добычу? Напрасно „только свои рубашки дерете, про„водя ночи безъ сна. Вотъ что вамъ „надѣлали подать съ ульевъ, съ ро„гатаго скота, аренды, подать съ „позволенія жениться и съ мѣльницъ; „вотъ какъ вамъ теперь запѣли Ко„заки!“ Наши, и безъ того потерявшіеся, такимъ разговоромъ еще болѣе смутились и всѣ отчаиваться стали, особенно потому, что у нихъ мало было пороху и пуль, а къ тому же голодъ и болѣзни ихъ терзали. Но князь, имѣя возвышенное сердце и неустрашимый духъ, сильно воодушевлялъ нашихъ, увѣряя, что чрезъ три дня король прійдетъ, другимъ, приводя на память прежнія славныя дѣла, и самую смерть для отечества дѣлалъ сладостною; притомъ офицерскія и солдатскія палатки обходилъ, упрашивая, чтобы, ради любви къ отечеству, какъ могли, держались; и такія сообщалъ вѣсти, что будто король съ войскомъ находится уже у Белза, хотя въ самомъ дѣлѣ этого не было. Сверхъ того, чтобы войско осталось при его внушеніяхъ, употребилъ слѣдующую уловку: приладилъ къ стрѣлѣ письмо будто бы отъ какого-то Поляка, находящагося при Хмельницкомъ, и уговорилъ надежнаго человѣка своего, чтобы онъ незамѣтно ту стрѣлу такъ пустилъ, чтобы она упала передъ его шатромъ въ то время, когда онъ будетъ разговаривать съ офицерами. Когда такое письмо передъ шатромъ княжескимъ съ стрѣлою упало, онъ, будто удивясь, сталъ при всѣхъ публично читать то письмо, слѣдующаго содержанія: „Я, природный Полякъ, желая „добра моему отечеству, хотя те„перь и считаюсь въ службѣ Хмель„ницкаго, извѣщаю васъ, мои браты „Поляки, что вашъ король нахо„дится въ 5 миляхъ отсюда; поче„му Хмельницкій съ Татарами въ „сильной тревогѣ, и хотя васъ штур„муетъ, но дѣлаетъ это для того, „чтобы поскорѣе васъ захватить. „И такъ не робѣйте, выдерживайте „осаду: Богъ и король освободятъ „васъ изъ этой неволи!“ Этою княжескою уловкою весьма утѣшенное войско, ободрилось, а потомъ сдѣлалась еще большая радость отъ того, что Хмельницкій перенесъ свой станъ подъ Старый Збаражъ, показывая видъ, будто бы намѣренъ, обороняясь, отступить къ Пилявцамъ. Наши всему этому повѣрили, надѣясь на прибытіе короля; но этотъ негодяй хотя и перенесъ станъ подъ Старый Збаражъ, однако жъ не трогалъ тѣхъ Козаковъ, которые передъ нашими валами въ апрошахъ сидѣли; а они частой стрѣльбой чрезмѣрно безпокоили городъ, такъ что башни, церкви, частоколъ были близки къ паденію; и въ самый костелъ, гдѣ всего чаще укрывались, стрѣляли частымъ пушечнымъ огнемъ; а къ тому жъ уже къ самому городу непріятель подобрался бы, если бы какой-то Бутлеръ того не замѣтилъ. Для чего бы-

стро въ томъ мѣстѣ открылъ пальбу (ogniem zakurzył) и непріятеля отгѣснилъ; чѣмъ наши снова были встревожены, и тѣмъ единственно разгоняли свою тоску, что говорили другъ другу: „Видно, что король уже не далеко съ войскомъ, и отъ того непріятель такъ насъ безпокоитъ.“ Наши военачальники, находясь въ такомъ несчастіи, объявили, что, если бы кто нибудь рѣшился пойдти и какимъ ни было бы образомъ пробраться къ королю съ письмами, тотъ съ великою честію получилъ бы награжденіе; всѣ боялись взяться за это, потому что и птицѣ трудно было пролетѣть. Однако же отдалъ для отечества на произволъ случая жизнь свою какой-то Скржетускій, переодѣвшись по крестьянски, взялъ письма отъ военачальниковъ къ королю, а, пустившись черезъ ровъ вплавь, какъ-то его счастливо переплылъ; выдавая себя за истого Русина, добрался за Збужъ, а потомъ дальше по почтѣ поѣхалъ къ королю. Король въ то время находился уже въ Топоровѣ, безполезно ожидая поспольтаго рушенья, которое, послѣ долгихъ увѣщаній, едва въ томъ мѣстѣ собралось. Тяжко, однако жъ, король печалился, что не имѣлъ еще такихъ силъ, которыми бы могъ разгромать; не менѣе тревожило его и то, что не получалъ никакого извѣстія отъ осажденнаго войска подъ Збаражемъ, къ которому хотя и приказывалъ людямъ отважнымъ пробраться, но, однако, ни одинъ не привезъ извѣстія, потому что либо самъ погибалъ, либо ни съ чѣмъ возвращался. Когда король находился въ такомъ огорченіи, является передъ нимъ, въ крестьянскомъ платьѣ, Скржетускій. Король, выразумѣвъ изъ присланныхъ писемъ, что изнуренное то войско болѣе держаться не можетъ и ради Бога проситъ объ избавленіи, пустился, какъ можно скорѣе, спасать ожидающихъ гибели, и, не ждя своихъ посполитцевъ (которые изъ домовъ лѣниво выѣзжали), поспѣшалъ днемъ и ночью. Однако жъ прибыли къ нему нѣкоторые изъ воеводства Русскаго, Волынскаго и Белзскаго, а другіе медленно составляли сеймики и дѣлали свои сборы, о чемъ король страшно сожалѣлъ; и чтобы ему возможно было дождаться большаго числа войскъ, нарочно шелъ на Бѣлый Камень и своротилъ ко Львову для лагерныхъ удобствъ. Къ тому же и то короля задержало не мало, что большіе дожди шли безпрерывно цѣлую недѣлю, отъ чего дорога весьма попортилась и таборы медленно черезъ болота переправлялись, потому что у нихъ кони въ возахъ поприставали. А сверхъ того всего сильнѣе тревожило короля то, что не зналъ о Хмельницкомъ, гдѣ онъ находится и что дѣлаетъ. Но Хмельницкій, получа уже о королѣ извѣстіе, приказалъ, чтобы никто подъ опасеніемъ смертной казни, не выходилъ изъ лагеря, потому что рѣшился предупредить короля. Король находясь отъ того въ замѣшательствѣ, не могъ знать, какъ и какою стороною идти къ осажденнымъ; но чтобы скорѣе ихъ спасти, самъ велъ войско, котораго самаго отборнаго, могло простираться съ небольшимъ за 20,000, самъ устроивалъ его въ боевой порядокъ и стражи разставлялъ, заблаговременно безпрестанно мустровалъ и училъ, какъ должно помнить свое мѣсто въ шеренгѣ, какъ однимъ за другими наступать, какъ эскадронами заѣзжать, какъ подавать другимъ помощь; но какъ во всемъ самъ не могъ успѣвать, то сдѣлалъ великимъ генераломъ канцлера

Осолинскаго, лѣвое крыло войска отдалъ въ распоряженіе Подольскому и Белзскому воеводамъ, а въ другихъ мѣстахъ также поназначалъ командировъ, самъ же остался при корпусѣ посполитцевъ и такимъ порядкомъ расположилъ войско подъ Зборовомъ. Но какъ ненастье, продолжавшееся цѣлую недѣлю, слишкомъ попортило всѣ дороги, а рѣка Стрыпа, со стороны Езерищъ, очень разлилась, то, по этому самому, король съ войскомъ пріостановился; а между тѣмъ на канунѣ Успенія Пресвятой Богородицы со всѣмъ войскомъ причастился Святыхъ Христовыхъ Таинъ; послѣ чего, сдѣлавъ совѣтъ съ старыми воинами, какимъ образомъ наступать на непріятеля, произнесъ къ войску весьма трогательную рѣчь, приводя всѣмъ на память неизбѣжную гибель отечества въ случаѣ, ежели съ Хмельницкимъ храбро не сразитесь, напоминая позорное пораженіе подъ Цилянцами, взятіе въ плѣнъ гетмановъ, опустошеніе шляхетскихъ домовъ, жестокосердое умерщвленіе невинныхъ, насилованіе Козаками шляхетскихъ паннъ, убійства священниковъ, поруганіе святыни и проч. Окончивъ рѣчь, король сдѣлалъ войску распоряженіе, какимъ строемъ должно оно завтра, рано поутру, выступить. Но въ то время далъ кто-то знать, что непріятель уже находится только за нѣсколько миль; король, желая лучше о томъ развѣдать, послалъ Гдешицкаго, стараго воина, но онъ ничего не сдѣлалъ. Король, однако, цѣлую ночь стоялъ съ войскомъ въ готовности, а на другой день, со всѣмъ войскомъ, въ самой день Божіей Матери, двинулся къ Езернамъ въ такомъ порядкѣ: прежде всего выслалъ весьма рано передовую стражу, за нею велѣлъ идти Корецкому съ большимъ полкомъ, потомъ при пѣхотѣ пила артиллерія, самъ же находился при посполитцахъ, а Коржицкій шелъ въ арріергардѣ. Когда устроенное такимъ образомъ войско переправлялось черезъ какое-то...., пришло извѣстіе, что Хмельницкій и Ханъ Татарскій съ великою силою идетъ противу короля, оставивъ тѣхъ Збаражскихъ бѣдняковъ въ надежной осадѣ. И прежде, чѣмъ половина нашего войска успѣла переправиться, показался Хмельницкій съ Татарами и, увидѣвъ, что наше войско переправляется, съ великою силою ударилъ на наши таборы, при которыхъ произошелъ жестокой бой; наши, не могли скоро устроиться, отдали сперва на истребленіе пѣхоту и пушки и даромъ ихъ погубили; потомъ Сапѣговы хоругви до основанія погибли съ начальникомъ своимъ, Тышкевичемъ. Къ нимъ пришли вскорости на помощь Осолинскій, Ржечицкій и Уржендовскій, но и тѣ даромъ народъ потратили, потому что и сами такимъ же образомъ погибли. Тамъ же Львовяне, Перемышляне и Саночане разстались съ этимъ свѣтомъ; и какъ жены выпроводили ихъ съ плачемъ на посполитое рушенье, такъ уже болѣе съ ними не видались. И такъ тотъ первѣйшій цвѣтъ Польской шляхты, былъ стертъ рукою враговъ, отъ чего въ Польшѣ осталось не мало вдовъ, а также воеводства и повѣты были пусты, оставшись безъ своихъ принципаловъ. Такая-то помощь отъ посполитаго рушенья! Когда непріятель занимался этою несчастною рѣзнею, король, между тѣмъ, устроилъ переправлявшееся войско, поручивъ правое крыло воеводѣ Подольскому, а лѣвое Любомирскому, впереди же

поставивъ Корецкаго. Увидѣвъ это, непріятель сильно ударилъ на Корецкаго, который мужественно сражаясь, долго не хотѣлъ уступить ни шагу; но, наконецъ, отступилъ отъ вооруженныхъ людей къ самому королю. Видя это, наши начали разсыпаться (pryskać) и уходить; но король, обнажа саблю, началъ суетиться по стану, крича, чтобы не дѣлали стыда. Для чего однихъ зовомъ останавливалъ и убѣжденіемъ, другихъ схватившн коня за поводья и поворачивая назадъ; наконецъ, самъ, съ обнаженнымъ оружіемъ, началъ вести войско впередъ и поражать непріятеля. Но и здѣсь, послѣ долгаго сопротивленія, постыдно отступать начали и что-то стало похожее на Пилявецкое пораженіе. Однако жъ король безперерывнымъ зовомъ, просьбою и бранью, какъ могъ, удерживалъ войска, а тутъ и канцлеръ прибылъ съ своимъ значительнымъ полкомъ и съ тѣми полками, которые оставались въ тылу. Тогда наши такой сильный непріятелю далн отпоръ и такъ его поражали, что прежде, чѣмъ солнце зашло, согнали его съ поля. Потому что и тѣ, которые уходить хотѣли, стремительно кинувшись, разили непріятеля. Но трудно было нашимъ побѣдить этого дьявола, потому что снова пришло къ нему на помощь изъ-подъ Збаража около полутораста тысячъ Татаръ и Козаковъ, и хотя уже онъ нѣсколько спустилъ было носъ на квинту, но, однако жъ, на другой день снова съ Ханомъ, обступивши уцѣлѣвшіе остатки нашего войска, сильно на него наступалъ со всѣми силами. Въ этой схваткѣ прошелъ цѣлый день, а остававшееся войско было въ очевидной опасности, равно какъ и самъ король. Но этому-то наши, не зная сами что дѣлать, составили съ королемъ совѣты, а король, не слѣзая съ коня, съ совѣтниками сеймиковалъ, что въ такомъ случаѣ дѣлать, когда Хмельницкій такъ грозно торжествуетъ, имѣя триста тысячъ войска съ Татарами. Тогда одни совѣтовали, чтобы короля тайкомъ изъ стана увезти, другіе желали, чтобы онъ написалъ письмо къ Хану въ самыхъ лестныхъ и трогательныхъ словахъ, отклоняя его отъ союза съ Хмельницкимъ; третьи же предлагали вооруженною рукою пробиться сквозь непріятельскій строй и пойти куда либо съ королемъ, ища обороны. Однако, порѣшили на томъ, чтобы написать къ Хану письмо, преисполненное лести. Тогда король написалъ посланіе въ такомъ смыслѣ:

„Іоаннъ Казиміръ Крымскому
„Хану шлетъ здравіе.

„Такъ какъ ты много обязанъ по„койному моему брату, Владиславу, „что онъ, имѣя тебя у себя въ пле„ну, по царски съ тобою обходил„ся, и свободно тебя отпустилъ въ „твое государство, въ которомъ ты „нынѣ и царствуешь, то по этому„то я очень удивляюсь, что ты все „это забылъ, и я, возставши теперь „противъ моего измѣнника Хмель„ницкаго, встаю тебя за одно съ „нимъ, обнажающаго саблю про„тивъ меня; будучи правъ, я ни ма„ло не страшусь ея, видя, что ты „самъ очень мало получаешь отъ то„го пользы, и Богъ не можетъ бла„гословить твое ожесточеніе. Одна„ко, если ты желаешь быть при„знательнымъ къ моей дружбѣ, то „я тебѣ предлагаю мою пріязнь, и „весьма буду радъ, когда сдѣлаешься „моимъ другомъ, а Хмельницкаго „оставишь.“

Король, отправивъ съ таковымъ письмомъ плѣннаго Татарина, самъ

въ ту ночь, не дождась спать, поправлялъ ослабленные строи, объѣзжая хоругви и все войско; и когда уже окончательно увѣрился, что воевать было нечѣмъ, то приказалъ войску, какъ можно скорѣе, окопаться; но тогда въ войскѣ поднялся ропотъ, будто король съ старшиною тайно уходитъ. Отъ того король, услышавъ объ этомъ, снова показался войску и объявилъ, почти присягнулъ, что съ ними вмѣстѣ желаетъ или жить, или умереть. Тѣмъ онъ снова удержалъ думавшее убѣгать войско и всѣхъ ободрилъ. На другой день рано Хмельницкій очень сильно на нашихъ ударилъ, особенно на таборы, однако жъ, наши имъ дали отпоръ. И то также достойно быть упомянуто, что, когда король находился въ Зборовѣ, то оставилъ тамъ для защиты города 400 драгунъ. Тамъ напали на нихъ Козаки и сильно потѣснили; драгуны, не могши выдержать натиска, послали къ королю, чтобы онъ ихъ спасалъ; а король, не будучи въ силахъ разорваться, вызвалъ охотниковъ; собрались подъ знамена челядь обозная, вольница и погонщики, стремительно бросились къ переправѣ и, напавъ подъ городомъ на гультаевъ, грабившихъ наши возы, не только ихъ отогнали, но и цѣлое поле устлали ихъ трупами. Драгуны, увидѣвъ это, также сдѣлали вылазку съ своими погонщиками и укрѣпившееся было гультайство совершенно вырѣзали. Въ этомъ былъ предводителемъ, хотя рукъ своихъ священническихъ не осквернилъ Елунтъ Янсецкій, съ которымъ тѣ же погонщики и вольница еще дальше за ними гнались, и такъ сильно непріятеля тѣснили, что всѣ передъ ними уходили, а они ихъ съ тылу крѣпко поражали. Тутъ должно замѣтить, что, при хорошемъ начальникѣ, какая челядь сдѣлать можетъ.

Такимъ образомъ, непріятель, не успѣвъ въ обоихъ своихъ предпріятіяхъ, и не имѣя способа вознаградить свою неудачу, ударилъ, съ величайшею яростію, на самаго короля; и сперва завязъ спереди съ Татарами, забавлялъ однимъ назойничествомъ; а послѣ скрытными рытвинами перевелъ часть войска къ церкви, прилегавшей къ тому мѣсту, которую тотчасъ вооружилъ орудіями и людьми, а самъ все ближе и ближе подвигался къ нашимъ; а видя, что валъ со стороны пруда былъ еще не конченъ, вышеупомянутый канцлеръ то замѣтилъ и приказалъ тѣ дыры заслонить возами; но, однако жъ, прежде нежели это было исполнено, непріятель все смѣшалъ и, особливо съ той церкви, очень тяжко нагрѣвалъ нашъ станъ, а потомъ сталъ нападать и на окопы, на которые черезъ часто врывалась; впрочемъ, наши ихъ копьями сверху поражали. Долго продолжалась эта великая и ужасная буря, съ большою съ обѣихъ сторонъ пальбою, пока непріятель, потерявшій въ слѣдствіе этого сопротивленія фантазію, спустилъ носъ на квинту, когда наши подчивали его пулями и трупами непріятельскими поле устлали; и долженъ былъ негодный Хмельницкій, по причинѣ великаго урона, радъ не радъ, ретироваться назадъ; и хотя приказалъ своимъ полкамъ безпрестанно нападать на нашъ станъ, но, однако жъ, рѣшительно ничего не могъ сдѣлать. Ханъ, видя такую въ нашихъ отвагу, теперь только далъ отвѣтъ на то королевское письмо; въ этомъ отвѣтѣ сознавался, что онъ очень много обязанъ брату его, Владиславу, а причину своего союза съ Козаками

объяснялъ тѣмъ, что Король не призвалъ его въ помощь; значитъ, что имъ презиралъ; но, не смотря на то, что онъ находится въ теперешнемъ предпріятіи, обѣщался, однако, примириться, если король проститъ Хмельницкаго, а ему отдастъ давно задержанные подарки. И этотъ отвѣтъ послалъ Ханъ съ тѣмъ же самымъ Татариномъ. Также и Хмельницкій написалъ отъ себя письмо къ королю, извиняясь, что не онъ былъ причиною войны, и обязывался, на извѣстныхъ условіяхъ, все утишить и испросить у короля прощеніе. Едва такія письма были отданы королю, какъ тотчасъ Ханскій канцлеръ, протрубивъ въ трубу, подъѣхалъ къ нашему стану и ожидалъ, чтобы и нашъ канцлеръ равно выѣхалъ къ нему *для* переговоровъ. А потому и приказалъ король нашему канцлеру выѣхать съ двумя полками; которымъ, какъ скоро они довели его до той долины, гдѣ ожидалъ Ханскій канцлеръ, приказалъ остановиться и стать не въ далекѣ въ парадѣ, и потомъ его привѣтствовалъ. Тотъ также, по своему обычаю, наклонилъ голову, и объявилъ о Ханской дружбѣ..... нашу также отъ своего короля свидѣтельствовалъ; потомъ предложилъ два условія *для* заключенія мира: чтобы король простилъ Хмельницкаго, а Хану отдалъ обѣщанные отъ прежнихъ королей подарки. И когда нашъ обѣщалъ сказать объ этомъ королю, то оба разъѣхались, условившись завтра снова на тоже мѣсто пріѣхать.

И такъ, когда начались переговоры, то, съ обѣихъ сторонъ, замѣтили сигналы будущаго мира. Три ночи сряду и тамъ и здѣсь господствовало спокойствіе, однако жъ наши были осторожны, ибо боялись измѣны. На другой день уполномоченные канцлеры опять съѣхались и на слѣдующихъ условіяхъ заключили миръ: 1-е Чтобы король съ Ханомъ былъ въ вѣчномъ союзѣ; 2-е Чтобы король изъ своей казны все то выплатилъ Татарамъ, что имъ изъ прежняго его предшественники удержали; 3-е За тѣмъ, чтобы самъ король исправно всякой годъ имъ выплачивалъ; 4-е Ханъ обязывался королю, за этотъ ежегодный доходъ, давать на всѣ потребности войско; 5-е Что Ханъ сейчасъ же выйдетъ изъ Польши; 6-е Чтобы Ханъ больше не воевалъ съ Поляками, и ни съ какимъ монархомъ безъ короля и его соизволенія ни о чемъ не сносился; 7-е Чтобы король покорившагося Хмельницкаго съ Козаками благосклонно принялъ на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ особенно въ своемъ прошеніи изложитъ. Когда канцлеры совершенно это окончили, тогда, по обычаю миръ въ войскѣ былъ объявленъ и обыкновенный *aplausz* продолжительною пальбою отпразднованъ. Хмельницкій, присутствовавшій также при тѣхъ трактатахъ, прислалъ къ королю двухъ своихъ полковниковъ *для* испрошенія прощенія и подачи челобитной, которымъ король, сѣвъ, по обычаю, на престолѣ, подъ драгоцѣннымъ наметомъ, далъ аудіенцію; они же, пришедъ предъ короля, пали на колѣни, сознавались въ своей винѣ, просили о милосердіи и челобитную Хмельницкаго положили у его ногъ. На что канцлеръ отвѣчалъ имъ отъ имени короля, что, хотя они достойны неумолимаго наказанія, однако, король, по своей добротѣ и по ходатайству (istancya) Хана, все прощаетъ. Отпустивъ этихъ Козацкихъ пословъ, наши немедленно приступили къ разсужденію о Хмельниц-

комъ, въ челобитной котораго одинъ пунктъ больше всего казался неисполнимымъ, а именно, вмѣсто того, что прежде казна королевская давала ежегодно Козакамъ 10,000, теперь, чтобы было реестровыхъ Козаковъ 40,000, которымъ бы плата отъ республики исправно доставлялась. Долго король съ своими совѣтниками объ этой матеріи думалъ и не хотѣлъ уступить, но, видя неотразимый штыкъ, долженъ былъ согласиться и на это тяжелое и всегда гибельное для отечества условіе, ибо и такъ уже дѣло было на волоскѣ и чуть не разорвалось.

Хмельницкій, достигнувъ того, чего желалъ, принялъ на себя видъ человѣка покорнаго, и, имѣя у себя заложникомъ Любомірскаго, великаго маршала короннаго, прибылъ къ королю и упалъ ему въ ноги, плача и сожалѣя о томъ, что столь много надѣлалъ зла, а далѣе обѣщаясь быть вѣрнымъ слугою короля со всѣми своими приверженцами. И такъ, послѣ всѣхъ церемоній заключеннаго мира, толпы Козаковъ и Татаръ двинулись къ Збаражу, гдѣ тѣ осажденные еще до тѣхъ поръ ожидали помощи и, какъ могли, оборонялись. Ибо когда узнали, что сами атаманы выступили на встрѣчу королю, тогда князь Вишневецкій съ племянникомъ своимъ Дмитріемъ и Остророгомъ, вознамѣрились пробраться на помощь королю; и по этому въ одну ночь, сдѣлавъ изъ своего стана вылазку, напалъ на спящее въ шанцахъ холопство и много его положилъ на мѣстѣ. На другой день князь добылъ языка, который объявилъ, что, если бы еще немного князь продолжалъ поражать Козацство, то оно все бы отъ осады убѣжало. Князь началъ очень сожалѣть о томъ, что не продолжалъ наступленія и, желая снова то вознаградить, посовѣтовавшись съ полководцами, опять отважился сдѣлать на нихъ нападеніе, но уже нашелъ ихъ въ готовности. Однако мало обращая на это вниманія, князь бросился съ своими туда, гдѣ этого холопства наиболѣе было, и уже развивался, уже сильно около нихъ ухаживалъ, отгоняя ихъ отъ валовъ; но когда увидѣлъ, что никто не идетъ ему на помощь, тогда, вздохнувъ на небо, которое было свидѣтелемъ того, какъ онъ жизнь свою отваживалъ для отечества, ретировался назадъ къ своимъ окопамъ; къ тому же пришло извѣстіе, что Ханъ съ королемъ трактуетъ о мирѣ. Въ скорости также снова пріѣхалъ отъ Хана Карабей, который черезъ трубача крѣпко нашимъ подъ валами закричалъ: „Дайте мнѣ, Ляхи, муздe-„лыкъ! Успокойтесь! Радостную вамъ „вѣсть приношу, что уже король „съ Ханомъ поклялись въ побратим-„ствѣ, а холопы Козаки, какъ были „вашими подданными, такъ и будутъ, „кромѣ тѣхъ 40 т. молодцовъ, ко-„торыхъ беретъ подъ свою команду „Хмельницкій.“ Наши хотя тяжко на это вознегодовали, но, чтобы не оскорбить его грубостію, отвѣчали: что мы ожидаемъ еще извѣстія объ этомъ отъ нашего государя. И точію въ скоромъ времени услышали, что въ Козацкомъ станѣ стали стрѣлять изъ пушекъ по случаю пріѣзда Хмельницкаго, который нарочно на славномъ аргамакѣ разъѣзжалъ около нашего стана, показывая, что веселится и торжествуетъ свое счастіе; а также и наши изъ картауловъ, изъ которыхъ мы еще стрѣляли, отозвались Козакамъ.

Вскорѣ послѣ сего прибылъ къ осажденнымъ посланный отъ короля

Миръ и доставилъ имъ подписанный мирный договоръ, въ которомъ прочли, что „должно дать въ „заложники Хану двухъ большихъ „пановъ, пока не будетъ ему выплачено сто тысячъ; ибо, если бы „эта сумма не была ему внесена, то „онъ съ пустыми руками не пойдетъ изъ-подъ Збаража.“ Это условіе поразило все наше войско, что послѣ выдержанной столь тяжкой осады, еще должны окупаться. Но, какъ иначе быть не могло, ибо обыкновенно побѣдитель и поставляетъ и толкуетъ законы, то по этому, изъ любви къ отечеству вызвался изъ этого войска въ заложники Потоцкій, а изъ того былъ уже отданъ королемъ Денгоффъ. И такъ эти знатные паны должны были оставить своихъ женъ, дѣтей и имѣнія и добровольно отдаться въ залогъ Хану, ожидая, пока Рѣчь Посполитая съ королемъ ихъ не выкупитъ; чего весьма долгое время высматривая, въ великой бѣдѣ и нищетѣ были и ждали.

За тѣмъ Татары, взявши такихъ заложниковъ, двинулись съ своимъ войскомъ къ своей землѣ, но не безъ кровавой приправы, ибо въ Ляховцахъ 15 тысячъ взяли въ плѣнъ. Потомъ и Козаки, выстрѣливъ изъ пушекъ, и Vale! порохомъ грозно нашимъ сказавши, пошли ночью за Татарами. Тогда только нѣкоторые наши, увидѣвъ, что непріятель удалился, рано утромъ выѣхали изъ окопокъ и на то мѣсто, гдѣ былъ непріятельскій станъ пришли, но однако, ничего не нашли, кромѣ двухъ большихъ разорванныхъ пушекъ, да нѣсколькихъ спящихъ пьяныхъ гайдамакъ застали подъ Дергами, которымъ велѣли отрубить головы; тогда же весь нашъ станъ, на девятой недѣлѣ своей осады, двинулся съ мѣста и вышелъ изъ укрѣпленій. Здѣсь-то можно было насмотрѣться, на бѣдственное положеніе людей, когда одни, едва были живы, другіе ходили, какъ полумертвые, а такихъ, у которыхъ были лошади, было мало, ибо многія поиздыхали. По этому, идя при хоругвяхъ, держались за стремена, а по дорогамъ тамъ и самъ падали, пока не нашли хлѣба и чистой воды. Военачальники сами поѣхали къ королю во Львовъ, гдѣ благодарили его за освобожденіе и разсказали о своихъ бѣдахъ и несчастіи; король же, сколько былъ тогда въ состояніи, подкрѣпилъ свое изнуренное войско.

Когда вышеописанное несчастіе происходило въ Коронѣ, тогда и въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ оно не меньше свирѣпствовало; ибо Хмельницкій, начавши бунты, послалъ и туда своихъ бунтовщиковъ, которые, вторгнувшись въ Бѣлорусію и Полѣсье и, собравъ тамъ себѣ подобныхъ, опустошали города и деревни; такъ Гомель и Стародубъ ограбили; Быховъ, однако, оборонился, ибо Пацъ, Воловичъ и Горскій, съ своими Оршанами и Сапѣжинскими людьми, отражали толпы этихъ грабителей; а также Радзивилъ, сколько ему силъ хватало, укрощалъ ихъ мечемъ. Когда же онъ отправился на сеймъ, то непріятель, не чувствуя надъ собою косы, сталъ врываться за Днѣпръ, Березину, Припетъ и Нину, и такимъ образомъ Брестъ совершенно разграбилъ а Кобринъ и Вишницъ разорилъ до тла. А какъ Пинскъ самъ взбунтовался, то наши сами велѣли сжечь его и вырѣзать. Возвратившись изъ сейма, Радзивилъ пришелъ съ войскомъ къ Днѣпру и тамъ, около Бобройска, много принявъ труда, успокоилъ этотъ край; но около зимы, какой-то бунтовщикъ

Голота съ 10 тысячами Козаковъ снова туда вторгнулся и едва около Припети не истребилъ Воловича, если бы не спасли его своими людьми Гонсѣвскій и Фаленцкій, которые, напавъ на Голоту, начальника и его гультайство загнали въ болота и тамъ лишали жизни. Послѣ Голоты еще съ большею толпою напалъ какой-то Подобайло, но и его Гонсѣвскій разбилъ на голову; потомъ пришло извѣстіе, что Кржечовскій, второй принципалъ послѣ Хмельницкаго, идетъ съ 40 т. войска, съ которыми Радзивилъ встрѣтился и, выдержавъ, первый натискъ, такъ сильно потомъ на нихъ ударилъ, что они должны были съ поля уходить въ лѣсъ. А между тѣмъ Коморовскій, возвращаясь съ партіею, попалъ въ это сраженіе; испуганное тѣмъ гультайство, бросилось въ лѣсъ и луга и устроило засѣки, гдѣ ихъ наши сильно поражали, но и сами были не безъ урона. Замѣтивъ это, Радзивилъ приказалъ своей пѣхотѣ искусно расположиться на стражѣ, что было не безъ успѣха, ибо наши пѣхотницы, ставши около нихъ на стражѣ, всякаго, кто бъ ни показался, брали, вязали и убивали.

Между тѣмъ Подобайло, слонявшійся около Днѣпра, услыхавъ о Кржечовскомъ, сталъ пробираться къ нему. Радзивилъ узнавъ объ этомъ, послалъ Ганцкофа, Пржипковскаго и Каперскаго съ войскомъ, чтобы они отрѣзали имъ переправу, которые и застали его уже окопавшимся; и когда стали сильно штурмовать, прибылъ и князь Радзивилъ съ частью своего войска, оставивъ Кржечовскаго въ осадѣ, и сталъ съ другой стороны штурмовать окопавшагося Подобайла. Не могши того выдержать, Подобайло, со всѣми своими, бросился въ Днѣпръ, гдѣ наши ихъ плывущихъ много настрѣляли, такъ что едва три... изъ нихъ оттуда ушло. Еще остался таборъ Кржечовскаго съ пушками, но и этотъ наши счастливо разорвали, четыре пушки взяли, Козацтва вдоволь нарѣзали, а другіе къ своему принципалу въ ту засѣку ушли. Однако наши оттуда его выгнали, а потомъ убивали, и самаго начальника раненаго поймали, который отъ раны въ голову, какъ скоро привели его въ нашъ лагерь, испустилъ послѣднее дыханіе. А другихъ сто человѣкъ, полковниковъ и есауловъ, взявши живьемъ, Радзивилъ отослалъ къ Королю. Но и отъ этого пораженія зло ни мало не убавлялось, ибо отъ Припети еще больше его наступало; Радзивилъ не упускалъ ничего изъ виду, готовясь дать сильное отраженіе этой погани (howadu); но какъ Зборовскій договоръ сталъ всюду извѣстенъ, то и Радзивилъ утихъ и Козаки перешли за Днѣпръ. Такимъ образомъ кончилась эта ужасная война; но скоро открылась другая.

ЗДѢСЬ НАЧИНАЕТСЯ ВЕРЕСТЕЧКА.

По заключеніи оныхъ Зборовскихъ условій, никто изъ насъ, поземельныхъ владѣльцевъ, не надѣялся на продолжительный миръ; и по этому вся шляхта едиными устами предполагала, что отъ Козаковъ будетъ терпѣть великое горе. Въ самомъ дѣлѣ то началось исполняться; ибо нѣкоторые изъ нашихъ, возвратившись на Украйну въ свои города и деревни, нашли своихъ подданныхъ непослушныхъ, и вообще подданные не только господамъ своимъ не хотѣли повиноваться, но, что хуже всего, сами себѣ ста-

ростовъ Русиновъ поставляли, чтобы они ими управляли по ихъ собственной волѣ. Панщину отправлять не хотѣли, кромѣ того, что давали своимъ панамъ какой-то поклонъ; когда же кто съ ними изъ шляхты строго за то поступалъ, тотчасъ бунтъ и тѣхъ позволенныхъ королемъ 40,000 реестровыхъ Козаковъ, которые по всей Украйнѣ сражались и расположились по домамъ, имѣлъ надъ своею шеею. И такъ каждый бѣдный шляхтичъ въ своемъ имѣніи не смѣлъ и рта разинуть, ибо чего у своего подданнаго не выпросилъ, того приказать не смѣлъ. Хмельницкій, разсматривая также основательно настоящій порядокъ вещей, сталъ безпокоиться, ибо онъ всегда того опасался, что наши, отъ терпимаго ими утѣсненія, не долго будутъ съ нимъ въ мирѣ; а когда уже шляхта послѣ Зборовскаго мира сильно была оскорблена, тогда опасаясь, чтобы наши, собравшись съ силами, своего не воротили, рѣшился ихъ предупредить. И потому тотчасъ съ Ханомъ разорвалъ свою дружбу (!), обѣщая ему Польскій яссырь, даже по самый Гданскъ, лишь бы только онъ ему помогалъ. Съ тѣмъ же послалъ и къ Турчину, предлагая себя въ вѣчное подданство и обѣщаясь ему завоевать половину Польши, даже по Днѣпръ, вмѣстѣ съ Подоліею и Каменцемъ. И эта его просьба увѣнчалась успѣхомъ, потому что императоръ Турецкій прислалъ ему за то булаву, кафтанъ и знамя и тотчасъ приказалъ всѣмъ Силистрійцамъ и Придунайскимъ народамъ, чтобы готовились на лѣто идти съ нимъ на войну. Послалъ также и къ Ракоцію, чтобы онъ шелъ съ войскомъ къ Кракову, домогаясь Польской короны. И не довольствуясь еще всѣмъ этимъ, онъ вознамѣрился вступить въ родственную связь съ господаремъ Валахіи, и, не могши обойтиться съ нимъ вначе, ворвался съ нѣсколькими десятками тысячъ орды въ Валахію и опустошилъ ее. Господарь, будучи не въ состояніи съ нимъ сладить, долженъ былъ обѣщать въ замужство дочь свою сыну его, Тимошку, назначивъ въ Яссахъ насильно вытребованную свадьбу. Надѣлавъ столь много штукъ для погибели отечества и получивъ извѣстіе, что гетманъ Потоцкій (который до тѣхъ поръ былъ въ Крыму и, наконецъ, давъ вмѣсто себя въ заложники своего сына, оттуда вышелъ), уже приготовлялъ войско въ Подоліи, послалъ къ нему, удивляясь, за чѣмъ онъ съ Польскимъ войскомъ подступилъ къ пограничнымъ мѣстамъ, такъ какъ отовсюду спокойствіе того пограничья охранялось его реестровыми Козаками. На что Потоцкій ему отвѣчалъ, что всегда въ отечествѣ было такое обыкновеніе, чтобы на границахъ стояли квартанныя войска *; наконецъ, сказалъ, что онъ стоитъ тутъ по повелѣнію короля и отступить не можетъ, развѣ ему король прикажетъ. Хотя этотъ отвѣтъ и не очень былъ пріятенъ тирану, однако онъ ничего не обнаружилъ, а между тѣмъ тайно вступалъ въ дружбу съ Турками. Потомъ послалъ къ Царю Московскому, прося его быть съ нимъ за одно; но Москаль, разсуждая, что бунты Хмельницкаго должны же когда либо прекратиться, по этому царь послалъ къ королю посла, приводя, де, ту причину для расторженія союза, что кто то изъ Польскихъ пановъ

* Kwarciani, солдаты, содержавшіеся изъ особой подати, назыв. *квартою*.

пица къ нему письмо, не написалъ полнаго царскаго титула, и еще, что Цыто издалъ въ Польшѣ книгу, въ которой поносилъ, ихъ народъ. По этому царь для собственнаго удовлетворенія, требовалъ отъ короля, чтобы онъ выдалъ ему сочинителя помянутой книги, выплатилъ сто тысячъ рублей и возвратилъ Смоленскъ; въ противномъ случаѣ грозилъ неминуемою войною. Когда съ такимъ извѣстіемъ посолъ Московскій явился къ королю и все то ему нагло высказалъ, король, выслушавъ его, отправилъ своего посла къ царю, спрашивая: знаетъ ли онъ о столь дерзкомъ послѣ? — Но оттуда потомъ пришло другое, благосклоннѣе перваго, извѣстіе.

Потомъ, 1650 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, король назначилъ генеральный сеймъ, на которомъ единодушно разсуждали о томъ, что Козацство послѣ Зборовскихъ условій совершенно вышло изъ повиновенія своимъ панамъ, и что холопство много забрало себѣ въ голову. На этотъ сеймъ была прислана отъ Хмельницкаго слишкомъ дерзкая челобитная, ибо въ ней онъ писалъ, требуя: 1-е Чтобы условія Зборовскія были утверждены клятвою четырехъ сенаторовъ; 2-е Чтобы тѣ же самые сенаторы жили съ нимъ въ заложникахъ на Украинѣ, для неусыпнаго наблюденія за сохраненіемъ мира; 3-е Чтобы во всей Руси Унію и Латынскіе костелы уничтожить даже до самаго Орыня (Горыни?); 4-е Наконецъ, чтобы Кіевъ, Брацлавъ и Черниговъ съ своими повѣтами вѣчно оставались Козацкими. Прочитавъ эту челобитную, всѣ чины сильно вознегодовали, что уже свободному народу и Козакъ смѣетъ такъ дерзко приказывать. По этому всѣ безъ исключенія единогласно завопили къ королю, чтобы всѣми силами войною усмирилъ негодяя Хмельницкаго. Были, однако жъ, нѣкоторые, противившіеся этой войнѣ, а особенно тѣ, которые имѣли на Украинѣ помѣстья, рѣшаясь лучше терпѣть обиды отъ своихъ подданныхъ, нежели съ ними вести войну; но, принявъ въ соображеніе свое у нихъ стѣсненное положеніе, всѣ согласились на эту войну, которую въ актахъ назвали не войною, но оборонною. Когда это вездѣ уже разнеслось, паны и шляхта украдкою спѣшили удалиться изъ-за Днѣпра съ своими дѣтьми и женами, снова оставляя свои имѣнія и дома на грабежъ. Хмельницкій, узнавъ отъ шпіоновъ, что на сеймѣ рѣшено усмирить его войною, тотчасъ запретилъ всѣмъ Полякамъ жить на Украинѣ, и снова сталъ производить надъ ними жестокія тиранства, а между тѣмъ послалъ къ Ордѣ за подмогою. Вскорѣ потомъ, желая предупредить войско Польское, послалъ къ Брацлаву съ немалымъ отрядомъ полковника Нечая. Король также велѣлъ своимъ гетманамъ съ войскомъ квартаннымъ двинуться зимою въ Подолію. На посполитое рушенье всѣ повыходили, съ которымъ король самъ хотѣлъ немедленно слѣдовать за гетманами. Въ то время, когда шляхта изъ воеводствъ и повѣтовъ собиралась въ походъ, гетманъ польный, получивъ извѣстіе, что Нечай съ войскомъ идетъ къ Бару, днемъ и ночью, тайно и весьма поспѣшно, шелъ къ нему на встрѣчу и, заставъ его въ Краснымъ, еще не очень опохмѣлившагося послѣ заговѣнья, сильно его переполошилъ; а какъ самъ былъ въ руку смертельно раненъ, то потому долженъ былъ съ уцѣлѣвшими остатками убраться въ замокъ, въ которомъ три дня сильно защищал-

ся. Однако жъ наши взяли, наконецъ, замокъ, но нашли уже Нечая мертваго, покрытаго ковромъ; все бывшее тамъ гультайство вырѣзали; эта побѣда, одержанная гетманомъ польнымъ, предвѣщала нашимъ дальнѣйшіе успѣхи и счастіе. И въ самомъ дѣлѣ, Хмельницкій, узнавъ о томъ, что лишился самаго лучшаго своего полковника, жестоко былъ пораженъ этимъ извѣстіемъ, но ничѣмъ этого не обнаруживалъ; о томъ только безпрестанно думалъ, что, если въ самомъ дѣлѣ проиграетъ и королю достанется, тогда навѣрное будетъ посаженъ на колъ; по этому рѣшился всѣми силами, при помощи Татаръ, ударить на короля. Гетманъ же польный изъ Краснаго двинулся дальше, идя къ Чернигову, Морахвѣ, и Шарограду совершенно отъ Козаковъ очисталъ, а послѣ, достигнувъ съ войскомъ Днѣстра и слыша, что позади него находится какой-то Александрійскій Козачій полковникъ съ великимъ числомъ войска, тотчасъ съ нимъ вступилъ въ сраженіе и хотя сильно его поразилъ, однако и нашихъ не мало погибло. Гетманъ, видя, что теряетъ людей, пошелъ къ Винницѣ, гдѣ также находился, съ немалымъ войскомъ, какой-то Богунъ, который, услышавъ о томъ, что гетманъ идетъ за нимъ, заперся въ монастырѣ; наши, возпамѣрившись его тамъ аттаковать, стали переправляться чрезъ замерзлую рѣку, Бугъ; но какъ Козаки незамѣтно ледъ на этой рѣкѣ подрубили, то тутъ сильныхъ двѣ хоругви, съ своими ротмистрами, потонули; и хотя гетманъ съ прочимъ войскомъ, переправившись, сдѣлалъ сильный къ монастырю и замку приступъ, однако Козаки сдаться не хотѣли, ибо полковникъ Глухъ поспѣшалъ къ нимъ на помощь. По этому наши перестали аттаковать его и не медля воевода Брацлавскій пошелъ на встрѣчу этому Глуху, съ которымъ встрѣтившись недалеко отъ Липовца и увидѣвъ безчисленную толпу Козаковъ, ушелъ назадъ, но Глухъ сталъ его преслѣдовать; когда наши военачальники пошли противъ него на легкѣ, безъ повозокъ, тогда потопщики, взбунтовавшись, разграбили возы своихъ господъ. Смущенные этимъ, наши военачальники, не зная, что дѣлать въ такомъ случаѣ, съ великимъ стыдомъ и замѣшательствомъ, обратились съ войскомъ въ бѣгство; однако встрѣтилъ ихъ князь Димитрій Вишневецкій и кое-какими средствами удержалъ, такъ что, по крайней мѣрѣ, могли взять съ собой пушки; но, потерявъ всѣ свои таборы, сами только ушли къ Бару, гдѣ, оставивъ нѣсколько войска, поспѣшили къ Каменцу и тамъ претерпѣвали голодъ. Король, услыхавъ, что гетманы позорно были поражены и изъ Украины ушли къ Каменцу, выступилъ изъ Варшавы съ свѣжимъ войскомъ, а въ слѣдъ за нимъ новонабранное войско и посполитое рушенье двинулось огромными полчищами. Когда такимъ образомъ медленно стягивалось Польское войско, пришло извѣстіе отъ Валашскаго господаря къ гетманамъ, находящимся подъ Каменцемъ, чтобы они были осторожны, ибо Хмельницкій выслалъ огромныя войска, препятствуя соединенію гетмановъ съ королемъ и посполитымъ рушеньемъ. Почему гетманы прежде всего послали въ Баръ Корицкаго, чтобы онъ вывелъ оттуда полкъ, который тамъ былъ поставленъ впереди, а сами двинулись къ королю, шедшему съ войскомъ, и направили путь къ самому Сокалу.

А между тѣмъ Хмельницкій послалъ къ Каменцу 60 тысячъ Козаковъ и Татаръ съ Богуномъ, но тамъ

Козаки уже не застали войска. Тогда Богунъ послалъ Демка со многочисленными полками за гетманами, которые, узнавъ о томъ, переправились подъ Копчинцами чрезъ Сеpетъ, и воеводу Брацлавскаго съ Конецпольскимъ оставили въ засадѣ. И такъ, когда Демко съ Козацкою конницею напалъ на переправляющіеся черезъ Серетъ наши таборы и сильно на нихъ сталъ наступать, тогда наши зажгли остатки непереправившихся таборовъ, а сами показали видъ, будто бѣгутъ. Тогда Козацкіе охотники бросились, какъ угорѣлые, за Серетъ, гонялись за нашими; а тутъ съ тыла съ одной стороны воевода Брацлавскій, а съ другой Конецпольскій не ожиданно на непріятеля налегли; гетманы также спереди оборотились; и такъ то гайдамацство счастливо потрепали, однихъ побили, другихъ загнали въ болота и Серетъ; тамъ же взяли въ плѣнъ одного Мурзу, а Каневскаго полковника убили. Поразивъ такъ счастливо подъ Копчинцами Татаръ и Козаковъ, наши приблизились, чрезъ Поморяне и Гологоры, къ Бугу. Но какъ тутъ свѣжая Татарская партія шла передъ нами, ведя безчисленное множество плѣнныхъ, то наши, ужасно напугались того, ибо думали, что Хмельницкій заступилъ имъ путь спереди, и потому, какъ можно скорѣе, переправились черезъ Бугъ и, соединившись съ королемъ, стали всѣ общимъ станомъ. Отсюда Король, разославъ партіи, добылъ языка о Хмельницкомъ, что онъ съ великою силою находится уже у Тарнополя и что со всѣми силами днемъ и ночью спѣшитъ воспрепятствовать соединенію войска нашего съ королемъ. Но услыхавъ, что король находится подъ Сокаломъ, онъ отступилъ къ Збаражу, а отступивши, ожидалъ тамъ прибытія Хана. Наши между тѣмъ счастливо посылали партіи и Козаковъ по немногу рвали, а особенно подъ Почаевомъ славно ихъ поколотили.

А какъ Хмельницкій, стоя подъ Збаражемъ, имѣлъ мало провіанта, то по этому онъ выслалъ своихъ даже до Дубна, Луцка и Полѣсья за продовольствіемъ; но предусмотрительный король вездѣ велѣлъ занять проходы, а самъ, оставаясь въ станѣ, очень сожалѣлъ, что нескоро посполитцы приходили, а время было весьма благопріятно для нападенія на Хмельницкаго, пока онъ не соединился съ Ханомъ. Когда же у Короля набралось войска уже до ста тысячъ, тогда пошелъ онъ къ Стыри и, самъ командуя войскомъ, пришелъ къ Берестечку, гдѣ и сталъ лагеремъ. Между тѣмъ наши добыли языка, отъ котораго узнали, что въ Козацкомъ станѣ чернь ужасно умираетъ, и что уже 260 возовъ что ни знатнѣйшихъ больныхъ, Хмельницкій велѣлъ вывезти изъ стана для освѣженія воздуха. Тотъ же самый языкъ сказалъ, что Хмельницкій часто посылаетъ гонцовъ къ Хану, идетъ ли онъ къ нему на помощь. Получено было также извѣстіе, что Конецпольскій нѣсколько тысячъ Козаковъ подъ Олынкой поразилъ на голову, чѣмъ войско наше не мало было обрадовано. Король, однако, стоялъ нѣсколько дней около Стыри, поджидая прибытія другихъ хоругвей посполитаго рушенья; а между тѣмъ наши ссорились между собою за переправу и безпокоили короля своими пустыми жалобами, видя уже почти на шеѣ своей непріятеля. Однако жъ король все это успокоилъ, а самъ рѣшился подвигаться съ войскомъ дальше, но ему совѣтники его это отсовѣтывали,

которыхъ долго король не слушался. Однако гетманъ своими убѣжденіями удержалъ его до завтрашняго утра, почему король приказалъ возвратиться телѣгамъ, которыя отправилъ было впередъ, и строгое далъ повелѣніе, чтобы никто не смѣлъ выходить изъ стана; когда же погонщики этого не слушались и выходили за фуражемъ, то не одинъ изъ нихъ попадался въ руки Татарамъ. Тутъ явился какой-то товарищъ, объявляя, что какого-то Востковскаго, бывшаго съ партіею, Татары разбили и сами съ великимъ стремленіемъ подступаютъ къ Польскому стану. И точно, Татары тотчасъ на нашъ станъ нападать стали и тѣхъ погонщиковъ, таскавшихся за травою и фуражемъ, хватали. По этому ударили въ войскѣ тревогу и въ 9 часу оно выступило въ поле, гдѣ его оказалось такое великое множество, какого, кажется, никогда не было въ нашей Польшѣ. Едва только войска наши стали въ боевомъ порядкѣ (w paradzie), какъ тотчасъ Татары начали съ необыкновеннымъ стремленіемъ ихъ тѣснить, подступивъ огромными полчищами; но наши столь сильно защищались, что ихъ не только разогнали, но однихъ на переправѣ перетопили, а другихъ побили, и того дня непріятель болѣе уже не покушался ни на что, а готовился, съ своимъ предположеніемъ, на завтра. И въ самомъ дѣлѣ, на другой день очень рано, Татары снова съ великимъ стремленіемъ пошли къ нашимъ, Козаки также имъ помогали, и наши начали было приходить въ замѣшательство, но оправились и удержали за собою поле, набивши довольно Татаръ и Козаковъ. Видя это, ханъ Татарскій, страшно разсердился на Хмельницкаго за то, что онъ вызвалъ его изъ Крыму, говоря, будто въ Польскомъ войскѣ одна молодежь, а теперь онъ самъ совсѣмъ иное увидѣлъ, что оно мужественно сражается. За тѣмъ сказалъ Хмельницкому: ежели меня не сведешь съ этого поля, то я тебя связаннаго отдамъ королю. Хмельницкій же, не обращая ни на что вниманія, обѣщалъ хану завтра самаго короля доставить ему въ руки, и потому еще съ вечера великой громадой съ Татарами бросился, и тѣмъ и въ своемъ, и въ нашемъ войскѣ много вреда надѣлалъ; ибо хотя наши около 2,000 Козаковъ и Татаръ на мѣстѣ положили, однако немало теряли замѣчательныхъ людей.

На завтра, 30 іюля, обѣ стороны рѣшились дать генеральное сраженіе. По этому наши, не спя цѣлую ночь, готовились къ сраженію, и совѣтовались о строѣ для войска, заключая, что приличнѣйшимъ долженъ быть строй таборный; но королю это не нравилось; почему паче устроилъ войско, на что всѣ согласились. Устроивъ войско въ боевой порядокъ, король самъ остался въ корпусѣ при пушкахъ и драгунахъ, пѣхоту же позаслонялъ крыльями изъ посполитцевъ. Хмельницкій также *a converso* своихъ Козаковъ, Татаръ и Турокъ; самъ сталъ на лѣвой сторонѣ, а Хану отдалъ въ распоряженіе правую. Въ ставшемъ такимъ образомъ другъ противъ друга войскѣ считалось больше 500,000. А стали на ровномъ мѣстѣ, другъ отъ друга на полмили, и присматривались къ своей огромности. Между тѣмъ Татары выѣзжали на гарцованье и лошадей своихъ быстрымъ скаканьемъ изнуряли, нападая на нашихъ; а какъ король приказалъ своимъ, чтобы никто не смѣлъ до его повелѣнія выскакивать изъ строя, потому наши стояли неподвижно и толь-

ко изрѣдка отстрѣливались отъ гарцующихъ. Потомъ король произнесъ къ войску убѣдительную рѣчь, чтобы здѣсь оказали Древнепольское мужество, и этого гордаго холопа неустрашимостью своею истребили. Одушевились наши королевскою рѣчью и Марсовымъ пламенемъ горѣли, желая сойтиться съ непріятелемъ, который не наступалъ, а стоялъ неподвижно; почему наши думали различно: полагали, что или ихъ боится, или думаетъ бѣжать, или, наконецъ, придумываетъ какую-либо увертку. Когда это дѣлалось, появился надъ самымъ станомъ въ воздухѣ Святый Михаилъ съ Пресвятѣйшею Маріею, который какъ бы гнался за Ханомъ, грозя ему мечемъ; чѣмъ наши, несказанно обрадованные, истинно непобѣдимымъ мужествомъ одушевлялись. Король же, видя, что никто съ противной стороны не нападаетъ, приказалъ воеводѣ Русскому двинуться съ своими полками; который, бросившись на поганство и напавъ на таборы, кои въ девять рядовъ цѣпьми были между собой связаны, началъ ихъ разрывать. При этой схваткѣ поднялась столь великая пыль, что король не могъ видѣть, что сдѣлалось съ посланнымъ воеводою Русскимъ, но онъ вскорѣ показался на холмахъ съ своими знаменами; почему король пошелъ въ слѣдъ за нимъ съ пушками и пѣхотою, съ которою наступилъ сильно и огнемъ, весьма звучнымъ и частымъ, угощать началъ. И Козацство, въ отместку, также сильно наступало со всѣми своими силами. Потомъ коронный хорунжій загремѣлъ изъ своего крыла огненнымъ трескомъ и такъ сильно закурилъ подъ носомъ хану, что и самому Хмельницкому стало душно, ибо наши его съ Ханомъ разорвали и сильно тѣснили, такъ, что они начали отступать, уже раздѣленные. Король однако, сильно ихъ преслѣдовалъ. Ханъ Татарскій, видя, что это уже не шутки, обругавъ Хмельницкаго, обратился въ бѣгство и за нимъ всѣ его Татары, бросая на полѣ свои тяжести нашимъ въ добычу. Хмельницкій также отступилъ и отвелъ своихъ Козаковъ въ станъ, объявя имъ, что воротитъ Хана, за коимъ самъ пустился. Тѣмъ временемъ наши на переправахъ однихъ убивали и разными способами мучили, а другихъ топили. Хана, однако, Хмельницкій воротить не могъ, почему и самъ съ нѣкоторымъ Козацствомъ своимъ удалился за Кременецъ на ровныя поля, а весь свой таборъ оставилъ подъ крѣпкою защитою, который королемъ тотчасъ былъ обложенъ. Но Козацство окопалось, и тѣмъ доступъ къ себѣ сдѣлало нашимъ весьма труднымъ; но наши сильно безпокоили ихъ изъ пушекъ, хотя и они, съ своей стороны, стрѣляя изъ пушекъ, не праздно сидѣли. Король въ то время непрестанно на конѣ трудился и войско устроивалъ; но какъ съ этимъ окопавшимся гультайствомъ ничего сдѣлать не могъ, то послалъ въ Броды за пушками, большихъ калибровъ, нежели тѣ, какія съ нимъ были; коими хотя и подчивали ихъ, однако и сами терпѣли немалую потерю въ людяхъ. Почему, когда наши не много поутихли, Козаки, сдѣлавъ вылазку, неожиданно напали на наши піанцы, въ которыхъ стояла пѣхота, и чуть было совершенно ее не уничтожили, если бы королевская дѣятельность тутъ не помогла. Тогда наши военачальники на совѣтѣ съ королемъ положили, чтобы не слишкомъ сильно наступать на Козаковъ, находящихся въ укрѣпленіяхъ, чѣмъ очень были недовольны.

Ибо когда наши имъ такимъ образомъ сдѣлали облегченіе, они безопаснѣе стали дѣлать вылазки изъ окоповъ; и тогда только наши узнали свою ошибку, что недолжно было давать имъ ни малой поблажки, потому что уже съ гораздо большимъ затрудненіемъ должны были отбиваться отъ непріятеля и напрасно терять людей. А потому король тѣснѣе ихъ обложилъ.

Дано также знать королю, что Ханъ, убѣгая вмѣстѣ съ Хмельницкимъ, уже за Горинью очутился; а наши, поймавъ раненнаго, въ телѣгѣ бѣгущаго Мустафу, именитаго Татарина, привели къ гетману, который отдалъ письмо отъ Хана къ королю. Въ томъ письмѣ Ханъ говорилъ, что ему не гдѣ было подъ Берестечкомъ развернуться съ своею Ордою, и потому онъ ушелъ; а потому, если бы онъ хотѣлъ попробовать, пусть бы пошелъ за нимъ на ровныя поля: тогда бы узналъ, какова его Орда. Но на дѣлѣ Ханъ объ этомъ и не думалъ. Послѣ чего король сильнѣе сталъ наступать на окопавшихся, коихъ когда стали истреблять густою пальбою, тогда они видя, что это не шутка, выслали къ королю двухъ знаменитыхъ полковниковъ, Крысу и Перейслава, просить пощады; которые, упавъ передъ нимъ на колѣни, начали просить у него милосердія, сознаваясь въ своей злобѣ и въ невинно пролитой крови. За тѣмъ король отъ своего престола приказалъ отвѣчать канцлеру, что если они исправятся, то онъ готовъ ихъ простить. Послѣ такого объявленія, король приказалъ задержать одного Козацкаго посла, Крысу, заложникомъ до завтра, а завтра обѣщалъ имъ прислать извѣстныя условія, кои были такія: 1-е Прежде нежели Хмельницкаго съ войскомъ поймаютъ, отдали бы свою старшину въ заложники королю. 2-е Чтобы всѣ пушки, гдѣ бы ни было забраныя, возвратили. 3-е Чтобы не желали имѣть гетманомъ другаго, но только того, кого самъ король назначитъ. 4-е Чтобы булаву и знамя гетманское, которыя до сихъ поръ были у Хмельницкаго, возвратили. 5-е Что число Козацкаго войска на будущемъ сеймѣ будетъ опредѣлено. 6-е Что уже будутъ довольствоваться не Зборовскими, а Ораковскими условіями. Когда такіе пункты были имъ предложены, то они долго разсуждали надъ ними, умышленно проволакивая время, и потомъ надумались на нѣкоторыя изъ нихъ согласиться, т. е., поймать Хмельницкаго и отдать его королю а самимъ покориться, но старшину и пушекъ выдать не хотѣли, и объявили, что скорѣе готовы погибнуть до послѣдняго, нежели на это согласиться. Но вскорѣ холопство тайно, какъ будто бы за травою и дровами прокрадываясь изъ стана, начало уходить, чего наши вовсе не предполагали, и видя множество ихъ въ окопахъ, думали иначе, хотѣли переморить ихъ голодомъ. Однако жъ король велѣлъ одному полку съ большимъ полкомъ стать на стражѣ съ той стороны переправы; тутъ, неизвѣстно съ чего, какое-то страшное смятеніе появилось въ ихъ станѣ, ибо одни изъ нихъ силою бѣжали къ переправѣ, а другіе, бросивъ всѣ снаряды, оружіе, пушки, возы, лошадей, плѣнныхъ, больныхъ, женщинъ, и пр., и пр., какъ обваренные, сами не зная куда, бѣжали. Наши смотрѣли на это и думали, не штука ли это какая? и потому не скоро за ними пустились, такъ, что и тотъ полкъ, стоящій на переправѣ,

лумая, что на нихъ обратились всѣ силы Козаковъ, долженъ былъ отступить. Наши, замѣтивъ, что станъ пустъ, бросились въ него, и кого тамъ застали, убивали до смерти, возы грабили, и бывшія въ немъ вещи забирали, какъ то: сермяги, тулупы, мѣшки, плахты, ремни, желѣзо и другія, тому подобныя, вещи. Такова-то была нашимъ награда за то, потерянное подъ Пилявцами, имущество; но по крайней мѣрѣ пушекъ забрали не мало: большихъ полукартауловъ восемнадцать, а равно и множество ружей; провіанту, рогатаго скота и лошадей нѣкоторымъ досталось довольно. При томъ нашли и тѣ знамена, которыя Владиславъ послалъ было Хмельницкому, намѣреваясь воевать съ Турчиномъ, и мечь, присланный отъ Греческаго патріарха на эту войну чрезъ Коріатицкаго (Koryatyckiego) епископа, который, бывъ тамъ убитъ, освятилъ его своею кровью; потомъ также наши найдя епископскій посохъ, вылитый изъ чистаго серебра, драгоцѣнную, богато шитую, митру, и ларчикъ съ письмами, и еще войсковую Козацкую печать, что все отослали королю. По разграбленіи Козачьяго стана, нѣкоторые совѣтовали королю итти въ слѣдъ за непріятелемъ, но тому помѣшало несчастное несогласіе, ибо многіе посполитцы начали проситься домой. Долго король прилагалъ всѣ усилія, желая ихъ уговорить, но, наконецъ, посполитцы сами рѣшились разойтиться по своимъ домамъ и, такимъ образомъ, только одно квартанное, очень изнуренное, войско осталось, котораго уже было не болѣе 15 тысячъ. Потомъ и самъ король возвратился изъ Винницы въ Варшаву, а гетманы пошли съ тѣмъ войскомъ далѣе, какъ бы на пропалую, ибо, идя чрезъ край опустошенный, мосты разбросанные, воды зараженныя, мельницы созженныя, переносили великія, истинно неизъяснимыя, бѣдствія. За тѣмъ, въ послѣднихъ числахъ августа, пришли къ Паволочи и, нашедъ тамъ множество гайдамацства, счастливо его соединенными силами вытѣснили; а также, набравши всякой живности, стали лагеремъ и отъ голода оживали. Едва изнуренное и обезсиленное голодомъ войско въ плодороднѣйшей странѣ и при тѣхъ запасахъ, которыхъ Козаки навозили въ Паволочь огромное количество, начало оживать и развеселяться, какъ вдругъ Богъ сильно опечалилъ нашихъ: ибо тотъ неустрашимый рыцарь, князь Іеремія Вишневецкій, воевода Русскій, по предопредѣленію Божьему, скончался въ Паволочи, къ великому прискорбію всего войска и отечества. Всѣ наши безъ исключенія рыдали надъ умершимъ княземъ, долго и единогласно утверждали, что такой другой Вишневецкій нескоро въ Польшѣ родится; а что и какъ онъ совершилъ, то выше описано.

Узнавъ о смерти князя, Хмельницкій, которому онъ всегда стоялъ костью въ горлѣ, снова ободрился и снова, разославъ универсалы, собралъ подъ Масловымъ Прудомъ гультайство, желая воротить свое счастье. Когда это дѣлалось, король, шедшій съ посполитымъ рушеньемъ, получилъ извѣстіе, что Ракоцій завладѣлъ Краковомъ; это была не правда, но, однако жъ, какой-то Наперскій, назвавшись Косткою, возмутилъ въ горахъ мужиковъ ихъ духомъ Хмельницкаго и завладѣлъ городомъ Чорштиномъ. Узнавъ о томъ, Гембицкій, епископъ Краковскій, послалъ къ тому Наперскому, спрашивая, что онъ дѣ-

дается въ Польшѣ? А тотъ такъ извинялся: „Я Костка, природный шляхтичъ, присланъ королемъ для защиты здѣшнихъ границъ.“ Епископъ, приняв въ разсужденіе, что это былъ за человѣкъ, ибо онъ зналъ всѣхъ Костокъ, велѣлъ поскорѣе своей придворной пѣхотѣ, 300 человѣкамъ.... которые прежде чѣмъ, этотъ страшный заговоръ созрѣлъ и пока къ нему болѣе холопства не пристало, напавъ на того мнимаго Костку, бунтовщика, въ замкѣ Чорштин скомъ, имѣвшаго уже 5000 холопства, отрѣзалъ ему прежде всего воду, и потомъ взяли; потому что онъ долженъ былъ сдаться. Котораго вмѣстѣ съ принципалами за тѣ поступки въ Краковѣ жестоко казнили и, такимъ образомъ бунтъ этотъ, въ самомъ началѣ, задавленъ. Но какъ еще иное гультайство въ горахъ толпилось, потому епископъ, не могши самъ сладить, далъ знать о томъ королю, который тотчасъ же послалъ для утишенія тѣхъ бунтовъ двухъ Любминскихъ съ немалымъ числомъ людей. Распустивъ такія о Краковѣ извѣстія, какъ будто имъ завладѣлъ Ракоцій, и увѣривъ своихъ, будто король пошелъ къ Ракоцію, Хмельницкій собралъ за Днѣпромъ 50,000 Козаковъ; а между тѣмъ наше Литовское войско потихоньку приближалось къ коронному съ Радзивиломъ, который сперва завладѣлъ Кіевомъ и подъ Лозовомъ соединился съ войскомъ коронным. Хмельницкій, узнавъ объ этомъ, послалъ противъ Радзивила два полка, дабы помѣшать соединенію его съ коронными гетманами; почему и Радзивилъ послалъ противъ нихъ Гонсѣвскаго, который надъ рѣкою Рипой разбилъ упомянутые полки. Этимъ Радзивилъ утвердился въ Кіевѣ, пощадилъ городъ по просьбѣ Митрополита, но не дозволилъ имѣть въ немъ ни одной пушки. Также наши Коронные, слыша о скопищахъ Хмельницкаго и немного ожившись, возамѣрились разгонять ихъ; для того выслали какого-то Андзуля съ Волошемъ, который, выступивъ впередъ, разграбилъ какой-то городъ и войско свое отяготилъ большою добычею; а между тѣмъ Козаки нечаянно на него напали, и вѣрно бы совершенно истребили, если бы къ нимъ изъ Волощичь не подоспѣлъ съ княжескими людьми, и ихъ не спасъ. А что всего хуже, этотъ Гандзуля напугалъ нашихъ гетмановъ, сказавъ имъ, что Хмельницкій со всею своею силою тянется къ Руси, къ Бѣлой Церкви и Хвастову, чего въ самомъ дѣлѣ не было. Получивъ такое извѣстіе, наши подступили къ городу Трилисамъ и тотчасъ послали трубача, съ требованіемъ сдачи; но когда на то изъ города дерзко отвѣчали, тогда гетманы рѣшились взять Трилисы и выслали для этого Тріумскаго, который едва началъ штурмъ, какъ тотчасъ негодяи, и даже бабы, такъ встрѣтили его, кто съ кольями, кто съ камнями, что 70 человѣкъ съ двумя капитанами было побито въ его глазахъ. Однако, когда подошелъ на помощь съ Берскимъ полкъ, посланный гетманами, тогда наши удачно завладѣли городомъ, совершенно его разорили, самаго главнаго бунтовщика повѣсили, а замокъ съ городомъ зажгли; зарево того страшнаго пожара дошло до Козака Богуна, стоявшаго въ Тастовѣ, и такъ его перепугало, что онъ съ своимъ полкомъ и жителями ушелъ въ лѣса; а наши, пришедъ къ Тастову, нашли ворота отворенныя, и всѣ укрѣпленія оставленныя, и стали безопасно лагеремъ, поджидая Радзивила, который, успокоивъ все въ Кіевѣ, прибылъ благополучно

въ Тастовъ и съ войскомъ коронным соединился. Узнавъ объ этомъ соединеніи, Хмельницкій, написалъ письмо къ гетманамъ, въ которомъ говорилъ, что отъ неумѣстнаго съ обѣихъ сторонъ упрямства проливается человѣческая кровь, и за тѣмъ объявлялъ, что готовъ помириться и королю вѣрно служить, только бы съ нимъ и войскомъ Запорожскимъ милостиво поступили. По чему просилъ, чтобы гетманы прислали къ нему кого-либо надежнаго, обѣщаясь что все уладится. Наши, сперва посовѣтовавшись, отвѣчали на это письмо Хмельницкому, что они легко могли бы возвратить ему благосклонность короля, лишь бы только онъ отступился отъ Татаръ; и съ такимъ порученіемъ посланъ былъ къ нему отъ нашихъ Махоцкій; когда онъ такое письмо отдалъ, то Хмельницкій читалъ его съ великимъ вниманіемъ, и весьма обижался, что ему не дано въ немъ гетманскаго титула; однако, не обнаруживая этого, отвелъ въ сторону того посла Маховскаго и совѣтовался съ нимъ, какимъ бы образомъ ему развязаться съ Татарами; замѣтивъ это, Выговскій (Wojchowski) намекнулъ Хмельницкому, чтобы отложилъ это до имѣющей быть въ скорости переписи войска, что Хмельницкій охотно сдѣлалъ и отпустилъ посла, съ тѣмъ чтобы гетманы, какъ можно скорѣе, присылали своихъ коммиссаровъ въ Бѣлую Церковь, для заключенія договора; а пока то будетъ, съ обѣихъ сторонъ было бы перемиріе. Получивъ такой отвѣтъ, гетманы послали для заключенія мира коммиссарами въ Бѣлую Церковь Кіевскаго и Смоленскаго воеводъ, съ которыми были также отправлены Косаковскій и подчашій Литовскій, которые едва съ великимъ страхомъ прибыли въ Бѣлоцерковскій замокъ, какъ Хмельницкій тотчасъ со всѣмъ своимъ войскомъ и Татарами окружилъ городъ; а послѣ, выбравъ самыхъ лучшихъ полковниковъ, пришелъ съ визитомъ къ коммиссарамъ, съ которыми прекрасно и по людски поздоровавался и оказалъ ко всему хорошему готовность и скромность. Въ то время, когда съ обѣихъ сторонъ исподоволь стали составлять трактаты, произошелъ сильный бунтъ въ черни, которая страшнымъ образомъ стала кричать на Хмельницкаго: „Такъ то, пане гетмане Хмельницкій, самъ ты договариваешься „съ Ляхами, и отъ всей нашей Орды „отступаешь? Но прежде, нежели „ты до того дойдешь, что нашъ на„родъ отдашь въ рабство Ляхамъ, „самъ ты ляжешь головою и ни „одинъ Ляхъ не выйдетъ изъ этого „замка.“ Для чего чернь съ такою быстротою собралась и окружила замокъ, что самъ Хмельницкій, выскочивъ, сталъ ихъ усмирять и старшину билъ булавою, а Выговскій убѣждалъ словами. Но такъ какъ не могли вдругъ успокоить бунта, то Выговскій сказалъ коммиссарамъ: „Сумазброды вы, и столько холоп„ству вѣрили, что пріѣхали въ этотъ „огонь; теперь, защищая васъ, и сами „погибнемъ; однако жъ до послѣдней „крайности будемъ васъ заслонять „своими тѣлами.“ И въ самомъ дѣлѣ достоинъ похвалы Хмельницкій съ Выговскимъ за то, что, сколько имъ стало силы, защищали коммиссаровъ, подставляя почти вездѣ за нихъ свои головы; даже сами стерегли ворота замка.

Наши гетманы, узнавъ о томъ, что коммиссары находятся въ такой опасности, послали сперва изъ среды себя гетмана польнаго со ста Польскими хоругвями къ Бѣлой Церкви, кото-

рый прибывъ туда, и имѣя позади себя, если бы то понадобилось, подкрѣпленіе, сталъ подъ Козацкимъ станомъ и пробылъ болѣе половины дня; но какъ никого изъ коммиссаровъ не могъ дождаться, то возвратился назадъ ни съ чѣмъ. За тѣмъ все войско рѣшилось, какъ можно скорѣе. итти для освобожденія своихъ коммиссаровъ и сильно уговаривало къ тому гетмановъ; но они, принимая все въ разсужденіе, не очень на это соглашались, желая прежде узнать, живы ли они; по этому послали за тѣмъ смѣлаго Козака, а войску приказали стать въ строй; какъ вдругъ прибѣгаетъ товарищъ изъ передовой стражи и даетъ знать, что коммиссары возвращаются изъ города, но въ такой находятся отъ черни и Татаръ опасности, что, если не подадутъ имъ помощи, должны будутъ погибнуть; ибо ни высланный конвой, ни самъ Хмельницкій, разгоняющій взбунтовавшіяся толпы, ничего сдѣлать не могутъ. Послѣ такого извѣстія гетманы выступили съ войскомъ, желая ихъ спасти, но уже было поздно, ибо они сами кое какъ благополучно воротились; но понапрасну потеряли всѣ свои возы, серебро и челядь.

Едва, такимъ образомъ, войско увидѣло своихъ пословъ, которыхъ по истинѣ погибшими считало, какъ тотчасъ же за ними прибыли послы отъ Хмельницкаго, извиняясь, что ни Хмельницкій, ни старшины совершенно въ томъ не виновны, что такое неуваженіе оказано было коммиссарамъ; объявляя притомъ, что они не уклоняются отъ договоровъ, даже привезли готовыя условія, но другія: 1-е Чтобы реестровыхъ Козаковъ было еще больше; 2-е Чтобы у нихъ, въ столичныхъ городахъ, ни одного солдата не было; 3-е Что разорвать дружбу съ Ханомъ не могутъ до тѣхъ поръ, пока не получатъ на сеймѣ отъ короля объявленія о совершенномъ мирѣ. На что наши согласились и послали посла къ Хмельницкому, чтобы онъ завтра пріѣзжалъ, для принесенія присяги, къ великому гетману, заступающему особу короля. Потомъ наши войска цѣлую ночь шли и въ глазахъ непріятеля стали подъ Бѣлою Церковью; но тутъ снова Хмельницкій прислалъ къ нашимъ двѣнадцать Козаковъ, которые, будто ничего не зная о томъ, что вчера было сдѣлано, просили гетмановъ оставить ихъ при Зборовскихъ условіяхъ, и къ этому присовокупили, что съ Татарами, какъ съ охранителями своей свободы, никогда не могутъ разорвать дружбы. Сильно разгнѣванные тѣмъ, наши военочальники снова, на другой день, вывели войско, которое уже свели было съ поля, и построили его такимъ образомъ: великій гетманъ самъ сталъ съ пушками въ корпусѣ, Литовскій правое, а польный лѣвое крыло взяли подъ команду; по бокамъ также помѣстились гусарскія хоругви, а въ тылу остались большіе полки.

Но вотъ и Татары съ Козаками высыпали безчисленной толпой противъ нашего войска; впрочемъ, не вдругъ стали нападать, а сперва къ нашему строю присматривались. Почему гетманъ приказалъ выступить противъ нихъ Яблоновскому съ частію легкихъ хоругвей; когда онъ храбро съ ними сражался, Чарнецкій съ воеводой поспѣшилъ къ нему на помощь. Тогда началось кровопролитіе съ обѣихъ сторонъ. Потомъ двинулся Радзивилъ съ величайшею быстротою и такъ сильно сталъ тѣснить непріятеля, что онъ началъ уходить съ поля, и если бы лѣвое крыло при-

няло въ дѣлѣ участіе; то вѣрно бы непріятеля совершенно истребили, но гетманъ, по предусмотрительности и имѣя важныя причины, лѣвому крылу не велѣлъ трогаться съ мѣста. И, такимъ образомъ, Козаки съ Татарами, куда глаза глядѣли, безъ стыда бѣжали. Эй, въ то время должно было, какъ можно быстрѣе, гнаться! Но что жъ дѣлать, когда Богу такъ было угодно, что наши не хотѣли итти за ними: ибо еще бичь Божій былъ надъ ними; убитыхъ было мало, потому что и сразиться, какъ слѣдуетъ, не удалось.

На другой день послѣ этой стычки, Хмельницкій прислалъ своего посла, какого-то Райтаровскаго, удивляясь, что войско такъ близко стало; при томъ извинялся, что вчерашнее сраженіе произошло безъ его вѣдома, и, утѣшаясь, что не завязалось что ни будь большее, просилъ объ окончаніи мирныхъ договоровъ. На что наши ему отвѣчали, что они не прочь отъ этого; только ежели онъ дальше станетъ обманывать, то уже больше вѣрить ему не будутъ. Когда въ этомъ проходило время, десять тысячъ Орды, съ безмѣрнымъ множествомъ черни, зашедши нашимъ въ тылъ и подкравшись ползкомъ къ самому нашему стану, съ неимовѣрною стремительностію ударили на нашихъ; наши, однако жъ, обратившись на нихъ всѣ свои силы, такъ сильно ихъ поражали, что они, оставивъ множество труповъ, должны были съ остальными со стыдомъ уходить. Хмельницкій, видя, что никакія штуки не удаются ему, снова прислалъ вечеромъ къ гетманамъ, удивляясь, что до сихъ поръ не кончаютъ начатыхъ съ нимъ договоровъ; и потому просилъ, чтобы завтра все было кончено. Но завтра снова Татары и Козаки нападали на нашихъ; почему наши въ полѣ вышли и мужественный отпоръ имъ дали, а потому снова договоры заключены не были. А между тѣмъ въ продолженіе двухъ часовъ, лилъ сильный дождь, почему наши сошли съ поля, и свои нужды, какъ-то голодъ и падежъ лошадей, сообразили; къ тому же и Радзивилъ, гетманъ Литовскій, поспѣшалъ къ своимъ таборамъ, ибо онъ пришелъ только на легкѣ, съ конницею. И потому наши, рады не рады, рѣшились окончить мирные договоры съ Хмельницкимъ, и какъ бы нарочно для этого, на завтра прибыли отъ Хмельницкаго послы, которые съ нашими коммиссарами такія положили условія для мира: 1-е Козаковъ реестровыхъ должно быть 20 тыс., которые въ одномъ только Кіевскомъ воеводствѣ, и то лишь въ королевскихъ имѣніяхъ, должны находиться. Браславское же и Черниговское воеводства должны быть отъ нихъ свободны; если бы тамъ находилось недвижимое имѣніе какого-нибудь Козака, то онъ долженъ его продать; 2-е Что устройство реестровыхъ Козаковъ должно кончиться объ Рождествѣ Христовомъ; 3-е Реестръ тѣмъ Козакамъ долженъ быть подписанъ гетманомъ и отданъ королю; 4-е Всѣ Козаки, кои будутъ помѣщены въ этомъ реестрѣ, должны оставаться при прежнихъ правахъ; 5-е Вся чернь останется въ послушаніи у своихъ пановъ; возмущеніе ихъ имѣетъ быть предано вѣчному забвенію; 6-е Чтобы Козаки всякаго рода повинности исправляли своимъ господамъ, какъ то было и прежде; 7-е Чигиринъ (Czehryn) долженъ находиться при Козацкой булавѣ; 8-е Король назначаетъ своего гетмана и утверждаетъ его своею привиллегіею; 9-е Вѣра

должна быть оставлена въ томъ положеніи, въ какомъ была и прежде. 10-е Чтобы шляхта, которая до того держалась Козаковъ, получила амнистію и осталась при прежнихъ почестяхъ; 11-е Чтобы назадъ возвратились на Украину къ своимъ торгамъ; 12-е Хана и Татаръ гетманъ долженъ склонять, чтобы они прежнія свои повинности, при всякомъ Королевскомъ повелѣніи, исполняли; 13-е Если бы Ханъ на это не соглашался, то гетманъ долженъ былъ разорвать съ нимъ дружбу и считать его своимъ непріятелемъ; 14-е Чтобы Козацкій гетманъ ни въ какія сношенія съ монархами не входилъ и отъ нихъ пословъ не принималъ; 15-е Что реестровые Козаки должны быть въ Кіевѣ, въ Каневѣ и въ Крыловѣ, и чтобы тамъ судьи дѣла рѣшали. Во всемъ этомъ условились и клятвою утвердить обѣщали. И подлинно, на другой день, 28 сентября, прислалъ Хмельницкій, увѣдомляя, что самъ пріѣдетъ для клятвеннаго утвержденія заключенныхъ условій, только просилъ, чтобы дали за него въ залогъ двухъ именитыхъ пановъ. По этому наши послали въ закладъ Собѣскаго и Потоцкаго, а сами вышли со всѣмъ войскомъ на Острую Могилу (Magilę ostrę), сдѣлавъ гетману большой наметъ. А тутъ и Хмельницкій былъ уже близко, котораго провожали Лемпицкій и Зацвилиховскій. Однако жъ, увидѣвъ нашихъ въ такомъ распредѣленіи, сильно оробѣлъ Хмельницкій и всякое думалъ; но какъ уже трудно было воротиться, то, пришпоривъ коня, прибылъ съ своими полковниками подъ гетманскій наметъ, гдѣ гетману, представляющему особу короля, поклонился въ землю и палъ ему въ ноги, прося прощенія въ своихъ проступкахъ (excessów), которое легко и получилъ. Только гетманъ сдѣлалъ ему небольшое наставленіе и сказалъ, что такія его дѣла (zbytki) и пролитая имъ кровь могутъ побудить самаго Бога на отмщеніе, отъ Котораго ничто не закрыто. И потому, чтобы онъ опамятовался и служилъ Королю вѣрно. Послѣ этой рѣчи онъ прочитанныя условія утвердилъ клятвою; также и наши, къ тому назначенные, тоже присягнули. И такъ, послѣ столь ужаснаго кровопролитія, наступилъ миръ; войска въ слѣдствіе тѣхъ условій разошлися. Но этотъ миръ продолжался недолго, ибо, во первыхъ, холопы послѣ этого втораго договора, единожды вкоренившуюся въ нихъ непримиримую злость къ природнымъ своимъ господамъ обнаруживали, а потомъ между ними разошлися слухи, будто тотъ Бѣлоцерковскій договоръ не имѣлъ никакой силы, ибо не былъ утвержденъ ни королемъ, ни сеймомъ, который въ то время прерванъ былъ (zerwał się), хотя король своимъ объявленіями завѣрялъ ихъ и многократно посылалъ коммиссаровъ для устройства реестровыхъ Козаковъ.

Также и Хмельницкій не могъ быть спокоенъ, ибо онъ постоянно страшился, чтобы когда-либо не подвергнуться величайшей опасности; притомъ и Хану не очень довѣрялъ; по этому постановилъ и въ умѣ своемъ придумалъ искать мира *безъ войны* (bez Wojne), имѣя то въ особенности въ виду, что еще войска, какъ Татарское, такъ и Козачье, не ушли далеко. Между тѣмъ наши зазимовали на Украинѣ, около Кіева и за Днѣпромъ, и вмѣсто того, чтобы стараться послѣ тѣхъ бунтовъ, какъ-нибудь привлекать къ себѣ Козаковъ, еще болѣе имъ надоѣдали; однако жъ все то Хмельницкій переносилъ и даже непослушныхъ и своевольныхъ жестоко

наказывалъ, всѣхъ дурныхъ Козаковъ убивалъ, а бѣглецовъ на веревкахъ доставлялъ къ ихъ господамъ, но въ сердцѣ ковалъ другое. Ибо, какъ скоро услышалъ о прибытіи къ нему Татаръ и увидѣлъ, что все готово для открытія похода, то тотчасъ послалъ къ господарю Валашскому, чтобы обѣщанную свою дочь выдалъ замужъ за его сына, Тимошку, а если того не учинитъ, то конкурентъ тотчасъ войдетъ въ Валахію со 190 т. войска. Долго господарь объ этомъ думалъ, не желая выдавать свою дочь за поганца Тимошку; но, разсудивъ о предстоящемъ раззоренія всего своего государства, долженъ былъ обѣщать; но прежде, нежели должна была наступить свадьба, далъ знать о томъ нашимъ Подолянамъ и королю, что онъ силою принужденъ выдать свою дочь за сына Хмельницкаго, желая, чтобы наши Поляки того не допустили.

А между тѣмъ Хмельницкій, когда земля уже одѣлась травою, съ Татарами и чернью вышелъ въ поля къ Днѣстру, гдѣ уже наши его ожидали въ готовности, занявъ всѣ проходы въ Валахію, чтобы помѣшать свадьбѣ Тимошки съ дочерью господаря. Наши нарочно послали для этого партію, чтобы добыть языка, желая узнать хорошенько, сколько можетъ быть войска съ Хмельницкимъ; однако достали невѣрнаго, ибо онъ говорилъ только о Козакахъ, а о Татарахъ сказывалъ, что ихъ не было съ Хмельницкимъ. Должно знать и то, что великій коронный гетманъ, Михаилъ Потоцкій, умеръ, а польный принялъ главное начальство надъ всѣмъ войскомъ; къ нему прислалъ Хмельницкій, спрашивая: почему бы онъ хотѣлъ мѣшать сыну его итти на свадьбу въ Валахію; гетманъ, считая то за измѣну, нимало не обращалъ на это вниманія и сталъ лагеремъ на рѣкѣ Бугѣ, въ странѣ очень голодной, и беззащитной, подъ Балоровомъ.

Въ скоромъ времени пришло извѣстіе, что Хмельницкій съ Татарами всего въ трехъ миляхъ наступаетъ на нашихъ; наши, испуганные тѣмъ, стали окапываться, но прежде, чѣмъ насыпали валы, показались съ горы Татары. Гетманъ замѣтилъ это и вывелъ въ поле войско весьма неустроенное и не обезопасивъ хорошенько стана съ тыла, откуда Татары, заѣхавъ, съ великимъ крикомъ напали, стремительно аттакуя. Наши, страшно потерявшись, тотчасъ начали постыдно убѣгать. Видя гетманъ, что войско убѣгаетъ, сталъ останавливать бѣгущихъ, просить и умолять, чтобы не дѣлали такого сраму себѣ и своему народу; но когда совершенно ничего не могъ сдѣлать, приказалъ изготовившейся пѣхотѣ стрѣлять по бѣгущимъ, отъ чего гораздо больше ихъ погибло, чѣмъ отъ непріятеля. Тогда остался гетманъ самъ съ небольшимъ количествомъ войска, и съ нимъ Пржіемскій съ полкомъ пѣхоты, который заслонялъ собою весь огонь непріятеля. Въ столь несчастномъ положеніи гетманъ разсудилъ, что удержаться невозможно и должно погибнуть, и потому придумалъ итти съ конными на проломъ, оставивъ пѣхоту на полѣ сраженія, почему и бросился въ самый пылъ сраженія; а начавъ пробиваться, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, но, пораженный непріятельскою рукою, легъ на смертномъ полѣ. Тамъ же погибли съ нимъ Собѣскій и Пржіемскій; пѣхота же Пріемскаго, оставшись безъ начальника, стрѣляла до послѣдней пули, и почти вся, мужественно оборонялась, погибла, ибо мало кого живьемъ въ плѣнъ

взято. Татары и Козаки, гоня ихъ съ позоромъ, словно утокъ стрѣляли и топили на переправахъ чрезъ Бугъ.

Хмельницкій, находясь въ это время въ двухъ миляхъ, показывалъ видъ, будьто объ этомъ ничего не знаетъ; но когда услыхалъ о совершенномъ пораженіи нашихъ, въ тайнѣ обрадовался, и всю взятую, послѣ нашихъ, добычу отдалъ Татарамъ, а самъ пошелъ къ Хану, и будьто бы показывая милосердіе къ нашимъ плѣннымъ, выкупилъ ихъ на свои деньги и взялъ къ себѣ, сказавъ Хану, что ему не слѣдуетъ отягощать себя плѣнниками. Выкупивъ такимъ образомъ у Хана юношей, человѣкъ 30, и опасаясь какой либо измѣны, или же, по своему обыкновенію, издѣвокъ надъ шляхетскою кровью, велѣлъ всѣхъ перерѣзать; а самъ уговаривалъ, Хана чтобы двинулся съ нимъ подъ Каменецъ, о которомъ увѣрилъ, что онъ непремѣнно сдастся, лишь бы только показались тамъ съ войскомъ. И такъ, онъ тотчасъ пошелъ къ Каменцу, откуда хотѣлъ послать на свадьбу сына своего, Тимошку; ставъ подъ Каменцомъ и зная, что въ немъ заперлось множество шляхты со всѣми своими имуществами, обложилъ его весьма тѣсно и тѣмъ перепугалъ шляхту; далѣе, написалъ письмо къ ней и ко всему городу объявляя, что теперь еще гораздо удачнѣе поразилъ на голову Польское войско, чѣмъ подъ Корсунемъ что самъ король бѣжалъ къ Нѣмцамъ, оставивъ Польшу пустую, и потому совѣтовалъ, чтобы Каменецъ сдался ему добровольно. Но осажденные жители Каменца, зная продѣлки Хмельницкаго, отвѣчали ему, что рѣшаются защищаться до послѣдняго человѣка, и потому стали страшнымъ образомъ палить изъ пушекъ по гультайству и ловко обороняться. Хмельницкій, видя, что изъ Каменца ему подъ носъ подкуриваютъ, положилъ взять городъ долговременною блокадою и выморить ихъ голодомъ; но, какъ долгая блокада, по причинѣ потери времени, надоѣла Татарамъ, ибо они могли бы за это время своими набѣгами быть около Вислы, то начали они бунтовать противъ Хмельницкаго, попрекая ему, что онъ у нихъ плѣнныхъ выкупилъ, и что ихъ триста (?), какъ выше сказано, вопреки военному праву, приказалъ умертвить; а также, что обѣщалъ имъ покорить Каменецъ, чего и до сихъ поръ не сдѣлалъ. Хмельницкій, видя такое на себя посягательство, и желая все это усмирить, далъ колпакъ червонцевъ Мурзѣ Татарскому, а простыхъ Татаръ ласкалъ подарками и обѣщаніями и поилъ напитками; и едва ихъ успокоилъ, какъ получилъ извѣстіе, что войско наше, зимовавшее за Днѣпромъ, идетъ оттуда, и что король съ посполитымъ рушеньемъ прибудетъ; почему, покинувъ осаду Каменца, пошелъ къ Чигирину, откуда послалъ своего сына на свадьбу въ Яссы съ Выговскимъ (do Jas Zwychowski); когда онъ подъѣзжалъ къ Яссамъ, то Валашскій господарь, видя, что Хмельницкій не шутитъ, выѣхалъ на встрѣчу къ Тимощкѣ съ своими придворными; а когда уже съѣхались, то прежде Тимошко, въ собольей шубѣ, низко ему поклонился, а послѣ и господарь, поцѣловавъ его въ голову, также низко поклонился; наконецъ, сказалъ ему комплиментъ, на который дуракъ Тимошко, не умѣя отвѣчать и слова, посмотрѣлъ на Выговскаго, который, однако, за него что-то отвѣтилъ; послѣ чего вся эта архандія ввалилась въ замокъ, при

звукѣ бубновъ, сурмъ и трубъ. И здѣсь-то господарева дочь поздоровалась съ своимъ сужепымъ, о которомъ вчера приказывала пѣть себѣ думу Козацкую; потомъ наступило бракосочетаніе, свадьба и баня (łuźnia), чѣмъ покончилась вся эта свадебная трагедія.

Добившись такого родственнаго союза съ господаремъ Валашскимъ, Хмельницкій не только гетманомъ Запорожскимъ, но уже обладателемъ (Panem) цѣлой Руси учинился; однако, онъ написалъ къ королю письмо, оправдываясь, что сыну его, шедшему за женою въ Валахію, гетманъ съ войскомъ заступилъ дорогу, которая для всякаго свободна, и что изъ того вышла оказія, въ которой войско Польское и гетманъ убиты. Почему извинялся, что во всемъ этомъ былъ невиненъ, ибо остерегалъ гетмана, чтобы онъ не преграждалъ пути его сыну; кромѣ этого говорилъ, что не могъ удержать черни, наконецъ, сказалъ, что если бы онъ ее не удерживалъ, то вѣрно бы она была уже за Вислою. На такое письмо показолось королю не угоднымъ отвѣчать, а потому и не отвѣчалъ; а между тѣмъ на сеймѣ всѣ положили продолжать войну съ Хмельницкимъ, не соглашаясь на посполитое рушенье; только назначили войска изъ воеводствъ и повѣтовъ. Когда это происходило, снова прибыли отъ Хмельницкаго послы съ письмомъ, въ которомъ онъ просилъ у короля помилованія и присылки коммиссаровъ для разузнанія дѣла и заключенія мира. И хотя вовсе уже не вѣрилъ этому, по истинѣ величайшему плуту, хоть бы онъ клялся и Богомъ живымъ, однако отправилъ пословъ его съ тѣмъ, что, если онъ разорветъ дружбу съ Татарами и дастъ сына своего королю въ заложники, то получитъ королевское милосердіе и благоволеніе. Потомъ послалъ король съ тѣмъ же Зацвилиховскаго и Чернаго, которые знались съ Хмельницкимъ прежде и были въ хорошихъ съ нимъ отношеніяхъ, чтобы они разузнали, согласенъ ли онъ дать сына своего въ заложники и разорвать союзъ съ Татарами: тогда король выслалъ бы своихъ коммиссаровъ для договоровъ. Съ такою инструкціею эти королевскіе послы отправились въ Чигиринъ, коимъ на встрѣчу выѣхалъ Тимошко, сынъ его, съ 200 всадниковъ; поздравивъ ихъ отъ имени своего отца, просилъ униженно ихъ къ себѣ, приговаривая, что имъ будетъ очень радъ. Потомъ, когда были близко, и самъ Хмельницкій, вышедъ со всею своею свитою, ласково съ ними поздоровался и позвалъ къ себѣ на обѣдъ, во время котораго за здравіе короля велѣлъ палить изъ пушекъ; tandem сталъ удивляться, за чѣмъ бы пріѣхали къ нему въ такую опасную пору (w ogień i powietrze)? Чему наши послы удивились и отвѣчали, что онъ недавно присылалъ къ королю, прося помилованія, и потому король прислалъ къ тебѣ, что, если желаешь его милости и мира, разорви союзъ съ Татарами, и дай въ заложники королю своего сына, тогда и коммиссары пріѣдутъ въ Кіевъ и заключатъ трактатъ. Поглядѣлъ за это тиранъ немилостиво и, взявшись за саблю, началъ имъ махать подъ носъ, грозя совершенною погибелью отечеству; тогда отважился Черный и сказалъ: Не на что гнѣваться: мы послы, что ослы: то приносимъ, что на насъ положено и что приказано. Выговскій сталъ также усмирять Хмельницкаго, который, не много успокоившись и припомнивъ прежнія свои связи съ Зацвилихов-

скимъ, смягчился и снова началъ съ ними милостивѣе разговаривать. Наконецъ, отпустилъ съ тѣмъ, говоря: 1-е Что ему разрывать союза съ Татарами, теперь, когда пора военная, нельзя, а коммиссія и потомъ отъ насъ не уйдетъ; 2-е. Сына дать въ заложники не можетъ, ибо одинъ еще малолѣтенъ, а другаго недавно женилъ; впрочемъ, соглашался на другихъ заложниковъ, если бы то было нужно; 3-е. Чтобы король Зборовскія условія утвердилъ клятвою. Когда съ этимъ явились послы къ королю и все ему разсказали, тогда, разгнѣванный и встревоженный король, приказалъ гетману Потоцкому итти съ войскомъ подъ Ковель и послать приказанія всѣмъ, чтобы туда собирались; но они медленно слушали приказаній (leniwo słuchali); тѣ же, что съ гетманомъ были изнуренные въ станѣ, очень мало дѣлали пользы, ибо имъ надоѣло уже терпѣть продолжительныя лишенія, коихъ едва гетманъ успокоилъ, прибавивъ имъ въ то время жалованье и освободивъ на время отъ лагерныхъ трудовъ. За тѣмъ все войско расположилось по квартирамъ около Обовля, не спуская ни духовнымъ, ни шляхетскимъ имѣніямъ; тамъ же производили они своеволія и большія безпорядки, отъ которыхъ и самъ гетманъ не могъ ихъ удержать; наконецъ, самъ король далъ повелѣніе, чтобы, подъ опасеніемъ смертной казни, шли въ станъ; по крайней мѣрѣ послѣ этого приказанія собрались въ одно мѣсто (do kupy).

А за тѣмъ и зима наступила; но наши военачальники, мало обращая на нее вниманія, хотѣли вести войско за Днѣпръ; но Богу было не угодно, ибо зима была гнилая, а къ тому и смятеніе возникло въ войскѣ по недостатку въ провіантѣ. Такимъ образомъ войско должно было опять разойтиться на зимнія квартиры; а между тѣмъ къ гетману приходили разныя вѣсти о Хмельницкомъ, т. е. что у него собрано на готовѣ 40 тысячъ Орды и безчисленное множество черни, что со всею этою силою намѣренъ итти противъ короля; что съ пограничными монархами переговаривается; что Турчину обѣщаетъ Каменецъ со всѣми землями по Вислу, лишь бы далъ ему помощь противъ короля; что отправилъ пословъ въ Москву, чрезъ которыхъ обѣщалъ взять у Поляковъ и отдать Царю Смоленскъ и Сѣверскъ; что въ Валахію и Молдавію послалъ съ приказаніемъ собираться подъ Львовъ; когда такого рода вѣсти дошли до ушей нашихъ гетмановъ, то они вздумали послать сильную партію, желая получить вѣрнѣйшее и лучшее извѣстіе, для добытія языка; почему и послали какого-то Чешка, который, напавъ на Козацкій полкъ и истребивъ города, Смѣлогородокъ (Smiałogrodek) и Прилуки, порядкомъ оный потрепалъ, но языка добыть не могъ.

Послѣ чего пошелъ Горнецкій съ 12 т. бракованнаго коннаго войска, который разрушалъ на пути взбунтовавшіеся города, никому не давалъ пощады, и мечемъ и огнемъ опустошалъ такъ, что отъ Согребыщъ (Sohrebyszcz), Беашады (Beaszada) и Умани (Chumen) почти вся Браславщина опустѣла; въ Уманѣ же, заставъ множество гультайства, собравшагося на ярмарку, быстро ворвался въ городъ съ войскомъ, и, не давая Козакамъ развернуться, приказалъ всѣхъ рѣзать, не спуская никому; даже женщинъ тирански рѣзалъ для острастки другимъ городамъ. Хмельницкій, бывъ объ этомъ невѣрно увѣдомленъ, ибо ему кто-то сказалъ, что такія опустошенія

производитъ своевольная и небольшая толпа Поляковъ, послалъ съ полкомъ Богуна, который, завидѣвъ наше огромное войско, противъ него идущее, возвратился назадъ и заперся въ Монастырищахъ, а между тѣмъ послалъ къ Хмельницкому, увѣдомляя его обо всемъ. Тогда наши атаковали его въ Монастырищахъ, но и сами понесли значительный уронъ, ибо Богунъ сильно защищался; однако, когда крѣпкій сдѣлали приступъ и зажгли замокъ, тогда Богунъ усомнился въ своихъ силахъ и какимъ-то чуднымъ образомъ ускользнулъ изъ рукъ нашихъ Поляковъ. На этомъ-то приступѣ самъ Чарнецкій былъ не опасно раненъ въ лице стрѣлою. Здѣсь совершился дивный Божій судъ, не допустившій нашимъ взять Богуна; а что еще хуже, когда замокъ горѣлъ, какой-то негодяй закричалъ: „Орда идетъ!“ На этотъ крикъ наши, тотчасъ потерявъ совершенно глаза, опрометью бросились и покинули, уже добытый, замокъ, оставили возы свои и больныхъ на лагерномъ мѣстѣ и за 7 миль убѣжали. Хмельницкій же, медленно, въ нѣсколько дней, прибылъ въ Монастырищки, но уже дѣло было кончено (po hagapie) дивился и смѣялся, что наши безъ стыда, сами не зная для чего-, ушли.

Когда это дѣлалось, король созвалъ сеймъ въ Брестѣ Литовскомъ на который собралось очень мало шляхты; да и та утверждала, что дальше защищаться не въ силахъ и не можетъ. Слыша это, король самъ снова обѣщалъ итти на войну и окончить ее непремѣнно, чѣмъ удовольствовалъ шляхту, да и войско, услыхавъ о томъ, не только успокоилось и бунтовать перестало, но еще съ охотою стало ожидать прибытія короля. А тутъ снова отъ Хмельницкаго прибылъ гонецъ, съ челобитною о королевскомъ милосердіи и чтобы не шелъ за Днѣпръ съ войскомъ, ибо и такъ много пролито невинной крови; а за тѣмъ просилъ, чтобы окончить это бѣдствіе, обѣщаясь покориться, лишь бы гетманъ Запорожскій и его войско остались при прежнихъ правахъ; король, прочитавъ эту челобитную, хотя совершенно ему не вѣрилъ, но, видя истощенныя свои силы, приказалъ отвѣчать въ такомъ смыслѣ: что онъ уже неоднократно милосердіе и благосклонность королевскую получалъ, но никогда своего слова не сдержалъ, ибо всякій разъ съ Татарами имѣлъ постоянныя спошенія, и войско Польское а особенно подъ Батовымъ, поражалъ, и что вовсе безъ нужды употребляетъ религію предлогомъ, а самъ совершенно обусурманился, соединившись съ Татарами; но что король никому во всемъ своемъ государствѣ старыхъ привиллегій не уничтожалъ, и что онъ еще смѣетъ говорить о Зборовскихъ условіяхъ. Напослѣдокъ написано было, чтобы онъ этого напрасно не забиралъ себѣ въ голову, но ежели желаетъ въ самомъ дѣлѣ мира, то обезпечилъ бы его вѣрною порукою, чрезъ то можетъ получить отъ короля милосердіе и прощеніе. Давъ такой отвѣтъ Хмельницкому, наши придумали источникъ для уплаты войску жалованья; послѣ чего король велѣлъ войску двинуться къ Глинянамъ, гдѣ оно и расположилось станомъ; потомъ помогъ Господь всемогущій, что Ракоція съ Радуломъ Молдавскимъ, опасаясь, чтобы Хмельницкій и на нихъ не покусился, когда ему счастье послужитъ: ибо уже на свадьбѣ Тимошки хвастался, что онъ Радула Молдавскаго сгонитъ и на мѣ-

сто его поставить своего сына господаремъ, а послѣ Семиградскою землею завладѣетъ. Поэтому тотчасъ Ракоцій послалъ свое войско въ Валахію съ логоѳетомъ (Lahotetem), который, войдя туда, тотчасъ выгналъ господаря изъ Яссъ; узнавъ о томъ, зять господаря Валашскаго, Тимошко, поспѣшилъ къ нему на помощь съ 12 тысячами отборныхъ Козаковъ; но какъ уже войско Ракоція шло къ границамъ, то онъ безопасно вступилъ въ Яссы, вырѣзалъ, бывшую тамъ въ небольшомъ числѣ пѣхоту Ракоція и снова господаря, своего тестя, посадилъ въ Яссахъ, а самъ, ослѣпленный этою удачею, пошелъ въ Молдавію; на пути туда, когда онъ переправлялся черезъ рѣку Телезьму, напалъ на него Ракоціевъ военачальникъ и такъ страшно поразилъ его, что Тимошко едва ушелъ только съ 1,200 Козаковъ, а прочее Козацство было вырѣзано. За нимъ погнался было гонецъ Кондрацкій, но, травленный заяцъ, Тимошко, пробравшись тропинками въ свою Украину; послѣ этого происшествія, Ракоцій, видя, что хотя ему посчастливилось, но онъ не въ силахъ будетъ устоять противъ Козаковъ и Татаръ, и потому послалъ къ нашему королю, чтобы онъ, забывъ всѣ непріязненныя между ними отношенія, прислалъ ему помощь, дабы соединенными силами можно было усмирить бунтовщика Хмельницкаго. Король въ то время находился въ станѣ подъ Глинянами, гдѣ, сдѣлавъ смотръ своему войску и учинивъ въ немъ хорошій порядокъ, составилъ коммиссію подъ своимъ предсѣдательствомъ въ Львовѣ, куда снова прибылъ посолъ Ракоціевъ, который отъ имени своего повелителя предлагалъ королю 30 тыс. войска, не считая того, которое на вѣрное будетъ выставлено господаремъ Молдавскимъ противъ Хмельницкаго. Послѣ совѣта короля объ этомъ tandem pro et contra, порѣшили, чтобы предлагаемое Ракоціемъ подкрѣпленіе принять и имъ не пренебрегать, надѣясь, что при этомъ пособіи Богъ освободитъ Польшу. И такъ немедленно былъ отправленъ Яскольскій условиться объ этомъ съ Ракоціемъ. Узнавъ объ этомъ, Хмельницкій сильно началъ отчаиваться, особенно когда Яскольскій, идя съ своимъ полкомъ, нечаянно напалъ подъ Лянцами на Козаковъ и тамъ не мало положилъ ихъ на мѣстѣ; однако же, рѣшился во что бы то ни стало, собравшись, со всѣми силами ударить на короля, и тѣмъ временемъ что нибудь сдѣлать; и потому пошелъ съ чернью и Татарами, какіе въ то время при немъ были, къ Збаражу, гдѣ люди князя Димитрія Вишневецкаго, сразившись съ его авангардомъ, захватили семь реестровыхъ Козаковъ; но прежде нежели ихъ представили королю, Пясечинскій, пойдя съ своею хоругвой въ разъѣздъ, былъ подъ Зборовомъ окруженъ Козацствомъ и, потерявъ людей своихъ, едва могъ убѣжать и увѣдомить короля о близкомъ присутствіи Хмельницкаго. Также и Хмельницкій, узнавъ отъ захваченныхъ у Пясечинскаго людей, что большой Польскій станъ, а съ нимъ и самъ король, находился подъ Глинянами, отступилъ къ Маначинамъ, забывъ всѣ прежнія свои предпріятія и только за Чернымъ Островомъ остановился, ибо безъ Татаръ не могъ ни какимъ образомъ держаться. Наше войско также двинулось тотчасъ изъ подъ Глинянъ и послало партію къ Хмельницкому, не зная, куда онъ отступилъ. Историкъ не пишетъ, что эта партія сдѣлали, но только говоритъ, что Хмельницкій, какъ можно поскорѣе,

перебрался за Днѣпръ, чтобы имѣть возможность соединиться съ большою Татарскою силою, а между тѣмъ послалъ къ королю полковника своего, Антона, уже не отъ своего имени, а отъ имени всего народа Козацкаго (pospolstwa kozackiego), прося помилованія; черезъ котораго объявилъ, что, если не получитъ отъ короля милости, то обусурманится и въ ярмо Турецкое запряжется, отдавшись ему со всѣмъ краемъ; что христіанство должно принять въ соображеніе и до того его не допустить.

Когда съ такимъ письмомъ помянутый полковникъ, Антонъ, прибылъ въ нашъ станъ, наши гетманы, зная о всегдашнемъ мошенничествѣ Хмельницкаго, не сочли приличнымъ, допустить его къ королю и дали отъ себя такой отвѣтъ: „что король нѣсколько разъ прощалъ Хмельниц„каго, не для него, а для всего вой„ска Запорожскаго, zeby go solwowal, „и потому, считая его обманщи„комъ, король не хочетъ ему ни „вѣрить, ни принимать отъ кого „бы то ни было пословъ; но если „войско Козацкое желаетъ полу„чить благоволеніе короля, то пусть „оно схватитъ Хмельницкаго и вы„дастъ его въ руки ему.“ Хмельницкій, разъяренный такимъ отвѣтомъ, послалъ къ Хану за подмогою, а въ Москвѣ началъ составлять противъ насъ козни, въ чемъ и успѣлъ, ибо вскорѣ прибылъ въ нашъ станъ гонецъ, чтобы Хмельницкаго король простилъ и впредь не дѣлалъ никакой ему обиды; чтобы Унію уничтожилъ во всемъ своемъ государствѣ; чтобы, взятый Владиславомъ, Смоленскъ отдалъ обратно. Наши удивились такимъ строгимъ требованіямъ и позадержали того посла до совершеннаго окончанія коммиссіи въ Львовѣ, на которой паны и шляхта занимались Богъ знаетъ чѣмъ и едва успокоили войско, которое далѣе двухъ мѣсяцевъ не хотѣло ждать заслуженнаго жалованья; но какъ ему жалованье прибавлено, то потому осталось, однако жъ, и двинулось за непріятелемъ подъ Галичъ, гдѣ было получено извѣстіе, что Ракоцій въ Валахіи осаждаетъ Сочаву. Но съ тѣмъ вмѣстѣ наши узнали (dluga pozyszla gazeta), что Москаль съ своимъ войскомъ уже въ готовности стоитъ на границѣ и только ожидаетъ возвращенія посла, котораго наши нарочно задержали, чтобы расправиться съ Хмельницкимъ. Между тѣмъ, Хмельницкій, будучи въ Подоліи, приготовлялъ средства для освобожденія находящейся въ Сочавѣ господарши, и по этому послалъ къ своему Тимошкѣ, чтобы онъ спасалъ ее; но какъ Ракоцій позналъ проходы, то онъ вошелъ въ Сочаву и заперся въ ней. Король также изъ-подъ Галича двинулся съ войскомъ къ Гусятину, желая воспрепятствовать этой помощи, но сильно обманулся; ибо тѣмъ временемъ Хмельницкій сносился (praktykowal) съ Турчиномъ, представляя ему, что Ракоцій хочетъ освободиться отъ Турецкаго покровительства, чтобы не платить ему никакой дани. И потому совѣтовалъ Турчину, чтобы онъ до того не допускалъ его, что легко и внушилъ, ибо Турчинъ тотчасъ же далъ фирманъ Силистрійскому пашѣ и Румелійцамъ, чтобы они шли на помощь Хмельницкому. Здѣсь должно обратить вниманіе, въ какомъ бѣдствіи находилось тогда отечество; но, однако жъ, прежде нежели всѣ эти силы совокупились, войско Венгерское, вмѣстѣ съ нашимъ, крѣпко штурмовало Сочаву; во время штурма замѣтили Тимошку, сына Хмель-

ницкаго, ходившаго по валамъ и разставлявшаго пушки, нарочно навели на него кулеврину: такъ называлась пушка, изъ коей ядро ударило въ другую пушку, которая, распавшись въ куски, оторвала близко стоявшему Тимошкѣ ногу такъ славно, что онъ отъ того умеръ. Отъ чего великое смятеніе возникло въ Сочавѣ, ибо одни хотѣли сдаться, а другіе положили погибнуть до послѣдняго, но, однако жъ, господарша ихъ успокоила, кого подарками, кого просьбой. Между тѣмъ пришло къ королю извѣстіе, что Хмельницкій пошелъ на выручку Сочавы съ великою своею и Татарскою силою; почему король держалъ въ то время въ Каменцѣ совѣтъ, какими бы дорогами можно было помѣшать Хмельницкому освободить Сочаву. И потому съ войскомъ пошелъ къ Жванцу, откуда послалъ Маховскаго отъ своего и Ракоціева имени, увѣщевая жителей Сочавы съ господаршей Валашскою покориться. И они дали себя уговорить и Сочаву сдали, сдѣлавъ такія условія: 1-е Чтобы всѣ, въ ней находящіеся, присягнули королю; 2-е Чтобы всѣ Тимошкины сборы были отданы Польскимъ офицерамъ; 3-е Чтобы не трогать ничего, принадлежавшаго старому господарю, но чтобы оно досталось новому; 4-е Чтобы Сочавцы вышли изъ замка съ тѣмъ, что имъ принадлежало; 5-е Чтобы пушки отдали королю и значки сложили у ногъ его; 6-е Чтобы господарша съ женщинами и своимъ имуществомъ выѣхала, куда ей заблагоразсудится; и эти условія Ѳедоренко (Hwederenko), заступавшій мѣсто Тимошки, утвердилъ крестною клятвою; а прочіе, поднявъ вверхъ персты, клялись въ томъ же. Наши имъ то же присягою утвердили исполненіе тѣхъ условій. По окончаніи этихъ переговоровъ, король поставилъ новаго господаря и отдалъ въ его распоряженіе Сочаву. Только господарь тамъ не разбогатѣлъ, ибо послѣ стараго господаря денегъ не нашелъ; было только кое-что въ драгоцѣнныхъ каменьяхъ и вещахъ, но и тѣ много охотниковъ привлекали, потому что къ нему всѣ съ поздравленіемъ пріѣзжали и вещи (regały) брали. Этотъ новый господарь тотчасъ же прислалъ королю 100 яловыхъ коровъ, вина и меду, сколько могъ собрать на скорую руку, обѣщаясь всегда быть ему вѣрнымъ и готовымъ на все, что прикажетъ. Король, утѣшаясь этою побѣдою, думалъ уже совершенно Хмельницкаго уничтожить, и положилъ пуститься далѣе въ Украину; но тутъ пришло извѣстіе, что Ханъ Татарскій съ великими Ордами стоитъ около Бара. Испуганное тѣмъ, наше войско вышло съ королемъ въ поле, гдѣ, претерпѣвая три дня величайшія стѣсненія со стороны непріятеля, не могло получить никакого извѣстія; и хотя наши партіи доходили даже до Днѣпра, но не могли никакого языка добыть; а между тѣмъ 500 человѣкъ Орды, ограбивъ часть Волыніи, съ неслыханною смѣлостію подкрались подъ нашъ станъ и тутъ множество ротъ (siła kompanii) забрали въ тихомолку, т. е. выкрали. Ханъ, въ то время нанятый прежнимъ господаремъ, послалъ Голту (Goltę, Калгу?) на освобожденіе Сочавы, но услыхавъ, что она уже взята, пошелъ за Днѣпръ въ слѣдъ за Хмельницкимъ. За тѣмъ, когда уже эта буря миновала, всѣмъ показалось неумѣстнымъ съ войскомъ итти далѣе, опасаясь какой-либо измѣны; предусматривая это, Венгерскій воена-

чальникъ съ Шембекомъ пошли въ поиски. А король тѣмъ временемъ успокоилъ недовольное войско, которое всего болѣе негодовало на то, что такъ долго находилось въ полѣ, а Хмельницкаго до того времени не видно. Потомъ пришло извѣстіе, что Ханъ навѣрное находится подъ Староградомъ, и что тамъ много собралось къ нему этого скота (hawadu) изъ Крыму, Ногая, Добручи (Dobrecz), Дуная, Приволжскихъ (owolskich) и Калмыцкихъ краевъ, словомъ, такое тамъ множество Татаръ и Козаковъ собралось, какое было подъ Зборовомъ и Берестечкомъ. Но какъ наши желали добыть объ этомъ языка, то Ясноборскій, сдѣлавъ удачный поискъ, добылъ пять языковъ, а послѣ Шембекъ навѣрные разузналъ, что Ханъ Татарскій послалъ черезъ Валахію къ Ракоцію, прося его, чтобы онъ разорвалъ союзъ съ нами. Почему тотъ же Шембекъ, пустившись окольными дорогами, захватилъ Ордынскаго посла, вмѣстѣ съ письмами, писанными отъ Хана къ Ракоцію, и доставилъ его къ королю. Отъ этого посла наши узнали: какъ Ханъ снабжаетъ своихъ Татаръ тулупами, чтобы, не смотря на зиму, оставаться въ полѣ; какъ знаетъ Ханъ о томъ, что Польское войско изнурено до крайности, почему хочетъ сперва отрѣзать отъ Польши, а потомъ всѣхъ припереть къ Днѣстру. А въ письмахъ вотъ что вычитали: Ханъ не только проситъ, но и грозитъ Ракоцію, чтобы онъ разорвалъ союзъ съ Поляками; а если бы того не сдѣлалъ, стращалъ выместить на его государствѣ.

Видя изъ такихъ свѣдѣній неотразимый надъ собою ударъ, наши сильно стали сожалѣть, что прошлое лѣто и зиму понапрасну потеряли въ безполезныхъ разсужденіяхъ и ссорахъ, а между тѣмъ łanowy ludzie требовали отпущенія ихъ домой, и изъ стана ушли; равно и Венгры съ Валахами начали просить (molestować) короля объ увольненіи, не желая больше терпѣть гибели. Король, видя такое свое несчастіе, что уже и войско стало расходиться, и непріятель окружилъ его, безпрестанно совѣтовался, что ему дѣлать въ столь тягостномъ положеніи. Одни совѣтовали, чтобы броситься на непріятеля, но этого силы наши не дозволяли сдѣлать, ибо и короля, и себя погубили бы; другіе желали, чтобы или пробиться сквозь непріятеля съ королемъ, или какъ-либо Покутьемъ (pokuciem) удалиться и миновать непріятеля, но это было невозможно, ибо всѣ проходы были заняты, нѣкоторые же говорили, что должно окопаться, но и на это трудно было рѣшиться, ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы всѣмъ погибнуть отъ голода. И потому всѣ охотнѣе желали попробовать Татаръ съ Ханомъ: не склонится ли онъ, видя еще Польское войско во всей силѣ? Когда въ нашемъ станѣ шли такія совѣщанія, Сапѣга, отправившись въ поискъ, добылъ языка, отъ котораго узнали, что Ханъ уже стоитъ кошемъ подъ Гусятинымъ съ гораздо большимъ числомъ войска, чѣмъ при Берестечкѣ, и уже перехватилъ всѣ намъ дороги; но какъ еще ничего не было извѣстно о томъ, на что рѣшился бусурманъ (poganin), то король послалъ партію съ великимъ своимъ воиномъ (żołnierz), Колодзинскимъ, который, подъѣхавъ вечеромъ подъ самый станъ Татарскій, захватилъ нѣсколько языковъ; когда онъ возвращался съ ними, Орда, перерѣзавъ ему дорогу, напала на него въ Кудринкѣ, гдѣ наши, растояніемъ въ одной милѣ отъ своего стана, ра-

сположились какъ дома, и такъ не только разогнали его роту, но и самаго Колодзинскаго, ранивъ въ затылокъ, вогнали въ станъ. Тутъ-то наше войско увидѣло, какъ много надѣлало себѣ зла, потерявъ все лѣто въ сборахъ и упрямствѣ; оно начало сожалѣть о томъ, но не во время. Также изъ 15 тысячь пѣхоты осталось едва 4 тысячи, но и та, изнуренная голодомъ, отъ вѣтра падала; однако жъ, не опуская еще рукъ, войско кое-какъ начало окапываться; но въ это время прибылъ переводчикъ отъ Шеферъ Кафи Аги, канцлера Татарскаго, къ нашему Канцлеру, съ цидулою, что королю Польскому, столь великому монарху, неприлично зарываться въ землю передъ ничтожными Татарами, а лучше пусть не тратитъ времени по пусту и поскорѣе расправится съ Ханомъ. Наши должны были проглотить это краткое, хотя и незначительное (niezmacznie), посольство; однако жъ дали ему такой отвѣтъ: что и въ окопахъ, и безъ окоповъ, готовы на схватку, въ которой либо погибнемъ отъ сабли, либо найдемъ миръ, ибо неприлично также и Хану быть въ побратимствѣ съ холопомъ, гораздо бы лучше быть съ королемъ. И едва этотъ переводчикъ выѣхалъ изъ стана, какъ прибылъ другій Бабатыкъ отъ Хана, приглашая нашихъ къ дружескимъ переговорамъ и объявляя, что съ ними были и заложники для начатія переговоровъ. Потому-то наши отправили посломъ къ Хану Войниловича, который отъ имени короля долженъ былъ обѣщать Хану заложниковъ, лишь бы только дошло до словесныхъ переговоровъ, а также чтобы и отъ Хана были заложники. Едва Войниловичъ выѣхалъ съ этимъ, какъ Татары перерѣзали ему отъ Каменца дорогу и напали на него большими толпами, такъ что онъ едва ушелъ въ станъ. Разгнѣванный этимъ король, рѣшился было никого больше уже не посылать и ожидать своего счастія или несчастія; но оный Сефиръ Кафи-Ага (kafliga) возвратился отъ Хана съ извѣстіемъ, что трудъ его не былъ напрасенъ, ибо сей часъ же слѣдуютъ за нимъ и заложники, а коммиссары завтра рано прибудутъ для переговоровъ съ нашими. Видя это, король упросилъ Яворовскаго старосту, чтобы онъ, для отечества, отважился пойти въ закладъ къ Татарамъ, на что тотъ и рѣшился. Однако жъ наши прежде всего взяли въ заложники мурзу, а послѣ уже и своего старосту послали въ залогъ къ Хану.

На другой день съ обѣихъ сторонъ съѣхались подъ Каменцъ; съ нашей стороны канцлеръ Любомірскій, маршалъ, польный гетманъ, воевода Русскій, кастелянъ Сандомірскій, старосты Винницкій и Калускій; наши сдѣлали большую ошибку, что въ коммиссію послали самыхъ главныхъ своихъ предводителей; со стороны Хана были: Кафіага, Госмодеръ, Карамурза съ Лехимомъ, и другіе лучшіе ихъ предводители. Послѣ переговоровъ были предложены отъ Хана слѣдующія условія: 1-е Чтобы наши дали въ залогъ четырехъ сенаторовъ, и четыре года не платили Татарамъ значительной пенсіи, и чтобы эти же самые сенаторы всегда были при Ханѣ для вѣрнѣйшаго мира; 2-е Чтобы Хану дозволено было за военныя издержки и убытки брать въ ясырь, что ему угодно; 3-е Чтобы условія Зборовскія были непарушимы. Услыхавъ это, наши коммиссары, хотя сильно вознегодовали въ душѣ, но, сколько возможно было, старались ласкать гордыхъ Татаръ,

пока не увѣдомили обо всемъ короля. Узнавъ объ этомъ, король созвалъ поскорѣе кругъ и въ немъ уже болѣе ни о чемъ не говорилъ, какъ только о томъ, какимъ бы образомъ спасти коммиссаровъ отъ опасности. Наконецъ, король рѣшился со всѣмъ войскомъ итти на выручку коммиссаровъ, а по этому еще ночью вывелъ войско въ поле; на другой день рано, сдѣлавъ смотръ, увидѣлъ что его уже и половины не было; однако и это съ непріятелемъ отважилось сразиться, и хотя было обременено бѣдствіями, все же пылало прямымъ Марсомъ и желало, или умереть, или отбиться. И потому, для освобожденія коммиссаровъ, уже отважился было съ остальнымъ цвѣтомъ (czołem) отечества итти на встрѣчу бусурману (poganinowi), но тутъ пришло изъ Каменца самое неожиданное извѣстіе: что Ханъ, узнавъ о такой нашихъ рѣшимости, сбавилъ цѣну и уже не такъ, какъ прежде, пугалъ; ибо вмѣсто ясыря, соглашался удовольствоваться извѣстною суммою и младшими заложниками, а не сенаторами; только настойчиво требовалъ, оставить ненарушимо Зборовскія условія. Король, услыхавъ объ этомъ, послалъ къ коммиссарамъ, дозволяя имъ закончить, какъ можно, не пиша новыхъ условій и не утверждая ихъ клятвою, но чтобы, по крайней мѣрѣ, оставить ихъ при первыхъ Зборовскихъ. И такъ коммиссары заключили только то, чтобы все осталось при ненарушимыхъ Зборовскихъ условіяхъ, давъ въ закладъ (жалко сказать) сына воеводы Русскаго и Олесницкаго. Вотъ какой наши учинили злополучный конецъ своей войны подъ Жванцемъ и сами съ остаткомъ войска едва съ ушами возвратились, и увидѣли весь край, опустошенный Татарами по самый Люблинъ.

Такъ заключили подъ Жванцемъ миръ съ Татарами; но Хмельницкій и знать не хотѣлъ о немъ, и онъ не долго продолжался; ибо едва король прибылъ въ Люблинъ, какъ получено было извѣстіе, что Татары дѣлаютъ набѣги по Припеть, забираютъ въ плѣнъ народъ и шляхту съ женами и дѣтьми, а особенно, напавъ на одинъ свадебный балъ Кашевскаго, подъ Дубномъ, всѣхъ дамъ и барышень въ дорогихъ свадебныхъ нарядахъ, молодую и ея отца, маститаго старика, кастеляна, взяли въ плѣнъ и знатныхъ паней и паннъ безчестили. Когда объ этомъ дано было знать, великому гетману Потоцкому, то онъ немедленно приказалъ нѣкоторымъ публичнымъ хоругвямъ выступить и зайти Татарамъ въ тылъ, чтобы этотъ ясырь отбить. Также и Сапѣги, поспѣшивъ съ своими людьми, имѣли сначала удачу, ибо разогнали нѣсколько партій; но, однако жъ, напавъ на самый кошъ, т. е., станъ Татарскій, были охвачены тѣмъ громомъ и это несчастное пораженіе довершили собою.

Король, между тѣмъ, открылъ Сеймъ въ Варшавѣ, на которомъ тотчасъ возобновились ссоры о вакантныхъ булавахъ. На этотъ шумный Сеймъ пришло извѣстіе, что Ханъ, возвращаясь въ Крымъ съ такимъ прекраснымъ ясыремъ, истребилъ нѣсколько городовъ на Запорожьѣ. Недовольный тѣмъ, Хмельницкій совершенно раздружилъ съ нимъ и обратился къ Москвѣ, предлагая Царю свои услуги. Для чего тоже и Царь прислалъ къ нему своихъ коммиссаровъ, передъ которыми Хмельницкій присягнулъ на крестѣ, а съ нимъ и всѣ Козаки, что они будутъ вѣчно подвластными Царю. По совершеніи той присяги послѣдовали условія, чтобы вся Украи-

на, Кіевъ, Браславль, Черниговъ и всѣ ихъ увзды были Московскіе на вѣки, по Горынь, Рось и Тетеревъ. На это Хмельницкій согласился и тотчасъ все то отдалъ во владѣніе Москвы, а самъ получилъ знамя и булаву, обѣщаясь при томъ окреститься другой разъ и ходить въ такой одеждѣ, какую носитъ Московская деревенщина (derewlanie), и отрицаясь на вѣки отъ Польскихъ обычаевъ. Однако какой-то тамъ митрополитъ не соглашался на такую скорую перемѣну, желая прежде дать объ этомъ знать патріарху, что онъ объ этомъ думаетъ? Но его не послушали.

Объ этомъ приходили на Сеймъ къ нашимъ панамъ, тягавшимся о булавахъ, разныя вѣсти, но они тому не вѣрили до тѣхъ поръ, пока Млоцкій, посланный нарочно гонцомъ, не увидѣлъ, что 100,000 Московскаго войска стоитъ въ полѣ и что при немъ пушекъ болѣе 80-ти. Однако наши все еще не довѣряли, чтобы когда-либо Царь могъ дойти до такого союза съ Хмельницкимъ, а за тѣмъ Сеймъ, проходившій въ однихъ ссорахъ и распряхъ, особенно о булавахъ, довольно несчастливо былъ прерванъ (zerwał) какимъ-то депутатомъ. Ахъ! тутъ бы не разъ, тысячу разъ, должно заплакать, глядя на ссоры и несогласія нашихъ пановъ! Когда отечество уже совершенно погибало, тогда еще самъ Господь, не попуская намъ погибнуть вѣчно, воздвигъ первѣйшаго митрополита и патріарха Московскаго, который самъ пріѣхалъ къ Царю, убѣждая его не начинать войны съ Поляками, и представляя, что истинный обманщикъ, Хмельницкій, легко можетъ примириться съ Поляками и совершенно погубить царство Московское, подобно тому, какъ недавно предъ тѣмъ, при Баторіи, претерпѣло оно раззореніе, когда по Волгу и Танаисъ обливалось отъ Польской сабли кровью; почему совѣтовалъ Царю лучше отправить къ королю посла, склоняя его къ удовлетворенію Московскихъ требованій безъ войны. Царь послушался митрополита, и, приказавъ оставить пушки, послалъ къ королю посла, который, опившись, гдѣ-то на дорогѣ сломилъ себѣ шею; а отъ того еще болѣе худую войну предвидѣлъ патріархъ и безпрестанно уговаривалъ Царя къ миру. Такое убѣжденіе этого патріарха нашимъ помогло тѣмъ, что до конца не погибли. Между тѣмъ паны одумались, Смоленскъ лучше снабдили и войско устроили (uligowali), пока не открылась весна. Должно знать, что важный Козацкій принципалъ, Богунъ, отложился отъ Хмельницкаго, не довольный тѣмъ, что онъ поддался Москалю, и потому уговаривалъ всюду черпь, чтобы возвращалась къ своимъ прежнимъ Польскимъ панамъ. Это довѣрилъ онъ гетману, прося его, чтобы онъ сперва исходатайствовалъ ему милость короля и, какъ можно скорѣе, прислалъ о томъ извѣщеніе; а онъ обязывался, съ большею частью Запорожскаго войска, передаться Польшѣ. Гетманъ, повѣривъ этому и мало говоря о томъ съ королемъ, пошелъ прямо къ Браславлю и, ставъ лагеремъ подъ Межибожемъ, началъ о томъ съ Богуномъ довѣрчиво сноситься посредствомъ шпіоновъ; но хитрый Богунъ ковалъ измѣну и нарочно дѣлалъ проволочку, чтобы можно было ему истребить съ войскомъ гетмана. Однако жъ, помогъ Господь, что гетманъ узналъ объ этой измѣннической уловкѣ Богуна, и потому, сильно встревоженный, самъ рѣшился его, какъ

можно скорѣе, предупредить въ этомъ намѣреніи; по этому, снявъ лагерь при Межибожѣ, двинулся прямо съ кавалеріею къ Катпикамъ, гдѣ, получивъ вѣсть о Богунѣ, что онъ направилъ путь свой къ Умани и поспѣшалъ изъ всѣхъ силъ къ Москвѣ, не предавался бездѣйствію, рѣзалъ и никому по селамъ и мѣстечкамъ не давалъ пощады, и сколько ни засталъ въ Елгакахъ (Jelgaki) многочисленной запершейся черни, всю удачно перерѣзалъ, а въ Умани съ такимъ успѣхомъ противосталъ кавалеріи, что она принуждена была ретироваться. Однако же, гетманъ во всей Браславской Украинѣ, начиная отъ Роси, огнемъ и мечемъ губилъ чернь.

А между тѣмъ и второй Сеймъ наступилъ въ Варшавѣ, гдѣ снова споръ о булавахъ много похищалъ времени. Король, видя этотъ внутренній огонь, поскорѣе роздалъ булавы: великую Литовскую Радзивилу, а польную Гонсѣвскому. По раздачѣ булавъ, Бѣгановскій, донесъ какъ его императоръ Турецкій принялъ въ Цареградѣ, и какъ ему выговаривалъ, что наши уже не во время, послѣ такого кровопролитія, надумались къ нему обратиться; а онъ бы приказалъ Хану быть за одно (jednoczyć) съ Козаками (?) и охотнѣе бы велѣлъ Татарамъ, чтобы королю служили и Хмельницкаго бить помогали. Другой отчетъ въ посольствѣ своемъ къ Хану сдѣлалъ Яскульскій, какъ уже Ханъ желаетъ съ королемъ соединиться, обязуется итти съ нимъ на Москву, взбунтованную противъ Польши Хмельницкимъ; только желаетъ, чтобы ему удержанные подарки королевская казна выплатила, и чтобы самъ король поклялся быть съ нимъ въ постоянномъ союзѣ. Послѣ такихъ на Сеймѣ донесеній, пришло извѣстіе, что Москва съ Козаками, ворвавшись въ наши границы, вырѣзала Дорогобужъ (Drohobycz), Невель и Серпейскъ (Sepelsk) и взяла Полоцкъ; а въ Польшѣ никакого еще не было сдѣлано приготовленія для отраженія непріятеля. Сеймъ же, который долженъ былъ продолжиться небольше двухъ недѣль, протянулся, по причинѣ великихъ упорствъ нашихъ пановъ, до пяти. А Москва, между тѣмъ, пошла къ Мстиславлю (Monistawie) и осадила Смоленскъ. Однако жъ Радзивилъ, желая получить вѣрное объ этомъ извѣстіе, приказалъ итти за языкомъ, съ 7-ю легкими хоругвями, Ганцкофу, великому и опытному наѣзднику (kawalerowi). Тотъ благополучно выступилъ съ величайшею быстротою и, заставъ Москву неготовую, которой и не снилось о нашемъ войскѣ, сильно ее смѣшалъ и положилъ на мѣстѣ 5000 человѣкъ, а потомъ и самъ, съ хорошею добычею, ушелъ.

Также прибылъ на сеймъ и посолъ отъ Хана для заключенія союза, который и былъ на слѣдующихъ условіяхъ утвержденъ съ обѣихъ сторонъ: 1-е Чтобы король за себя, а за республику примасъ, присягнули, что и Ханъ съ своей стороны долженъ сдѣлать. 2-е Чтобы ни одна изъ двухъ сторонъ не смѣла дѣлать въ земляхъ другой насилія, ни вторгаться въ ея владѣнія; 3-е Чтобы король ежегодно выплачивалъ назначенные прежними договорами подарки, за которыми ежегодно пріѣзжать будетъ отъ него въ Каменецъ Мурза, за что Ханъ долженъ, съ своей стороны, при каждой просьбѣ короля, давать ему вспомогательное войско; 4-е Что теперь Ханъ вмѣстѣ съ королемъ пойдетъ противъ Москвы и Хмельницкаго; 5-е Что кто изъ иностранныхъ монар-

хонъ будетъ врагомъ королю, тотъ будетъ также и Хану; а также, кто будетъ врагомъ Хану, тотъ будетъ и королю; 6-е Что никто изъ нихъ не помирится ни съ Москвою, ни съ Хмельницкимъ отдѣльно, но вмѣстѣ; 7-е Чтобы все это было обнародовано въ Польскомъ и Татарскомъ войскѣ. Король, утвердивъ клятвою эти условія передъ Ханскими послами, тотчасъ послалъ къ Хану, чтобы и онъ то же далъ клятву. Яскульскій тотчасъ было поспѣшилъ съ этимъ посольствомъ, но на Украинѣ получилъ извѣстіе, что Ханъ умеръ. Встревоженный тѣмъ, Яскульскій далъ знать королю, и король, озабоченный этою невеселою вѣстью, полагалъ уже, что этотъ союзъ съ Татарами не состоится по смерти Хана; однако велѣлъ Яскульскому явиться къ новому Хану для окончанія договоровъ; Яскульскій, прибывши туда, хотя всѣхъ Татаръ нашелъ осиротѣвшими безъ Хана, однако вся Татарская старшина приняла его благосклонно и обѣщала исполнить все то, что покойный Ханъ ни заключилъ съ королемъ. Почему и клятва отъ имени всѣхъ Татаръ написалъ письмо къ королю и увѣрялъ его въ томъ, объявляя, что никогда въ союзѣ съ Козаками не будутъ, и даже пойдутъ, по приказанію короля, противъ нихъ; а хотя новаго Хана нѣтъ, но коль скоро онъ будетъ избранъ, то непремѣнно утвердитъ клятвою договоръ съ королемъ. Письмо это Яскульскій отослалъ къ королю, а самъ остался до избранія Хана. По избраніи, онъ тотчасъ отправился, по обыкновенію, въ Стамбулъ за знаменемъ и кафтаномъ, возвращенія коего долго съ нетерпѣніемъ ожидалъ Яскульскій. Но какъ Москва, всполошенная Ганцкофомъ, стала гораздо осторожнѣе и безпрерывно производила въ Литвѣ все большія и большія опустошенія, то Радзивилъ, вмѣстѣ съ гетманомъ польнымъ, пошелъ къ Оршѣ, въ намѣреніи какою нибудь уловкою напасть нечаянно на Москву; однако Господь не попустилъ ему, ибо Москва, замѣтя то, зашла ему въ тылъ и, напавъ на него подъ Шкловомъ, постыдно его съ войскомъ поразила; и хотя гетманъ подвергалъ жизнь свою опасности и мужественно сражался, но негодное (nie dobre) войско страшно уходить начало, такъ далеко, что гетманъ, загнавъ двухъ коней, едва самъ могъ по здорову убраться къ Минску. Разгромивъ постыдно подъ Шкловомъ 10-т. нашего войска и забравъ всю добычу и таборы, похожіе на тѣ, какіе были подъ Пилявцами, Москва двинулась къ Смоленску и завладѣла всею Бѣлоруссіею и половиною Литвы по самую рѣку Березину, покорила болѣе 200 городовъ съ замками, а наконецъ, взяла Смоленскъ и Витебскъ разорила; только Быховъ и Шкловъ удержались, въ которыхъ жители были такъ честны, что тѣмъ сговорившись между собою, Московскую пѣхоту, бывшую въ гарнизонахъ, истребили до чиста. Сдѣлавъ это въ короткое время, Москва пошла назадъ.

Яскульскій все еще въ Крыму поджидалъ возвращенія Хана, котораго, при возвращеніи отъ Турчина, встрѣтилъ посолъ Хмельницкаго и просилъ, чтобы онъ, помня прежнюю дружбу, не вступалъ съ королемъ Польскимъ въ союзъ, за что обѣщалъ ему великіе подарки. На что Ханъ не далъ ему рѣшенія, а возвратившись въ Крымъ держалъ совѣтъ съ мурзами, что дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ; на не положено, чтобы онъ написалъ королю письмо, въ которомъ бы объя-

вилъ, что онъ отъ всего сердца желаетъ сохранить союзъ, заключенный съ королемъ, и что тотчасъ прикажетъ своимъ ордамъ выходить, что бы, соединясь подъ Черниговцами съ гетманами Польскими, помогали Польскимъ войскамъ, а потомъ и самъ придетъ съ большимъ еще войскомъ.

Ославъ такое письмо къ королю, Ханъ написалъ другое къ Хмельницкому, въ которомъ изъяснилъ, что онъ самъ примиритъ его съ Польскимъ королемъ, лишь бы только тотчасъ отступилъ отъ Москвы и заодно съ Ханомъ и королемъ на нее ударилъ; потомъ, чтобы испросилъ у короля прощеніе и съ того времени, кромѣ его, не зналъ другаго государя; реестроваго же Козацства не держалъ бы болѣе 10,000; а если этого не сдѣлаетъ, то онъ, со всею силою, обратится на него. Получивъ извѣстіе о такомъ рѣшеніи Хана, гетманъ великій съ польнымъ двинулись съ войскомъ на Украину, гдѣ снова въ Кальникѣ и въ Богушѣ вырѣзали (wisiekli) бунтовщиковъ. Князь Дмитрій Вишневецкій также истребилъ Домовку за то, что людямъ его тамъ было что-то сдѣлано. Богунъ хотѣлъ было тогда сопротивляться съ своими полками гетманамъ, но видя, что они очень сильно наступаютъ, ушелъ отъ нихъ. Также и Татары по Ханскому предписанію прибыли въ нашъ станъ; но они больше себѣ, чѣмъ нашимъ, помогали; ибо постоянно гонялись по Запорожью за ясыремъ. Однако жъ сразу показали, каковы они, когда, снесясь съ гетманами, тихо пошли подъ Охватовъ, гдѣ такъ сильно ударили на войско Хмельницкаго, что половину таборовъ и 20 пушекъ отняли, и вѣрно бы еще больше что-нибудь сдѣлали, если бы Богунъ не ударилъ нечаянно въ тылъ на нашихъ, котораго, однако, удержали и мужественный отпоръ ему дали. Также, нѣтъ сомнѣнія, что совершенно уничтожили бы Хмельницкаго, если бы несчастная жадность не помѣшала, ибо когда одни храбро сражались, другіе занимались грабежемъ богатыхъ таборовъ; а между тѣмъ Хмельницкій оправился и сражался уже равнымъ боемъ съ нашими. Тутъ погибло съ обѣихъ сторонъ войска больше 15 тысячъ, особенно пѣхоты очень мало осталось. По крайней мѣрѣ наши тогда овладѣли полемъ сраженія, а Хмельницкій ночью ушелъ къ одной слободѣ, а оттуда къ Бѣлой Церкви, гдѣ нашелъ готовыя подкрѣпленія и Московское войско, стоявшее не вдалекѣ, почему снова оправился (rekollizowal). Когда наше войско захотѣло, послѣ этого сраженія, не много отдохнуть и размѣститься по квартирамъ, нетерпѣливые Татары, не желая сидѣть въ бездѣйствіи, неотступно требовали итти за ясыремъ по тѣмъ городамъ, которые имъ нравились, куда шли на соединеніе съ нашимъ Польскимъ войскомъ, на что наши, ради не ради, должны были согласиться; такимъ образомъ, Татары, набравъ множество плѣнныхъ, пошли прочь отъ нашихъ.

КОНЕЦЪ.

IV.

СМѢСЬ.

ОКРУЖНЫЕ ЖИТЕЛИ

БАЛТІЙСКАГО МОРЯ,

ТО ЕСТЬ,

ЛЕТЫ и СЛАВЯНЕ,

СОЧИНЕНІЕ

покойнаго д. ч. ИМПЕРАТОРСКАГО общества истории и древностей российскихъ при московскомъ университетѣ,

ЮРІЯ И. ВЕНЕЛИНА.

МОСКВА.

въ университетской типографіи.

1846.

СОДЕРЖАНІЕ.

Жилища Летовъ.—Племена, ихъ окружающія.—Три главныя нарѣчія Летовъ.—Цѣль этого сочиненія.—Политическое состояніе Летовъ въ 860—1100 годахъ. — А) Взаимное отношеніе Летскихъ племенъ между собою: а) въ отношеніи ихъ языка; б) народнаго ихъ имени. — Мнѣніе Гарткноха и Карамзина объ имени „Пруссія.“ — Опроверженіе мнѣнія сего послѣдняго лѣтописью Петра Дуйсбургскаго; другими доводами. — Пруссія названа такъ Поляками по соприкосновенію ея съ Русью. — Причина превращенія *Русь* и *Порусье* въ *Райсенъ* и *Прайсенъ*. — Имя *Прусскаки* дано было иностранцами. — Не всѣ Прусаки потреблены Нѣмцами. — Нѣмцы приняли названіе Прусаковъ. — Нарѣчіе древнихъ Прусаковъ.—Летскій народъ болѣе всего угнетаемъ былъ въ Пруссіи.—Переселеніе Дайчерскихъ колоній въ Пруссію. — Уклоненіе языка Прусаковъ.—Поляки именуютъ ихъ *Литвинами*.—Родовое и видовыя названія Летовъ.—Имена видовыя, данныя имъ Шлёцеромъ, Карамзинымъ и Кеппеномъ, вмѣсто родоваго. Способъ составленія общаго имени для Летовъ на Русскомъ языкѣ. Правильное произношеніе имени Летовъ.—Мѣстныя названія Летскихъ странъ. Б) Отношеніе Летовъ къ прочимъ народамъ Европы. — Сравненіе Латышскаго нарѣчія съ другими Европейскими нарѣчіями.—Склоненіе существительныхъ. — Мѣстоименія.—Глаголы. — Причастія.—Выводъ о родствѣ Латышей съ прочими Европейцами.— Изъ Летскихъ нарѣчій Латышское заключаетъ въ себѣ половину Славянскихъ словъ, Литовское двѣ трети, а Прусское одну треть.—Почему въ Нѣметчинѣ и во Франціи простой народъ не понимаетъ языка образованнаго класса? Сближеніе Латинскихъ нарѣчій съ Летскими. — Переселеніе многихъ Литовцевъ въ Сѣверную Францію въ IV вѣкѣ.—Русскіе полки во Франціи.—Начиная съ Литовцевъ до Кампанцевъ переходите чрезъ разныя части одного и того же народа.—Куда отнесли языкописцы Литовскій языкъ? — Слово *Славянскій* есть химерическое.—Взглядъ на Летовъ въ ихъ язычествѣ.—Обращеніе въ Христіанство Латышей, Прусаковъ и Литовцевъ.—Литва была одно изъ могущественнѣйшихъ княжествъ Русскихъ.—Красная Русь достается въ приданое Полякамъ — Влюбленный Ягайло принесъ Полякамъ въ приданое все Литовское царство.—Начало Запорожцевъ.—Счастіе Поляковъ.—Горькая чаша Латышей и Прусаковъ.—Самобытное состояніе Летовъ до 860 г. Религія Летовъ.—Божества Летовъ: 1) Перкунисъ; 2) Тримпусъ; 3) Кума и пр.

ОКРУЖНЫЕ ЖИТЕЛИ

БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

А. ЛЕТЫ.

Значительную часть странъ, окружающихъ Балтійское море, населяетъ народъ, составляющій особенную отрасль *Европейскаго народа*. Это есть народъ, который мы означаемъ общимъ именемъ *Леттовъ* или, лучше бы, *Леттовъ*; страна же, имъ обитаемая, вдоль береговъ Балтійскихъ, начинается съ предѣловъ мѣстъ Лифландіи, занимаемыхъ племенемъ Чухонской породы, т. е., отъ *Салиса* и *Волмара*, и простирается до самой *Вислы*. И такъ, сей народъ былъ окружаемъ съ сѣвера *Чудью*, съ востока и юга *Россіянами*, съ юго-запада Балтійскимъ моремъ; величайшее соприкосновеніе онъ имѣлъ съ Балтійскимъ моремъ и Русскимъ народомъ; по сему, съ Славянскими племенами соприкосновеніе его было общее, состоявшее въ нѣкоторой пограничной смѣси сихъ двухъ народовъ; самое же малое было съ Чухонцами.

Сей *Летскій* народъ, на упомянутомъ пространствѣ, раздѣлился на нѣсколько нарѣчій, т. е., народныхъ отраслей; главныхъ есть три, какъ принимаютъ вообще: а) *Латыши*; б) *Литовцы*; в) *Пруссаки*. О всѣхъ сихъ трехъ племенахъ говорить порознь со всѣми подробностями не входитъ въ планъ сего сочиненія; на сей разъ мы ограничимся главными и общими понятіями о сихъ отрослихъ, взятыхъ вкупѣ, какъ объ *одномъ цѣломъ*, и изложимъ нѣкоторыя его отношенія къ другимъ Европейскимъ *цѣлымъ*, какъ къ Славянскому, Нѣмецкому и т. д.*

Сіи три племена одного и того же народа не составляли одного политическаго цѣлаго; онѣ большею частью были независимы одно отъ другаго; посему и историческія ихъ превратности были различныя. Всѣмъ тремъ судьба предназначила нести иго иноплеменниковъ. Воспоминанія о бытіи ихъ подъ игомъ сюда не принадлежитъ, ибо по-

---

* Намъ здѣсь не нужно изображать нынѣшняго положенія сего народа; мы желаемъ себѣ объяснить періодъ его положенія между годами Нестора и Рюрика, т. е., 860—1100, чтобы объяснить общее политическое положеніе всѣхъ окружныхъ жителей Балтійскаго моря, и взаимное ихъ между собою отношеніе.

рабощеніе ихъ случилось гораздо позже Рюрико-Несторовскаго періода.

Въ семъ-то Рюрико-Несторовскомъ періодѣ всѣ Леты были независимы; въ ихъ сторонѣ не было ни одной Польской, ни Нѣмецкой ноги: слѣдственно, сей періодъ ихъ независимости, ихъ политической жизни и ея дѣятельности, должно представить въ настоящемъ видѣ.

А. ВЗАИМНОЕ ОТНОШЕНІЕ СИХЪ ПЛЕМЕНЪ МЕЖДУ СОБОЮ.

а) въ отношеніи ихъ языка.

Первое и главнѣйшее отношеніе или связь между сими племенами есть тожество ихъ языка, слѣдственно, тождественность народности. Различіе же между ими состоитъ въ различіи ихъ нарѣчій.

Вообще, Летскій языкъ, не смотря на небольшое пространство, имъ занимаемое, подвергнулся довольно многимъ діалектическимъ уклоненіямъ. Новѣйшіе языкописцы (λογογράφοι) старались опредѣлить сіи уклоненія, но не на всемъ пространствѣ. Вообще, они раздѣляютъ Летскій языкъ на три главныя нарѣчія: 1. Латышское; 2. Литовское; 3. Прусское; а сіи опять на другія небольшія уклоненія.

Итакъ, общій Летскій языкъ является намъ распавшимъ на нарѣчія Латышское и Литовское, и нынѣ еще процвѣтющія, а Прусское истреблено огнемъ и мечемъ Саксонскими Нѣмцами, завладѣвшими сею страною, такъ что едва ли остались нынѣ небольшіе остатки онаго.

б) въ отношеніи народнаго ихъ имени.

Всѣ три племени, составляя одинъ народъ, имѣютъ одно общее, собственное народное названіе; но это общее названіе въ иномъ нарѣчіи иначе произносили и писали, такъ:

1. Латышъ именуетъ себя *Латвисъ*, или *Латисъ*, а свою страну *Латью-Земме*; Литовца же именуетъ *Лейтисъ*.

2. Литовецъ себя называетъ *Летувнинкасъ*, а Латыша *Латвисъ*; свою сторону именуетъ *Летува*, а Латышскую страну *Латвія*, *Латья*.

Это есть *собственное* имя народа; оно есть тожественно касательно своего начала, не смотря на нѣкоторое уклоненіе онаго въ произношеніи, которое столь же мало противорѣчитъ тожеству имени, сколько и произносимыя нынѣ *Россъ*, *Россіянинъ*, *Русинъ*, тожеству имени сего знаменитаго народа.

3. Племя Летское слыло, по крайней мѣрѣ у иностранцевъ, подъ именемъ нарицательнымъ—мѣстнымъ *Прусаковъ*; говорю, нарицательнымъ, ибо, какъ оно было, въ точномъ смыслѣ слова, частью *Летскаго* народа, то и собственное его названіе долженствовало быть тоже, или похоже на имя двухъ предшествующихъ. Впрочемъ, Прусаки, думаютъ, истреблены; между тѣмъ не замѣчено, называли ли они сами себя Прусаками. Мнѣ кажется, что нѣтъ, и что симъ именемъ называли ихъ только иностранцы.

Многіе ученые, а наипаче тогда, когда мучились, вообще, надъ объясненіемъ происхожденія народовъ, и надъ грамматическимъ истолкованіемъ ихъ собственныхъ именъ, старались объяснить и происхожденіе имени *Прусаки*. Всякій объ этомъ налагалъ свое мнѣніе, не рѣдко самое смѣшное и ребяческое, ибо, бросаясь за простымъ созвучіемъ, выводили событія, и небывалыя и невозможныя: такъ, на примѣръ, одинъ ученый вывелъ Прусаковъ изъ Виѳиніи, потому что одинъ изъ тамошнихъ владѣтелей именовался *Prusias*, и былъ городъ *Prusa*, или *Brussa*! и проч.

Впрочемъ, если должно уважить какое-либо изъ сихъ мнѣній, то конечно, достойнѣе есть то, по которому имя *Прусаки* признается за мѣстное, взятое изъ мѣстоположенія. Въ семъ-то отношеніи есть двоякое мнѣніе: *Гарткнохъ*, трудолюбивый изыскатель Прусскихъ древностей, полагаетъ, что страна, обитаемая сею частью Летскаго народа, получила названіе *Поруссіи* отъ смежности съ Русью: очевидная истина.

Это мнѣніе Карамзину не понравилось; онъ говоритъ (томъ I, стр. 330, замѣч. 111): „Всего вѣроятнѣе, что оно произошло отъ рѣки *Русы* или *Русны*, а не отъ сосѣдства съ Россіею, какъ многіе толковали. Такъ *Поволжьемъ* назывались окрестности Волги, *Поморьемъ* окрестности моря и проч.; никогда же не бывало по-Греціи или по-Чудьи или по-Нѣмечьи."

Странно! Гдѣ же эта рѣка *Русь*? Въ отвѣтъ говоритъ онъ (томъ I, стр. 50): „Сѣверный рукавъ Нѣмена или Мемеля *Руссою*, Курскій," т. е. Корсьскій или Курляндскій, „заливъ *Ружною* назывались издавна, а окрестности ихъ *Порусьемъ*."

1. Почему же лучше не *Поруссою*, или *Поружною*?

2, Гибнеръ, въ своемъ Географическомъ Лексиконѣ, говоритъ: „Нѣменъ, при втеченіи своемъ въ Курскій заливъ, раздѣляется на три рукава: *Руссъ* сѣверный, *Гилге* средній, и *Випе* южный." Какія же окрестности могли быть названы *Порусьемъ*? Разумѣется, одна только маленькая частица земли, прилежащая къ рукаву *Руссъ* съ Сѣвера; слѣдственно, она была внѣ *Пруссіи*, внутри Корси или Курландіи, ибо самъ этотъ рукавъ отдѣлялъ ее отъ Пруссіи. Посему сіи окрестности именно не назывались *Порусьемъ*, *Куроніею*, *Куреммe*, *Корсью*, *Курландіею*, *Курскою* страною, а заливъ еще и нынѣ Курскимъ.

3. Южныя окрестности Нѣмена, или часть настоящей Пруссіи, не могли прозваться *Порусьемъ*, ибо тому препятствовали два южные рукава оного, *Гилге* и *Випе*, отъ коихъ должно бы выйдти *Погилгье*, *Повипье*.

4. Если бы даже и южный рукавъ назывался Руссомъ, то сравнивъ то маленькое пространство (ибо онъ просто принадлежитъ къ одному устью Нѣмена), чрезъ которое протекаетъ, съ цѣлою восточною и западною Пруссіею, не возможно, чтобы сіе огромное пространство могло назваться отъ одной точки, коего быть окрестностями совсѣмъ не могло, т. е., отъ одного устья Нѣмена.

5. Если Пруссіи надлежало именоваться по имени рѣки, то почему она не названа лучше *Понъменьемъ* или *Помемельемъ*?

6. Значеніе и сила частицы *по* требуетъ большихъ предѣловъ, отъ коихъ должна бы назваться какая-нибудь страна.

7. Слово *Порусье* или *Поруссія* никакъ не могло быть произведено самими Прускими Летами, ибо *по* есть Славянская частица, а не Летская; *Русь* же Леты называли отчасти *Гуддами*, *Кривинами* и другими названіями, слѣдственно, *Порусье* выдумано Славянами; Леты же, для наименованія себя и своей страны, употребляли свое собственное слово, которое совсѣмъ не походило на Порусье. Славяне выдумали сіе слово для того, чтобы опредѣлить, въ понятіи своемъ, положеніе сей страны; для сего схватили извѣстный предметъ, и прибавили къ нему *по* для означенія направленія страны. Сами же Леты, живя во внутренности сей страны, не нуждались въ упомянутомъ понятіи о своихъ жилищахъ.

Какъ же могли эти Славяне наименовать столь обширную страну отъ имени столь маловажнаго предмета (рукавца въ устьѣ рѣки!), имени коего, по отдаленности, можетъ-быть, и сами не знали, пренебречь имена громкія другихъ величайшихъ предметовъ—*Нѣмена*, *Вислы*?

Вотъ что надлежало разсудить Карамзину прежде, нежели приступалъ онъ къ изреченію своего необдуманнаго мнѣнія! Но еще болѣе странно доказательство его, которымъ онъ доказываетъ свое мнѣніе, и кѣмъ опровергаетъ чужое, т. е., что Пруссія названа отъ имени страны своей сосѣдницы — Руси. Онъ думаетъ, что страны могутъ назваться только отъ именъ рѣкъ и моря, а не отъ имени страны. Но для опроверженія своего мнѣнія онъ имѣлъ прекрасный примѣръ въ имени Пруссіи; не обративъ на это вниманія, онъ доказываетъ, что Пруссія не могла назваться отъ Руси, ибо *Поволжье* названно отъ Волги, *Поморье* отъ моря; не значитъ ли это доказывать слѣдующимъ образомъ: 3 потому не 3, ибо и 2 не 3, и 1 не 3!!! Какая логика у знаменитаго писателя! Какъ будто и названіе страны, подобно рѣкѣ и морю, не могло служить воображенію человѣческому для опредѣленія извѣстнаго предмета! Что нѣтъ *Понъмечья* и *Покрещи* неудивительно, ибо тамъ очевидно не имѣли нужды прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ.

И такъ, извѣстная часть Летской страны наименована *Порусью* или *Прусью* по тому, что въ значительномъ направленіи граничила съ Русью. Чтобы увидѣть яснѣе юго-западные предѣлы тогдашней Руси, послушаемъ *Петра Дуйсбургскаго* (писавшаго около 1326 года), который, въ своей Хроникѣ Пруссіи (стр. 50), говоритъ: „Пруссія ограничивается Вислою“ (съ запада) „моремъ“ (съ сѣвера) „рѣкою Мемелой,“ т. е. Нѣменомъ (съ востока) „и *Русью*“ (съ юга). По этому, вся сѣверная часть нынѣшняго Польскаго Царства, т. е., Плоцкое и Подлясское Воеводства, была Русью еще около 1320 года. Всякій, кто знакомъ съ древними Польскими и Прусскими и Русскими и Литовскими Лѣтописями, знаетъ, что первобытная или настоящая Польша находилась по ту сторону Вислы, которая была именною гра-

нищей между Поляками и Русью. Такъ *Прага* лежитъ на землѣ Русской, а *Варшава* на Польской. Слѣдственно, Поляки, собственно, не граничили съ Пруссами, отъ коихъ отдѣлены были Русью; впрочемъ, они нѣсколько прикрывали тылъ обоихъ послѣднихъ.

Далѣе говоритъ Прусскій Анналистъ: „Мемель (Нѣманъ) рѣка, происходящая изъ Руси, и около крѣпости и города Мемельберга (Мемеля) впадающая въ море, отдѣляетъ Пруссію отъ Руси, Литвы и Куроніи." т. е., Прусь, съ востока, граничила съ Русью, Литвою и Корсью.

И такъ, по Дуйсбургскому, и Бѣлостокская область и Гродненская и, отчасти, Виленская губернія, еще въ XIV столѣтіи, были чистою Русью. Впрочемъ, эта самая страна и нынѣ еще та же Русь, не смотря на то, что многіе люди, коихъ землеписныя и народописныя свѣдѣнія не распространяются далѣе ихъ носа, называютъ ее Польшею. Поляки въ сихъ областяхъ только завоедшій народъ; они несчастныхъ жителей сей Руси, самымъ угнетательнымъ образомъ, лишили не только всѣхъ дворянскихъ и гражданскихъ правъ и преимуществъ, но даже и личной свободы. Въ сихъ губерніяхъ и нынѣ Поляки составляютъ исключительно панчарскій, блаженствующій классъ, т. е., такъ называемую шляхту и мѣщанъ; Русскій же народъ сдѣлали Неграми. Чтобы лучше представить сказанное мною, выписываю, изъ Geografia wschodniey części Ewropy (Географія Восточной части Европы, изданной въ 1825 г., въ Бреславлѣ) пропорціональное отношеніе жителей сихъ областей:

Бѣлостокская область:

Поляковъ (шляхты и мѣщанъ)	50,000
Россіянъ (поселянъ)	120,000
Евреевъ	30,000

Гродненская губернія:

Поляковъ (шляхты и мѣщанъ)	80,000
Россіянъ (поселянъ)	490,000
Литовцевъ	100,000
Татаровъ	10,000
Евреевъ	120,000

Виленская губернія:

Поляковъ (шл. и мѣщ.)	100,000
Литвиновъ	780,000 (?)
Россіянъ	130,000
Татаровъ	10,000
Евреевъ	180,000 (?)

И такъ, величайшее соприкосновеніе Пруссіи было съ Русью, по имени коей она и названа. Имя Пруссіи обязано своимъ происхожденіемъ Полякамъ, равно какъ и *Поморье*, Pomerania. Разумѣется, что имя Славянское *Порусья* или *Поруси* въ иноязыческихъ устахъ должно было нѣсколько измѣниться, точно какъ и *Поморье*, Pomerania. Лучше всего должно было писать Porussia; но для Латинскихъ географовъ и историковъ было все равно писать Porussia или Prussia, ибо языкъ Латинскій ничего не терялъ въ измѣненіи чужаго слова. Впрочемъ, Латинцы всегда писали преимущественно Prussia, Prucia, Prutia, Pruzzia и т. д. Первое, наконецъ, введено и въ училища, и наконецъ, во всеобщее употребленіе, сдѣлавшееся почти закономъ; слѣдственно, такъ переименовали ихъ и Поляки, и Русскіе, и Нѣмцы.

Впрочемъ, отчасти и понынѣ придерживаются правильнаго правописанья: Borussia; только бѣда, что здѣсь *б* поставлено вмѣсто *п*. Проницательный Шлецеръ не могъ найти причины сей перемѣны, и просто ругаетъ, въ своемъ Несторѣ, педантами тѣхъ, которые придерживаются правильнаго правописанія и не пишутъ Prussia; но, кажется, я угадалъ причину сію: Нѣмцы столько способны къ произношенію, что уродуютъ не только чужія слова, но и свои собственныя; тамъ, гдѣ *д*, онъ произносятъ *т*; гдѣ *т*, тамъ *д*; гдѣ *г*, тамъ *к*; гдѣ *к*, тамъ *г*; гдѣ *б*, тамъ *п*; гдѣ *п*, тамъ *б*. Заставьте всякаго нѣмца произнесть: *пить*, скажетъ *быть*; велите выговорить *быть*, скажетъ *пить*. Кто живалъ въ Германіи, тотъ могъ замѣтить, что они тоже самое дѣлаютъ и съ собственными словами, даже многіе и изъ образованныхъ лицъ. Такимъ образомъ произошла и Borussia. Впрочемъ, это только по Латыни; въ Нѣмецкомъ они удержали Пруссію, но какъ! Они до того склонны къ мяуканію, что вездѣ, гдѣ только можно, уродуютъ аккуратно имена на своей ладъ; такъ, страну, нѣкогда именуемою *Лужицей*, они обратили въ Лаузацъ; городъ Сорбскій *Будисинъ* въ *Бауценъ*; *Липскъ* въ *Лейпцигъ*, *Гданскъ* въ *Данцигъ* (и *г* вмѣсто *к*); *Русь* въ *Рейссенъ* (Reussen) посему и *Прусаковъ* въ *Прайсенъ*. (Да не обидится правдою благородный и уважаемый мною народъ!).

И такъ, очевидно, что для наименованія страны Летской, между Нѣменомъ и Вислою, взято взаймы священное имя Руси, имя, которое сей странѣ ни коимъ образомъ принадлежать не могло. Само собою разумѣется, что образованное, изъ заимствованнаго названія страны, имя народа *Prussi*, *Prussia*, *Пруссаки* отъ Пруси, не было собственнымъ именемъ народа, коему оно прилагалось иностранцами; слѣдственно, и Прусаки, безсомнѣнно, должны были сами себя называть или *Латышами* или *Литвинами*. Удивительно то, что всѣ ученые думаютъ, и Шлецеръ даже, что Прусаки истреблены Нѣмцами до послѣдней ноги, между тѣмъ какъ Летскаго племени въ Восточной Пруссіи находится еще слишкомъ 200,000 жителей. Это непонятно! Кажется, что здѣсь ошибка въ мнѣніи произошла отъ различья въ именахъ. Правда, что нашедшіе въ сію страну Саксонскіе Нѣмцы употребляли всѣ насильственныя мѣры для истребленія сего несча-

стнаго племени. „*Сигфридъ Влажная щека* (Feuchtwangen) первый высокій мейстеръ", говоритъ Шлецеръ (Nord. Geschichte, pag. 525), „поселившійся въ Пруссіи, въ 1310 году, издалъ законъ, чтобы владѣльцы запрещали своимъ крестьянамъ (Латышамъ) говорить по Русски. Онъ постановилъ также, чтобы ни одного природнаго жителя Пруссіи не допускать ни къ какимъ должностямъ, даже и къ маловажнымъ унтерофицерскимъ, но чтобы всѣ, исключительно, жили въ пустыхъ мѣстахъ" и проч. Но какія бы ни были сіи мѣры, однако, всѣ жители довольно обширной Пруссіи съ XIV столѣтія, не могли быть истреблены до послѣдней ноги и, кажется дѣйствительно, остатки ихъ въ Восточной Пруссіи находятся до 200,000 человѣкъ, составляющіе *девятую* долю населенности всей Пруссіи.

Доказательствомъ сему можетъ служить и то, что Латыши еще менѣе истреблены своими завоевателями, и въ Курландіи, и въ Лифляндіи.

Между тѣмъ, страннымъ образомъ, завоеватели Пруссіи приняли на себя сіе нарицательное названіе, такъ что нынѣ тамошніе Нѣмцы съ самою жаркою патріотическою преданностью именуютъ себя Прусаками! Такимъ образомъ, сіи незванные гости отняли у тамошнихъ жителей заимствованное для нихъ названіе *Руси!* И такъ въ новѣйшія времена, когда обратили вниманіе на народопись, остатки жителей Пруссіи, лишенные нарицательнаго своего имени, должны были появиться глазамъ наблюдателей подъ *собственнымъ* своимъ именемъ отчасти Латышей, и отчасти Литовцевъ. Наконецъ, когда замѣтили, что нѣтъ Летскаго племени, которое бы именовалось названіемъ Прусаковъ, тогда возмечтали, между коими и Шлецеръ, о совершенномъ истребленіи сихъ послѣднихъ; 200,000-ные же ихъ остатки они причислили къ племени Латышей и Литовцевъ, потому что ихъ нарѣчіе весьма близко походитъ къ нарѣчію сихъ послѣднихъ.

Очень естественно, что нарѣчіе древнихъ Прусаковъ, какъ Летскаго племени, должно было быть почти Литовскимъ и почти Латышскимъ. Имя *Прусаковъ* имъ приложено не по особенности ихъ нарѣчія, но случайно и для означенія предѣловъ страны, а не языка; и дѣйствительно, народъ могъ быть такими же Литвинами и по ту сторону Нѣмана, какими и по сію, и проч. Впрочемъ, нынѣшніе Прусскіе Леты могутъ быть почтены за полу-Литовцевъ и полу-Латышей. Оба нарѣчія, и Литовское и Латышское, неприметно переходятъ въ Пруссо-Летское.

Совершенное истребленіе Прусаковъ можно бы доказывать тогда только, когда покажутъ, что нынѣшніе Прусскіе Леты туда переселились изъ Литвы и Курландіи. Но этого нельзя доказать, ибо, вообще, Летскій народъ болѣе всего угнѣтаемъ былъ въ Пруссіи; въ Курландіи съ нимъ обходились гораздо лучше, а въ Литвѣ, у себя, онъ былъ господствующимъ. Посему, повода къ стремленію въ Пруссію быть не могло, а напротивъ, выражусь съ Кеппеномъ (Матер. для Истор. просвѣщ. въ Россіи. № III, стр. 187): „Насильства, чинимыя въ Пруссіи Нѣмецкимъ Орденомъ, не однократно понуждали тамошнихъ жителей

оставлять свое отечество и искать убѣжища у единоплеменниковъ и единовѣрцевъ. Прусскіе Литовцы, стѣсняемыя Рыцарями, и не могущіе противостоять имъ, переселялись то въ страну, обитаемую Латышами (см. *Petri de Duisburg* Chronicon Prussiae, pag. 264 et 271), то въ самую Литву. Уже въ Слонимѣ жили Прусскіе переселенцы, когда таже участь побудила и другихъ собратій ихъ прибѣгнуть къ Литовскому Великому Князю, Тройдену, который, въ 1176 г., населилъ ими Гродно. (Король. IV 122 и примѣч. 151).“

И такъ, древніе Прусаки не перестали быть, но истребленіемъ и переселеніемъ столпились до упомянутаго небольшаго количества Прусскихъ Латышей. На оставляемыя ими мѣста въ западной Пруссіи, вводимы были изъ Нѣметчины Дайчерскія колоніи. Въ новѣйшія времена (въ 1809 и 1810 г.) моровая язва опустошила и восточную часть Пруссіи. Съ 1720 г., Король Фридрихъ I и Фридрихъ Вилгельмъ I поселили здѣсь многихъ Швейцарцевъ, Франконцевъ, Нассауцевъ, Гальберштадцевъ, Магдебургцевъ и Французовъ, а съ 1732 по 1734 г. переселены къ нимъ еще 20,000 Зальцбургцевъ. И такъ мало помалу вся страна онѣмечена, такъ что Леты на своей родинѣ очутились въ чужбинѣ.

Языкъ сихъ Прусаковъ столько уклонился, что нельзя его назвать ни чистымъ Литовскимъ, ни чистымъ Латышскимъ; въ мѣстахъ Пруссіи, прилежащихъ къ Литвѣ, онъ подходитъ къ Литовскому, а около предѣловъ Курландіи онъ есть болѣе Латышскимъ. Можетъ быть, что въ древнія времена сей языкъ, простираясь къ Вислѣ, еще болѣе уклонялся отъ обоихъ первыхъ.

Между тѣмъ, уже давно нѣкоторые ученые, какъ *Геннебергеръ*, *Гартикохъ* и *Преторій* писали о древнемъ Прусскомъ языкѣ.

И такъ, отношеніе Летскаго племени, въ Пруссіи, называемаго Прусаками, къ Литовцамъ и Латышамъ, есть тѣснѣйшее, по тожеству языка и имени собственнаго. Впрочемъ, можно даже предположить, что Прусаки не составляли особеннаго Летскаго племени, и только были, въ южной части Пруссіи, продолженіемъ Литвиновъ, а въ сѣверной—Латышей Курландскихъ; да и нынѣ еще Поляки эти остатки Прусаковъ именуютъ *Литвинами*. По видимому, только особенность политическаго ихъ названія подала поводъ къ заключенію, преимущественно людямъ, незнавшимъ Летскаго языка, и объ особенности ихъ нарѣчія. По сему, думать надобно, что, какъ Литовское и Латышское подраздѣлялось еще на свои поднарѣчія, то языкъ Прусаковъ составлялъ особыя поднарѣчія сихъ обѣихъ.

Какъ бы то ни было, всѣ сіи племена составляютъ одинъ народъ, который мы именуемъ *Летами*. Какъ сіи племена, раздѣленныя между собою политически, имѣютъ всякое свою особенную исторію, то и всякое изъ нихъ, въ глазахъ историка и землеписца, имѣетъ свое особенное, видовое названіе: *Латыши*, *Корсаки* *, *Литовцы*, *Пру-*

* Я возобновляю сіе старинное Русское названіе Латышей обитателей *Корси* или Курландіи, ибо нынѣшнее Курландцы есть иностранное и вздорное: означаетъ и Нѣмца и всякаго не-Латышскаго уроженца сей страны.

саки; но въ глазахъ народописца, всѣ сіи племена должны имѣть общее родовое имя, коего до сихъ поръ и не было въ народописи, ибо безъ общаго нельзя обойтись.

Шлецеръ, вмѣсто общаго, принялъ видовое *Letten*, коимъ Нѣмцы называютъ Латышей. Карамзинъ послѣдовалъ сему примѣру, и въ Русскомъ употребилъ названіе: *Латышскіе народы*, т. е., Латыши. Петръ Кеппенъ, въ своей статьѣ о Литовскихъ народахъ, принялъ за общее видовое *Литовцевъ*, и, въ подтвержденіе сего, приводитъ три, довольно маловажныя, причины. Но какія бы ни были причины сихъ нововводителей, примѣръ останется навсегда непозволительнымъ, именемъ вида называть весь родъ. Это всегда можетъ производить путаницу въ понятіи, о чемъ говоритъ писатель, о видѣ ли или цѣломъ, и для предотвращенія чего, въ обоихъ случаяхъ, писатель былъ бы принужденъ вѣчно повторять, говоря о видахъ: *собственно такъ называемые Литовцы*, или *собственно такъ называемые Латыши*. Эта одна уже невыгодность заставитъ всякаго отвергнуть, какъ Шлецеровское, такъ и Кеппеново, предложеніе.

По неимѣнію общаго названія, мы можемъ, на чужомъ для Летовъ языкѣ, образовать и свое изъ ихъ собственнаго названія. Правильнѣе и лучше всего будетъ, если возмемъ корень собственнаго имени Летскихъ племенъ; это суть буквы *Л* и *Т*; посреди ихъ поставить можно *а* изъ *Latisc* Латышскаго, или *е* и *и* изъ *Leittisc*; *Litwa*, *Letuwninkasc* Литовскаго, все равно, такъ что можно бы ихъ назвать или *Латами*, или *Летами*; *isc* въ Литовскомъ и Латышскомъ есть окончаніе именит. падежа, въ прочихъ отбрасываемое: слѣдственно, *Латисами* или *Летисами* называть не нужно, ибо въ Русскомъ подобное окончаніе отбрасывается и отъ Латинскихъ словъ.

Впрочемъ, лучше всего принять слово *Леты*, котораго важность мы лучше увидимъ въ послѣдствіи. Но, можетъ, кому-либо захотѣлось бы въ семъ словѣ повторить букву *т*, въ подражаніе Нѣмецкому *Letten*. Нельзя! Нѣмцы повторили оную изъ грубости своего языка; *е* въ послѣднемъ слогѣ они прогоняютъ сквозь носъ, для сего нужно было поударить на букву *т*, слѣдственно, повторить. Русскій, коего языкъ гораздо нѣжнѣе, въ этомъ не имѣетъ нужды. Сверхъ сего, собственное имя Латышей и Литовцевъ имѣетъ одно *т*. И такъ, *Леты* означаетъ вмѣстѣ всѣ племена сего народа.

Наконецъ, замѣтимъ, что всякое племя подраздѣлялось еще на особыя областцы, отъ коихъ получили названіе (мѣстное) и ихъ жители. Такъ Латышская страна раздѣлялась на 1) *Видъ-Земме*, т. е., среднюю землю, собственно, занимаемую Латышами въ Лифляндіи, иначе называлось *Лет-Гола*, т. е., страна Летовъ; 2) *Зим-Гола* или *Зам-Гола*, т. е., *Низовье* (нынѣ Semgallen, Семигальское княжество, соединенное съ Курляндскимъ; 3) *Кур-Земме*, Корсь, Курландія.—Латва, на собственно такъ называемую, и на Жмудь (Samogitia): — *Пруссія*, на областцы: 1) *Земскую* (Samia, Samlandia); 2) *Натангскую*; 3) *Шелавскую* (Schalauen, Zalavonia); 4) *Надравскую*; 5) *Судавскую* (Sithini,

Sudini, Sudavia; 6) *Галиндскую;* 7) *Бартонскую;* 8) *Вармійскую;* 9) *Поезанскую, Помезанскую,* и *Кумискую.*

Сіе подраздѣленіе Летскихъ странъ иногда измѣнялось, сообразно переворотамъ политическимъ и видамъ Правительствъ. Впрочемъ, подробное изыскательное описаніе сихъ странъ болѣе принадлежитъ къ ихъ *мѣстописи* (*Τοπογραφία*) и, собственно, не входитъ въ нить нашихъ изслѣдованій.

Б) НАРОДНОПИСЬМОЕ ОТНОШЕНІЕ ЛЕТОВЪ КЪ ПРОЧИМЪ НАРОДАМЪ ЕВРОПЫ.

Подъ симъ отношеніемъ разумѣть должно ту связь и сродство, которое Леты имѣютъ съ другими народами Европы, и которая намъ показать должна, на которой степени сей народъ долженъ стоять во всеобщей родословной народовъ? Величайшее качество народности есть языкъ. Заставьте Италіанца забыть свой языкъ и знать одинъ Русскій, онъ будетъ Русскимъ; отнимите у всей Польской націи ея природный языкъ, и дайте ей одинъ Нѣмецкій, она будетъ, при всѣхъ своихъ Польскихъ обычаяхъ и предразсудкахъ, Нѣмецкимъ племенемъ. Сродство въ языкѣ показываетъ на сродство происхожденія и народности.

Этимъ-то сродствомъ и рѣшился я опредѣлить вѣрнѣе народное отношеніе Летовъ къ прочимъ Европейцамъ и вѣрнѣе рѣшить вопросъ, до сихъ поръ предлагаемый, но не рѣшенный еще обстоятельно и ясно. Для сего я намѣренъ сдѣлать здѣсь краткое параллельное сравненіе Летскаго языка съ прочими въ его грамматическихъ измѣненіяхъ. Въ семъ надлежало бы взять всѣ Летскія нарѣчія; но это было бы слишкомъ затруднительно; межъ тѣмъ, довольно, кажется, сравнить и одно нарѣчіе онаго. Посему, я взялъ въ сравненіе Латышское нарѣчіе, составляющее средину Летскаго общаго языка, а изъ Славянскихъ Русское.

СКЛОНЕНІЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХЪ.

1) кончающіяся на *a*:

Латышск.	Руское.	Латинское.	Нѣмецкое.		Греческое.
И. Kasa	Коза	Capra	die	Ziege	*δορεά*
Р. Kasas 1)	Козы	Capræ	der	Ziege	*δορεᾶς*
Д. Kasai 2)	Козѣ	Capræ	der	Ziege	*δορεᾷ*
В. Kasu	Козу	Capram	die	Ziege	*δορεάν*
Тв. Kasâ	Козой	Caprâ	von der	Ziege	*δορεά.*

множественное.

И. Kasas	Козы	Caprae	die	Ziegen	*δωρεαὶ*
Р. Kasu	Козъ	Caprarum	der	Ziegen	*δωρεῶν*
Д. Kasam	Козамъ	Capris	den	Ziegen	*δωρεαῖς*
В. Kasas	Козъ	Capras	die	Ziegen	*δωρεας*
Тв. Kasais	Козами	Capris	von den	Ziegen	*δωρέαι*

1. 2. И Латинскій языкъ, при первомъ образованіи, имѣлъ Род. на *as*; также Род. и Дат., вообще, вмѣсто *ae* ставили *ai*.—Вобще, первые три языка заключаютъ въ себѣ чрезвычайное количество именъ, кончащихся на *a*, коихъ нѣтъ въ Нѣмецкомъ. Равнымъ образомъ и склоненія ихъ сходны между собою, такъ, однако, что Латышскій иные падежи имѣетъ Русскіе, иные же Латинскіе. Сіе сходство окончаній покажется еще разительнѣе, если сравнить оныя съ склоненіемъ другихъ неевропейскихъ языковъ.

2) кончащіяся на *s*.

Здѣсь нѣкоторое разногласіе въ окончаніи. Замѣтимъ: второй, величайшій классъ именъ Латинскихъ кончится на *as*, *es*, *is*, *os*, *us*, и послѣ согласной *s*. Славянскій языкъ отбросилъ эти окончанія; Латышскій удержалъ, Греческій тоже, но кромѣ *us* и послѣ согласной; Нѣмецкій тоже не удержалъ.

Латышск.	Русскій.	Латинск.	Нѣмецк.	Греческій.
Lauk*as*	Лугъ	Luc*us*	der Hain	*Τέμενος*
Ugun*is*	Огонь	ign*is*	das Feuer	*Πῦρ*
Wilk*s*	Волкъ	lup*us*	der Wolf	*Λύκος*
Sapn*is*	Сонъ	somn*us*	der Traum	*Ὕπνος*
Aw*s* (aw*is*)	Овца	ov*is*	das Schaaf	*Πρόβατον*
Den*as*	День	di*es*	der Tag	*Ημέρα*
Menes*is*	Мѣсяцъ	mens*is*	der Monath	*Μὴν*
и проч.	и проч.			

Вообще, всѣ прочія существительныя Латышскія имѣютъ вышеозначенныя окончанія, и, въ семъ отношеніи, чрезвычайно сходны съ Латинскимъ и съ Греческимъ.

Имена Латышскія сего разряда уже болѣе отступаютъ отъ Славянскихъ формъ, и склоненіе ихъ есть почти Латинское. Въ Славянскомъ, въ которомъ отброшены окончанія *os*, *es*, *is*, *us*, и *i*, ихъ мѣсто заступилъ *ъ*, который есть огромнѣйшій, т. е., всеобщій разрядъ его именъ существительныхъ.

Сей разрядъ именъ въ Латышскомъ и Латинскомъ распредѣляется на разныя склоненія; такъ, въ семъ послѣднемъ, онѣ раздѣлились на II, III, IV, и V склоненіе: подобнымъ образомъ и въ Латышскомъ. Замѣтимъ здѣсь, что Славянскій языкъ отъ Латино Латышскаго отступилъ тѣмъ, что, отбросивъ разныя окончанія на *s* и, такъ сказать, присѣкъ концы именъ, сдѣлалъ изъ нихъ общій классъ на *ъ* и общее, одинаковое ихъ склоненіе. Облегченіе немаловажное.

Между тѣмъ, Латыши и Латины, и самые Греки, въ раздѣленіи сего разряда на склоненія не согласны между собою, какъ а) въ отношеніи общихъ формъ, такъ и б) въ отношеніи различія въ окончаніи *тожественныхъ* словъ, и образованіи синонимическихъ, т. е., *тожезначущихъ*.

us (по латинск. IV склон.).

Славянск.	Латышское.	Латинск.	Греческое.	Нѣмецкое.
Одно общее склоненіе на *s*, очень отклонившееся.	И. Tirgus	Sensus	Окончаній на *us* нѣтъ, вмѣсто этого употребл. *os*, но склоненіе этого очень отклоняется.	Ничего подобнаго ни въ склоненіи, ни въ окончаніи.
	Р. Tirgus	Sensus		
	Д. Tirgum	Sensui		
	В. Tirgu	Sensum		
	Т. Tirgû	Sensû		

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И. Tirgus	Sensus
Р. Tirgu	Sensuum
Д. Tirgeim	Sensibus
В. Tirgus	Sensus
Т. Tirgôs	Sensibus.

Такъ склоняются и другія подобныя имена и другаго языка.

Замѣч. Латышскія имена на *us* всѣ склоняются по приведенному; Латинскія же и по II и III; въ семъ случаѣ измѣненія сихъ именъ совершенно отличны отъ приведеннаго. Впрочемъ, и въ Латышскомъ, по видимому, должны быть имена на *us*, склоняемыя еще другимъ образомъ; это очевидно изъ того, что Латыши *s* послѣ гласной произносятъ такъ, что, кажется, слышится между ними *u*, которое они и проглатываютъ, такъ, на примѣръ: vilks (волкъ) или vilkus; да и древніе Латины могли проглатывать оную, наблюдая, однако, правописаніе. По сему будетъ:

Славянское.	Латышское.	Латинское.
И. Волкъ	Vilcs (Vilcus).	Lupus
Р. Волка	Vilca	Lupi
Д. Волку	Vilcam	Lupo
В. Волка	Vilcu	Lupum
Т. Волкомъ.	Vilco	Lupo

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И. Волки	Vilci	Lupi
Р. Волковъ	Vilcu	Luporum
Д. Волкамъ	Vilkeem	Lupis
В. Волковъ	Vilcos	Lupos
Т. Волками	Vilcô (i) s	Lupis.

Здѣсь замѣтимъ однажды навсегда, что самая маловажная разница въ произношеніи производитъ разницу, иногда значительную, въ формахъ. Такъ, на примѣръ, если, произнеся слово, тотчасъ за-

прешь ротъ, послышится на концѣ онаго *м*; если же не запрешь тотчасъ рта, то на концѣ останется одна гласная; такъ Славяне, въ творительномъ, тотчасъ запираютъ, отсюда-то *Волкомъ*; Латыши и Латины не запираютъ, отсюда *Vilco*, Lupo. Такъ и въ Винит. Латыши не запираютъ (Vilcu), Латины запираютъ (Lupum). По этой самой маловажной причинѣ маленькая разница и въ склоненіи приведенныхъ выше Tirgus и Sensus.

is (по латинск. III склон.)

Славянск.	Латышск.	Латинск.
Сонъ	Sapnis	Somnus
Огонь	Uguns или	
И. Огонь	Ugunis	Ignis
Р. Огня	Ugunis	Ignis
Д. Огню	Ugunim *	Igni
В. Огонь	Uguni	Ignem
Т. Огнемъ	Ugune	Igne

множественное.

И. Огни	Uguni	Ignes
Р. Огней	Ugunu	Ignium
Д. Огнямъ **	Ugunim	Ignibus
В. Огни	Ugunus	Ignes
Т. Огнями	Ugunis	Ignibus

или *s* послѣ гласной:

		множественное	
Латышское.	Латинское.	Латышск.	Латинск.
И. Pirts (баня)	Pars	И. Pirtis	Partes
Р. Pirtis	Partis	Р. Pirtu	Partium
Д. Pirti	Parti	Д. Pirtim	Partibus
В. Pirti	Partem	В. Pirtis	Partes
Т. Pirti	Parte	Т. Pirtis	Partibus

---

* Въ дательномъ Латышъ заперъ ротъ.

** Мы говорили о происхожденіи буквы *м* на концѣ словъ. Теперь скажемъ о ея превращеніи въ *б* въ срединѣ словъ. Между *б* и *м* то только различіе, что при произношеніи первой пресѣкается сообщеніе воздуха полости рта съ полостью носа, а при послѣдней, напротивъ, при открытомъ отверстіи въ полость носа, отъ дѣйствія губъ между собою, воздухъ содрогается въ полости носа; или *м* есть буква *б* произносимая въ носъ. Слѣдственно *м* въ огнямъ и Uginim есть тоже, что *б* въ ignibus. Сверхъ сего, замѣчательно, что и Славяне, и Латыши отбросили въ семъ падежѣ окончаніе *мъ*, которое они отбрасываютъ и въ другихъ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ увидимъ въ глаголахъ.

es V-го ЛАТЫШСК. и ЛАТЫНСК. СКЛОНЕНІЯ.

Латышск.	Латинск.	Греческ.
И. Mele (языкъ)	dies	τιμὴ
Р. Meleis	diei	τιμῆς
Д. Melei	diei	τιμῇ
В. Mele i)	diem	τημὴν
Т. Melê	diê	

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

Латышск.	Латинск.	Греческое.
И. Meles	dies	τιμαὶ
Р. Melju	dierum	τιμῶν
Д. Melem	diebus	τιμαῖς
В. Meles	dies	τιμὰς
Т. Melês	diebus	

Вообще, Латышскія существительныя всегда кончатся на *as*, *es*, *is*, *os*, *us*, или, просто, на *s*. Латинскія отъ этого правила нѣсколько отступаютъ и, такъ сказать, отбросивъ эти окончанія, имѣютъ классъ именъ, похожій на Славянскій; такія Латинскія бываютъ на l, m, n, o, r, t, Греческія же только на *ν*, и *σ*.

Снимъ и окончиваемъ краткое сравненіе Латышскихъ формъ, которыя болѣе Латинскія, чѣмъ Славянскія. Изъ сего видно, что Нѣмецкія формы удалились совершенно отъ упомянутыхъ, Греческія, однако, меньше отклонились; ближе подходятъ къ Латышскимъ Славянскія; а Латинскія, наконецъ, входятъ почти въ ихъ существо. И такъ, сіи три болѣе всѣхъ сродны между собою, такъ, однако, что Славянскія формы переходятъ въ Латинскія посредствомъ Латышскихъ.

Между тѣмъ, есть въ Славянскомъ особая отрасль склоненій, которая входитъ въ Латинскія формы безъ всякаго посредничества; это суть имена средняго рода; на примѣръ:

Славянское	Латинское	Нѣмецкое:
И. Сѣмя	Semen	der Saame
Р. Сѣмени	Seminis	des Saamens
Д. Сѣмени	Semini	dem Saame
В. Сѣмя	Semen	den Saame
Т. Сѣменемъ	Semine	

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И. Сѣмена	Semina	
Р. Сѣменъ	Seminum	die Same
Р. Сѣменамъ	Seminibus	der Saames
В. Сѣмена	Semina	den Saamen
Т. Сѣменами	Seminibus	die Saame

ИЛИ

И. Теля	Stemma	σῶμα	der Körper
Р. Теляти	Stemmatis	σώματος	des Körpers
Д. Теляти	Stemmati	σώματι	dem Körper
В. Теля	Stemma	σῶμα	den Körper
Т. Телятемъ	Stemmate		von dem Körper

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И. Телята	Stemmata	σῶματα	die Körper
Р. Телятъ	Stemmatum	σωμάτω	der Körper
Д. Телятамъ	Stemmatibus	σώματι	den Körpern
В. Телята	Stemmata	σώματα	die Körper
Т. Телятами	Stemmatibus		von den Körpern.

Подобно сему и много другихъ примѣровъ.

Замѣч. Всѣ упомянутые языки склоняютъ свои прилагательныя по формамъ существительныхъ; одинъ только Славянскій имѣетъ полныя, особенныя формы для своихъ прилагательныхъ; изъ этихъ-то формъ Латышскій удержалъ для себя дат. единствен.

И такъ, изъ формъ склоненій, составляющихъ половину формъ всего языка, видно, что ближе всего къ Латинскому Латышскій и Славянскій, а тамъ и Греческій; но совершенно удалился Нѣмецкій.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЯ.

Славянскія прилагательныя не допустили къ себѣ частицы us, слѣдственно, кончатся на ъ (въ муж. род.), на примѣръ: дологъ,—лга, лго, longus, a, um. Оба сіи слова одного происхожденія, ибо корень ихъ одинъ, *лг*; Славяне въ началѣ прибавили частицу *до*, а Латины передъ *г* поставили *н*, коей Славяне передъ согласною никогда не употребляютъ, да еще окончаніе us.

Въ этомъ отношеніи, Латыши согласуются съ Латинами, ибо, хотя отчасти и проглатываютъ *u* передъ *s*, однако сію послѣдню вполнѣ удержали; на прим., lab's (вмѣсто labus), laba, *добрый*; salain's, salaina, *зеленый*, и т. д.

Впрочемъ, и Славянскій языкъ имѣетъ окончанія для прилагательныхъ своихъ; это есть ый, вполнѣ соотвѣтствующее Латинскому *us*.

Вообще, Славянскій, Латинскій и Греческій имѣютъ форму, для означенія родовъ прилагательныхъ, совершенно аналогическую между собою.

Славянск.	Латинск.	Греческ.	Нѣмецк.
ъ, а, о, или ый, ая, ое.	us, a, um.	ος, α, ον.	er, e, es.

Замѣч. Латыши весьма мало, или почти вовсе не имѣютъ средняго роду. Почему такъ? Мы замѣтили выше, что Латинскій и Греческій, сверхъ класса именъ, коичащихся на *s*, имѣютъ особый классъ другихъ окончаній, и коего Латыши не имѣютъ; въ семъ-то послѣднемъ Латинцы и Греки полагаютъ большую часть своихъ существительныхъ средняго роду, и въ этомъ-то классѣ (*ъ* и *ь* Славянскій соотвѣтствуетъ Латино-Латышскому классу *s*) исключительно и Славяне запасаются среднимъ родомъ.

Сіи среднія окончанія перековерканы между тремя языками:

Латинское *um, ium,*	Латин. *en, e,*	Smen,	Въ Нѣмецкомъ ничего похожаго.
Греческое *ον, ιον*	Славян. *е,*	Сѣме,	
Славянское *о, е, ie,*	Русское *я,*	Сѣмя,	

Латинское еще имѣетъ и *al, ar, ur,* сред. роду. По неимѣнію этого класса, Латыши обошлись безъ средняго роду, и не имѣли нужды образовать для него прилагательное. Однако же, Латышскія прилагательныя ближе всего подходятъ къ Латинскимъ.

Впрочемъ, Латинцы и Греки отступаютъ отъ общей аналогической формулы слѣдующими:

Латинск.		
er,	a,	um,
er,	is,	e,
is,	is,	e,
s,	s,	s.

Греческое см. въ Греческой Грамматикѣ.

СРАВНЕНІЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ.

Латыши въ сравненіи болѣе придерживаются Славянъ.

	полож.	*сравн.*	*полож.*	*сравн.*	*превосх.*
Латыш.	lab's	labaj's,	laba	labaja,	
Латинск.	albus	albior,	alba	albior,	albissimus,
Славянск.	бѣлъ	бѣлѣй,	бѣла	бѣлѣе (я)	бѣлѣйшій,
Греческ.	λευκὸς	λευκοτερος			будто belejssimus.
Нѣмецк.	weiss	weisser			λευκοτατος weisste

Изъ этого видно, что здѣсь Греки и Нѣмцы болѣе сходны, и что все еще большое сродство между Латышами, Латынами и Славянами. Очевидно, что *й* короткое или j или *io* Латышо-Латинское есть главная черта сравнительной степени, *or* Латыши выбросили, ибо во всемъ ихъ языкѣ нѣтъ подобнаго окончанія въ именительномъ, а у Славянъ весьма рѣдко.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЯ.

А) КОРЕННЫЯ:

Славянск.	Латышскія,	Латинск.	Греческ.	Нѣмецкія.
(е) одинъ, дна, дно,	ween's, na,	unus, a, um,	ἑις, μία, ἕν	ein, eine, ein,
два	diwi	duo, duae	δύο	zwey
три	tris	tres, tria,	τρεῖς	drey
четыре	tschetri	quatuor	τέσσαρες	vier
пять	peezi	quinque	πέντε	fünf
шесть	sexi	sex	ἕξ	sechs
семь	septini	septem	ἑπτὰ	sieben
восемь	astoni	octo	ὀκτω	acht
девять	dewini	novem	ἐννέα	neun
десять	desmit	decem	δέκα	zehn
сто	simti	centum	ἑκατὸν	hundert

В) ПОРЯДОЧНЫЯ:

первый, ая, ое	Pirm's, pirma, prim's, prima	primus, a, um,	πρῶτος, α, ον,	erste, e, es,
второй, ая, ое	otr's, otra	alter a, um,	δέυτερος	zweite
третій, я, е,	tresch, trecha	tertius	τρίτος	dritte
четвертый	zettort's, ta	quartus	τέταρτος	vierte
пятый	peekt's, kta,	quintus	πέμπτος	fünfte
шестой	sest's, sta,	sextus	ἕκτος	sechste
седмой	septit's, ta	septimus	ἕβδομῦς	siebente
и проч.	и проч.	и проч.	и проч.	и проч.

МНОЖЕСТВЕННОЕ:

	Славянск.	Латышск.	Латинск.	Греческ.	Нѣмецк.
И.	два, двѣ,	diwi, diwe	duo, duae,	δύο, δύω	zwey
Р.	двухъ	diwju	duorum, arum,	δυοῖν, διεῖν	zweyer
Д.	двумъ	diweem	duobus, abus	δυοῖν, δυσι	zweyen
В.	два	diwi	duos, as.	δύο	zwey
И.	оба, обѣ,	abbi, abbas,	ambo, ambae,	ἄμφω	beide
Р.	обоихъ, обѣихъ	abbu	amborum, arum	ἀμφοῖν	beider
Д.	обоимъ, обѣимъ	abbeem, abbam,	ambobus, abus	ἄμφοῖν	beiden
В.	обоихъ, обѣихъ	abbus, abbas	ambos, ambas.	ἄμφω	beide
И.	три	tris	tres, tria,	τρεῖς, τρία	drey
Р.	трехъ	triju	trium	τριῶν	dreyer
Д.	тремъ	trim	tribus	τρισί (ν)	dreyen
В.	трехъ	tris	tres	τρεῖς, τρία	drey

МѢСТОИМЕНІЯ.

а) ЛИЧНЫЯ:

	Славянскія	Латышскія	Латинскія	Греческія	Нѣмецкія
И.	Я (Болг. Азъ)	Es	Ego	ἐγὼ	Ich
Р.	меня,	mannis	mei	ἐμοῦ, μοῦ	meiner
Д.	мнѣ, ми	man, mannim	mihi	ἐμοί, μοί	mir
В.	меня, мя, ме	man, mani	me	ἐμέ, μέ	mich

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И.	Мы (Болг. ны)	Mes	Nos,	ἡμεῖς, дв. νώ	Wir
Р.	насъ	musu	nostrum	ἡμῶν, νῳΐν, νῷν	unser
Д.	намъ	mums	nobis	ἡμῖν	uns
В.	насъ	mus	nos	ἡμᾶς, νώ	uns
Т.	нами		nobis		

И	Ты	Tu	Tu	σύ	Du
Р.	тебя	tewis	tui	σοῦ	deiner
Д.	тебѣ, ти, ци, чит. и теби	tewim	tibi	σοί	dir
В.	тебя, тя, те тебе, це	tew	te	σέ	dich

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И.	Вы	Jus	Vos	ὑμεῖς, дв. σφά,	Ihr
Р.	васъ	jusu	vestrum	ὑμῶν, σφῷν	euer
Д.	вамъ	jums	vobis	ὑμῖν	euch
В.	васъ	jus	vos	ὑμᾶς, σφώ,	euch
Т.	вами		vobis		
И.	Онъ, а о,	Wins, winna	Is, ea. id,		Er
Р.	себя	Sewis	sui	οὗ	seiner
Д.	себѣ, ся	sewim	sibi	οἱ	sich
В.	себя ся	sew	se	ἕ	sich

в) УКАЗАТЕЛЬНОЕ:

	Имен.	Родительн.	Дательн.	Винит.	Творит.
Славян.					
тотъ, а, о, этотъ, а, о;	того, той, того;	тому, той, му;	тотъ, а, о;	тѣмъ, того	
Латышск.					
tas, ta;	ta, tas;	tam, tai;	to, to;	tanni fai	
Латинск.					
iste, ista, istud;	istius;	isti	istum, am, ud;	isto, a, o	
Греческ.					
ὁ, ἡ τὸ;	τοῦ, τῆς τοῦ;	τῷ, τῇ, τῷ;	τὸν, τὴν, τὸ		

Нѣмецк.
der, die, das; des, der, des; dem, der, dem; den, die, das; von dem der, dem.

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

Славянск.				
тѣ, та;	тѣхъ;	тѣмъ;	тѣ, тѣхъ;	тѣми.
Латышск.				
tee, tas;	to;	teem, tam;	tos, tas;	tannis.
Латинск.				
isti, ae, a;	istorum, arum;	istis;	istos, istas;	istis.
Греческ.				
οἱ, αἱ, τὰ;	*τῶν*;	*τοῖς, ταῖς*;	*τοὺς, τὰς*;	*τὰ*.
Нѣмец.				
die;	der;	den;	die;	von den.

в) ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЯ.

Славянск.	мой, моя, мое;	твой, твоя, твое;	свой, своя, свое.
Латышск.	man's manna;	taws, tawa;	saws, sawa.
Латинск.	meus, a, um;	tuus, a, um;	suus, a, um.
Греческ.	*ἐμὸς, ἐμὴ, ἐμὸν*;	*σὸς, σὴ, σὸν*;	*ἑὸς, ἑὴ, ἑν*.
Нѣмецк.	mein, e, mein;	dein, e, dein	sein, e, sein.
Славянск.	нашъ, а е,	вашъ, а, е,	
Латышск.	mus's a;	jus's, a,	
Латинск.	noster, a, um;	vester, a, um.	
Греческ.	*νωΐτερος, α, ον*; *ἡμέτερος, α, ον*;	*σφωΐτερος, α, ον*. *ὑμέτερος, α, ον*.	
Нѣмецк.	unser, e, er.	euer, eure, euer.	

г) ОТНОСИТЕЛЬНЫЯ, ВОПРОСИТЕЛЬНЫЯ.

Славянск.	кто;	кой, я, ое;	которой,	ая, ое.
Латышск.	kas;	kad's, kada;	kur's,	kurra.
Латинск.	quis;	qui;	quae,	quod.
Греческ.	*τίς, τί*;	*ὅς*;	*ἥ, ὅ*	
Нѣмецк.	wer;	was,	welcher, der,	welche, die, welches das.

ГЛАГОЛЫ:

Никакая часть рѣчи не представляетъ толикаго разнообразія въ формулахъ, какъ глаголы; слѣдственно, въ глаголахъ преимущественно и можно выказать лучше различіе грамматическое и сродство между нѣсколькими языками.

Сравненіе глаголовъ и ихъ спряженій можно начать съ двухъ главныхъ точекъ: а) съ перваго лица единств. числа, настоящаго изъявительнаго, и б) съ неопредѣленнаго наклоненія.

а) Глаголы всѣхъ четырехъ коренныхъ языковъ (Слав., Латышск., Лат., Греч. и Нѣмец.) вообще, сходны тѣмъ, что въ означенной первой точкѣ кончатся весьма аналогически на гласную:

Славянск.	Латышск.	Латинск.	Греческ.	Нѣмец.
ю, у, мъ	ю, у,	io, o,	ω, μι (μαι страд.),	e.

б) Во второй точкѣ, т. е., настоящемъ неопредѣленнаго, глаголы сихъ языковъ нѣсколько несходны между собою:

Славянскіе оканчиваются

на 1) *ать* яти, 2) *еть*, ети, 3) *ить*, яти, 4) *оть*, оти, 5) *уть*, ути.

Латышскіе оканчиваются

на 1) at, 2) et, 3) it, 4) ot, 5) ut, 6) t.

Греческіе оканчиваются

на 1) *εἶν*, 2) *αν*, 3) *ναι*, 4) *θαι* (*me*, мягк.)

Нѣмецкіе вѣчно на *en*.

Латинскіе имѣютъ два рода неопредѣленнаго настоящаго:

Первый кончится на *are*, *ere*, *ire*; другой на 1) atum, atu, 2) etum, etu, 3) itum, itu, 4) otum, otu, 5) utum, utu, 6) ctum, sum, xum, ssum, u. Латины употребляли сіи неопредѣленые порознь, на пр., volo laudare; хочу хвалить; пойду хвалить ibo laudatum; пришелъ хвалить, venit laudatum; dignus laudatu, можно его похвалить; nefas dictu, нельзя сказать; facile factu, легко сдѣлать, и проч. Замѣчательно, что первые составители Латинской грамматики сей второй родъ неопредѣленнаго назвали, довольно глупымъ прозвищемъ, *Supinum*, т. е., словами *навзничь лежащими!* Впрочемъ, новѣйшія Латинскія племена не удержали за собою вполнѣ оба сіи виды неопредѣленнаго настоящаго: Италіанцы по сію пору удержали только первый, да и то не съ точностью; Испанцы изъ своего выбросили окончательное *e*. Волохи и Французы не удержали ни перваго, ни втораго вида; первые совсѣмъ отбросили отъ глаголовъ своихъ *re* или *tum*; равно какъ и Французы, на пр., въ *aimé* (aimer); *r* здѣсь прибавлено только изъ правописанія. Правда, у нихъ есть и глаголы (II, III и IV спряженій), кончащіеся на *r* и *re*, но ихъ количество, въ отношеніи къ глаголамъ перваго спряженія, столь маловажно, что неиначе можно ихъ почесть, какъ только за исключенія.

Замѣчательно, впрочемъ, что не только Латинскія племена, но и два Русскія поукоротили свое неопредѣленное: это 1) Велико-Россы *ти* на *ть*; 2) Болгаро-Россы (нынѣшніе Болгаре Задунайскіе, Румельскіе, Македонскіе) *ти* совсѣмъ отбросили. Между тѣмъ Словене и Поляки *ти* превратили въ *т'с*, что̀ соотвѣтствуетъ Латинскому t's или tus.

Впрочемъ, разсуждая вообще о настоящемъ неопредѣленнаго, видно, что оно разительнымъ образомъ сходно, или, лучше сказать, почти тожественно въ Славянскомъ, Латышскомъ и Латинскомъ. И дѣйствительно, неопредѣленное Славянскихъ глаголовъ, оканчиваемое на *ати*, *яти*, *ити* (*ыти*), *оти*, *ути*, есть не иное что, какъ тѣ же окончанія втораго Латинскаго неопредѣленнаго (неправильно названнаго *Супиномъ*) и оканчивающагося на *atum*, *etum*, *itum*, *otum*, *utum*, (amatum, victum, petitum, promotum, argutum, и проч). Умный языковѣдъ здѣсь догадается, почему въ Латинскомъ, въ сихъ окончаніяхъ, стоитъ *um*, а не *i*. При склоненіяхъ мы видѣли, почему въ концѣ Латинскихъ

слова произошло *m*; впрочемъ они имѣютъ и *atu*, *etu*, *itu*, *otu*, *utu*; гласныя же могли измѣниться не только между Латинскимъ и Славянскимъ, но и между нарѣчіями сего послѣдняго. Латышскій же даже отбросилъ, или, можетъ быть, никогда не имѣлъ *um*, которое одни только Латины выдумали.

Вотъ точка, въ которой языки Славянскій, Латышскій и Латинскій имѣютъ свое однородство; отъ нихъ очень отступилъ Греческій и Нѣмецкій.

Наблюдая общность упомянутыхъ окончаній въ первыхъ трехъ языкахъ, можно принять оныя за общее правило. Сему-то общему правилу Славянскіе глаголы послушны болѣе всѣхъ, и почти всегда; Латышскіе отчасти отступаютъ отъ онаго, и вмѣсто *at*, *et*, *it*, *ot*, *ut*, не рѣдко употребляютъ *bt*, *pt*, *mt*, *ct*, *gt*, *st*; подобнымъ образомъ и Латины, отступая, употребляютъ *ptum*, *mtum*, *ctum*, *stum*, *sum*, *xum*. И дѣйствительно: подобныя окончанія неопредѣленнаго Латинскіе грамматики по дѣломъ называли *supina verborum*, *irregularia*, т. е., непослушныя родовому правилу, неправильныя. И такъ, Славянскіе глаголы придерживаются первобытнаго правила, отъ коего въ послѣдствіи стали отступать Латышскіе и Латинскіе; т. е., Славянское правило есть первобытный законъ большей части Европейскаго слова; слѣдственно, и окончаніе *u* измѣнено Латинами на *um* только въ послѣдствіи, тѣмъ болѣе, что и Латыши онаго не имѣютъ. Такъ, на примѣръ:

Сидети или *сидѣти*	Sedeo, надлежало бы	sedetum, они	или	seditum, но	sessum.
Видети или видѣти,	— video,	——— videtum	—	viditum	visum.
Мишати или мѣшати,	— misceo,	——— miscetum,	—		mistum.
Вертити или вертѣти,	— verto,	——— vertitum,	—		versum.
Плакати,	— plango,	——— plancatum,	—		planctum.
Болети или болѣти,	— doleo,	——— doletum,	—		нѣтъ.

Посему и Латыши подобною своею неправильностью придерживаются болѣе Латиновъ. Вообще, неправильныхъ глаголовъ въ Латышскомъ столь же много, какъ и въ Латинскомъ. Впрочемъ, и Славяне не безъ маленькихъ исключеній, которыя они имѣютъ или вмѣстѣ съ Латинцами, или независимо, на примѣръ:

Яду, или ѣду (ямъ, ѣмъ)	надлежало бы *ѣдити*	однако говорятъ ѣсти.
Ѣдо (ѣмъ)	——— editum,	——— estum.
Сѣку или секу	——— сѣкати,	——— сѣчь.
Seco	——— secatum,	——— sectum.
Плету	——— плетати,	——— плесть.
Plecto	——— plectitum,	——— plexum.

Для примѣра приведемъ по нѣскольку Латышскихъ глаголовъ разныхъ окончаній.

at		*et*		*it*		*ot*	
Jat	ѣхать,	eet	идти,	bit	бояться,	dot	дать.
Klat	крыть,	leet	лить,	mit	мѣняться,		
Krat	собрать,	smeet	смѣяться,	trit	тереть,	grut	пáдать
Stat	стоять,	dusset	почивать.	vit	вить,	gut	рубить
Det	класть, дѣть,					put	гнить
Set	сѣять,					schut	сохнуть
Spet	мочь, успѣть.					raut	тянуть.

СРАВНЕНІЕ СПРЯЖЕНІЙ.

Славянское,	Латышск.	Латинск.	Греческ.	Нѣмецкое
Азъ есмь, я семъ,	Es esmu,	Ego sum,	*Εἰμὶ*	Ich bin,
самъ, сомъ, емъ			*εἶς*	
ты еси, си, есь	tu essi,	tu es	*ἐστὶ*	du bist,
онъ, есть, è	winsch irraid,	ille est,		er ist,
мы есмы, сме	mes essam,	nos sumus,	*ἐσμὲν*	wir sind,
вы есте	jus esset,	vos estis,	*ἐστὲ*	ihr seid,
они суть.	winni irraid.	illi sunt.	*ἐισὶ.*	sie sind,

ПРЕХОДЯЩЕЕ.

Преходящее,	eram,	*ἦν*	ich war
(ir, irraid)	eras,	*ἦσ*	du warst
соотвѣтствующее	erat,	*ἦ*	er war
Лат. erat, erant;	eramus,	*ἦμεν*	wir waren
слѣдственно, изъ двухъ	eratis,	*ἦτε*	ihr waret
составлено одно время.	erant.	*ἦσαν.*	sie waren.

ПРОШЕДШЕЕ:

Славянск.	Латышск.	Латинск.	Нѣмецк.
я бывъ, былъ, бѣхъ,	es biju	fui	bin gewesen
ты — ——— бѣше	tu biji	fuisti	bist —
онъ — ——— бѣ	ninschs bija	fuit	ist —
мы были, бѣхомъ	mes bijam	fuimus	sind —
вы — ——— бѣсте	jus bijet	fuistis	seid —
они — ——— бѣша	winni bija.	fuerunt.	sind —

ДАВНОПРОШЕДШЕЕ:

я бывавъ, бывалъ	esmu bijis	fueram	*ἤμην*
ты —— ——	essi bijis	fueras	*ἦσο*
онъ—— ——	irr bijis	fuerat	*ἦτο*
мы бывали	essam bijuschi	fueramus	*ἤμεθα*
вы —— ——	esseet bijuschi	fueratis	*ἦσθε*
они —— ——	irr bijuchi	fuerant	*ἦντο*

БУДУЩЕЕ:

буду,	es buschu, butu	ero	ἔσομαι	werde
будешь,	tu busi, butu	eris	ἔσῃ	wirst
будетъ,	winsche bus, butu	erit	ἔσται	wird
будемъ,	mes busim, butum	erimus	ἐσόμεθα	werden
будете,	jus buseet, butut	eritis	ἔσεσθε	werdet
будутъ, и проч.	winni bus, butu.	erunt.	ἔσονται.	werden.

Вообще, въ спряженіяхъ можно замѣтить нѣкоторыя буквы, которыя играютъ главную роль въ формахъ глаголовъ грамматическихъ; такъ, напримѣръ, въ Латинскомъ первомъ спряженіи главный характеръ есть *a*; во второмъ *e*; въ третьемъ и четвертомъ *i*. Посему стоитъ только узнать второе лице какого-либо глагола, тотчасъ узнаемъ, къ которому спряженію принадлежитъ; на примѣръ, если кончится на *as*, къ I; на *es*, ко II; на *is*, къ III или IV спряженію. Этѣ-то гласныя буквы отчасти царствуютъ и въ прочихъ формахъ спряженія: am*as*, *at*, *amus*, *atis*, *ant*; doc*es*, *et*, *emus*, *etis*, *ent*; leg*is*, *it*, *imus*, *itis*, *unt*; aud*i*, *it*, *imus*, *itis*, *iunt*, и проч.

Въ этомъ-то отношеніи (болѣе всѣхъ важномъ) Славянскій и Латышскій языки разительное сродство и подобіе имѣютъ съ Латинскимъ, ибо имѣютъ подобныя же характеристическія буквы. Греческій и Нѣмецкій отступили отъ общаго пути упомянутыхъ трехъ; оба сіи послѣдніе имѣютъ одну только общую формулу. Чтобы лучше увидѣть это, приведемъ примѣры.

Замѣтимъ, однако, что каждое племя общую массу своихъ глаголовъ раздѣлило не на тѣ же классы, т. е., что, напримѣръ, Славянское *люблю* подходитъ подъ другую категорію (is), чѣмъ Латинское *amo* (as); Славянское *гряду* иначе, а иначе Латинское *gradior* (гряду, иду); Слав. *стою, ишь*, Лат. *sto, as*. Вообще, немного общихъ обоимъ языкамъ глаголовъ, которые бы въ обоихъ имѣли тѣ же характеристическія черты. Слѣдственно, мы здѣсь сравнимъ общія формулы, а не слова.

НАСТОЯЩЕЕ:

Славенск.	*думамъ, думашь, дума, думаме, думате, думаютъ*
Латышск.	*domaju, domaji, doma, domajam, domajat, domaja.*
Латинск.	*amo, amas, amat, amamus, amatis, amant.*
Греческое	*τιμάω, τιμάεις, τιμάει, τιμάομεν, τιμάετε, τιμάουσι*
Нѣмецкое	*denke, denkst, denkt, denken, denket, denken.*

Въ Русскомъ нѣтъ глаголовъ, оканчивающихся на *амъ*, какъ в нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ; наши добрые собратья тамъ про износятъ *амъ*, гдѣ мы *аю*. Слов. *посыламъ*, *посылаю*; Польск. *позва ламъ*, Русск. *позволяю*. Для примѣра я привелъ не Русскій глаголъ

ибо въ Славянскомъ только кончащіеся на *амъ* въ настоящемъ имѣютъ характерическую букву *а*, сообразно съ Латышскимъ и Латинскимъ.

ПРЕХОДЯЩЕЕ:

Славян. я думавъ *, лъ, ты думавъ, лъ, онъ думавъ, лъ, мы думали, вы думали, они думали.
Латыш. domaju, domaji, domaja, domajam, domajat, domaja.
Латинск. domabam, domabas, domabat, domabamus, domabatis, domabant.
Греческ. ἐτίμαον, ἐτίμαες, ἐτίμαε, ἐτιμάομεν, ἐτιμάετε, ἐτίμαον или ἐτίμεν, ας, α, ωμεν, ατε, ων.

Замѣч. Иныя Славянскія племена здѣсь произносятъ на концѣ *в*, а иныя *л*; это послѣднее есть нѣкоторое отступленіе. При однообразности этого окончанія во всѣхъ трехъ лицахъ, Славяне принуждены были, для отличія лицъ, прибавлять или самое лицо, или существительный глаголъ *есмь*, т. е., сказать или *ты думалъ*, или *думалъ си*, *думалъ еси*, *думавъ вся*, *думалесь*. Пренебреженіе окончаній было причиною введенія вспомогательнаго глагола.

Впрочемъ, мы можемъ повести Славянскій глаголъ по настоящимъ Латинскимъ формуламъ, а именно: извѣстно, что Славяне изъ своего преходящаго (думавъ) дѣлаютъ еще особое время, прибавивъ окончаніе, *Русскіе аю* (думаваю, т. е., думываю), а другіе Славяне *амъ* (думавамъ) Это-то время означаетъ *многократность* или *продолжительность* дѣйствія и выражаетъ именно преходящее Латинское; по сему будетъ:

Слав. *думамъ*, *думавамъ*, *думава*, *думаваше*, *думавате*, *думавамъ или думаваю*.
Лат. *domabam*, *domabas*, *domabat*, *domabamus*, *domabatis*, *domabant*.

Тѣже формулы, тоже значеніе! Небольшая разница только въ томъ, что Славяне эту формулу, по причинѣ окончанія перваго лица, болѣе относятъ къ настоящему, а Латинцы, у коихъ ни одинъ простой глаголъ не кончится на *м*, къ преходящему, которое есть полунастоящее. По сему, эту формулу надобно поставить выше на мѣсто *думавъ*, которое будетъ болѣе согласоваться и въ формѣ, и въ значеніи съ Латинскимъ прошедшимъ; и дѣйствительно, всѣ правильныя Латинскія прошедшія кончатся на *vi*:

---

* Главную роль въ семъ времени играетъ въ Латинскомъ *ab*, а въ Славянскомъ *ав*, слѣдственно, величайшее сродство находится только между ними; однако и Латышскій все еще ближе къ нимъ, чѣмъ Греческій и Нѣмецкій. — Различіе въ характеристикѣ Славянскаго и Латинскаго языка состоитъ только въ окончаніи, которое Латины удержали, а Славяне отвергли: *am*, *as*, *at* и проч. Разница же между *в* и *b* нечувствительная; впрочемъ, потомки сихъ Латиновъ (Италіанцы) очень рано измѣнили свое *b* на *в*, вмѣсто *habebam* говорятъ *aveva*, и проч.

ПРОШЕДШЕЕ РѢШИТЕЛЬНОЕ:

Слав. Я думавъ, ты думавъ, онъ думавъ, думали, думали.
Латыш. es mu, irr domajis, domajusi, domajuschi, domajuschas.
Лат. domavi, domavisti, domavit, domavimus, domavistis, domaverunt.
Греческ. τετίμηκα, τετίμηκας, τετιμηκε, τετιμήκαμεν, ατε, αδι.
Нѣмец. dachte, dachtest, dachte, dachten, dachtet, dachten.

Впрочемъ, есть и особенное Славянское прошедшее: думахъ, думаше, думаше, думахомъ, думасте, думаше.

ДАВНОПРОШЕДШЕЕ:

Слав. думывавъ, думывалъ.
Латышск. прич. *domajis* съ прошедшимъ вспомогат. *biju*.
Латинск. domaveram.
Греческ. *ετετιμήκεαμεν*.
Нѣмец. ich hatte gedacht.

БУДУЩЕЕ:

Слав. Подумаю, ешь, етъ, емъ, ете, ютъ.
Латыш. domaschu, asi, as, sim, seet, as.
Латин. domabo, abis, abit, abimus, abitis, abunt.
Греч. *τιμήσω, σεις, σει, σομεν, σετε, σουσι.*
Нѣмец. werde denken, wirst, wird, werden, werdet, werden denken.

ДРУГОЕ БУДУЩЕЕ:

Слав. буду, ешь, етъ, емъ, ете, утъ думать.
Латышск. domatu, tu, tu, tum, tut, tu.
Латинск. domaturus, us, us, i, i, i, sum, es, est, sumus, и проч.
Греческ. *τιμῶ, εῖς, εῖ, οῦμεν, εῖτε, οῦσι.*
Нѣмецк. ich werde gedacht haben, du wirst gedacht haben, и проч.

Вообще, въ двухъ послѣднихъ временахъ формы всѣхъ языковъ однѣ отъ другихъ отстали; однако видна еще между ними аналогія, если исключить одно Нѣмецкое, ни на что не похожее. Въ первомъ будущемъ, Латышское ударяетъ на Греческое; правда, что Латин. *domabo* и Слав. *подумаю* довольно отличны между собою; но это различіе будущаго изчезаетъ въ II и IV Лат. спряженіи; тамъ Латинскіе глаголы ударяютъ на настоящее; равнымъ образомъ и Славяне вполнѣ повторяютъ настоящее; для отличія же отъ настоящаго принуждены всегда прибавить къ нему каку-либо частицу, *по*, *съ* и проч.
Во второмъ будущемъ Латыши удержали *domaturus*, но усѣченное.

*
* *

Здѣсь кончится общая характеристика глаголовъ Греческихъ и Нѣмецкихъ; однѣ только исключенія или отступленія и неправильность производятъ нѣкоторое разнообразіе въ ихъ спряженіяхъ. Между тѣмъ, Славянскіе, Латышскіе и Латинскіе глаголы наблюдаютъ общее имъ характеристическое раздѣленіе. Здѣсь прилагаемъ краткій очеркъ сей характеристики.

НАСТОЯЩЕЕ.

I			II			III			
Слав.	Латы.	Лат.	Слав.	Лат.	Латин.	Слав.	Лат.	Латин.	
амъ	aju	o	аю, ею	eju	eo	ю, у	iju	o, is	
ашь	a	as	ешь	e	es	ишь	i	is	
а	a	at	етъ	e	et	итъ	i	it	
амъ	ajam	amus	емъ, еме	ejam	emus	имъ, имо	ijem	imus	
ате	ajat	atis	ете	ejet	etis	ите	jet	itis	
аютъ	a	ant,	ютъ	e	ent	ятъ, ютъ	i	unt,	eunt.

IV	V
Латыш.	Латыш.
oju	uju
u	u
u	u
ojam	ujum
ojat	ujet
o	u

Впрочемъ, замѣтимъ, что какъ Латышскія существительныя, прилагательныя и, вообще, все *склоняемое* входитъ въ категорію Латинизма, такъ все *спрягаемое* входитъ болѣе въ Славянизмъ; такъ на примѣръ:

Es veleju	я велю	es zéniju	цѣню
tu vele	ты велишь	tu zéni	цѣнишь
winsch vele	онъ велитъ	winsch zéni	цѣни (тъ)
mes velejem	мы велимъ	mes zénijam	цѣнимъ
jus velejet	вы велите	jus zénijet	цѣните
vinni vele	они велятъ.	vinni zéni	цѣнятъ, и проч

Замѣчательно, что Латыши выбрасываютъ характеристическія буквы лицъ *s* (*ш*), *t* (*т*), а въ иныхъ даже вмѣстѣ съ гласною *ешь*, *ете*, на примѣръ;

Es trakoju, шумлю.	Es dabuju
tu trako	tu dabbu
winsch trako	winsch dabbu.

По сей-то причинѣ и произошла у Латышей 4 и 5 характеристическая гласная.

Впрочемъ, хотя Латышское спряженіе до сихъ поръ болѣе походило на Славянское, однако оно съ Латинскимъ еще тѣмъ сходно, что имѣетъ свое особенное сослагательное наклоненіе, коего у Славянъ нѣтъ, или, или, по крайней мѣрѣ, мѣсто коего они употребляютъ части съ изъявительнымъ.

Вообще же спряженія сихъ трехъ языковъ составляютъ нѣчто общее, цѣлое; возьмите и поспрягайте любой глаголъ: *сидѣть*, *sedeo*, видѣть, *videre*, вертѣть vertere, и сравните ихъ съ спряженіемъ Греческимъ и Нѣмецкимъ, то увидите ту близкую степень сродства, которую имѣетъ Славянскій съ Латышскимъ и Латинскимъ, и коего онъ не имѣетъ ни съ Греческимъ, ни съ Нѣмецкимъ. Здѣсь не достаетъ мѣста, чтобы пускаться за дальнѣйшимъ параллельнымъ сравненіемъ грамматическихъ формъ всѣхъ упомянутыхъ языковъ; это предоставляю всякому филологу-философу.

ПРИЧАСТІЯ.

Образованіе причастій происходитъ аналогически въ трехъ сродственныхъ языкахъ, Слав., Латыш. и Латинск.; Греческій же и Нѣмецкій, какъ увидимъ, отступаютъ во свояси.

Вообще, въ первыхъ трехъ, причастія образуются изъ неопредѣленнаго наклоненія, измѣняя окончаніе онаго, въ Славянскомъ *и* или *ъ*, на *ый*, *ая*, *ае*, (*е*, *а*, *о*), въ Латынскомъ *ит* или *и* на *us*, *a*, *um*, въ Латышскомъ прибавляется *s*, или *os*, или *us*, *a*, на примѣръ:

Славянск.	Латинск.	Латышскоѣ.
бить—битый, ая, ое,	amatu, amatus, a, um.	sargat, sargat's, a,
шить—шитый, ая, ое	auditu, auditus, a, um.	
вить—витый, ая, ое	motu, motus, a, um,	pirkt, pirktous, ta,
проклять—проклятый, ая, ое,	argutu, argutus, a, um,	dutam, dumat's, ta,
колоть—колотый,	lectu, lectus. a, um,	darrit, darrit's, ata.
молоть—молотый,	pressu, pressus, a, um.	
двинуть—двинутый,		

Это суть, вообще, причастія страдательныя прошедшія, производимыя, во всѣхъ трехъ языкахъ, отъ одного источника и одинакимъ образомъ, въ Латинскомъ и Латышскомъ постоянно, а въ Славянскомъ съ однимъ отступленіемъ, составляющимъ огромный классъ исключителеный, въ коемъ Славяне букву *т* замѣнили буквою *н* или *нн*; посему не говорятъ отъ *видѣть*, *видѣтый*. *класть*, *кластный* и проч. Это казалось бы какимъ-то Латинизмъ, но *видѣнный*, *кладеный*, и т. п.

Греческій и Нѣмецкій отступаютъ отъ упомянутаго правила, ибо образуютъ свои причастія страдательными отъ изъявительнаго наклоненія:

Греческ. Прошедшее	Причастіе	Нѣмецк.
Πεφίλημαι, amatus sum, или aorist I. *ἐφιλήθην*	*πεφίλημενος, η, ν*, amatus, a, um, *φιληθεῖς, εῖσα, θεν*,	Въ Нѣмецкомъ нѣтъ почти общаго закона, по которому бы образовались причастія, и, вообще, необразуются ни отъ чего, а иногда отъ чего либо, a) отъ *прош*, ich liebte, geliebt, ich schrieb geschrieben], ich brachte, gebracht. b) отъ ничего: ich lüge, gelogen, ich liege, gelegen, ich helfe, geholfen.

Вообще, Нѣмцы столь бѣдны на причастія, что это единственное у нихъ и, по смыслу *страдательное*, употребляютъ для спряженія не только страдательнаго, но и *дѣйствительнаго*, такъ что *geliebt* любезный, съ *bin* значитъ *есть любленъ*, а съ ich *habe* geliebt (*я имѣю* любленъ) значитъ *я любилъ!* Бѣдные!

Латыши не имѣютъ страдат. настоящаго причастія: Славяне и Греки имѣютъ и образуютъ одинакимъ образомъ; а именно, отъ перваго лица множ. числа, настоящаго изъявительнаго, прибавляя къ нему *ый, ая, ое*; *ος, α, ον*: любимъ, *любимый, ая, ое*; *φιλεομεν, φιλεομενος, η, ον*.

Будущее страдательн. имѣютъ Латыши, Латины и Греки. Сіи послѣдніе имѣютъ столько же будущихъ причастій, сколько и будущихъ временъ, отъ коихъ они происходятъ и образуются по показанному выше правилу, или же, отъ перваго лица страдательнаго: *φιληθήσομαι — ενος, φιλησομαι — ενος* и проч. Въ Славянскомъ страдательнаго будущаго нѣтъ; ибо глаголы ихъ въ будущемъ также кончатся, какъ и въ настоящемъ, прибавивъ однако частицу: *люблю, полюблю; рублю, срублю, чту, почту, прочту*; слѣдственно, и образуемое отъ нихъ будущее причастіе походило бы на настоящее; посему, кажется, оба смѣшаны въ одно. И дѣйствительно, *чтимый* значитъ не только того, кого почитаютъ, но и то, что *можно* читать или почитать; впрочемъ, хотя это не изображаетъ будущаго буквально, однако *можетъ* дѣйствительно входитъ въ категорію будущности. И въ самомъ дѣлѣ, aceessi ad sylvam excindendam, Славянинъ можетъ перевесть, не вопреки генію своего языка, *я приблизился къ рубимому*, или *къ срубимому лѣсу*.

ДѢЙСТИТЕЛЬНЫЯ ПРИЧАСТІЯ.

И дѣйствительныя причастія трехъ языковъ имѣютъ между собою нѣкоторую аналогію:

НАСТОЯЩЕЕ.

Слав. кончится на	щій, ая, ее;	думающій.
Латыш.	dams, a;	domadams
Латинск.	ans;	domans

ПРОШЕДШЕЕ.

Славянск.	шій	думавшій
Латышск.	is	domais
	ot's, otus,	domatus
	us	domus
Латинск,	нѣтъ	

БУДУЩЕЕ.

Славянск. } нѣтъ
Латышск. }
Латинск. rus, a, um, domaturus, a, um.

Греческія причастія подобнымъ же сбразомъ образуются изъ временъ изъявительнаго наклоненія.

Нѣмцы имѣютъ одно только бѣдное настоящее, которое они имѣютъ искуство употреблять въ разныхъ причастныхъ и дѣепричастныхъ нуждахъ, и проч.

* * *

Изъ краткого параллельнаго сравненія главныхъ Европейскихъ языковъ можно усмотрѣть, какое отношеніе имѣютъ Латыши къ прочимъ Европейцамъ, то есть, что Латыши составляютъ непрерывный переходъ Славянъ къ Латинамъ, и что сіи три народы столь сильное сродство, по языку, имѣютъ между собою, и столь ощутительна ихъ разница и разстояніе отъ Грековъ и Нѣмцевъ, что, при общемъ или родовомъ раздѣленіи Европейскаго рода и слова, въ 1-й классъ входитъ родъ Славяно-Латышо-Латинскій, во 2-й Греческій, въ 3-й Нѣмецкій.

Замѣтимъ, однако, что здѣсь сравненіе между Славянскимъ, Летскимъ и Латинскимъ не есть еще самое близкое; ибо; 1) Славянскій взятъ, въ сравненіе, нынѣшній; онъ раздѣлился на много нарѣчій, между которыми можно бы отыскать такое, которое еще ближе подходитъ къ Латышскому, чего, однако, на сей разъ я не могъ исполнить; 2) изъ Летскаго взято одно только *Латышское* нарѣчіе. Одинъ знатокъ Летскихъ нарѣчій утверждаетъ, что Латышское заключаетъ въ себѣ половину Славянскихъ словъ, Литовское двѣ трети, а Прус-

ское одну треть; Слѣдственно, одно изъ нихъ еще болѣе сродно съ Славянскимъ, а другое болѣе удаляется, чѣмъ Латышское; 3) Латинское взято въ сравненіе не нынѣшніе, а то, которымъ говорили въ Италіи слишкомъ 2,000 лѣтъ тому назадъ; слѣдственно, разница, которую видимъ между сими тремя языками, увеличена неудобностью и неточностью сравненія. Впрочемъ, для самаго вѣрнаго сравненія, нужны бы намъ Славянскій и Латышскій времени Теренція или Цицерона.

Но замѣтимъ еще, что Латинскій языкъ, въ своихъ памятникахъ, не можетъ быть вѣрнымъ представителемъ народнаго слова всѣхъ жителей Италіи, ибо Латины, въ узкой Италіи, также подраздѣлились на мелкія племена или нарѣчія, какъ и нынѣшніе Леты. Изъ этихъ нарѣчій одно только, принятое для письменности, сдѣлалось какъ бы классическимъ и образцовымъ: это было нарѣчіе жителей Кампаніи, или окрестностей Рима.

Но и это самое Кампанское нарѣчіе, при образованіи и, такъ сказать, классическомъ усовершенствованіи своемъ, много потерпѣло въ своей народности отъ Греческаго, по образцамъ и правиламъ коего оно было обработываемо, такъ что начала возраждаться и постепенно увеличиваться чувствительная разница между книжнымъ языкомъ и народнымъ; и, уже во время Цесаря Кампанскій или Римскій простолюдинъ столь же мало могъ любоваться велелѣпными фразами знаменитаго стряпчаго (Цицерона), сколь мало понимаетъ и нынѣ какой-либо Вѣнскій или Веймарскій мужичокъ своего Шлегеля, Клопштока и проч., или какой либо Нормандецъ, Гасконецъ, Лимузинецъ своего Боало, Вольтера. Причина и здѣсь совершенно та же: приняли для обработанія одно Нѣмецкое, Французское, нарѣчіе, натянули оное на выдуманныя правильности; очень естественно, что сіи новые языки не могутъ быть вразумительными для народа. Знайте Нѣмецкій литературный языкъ, какъ Шиллеръ или Гёте, и поѣзжайте въ Германію: васъ не поймутъ ни Австріецъ, ни Баварецъ, ни Швабъ. Во всей Германіи, такъ называемый въ Россіи, Нѣмецкій языкъ употребляется только въ высшихъ обществахъ, т. е., пріобрѣтается только ученіемъ; и мнѣ очень справедливо замѣтилъ одинъ почтенный Нѣмецъ, что, для изученія Нѣмецкаго языка, надобно ѣздить не въ Германію, а... въ библіотеку. Тоже самое и во Франціи, гдѣ не только города имѣютъ особенные свои языки отъ деревенскихъ, но даже и въ одномъ домѣ порогъ составляетъ предѣлъ между нарѣчіемъ передней и внутреннихъ комнатъ; посему не удивительно, что изъ 30 милліоновъ жителей Франціи едва ли 4 милліона говорятъ такъ называемымъ чистымъ Французскимъ, а въ самомъ дѣлѣ, болѣе искуственнымъ, чѣмъ природнымъ, а по происхожденію *колоніальнымъ*, *Италіанскимъ* языкомъ. (Всей этой бѣды нѣтъ на Руси, гдѣ грамматику набирали изъ устъ народа.)

И такъ, настоящее понятіе о Латинскомъ языкѣ позволитъ намъ еще болѣе сблизить его къ Летскому. Зная, что онъ есть только одно изъ нарѣчій Италіи, болѣе обработанное, можемъ допустить,

что другія Латинскія нарѣчія, взятыя въ своей народной чистотѣ, еще болѣе сблизились бы къ Летскимъ, чѣмъ мы видѣли въ нашемъ сравненіи. И, напротивъ, Прусское нарѣчіе, болѣе Латышскаго удалившееся отъ Славянскаго языка, болѣе же Латышскаго склонилось къ Латинизму.

Наконецъ, прибавимъ: подводя Летовъ и Латиновъ подъ одну народность, можно замѣтить между ими нѣкоторую небольшую разселину, которая мѣшаетъ имъ обоимъ составлять одно твердое, цѣлое, нераздѣлимое тѣло; кажется что, именно, недостаетъ между ними народика, какъ бы отпавшаго отъ нихъ и оставившаго за собою, въ Лето-Латинскомъ тѣлѣ, упомянутую разсѣлину, или промежутокъ между Италіей и землею Летовъ. По крайней мѣрѣ походитъ на истину то, что изъ Летскихъ племенъ растаяло и, какъ бы, уничтожилось не только, такъ называемое, *Прусское*, но и другое какое-либо. Какъ бы то ни было, но это заключеніе, выведенное изъ одной только здравой языкописи, подтверждаетъ, кажется, и Исторія. Извѣстно изъ Notitia Imperii, что въ IV вѣкѣ жителей Сармаціи (Руси) Римляне приглашали въ военную службу; образованные изъ нихъ полки они располагали по Панноніи и Италійской Украинѣ *; подобныхъ же семь (?) полковъ, составленныхъ изъ Савроматовъ (Сарматовъ, т. е., *яцероглазыхъ*, по выраженію Грековъ и Римлянъ, а по настоящему значенію, *голубоглазыхъ* жителей Руси), они расположили военными поселеніями во Франціи, вдоль рѣки Рейна. Въ то же время Римское правительство, вызывая охотниковъ изъ Руси на службу и жалованье, обратилось и на Литву и Прусь; цѣлый корпусъ Литовцевъ съ семействами (кажется 7 или 8 полковъ или почти племя цѣлое) поселенъ былъ въ Сѣверной Франціи; сія-то часть оной въ лѣтописяхъ долго, т. е., до тѣхъ поръ, пока ее не переименовали (съ IX вѣка) въ Нормандію, именуема была *Letovia*, *Litovia*, *Letavia*, т. е., собственно *Литвою*; а ихъ называли *Leti*, *Lethi*. Имъ даны были особыя права и преимущества, коихъ, въ послѣдствіи, лишены были Франкскимъ правительствомъ, и Леты наши унижены до того, что имя ихъ стало означать человѣка, приписаннаго къ землѣ, или земледѣльца. Латинцы о сихъ Летахъ говорятъ только то, что они туда переселились *изъ Сѣвера*, отъ предѣловъ Сармаціи. И такъ *Литва* во Франціи! Но эта самая Литва бросаетъ довольно сильный лучъ и на *голубоглазыхъ* ея соотечественниковъ, тоже переселенныхъ во Францію. Кажется, что по этому надобно бы искать во Франціи и малой *Руси*, ибо нѣтъ ничего естественнѣе, что, если нынѣшніе бѣдные Латыши, или Литовцы, имѣли предковъ, столь даровитыхъ и могшихъ сдѣлать подобную штуку, то и Русскіе, въ 20 разъ многочисленнѣе нашихъ Литво-Латышей, еще болѣе могли имѣть и представить изъ своихъ предковъ подобныхъ штукарей. Впрочемъ, если сказать спроста, сгола, что *Русскіе полки* были въ службѣ Италіанцевъ IV вѣка, показалось бы, можетъ быть, смѣшно какимъ-либо

* Такъ я называю Задунайскую Венгрію, Штирію, Каринтію, Карніолію, Крайну

кандатическимъ головамъ, привыкшимъ вѣрить машинально въ *особенность* народовъ древняго міра. Впрочемъ, довольно ясно доказанъ мною *Россизмъ* древнѣйшихъ Скиѳовъ, Сарматовъ, Гунновъ, въ сочиненіи: „*Болгаре, въ отношеніи къ Россіянамъ.*“ Но вся эта штука сдѣлается самою серіозною впослѣдствіи, а именно, когда мы, при другихъ обстоятельствахъ, повстрѣчаемся съ Русаками во Франціи. Все ли живы, все ли здоровы и нынѣ потомки сей Французской Литвы, узнаете тогда, когда взглянете умно на разные языки Франціи, коихъ не понимаетъ ни одинъ Французъ.

И такъ, мы видимъ на опытѣ дѣйствительно оторвавшуюся часть отъ Летской массы; можетъ быть еще были подобныя Летскія переселенія и въ другія стороны; можетъ быть Леты потерпѣли не только отъ Нѣмцевъ въ 1200 году, но и отъ Римлянъ и Славянъ въ 400, или 600 году, и т. д. Это, кажется, подтверждаетъ и то, что сей народъ и по сію пору не могъ значительно умножиться, между тѣмъ какъ другіе Европейскіе народы развились во всѣ стороны.

И такъ, если взять въ соображеніе Латинскія нарѣчія, параллельныя Кампанскому, и истребленныя Летскія, то, навѣрно, можно было бы открыть между ими несравненно большее сродство и почти тожество, чѣмъ между нынѣшнимъ Латышскимъ и образцовымъ Латино-Кампанскимъ временъ Цицерона. Слѣдственно, въ свое время можно было ощутить постепенный и едва замѣтный переходъ или наклоненіе Литовскаго нарѣчія чрезъ Латышское, Прусское, другія, отторгнутыя, въ Сѣверо-Италійскія, а изъ сихъ въ Кампанское, или, такъ называемый, Латинскій языкъ, т. е., начиная съ Литовцевъ переходите чрезъ разныя части одного и того же народа.

Замѣтимъ еще, что и въ Славянскомъ языкѣ есть подобный же постепенный переходъ отъ одного нарѣчія до послѣдняго. Что же языкописцы? Не знаютъ, куда отнести Литовскій языкъ. Иные, по чрезвычайной его связи и родству съ Славанскимъ, присоединяютъ его къ его нарѣчіямъ, другіе отдѣляютъ его отъ оныхъ; третіе, между коими и самъ Шлецеръ, не знаютъ, что съ нимъ дѣлать, и говорятъ: если хочешь, можешь отнести его къ Славянскимъ, а если нѣтъ, то сдѣлай для него особое отдѣленіе; да вообще, утверждаютъ, что онъ есть въ самомъ дѣлѣ *полу-Славянскій*, или Славянскій *самый испорченный* (испорченный! Будто есть языкъ испорченный и правильный!! Usus, usus est regula). Въ самомъ же дѣлѣ, Славянскій не оканчивается въ Польскомъ, на примѣръ; но въ полной мѣрѣ все существо его продолжается въ Литовскій, а изъ сего, подвергшись нѣкоторому изгибу, въ Латышскій, а изъ сего далѣе до самаго Латинскаго языка.

Но еще обратимъ вниманіе на то, что слово *Славянскій* есть химерическое, или почти что выдуманное; ибо оно взято съ собственнаго имени одного Славянскаго племени, а именно, *Словенъ*, и распространено и на прочія имена, коимъ оно никогда не принадлежало, для означенія общаго имъ имени, коего онѣ, можетъ быть, не имѣли, коего не знаемъ, и безъ коего народописцы не могли обойтись. Посему, если слово *Славяне*, какъ общее, распространено и на

Россіянъ, Сербовъ, Кроатовъ, Чеховъ, Сербовъ, Поляковъ, то, по всей справедливости, можно оное натянуть, въ чемъ не отказывается и Шлецеръ, и другіе, и на Литовцевъ, посему и на Латышей, Пруссковъ и самыхъ Латиновъ. Въ семъ случаѣ, одинъ цѣлый кусокъ, начинающійся съ одного Славянскаго племени и кончающійся Римлянами, и со всѣхъ сторонъ отдѣльный отъ Грековъ и Нѣмецкихъ племенъ, могъ бы правильно именоваться однимъ общимъ родовымъ именемъ, коего виды равнымъ образомъ суть: Россіяне, Сербы, Словене, Кроаты, Чехи, Поляки, Леты и Латины.

Но, какъ это имя было бы слишкомъ общее и, нѣкоторымъ образомъ, противурѣчило бы тому значенію, въ которомъ употребляемо было до сихъ поръ, то удержимся отъ нововведенія и назначимъ, въ семъ огромномъ цѣломъ, только *мысленное раздѣленіе* (limite imaginaire, ибо нѣтъ существеннаго) на двое, и мысленный прежній предѣлъ или точку при входѣ къ Литовцамъ, коихъ причислимъ не къ Славянамъ, а къ другой половинѣ, Латинамъ. И такъ, *Славяне* пусть останется въ прежнемъ своемъ значеніи; а объ общемъ имени Летовъ и Латиновъ поговоримъ ниже; общее же родовое имя обѣихъ сихъ половинъ можно назвать *Гетическимъ*, въ означеніе различія его отъ Греческаго и Нѣмецкаго, или Тевтонскаго.

И такъ, разница между Славянскимъ, Латышскимъ и Латинскимъ въ вышеприведенной параллели ощутительна только отъ того, что для сравненія взяты точки сего Гетическаго въ довольномъ разстояніи одна отъ другой.

ОТНОШЕНІЕ ЛЕТОВЪ КЪ ПРОЧИМЪ ЕВРОПЕЙЦАМЪ ВЪ РЕЛИГІОЗНОМЪ, НРАВСТВЕННОМЪ И ГРАЖДАНСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Различіе между народами, въ религіозномъ, а посему и въ нравственномъ отношеніи, уничтожилось, или, по крайней мѣрѣ, уменьшилось со времени принятія ими Христіанства. Но, если желательно кому знать характеръ народа въ самостоятельномъ и чуждомъ всякаго иностраннаго вліянія его состояніи, то необходимо нужно познакомить съ его собственною языческою религіей, произшедшей изъ собственнаго его характера, понятій и, такъ сказать, изъ самобытнаго духа народа.

И такъ, намъ нужно, хотя вкратцѣ, взглянуть на Летовъ въ ихъ язычествѣ.

Позже всѣхъ Европейцевъ приняли Христіанство Летскія племена. Въ X столѣтіи Адальбертъ покушался проповѣдывать Прусакамъ, но, какъ извѣстно, убитъ ими. Въ XII столѣтіи Саксонскіе Нѣмцы стали пробиваться силою сухимъ путемъ въ Пруссію, а моремъ въ Курландію и Ливонію, и въ сіи послѣднія болѣе купечество; но въ XIII только успѣли завоевать большую часть сихъ странъ. Обращеніе и Прусаковъ, и Латышей производимо было насильственнымъ образомъ, въ XIII и XIV столѣтіяхъ. Язычество сихъ странъ имѣло подпору въ Литовцахъ, которые были сильнѣе и Латышей, и Прусаковъ, и составляли независимое Княжество. Но и здѣсь язычество, будучи кругомъ, такъ сказать, подкопано Христіанствомъ, наконецъ, рухнуло само собою въ исходѣ XIV и въ первой половинѣ XV столѣтія, и тѣмъ успѣшнѣе произошло совершенное обращеніе Прусаковъ и Латышей. Впрочемъ, не Нѣмцы и не Поляки подорвали язычество въ Литвѣ, а Русскіе; ибо одни Русскіе жили въ Литвѣ (въ восточной части Виленской губерніи, во всей Гродненской, Бѣлостоцкой, Августовскомъ и Плоцкомъ воеводствахъ до самой Вислы, въ Польшѣ); и когда крестилась Русь, то Христіанство, распространялось по всѣмъ частямъ Русскаго тѣла, занеслось и посреди Литовскаго племени. Очень естественно, что и Литва должна была загорѣться отъ сосѣда, который былъ у нее дворъ съ дворомъ, заборъ сплетенъ съ заборомъ. Вотъ почему Литовскіе Князья и Литовскій народъ, безъ кровопролитія, безъ насильства, добровольно отказались отъ суевѣрія отцовъ своихъ. Сверхъ сего, милосердіе и кроткій духъ Славянской (Русской) Церкви не могъ не привлечь къ себѣ сердца народа, блуждающаго во тьмѣ идолопоклонства; и между тѣмъ какъ, по сію сторону Двины и по ту Нѣмена, со стороны Римскаго Двора, въ фанатическомъ изступленіи, съ окровавленнымъ кинжаломъ въ рукѣ, и съ буллою (въ коей Папы имѣли честь дарить имъ сіи независимыя страны) въ другой, гонялись за мирными жителями, принявшими ихъ какъ гостей, кричали имъ: *вѣрь этому*, написанному на непонятномъ для тебя нарѣчіи, говорили по Нѣмецки, между тѣмъ какъ эти апостолы съ еще большимъ остервененіемъ, чѣмъ Багдадскіе чалмоносцы, обагряли кровью Прусь и Ливонію, Литовцы бросались въ объятія Россіянъ-согражданъ и добровольно цѣловали Крестъ, на груди ихъ висящій. Словомъ, Литва приняла Греческое исповѣданіе и Русскія письмена.

Это обстоятельство было торжествомъ Русскаго языка въ Литвѣ. Между тѣмъ какъ вѣроисповѣданіе ввело Славянскій языкъ во всѣ Литовскія церкви, Русскій завладѣлъ Дворомъ Велико-Княжескимъ, дворянствомъ и присудственными мѣстами. Этому способствовали и другія обстоятельства. Русскіе, въ Литвѣ, имѣли свое дворянство, имѣвшее самое сильное вліяніе на дворянство Летское, болѣе бѣдное и болѣе грубое. Лѣсистая и песчаная Литва кормила своихъ Летовъ самымъ чернымъ, безвкуснымъ хлѣбомъ, да горькою бѣдностью съ уксусомъ; Леты не могли не имѣть высокаго понятія о Русскихъ, занимавшихъ страны, болѣе плодородныя, посему болѣе богатыхъ и

болѣе просвѣщенныхъ. При своемъ невѣжествѣ, при незнаніи чужихъ земель, Леты, въ великомъ городѣ на Днѣпрѣ, Кіевѣ, съ коимъ они по сей рѣкѣ имѣли единственную торговлю плотиною, видѣли свой Цареградъ, или Іерусалимъ, а въ Руси — свою классическую землю. И такъ высокое мнѣніе о Русскихъ и стыдъ о своихъ рубищахъ заставляли не одного Литовскаго Лета прилѣпляться къ Русскимъ и перенимать ихъ языкъ, тѣмъ болѣе и легче, что самый Литовскій имѣетъ въ себѣ болѣе половины Славянскихъ словъ.

Но тѣмъ болѣе еще Россизмъ сдѣлался исключительнымъ властелиномъ Летовъ, когда къ Литвѣ присоединены были и другія Русскія Княжества, или страны: Минская, Псковская, Витебская, Могилевская, Черниговская, Волынская, Подольская, Кіевская. Въ этой-то великой политической массѣ Леты Литовскіе, кои и теперь еще немногочислены, такъ сказать, пали на дно. И такъ, если изъ всѣхъ упомянутыхъ областей, и самой Виленской, набранная армія въ 60,000 или 70,000 человѣкъ подступала, во время оно, къ Смоленску или даже Москвѣ подъ именемъ *Литвы*, какъ это водится у Лѣтописцевъ-монаховъ Московскаго Княжества, то подъ сею *Литвою* вообразить себѣ нашествіе будто иноплеменниковъ, нападеніе особаго рода нахальствующей Татарщины, только тотъ, кто не видитъ далѣе конца своего носа.

Дѣло въ томъ, что пресловутая Историческая Литовская Имперія была одна изъ могущественнѣйшихъ Русскихъ Княжествъ, которое одно почти могло противостать Татарскимъ нахѣздникамъ; и если бы Новогородскіе Доги, или Дожи, столько же смыслили и въ политикѣ, сколько и на биржѣ, то въ соединеніи съ Виленскимъ Потентатомъ, ради собственной пользы, выгнали бы изъ Руси гораздо прежде Заволожскихъ плосконосыхъ искателей счастья. Словомъ, подъ именемъ Литовскаго Царства такимъ же образомъ подразумѣвается *Русское*, какъ подъ именемъ нынѣшняго Прусскаго *Нѣмецкое*, а именно *Саксонское*,

Нѣкогда Литва могла съ гордостью смотрѣть въ свою будущность; но иначе опредѣлили судьбы. Поляки, до XIV столѣтія, составляли довольно жалкое Княжество по ту сторону Вислы. До тѣхъ поръ, Россіяне въ Черной или Красной Россіи (нынѣ Галиціи) отличались раздорами какъ между собою, такъ и съ Кіевлянами; тамъ были Русскія Княжества: Подольское, Галицкое, Перемышльское и Владимірское на Бугѣ, нынѣ разорванное между Волынью, Галиціею и Польскимъ Царствомъ; наконецъ, соединены въ одно Царство, мужественно управляемое Королями Романомъ, Даніиломъ и Львомъ, основателемъ города *Львова*, красивой столицы Галиціи. Два молодые сына, наслѣдники Королевства, пали, около 1300 году, на Подольѣ въ сраженіи съ Татарами, оставивъ единственною наслѣдницею свою сестру, которую свербовалъ за себя Польскій Князь; такимъ образомъ, вся Красно-Россія досталась въ приданое Полякамъ.

Вскорѣ, однако, и Поляки имѣли удовольствіе остаться (около 1380 г.) при одной наслѣдницѣ-дѣвицѣ. Теперь ожидаете, какому молодцу достанется въ приданое и Красная Россія, и Поляки? Какъ бы не такъ. Напротивъ, влюбчивый *Ягайло* принесъ Полякамъ въ приданое (первый изъ мущинъ) все Литовское Царство. Въ 1386 году совершено торжественное соединеніе обширнѣйшей Литвы съ Польшею. Въ послѣдствіи, Польское правительство назначало въ Литву своихъ губернаторовъ, и, мало по малу, всѣ Русскія Княжества и страны, вмѣстѣ съ Литвою, сдѣлались Польскими областями. Польскіе искатели счастья цѣлыми полками нахлынули въ пріобрѣтенныя, или даромъ, случайно, доставшіяся, области; Польское Езуитское правительство не замедлило растянуть и посягнуть длань свою на права и преимущества соединенныхъ съ нимъ добровольно народовъ. Литовскіе простодушные Леты и не замѣтили, какъ Славянскую литургію, которой они не вполнѣ понимали, Езуиты имъ подмѣнили еще болѣе не понятною Латинскою. Между тѣмъ, приняты были самыя дѣятельныя мѣры для истребленія въ Русскихъ областяхъ Русскаго дворанства и распространенія Уніи. Гоненіямъ и угнетенію, поддерживаемому правительствомъ и Католическимъ фанатизмомъ, не стало болѣе конца. Поляки заняли мѣсто Русскихъ дворянъ, а бѣдные жители, при введеніи Европейскаго Феодализма, принуждены были бѣжать, въ значительномъ количествѣ, по сію сторону Днѣпровскихъ *порогов*, и дали начало знаменитымъ Запорожцамъ и всему прочему Козачеству. Прочее извѣстно.

Очевидно, счастье само полѣзло Полякамъ въ роть (что же они? Разинули огромную пасть на влетающія добровольно жареныя индѣйки!). Не влюбись Русапетка въ Поляка, не влюбись Русакъ Ягайло * въ черноокую дѣвчонку, и мы бы имѣли совсѣмъ другую исторію, а небольшое Польское племя осталось бы, можетъ быть, въ своей безвѣстности. Сколько было бы предотвращено слёзъ! О жены! О любовь!

Между тѣмъ, и Латыши, и Прусаки испивали горькую чашу. — Вотъ, вкратцѣ, политическое отношеніе Летскихъ племенъ къ иноплеменникамъ. Касательно религіи, они совершенно подвергались волѣ своихъ владыкъ.

Но обратимъ, здѣсь, на нихъ вниманіе въ самобытномъ состояніи, которое есть отъ нашествія иноплеменниковъ, обратно въ древность, какъ, на примѣръ, въ половинѣ XIII столѣтія кончится самобытность Латышей, а Литовцевъ немного спустя. Иноплеменники сообщили Летамъ новыя мысли въ религіи, новыя понятія о гражданскомъ общежитіи; словомъ, Леты нѣсколько очеловѣчились съ нашествія иноплеменниковъ. Тогда только и стали появляться у нихъ города.

И такъ, мы взглянемъ на нихъ, вкратцѣ, въ Несторо-Рюриковскомъ періодѣ (1110—860), въ которомъ народы были еще по своимъ

---

* Memorandum cur *Русакъ*.

мѣстамъ, т. е., Нѣмцы въ 150, 200 верстъ за Эльбою и т. д., т. е., взглянемъ на Летовъ, предоставленныхъ самимъ себѣ.

А) РЕЛИГІЯ.

Летскій народъ, въ самостоятельномъ своемъ бытіи, одинъ изъ *суевѣрнѣйшихъ*; множествомъ боговъ онъ сроденъ съ одними только Латинами и, отчасти, Греками; и даже и многобожіе Славянъ не было столь плодовито, какъ Летское. Какъ Леты приняли Христіанство позже всѣхъ Европейцевъ, т. е., въ средніе вѣки, и зашедшіе къ нимъ народы были уже на нѣкоторой степени образованности, то Летская Миѳологія еще въ полусвѣжей памяти, и болѣе вѣрно схвачена любопытными иноплеменниками. Систематическое сочиненіе о Летской Миѳологіи сюда не принадлежитъ. Мы здѣсь взглянемъ на нее вкратцѣ такъ, какъ собралъ ее Селбургскій пасторъ, Штендеръ.

Бога, вообще, Леты именовали *Деусъ*, *Девсъ* (Deus, Devs); во множественномъ (Devi, Devini) *Деви*, *Девини* (по Латыни Dei, Dii, Divi, Divini). Слово это, какъ въ Латышскомъ, такъ и въ Латинскомъ, происходитъ отъ глагола do, das, dare, *даю*, dot, devu; отсюда devejs, въ Латышскомъ *датель*. И такъ, Deus, у Латиновъ и Латышей, по происхожденію слова, значитъ *Податель*, разумѣется, всѣхъ благъ желаемыхъ. Вообще же, это имя, при разнобразіи и многочисленности божковъ, сдѣлалось ихъ нарицательнымъ.

ИМЕННЫЕ ЖЕ БОГИ БЫЛИ У ЛЕТОВЪ:

1) Громовержецъ *Перкунисъ* (Percunis), отъ слова *перку* или *сперку* (sperco бью, выбиваю, ударяю; по Латыни percutio), соотвѣтствуетъ Славянскому *Перуну* (отъ *пру*, *перу*, попираю) и Латинскому Юпитеру.

2) *Тримпусъ* (Trimpus), Летскій Вакхъ, богъ пьяницъ. Въ честь ему Леты приносили половину своего угодья, для воздвиженія ему храма. Ему подчинены были: *Антримпъ* (Antrimpus), богъ морей, и *Потримпусъ* (Potrimpus), богъ рѣкъ и источниковъ. Очень естественно, что почтенный Тримпусъ, въ качествѣ старшаго, имѣлъ полное право предоставить для себя сивушку, а подчененныхъ заставить пить водицу.

3. *Кума* или *Кома*, богъ пиршества, соотвѣтствуетъ Латинскому божку *Comus*. Штендеру не нравится производство сего Летскаго божка отъ Латинскаго; онъ думаетъ, что лучше производить его отъ Латышскаго слова *Каймсъ* (сосѣдъ), и будто, посему, *сосѣдничество* значитъ пиршество, предполагая непремѣнно, что сосѣдъ, то и гость. Впрочемъ, это натянутое объясненіе онъ дѣлаетъ какъ грамматикъ; въ семъ отношеніи, можно, дѣйствительно, допустить, что *Кома* Летскій не есть, какъ будто нарочитое произведеніе отъ Лат. *Comus*. Однако, здѣсь достоинство имѣетъ не Грамматика, а Миѳологія; посему очевидно

только то, что и Латины, и Латыши, имѣли одного и же того божка, *Кома*, откуда бы онъ ни былъ названъ.

Впрочемъ, мнѣ кажется, что нашъ *Кома* былъ и богомъ Россіянъ, которые не могли не имѣть Славянскаго качества, т. е., чести быть отличными ѣдоками. Карпато-Россы, у коихъ и по сію пору здравствуетъ грозный *Перунъ*, важнѣйшій свой пиръ и теперь еще именуютъ *Комашней*, который, большею частью, случается послѣ погребенія. И такъ вѣрно то, что *Кома* былъ богъ пиршествъ, но преимущественно печальныхъ; посему, смерть происходила не безъ его вѣдома. Это подтверждаетъ то, что у Латиновъ *Comus* и *Coma*, и у Грековъ *Κομος*, *Κομα* удержано въ языкѣ и значитъ непробудное *усыпленіе*.

Древніе же Россіяне дѣйствительно не вѣрили въ *смерть*; они въ смерти видѣли только усыпленіе, посредствомъ коего Русакъ переходилъ въ рай. Въ слѣдствіе сего догмата, они, сожигая его бренные остатки, отправляли съ нимъ насильно подругу, и приготовляли имъ на дорогу мясное и хлѣбное кушанье, и даже горячительные напитки. Такъ насъ научаетъ очевидецъ, Арабъ Фоцланъ. Карпато-Россы, вѣрные послѣдователи и приверженцы нравовъ своихъ предковъ, теперь еще, при отпѣваніи тѣла, непремѣнно прилагаютъ нѣсколько нарочито спеченныхъ хлѣбовъ, сложенныхъ одинъ на другой; въ самой же верхній втыкаютъ горящую свѣчу; въ Мармарошскомъ *жупанствѣ*, или графствѣ, присовокупляютъ къ нимъ и штофъ водки, хотя бы отпѣваніе случилось и въ церкви. Въ праздникъ *всѣхъ усопшихъ*, всякій житель вноситъ въ церковь нѣсколько хлѣбовъ, яицъ и водки, такъ что нерѣдко весь иконостасъ занесенъ бываетъ подобными жертвоприношеніями. Эти жертвоприношенія хлѣбныя, какъ во время отпѣванія, такъ и въ упомянутый праздникъ, именуютъ они *паленицами*, т. е, опредѣленными для сожженія вмѣстѣ съ тѣломъ; но какъ, по Христіанскому обряду, тѣла они погребаютъ, то *паленицы* остаются въ пользу духовенства. Впрочемъ, приносятъ подобныя жертвы и въ день Свѣтлаго Воскресенья, Рождества, и Троицинъ день, а по нимему, въ день *Русалья* (т. е., праздникъ Русскихъ Нимфъ, Русалокъ); но эти жертвы печены съ сыромъ въ срединѣ, мазаны яйцомъ, и называются *книшами*; паленицы же постны и мазаны медомъ.

Наконецъ, слово *усопшій*, т. е., крѣпко заснувшій, довольно оттѣняетъ религіозное понятіе древнихъ Россіянъ, согласующееся съ вышеприведеннымъ; и *успеніе* дѣйствительно есть буквальный переводъ слова *Кома, Comos*.

И такъ, *Кома* у древнихъ Россіянъ былъ усыпитель или богъ смерти; ему препоручали Русаки своихъ родныхъ, просили довести благополучно въ обѣтованную землю, просили принять въ рай, коего онъ былъ царемъ, царемъ царства мертвыхъ. Для избѣжанія его гнѣва, испрошенія его милости и благосклонности, даваемы были ему въ честь великія пиршества, названныя *комашнями* по его имени. Но какъ пиршество есть знакъ счастливаго событія, то комашни сами собою показываютъ увѣренность пирующихъ въ испрошенной благо-

склонности царя рая къ заснувшему. т. е., увѣренность въ счастливомъ событіи. Такъ, на примѣръ, въ 454 году, Шалонскіе побѣдители и Аквилейскіе герои вмѣстѣ съ народомъ и всѣми вельможами Руси, какъ Днѣпрской, Волжской, такъ и Дунайской, три дни сряду пили и ѣли торжественно въ честь богу Комѣ за всѣ проказы *Тѣмана* или Аттилы.

Впрочемъ, можетъ быть, кто не захочетъ рукоплескать моему Комѣ, потому что его нѣтъ у Нестора; но мало ли чего нѣтъ у сего Лѣтописца? Впрочемъ, я говорю головамъ, которыя не имѣютъ чести быть педантическими. Русскіе, запасшіеся богами на всѣ случаи земной жизни и вполнѣ вѣровшіе въ жизнь будущую, не могли не имѣть и тамошняго бога, т. е., своего Плутона. Это само собою слѣдуетъ; и когда самая древняя, песчаная роща, или болото, имѣло своего божественнаго предсѣдателя, то невозможно, чтобы и *рай*, вещь самая важная въ воображеніи нашихъ языческихъ предковъ, не имѣлъ своего губернатора

Самое слово *рай* есть древнѣе Христіанства, т. е., есть языческое, и если гдѣ оно употреблено, по введеніи Христіанства, для перевода слова *царствіе Небесное*, то это самое существованіе слова Русскаго, могущаго замѣнить иностранное, показываетъ, что Русскіе дѣйствительно имѣли понятіе о предметѣ, аналогическомъ значенію слова Греческаго *Παράδισος*. Этого Литовцы не могли замѣнить своимъ и приняли *Paradisus* въ свой языкъ. Впрочемъ, кажется, понятіе о раѣ они переняли отъ Грековъ вмѣстѣ съ большею частію Миѳологіи; даже и *Campi Elysii* берутъ свое начало изъ Греціи. Впрочемъ, *Παράδισος* перевести не могли и другіе народы, не имѣвъ приличнаго для сего слова, посему и приняли въ свой языкъ *Paradis*, Фр., *Paradies*, Нѣм., *Paraditsom*, Венгры.

И такъ, хотя не станемъ открыто отказывать въ правѣ на райскую жизнь упомянутымъ народамъ, однако, все ведетъ къ тому, что Россіяне преимущественно объ оной заботились.

4. *Лиго*, богъ веселья и земныхъ, житейскихъ празднествъ. Кажется, что, посему, онъ и былъ богомъ пиршествъ. Еще и нынѣ у Латышей *лиготъ* значитъ *праздновать*, jubilare. Существованіе этого божка показываетъ, что предшествующій не могъ мѣшаться въ его дѣло мірское, какъ это полагалъ Штендеръ (ликовать?).

5. *Люлкъ* или *Люлкисъ* (Lulkis), богъ младенцевъ и возжигатель любовныхъ затѣй. У Русскихъ онъ именовался *Леля*, *Лелѣ*. У Карпато-Россовъ колыбель называютъ или *колыской*, или *люлькой*; а всякаго младенца красиваго, *Лялейнъ*, какъ бы, въ сравнительномъ отношеніи къ миловидному божку. Впрочемъ, Русскіе, Днѣпрскіе ли, или Карпатскіе, все равно, могли его называть не только *Лялемъ*, *Лелемъ*, но и Люлемъ, какъ Латыши. Лелѣ или Лель есть именитый Русскій *Купидонъ*, или *Амуръ*, сынъ *Лады*, богини красоты и любви.

Лада происходитъ отъ *Ладная*, т. е., хорошая собою, пригожая. Карпато-Россы, коимъ слово *хорошій* неизвѣстно, подъ именемъ *ладна* подразумѣваютъ хорошая, миловидная, стройная, добрая, прелест-

ная. Такъ и въ Латинскомъ *Venus* происходитъ отъ *venustus*, *venusta*, миловидный, ая; Купидонъ отъ *cupio*, *желаю*, *страстью пламенью*, cupido, *желаніе*.

Должность *Леля* была подстрекать любовный огонь и покровительствовать оному; мать же его набожныхъ дарила красавцами, и сохраняла счастье супружеское или любовническое. Впрочемъ, дѣвицы призывали на помощь не только Ладу, но и Леля. Сдѣлавшись матерьми и, такъ сказать, нѣсколько охладившись, заставляли, или просили сего послѣдняго, забавлять ихъ младенцевъ. Карпато-Росски и нынѣ очень знакомы съ симъ божкомъ, коего имя, однако, онѣ принуждены духовенствомъ оставить и замѣнили отчасти *ангеломъ*. Если младенецъ заболѣетъ или плачетъ неутѣшно, то это приписываютъ проказамъ *Леля*; если младенецъ во снѣ улыбается, это значитъ, что Лель его веселитъ, забавляетъ, играетъ съ нимъ; если, отвлекаемая мать занятіями, должна удалиться отъ своего младенца, то обыкновенно, призывала Леля пѣснью, такъ что строфу оканчивала воззваніемъ къ божку: *Эй, Лелю, Лелю! Эй, Люлю, Люлю!* (въ звате. падежѣ), для надзора за младенцемъ. Впрочемъ, нельзя допустить, чтобы эта пѣснь была единственно для усыпленія дитяти, ибо не естественно, чтобы дремлющій младенецъ скорѣе могъ заснуть при крикѣ матери, чѣмъ при совершенной тишинѣ. Нынѣ, конечно, при особой религіи, ни одна Русская мать не знаетъ, почему поетъ при колыбели, и почему повторяетъ имя божка. Но обыкновеніе часто бываетъ невреднѣе мрамора и металла.

Впрочемъ, въ Россіи сохранился Лель и въ народныхъ пѣсняхъ, но только для другой надобности. Пѣсни сіи, обыкновенно, заключаютъ въ себѣ тоску Русскаго молодца по какой-либо дѣвѣ; послѣ всякой строфы слѣдуетъ въ нихъ воззваніе къ патрону о помощи: *Эй люли, люли!* и т. д.

И такъ, Лель надобился и незамужнимъ, и замужнимъ, т. е., и любви, и плодамъ оной. Очевидно, это подтверждаетъ двоякое значеніе глагола, именно отсюда произшедшаго, *лелею*, или *лелѣю*, т. е., обнимаю, глажу, нѣжусь, цѣлую, или, просто, любовничаю, и вскармливаю, воспитываю (*взлелеиваю*). Но что Лель, сей Русскій Купидонъ, былъ даже болѣе божкомъ новорожденныхъ и младенцевъ, показываетъ, во 1-хъ, младенчество, какъ важнѣйшій предметъ въ жизни человѣческой, не могло обойтись безъ своего бога тогда, когда и другіе предметы, болѣе маловажные, имѣли своихъ; во 2-хъ, извѣстно, что сему богу миѳологи не позволили вырости, оставивъ его въ вѣчномъ младенчествѣ; это потому, что младенцамъ надлежало дать божественнаго соигрока-свертстника; въ противномъ случаѣ, взрослый божище, въ воображеніи человѣческомъ, ни какъ не клеился съ младенчествомъ.

Что именно Русскаго Леля имѣли не только Латыши, но и самые Римляне, видно: а) многія Римскія фамиліи заимствовали имена свои отъ божествъ, на пр. *Jovius* знач. Гн. Юпитеровъ, *Martius*, *Martialis*, Гн Марсовъ, и проч. Между тѣмъ, были фамиліи *Laelius*, Леліевыхъ

Вообще, происхожденіе Латинскихъ фамильныхъ именъ удобообъяснимо этимологически; но Laelius не откуда произвесть, кромѣ Леля. б) У самыхъ Римлянъ были подобныя же восклицанія къ Лелю въ зват. падежѣ: *Laele, jo, Laele!* Былъ ли Laelus самостоятельный Латинскій божокъ, неизвѣстно; а если былъ, то это бросаетъ лучь на тожество происхожденія Латиновъ съ Славянами и Латышами; если нѣтъ, то переняли его отъ Русскихъ, тѣмъ болѣе, что Римляне, вообще, перенимали боговъ иноземныхъ.

Но спро́сите: почему *Cupido*, или *Amor* у Римлянъ только въ одномъ значеніи? Потому, что о Купидонѣ, какъ вообще, о всѣхъ богахъ, разгласили поэты. Этимъ-то молодцамъ Лель ни чуть не надобился для колыски, а для дѣвъ; а если Венера дарила ихъ колыбелью, то воззывать къ ней Леля было не ихъ дѣло, а матерей, кормилицъ. Вотъ почему и прослылъ Amor божкомъ одной любви.

Еще словцо о его матери и ея прислугѣ. *Ладу* язычество воображало себѣ сверхъестественною красотою; вообще, рѣдкій хвастунъ могъ сказать рѣшительно, что ее видѣлъ; воображеніе и природа должны бы лопнуть, покушаясь изобразить плѣнительныя прелести ея божества. Ни Литовцы, ни Славяне не могли придумать ея происхожденія; одно только Греческое воображеніе простерлось далѣе: оно отыскало ей мать и колыбель; это есть самый нѣжный предметъ въ вещественной природѣ, это бѣлая, какъ снѣгъ, *пѣна* у морскихъ или рѣчныхъ береговъ. Въ ней-то, когда, послѣ Февральской и Мартовской суровости, при наступленіи благотворной и усладительной теплоты, цвѣтетъ, улыбается и нѣжится вся природа, заключалось, нѣжилось и взлелеяно то волшебно-прелестное существо, коего изобразить ни одинъ язычникъ не имѣлъ достаточной силы. Посему-то Греки и называютъ ее просто *Афродіту*, то есть, *пѣнорожденною, пѣнолюбною*, отъ *αφρος*, пѣна.

Но, въ вознагражденіе за неприступность къ Ладѣ, ея поклонники повольнѣе обращались съ ея Фрейлинами, или прислужницами—Русалками. Онѣ-то не такъ убѣгали взоровъ, и почаще представлялись нескромному воображенію язычника. Оно ихъ одѣвало очень скудно... во что? Тогда не было тѣхъ прозрачныхъ модныхъ тряпокъ, коими нынѣшнія полубогини изъ скромности совершенно скрываютъ отъ любопытства свою грудь.... Во что же? Въ прозрачную воду, чрезъ которую могъ бы проникнуть необузданный взоръ на всякую точку воображаемаго предмета. Вотъ единственная причина, по коей Нимфы Грековъ и Латиновъ, и Русалки Россіянъ вѣчно водились въ рѣкахъ и у морскихъ береговъ.

Еще и теперь кое-гдѣ въ Русскомъ народѣ слышно о проказахъ сихъ волшебницъ; онѣ играли важную роль въ народныхъ волшебныхъ сказкахъ, замѣнявшихъ нынѣшніе Романы. Нерѣдко дѣвушка тосковала по Усладу или Руслану, коего прельстила къ себѣ Русалка, и т. д.

6. Пеккóлсъ (Peccol's), богъ ада, тьмы и вѣчныхъ мученій, и противоположный Комѣ. Этотъ богъ вмѣстѣ есть и Русскій, не смотря

на то, что Несторъ не хотѣлъ быть Русскимъ миѳологомъ. Это подтверждается: 1) Если былъ у Русскихъ богъ рая и будущей жизни, то необходимо они вѣрили и въ вѣчное наказаніе, т. е., *адъ*, и бога, предсѣдательствующаго оному. 2) Карпато-Россы и Мало-Россы, какъ въ Галиціи, такъ и въ Россіи, адъ именуетъ *пекло*. Имя Русскаго бога нынѣ замѣнено иностранными: *Сатана*, *Луциферъ*; онъ именовался *Пеколъ* или Пекало. 3) Леты не даромъ имѣютъ и своего Пекола или съ ихъ окончаніемъ латинованнымъ, *Pecolus*, или *Pecolos*, *Pecol's*, иные даже писали, какъ Гарткнохъ, *Picollos*, ошибаясь даже въ значеніи его должности. Ниже, при разсматриваніи общаго отношенія Латышской Миѳологіи къ Русской, мы убѣдимся въ несомнѣнномъ существованія бога *Пекола* у древнихъ Россіянъ.

Происхожденіе сего имени—самое естественное и удобообъяснимое. Несчастье будущей жизни, или наказаніе за житейскія прегрѣшенія, язычникъ не могъ себѣ представить иначе, развѣ аналогически, съ немощами нашего тѣла; если же рай превосходилъ всѣ блага земныя, то и адъ, въ воображеніи язычника, долженъ былъ представлять высочайшую степень мученій. Весь рядъ нашихъ тѣлесныхъ недуговъ, вообще, можно раздѣлить на двое: а) на *медленные* или, какъ медики называютъ заморскимъ словцомъ, хроническіе, въ коихъ и страданіе бываетъ, большею частью, медленно, глухо и нѣсколько сносно, и б) *на скорые*, *острые*, въ коихъ часть нашего тѣла разрушается скоро и какъ бы насильственно, посему и боль или страданіе бываетъ сильное. Начиная отъ самой медленной болѣзни до самой острой, переходя постепенно, мы замѣтимъ нѣкоторую лѣстницу недуговъ человѣческихъ, изъ коихъ самый острый есть величайшее страданіе. Онъ производится мгновенно почти или воспаленіемъ изъ внутри, или толкущими или рѣжущими орудіями, кислотами (ядами), разрушающими насильственно какую-либо часть тѣла и производящими величайшее страданіе. Сіи-то орудія, однако, не столь часто примѣняемы къ тѣлу человѣческому; къ ихъ классу принадлежитъ другое, еще болѣе дѣятельное и ежедневно ощущаемое человѣкомъ: *это огонь*. Язычникъ, въ своемъ понятіи о чрезвычайномъ адскомъ мученіи, естественнымъ образомъ попалъ на сіе орудіе сильнѣйшаго страданія въ его вещественномъ существѣ: отсюда-то понятіе, что въ аду *пекутъ*, жарятъ на адскомъ огнѣ, отсюда *пекло*—*адъ*, *пекало*, или Пеколъ, или верховный повелитель огненныхъ мученій — богъ ада.

7. *Дижа*, богиня плодовъ и хорошаго произрастенія, отъ *дижъ*, хорошо выросло.

8. *Дребкулъ* (Drebculis), богъ землетрясенія, отъ *дребетъ*, трясти и *култъ*, бить.

9. *Лайма*, богиня счастья, или рѣшительница судьбы; она опредѣляла судьбу новорожденныхъ.

Она была призываема родильницами. Еще и теперь Латыши, какъ говоритъ Штендеръ, въ пѣсняхъ своихъ, величаютъ сію богиню судьбы *Лайма Мамиша*.

10. *Лавма*, богиня земли; въ праздникъ ея, наканунѣ дня *текстъ вякарсъ*, дѣвушки не смѣли прясть. Нынѣ она означаетъ вѣдьму.

11. *Межа Девсъ*, богъ лѣсовъ; его изображали въ видѣ волка.

12. *Пергрубисъ*, богъ весны, цвѣтовъ.

13. *Оккупернисъ*, богъ вьюги, бури и вѣтровъ.

14. *Пукисъ*, богъ воровъ и барышей, въ видѣ пѣтуха обожаемый.

15. *Авскутіосъ*, богъ здоровья и недуговъ, коему дѣлали жертвоприношенія при господствующей заразѣ между людьми, и падежѣ въ скотинѣ. Имя его производятъ отъ *avs*, овца, и *scust*, стричь, скубсти; т. е., ему приписывали, если иногда овца, по утру, появилась съ полинявшею спиною, то суевѣрное Латыши принимали за предвѣстника чумы и падежа.

16. *Юмалисъ* (Jumals), богъ небесъ; Чухонцы въ Естландіи еще и теперь бога именуютъ симъ названіемъ.

17. *Маркополисъ* (Маркополъ), богъ богатства, имуществъ; отъ *marka*, топленый ленъ, и *polns*, полный.

18. *Меннесъ*, мѣсяцъ, супругъ солнца, которое ему родило первыя звѣзды. Онъ, однако, сдѣлался невѣрнымъ своей супругѣ, ибо увелъ невѣсту утренней планеты; за это солнце разрубило его на куски, коими онъ и понынѣ появляется, больше или меньше обрубленный.

19. *Савле*, солнце, супруга мѣсяца; звѣзды, въ древнихъ Латышскихъ пѣсняхъ, величаются ихъ дочерьми, коими прельщались божескіе сыны.

20. *Земникисъ*, богъ земли, нивъ.

21. *Земмесъ девини*, боги земные, боги страны, родины.

22. *Вацайсъ Тевсъ*, старый отецъ (боговъ), живущій на небѣ, иногда появляющійся въ облакахъ, чтобы взглянуть на людей; и теперь еще, если гремитъ, какъ говоритъ Штендеръ, Латыши поговариваютъ: *Пробудился старикъ, старикъ бранится*.

23. *Велсъ*, духъ изъ царства мертвыхъ; нынѣ онъ означаетъ *чорта*.

24. *Мате*, мать, именовалась всякая богиня: а) *Дарза-мате*, мать или богиня судовъ; б) *Юрасъ-мате*, богиня моря; в) *Лавка—мате*, богиня луговъ; г) *Межа-мате*, богиня лѣса; д) *Пуку-мате*, богиня цвѣтовъ; е) *Угунсъ-мате*, богиня огня; ж) *Уденсъ-мате*, богиня воды; з) *Вья-мате*, богиня вѣтровъ.

25. *Mahni*, духи, а именно *manes* Латиновъ.

26. Сверхъ главныхъ боговъ, Леты имѣли и разные виды злыхъ и добрыхъ духовъ, домовыхъ, засѣдавшихъ въ особыхъ мѣстахъ, на чердакѣ, погребѣ, за печкой, въ дуплѣ огромнаго какого-либо дерева, на перекресткѣ дорогъ, въ пещерахъ, въ извѣстномъ мѣстѣ, въ лѣсу и т. д.

Б) ПРАЗДНЕСТВА.

Леты имѣли много празднествъ, по причинѣ множества божковъ; время празднованія зависѣло отъ свойствъ и занятій языческихъ божествъ; посему все время года усѣяно было ими. Подробное описаніе сихъ праздествъ, требующее дальнѣйшихъ изысканій, собственно сюда не принадлежитъ.

в) духовенство.

Летскій Папа, или верховный Первосвященникъ, имѣлъ свое пребываніе въ *Ромовѣ*, въ Пруссіи, подъ знаменитымъ, въ Прусскихъ лѣтописяхъ, дубомъ. Онъ именовался Криве, или *Кривсъ*.

Вайделы или *Вайделоты*, жрецы, подчиненные Кривѣ.

Къ духовеству языческому принадлежали и другіе люди, которые отличались ворожбою, разными гаданіями, толкованіями сновъ, метеорическихъ явленій, которые умѣли увѣрить чернь, что имѣютъ сообщеніе съ духами, домовыми, чертями, что могутъ повелѣвать змѣями, волками; искусные фокусники, и всѣ чудодѣи; такіе были:

Бурвисы или волшебники.

Силнеки, предсказыватели о счастіи или несчастіи по полету или крику птицъ; Augures у Латиновъ.

Брекины, старыя вѣщуньи.

Сигенсты, высшіе жрецы Летовъ. Изъ среды ихъ избираемъ былъ верховный *Криве*. Они, при извѣстныхъ капищахъ, сохраняли *священный и неугасаемый огонь*, преимущественно чтимый Летскими племенами. По видимому, они были сочинителями древнихъ бардскихъ пѣсенъ у Летовъ.

Леты чтили своихъ божковъ подъ разными формами, а именно: змѣи, черной кошки, волка, птицы и другихъ звѣрей. Здѣсь замѣтимъ нѣкоторую черту между идолами Россіянъ и Летовъ. Русскіе не почитали звѣрей, а имѣли разные истуканы или статуи изъ какого-либо матеріала; это показываетъ, что Русскіе, будучи опытны въ рукодѣльномъ мастерствѣ, были на высшей степени хозяйственной и художественной образованности; а Леты, такъ сказать, питаясь жолудями и живя шалашами, а не городами и селеніями, т. е., не умѣя работать орудіемъ, а, между прочимъ, и дѣлать истуканы, принуждены были обратиться къ образу животныхъ. Впрочемъ, въ послѣдствіи, хотя бы и повыучились мастерству, то утвержденныхъ вѣрою животныхъ искуство изгнать не возмогло.

г) богословіе.

Единственное занятіе ума, или наука, въ первобытномъ или самомъ низкомъ положеніи народа, у Летовъ заключалась въ разныхъ интригахъ между богами, разныхъ явленіяхъ духовъ, ихъ будто сообщеній съ людьми и въ происходящихъ отсюда волшебныхъ народныхъ сказкахъ. Межъ тѣмъ, очень было бы любопытно схватить въ одно всѣ оставшіеся догматы языческой вѣры какъ древнихъ Россіянъ, такъ и Летовъ. Это богословіе сохранялось и умножалось преданіемъ; оно имѣло своихъ выдумщиковъ.

Леты имѣли свою священную землю въ Руси, которую они называли *Austruta zemme*, т. е., страною, изъ коей выходитъ солнце, однимъ словомъ, *священнымъ Востокомъ*, къ коему всѣ Летскія племена имѣли великое уваженіе; посему и неудивительно, что Летскіе верховные Первосвященники именовались *Россіянами*, ибо именемъ *Кри-*

ее или *Кривсъ* Леты дѣйствительно означаютъ Русскихъ. Это есть, по видимому, имя нашихъ *Кривичей*.

Почему Леты своихъ Первосвященниковъ именовали Русскими? Или потому, что первые Первосвященники были у нихъ изъ Русскихъ, или потому, что, изъ великаго уваженіе къ Руси, родинѣ солнца, ими обожаемаго, и въ честь коего сохраняемъ былъ у нихъ неугасающій огонь, выбирали Русскихъ жителей *священной страны* и соотчичей упомянутаго бога, въ Первосвященники. Посему-то и переняли Леты отъ Русскихъ не только многія суевѣрія, но даже и нѣкоторыхъ боговъ. Посему, Леты въ томъ же были религіозномъ отношеніи къ Россіянамъ, какъ Латины къ Грекамъ.

Въ прибавленіе къ Летской Миѳолотіи выпишемъ свидѣтельство о Литвѣ *Енея Сильвія*, бывшаго, послѣ, Папою подъ именемъ Пія II (см. Corp. Hist. Polon. Tom. I. pag. 2) и писавшаго въ XV столѣтіи.

„*Литва*, страна обширная" (т. е., вмѣстѣ съ Русскими областями), съ востока граничитъ съ Польшею; вся почти болотиста и лѣсиста. Рѣдко попадешь между Литовцами на селеніе, или на мѣстечка. Главнѣйшія ихъ богатства состоятъ въ звѣриныхъ мѣхахъ: употребленіе денегъ между ими неизвѣстно, вмѣсто коего употребляютъ мѣхи, дешевые вмѣсто мѣдной монеты, дорогіе вмѣсто золотой. Болѣе богатыя женщины имѣютъ, кромѣ мужей, и любовниковъ (concubinos, quos matrimoniis adjutores vocant. Viris turpe est ad legitimam conjugem pellicem adjicere). Супружества, однако, у нихъ легко разрѣшаются по обоюдному согласію, и разлученные опять вступаютъ въ новыя супружества. Много у нихъ меду и воску. Вина у нихъ почти не употребляютъ, а хлѣбъ самый черный. Главное пропитаніе жители получаютъ изъ скотоводства (молоко, сыръ и проч.). Народный ихъ языкъ Славянскій. Многіе слѣдуютъ Греческому вѣроисповѣданію."

Писатель, говоря о Литвѣ и о Славянскомъ языкѣ, говоритъ, по видимому о Литовскихъ Руссахъ или Литво-Россахъ, хотя, впрочемъ, онъ могъ назвать и Литовскій языкъ Славянскимъ. Говоря, что многіе изъ нихъ Греческаго исповѣданія, это относитъ онъ, по видимому, къ самымъ Литовцамъ, изъ коихъ остальные придерживались еще своего язычества.

Между прочимъ,—разсказываетъ *Сильвій*,—что познакомился было съ Іеронимомъ Пражскимъ, который отъ гоненія Гуситовъ въ Богеміи бѣжалъ къ Польскому Королю, Владиславу Ягайлѣ, и, получивъ отъ него рекомендательное письмо къ Литовскому Князю, Александру (Витовту), его брату, отправился въ Литву. Тамъ препоручено было сему Чеху проповѣдываніе Литовцамъ Евангелія и ихъ обращеніе. Возвратившись оттуда, по требованію, на Базельскій соборъ, тамъ многое разсказывалъ о Литовцахъ; это Силвій слышалъ отъ другихъ. Любопытство заставило его посѣтить сего мужа, находившагося тогдавъ Картгаузенѣ, при Рейнѣ, а здѣсь приводитъ собственныя слова Іеронима:

„Первые изъ Литовцевъ, къ коимъ я прибылъ, обожали, змѣй; всякій отецъ семейства имѣлъ по одной въ уголкѣ дома на сѣнѣ; всякій его кормилъ и дѣлалъ ей жертвоприношенія. Далѣе нашелъ я пле-

ма (Лѣтское), которое обоготворяло *огонь* (*ignis*), *вѣчнымъ* называемый. Жрецы капища вѣчно подкладывали его, чтобы ему не погаснуть. Эти жрецы (солнца), въ случаѣ, если больной находился въ опасности, предсказывали его роднымъ, умретъ ли больной, или нѣтъ; ночью являлись къ огню, а по утру давали отвѣтъ просителямъ, утвердительный или отрицательный; это доказывали тѣмъ, что, на ихъ вызовъ, являлась, ночью, къ огню, тѣнь большая, и если лицомъ къ огню, это знакъ выздоровленія, а если спиною — знакъ предстоящей смерти; посему и велѣли роднымъ справиться съ завѣщаніемъ и дѣлами больнаго. Далѣе нашелъ такихъ, которые обожали солнце, и желѣзный молотокъ чрезвычайной величины. На мой вопросъ: Что это значитъ? жрецы отвѣчали, что нѣкогда могущественнѣйшій царь взялъ солнце въ плѣнъ и заключилъ въ неприступномъ замкѣ, что, узнавъ это зодіакальные звѣри, поспѣшили солнцу на помощь, и этимъ молоткомъ проломивъ замокъ, освободили освѣтителя земли, послѣ нѣсколько мѣсячнаго заключенія. Сверхъ сего, иные почитали священныя урочища, изъ коихъ одно было главнѣйшее," и проч.

Іерониму вздумалось было велѣть вырубить всѣ священныя рощи; но, возбудивъ противъ себя жителей, принужденъ былъ удалиться изъ Литвы.

в) ОТНОШЕНІЕ РУССКОЙ И ЛЕТСКОЙ МИѲОЛОГІИ КЪ ЛАТИНСКОЙ И ГРЕЧЕСКОЙ.

При бѣгломъ и поверхностномъ взглядѣ на сіи Миѳологіи порознь, не замѣтите вдругъ между ними такой общности и связи, какая находится и между ихъ языками. Но замѣтимъ, что Славянская Миѳологія вообще, и Русская въ частности, до сихъ поръ ни чуть не объяснена обстоятельно и не вырыта, такъ сказать, изъ забвенія; почти тоже было бы и съ Летской, если бы ихъ обращеніе не было нѣсколько позднѣе.

Впрочемъ, если что либо достойно уваженія и вниманія изыскателей, это, безъ сомнѣнія, Миѳологія, или такъ сказать, народная душа (умъ, нравы, обычаи) народа. Обработать Русскую Миѳологію столь же нужно и полезно для Русской Исторіи, какъ и то, что дѣлали наши предки; и, вообще пріятнѣе знать, что они думали, вѣрили, дѣлали и какъ жили, нежели какъ дрались и между собою, и съ иностранцами; ибо драки похожи одна на другую во всѣхъ странахъ и народахъ. Обогатить, однако, Русской Миѳологіи открытіями вдругъ нельзя, а только по частямъ и постепенно. Несторъ о нѣкоторыхъ Русскихъ божкахъ упомянулъ только мимоходомъ; кажется, что онъ, какъ особа духовная, почелъ неприличнымъ приводить на память, въ своей лѣтописи, все идолопоклонническое, долженствовавшее быть преданнымъ забвенію; да, сверхъ сего, онъ не могъ и вообразить себѣ, сколь любопытны для насъ будутъ, въ 1830 году, всѣ эти божки; а, въ противномъ случаѣ, если бы онъ былъ напитанъ любопытнымъ, изыскательнымъ духомъ XIX вѣка, то, безъ сомнѣнія, онъ оставилъ бы намъ полную Русскую Миѳологію не менѣе, какъ въ двухъ томахъ

Посему, недостаточность эта не въ самой Миѳологіи, а въ недостаткѣ полныхъ свѣдѣній объ оной; посему, Русская и Латышская была столь же полна, какъ и Латинская и Греческая, собственно, народная. Только сіи послѣднія болѣе великолѣпны и богаты.

Разсмотримъ причину сего великолѣпія и богатства.

Собствено Латинская Миѳологія столь же проста и, такъ сказать, недостаточна, какъ и Латышская. Латины большую часть своей обширной Миѳологіи переняли отъ Грековъ, т. е., большая часть боговъ родилась въ Греціи, на Греческихъ островахъ. Греція, посему, для Латиновъ была священная Восточная страна; да и, сверхъ сего, большая часть Италіи, т. е., южная половина, была, собственно, такъ именуемая, *Великая Греція*.

Собственные боги Латиновъ были тѣ же, что и у Латышей. Общее названіе боговъ было *Deus, Dii, Dioi*

Именные же боги суть: 1) Jupiter, Jovis; старшій изъ всѣхъ боговъ, *громовержецъ*; 2) Juno, *Юнона*, покровительница супружества и юношества, что даже означаетъ и самое ея названіе; 3) *Vesta*, Веста, или солнце, богиня огня, mater ignis; у Латышей не знаемъ особеннаго ея названія, кромѣ *Ugunis mate*, или Saule (солнце). Ей содержали ея жрецы вѣчный огонь.

4) *Venus*, *Лада*, богиня красоты.

5) *Mercurius*, богъ торговцевъ, воровъ, отъ *mercor*, торгую.

6) *Janus*, богъ тишины и временъ года.

7) *Sol* (солнце).

8) *Luna* (луна), у Латинцевъ не супруга, а сестра солнца.

9) *Genius*, божокъ-покровитель, коего имѣлъ всякій со времени своего рожденія, при коемъ онъ и получалъ его, какъ хранителя въ цѣлой жизни; посему и назывался *genius*, отъ *genitum*, родить. Объ такомъ частномъ приставѣ человѣка нерѣдко и нынѣ говорятъ: bonus genius внушилъ мнѣ, malus genius свелъ меня съ ума, искусилъ меня. Впрочемъ, genius сдѣлалось общимъ тогда, когда Латины надѣляли ихъ себѣ побольше, для разныхъ надобностей. Мнѣ кажется, однако, что genius было нарицательное божка, получаемаго въ колыбели или при рожденіи. т. е., прозвище *Леля*.

Можетъ быть, впрочемъ, что Латины этого божка (Laelus genius) занятіе, въ послѣдствіи, распространили съ младенчества и на всю жизнь; тогда, сохраняя взлелеяннаго имъ человѣка въ домашней, хозяйственной жизни, измѣнялъ названіе *genius*, т. е., первороднаго на *домашняго*, *хозяйственнаго* Penas, Penates, отъ *penus*, жизненные припасы, хозяйство, или *penetralia*, внутренность дома. Это же самое и въ Русскомъ, гдѣ Ледь, въ послѣдствіи, превращался въ *Полеля*, т. е., *домоваго*, что именно, есть dii *penates*.

У Римлянъ, между тѣмъ, были боги, оберегавшіе не только одно лицо, или домъ, но и цѣлую фамилію: это *Lares*. Manes, у Латышей *Mani*, были души, или тѣни усопшихъ, бродили вокругъ гробовъ, приходили къ своимъ жилищамъ, или же являлись будто лгунамъ, то опять возвращались ad inferos.

Эти духи дали понятіе и о злыхъ духахъ, произшедшихъ изъ душъ будто злодѣевъ, чародѣевъ, волшебниковъ, которые бродили между людьми и пакостили имъ. Русскія слова *чортъ* и *бѣсъ* суть остатки сихъ языческихъ злыхъ духовъ или божковъ; Французы своихъ *діаблов*, Нѣмцы своихъ *Дайфелов* или *Тейфелов* заняли у Грековъ, отъ нихъ *διαβολος*.

Еще имѣли Латины, для своей услуги, и другихъ божковъ, какъ:

10) *Faunus* или *Sylvanus*, отъ *sylva* лѣсъ (отсюда лѣшіе, или лѣшіе у Русскихъ), богъ лѣсовъ, луговъ и стадъ. Ихъ было много.

11) *Vertumnus*, отъ *ver*, весна, и *autumnus*, осень, богъ вѣтровъ, господствующихъ преимущественно весною и осенью.

12) *Pomona*, отъ pomum, яблоко, богиня овощей.

13) *Flor*, отъ flores, цвѣты, богиня цвѣтовъ.

14) *Terminus*, стражъ предѣловъ.

15) *Laverna*, богиня вѣтровъ.

16) *Vacuna*, отъ vaco, ничего не дѣлаю, богиня спокойствія.

17) *Semones* (Земоны), вообще, именовались боги, покровительствующіе разнымъ частямъ земли, т. е., боги земскіе, какъ лѣсовъ, луговъ, озеръ, рѣкъ, горъ, скалъ, пещеръ; къ нимъ принадлежали и боги внутренности земли (inferorum). Русскіе этихъ божковъ именовали Зембогами, Латыши *Земниками* (Semneek's).

Вотъ простая Латинская Миѳологія; она та же, что и у Русскихъ (или, вообще, Славянъ), и у Летовъ; оттѣнки между ими, т. е., оттѣнки между нравственнымъ состояніемъ сихъ народовъ, столь же малы, какъ и въ ихъ языкѣ; различіе только почти въ однихъ именахъ боговъ, коимъ всякое племя придумывало прозвище изъ своего языка.

Впрочемъ, Латышей Миѳологія столь же болѣе Славянской сродна съ Латинской, сколько и языкъ ихъ ближе къ языку Латиновъ. Русскіе не почитали за божество, кажется, ни солнца, ни луны, ни звѣздъ, ни огня; и ни малѣйшихъ остатковъ суевѣрныхъ не находится, между тѣмъ какъ они уважаемы были Латышами и Латинами. Оба сіи послѣдніе народы впутали въ свою Миѳологію и звѣрей; Русскіе ограничивались болѣе, однако, изваяніями или рѣзными истуканами, въ чемъ они придерживались обыкновенія прочихъ Славянскихъ, преимущественно Померанскихъ и Мекленбургскихъ, народовъ, съ коими, въ древности, имѣли тѣснѣйшія связи, и у которыхъ народныя скульптура и рѣзьба нѣкогда достигли было высшей степени совершенства.

Впрочемъ, когда дикіе Латины, въ послѣдствіи, облагородили свое гражданское состояніе, и когда переняли отъ Грековъ и искуства, и науки, то и Миѳологія ихъ облагородилась; тогда они стали дѣлать истуканы въ видѣ человѣческомъ. Не смотря на это, однако, звѣрей не могли оставить совершенно и, по прежнему, стали прилагать къ новозведеннымъ истуканамъ; посему, всегда почти замѣтите при истуканѣ божка и какого-либо звѣря; изъ иныхъ даже верхняя половина

истукана человѣческая, а нижняя звѣрская, какъ, на примѣръ, Сирены, Панъ или Силванъ, и т. д.

Въ послѣдствіи, Латины, перенимая Греческую литературу, присвоили себѣ и всѣхъ Греческихъ боговъ. Соединяя двѣ Миѳологіи, то аналогическія Греческія божества съ своими, приняли за Латинское синонимическое, т. е., за такое, которое Греки называли только по своему; такъ, на примѣръ, Греческаго *Зевеса* приняли за своего Юпитера или Іовиса, *Палладу* за свою Минерву или Марса, *Аѳродиту* за свою Венеру, *Аполлона* или Феба за свое солнце, *Діану* за луну, *Пана* за Силвана. Эти божества не умножали еще Латинской Миѳологіи, но умножили принятіемъ тѣхъ, коихъ у себя не имѣли, и коихъ не могли имѣть; такіе суть: Керера или Церера, Нептунъ, Вулканъ, Плутусъ или Плутонъ, Ескулапій, Сатурнъ, Прозерпина, двухъ малыхъ сыновей Венеры, Эросъ и Литеросъ (Лель и Полель); ея дочери (Граціи) Аглая или Пасиѳея, Ѳалія и Евфросина, разныя Нимфы, Оркады, Наяды, Дріады, Нереиды, Піериды, и т. д; Гименей, Кастеръ и Поллуксъ, Сатиры, Геркулесъ и пр.

И такъ, соединенныя сіи двѣ Миѳологіи въ одну, представляютъ нѣчто многосложное, величественное. Посему, Славянская и Латышская порознь, должны уступить сложной Римской Миѳологіи.

Но сверхъ сего, эта Греко-Римская Миѳологія еще чѣмъ-то превосходитъ упомянутыя двѣ: это суть *дѣянія боговъ*, ихъ интриги, какъ между собою порознь, такъ и съ людьми. Поводъ къ симъ дѣяніямъ, или лучше, къ ихъ описанію, есть самый естественный. Я выше упомянулъ, что понятіе о божествѣ или богахъ было занятіе человѣческаго ума въ первобытномъ его состояніи, въ коемъ человѣкъ воображалъ себѣ боговъ, или олицетворенную высшую силу, просто догматически; но въ послѣдствіи, при развитіи его общественныхъ занятій, т. е., при развитіи понятій, онъ не могъ не вмѣшать и событій въ свои догматы, т. е., не могъ не представить своей вѣры и исторически. Отсюда-то и начались сказки о богахъ. Если собрать всѣ дѣянія боговъ и полубоговъ, то могли бы выйти 3, 4 огромные тома.

Правда, что уже чернь склонна къ сказкамъ, но она сама собою не могла произвести толикаго числа запутанныхъ интригъ; да и сверхъ сего разнородныя событія не могли сохраниться въ преданіяхъ; жрецы, съ своей стороны, боялись бы выдумывать на счетъ своихъ божествъ обидныя небылицы.

И такъ, сочинителей дѣяній мы должны искать въ другомъ классѣ людей. Это суть *поэты*. По введеніи писменъ, при постепенномъ развитіи литературы, поэты не могли выйти изъ общей сферы народнаго воображенія; они принялись за боговъ еще съ бо́льшимъ жаромъ; сіи могущія, чудодѣйныя существа именно годились орудіемъ пылкому и волшебному ихъ воображенію; имъ надлежало имѣть предметомъ своихъ пѣсней событія великія, сильныя, сверхъ-естественныя, т. е., ими приведены всѣ боги въ движеніе и дѣятельность, подобно какъ маріонетки повинуются пальцамъ искуснаго своего хозяина.

И такъ, всѣ дѣянія боговъ, или историческая часть Греко-Римской Миѳологіи, собственно, есть выдумка поэтовъ. Слово *Μυθολογια* (Миѳологія или Митологія) не означаетъ собственно то, что́ мы именуемъ *Богословіе*, но всѣ упомянутыя историко-поэтическія выдумки, какъ самое слово это показываетъ (ибо Митологія сложено съ *μυθος*, сказка, басня (fabula), небылица, т. е., понятія о небылицахъ или сказкахъ). Сверхъ сего, и самое слово *поэта* значитъ тоже *выдумщика* (отъ *ποεω*, fingo, facio, сдѣлаю, творю, выдумываю), *разскащика*, а *поэма*—выдуманную сказку, небылицу.

Въ сихъ сказкахъ, какъ и во всѣхъ другихъ человѣческихъ, главную роль играла любовь; посему не удивительно, что, съ согласія поэтовъ, боги любезничали съ богинями, сватались, женились, имѣли дѣтей; и такъ, обыкновенно дѣло ихъ кончалось комедіей, а иногда и трагедіей, если какая-либо ревнивая богиня превратила своего изнѣчиваго-полубожка любовника въ оленя или осла, а богъ, разъяренный за наложенные себѣ рога, свою голубицу—въ яблонь или въ корову.

Правда, что они бы могли обойтись между собою подружелюбнѣе; но поэты вездѣ сѣяли между ними раздоръ любовный. Всякому извѣстно, что богиня красоты и всякихъ прелестей имѣла право на самаго красиваго изъ боговъ; но поэты, вопреки ея волѣ, выдали ее за.... смуглаго, стараго, грубаго кузнеца, Вулкана, коего поэты, чтобы увеличить несчастье красотки, еще болѣе изуродовали, заставивъ его выпасть съ неба на островъ *Лемносъ* и сломить себѣ одну ногу, и тѣмъ хромаго Вулкана сдѣлали посмѣшищемъ предъ всѣми Олимпійскими весельчаками. Это все сдѣлано поэтами съ умысломъ; ибо, если бы выдали Венеру за Аполлона, на примѣръ, то добродѣтель богини осталась бы неприкосновенною, и тогда прощай всѣ любовныя интриги; но поэты достигли своей цѣли: богиня не устояла противъ искушеній, и не могла не предпочесть важнаго вида Марса, прелъстительнаго Аполлона и стройнаго Меркурія, отвратительному виду угрюмаго и кашливаго своего генералъ-кузнецмейстера.

Посему не удивительно, что на балу Олимпійскомъ, или на благородномъ собраніи боговъ, у Юпитера, Венера иногда перешептывалась, или переговаривала глазками, съ Юпитеровскимъ амбассадёромъ, Меркуріемъ, или даже, когда хромой ея мужъ занятъ былъ разговоромъ съ Юпитеромъ о добротѣ стали, о поставкѣ ему стрѣлъ, о трудолюбіи его одноглазыхъ кузнецовъ, удалялась съ нимъ въ особый Олимпійскій аппартаментъ. Поэты, чтобы спасти честь богини и заслужить ея благоволеніе (замѣтьте, что поэты были во всѣ времена величайшіе *Вздыхоры*), покрыли ее непроницательною темною занавѣсью тайны, у которой, не смотря на мою историко-судебную должность, и я останавливаю свои дальнѣйшія изысканія, и не скажу того, чего не знаю наѣрно; впрочемъ, припомню извѣстное цѣлому свѣту, что ни *Аглая Вулкановна*, ни другія двѣ ея прелестныя сестрицы, не были похожи на своего папеньку, даже и маленькій *Эросъ* или *Амурчикъ*, избалованный маменькинъ сынокъ, оруженосный свой нравъ заимствовалъ

изъ другаго источника; играя лукомъ, онъ поражалъ всякаго гостя или гостью своей maman, которая не рѣдко улыбалась на его дѣтскія проказы.

Не менѣе же и другія божества заводили любовныя затѣи. На Олимпійскомъ собраніи боговъ, богинь, музъ и нимфъ часто видимъ, что Меркурій, или Аполлонъ, или Марсъ, дѣлались самыми отважными фанфаронами, между тѣмъ какъ первый предлагалъ дамамъ свои услуги, второй занималъ ихъ своею пріятною рѣчью и, иногда, остроумными и веселыми выходками, а третій плѣнялъ своими пронзительными взглядами. Но кто бы подумалъ, что иногда и старый воробей, Юпитеръ, привставалъ изъ своихъ вольтеровскихъ креселъ, чтобы подойти къ дамамъ, или къ какой-либо изъ ихъ фрейлинъ, и сказать имъ хотъ по одному *галантному*, какъ говорятъ, словцу? Подобныя сцены, какъ на Олимпѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, порождали, не рѣдко, самую убійственную ревность, преимущественно между богинями. Старая кокетка, Юнона, бывало, дуется въ собраніи, будучи разряженная (за эту обыкновенную ей пышность поэты приложили павлина), но никто почти не обращалъ на нее вниманія; кромѣ того, бывало позовутъ ее въ кумы, или въ бабушки. Это ее часто бѣсило до того, что, иногда, она вступала въ самыя горькія и колкія объясненія съ Олимпійскими красавицами. Да и кому неизвѣстна ея ужасная бабья драка съ Венерою объ одномъ молодомъ повѣсѣ (Энеѣ), драка, отъ коей всколыхалось все Средиземное море и чуть не поглотило сего Троянскаго авантюриста? Но, пока сіи почтенныя дамы очень суріозно выговаривали одна другой, нашъ Троянецъ покамѣстъ успѣлъ, на время, влюбиться въ извѣстную Африканскую цыганку.

Такъ, часто и самъ Юпитеръ тайкомъ (отъ своей Юноны, которая была очень строгаго поведенія къ поведенію своего старика), или, какъ говорится, инкогнито снисходилъ съ вершины Олимпа среди смертныхъ; тайнымъ проказамъ его нѣтъ конца; выскубавъ бороду (ибо тогда бородобрѣйное искуство не было еще изобрѣтено) и переодѣвшись, заводилъ любовныя затѣи съ первѣйшими красавицами своего времени; но когда подозрѣніе на него увеличилось, то подкрался къ прелестной Ледѣ, въ видѣ лебедя; то превратился въ рѣку, чтобы окупать собою очаровательныхъ нимфъ; увезъ молодую Грузинку, Европу, и чтобы его не догнали, бросился въ море въ видѣ быка и выплылъ на берегъ у Одессы; на спинѣ у него, придерживаясь (чтобы не упасть въ воду) за его божескіе рога, сидѣла верхомъ чернобровая Европа, точно такъ же, какъ и нынѣ Великобританскія Леди, отправляясь на охоту, сидятъ на спинѣ какого-либо Лорда лучшей Аравійской породы.

Вообще, знакомства Юпитеровы были очень многочисленны, и не удивительно, что не только Александръ Великій, но и одинъ даже Аѳинскій сапожникъ утверждалъ, что онъ внукъ Юпитера по прямой линіи. Впрочемъ, я не слишкомъ вѣрю подобнымъ хвастунамъ; скажу, однако, что никто изъ мелкопомѣстныхъ премногихъ Грече-

ских царьковъ не могъ скрыть своей принцессы отъ Юпитерова посѣщенія; одинъ изъ нихъ, зная его нравъ, заперъ дочь свою въ высокую башню; что же? Юпитеръ проникъ сквозь скважины оной въ видѣ дождя!

Подобнымъ образомъ и другіе боги имѣли чрезвычайное число любовныхъ связей; Аполлонъ имѣлъ сыновей слишкомъ 60, Марсъ 23, Меркурій 18, Нептунъ 30, и т. д.; словомъ, божескій народъ до того было увеличился, что считалось въ немъ, наконецъ, какъ утверждаютъ трудолюбивые Олимпійскіе генеалогисты, до 35,000 душъ! Это все произведеніе поэтовъ. (Всѣ эти штуки собраны Французомъ Chompré и изданы Г. Millin въ двухъ толстыхъ мелкопечатныхъ томахъ Dictionnaire portatif de la fable etc. Paris, 1810).

Правда, что одни боги не расплодились бы такъ жестоко, если бы ихъ родъ не смѣшивался съ родомъ смертныхъ. Замѣтимъ, однако, что въ дѣйствующія лица божеской комедіи входили почти исключительно царевны да царевичи; рѣже какая-либо очаровательная пастушка или пастушекъ. Впрочемъ, не стану отвергать всякаго исключенія изъ правила, ибо было бы дерзко ручаться за вкусъ Олимпійскихъ повѣсъ.

Но, почему боги принимали въ свою чреду только царей, князей, легко угадать. Воображеніе человѣка или поэта стремится всегда туда, гдѣ болѣе всего оно очаровывается, гдѣ болѣе всего оно можетъ найти наслажденіе. Въ этомъ отношеніи главное мѣсто занимаетъ пышный образъ жизни и пышные чертоги *Князей земныхъ*; у нихъ-то, по воображенію простолюдина, пребываетъ земное счастье. Это всегда можно ощутить, если снійдете въ понятія мужичка. Однажды, въ подмосковной, въ великолѣпныхъ чертогахъ одного боярина, случилось видѣть входящаго во внутренность оныхъ мужичка изъ отдаленной его деревни. Драгоцѣнность и великолѣпіе чертожныхъ предметовъ поразили чувство человѣка, взросшаго въ бѣдности, простотѣ и нечистотѣ; но очарованіе его довершено гармоническими, слегка слышимыми издали, и въ полетѣ своемъ чрезъ 5, 6 покоевъ взнѣженными звуками отличнаго *рояля*. Когда вышелъ, сказалъ товарищу своему, кажется Лукѣ: „*Ахъ, братъ, какъ тамъ хорошо! Словно какъ въ царствѣ небесномъ!*“ Подобнымъ образомъ, простой человѣкъ воображаетъ себѣ, что и самое тѣло не только владыкъ, но всякаго высшаго благороднаго (какъ уже показываетъ и самое это слово), сложено совсѣмъ изъ другаго вещества, нѣжнаго, иніеватаго (этотъ впрочемъ, взаимный предразсудокъ не рѣдко можно замѣтить и въ низшемъ родѣ, въ коемъ иногда думаютъ, что у человѣка или лакея тѣло столь грубо и нечувствительно, что возбудить оное къ сожалѣнію о разбитомъ любимомъ хрустальномъ стаканчикѣ можно не тридцатью, а 300, палокъ). Такой былъ ходъ человѣческаго воображенія.

И такъ, естественно, что человѣкъ не могъ видѣ отвесть Олимпійскому гостю другой квартиры, кромѣ царскихъ или княжескихъ чертоговъ, въ коихъ онъ тѣмъ лицамъ оказывалъ свое благоволеніе

которымъ именно покровительствовало воображеніе поэтовъ, т. е., боги, если сами не хотѣли принимать участія въ любовныхъ затѣяхъ между смертными, то, по крайней мѣрѣ, покровительствовали онымъ. Такимъ образомъ и богиня красоты не рѣдко играла между юношествомъ роль самаго презрительнаго стараго существа.

И такъ, все то, что есть въ Греко-Римской Миѳологіи историческое, выдумано поэтами; все это, говорю, не принадлежитъ къ Миѳологіи или Теологіи языческой; все это есть то самое у Грековъ и Римлянъ, что мы нынѣ называемъ *литературой романтической*, т. е., романы языческіе. Самое названіе Миѳологіи показываетъ намъ это, означая понятія о языческихъ сказкахъ. Слово *романъ* то же значитъ, что *μυθος* (fabula), *сказка*, *басня*. Первые романы между христіанскими народами берутъ свое начало изъ южной Франціи (XII и XIII столѣтій), именуемой нѣкогда по имени Римскихъ поселенцевъ, *Романіею*; посему они и называемы были *μυθος* или fabulae romanenses, Романскія сказки, небылицы. Въ послѣдствіи, romanensis, прилагательное, сдѣлалось существительнымъ *(романъ)*, подъ которымъ, однако, всегда подразумѣвается *μυθος*. Посему не ошибетесь, если назовете какого-либо нынѣшняго Грека романтикомъ, и какого-либо нынѣшняго Вольтера Миѳологомъ, или Миѳикомъ; разница же только та, что нынѣшніе *сказкописцы* не имѣютъ боговъ въ собственномъ распоряженіи.

Замѣтимъ, однако, что не только Греки и Латины, но и Русскіе имѣютъ свои миѳическія небылицы; это суть народныя волшебныя сказки, почти всегда управляемыя высшей силою, т. е., волшебницами, чародѣями, колдунами, заступившими мѣсто боговъ, преданныхъ забвенію. Главную роль въ сихъ сказкахъ играютъ, почти всегда, царевичи, королевичи, или же богатыри, Русскіе Геркулесы, Улиссы, Энеи и проч. Это суть собственно народныя Русскія сказки, между тѣмъ какъ *Романскія* у насъ введены недавно, изъ заморья.

И такъ, мы соблюдемъ строгое различіе въ языческой Миѳологіи Грековъ и Римлянъ: только догматическая часть оной была признаваема языческимъ духовенствомъ; Римскіе *Pontifices*, или верховные жрецы, бывало, вѣчно бормотали противъ поэтовъ за неприличныя ихъ выдумки на счетъ божествъ; а иныхъ даже наказывали. И дѣйствительно, весьма соблазнительно было видѣть, какъ они навязывали на шею дряхлому старику, Юпитеру, такихъ сыновей, о коихъ онъ отъ роду ничего не слыхалъ. Впрочемъ жрецы никогда, не могли предупредить поэтическихъ проказъ; человѣческое воображеніе клонилось въ ихъ пользу; ихъ стихи читаемы были съ жаждою. Вообще, чувственность человѣческая, всегда склонная къ порокамъ, въ развратномъ поведеніи самихъ боговъ-судей находила для себя сильный предлогъ, или щитъ, подъ которымъ безотвѣтнѣе могла предаваться прихотямъ. Такимъ образомъ, развращеніе распространялось быстрыми шагами; Римскій Сенатъ принужденъ былъ учредить цензуру нравовъ; а Цицеронъ, съ своей стороны, чтобы образумить народъ и рѣшить его недоумѣнія, составилъ извѣстное сочиненіе свое *De natura Deorum*; но,

какъ объ немъ назывались Римскіе *Pontifices*, не знаю. Впрочемъ, въ его время, первосвященниками были, преимущественно, солдаты, между коими и Юлій Цесарь.

Однако замѣтимъ, что почти всѣ сказки на счетъ боговъ выдуманы Греками-поэтами, и вполнѣ переняты Римлянами. Когда сіи послѣдніе начали учиться писать, тогда уже отцвѣтала Греческая Литтература. Римляне отъ себя мало прибавили къ бого-романической библіотекѣ Грековъ, отчасти потому, что басенъ готовыхъ было уже слишкомъ много; посему и не удивительно, что насилу состряпали себѣ Энея Анхизовича, и Ромула Марсовича. Вотъ почему и у Римскихъ поэтовъ баснословныя событія обыкновенно совершаются на Греческой землѣ и подъ Греческими именами, которыя нынѣ для насъ часто столь же непонятны, какъ были бы непонятными, для иныхъ Русскихъ читателей, имена, выписанныя для сравненія изъ иностранныхъ романовъ.

Впрочемъ, не только Греки и Римляне имѣли свои волшебные романы; ихъ имѣютъ Русскіе еще и теперь, сохраняемые въ простонародномъ преданіи. Они столь замысловаты, сколько можетъ быть оригинальнымъ простонародное воображеніе. Чрезвычайно жаль, что до сихъ поръ никому не вздумалось собирать и издавать сіи памятники простонароднаго витійства; они чрезвычайно могутъ быть полезными для объясненія отечественной Миѳологіи, чертъ народнаго ума и языка, и наконецъ, могли бы подать поводъ какому-либо проницательному уму къ такимъ открытіямъ, какія иные изыскатели открываютъ въ сохраненныхъ Скандинавскихъ *Загахъ* или сказкахъ.

Этѣ-то народныя сказки, единственно, подали поводъ Греческимъ поэтамъ къ образованію Литтературы или божескаго романтизма. Замѣтимъ, что, если бы и Русскіе выучились писать еще до временъ Цесаря, тогда, когда Юпитеры и Венеры не избѣжали дальнѣйшихъ похожденій, Русскіе поэты, по неимѣнію горы Олимпійской, заставили бы боговъ собираться въ дремучемъ Кіевскомъ лѣсу, по неимѣнію Темпейской долины, принудили бы Юпитера прогуливаться по песчанымъ Кіевскимъ холмикамъ, а Венеру въ полдень нѣжиться на берегу Днѣпра; иной Русакъ попросилъ бы Нептуна подержать ему, на минутку, рыболовную сѣть, пока онъ подкотитъ рукава, или же переколотъ трезубцемъ всѣхъ жабъ въ болотѣ подлѣ его хижины, и ночью производящихъ несносный крикъ; иной попросилъ бы Марса обрить ему бороду и голову, исключая хохлика; а Вулкана—подковать его Скиѳскую лошадку; Бахуса—содержать корчму, лучшую Еврейской. Можетъ быть такъ, или иначе, все равно.

И такъ, отбросивъ отъ догматическаго богословія Грековъ и Римлянъ все *романтическое*, т. е., выдуманное поэтами или простымъ народомъ, и отдѣливъ отъ нея все Греческое, и отыскавъ первобытное суевѣріе Латиновъ, т. е., того времени, когда они, подобно Латышамъ, питались жолудью, то увидимъ, что первобытная религія Латиновъ и Латышей взяла свое начало изъ одного источника, коего не чужда и Славянская Миѳологія; то есть: изъ всѣхъ Миѳологій Европей-

скихъ народовъ самая тѣсная связь находится между Латинскою и Латышскою, т. е., между духомъ Латышей и Латиновъ *.

Г. ОТНОШЕНІЕ ЛЕТОВЪ КЪ ЕВРОПЕЙЦАМЪ КАСАТЕЛЬНО ИХЪ НАРОДНАГО СОБСТВЕННАГО ИМЕНИ.

Изъ вышеприведенныхъ понятій видно, что Летскія племена можно и должно отнести подъ классъ Латинскаго народа. Это убѣдительнымъ образомъ подтверждаетъ тожество собственнаго имени обоихъ народовъ.

Имя *Латины* есть слово коренное, а посему, первобытное, народное; оно есть прилагательное, произшедшее отъ слова Latium (т. е., страна Латиновъ), Latinus, a, um, а по Русскому языку, правильно, *Латійскій, ая, ое*, или *Латскій*. Что жители Италіи именовали себя симъ именемъ прилагательнымъ, образованнымъ отъ имени страны, ничуть не удивительно, когда вспомнимъ, что и мы именуемъ себя, отчасти, тоже прилагательнымъ, произведеннымъ отъ слова (имени страны) Русь—*Русскій***; что и Италіанцы и Французы и нынѣ именуютъ себя одними прилагательными, Italiano, gli Italiani, отъ Italia (Италіанскій), Français, отъ France (Французскій). France или Francia образовано съ первобытнаго и кореннаго собственнаго имени народа Franc, Franci; посему, нынѣ Français, производное, заступило мѣсто кореннаго, а въ самомъ дѣлѣ оба однозначущія. Italia есть названіе только страны, и выдуманное Греками, но принятое, въ послѣдствіи, Латинцами и другими народами; *Latium* же произведено самыми Латинами. Почему Греки сей Latium назвали Италіею, неизвѣстно. Вообще, страны получали свои названія, преимущественно, отъ именъ своихъ обитателей, были ли онѣ собственныя, или нарицательныя: такъ Россія Сармаціей названа потому, что жители ея слыли у Грековъ подъ именемъ *голубоглазыхъ*, *ящероглазыхъ* (Sauromates); такъ Germania названа потому, что жителя ея въ Римѣ прозываемы были *собратьями* (germani); такъ и Швеція названа потому, что обитаема народомъ, именующимся *Шведами, Швеками****.

---

* О Славянской Миѳологіи мы упомянемъ пространнѣе ниже.

** О семъ имени мы будемъ говорить ниже пространнѣе, въ урокъ нѣкоторымъ правописцамъ, или, лучше, кривописцамъ.

*** Продолженіе не отыскано. *И. Мо́лнаръ.*

СОКРАЩЕННОЕ УВѢДОМЛЕНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ.

(ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.)

Сочиненіе Г. Ф. Миллера.

Малая Россія, принадлежащая Императорамъ Всероссійскимъ, провинція отъ 50 градуса широты, простирается до 53; самая ея большая длина до 600 верстъ, а ширина до 400 верстъ.

Въ Востоку граничитъ (она) съ Слободскою губерніею, къ Западу съ Польшою и Литвою, къ Сѣверу съ Бѣлогородскою губерніею, къ Югу съ Новороссійскою губерніею.

Между рѣками тамошними знатнѣйшія: *Днѣпръ*, извѣстный въ древнихъ писателяхъ подъ именемъ *Boristenes*, выходя въ Смоленской губерніи изъ болота, во многихъ мѣстахъ граничитъ Малую Россію съ Польшею и наконецъ втекаетъ въ Черное Море, между Турецкими городами Очаковомъ и Кинбурномъ.

Десна, начинается въ Бѣлогородской губерніи и впадаетъ въ Днѣпръ выше города Кіева

Ипуть, начинаяся въ Смоленской губерніи, впадаетъ въ Сожъ рѣку, въ Польшѣ. Сіи три рѣки къ ходу по онымъ водяныхъ судовъ удобны, исключая, что на Днѣпрѣ, ниже Кіева, находится каменныхъ пороговъ 12, которые плаванію въ Черное Море препятствуютъ.

Прочія рѣки впадающія: *Сеймъ*, *Судость* и *Сновь* въ Десну, *Пселъ*, *Сула* и *Ворскла* въ Днѣпръ, хотя въ Малой Россіи между знатными рѣками почитаются, но по причинѣ плотинъ, на нихъ запруженныхъ съ мельницами, къ плаванію неспособны.

Остается упомянуть еще о трехъ рѣкахъ, *Супои* и *Трубежъ* съ Днѣпромъ, и *Остръ* съ Десною соединяющихся. Онѣ, по древнимъ лѣтописямъ, были знатныя; находимыя въ оныхъ части большихъ судовъ доказываютъ, что по онымъ водяной ходъ былъ прежде. Нынѣ онѣ превратились въ болота широкія, такъ что въ иныхъ мѣстахъ около трехъ верстъ и болѣе въ ширину простираются.

Въ древнія времена, то есть, при владѣтеляхъ первыхъ Россійскихъ, какъ сія земля, которая составляла

нѣсколько Княжествъ, раздѣлялась, неизвѣстно; во время соединенія своего съ Польшею она раздѣлена была на воеводства и повѣты; потомъ при Гетманахъ и понынѣ на полки, сіи по земству на повѣты, а по воинству на сотни.

ПОЛКИ СУТЬ СЛѢДУЩІЕ.

Стародубскій.
Чернѣговскій.
Нѣжинскій.
Кіевскій.
Переясловскій.
Прилуцкій.
Лубенскій.
Гадяцкій.
Миргородскій.
Полтавскій.

Въ нихъ примѣчанія достойные

ВЪ СТАРОДУБСКОМЪ:

Стародубъ, имѣетъ Магистратъ и мѣщанъ права Магдебурскаго; въ немъ жили достаточные другихъ мѣстъ; впрочемъ, живутъ въ немъ Полковникъ съ военными и гражданскими правительствами и многіе изъ шляхетства.

Мглинъ (хотя) имѣетъ такъ же гражданство права Магдебургскаго, однако, для невыгоднаго своего положенія и скудности жителей мало достоинъ примѣчанія; впрочемъ, въ немъ пограничная крѣпость.

Погаръ, старинный городъ, извѣстный, подъ названіемъ *Радогостъ*, имѣетъ такое жъ право; славенъ торгомъ пенькою и конопляным масломъ.

Новгородокъ Сѣверскій, при рѣкѣ Деснѣ, имѣетъ оное жъ право; въ семъ городѣ въ нѣкоторое время было Княжеское владѣніе.

Почепъ, имѣетъ достаточныхъ жителей торговыхъ, которые принадлежатъ Графу *Разумовскому*, Генералу Фельдмаршалу, бывшему въ Малой Россіи Гетманомъ.

ВЪ ЧЕРНѢГОВСКОМЪ.

Черниговъ, старинный городъ и бывшая Князей Россійскихъ Чернѣговскихъ столица, имѣетъ изрядное и выгодное при Деснѣ положеніе; въ немъ нынѣ есть Епископъ и училище; мѣщане пользуются правомъ Магдебурскимъ. Полковникъ съ начальствомъ и правительствами въ городѣ, а комендантъ въ крѣпости пребываютъ; въ семъ полку другихъ городовъ, кромѣ (незнатныхъ) мѣстечекъ, нѣтъ.

ВЪ НѢЖИНСКОМЪ.

Нѣжинъ, въ которомъ полковое и земское правленіе, магистратъ Магдебургскаго права для мѣщанъ находится; торгъ въ немъ отправляется (почти одними) Греками, кои тамо живучи и проѣзжая, пользуются правомъ своимъ и судятся между собою. Сей городъ, лежавъ въ самомъ невыгодномъ и безводномъ мѣстѣ, претерпѣлъ многія разоренія и отъ частыхъ пожаровъ.

Глуховъ, на границѣ съ Бѣлогородскою губерніею; въ немъ отъ 1708 году Гетманы съ главнымъ правительствомъ, а нынѣ Генералъ-Губернаторъ съ Коллегіею, и Генеральные Старшины пребываніе имѣютъ.

Батуринъ, принадлежащій Графу *Разумовскому*, извѣстной по бывшей въ немъ съ 1669 года Гетманской Резиденціи и по осадѣ въ немъ согласниковъ измѣнника *Мазепы*, взятъ будучи приступомъ,

былъ разоренъ до основанія. При послѣднемъ Гетманѣ построена была въ немъ, на рѣкѣ Сеймѣ, славная водяная мельница механикомъ *Гиржбергеромъ*, которая въ 1765 году сгорѣла.

Кролевецъ, въ сорокѣ верстахъ отъ *Глухова*, имѣетъ нехудыя ярмарки.

Борзна, *Новые Млины* и *Конотопъ*, суть изъ лучшихъ въ семъ полку мѣстечекъ.

ВЪ КІЕВСКОМЪ.

Кіевъ, при Днѣпрѣ, въ 430 году отъ *Кія*, *Щека* и *Хорева*, трехъ Князей, построенный городъ, былъ прежде въ изобильномъ состояніи, и съ того времени Великіе Князья Всероссійскіе имѣли тамъ резиденцію. Междоусобныя брани, Татарскія и Польскія разоренія привели его въ упадокъ; со всѣмъ тѣмъ онъ и нынѣ лучшій въ Малой Россіи. Тамъ находятся: особливый Генералъ-Губернаторъ, Митрополитъ, Академія, многіе Монастыри и Магистратъ права Магдебургскаго. Козаки и около живущіе крестьяне принадлежатъ въ вѣдомство Малороссіи.

Козелецъ и *Остеръ*, два города права Магдебургскаго; въ первомъ изъ нихъ Полковникъ и прочіе чины пребываніе имѣютъ.

ВЪ ПЕРЕЯСЛАВСКОМЪ.

Переяславль въ XI мъ вѣкѣ построенный городъ при рѣкѣ *Трубежѣ*, имѣетъ Епископа, училище, право Гражданское Магдебургское, Полковника и все начальство.

ВЪ ПРИЛУЦКОМЪ.

Прилука, знатенъ тѣмъ (только), что тамъ Полковое и Земское правленіе состоятъ.

ВЪ ЛУБЕНСКОМЪ.

Лубны, при рѣкѣ *Сулѣ*, на высокой горѣ состоящій городъ, имѣетъ того полку правленіе.

Ромны, при той же рѣкѣ *Сулѣ*, не худой городъ; славенъ тамошными ярмарками.

ВЪ ГАДЯЦКОМЪ.

Гадячь, на высокой горѣ, при рѣкѣ *Полѣ*, построенный городъ, принадлежитъ Графу Разумовскому; въ немъ (прежде) было Гражданское право, нынѣ Полковое и Земское правительство (тамъ) находится.

ВЪ МИРГОРОДСКОМЪ.

Сорочинцы (помѣщичье мѣстечко), при рѣкѣ *Полѣ*, извѣстно по пребыванію тамъ Полковыхъ земскихъ чиновъ.

Миргородъ, извѣстенъ тѣмъ токмо, что званіе полку отъ него заимствуется.

Городище, лучшее при Днѣпрѣ мѣстечко, имѣетъ нехудыя ярмарки.

ВЪ ПОЛТАВСКОМЪ.

Полтава, не далеко рѣки *Ворсклы*, лежащій на великомъ мѣстѣ городъ, въ которомъ полковникъ и другіе чины живутъ; мѣщане пользуются правомъ Магдебургскимъ. Изъ сего города отправляется въ Силезію знатной торгъ быками; впрочемъ, сей городъ извѣстенъ отраженіемъ Шведскаго, въ 1709 году, нападенія и одержанною, Императоромъ Петромъ Великимъ надъ Шведскимъ Королемъ, знаменитою побѣдою.

Благорастворенный и здоровью человѣческому невредительный воздухъ во всей Малой Россіи царствуетъ; сіе доказывается, что жители, кромѣ обыкновенныхъ припадковъ, никакихъ заразительныхъ болѣзней не имѣютъ. Сосѣдство Крымскихъ Татаръ и другихъ Турецкихъ поселеній, въ коихъ почти ежегодно моровая язва продолжается, рѣдко наноситъ вредъ жителямъ; ибо отъ 1710 года по нынѣшнее время нигдѣ сія опасная болѣзнь не оказывалась; а и до того самое краткое время продолжалась въ степныхъ полкахъ. Отъ недавныхъ временъ возталъ скотскій падежъ, который и нынѣ иногда показывается. Что до плодоносія касается, то всѣ жители (исключая нѣкоторую часть *Стародубовскаго* полку), имѣя пространныя поля, пользуются довольствомъ въ хлѣбѣ всякихъ родовъ. Въ *Переяславскомъ*, *Прилуцкомъ*, *Полтавскомъ*, *Гадяцкомъ*, *Лубенскомъ* и *Миргородскомъ полкахъ*, обширность земель такъ велика, что жители не всю оную дѣлать могутъ, оставляя знатную часть для пастьбы скота, котораго тамъ великое число содержится. *Въ Черниговскомъ*, *Нѣжинскомъ* и *Кіевскомъ* полкахъ жители трудолюбивѣе степныхъ, а *Стародубскіе* всѣхъ къ работѣ охотнѣе, почему тамо, какъ помѣщики, такъ и земледѣльцы, богатѣе другихъ. Лѣсами весь *Стародубскій* и часть *Черниговскаго* полку изобилуютъ; *Нѣжинскій* и *Кіевскій* ими не скудны; прочіе во многихъ мѣстахъ недостаточны, для чего тамъ живутъ, по большей части, въ мазанкахъ, топятъ ихъ хворостникомъ, соломою, бильями, именуемыми нехворощь и зѣновать, и навозомъ (при таковыхъ въ лѣсахъ недостаткахъ варение селитры и винное куреніе вящшему у нихъ умаленію бываютъ причиною). Сѣнокосовъ вездѣ довольно; рыбныя ловли имѣютъ обыватели въ рѣкахъ и разлившихся отъ оныхъ озерахъ; сады во многихъ мѣстахъ наполнены преизрадными плодами; въ одномъ только винограде Малая Россія имѣетъ недостатокъ; ибо въ Кіевѣ нѣсколько только онаго разведено, и начинаютъ изъ него дѣлать вино. Произведенія въ землѣ суть слѣдующія: пенька, ленъ, мачты, поташъ, смалцугъ, конопляное и льняное и изъ другихъ произращеній дѣлаемое масло; табакъ, какъ старыхъ, такъ и вновь разведенныхъ Американскихъ плантацій, медъ, воскъ, шерсть разныхъ родовъ, сало, хлѣбное вино и селитра; лошадей и всякаго скота довольно, а особливо быковъ, которыми въ Санктпетербургъ, а паче въ Силезію, знатный торгъ жители отправляютъ.

О ВОИНСТВѢ И О ГРАЖДАНСКОМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВѢ.

Особа, которая верховно въ сей странѣ управляла, называлась *Гетманъ*. Слово сіе принято съ чужаго языка, котораго произхожденіе и знаменованіе употребленіемъ испорчено. Исторія не объявляетъ, въ которое точно время и кто первый симъ именемъ назывался, потому что оное заимствовано отъ Польскаго начальства, гдѣ прежде Козаковъ были Гетманы.

Власть сего начальника въ прежніе годы заключена была въ тѣсныхъ предѣлахъ: онъ не могъ ничего важнаго опредѣлять безъ совѣта Старшинъ и не получивъ со-

гласія отъ всѣхъ Козаковъ; въ новѣйшія времена съ симъ чиномъ сопряжена должность Верховнаго Судьи, Военачальника и Попечителя о благоденствіи страны, имъ управляемой.

Доходъ имъ прежде состоялъ въ одномъ Старостве Чигиринскомъ, потомъ Гадяцкомъ, но напослѣдокъ умножился болѣе 100,000 рублей. Чтобъ учиниться Гетманомъ, надобно быть козакомъ и пріобрѣсть склонность народную, ибо всегда Гетманы избираемы были общимъ Козаковъ согласіемъ.

Послѣ Гетмана слѣдуютъ: *Генеральные Старшины*, которые, по присоединеніи къ Имперіи Всероссійской страны сей, учреждены въ числѣ девяти, и безъ которыхъ совѣта ни какихъ дѣлъ Гетману рѣшать не позволено. Сіе узаконеніе всегда предписываемо было, хотя обыкновенно Гетманы безъ повелѣнія Государскаго во всемъ самовластно поступали. *Гетману Мазепѣ*, при избраніи его въ сіе достоинство, въ договорахъ предписано, сихъ начальниковъ не токмо не отставлять, но ниже наказывать, а въ преступленіяхъ и ослушности писать къ Государю. Чины ихъ суть слѣдующіе:

Генеральный Обозный, есть начальникъ главныхъ полковыхъ и городовыхъ въ Малой Россіи артилерій. Въ отсутствіи Гетмана онъ имѣлъ, въ бывшихъ главныхъ Правительствахъ засѣданіе съ прочими своими товарищами. На содержаніе его опредѣлены деревни, въ четырехъ стахъ дворовъ состоящія.

Генеральные Судьи, два, имѣютъ особливую должность въ Генеральномъ Малороссійскомъ Судѣ, подъ апелляцію гетмана куда изъ Градскихъ, Земскихъ и Межещизныхъ Судовъ всѣ дѣла вносимы бываютъ. На чины ихъ деревни имѣютъ въ себѣ триста дворовъ.

Генеральный Подскарбій. Сей чинъ въ 1729 году, для наблюденія надъ Государственными доходами и расходами, учрежденъ, почему и, такъ именуемая, Канцелярія Скарбу Малороссійскаго, въ его управленіи находится. Къ чину его присоединены триста дворовъ.

Генеральный Писарь, имѣетъ въ главномъ своемъ вѣдомствѣ всю Генеральную Канцелярію, въ которой, по рѣшенію Гетманскому, управляетъ военными и Гражданскими дѣлами (въ оныхъ, не очень видный, подписываетъ самъ безъ Гетмана). Чинъ сей издревле одинъ былъ первымъ въ войскѣ и введенъ по примѣру тому, какъ Полный Коронный писарь въ войскѣ Польскомъ понынѣ состоитъ; въ послѣднія уже времена вышеписанные Старшины взяли, ради неизвѣстныхъ причинъ, предъ нимъ первенство.

Генеральные Асаулы, два: во время военныхъ походовъ и въ мирное долженствуютъ наблюдать въ войскѣ всякій порядокъ и осматривать полки; всѣ Полковники имъ подчинены.

Генеральный Хоружій, есть хранитель большаго войсковаго знамени, которое отъ Императоровъ, при постановленіи каждаго Гетмана, войску дается.

Генеральный Бунчужный, имѣетъ въ соблюденіи знакъ войсковый, именуемый бунчукъ, который также, при избраніи новаго Гетмана, отъ Императоровъ данъ бываетъ. Во время Генеральнаго походу всѣ *Бунчуковые товарищи*, о которыхъ ниже упомянуто будетъ, состоятъ въ его командѣ. Каждому изъ сихъ

чиновъ принадлежитъ по двѣсти дворовъ.

Въ мирное время, понеже сіи послѣднія четыре особы мало, или вовсе никакого, дѣла не имѣютъ, употребляются онѣ къ разнымъ Государственнымъ исправленіямъ, а особливо во время отсутствія Гетманскаго, къ присутствію въ Главномъ Правленіи.

ЧИНЫ ВОЕННЫЕ.

Полковникъ, имѣетъ каждый команду надъ состоящими въ его полку военными людьми, отправляя всѣ наряды и другія военныя дѣла съ совѣту полковыхъ Старшинъ, въ разсужденіи его начальства въ городѣ; городовою артиллеріею управляющій Обозный ему подчиненъ; впрочемъ, онъ имѣетъ предсѣдательство въ Градскомъ Судѣ; но о семъ ниже писано будетъ.

Полковые Асаулы, *по два* въ каждомъ полку, имѣютъ надзираніе надъ добрымъ порядкомъ и исправностію Козаковъ.

Полковые Хоружіе, *два*, содержа въ своемъ вѣдомствѣ полковыя знамена, употребляются, по надобности, къ военнымъ нарядамъ.

Изъ сихъ чиновъ всегда, попеременно, посылаемы бываютъ для начальства надъ, содержащими посты по границамъ, Козаками.

Сотники, которыхъ число не во всѣхъ равное, суть начальники каждой своей сотнѣ Козаковъ; они долженствуютъ наблюдать въ селахъ, ихъ сотнѣ состоящихъ, всякое благоучрежденіе; въ помощь имъ опредѣлены *Сотенные Старшины*, между которыми *Хоружій* имѣетъ знамя сотенное.

Значковые Товарищи, производимые, обыкновенно, изъ заслуженныхъ Козаковъ, во всѣхъ полкахъ, въ числѣ 400, состоятъ въ вѣдомствѣ Полковниковъ и употребляются къ военнымъ и другимъ дѣламъ.

ОБЪ АРТИЛЛЕРІИ.

Что *Генеральный Обозный* есть начальникъ всей полевой и городовой въ Малой Россіи артиллеріи, о томъ въ описаніи его чина изображено. Подъ дирекціею его состоятъ въ Генеральной Артиллеріи: *Асаулъ* и *Хоружій*, которые артиллеріи знатныя имѣютъ; въ полкахъ: *Обозные Полковые*, у коихъ въ вѣдомствѣ всѣ полковыя артиллеріи состоятъ.

Бунчуковые Товарищи. Сей чинъ начался отъ времени, когда еще въ Малой Россіи властвовало вездѣ смятеніе, и чиновъ самыхъ важнѣйшихъ перемѣна зависѣла отъ воли простаго народа; тѣ, которые слагали съ себя (знатные войсковые товарищи по таковомъ чину сложеніи служатъ въ походахъ, въ вѣдомствѣ Генеральнаго Бунчужнаго) названы были потомъ *Бунчуковыми Товарищами*; послѣ приведенія чиновъ въ лучшій порядокъ, положены они между военными *первыми по Полковникѣ*; въ мирное время употребляемы бываютъ въ разныя дѣла.

Войсковые Товарищи, въ военное и мирное время исправляютъ поручаемыя имъ всякія Государевы службы.

Оба сіи чины состоятъ въ вѣдомствѣ *Главнаго* Правительства.

Въ прошедшемъ вѣкѣ заведены были въ Малой Россіи, *пѣхотные и конные* полки по примѣру тогдашнихъ регулярскихъ войскъ; но въ 1709 году уничтожены, и оставлены токмо *три Компанійскіе пол-*

ки, въ которыхъ военачальники таковы жъ, какъ выше писано о Малороссійскихъ.

Число воинства состоитъ *въ двадцати тысячахъ* слишкомъ выборныхъ, дѣйствительно къ службѣ готовыхъ, Козаковъ, полагая по одному изъ дому, въ пятидесяти тысячахъ дворовъ подпомощниковъ, которые, какъ служащимъ выборнымъ пособляютъ, такъ и, въ случаѣ надобности, сами службу отправить могутъ.

Въ мирное время употребляется часть ихъ къ внутреннимъ нарядамъ. Сверхъ сего находятся три полка Компанѣйскихъ на жалованьѣ, съ раціонами служащихъ, и нѣкоторое число регулярныхъ солдатъ, *Жолдаки* именуемыхъ, для корауловъ въ главномъ городѣ.

Въ число военныхъ людей принять надлежитъ и живущихъ при Днѣпрѣ *Запорожскихъ Козаковъ*. Они живутъ безъ фамиліи и, по большей части, питаются звѣриными и рыбными ловлями и другими добычами; однако и нѣкоторый торгъ съ товарами отправляютъ; раздѣленны на тридцать восемь куреней, въ коихъ не меньше *тридцати тысячь человѣкъ* будетъ; имѣютъ своего начальника, *Кошоваго Атамана*, которому отъ нынѣ Царствующей Великой Императрицы пожаловано носить на шеѣ медаль золотую, съ портретомъ Ея Величества, на голубой лентѣ, *Судію, Писаря, Асаула* и другихъ чиновъ, а въ куренѣ *Атамана* и *Писаря*, коихъ всѣхъ часто перемѣняютъ.

ГРАЖДАНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Генеральная Канцелярія, подъ главнымъ вѣдомствомъ Гетмана, управляема была *Генеральнымъ Писаремъ*. Всякія военныя и гражданскія дѣла входили въ сію Канцелярію. Между Гетманствомъ *Апостола* и *Графа Разумовскаго*, въ сей Канцеляріи присутствовали три Россійскіе и три Малороссійскіе Члены съ Гетманскою властію. Нынѣ сей Канцеляріи дѣла, по учрежденіи въ Малой Россіи Генералъ-Губернатора и Коллегіи, вошли въ то правительство.

Генеральный Судъ. Въ немъ криминальныя и тяжебныя дѣла по аппеляціи на Земскій, Градскій и Подкоморскій Судъ рѣшены бываютъ. Прежде, обыкновенно, въ немъ имѣли засѣданія Генеральные Старшины, потомъ обще съ Россійскими членами, а наконецъ Судьи Генеральные, съ выбираемыми, ежегодно изъ каждаго полку по одному, Депутатами.

Канцелярія Скарбу Малороссійскаго, управляемая Генеральнымъ Подскарбіемъ, вѣдаетъ всю Государственную въ Малороссіи экономію.

Генеральная Счетная Коммиссія, разбираетъ всѣ книжицы бывшихъ у сбору и расходу Государственныхъ, и для облегченія себѣ, имѣетъ въ каждомъ полку по одной Счетной же Коммиссіи.

СУДЪ ГРОДСКІЙ.

Въ сихъ мѣстахъ, *десяти* по числу полковъ, разсматриваемы суть криминальныя дѣла. Полковникъ имѣетъ тамъ первое мѣсто; Полковой Судья и двое другихъ Старшинъ, съ нимъ же присудствуютъ.

СУДЪ ЗЕМСКІЙ.

Въ каждомъ повѣтѣ по одному, коихъ въ Малой Россіи *двад-*

цать; онъ рѣшитъ всѣ тяжбы въ земляхъ; *Земскій Судія* и *Подсудокъ* въ немъ засѣданіе имѣютъ.

СУДЪ ПОДКОМОРСКІЙ.

Подкоморій или *Межевщикъ* разбираетъ присылаемые, по законамъ изъ Земскихъ и Гродскихъ Судовъ къ нему о границахъ въ земляхъ, споры и рѣшитъ оные по апелляціи. На него въ Генеральный Судъ высылаемы бываютъ отъ сего Правительства на спорную землю Коммисары, которые, изслѣдовавъ Подкоморево рѣшеніе, оное утверждаютъ, или опровергаютъ; въ помощь имѣетъ онъ именуемыхъ *Коморниковъ*, которыхъ для разбору небольшихъ дѣлъ высылать можетъ.

Народъ Малороссійскій раздѣляется на нижеслѣдующія состоянія:

Шляхетство.
Духовный чинъ.
Воинство или *Козаки.*
Мѣщане.
Мужики.

Шляхетство состоитъ, въ первыхъ, изъ нѣкоторыхъ древнихъ Россійскихъ фамилій, оставшихся неподвижно въ своихъ жилищахъ; второе, изъ оставшихся Польскихъ шляхтичей, которымъ даны въ Малой Россіи деревни; третье, изъ пожалованныхъ отъ Королей Польскихъ, потомъ отъ Царей, Императоровъ Всероссійскихъ; четвертое, изъ вышедшихъ изъ разныхъ мѣстъ благородныхъ людей. Они пользуются свободою во владѣніи имѣніями, которыя изъяты отъ всѣхъ должностей, въ покупкѣ деревень, вступленіи въ службу, въ земскихъ выборахъ и въ обращеніи всѣхъ своихъ продуктовъ по волѣ ихъ себѣ въ прибытокъ. Никто изъ нихъ ни по какимъ дѣламъ, исключая оскорбленіе Величества и злое умышленіе, безъ доказательства и суда арестованъ быть не можетъ.

Чинъ Духовный имѣетъ такія же выгоды и преимущества, кромѣ одной покупки недвижимыхъ имѣній. У нихъ суть: *Митрополитъ*, *Епископы*, въ монастыряхъ *Архимандриты* и *Игумены*, которые живутъ доходами изъ деревень, въ давніе годы пожалованныхъ; въ приходахъ: *Протопопы*, *Священники* и другіе *Церковные служители*, содержатъ себя изъ парахвіи.

Воинство, именуемое *Козаки*, какъ во время соединенія Малой россіи съ Польшею, для важныхъ ихъ сей коронѣ услугъ, пожалованы были многими преимуществами, такъ и по принятіи ихъ подъ Россійскую Державу, оставлено имъ свободно пользоваться имѣніемъ, выбирать Гетмана и Начальниковъ и, въ разсужденіи военной службы, быть вольными отъ поселянскихъ должностей.

Мѣщане, въ 11 городахъ, въ Географическомъ описаніи изображенныхъ, имѣютъ право, *Магдебургу* пожалованное, по которому предписанныя всѣ распоряженія, до купцовъ, промышленниковъ, художниковъ и работниковъ касающіяся, наблюдаемы быть должны по даннымъ имъ привиллегіямъ. Шляхетство и Козаки, имѣющіе въ городѣ промыслъ или домъ, подчинены Городскому Правительству и должности. *Магистратъ*, состоящій изъ Войта, Бурмистровъ и Райцовъ или Райцгеровъ *, отправляетъ всякія

* Слово Нѣмецкое, испорченное, то есть, *судьи*.

дѣла, состоя въ судныхъ подъ апелляціею Генеральнаго Суда.

Мужики, Государевы и Помѣщичьи въ Малороссіи имѣютъ свободный, по ихъ желаніямъ, переходъ съ мѣста на другое; число ихъ простирается до...; платятъ узаконенную Государственную, на состоящія въ Малой Россіи регулярныя Россійскія, войска, подать. Впрочемъ, отъ помѣщичьихъ доходовъ никакова нѣтъ постановленія, кромѣ *мѣщанъ*, о которыхъ законахъ выше писано; всѣ обыватели судятся, во первыхъ: по данным имъ, при соединеніи съ Литвою и послѣ съ Короною Польскою, привиллегіями подтвержденнымъ и отъ Царей Всероссійскихъ, правамъ Великаго Княжества Литовскаго; второе: узаконеніями Сеймовъ Коронныхъ по 1654 годъ, въ которомъ они соединились съ Россіею. Въ сихъ обоихъ Уставахъ ни о тѣлесномъ, ни о другихъ безчестныхъ наказаніяхъ не упоминается, а честолюбіе такъ далеко произведено, что лишеніе чести постановлено болѣе отнятія самой жизни; третье: указами, отъ Императоровъ Всероссійскихъ, въ народъ издаваемыми. Что до торгу принадлежитъ, они (во время владѣнія древнихъ Россійскихъ Князей, до ослабленія Россіи отъ Татарскихъ и Польскихъ нападеній, паденія Греческаго Царства, ни знанія... изъ Крыму былъ очень знатенъ, тѣмъ паче, что, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, пороги на Днѣпрѣ ходу въ Черное море не препятствовали; послѣ упомянутыхъ случаевъ, а особливо по умаленіи въ Днѣпрѣ воды противу прежней высоты) пришелъ онъ въ совершенный упадокъ, въ нынѣшнее время, торгуютъ сухимъ путемъ своими продуктами въ Ригу, въ Данцигъ, въ Силезію, въ Польшу и Крымъ.

О ПРИКЛЮЧЕНІЯХЪ МАЛОРОССІЙСКАГО НАРОДА.

Не нужно здѣсь писать о тѣхъ приключеніяхъ, которыя Малороссійской народъ имѣлъ прежде четырнадцатаго вѣка; дѣла его соединены съ прочими Россійскаго народа, котораго Исторія многими писателями въ свѣтъ издана. Здѣсь упомянуто будетъ о томъ токмо, что съ нимъ, по отдѣленіи отъ Россіи, случилось. Раздѣленіе сего народа на малыя владѣнія, междоусобныя Россійскихъ Князей брани, разореніе отъ Татарскаго Князя, *Батыя*, нанесенное, были причиною крайняго упадка его. Сосѣди, взирая на то съ радостію, искали употребить въ пользу безсиліе Россіянъ и отмстить озлобленія, отъ войска ихъ причиненныя. Изъ нихъ *Казимиръ Великій*, Король Польскій, и *Гедеминъ*, Великій Князь Литовскій, въ краткое время завоевали многія Россійскія земли; наконецъ, послѣдній, осадивъ Кіевъ, который, всегда былъ главнѣйшимъ въ семъ пространномъ Государствѣ городомъ, взялъ его; сему послѣдовало и всего Княжества покореніе. Онъ, успокоивъ и утвердивъ свои завоеванія, оставилъ оное въ ленномъ Князей *Олелковичей* владѣніи. *Владиславъ Ягелло*, одинъ изъ преемниковъ его, будучи вѣнчанъ на Королевство Польское, ввелъ въ отечество свое. Литву, всѣ Польскіе обряды, присоединяя къ тому и Княжество Кіевское, изшествіемъ *Олелковичевъ* праздным учинившееся, которому и Право Литовское утвердилъ.

Въ такомъ состояніи пребывала Малая Россія (по положенію своему на границахъ, отъ слова Польскаго *Крау*, *Украина* именуемая) до шестнадцатаго вѣка; въ началѣ онаго одинъ изъ жителей тамошнихъ, именемъ *Дашкевичь*, назвался Гетманомъ, собранныхъ нѣсколько людей наименовалъ Козаками именемъ, отъ Татаръ заимствованнымъ, вооружился съ ними противъ Татаръ Крымскихъ, поразивъ, получилъ отъ *Сигизмунда* первую, землю, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра для поселенія сего воинства Наставшій по немъ изъ знатнѣйшей въ Польшѣ фамиліи, Гетманъ Лянцкоронскій, выпросилъ, въ прибавокъ, за Днѣпромъ, ниже пороговъ, землю, на которую тѣ Козаки, кои не хотѣли жениться, переходили. Они, по пребыванію своему ниже пороговъ, именуются *Запорожскими*. Бывшіе потомъ Гетманы оказывали знатныя Коронѣ услуги, въ награжденіе которыхъ *Стефанъ Баторій*, Король Польскій, привелъ ихъ въ лучшій порядокъ, далъ начальникамъ военные знаки, опредѣлилъ войску жалованье и распространилъ ихъ земли; но вскорѣ храбрость ихъ привела Поляковъ въ страхъ, такъ что они, опасаясь ихъ размноженія, предпріяли искать способовъ къ ихъ истребленію. Первое къ тому средство было насильное обращеніе къ соединенію Греческой ихъ Церкви съ Римскою. Хотя шляхетство, котораго большая часть исповѣдала Греческій законъ, опровергнуло такое предпріятіе, было оно однако жъ, причиною великихъ смятеній; ибо, когда Поляки понуждать и утѣснять начали, то *Косинскій*, изъ Польскаго Шляхетства, учинився Гетманомъ, военною рукою защищалъ свою Церковь, но въ одномъ сраженіи убитъ былъ. Сему послѣдовали умышленія поработить сихъ военныхъ людей въ соравненіе съ посполитымъ народомъ, но всѣ оны Гетманами и Козаками опровергаемы были. *Сигизмундъ Третій* укротилъ нѣсколько Польскія на Козаковъ гоненія и имѣлъ во все время своего царствованія усердныхъ слугъ. Во время Хотѣнской съ Турками войны, Гетманъ *Конашевичь Сагайдачный*, командуя 40,000 реестроваго и охотного войскъ, знатное въ одержанной надъ непріятелемъ побѣдѣ участіе имѣлъ, за что и щедро награжденъ былъ. Сей Гетманъ, споспѣшествуя благу отечества, при кончинѣ своей отдалъ все свое имѣніе Училищу Братскому въ Кіевѣ, имъ основанному, *Академіею* потомъ названному. По кончинѣ *Сигизмунда* Поляки возобновили свои утѣсненія, которыя часто Козаки отражая, заключали полезные свои договоры, всегда отъ Поляковъ нарушенные; но въ 1638 году, будучи побѣждены войсками Польскими, принуждены были сдаться на договоръ и принять такія постановленія, каковы Полякамъ на Сеймѣ предписать угодно было. Тогда лишены они были всѣхъ выгодъ и преимуществъ, оставлены въ числѣ шести тысячь человѣкъ; начальные люди опредѣлены изъ Поляковъ; всѣ прочіе остались въ несносномъ порабощеніи.

Толь бѣдственное сего народа состояніе продолжалось до 1647 году, хотя Король *Владиславъ*, между симъ временемъ, памятуя важныя утѣсненныхъ воиновъ услуги, покушался возвратить имъ старыя выгоды; но мнѣнія Польскихъ

правителей тому не согласовали. Милость его къ народу столь далеко простиралась, что въ письмѣ къ нѣкоторому начальнику позволялъ, для обороны отъ Польскихъ неистовствъ, употребить оружіе. *Хмельницкій*, между воинствомъ будучи благоразумнѣе и службами своими Королю знаменитѣе другихъ, первый предпріялъ возобновить въ отечествѣ свободу. Отнятіе управителемъ Короннаго знаменоносца, *Конецпольскаго* съ Чигринскимъ *Чаплинскимъ*, данныхъ ему отъ Короля земель, гдѣ онъ поселилъ мужиковъ, и безчестіе, задержаніемъ его въ тюрьмѣ оказанное, наивящше его къ тому побудило.

Сперва сыскалъ онъ хитрымъ образомъ, у одного изъ ихъ начальниковъ, Королевскія привилегіи, съ которыми въ жилища Запорожскихъ Козаковъ уѣхалъ, откуда отозвался къ Гетманамъ Коронымъ, что онъ намѣренъ съ депутатами отправиться на Сеймъ просить возвращенія вольностей, тайно отбылъ въ Крымъ, тамъ выпросилъ у Хана знатное войско въ помощь и, по возвращеніи въ Сѣчь Запорожскую, выбранъ Гетманомъ. Съ сими двумя войсками, прежде приблизился къ границамъ, нежели Поляки въ его намѣреніи провидѣть могли; благополучный успѣхъ его вездѣ препровождалъ. Сперва разбилъ онъ часть войска Польскаго при *Желтыхъ Водахъ*, потомъ при *Корсунѣ* надъ арміею ихъ одержалъ такъ славную побѣду, что оба Гетманы Коронные и всѣ начальники военноплѣнными учинены.

Слава разгласила его дѣла и намѣренія и всѣ народныя сердца въ его пользу склонила. Онъ не упустилъ сего случая; публично листами объявилъ Полякамъ войну, призывая къ себѣ народъ въ помощь. Скоро войско его, кромѣ Татаръ, 100,000 умножилось. Съ столь многолюдною арміею пошелъ онъ внутрь Польши, оставляя народъ въ совершенной безопасности. *Владиславъ* Король въ началѣ сей войны скончался, а братъ и преемникъ его, *Іоаннъ Казимиръ*, по прошенію Польскихъ вельможъ съ немалымъ корпусомъ выступивъ, былъ осажденъ при *Збаражѣ* въ шанцахъ и, по долговременномъ въ нуждѣ тамъ пребываніи, принужденъ былъ заключить миръ *въ Зборовѣ*, самъ учинивъ присягу; но сей миръ вскорѣ былъ нарушенъ отъ стороны Поляковъ, которые всегда отъ Козаковъ поражены были.

Они приняли крайнее намѣреніе — учинить генеральное военное движеніе, извѣстное тамъ подъ именемъ *посполитое рушеніе*. Армія ихъ состояла болѣе, нежели въ трехъ стахъ тысячахъ человѣкъ; сражались они подъ городомъ *Берестечкомъ*. Сперва Козаки оборонялись храбро, но, оставленные отъ Татаръ, измѣнившихъ имъ въ семъ случаѣ, для нѣкоторыхъ своихъ выгодъ, принуждены были уйти чрезъ рѣку на лошадяхъ, переплавля. Симъ возгордѣвшись Поляки, отрынули прошенія Козаковъ, чтобъ заключить миръ, но вскорѣ ослабѣвъ, въ домы возвратились, оставивъ часть войска. Козаки, поправившся, понудили непріятелей своихъ съ ними примириться; не долго и сей договоръ сохраненъ былъ. *Хмельницкій*, озлобленный толь частымъ мира нарушеніемъ, возобновилъ войну. Онъ искалъ чтобъ Царь Всероссійскій при-

нялъ его подъ свою державу. Миръ между Россіею и Польшею не позволилъ сему Государю сдѣлать то; былъ, однако жъ, посредникомъ къ примиренію двухъ воюющихъ народовъ. Предложенія его посла Поляками отвержены были; сіе побудило *Хмельницкаго* искать себѣ, въ продолженіи войны, помощи. Онъ принялъ участіе въ войнѣ Короля Шведскаго. Вскорѣ Государь Царь Всероссійскій, озлобленный отъ Поляковъ отнятіемъ земель, разореніемъ въ Государствѣ, а часто нанесеньемъ неприличныхъ досадъ, объявилъ войну Полякамъ, и *Хмельницкаго*, съ народомъ и воинствомъ, въ число подданныхъ своимъ принять соизволилъ.

Здѣсь Исторія о Малороссійскомъ народѣ соединяется паки съ Россійскою; почему о знаменитыхъ дѣлахъ вовремя Смоленской и другихъ компаній и о послѣдовавшихъ приключеніяхъ, какъ извѣстномъ дѣлѣ, не упоминается.

Ученые труды

Епифанія Славинецкаго.

Въ изданномъ нами *Оглавленіи книгъ, кто ихъ сложилъ*[1], между прочимъ находится статья о сочиненіяхъ и переводахъ ученаго и трудолюбиваго іеромонаха, Епифанія Славинецкаго, дополняющая во многомъ свѣдѣнія, сообщенныя въ Словарѣ духовныхъ Писателей митропол. Евгенія. Въ одномъ изъ рукописныхъ Сборниковъ библіотеки М. П. Погодина, изъ коллекціи П. М. Строева[2], отыскали мы современный реестръ ученыхъ трудовъ Славинецкаго и собственноручное письмо монаха Евѳимія къ Ректору Кіевскаго братства, Сильвестру Головчичу, съ препровожденіемъ книгъ и нѣкоторыхъ вещей, завѣщанныхъ Славинецкимъ въ Братскій монастырь. Мы помѣщаемъ здѣсь вполнѣ эти два любопытные акта. Первый, конечно бывшій при книгѣ сочиненій Епифаніевыхъ, озаглавленъ:

„*Каталогъ на словеса, сочиненныя Епифаніемъ іеромонахомъ Славинецкимъ, яже здѣ не положишася.*

Пришедъ въ царствующій градъ Москву лѣта 7161[3], въ іюлѣ мѣсяцѣ, состави *слово* похвалное святому *Іоанну Златоусту*, егоже начало: *Между благоуханными.*

Похвала церкви, начало: *Яко паче звѣзды,*

Слово Іакову Боровицкому, начало: *Прежде вѣкъ не постиже...*

Канонъ Маріи Египетской,

Канонъ Аннѣ Тферской.

Слово и канонъ пророчицѣ Аннѣ. *Елма избранному.*

Стихи мѣрныя на Пресв. Богородицу.

Слово похвалное св. Алексію митрополиту всея Россіи.

Канонъ общій Апостоломъ и Мученикомъ.

---

1 См. чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс за 1846 г. (засѣд. 23 Марта) No 3, Отд. Смѣсь.

2 Сборникъ тотъ самый, о которомъ упомянуто въ Предисл. къ Оглав. книгъ въ замѣч. 3. Противъ *Каталога Словесъ*, здѣсь напечатаннаго, рукою мон. Ефимія написано слѣдующее: „Греко-Славенскія рукописныя: Книга *Лексиконъ*, въ малую десть. Вторая числомъ, первѣйшая же честію и достоинствомъ, *Новый Завѣтъ*, Господа нашего І. Христа, сирѣчь святое Евангеліе, и Дѣянія и Посланія св. Апостоловъ и Апокалипсисъ, рукописная, преводу и стяжанія многоцѣннаго мужа въ Философіи и Богословіи іеромонаха Епифанія Славинецкаго, родомъ Бѣлорусца, Еллински, Славенски и Латински предоволна наказана и велми въ языцѣхъ сихъ искусна. Третія книга, Греко-Славянски же писанная Евангеліе и Апостоловъ святыхъ Дѣянія, стяжанія игумена Сергія, иже бысть приказный на Печатномъ дворѣ; а писмо Флора Герасимова, Печатнаго двора книгописца. Четвертая книга Евангеліе печатное, Печатнаго двора, Кавычное (т. е. корректурное), взятое у святѣйшаго Іоакима патріарха въ Крестовой его патріаршей палатѣ для прочитанія, съ рукописнымъ Новымъ завѣтомъ, святымъ Евангеліемъ, писаннымъ на хартіи, рукою великаго архіерея Алексія митрополита, всея Россіи чудотворца, дано въ 7187 лѣтъ, марта въ... день.“

3 Здѣсь ошибочно выставленъ годъ прибытія Славинецкаго въ Москву. Онъ прибылъ не въ 7161, а въ 7157 (1649) году, какъ сказано у Медвѣдева и въ современной запискѣ о переводѣ Библіи, напечат. въ Словарѣ Дух. Писат. I, 178 и слѣд.

Посланіе утѣшительное къ княгинѣ Радивила князя Виленскаго, отъ лица святѣйшаго Никона патріарха Всероссійскаго, начало: *Маловременныя.*

О отшествіи со престола Никона патріарха.

Азъ есмь пастырь добрый.

Правило вѣры и образъ кротости.

Изъ небесъ пріемъ божественную благодать.

О ученіи Греческаго писанія, начало: *Люде сѣдящіе во тмѣ.*

Помяни, яко смерть не замедлитъ.

Всяко древо благо, плоды добрыя творитъ.

Сердце мое смятеся во мнѣ и страхъ смерти нападе на мя.

Понеже земнородніи человѣцы.

Чинъ благолѣпный.

О псалмѣхъ, превращенныхъ отъ Аполинарія.

И вся, яже написашася *въ книзѣ сей.* И иная многая словеса, яже здѣ не обрѣтаются.

Онъ же Епифаній преведе отъ Еллинска на Славенскій діалектъ святаго Василія Великаго Кесарійскаго бесѣды 11 на Шестодневъ.

Слово о раю. Слово о...

Григорія Ѳеолога 50 словъ.

Іоанна Дамаскина 4 книги о православнѣй вѣрѣ.

Тогожде о поклоненіи святыхъ иконъ.

Аѳанасія Великаго на Арія 4 слова.

Тотожде посланіе къ Маркеллину, на толкованіе Псалмовъ.

Тогожде притчи Евангельскія.

Тогожде вопросо-отвѣты ко князю Антіоху.

Тогожде о Божествѣ.

Тогожде пятое слово на Арія.

Книгу Константина Арменопола.

Святаго Іоанна Златоустаго слово на святую Пятдесятницу.

Тогожде божественную литургію.

Пять книгъ Моисеевы.

Ирмологіи.

На Христово Рождество три слова. Первое: *Не возможетъ сказати.* Второе: *Радуйтеся братіе.* Третіе: *Отъ моря въ пристанище.*

Слово Іустина Философа и мученика.

Дѣяніе Сунода святѣйшихъ четырехъ патріарховъ, о патріаршествѣ Всероссійскаго патріарха.

За сими еще онъ же преведе.

Калепинъ безъ толкованія, отъ книги, изданныя въ Василіи, лѣта Господня...

Уставы гражданоправительныя отъ Ѳукидидовы исторіи, книги первыя. Конецъ же отъ книги Плиніа втораго, панегирика къ Траіану, число 75, иміже чести вручаются, тетрадей 73.

Географіи двѣ части Европу и Асію, съ Латинска.

Книгу врачевскую Анатомію, съ Латинска, отъ книги Андреа Весаліа Брукселенска. Начало: *Вся человѣческа....*

О убіеніи краля Аггелскаго, съ Латинска.

Гражданство и обученіе нравовъ дѣтскихъ."

За Каталогомъ сочиненій и переводовъ Славинецкаго въ рукописи слѣдуетъ его предисловіе къ переводу Арменопула, напеч. въ III прилож. къ I изд. Обозрѣнія Корчей Книги Бар. Розенкампфа. Въ концѣ онаго читаемъ: „Самая же священная книга сія преписанная рукою непотребнаго негли монаха, въ тойже Чудовствѣй лаврѣ, великаго архистратига Михаила, обитающаго, *Εὐθυμία* именемъ, иже и

посвати ю, рекше возложи въ даръ Господу Богу, за оставленіе грѣховъ своихъ, и дому святому сему по смерти моей да пребудетъ неотъятна."

Непосредственно за Предисловіемъ въ рукописи вставлено слѣдующее подлинное письмо:

„Въ Бозѣ велебне и Господине честне отче Ректоре, мнѣ любезне во Христѣ!

Вѣдати даю пречестности вашей, яко господинъ отецъ Епифаній Славинецкій, мужъ ученнѣйшій въ Философіи и Ѳеологіи, иже изъ Кіева пришедъ живяше въ царствующемъ градѣ Москвѣ (егоже честность ваша знаше, или слышаше о немъ) отъиде отъ житія сего привременнаго въ будущее безконечное блаженство, лѣта Господня 1675, ноемвріа подъ 20 число. При отшествіи же своемъ приказа онъ отецъ Епифаній, ради вѣчнаго о себѣ поминовенія, подати на монастырь братства Кіевскаго книги свои. Къ сему пожаловалъ великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всея Россіи указалъ послати вамъ на монастырь и часть имѣнія его подобнѣ и на иныя монастыри дати милостыню отъ имѣнія его. И нынѣ по благословенію крайнѣйшаго отца нашего и архипастыря великаго господина, святѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго и всея Россіи, посылаю вамъ на монастырь братства Кіевскаго, чрезъ велебнаго господина отца игумена Ѳеодосія Межигорскаго монастыря книгъ отзжанія господина отца Епифаніа.

Въ десть:

Книги седмь томовъ, великое Зрѣлище житія человѣческаго, Латинскія.

Книга Плутархъ, Греко-Латинская.

Книга собранія Ѳеологіи схоластическіе, Латинская.

Книга о правдѣ и судѣ, Латинская.

Книга толкованіе на ученіе Іоанна Шкота, Латінская.

Въ полдесть:

1 Книга Славенская Акаѳисты.

2. Книга Полская Мессіа.

3. Книга Діалектика, рукописная, Латинская.

4. Книга Філософія ратіоналисъ, рукописная, Латинская.

5. Книга другая Философіа рукописная, Латинская.

Въ четверть:

Книга Граматика Еврейская, Мартина Буксторфіана.

Книга Сокровище грамматики языка Еврейскаго.

Книга Лексиконъ Еврейскій и Халдейскій.

Книга Іустина на исторіи Трога Помпеа.

Книга Символика Египетская.

Книга Пандектъ контроверсій.

Книга Аристотелева Греко-Латінская.

Книга натуралисъ Магіа.

Книга Хронологій Матѳеа Бероалда.

Въ осмушку:

1. Книга часословъ Славенскій, ветхъ.

2. Книга Ливіева.

3. Книга Иппократъ, ветхъ.

4. Книга о королевствѣ Данскомъ.

5. Книга о Туркахъ.

6. Книга о статахъ королевства Скотскаго и Гиберскаго.

7. Книга о статахъ Гунгаріи.

8. Книга Мартина Бекана.

9. Книга Аксіомата, Философская.

10. Книга о моряхъ, Латінская

11. Книга о Персіи.

12. Книга Белгіа конфедерата о Гелріи и Голландіи.

Да зегарь малый въ сребрѣ оправленный со ланцушкомъ [4] сребренымъ же, цѣною двадесять рублевъ. Да осмьдесять червонныхъ златыхъ. Да за книги отца Епифаніа Греко-Латинскія, которыя по указу святѣйшаго патріарха оставлены на Москвѣ, вамъ же на монастырь посылаю по цѣнѣ четыредесятъ ефимковъ. И прошу ваше благоговѣніе, яко господина пречестна, еже пріемшимъ вамъ вся здѣ писаная у господина игумена Ѳеодосіа, поминовеніе за душу отца Епифаніа творити по подобающему, паче же при безкровныя жертвы приношеніи, якоже святыня ваша вѣсть. Да со отцемъ же игуменомъ Ѳеодосіемъ Межигорскимъ послася вѣчнаго ради поминовенія по отцѣ Епифаніи въ Николской пустынной, въ Міхаила святаго Златоверхаго, въ Кирилловскій, въ Софійскій, въ Выдубецкій, въ Іорданскій, въ Флоровскій, въ Михайловскій дѣвичій монастыри по десяти червонныхъ златыхъ на кійждо монастырь, 9. А въ Печерскій и въ Купятицкій и въ Троецкій, иже въ Печерскомъ, и въ дѣвическій Печерскій, и Пинскій монастыри, послано будетъ по писанію господина отца Гизеля, архимандрита Печерскаго, со Грекомъ купцемъ Христофоромъ. Прошу вашу любовь пріемъ у господина игумена Ѳеодосіа ваше преблаженство книги, и златницы и таляры и зегарекъ, восписаніе отъ преподобія вашего о всѣхъ сихъ получити желаю, да буду извѣстенъ и святѣйшему патріарху возвѣститель. Понеже по его благословенію и указу сія вся послана къ вамъ, да и онъ великій господинъ благодареніе воспріиметъ отъ преподобія вашего.

За симъ вручаю всеусердно молитвамъ блаженства вашего, всѣхъ благъ пречестности вашей желатель, слуга и обогомолецъ *ὁ ταπεινὸς μοναχος Εὐθύμιος ἰδία χειρί*.

Написася въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ велицѣй Лаврѣ архистратига Михаила, лѣта Господня 1676, маія 15 дне.

Подпись: Въ бозѣ велебному пречестному господину отцу Силвестру Головчичу Ректору и игумену братства Кіевскаго, честнѣ да вручится."

Вотъ нѣсколько новыхъ данныхъ о сочиненіяхъ и переводахъ Епифанія Славинецкаго, пользовавшагося у современниковъ почти безпримѣрнымъ уваженіемъ [5]. Ученые труды его, въ особенности Словари [6], стоятъ внимательнаго разсмотренія.

Ѳ. Ч. В. Ундольскій.

4 *Зегарь съ ланцушкомъ* — часы съ цѣпочкой.

5 Не только въ разговорахъ, письмахъ и сочиненіяхъ частныхъ лицъ именовали Славинецкаго: мужемъ. *многомудрымъ, въ Философіи и Богословіи зѣлнымъ дидаскаломъ* и проч.; напротивъ онъ такъ названъ на заглавномъ листѣ перевода Григорія Богослова, Василія Вел. и проч. изд. въ Москвѣ въ 1665 г., въ л. См. Опис. Старопѣч. Книгъ Гр. Толст. М 1829, 8. No 136, стр 296.

6 О Филогич. Словарѣ см. Слов. лух. Писат. и Библіот Общ. и Древн. Росс. N 238. О переводѣ словаря Калепинова (вмѣстѣ съ Арсеніемъ Сатановскимъ въ 1650 г.) см. Серг. Строева опис. памятн. Славено Русск. No 57.

О

Греческомъ кодексѣ

Георгія Амартола,

хранящемся въ Московской Синодальной библіотекѣ, и о Сербскомъ и Болгарскомъ переводахъ его хроники.

По моимъ изслѣдованіямъ о началѣ Русскихъ Временниковъ, оказывается (1), что составленію нашихъ Лѣтописей предшествовали переводы съ Греческаго нѣкоторыхъ Хроникъ и образованіе изъ нихъ разныхъ Словянскихъ Хронографовъ. Для насъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что преподобный Несторъ и другіе позднѣйшіе составители Временниковъ многое отъ слова до слова внесли изъ Греческихъ Хроникъ и Словянскихъ Хронографовъ въ свои лѣтописные сборники. Поэтому изученіе Византійцевъ въ Словянскихъ переводахъ и Словянскихъ Хронографовъ въ настоящее время необходимо.

Изъ всѣхъ Греческихъ источниковъ, вошедшихъ въ составъ лѣтописи преподобнаго Нестора, конечно важнѣйшее мѣсто занимаетъ *лѣтопись Амартола*, которою мы теперь и займемся.

Извѣстно, что Георгій Амартолъ писалъ отъ сотворенія міра „*до умерщія Михаила сына Ѳеофилова*“ (2), какъ говоритъ онъ самъ въ предисловіи къ своей Хроникѣ. Между тѣмъ въ Словянскихъ переводахъ какъ Сербской, такъ и Болгарской редакціи, описаніе событій доведено до временъ Константина и Романа. Тоже самое, по замѣчанію Гардта, встрѣчается и въ Греческихъ рукописяхъ Амартола, хранящихся въ Королевской Баварской библіотекѣ. Судя по всѣмъ извѣстнымъ намъ каталогамъ Греческихъ манускриптовъ, какъ рукописнымъ, такъ и печатнымъ, нѣтъ ни одного кодекса на Греческомъ языкѣ, въ

(1) См. Сборникъ К. Обольянскаго N 11-й М. 1810. 8.
(2) Рукоп. Амартола XV вѣка библіот. М. П. Погодина л. 11.

которомъ бы хроника Амартола находилась отдѣльно; напротивъ во всѣхъ она продолжена и слита съ какимъ-либо другимъ лѣтописцемъ. Таковы же были и Греческіе манускрипты, находившіеся въ рукахъ нашихъ Словянскихъ переводчиковъ, что очевидно изъ дошедшихъ до насъ двухъ переводовъ. Сербскаго и Болгарскаго, Хроники Амартола, гдѣ она соединяется также съ продолжателями. Какими же именно Хронистами были дополнены Греческіе кодексы, съ которыхъ сдѣланы Словянскіе переводы Амартола, это доселѣ не было извѣстно ученому свѣту, между тѣмъ какъ повѣствованіе дополнителей для насъ гораздо любопытнѣе самаго Амартола, потому что въ нихъ, а не въ Амартолѣ, находятся извѣстныя мѣста о Руси. Ученый Гардтъ, составившій образцовое описаніе Греческихъ рукописей Королевско-Баварской библіотеки (3), и въ особенности занимавшійся Амартоломъ, приготовляя его къ печати, при описаніи 139 рукописи, говоритъ, что въ этомъ кодексѣ лѣтопись Амартола доведена также до временъ Константина и Романа, и что переписчикъ, кончивъ лѣтопись Амартола, прибавилъ остальное изо Льва Грамматика, слово въ слово. Это указаніе Гардта подало намъ мысль сличить Словянскіе переводы съ Греческимъ текстомъ. Изъ тщательнѣйшаго разсмотрѣнія открылось, что:

1. На Словянскомъ языкѣ находится два перевода Хроники Амартола: Сербскій и Болгарскій. Языкъ того и другаго отличается глубокою древностію; но кѣмъ и когда именно были они сдѣланы, не извѣстно.

2. Разность переводовъ, а не списковъ одного и того же перевода ясно видна изъ слѣдующаго мѣста Сербскаго перевода (не находящагося въ Болгарскомъ), гдѣ въ объясненіи слова *Кесарь* „еже есть изрѣвань,“ Сербскій переводчикъ Греческія слова *κατὰ τὴν Ρωμαικὴν γλῶσσαν*, перевелъ: *по Сербскому языку* (4).“

---

(3) Catalogus codicum manuscriptorum Graecorum Bibliothecae Regiae Bavaricae, auctore Ignatio Hardt, ejusdem Bibliothecae Subpraefecto. Monachii MDCCCVI — XII, V tomi in 4. Тщательность и аккуратность составленія и изданія этого каталога выше всѣхъ похвалъ. Монфоконъ, Бандини, Ламбеціи и всѣ прочіе библіографы должны уступить Гардту пальму первенства въ этой наукѣ. У него выписаны не только начала, но и окончанія всѣхъ статей съ учеными замѣчаніями, приведено множество варіантовъ, издано нѣсколько неизвѣстныхъ статей. Достоинство описанія усугубляется присовокупленными къ нему отдѣльными указателями именъ, предметовъ, кодексовъ пергаменныхъ, бомбицинныхъ, и по отдѣламъ наукъ: сочиненій Богословскихъ, Философскихъ и проч., и проч., владѣтелей, писцовъ книгъ и даже *неизданныхъ* твореній. Совѣтуемъ нашимъ библіографамъ при описаніи Словянскихъ рукописей, переведенныхъ съ Греческаго, чаще обращаться къ каталогамъ Греческихъ рукописей. Въ нихъ найдутся отвѣты на многіе неразрѣшенные вопросы въ нашей древней литературѣ и вмѣстѣ образцы для составленія ученаго описанія нашихъ рукописей. Сходство въ содержаніи и составѣ нашихъ рукописныхъ сборниковъ съ Греческими, начиная съ Изборника Святославова, изумительно. Будемъ же но не многу объяснять книги, сборники и статьи переводныя, и тогда намъ гораздо легче будетъ наслѣдовать наши Русскія произведенія. Каталогомъ Гардта мы пользовались экземпляромъ здѣшней Университетской библіотеки, присланнымъ ей въ даръ (1828 г.) отъ королевской Мюнхенской библіотеки.

(4) Опис. Рум. Муз. стр. 57.

Того и другаго перевода извѣстно по нѣскольку списковъ. Старшая рукопись *Сербскаго* перевода Георгія Амартола хранится въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ N 148, писанная въ Хиландарскомъ монастырѣ иноками Романомъ и Василіемъ, на 434 бомбицинныхъ листахъ, въ 1386 году. Той же редакціи манускриптъ находится у Шафарика, писанный въ 1389 г., и въ Румянцовскомъ музеѣ, по описанію А. Х. Востокова подъ N 42. —*Болгарскаго* перевода Амартолъ извѣстенъ въ пергаменномъ спискѣ исхода XIII вѣка, съ современными лицевыми изображеніями, хранящійся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи подъ N0 100, бумажный XV вѣка у М. П. Погодина, и многіе другіе.

3. Кромѣ несходства въ языкѣ, замѣчаемаго въ переводахъ, Сербскомъ и Болгарскомъ, Хроники Амартола, между ними находятся слѣдующія рѣзкія оттличія: а) Болгарскій переводъ лѣтописи Амартола начинается предисловіемъ (5), котораго въ Сербскомъ переводѣ нѣтъ; б) Болгарскій переводъ раздѣляется на книги и главы, означенныя числами; въ переводѣ Сербскомъ такого дѣленія вовсе не находится; в) нѣкоторыя мѣста въ переводѣ Болгарскомъ полнѣе, нежели въ Сербскомъ, другія наоборотъ; г) кромѣ разности въ составѣ и языкѣ переводовъ, весьма замѣчательно то, что въ Болгарскомъ переводѣ съ Хроникой Амартола слитъ неизвѣстный Ѳеофановъ продолжа-

---

(5) Въ началѣ Болгарскаго перевода, находится Оглавленіе, тоже ненаходящееся въ Сербскомъ переводѣ. Вотъ его начало, по рукоп. XV вѣка М. П. Погодина: *Криница* истинная книгъ сихъ написаніе, дѣаніе, уставленіе и временъ вѣнца, нъ и дѣаніе ветхыихъ дѣла, и наитіа бывшіихъ, и сътворившіихъ и сътворившимся. Всякъ ибо учитися хотя сихъ книгъ проиди написаніе разумъ уставивъ, да не утаится ничто же, яко уставиши тыи невѣдущіимъ я, мняй вещемъ гораздьствіа.“ По начальному слову Оглавленія *Криница*, относящемуся, собственно, къ Оглавленію, а не ко всей Хроникѣ, издавна называли ее нѣкоторые *Криницею*, подъ какимъ названіемъ внесена она и въ списокъ книгъ истинныхъ и ложныхъ, составленный не позже XIV вѣка, и напеч. у Калайдовича въ приложеніяхъ къ І. Ексарху Болгарскому. Даже нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей давали Хроникѣ Амартола названіе *Криницы*. Не открывъ Греческой рукописи, соотвѣтствующей Болгарскому переводу Амартола, мы не можемъ положительно сказать, кому принадлежитъ это Оглавленіе, Греку сочинителю, или Славянскому переводчику Хроники, а вѣроятнѣе первому. За перечисленіемъ 28 главъ, въ этомъ оглавленіи, идетъ: „*Начяло временьскымъ книгамъ Георгія мниха.*“ Подъ этою рубрикою насчитано 110 главъ, или отдѣловъ, за тѣмъ: „*Начяло Римскымъ цесаремъ.*“ Послѣ того озаглавленъ: „*Временникъ Хрістіянскихъ царствъ.*“ Здѣсь-то упоминается: „*О Рустѣмъ пришествѣи, како осрамлени отъидоша,*“ а подъ конецъ всего оглавленія: „*О пришествіи Руси, приплуша четвертаго надесять инъдикта, до тысячи людей* (лодей?), *многа зла крестьяномъ створиша, иже и напослѣдокъ святыя Богородица молитвами, овіи истопоша, а друзіи вспять отъидоша.*“ Непосредственно за оглавленіемъ слѣдуетъ предисловіе самого Амартола, подъ заглавіемъ: „*Книгы временныя Георгія мниха, сказъ.*“ Начало: „Мнози въ нихъ любословцѣ, рекше премудрѣи любословьци, образници же и творци и временаписци.“ . . . Здѣсь-то и сказано, что Амартолъ писалъ: „*до умертвія Михаила, сына Ѳеофилова.*“ Всего этого нѣтъ въ Сербскомъ переводѣ. Прямо за предисловіемъ начинается самый: „*Врѣменникъ въпростѣ отъ разлѣчныхъ же хронографъ же и сказатель, събранъ же и сложенъ Георгіемъ грѣшнымъ мнихомъ.*“ Начало: „Книгы рожества человѣча въ день, въиже създа Богъ Адама,“ и т. д., чѣмъ начинается Сербскій переводъ.

тель (6), (изданный на Греческомъ языкѣ съ Латинскимъ переводомъ еще въ прошедшемъ столѣтіи, вмѣстѣ съ прочими Византійцами, и въ Нибуровскомъ изданіи „Corporis scriptorum Historiae Byzantinae); въ Сербскомъ же переводѣ за Хроникою Амартола слѣдуетъ непосредственно повѣствованіе Георгія инока (Georgii monachi vitae Imperatorum recentiorum), напечатанное въ Парижѣ и перепечатанное въ Нибуровскомъ изданіи Византійцевъ, въ сличеніи съ Греческимъ кодексомъ Коаленевой библіотеки, сдѣланномъ ученымъ Газе. Всѣ эти несходства приводятъ насъ къ несомнѣнному заключенію, что переводы Амартоловой хроники Болгарскій и Сербскій сдѣланы не съ одного и того же Греческаго подлинника, но что и въ самыхъ Греческихъ кодексахъ Амартола были двѣ разныя редакціи. Знакомые съ нашею древнею переводною литературою ни сколько не усомнятся въ этомъ. Въ прежнія времена, обыкновенно, если что либо переводили, то переводили слово въ слово, безъ всякихъ пропусковъ, а вставлять отъ себя считали тяжкимъ грѣхомъ. Іоаннъ Ексархъ Болгарскій въ предисловіи къ переводу Богословіи І. Дамаскина извиняется даже въ томъ, что не могъ Греческія слова мужескаго рода переводить Словянскими того же рода. Такому примѣру подражали переводчики до временъ позднѣйшихъ. Откуда же этѣ вставки и пропуски, дѣленіе на книги и главы въ одномъ, недостающіе въ другомъ переводѣ, если всего этого не было въ Греческихъ подлинникахъ? Отчего и продолженіе хроники Амартола, нераздѣльно съ нимъ слитое, въ обоихъ переводахъ различно, если такой разности не было въ самыхъ оригинальныхъ хроникахъ Амартола?

При этихъ разысканіяхъ мы прежде всего обратились къ тѣмъ Византійскимъ лѣтописцамъ, которые писали послѣ Амартола и, слѣдовательно, при позднѣйшей перепискѣ его Хроники, могли быть употреблены для ея дополненія. Георгій Амартолъ, по собственному его показанію, какъ мы уже выше замѣтили, писалъ только до *„умертвія Михаила, сына Ѳеофилова*; поэтому изъ изданныхъ доселѣ Византійцевъ могли относиться къ нашему предмету: а) Левъ Грамматикъ, писавшій до кончины Романа Лакапена, или до 949 года; б) Георгій монахъ, описавшій событія со временъ Льва Армянина до кончины Романа Лакапена, или съ 813 до 949 года; в) неизвѣстный Ѳеофановъ продолжатель, напечатанный въ Нибуровскомъ изданіи „Corporis scriptorum historiae Byzantinae (Bonnae, 1838); г) Симеонъ Логоѳетъ или Метафрастъ, жившій въ началѣ X вѣка и описавшій событія со временъ Льва Армянина до Романа Младшаго, съ 813 до 961 года.

Не ограничиваясь, однако, печатными изданіями Византійцевъ, мы обратились къ рукописямъ нашей Синодальной библіотеки. Въ като-

(6) Въ доказательство того, что въ Болгарскомъ переводѣ Амартола съ его Хроникою слитъ Ѳеофанъ-продолжатель, въ приложеніи подъ N II мы напечатали мѣсто о нашествіи Руси на Константинополь, по Греческомъ въ сличеніи съ Болгарскимъ переводомъ; а въ Приложеніи подъ N III помѣстили образецъ, въ какомъ видѣ и формѣ мы хотѣли издать Амартолову лѣтопись.

логѣ ученаго Маттея (7) напали мы подъ N 251 (а по Синодальному подъ N 264) указаніе на хронику Симеона Логоѳета, описанную у него слѣдующимъ образомъ:

Codex membranaceus sec. XII. foliorum 211. Fuit antea in Laura Athanasii. Continet Symeonis Logothetae chronicon a mundo condito. Desinit in imperatoribus Leone, Alexandro, Constantino et Romano. A principio aliquot folia exciderunt. Esse tamen hoc Symeonis opus discitur ex fol. 207, ubi legitur: *τετέλεσαι καὶ τὰ τοῦ λογοθέτου.*

Рукопись пергаминная, XII вѣка, на 211 листахъ. Прежде находилась въ Лаврѣ св. Аѳанасія. Содержитъ хронику Симеона Логоѳета отъ сотворенія міра. Оканчивается Императорами Львомъ, Александромъ, Константиномъ и Романомъ. Сначала нѣсколько листовъ утрачено. Что это сочиненіе Симеона, видно изъ листа 207, на которомъ читаемъ: „окончилось и твореніе Логоѳета.“

Означеннаго описанія было достаточно, чтобъ возбудить любопытство. Но каково было наше удивленіе и радость, когда, по вытребованіи изъ Синодальной библіотеки этой рукописи, разсмотрѣвъ ее, открыли мы, что въ ней находится не Хроника *Симеона Логоѳета*, а лѣтопись *Георгія Амартола*, съ которою буквально сходенъ Словянскій переводъ Сербской редакціи!

Прежде, нежели мы приведемъ доказательства въ пользу нашего мнѣнія, совершенно противоположнаго заключенію знаменитаго Маттея, опишемъ подробно разсматриваемую нами Греческую рукопись, достопримѣчательнѣйшую во многихъ отношеніяхъ. Писана она чистымъ и весьма красивымъ почеркомъ, по обыкновенію того времени, со множествомъ аббреviатуръ, какъ строчныхъ, такъ и надстрочныхъ, съ заглавіями и начальными буквами, начертанными киноварью, на плотномъ, чистомъ и хорошо выдѣланномъ пергаминѣ. Число строкъ не вездѣ одинаково, отъ 30 до 40 на каждой страницѣ, разграфленной какимъ-то остріемъ. Какъ пергаминъ, такъ и чернила, исключая киноварныхъ заглавій и очень немногихъ страницъ, хорошо сохранились. По перемѣтѣ листовъ, сдѣланной *Петромъ Александровымъ*, вѣроятно въ 1794 г., передъ тѣмъ временемъ, какъ рукопись отдана была въ переплетъ, въ ней не 211, а 209 листовъ. Разница въ двухъ листахъ по цифраціи Петра Александрова противъ счета Маттеева вышла отъ того, что Маттей включилъ въ свой счетъ послѣдній листъ, непринадлежащій, собственно, къ рукописи, и бѣлый, вставленный послѣ 140-го, вмѣсто

(7) Accurata codicum Graecorum mss. Bibliothecarum Mosquensium sanctissimae Synodi notitia et recensio, edita a Christiano Frider. de Matthaei. Lipsiae. 1805, 372 pagg. in 8.

утраченнаго, тогда какъ Петръ Александровъ не считалъ ихъ. Замѣчаніе это мы почли нужнымъ сдѣлать для того, чтобы кто нибудь не подумалъ, что рукопись Амартола находится уже не въ томъ видѣ, въ какомъ была въ 1775-хъ годахъ, когда описывалъ ее ученый Маттей.

Выпишемъ теперь для любопытныхъ нѣкоторыя мѣста изъ этой рукописи и приведемъ, для сравненія, параллельно съ ними, соотвѣтствующія имъ мѣста Словянскаго перевода Хроники Амартола, Сербской редакціи, по Синодальному списку 1386 года, N 148.

Первые листы Греческой рукописи, заключающіе начало лѣтописи Амартола, утрачены.

(*Греческая Синодальная рукопись XII вѣка, листъ 1*).

. . . νιτικὴν· ἥφαιστος μὲν τὴν χαλκευτικὴν· ἀσκλήπιος δὲ τὴν ἰατρικὴν· καὶ ὁ ἀπόλλων τὴν μουσικήν, καὶ ἀθηνᾶ μὲν τὴν ὑφαντικήν, ἄρτεμις δὲ τὴν κυνηγικήν. . .

(*Сербская Синодальная рукопись 1386 года, листъ 22 об.*).

. . . корабльное, и Ифасть убо кованію мѣди, Асклипіе же врачебное, якоже и Аполонъ мусикійское, и Аѳина убо тканіе, Артемъже ловитьвное. . .

(*Грец. Синод. ркп. XII в., л. 55*)

Τὰ δὲ ῥωμαίων πράγματα ἐδιοίκητο πρώην ὑπὸ ὑπάτων ἀπὸ ῥώμου καὶ ῥήμου ἐπὶ ἔτη τξδ ἕως ἰουλίου καίσαρος τοῦ μὴ γεννηθέντος· τῆς γὰρ μητρὸς αὐτοῦ θανούσης ἐν τῷ θ μηνί, ταύτην ἀνασχήσαντες ἐξέβαλον αὐτόν· ὅθεν καὶ λέγεται καίσαρ· ἀφ' οὗ καίσαρες οἱ ῥωμαίων βασιλεῖς προσηγορεύθησαν· ὅ ἐστιν ἀνατομὴ κατὰ τὴν ῥωμαίων γλῶσσαν.

(*Сербск. Синод. ркп. 1386 г., л. 119*)

Римляньскые же вещи правимы бѣху прѣжде отъ ипать лѣтъ 364 до Іуліа Кесара не рожденнаго. Матеры бо его умьрши въ деветіи мѣс. и сию расправше, изеше его младѣнца тѣмже и глаголетсе Кесарь. Оттолѣ Кесаре Римьсціи царіе прозвашесе, еже есть изрѣзань по Срьбьскому языку.

(*Грец. Синод. ркп. XII в., л. 56*)

Μετὰ δὲ ταῦτα, βασιλεύσας ἰούλιος καίσαρ, πρῶτος καὶ μόνος ἐκράτησε τῶν ῥωμαϊκῶν σκήπτρων· μετὰ πολλῆς ὑπερηφανίας καὶ ἀλαζονίας· ὅθεν καὶ δικτάτωρ ἐκαλεῖτο.

(*Сербск. Синод. ркп. 1386 г., л. 119*)

По сихже царствовавь Іуліесь Кесарь, прьвѣе и единь дрьжа Римляньское скиптро, съ мнозѣмь прѣзорьствомь и суровьствомь, тѣмже и диктаторь зовѣшесе.

(Грец. Синод. ркп. XII в., л. 90).

Καὶ Ἀπολλώνιος ὁ Τυανεὺς ἐγνωρίζετο. περιπολεύων καὶ πανταχοῦ ποιῶν εἰς τὰς πόλεις καὶ χώρας δαιμονικὰ ἀποτελέσματα. ἀπὸ Ῥώμης δὲ ἐλθὼν πρὸς τὸ Βυζάντιον καὶ παρακληθεὶς ὑπὸ τῶν ἐντοπίων ἐποίησε ταῦτα· φυγαδεύσας τὸ πλῆθος τῶν ὄφεων καὶ σκορπίων ἐκ τῆς πόλεως ὥστε μὴ ἀδικεῖσθαι ὑπ' αὐτῶν τοὺς ἀνθρώπους· καὶ τῶν ἵππων τὴν ἀταξίαν γαληνώσας ἐν ταῖς συνελεύσεσι τῶν ἀρχόντων· ὡσαύτως δὲ καὶ εἰς Ἀντιόχειαν παραγενόμενος ἐποίησε· τυραννούμενοι γὰρ οἱ Ἀντιοχεῖς ὑπὸ τῶν σκορπίων καὶ τῶν κωνώπων, ποιήσας χαλκοῦν σκορπίον· καὶ χώσας αὐτὸν ἐν τῇ γῇ· καὶ μικρὸν ἐπιστήσας ἐπάνω κίονα προσέταξε καλάμους βαστάζειν τὸν λαὸν καὶ περιερχομένους κράζειν τοὺς καλάμους ἐπισείοντας· ἀκώνωπον (?) τῇ πόλει· καὶ οὕτως ἐξηφανίσθησαν ἐκ τῆς πόλεως οἵτε σκορπίοι καὶ οἱ κώνωπες· αἰτηθεὶς δὲ καὶ περὶ τῶν σεισμῶν τῶν ἐπικειμένων τῇ πόλει· καὶ στενάξας ἔγραφεν ἐν δικτύχῳ ταῦτα· οὐ αἴσιος (?) τάλαινα πόλις· ὅτι σεισμοῖς πολλοῖς καὶ πυρσοῖς κατενεχθείης· κλαύσεται δὲ σὲ καὶ ὁ παρ' αἰγιάλοις ὁρέντης. — Περὶ οὗ μέντοι καὶ ὁ μέγας Ἀναστάσιος θεουπολίς φη· Ἀπολλωνίου μέχρι νῦν ἔν τισι τόποις ἐνεργοῦσι τὰ ἀποτελέσματα ἱστάμενα· τὰ μὲν εἰς ἀποτροπὴν ζώων τετραπόδων καὶ πετεινῶν βλάπτειν δυναμένων ἀνθρώποις· τὰ δὲ εἰς ἐποχὴν ῥευμάτων ποταμῶν ἀτάκτως φερομένων καὶ ἄλλα εἰς ἕτερα τινὰ ἐπιφθορὰ καὶ βλάβη ἀνθρώπων ὑπάρχοντα ἀπότροπα ἵστανται, καὶ γοῦν οὐ μόνον ἔν τῇ ζωῇ αὐτοῦ

(Сербск. Син. ркп. 1386 г., л. 194).

И Аполлоніе Тіане всь знаемь бѣ, обходе и вьсуду творе въ градѣхь и странахь творенія. И къ Вузантіи от-Рима пришьдь, сътвори ту многа твореніа, умолень бывь от-Византѣнь, яко изгнати множьство зміи и скорпіи от-града и никомуже от-ныхь врѣдитисе, ни от-многаго бесчинія конемь ристающемь, вьсьнети властеломъ. Такожде же и въ Антіохію шьдь, сътвори, умолень бывь, скорпіамь и комаремь творенія, томими бо Антіохіане бѣаху от-скорпіи и от-комареи зѣло; и створь мѣдну скорпію, и погребь ю въ земли, и маль поставивь наднею стльпь, повелѣ трьстие носити людемь и обходещемь скрозѣ градь звати, трьстиемь махающе: безь комареи градь; и та ищезоше от-града скорпие и комаре. Умолен-же бывь и о нале-(жа)щіимь граду труса, постенавь, написа на щитѣ сия: горе тебѣ, окаянныи граде, яко трусы многыми и запаленмы обеть бысть, поплачет-же-ся о тебѣ и иже приморскыи Рентіе. О нем-же убо что и великіи Анастасие от-Божия града рече: Аполлоніева же даже доныня вь нѣкоторихь мѣстѣхь дѣиствують творения стоюща, ова убо на вьзбранение скотомь четврѣногыимь и птицамь, врѣдити могущіихь человѣкы, ова же на вьзлияние струямь рѣчніимь, бесчинно носимомь, и инаа вь другая нѣкая на пагубу и врѣдь человѣкомь суща, поборителна стоеть; и убо не тькмо при животѣ ему сія и таковаа сьдѣлаше бѣсове его ради, нъ убо и по скончаніи его прѣбывающе у гроба его, знаменіа нѣкая сътворише о имены его на прѣль-

ταῦτα καὶ τὰ ὅμοια εἰργάσαντο οἱ δαίμονες ἑαυτοῦ· ἀλλά γε καὶ μετὰ τὴν τελευτὴν αὐτοῦ παραμένοντες τῷ μνήματι αὐτοῦ, σημεῖα τινὰ ἐπετέλευσαν ἐξ ονόματος αὐτοῦ πρὸς ἀπάτην τῶν ἐλεεινῶν ἀνθρώπων τῶν εὐκόλως ὑποκλεπτομένων εἰς τὰ τοιαῦτα ὑπὸ τοῦ διαβόλου· τί ἂν τις (?) εἴπει περὶ τῶν κατὰ νέρω μαγικῶν ἔργων. ὃς τοιοῦτος ἄκρος γέγονεν τῇ μαγικῇ ἀπάτῃ, ὅτι ἀεὶ ἔσκοπτε προβήλως τὸν Ἀπολλώνιον· ὡς μὴ ἀκριβῶς τὴν κατ' αὐτοῦ φιλοσοφικὴν ἐμπειρείαν ἐσχηκότα· ἔδει γὰρ αὐτόν φη ὥσπερ ἔργῳ λόγῳ μόνῳ ποιεῖν ἅπερ ἐβούλετο· καὶ μὴ ἀποτελέσματα ἐπιτρέπειν τὰ παρ αὐτοῦ πραττόμενα· ταῦτα δὲ πάντα συγχωρήσει τοῦ Θεοῦ καὶ ἐνεργείᾳ τῶν δαιμόνων γίνοντο· πρὸς τὸ διὰ τῶν τοιούτων πραγμάτων δοκιμάζεσθαι τὴν ἑμετέραν ὀρθόδοξον πίστιν. εἰ ἑβραϊά ἐστι καὶ παγία προσμένουσα τῷ Κυρίῳ· μὴ ὑποσυρώμενα διὰ τοῦ ἐχθροῦ ὑπό τῶν φανταδιῶδων τεράτων καὶ σατανικῶν ἔργων τῶν πραττομένων ὑπὸ τῶν δούλων καὶ ὑπηρετῶν τῆς κακίας· οὐ μὴν δὲ ἀλλὰ καὶ τὸ ὄνομα Κυρίου προεφήτευσαν τινές· ὡς Βαλαὰμ καὶ Σαοὺλ καὶ Καϊάφας καὶ δαιμόνια πάλιν ἐξέβαλον· ὡς ὁ Ἰούδα καὶ οἱ υἱοὶ Σκευᾶ· οὐκ οὖν καὶ εἰς ἀναξίους ἡ χάρις ἐνεργεῖ πολλάκις ἵνα ἑτέροις εὐεργετήσῃ· καὶ γὰρ Βαλαὰμ ἀμφοτέροις ἀλλότριος ἦν βίου ἀρίστειᾳ καὶ πίστεως· ἀλλ' ὅμως ἐνήργησεν εἰς αὐτὸν ἡ χάρις διὰ τὴν ἑτέρων οἰκονομίαν· καὶ Φαραὼ τοιοῦτος ἦν· ἀλλὰ κἀκείνῳ τὰ μέλλοντα προέδειξεν· καὶ ὁ Ναβουχοδονόσωρ παρανομότερος. ἀλλά γε καὶ τούτῳ πάλιν τὰ μέλλοντα πολλοῦ ὕστερον μετὰ πολλὰς γενεὰς γενήσε-

щение человѣкомь, иже удобь украдаемымь въ таковая отъ діавола. Что аще кто речеть о иже отъ Манеѳона отравныихъ дѣль, иже таковъ бысть до конца на отравную прѣльсть, яко присно заялѣаше явѣ Аполлоніа, яко, неизвѣстно иже от-него любомудріа искусъ имуща: лѣпо убо бѣше тому, рече, якож ѣазь, словомь тькмо творити яже хотѣаше, а не творены повелѣти, иже от-него сьтворенныя. Сія же вса, попущеніемь Божіемь, дѣйствомь бѣсовскыимъ бываютъ, кьеже тацѣми вещьми искусити нашу православную вѣру, аще тврьда есть и крѣпка прѣбывающіи о Господи, а не отводима отврага мьчьтными знаменьмы и сотониньскыими дѣлы, дѣлаемомь отрабь и служителей злобѣ. Не тькмо же, нь и именемь Господнымь пророчьствовавше, якоже Валаамь, и Сауль, и Каиафа, и бѣсы паки изганяяху, якоже и Іуда и сынове Скевовы. Въ сицевыих-же и еже нѣціи от-шую Христа вьзвѣщаютъ, и прочая, тѣмже убо и въ недостоиныихъ благодать дѣйствуетъ многащи. да инѣмь добро створить. Ибо Валаамь от-обоюду тужьдь бѣше, от-житіа изредна и вѣры, нь обаче, дѣйствова въ немь благодать инѣхъ ради устроенія. И Фараонь таковжде бѣше: нь и тому будущая проявы. И Навуходоносорь прѣбезаконьнь: нь убо и сему паки яже по мнозѣхъ послѣжде бываемаа родѣхъ откры. Тѣмже явѣ. яко мнозіи супротивьныи имуще разумь, образомь Христовѣмь знаменіа твореть, иною хытростію нѣкосю, на прѣльщеніе человѣкомь неискусныимъ о добрѣ, якже бысть Сімонь влъхьвь, и Менандрь по онѣмь, и иныи таковыи, о нихже въ правду рече: не чю

σθαι ἀποκάλυφεν· ὅθεν δηλονότι πολλοὶ τῶν ἐναντίον ἐχόντων φρόνημα, ἐπὶ τῷ προσχήματι τοῦ Χριστοῦ τερασταία ποιοῦσιν· ἕτερα τέχνῃ τινὶ πρὸς ἀπάτην ἀνθρώπων ἀπειροκάλων· οἷος ἐγένετο Σίμων ὁ μάγος· καὶ Μενάνδρος μετ' ἐκεῖνον· καὶ ἄλλοι τοιοῦτοι· δι' οὓς εἰκότως ἔφη μὴ φαύμα ἀπατᾶσθαι προσήκει· μήτε μὴν ἐπαγγελία φιλή· δοκιμάζειν δὲ τῶν λεγομένων τὴν ἀληθείαν.

дисе прѣльститисе подобіемь, ниже извѣтомь явленія искуситі, иже глаголемымь истину.

(*Грец. Синод ркп. XII в., л. 103*)

(*Сербск. Синод. ркп. 1386 г., л. 216*)

Ἀρχὴ σὺν θεῷ τῆς τῶν Χριστιανῶν βασιλείας. καὶ περὶ Κωνσταντίνου τοῦ μεγάλου.

Начело сь Богомь Хрістіаньскаго царства и о велицѣмь Константинѣ.

(*Все это заглавіе писано киноварью.*)

(*Тоже киноварью.*)

Μετὰ Μαξέντιον, ἐβασίλευσε Κωνσταντίνος ὁ μέγας, ἔτη λα· ὃς εὐθέως διατάγματα εἰς πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ἐξέπεμψεν· τοὺς ἐν ἐξωρίᾳ χριστιανοὺς μετὰ τιμῆς ἐπανέρχεσθαι εἰς τὰ ἴδια καὶ τοὺς μὲν ναοὺς τῶν εἰδώλων καταστρέφαι.

По Максентіи же, царствова Константинь великыи, иже абіе повелѣніе въ судъ посла иже въ изгнани хрістіаны сь чьстию възвращати вь своя и храми оубо идольскые низлагати.

(*Грец. Синод. ркп. XII в., л. 185*)

(*Сербск. Синод. ркп. 1386 г., л. 386, об*)

Ὁ δὲ βασιλεὺς ἐξεστράτευσε κατα τῶν Ἀγαρηνῶν, καταλιπὼν ἐν τῇ πόλει ταύτην φυλάττειν Ὡρύφαν ὕπαρχον ὄντα, ὅστις οὔπω τοῦ βασιλέως μηδὲν ἐξ ὧν ἐμελέτα καὶ κατὰ νοῦν εἶχεν ἐργασαμένου τὴν τῶν θεῶν Ῥὼς ἐμήνυσεν ἄφιξιν, γεγενημένους ἤδη κατὰ τὸν Μαυροπόταμον. καὶ ὁ μὲν βασιλεὺς καὶ τῆς ἐχομένης μετεσχέθη ὁδοῦ, καὶ δι' ἣν ταύτην ἀφῆκεν, οὐδὲν βασιλικὸν καὶ γενναῖον εἰργάσατο. οἱ δὲ Ῥὼς

Царь же изыде воевати на Агараны, оставль вь градѣ Орифа ипарха, иже не у цареви ни отихже поучаваашесе и вь умѣ имѣаше твориму, безбожныихь Русь вьзвѣсти нашьствіе, бывшу уже у Мавропотама; и царь убо и пришьствия пути удрьжасе, и чесо дѣля сиа остави, ничесоже царьско и мужьско съдѣла. Руси же приспѣвше вьнутрь быти церкве, много съдѣлаше убииство христіаномь и неповинну крьвь проліяше;

φθάσαντες ἔνδον τοῦ Ἱεροῦ γενέσθαι πολὺν εἰργάσαντο φόνον Χριστιανῶν καὶ ἀθῶον αἷμα ἐξέχεον. ὑπῆρχον δὲ πλοῖα διακόσια, ἢ περιεκύκλωσαν τὰν πόλιν καὶ πολὺν φόβον τοῖς ἔνδοθεν ἐνεποίησαν. ὁ δὲ βασιλεὺς καταλαβὼν μόλις ἴσχυσε διαπερᾶσαι. καὶ δὴ σὺν τῷ πατριάρχῃ Φωτίῳ εἰς τὸν ἐν Βλαχέρναις ναὸν τῆς τοῦ θεοῦ μητρὸς παρεγένοντο, κἀκεῖ τὸ θεῖον ἐξιλεοῦντο καὶ ἐξευμενίζοντο. εἶτα μεθ' ὑμνῳδίας τὸ ἅγιον τῆς θεοτόκου ἐξαγαγόντες ὠμοφόριον τῇ θαλάσσῃ ἄκρως προσέβαψαν, καὶ νηνεμίας οὔσης εὐθὺς ἀνέμων ἐπιφοραὶ καὶ τῆς θαλάσσης ἠρεμούσης κυμάτων ἐπαναστάσεις ἀλλεπάλληλοι ἐγένοντο, καὶ τὰ τῶν ἀθέων Ῥὼς πλοῖα κατεάγησαν, ὀλίγων ἐκπεφευγότων τὸν κίνδυνον..

(*Греч. Синод. ркп. XII в., л 191*)

Бѣху же кораблe 200, иже окрочише градь и многъ страхъ вънутрь сущіимъ сътворише. Царь же увѣдавь, едва възможе прѣити, и съ патріархомъ Фотіемъ въ Влахерну приидоста, и ту Бога молляаху; таже съ пѣсньми святыи Богородице изнесше омофоръ, въ море краи омочише. И тишинѣ сущи, абие вѣтромъ наитие, и мору възмутившусе, вльнамъ въстаніе често бысть; и безбожныхъ Русь кораблe погрезоше, малѣмъ убѣгшемъ от-бѣды.

Περάσαντες οὖν οἱ Τοῦρκοι, τοῦ Συμεὼν ἐπὶ τὸ στράτευμα Φωκᾶ ἀσχολουμένου, ᾐχμαλώτευσαν πᾶσαν τὴν Βουλγαρίαν. ταῦτα μαθὼν Συμεὼν κινεῖται κατὰ Τούρκων. οἱ δὲ ἀντιπεράσαντες συμβάλλουσι πόλεμον μετὰ Βουλγάρων, καὶ τρέπεται Συμεών.

(*Греч Синод. ркп. XII в., л. 203*)

Прѣшьдше убо Турци, Сумеон-же упражньсе ратуе войску Грьчьскую, плѣнише Турци Блъгарьскую землю. Сия увѣдѣвь Сумеонь, подвижесе на Туркы; они же прѣшьдше брань сътворише съ Блъгары, и побѣжденъ бысть Сумеонь.

Ἰουνίῳ δὲ μηνὶ ιά, ἰνδικτιῶνος ιέ, κατέπλευσαν οἱ Ῥὼς κατὰ Κωνσταντινουπόλεως μετὰ πλοίων χιλιάδων δέκα. ἀπεστάλη δὲ κατ' αὐτῶν μετὰ τριήρων καὶ δρομώνων, ὅσα καὶ ἔτυχον ἐν τῇ πόλει, ὁ πατρίκιος Θεοφάνης ὁ παραδυναστεύων καὶ πρωτοβεστιάριος· καὶ τόν τε στόλον προευτρεπίσας καὶ ἑτοιμασάμενος, καὶ νηστείᾳ καὶ βάκρυσιν ἑαυτὸν κατοχυρώσας ὡς

(*Серб. Синод. ркп. 1386 г., л. 398.*)

Іюния же мѣсяца 11 низъплуше Руси на Константинь градь съ кораблии 10 тысущь. Посланже бысть на нихъ съ всѣми корабльми, елпко прилучишесе въ Цариградѣ, патрикие Θеофань, и корабле наредивь и уготовавь, и постомь и слъзами себе оградивь яко паче, на Руси поиде братисе съ ними въ кораблехъ. И понеже они пріидо-

(*Серб. Синод. ркп. 1386 г., л. 424 об.*).

μάλιστα, τοὺς Ῥῶς προσεδέχετο, καταναυμαχῆσαι αὐτοὺς μέλλων ἐπεὶ δὲ ἐκεῖνοι κατέλαβον καὶ πλησίον τοῦ Φάρου ἐγένοντο, οὗτος πρὸς τῷ τοῦ Εὐξείνου πόν. του στόματι παρεδρεύων ἐν τῷ Ἱερῷ λεγομένῳ ἀθρόον τούτοις ἐπέθετο. καὶ δὴ πρῶτος τῷ οἰκείῳ δρόμωνι διεκπλεύσας τήν τε σύνταξιν τῶν Ῥωσιακῶν πλοίων διέλυσεν καὶ τῷ ἐσκευασμένῳ πυρὶ πλεῖστα κατέφλεξεν, τὰ δὲ λοιπὰ ἐτρέψατο εἰς φυγήν, ὡς ἀκολούθως καὶ οἱ λοιποὶ δρόμωνες καὶ αἱ τριήρεις ἐπεκδραμοῦσαι τελείαν εἰργάσαντο τὴν τροπήν, καὶ πολλὰ μὲν πλοῖα κατέδυσαν αὐτανδρα, πολλοὺς δὲ κατέτρωσαν, πλείστους δὲ ζῶντας συνέλαβον. οἱ περιλειφθέντες οὖν εἰς τὸ τῆς ἀνατολῆς μέρος εἰς τὰ Σγῶρα λεγόμενα καταπλέουσιν. ἀπεστάλη δὲ τότε καὶ Βάρδας ὁ Φωκᾶς διὰ γῆς μετὰ ἱππέων ἐγκρίτων παρατρέχειν αὐτούς. καὶ δὴ τούτων σύνταγμα ἱκανὸν ἀποστειλάντων πρὸς τὰ τῆς Βιθυνίας μέρη ὥστε τὰ πρὸς τροφην καὶ τὴν ἄλλην χρείαν αὐτοῖς πορίσασθαι, περιτυχὼν τῷ τοιούτῳ συντάγματι ὁ εἰρημένος Βάρδας ὁ Φωκᾶς κακῶς τούτους διέθηκεν, τρεψάμενος καὶ κατασφάξας αὐτούς. κατῆλθε δὲ τηνικαῦτα καὶ Ἰωάννης μάγιστρος καὶ δομέστικος τῶν σχολῶν ὁ Κροκόας μετὰ παντὸς τοῦ τῆς ἀνατολῆς στρατεύματος, καὶ τούτων πολλοὺς διέφθειρεν, ἀποσπάδας τῇδε κἀκεῖσε καταλαμβάνων, ὥστε συσταλέντας αὐτοὺς δέει τῆς αὐτοῦ ἐπιθέσεως μένειν ἀθρόως ἐπὶ τὰ οἰκεῖα πλοῖα καὶ μηδαμοῦ διατρέχειν κατατολμᾶν. πολλὰ δὲ καὶ μέγιστα κακὰ οὗτοι διεπράξαντο πρὸ τοῦ τὸ Ῥωμαϊκὸν στράτευμα κατελθεῖν. τό τε γὰρ Στενὸν λεγόμενον ἅπαν ἐνέπρησαν,

ше и близь Фара, бише, съ къ Евксінскому Понту въ устіи лову, въ Іеро глаголемое, вънезапу нападе на не, и убо своимь прьвѣе кораблемь приплувь, от-Русскааго плька множаишихъ порази, и устроенѣмь огнемь множаишее корабле пожеже; прочіи же корабле побѣгоше. Имже послѣдующе, и прочіи корабле велиціи потекше, съвршену сътворише побѣду, и многы убо корабле потопише съ самѣми мужіи, многы же низложише, другыхъ-же живыихъ еше; ети же бывшеи убо въ въсточную страну, въ Згоры глаголемые, прѣведени бише. Послан-же бысть тогда и Варда Фока по суху на конехъ брьзиихъ прѣтещи ихъ; и убо сихъ плькy мнозѣхъ пославшу къ Виѳиніисцѣи странѣ, яко пищу себѣ и иную потрѣбу купити, и обрѣть плькъ ихъ реченный Варда, злѣ сихъ порази, побѣдивь и поклавь ихъ. Съниде же тогда и Іоань магистрь съ всѣми въсточными вои и многы от-сихъ искази. Многа же, и велика зла сіи сътворише, прѣжде даже не сниде Грьчьская воиска: ибо Стенонь глаголемыи вьсь пожегоше, и ихже поемааху плѣнникы, овѣхъ убо распинааху, овѣхже по земли протезааху, овѣх-же якоже бѣлѣы поставляюще, стрѣлами състрѣляяху, елико же отсвященникъ поемааху, наопеть ручѣ свезающе, гвозды желѣзны на срѣдь главы имъ прибываaху; многыи же святыи церквы огневи прѣдаше. Зимѣ же уже настающе и пищу не имуще, тогда нашьдь вои-

„лѣтописями, что должно припи-
„сать двумъ причинамъ: *запутан-*
„*ности лѣтосчисленія съ Марта и*
„*Сентября и неисправности спис-*
„*ковъ*; во второй же части, по сло-
„вамъ Карамзина (И. Г. Р. Т. III,
„стр. 113), годы во всѣхъ извѣст-
„ныхъ случаяхъ неправильны *и от-*
„*мѣчены переписчиком гадатель-*
„*но.*“ Словомъ, безъ Хронологи-
ческихъ таблицъ, совершенно въ
новомъ родѣ, нежели какія мы имѣ-
емъ донынѣ, и безъ свода Русскихъ
лѣтописей, будетъ суетнымъ предпріятіе составить лѣтопись и одной
Москвы. По возможности буду труди-
ться для цѣли составленія этихъ
таблицъ и свода лѣтописей.

Д. Ч. П. Хавскій.

30 ноября,
1846.
Москва.

водъ Маттею думать, что Греческая рукопись заключаетъ хронику Симеона Логоѳета.

Далѣе какъ въ Греческой, такъ и Сербской рукописи, слѣдуютъ киноварныя заглавія:

Εἰς τὴν κοσμοποιΐαν συμεὼν λογοθέτου, ἐκ διαφόφων χρονικῶν καὶ ἱστοριῶν.	*О мирьсцѣмь сьтворени Сумеона магистра и Логоѳета. от различныхъ лѣтовникъ и сьписателей.*

Начало статьи:

(*Греч. Синод. ркп. XII в., л. 208*)	(*Сербск. Синод. ркп. 1386г., л 428 об.*)
Θεὸς ἄχρονος τὸν κόσμον μὴ πρότερον ὑφεστῶτα и прч.	Богъ безлѣтныи сь мирь не сии прѣжде и прч.

Конецъ статьи:

Ἐξελθὼν τοίνυν ὁ Ἀδὰμ σὺν τῇ Ἔβᾳ ἐκ τοῦ παραδείσου καὶ συνελθὼν αὐτῇ ἐγέννησε τὸν Κάϊν.	Изьшедь убо Адамъ сь Евою отъ рая и сьвькоупльсе сь нею роди Каина.

Какъ Греческая, такъ и Сербская рукопись кончаются *Сказаніемъ вькратцѣ соущиимь отъ Адама до днешняго врѣмене.* (8) Въ Греческой рукописи это заглавіе, тоже киноварное, стерлось.

Теперь ясно и несомнѣнно, что въ Синодальной Греческой рукописи N 251 (N 264) содержится лѣтопись не *Симеона Логоѳета* (какъ думалъ Маттей); а *Георгія мниха Амартола.* Этотъ кодексъ для насъ тѣмъ драгоцѣннѣе, что Словянскій переводъ Сербской редакціи, находящійся въ Синодальной рукописи 1386 года, съ нимъ совершенно сходенъ, даже до того, что кажется будто бы Сербскій переводчикъ имѣлъ въ рукахъ именно этотъ Греческій кодексъ, переводя Амартола на Словянскій языкъ.

Время всякой вещи подъ небесемъ, говоритъ премудрый Соломонъ. Такъ было и съ Амартоломъ. Съ какимъ пламеннымъ рвеніемъ незабвенный покровитель наукъ графъ Николай Петровичь Румянцевѣ, искалъ повсюду въ Россіи Греческихъ рукописей Амартола, и съ какою заботою старался онъ объ его изданіи, но только въ Парижѣ, съ ве-

---

(8) Такъ какъ вопросъ о томъ, откуда именно преп. Несторъ взялъ основу своего лѣтосчисленія, еще не рѣшенъ окончательно, изъ Никифора ли патріарха, Амартола или другаго какого либо Греческаго источника, то въ Приложеніяхъ подъ NO I. мы помѣстили это *Сказаніе* вполнѣ по Синодальному пергаменному Греческому кодексу Амартола, вмѣстѣ съ Сербскимъ переводомъ, изъ рукоп. N 148.

личайшими пожертвованіями, могъ положить начало этому важному предпріятію, а въ отечествѣ, не смотря на свои обширныя связи и огромные издержки, ему никакъ не удалось открыть ни одной подлинной рукописи этой хроники! Въ настоящее же время, когда, по настоянію С.-Петербургской Академіи Наукъ, ученый Газе, исполняя волю покойнаго Канцлера, приступилъ къ изданію Амартола по Греческимъ кодексамъ Парижскихъ библіотекъ, въ это самое время посчастливилось и намъ открыть подлинникъ Амартола въ здѣшней Синодальной библіотекѣ. Спѣшимъ извѣстить ученыхъ объ этомъ открытіи. Пусть порадуются, вмѣстѣ съ нами, и воспользуются нашею находкою тѣ, для кого драгоцѣнна Русская Исторія и всѣ источники отечественнаго бытописанія.

Не безполезнымъ считаемъ при семъ замѣтить, что мы и сами приступили было къ изданію Амартола, въ подлинникѣ и Болгарскомъ переводѣ, но узнавъ, что нашъ Д. Членъ, Профессоръ, О. М. Бодянскій, при содѣйствіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, намѣренъ издать не только оба Словянскіе перевода, по всѣмъ, доступнымъ Обществу, спискамъ, вмѣстѣ съ новооткрытымъ Синодальнымъ Греческимъ текстомъ Амартола, но и обѣщаетъ составить Грамматику и Словарь на основаніи Сербскаго и Болгарскаго переводовъ, мы тѣмъ охотнѣе уступили ему честь быть издателемъ Амартола, что его изданіе, кромѣ очевидной важности для Русской Исторіи, принесетъ несомнѣнную пользу и вообще для всей Словянской Филологіи.

Упомянувъ о главнѣйшемъ источникѣ, вошедшемъ въ составъ лѣтописи преподобнаго Нестора, мы намѣрены кстати обратить вниманіе читателей на два древніе Словянскіе Хронографа, которыми онъ также могъ отчасти пользоваться, ибо не смотря на то, что эти Хронографы извѣстны намъ только въ спискахъ XV вѣка, не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, что нѣкоторыя изъ статей, входящихъ въ ихъ составъ, относятся къ глубочайшей древности. Для примѣра укажемъ на помѣщенную въ каждомъ изъ нихъ, такъ называемую, Палею преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина, начинающуюся словами: „Богъ прежде всѣхъ вѣкъ ни начала имѣ, ни конца, яко Богъ силенъ, первое сотвори ангелы своя духи и слуги своя огнь палящь.“ Древній Словянскій переводъ этой Палеи находится во многихъ библіотекахъ; подлинный же ея текстъ еще до сихъ поръ не изданъ; но по извѣстію, сообщенному намъ И. П. Сахаровымъ, есть слѣдующее указаніе на одну Греческую рукопись Палеи: въ Парижскомъ изданіи сочиненій Дамаскина, 1712 г., ex operis et studio P. Michaelis Lequien, въ трактатѣ: Leonis Allatii de Ioanne Damasceno, ex opere ejusdem Leonis non edito, de libris apocryphis, статья LXXVI гласитъ: in indice manuscripto bibliothecae Mediceae habetur Ioannis Damasceni: *Σύνοψις εἰς τὴν παλιὰν γράφην στασαισθεισα φιλοσοφικως.* Synopsis in vetus testamentum modo philosophico exposita.“ Что Палея была въ самомъ дѣлѣ извѣстна у насъ въ весьма глубокой древности, это видно изъ того, что на нее ссылается Іоаннъ, митрополитъ Русскій (см. Русскихъ Достопамятност. ч. I. Москва. 8115

г., стр. 99). Тоже самое должно сказать и о нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ обоихъ Славянскихъ Хронографахъ, которые мы разсмотримъ теперь подробнѣе. Одинъ изъ нихъ находится въ библіотекѣ Румянцевскаго музея и хранится здѣсь подъ N CCCCLIII. Вотъ библіографическое объ немъ извѣстіе, сдѣланное А. Х. Востоковымъ (см. Описаніе ркп. Румянц. М. на стр. 725): писанъ онъ въ 1494 г., въ малый листъ, на 475 л., въ два столбца, полууставомъ. Правописаніе въ немъ вообще Русское, наполненное небрежностями, кои показываютъ неграмотность писца. Мѣстами встрѣчаются юсы. Этотъ Хронографъ содержитъ въ себѣ сначала *Палею*, т. е., Священную Исторію по книгамъ Ветхаго Завѣта, со вставками изъ апокрифическихъ книгъ, потомъ Исторію Монархій по Временнику Георгія Амартола, а Русскія происшествія только до Владиміра, въ немногихъ краткихъ выпискахъ. — Другой Хронографъ принадлежитъ Московской Синодальной библіотекѣ, гдѣ онъ хранится по старому каталогу подъ $N\frac{6}{177}$, а по новому подъ N 280; въ настоящее же время, будучи вытребованъ въ Археографическую Коммиссію, находится здѣсь подъ N 168 (23). Въ описаніяхъ Синодальномъ (9) и Археографической Коммиссіи онъ называется Хронографомъ и Лѣтописнымъ сборникомъ; писанъ въ листъ, полууставнымъ почеркомъ XV вѣка, на 737 лист.; въ бумагѣ заводскій знакъ бычачьей головы, такой же, какъ и въ Супрасльской рукописи, изданной мною, по порученію Общества. Заглавіе его слѣдующее: „Лѣтописецъ Елинскый и Римскый, сія книги списаны не изъ единѣхъ книгъ; но отъ различенъ истинныхъ великихъ, по исправленью многу: Моисѣева истинная сказанія, и отъ четырехъ царствій, и отъ Пророчествія, *Георгіева* по истиннѣ изложена, и отъ Ездры, и отъ Истирии и отъ Азматъ Азиматьскихъ и Патаухика и еще же отъ *Іоаннова Гранографа Нантіохійскаго*, ижъ вся Еллиньскыя акы бляди сплетенія словесъ и капищь идольскыя требы приносимыя имый откуду

---

(9) Помѣщаемъ здѣсь описаніе этой драгоцѣнной рукописи по Синодальному каталогу 1771 г. (См. Калайд. I. Екс. Болгарск. стр. 213.): а) „Исторія Свящ. Еллинская и Римская съ лѣтописаніемъ отъ С. М. по 6454 по смерть Романа царя. — Въ срединѣ книги лѣтопись краткая о Царехъ Самарійскихъ на 10-ю колѣнами Израильскими царствовавшихъ отъ лѣтъ Ровоама даже до преселенія. Потомъ другая лѣтопись краткая Царей въ Константинѣ градѣ благочестивыхъ отъ Константина царя по царство Кира Калуяна въ лѣт. 6933; тутже степени Константинопольскихъ епархій и Россійскихъ. Тутъ же лѣтопись краткая отъ Адама по Цр-во Ивана Вас-ча въ л. 6971. — Переступя за половину книги: Посланіе *Филоѳея* Патр-ха Ц. града и другихъ о проторехъ на поставленіяхъ. Тутъ же повѣсть съ лѣтописаніемъ о Русской землѣ: откуда пошла Русская земля и кто начать на ней княжити и почему именуется Русская земля по 7004, въ которомъ плѣнена Нѣмецкая земля В. К. Ив. Васил. Въ томъ же году поставленъ Игуменъ Троицкой Симонъ Митрополитомъ Всеросссійскимъ. На 1-мъ листѣ сначала записаны вещи достопамятныя: ужасное помраченіе солнца, суши земли, моръ, голодъ, бывшіе въ разныхъ мѣстехъ.“

и како бѣаша. Сіи книги писаны Бытійскыа отъ Тетровасилья Сказанье Святаго Епифанья какъ изъ начала сотвори Богъ . . . . . Упоминаемый здѣсь Георгій, по нашему мнѣнію, есть не кто иной, какъ Георгій Амартолъ, а „Гранографъ Іоанна Нантіохійскаго тоже самое, что приведенная нами выше Палея Іоанна Дамаскина; почему было бы весьма желательно сличить и на основаніи обоихъ Хронографовъ издать вмѣстѣ съ Греческимъ подлинникомъ, указываемымъ Парижскимъ изданіемъ сочиненій Дамаскина. Такое требованіе кажется намъ тѣмъ болѣе справедливымъ, что такъ точно, какъ Хроника Амартола служила несомнѣнно источникомъ для лѣтописи преподобнаго Нестора, такъ и Палея І. Дамаскина, по всей вѣроятности, находилась у него также въ рукахъ. Къ сожалѣнію, обративъ вниманіе, во время пребыванія моего въ Петербургѣ и посѣщенія Археографической Коммиссіи, на означенный Хронографъ Синодальной библіотеки, я не успѣлъ разсмотрѣть его подробнѣе; полагая, однако, что его изслѣдованіе можетъ повести къ нѣкоторымъ важнымъ выводамъ, почелъ долгомъ воспользоваться настоящимъ случаемъ, чтобъ сообщить краткое извѣстіе какъ о немъ, такъ и объ упомянутомъ выше Хронографѣ Румянцевскаго Музеума.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Краткая хронологія, неизвѣстнаго сочинителя, по Сиводальнымъ спискамъ, Греческому XII вѣка (No 261=264) и Сербскому 1386 г., (No 148).

Ἀδάμ ἐγέννησε τὸν Σήθ, Σὴθ τὸν Ἐνώς, Ἐνὼς τὸν Καϊνάν, Καϊνὰν τὸν Μαλελεὴλ, Μαλελεὴλ τὸν Ἰαρέδ, Ἰαρὲδ τὸν Ἐνώχ, Ἐνὼχ τὸν Μαθουσάλ, Μαθουσὰλ τὸν Λαμέχ, Λαμὲχ τὸν Νῶε, Νῶε τὸν Σήμ. Ἔτη οὖν ἀπὸ τοῦ Ἀδὰμ ἕως τοῦ κατακλυσμοῦ ἔτη ͵μμβ. *Μετὰ δὲ τὸν κατακλυσμόν, Σὴμ υἱὸς Νῶε ἐγέννησε τὸν Ἀρφαξάδ, Ἀρφαξὰδ τὸν Καϊνὰν, Καϊναν τὸν Σάλα, Σάλα τὸν Ἔβέρ, Ἔβὲρ τὸν Φαλέκ, Φαλὲκ τὸν Ῥαγάβ. Ἐν δὲ*

Сказаніе вкратцѣ сущимъ отъ Адама до днешняго врѣмени.

Адамъ роды Сиѳа, Сиѳь Еноса, Енось Каинана, Каинань Малелеила, Малелеиль Іареда, Іаредъ Еноха, Енохъ Маѳусала, Маѳусаль Ламеха, Ламехъ Ноя, Ное Сима. Суть убо отъ Адама до потопа лѣтъ 2042. По потопѣ же Симъ, сынъ Ноевъ роди, Арфаксада, Арфаксадъ Каинана, Каинань Сала, Саль Евера Еверъ Фалека, Фалекъ Рагава. В дни Фалековы раздѣлена бысть зем-

*) Отъ Хронологическія статьи нерѣдко указываютъ на время написанія кодексовъ, потому что переводчики или переписчики почти всегда доводили перечень событій до своего времени. Въ этой только послѣдней статьѣ Греческій кодексъ Амартола не совсѣмъ согласенъ съ Сербскимъ переводомъ, потому что, какъ замѣтятъ читатели, въ немъ событія продолжены далѣе нежели въ переводѣ.

ταῖς ἡμέραις Φαλὲκ διεμερίσθη ἡ γῆ. κατὰ τοῦτον ἡ πυργοποιΐα συνέστη. Μετὰ Φαλὲκ Ραγὰβ γεννᾶ τὸν Σερούχ, Σεροὺχ τὸν Ναχώρ, Ναχὼρ τὸν Θάρρα, Θάρρα γεννᾶ τὸν Ἀβραάμ. Ὁμοῦ ἔτη ἀπὸ Ἀδὰμ ἕως Ἀβραὰμ ἔτη ,γτῖβ. Ἀβραὰμ ἐγέννησε τὸν Ἰσαάκ, Ἰσαὰκ τὸν Ἰακὰβ, Ἰακὼβ τὸν Λευΐ, Λευὶ τὸν Καὰθ, Καὰθ τὸν Ἄβραμ, Ἄβραμ τὸν Μωϋσῆν τὸν προφήτα. Μωϋσῆς ἐξάγει τὸν λαὸν ἐξ Αἰγύπτου. Ἀπὸ Ἀβραὰμ ἕως τῆς ἐξόδου ἔτη φθ, ἀπὸ δὲ τῆς ἐξόδου τῶν υἱῶν Ἰσραὴλ ἕως Δαβὶδ ἔτη χμᾶ. Δαβὶδ δὲ ὁ βασιλεὺς ἐγέννησε τὸν Σολομῶντα κρατήσας τῆς βασιλείας ἔτη μ̃. Σολομὼν ἐγέννησε τὸν Ῥοβοὰμ βασιλεύσας ἔτη μ̃. Ροβοὰμ ἐβασίλευσε ἔτη ἰζ, Ἀβία ἔτη γ̃, Ἄσα ἔτη μ̃, Ἰωσαφὰτ ἔτη λθ̃. Ἐπὶ αὐτοῦ προφητεύει Μιχαίας, καὶ Ἠλία καὶ Ἐλισσέε. Ἰωρὰμ ἐβασίλευσε ἔτη ε̃, Ὀχοζίας ἔτος ἄ, Γοθολία ἡ μητὴρ αὐτοῦ ἔτη ϛ̃, Ἰωὰς ἔτη μ̃, Ἀμασία ἔτη κθ̃. Ἀζαρία (ὁ καὶ Ἰὰς) ἔτη ν̃θ. Ἰωαθ ἔτος ἄ, Ἀχὰζ ἔτη ιθ̃, Ἐζεκίας ἔτη κθ̃, Μανασσία ἔτη ν̃ε̃. Ἐπὶ αὐτοῦ ἐκτίσθη τὸ Βυσαντίον. Ἀμὼς ἔτη β, Ἰωσὶε (ἔτη) λᾶ, Ἰωάχαζ ἔτος ἄ, Ἰωακεὶμ ἔτη ἰδ, Ἰεχονίας ἔτος ἄ, Σεδεκίε ἔτη ιδ. Τοῦτον ἐκτυφλώσας Ναβουχοδονόσωρ, ἀιχμάλωτον εἶλε, καὶ ὁ ναὸς πυρπολεῖται ὑπὸ τοῦ Ναβουσαρδάν. Εἴσιν ἀπὸ ἀρχῆς βασιλείας Σολομῶντος ἕως ἀιχμαλωσίας Ἰουδαίων τὴν εἰς Βαβυλῶν ἔτη φιθ̃. Ναβουχοδονόσωρ ἐβασίλευσε εἰς Βαβυλάνι ἔτη κδ̃. Οὐλεμαροδὰχ υἱὸς αὐτοῦ ἔτη ε̃, Βαλτάσαρ καὶ αὐτὸς υἱὸς Ναβουχοδονόσωρ ἔτη γ̃, Δαρεῖος ὁ Ἀστυάγης ἐβασίλευσε πρῶτος. Πέρσας ἔτη ἰζ, Κὺρ ἔτη λβ̃, Καμβύσης ἔτη ιθ, Δαλя; при семь стльпотворение сътворисе. По Фалецѣ Рагавь роди Серуха, Серухь Нахора, Нахорь Θара, Θара роди Авраама; вькупѣ лѣть 3312; Авраамь роди Исаака, Исаакь Іакова, Іаковь Левіа, Левій Кааѳа, Кааѳь Аврама, Аврамь Моусея пророка; сьи изведь люди от-Египта. Отъ-Авраама до исхода Израилева лѣть 509, от-потопа же лѣть 1579; вькупѣ от-Адама до Давыда лѣть 4470. Давыдь роди Соломона, дрьжавь царство за 40 лѣть, Соломонь роди Ровоама, царствовавь лѣть 40, Ровоамъ царствова лѣть 17, Авіа лѣта 3, Аса лѣть 40, Іоасаѳать лѣть 39; при семь пророчьствова Михей, и Иліа, и Елисей; Іорамъ лѣть 9, Охозіа лѣто 1, Гоѳоліа мати Охозиева лѣть 7, Іоась лѣть 40, Амесия лѣть 29, Азаріа лѣть 59, Іоаѳь лѣто 1, Ахазь лѣть 16, Езекіа лѣть 29, Манасия лѣть 52; при немь съдасе Византіа; Амось лѣть 2, Іосие 31, Іоахазь лѣто 1, Іоакимъ лѣть 14, Іехоніа лѣто 1, Седекіе лѣть 14; сего ослѣпивь Навуходоносорь, плѣнника вьзе, и храмъ отнемь попалень бысть от-Навузардана. Отначела царства Соломонова до плѣнения Іудова, иже въ Вавулонѣ, лѣть 519. Навуходоносорь лѣть 24, Улемардахъ сынъ его лѣть 5, Валтасарь лѣта 3, Даріе лѣть 17, Кирь лѣть 31, Камвись лѣть 29, Даріе другый лѣть 28, Артаксеркс лѣть 33, Даріе лѣть 9, Артаксеркс дльгорукый лѣть 34, Охось 21, Арсисохъ 2, Дарие Арсамь 6. Сего убивь Александрь Македонянинь, и

ρεῖος ἄλλος ἔτη κζ̃, Ἀρταξέρξης ἔτη λγ̃. Δαρεῖος ἔτη ἰϑ, Ἀρταξέρξης ὁ μακρόχειρ ἔτη λ̃δ, Ὄχος ἔτη κᾶ, Ἀρσίσωχος ἔτη β̃, Δαρεῖος ὁ Ἀρσάμου ἔτη ς̃. Τοῦτον ἀνελὼν Ἀλέξανδρος ὁ Μακέδων καὶ καταλύσας τὴν τῶν Περσῶν ἀρχήν, ἐβασίλευσε ἔτη ἰβ, καὶ ἐτελεύτησε ἐν Βαβυλῶνι ἐτῶν λε̃. Ὑπὲ ταξαν βαρβάρων ἔϑνη κ̃β, καὶ φυλὰς Ἑλλήνων ἰγ. Ὁμοῦ ἀπὸ τοῦ Ἀδὰμ ἕως τῆς τελευτῆς Ἀλεξάνδρου ἔτη ,ε̃πϑ̃. Μετὰ δὲ τὴν τούτου τελευτὴν Αἰγύπτῳ καὶ Ἀλεξανδρίᾳ ἐβασίλευσε Πτολεμαῖος ἔτη κ̃δ, Πτολεμαῖος ὁ Φιλάδελφος ἔτη κ̃. Ἐπὶ τούτου αἱ παρ' Ἑβραίοις ἱεραὶ βίβλοι εἰς τὴν ἑλλαδικὴν φωνὴν μετεβλήϑησαν. Πτολεμαῖος ὁ εὐεργετὴς ἔτη κε̃, Πτολεμαῖος ὁ Φιλοπάτωρ ἔτη ἰζ, ὁ Ἐπιφανὴς ἔτη κγ̃, ὁ φιλομήτωρ ἔτη λε̃, ἄλλος εὐεργετὴς ἔτη κϑ̃, Φύσκος ἔτη ις, Σιδηρίτος ἔτη ϑ̃, Ἀλεξάνδρος ἔτη γ̃, Πτολεμαῖος ὁ Σωτὴρ ἔτη ϙ̃, Διονύσιος νέος ἔτη μ̃ᾱ, Κλεοπάτρα ἔτη κ̃β. Τῷ γ̃ ἔτει ταύτης πρῶτος ἐμοναρχήσε ἐννόμως γαῖος ἰούλιος καίσαρ ἀφ' οὗ καίσαρες οἱ ἑξῆς βασιλεῖς ἤρξαντο καλεῖσϑαι. Προβίγγιγος οὗτος ἐβασίλευσε ρώμῃ ἔτη δ̃, ὁ Αὔγουστος ἔτη νζ̃. Τῷ ιᾶ ἔτει τῆς αὐτοῦ βασιλείας Κλεοπάτραν ἀνελὼν καϑεῖλε τὴν τῶν Πτολεμαίων ἀρχήν. οἱ ἐβασίλευσαν ἔτη σϙ̃. Γίνοντο οὖν πάντα ἀπὸ Ἀδὰμ ἕως ἀρχῆς βασιλείας Αὐγούστου κατὰ τοὺς ἀκριβεῖς χρονογράφους ἔτη

разорь Перское царство, царствова лѣтъ 12 и скончасе въ Вавулонии, сый лѣтъ 32; покори же варварскыхъ языкъ 22 и колѣна Еллиньска 13. Вькупѣ отъ-Адама до Александра лѣтъ 5188. По скончани же сего, Египтомъ и Александриею царствова Птоломей лѣтъ 24, Птоломей Филадельфъ (1) лѣтъ 30; при семъ Еврейскые священные книгы въ Елладьскый языкъ прѣписашесе; Птоломей Евергетъ 25, Птоломей Филопаторь 17, Епифань 23, Филомиторь 35, другы Евергеть 29, Фискь 16, Сидиритъ 9, Александрь 3, Птоломей Сотирь 8, Дионисие 28, Клеопатра (2) 22. Въ третие лѣто сего прьвѣе единоначельствова по закону Гаие Іуль Кесарь, отъ него же кесари прочии царіе начеше зватисе. *Просиггиъ* (3) лѣта 4; Кесарь Августъ 56. Въ 15 лѣто царства его Клеопатру (4) убивь, прьвѣе низложи Птоломеово царство, иже царствоваше лѣтъ 208. Бываютъ убо отъ Адама до начела царства Августова по извѣстныхъ лѣтописьць, лѣтъ 5457. Въ 43-е лѣто царства его родисе плътию Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ-святые Дѣвы Богородице, Курінь же съвѣтомь велмужии послань бысть въ Іудею, отъписание сътвори имѣниемь и жи-

(1) Филад." и Филадельфъ *такъ въ подл.*

(2) Клеопатра" Клеопаторь *ошибк. въ подл.*

(3) Просиггиъ„ *слово, соотвѣтствуетъ Греческому: Προβίγγιγος.*

(4) Клеопатру„ Клеопатра *въ подл.*

ῦνζ. Τῷ δε μγ̃ ἔτει τῆς αὐτοῦ βασιλείας ἐγεννήθε τὸ κατὰ σάρκος ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰς̃ Χς̃ ἐκ τῆς ἁγίας Θεοτόκου καὶ ἀεὶ παρθένου Μαρίας. Κυρίνος δὲ ὑπὸ τῆς συγκλητῆς βούλης ἀποσταλεὶς εἰς τὴν Ἰουδαίαν ἀπογραφὰς ἐποιήσατο τῶν οὐσιῶν καὶ τῶν οἰκητόρων. Γίνοντο οὖν ἀπὸ τοῦ Ἀδὰμ ἕως τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰῦ Χῦ ἔτη εφ̃. Μετα Αὐγούστον ἐβασίλευσε Τιβέριος ἔτη κβ̃ τῷ ιε̃ ἔτει τῆς αὐτοῦ βασιλείας τῆς εὐαγγελικῆς διδασκαλίας ἄρχεται ὁ Κῦρος ἡμῶν Ισ̃ Χσ̃ τῷ ῖθ ἔτει ἐπάθη ὁ Κς̃ ἡμῶν (ὑπὲρ ἡμῶν τὸ ἑκούσιον πάθος). Ὁμοῦ ἀπὸ Ἀδὰμ ἕως τοῦ σωτηρίου πάθους καὶ τῆς ἁγίας ἀναλήσεως, ἔτη εφλγ̃. Μετὰ Τιβέριον ἐβασίλευσε Γάϊος ἔτη δ̃, Κλαύδιος ἔτη ῖδ, Νέρων ἔτη ῖδ, καὶ φυγὼν ἑαυτὸν ἔχωσε ζῶντα. Οὐεσπασιανὸς ἔτη ῖ, ἐν ἔτει β̃ τῆς αὐτοῦ βασιλείας γέγονεν ἡ ἅλωσις τῆς Ἱεροσωλὴμ ὑπὸ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ Τίτου μετὰ μ̃ ἔτη τῆς τοῦ Κυρίου ἀναλήψεως. Τίτος ἐβασίλευσε ἔτη γ̃, Δομετιανὸς ἔτη ιε̃, Νερούας ἔτος ᾱ. Τραϊανὸς ἔτη ιῆ, Ἀδριάνος ἔτη κᾱ, Τίτος Ἀντώνιος ὁ ἐπικληθεὶς εὐσεβὴς ἔτη κ̃, Μάρκος υἱὸς αὐτοῦ ἔτη ῖς Ἀντώνιος ὁ καὶ Βήρος ἔτη ζ̃ Κόμοδος ἔτη ῖβ, Ἀντώνιος ἄλλος ἔτη δ̃, Σεβῆρος ἔτη ιῆ (ἐπὶ αὐτοῦ Λεωνίδος ὁ πατὴρ ὠριγένοις εμαρτύρησε). Ἀλέξανδρος ὁ μάμαλος ἔτη ῖγ, Μαξιμίνος ἔτη ς̃, Φίλιππος ἔτη ς̃. Δέκιος ἔτος ᾱ, Ἀβριλλιανὸς ἔτη ς̃, Πρόβος ἔτη

телемь. От-Адама до въ человѣчения Христова лѣть 5500. Тиверие царствова лѣть 22; въ 15 лѣто царства его еуангильское учение начеть Господь, и въ 19-е лѣто пострада нась ради волную страсть. Сут-же отъ-Адама до Господня вьзнесения лѣть 5533. Гаие лѣта 4. Клавдие 14. Неронь 14. и бѣжавь себе погребе жива. Уеспасіянь 10; въ 2-е лѣто царства его бысть пленение Іерусалиму от-Римлянь, по 40-хь лѣтехь Господа нашего Ісуса Христа вьзнесени. Тить лѣта 3. Дометиянь 15. Неруи лѣто 1. Траиянь 18. Адріань 21. Тить Антонь 20. Марко сынь его 16. Антоние Вирь 7. Комодь 12. Антоние другый 4. Севирь 18. Атонинь мѣсяца 2. Александрь Мамаль 13. Максиминь 6. Филипь 6. Декіе 1. Авріліань 6. Провь 7. Карь 2. Діоклитиянь 20. Константинь великый 31; при семь бысть 1 сьборь. Суть убо отъ Господа нашего вьчеловѣчения до 1-го събора 318 святыхь отець. (5) Скончавсе сый лѣтъ 65 великый Константинь, остави тремь сыномь своимь царство: Костѣ, Константину и Константию, иже царствоваше лѣть 24. Іуліань прѣступникь 2. Іувіань 9 мѣсяць. Иуалентиніань великый 10. *Уаль* Гратіань 6. Уалентиніань 15. Θеодосие великый 16; при нем-же бысть вторый сьборь. Аркадие 4. Θеодо-

(5) *Здѣсь пропущена числовая цифра* 325 лѣтъ *отъ Рождества Христова до перваго Никейскаго Собора.*

ζ, Κάρος ἔτη β, Διοκλητιανὸς καὶ Μαξιμιανὸς ἔτη κ.

Ἀρχὴ τῶν χριστιανῶν βασιλείας

Κωνσταντῖνος ὁ μέγας ἔτη λβ. Τῷ ιθ ἔτει τῆς αὐτοῦ βασιλείας, γέγονεν ἡ ἐν Νικαίᾳ σύνοδος, ἐν ἔτει ͵τιῆ ἀπὸ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Κυρίου. Ἐτελεύτησε δὲ ὁ μέγας Κωνσταντῖνος ἐτῶν ϟζ καταλείψας γ υἱοὺς Κώνστιον, Κωνσταντῖνον, καὶ Κωνστάντιον. Ἐν μὲν τῇ ῥώμῃ ἐβασίλευσε Κώνστος, ἐν δὲ τῇ νέᾳ ῥώμῃ Κωνσταντῖνος, ἐν Ἀντιοχίᾳ δὲ Κωνστάντιος, οἵτινες ἐβασίλευσαν ἔτη κδ, Ἰουλιάνος ὁ παραβάτος ἔτη β. Ἰουβιάνος μῆνας ϛ. Οὐαλεντινιάνὸς ὁ μέγας ἔτη ιϛ, Οὐάλις ἔτος (?) Γρατιανὸς ϛ, Οὐαλεντινιανος ὁ μετὰ ἔτη ιε, Θεοδόσιος ὁ μέγας ἔτη ιϛ, ἐφ' οὗ γέγονεν ἡ β σύνοδος ἐν Κωνσταντινουπόλει. Ἀρκάδιος ὁ υἱὸς Θεοδοσίου ἔτηδ Θεοδόσιος ὁ μικρὸς ἔτη μβ, ἐφ' οὗ γέγονεν ἡ γ σύνοδος ἐν Ἐφέσι Μαρκιανὸς ἔτη ϛ, ἐφ' οὗ ἡ δ σύνοδος γέγονεν ἐν Καλχιδονίᾳ; Λέων ὁ μέγας ἔτη ιῆ, Ζήνων ἔτη ιϛ, Ἀναστάσιος ἔτη κζ, Ἰουστῖνος ὁ Θρᾷξ ἔτη ϛ, Ἰουστῖνος ἄλλος ἔτη ιγ, ἐφ' οὗ ἡ ε σύνοδος γέγονεν ἐν Κωνσταντινουπόλει, Τιβέριος ἔτη γ, Μαβρίκιος ἔτη κ, Φωκᾶς ἔτη ῆ, Ἡράκλειος ἔτη Κ. Κωνσταντῖνος υἱὸς Ἡρακλείου ἔτη κζ, (Κωνστάντινος ἔγγονος Ἡρακλείου ἔτη ῖϚ). Ἰουστῖνος υἱὸς αὐτοῦ ἔτη ῖ, Λέων ἔτη γ. Τιβέριος ὁ καὶ Ἄψίμαρος ἔτη ζ, Ἰουστινιάνος (τὸ β) ἔτη ς, Φιλιππικος ἔτη β, Ἀναστάσιος ὁ καὶ Ἀρτέμιος ἔτη β, Θεοδώσιος ἔτος ἀ, Λέων ὁ καὶ Κόνων πρῶτος εἰκοσιε малый 42; при немь-же бысть третій сборь. Маркіанъ 6; при нем-же бысть 4 сборь. Левъ великый 18. Зинонъ 17. Анастасіе 27. Іустинъ Фракесъ 9. Іустинъ другый 13; при нем-же бысть 5 сборь. Тіверіе 3. Маврикіе 20. Фока 8. Ираклие 30. Константинъ сынъ Ираклиевъ 17. Іустинъ 10 (6). Левъ 3. Тиверіе Апсимаръ 7. Іустиніанъ 6. Филиппикъ [6] 2. Анастасіе Артемъ 2. Феодосіе 1. Левъ Кононъ 1. Иконоборецъ Константинъ сынъ его 18. Левъ сынъ Костантиновъ 5. Константинъ со православною матерію своею Ериною 3; при сихъ бысть 6 сборь. Константинъ единъ 8. Михаилъ и мати его 5 и мѣсяца 2. Никифоръ 7. Ставракіе лѣто 1 и мѣсяца 2. Михаилъ лѣто едино и мѣсяцъ 9. Левъ 7 и мѣсяцъ 5. Михаилъ лѣтъ 8 и мѣсяцъ 9. Ѳеофилъ Трофоръ лѣтъ 17 и мѣсяцъ 9.

---

[6] Здѣсь въ подл. слѣдуетъ: Филиппикъ 2, но это имя см. ниже на своемъ мѣстѣ. Императоръ Филиппикъ царствовалъ (отъ 711 до 713 года) между Іустиніаномъ вторымъ и Анастасіемъ-Артеміемъ.

καὶ οὓς συνελάμβανον αἰχμαλώτους τοὺς μὲν ἀνεσταύρουν, τοὺς δὲ τῇ γῇ προσεπατάλευον, τοὺς δὲ ὥσπερ σκοποὺς ἱστῶντες βέλεσι κατετόξευον· ὅσους δὲ τοῦ ἱερατικοῦ κλήρου συνελάμβανον, ὄπισθεν τὰς χεῖρας δεσμοῦντες ἥλους διδηροῦς κατὰ μέσης τῆς κεφαλῆς αὐτῶν κατεπήγνυον· πολλούς τε ἁγίους ναοὺς τῷ πυρὶ παραδεδώκασι. χειμῶνος δὲ ἤδη ἐνισταμένου, καὶ τροφῆς ἀπορούντες, τό τε ἐπελθὸν στράτευμα δεδιότες τάς τε ναυμαχοῦντας τριήρεις· ἐβουλεύσαντο τὰ οἰκεῖα καταλαβεῖν. καὶ δὴ λαθεῖν τὸν στόλον σπουδάζοντες, Σεπτεμβρίῳ μηνί, ἰε ἰνδικτιῶνος ἀντιπλεῦσαι ὡρμηκότες ἐπὶ τὰ Θρᾳκῶα μέρη παρὰ Θεοφάνους πατρικίου ὑπηντήθησαν. οὐ γὰρ ἔλαθον τὴν αὐτοῦ ἐγρηγορωτάτην καὶ γενναίαν ψυχήν. εὐθὺς οὖν δευτέρα ναυμαχία συνάπτεται, καὶ πλεῖστα πλοῖα ἐπόντωσεν καὶ πολλοὺς τούτων ἀπέκτεινεν ὁ εἰρημένος ἀνήρ. ὀλίγοι δὲ μετὰ τῶν πλοίων περισωθέντες καὶ ἐν τῇ τῆς Κοίλης περιπεσόντες ἀκτῇ νυκτὸς ἐπελθούσης ἔφυγον. Θεοφάνης δὲ ὁ πατρίκιος μετὰ νίκης λαμπρᾶς καὶ τῶν μεγίστων ὑπέστρεψεν τροπαίων, καὶ ἐντίμως καὶ μεγαλοπρεπῶς ὑπεδέχθη καὶ παρακοιμώμενος ἐτιμήθη.

ска боещесе убо, и въ кораблѣ же свое вышьдше, хотѣаху въ своя отити и утаитисе кораблеи тыщещесе. Септемврія мѣсяца, 15 ендикто, отплути устрьмившемсе въ Θракинскую страну, от-реченнаго Θеофана патрикия срѣтени быше, ибо не могоше утаитисе бьдрьливне оны и добрые душе; абие убо въторую брань съвькупи, и многы корабле потопи, и многы от-нихь поби реченный мужь; моломже от-кораблен спасшемсе, въ нощи настакши побѣгоше. Θеофан-же патрикие съ побѣдою свѣтлою възвращьсе, и чьстнѣ и великолѣпнѣ приеть бысть, и паракимоменскыимь саномь почтень бысть.

(*Грец. Синод. ркп. XII в., л. 205*)

Ἓ δὲ ἰουλίου μηνός, ἰνδ. ϛ', Ῥωμανὸς ὁ βασιλεύς ἐν τῇ πρώτῃ νήσῳ τελευτᾷ· καὶ τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐν τῇ πόλει διακομισθέν, ἐν τῇ αὐτοῦ ἀπετέθη μονῇ.

(*Сербск. Синод. ркп. 1386 г., л. 428 об.*)

Въ 15 іуліа мѣсяца ендинкта 6 Романь царь въ островѣ идѣже бѣ скончасе, и тѣло его въ Цариградь принесено бывше, въ свой ему положише е монастыри.

За симъ въ Греческомъ текстѣ слѣдуетъ киноварью: *δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα· ἀμήν.* На слѣдующей строкѣ, тоже киноварью: *τετέλεσται καὶ τὰ τοῦ λογοθέτου.* Эти послѣднія слова дали по-

водъ Маттею думать, что Греческая рукопись заключаетъ хронику Симеона Логоѳета.

Далѣе какъ въ Греческой, такъ и Сербской рукописи, слѣдуютъ киноварныя заглавія:

Εἰς τὴν κοσμοποιΐαν συμεὼν λογοθέτου, ἐκ διαφόφων χρονικῶν καὶ ἱστοριῶν.	*О мирьсцѣмь сьтворени Сумеона магистра и Логоѳета. от различныхъ лѣтовникъ и сьписателей.*

Начало статьи:

(Греч. Синод. ркп. XII в., л. 208)	*(Сербск. Синод. ркп. 1386г., л 428 об.)*
Θεὸς ἄχρονος τὸν κόσμον μὴ πρότερον ὑφεστῶτα и прч.	Богъ безлѣтныи сь мирь не сии прѣжде и прч.

Конецъ статьи:

Ἐξελθὼν τοίνυν ὁ Ἀδὰμ σὺν τῇ Ἔβᾳ ἐκ τοῦ παραδείσου καὶ συνελθὼν αὐτῇ ἐγέννησε τὸν Κάϊν.	Изьшедь убо Адамъ сь Евою отъ рая и сьвькоупльсе сь нею роди Каина.

Какъ Греческая, такъ и Сербская рукопись кончаются *Сказаніемъ вькратцѣ соущиимь отъ Адама до днешняго врѣмене.* (8) Въ Греческой рукописи это заглавіе, тоже киноварное, стерлось.

Теперь ясно и несомнѣнно, что въ Синодальной Греческой рукописи N 251 (N 264) содержится лѣтопись не *Симеона Логоѳета* (какъ думалъ Маттей); а *Георгія мниха Амартола.* Этотъ кодексъ для насъ тѣмъ драгоцѣннѣе, что Словянскій переводъ Сербской редакціи, находящійся въ Синодальной рукописи 1386 года, съ нимъ совершенно сходенъ, даже до того, что кажется будто бы Сербскій переводчикъ имѣлъ въ рукахъ именно этотъ Греческій кодексъ, переводя Амартола на Словянскій языкъ.

Время всякой вещи подъ небесемъ, говоритъ премудрый Соломонъ. Такъ было и съ Амартоломъ. Съ какимъ пламеннымъ рвеніемъ незабвенный покровитель наукъ графъ Николай Петровичь Румянцевъ, искалъ повсюду въ Россіи Греческихъ рукописей Амартола, и съ какою заботою старался онъ объ его изданіи, но только въ Парижѣ, съ ве-

---

(8) Такъ какъ вопросъ о томъ, откуда именно преп. Несторъ взялъ основу своего лѣтосчисленія, еще не рѣшенъ окончательно, изъ Никифора ли патріарха, Амартола или другаго какого либо Греческаго источника, то въ Приложеніяхъ подъ NO I. мы помѣстили это *Сказаніе* вполнѣ по Синодальному пергаменному Греческому кодексу Амартола, вмѣстѣ съ Сербскимъ переводомъ, изъ рукоп. N 148.

βάνων, ὥστε συσταλέντας αὐτοὺς δέει τῆς αὐτοῦ ἐπιθέσεως μένειν ἐπὶ τὸ αὐτὸ παρὰ τὰ οἰκεῖα πλοῖα καὶ μηδαμοῦ παρεκτρέχειν κατατολμᾶν. πολλὰ δὲ καὶ μέγιστα κακὰ οὗτοι διεπράξαντο πρὸ τοῦ τὸ Ῥωμαϊκὸν στράτευμα κατελθεῖν. τό τε γὰρ Στενὸν ἅπαν λεγόμενον ἐνέπρησαν, καὶ οὓς συνελάμβανον αἰχμαλώτους, τοὺς μὲν ἐσταύρουν, τοὺς δὲ τῇ γῇ προσεπαττάλευον, τοὺς δὲ ὥσπερ σκοποὺς ἱστάντες βέλεσι κατετόξευον. ὅσους δὲ τοῦ ἱερατικοῦ κλήρου κατελάμβανον, ὄπισθεν τὰς χεῖρας δεσμοῦντες ἥλους σιδηροῦς κατὰ μέσης τῆς κεφαλῆς αὐτῶν κατεπήγνυον. πολλοὺς δὲ ἁγίους ναοὺς τῷ πυρὶ παρέδωκαν. χειμῶνος δὲ ἐνισταμένου καὶ τροφῶν ἀποροῦντες, τό τε ἐπελθὸν στράτευμα τοῦ δομεστίκου τῶν σχολῶν τοῦ Κουρκούα καὶ αὐτὸν τὸν ἐχέφρονα καὶ νουνεχῆ εὔβουλον δεδιότες, τάς τε ναυμαχίας καὶ τὰ ἐσχηματισμένα πολέμια τοῦ πατρικίου Θεοφάνους, ἐβουλεύσαντο τὰ οἰκεῖα καταλαβεῖν. καὶ δὴ λαθεῖν τὸν στόλον σπουδαζοντες, Σεπτεμβρίῳ μηνὶ ἰνδικτιῶνος πέμπτης καὶ δεκάτης νυκτὸς ἀντιπλεῦσαι ὡρμηκότες ἐπὶ τά Θρᾳκῷα μέρη, παρὰ τοῦ ῥηθέντος πατρικίου Θεοφάνους ὑπηντήθησαν· οὐδὲ γὰρ ἔλαθον τὴν αὐτοῦ ἐγρηγορωτάτην καὶ γενναίαν ψυχήν. εὐθὺς οὖν δευτέρα ναυμαχία συνάπτεται, καὶ πλεῖστα πλοῖα ἐβύθισεν καὶ πολλοὺς τούτων ἀπέκτεινεν ὁ εἰρημένος ἀνήρ. ὀλίγοι δὲ μετὰ πλοίων περισωθέντες καὶ ἐν τῇ τῆς Κύλης παραπεσόντες ἀκτῇ νυκτὸς ἐπελθούσης διέφυγον. Θεοφάνης δὲ ὁ πατρίκιος μετὰ νίκης λαμπρᾶς καὶ μεγίστων ὑποστρέψας τροπαίων ἐντίμως καὶ μεγαλοπρεπῶς ὑπεδέχθη καὶ παρακοιμώμενος ἐτιμήθη.

створиша Русь, прежде даже Греческымъ воемъ не пріити: тогда убо *узмѣнъ*, глаголемый Судъ, всѣ пожгоша, а ихже емше плѣнники овѣхъ распинаху, иныя же къ земли присѣкиваху, другыя же, яко стража поставляюще стрѣлами стрѣляху; елико ратному чину изъимаху, опако руцѣ связавше, гвозды желѣзны посредѣ главы вбиваху имъ; много же святыхъ церкви огневи предаша. Зимѣ же наставающи и брашна не имуще, пришедшихъ же вой боящеся, паче же воемъ лодіинымъ, сущимъ во оляди совѣщашася восвоя снити, и се утаитися лодійнѣй силѣ тщахуся. Септевріа мѣсяца, индикта 15, нощію, устремившеся преидоша на Ѳракійскыя страны, преждереченымъ патрикіемъ Ѳеофаномъ устрѣтены быша, никакоже бо можаху утаитися ихъ бодрую его и доблюю его душю. Пакы же 2 лодіиныи вои съчетася, и многы лодія погрузи, многи же отъ нихъ изби прежденареченый сьи мужь; мало же ихъ въ лодіяхъ избыша, и къ рѣцѣ глаголемѣй Кули пририну шася, нощи же наставши бѣжаша. Ѳеофанъ же патрикій съ побѣдою свѣтлою и великымъ одолѣніемъ возвратися, честно и велелѣпно пріятъ и паракимуменъ царемъ.

Здѣсь предоставляется намъ случай высказать наше мнѣніе касательно непонятныхъ и, по видимому, вовсе необъяснимыхъ словъ Продолжателя Ѳеофана: Приплу *Русь* на Константинъ градъ лодіами тысячь 10, иже *ис кѣди глаголемь отъ рода Варяжска сущимъ*, соотвѣтствующихъ словамъ *Ῥῶς κατὰ Κωνσταντινου πόλεως μετὰ πλοίων χιλιάδων δέκα, οἱ καὶ Δρομῖται λεγόμενοι, οἱ ἐκ γένους τῶν Φράγγων καθίστανται. . .* Ученые, которымъ бы по праву слѣдовало истолковать ихъ, ограничились однимъ стараніемъ опредѣлить значеніе Дромитовъ (ср. въ Несторѣ Шлецера, 3 ч., на стр. 47—51 по Русскому переводу, въ соч. Круга „Kritischer Versuch zur Aufklärung der Byzantischen Chronologie, 1810, на стр. 206, и въ соч. М. П. Погодина Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской Исторіи. т. 2, на стр. 50—53), и только Шлецеръ довольно произвольно дѣлаетъ выводъ, что названіе „скедій, скидій" употреблено у лѣтописца въ смыслѣ лодки (см. въ Несторѣ Шлецера, 3 ч., стр. 51, пр. 3 по Русск. переводу). Вотъ, какъ мы полагаемъ, слѣдуетъ понимать это мѣсто: *ис кѣди* есть ничто иное, какъ испорченное переписчикомъ чтеніе словъ: *изъ Куеви*. Въ доказательство нашего мнѣнія припомнимъ сказанное нами прежде (Москвитян. 1844 г., N 1-й, въ Отд. Наукъ стр. 22), что легкія суда Руссовъ назывались куявами, и что городъ, бывшій на сборномъ мѣстѣ ихъ лодокъ, по этому названъ Куявою (впослѣдствіи Кіевомъ), а самый народъ, на нихъ плававшій, Куявлянами. Отсюда изъ Кіева (Куявы) Руссы-Куявяне, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, дѣлали опустошительные набѣги на Константинополь. Теперь понятно, что слово *куява*, значившее лодку, быструю на ходу, переведено было на Греческій однозначущимъ словомъ *Δρόμων*; — и какъ Руссы, нападавшіе на Византію называли себя отъ куявы—*Куявянами* такъ и Греки отъ тѣхъ же лодокъ *Дромонъ* стали называть ихъ *Дромитами* (*Δρομῖται*). Шлецеръ въ своемъ Несторѣ (перев. III, 47) говоритъ „почему Продолжатель и Симеонъ Руссовъ называютъ *Дромитами*, этого никто растолковать не можетъ." Намъ кажется, что мы довольно отчетливо объяснили, почему Греки Кіевлянъ называли Дромитами. Можно утвердительно сказать, что всѣ мѣста, гдѣ говорится у Грековъ о *Дромитахъ*, относятся преимущественно къ Кіевскимъ Руссамъ. Въ связи съ этимъ примѣчаніемъ мы предложимъ еще одно, имѣющее съ нимъ тѣснѣйшую связь. Куявяне или Руссы, о коихъ здѣсь говорится, были, по свидѣтельству Греческаго лѣтописца, изъ *рода Франковъ*, слѣдовательно составляли пришлое племя. Это пришлое племя, извѣстное у насъ подъ именемъ Варяговъ-Руси, по нашему мнѣнію, было совершенно однородно съ Днѣпровскими Куявя-

---

*) Просимъ обратить вниманіе на то, что здѣсь слово *Франкъ* переводится словомъ *Варяги*, на то, что о Варягахъ говорится въ Словарѣ, или объясненіи темныхъ мѣстъ Кедрина, составленномъ Фабротомъ, на стр. 897 читается: „*Βάραγγοι* protectores Cuiacio, venigeri., de his Codinus de offic. vet. inscr. *χειλιάρχης Κορ. βαράγγων*."

ЦАРСТВОВАНІЕ

ЛЬВА САМОДЕРЖЦА.

і. По оумрътвии же Василіевѣ, самодръжавь-
ному прїатїю Леѡнь сы Поемдрый, и цртвова
лѣ. к и е, и мць и. Стефан же, брать его,
Клирикь сы и Сѵнкель бяше съ Фотіемь Па-
в. тріархомь, ѿ него оучимь и наказаемь. По-
сла оубо Црь воеводу Андрѣа въ Хрисополе,
и инѣх сиглитского чину с нимь, съ клиросомь,
и съ свѣщами, и араматы, рекше вонями
добрыми, и, изнесше из гроба Михаила, въ

ΒΑΣΙΛΕΙΑ

ΛΕΟΝΤΟΣ ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΟΣ.

1. Βασίλειος τελευτήσας, Λέων ὁ υἱὸς αὐτοῦ αὐτοκράτωρ ἐβασίλευσεν ἔτη εἴκοσι πέντε, μῆνας ὀκτώ. Στέφανος δὲ ὁ αὐτοῦ ἀδελφὸς κληρικὸς ὢν καὶ σύγκελλος συνῆν τῷ πατριάρχῃ Φωτίῳ, ὑπ' αὐτοῦ ἀναγόμενός τε καὶ παιδευόμενος. ἀπέστειλεν
5. οὖν ὁ βασιλεὺς τὸν στρατηλάτην 'Ανδρέαν ἐν τῇ Χρυσοπόλει καὶ ἄλλους συγκλητικοὺς σὺν αὐτῷ μετὰ κλήρου καὶ κηρῶν καὶ ἀραμάτων καὶ ἐξαγαγόντες τοῦ τάφου τὸν Μιχαὴλ ν.

---

5) *ἐν τῇ Χρυσοπόλει.* 7) Въ Греческомъ печатномъ *ἁρμάτων* (съ колесницами), Переводчикъ читалъ *'Αρωμάτων*, что вѣрнѣе печатнаго Греческаго изданія. Это служитъ яснымъ доказательствомъ того, что Славянскими переводами Византійцевъ можно исправлять поврежденныя мѣста въ Греческихъ Хроникахъ.

кѵ̈парисинѣ рацѣ положиша и҆, на ѡ҆́дръ възложише и҆ съ чтїю, ꙗ҆ко Цр҃ѧ похвалише, въ градъ внесше и҆ съ пѣнми, до цркве ст҃ыхъ Апл҃ъ проводиша, послѣдꙋюще же тꙋ и҆ сестрамъ е҆го, въ мраморанꙋ ракꙋ вложиша и҆.

2. По сихъ же Цр҃ь того̑ воеводꙋ Андрѣа, кꙋпно съ Їѡанномъ ст҃оградцемъ, оумнꙋ ѕѣло сꙋщꙋ, и҆ саномъ Логофетꙋ бывшꙋ людскомꙋ поути, въ ст҃ꙋю Софию посла Патриарховы Фотїевы вины на слꙋшанїе, прочетше всѣмъ, сего съ прстла свесше, и҆ ѡ҆земьствоваша и҆ въ монастыри Армонїанина, реченый мьоковь. Сте-

γλωσσοκόμῳ κυπαρισσίνῳ κατέθεντο, καὶ ἐπὶ κραβάτου θέντες, ἐντίμως καὶ βασιλικῶς περιστείλαντες, ἐν τῇ πόλει εἰσήγαγον, καὶ μεθ' ὕμνων μέχρι τῶν ἁγίων ἀποστόλων προέπεμψαν, ἑπομένων ἐκεῖσε καὶ τῶν αὐτοῦ ἀδελφῶν, καὶ ἐν λάρνακι κατέθεντο.

2. Μετὰ ταῦτα δὲ ὁ βασιλεὺς τὸν αὐτὸν στρατηλάτην Ἀνδρέαν ἅμα Ἰωάννῃ Ἁγιοπολίτῃ, λογίῳ πάνυ ὄντι καὶ λογοθέτῃ τοῦ δρόμου γεγονότι, ἐν τῇ ἁγίᾳ Σοφίᾳ ἀπέστειλεν, οἳ ἐν τῷ ἄμβωνι ἀνελθόντες καὶ τὰς τοῦ πατριάρχου Φωτίου αἰτίας πάντων εἰς ἐπήκοον ἀναγνόντες τοῦτον τοῦ θρόνου κατήγαγον, καὶ ὑπερόριον αὐτὸν ἐν τῇ μονῇ τῶν Ἁρμονιανῶν τῇ ἐπονομαζομένῃ τοῦ Βόρδονος ἀνήγαγον. Στέ-

12) τῶν Ἁρμονιανῶν; τοῦ βόρδονος, вѣроятно Армянское слово.

фана же Сѵнкела, своего брата, Патріархомь наре, Феѡфаномь поставлень первопрестолникомь. Жит же, патріаршьовъ лѣ ѕ и мць е; оумръ шу же ему, погребоша и в манастыри Сикеѡнстѣмь.

3. Црь же Заѵцана Стуліана. Магистромъ вѣ и Логофетомь дрѡскому пути створи.

4. Плѣненъ же бы гра, рекомый Высокый. и плѣнени быша Срацины вси, живущіи в немь. Бы же и пожарь велїи близь Софіа, и пожжена бы цркы стго Апла Ѳѡмы, юже Црь Леѡ ѡбнови:

φανον δὲ σύγκελλον τὸν αὐτοῦ ἀδελφὸν πατριάρχην προβάλλεται, ὑπὸ Θεοφάνους χειροτονηθέντα τοῦ πρωτοθρόνου. ἔζησεν δὲ πατριαρχῶν ἔτη ἓξ καὶ μῆνας πέντε, καὶ τελευτήσας θάπτεται ἐν τῇ μονῇ Σικεῶν.

3. Ὁ δὲ βασιλεὺς τὸν Ζαοῦτζαν Στυλιανὸν μάγιστρον καὶ λογοθέτην τοῦ δρόμου προβάλλεται.

4. Προεδόθη δὲ ἡ πόλις ἡ ἐπώνυμος Ὑψηλή, καὶ ᾐχμαλωτίσθησαν ὑπὸ τῶν Ἀγαρηνῶν πάντες οἱ κατοικοῦντες ἐν αὐτῇ. γέγονε δὲ καὶ μέγας ἐμπρησμὸς πλησίον τῶν Σοφιῶν, καὶ ἐνεπρήσθη καὶ ὁ ναὸς τοῦ ἁγίου ἀποτόλου Θωμᾶ, ὃν ὁ βασιλεὺς Λέων λαμπρῶς ἀνεκαίνισεν.

---

4) ἐν τῇ μονῇ Σικεῶν. 5) Στυλιανόν. 6) τοῦ δρομοῦ. 7) Ὑψηλῇ. 8) т. е. [illegible] въ Гр. Ἀγαρηνῶν.

5. Послав же Цр҃ь єоухаитꙋ, Сантаварина Феѡдора въ Кѡстантинь гра приведе. Андрѣа же, Доместикь Схолотокы, и Стефань Магистрь, Каломарїинь сн҃ъ, ꙗже многыми к Василїєви ѡклеветана, Сантаварином наглаша къ Црви, ꙗко съвѣть имѣаста Фотїи и Феѡдорь Сантаварѧнинь Црѧ створити ѿ оужикь Фотїєвь. Повелѣ Црь привестї а ѡбою єю, и въ полатныхъ источникь приведоша а, и разно хранитъ а повелѣ. Посланїи же свѣдꙋщїи, на нѧ движꙋщїисѧ тъ же Магистрь Стефань, и Доместикь Андрѣи, Кратерь и Говерь (Патрикїємь всѣмь тѣмь сꙋщимь) Їѡаннь стогра-

5. Ἀποστείλας δὲ ὁ βασιλεὺς εἰς Εὐχαΐταν Θεόδωρον τὸν Σανδαβαρηνὸν ἐν τῇ πόλει εἰσήγαγεν· Ἀνδρέας δὲ ὁ δομέστικος τῶν σχολῶν καὶ Στέφανος ὁ μάγιστρος τῆς Καλομαρίας, οἱ πολλὰ πρὸς Βασίλειον διαβληθέντες ὑπὸ τοῦ Σανδαβαρηνοῦ, ὑπέθεντο τῷ βασιλεῖ ὡς βουληθεὶς Φώτιός τε καὶ Θεόδωρος ὁ Σανδαβαρηνὸς βασιλέα ἐκ συγγενῶν Φωτίου ποιήσασθαι. προσέταξε δὲ ὁ βασιλεύς, καὶ ἄμφω ἐν τοῖς παλατίοις ἤγαγον τῶν Πηγῶν, καὶ ἰδίᾳ φρουρεῖσθαι διεκελεύσατο. ἀπεστάλησαν δὲ διαγνώμονες τῶν κατ' αὐτῶν κινουμένων αὐτός τε ὁ μάγιστρος Στέφανος καὶ ὁ δομέστικος Ἀνδρέας καὶ ὁ Κρατερὸς καὶ ὁ Γοῦμερ πατρίκιοι καὶ Ἰωάννης ὁ Ἁγιοπο-

11) въ Гр. *Γοῦμερ, πατρίκιοι* (им. мн.), въ переводѣ: Говерь и потомъ дательный самостоятельный Славянскій.

СЕМИСОТОЛѢТІЕ МОСКВЫ.

1147 — 1847 г.

Въ незабвенную для Москвы эпоху, въ годъ заложенія храма Христа Спасителя *, были мною окончаны и напечатаны двѣ книги: 1. Указатель дорогъ отъ Кремля Московскаго къ заставамъ и границамъ Московскаго уѣзда, съ присовокупленіемъ замѣчаній о рѣкахъ, горахъ и древнемъ дѣленіи Московскаго уѣзда на волости и станы; 2. Указатель источниковъ Исторіи и Топографіи Москвы; съ древнимъ ея уѣздомъ, расположенный въ хронологическомъ порядкѣ по Княженіямъ и Царствованіямъ Россійскихъ Государей, со включеніемъ царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. Нынѣ, въ наступающей другой для Москвы эпохѣ, *семисотлѣтнему* историческому существованію, 1847, апрѣля 5, составлена и оканчивается печатаніемъ книга подъ названіемъ „*Семисотлѣтіе Москвы*, 1147—1847," или указатель источниковъ ея топографіи и исторіи за семь вѣковъ. Позвольте, Мм. Гг. занять васъ бѣглымъ обозрѣніемъ содержанія этой книги.

Предисловіе указываетъ на стотысячное число книгъ, сохраняемыхъ въ Московскихъ Государств. Архивахъ и что частію изъ нихъ заимствованы матеріалы.

* Торжественное заложеніе этого храма, 1839 сентября 10, было въ присутствіи Его Императорскаго Величества, Ихъ Высочествъ Цесаревича Наслѣдника, Александра Николаевича, Великаго Князя Михаила Павловича, Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, брата Герцога Австрійскаго, Принца Прусскаго, Нидерландскаго и Евгенія Виртембергскаго. Въ этотъ же день, 10 сент., 1839 года, освященъ храмъ въ селѣ Высокомъ, древней Великихъ Московскихъ Князей отчинѣ, нынѣ городъ Егорьевскъ Рязанской губерніи.

νομάχος ἔτη κϵ̃ μῆνας γ̃, Κωνσταντῖνος ὁ υἱὸς αὐτοῦ ἔτη η̃, Λέων ὁ υἱὸς Κωνσταντίνου ἔτη ϵ̃, Κωνσταντῖνος σὺν τῇ ὀρθοδόξῳ μητρὶ αὐτοῦ Εἰρήνῃ ἔτη ῑ̃· τούτων ἔτει η̃ (ʔ) γέγονεν ἡ ἐν Νικαίᾳ σύνοδος τὸ β̃. Κωνσταντῖνος μόνος ἔτη η̃, Μιχαὴλ καὶ ἡ μητὴρ αὐτοῦ Εἰρήνη πάλιν ἔτη ϵ̃ μῆνας β̃, Νικηφόρος ἔτη ζ̃ μῆνας ϵ̃, Σταυράκιος ὁ υἱὸς αὐτοῦ ἔτος ἀ̃ μὴν ἀ̃, Μιχαὴλ ἔτος ἀ̃ μῆνας ϛ̃, Λέων ἔτη ζ̃ μῆνας ϵ̃, Μιχαὴλ ἔτη η̃ μῆνας ϛ̃, Θεόφιλος ἔτη ῑβ̃ μῆνας γ̃. Θεοδώρα ἡ γυνὴ αὐτοῦ καὶ Μιχαὴλ ὁ υἱὸς αὐτοῦ ἔτη...

II.

О нашествіи Русовъ на Константинополь, мѣсто изъ Θеофанова Продолжателя, въ еличеніи съ Болгарскимъ переводомъ.

Δεκάτης καὶ τετάρτης ἰνδικτιῶνος, Ἰουνίῳ δὲ μηνὶ ἑνδεκάτῃ, κατέπλευσαν οἱ Ῥῶς κατὰ Κωνσταντινουπόλεως μετὰ πλοίων χιλιάδων δέκα, οἱ καὶ Δρομῖται λεγόμενοι, οἳ ἐκ γένους τῶν Φράγγων καθίστανται. ἀπεστάλη οὖν κατ' αὐτῶν μετὰ τριήρων καὶ δρομώνων, ὅσα καὶ ἔτυχον ἐν τῇ πόλει, ὁ πατρίκιος. καὶ τόν τε στόλον προευτρεπίσας τε καὶ ἐτοιτασάμενος, καὶ νηστείᾳ καὶ δάκρυσιν αὐτὸν κατοχυρώσας ὡς μάλιστα, τοὺς Ῥῶς προσδέχεται καταναυμαχῆσαι μέλλων αὐτούς. ἐπεὶ δὲ ἐκεῖνον κατέλαβον καὶ πλησίον τοῦ Φάρου ἐγένοντο (Φάρος δὲ καλεῖται ἀφίδρυμά τι, ᾧ πυρ-

9. Іуня же мѣсяца 18 день, 14 индикта, приплу Русь на Костантинь градъ лодіами, тысящь 10, иже ис кеди глаголемъ, отъ рода Варажска сущимъ. Посланъ же на ня въ трырѣхъ, рекше олади дромоны, елико бяху въ Костантинѣ градѣ, патрикій Θеофань, *породнастевошь* и протовестіарій саномъ; вся же лодійныя прежде урядивъ и угодивъ, постомъ же и слезами себе паче утверъдивъ. Руси же ожидаше въ лодіахъ, на ня хотя ити, искрь стлъпа, глаголемаго Форо стражница, въ ней же и огнь вла-

δὸς ἐπιτίθεται εἰς ὁδηγίαν τοῖς ἐν νυκτὶ παροδίταις), οὗτος πρὸς τῷ τοῦ Εὐξείνου πόντου στόματι παρεβρεύων (ὃς κατὰ ἀντίφρασιν κέκληται· κακόξεινος γὰρ διὰ τὰς συνεχεῖς τῶν ἐκεῖσε λῃστῶν πρὸς τοὺς ἐπιξενουμένους καταδρομάς, οὓς, ὡς φασίν, ἀνελὼν Ἡρακλῆς, καὶ ἀδείας τυχόντες οἱ παροδῖται, τοῦτον Εὔξεινον ἐπωνόμασαν) ἐν τῷ Ἱερῷ λεγομένῳ ἀθρόον τούτοις ἐπέθετο, ὃ τὴν ἐπωνυμίαν εἴληφεν διὰ τὸ τῆς Ἀργοῦς πλωτήρων ἐκεῖσε διερχομένων αὐτόθεν ἀνίδρυσαν ἱερόν. καὶ δὴ πρῶτος τῷ οἰκείῳ δρύμονι διεκπλεύσας τήν τε σύναξιν τῶν Ῥουσικῶν πλοίων διέλυσεν καὶ τῷ ἐσκευασμένῳ πυρὶ πλεῖστα κατέφλεξεν, τὰ δὲ λοιπὰ τούτων ἐτρέψατο εἰς φυγὴν καὶ φυγήν· ᾧ ἀκολούθως καὶ οἱ λοιποὶ ὁρόμωνες καὶ αἱ τριήρεις ἐπεκδραμοῦσαι τελείαν εἰργάσαντο τὴν τροπήν, καὶ πολλὰ μὲν πλοῖα κατέδυσαν αὐτανδρα. πολλοὺς δὲ κατέστρωσαν. πλείστους δὲ ζῶντας συνέλαβον. οἱ περιλειφθέντες οὖν εἰς τὸ τῆς ἀνατολῆς μέρος εἰς τὰ Σγόρα λεγόμενα καταπλέουσιν. ἀπεστάλη δὲ τότε καὶ Βάρδας πατρίκιος ἀπὸ στρατηγῶν ὁ Φωκᾶς διὰ γῆς μετὰ ἱππέων καὶ ἐκκρίτων ἀνδρῶν τοῦ παρατρέχειν αὐτούς. καὶ δὴ τούτων σύνταγμα ἱκανὸν ἀποστειλάντων πρὸς τὰ τῆς Βιθυνίας μέρη ὥστε τὰ πρὸς τροφὴν καὶ ἄλλην χρείαν πορίσασθαι, περιτυχὼν τῷ τοιούτῳ συντάγματι ὁ εἰρημένος Βάρδας ὁ Φωκᾶς κακῶς τούτους διέθηκεν, τρεψάμενος καὶ καταφράξας αὐτούς. κατῆλθε δὲ καὶ ὁ συνετώτατος καὶ ἐχέφρων Ἰωάννης ὁ Κουρκούας μετὰ παντὸς τοῦ τῆς Ἀνατολῆς στρατεύματος, καὶ πολλοὺς τούτων διέφθειρεν ἀποσπάσας τῆδε κἀκεῖσε καταλαμ-

гаемъ на просвѣщеніе въ нощи шествующимъ. Се наутріа Евксина Понта, сирѣчь доброродна Понта, стражу дѣя (съ преложеніемъ имя наречено, злородный бо, зане частое ту разбойничьство, на страшныя нагнаніе, ихже изби Ираклій, якоже глаголеть, и тишину получивше путницы, сего доброродна Понта нарекоша), въ Еро, рекше въ Святое глаголемо, напрасно носимъ въложи (его же ради другое имя пріать, зане скоро лодіами ту приходящимъ, ту създа церковь); таче въ своей дромоніи приплувъ, плъкы Русскымъ лодіамъ раздруши и устроеномь огнемь много жьже, прочіи же лодіи обратишася на бѣгъ. Яко *хуѣже*, рекше послѣдуай, и прочіи дромоніи оляди погнавше, свръшеную створиша побѣду: многы же лодія погрязоша съ мужи, многы же уязвиша многы же живыя яша. Оставшіи же убо на восточную страну, въ Агора глаголемая, приплуша. Посланъ же тогда и Варда Фока берегомъ, се снузники *хучшая*, сихъ послѣдовати; и се Русь *хусы* послаша въ Винійскыя, яко да пищу имъ и прочее принесуть; приключися се и *хусп*, Варда Фока злѣ сія преложи, побѣдивъ исѣче я. Сниде же Іоаннъ магистръ и доместикъ сходомъ, Коркуя глаголемый, со всѣми восточными вои, многыхъ погуби, разшедшемся сѣмо и онамо изимая. яко убоявшимся имъ страха его нападанія. пребывати вкупѣ у своихъ лодій, никакоже оттекивати дрьзающихъ. Много же и велія зла

Здѣсь предоставляется намъ случай высказать наше мнѣніе касательно непонятныхъ и, по видимому, вовсе необъяснимыхъ словъ Продолжателя Ѳеофана: Приплу *Русь* на Константинъ градъ лодіами тысячь 10, иже *ис кыди глаголемь отъ рода Варяжска сущимъ*, соотвѣтствующихъ словамъ *Ῥῶς κατὰ Κωνσταντινου πόλεως μετὰ πλοίων χιλιάδων δέκα, οἱ καὶ Δρομῖται λεγόμενοι, οἱ ἐκ γένους τῶν Φράγγων καθίστανται*. . . Ученые, которымъ бы по праву слѣдовало истолковать ихъ, ограничились однимъ стараніемъ опредѣлить значеніе Дромитовъ (ср. въ Несторѣ Шлецера, 3 ч., на стр. 47—51 по Русскому переводу, въ соч. Круга „Kritiſcher Verſuch zur Aufklärung der Byzantiſchen Chronologie, 1810, на стр. 206, и въ соч. М. П. Погодина Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской Исторіи. т. 2, на стр. 50—53), и только Шлецеръ довольно произвольно дѣлаетъ выводъ, что названіе „скедій, скидій" употреблено у лѣтописца въ смыслѣ лодки (см. въ Несторѣ Шлецера, 3 ч., стр. 51, пр. 3 по Русск. переводу). Вотъ, какъ мы полагаемъ, слѣдуетъ понимать это мѣсто: *ис кыди* есть ничто иное, какъ испорченное переписчикомъ чтеніе словъ: *изъ Кыеви*. Въ доказательство нашего мнѣнія припомнимъ сказанное нами прежде (Москвитян. 1844 г., N 1-й, въ Отд. Наукъ стр. 22), что легкія суда Руссовъ назывались куявами, и что городъ, бывшій на сборномъ мѣстѣ ихъ лодокъ, по этому названъ Куявою (впослѣдствіи Кіевомъ), а самый народъ, на нихъ плававшій, Куявлянами. Отсюда изъ Кіева (Куявы) Руссы-Куявяне, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, дѣлали опустошительные набѣги на Константинополь. Теперь понятно, что слово *куява*, значившее лодку, быструю на ходу, переведено было на Греческій однозначущимъ словомъ *Δρόμων*; — и какъ Руссы, нападавшіе на Византію называли себя отъ куявы—*Куявлянами* такъ и Греки отъ тѣхъ же лодокъ *Дромонъ* стали называть ихъ *Дромитами* (*Δρομῖται*). Шлецеръ въ своемъ Несторѣ (перев. III, 47) говоритъ „почему Продолжатель и Симеонъ Руссовъ называютъ *Дромитами*, этого никто растолковать не можетъ." Намъ кажется, что мы довольно отчетливо объяснили, почему Греки Кіевлянъ называли Дромитами. Можно утвердительно сказать, что всѣ мѣста, гдѣ говорится у Грековъ о *Дромитахъ*, относятся преимущественно къ Кіевскимъ Руссамъ. Въ связи съ этимъ примѣчаніемъ мы предложимъ еще одно, имѣющее съ нимъ тѣснѣйшую связь. Куявяне или Руссы, о комъ здѣсь говорится, были, по свидѣтельству Греческаго лѣтописца, изъ *рода Франковъ*, слѣдовательно составляли пришлое племя. Это пришлое племя, извѣстное у насъ подъ именемъ Варяговъ-Руси, по нашему мнѣнію, было совершенно однородно съ Днѣпровскими Куявя-

*) Просимъ обратить вниманіе на то, что здѣсь слово *Франкъ* переводится словомъ *Варягъ*, на то, что о Варягахъ говорится въ Словарѣ, или объясненіи темныхъ мѣстъ Кедрина, составленномъ Фабротомъ, на стр. 897 читается: „*Βάραγγοι* protectores Cuiacio, securigeri., de his Codinus de offic. vet. inscr. *χειλιάρχῳ Κορ. βαράγγων*."

III.

ЦАРСТВОВАНІЕ
ЛЬВА САМОДЕРЖЦА.

1. По оумрътвии же Василіевѣ, самодръжавьномꙋ пріатію Леонь бы Премꙋдрый, и цртвова лѣ. к и е, и мць и. Стефан же, брать его, Клирикь сы и Сꙋнкель бяше съ Фотіемь Патріархомь, ѿ него оучимь и наказаемь. Посла оубо Црь воеводꙋ Андрѣа въ Хрисополе, и инѣх болярского чинꙋ с нимь, съ клиросомь, и съ свѣщами, и араматы, рекше вонями добрыми, и, изнесоше из гроба Михаила, въ

ΒΑΣΙΛΕΙΑ
ΛΕΟΝΤΟΣ ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΟΣ.

1. Βασίλειος τελευτήσας, Λέων ὁ υἱὸς αὐτοῦ αὐτοκράτωρ ἐβασίλευσεν ἔτη εἴκοσι πέντε, μῆνας ὀκτώ. Στέφανος δὲ ὁ αὐτοῦ ἀδελφὸς κληρικὸς ὢν καὶ σύγκελλος συνῆν τῷ πατριάρχῃ Φωτίῳ, ὑπ' αὐτοῦ ἀναγόμενός τε καὶ παιδευόμενος. ἀπέστειλεν οὖν ὁ βασιλεὺς τὸν στρατηλάτην Ἀνδρέαν ἐν τῇ Χρυσοπόλει καὶ ἄλλους συγκλητικοὺς σὺν αὐτῷ μετὰ κλήρου καὶ κηρῶν καὶ ἀραμάτων καὶ ἐξαγαγόντες τοῦ τάφου τὸν Μιχαὴλ ἐν

---

5) *ἐν τῇ Χρυσοπόλει.* 7) Въ Греческомъ печатномъ *ἀρμάτων* (съ колесницами), Переводчикъ читалъ *Ἀρωμάτων*, что вѣрнѣе печатнаго Греческаго изданія. Это служитъ яснымъ доказательствомъ того, что Славянскими переводами Византійцевъ можно исправлять поврежденныя мѣста въ Греческихъ Хроникахъ.

кѷпарисинѣ рацѣ положиша и, на одръ възложше и съ чтїю, яко Царя похвалише, въ градъ внесше и съ пѣньми, до церкве Святыхъ Апостолъ проводиша, послѣдующе же ту и сестрамъ его, въ мраморяну раку вложиша и.

2. По сихъ же Царь того воеводу Андрѣа, купно съ Іоанномъ Стоградцемъ, умну зѣло сущу, и саномъ Логофету бывшу людскому пути, въ Святую Софию посла Патриарховы Фотіевы вины на слушаніе, прочетше всѣмъ, сего съ престола свесше, и отземьствоваша и въ монастыри Армоніанина, реченны Мьсковь. Отє-

γλωσσοκόμῳ κυπαρισσίνῳ κατέθεντο, καὶ ἐπὶ κραβάτου θέντες, ἐντίμως καὶ βασιλικῶς περιστείλαντες, ἐν τῇ πόλει εἰσήγαγον, καὶ μεθ' ὕμνων μέχρι τῶν ἁγίων ἀποστόλων προέπεμψαν, ἑπομένων ἐκεῖσε καὶ τῶν αὐτοῦ ἀδελφῶν, καὶ ἐν λάρνακι κατέθεντο.

2. Μετὰ ταῦτα δὲ ὁ βασιλεὺς τὸν αὐτὸν στρατηλάτην Ἀνδρέαν ἅμα Ἰωάννῃ Ἁγιοπολίτῃ, λογίῳ πάνυ ὄντι καὶ λογοθέτῃ τοῦ δρόμου γεγονότι, ἐν τῇ ἁγίᾳ Σοφίᾳ ἀπέστειλεν, οἳ ἐν τῷ ἄμβωνι ἀνελθόντες καὶ τὰς τοῦ πατριάρχου Φωτίου αἰτίας πάντων εἰς ἐπήκοον ἀναγνόντες τοῦτον τοῦ θρόνου κατήγαγον, καὶ ὑπερόριον αὐτὸν ἐν τῇ μονῇ τῶν Ἀρμονιανῶν τῇ ἐπονομαζομένῃ τοῦ Βόρδονος ἀνήγαγον. Στέ-

---

12) *τῶν Ἀρμονιανῶν; τοῦ βόρδονος*, вероятно Армянское слово.

фана же Сѵнкела, своего брата, Патріархомъ нарекъ, Феѡфаномъ поставленъ первопрестольникомъ. Жит же, патріаршьовва лѣт ѕ и мцъ е; оумеръшꙋ же ємꙋ, погребоша и в монастыри Сѵнкѥнстѣмь.

3. Црь же Зауцана Стꙋльина. Магистромъ всѣ и Логофетомъ дрѡкомꙋ пꙋти створи.

4. Плѣненъ же бы градъ, рекомый Высокый. и плѣнени быша Сарацины вси, живꙋщїи в немь. Бы же и пожаръ велїи близъ Софіа, и пожжена бы црквы стго Апла Ѳѡмы, юже Црь Леѡ ѡбнови:

фκνον δὲ σύγκελλον τὸν αὐτοῦ ἀδελφὸν πατριάρχην προβάλλεται, ὑπὸ Θεοφάνους χειροτονηθέντα τοῦ πρωτοθρόνου. ἔζησεν δὲ πατριαρχῶν ἔτη ἓξ καὶ μῆνας πέντε, καὶ τελευτήσας θάπτεται ἐν τῇ μονῇ Σικεῶν.

3. Ὁ δὲ βασιλεὺς τὸν Ζαοῦτζαν Στυλιανὸν μάγιστρον καὶ λογοθέτην τοῦ δρόμου προβάλλεται.

4. Προεδόθη δὲ ἡ πόλις ἡ ἐπώνυμος Ὑψηλή, καὶ ᾐχμαλωτίσθησαν ὑπὸ τῶν Ἀγαρηνῶν πάντες οἱ κατοικοῦντες ἐν αὐτῇ. γέγονε δὲ καὶ μέγας ἐμπρησμὸς πλησίον τῶν Σοφιῶν, καὶ ἐνεπρήσθη καὶ ὁ ναὸς τοῦ ἁγίου ἀποτόλου Θωμᾶ, ὃν ὁ βασιλεὺς Λέων λαμπρῶς ἀνεκαίνισεν.

---

4) ἐν τῇ μονῇ Σικεῶν. 5) Στυλιανὸν. 6) τοῦ δρομοῦ. 7) Ὑψηλῇ. 8) тв., мн. фрагменталы въ Гр. Ἀγαρηνῶν.

5. Послав же Цръ Еѵхаитѹ, Сантаварина Феѡдора въ Кѡстантинь гра приведе. Андрѣа же, Доместикь Схолотскы, и Стефань Магистрь, Каломаріинь онъ, иже многыми к Василіеви ѡклеветана, Сантаварином наглаша къ Цреви, яко свѣть имѣаста Фотій и Феѡдорь Сантаварянинь Цря створити ѿ ѹжникь Фотіевь. Повелѣ Цръ привести а ѡбою ею, и въ полатны источникь приведоша а, и разно хранити а повелѣ. Посланіи же свѣдѹщіи, на на движѹщіися тъ же Магистрь Стефань, и Доместикь Андрѣи, Кратерь и Говерь (Патрикіемь всѣмь тѣмь сѹщимь) Іѡаннь Стогра-

5. Ἀποστείλας δὲ ὁ βασιλεὺς εἰς Εὐχαΐταν Θεόδωρον τὸν Σανδαβαρηνὸν ἐν τῇ πόλει εἰσήγαγεν· Ἀνδρέας δὲ ὁ δομέστικος τῶν σχολῶν καὶ Στέφανος ὁ μάγιστρος τῆς Καλομαρίας, οἱ πολλὰ πρὸς Βασίλειον διαβληθέντες ὑπὸ τοῦ Σανδαβαρηνοῦ, ὑπέθεντο τῷ βασιλεῖ ὡς βουληθεὶς Φώτιός τε καὶ Θεόδωρος ὁ Σανδαβαρηνὸς βασιλέα ἐκ συγγενῶν Φωτίου ποιήσασθαι. προσέταξε δὲ ὁ βασιλεύς, καὶ ἄμφω ἐν τοῖς παλατίοις ἤγαγον τῶν Πηγῶν, καὶ ἰδίᾳ φρουρεῖσθαι διεκελεύσατο. ἀπεστάλησαν δὲ διαγνώμονες τῶν κατ' αὐτῶν κινουμένων αὐτός τε ὁ μάγιστρος Στέφανος καὶ ὁ δομέστικος Ἀνδρέας καὶ ὁ Κρατερὸς καὶ ὁ Γοῦμερ πατρίκιοι καὶ Ἰωάννης ὁ Ἁγιοπο-

11) въ Гр. *Γοῦμερ, πατρίκιοι* (мн. ч.), въ переводѣ: Говерь и потомъ дательный самостоятельный Славянскій.

СЕМИСОТОЛѢТІЕ МОСКВЫ.

1147 — 1847 г.

Въ незабвенную для Москвы эпоху, въ годъ заложенія храма Христа Спасителя *, были мною окончаны и напечатаны двѣ книги: 1. Указатель дорогъ отъ Кремля Московскаго къ заставамъ и границамъ Московскаго уѣзда, съ присовокупленіемъ замѣчаній о рѣкахъ, горахъ и древнемъ дѣленіи Московскаго уѣзда на волости и станы; 2. Указатель источниковъ Исторіи и Топографіи Москвы; съ древнимъ ея уѣздомъ, расположенный въ хронологическомъ порядкѣ по Княженіямъ и Царствованіямъ Россійскихъ Государей, со включеніемъ царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. Нынѣ, въ наступающей другой для Москвы эпохѣ, *семисотлѣтнему* историческому существованію, 1847, апрѣля 5, составлена и окончившаяся печатаніемъ книга подъ названіемъ „*Семисотлѣтіе Москвы*, 1147—1847," или указатель источниковъ ея топографіи и исторіи за семь вѣковъ. Позвольте, Мм. Гг. занять васъ бѣглымъ обозрѣніемъ содержанія этой книги.

Предисловіе указываетъ на сто тысячное число книгъ, сохраняемыхъ въ Московскихъ Государств. Архивахъ и что частію изъ нихъ заимствованы матеріалы.

* Торжественное заложеніе этого храма, 1839 сентября 10, было въ присутствіи Его Императорскаго Величества, Ихъ Высочествъ Цесаревича Наслѣдника, Александра Николаевича, Великаго Князя Михаила Павловича, Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, Брата-Герцога Австрійскаго, Принца Прусскаго, Нидерландскаго и Евгенія Виртембергскаго. Въ этотъ же день, 10 сент., 1839 года, освященъ храмъ въ селѣ Высокомъ, древней Великихъ Московскихъ Князей отчинѣ, нынѣ городъ Егорьевскъ Рязанской губерніи.

Сотни такихъ мѣстъ встрѣчаются въ Русскихъ лѣтописяхъ, въ которыхъ поставлены нумера годовъ Сентябрскихъ, вмѣсто Мартовскихъ, и на оборотъ. Такая же сбивчивость находится и въ Несторовой лѣтописи. Безъ хронологическихъ таблицъ трудно представить этотъ предметъ во всей простотѣ, потому что въ лѣтописяхъ нашихъ переводъ лѣтъ, считаемыхъ отъ Р. Х., сдѣланъ былъ не всегда правильный.

При подобныхъ розысканіяхъ о родахъ годовъ не достаточно одного того, чтобы, на пр., лѣтописатель начиналъ годъ съ марта, а сентябрь мѣсяцъ означалъ седьмымъ мѣсяцемъ года *, но необходимо знать, какой ставилъ онъ нумеръ года: одинъ этотъ признакъ составляетъ главнѣйшее различіе годовъ отъ С. М. и каждаго 532 лѣтія, считаемаго также отъ С. М., въ числѣ коихъ текущій великій индиктіонъ есть 14 **. Эти періоды у насъ употреблялись даже въ XII вѣкѣ, что можно видѣть изъ вычисленія Кирика Діакона и Доместика (уставщика церков. пѣнія) Новгородскаго Антоніева монастыря, напечатанныхъ въ Трудахъ и лѣтописяхъ нашего Общества 1828 года, въ IV части, книги I, на стр. 123. Столь важныя для исторіи нашей Хронологіи вычисленія остаются донынѣ неистолкованными; въ послѣдствіи будетъ честь представитъ на разсмотрѣніе Общества подробныя изъясненія этого предмета. Наконецъ, въ доказательство необходимости составленія Хронологическихъ таблицъ и свода Русскихъ лѣтописей, окончимъ наши замѣчанія выпискою изъ Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей, изданнаго, по Высочайшему повелѣнію, Археографическою Коммиссіею, Т. II, стр. VIII, гдѣ сказано: „Матеріалы, изъ „которыхъ составлена Ипатьевская „лѣтопись, кромѣ древнихъ запи„сокъ (см. Предисловіе къ полно„му собранію Русскихъ лѣтописей), „суть отдѣльныя сказанія и отрыв„ки: стр. 3, 5 — 6, 111 — 116 и „219 — 222. Въ первой ея части „Хронологія несходна съ другими

---

* Примѣръ можно видѣть въ 50 и 501 прим. 2 т. Исторіи Г. Р. Карамзина. Замѣтить должно, что въ Мартовскихъ годахъ мѣсяцы: мартъ, апрѣль, май, іюнь, іюль, и августъ превышаютъ единицею нумерацію Сентябрскихъ годовъ. Вотъ ихъ главное отличіе. Подробнѣе объяснено въ N. 210 сент. 19 ч. 1846 г., Сѣверной Пчелы: Замѣчанія о лѣтосчисленіи.

** Весьма справедливо сказалъ одинъ археологъ, въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1846 г. N. 56: „Хронологія нашихъ „лѣтописей во многихъ мѣстахъ до того запутана, что приводитъ въ ту„пикъ самаго трудолюбиваго изслѣдо„вателя и ожидаемъ еще дѣятеля, ко„тораго труды также необходимы те„перь, какъ было необходимо издать „и самыя лѣтописи". Все это доказано тутъ же предположеніемъ вычитанія числа 5507 для сысканія годовъ отъ Р. Х. и ошибочнымъ сомнѣніемъ въ вѣрности таблицъ здѣшнихъ Государственныхъ Архивовъ.

9.

Изображеніе русскихъ старинныхъ [illegible]

Позимнѣму обряду

P. M.

Позимнему образу

11.

…раніе женскихъ [illegible] — [illegible] образцу

12.

[illegible]

Повседневный наряд

14.

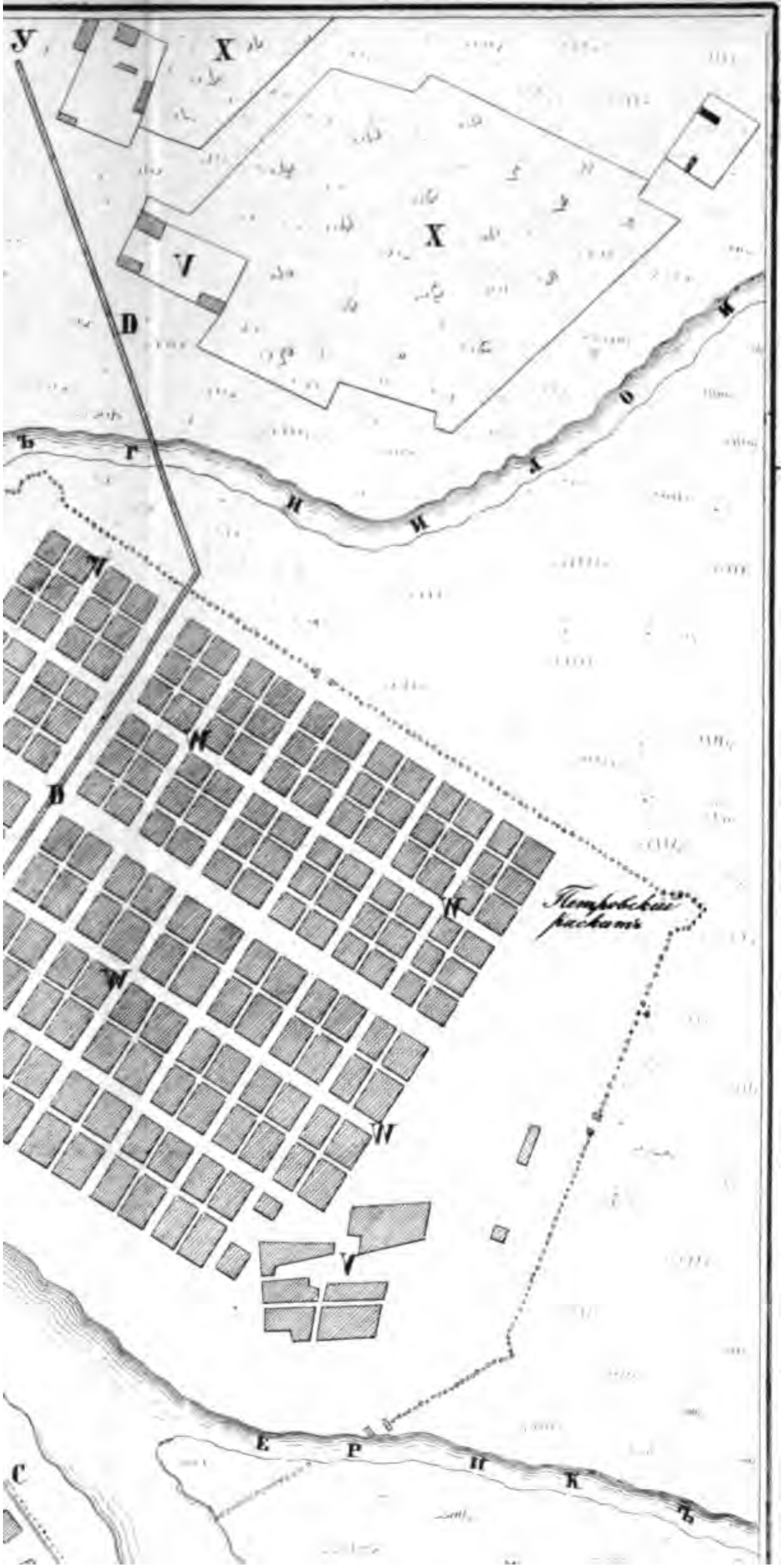
Донской дѣвичей обрядъ богатыхъ людей

Négresse

ПЛАНЪ
ВОЙСКОВА

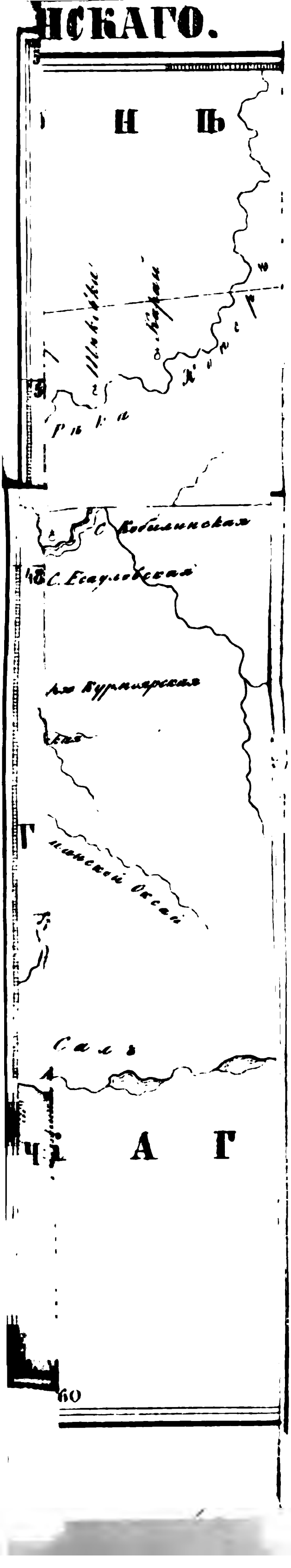
T

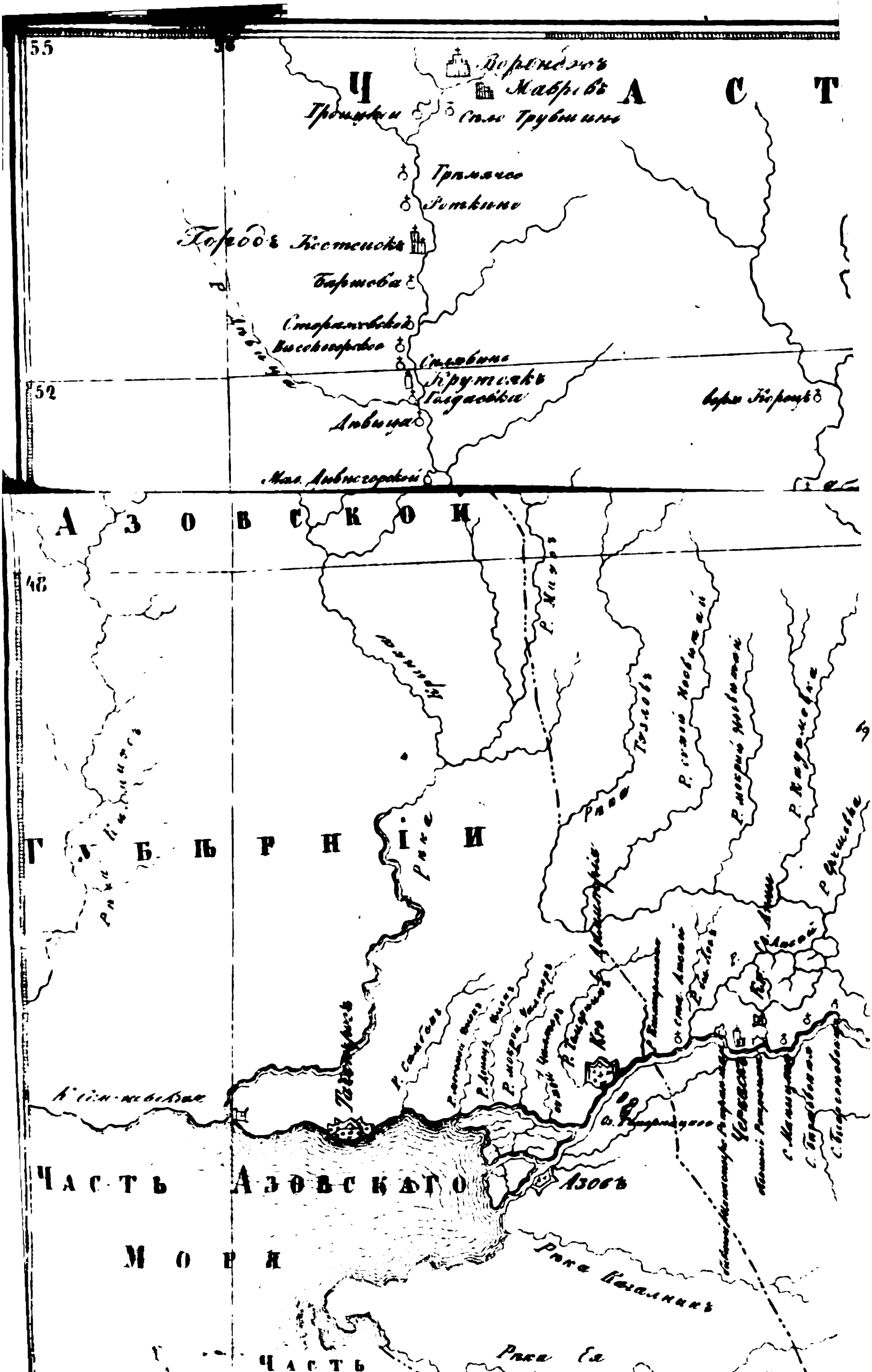
Описаніе Плана
A Городъ
B Ворота
C Калитки
D Мостъ
E Соборн. Церковь
F Колокольня
G Приходскіе Церкви
H Пороховый Погребъ
I Войсковая канцелярія
K Торговые лавки
L Домъ бывш. Атаи Ефремова
M Станица Черкаская
N средняя
O Прибылянск
P Павловская
Q дурновская
R скородумовская
S рыковскихъ верхняя
T средняя
U нижняя
V Загородное казачье селен
W базовыхъ татаръ селені
X Сады
Y Урочище ратное
Т А Н Ь К И Н
U
T
S



60

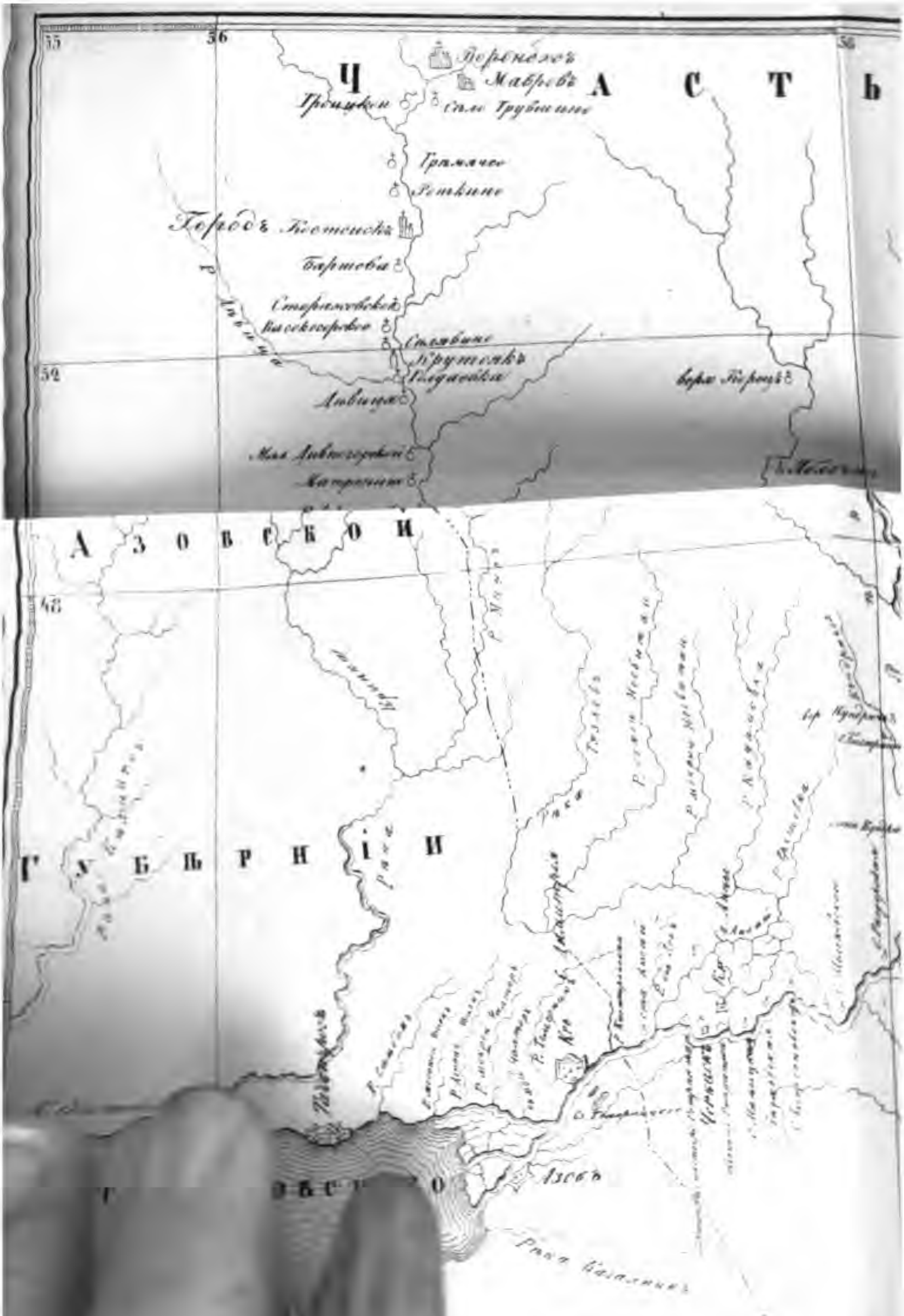
ІСКАГО.
Н Ѣ
Кобылинская
Есауловская
Курмоярская
А Г


НСКАГО.
Н Ѣ
С. Кобылинская
С. Есауловская
Сал
А Г
60



55
52
48
Ч А С Т
Воронежъ
Мавринъ
Городъ Костенскъ
Круткякъ
Дѣвица
А З О В С К О Й
Г У Б Е Р Н І И
Часть Азовскаго Моря
Азовъ
Черкаскъ
Рѣка Кагалникъ
Рѣка Ея
Часть
Кубанскаго Владѣнія

55
56
52
Ч А С Т
Воронежъ
Маврiвъ
Троицки
Село Трубицино
Гремячее
Рыткино
Городъ Костенскъ
Баршева
Сторожевское
Высокогорово
Селявино
Крутецъ
Гайдасовка
Дивица
Мал. Дивногорской
Матронино
Хворостанъ
Рыба
Р. Потудань
Г У Б Е Р
ЧАСТЬ
Острогожскъ
Р. Острогожка
Олшанскъ
Р. Ольшанка
Р. Сосна
Бобровскъ
м. Дивногорской
Проэзжая
Колыбелка
Костомарова
Колодежна
Колоартъ
Карабутъ
Белогорье
Новопавловскъ
Верхососенца
С Л О Б О Ц К О Й
Семиловые лупы
Ровенки
Нивая Бела
Мал. Белянка
Белолуцкое
Семиовая
Закатное
Сел. Донецкая
с. Донецкая



Ч А С Т Ь
Городъ Костенскъ
А З О В С К О Й
Г У Б Е Р Н І И
Черкаскъ
Азовъ

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 28-го декабря, 1846 года.

№ 5.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

По опредѣленію Общества. 1816 года, декабря 28-го дня

Секретарь О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О
НЕСТОРОВОЙ ЛѢТОПИСИ.

(Читано 26-го октября и 30-го ноября, 1846 г.)

Любителямъ Русской Исторіи, на канунѣ дня, посвященнаго празднованію памяти Нестора, лѣтописца Русскаго, всего ближе бесѣдовать о самомъ Несторѣ. Подвижническая жизнь этаго святаго отшельника принадлежитъ Церкви, которая и причислила его къ лику святыхъ; но, кромѣ сокровенныхъ отъ насъ подвиговъ иночества, преподобный Несторъ оставилъ по себѣ безсмертный памятникъ въ своей лѣтописи, которая и будетъ предметомъ настоящей бесѣды.

Вотъ уже восемь вѣковъ читаютъ лѣтопись Нестора, восемь вѣковъ изучаютъ, передѣлываютъ ее, каждый вѣкъ по своему. Его съ жадностію читала юная Русь, предводительствуемая Мстиславами и Изяславами, волновавшаяся въ бранныхъ тревогахъ у златыхъ вратъ Кіева; имъ утѣшала себя Россія, стенавшая подъ игомъ Монголовъ; его же повѣсти перечитывала и припоминала Москва, торжествовавшая свои побѣды надъ царствами Татарскими; его же старается изучить, какъ мудрый завѣтъ древности, и нынѣшняя Россія, уже знакомая съ древнею наукою Греціи и Рима и съ современнымъ просвѣщеніемъ западныхъ государствъ Европы.

Судьба Несторовой лѣтописи стоитъ полнаго изученія. Въ первые вѣка ея существованія большая часть его продолжателей считали трудъ Нестора неприкосновенною святынею и безъ перемѣнъ вносили его въ свои продолженія; лучшимъ свидѣтельствомъ тому служатъ списки: Лаврентіевскій, Ипатіевскій, Кенигсбергскій и Троицкій, въ которыхъ, если и есть вставки изъ другихъ источ-

никовъ, но тѣмъ не менѣе основный текстъ Нестора остался почти вездѣ неприкосновеннымъ. Въ XV, XVI и XVII вѣкахъ, когда начали составляться, такъ называемые, лѣтописные сборники или энциклопедіи Русскаго бытописанія, текстъ Нестора подвергся большимъ измѣненіямъ, передѣлкамъ и пополненіямъ; впрочемъ, какъ святая истина, онъ не затерялся и въ этомъ наплывѣ нововведеній; это каждый можетъ видѣть въ спискахъ Никоновскомъ, Воскресенскомъ и подобн. Осмнадцатый и начало нынѣшняго вѣка, пораженные несообразностію новыхъ вставокъ и передѣлокъ, принялись очищать Несторовъ текстъ ножемъ исторической критики, и одни изъ очищателей взялись за это дѣло добросовѣстно и съ глубокою ученостію, но, къ сожалѣнію, они не были достаточно знакомы съ древнею литературою Руси, и потому, по необходимости, должны были опираться только на иностранныхъ свидѣтельствахъ, и увлекшись нѣкоторыми, напередъ заданными себѣ, положеніями, счищая непринадлежащіе Нестору наплывы, едва не счистили и самаго Нестора; другіе, желая блеснуть новизною, ударились въ невѣжественный скептицизмъ, и часто, даже не читая самаго Нестора, и вообще почти не имѣя никакого знакомства съ Русскою древнею литературою, принялись судить и вкось, и вкривь, и торжественно рѣшили, что вся лѣтопись Нестора — басня и позднѣйшая выдумка; наконецъ, добросовѣстность, истинно ученыхъ побѣдила, и Несторъ, какъ истина, восторжествовалъ; его текстъ теперь безспорно можно принять основою исторіи первыхъ вѣковъ Русскаго государства.

Причина, по чему лѣтопись Нестора не затерялась въ продолженіи столькихъ вѣковъ и не уничтожилась подъ ножемъ исторической критики, доходившей до скептицизма, заключается во внутреннемъ достоинствѣ лѣтописи. Несторъ, при несомнѣнномъ дарѣ авторства, глубже и лучше всѣхъ своихъ современниковъ понималъ настоящую обязанность лѣтописателя, и выполнилъ ее умно и добросовѣстно. Онъ описалъ намъ древнѣйшую Русь безъ прикрасъ и умствованій, именно такъ, какъ ее понимали ближайшіе потомки, которые наизустъ помнили всѣ важнѣйшія событія своей старины и, можно сказать, жили еще подъ ихъ вліяніемъ, а потому были лучшими и вѣрнѣйшими ихъ живописцами; онъ сохранилъ важнѣйшія преданія своего времени во всей ихъ простотѣ и безыскуственности; онъ нигдѣ не рѣшался ни на произвольныя украшенія событій, ни на вставки, ни на дополненія, которыя

такъ удобны и соблазнительны при описаніяхъ туманной древности; у него вездѣ слѣды неподдѣльной истины и свѣтлаго ума, для котораго правда всего дороже на свѣтѣ. Чѣмъ больше мы изучаемъ Нестора и углубляемся въ исторію описываемаго имъ времени, тѣмъ больше и больше убѣждаемся въ достовѣрности и правильности его повѣствованія, тѣмъ болѣе открываемъ слѣдовъ глубокаго и многосторонняго знанія описываемаго предмета въ этомъ мудромъ отшельникѣ, который, кажется, для того только и удалился отъ суетъ міра, чтобы свободнѣе наблюдать за событіями горячо любимой родины. И послѣ сего очевидно, почему лѣтопись Нестора пережила столько вѣковъ; она переживетъ тысящелѣтія; она безсмертна, какъ голосъ истины; въ ней мы видимъ древнюю Русь какъ бы предъ глазами: это не слѣпокъ печати безъ тѣней и красокъ, это именно живое отраженіе въ зеркалѣ, удержанное мудрецомъ на память позднѣйшимъ потомкамъ и на судъ вѣковъ и народовъ.

Чтобы увѣриться въ достоинствѣ Несторовой лѣтописи, я предлагаю здѣсь обзоръ этого безсмертнаго творенія съ нѣкоторыми замѣчаніями и объясненіями, необходимыми для удобнѣйшаго ея разумѣнія.

Несторъ начинаетъ свою лѣтопись словами: „Се повѣсти временныхъ лѣтъ, откуда есть пошла Руская земля.“ Это начало показываетъ, что онъ, по обычаю всѣхъ лѣтописцевъ своего времени, хотѣлъ вести исторію отечества отъ перваго разселенія человѣческаго рода по землѣ, но, не имѣя отечественныхъ преданій космографіи, или предпочитая имъ современную космографію Византійцевъ, знаменитыхъ тогда своею образованностію, онъ принялъ, кажется, космографію Георгія Амартола, знакомую ему въ Греческомъ подлинникѣ, или въ Болгарскомъ переводѣ; впрочемъ, недовольный ею въ предметахъ, ближайшихъ къ нему и болѣе знакомыхъ, онъ пополнилъ ее своими извѣстіями.

Несторовы дополненія Георгіевой космографіи, начинающіяся съ словъ: „До Понетьскаго моря на полночныя страны, Дунай, Днѣстръ и Кавкасинскія горы, рекше Угорски“, и проч., дышатъ неподдѣльною современностію и обличаютъ въ Несторѣ просвѣщенную Геродотовскую любознательность; здѣсь ясно видѣнъ самостоятельный писатель, а не безъотчетный компиляторъ предшественниковъ. Его географическія и этнографическія извѣстія о современной ему Европѣ заслуживаютъ полное изученіе; посмотрите,

какъ правильна и стройна его картина Европы, и какъ блѣдна и безпорядочна предъ нею космографія Византійца: одинъ безъ сознанія толкуетъ о давно уже изчезнувщихъ Колхидѣ, Молосахъ, Докрахъ, Сарматахъ, Таврiанахъ и Скифахъ, обратившихся въ одни пустыя названія безъ предметовъ; другой разсказываетъ живо и стройно о теченіи Дуная, Днѣстра, Днѣпра, Десны, Припети, Двины, Волхова и Волги, которыя еще и теперь знакомы намъ подъ именами, отмѣченными въ лѣтописи; потомъ говоритъ о племенахъ и народахъ: „Ляховеже и Пруси, Чудь присѣдятъ къ морю Варяжскому.“ Развѣ это не Балтійская Померанія, развѣ мы не найдемъ тамъ и теперь потомковъ древнихъ Прусовъ, Ляховъ и Чуди? Или вотъ конецъ описанія; Несторъ говоритъ: „Римляне, Нѣмцы, Карлязи, Вендицы, Фрягове и прочіи; даже присѣдятъ отъ запада къ полуденью, и ссѣдятся съ племенемъ Хамовымъ.“ Какъ здѣсь виденъ самостоятельный писатель XII вѣка! У него на юго-западѣ Европы потомки Афета сосѣдятъ съ потомками Хама; стоитъ заглянуть только въ Западно-Европейскую исторію того времени, и намъ явятся Японетиды - Испанцы, живущіе бокъ о бокъ съ Хамитами-Маврами на Пиринейскомъ полуостровѣ.

Сдѣлавши очеркъ космографіи, Несторъ переходитъ къ исторіи Славянъ: „Отъ сихъ же 70 и 2 языку бысть языкъ Словѣнескъ отъ племени Афетова, Норци еже суть Словѣни. По мнозѣхъ же временѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорска земля и Болгарска,“ и пр. Какъ вѣрно это показаніе! Мы не знаемъ, откуда взялъ его Несторъ, но, очевидно, оно сказано не на обумъ. Послѣ глубокаго изученія всѣхъ древнихъ писателей, Шафарикъ ясно доказалъ, что древнѣйшія жилища Славянъ были по Дунаю. Несторъ не могъ узнать этого у Византійцевъ, которые сами не знали; мы не смѣемъ также утверждать, чтобы этотъ инокъ Печерскій изучалъ Геродота, Цезаря, Плинія и Тацита; стало быть, это самостоятельное свидѣтельство, чистое древнее Славянское преданіе о первобытной родинѣ, сохранившееся въ памяти народа въ продолженіи многихъ вѣковъ, которое и теперь еще слышится въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ, гдѣ звучитъ припѣвъ: „*Дунай нашъ, Дунай!*“ И это сказаніе тѣмъ для насъ драгоцѣннѣе (ибо оно свидѣтельствуетъ о неподдѣльной истинѣ), и тѣмъ болѣе мы должны благодарить безсмертнаго Нестора, позаботившагося сохранить эту драгоцѣнность и передать ее намъ въ натуральной простотѣ безъиску-

ственныхъ украшеній и вымысловъ. Много ли мы найдемъ лѣтописцевъ и историковъ, которые бы такъ ясно понимали всю важность простоты? „По многѣхъ же временѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорска земля и Болгарска.“ Такъ и слышится тутъ родное преданіе, какой-то грустный голосъ народа о потерянной родинѣ, голосъ, не затерявшійся въ вѣкахъ!

Далѣе у Нестора идетъ: „Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ; яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ именемъ Морава и прозвашася Морава; а друзіи Чеси нарѣкошася; а се ти же Словѣни Хорвате Бѣліи, и Серебь, и Хорутане.“ Какъ знакомы эти имена, сколько правды въ этомъ, видимо простомъ, перечисленіи! Это—первобытныя племена Славянскія, самые древніе старожилы! Гдѣ найдемъ указаніе болѣе стройное и отчетливое объ этомъ предметѣ? Кто намъ дастъ классификацію Славянскихъ племенъ болѣе вѣрную и подробную. А вотъ и второй слой Славянъ, позднѣйшее отдѣленіе отъ главнаго корня: „Волохомъ бо нашедшимъ на Словѣни на Дунайскія, сѣдящемъ въ нихъ и насилящемъ имъ; Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ, и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове же друзіи Лутичи, иніи Мазовщане, ини Поморяне.“ Здѣсь преданіе даже отмѣтило время отдѣленія втораго слоя Славянъ; оно, по словамъ Нестора, произошло въ слѣдствіе нападенія Волоховъ; Волохами же у Славянскихъ племенъ называются Кельты, какъ это превосходно доказалъ Шафарикъ. Слѣдовательно, отдѣленіе втораго слоя произошло во время движенія Кельтическихъ народовъ, которое движеніе намъ уже извѣстно изъ Римскихъ историковъ.

Важнѣйшее извѣстіе для Русской исторіи заключается въ описаніи отдѣленія третьяго слоя Славянъ, который первоначально вошелъ въ составъ Рускаго государства; отдѣленіе это произошло вскорѣ послѣ втораго, въ слѣдствіе того же движенія Кельтическихъ народовъ. „Такоже и ти Словѣни, пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарѣкошася Поляне, а друзіи Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзіи сѣдоша между Припетью и Двиною, и нарекошася Дреговичи; иніи сѣдоша по Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчки ради, яже течетъ въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане: Словѣни же сѣдоша около озера Илмеря, прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ, и нарѣкоша и Новгородъ; а друзіи сѣдоша по Деснѣ, и по Семи,

и по Сулѣ и нарѣкошася Сѣверъ. Тако розидеся Словѣньскій языкъ." Это — первые Славянскіе поселенцы въ Россіи, главные ея старожилы; они особенно, кажется, заслуживаютъ вниманіе въ этомъ отношеніи, что изъ нихъ образовались знаменитыя во время удѣловъ княженія: Кіевское, Новгородское, Черниговское, Галицкое и Полоцкое. Различіе этихъ коренныхъ племенъ, если не было одною изъ причинъ раздѣленія древней Руси, то почти утвердительно можно сказать, что имъ преимущественно такъ долго поддерживалась удѣльная система. Это движеніе Славянскихъ племенъ съ Дуная, по Нестору, слѣдовательно, и на самомъ дѣлѣ, было послѣднее. Несторъ именно здѣсь заключаетъ разселеніе Славянъ: „Такъ розидеся Словѣньскій языкъ."

Описавши общія первоначальныя разселенія Славянъ съ Дуная, Несторъ переходитъ къ топографіи новаго отечества Дунайскихъ переселенцевъ на Руси: „Поляномъ же жившимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки; и изъ Грекъ по Днѣпру, и въ верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти внити въ Илмерь озеро великое, изъ него же озера потечетъ Волховъ и втечетъ въ озеро великое Нево, того озера внидетъ устье въ море Варяжское, и потому морю ити до Рима, а отъ Рима прити потому же морю ко Царюгороду, а отъ Царягорода прити въ Понтъ море, въ неже втечетъ Днѣпръ рѣка. . Днѣпръ бо потечѣ изъ Оковьскаго лѣса, и потечетъ на полдне; а Двина изъ того же лѣса потечетъ, и идетъ на полуночье, и внидетъ въ море Варяжьское; изъ того же лѣса потече Волга на въстокъ, и втечетъ семьдесятъ жерелъ въ море Хвалисьское. Тѣмъ же изъ Руси можетъ ити въ Болгары и въ Хвалисы на въстокъ, доити въ жребій Симовъ; а по Двинѣ въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, изъ Рима до племени Хамова." Вотъ онъ Austur-vigi Скандинавовъ. Это свидѣтельство Нестора особенно важно потому, что оно намекаетъ на хорошее знакомство Русскихъ съ этимъ много-вѣтвистымъ торговымъ путемъ, соединявшимъ разные края Европы съ Азіею, и доказываетъ, что этотъ путь былъ извѣстенъ еще въ глубокой древности; въ подтвержденіе чего Несторъ далѣе приводитъ древнѣйшее ему знакомое путешествіе Апостола Андрея „А Днѣпръ втечетъ въ Понѣтьское море жереломъ, еже море словетъ Руское, по нему жъ училъ Св. Андрей, братъ Петровъ" и проч. Это видимо простое Несторово извѣстіе о большомъ торговомъ пути, издревлѣ проложенномъ чрезъ наше отечество, за

ключаетъ въ себѣ всемірную, глубоко-историческую, истину; оно доказываетъ о непрерывности торговыхъ сообщеній въ этой сторонѣ, отъ временъ Геродота до Нестора.

Окончивши топографію новаго отечества Дунайскихъ переселенцевъ на Русь, Несторъ переходитъ къ ихъ доисторическимъ древностямъ и разсказываетъ, что переселенцы сіи образовали въ новомъ своемъ отечествѣ разныя независимыя другъ отъ друга владѣнія: „Держати почаша родъ ихъ Княженіе въ Поляхъ; въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдятъ на верхъ Волги, и на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра, ихъ же градъ есть Смоленьскъ; туда бо сѣдятъ Кривичи, то же Сѣверъ отъ нихъ.“ Здѣсь мы видимъ не только какія отдѣльныя владѣнія образовались у нашихъ Славянъ, но даже и границы каждаго владѣнія; это указаніе такъ необходимо для послѣдующей нашей исторіи, что безъ него, при раздробленіи княжествъ, мы никакъ не могли бы избѣгнуть запутанности. Далѣе Несторъ описываетъ Славянскихъ сосѣдей на Руси, не принадлежавшихъ къ ихъ племени: „А се суть иніи языци, иже дань даютъ Руси: Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Мордва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либь; си суть свои языкъ имуще, отъ колѣна Афетова, иже живутъ въ странахъ полуночныхъ.“ Тутъ же излагаетъ и топографію сихъ инородцевъ: „на Бѣлѣозерѣ сѣдитъ Весь, а на Ростовскомъ озерѣ Меря, а на Клещинѣ озерѣ Меря же; по Оцѣ рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу Мурома, языкъ свой, и Черемиси свой языкъ, Мордва свой языкъ.“ Это свидѣтельство Нестора, по своей ясности и опредѣленности относительно доисторическихъ древностей Руси, заслуживаетъ полную вѣру каждаго ученаго; многія жилища племенъ, указанныя Несторомъ, и теперь еще заняты тѣми же племенами, другія же, хотя уже принадлежатъ инымъ поселенцамъ, но тѣмъ не менѣе добросовѣстныя изслѣдованія ученыхъ открываютъ ихъ принадлежность племенамъ, замѣченнымъ у Нестора. Чѣмъ болѣе углубляются ученые въ историческія изслѣдованія о древнѣйшихъ племенахъ нашего отечества, тѣмъ яснѣе становится истина сказаній Несторовыхъ.

За изложеніемъ доисторическихъ Славянскихъ древностей на Руси, Несторъ, въ послѣдній разъ, обращается къ первобытной Славянской родинѣ, — къ Дунаю: „Словенску же языку, яко же

рекохомъ, живущю на Дунаи, придоша отъ Скуѳъ, рѣкше отъ Казаръ, рекоміи Болгаре, сѣдоша по Дунаеви, насельници Словѣномъ быша. Посемъ придоша Угри Бѣліи, наслѣдиша землю Словѣньску; си бо Угри почаша быти при Ираклии Цари, иже ходиша на Хоздроя Царя Перьскаго. Въ сиже времена быша Обри, ходиша на Ираклія Царя и мало его не яша; сиже Обрѣ воеваху на Словѣнѣхъ и примучиша Дулѣбы, сущая Словѣны, и насиліе твориху женамъ Дулѣбьскымъ: аще поѣхати будяше Обрину, не дадяше въпрячи коня, ни вола, но веляше въ прячи 3 ли, 4 ли, 5 ли, женъ въ телѣгу и повести Обърѣна; тако мучаху Дулѣбы. Быша бо Обърѣ тѣломъ велици и умомъ горди, и Богъ потреби я, помроша вси, и не остася ни единъ Обринъ; есть притъча въ Руси и до сего дне: погибоша аки Обрѣ, ихъ же нѣсть племени, ни наслѣдка. По сихъ же придоша Печенѣзи; паки идоша Угри Чернии мимо Кіевъ, послѣ же при Олзѣ." Эта статья о движеніи народовъ къ Дунаю, кажется, неполна и не выдержитъ строгой критики; въ ней не упоминается ни о Готѳахъ, ни о Гуннахъ, ни о другихъ народахъ, волновавшихъ Европу послѣ Кельтовъ. Но тѣмъ не менѣе она остается замѣчательнымъ указаніемъ, какѣ самостоятельное свидѣтельство, въ сущности своей почерпнутое Несторомъ не изъ книгъ, а изъ народнаго преданія. Память народа могла многое утратить; она удерживаетъ и сохраняетъ потомству только то, что оставляетъ самое сильное и продолжительное впечатлѣніе на духъ народа. Слѣдовательно, изчисленныя Несторомъ движенія народовъ къ Дунаю особенно были важны для Славянъ и оставили по себѣ память, сохранившуюся въ вѣкахъ. Разсматривая ближе это извѣстіе Нестора, мы находимъ, что онъ имѣлъ здѣсь два источника, народное преданіе и Византійскія лѣтописи. Основою сказанія, очевидно, было преданіе; изъ Византійскихъ же лѣтописей Несторъ почерпнулъ только обстоятельства, способствовавшія къ объясненію времени описываемыхъ народныхъ движеній: таковыя обстоятельства суть: „*Сиѳ Угри быша при Ираклии Цари, иже ходиша на Хоздроя царя Перискаго. Въ сиже времена быша и Обри, ходиша на Ираклія царя, и мало его не яша*;" а также выраженіе: „*придоша отъ Скуѳъ*." Все же остальное явно почерпнуто изъ народнаго преданія; ибо ни производство Болгаръ отъ Козаръ; ни насиліе Обровъ Дулѣбамъ, не могли быть переданы потомству ни кѣмъ другимъ, кромѣ Славянъ; а слова Нестора: „*есть притъча въ Руси и до сего*

дне: погибоша аки Обри," ясно свидѣтельствуютъ, что преданія сіи были хорошо знакомы Русскимъ Славянамъ, и что Несторъ бралъ ихъ не съ Дуная, не съ Вислы, а съ Днѣпра; въ противномъ случаѣ онъ не могъ такъ явно обманывать своихъ современниковъ, что у нихъ есть притча объ Обрахъ, если бы ее не было въ самомъ дѣлѣ.

Потомъ Несторъ опять обращается къ Славянскимъ племенамъ на Руси, и уже не оставляетъ ихъ до самаго 852 года по Р. Х. Описавши послѣднее переселеніе Славянскихъ племенъ за Днѣпръ изъ Польши, подъ предводительствомъ Радима и Вятки, онъ подробно разсказываетъ объ образѣ жизни и обычаяхъ разныхъ Славянскихъ племенъ на Руси, и тутъ же, какъ бы въ параллель, приводитъ свидѣтельство Георгія Амартола объ обычаяхъ другихъ народовъ. Эта статья служитъ превосходнымъ дополненіемъ къ доисторическимъ Славянскимъ древностямъ, и дастъ вѣрное понятіе о характерѣ разныхъ Славянскихъ племенъ, въ послѣдствіи вошедшихъ въ составъ Русскаго государства, и притомъ намекаетъ, что еще во время Нестора нѣкоторыя изъ нихъ сохраняли свои прежнія обыкновенія: „Яже творятъ Вятичи и нынѣ."

За описаніемъ характеристики у Нестора непосредственно начинается собственно исторія Приднѣпровья описаніемъ тамошнихъ раздоровъ между племенами и нападенія Хазаръ на эту страну, которые и покорили Полянъ, Сѣверянъ и Радимичей. Здѣсь Несторъ народное преданіе о завоеваніяхъ Хазаръ пополнилъ сравненіемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ съ церковнымъ преданіемъ о томъ, какъ Моисей былъ приведенъ предъ Фараона и какъ старѣйшины Египетскіе сказали, что Моисеемъ будетъ смиренъ Египетъ.

Отыскавши въ Византійскихъ лѣтописяхъ первое достовѣрное Руское происшествіе, опредѣленно отмѣченное годомъ Византійской хронологіи, Несторъ немедленно приступаетъ къ составленію Хронологической таблицы для всей своей лѣтописи и оканчиваетъ ее годомъ кончины Великаго Князя Святополка Изяславича: „Въ лѣто 6360 индиктъ 15, начеснюю Михаилу царствовати, начася прозывати Руска земля. О семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ цари приходиша Русь на Царь-Городъ, якоже пишется въ лѣтописаньи Гречестѣмъ: тѣмъ же отселѣ почнемъ и числа положимъ. Яко отъ Адама до потопа лѣтъ 2242, а отъ потопа до Аврама лѣтъ 1000 и 82; а отъ Аврама до изхоженья Моисѣс-

ва лѣтъ 430; и отъ исхоженья Моисѣева..... А отъ перваго лѣта Михаилова до перваго лѣта Олгова, Рускаго Князя лѣтъ 29; а отъ перваго лѣта Олгова, понеже сѣде въ Кіевѣ, до перваго лѣта Игорева лѣтъ 31; а отъ перваго лѣта Игорева до перваго лѣта Святославля лѣтъ 33; а отъ перваго лѣта Святославля до перваго лѣта Ярополча лѣтъ 28; а Ярополкъ княжи лѣтъ 8; а Володимиръ лѣтъ 37; а Ярославъ княжи лѣтъ 40. Тѣмъ же отъ смерти Святославли до смерти Ярославли лѣтъ 85; а отъ смерти Ярославли до смерти Святополчи лѣтъ 60. Но мы на прежнее возвратимся, что ся удѣя лѣта си." Это свидѣтельство прямо указываетъ, что Несторъ началъ писать свою лѣтопись не раньше какъ въ княженіе Владиміра Мономаха, ибо при жизни Святополка, естественно, онъ не могъ доводить своей хронологической таблицы до кончины сего Великаго Князя и говорить, что „отъ смерти Ярославли до смерти Святополчи лѣтъ 60." Или, по крайней мѣрѣ, окончаніе таблицы написано авторомъ по смерти Святополка. Въ этой таблицѣ встрѣчается одно замѣчательное недоумѣніе: почему Несторъ не выставилъ въ ней годъ прибытія Рюрика къ Славянамъ Новгородскимъ, а началъ прямо первымъ годомъ княженія Олега? На это можно дать только одинъ отвѣтъ: Несторъ писалъ Кіевскую, а не Новгородскую лѣтопись; Рюрикъ же не владѣлъ Кіевомъ, слѣдовательно и годъ его прибытія къ Славянамъ Новгородскимъ, естественно, не входитъ въ Кіевскую Хронологію. Это подтверждаетъ и самая таблица; ибо въ ней выставленъ первый годъ Олегова княженія не въ Новгородѣ, а въ Кіевѣ. Олегъ сдѣлался преемникомъ Рюрика въ Новѣгородѣ въ 6387 году, который годъ равняется 27 году отъ 1го года царствованія Михаила; въ таблицѣ же сказано: „отъ перваго лѣта Михаилова до перваго лѣта Олгова Рускаго Князя лѣтъ 29," слѣдовательно, первый годъ Олегова княженія относится къ 6390 году, именно, къ тому самому, въ который онъ убилъ Аскольда и Дира и завладѣлъ Кіевомъ.

Въ слѣдъ за таблицею, чтобы не сбиться въ числахъ, Несторъ ставитъ девять чиселъ лѣтъ, изъ коихъ первымъ пяти не имѣетъ еще произшествій; къ 6му, т. е., къ 6366 пріурочиваетъ крещеніе Болгаръ, къ седмому дань Варяжскую и Казарскую, съ Славянскихъ племенъ въ нашей сторонѣ; для осмаго и девятаго опять не имѣетъ произшествій, и, наконецъ, съ десятаго, т. е., съ 6370 (862), начинаетъ собственно Рускую исторію призваніемъ Варяговъ-Руси къ Славянамъ Новгородскимъ или Ильменскимъ.

Начиная собственно Рускую исторію, Несторъ, прежде всего, опредѣляетъ, изъ какихъ племенъ составилось Русское Государство первоначально и въ какомъ состояніи находились эти племена. По словамъ его, Русское Государство первоначально составилось изъ племенъ туземныхъ и пришлыхъ. Туземныя племена одни принадлежали къ Финскому поколѣнію, съ незапамятныхъ временъ поселившемуся въ Сѣверныхъ краяхъ нашего отечества, таковы: Чудь, Меря и Весь, топографія которыхъ уже описана прежде; другія составляли третичный слой Славянскаго рода, вышедшій изъ Придунайскихъ странъ въ слѣдствіе движенія Кельтовъ: они были собственно Славяне Ильменскіе или Волховскіе, и Кривичи, жившіе при верховьяхъ Западной Двины, Днѣпра и Волги; пришлое же племя составляли Русь одноплеменные съ Шведами, Норвежцами, Англичанами и Готами, собственно жители Скандинавскаго полуострова, извѣстные у Западныхъ писателей подъ именемъ Норманновъ, а у насъ подъ именемъ Варяговъ: „Сице бо ся зваху тьи Варязи Русь, яко же се друзіи зовуться Свое, друзіи же Урмане, Англяне, друзіи Гъте, тако и си.“ Исторіи этого пришлаго племени Несторъ или не знаетъ, или не считаетъ нужнымъ говорить о ней. Означая же состояніе туземныхъ племенъ предъ временемъ приглашенія пришельцевъ, говоритъ, что за два года до этого времени какое-то изъ Варяжскихъ племенъ приходило брать дань на Чуди, Славянахъ, Мери, Веси и Кривичахъ; потомъ туземцы выгнали пришельцевъ и стали управляться сами собою: „И почаша сами къ собѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, вста родъ на родъ, бяшя въ нихъ усобици и воевати почаша сами на ся.“ Но, утомленные распрями, они рѣшились пригласить къ себѣ посредника и правителя: „Рѣша сами въ себѣ поищемъ собѣ Князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву.... И идоша за море къ Варягамъ къ Руси..... Рѣша Руси Словѣни, Чудь и Кривичи: вся земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжить и володѣть нами. И изъбрашася 3 братья съ роды своими, пояша по собѣ всю Русь, и придоша старѣйшій Рюрикъ сѣдъ въ Ладозѣ, а другій Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третій Изборстѣ Труворъ. Отъ тѣхъ прозвася Руская земля Новугородьци: ти суть людіе Ноугородьци отъ рода Варяжска, прежѣ бо бѣша Словѣни.“

Это призваніе Вараговъ-Руси есть самое темное мѣсто изъ всей Несторовой лѣтописи; и не мудрено объяснить причину такой

темнотѣ. Несторъ былъ Кіевлянинъ, жилъ слишкомъ черезъ 200 лѣтъ послѣ этого событія; призваніе Варяговъ-Руси принадлежало, собственно, къ Новгородской исторіи, а онъ писалъ Кіевскую лѣтопись, и о Новгородскихъ дѣлахъ вездѣ говоритъ вскользь, и то только по необходимой связи съ исторіею Кіева. Но, при всей краткости и видимой темнотѣ, это описаніе вѣрно предмету; въ немъ весь недостатокъ въ недомолвкахъ; въ неправильности же и несообразности съ послѣдующею исторіею Новгорода Нестора здѣсь обличить нельзя. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ начала Новгородскихъ лѣтописей, которымъ собственно принадлежало это произшествіе; кажется, Москва съ намѣреніемъ, изъ политическихъ видовъ, постаралась истребить эту историческую драгоцѣнность; и потому, для объясненія настоящаго событія, мы, по необходимости, теперь должны довольствоваться одними соображеніями Нестерова описанія съ послѣдующею исторіею. Вотъ они: Несторъ говоритъ, что въ призваніи Руси участвовали Чудь, Словѣне и Кривичи; когда же Русскіе Князья, Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, пришли по приглашенію, то Рюрикъ сѣлъ въ Ладогѣ, Синеусъ на Бѣлѣ-Озерѣ, Труворъ въ Изборскѣ; потомъ, по смерти братьевъ, Рюрикъ роздалъ области своимъ мужамъ, кому Ростовъ, кому Муромъ, кому Полоцкъ. А по сказанію самаго же Нестора на Бѣлѣ-Озерѣ жила Весь, въ Ростовѣ Меря, въ Муромѣ Мурома, которые у Лѣтописца не помѣщены въ числѣ участниковъ призванія; и напротивъ у Чуди, которая участвовала въ призваніи, лѣтопись не помѣщаетъ ни Князя, ни Княжаго мужа; и притомъ у Кривичей и у Славянъ Ильменскихъ Русь занимаетъ только Ладогу, Изборскъ и Полоцкъ, прочіе же города по верховьямъ Днѣпра, Двины и Волги и по Волхову оставляетъ не занятыми. Чудь здѣсь нельзя принять общимъ родовымъ названіемъ Меря, Весь и Муромы; ибо Несторъ вездѣ отличаетъ ее отъ сихъ послѣднихъ, напр.: „А се суть инїи языци, иже дань даютъ Руси: Чудь, Меря, Весь, Мурома, Литва, Зимигола, Корсь,“ и пр., или при извѣстіи о первой Варяжской данѣ: „Имаху дань Варязи изъ за моря на Чуди, и на Словѣнехъ, на Мери, на Всѣхъ (вѣроятно Вси), Кривичѣхъ.“ Что все это значитъ? Какимъ образомъ Русь не поселяется между приглашавшими племенами и безъ войны занимаетъ мѣста, вовсе не участвовавшія въ приглашеніи? Какъ объяснить эту несообразность, которая увеличивается еще болѣе, когда Несторъ далѣе говоритъ, что отъ тѣхъ Варяговъ-Руси, Новгородцы прозвались Рускою землею? Какъ это случи-

лось, что Русью назвались Новгородцы, у которыхъ не сидѣло ни Русскаго Князя, ни Княжаго мужа, а не Ладожане, не Бѣлозерцы, не Изборгцы, у которыхъ поселились Русскіе Князья? Но всѣ сіи несообразности уничтожаются однимъ разомъ, если предположить, что Русь приглашали не три народа, а одинъ народъ Новгородцы, которые частію завоеваніями, частію торговыми связями привели въ зависимость отъ себя весь Сѣверо-Западный край нынѣшняго Русскаго государства. Это призваніе чужеземнаго Князя и предшествовавшіе мятежи такъ были обыкновенны въ послѣдующей исторіи Новгорода, что противъ ихъ спорить нельзя. Тоже должно сказать и о другихъ, соприкосновенныхъ обстоятельствахъ, описанныхъ Несторомъ. Лѣтопись не упоминаетъ въ числѣ приглашателей Весь, Мерю, Мурому, между тѣмъ какъ пришельцы Русь поселились въ ихъ племенахъ. Это значитъ, что племена сіи были въ полной зависимости отъ Новгорода, и, какъ совершенно безгласныя, должны были безпрекословно слушать своихъ повелителей, которые отъ нихъ даже не требовали согласія на свои распоряженія. Напротивъ того, Чудь, Словѣне, Кривичи, хотя и зависѣли отъ Новгородцевъ, но пользовались нѣкоторыми правами самостоятельности, и потому Новгородъ, хотя для виду, долженъ былъ дѣйствовать съ ними по общему согласію, но тѣмъ не менѣе вся эта страна принадлежала Новгороду; и лѣтописецъ поступилъ правильно, сказавши: „*и отъ тѣхъ прозвася Руская земля Новгородьци.*“ Далѣе, Русскіе Князья заняли не всѣ города Кривичей, потому что не все племя Кривичей зависѣло отъ Новгорода, да и Новгородцы можетъ быть нѣкоторые Кривскіе города оставили за собою; то же должно сказать и въ отношеніи къ Чуди. Города, перечисленные лѣтописцемъ, въ которыхъ поселились Русскіе Князья и ихъ мужи, именно были только тѣ города, которые Новгородцы дали пришельцамъ въ кормленье, какъ это дѣлалось и въ послѣдующей исторіи Новгорода.

Далѣе раждается вопросъ: Зачѣмъ Новгородцы пригласили къ себѣ чужеземныхъ Князей? но на это отвѣчать уже не трудно; Несторъ прямо и опредѣлительно говоритъ: „Рѣша сами въ себѣ, поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву,“ или въ другихъ спискахъ: „рядилъ по ряду.“ А потомъ приглашатели у него говорятъ: „вся земля наша велика и обильна, наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжить и володѣти нами.“

Противъ такого яснаго свидѣтельства лѣтописи спорить нельзя, да и нѣтъ никакой нужды; ибо и во всей послѣдующей исторіи безпокойные Новгородцы постоянно нуждались въ посторонних посредникахъ въ ихъ спорахъ; и всѣ послѣдующіе Князья Новгородскіе были не больше, какъ судьи въ народныхъ разпряхъ, княжившіе на извѣстныхъ условіяхъ, по которымъ они пользовались только опредѣленными доходами, не касаясь ни до внутренней администраціи Государства, ни до сношеній съ сосѣдями, которыя опредѣлялись народнымъ вѣчемъ и были въ вѣдѣніи чиновниковъ, избираемыхъ народомъ. Свидѣтельствомъ сему служитъ любая дошедшая до насъ договорная Новгородская грамота, которыя, хотя не возходятъ далѣе XIII вѣка, но вездѣ ссылаются въ своихъ правахъ на древнѣйшія грамоты и на исконный обычай Новгорода *по старинѣ и по пошлинѣ*. Здѣсь можетъ родиться вопросъ: какимъ образомъ въ Новгородскихъ Князьяхъ признать только одну судебную власть, когда они предводительствовали и Новгородскими войсками, чему лѣтопись и исторія представляютъ много примѣровъ? Конечно, Князья предводительствовали и войсками, но власть предводителя войскъ у нихъ проистекала изъ власти судьи. Какъ въ мирное такъ, и въ военное время Новгородцы нуждались въ постороннемъ посредникѣ, который бы покрывалъ собою всѣ ихъ домашніе родовые расчеты. Ежели разные концы и улицы Новгорода не могли ужиться въ согласіи между собою и покоряться своимъ властямъ во время мира, то тѣмъ труднѣе было водворить согласіе и подчинить ихъ одному начальнику изъ ихъ же среды во время войны; а посему, естественно, Князь, какъ верховный примиритель всѣхъ споровъ во время мира, дѣлался, по тому же самому праву, и начальникомъ на войнѣ. Новгородцы всѣхъ концевъ или родовъ боялись подчиниться кому либо изъ своихъ гражданъ, естественно принадлежавшему къ одному какому либо роду; ибо такимъ бы образомъ родъ его возвысился и усилился къ явному униженію другихъ, — и тѣмъ больше во время войны; при томъ начальники другихъ родовъ, считая себя равными главному начальнику, легко могли не повиноваться его приказаніямъ въ самыхъ критическихъ случаяхъ войны. Чтобы избѣгнуть всѣхъ этихъ неудобствъ, оставалось одно средство: ввѣрять главное начальство надъ войскомъ тому же лицу, которое примиряло и судило ихъ раз при во время мира, т. е., Князю, который, своимъ главнымъ началь

ствомъ, примирялъ всѣ роды, не оскорбляя ни одного, и притомъ помогалъ народу своею воинственною дружиною. Ввѣряя главное начальство надъ войскомъ чужеродному Князю, Новгородцы ничѣмъ не рисковали; ибо Князь былъ очень слабъ противъ всѣхъ родовъ, слѣдовательно, не могъ стѣснить власти народа, который смотрѣлъ на него, какъ на чужеродца, и повиновался по своей волѣ, не снимая съ себя ни права, ни возможности, отложить повиновеніе, въ случаѣ нужды. Начальство Князя надъ войскомъ не придавало ему никакой особой власти, кромѣ той, которую онъ имѣлъ въ мирное время, т. е., власти судьи и примирителя. Новгородцы охотно повиновались всѣмъ его военнымъ разпоряженіямъ, шли за нимъ въ огонь и воду; но только тогда, когда уже война была рѣшена общимъ приговоромъ вѣча; произвольно же начинать войны онъ не могъ, или въ такомъ случаѣ ему никто не повиновался; даже и въ войнахъ, рѣшенныхъ вѣчемъ, Новгородцы часто оставляли своего Князя, находя его разпоряженія неудовлетворительными или невыгодными для нихъ; и, въ такомъ случаѣ, они спокойно возвращались домой, каковыхъ примѣровъ Новгородская исторія представляетъ очень много.

Коротко разсказавши исторію призванія Руси въ Новгородъ, Несторъ спѣшитъ къ собственно Кіевской исторіи, къ своему главному предмету: „И бяста у него (у Рюрика) два мужа, не племени его, но боярина, и ти испросистася ко Царю-городу съ родомъ своимъ. И поидоста по Днѣпру, и идуче мимо, и узрѣста на горѣ градокъ и упращаста, рѣста: чій се градокъ? они же рѣша: были суть три братья, Кій, Щекъ и Хоривъ, иже сдѣлаша градокъ, и изгибоша, и мы сѣдимъ платяче дань Казаромъ. Аскольдъ же и Диръ остаста въ градѣ семъ, и многи Варяги скуписта, и начаста володѣти Польскою землею. Рюрику же княжащу въ Новѣгородѣ.“ Потомъ описываетъ Аскольдовъ походъ въ Грецію, описанный и у Византійцевъ, которые, очевидно, здѣсь были источникомъ извѣстій и для Нестора; ибо во всемъ разсказѣ нѣтъ и тѣни народнаго преданія; все показываетъ явные слѣды книги, а не живой рѣчи; это просто сокращенный переводъ изъ Хронографа Георгія Амартола, какъ доказываетъ и самое сравненіе перевода съ подлинникомъ. Далѣе, Несторъ, обращаясь къ общей Славянской исторіи, упоминаетъ о крещеніи Болгаръ, вѣроятно, по Болгарскимъ лѣтописямъ; потомъ, для связи, говоритъ о смерти Рюрика и о передачѣ правленія Олегу за малолѣтствомъ Рюрикова сына, Игоря. Это обстоятельство, какъ Новгородское,

упомянутое Несторомъ вскользь, представляетъ большую важность для обще-Русской исторіи. Рюрикъ передалъ княженіе, мимо малолѣтнаго сына, родственнику своему, Олегу, вѣроятно, потому, что Новгородцы требовали себѣ взрослаго Князя; что доказываетъ и послѣдующая исторія, изъ которой видно, что они почти всегда старались удалить малолѣтныхъ Князей, неспособныхъ къ личному посредничеству въ народныхъ разпряхъ. А можетъ быть здѣсь дѣйствовали и понятія того времени объ опекѣ, что увидимъ послѣ.

Смерть Рюрика и передача правленія Олегу были у Нестора послѣдними, чисто Новгородскими событіями, о которыхъ онъ упомянулъ, по необходимой связи съ Кіевскою исторіею; далѣе онъ совершенно переходитъ къ Кіевскимъ произшествіямъ, и, не сказавши ни слова о Княженіи Олега въ Новгородѣ, пишетъ прямо: „Въ лѣто 6390 поиде Олегъ, поимъ воя многи, Варяги, Чудь, Словѣни, Мерю, Весь, Кривичи, и приде къ Смолѣньску съ Кривичи, и прія градъ, и посади мужи свои. Оттуда поиде внизъ, и взя Любець и посади мужь свой. Придоста къ горамъ Кіевскимъ, и увидѣ Олегъ, яко Оскольдъ и Диръ княжита, похорони вои въ лодьяхъ, а другія назади остави, а самъ придѣ, нося Игоря дѣтьска..... И убиша Аскольда и Дира, и несоша на гору и погребоша и на горѣ..... Сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ, и рече Олегъ: Се буди мати градомъ Рускимъ. Бѣша у него Варязи и Словѣни, и прочи прозвашася Русью.“ Изъ этого разсказа мы видимъ, что Олегъ пошелъ отъ Новгородцевъ безъ ссоры; ибо ему сопутствовали, кромѣ Варяговъ, воины Чуди, Словѣнъ Ильменскихъ, Мери, Веси и Кривичей; въ случаѣ же ссоры съ Новгородцами, онъ бы ушелъ только съ своими Варягами. Остановка Олега въ Кіевѣ и названіе этого города матерью градовъ Рускихъ указываетъ, что Олегъ дорожилъ выгодами Кіевской мѣстности, лежавшей на пути въ Константинополь. И можетъ быть Кіевъ не былъ ли цѣлію похода еще въ Новгородской землѣ; а сопутствіе Олегу Славянъ, Кривичей, Мери и другихъ Новгородскихъ данниковъ или союзниковъ дозволяетъ думать, что Новгородцы сами навели Олега на этотъ походъ, предполагая извлечь торговыя выгоды изъ занятія Кіева, лежавшаго на пути въ Константинополь. Точно также они поступали и послѣ: такъ для нихъ Глѣбъ Святославичъ воевалъ въ Заволочьѣ, другіе Князья на прибрежьѣ Балтійскаго моря и по Волгѣ. Но скорѣе всего, Новгородское Вече рѣшило послать Олега съ войскомъ только для покоренія остальныхъ Кривскихъ городовъ,

признававшихъ еще власти Новгорода. Олегъ же, покорившій Кривскіе города, Смоленскъ и Любечь, убѣдилъ войско сопутствовать ему въ походѣ внизъ по Днѣпру до Кіева. Завладѣвши же удачно Кіевомъ, онъ измѣнилъ Новгородскимъ видамъ и рѣшился остаться въ завоеванномъ городѣ, зная хорошо различіе между княземъ правящимъ на условіяхъ и между Государемъ самодержавнымъ. Впрочемъ, измѣняя Новгородскимъ видамъ, онъ, очевидно, съумѣлъ не разорвать связей съ Новгородомъ; ибо при немъ остались Новгородскіе Славяне наровнѣ съ Варягами: „Бѣша у него Варязи, Словѣни и прочіи, прозвашася Русью. Самая хитрость, употребленная Олегомъ противъ Аскольда и Дира, показываетъ, что онъ, не вступая съ ними въ открытый бой, хотѣлъ усилить себя ихъ Варяжскою дружиною. И подозрительно, не было ли у него какой либо тайной связи съ этою дружиною до умерщвленія Кіевскихъ Князей; иначе мудрено допустить, чтобы она равнодушно отказалась отъ мѣсти за измѣнническое умерщвленіе своихъ предводителей. Въ разсказѣ Несторовомъ, какъ чистой поэтической легендѣ, или пѣснѣ, сложенной въ честь Олега, подробности Варяжской измѣны Аскольду и Диру, какъ вовсе не поэтическія, легко могли быть опущены.

Завладѣвши Кіевомъ, Олегъ, какъ самовластный Государь, немедленно сталъ укрѣплять свои владѣнія построеніемъ городовъ около Днѣпра: „Сеже Олегъ нача городы ставити.“ А ни онъ, ни предшественникъ его, Рюрикъ, не дѣлали этаго въ Новгородской области, слѣдовательно народъ не дозволялъ имъ того. По крайней мѣрѣ такой смыслъ всей Несторовой лѣтописи относительно этаго предмета; въ позднѣйшихъ временникахъ говорится о построеніи Рюрикомъ городовъ и въ Новгородской области, но достовѣрность или лживость позднѣйшихъ временниковъ сюда не относится; моя цѣль показать только смыслъ Несторовой лѣтописи. Вмѣстѣ съ занятіемъ Кіева, Олегъ уставилъ дани Славянамъ, Кривичамъ и Мери. Очевидно, эта дань простиралась только на тѣ племена, которыя Новгородцами были уступлены въ кормленье, сперва Рюрику съ братьями, а послѣ него Олегу, т. е., у Славянъ съ Ладоги, у Кривичей съ Изборска и Полоцка, у Мери съ Ростова; но этой дани никакъ нельзя относить ко всей Новгородской области; ибо Несторъ здѣсь ни слова не упоминаетъ о дани ни съ Чуди, ни съ Бѣла-озера, даже не поставилъ словца и *прочимъ*, чѣмъ прямо указываетъ, что дань бралась только съ исчисленныхъ имъ племенъ. А изключеніе Веси или Бѣла-озера изъ числа дан-

никовъ Олеговыхъ въ Новгородской области заставляетъ думать, что Бѣло-озеро, уступленное Рюрику, Новгородцы отняли у Олега, или, можетъ быть, замѣнили его другимъ какимъ-городомъ у Кривичей, или Мери. Собственно съ Новгорода тѣмъ болѣе Олегъ не могъ назначить себѣ дани, а только установилъ, чтобы Новгородцы каждогодно давали по 300 гривенъ Варягамъ, „мира дѣля," т. е., той Варяжской дружинѣ, которая назначалась въ Новгородъ для поддержанія суда и управы намѣстничей или посадничей, которые первоначально присылались или назначались Княземъ.

Далѣе, Несторъ разсказываетъ о походахъ Олега на Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей, о прохожденіи Угровъ мимо Кіева, о бракѣ Игоря и о войнѣ съ Греками. Между этими, чисто Кіевскими, событіями помѣщены событія Греческія и Общеславянскія, очевидно заимствованныя у Болгаръ; таковы извѣстія о царствованіи Льва и Александра, о изобрѣтеніи Славянской грамоты, и о войнѣ Симеона Болгарскаго съ Уграми. Это послѣднее извѣстіе прямо взято у Болгарскаго переводчика лѣтописи Манассіи. Изъ чисто-Русскихъ произшествій, упомянутыхъ Несторомъ въ Княженіе Олега, особенно замѣчательно мирное прохожденіе Угровъ мимо Кіева. Оно, во первыхъ, свидѣтельствуетъ, что не всѣ чужеродныя племена, проходившія сквозь Славянскія земли, воевали съ Славянами; почему очень натурально, что не всѣ движенія народовъ, происходившія въ Европѣ по Р. Х., были замѣчены народнымъ преданіемъ Славянъ, и Несторъ правъ, ежели не упоминаетъ ни о Готѳахъ, ни у Гуннахъ, когда вычислялъ выше движенія разныхъ народовъ къ Дунаю. Готѳы и Гунны, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Угры, прошли покойно, не тревожа Славянъ, и потому народное Славянское преданіе не оставило ихъ въ памяти; очень естественно, что Несторъ не упомянулъ бы и о настоящемъ прохожденіи Угровъ мимо Кіева, если бы это не было такъ близко къ нему. Во вторыхъ, это описаніе Угорскаго похода свидѣтельствуетъ, что Несторова лѣтопись была писана въ XII столѣтіи, а не въ XIII, и тѣмъ болѣе въ XIV; ибо здѣсь Несторъ сравниваетъ Угровъ съ Половцами: „бѣша бо ходяще аки се Половци;" писавши же позднѣе XII вѣка, онъ необходимо долженъ бы былъ сравнить ихъ съ Монголами, ибо Половцевъ тогда уже не было.

Въ описаніи похода на Грецію замѣчательны два мѣста, которыя указываютъ, что Несторъ, кромѣ отечественныхъ преданій

объ этомъ предметѣ, имѣлъ, кажется, Греческія свидѣтельства, теперь для насъ утраченныя; мѣста эти слѣдующія: 1-е описывая племена, участвовавшія въ этомъ походѣ, Несторъ въ заключеніи говоритъ: „Си вси звахуться великая Скуѳь.“ Названія Скифами Славянъ, Кривичей, Чуди, Мери, Хорватовъ и другихъ, въ Славянскихъ или Русскихъ преданіяхъ невозможно; очевидно, что у лѣтописателя былъ подъ руками Византійскій Хронографъ, въ которомъ Олеговъ походъ названъ Скифскимъ нашествіемъ; 2-е говоря объ ужасѣ, который Олегъ навелъ на Грековъ, Несторъ пишетъ: „И убояшася Грецѣ и ркоша: нѣсть се Олегъ, но Св. Димитрій посланъ на ны отъ Бога.“ Здѣсь такъ и слышится рѣчь Византійскаго лѣтописца; у которыхъ мы часто встрѣчаемъ Св. угодниковъ, то защитниками ихъ воинствъ, то карателями; языческіе Славяне или Руссы, первые слагатели преданія объ Олеговомъ походѣ, натурально, не знали Греческихъ святыхъ и немогли говорить о нихъ въ своихъ преданіяхъ.

Олеговы договоры съ Греками, какъ словесные, такъ и письменные, во всемъ объемѣ своемъ не входятъ въ составъ настоящаго обзора лѣтописи; но, впрочемъ, нельзя пропустить нѣкоторыхъ мѣстъ, явно относящихся къ настоящему дѣлу. Изчисляя города, на которые Олегъ назначилъ уклады, Несторъ ни слова не говоритъ о Новгородѣ; очевидно, что Новгородъ въ это время уже не составлялъ одного государства съ Олеговою Русью, хотя и платилъ 300 гривенъ и принималъ Олеговыхъ посадниковъ. Это подтверждается и далѣе, гдѣ Несторъ говоритъ: „И въсняша Русь прѣ новолочитые, а Словѣне кропійныя.“ Здѣсь лѣтописецъ явно отличаетъ отъ Олеговой Руси Ильменскихъ Славянъ, зависѣвшихъ отъ Новгорода и, можетъ быть, на какихъ либо условіяхъ участвовавшихъ въ походѣ и которыхъ Несторъ не разумѣетъ подъ родовымъ именемъ Славянъ. Очевидно, что здѣсь говорится не о первопришедшей Варяго-Руси, но о Руси лѣтописной, т. е., о всѣхъ племенахъ, составлявшихъ Кіевскую Олегову державу, о Варягахъ, Чуди, Кривичахъ, Мери, Полянахъ, Древлянахъ, Сѣверянахъ, Радимичахъ, и прочихъ, *иже*, по Нестору, *прозвашася Русью*. Точно также, какъ и въ городахъ, лѣтописецъ выше изчислилъ только Кіевъ, Черниговъ, Переяславль, Полоцкъ, Ростовъ и Любечь, т. е., тѣ города, которые были или заняты самимъ Олегомъ, или уступлены ему Новгородцами въ кормленье, и въ которыхъ сидѣли *Князья подъ Ольгомъ суще*.

Далѣе, мысль Олега заключить съ Греками письменный договоръ черезъ четыре года по окончаніи войны, обличаетъ, что Олегъ былъ въ Кіевѣ не на стоянкѣ, не на зимнихъ квартирахъ, а въ столицѣ особаго самостоятельнаго государства, имѣвшаго опредѣленныя границы и составлявшаго его любимую собственность, о которой онъ заботился, какъ хорошій хозяинъ, или вѣрнѣе, какъ попечительный Государь. Иначе, зачѣмъ бы ему хлопотать о письменныхъ договорахъ черезъ четыре года послѣ войны, и въ которыхъ нѣтъ ни слова о дани, и преимущественно дѣло идетъ о безопасной и благоустроенной торговлѣ, которою, какъ видно, дорожила юная Русь; ибо заботливо старалась отстранить и ограничить всѣ столкновенія, которыя бы могли произвести разрывъ, или затруднить торговлю? Несторъ ясно говоритъ, что эта мысль принадлежала не Грекамъ, а самому Олегу: „Посла Олегъ мужи свои построити мира и положити ряды межи Греки и Русью.“ Эта же мысль о заключеніи письменнаго договора дозволяетъ думать, что Славянская грамота, изобрѣтенная Кирилломъ и Меѳодіемъ, была уже извѣстна въ Кіевѣ, что также указываетъ на быстрое и энергическое развитіе этаго города, стоявшаго на большой торговой дорогѣ.

Разсказъ о смерти Олега есть чистое поэтическое преданіе, въ которомъ сомнѣвались даже во время Нестора, но которому лѣтописецъ должно быть имѣлъ причины вѣрить, и которое старался защитить ясными свидѣтельствами другихъ лѣтописей. Современники Нестора, какъ кажется, отвергали возможность предсказанія кудесниковъ о причинѣ Олеговой смерти, и которымъ лѣтописецъ отвѣчаетъ: хотя и удивительно, что сбываются предсказанія волхвовъ, но что это справедливо, то на сіе есть свидѣтельства не у насъ однихъ: „Се же дивно есть, яко отъ волхованія сбывается чародѣйствомъ, и пр.“ И въ слѣдъ за тѣмъ приводитъ свидѣтельства изъ бывшей подъ руками лѣтописи Георгія Амартола, о волхвѣ, Аполлоніи, жившемъ въ царствованіе Домиціаново, о Ваалѣ, Симонѣ, Менандрѣ и другихъ. Здѣсь Несторъ доставляетъ исторіи двойную услугу: во 1хъ онъ старается сохранить колоритъ древняго, дошедшаго до него, преданія, что обличаетъ въ немъ глубокаго знатока важности народныхъ преданій для исторіи; во 2-хъ не оставляя безъ вниманія современнаго возраженія преданію, и защищая преданія современнымъ себѣ оружіемъ, онъ дастъ намъ вѣрное понятіе о современномъ ему про-

свѣщенія Рускаго народа. Здѣсь мы въ одной картинѣ видимъ X и XII вѣкъ нашего отечества.

Въ описаніи Игорева княженія Несторъ имѣлъ два источника, — Византійцевъ и отечественныя преданія: отъ первыхъ онъ взялъ всѣ извѣстія о Болгарахъ и Уграхъ, и сказаніе о первомъ Игоревомъ походѣ на Грековъ; въ этомъ сказаніи нѣтъ и духу Рускаго, вездѣ Грецiя,—и Рускія лодьи названы скедіями, и военачальники Греческіе всѣ отмѣчены чинами Византійской Іерархіи: *Доместика*, *Патрикія*, *Стратилата*, чего бы никакъ не упомнило народное преданіе Руссовъ. Кажется: преданіе сохранило въ памяти только окончаніе похода: „Тѣмъ же пришедшемъ въ землю свою, и повѣдаху кождо своимъ о бывшемъ и о лядиемъ огни; якоже молнья, рече, иже на небесѣхъ, Грьци имутъ у себѣ, и сію пущающа жежаху насъ; сего ради не одолѣхомъ имъ.“ Изъ отечественнаго преданія Несторъ взялъ только краткія извѣстія о появленіи Печенѣговъ и о первой войнѣ съ ними, о годѣ рожденія Святослава, о второмъ походѣ Игоря на Грековъ и о смерти Игоревой. Описаніе втораго похода на Грековъ прямо дышетъ Русью. Преданіе здѣсь еще помнитъ и изчисляетъ племена, учавствовавшія въ походѣ: „Игорь же совокупи вои многи, Варяги, Русь и Поляны, Словѣни и Кривичи, и Тиверци и Пѣченѣги.“ Самъ Несторъ не могъ сочинить такаго разсказа;—это могъ сказать только современникъ, при которомъ племенныя отличія были еще очень рѣзки; а народная память сохранила преданіе современника, Несторъ же помѣстилъ его въ лѣтопись. Далѣе въ повѣсти сказано: „Се слышавше Корсунци, послаша къ Роману глаголюще: се идутъ Русь безъ числа корабль, покрыли суть море корабли.“ Опять живое преданіе, которое не умѣетъ считать; грамотный Византіецъ навѣрно бы написалъ десять или сто тысячь. Потомъ: „посла царь къ Игорю лучіе бояре.“ Снова явно Руское извѣстіе,—посланники Греческіе названы по Руски Боярами. Колоритъ всего повѣствованія превосходно выражаетъ современность: „Да аще сице глаголетъ Царь, то что хочемъ болѣ того, не бившися имати злато, и сребро, и паволоки? егда кто вѣсть, кто одолѣетъ, мы ли онѣ ли? ни съ моремъ кто свѣтенъ? се бо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морстѣй; обьча смерть всѣмъ.“ Въ этѣхъ не многихъ строкахъ вся исторія духа княжескихъ дружинъ того времени.

Теперь перейдемъ къ Игореву договору съ Греками, къ одной изъ величайшихъ драгоцѣнностей, сохраненныхъ для насъ Не-

сторомъ. Этотъ важный документъ съ перваго взгляда распадается на двѣ части, — на юридическую и историческую. Первую я оставляю до другаго времени, теперь же займусь послѣднею; въ ней оффиціальный актъ сохранилъ драгоцѣннѣйшія историческія данныя, позабытыя преданіемъ; здѣсь вся исторія Игорева времени. Начинаю съ пословъ и гостей, отправленныхъ изъ Кіева и прописанныхъ въ договорѣ; здѣсь ихъ не одинъ десятокъ, и они отправлены не отъ одного Игоря, но и отъ его сына, Святослава, отъ Ольги, отъ Игоревыхъ племянниковъ, и отъ другихъ лицъ, и отъ всѣхъ людей Рускія земли. Это замѣчательнѣйшій намекъ объ образѣ тогдашняго правленія на Руси, это мѣсто стоитъ глубокаго изученія. Здѣсь въ общемъ дѣлѣ, въ договорѣ съ иностраннымъ государствомъ, участвуетъ и голосъ народа; документъ прямо говоритъ: „И великій Князь нашъ Игорь, и Боляре его, и людье вси Рустіи послаша мы къ Роману.“ и пр. Это показаніе еще тѣмъ важнѣе, что оно подтверждается и Олеговымъ договоромъ, только не такъ ясно; вотъ слова Олегова договора: „Посланніи..... на извѣщенье отъ многыхъ лѣтъ межу Христіаны и Русью бывшую любовь похотѣньемъ нашихъ князь, и по повелѣнью, и отъ всѣхъ иже суть подъ рукою его (Олега) сущихъ Руси.“ Далѣе въ первой же статьѣ говорится: „И иже помыслить отъ страны Рускія разрушити таку любовь, и елико ихъ крещенье пріяли суть.“ Это мѣсто свидѣтельствуетъ, что въ Игорево время въ Кіевѣ и вообще на Руси было уже столько Христіанъ, что о нихъ должно было упомянуть въ договорѣ съ постороннимъ государствомъ. Потомъ въ договорѣ сказано: „Нынѣ же увѣдѣлъ есть Князь вашь посылати грамоту ко царству нашему: иже посылаеми бываютъ отъ нихъ сли и гостье, да приносятъ грамоту пишюче сице: яко послахъ корабль селько.“ Здѣсь Рускій Князь, дорожа торговлею съ Греціею, въ которой много было столкновеній отъ разбойническихъ шаекъ на Черномъ морѣ, предлагаетъ постоянно ссылаться съ Византійскимъ дворомъ грамотами, чтобы тамошнее правительство не смѣшивало разбойниковъ съ Рускими купцами и оказывало послѣднимъ свое покровительство. Въ договорѣ говорится только о купцахъ Кіевскихъ, Черниговскихъ и Переяславскихъ: „А гостье мѣсячное, первое отъ города Кіева, паки изъ Чернигова и Переяславля.“ Слѣдовательно, эти города были въ то время богатѣйшими и значительнѣйшими на Руси, и одни вели торговлю съ Византіею, Новгородъ же совершенно былъ отстраненъ отъ нея. Но важнѣйшее извѣ

стіе, заключающееся въ договорѣ, есть слѣдующее: „А Корсунь-стей странѣ, елико есть городовъ на той части, да неимать волости Князь Русскій да воюетъ на тѣхъ странахъ, и та страна не покаряется вамъ.“ И далѣе: „Аще обрящетъ воустьѣ Днѣпровскоиъ Русь Корсуняны рыбы ловяще, да не творятъ имъ же никакоже. И да не имѣютъ власти Русь зимовать вустьѣ Днѣпра Бѣлобережьѣ, ни у святаго Ельферья; но егда придетъ осень, да идутъ въ домы своя Русь. А о сихъ оже то приходятъ Черніи Болгаре, воюютъ въ странѣ Корсунь-стѣй, и великъ Князю Русскому, да ихъ непущаетъ пакостить странѣ той.“ Это извѣстіе свидѣтельствуетъ, что во время Игоря Русскіе распространились далеко внизъ по Днѣпру и по берегамъ Чернаго моря, которое для нихъ было тѣмъ же, что для Варягов море Балтійское, и даже у самыхъ Византійцевъ получило названіе *Русскаго моря*. Народное преданіе не сохранило и намековъ объ этомъ движеніи на югъ; впрочемъ, какъ мы здѣсь видимъ, оно было столь значительно и твердо, что Византійское правительство, съ одной стороны нашлось въ необходимости вступиться за Корсунцевъ и оградить ихъ мирнымъ договоромъ съ Русскимъ Княземъ, а съ другой поручило Игорю защищать Корсунскую страну отъ нападенія Болгаровъ. Вообще, кажется народное преданіе не любило Игоря, и всѣ его подвиги, о которыхъ свидѣтельствуютъ Арабскія лѣтописи, передало любимцу своему, Святославу, сыну мудрой Ольги, который на самомъ дѣлѣ только ходилъ по слѣдамъ, проложеннымъ при его отцѣ; даже первая его война съ Болгарами была, кажется, не болѣе, какъ исполненіе Игорева договора, по которому Русскій Князь обязанъ былъ удерживать Болгаръ, столь опасныхъ для Византіи.

Исторія княженія Ольги есть чистое народное преданіе. Эта мудрая и святая жена до того была любима народомъ, что онъ, въ продолженіи 200 лѣтъ, твердо помнилъ почти каждый шагъ ея; еще при Несторѣ хранились ея сани во Псковѣ и перевѣсища по Днѣпру и по Деснѣ. Преданіе объ Ольгѣ было столь живо и носитъ на себѣ столько признаковъ истины, что ему нельзя не вѣрить; хотя нѣкоторыя подробности и не выдерживаютъ строгой исторической критики, но тѣмъ не менѣе цѣлое не теряетъ своего достоинства; да и самыя подробности важны для исторіи, какъ памятники, вѣрно характеризующіе духъ времени и современныя чувства народа. Месть надъ Древлянами была важнѣйшимъ подвигомъ Ольги въ народной памяти; и она сохрани-

ла его во всей свѣжести, не опустила ничего, чтобы поставить его на первомъ планѣ. Несторъ же съ своей стороны, дорожа старинною и ея характеромъ, передалъ разсказъ именно въ томъ видѣ, въ какомъ получилъ отъ народа. Вторый подвигъ Ольги было путешествіе въ Царьградъ и крещеніе; здѣсь, къ народному преданію, присоединилось преданіе Церкви, и Несторъ въ своемъ разсказѣ сохранилъ какъ церковный, такъ и народный колоритъ, отъ чего его разсказъ, съ перваго взгляда, кажется, какъ бы подновленнымъ послѣ, но, при внимательномъ разсмотрѣніи, онъ остается несомнѣннымъ и чистымъ памятникомъ древности.

Народная память не забыла и другихъ подвиговъ Ольги, относящихся, собственно, до внутренняго государственнаго благоустройства; она сохранила намъ, хотя краткое, извѣстіе о ея административныхъ разпоряженіяхъ въ землѣ Древлянской, въ Новгородской области и въ Приднѣпровской странѣ. Здѣсь, я думаю, нелишнимъ будетъ замѣтить, что въ Новгородской землѣ, по словамъ Нестора, Ольга уставила погосты и дани по Мстѣ, а оброки и дани по Лугѣ, самаго же Новгорода и другихъ краевъ его обширной области она не касалась; слѣдовательно, она, какъ Великая Княгиня, имѣла права свои въ Новгородской области только на Мсту и Лугу, въ Новгородѣ же была только посредницею, судьею — примирительницею въ народныхъ разпряхъ; вступаться же въ административныя разпоряженія не имѣла права. Здѣсь нельзя сказать что о разпоряженіяхъ въ другихъ частяхъ Новгородскаго государства въ лѣтописи ничего не сказано потому, что Ольга не успѣла побывать тамъ и зачѣмъ *либо* поспѣшила въ Кіевъ, а не потому, что она не имѣла права разпоряжаться тамъ. Но была же она во Псковѣ, Новгородскомъ пригородѣ, и Несторъ не забылъ сказать объ этомъ, однако ничего не говоритъ о ея разпоряженіяхъ въ этомъ городѣ, стало быть, она также не имѣла права разпоряжаться въ этомъ городѣ, и посѣщала Псковъ только какъ родину; не могъ же Несторъ пропустить ея разпоряженій во Псковѣ, если бы они были, ибо онъ не забылъ упомянуть объ оставленныхъ тамъ ея саняхъ: „*И сани ея стоятъ во Плесковѣ.*“

Исторію Святослава Несторъ начинаетъ двадцать вторымъ годомъ его жизни, и прежде всего описываетъ его характеръ, потомъ говоритъ о походахъ къ Окѣ и Волгѣ, о войнѣ съ Казарами, Ясами и Касогами, о походѣ на Дунайскихъ Болгаровъ и

о войнѣ съ Цимисхіемъ, между которыми помѣщены двѣ войны съ Печенѣгами, изъ нихъ въ послѣдней погибъ Святославъ.

Здѣсь главнымъ и почти единственнымъ источникомъ у Нестора было народное преданіе, котораго Святославъ былъ любимцемъ. Замѣчательнѣйшія и самыя памятныя для народа событія въ княженіе Святослава были: нападеніе Печенѣговъ на Кіевъ въ отсутствіе Святослава, и война Святослава съ Цимисхіемъ; а посему народное преданіе успѣло сохранить ихъ съ большими или меньшими подробностями, Несторъ же, вѣрный народности, передалъ потомству разсказы въ ихъ натуральномъ колоритѣ.

Разсказъ о нападеніи Печенѣговъ на Кіевъ заключаетъ въ себѣ столько простодушія и сказочности, что не можетъ выдержать строгой исторической критики, ежели о войнахъ съ полудикими племенами X вѣка судить по нынѣшнимъ войнамъ; но, къ счастію, Нестора, если такъ можно сказать, характеры тогдашнихъ полудикихъ и нынѣшнихъ регулярныхъ войнъ, такъ различны, что сравнивать ихъ между собою и повѣрять одни другими, рѣшительно нѣтъ никакой возможности. А по сему и разсказъ Нестора, какъ совершенно сообразный съ своимъ предметомъ, остается при своемъ неоспоримомъ достоинствѣ: и отрокъ Кіевскій, переплывающій Днѣпръ, и воевода Претичь, и Князь Печенѣжскій, вѣрны своему народному характеру и своему времени, а слѣдовательно и разсказъ остается вѣренъ истинѣ; даже если угодно, исторической, хотя и кажется сказочнымъ, онъ невиноватъ, что пронзшествія и лица не походятъ на нынѣшнія. Можетъ быть возразятъ: какимъ образомъ далѣе у Нестора Кіевляне даютъ вѣсть Святославу, бывшему въ Болгаріи, когда на дорогѣ въ эту сторону кочевали Печенѣги, и какъ Святославъ успѣлъ пробраться сквозь ихъ кочевья? На это можно дать одинъ отвѣтъ: Московскіе гонцы и даже цѣлые отряды при Донскомъ, при Іоаннѣ III и при Грозномъ пробирались же въ Крымъ и даже дѣлали тамъ нападенія, не смотря на то, что имъ нужно было проходить обширныя степи отъ Оки до Чернаго и Азовскаго морей усѣянныя Татарскими ордами, и съ которыми Татары, кочевавшіе на нихъ болѣе, нежели въ продолженіи 200 лѣтъ, вѣроятно были знакомѣе, нежели Печенѣги съ Приднѣпровскими степями, на которыхъ они жили не болѣе 50 лѣтъ. Развѣ менѣе сказочны походы Данилы Адашева и дьяка Ржевскаго въ Крымъ? Но мы имъ вѣримъ, да и не можемъ не вѣрить, поелику у насъ на это есть оффиціальные документы; зачѣмъ же, послѣ этого, не-

вѣрить подобнымъ разсказамъ о походахъ и разъѣздахъ X вѣка по тому только, что у насъ нѣтъ оффиціальныхъ документовъ, которые бы подтверждали ихъ?

Въ Несторовомъ разсказѣ о войнѣ Святослава съ Цимисхіемъ очень замѣтно, что нашъ лѣтописецъ не читалъ исторіи Льва Діакона, очевидца этой войны; но, не смотря на драгоцѣнныя для исторіи подробности, помѣщенныя у этого Византійца, разсказъ Нестора, кажется, вѣрнѣе своему предмету и въ сущности дѣла не противорѣчитъ Византійцу. Я уже не говорю о томъ, что для Русской исторіи Византійская лѣтопись, даже совершенно достовѣрная, далеко не замѣнитъ народнаго преданія, ибо она передаетъ событіе въ чужихъ, въ Греческихъ, а не въ родныхъ, не въ Русскихъ, краскахъ; изъ нея мы не узнаемъ, какъ соотечественники смотрѣли на Святослава и чѣмъ онъ былъ для нихъ. Но, что всего важнѣе для, такъ называемой, строгой исторической критики, по внимательномъ сличеніи исторіи Льва Діакона съ простодушнымъ разсказомъ Нестора, ясно открывается, что перевѣсъ безпристрастія и правдивости остается на сторонѣ послѣдняго. Вотъ сличенія: Левъ Діаконъ не описываетъ вторичнаго завоеванія Болгаріи Святославомъ, а говоритъ прямо, что Цимисхій, принужденный обстоятельствами, призналъ за лучшее примириться съ Святославомъ и отправилъ къ нему посольство съ предложеніемъ, чтобы онъ, получивъ плату за разореніе Болгаріи, обѣщанную Императоромъ Никифоромъ, возвратился въ свое отечество и оставилъ Болгарію въ распоряженіе восточной Имперіи.... А Святославъ на это отвѣчалъ: что никакъ неоставитъ Болгаріи, если Императоръ не заплатитъ ему огромной суммы и не выкупитъ завоеванныхъ имъ городовъ и плѣнныхъ. Не то же ли сказано у Нестора: „Рѣша Гръци, мы не дужи противу вамъ стати, но возми дань на насъ и на дружину свою; и повѣжте ны сколько васъ да въдамы по числу на главы. Се же рѣша Грьци, льстяче подъ Русью; суть бо Греци льстивы и до сего дни. И рече имъ Святославъ, есть насъ 20 тысящь, и прирече 10 тысящь, бѣ бо Руси 10 тысящь только.“ Въ чемъ же разногласіе у Нестора съ Львомъ Діакономъ. Одинъ начинаетъ дѣло предложеніемъ мира съ Греческой стороны и другой тоже; одинъ говоритъ, что миръ не состоялся потому, что Святославъ слишкомъ дорого просилъ за него, и у другаго тоже; только у перваго сказано неопредѣленно объ огромной суммѣ и о выкупѣ завоеванныхъ городовъ и плѣнныхъ, тогда какъ другой прямо го-

воритъ, что Греки обѣщались заплатить по числу воиновъ Святослава что, конечно, и было сказано въ условіи Императора Никифора, пригласившаго Святослава въ Болгарію, слѣдовательно въ этомъ мѣстѣ Несторовъ разсказъ не только въ сущности не противорѣчитъ Византійцу, но въ подробностяхъ даже правильнѣе его. Далѣе, Левъ Діаконъ говоритъ, что Цимисхій, послѣ неудачныхъ переговоровъ, началъ готовиться къ войнѣ, составилъ особый отрядъ *безсмертныхъ* для защиты столицы, послалъ съ войсками Магистра Варда Склира въ Болгарію, съ приказаніемъ зимовать тамъ, и чрезъ лазутчиковъ проникнуть въ намѣреніе непріятеля. Руссы вышли Склиру на встрѣчу, сразились, были разбиты и изъ 30 т. своего войска потеряли 20 тыс., Римлянъ же было убито не болѣе 55 человѣкъ.“ Послѣ такой счастливой битвы, Императоръ Іоаннъ приказываетъ Азіатскимъ войскамъ переправиться чрезъ Геллеспонтъ въ Европу, зимовать во Ѳракіи и Македоніи и готовиться къ предстоящей войнѣ; побѣдоноснаго Склира отзываетъ въ Азію для занятія должности верховнаго начальника надъ тамошними войсками, въ Европѣ же поручаетъ начальство магистру Іоанну. Начало разсказа почти одинаково и у Нестора: „И пристроиша Грьци 100 т. на Святослава, и не даша дани; и поиде Святославъ на Греки, и изидоша противу Руси.“ Но далѣе Византіецъ и Печерскій инокъ разходятся другъ съ другомъ; ибо Несторъ утверждаетъ, что побѣдилъ Святославъ, и бѣжаша Грьци.“ Да и въ самомъ дѣлѣ, не Святославъ ли остался побѣдителемъ? Ибо здѣсь Левъ Діаконъ рѣшительно противорѣчитъ себѣ: онъ говоритъ, что Руссы были разбиты Склиромъ и изъ тридцати тысячь войска потеряли болѣе двадцати тысячь; а между тѣмъ прежде сказалъ, что въ Болгаріи все уже было противъ Святослава, такъ что стоило только появиться Греческому отряду, чтобы поднять все тамошнее народонаселеніе на Руссовъ; но торжествующій Склиръ не отваживается выступить противъ Святослава, а Императоръ спѣшитъ вызвать Азіатскія войска, велитъ имъ приготовляться къ предстоящей войнѣ и зимовать во Ѳракіи и Македоніи, чувствуетъ важность грозящей войны и отзываетъ побѣдоноснаго и оправдавшаго уже довѣренность Склира; куда жъ? кто бы подумалъ!—въ Азію, для принятія главнаго начальства надъ тамошними войсками, которыхъ тамъ нѣтъ, которыя, какъ уже сказано, выведены въ Ѳракію и Македонію. Можно ли подобрать болѣе противорѣчій и несообразностей? Явно, лѣтописецъ хочетъ прикрыть пораженіе своихъ сос-

течественниковъ, но не умѣетъ справиться съ слишкомъ гласными фактами, путается и пишетъ рѣшительную безсмыслицу. По сему логически вѣрное показаніе Нестора имѣетъ на своей сторонѣ весь перевѣсъ истины, что подтверждаютъ и послѣдующія событія. Далѣе, Несторъ говоритъ, что Цимисхій, послѣ пораженія Греческихъ войскъ, предложилъ Святославу миръ, „И вдаша ему дань; имашеть же и за убіенные, глаголя яко родъ его мозметъ. Взя же дары многы и възратися въ Переяславецъ съ похвалою великою. Видѣвъ же мало дружины своея рече.“ Здѣсь у него опять согласіе съ Львомъ Діакономъ и вмѣстѣ разногласіе; во 1-хъ они оба говорятъ, что Руссы возвратились въ Болгарію; во 2-хъ у одного они оттѣснены силою, у другаго золотомъ, и послѣднее, кажется, вѣрнѣе. Ибо трудно согласиться, чтобы Святославъ, силою оттѣсненный въ Болгарію, въ продолженіи цѣлой зимы не позаботился укрѣпить Балканскихъ проходовъ и, сверхъ того, распустилъ войска по Болгарскимъ городамъ, и даже нѣсколько отрядовъ отправилъ въ Македонію; онъ былъ слишкомъ опытенъ въ войнѣ, чтобы сдѣлать такую непростительную оплошность послѣ потерпѣннаго пораженія отъ Варда Склира; это онъ могъ сдѣлать только упоенный побѣдою, и ослѣпленный золотомъ и льстивыми переговорами Грековъ. Слѣдовательно, Несторовы слова: „Взяже дары многи, и възратися въ Переяславецъ съ похвалою великою,“ не противорѣчатъ истинѣ. Послѣ же сихъ словъ въ Несторовой лѣтописи явный пропускъ и, скорѣе всего, сдѣланный переписчикомъ, а не самимъ Несторомъ, который былъ слишкомъ уменъ и опытенъ въ писательствѣ, чтобы не замѣтить такого значительнаго пробѣла, скрадывавшаго цѣлую войну съ Цимисхіемъ, и потомъ, не смотря на явную безсмыслицу, спокойно продолжать: — „видѣвъ же мало дружины своея, рече въ собѣ и пр.,“ и даже говорить: „и посла слы ко цареви въ Деревстръ, бѣ бо ту царь,“ тогда какъ выше ни слова не упомянуто о занятіи Деревстра Византійскими войсками. И такъ, главное несогласіе Нестора съ Львомъ Діакономъ, наводящее укоръ нашему лѣтописателю, очевидно состоитъ въ безсмысленномъ пропускѣ переписчика, у котораго, можетъ быть, вырванъ былъ цѣлый листъ въ рукописи, съ которой онъ списывалъ; ибо за этимъ несчастнымъ пропускомъ опять начинается согласіе Нестора съ Византійцемъ. Продолжу сличенія. Левъ говоритъ: разбитый подъ Доростоломъ, Святославъ отправилъ посольство къ Императору съ предложеніемъ мира и обѣщаніемъ оставить Болгарію и возвра-

титься въ Русь.... Іоаннъ съ радостію согласился на это предложеніе, утвердилъ договоръ съ своей стороны и приказалъ выдать на каждаго Скифа по двѣ мѣры хлѣба. Почти тоже у Нестора: „и посла слы ко Цареви ... рька сице: „хочю имѣти миръ съ тобою твердъ и любовь.“ Се же слышавъ царь, радъ бысть и посла къ нему дары больша первыхъ.“ Самый же договоръ Святослава, помѣщенный у Нестора, не совершенно одинаковъ съ перечнемъ договора, разсказаннымъ у Льва Діакона. Въ Несторовомъ договорѣ сказано: 1-е, что онъ писанъ въ Доростолѣ, уже занятомъ Цимисхіемъ; „писано....Царю Греческому въ Дерестрѣ;“ 2-е что Святославъ съ дружиною клянется никогда не воевать съ Греками: „яко николи же помыслю на страну вашу, ни сбираю вои, ни языка, ни иного приведу на страну вашю, и елико есть подъ властью Греческою, ни на власть Корсуньскую, и елико есть городовъ ихъ, ни на страну Болгарску.“ Левъ же Діаконъ говоритъ, что Тавроскиѳы уступятъ Доростолъ Римлянамъ, отдадутъ плѣнныхъ, выйдутъ изъ Мизіи и возвратятся на Русь. Римляне, съ своей стороны, не будутъ препятствовать ихъ возвращенію водою въ отечество и нападать на Русскія ладьи своими огненосными судами; сверхъ того Императоръ долженъ вспомоществовать имъ хлѣбомъ и считать друзьями тѣхъ Руссовъ, которые придутъ для торговли въ Царьградъ: Впрочемъ, кажется, главное разногласіе состоитъ въ томъ: одинъ лѣтописецъ предлагаетъ перечень условій, предложенныхъ Святославомъ, другой же пишетъ подлинный договоръ, утвержденный Цимисхіемъ; очень естественно, что побѣдитель Цимисхій могъ не принять нѣкоторыхъ условій, предложенныхъ Святославомъ, находившимся въ крайности и потому готовымъ на всякую уступку. Святославъ даже согласился защищать Грековъ: „да аще инъ кто помыслитъ на страну вашю, да и азъ буду противенъ ему и борюся съ нимъ.“ Это мѣсто, вѣроятно, внесено было въ договоръ самимъ Цимисхіемъ, на основаніи Игорева договора, гдѣ Русскій Князь также обязывался защищать Грековъ.

Передъ вторичнымъ отправленіемъ въ Болгарію Святославъ раздѣлилъ Русскія владѣнія своимъ сыновьямъ: старшему, Ярополку, отдалъ Кіевъ, второму, Олегу, землю Древлянскую; а третьяго, Владиміра, выпросили Новгородцы, которымъ надоѣло жить подъ управленіемъ княжескихъ намѣстниковъ. Безъ сомнѣнія, Ярополкъ и Олегъ владѣли цѣлою Приднѣпровскою и Пріоскою страною, а не однимъ Кіевомъ, или Древлянскою землею; ибо въ

противномъ случаѣ, кому жъ бы достались Переяславь и Черниговъ, богатые торговые города, упоминаемые въ Игоревомъ договорѣ, уже производившіе торговлю съ Византіею? Сверхъ того, сколько городовъ было построено Олегомъ, а также куда бы дѣвать Смоленскъ и Любечь, если ихъ не раздѣлить между Ярополкомъ и Олегомъ? Этотъ Святославъ раздѣлъ владѣній между сыновьями очень походитъ на подобный раздѣлъ Ярослава, о которомъ лѣтописецъ также говоритъ, что онъ старшему сыну, Изяславу, отдалъ Кіевъ, второму, Святославу, Черниговъ, третьему, Всеволоду, Переяславль. Но мы знаемъ, что съ Кіевомъ Изяславъ владѣлъ вмѣстѣ и Новгородомъ, Святославъ съ Черниговомъ Тмутараканью и Пріокскими странами, Всеволодъ съ Переяславлемъ Бѣлымъ озеромъ и Суздальскою страною. Не хотѣлъ ли и Святославъ въ своемъ дѣлежѣ причислить Новгородъ къ Кіевскому удѣлу, но Новгородцы воспротивились сему и выпросили себѣ отдѣльнаго Князя, молодаго Владиміра. Святославовъ раздѣлъ былъ рѣшительно образцемъ для Ярослава, ибо какъ тотъ, такъ и другой, назначаютъ Кіевскаго Князя Великимъ Княземъ, отъ котораго, какъ отъ старшаго, должны зависѣть удѣльные Князья, и отдаютъ Кіевъ старшимъ въ родѣ; это рѣшительно не произволъ раздаятелей, а какой-то основной коренной народный законъ, заслуживающій полное изученіе и объясняющій многое въ послѣдующей нашей исторіи. Ярополка, князя Кіевскаго, никакъ нельзя назвать равнымъ княземъ съ Олегомъ и Владиміромъ князьями удѣльными; онъ былъ точно Великій Князь, верховный владыка всей Руси; ибо Несторъ прямо говоритъ, что по смерти Святослава, „*нача княжити Ярополкъ*,“ въ противномъ же случаѣ онъ долженъ бы былъ сказать: *начали княжить Ярополкъ, Олегъ и Владиміръ*.

По описанію Нестора Ярополково княженіе продолжалось восемь лѣтъ, изъ этого періода времени народное преданіе сообщило Нестору только два замѣчательныя событія: войну Ярополка съ Олегомъ и войну Владиміра съ Ярополкомъ. Наша обязанность разсмотрѣть ихъ внимательно; ибо это первообразны всѣхъ послѣдующихъ которъ и усобицъ Княжескихъ. Время Ярополкова княженія, во многихъ отношеніяхъ, сходно со-временемъ Изяслава Ярославича: оба Великіе Князья, Ярополкъ и Изяславъ, почти одинаковые по характеру; оба люди довольно слабые для того, чтобы быть верховными правителями государства, раздѣленнаго между самовластными князьями; и оба властолюбивы; обстоятельства ихъ княженій, основные причины и порядокъ событій, также

сходны между собою. Ярополкъ, по внушенію Свенельда, мстившаго за смерть сына, нападаетъ, безъ всякаго права, на брата своего, Олега, князя Древлянскаго, и, счастливо побѣдивши его, присоединяетъ его область къ своему княженію. То же дѣлаетъ и Изяславъ съ Всеславомъ Полоцкимъ; конечно, Всеславъ самъ подалъ поводъ къ нападенію, ограбивши Новгородъ, и Изяславъ, по видимому, имѣлъ законное право напасть на Всеслава; но, тѣмъ не менѣе, въ немъ, какъ и въ Ярополкѣ, проглядываетъ самолюбіе; ибо за чѣмъ бы было ему измѣннически захватить Всеслава и посадить въ темницу, если бы онъ началъ войну только за разграбленіе Новгорода? Равнымъ образомъ и Ярополкъ могъ бы требовать законнаго удовлетворенія за убіеніе Свенельдича, а не отнимать области у брата. Далѣе, младшій братъ Ярополковъ, Владиміръ, услыхавши о занятіи Древлянской земли и о насильственной смерти Олега, и, чувствуя себя слабымъ противустоять властолюбію брата, бѣжитъ искать покровительства у Варяговъ и живетъ тамъ почти три года; то же было при Изяславѣ: по смерти Святослава, Борисъ Вячеславичь занялъ Черниговъ, но, боясь нападенія отъ дядей, скрывается въ отдаленную Тмутаракань и живетъ тамъ болѣе года, ища покровительства у Половцевъ. Во время отсутствія Владиміра Ярополкъ причисляетъ Новгородъ къ Кіевскимъ владѣніямъ и посылаетъ туда своихъ посадниковъ; а Изяславъ, послѣ бѣгства Борисова, отдаетъ Черниговъ своему брату, Всеволоду. Владиміръ, собравъ Варяжскую дружину, при помощи ея, возвращаетъ Новгородъ и идетъ къ Кіеву противъ Ярополка; то же дѣлаетъ Борисъ, соединившись съ Олегомъ Святославичемъ: онъ ведетъ Половцевъ на Русскую землю, занимаетъ, оставленный имъ прежде, Черниговъ, откуда Всеволодъ бѣжитъ въ Кіевъ; Изяславъ вступается за брата, т. е., говоря другимъ языкомъ, начинаетъ войну *для* защиты своихъ разпоряженій и *для* поддержанія великокняжеской власти. Нежатинская битва примиряетъ противниковъ,— Изяславъ и Борисъ погибаютъ; союзникъ Борисовъ, Олегъ опять бѣжитъ въ Тмутаракань, чтобы собраться съ новыми силами, а Всеволодъ дѣлается Великимъ Княземъ Кіевскимъ. Конецъ междусобія Владиміра разнится съ концемъ Борисовымъ: послѣ погибели Ярополка, Владиміръ дѣлается главою всей Руси. Но это обстоятельство — постороннее, произшедшее отъ того, что Владиміръ остался одинъ и велъ войну не открытымъ боемъ, а изподтишка. Побочныя обстоятельства въ обоихъ междоусобіяхъ были очень несходны другъ съ другомъ и, что всего важнѣе, въ пер-

вомъ было только два соперника, во второмъ же каждая сторона имѣла нѣсколько князей, гдѣ слабые перемѣшаны были съ сильными, но главный ходъ дѣла въ обоихъ случаяхъ былъ одинаковъ: оба Великіе Князя хотѣли стѣснить удѣльныхъ князей; ослабѣвшіе удѣльные князья оставляли свои владѣнія и искали покровительства у иноплеменниковъ. И это было въ такомъ порядкѣ не только въ сличенныхъ нами двухъ междоусобіяхъ, но и во всѣхъ другихъ: такъ Ярославъ противъ Святополка ищетъ помощи у Варяговъ, Святополкъ, въ свою очередь, приводитъ Поляковъ, а потомъ Печенѣговъ; Святополкъ погубляетъ Бориса, Глѣба и Святослава, Ярославъ, въ свою очередь, сажаетъ въ темницу Судислава.

Съ перваго взгляда разсказъ Несторовъ о войнѣ Ярополка съ Олегомъ представляетъ эту войну не болѣе, какъ слѣдствіемъ мести Свенельда за смерть сына; народное преданіе, незнающее отвлеченностей, любящее все олицетворять и помнящее только въ олицетвореніи, и не могло представить и запомнить этаго событія иначе; но, впрочемъ, и въ этомъ олицетворенномъ разсказѣ проглядываютъ тайные законы, устроившіе ходъ дѣлъ такъ, а не иначе. Постараемся приподнять скрывающую ихъ завѣсу: Олегъ убилъ Свенельдова сына; лѣтопись не говоритъ, о какой либо враждѣ между этими двумя лицами; стало быть, вся вина Свенельдича состояла въ ловлѣ звѣрей въ чужемъ лѣсу, какъ и говоритъ Несторъ: „ловъ дѣющу Свенальдичу, гна по звѣри въ лѣсѣ: и узрѣ и Олегъ и рече: кто се есть? И рѣша ему Свенальдичь, и заѣхавъ уби и, бѣ бо ловы дѣя Олегъ.“ По нашимъ теперешнимъ понятіямъ это самая ничтожная причина, показывающая не болѣе, какъ прихоть Олегову; но не такъ это понимали наши предки въ X столѣтіи; тогда охота за звѣрями имѣла священныя права, нарушеніе которыхъ посягало на первыя и важнѣйшія условія независимой жизни; припомнимъ, что еще при Несторѣ знали и свято хранили ловища и перевѣсища Ольги „Ловища ея суть по всей земли, знаменья и мѣста и повосты.“ Въ Новгородскихъ Договорныхъ грамотахъ даже въ XIII вѣкѣ помѣщались особыя статьи о ловлѣ звѣрей Новгородскими Князьями, и для этаго отводились особыя мѣста: „а свиньи ти (Княже бити за 60 верстъ отъ города (Новгород. Договор. грам. 126 года, съ Ярославомъ Ярославичемъ Тверскимъ).“ Послѣ этаго Олегъ имѣлъ полное право убить Свенельдича, который самовольно, нарушая права охоты и ловя звѣрей въ ловищахъ Княжескихъ, съ

тотатственно пренебрегалъ княжескими правами, такъ сказать смѣялся надъ властію удѣльнаго князя и, конечно, дѣлалъ это не безъ согласія Кіевскаго государя, который искалъ только предлога начать войну съ братомъ. Ежели бы Ярополкъ не хотѣлъ войны съ Олегомъ изъ видовъ властолюбія, то смерть Свенельдича ни какъ не могла быть причиною войны; ибо Руссы имѣли свои законы, по которымъ Свенельдъ не могъ требовать удовлетворенія за смерть сына, нанесенную по законной причинѣ. Слова Нестора подтверждаютъ тоже, что война между братьями готовилась еще до смерти Свенальдича: „*и о томъ быть между ими ненависть*," т. е., Олегъ злобствовалъ на Ярополка за нарушеніе правъ удѣльнаго князя, явно сдѣланное съ его согласія, или, можетъ быть, по его внушенію, высказавшемуся въ предшествовавшихъ дѣйствіяхъ, не замѣченныхъ народнымъ преданіемъ; Ярополкъ же ненавидѣлъ Олега за то, что онъ поддерживалъ права удѣльнаго князя противъ Великокняжеской воли. Ежели бы не было этой взаимной ненависти и Ярополкъ бы дѣйствовалъ по извѣтамъ Свенельда, то за чѣмъ Олегу готовиться къ войнѣ? Ему даже нельзя было знать о замыслахъ брата; и собственная польза Ярополка и Свенельда, виновниковъ войны, требовала скрытности. Явно, что неудовольствія между братьями были еще гораздо прежде, Свенельдичева же смерть послужила только явнымъ предлогомъ къ разрыву. Несторъ ясно говоритъ: „Пойде Ярополкъ на Ольга, брата своего на Деревьскую землю, и изиде противу его Олегъ, и вполчитася." Очевидно, что Олегъ ждалъ Ярополка, надѣялся защитить свои права и считалъ себя не слабѣе Великаго Князя. Но судьба битвы, конечно, руководимой, закаленнымъ въ бояхъ, старикомъ Свенельдомъ, рѣшила прю въ пользу Ярополка: Олегъ разбитъ и убитъ, его владѣнія достались Кіевскому князю. Владиміръ, жившій въ отдаленномъ Новгородѣ, услыхавши о такой разправѣ Кіевскаго государя и, не ожидая себѣ лучшей участи, убѣжалъ къ Варягамъ. А Ярополкъ, какъ будто того только и ждалъ, немедленно отправилъ своихъ посадниковъ въ Новгородъ.

Война Владиміра съ Ярополкомъ носитъ въ себѣ всѣ элементы и формы послѣдующихъ усобицъ Княжескихъ. Владиміръ собравши Варяжскую дружину, приходитъ въ Новгородъ, безъ боя приказываетъ Ярополковымъ посадникамъ возвратиться къ своему Князю и сказать ему: „Володимиръ ти иде на тя, пристроивайся противу биться." Новгородцы не вступаются въ это дѣло,

имъ нѣтъ нужды до княжескихъ усобицъ, поддерживаемыхъ только княжими дружинами и наемными пришельцами; точно также вели себя въ началѣ удѣльнаго періода жители другихъ городовъ, Кіева, Чернигова и проч. Занявши вторично Новгородъ, Владиміръ проситъ руки у Рогнеды, дочери Полоцкаго князя, Рогвольда, который былъ въ союзѣ съ Ярополкомъ и сговорилъ за него дочь свою; предложеніе Владиміра, конечно, имѣло цѣлію привлечь на свою сторону Ярополкова союзника, Рогвольда. И когда оно не было принято, то Владиміръ, чтобы не оставить врага за собою, присоединяетъ къ своей Варяжской дружинѣ, покорнымъ Новгороду, племена Славянъ, Кривичей и Чуди, вѣроятно, по условію съ Новгородцами, и идетъ на Полоцкъ; счастіе ему благопріятствуетъ: Рогвольдъ разбитъ и убитъ и всѣ владѣнія его достаются Владиміру, который и женится на Рогнедѣ. Обезопасивъ себя такимъ образомъ съ тылу, Владиміръ идетъ къ Кіеву бороться съ государемъ Кіевской и Древлянской земли. Ярополкъ, пораженный разбитіемъ и смертію своего союзника, Рогвольда, оробѣлъ и затворился въ крѣпкомъ Кіевѣ, а Владиміръ, не надѣясь взять города приступомъ и, находя неудобнымъ держать его въ осадѣ, вступилъ въ тайные переговоры съ Ярополковымъ воеводою, Блудомъ, который запугалъ своего государя небывалымъ заговоромъ Кіевлянъ и убѣдилъ удалиться въ Родню. Между тѣмъ Владиміръ занялъ безъ боя Кіевъ, коего граждане не думали вступаться въ Княжескія усобицы, и до того стѣснилъ Ярополка въ Роднѣ, что ему оставалось одно изъ двухъ,— бѣжать къ Печенѣгамъ, или просить милости у брата; по убѣжденію Блуда, онъ рѣшился на послѣднее, и былъ убитъ при входѣ въ теремный дворъ Святославовъ. Эта жестокая война была начата Владиміромъ единственно въ защиту удѣльныхъ правъ противъ Великокняжескихъ насилій: Самъ Владиміръ это ясно говоритъ у Нестора: „Не азъ почахъ братью бити, но онъ; азъ же того убояхся придохъ нань.“ И онъ здѣсь говоритъ правду: власть удѣльныхъ князей и власть Великаго Князя была въ постоянной борьбѣ въ продолженіе всей Русской исторіи до самаго уничтоженія удѣловъ Москвою. Великіе Князья очень рано поняли, что удѣльная система, поддерживаемая только своею Норманскою законностію и пришлыми княжескими дружинами, не съ большими усиліями могла быть уничтожена; ибо, собственно, народъ, надъ которымъ они княжили, ее не признавалъ и не сочувствовалъ ей,

какъ князь чужеземной, пришлой, а не родной, и первоначально даже старался уклоняться отъ всякаго участія въ княжескихъ усобицахъ; таковое направленіе великокняжеской власти, согласное съ мѣстными обстоятельствами, натурально вызывало энергическое противоборство со стороны удѣльныхъ князей, доходившее до жестокости. А потому всѣ усилія удѣльныхъ князей, терзавшія наше отечество, и которыя такъ были порицаемы нашими позднѣйшими лѣтописцами (отнюдь не Несторомъ), не понимавшими дѣла, въ сущности своей были мѣрами законными; а въ началѣ нашей исторіи даже самыя жестокости оправдывались необходимостію. Такъ въ настоящемъ случаѣ: ежели бы Владиміръ не убилъ Ярополка, то навѣрное бы самъ погибъ отъ него. Борисъ, Глѣбъ и Святославъ были убиты Святополкомъ, не смотря на то, что не думали возмущаться противъ него; та же участь ждала Ярослава, ежели бы онъ не успѣлъ вооружиться и не получилъ помощи отъ Новгородцевъ; но самъ же Ярославъ, сдѣлавшись Великимъ княземъ, въ свою очередь не задумался посадить въ порубъ своего брата, Судислава. Вообще, удѣльные князья могли существовать тогда только, когда ихъ было много; въ противномъ случаѣ борьба не могла имѣть средины и всегда должна была кончиться гибелью или Великаго или удѣльнаго князя; и потому всякое средство къ защитѣ, или къ побѣдѣ, было позволительно и законно; и тѣмъ больше со стороны удѣльнаго князя, который, какъ слабѣйшій, шелъ на явную и безпощадную гибель въ случаѣ неудачи. Соображая все сіе, Владиміра здѣсь не льзя упрекать ни въ звѣрствѣ, ни въ жестокости въ отношеніи къ Ярополку; стоитъ только припомнить позднѣйшую исторію Василія Темнаго съ Шемякою. А по сему разсказъ Нестора въ этомъ случаѣ натураленъ и правиленъ: измѣнническое убіеніе Ярополка было въ естественномъ порядкѣ дѣлъ и лѣтописецъ ни осуждаетъ, ни защищаетъ этаго поступка. Въ послѣдствіи времени, когда роды князей разиножились и права на великокняжеское достоинство смѣшались съ родовыми отношеніями, порядокъ дѣлъ, въ сущности оставаясь тотъ же, нѣсколько измѣнился въ своихъ частностяхъ, что увидимъ послѣ. Настоящій разсказъ Несторъ заключаетъ объясненіемъ произхожденія Святополка; кажется, онъ этимъ хотѣлъ закинуть впередъ нѣсколько мыслей о будущихъ родовыхъ отношеніяхъ князей; а посему этого мѣста лѣтописи нельзя оставлять безъ вниманія при изученіи удѣльнаго періода въ полномъ его развитіи.

Въ описаніи исторіи Владимірова княженія Несторъ имѣлъ два источника, — народное преданіе и разныя записки; а потому его извѣстія естественно распадаются на два отдѣла: на извѣстія изустныя и письменныя. Къ первымъ принадлежатъ: удаленіе безпокойныхъ Варяговъ изъ Кіева; чествованіе языческихъ боговъ; походы на Ляховъ, Вятичей, Ятвяговъ, Радимичей и Камскихъ Болгаръ; раздѣленіе владѣній между сыновьями; войны съ Печенѣгами; пиры Владиміра; возмущеніе Ярослава и Владимірова смерть; ко вторымъ: посольства разныхъ народовъ съ предложеніями о перемѣнѣ вѣры, посольство Владиміра для испытанія разныхъ вѣръ, походъ подъ Корсунь и крещеніе Владимірово.

Описаніе, какъ Владиміръ удалилъ безпокойныхъ Варяговъ, свидѣтельствуетъ о двухъ важныхъ фактахъ нашей первоначальной исторіи: 1-е, мы здѣсь видимъ, что Кіевское княженіе вовсе не было временною столицею Варяговъ, а напротивъ составляло отдѣльное и самостоятельное Государство, которое князья уже не думали мѣнять на удалую дружину бродячихъ воиновъ; 2-е, государство это было въ постоянныхъ сношеніяхъ съ богатою и образованною Византіею; иначе Владиміръ не могъ писать къ Византійскому Императору, чтобы онъ разсѣялъ идущихъ къ нему Варяговъ и не пускалъ обратно въ Русь. Извѣстіе о чествованіи идоловъ важно для исторіи древней миѳологіи на Руси.

Въ слѣдъ за описаніемъ чествованія идоловъ, Несторъ говоритъ о женолюбіи Владиміра; здѣсь лѣтописецъ помѣстилъ прекрасное поученіе о женахъ добрыхъ и злыхъ. Подобныхъ поученій разсыпано въ лѣтописи довольно много, и всѣ они помѣщены очень кстати, такъ что вездѣ правило поставлено рядомъ съ историческимъ фактомъ, оправдывающимъ его значеніе въ жизни. Очевидно, лѣтописатель хотѣлъ, чтобы его лѣтопись была вмѣстѣ и нравственнымъ кодексомъ для современниковъ и потомства: — мысль, вполнѣ геніальная и самая сообразная съ тѣмъ временемъ и характеромъ народа, по преимуществу практическаго. И очень жалко, что изслѣдователи Нестора до сей поры не удостоивали вниманія эти поученія и считали ихъ лишнимъ грузомъ въ лѣтописи позднѣйшими вставками монаховъ переписчиковъ, тогда какъ они ни по слогу, ни по мыслямъ, не могутъ быть названы позднѣйшими приписками, въ нихъ видны вездѣ свѣтлый умъ и твердое перо Нестора, а потому они заслуживаютъ полное изученіе, какъ вѣрные памятники тогдашняго образа мыслей и взгляда на жизнь.

Между разными походами Владиміра, описанными Несторомъ по словамъ преданія, особенно замѣчателенъ походъ на Камскихъ Болгаръ. Въ этомъ походѣ участвовали Новгородцы; ибо съ Владиміромъ былъ Новгородскій посадникъ, Добрыня, чего мы не замѣчали въ прежнихъ походахъ Кіевскихъ князей. Не въ защиту ли Новгородской торговли Владиміръ предпринималъ этотъ походъ? Вообще, послѣдующая исторія Новгорода ясно доказываетъ, что Новгородцы не охотники были воевать изъ за чужихъ выгодъ. Кажется, и совѣтъ Добрыни, данный Владиміру при осмотрѣ плѣнниковъ: „оже суть вси въ сапозѣхъ, сими дани имъ не дати, пойдемъ искать лапотникъ," намекаетъ на ту же мысль, что Болгарскій походъ былъ начатъ изъ видовъ Новгородской торговли. Добрыня видѣлъ, что продолженіе войны въ Болгаріи затянется на долго и во всякомъ случаѣ, кончится ли въ пользу Владиміра, или не въ пользу, будетъ невыгодно для торговли; и потому, какъ твердый защитникъ выгодъ, ввѣреннаго ему, народа, довольный первымъ успѣхомъ нападенія, началъ отклонять Владиміра отъ продолженія войны; въ противномъ случаѣ Добрынины слова непонятны, ибо до прежде сего не все же съ лапотниками воевали Кіевскіе князья, не разъ ходившіе на Византію и въ Дунайскую Болгарію, которые преисправно поплачивались имъ богатыми данями. Самая клятва, данная Болгарами при заключеніи міра, говоритъ тоже: „толи не будетъ между нами міра, оли камень начнетъ плавати, а хмель почнетъ тонути." Эти слова довольно сильно намекаютъ, что Болгарская война Владиміра была начата въ слѣдствіе какого-то разрыва мирныхъ сношеній со стороны Болгаръ; *толи не будетъ межу нами міра*, слѣдовательно, *миръ бывшій*, прежде, нарушили Болгары; но о Болгарскомъ нападеніи лѣтопись не говоритъ ни слова, стало быть, нарушеніе міра было въ торговыхъ отношеніяхъ, торговлю же съ Болгаріею вели Новгородцы. Какъ жаль, что начало Новгородскихъ лѣтописей утрачено! Можетъ быть, тамъ мы нашли бы объясненіе этого дѣла, о которомъ Несторъ говоритъ вскользь, какъ не относящемся къ его Кіевской лѣтописи, и о которомъ бы онъ, конечно, не упомянулъ, если бы въ немъ не участвовалъ Владиміръ.

Крещеніе Кіевскаго народа и вообще всей Руси совершилось предъ глазами всѣхъ; всѣ видѣли, какъ Княжіе приставы низвергали идоловъ, какъ тащили по улицамъ истуканъ Перуна, секли его по ручаю и бросили въ Днѣпръ; всѣ были на рѣкѣ, когда Корсунскіе презвитеры совершали крещеніе народа, и на-

которые изъ современниковъ этого событія жили даже во время Нестора, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ, говоря объ одномъ своемъ современникѣ, Печерскомъ старцѣ, *Іереміи, иже помняше крещеніе Русской земли.* Слѣдовательно, всего естественнѣе согласиться, что разсказъ Нестора о крещеніи Кіевскаго народа, въ основѣ своей, есть чистое народное преданіе, украшенное въ концѣ благочестивымъ размышленіемъ. Но нельзя того же сказать о крещеніи Владиміра: подробности этого дѣла рѣшительно были неизвѣстны народу и заимствованы Несторомъ изъ другихъ источниковъ; лучшимъ свидѣтельствомъ здѣсь служитъ сама лѣтопись, въ которой ясно говорится, что современники Несторовы даже не знали путемъ, гдѣ крестился Владиміръ: „Се же не свѣдуще право глаголютъ, яко крестился есть въ Кіевѣ; иніи же рѣша: Василеви, друзіи же инако скажютъ.“ Самый разсказъ объ осадѣ и взятіи Корсуня и подробности крещенія указываютъ на письменное сочиненіе, а не на живую рѣчь, и притомъ не на позднѣйшее, но современное, или очень близкое къ событію; ибо многихъ подробностей, помѣщенныхъ въ разсказѣ, нельзя уже было знать при Несторѣ; такъ, на пр., слѣдующее мѣсто явно обличаетъ современника Владиміру: „крестише ся въ церкви Св. Василія, и есть церкви та стояши въ Корсунѣ градѣ, на мѣстѣ посредѣ града, идѣже торгъ дѣютъ Корсуняне; полата же Володимеря съ края церкви стоитъ и до сего дня, а царицына полата за олтаремъ.“ Я осмѣливаюсь думать, что это описаніе составлено Византійцемъ, а не Русскимъ; ибо Корсунскія дѣла, соединенныя съ бракомъ Византійской царевны, едва ли не любопытнѣе были для Грековъ, нежели для Русскихъ, и плачь царей при отправленіи царевны въ Корсунь, и слезы сей послѣдней при отъѣздѣ; и Греческая Кубара, а не ладья, и глазная болѣзнь Владиміра, чудесно изцѣленная, все обличаетъ рѣчь Византійца.

То же должно сказать о посольствѣ разныхъ народовъ съ предложеніями вѣръ, объ отправленіи Владиміровыхъ пословъ для испытанія, кто лучше служитъ къ Богу, а также о проповѣди Греческаго Философа и о катихизисѣ, данномъ Владиміру въ Корсуни. Все это описаніе носитъ на себѣ печать обдуманнаго письменнаго сочиненія, а не живой рѣчи; подробности, здѣсь помѣщенныя явно принадлежатъ книгамъ, а не разговору; народное преданіе ихъ не могло знать; здѣсь все направлено къ одной цѣли, чтобы унизить другія вѣры передъ Греческою; вопросы Владиміра и отвѣты проповѣдниковъ рѣшительно писаны Греческимъ Христіаниномъ, Визан

тійцемъ. Относительно проповѣди Греческаго Философа и Катихизиса, даннаго Владиміру рѣшительно можно сказать, что они еще въ Несторово время, должно быть, ходили въ рукописяхъ, и не по нимъ ли дѣлали оглашенія народу Корсунскіе и Византійскіе миссіонеры; ибо здѣсь сокращенно представлена вся библейская исторія и сводъ всѣхъ пророчествъ о Христѣ, а также искусно совмѣщены всѣ догматы Православнаго вѣроисповѣданія и всѣ Вселенскіе Соборы, именно, все то, что нужно миссіонерамъ при оглашеніяхъ, или проповѣдяхъ къ обращаемому народу. Называть все это позднѣйшими вставками, или даже сочиненіемъ самаго Нестора, значитъ явно идти противъ всѣхъ законовъ логики и исторіи; ибо, во первыхъ, описанные здѣсь предметы, позднѣе на Руси описывались въ другомъ видѣ, чему свидѣтельствомъ служатъ многія Русскія рукописи XIV, XV, XVI и XVII вѣковъ; во вторыхъ, особенно въ Катихизисѣ, изложена самая жаркая полемика противъ ересей, которую могъ написать только Византіецъ X вѣка, живо помнившій, чего стоила Церкви жестокая и продолжительная борьба съ еретиками; въ третьихъ, здѣсь есть много мѣстъ, которыхъ никто не могъ написать даже во время Нестора, и тѣмъ болѣе послѣ него, на примѣръ, обличая развратную жизнь западнаго духовенства, Катихизисъ говоритъ: „возмутиша Италію всю, сіюще ученье свое разно: они бо попове единою женою оженѣтся, служать, а друзіи до седмые жены поимаюче служать.“ А извѣстно изъ Церковной Исторіи, что въ XII вѣкѣ, когда жилъ Несторъ, западное духовенство уже давно все было безбрачнымъ; ибо еще буллою Папы Григорія VII-го всѣ женатые Священники и клирики отрѣшены отъ своихъ должностей. Слѣдовательно, о женатыхъ попахъ въ Италіи можно было говорить только въ X вѣкѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ первой половинѣ XI-го, но отнюдь не въ XII-мъ. И такъ, обширный трактатъ о вѣрахъ и обращеніи Владиміра къ Христіанству, помѣщенный у Нестора, довелѣ оставляемый нашими историками почти безъ вниманія, заслуживаетъ полное и глубокое изученіе, какъ неподдѣльный памятникъ древности, и какъ подлинный документъ, свидѣтельствующій, какимъ образомъ дѣйствовала Византія при обращеніи Руси въ Христіанство. Это мѣсто лѣтописи особенно важно для историковъ нашей Церкви.

Описаніе Владимірова Княженія Несторъ заключаетъ панегирикомъ сему Великому Князю. Филологическій разборъ этаго памятника древности сюда не относится; а потому я обращу вни-

маніе только на историческую его сторону. Восхваляя Владиміра, Несторъ говоритъ: „Дивно же есть се, колико добра створилъ Рустѣй земли крестивъ ю. Мы же Хрестьяне суще, невъздаемъ почестья противу онаго вданью. Аще бо онъ не крестилъ бы насъ, то нынѣ были быномъ въ прельсти дьяволи, якоже прародители наши погынуша. Да аще быхомъ имѣли потщанье и мольбы приносили Богу за нь, въ день предетавленія его, и видя бы Богъ тщанье наше къ нему, прославилъ бы и: намъ бо достоитъ зань Бога молити, понеже тѣмъ Бога познахомъ." Это мѣсто панегирика заключаетъ въ себѣ два важныя свидѣтельства: 1-е, Владиміръ въ Несторово время нашею Церковію еще не былъ торжественно причисленъ къ лику Святыхъ, или, какъ тогда говорили, не вписанъ еще въ сенонникъ; ибо Несторъ убѣждаетъ своихъ современниковъ молить Бога, чтобы онъ прославилъ Владиміра, и это самое объясняетъ, почему такъ бѣдно жизнеописаніе Владиміра, дошедшее до насъ въ разныхъ рукописныхъ житейникахъ, и ничѣмъ не пополняетъ извѣстій, сообщенныхъ Несторомъ; оно составлено по внесеніи Владиміра въ сенонникъ или Святцы, т. е., уже послѣ Несторовой лѣтописи. 2-е, это же мѣсто свидѣтельствуетъ, что панегирикъ Владиміру сочиненъ самимъ Несторомъ, а не позднѣйшая вставка; ибо позднѣе Владиміръ уже встрѣчается помѣщеннымъ въ нашихъ святцахъ. Г-нъ Востоковъ, основываясь на одномъ мѣстѣ Патерика, хранящагося въ Румянцовскомъ музеѣ подъ № CCCVI-мъ, задаетъ вопросъ: не Ѳеодосій ли, Игуменъ Печерскій, написалъ этотъ панегирикъ Владиміру? Точно, въ помянутомъ спискѣ Патерика, въ заключеніи похвалы Владиміру, сказано: „неизреченную радость, юже буди улучити всѣмъ Крестьяномъ и мнѣ грѣшному Ѳеодосію." Но, хорошо знакомому съ разными редакціями нашихъ Патериковъ и съ своевольемъ старинныхъ переписчиковъ, нудрено положиться и подобное свидѣтельство: здѣсь имя Ѳеодосія явная вставка съ намѣреніемъ придать большую цѣну рукописи; ибо самый панегирикъ здѣсь помѣщенный, есть не больше, какъ сокращеніе Несторова панегирика, и притомъ такое сокращеніе, въ которомъ выпущены всѣ мѣста, указывающія на то, что Владиміръ при Несторѣ былъ еще причисленъ Церковію къ лику Святыхъ. Очевидно что позднѣйшій сокращатель, видя въ современныхъ ему святцахъ имя Князя Владиміра, просвѣтителя Русской земли, выкинулъ въ своемъ сокращеніи все, что противорѣчило этой мысли въ панегирикѣ Нестора, и тѣмъ самымъ обличилъ свою позднѣ

шую подделку на счетъ Ѳеодосіева имени; притомъ надобно замѣтить, что Востоковъ судитъ только по списку съ рукописи, снятому для Графа Румянцова, самой же рукописи онъ не видалъ и не знаетъ, къ какому вѣку принадлежитъ она.

Вслѣдъ за панегирикомъ Владиміру Несторъ начинаетъ описаніе междоусобія дѣтей его. Это одно изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ лѣтописи, которое открываетъ законы отношеній между Великими и удѣльными Князьями. Чтобы объяснить это мѣсто съ большею отчетливостію, я начну нѣсколько раньше и обращусь назадъ къ раздѣлу Владиміровыхъ владѣній между дѣтьми, сдѣланному имъ самимъ еще въ 988 году. По этому раздѣлу Кіевъ не былъ назначенъ ни одному Князю; слѣдовательно, право на Великокняжеское достоинство, соединенное съ Кіевскимъ владѣніемъ, не имѣло нужды въ особомъ назначеніи и безспорно принадлежало старшему въ родѣ, что подтверждаютъ и слова Бориса; ибо онъ отвѣчалъ Великокняжеской дружинѣ, предлагавшей ему занять Кіевскій престолъ: „Не буди мнѣ въняти рукы набрата своего старѣйшаго, аще и отецъ ми умре, то сь ми буди въ отца мѣсто.“ Также назначеніе Туровскаго удѣла не означало ли кандидатства на Великокняжескій престолъ? Ибо мы въ послѣдствіи увидимъ еще двухъ Туровскихъ Князей кандидатами на Кіевскій престолъ, именно: Святополка Михаила и Вячеслава Владиміровича; впрочемъ, значенія удѣльныхъ городовъ въ послѣдствіи такъ перепутались съ родовыми отношеніями Князей и другими обстоятельствами, что здѣсь ничего нельзя сказать опредѣленно.

Причина междоусобій Святополка съ своими братьями, какъ и Ярополка съ своими, скрывается въ борьбѣ Великокняжеской власти съ удѣльною, къ которой, кажется, присоединилась еще родовая месть. И едва ли можно допустить, чтобы Святополкъ началъ преслѣдованіе братьевъ Бориса, Глѣба и Святослава въ обезпеченіе своихъ правъ на Кіевъ; ибо этихъ правъ у него никто не оспоривалъ; сомнительное поведеніе Кіевлянъ сначала было не въ защиту правъ Бориса и не по ненависти къ Святополку, а только изъ одного опасенія, что ихъ братья были съ Борисомъ во Владиміровой дружинѣ, какъ ясно свидѣтельствуетъ сама лѣтопись: „и не бѣ сердце ихъ съ нимъ, яко братья ихъ бѣша съ Борисомъ.“ По возвращеніи же дружины въ Кіевъ всѣ безпокойства гражданъ миновались, и Святополку не было никакой опасности со стороны братьевъ. Причину Святополковыхъ

дѣйствій лучше всего объясняютъ слова самаго Святополка приведенныя у Нестора: „яко избью всю братью свою, и пріиму власть Руськую сдинъ.“ Противъ столь яснаго свидѣтельства споръ уже невозможенъ. Поступки Святополковы есть настоящее повтореніе поступковъ Ярополка, и между удѣльными князьями тотъ же порядокъ дѣйствій: Святославъ бѣжитъ въ Угры, вѣроятно и Ярославъ бѣжалъ бы къ Варягамъ, если бы Новгородцы не взялись помочь ему. Несторъ, осуждая убіеніе Бориса и Глѣба, какъ поступокъ противу-нравственный, въ то же время разбираетъ всѣ дѣйствія Святополка со стороны политической и осуждаетъ ихъ, какъ порожденіе юнаго ума, противное основнымъ законамъ Государства, закону удѣловъ: „Лютъ бо граду тому, въ немъ же Князь унъ, любяй вино пити съ гусльми и съ младыми совѣтники.“ Здѣсь обвиняются Святополковы совѣтники; точно также прежде вся вина была сложена на Свенельда, убѣдившаго Ярополка начать войну съ Олегомъ, который говорилъ: „поиди на братъ свой, и приими волость его.“ Сіи два, совершенно одинакія, обстоятельства имѣютъ важное значеніе: изъ нихъ видно, что Варяго-Русскіе Князья и ихъ совѣтники, не могши отказаться отъ закона удѣловъ по праву, старались ослабить, или уничтожить, его, фактически; находя это возможнымъ потому, что законъ сей еще не сроднился съ новою Славянскою почвою, и что его первоначально поддерживала одна княжая дружина, а не народъ, который только въ послѣдствіи сталъ вступаться за удѣльныхъ князей, и то, большею частію, по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ. Отсюда происходила постоянная борьба Великокняжеской власти съ удѣльною, давшая нашей исторіи свой самостоятельный характеръ, не похожій ни на чисто Славянскій, ни на Норманскій; борьба сія, въ слѣдствіе разныхъ соприкосновенныхъ обстоятельствъ, которыя мы увидимъ послѣ, сначала кончилась было не въ пользу Великихъ Князей, но потомъ обстоятельства перемѣнились ко вреду удѣловъ, и, наконецъ, Москва совершенно уничтожила удѣльное разновластіе.

Война Ярослава съ Святополкомъ особенно замѣчательна тѣмъ, что здѣсь Новгородцы подали первый примѣръ участія въ Княжескихъ междоусобіяхъ и указали удѣльнымъ князьямъ домашнее средство защищаться противъ насилія Великокняжеской власти, тогда какъ прежде вся надежда ихъ опиралась на чужеземной наемной дружинѣ. Это вмѣшательство Новгородцевъ, не оставшееся безъ подражанія въ другихъ городахъ, во многомъ измѣ-

нило ходъ послѣдующихъ междоусобныхъ войнъ и на долго отсрочило утвержденіе единодержавія въ Россіи; оно дало нѣкоторую политическую значимость Славянскимъ городамъ, и даже не рѣдко поставляло князей въ какую-то неопредѣленную зависимость отъ городовъ.

Удачный примѣръ противоборства Великокняжеской власти, поданный Ярославомъ, не остался безъ подражателей; ему скоро послѣдовали племянникъ Ярославовъ, Брячиславъ Изяславичь, князь Полоцкій, и, Ярославовъ братъ, Мстиславъ, князь Тмутараканскій.

На другой годъ, по утвержденіи Ярослава въ Кіевѣ, Брячиславъ занялъ Новгородъ и, ограбивъ его, съ добычею и плѣнниками пошелъ назадъ въ Полоцкъ, но, на возвратномъ пути, встрѣченный Ярославомъ на Судомири, потерпѣлъ пораженіе и потерялъ всю добычу, захваченную въ Новгородѣ. Эта война тѣмъ и кончилась; Несторъ ничего не говоритъ о ея послѣдствіяхъ, а въ Новгородской лѣтописи даже не упоминается о нападеніи Брячислава на Новгородъ, а сказано просто: „лѣта 6529-го побѣди Ярославъ Брячислава.“ Это молчаніе Новгородской лѣтописи о своемъ Новгородскомъ дѣлѣ наводитъ сомнѣніе на извѣстіе Нестора: не изъ однихъ ли видовъ властолюбія воевалъ Ярославъ съ Брячиславомъ? Несторъ же, зная, что война была въ краяхъ Новгородскихъ, назвалъ ее преслѣдованіемъ за разграбленіе Новгорода; въ противномъ случаѣ мудрено допустить, чтобы Ярославъ довольствовался однимъ отнятіемъ добычи и не наказалъ Брячислава примѣрно за явное оскорбленіе Великокняжеской власти, и притомъ не такъ-то легко повѣрить, чтобы Новгородцы, не давно еще помогавшіе Ярославу противъ сильнаго Святополка, не справились сами съ какимъ нибудь Брячиславомъ и допустили его занять Новгородъ; да и почему самъ Брячиславъ, занявши Новгородъ, не оставилъ его за собою? Не ужели какой нибудь Полоцкъ былъ лучше богатаго и сильнаго Новгорода? Всѣ это такіе вопросы, которые, если не уничтожаютъ извѣстія Нестора, то, по крайней мѣрѣ, наводятъ на него сильное подозрѣніе.

Въ 6532 году Ярославъ былъ въ Новгородѣ для усмиренія Суздальскихъ мятежей, произшедшихъ въ слѣдствіе голода и возстанія язычниковъ, предводительствуемыхъ волхвами; въ это время Мстиславъ Тмутараканскій, побѣдитель Касоговъ, явился подъ Кіевомъ, но Кіевляне, подражая примѣру Новгородцевъ, вступились за Ярослава и не приняли Мстислава. Это обстоятельство видимо перемѣнило ходъ дѣла; Мстиславъ утвердился въ Черни-

говѣ, а Ярославъ, чтобы поддержать Великокняжескую власть, пригласилъ Варяговъ изъ за моря и, вмѣстѣ съ ними и съ Новгородцами; пошелъ на Мстислава, Лиственская битва кончилась не въ его пользу, и онъ долженъ былъ бѣжать опять въ Новгородъ; но Мстиславъ предложилъ ему остаться въ Кіевѣ и владѣть правымъ берегомъ Днѣпра; недовѣрчивый Ярославъ послалъ въ Кіевъ своихъ мужей, самъ же остался въ Новгородѣ, и только уже на другой годъ возвратился въ Приднѣпровье съ многочисленнымъ войскомъ и у Городца заключилъ миръ съ Мстиславомъ, по которому Днѣпръ служилъ границею обоихъ княженій.

Походъ побѣдоноснаго Мстислава на Кіевъ проявляетъ новую идею въ нашей исторіи; онъ указываетъ, что Кіевъ и Приднѣпровье сдѣлались центромъ Русской жизни, любимою мечтою удѣльныхъ Князей, которые, какъ скоро увидимъ, лучше хотѣли владѣть какимъ нибудь Приднѣпровскимъ пригородомъ, нежели жить вдали отъ Днѣпра, хотя и въ богатой области. Мстиславъ первый показалъ примѣръ; онъ, очевидно, не искалъ великаго княженія и не хотѣлъ нарушать закона старѣйшинства, ибо самъ предложилъ Великокняжескій престолъ побѣжденному Ярославу: „Сиди въ своемъ Кіевѣ, ты еси старѣйшій братъ, а мнѣ буди ся сторона;“ и потомъ, до самой смерти своей, былъ вѣрнымъ союзникомъ Ярославу и ходилъ съ нимъ въ Польшу. Могущественный и воинственный, Мстиславъ былъ истинный удѣльный князь, самый высокій образецъ всѣхъ князей; онъ въ одно и то же время свято сохранялъ коренный законъ старѣйшинства, уважалъ Великокняжескую власть и твердо охранялъ права князей удѣльныхъ; при немъ Русь, не смотря на раздробленность, наслаждалась совершеннымъ покоемъ и мелкіе удѣльные князья не были обижаемы Великимъ Княземъ. Но какъ скоро умеръ Мстиславъ, то Великій Князь въ тотъ же годъ засадилъ въ порубъ Псковскаго князя, Судислава, будто бы по клеветѣ, какъ говоритъ Несторъ, но на самомъ дѣлѣ, вѣроятно, безъ всякой причины, изъ одного желанія стѣснить удѣлы. Мстиславова война была послѣднимъ междоусобіемъ при Ярославѣ.

Внѣшнія войны Ярослава, по свидѣтельству Нестора, преимущественно были направлены къ западу; такъ въ 1022 году Ярославъ ходилъ къ Берестью, т. е., въ сторону нынѣшняго Бреста Литовскаго; въ 1030 году взялъ Белзъ въ той же сторонѣ; въ томъ же году ходилъ на Чудь и построилъ тамъ Юрьевъ, нынѣшній Дерптъ; въ 1031 году, вмѣстѣ съ Мстиславомъ, воевалъ

въ Польшѣ и возвратилъ Червенскія города, отнятые было Болеславомъ; въ 1038 году ходилъ на Ятвяговъ; въ 1040-мъ на Литву; въ 1041-мъ на Мазовшанъ. О восточныхъ войнахъ Несторъ не говоритъ ни слова. Очевидно, что при Ярославѣ Русь спѣшила вдвинуться въ Европу и покорить всѣ полудикія племена, отдѣлявшія ее отъ образованныхъ Европейскихъ государствъ; изъ видовъ сближенія съ Европою Ярославъ воевалъ съ полудикими племенами даже и не для себя; такъ въ 1047 году онъ покорилъ Мазовшанъ для Казиміра Польскаго. Войны Мстислава съ Касогами, какъ самостоятельныя, независимыя дѣйствія удѣльнаго князя, нельзя относить къ дѣламъ Ярослава; война съ Византіею не означаетъ движенія Руси на Востокъ; она была начата и ведена только въ защиту Русской торговли; война съ Печенѣгами, напавшими на Кіевъ въ 1036 году, была только оборонительною войною; отогнавши Печенѣговъ отъ Кіева, Ярославъ болѣе не думалъ о нихъ и не замышлялъ похода въ ихъ степи.

Изъвнутреннихъ дѣлъ Ярослава, упоминаемыхъ Несторомъ, замѣчательны были слѣдующія: 1-е, въ 1024 году Ярославъ ходилъ въ Суздальскую землю для прекращенія мятежа, произшедшаго въ слѣдствіе голода и возмущенія волхвовъ, которые, пользуясь всеобщимъ бѣдствіемъ въ той сторонѣ, вздумали, кажется, возстать противъ Христіанства и произвесть реакцію въ пользу прежней языческой религіи. Голодъ, вѣроятно, по разпоряженію Ярослава, былъ прекращенъ привозомъ хлѣба изъ Камской Болгаріи: „Идоша по Волзѣ вси людье въ Болгары, и привезоша жито и тако ожиша;“ мятежъ же Ярославъ потушилъ, переловивши волхвовъ и казнивши ихъ, а частію расточивши по разнымъ странамъ.

2-е, въ 1037 году Ярославъ началъ укрѣпленіе и разпространеніе Кіева и заложилъ нѣсколько церквей и монастырей. Несторъ говоритъ, что Ярославово время было именно тѣмъ временемъ, съ котораго началось на Руси разпространеніе Христіанской Церкви и просвѣщенія. Вотъ его слова: „и при семъ нача вѣра Христіанская плодитися и разширяти, и черноризци почаша множитися, и монастыреве починаху быти. И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, попы любяше повелику, излиха же черноризцѣ, и книгамъ прилежаше и почитая е въ ночи въ дне; и собра писцѣ многы, и прекладаше отъ Грекъ на Словѣнское письмо, и списаша книгы многы, и сниска, имиже поучащеся вѣрніи людье, наслаждаются ученья божественнаго. Якоже бо се

нѣкто землю разоретъ, другый же насѣетъ, иниже пожинаютъ и ядятъ пищю безскудну: тако и сь, Отець бо сего Володимеръ взора и умягчи, рекше крещеньемъ просвѣтивъ; сь же насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людій, а мы пожинаемъ ученье пріемлюще книжное." Это Несторово извѣстіе очень важно для исторіи нашего просвѣщенія: оно, во 1-хъ, свидѣтельствуетъ, что Русь, въ отношеніи къ просвѣщенію, шагнула при Ярославѣ далѣе Дунайской Болгаріи, старшей сестры ея на этомъ пути; Ярославъ уже не довольствовался Болгарскими переводами Греческихъ книгъ, которыя были принесены при Владимірѣ и которыя накупилъ, или, какъ у Нестора, *списка* самъ Ярославъ; онъ велѣлъ переводить на Славянскій языкъ даже тѣ Греческія книги, съ которыми еще не были знакомы и Болгары, наши учители, „и прекладаше отъ Грекъ на Словѣнское писмо." Во 2-хъ, это Несторово мѣсто указываетъ, что въ концѣ XI и началѣ XII вѣка просвѣщеніе, посѣянное Ярославомъ, оказало уже достаточные успѣхи; ибо Несторъ, уже не обинуясь, говоритъ: „сьже насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людій, а мы пожинаемъ, ученье пріемлюще книжное," что подтверждается и самыми фактами. Самъ Несторъ былъ знакомъ съ исторіческою Византійскою литературою, какъ видно изъ его лѣтописи; сверхъ того, даже до насъ дошли литературные памятники XII вѣка, каковы: поученія Кирилла Туровскаго, посланіе Митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху; посланіе и поученіе къ дѣтямъ самаго Владиміра Мономаха; вопросы Кирика Новгородскому Епископу, Нифонту; прибавленіе къ церковному уставу Новгородскаго и Бѣлгородскаго святителей; посланіе Даніила Заточника. А изученія нашей древнѣйшей литературы по старинным рукописямъ, еще, неразработаннымъ, можетъ быть, откроетъ и иные памятники того времени.

Въ числѣ событій Ярославова Княженія Несторъ упоминаетъ о построеніи Кіево-Печерскаго монастыря. Это извѣстіе имѣетъ свою историческую важность, потому что монастырь сей занималъ очень важное мѣсто въ Кіевской исторіи; онъ былъ образцомъ всѣхъ Русскихъ монастырей, пользовался уваженіемъ всѣхъ современныхъ князей и народа; большею частію его иноки занимали Епископскія каѳедры на Руси; въ немъ, кажется, былъ главный разсадникъ Русскаго просвѣщенія и христіанской ревности. Говоря о Кіевскомъ княженіи, нельзя не упомянуть о Печерскомъ монастырѣ точно также, какъ въ исторіи государства Мо-

скаго нельзя пройти молчаніемъ о Троицкой Сергіевой Лаврѣ; даже, кажется, Кіево-Печерскій монастырь былъ для Кіева многозначительнѣе, чѣмъ Сергіева лавра для Москвы. Несторъ очень хорошо понималъ, что, упустивши изъ виду Печерскій монастырь, не вольно должно будетъ оставить неосвѣщенною самую важную сторону народной жизни, именно религіозную жизнь князей и народа; исторія Печерскаго монастыря есть лучшій памятникъ народнаго характера въ Несторово время.

По словамъ Нестора, Ярославъ, передъ смертію, сдѣлалъ завѣщаніе своимъ сыновьямъ жить мирно и слушаться старшаго, которому поручилъ, вмѣстѣ съ великимъ княженіемъ, надзоръ за спокойствіемъ и неприкосновенностію удѣловъ: „наряди сыны своя, рекъ имъ: се азъ отхожу свѣта сего, сыновѣ мои; имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матери..... се же поручаю въ собѣ мѣсто столъ старѣйшему сыну моему и брату вашему Изяславу, Кіевъ, сего послушайте якоже послушасте мене, да то вы будетъ въ мене мѣсто; а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Игорю Володимирь, а Вячеславу Смоленскъ. И тако раздѣли грады, заповѣдавъ имъ не переступати предѣла братня, ни сгонити, рекъ Изяславу: аще кто хощетъ обидѣти брата своего, то ты помогай его же обидятъ.“ Это завѣщаніе Ярослава есть чистое повтореніе давноизвѣстнаго закона старѣйшинства въ родѣ, на основаніи котораго еще Борисъ говорилъ: „не буди мнѣ взяти рукы на брата своего старѣшаго, аще и отецъ ми умре, то сь ми буди въ отца мѣсто.“ Но оно имѣетъ большую важность потому, что указываетъ на ослабленіе закона старѣйшинства и соединенной съ нимъ удѣльной системы; иначе же Ярославу не за чѣмъ бы было повторять этотъ законъ въ особомъ завѣщаніи, если бы онъ не замѣчалъ его ослабленія. Притомъ завѣщаніемъ симъ Ярославъ, поручая Великому Князю наблюдать за неприкосновенностію удѣловъ, тѣмъ самымъ удерживалъ его отъ стѣсненія удѣльныхъ князей, слѣдствіе котораго онъ, нѣкоторымъ образомъ, въ свое время испытывалъ на себѣ и еще болѣе надѣлъ на своихъ братьяхъ, Борисѣ, Глѣбѣ и Святославѣ. Ярославъ, утверждая завѣщаніемъ неприкосновенность удѣловъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, молча, дозволялъ удѣльнымъ князьямъ соединяться противъ Великаго князя, если бы онъ рѣшился посягнуть на какой либо удѣлъ. Потомки Ярославовы очень хорошо поняли настоящій смыслъ сего завѣщанія, и не замедлили воспользоваться имъ противъ насилія Великокняжеской власти.

По смерти Ярослава, сыновья его заняли назначенные, по завѣщанію, удѣлы и десять лѣтъ жили въ совершенномъ согласіи между собою, подъ главнымъ управленіемъ Изяслава; къ нимъ въ союзъ вступилъ даже Всеславъ Полоцкій и вмѣстѣ съ ними ходилъ на Торковъ. Но Ярославъ, такъ много заботившійся о порядкѣ и мирѣ между удѣльными князьями, самъ, кажется, первый подалъ поводъ къ раздорамъ и междоусобіямъ; онъ забылъ въ своемъ завѣщаніи своего внука, сироту Ростислава Владиміровича, проживавшаго безъ удѣла въ Новгородѣ. Этотъ Ростиславъ какъ только выросъ, то немедленно составилъ себѣ дружину и пошелъ добывать удѣла; уважая законъ старѣйшинства, онъ не рѣшился занять ни одного Приднѣпровскаго города, гдѣ непремѣнно долженъ былъ столкнуться съ которымъ либо дядею; а по сему ударилъ на отдаленную Тмутаракань и выгналъ оттуда двоюроднаго своего брата, Глѣба Святославича. Святославъ вступился за сына и пошелъ на племянника, почтительный къ дядѣ, Ростиславъ удалился безъ боя; но когда Святославъ, посадивши Глѣба снова въ Тмутаракани, самъ возвратился въ Черниговъ, то Ростиславъ опять выгналъ Глѣба и укрѣпилъ за собою удѣлъ Тмутараканскій. Ростиславъ, истый удѣльный князь, шелъ по слѣдамъ своего дѣда, отцова дяди, Мстислава Владиміровича; забытый въ завѣщаніи Ярославовомъ, но, какъ князь независимый и притомъ старшій внукъ Ярославовъ, имѣвшій первый право на старшій внучій удѣлъ по самому рожденію, онъ пошелъ добывать его силою, и, желая во всемъ соблюсти право старѣйшинства, выбралъ въ предметъ своихъ исканій именно тотъ удѣлъ, которымъ владѣлъ старшій по немъ внукъ Ярославовъ Глѣбъ, слѣдовательно, который прямо долженъ былъ принадлежать ему, какъ имѣющему старѣйшинство передъ Глѣбомъ. Такимъ образомъ и въ самомъ насиліи онъ соблюдалъ свято право старѣйшинства и, нападая не на дядю, а на двоюроднаго брата, который по отцу былъ моложе его, онъ искалъ только своего права, а по сему его нападеніе вовсе не было противузаконнымъ. Въ Несторовомъ описаніи этаго дѣла особенно многознаменательны слѣдующія слова: „Иде Святославъ на Ростислава къ Тмутараканю, Ростиславъ же отступи кромѣ изъ града, не убоявся его, но не хотя противу стрыеви своему оружья взяти.“ Съ перваго взгляда, слова сіи кажутся непонятными, ибо какимъ образомъ Ростиславъ могъ сохранить уваженіе къ дядѣ, когда уже отнялъ удѣлъ у его сына? Не хочетъ ли Несторъ этими словами прикрыть трусость Ростислава, испугавшагося дяди?

Конечно, разсматривая дѣло по нынѣшнимъ понятіямъ, этого и нельзя иначе принимать: но въ XI вѣкѣ у насъ на это смотрѣли не такъ; по тогдашнему образу мыслей князь, получившій удѣлъ, становился уже лицемъ самостоятельнымъ и удѣлъ его, отдѣленный старшимъ княземъ отъ своего, болѣе уже непринадлежалъ старшему князю и никогда не могъ быть возвращенъ къ нему безъ нарушенія права, чему примѣровъ много увидимъ послѣ; и, слѣдовательно, кто бы сталъ отнимать у такаго князя удѣлъ, тотъ по праву былъ только его врагомъ, его оскорблялъ, а не старшаго князя, отъ котораго полученъ удѣлъ; хотя старшій князь и могъ вступаться за него по родственнымъ или другимъ отношеніямъ, но не больше, какъ союзникъ, а не хозяинъ удѣла; и въ такомъ случаѣ соперникъ тогда только дѣлался личнымъ врагомъ старшему князю, когда бы лично ему сталъ дѣлать сопротивленіе, уклоняясь же отъ сопротивленія онъ явно показывалъ уваженіе къ старшему и этимъ отнималъ у него право преслѣдованія. Такъ точно поступилъ благоразумный Ростиславъ, хорошо понимавшій законы своего времени; и, обезоруженный его почтительностію и законностью поступковъ, благородный Святославъ отказался отъ преслѣдованія, и даже, по вторичномъ отнятіи Тмутаракани у Глѣба, не заботился о ея возвращеніи. Такимъ образомъ умъ Ростислава и строгое соблюденіе права въ самомъ насиліи опять возстановили тишину и порядокъ удѣловъ, но не надолго; гроза уже собиралась надъ юною Русью. Впрочемъ, не приступая еще къ разсмотрѣнію послѣдующихъ произшествій, здѣсь не лишнимъ будетъ рѣшить, по возможности, одинъ замѣчательный вопросъ: почему Ярославъ не упомянулъ въ своемъ завѣщаніи о Ростиславѣ? Прямыхъ указаній лѣтописи для разрѣшенія этаго вопроса мы не имѣемъ; а посему необходимо должны довольствоваться одними соображеніями произшествій. Здѣсь исходнымъ пунктомъ вопроса должно принять тогдашнія понятія объ опекѣ. Права опеки въ нынѣшнемъ ея смыслѣ, сколько мы можемъ судить изъ лѣтописей, въ древнія времена на Руси не существовало, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ политическомъ, государственномъ. Малолѣтный неспособный управлять, не управлялъ, и власть переходила къ другому, способнѣйшему, ближайшему родственнику малолѣтнаго, который и управлялъ государствомъ отъ своего имени, какъ своею собственностію, необязываясь даже заботиться о передачѣ власти, когда вырастетъ малолѣтный; на такихъ основаніяхъ управляли Русью Олегъ при Игорѣ, который оставался самовластнымъ государемъ

до самой своей смерти, не смотря на то, что Игорь уже давно былъ совершеннолѣтнимъ, и Ольга при Святославѣ, которая, впрочемъ, какъ женщина и мать, въ послѣдствіи уступила правленіе взрослому Святославу, и, конечно, не по законнымъ требованіямъ сына, а по материнской любви и, можетъ быть, по преклонности своихъ лѣтъ; точно также, въ послѣдствіи, Ярославичи по смерти брата своего, Вячеслава, князя Смоленскаго, за малолѣтствомъ сына покойнаго, отдали удѣлъ Игорю Ярославичу, а Бориса Вячеславича, какъ малолѣтнаго, оставили безъудѣльнымъ. Кажется, основываясь на этомъ же правѣ князья на Увѣтичевскомъ съѣздѣ требовали у Ростиславичей Теребовля и обѣщались кормить у себя ослѣпленнаго Василька, по этому же праву не имѣлъ удѣла большой Святославъ Юрьевичь. При такихъ понятіяхъ объ опекѣ Ярославъ очевидно не могъ назначить удѣла малолѣтному Ростиславу и по неволѣ долженъ былъ предоставить это своимъ дѣтямъ, которые, впрочемъ, изъ своихъ выгодъ, не думали исполнять законной обязанности къ одинокому сиротѣ племяннику, и только тогда уже согласились признать его право на удѣлъ, когда онъ рѣшился поддержать его силою.

Но обратимся къ порядку Несторова повѣствованія. Несторъ, какъ предвѣстниковъ грозы, нависшей надъ юною Русью, описываетъ разныя необыкновенныя предзнаменательныя явленія: кровавую звѣзду на западѣ, младенца урода, брошеннаго въ Сетомль, и помраченіе солнца. Это описаніе, съ одной стороны, такъ проникнуто современностію, что, при чтеніи его, невольно переносишься въ тотъ вѣкъ и какъ бы видишь предъ собою народъ, гнетомый какимъ-то безъотчетнымъ и смутнымъ ожиданіемъ чего-то недобраго; съ другой стороны, оно обличаетъ въ Несторѣ большую начитанность Византійскихъ лѣтописей; здѣсь онъ, въ подтвержденіе своего сказанія, говоритъ о подобныхъ явленіяхъ въ Іерусалимѣ при Антіохѣ и Неронѣ, и явленіяхъ при Императорахъ Юстиніанѣ, Маврикіи и Константинѣ иконоборцѣ.

Слишкомъ многосложная система старѣйшинства и неприкосновенности удѣловъ не могла быть надежною и прочною оборономъ мира и спокойствія: только добросовѣстность, умъ и сила Тмутараканскихъ князей, Мстислава и Ростислава, могли еще поддерживать эту систему и держать въ равновѣсіи Великокняжескую власть и самостоятельность удѣльныхъ князей; но въ наступающее время они оба уже не существовали,—Мстиславъ умеръ еще при Ярославѣ, а Ростислава отравили Греки въ 1065 году;

Изяславъ же съ братьями далеко не могли удовлетворить требованіямъ кореннаго закона удѣловъ; одинъ хотѣлъ единодержавія, а другіе самостоятельности и усиленія родовъ, и борьба должна была возникнуть неминуемо.

Смятенія начались войною Всеслава Полоцкаго въ 1064 году: „въ се же лѣто Всеславъ рать почалъ," говоритъ лѣтописецъ. Война эта продолжалась два года: въ это время Всеславъ успѣлъ было захватить Новгородъ, но, разбитый, Ярославичами на Немизѣ, принужденъ былъ возвратиться въ Полоцкъ, откуда, черезъ четыре мѣсяца послѣ битвы на Немизѣ, вызванный въ Смоленскъ для переговоровъ о мирѣ, измѣннически былъ схваченъ и отвезенъ въ Кіевъ, гдѣ Изяславъ засадилъ его въ подземную темницу вмѣстѣ съ двумя сыновьями. Причины Всеславовой войны лѣтописецъ не объясняетъ, но, по всему вѣроятію, Полоцкій князь, доселѣ бывшій въ союзѣ съ Ярославичами, началъ войну не изъ желанія пограбить, а, собственно, въ защиту своихъ правъ противъ насилій или притязаній Изяслава, который на немъ, какъ на чужеродцѣ, на первомъ хотѣлъ испытать свою власть; ибо припомнимъ, что Всеславъ напалъ не на удѣльнаго Князя (что, конечно бы, было легче, если бы онъ хотѣлъ только пограбить), но занялъ Новгородъ, принадлежавшій къ владѣніямъ Великокняжескимъ; слѣдовательно, борьба была, собственно, съ Великимъ Княземъ и, кажется, по началу не безъ тайнаго согласія другихъ удѣльныхъ князей; въ противномъ случаѣ очень трудно объяснить, какимъ образомъ одинъ удѣльный князь могъ два года бороться съ Великимъ Княземъ, поддерживаемымъ сильными братьями? Самъ лѣтописецъ, при всемъ уваженіи къ Изяславу и холодности къ князю Полоцкому, не укоряетъ послѣдняго за нападеніе на Новгородъ, а, напротивъ, въ послѣдствіи, при занятіи Кіева, нѣкоторымъ образомъ старается оправдать его и обвинить Изяслава: „*Се же Богъ яви силу крестную, понеже Изяславъ цѣловавъ крестъ, и я ѝ; тѣмъ же наведе Богъ поганыя, сего же явъ избави крестъ честный, въ день бо въздвиженья Всеславъ вздохнувъ рече: „О кресте честный! понеже къ тобѣ вѣровахъ, избави мя отъ рва сего.*"

На слѣдующій годъ было нашествіе Половцевъ на Русскую землю; Ярославичи встрѣтили ихъ на Альтѣ, но, разбитые, бѣжали: Изяславъ и Всеволодъ въ Кіевъ, а Святославъ въ Черниговъ. Не здѣсь ли уже начинается явная вражда Ярославичей? Бѣглецы раздѣлились: одинъ ушелъ въ Черниговъ, а двое въ Кіевъ. Какъ бы то ни было, но Великій Князь, выгнанный взбунтовав-

нимися Кіевлянами, не искалъ помощи у братьевъ, своихъ удѣльныхъ князей, а убѣжалъ къ постороннему государю, королю Польскому, Казиміру, своему шурину. Очевидно, что удѣльные Ярославичи уже были недовольны Изяславомъ, да и между собою не совсѣмъ согласны, и, кажется, Изяславъ, хотѣлъ привлечь на свою сторону Всеволода. Не принявши таковаго предположенія, мудрено объяснить, какимъ образомъ удѣльные князья, родные братья, не вступились за Великаго Князя и спокойно дозволили занять Кіевъ чужеродцу, темничному узнику Всеславу; тутъ нельзя говорить, что Ярославичи были ошеломлены нашествіемъ Половцевъ; ибо въ слѣдъ же за изгнаніемъ Изяслава изъ Кіева, лѣтописецъ говоритъ о Сновской побѣдѣ Святослава Черниговскаго, который разбилъ 12 т. Половцевъ и успѣлъ даже захватить ихъ князя; слѣдовательно, Ярославичи не больно пугались Половцевъ. Вообще Половецкіе набѣги никогда не были страшны для нашихъ князей, и только княжескія котоpы попускали иногда Половцамъ пограбить ту, или другую область.

При описаніи Половецкаго набѣга и бунта Кіевлянъ у Нестора помѣщено разсужденіе о различіи войнъ и усобицъ и взглядъ на современное состояніе Русскаго народа; это мѣсто, проникнутое народностію и образомъ мыслей того вѣка, заслуживаетъ полное изученіе и показываетъ въ Несторѣ глубокаго знатока обязанностей историка, который хорошо понимаетъ, что ему должно изображать не одни произшествія, но и современный образъ мыслей народа, дѣйствующаго въ произшествіяхъ. А въ описаніи Кіевскаго мятежа столько правды, простоты, выразительности и стройности, что невольно благоговѣешь предъ геніемъ Нестора, который не устарѣлъ въ продолженіи слишкомъ семисотъ лѣтъ.

Чрезъ семь мѣсяцевъ, Изяславъ съ Поляками пошелъ отыскивать потеряннаго Кіевскаго престола; Всеславъ вышелъ было противъ него къ Бѣлгороду, но, не надѣясь на вѣрность Кіевлянъ, тайно ушелъ въ Полоцкъ. Кіевляне, встревоженные бѣгствомъ князя, возвратились домой и, по рѣшенію вѣча, послали къ Святославу и Всеволоду, чтобы они заняли Кіевъ: „А пойдета въ градъ отца своего; ащели не хочета, то намъ не воля: зажегше градъ свой вступимъ въ Грецкую землю.“ Ярославичи успокоили Кіевлянъ посольствомъ къ Изяславу, чтобы онъ не водилъ на Кіевъ Ляховъ: „Противна бо ти нѣту; ащели хощеши гнѣвъ имѣти, и погубити градъ; то вѣси, яко нама жаль отня стола.“ Изяславъ уступилъ требованію братьевъ, отослалъ отъ себя Польское вой-

ско и только съ немногими вступилъ въ Кіевъ; отправленный имъ напередъ сынъ его, Мстиславъ, казнилъ главныхъ зачинщиковъ прежняго бунта въ Кіевѣ; самъ Изяславъ, пришедши въ городъ, перевелъ торгъ на гору изъ опасенія вторичнаго возмущенія, Всеслава же прогналъ изъ Полоцка и посадилъ тамъ своего сына. Здѣсь уже видѣнъ перевѣсъ удѣльныхъ князей; въ это смутное время Великокняжеская власть чуть не потеряла своего значенія; перессорившійся съ братьями, Изяславъ выгнанъ возмутившимися Кіевлянами и за него ни одинъ братъ не вступился; чужеродецъ Всеславъ, посаженный на его мѣсто, не успѣлъ еще ничего сдѣлать и былъ доволенъ что его не тревожили удѣльные князья; возвращается Изяславъ съ Поляками, а удѣльные князья, вмѣсто готовности принять его, требуютъ, чтобы не водилъ чужеземцевъ въ Кіевъ и грозятъ: „*вѣси, яко нама жаль отня стола*,“ и Великій Князь уступаетъ ихъ требованіямъ безъ возраженій. И такъ Ярославовъ завѣтъ и коренный исконный законъ старѣйшинства нарушены: младшіе приказываютъ старшему и онъ исполняетъ ихъ требованія; на Руси болѣе нѣтъ верховнаго главы; каждый удѣлъ есть уже самостоятельное, отдѣльное, независимое государство; и только законъ родства и почтеніе къ гробамъ, предковъ похороненныхъ въ Кіевѣ, поддерживаютъ какую-то слабую связь между князьями. Великій Князь не только теряетъ свое моральное значеніе, но даже матеріально является очень слабымъ въ сравненіи съ Черниговскимъ Княземъ, Святославомъ, который, кромѣ Чернигова, Рязани, Мурома, земли Вятичей и Тмутаракани, доставшихся, по раздѣлу Ярославову, завладѣлъ уже Бѣлымъ-озеромъ, гдѣ у него былъ даньщикомъ Янъ Вышатичь, и Новгородомъ, въ которомъ сидѣлъ сынъ его, Глѣбъ. Когда именно завладѣлъ всѣмъ этимъ Святославъ, у Нестора не сказано; впрочемъ, изъ первой Новгородской лѣтописи видно, что Глѣбъ Святославичь уже въ 1069 году удачно отразилъ Всеслава отъ Новгорода; слѣдовательно, занятіе Новгорода Святославомъ было до вторичнаго изгнанія Изяслава изъ Кіева и, вѣроятно, въ тѣ семь мѣсяцевъ, когда Кіевскимъ Княземъ былъ Всеславъ.

Въ 1071 году Всеславъ возвратилъ свой родовой удѣлъ, Полоцкъ, и выгналъ оттуда Изяславова сына, Святополка; и ни одинъ удѣльный князь не подумалъ вступиться ни за Всеслава, ни за Изяслава явно, въ противность Ярославову завѣщанію—помогать обиженному. Еще годъ послѣ этаго прошелъ въ покоѣ, и Ярославичи съѣзжались въ Вышгородъ на перенесеніе мощей Бориса

и Глѣба и обѣдали вмѣстѣ, какъ говоритъ лѣтописецъ, съ любовью великою. Но эта любовь, очевидно, скрывала какой либо замыселъ, ибо на другой же годъ могущественнѣйшій изъ Ярославичей, Святославъ Черниговскій, сговорясь съ Всеволодомъ, выгналъ Изяслава изъ Кіева и объявилъ себя Великимъ Княземъ; Изяславъ опять бѣжалъ въ Польшу съ большимъ имѣніемъ, думая сыскать себѣ заступниковъ, но тамъ его обобрали и указали путь; вторичное бѣгство Изяслава доказываетъ, что онъ на Руси не имѣлъ никакой защиты. Святославъ же, въ основаніи разрушивши завѣтъ отца и законъ старѣйшинства, придумалъ новый оборотъ дѣлъ; не имѣя права на старѣйшинство и не видя возможности одному владѣть всею Русью, онъ рѣшился удержать за собою власть усиленіемъ своего рода, и посему разсадилъ своихъ сыновей на всемъ протяженіи Руси отъ сѣвера къ югу: старшій его сынъ, Глѣбъ, княжилъ въ Новгородѣ, Олегъ въ Черниговѣ, Романъ въ Тмутаракани; разумѣется, къ этимъ главнымъ точкамъ принадлежало много другихъ областей, на примѣръ, Глѣбъ, кромѣ Новгорода, владѣлъ Ростовомъ, Бѣлымъ-озеромъ и Поволожьемъ. Такимъ образомъ, Святославъ, не уничтожая удѣловъ, безъ старѣйшинства утвердилъ за собою верховную власть и былъ столько силенъ, что никто не осмѣлился противъ него вступиться за Изяслава. Но скорая смерть не дозволила Святославу устроить дѣла и привести къ концу свою систему усиленія рода.

Съ смертію Святослава, впрочемъ, не умерла его система; только усиливаться сталъ не его родъ. Послѣ Святослава Кіевскимъ или Великимъ Княземъ, сперва было сдѣлался Всеволодъ, но, чрезъ полгода, Изяславъ возвратился съ Поляками, и Всеволодъ, на выгодныхъ условіяхъ, уступилъ ему Кіевъ; и сіи два послѣдніе Ярославича подѣлили Русскую землю между своими родами на счетъ Святославова рода. Во первыхъ, за уступку Кіева, Изяславъ уступилъ Всеволоду Черниговъ, а тамошняго князя Олега, Святославича, оставилъ безъ удѣла на житьѣ у Всеволода; потомъ, Всеволодову сыну, Мономаху, отдалъ Смоленскъ, своего старшаго сына, Святополка, посадилъ въ Новгородѣ на мѣсто Глѣба, убитаго въ Заволочьѣ, а меньшаго, Ярополка, помѣстилъ въ Вышегородѣ. Такимъ образомъ могучій родъ Святославовъ, владѣвшій болѣе, нежели половиною Руси, въ одинъ годъ такъ обѣднялъ, что остался при одной Тмутаракани, куда къ Роману пришелъ и Олегъ, бѣжавшій отъ Всеволода. Съ Олегомъ вмѣстѣ пришелъ въ Тмутаракань другой безъудѣльный князь, сирота Борисъ Вячеслa-

вичь; оба они подговорили Половцевъ и, съ ихъ полчищами, пошли отыскивать удѣловъ; на первый разъ они заняли Черниговъ, откуда Всеволодъ бѣжалъ къ Великому Князю, который немедленно вооружился противъ обиженныхъ племянниковъ. Умный Олегъ хотѣлъ было вступить въ переговоры съ дядями, но Борисъ на это не согласился и началась Нежатинская битва, на которой Борисъ и Изяславъ пали, Олегъ убѣжалъ опять въ Тмутаракань, Всеволодъ же сдѣлался Великимъ Княземъ, а Черниговъ отдалъ сыну своему, Владиміру Мономаху. Такимъ образомъ законъ старѣйшинства, по видимому, опять получилъ свою прежнюю силу; но, на самомъ дѣлѣ, онъ былъ только благовиднымъ прикрытіемъ Святославовой системы усиленія родовъ: Всеволодъ точно былъ старшимъ изъ наличныхъ князей, но, конечно, не старшинство, а сила доставила ему Великокняжескій престолъ. И такъ завѣтъ Ярославовъ, которымъ онъ думалъ поддержать на долго законъ старѣйшинства, не просуществовалъ и одной четверти вѣка; въ продолженіе трехкратнаго княженія Изяслава все Ярославово изчезло, и только старый законъ старѣйшинства остался влачить дни свои, но уже не для себя, а для прикрытія новыхъ идей, къ которымъ еще не привыкли люди.

Несторъ поступилъ съ большею отчетливостію въ описаніи Изяславова Княженія, столь важнаго по своимъ послѣдствіямъ и произведшаго большой переворотъ въ политическомъ устройствѣ древней Руси; онъ не только добросовѣстно передалъ намъ политическую исторію того времени, но удачно познакомилъ насъ и съ другими сторонами народной жизни. Его описаніе Кіевопечерскаго монастыря и тамошнихъ иноковъ, прославившихся подвигами благочестія, заслуживаетъ полное изученіе и превосходно очерчиваетъ религіозную сторону народной жизни; а разсказы о волхвахъ и кудесникахъ, являвшихся въ Новгородѣ, Ростовѣ, Кіевѣ и Бѣлѣ-озерѣ, и производившихъ большія движенія въ народѣ, указываютъ намъ на нравственную и умственную сторону народнаго духа. Изъ всѣхъ этихъ описаній, съ перваго взгляда кажущихся приставными и лишними, вытекаетъ полная и стройная исторія Руси XI вѣка; здѣсь мы видимъ, какъ возможность многихъ политическихъ событій утверждается на нравственныхъ явленіяхъ, и какъ, на оборотъ, сіи послѣднія получаютъ свою достовѣрность отъ первыхъ. Здѣсь заслуга и умъ Нестора—неоцѣнимы; онъ во всѣхъ фазахъ жизни умѣлъ подмѣтить движеніе и борьбу стараго съ новымъ и новаго со старымъ, борьбу элемента Скандинав-

ского съ Славянскимъ и Христіанства съ язычествомъ, и передалъ эту борьбу съ изумительною точностію. Несторово описаніе Изяславова княженія заслуживаетъ глубокое изученіе; этотъ періодъ времени есть одинъ изъ важнѣйшихъ во всей Русской исторіи: до Изяслава можно сказать наша лѣтописная Русь, т. е, смѣсь пришельцевъ съ туземцами, только знакомилась сама съ собою и каждая сторона только еще пытала свои силы, но при Изяславѣ это знакомство разрѣшилось борьбою разносторонникъ идей, которая (борьба) на долго установила ходъ событій въ нашей Исторіи. Несторъ вполнѣ понялъ важность этаго времени, и посему не удовольствовался одною исторіею Кіева, какъ дѣлалъ прежде; но, по возможности, распространилъ свой взглядъ на всю Русь и преимущественно, сосредоточилъ свое вниманіе на обще-Русскихъ событіяхъ.

Говоря о Несторѣ, какъ о вѣрномъ и глубокомыслѣнномъ историкѣ, нельзя пропустить безъ вниманія и художническую сторону его лѣтописи. Посмотрите, какъ у него величественно и характерно описаніе похоронъ Изяслава; сколько правды, сколько современности и художническаго достоинства въ этомъ, по видимому, безъискусственномъ разсказѣ! „Убіенъ бысть князь Изяславъ мѣсяца Октября въ 3 день, и вземше тѣло его привезоша и въ лодьи и поставиша противу Городьцю: изиде противу ему весь городъ Кіевъ, и взложивше тѣло его на сани повезоша и, съ пѣсьми поповѣ и черноризьци понесоша и въ градъ, и не бѣ лзѣ слышати пѣнья во плачи, велицѣ вопли, плакабося по немъ весь градъ Кіевъ; Ярополкъ же идяше по немъ, плачася съ дружиною своею: „Отче, отче мой! что еси пожилъ безъ печали на свѣтѣ семъ, многы напасти пріимъ отъ людій и отъ братья своея? се же погыбе не отъ брата, но за брата своего положи главу свою.“ И принесше положиша тѣло его въ церкви Св. Богородица, положивъше и въ раку мраморяну.“ Всеобщій плачъ Кіевлянъ — лучшее свидѣтельство достоинства Изяслава, какъ народнаго правителя, что, впрочемъ, еще не отвѣчаетъ за его государственную политику, и послѣдующій у Нестора за описаніемъ похоронъ панегирикъ Изяславу едва ли оправдаетъ его передъ потомствомъ.

По смерти Изяслава великое княженіе, по праву старѣйшинства и по силѣ, досталось хитрѣйшему изъ сыновей Ярославовыхъ, Всеволоду, который, въ продолженіи всего періода времени, отъ смерти отца до кончины Изяславовой, держался то стороны Изя-

слава, то Святослава, и какъ осторожнѣйшій изъ братьевъ, умѣлъ снискать любовь обоихъ, и незамѣтно до того усилилъ свой родъ, что, по смерти Изяслава, сдѣлался могущественнѣйшимъ княземъ, такъ что ему принадлежали, кромѣ роднаго Переславскаго удѣла, Черниговъ и Смоленскъ, богатѣйшіе города того времени. Сдѣлавшись Великимъ Княземъ, онъ принялъ за правило слѣдовать Святославовой системѣ усиленія своего рода; и, въ продолженіи пятнадцатилѣтняго княженія въ Кіевѣ, до того успѣлъ въ этомъ дѣлѣ, что его сыну, Мономаху, по смерти отца принадлежала чуть не вся Русь. Первымъ дѣломъ Всеволода было отстраненіе отъ удѣльной власти всѣхъ потомковъ Святослава и Ростислава и, по возможности, сокращеніе удѣловъ, принадлежащихъ Изяславичамъ. Сперва онъ отдалъ своимъ дѣтямъ Черниговъ, Переславль и Смоленскъ, Ярополку же, Изяславову сыну, далъ Владиміръ Волынскій и Туровъ, а Святополка, старшаго Изяславова сына, оставилъ, по прежнему, въ Новгородѣ, за Святославовымъ же родомъ осталась одна Тмутаракань, гдѣ княжилъ Романъ Святославичъ. Этотъ князь, желая возвратить своему роду Черниговъ, гдѣ были гробы его отца и брата, въ 1079 году навелъ на Русь Половцевъ; хитрый Всеволодъ съумѣлъ купить миръ у Половецкихъ князей, которые и убили Романа, а брата его, Олега, отвезли въ Константинополь въ заточеніе, вѣроятно, по разпоряженію Всеволода, который немедленно присоединилъ Тмутаракань къ своимъ владѣніямъ и посадилъ тамъ своего посадника, Ратибора.

Въ 1081 году два безъудѣльные Князя, Давыдъ Игоревичъ и Володарь Ростиславичъ, проживавшіе, можетъ быть, подъ присмотромъ у самаго Всеволода, бѣжали тайно въ Тмутаракань и завладѣли этой областью; черезъ годъ явился туда Олегъ Святославичъ изъ Греціи и занялъ эту страну, какъ свой родовой удѣлъ. Въ 1084 году еще два безъудѣльныхъ князя, Рюрикъ и Василько Ростиславичи, жившіе у Ярополка, во время его поѣздки въ Кіевъ, убѣжали и, собравъ дружину, заняли Владиміръ; но, послушный Всеволодомъ, Мономахъ, старшій сынъ его, прогналъ Ростиславичей и возвратилъ Владиміръ Ярополку. Между тѣмъ въ это же время отважный и воинственный Давыдъ Игоревичъ напалъ на Греческихъ купцевъ въ Олешьѣ и захватилъ ихъ въ плѣнъ съ ихъ товарами; Всеволодъ, желая поддержать Греческую торговлю, вызвалъ Давыда въ Кіевъ и уступилъ ему Дорогобужъ. Далѣе лѣтопись говоритъ о возмущеніи Ярополка, но едва ли это

было такъ; ибо нигдѣ нѣтъ и помину о приготовленіяхъ этаго князя къ войнѣ; конечно, онъ не могъ одинъ воевать противъ могучаго Всеволода, слѣдовательно, для него нужны были союзники; а лѣтописецъ не только не упоминаетъ объ нихъ, но даже и про самаго Ярополка говоритъ, что онъ тотчасъ, при появленіи посланнаго Всеволодомъ Мономаха, бѣжалъ къ Ляхамъ, оставя во власти враговъ мать, жену, дѣтей и дружину и не мало не думая о сопротивленіи; а Ярополкъ былъ не изъ робкихъ, какъ выше говоритъ самъ же лѣтописецъ; слѣдовательно, очень мудрено, чтобы воинственный князь, готовившійся къ войнѣ съ Всеволодомъ, при появленіи Мономаха, безъ боя убѣжалъ въ Польшу. Гораздо естественнѣе согласиться, что властолюбивый и хитрый Всеволодъ тѣснилъ Ярополка, и послалъ Мономаха только по тому, что племянникъ можетъ быть осмѣлился въ переговорахъ отстаивать права удѣльнаго князя; на это указываетъ и вызовъ Ярополка въ Кіевъ за годъ передъ его мнимымъ возмущеніемъ. Это же подтверждаетъ и послѣдующій поступокъ Ярополка; онъ не привелъ Поляковъ на Русь, а спокойно согласился принять миръ на условіяхъ, предложенныхъ Всеволодомъ. Конечно, Несторъ не могъ знать переговоровъ, веденныхъ тайно; по сему посылку Мономаха на Владиміръ принялъ слѣдствіемъ Ярополкова возмущенія.

Между тѣмъ Рюрикъ Ростиславичь успѣлъ занять Перемышль, а братъ его, Василько, кажется, Теребовль; Всеволодъ ходилъ было на Рюрика въ 1084 году, но, кажется, безъ успѣха. Ростиславичи, захватившіе себѣ удѣлы, очевидно, противъ воли Великаго Князя, воинственные по природѣ, всегда были готовы къ отраженію властолюбиваго Всеволода и, подобно Святославичамъ, кажется, находились въ постоянныхъ связяхъ съ Половцами; и, зная, что не усиливая своихъ удѣловъ, не могутъ существовать безопасно въ сосѣдствѣ съ сильнымъ Всеволодовымъ родомъ, они, при помощи Половцевъ, удачно воевали съ сосѣдними Ляхами и на ихъ счетъ увеличивали свои удѣлы. Всеволодъ же, занятый утомительною войною съ Половцами, занявшими Прилукъ, Пѣсочень, Переволоку и другія мѣста, по необходимости, смотрѣлъ какъ бы сквозь пальцевъ, на усиленіе нѣкоторыхъ, неопасныхъ для него, удѣльныхъ Князей, довольный тѣмъ, что они не тревожили его владѣній.

Кажется, безъошибочно можно сказать, что всѣ Полоцкія войны этаго времени рѣшительно были подготовляемы младшими удѣльными князьями, обдѣленными Всеволодомъ, заботившимся толь-

ко объ усиленіи своего рода. Князья сіи, не имѣя силъ вступить въ явную борьбу съ Великимъ Княземъ; и зная по опыту надъ Изяславичами, что онъ не упуститъ случая стѣснить ихъ при первой удобности, всѣми силами старались вооружать Половцевъ, дабы, такимъ образомъ, держать его въ постоянной тревогѣ. Половцы здѣсь именно были, можетъ быть, не зная того сами, защитниками удѣльныхъ князей отъ насилія Великокняжеской власти, могущественной своимъ родомъ. Несторъ не говоритъ объ этомъ прямо; но изъ всей исторіи Всеволода мы нигдѣ не видимъ, чтобы младшіе князья не его рода участвовали въ воймахъ съ Половцами, и чтобы Половцы нападали на ихъ владѣнія; все это явно указываетъ, что нападенія были не на Русь, а только на Всеволодовъ родъ, и, слѣдовательно, возбуждались происками младшихъ князей, бывшихъ въ тайномъ союзѣ съ Половцами и, кажется, главными дѣйствователями въ этомъ союзѣ были Ростиславичи и Святославичи, ближайшіе сосѣди Половцевъ, и можетъ быть, удалой Давыдъ Игоревичъ, который, какъ увидимъ послѣ, былъ хорошо знакомъ со всѣми Половецкими князьями.

Результатомъ Всеволодова Княженія была крововая вражда противъ его рода, такъ что умный и добрый Мономахъ по смерти отца нашелся вынужденнымъ уступить Великокняжескій престолъ старшему изъ всѣхъ князей, Святополку, сыну Изяславову: ему оставалось только это одно средство, чтобы избѣжать всеобщей жестокой войны и сколько нибудь примирить свой родъ съ другими родами, въ чемъ онъ и не ошибся. Эта уступка Великокняжескаго престола старшему въ родѣ, безъ всякой обиды для другихъ, сдѣлала его главою удѣльныхъ князей, посредникомъ и миротворцемъ во всѣхъ княжескихъ распряхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, еще болѣе усилила его родъ и приготовила его будущее могущество въ Руси.

Несторовъ панегирикъ Всеволоду довольно вѣрно характеризуетъ этаго Князя. Чтобы яснѣе видѣть отличительныя черты Всеволодова характера, я представлю ихъ въ параллели съ характеромъ Изяслава, описаннымъ также въ Несторовомъ панегирикѣ. Вотъ Изяславъ: „Бѣ же Изяславъ мужъ взоромъ красенъ и тѣломъ великъ, незлобивъ нравомъ, криваго ненавидя, любя правду; не бѣ въ немъ лести, но простъ мужъ умомъ, не вздая зла за зло.“ А вотъ и Всеволодъ: „Сіи бо благовѣрный Князь Всеволодъ бѣ издѣтьска боголюбивъ, любя правду, набдя убогія, въздая честь Епископомъ и презвутеромъ, излихаже любяше черноріс-

ци, подаяше требованье имъ; бѣже и самъ въздержася отъ пьянства и отъ похоти." Какая разница между братьями. Одинъ красивый, величественный, откровенный, простой, добродушный и, кажется, веселый въ жизни; по крайней мѣрѣ лѣтописецъ не выставляетъ воздержности въ числѣ его достоинствъ; другой же богомольный, видимо внимательный къ убогимъ, искательный передъ духовенствомъ, которое имѣло большое вліяніе на народъ, строгій къ самому себѣ въ отношеніи къ воздержанію и чистоты нравовъ, слѣдовательно, человѣкъ осторожный, скрытный, но отнюдь не откровенный и не добродушный. Это чуть не Олегердъ XI го вѣка; его, кажется, нельзя было застать въ разплохъ: онъ всегда ловко умѣлъ пользоваться обстоятельствами; ему далеко уступали въ политическомъ умѣ всѣ, окружавшіе его современники; но за то, какъ въ правителѣ народа, въ немъ недоставало многаго. Слишкомъ занятый княжескою политикою, онъ, кажется вовсе забывалъ о народѣ; при немъ тіуны грабили и продавали гражданъ, а онъ не думалъ за нихъ вступаться, и народъ очевидно не любилъ его, и не проронилъ слезинки на его похоронахъ, которые вотъ какъ описываетъ Несторъ: „преставися тихо и кротко. Володимеръ же плакася съ Ростиславомъ братомъ своимъ, сприятаста тѣло его, и собрашася Епископи, и игумени, и черноризьци, и попове, и боляре, и простіи людье, вземше тѣло его, со обычными пѣсньми положиша и въ Святѣй Софьи." Какъ все чинно и холодно! Гдѣ жъ любовь народная? Какое сравненіе съ похоронами Изяслава, гдѣ, за плачемъ и воплемъ народнымъ, не было слышно церковнаго пѣнія: „и небѣ лзѣ слышати пѣнья во плачи, вслицѣ вопли, плака бо ся по немъ весь градъ Кіевъ." Всеволодовыхъ похоронъ даже нельзя сравнить съ погребеніемъ удѣльнаго князя, Ярополка, о которомъ сказано въ лѣтописи: „и вси Кіяне великъ плачь створиша надъ нимъ, со псалмы и пѣсьми проводиша и до Св. Дмитрея."

Княженіе Святополково въ Кіевѣ началось жестокою войною съ Половцами. Половцы, узнавши о смерти Всеволода, отправили къ новому Великому Князю посольство съ предложеніемъ о мирѣ; неосторожный Святополкъ задержалъ пословъ подъ стражею. Оскорбленные этимъ, Половцы, начали войну и приступили къ Торческу; Святополкъ вооружился противъ нихъ, вмѣстѣ съ Владиміромъ Мономахомъ и братомъ его, Ростиславомъ; они встрѣтились у Триполя и были разбиты; Святополкъ съ Мономахомъ едва ушли, а Ростиславъ погибъ при переправѣ черезъ Стугну

Между тѣмъ осада Торческа продолжалась; Святополкъ пошелъ было въ другой разъ на выручку къ осажденнымъ, но, снова, былъ разбитъ на Желани и едва самъ-третей ушелъ въ Кіевъ. Наконецъ, Торческъ сдался, Святополкъ заключилъ съ Половцами миръ и женился на дочери Половецкаго князя, Тугоркана. Я осмѣливаюсь думать, что этотъ Половецкій походъ былъ подготовленъ младшими удѣльными князьями, обиженными Всеволодомъ, противъ Всеволода, а не Святополка. На эту мысль наводитъ сказаніе самаго Нестора, который говоритъ: „Въ се время поидоша на Русьскую землю; слышавше, яко умерлъ есть Всеволодъ, послаша слы къ Святополку о мирѣ.“ Здѣсь прямо говорится, что Половцы, при началѣ похода, еще не знали о смерти Всеволода, услыхавши же о ней, тотчасъ перемѣнили свое намѣреніе, и, не найдя въ живыхъ того, на кого были посланы, предложили миръ Святополку, и начали съ нимъ войну только уже въ слѣдствіе оскорбленія ихъ посольства. Окончаніе Половецкой войны было вызовомъ къ возстанію для обиженныхъ удѣльныхъ князей, которые, избавившись отъ страшнаго Всеволода, рѣшились уже дѣйствовать отъ своего лица, и тѣмъ скорѣе поспѣшили приняться за дѣло, что увидали непрочность Святополкова союза съ Мономахомъ; ибо, конечно, дошло до ихъ свѣдѣнія, что передъ Триполъской битвою союзники долго считались между собою и едва были убѣждены отложить ссору до окончанія войны. Лѣтопись прямо говоритъ: „И взяста межи собою распря и которы.... и рѣша има мужи смысленіи: почто вы распря имата межи собою? А поганіи губятъ землю Русьскую; послѣди сл уладита.“ Эти послѣднія слова лѣтописи даже намекаютъ на то, что союзъ Мономаха съ Святополкомъ уже былъ разорванъ, что подтверждаетъ и Желаньская битва Святополка, въ которой Мономахъ не участвовалъ, очевидно, въ слѣдствіе раздора, о чемъ безъ сомнѣнія, также знали обиженные удѣльные князья.

Первый изъ обиженныхъ князей поднялся Олегъ Святославичъ Тмутараканскій. Онъ въ тотъ же годъ, какъ кончилась Половецкая война, напалъ на Мономаха и отнялъ у него свой родовой городъ, Черниговъ. Олегъ очень вѣрно разчелъ, что Святополкъ не вступится за Мономаха, оставившаго его въ Желаньской битвѣ, и вполнѣ успѣлъ въ своемъ предпріятіи: Мономахъ не только оставилъ Черниговъ послѣ осмидневной жестокой битвы, какъ самъ говоритъ въ своемъ поученіи, но даже отступился отъ всѣхъ земель Приокскихъ, принадлежавшихъ къ Чер-

ниговскому удѣлу, ибо мы уже видимъ на другой годъ Олегова посадника въ Муромѣ. Въ слѣдъ за Олегомъ, кажется, поднялся другой безъудѣльный Святославичь, Олеговъ братъ, Давыдъ, и занялъ Смоленскъ, принадлежавшій Мономаху. Это движеніе Святославичей, устремленное только на одинъ Всеволодовъ родъ, завладѣвшій ихъ родовыми удѣлами, примирило Мономаха съ Святополкомъ. И на другой годъ мы уже видимъ Святополкова мужа, Славяту, въ Переяславлѣ, присланнаго отъ своего Князя на нѣкое орудіе къ Владиміру; это нѣкое орудіе, кажется, было ничто иное, какъ договоръ о войнѣ съ Половцами, которая и началась измѣническимъ убіеніемъ Половецкихъ Князей, Итларя и Китана, пришедшихъ на миръ къ Владиміру. Послѣ чего союзники потребовали, чтобы Олегъ присталъ къ нимъ и убилъ или выдалъ имъ бывшаго у него Итларевича: но Святославичь, не надѣясь на ихъ дружбу, не рѣшился измѣнить своимъ союзникамъ, Половцамъ, и они принуждены были заключить съ Половцами вторичный миръ, даже съ уступкою Юрьева. По окончаніи второй Половецкой войны, Святополкъ съ Мономахомъ пошли на Давыда, слабѣйшаго изъ Святославичей, и потребовали чтобы онъ оставилъ Смоленскъ, въ замѣнъ котораго предложили, Новгородъ, на что онъ сперва согласился, но, вскорѣ, опять занялъ Смоленскъ; Новгородцы же пригласили къ себѣ Мономахова сына, Мстислава, княжившаго въ Ростовѣ. Мономахъ на этотъ разъ оставилъ Давыда въ покоѣ, и даже, кажется, вмѣстѣ съ Святополкомъ, утвердилъ за нимъ Смоленскій удѣлъ, можетъ быть, желая привлечь его къ себѣ и удалить отъ Олега, противъ котораго замышлялъ жестокую войну, и въ тотъ же годъ началъ ее, приказавъ своему сыну, Курскому князю, Изяславу, занять Муромъ.

Въ началѣ 1096 года Мономахъ, вмѣстѣ съ Святополкомъ, потребовалъ Олега въ Кіевъ на судъ передъ духовенствомъ, боярами и народомъ за неучастіе въ походѣ противъ Половцевъ; Олегъ, напередъ зная, что судъ кончится не въ его пользу, отвѣчалъ: „Нѣсть мене лѣпо судити Епископу, ли Игуменомъ, ли смердомъ.“ Великій Князь и Мономахъ, кажется, того только и ждавшіе, немедленно пошли на Черниговъ и выгнали оттуда Олега, погнались за нимъ далѣе и осадили въ Стародубѣ. Осада продолжалась слишкомъ мѣсяцъ и Олегъ, навѣрно, не ушелъ бы отъ рукъ своихъ враговъ, которые, кажется, рѣшились, во что бы ни стало, поймать его, но его выручили Половцы, вѣроят-

но, по его приглашенію осадившіе двумя ордами Кіевъ и Переяславль. Святополкъ и Мономахъ, боясь потерять свои столицы, поспѣшили помириться съ Олегомъ, обязавъ его идти въ Смоленскъ, къ брату своему Давыду, и, вмѣстѣ съ нимъ, явиться въ Кіевъ. Олегъ, оставя Стародубъ, ушелъ въ Смоленскъ, и тамъ, собравъ войско, пошелъ добывать города, принадлежавшіе Черниговскому удѣлу и занятые Мономаховичами. Пользуясь войною Половецкою, онъ отнялъ у Мономахова сына, Изяслава, Рязань и Муромъ; потомъ, ободренный успѣхомъ, занялъ землю Суздальскую и Ростовскую. Новгородскій Князь, Мстиславъ Владиміровичь, потребовалъ чтобы онъ удалился изъ владѣній Всеволодова рода, и спокойно княжилъ въ Муромской и Рязанской землѣ. Олегъ на это не согласился и двинулся къ Новгороду; готовый къ войнѣ, Мстиславъ началъ походъ, почти безъ сопротивленія дошелъ до Суздаля, но здѣсь Олегъ приготовился дать отпоръ на Клязмѣ: четыре дни противники стояли другъ передъ другомъ; между тѣмъ Мономахъ прислалъ къ Мстиславу другаго своего сына, Вячеслава, съ наемнымъ Половецкимъ войскомъ, и началась битва на Кулачьцѣ, гдѣ Мстиславъ, поддерживаемый Половцами, одержалъ побѣду и Олегъ, разбитый, бѣжалъ сперва въ Рязань, а потомъ, оставилъ и этотъ городъ, должно быть укрыться въ Смоленскѣ. По всему вѣроятію этотъ Олеговъ походъ въ Суздальскую и Ростовскую землю дорого стоилъ Мономаху, и, кажется, хотя къ концу похода, не пріѣзжалъ ли онъ самъ въ Ростовъ, ибо около этаго времени въ поученіи его упоминается о путешествіи въ Ростовскую землю.

Наконецъ, въ 1097 году, составился общій съѣздъ Князей въ Любечѣ, въ которомъ участвовали всѣ главные представители княжескихъ родовъ Ярославова потомства: Святополкъ, Мономахъ, Давыдъ Игоревичь, Василько Ростиславичь, Давыдъ и Олегъ Святославичи. Замѣчательно, что съѣздъ былъ не въ Кіевѣ, куда такъ долго зазывали и не могли созвать Олега и другихъ Князей. Это намекаетъ, что удѣльные князья или не довѣряли Святополку и Мономаху, или не хотѣли унизиться передъ Великимъ Княземъ и считали его почти равнымъ себѣ, каковымъ, кажется, и былъ Святополкъ. И такъ мысль Мономаха, сдѣлаться главою князей, не бывши Великимъ Княземъ, почти оправдалась, что еще яснѣе увидимъ въ послѣдствіи. На Любечскомъ съѣздѣ, послѣ долгихъ споровъ, рѣшились возстановить раздѣлъ Ярославовъ, и каждому роду возвратить свою отчину, т. е., Изяславову роду Кіевъ, Свя

тославову Черниговъ, Всеволодову Переяславль, Игорю Владиміръ Волынскій со всѣми областями, причисленными къ этимъ удѣламъ еще Ярославомъ. Но, кажется, возстановленіе Ярославовой системы было только на словахъ; на дѣлѣ же всѣхъ больше выигралъ Мономахъ, за которымъ остались Смоленскъ и Новгородъ, не принадлежавшіе къ Всеволодову удѣлу; Великій же Князь, потерялъ Владиміръ Волынскій, по смерти Игоря причисленный было къ Изяславову роду, а теперь возвращенный Игореву сыну, Давыду; а также лишился Перемышля и Теребовля, уступленныхъ Володарю и Василько Ростиславичамъ, отецъ которыхъ не имѣлъ участія въ Ярославомъ раздѣлѣ. Кажется, Мономахъ о Ярославовой системѣ вовсе не думалъ, а изъ того только хлопоталъ о Княжескомъ съѣздѣ, чтобы выгоднѣе помириться съ Святославичами и, съ общаго согласія, увеличить свой удѣлъ. Онъ видѣлъ, что Святополкъ — плохой ему помощникъ въ борьбѣ съ князьями Черниговскими, и что эта борьба будетъ безконечна, ибо умный и храбрый Олегъ, выгнанный изъ Руси, всегда могъ находить убѣжище въ своей отдаленной Тмутаракани и возвращаться оттуда на Русь съ новыми полчищами Половцевъ. Если бы Мономахъ думалъ вполнѣ неустановить Ярославову систему, то ему всего лучше было безъудѣльныхъ Ростиславичей, посадить въ Смоленскомъ удѣлѣ, который оставался безъ роднаго князя за прекращеніемъ Вячеславова потомства, или, по крайней мѣрѣ, отдать этотъ удѣлъ Святополку, въ вознагражденіе за уступку Перемышля и Теребовля, если бы Ростиславичи не захотѣли оставить этихъ городовъ. Не сдѣлавши же этаго, Мономахъ не прекращалъ междоусобій, а только перемѣнялъ враждующія партіи и пріобрѣталъ себѣ союзниковъ, вмѣсто слабаго Святополка, храбрыхъ и сильныхъ Святославичей, и еще болѣе утверждалъ за собою первенство между удѣльными Князьями, которое охотно ему уступали Святославичи, довольные видимо добровольнымъ возвращеніемъ ихъ отцовскаго наслѣдія.

Еще не всѣ князья успѣли разъѣхаться по домамъ послѣ Любечьскаго съѣзда, какъ междоусобія начались съ новою силою, и Мономахъ сдѣлался главою и защитникомъ удѣльныхъ князей противъ насилія Великокняжеской власти, и на его сторонѣ стали Святославичи. Святополкъ, будто бы по происканъ Давыда Игоревича, всегдашняго союзника Ростиславичей, заманилъ въ Кіевъ Василька, князя Теребовльскаго, и ослѣпилъ его. Мономахъ съ Святославичами, естественно, возсталъ противъ такого насилія,

и началась жестокая война, продолжавшаяся три года и кончившаяся новымъ съѣздомъ въ Увѣтичахъ, на которомъ Святополкъ, Мономахъ и Святославичи были судьями, а Давыдъ Игоревичь подсудимымъ. Приговоръ судей рѣшилъ отнять у Давыда Владиміръ Волынскій, а въ замѣнъ его дать Черторыскъ, Дубенъ и Бужскъ, съ придачею 400 гривенъ, Ростиславичамъ же оставить одинъ Перемышль. Давыдъ принялъ приговоръ суда, но Ростиславичи не согласились.

Настоящихъ и главныхъ подробностей этой замѣчательной и важной для исторіи удѣловъ войны мы неимѣемъ; ибо древнѣйшій переписчикъ лѣтописи, вмѣсто умнаго разсказа Несторова, помѣстилъ здѣсь, понравившееся ему, сказаньице, какого-то словохотливаго Василя, нѣсколько участвовавшаго въ дѣлѣ и знавшаго многія частныя подробности, но рѣшительно не имѣвшаго понятія объ исторіи. Конечно, это сказаніе имѣетъ свою цѣну относительно мелкихъ подробностей; но оно рѣшительно не даетъ понятія о ходѣ цѣлой войны и до того перепутано, что нѣтъ никакой возможности доискаться въ немъ истины, и непреложно вѣрнымъ остается одинъ Увѣтичевскій съѣздъ, съ котораго опять начинается добросовѣстный и умный разсказъ Нестора. А посему разборъ описанія сей войны, какъ не принадлежащаго Нестору, не входитъ въ составъ настоящаго изслѣдованія. И я, вмѣсто произвольныхъ предположеній о ходѣ войны, нахожу болѣе сообразнымъ съ моею цѣлію показать предѣлы не-Несторовской вставки и разпутать тѣ недоразумѣнія, которыя она породила между позднѣйшими изслѣдователями Несторовой лѣтописи.

Вставка, не принадлежащая Нестору, очевидно здѣсь имѣетъ два источника: сказаніе Василя и какуюто краткую, неизвѣстную намъ, лѣтопись. Сказаніе начинается словами: „И приде Святополкъ съ Давидомъ Кыеву, и ради быша людье вси; но токмо дьволъ печаленъ бяше.“ И продолжается до словъ: „Но даша ему Дорогобужь, въ немъ же и умре; а Святополкъ перея Володиміръ, и посади въ немъ сына своего Ярослава.“ Это сказаніе осязательно отличается отъ Несторовой лѣтописи, во 1-хъ безпорядкомъ произшествій и незнаніемъ хронологіи, чего не допускалъ Несторъ даже въ разсказахъ о древнѣйшихъ событіяхъ, и тѣмъ менѣе могъ допустить въ дѣлѣ, ему современномъ. На примѣръ, какъ можно согласиться, чтобы Несторъ, такой отчетливый въ показаніи времени, трехлѣтнюю войну втискалъ въ одинъ 1097 годъ, и къ концу разсказа ни съ того, ни съ сего, вдругъ напи-

салъ: „А на второе лѣто Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ и Олегъ привабиша Давыда Игоревича," не упомянувши даже, куда они его вызвали. Во 2-хъ, самый слогъ сказанія обличаетъ другаго писателя, на примѣръ, у Нестора ни прежде, ни послѣ этаго сказанья, названія мѣсяцевъ нигдѣ не переводятся съ Римскихъ на Русскія народныя, а здѣсь ноябрь названъ Груденъ: „бѣ бо тогда мѣсяцъ Груденъ, рекше ноябрь." Также слово *сколота* нигдѣ не употребляется у Нестора, а здѣсь прямо сказано: „Се Давыдова сколота;" или мы нигдѣ не встрѣчаемъ у Нестора словъ *любезнивъ* и *заступы*; а здѣсь о Мономахѣ говорится: „Володимеръ бо такъ бяше любезнивъ;" или объ Уграхъ: „Угриже исполчишася на заступы." Или, гдѣ найдемъ подобныя выраженія въ Несторовой лѣтописи: „И Бонякъ погнался сѣка въ тылъ, а Антулопа възратяшеться вспять, и не допустяху Угръ опять, и тако множицею убивая сбиша ѣ въ мячь; Бонякъ же раздѣлися на три полкы, и сбиша Угры акы въ мячь, яко се соколъ сбиваетъ Галицѣ." Выраженія сіи такъ и просятся въ извѣстное слово о полку Игоревѣ. Изъ втораго источника въ вставкѣ помѣщенны слѣдующія извѣстія: „Въ лѣто 6606 приде Володиміръ и Давыдъ и Олегъ на Святополка, и сташа у Городца, и створиша миръ, якоже и въ прежнее лѣто сказахъ." И еще: „въ лѣто 6607 изиде Святополкъ на Давыда ко Володимерю, и прогна Давыда въ Ляхы. Въ сеже лѣто убіенъ Мстиславъ, сынъ Святополчь, въ Володимери, мѣсяца Іюня въ 12 день." Сіи два извѣстія явно обличаютъ, что переписчикъ, выпустивши разсказъ Нестора, и не видя хронологическаго порядка въ сказаніи Василя, желалъ вознаградить этотъ недостатокъ новою вставкою, гдѣ повторяются сокращенно, съ указаніемъ лѣтъ, тѣ же произшествія, которыя описаны прежде. Эта новая вставка заимствована или изъ неизвѣстнаго намъ источника, или взята изъ Несторовой же лѣтописи, только сокращенно, можетъ быть, для того, чтобы не противорѣчить прежнему описанію.

Всѣ сіи непрошенныя вставки, изказивціе одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ Несторовой лѣтописи и, кажется, навсегда уничтожившіе возможность доискаться истиннаго порядка въ произшествіяхъ отъ 1097 до 1100 года, смутили многихъ позднѣйшихъ изслѣдователей о Несторѣ и привели къ мысли о какомъ-то перерывѣ, о томъ, что, будто бы, здѣсь именно одинъ лѣтописатель окончилъ свой трудъ, а другой началъ продолжать его, и вкратцѣ повторилъ подробныя извѣстія своего предшественника. Но

при болѣе внимательномъ изслѣдованіи дѣла открывается; что здѣсь вовсе не было перерыва, что Несторъ еще и не думалъ прекращать труда своего, что разсказъ объ ослѣпленіи Василька и о произшествіяхъ, бывшихъ, въ слѣдствіе этаго дѣла, есть точно такая же вставка, какъ и помѣщенное въ Лаврентьевскомъ спискѣ подъ 1096 годомъ поученіе Владиміра Мономаха. Вся разница состоитъ въ томъ, что поученіе переписчикъ лѣтописи помѣстилъ, неуничтоживши подлиннаго разсказа Несторова, и потому не заботясь извѣстій Мономаховыхъ приурочивать къ годамъ лѣтописи; сказаніе же Василя объ ослѣпленіи Василька и о послѣдующихъ событіяхъ, помѣщено переписчикомъ вмѣсто Несторова разсказа; а потому онъ былъ въ необходимости произшествія сказанія приурочивать къ годамъ лѣтописи, и сокращенно повторять въ хронологическомъ порядкѣ произшествія, только что разсказанныя безъ всякаго отношенія къ лѣтосчисленію. А что Несторъ еще не прекращалъ своего труда, сему лучшимъ свидѣтельствомъ служитъ описаніе всѣхъ послѣдующихъ произшествій до 1110 года включительно; сравните сіи описанія со всѣми прежними разсказами Нестора, и вы найдете одинъ и тотъ же слогъ, одинаковый взглядъ на предметы и одинаковый порядокъ въ изложеніи; вы опять увидите Печерскій монастырь, который вовсе забытъ у Василья, опять прочтете новыя разсужденія о явленіяхъ и предзнаменованіяхъ, написанныя въ томъ же духѣ, какъ прежде; но не встрѣтите ни одной смѣлой и живописной метафоры, которыми такъ богато сказаніе Василя; не найдете также повтореній въ доказательствахъ, чѣмъ такъ изобильны продолжатели Нестора, какъ увидимъ послѣ. Пора, кажется, намъ отстать отъ мысли, что Несторова лѣтопись есть небольше, какъ жалкій сшивокъ какихъ-то частныхъ записокъ. Стоитъ только побольше углубиться въ лѣтопись, чтобы увѣриться, что Несторъ крѣпко постоитъ за свою самостоятельность и авторское достоинство. Кажется, уже наступило время проникнуться духомъ этаго писателя, а не скользить по однимъ словамъ и придираться къ ошибкамъ переписчиковъ, которыхъ, впрочемъ, сказать правду, очень не много.

Окончивши изслѣдованіе о чужихъ вставкахъ въ лѣтописи, обратимся къ разсказу Нестора, начинающемуся Увѣтическимъ съѣздомъ. По описанію Нестора, въ 6608 году, „братья створиша миръ межи собою, Святополкъ, Володимірь Давыдъ и Олегъ, въ Увѣтичихъ, мѣсяца Августа въ 10-й день. Того же мѣсяца въ 30, томъ же мѣстѣ, братья вся сіяшася.... и приде къ нимъ Игоре-

вичь Давыдъ..... и сдумавше послаша къ Давыду мужи своѣ.... посланніи же придоша къ Давыду и рѣша ему: се ти молвятъ братья: не хочемъ ти дати стола Володимерьскаго, зане вверглъ еси ножь въ ны, егоже не было въ Русьскѣй земли; да се мы тебѣ неимемъ, ни иного ти зла не створимъ, но се ти даемъ, шедъ сяди въ Бужьскѣмъ въ острозѣ; а Дубенъ и Черторыескъ, то ти даетъ Святополкъ, а се ти даетъ Володиміръ 200 гривенъ, а Давыдъ и Олегъ 200 гривенъ. И тогда послаша слы своя къ Володареви и къ Василькови: „поими брата своего Василька къ собѣ, и буди ваю едина власть Перемышль, да аще любо, да сѣдита, аще ли ни, да пусти Василька сѣмо, да его кормимъ здѣ; а холопы наша выдайта и смерды.“ Вотъ результатъ трехлѣтнихъ междоусобій, которыхъ настоящихъ подробностей мы не знаемъ; но которыя, по своимъ послѣдствіямъ, явно клонились къ увеличенію владѣній Великаго Князя. Увѣтичевскій съѣздъ былъ какъ бы пополненіемъ Любечскаго соединенія въ пользу Святополка и къ явной обидѣ Давыда Игоревича; онъ окончательно рѣшилъ всѣ споры родовъ и на нѣсколько лѣтъ успокоилъ мятующуюся Русь и далъ ей время нѣсколько справиться съ Половцами. Послѣ сего съѣзда, въ продолженіи 32 лѣтъ, до самой кончины Мстислава Владиміровича, общія междоусобія не тревожили Руси, и родовые удѣлы, отмежеванные послѣднимъ съѣздомъ, не измѣняли своихъ границъ, и всѣ споры младшихъ удѣльныхъ князей рѣшались уже управою своихъ родначальниковъ, безъ вмѣшательства другихъ родовъ. Союзники, какъ бы опасаясь новыхъ переворотовъ, даже не погнались за удѣломъ Ростиславичей и, не смотря на явное несогласіе сихъ послѣднихъ съ рѣшеніемъ съѣзда, оставили ихъ въ покоѣ и устремили всѣ свои силы на внѣшнихъ непріятелей.

На слѣдующій же годъ, послѣ Увѣтичевскаго съѣзда, союзники съѣхались на новый съѣздъ на Золотчи, для разсужденія о внѣшнихъ дѣлахъ, и именно, о войнѣ съ Половцами, которые, узнавши объ этомъ, немедленно прислали посольство съ мирными предложеніями. Русскія Князья назначили Половцамъ, общій съѣздъ у Сакова, гдѣ и заключили миръ, въ которомъ приняли участіе всѣ Половецкіе и Русскіе князья и дали другъ другу заложниковъ. Но, вѣроятно, Половцы плохо соблюдали мирныя условія; и потому, черезъ два года, или даже меньше, Святополкъ и Мономахъ съѣхались на Долобьскѣ и обьявили походъ на Половцевъ, въ которомъ, по ихъ призыву, приняли участіе всѣ удѣльные князья и даже, Полоцкій владѣтель, Давыдъ Всеславичь; только Олегъ Свя-

тославичъ и Ростиславичи остались дома; первый сказался больнымъ, а послѣднихъ, кажется, и неприглашали къ походу, можетъ быть, по тому, что они были во враждѣ съ прочими князьями послѣ Увѣтичевскаго съѣзда. Походъ этотъ, согласно планамъ Мономаховымъ, вполнѣ удался; Русскіе прошли за Днѣпровскіе пороги, разбили Половцевъ на голову, и возвратились домой съ богатою добычей, и Святополкъ вновь выстроилъ Юрьевъ, лѣтъ восемь тому назадъ сожженный Половцами. Изъ Несторова разсказа объ этихъ дѣлахъ видно, что на обоихъ съѣздахъ Мономахъ дѣйствовалъ одинаково съ Великимъ Княземъ и, какъ главный представитель всѣхъ удѣльныхъ князей, рѣшалъ судьбу войны и мира, даже иногда явно противъ Великокняжескихъ убѣжденій; прочіе же князья безпрекословно слѣдовали его разпоряженіямъ, такъ что онъ, не бывши Великимъ Княземъ нарицательно, нравственно былъ главою всей Руси и въ одно и тоже время опорою Великокняжеской власти и защитникомъ удѣльнаго права, конечно, не стариннаго Ярославова, но позднѣйшаго, преобразованнаго сперва Святославомъ, а потомъ Всеволодомъ.

Между дѣлами противъ Половцевъ, принадлежавшими всѣмъ главнымъ княжескимъ родамъ, Несторъ помѣщаетъ четыре частныя событія. Смерть Всеслава Полоцкаго, сопротивленіе Ярослава Ярополковича Великокняжеской власти, планы Святополка для занятія Новгорода и войну Ярослава Святославича съ Мордвою. Смерть Всеслава Полоцкаго послѣдовала въ 1101 году; она произвела междоусобія въ его владѣніяхъ, которыя, впрочемъ, не имѣли общеРусскаго характера, и только одного изъ Всеславовыхъ наслѣдниковъ, Давыда, принудили вступить въ союзъ съ Ярославичами, и, въ послѣдствіи, подали поводъ симъ послѣднимъ вмѣшаться въ дѣла Полоцкія. Сопротивленіе Ярослава Ярополковича имѣло чисто частный характеръ и было прекращено Святополкомъ, который поймалъ измѣннически Ярослава и посадилъ въ темницу въ Кіевѣ, гдѣ онъ и умеръ. Это событіе замѣчательно потому, что служитъ прямымъ свидѣтельствомъ высшей власти родоначальника, или старшаго въ родѣ, которому младшіе должны были повиноваться, какъ главѣ своего рода; другіе же не имѣли право вступаться въ родовыя разправы: Ярославъ былъ пойманъ обманомъ и засаженъ въ темницу, и ни одинъ князь не вступился за него, конечно, не потому, чтобы Святополкъ былъ сильнѣе всѣхъ, но единственно изъ уваженія къ родовому праву. Планы Святополка на Новгородъ были только частною его сдѣлкою съ Монома-

хомъ; а неудача этихъ плановъ указываетъ на самостоятельность правъ и силу Новгородцевъ, которыхъ послы прямо говорили Великому Князю: „Не хочемъ Святополка, ни сына его; ащели 2 главѣ имѣетъ сынъ твой, то пошли и.“ Въ этомъ отвѣтѣ очень мудрено предполагать участіе Мономаха, ибо ему не предстояло никакихъ выгодъ быть нарушителемъ мира, имъ же устроеннаго на Увѣтичевскомъ съѣздѣ. Война Ярослава Святославича съ Мордвою показываетъ, что удѣльные князья продолжали еще разпространять владѣнія Руси на счетъ своихъ сосѣдей иноплеменниковъ, хотя и не всегда удачно; слѣдовательно, Русь еще не отмежевала себѣ опредѣленныхъ границъ и не отставала отъ попытокъ разпространить свою власть и гражданственность на полудикихъ иноплеменниковъ; такъ, кромѣ войнъ съ Мордвою, мы знаемъ о войнахъ разныхъ удѣльныхъ князей этаго времени съ Ляхами, Ятвягами, Литовцами и Чудью, а сколько, можетъ быть, пропущено лѣтописцами, которые преимущественно обращали вниманіе на междоусобія и войны съ Половцами! Подъ 1104 годомъ лѣтописецъ упоминаетъ о бракахъ Володаревой дочери съ Константинопольскимъ царевичемъ, сыномъ Алексѣя Комнина, и Предславы, дочери Святополковой, съ Угорскимъ Королевичемъ. Сіи два брака указываютъ, что наши Князья не только великіе, но даже и удѣльные, были еще довольно въ близкихъ связяхъ съ иностранными Европейскими Дворами; за упоминаніемъ о бракахъ, у лѣтописца помѣщено извѣстіе объ участіи Ярославичей въ междоусобіяхъ Полоцкихъ, которые посылали свои войска, кажется, подъ начальствомъ Олега Святославича, противъ Глѣба Всеславича Минскаго, должно быть, въ защиту другихъ Всеславичей; но этотъ походъ какъ чужое дѣло, былъ безъуспѣшенъ, и войска возвратились домой ни съ чѣмъ.

Въ слѣдующіе три года Половцы опять стали тревожить Русскія владѣнія и доходили даже до Переяславля; встревоженные этимъ, Русскіе князья, свободные отъ междоусобій, общими силами предприняли новый походъ на Половцевъ, разбили ихъ подъ Лубномъ и гнали до Хорола; потомъ заключили съ ними миръ, причемъ Владиміръ женилъ своего сына на дочери Полоцкаго князя, Аэпы, сына Осенева, а Олегъ Святославичь женился на дочери другаго Аэпы, сына Гиргенева. Движеніе Половцевъ было, кажется, подстроено Ростиславичами, которые, конечно, опасались, чтобы старшіе князья, рано или поздно, не потребова

ли исполненія Увѣтичевскаго договора относительно Теребовля; на эту мысль наводитъ то обстоятельство, что настоящія движенія Половцевъ, преимущественно были ведены Бонякомъ, давнишнимъ союзникомъ Ростиславичей, и были направлены на владѣнія Святополка и Мономаха, главныхъ виновниковъ Увѣтичевскихъ мирныхъ статей.

Въ 1109 году Мономаховъ воевода, Дмитръ Иворовичь, ходилъ въ Половецкія степи до Дону и возвратился съ богатою добычею. А на другой годъ, весною, Святополкъ, Мономахъ и Давыдъ сами было собрались на Половцевъ, но, дошедъ до Воиня, возвратились. Вслѣдъ за тѣмъ Несторъ описываетъ явленіе, бывшее надъ Печерскимъ монастыремъ, 11-го Февраля, 1110 года. Это, кажется, было послѣднее извѣстіе сообщенное Несторомъ потомству; здѣсь остановилось перо Печерскаго отшельника, застигнутое смертію, или какимъ либо иноческимъ послушаніемъ. Вотъ послѣднія слова нашего лѣтописца: „Тако и се явленье нѣкоторое показываше, ему же бѣ быти, еже и бысть: на второе лѣто не се ли Ангелъ вожь бысть на иноплеменникы и супостаты, яко же рече: Ангелъ предъ тобою предидетъ, и пакы Ангелъ твой буди съ тобою.“ Этими словами оканчиваетъ свой списокъ лѣтописи и Игуменъ Сильвестръ, древнѣйшій переписчикъ Нестора, писавшій свою рукопись въ 6624 году. Продолженіе трактата о томъ же явленіи, помѣщенное въ Ипатіевскомъ и Хлѣбниковскомъ спискахъ, съ словъ: „Якоже пророкъ Давыдъ глаголетъ,“ ....до словъ: „исходящю сему лѣту 18,“ явно есть вставка, сдѣланная послѣ, что обличаютъ натяжки въ доказательствахъ, повторенія сказаннаго прежде и, наконецъ, безполезное многословіе, чего не терпѣлъ Несторъ. Что касается до дальнѣйшаго продолженія лѣтописи, то его рѣшительно нѣтъ возможности приписать Нестору. Во первыхъ, это доказываютъ большія разногласія въ спискахъ, Лаврентіевскомъ, Радзивиловскомъ и Ипатіевскомъ, въ чемъ ни какъ нельзя обвинять переписчиковъ, которые до 1110 года, не допускали же такихъ разногласій; во 2-хъ, повтореніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ и формъ изложенія помѣщенныхъ прежде, на пр., Ипатіевской списокъ подъ 1111 годомъ повторяетъ, со всѣми, подробностями княжескій съѣздъ на Долобьскѣ, описанный у Нестора подъ 1103 годомъ; даже самая рѣчь Мономаха одна и таже, только въ Ипатіевскомъ спискѣ подновлена и безтолково разпространена противъ помѣщенной у Нестора; или подъ 1113

годомъ описаніе знаменія, бывшаго въ 19 день Марта, есть повтореніе таковаго же описанія у Нестора подъ 1064 годомъ; а Несторъ рѣшительно не терпѣлъ такого рода повтореній въ продолженіи всей лѣтописи до 1110 года включительно; и въ 3-хъ, наконецъ, самый слогъ продолженія и точка зрѣнія на происшествія рѣшительно не походятъ на Несторовскія; стоитъ только сравнить, какой либо Несторовскій панегирикъ съ любымъ панегирикомъ его продолжателей, чтобы убѣдиться въ невозможности приписать Нестору продолженіе лѣтописи послѣ 1110 года.

Съ окончаніемъ Несторова труда оканчивается и мой обзоръ лѣтописи. Ибо на настоящее время цѣль моего изслѣдованія, какъ я уже сказалъ выше, ограничивается только сказаніемъ Нестора. Я даже въ самыхъ выводахъ, сколько можно было, старался уклоняться отъ всѣхъ другимъ историческихъ источниковъ, дабы, такимъ образомъ, не нарушить единства представленія нашей древней Исторіи, переданнаго намъ нашимъ первымъ лѣтописателемъ.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ СТАТЬѢ:

КИРИЛЛЪ и МЕѲОДІЙ, СЛАВЯНСКІЕ ПРОСВѢТИТЕЛИ.

Іоаннъ Экзархъ говоритъ, что Св. Меѳодій перевелъ на Славянскій языкъ „*вся уставныя книги 60* отъ Еллинска языка.“ М. *Евгеній* вѣрилъ, что здѣсь разумѣются 60 книгъ Церковнаго *Устава*, — книги Богослужебныя, какъ-то Октоихъ и пр. *Новицкій* догадывался, что Св. Меѳодій перевелъ только каноническія книги Св. Писанія. *О. Макарій* употребилъ много старанія, чтобы доказать, что переведены не только Каноническія, но и Апокрифическія книги Св. Писанія. О. Макарій справедливъ въ томъ, что Экзарху, переводившему Дамаскина, естественно было имѣть въ виду счетъ книгъ, какой принималъ Дамаскинъ. Но дѣло въ томъ, что есть сочиненіе Дамаскина, которое рѣшаетъ дѣло не такъ, какъ думали.

Дамаскинъ, въ особомъ сочиненіи, считаетъ 60 книгъ Каноническихъ, и изключаетъ изъ этаго счета Апокрифическія книги. Это сочиненіе Дамаскина остается въ Греческихъ рукописяхъ, между прочимъ въ Коаленевой Библіотекѣ (см. *Montfauconii* Bibliothec. Coisliana). Оно же существуетъ въ древнемъ Славянскомъ переводѣ. Языкъ перевода такъ древенъ, что переводъ надобно отнесть къ первымъ временамъ Славянскаго Христіанства. Статья о книгамъ находится уже въ Изборникѣ Святославомъ 1073 г. (Калайдовича Экзархъ, стр. 127, 136); какъ по языку, такъ и по занятіямъ Экзарха сочиненіями Дамаскина болѣе, чѣмъ вѣроятно, что переводъ принадлежитъ самому Экзарху. Съ другой стороны, сочиненіе Дамаскина, о которомъ говоримъ мы, составляя краткое извлеченіе нужнаго для справокъ, самимъ составомъ своимъ показываетъ, что гораздо скорѣе Экзархъ могъ имѣть его въ виду, когда говорилъ о 60 книгахъ, чѣмъ пространное изложеніе вѣры, гдѣ такъ не легко отыскать статью о книгахъ и потому не каждому можно указывать ее.

Калайдовичъ напечаталъ часть сочиненія, о которомъ говоримъ (Экзархъ стр. 134), подъ заглавіемъ: „Богословца отъ словесъ.“ Но это заглавіе не принадлежитъ тому, что напечатано, предшествующимъ тому стихамъ Св. Григорія Богослова о Каноническихъ книгахъ. По Греческимъ и Славянскимъ спискамъ таковъ порядокъ статей Дамаскина, въ ряду которыхъ находится и статья о книгахъ: 1. „Іоанна Дамаскина о Македонскихъ мѣсяцахъ, о Церковному преданію;“ далѣе „мѣсяцы Римлянъ“ и другихъ. „Того же Іоанна о нарочитыхъ книгахъ: а) Вѣдомо̀ жъ да бу-

детъ, яко 22 книгъ есть Ветхаго Завѣта по съставомъ Еврейскы рѣчи," и пр. б) „Богословца отъ словесъ: Въ да убо не чюжими прелищаются книгами: многы бо бываютъ неистовыя сказы," и пр. в) О шестидесяти книгахъ: 1. Бытіе; 2. Исходъ; 3. Левитъ; 4. Числъ; 5. Вторый Законъ; 6. Іисусъ; 7. Судіи и Руѳь.... 34. Даніилъ; 35. Евангеліе Матѳея.... 60 Его же къ Евреямъ." (Перечень 60 Канонических книгъ, который напечатанъ у Калайдовича). г.) Περι των εξω βιβλιων, „о книгахъ, стоящихъ внѣ" Канона (по Славян. переводу: „еликожъ есть внѣ"). Подъ симъ заглавіемъ перечисляются: „а) Премудрость Соломонова; б) Мудрость Сирахова; в) Маккавеи; г) Маккавеи; д) Маккавеи; е) Маккавеи; ж) Есфирь; з) Іудиѳь; и) Товитъ. д) Апокриѳы (по Слав. переводу „еликожъ кровны"): 1. Адамъ; 2. Енохъ; 3. Ламехъ; 4. Патріархи; 5. Молитва Іосифа: 6. Елдадъ и Модадъ; 7. Завѣтъ Моисеевъ (8 въ Коалиневомъ Греч. спискѣ пропущено, а въ Слав. стоитъ: „Всходъ Моисиинъ:"); 9. Псалмы Соломоновы; 10. Апокалипсисъ Иліи; 11. Видѣніе Исаіи; 12. Откровеніе Софоніево; 13. Откровеніе Захаріи; 14. Откровеніе Эздры; 15. Исторія Іяковлева; 16. Откровеніе Петрово; 17. Обхожденіе и ученіе Апостоловъ; 18. Посланія (επιστολαι) Варнавы; 19. Дѣянія Павла; 20. Откровеніе Павла; 21. Ученіе (διδασκαλια) Климента; 22. Ученіе Игнатія; 23. Ученіе Поликарпа; 24. Евангеліе Варнавы; 25. Евангеліе Матѳея.

И такъ, послѣ сего вопросъ о 60 книгахъ, переведенныхъ Св. Меѳодіемъ, конечно, будутъ считать рѣшеннымъ окончательно, и аппеляціи на рѣшеніе вѣрно не услышимъ. Св. Меѳодій перевелъ Канонические книги Св. Писанія, но не переводилъ Апокрифическихъ. Такъ показываетъ Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій, видѣвшій учениковъ Св. Меѳодія и труды его.

Прибавимъ еще, что таже Дамаскинова перечень книгъ Канонических, Неканонических и подложныхъ объясняетъ собою и слова жизнеописателя Меѳодіева о переводѣ книгъ Св. Меѳодіемъ. Маккавейскія книги составляютъ въ перечнѣ большинство предъ другими Неканоническими, тѣхъ 4, а этѣхъ 3. Этотъ перечень, конечно, извѣстенъ былъ жизнеописателю Меѳодіеву. И потому, когда онъ говоритъ, что Св. Меѳодій перевелъ книги В. и Н. Завѣта, *развѣ Маккавей*, то онъ называетъ Неканоническія книги именемъ тѣхъ книгъ, которыя въ извѣстномъ перечнѣ книгъ составляли большинство въ ряду Неканоническихъ. И слѣдовательно, онъ говоритъ то жъ, что Неканоническія книги не были переведены Св. Меѳодіемъ.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ЛѢТОПИСНОЕ
ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ
И
ЕЯ НАРОДѢ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ,

ОТКОЛЬ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ, КАКЪ ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗАПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯИЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕБЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, НЕКРАСОВСКІЕ, И ПРОЧ. КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОБОДСКІЕ ПОЛКИ.

СОБРАНО И СОСТАВЛЕНО
ЧРЕЗЪ ТРУДЫ
ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА И КАВАЛЕРА
АЛЕКСАНДРА РИГЕЛЬМАНА,
1785—86 ГОДА.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1847.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ I^я.

О

НАРОДѢ, СОСТОЯЩЕМЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ, И КОЗАКАХЪ

МАЛОРОССІЙСКИХЪ ИЛИ ЗАПОРОЖСКИХЪ,

ОТКОЛѢ ОНИ ВЗЯЛИСЯ И КАКІЯ ОТЪ НИХЪ ДѢЛА ПРОИСХОДИЛИ,

также

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ОНЫЕ, БУДУЧИ РОССІЯНЯ, ПОДЪ ПОЛЬСКОЕ И ИЗЪ ПОДЪ ОНАГО ВЛАДѢНІЯ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО, И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ ДОСТАЛИСЬ, И КѢМЪ, ПОВѢСТВУЕТЪ СІЯ ЛѢТОПИСНАЯ ПОВѢСТЬ СЛѢДУЮЩИМЪ ОБРАЗОМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вотъ и другое сочиненіе о Козакахъ, хотя уже Малороссійскихъ, Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кавалера Александра Ивановича *Ригельмана*, имя коего, сколько мнѣ извѣстно, но сю пору не являлось еще нигдѣ, какъ имя писателя, и писателя очень любознательнаго, трудолюбиваго и замѣчательнаго по части Отечественной Исторіи. Въ возможно подробномъ жизнеописаніи его, которое присоединимъ къ концу предлагаемаго сочиненія, мы исчислимъ всѣ труды его какъ историка, топографа и инженера, на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ намъ сыномъ его, Г. Коллежскимъ Асессоромъ и Кавалеромъ Аркадіемъ Александровичемъ Ригельманомъ. Теперь же замѣтимъ только объ этомъ, важнѣйшемъ его сочиненіи, что оно, первоначально, составлено въ 1778 году, т. е., въ одинъ годъ съ Исторіей о Донскихъ Козакахъ, какъ это видно изъ рукописнаго экземпляра его (писаннаго однимъ почеркомъ съ упомянутой Донской Исторіей), доставленнаго въ наше Историческое Общество Д. Ч. его, Г. Орлаемъ, въ 1824 г. (Нынѣ по Каталогу Библіотеки Общества I. Отдѣл. N 78-й, въ л., на 174 л., собственно полулистахъ). На немъ, какъ и на рукописи Исторіи Донцевъ, находится внизу выходнаго листа, собственноручная подпись сочинителя: »*Изъ книгъ Александра Ригельмана.*« Заглавіе этого списка: „ИСТОРІЯ МАЛОРОССІЙСКАЯ ИЛИ ПОВѢСТВОВАНІЕ О КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ, ОТКОЛѢ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНИ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ПРОЧ. (см. ниже).“ Она раздѣлена на 2 части: въ 1-й 3 книги, или 14 главы, на 88 пол., во 2-й тоже 3 книги, или 20 главъ, на 86 пол. Но потомъ, спустя 7 лѣтъ, сочинитель пересмотрѣлъ, исправилъ и умножилъ свое твореніе, которое возросло уже до четырехъ частей, въ л., на 950 стран. (или 415 полул. = $207\frac{1}{2}$ листамъ, писаннымъ, однако же, двумя разными почерками и переплетеннымъ въ 3 большіе тома), изъ нихъ 1-я и 2-я имѣютъ 1785, а 3-я и 4-я 1786 годъ, и слѣ-

дующее полное заглавіе: „ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ И ЕЯ НАРОДѢ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ, ОТКОЛѢ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ, КАКЪ ТО: ЧЕРКАССКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗА ПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯИЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕБЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, ТЕРСКІЕ СЕМЕЙНЫЕ, КИЗЛЯРСКІЕ И ПРОЧІЕ КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОБОДСКІЕ ПОЛКИ. ЧАСТЬ 1-Я. О НАРОДѢ, СОСТОЯЩЕМЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ И КОЗАКАХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ИЛИ ЗАПОРОЖСКИХЪ, ОТКОЛѢ ОНИ ВЗЯЛИСЯ И КАКІЯ ДѢЛА ОТЪ НИХЪ ПРОИСХОДИЛИ, ТАКЪ ЖЕ КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ОНЫЕ, БУДУЧИ РОССІЯНЕ, ПОДЪ ПОЛЬСКОЕ И ИЗЪ ПОДЪ ОНАГО ВЛАДѢНІЯ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО, И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ ДОСТАЛИСЬ И КѢМЪ, ПОВѢСТВУЕТЪ СІЯ ЛѢТОПИСНАЯ ПОВѢСТЬ СЛѢДУЮЩИМЪ ОБРАЗОМЪ (въ 1-мъ спискѣ: „ИСТОРІЯ СЛѢДУЮЩАЯ"). СОБРАНО ЧРЕЗЪ ТРУДЫ И. Г. М. И К. А. РИГЕЛЬМАНА. 1785 ГОДУ." 1-я часть тоже распадается на 5 книги, а въ нихъ 21 глава, на 250 стран., 2-я, въ одной книгѣ, или 5 главахъ, на 243 стр., 3-я въ одной книгѣ, или 6 главахъ, на 250 стран., и 4-я, равно въ одной же книгѣ, или 6 главахъ, на 144 стран. Остальныя 25 страницъ занимаетъ „Списокъ имянной всѣмъ, бывшимъ въ Малой Россіи, Хетманамъ." Въ заключеніе же присоединено 26 изображеній (помѣщенныхъ въ маломъ видѣ при Исторіи Малой Россіи Г. Бантыша-Каменскаго, кромѣ послѣдняго, а предпослѣднее нѣсколько измѣнено), равно какъ и изображеніе Богдана Хмельницкаго, приложенное въ самомъ началѣ повѣствованія къ 1-й части и во всемъ похожее на изображеніе 1-е, т. е., гетмана Малороссійскаго (съ тою разницей, что это представлено во весь ростъ, а то въ половину, и на сторонѣ гербъ Малороссіи: козакъ съ самопаломъ, а вокругъ слова Б. Х. В. С. Ц. В. З. Г.); напослѣдокъ, присоединены двѣ карты: а) „Часть древней Россійской карты, съ показаніемъ лежащихъ къ сторонѣ Польской Удѣльныхъ Россійскихъ Княжествъ владѣній, съ какими оныя напредъ сего землями были и которыя изъ тѣхъ нынѣ въ Польскомъ владѣніи находятся, и б) Карта генеральная всей нынѣшней Малой Россіи, или Кіевской губерніи, со облежащими около оной Новороссійской, Азовской, Слободцкой, части Бѣлогородской, Воронежской губер-

же и владѣнія Войска Донскаго, съ прочими, прикосновенными ко онымъ землями, какъ-то части Литовской и Польской, Молдавской, Булгаріи, Безарабіи, всего Крымскаго полуострова и Кубанской, съ частію же Астраханскаго вѣдомства." По этому-то списку, сообщенному сыномъ его, Общество, по предложенію моему, издаетъ нынѣ это Лѣтописное Повѣствованіе, содержащее въ себѣ много новаго, вовсе неизвѣстнаго намъ изъ другихъ источниковъ. Въ концѣ прилагаю отъ себя подробное Оглавленіе всему сочиненію и Указатель важнѣйшимъ собственнымъ именамъ и замѣчательнымъ предметамъ, упоминаемымъ въ немъ. Что до языка, то и здѣсь, какъ и въ Исторіи о Донскихъ Козакахъ, соблюдены, со всей тщательностію, особенности его, кромѣ очевидныхъ промаховъ переписчика и нѣкоторыхъ сокращеній и странностей правописанія, ни на чемъ не основанныхъ.

О. Бодянскій.

МОСКВА.
Генваря 21-го дня,
1847 года.

ПРѢДУВѢДОМЛЕНІЕ

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Хотя довольно извѣстно о Малороссіи, о народѣ и Козакахъ ея, и то, что она издревле была владѣніе Кіевское и прочія тамошнія Княженія Россійскихъ Великихъ Князей, и что потому оное и донынѣ именуется отчиною Великихъ Царей и Императоровъ Россійскихъ, и то, какими случаями отторгнуто было оно, какъ равно и прочія Княженія, отъ Россійскаго державства, чрезъ нашествіе и разореніе Татарское, однако имѣющіяся въ Малой Россіи Исторіи Малороссійскія двѣ, писанныя двумя неизвѣстными писателми, хотя нарочито сходственны въ повѣствованіи между собою о дѣлахъ Хетмана Хмельницкаго и послѣдователей его въ числѣ лѣтъ и прочаго, но много во оныхъ находится недополненнаго, а паче о началѣ народа своего пишутъ, какъ видно, съ баснословія, несправедливо. Для чего возжелалось изслѣдовать о справедливости чрезъ вѣрнѣйшихъ историковъ и тѣмъ дополнить недостающее. По которымъ оказалось точно такъ, какъ мною въ сію Повѣсть введено, какъ-то: изъ книгъ о древнихъ Россійскихъ народахъ, изъ Чети Минеи, изъ Синопсиса, изъ Польскихъ и Россійскихъ лѣтописей, изъ Азовской и изъ Ядра Россійской и Польской Исторіевъ, изъ древнихъ Россійскихъ Дворцовыхъ записокъ и прочихъ повѣствователей. А какъ могутъ быть во оной книгѣ какіе излишки, погрѣшности или что и недостающее, то въ томъ благосклоннаго читателя, униженно прошу, неисправности оныя своимъ благимъ разсужденіемъ, загладя, поправить, за что проситель остается тому покорнымъ слугою.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи.

Книга первая.

Глава I.

О разномъ повѣствованіи, отколѣ и отъ коихъ временъ и изъ какихъ народовъ въ Россійскихъ мѣстахъ Козаки по мнѣнію своему быть мнятъ.

Вступленіе.

Хотя всѣмъ довольно извѣстно о находящихся въ Россіи Козакахъ, каковы и что отъ нихъ полезности состоитъ, но въ какое время начало свое взяли и какъ они произходили до нынѣшнихъ своихъ степеней, временъ и мѣстъ, уповательно, мало кому въ точности извѣстно. А хотя кто что объ нихъ и вѣдаетъ, чаятельно и то только по нѣскольку и о нѣкоихъ, а не обо всѣхъ вообще, какъ то о Запорожскихъ, Украинскихъ или Черкаскихъ, Донскихъ и прочихъ Козакахъ.

О точномъ произшествіи Козаковъ или Малороссійскаго народа.

Для того къ любопытству изслѣдовавъ, сколько возможно достичь до истиннаго начала ихъ, какого бы рода и отъ коихъ лѣтъ, какъ происходили они, и соображая объ ономъ описаніе разныхъ авторовъ и изъ самихъ ихъ писателей и мнимыхъ сказаніевъ, нашлося, что они все произшествіе свое возъимѣли въ Россійскихъ мѣстахъ отъ самыхъ древнихъ Славянъ, а не отъ инаго какого народа, какъ они повѣствуютъ о себѣ. Тѣмъ паче доказательно, что они и сами между собою объявляютъ несогласно, каждые о себѣ мнятъ разнаго рода и произхожденія быть. Одни повѣствуютъ, будто происходятъ отъ народа Козарскаго и поселились при Днѣпрѣ рѣкѣ, и оттоль разширились по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ нынѣ обитаютъ.

СКАЗАНІЕ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ О СЕБѢ.

Другіе, какъ-то Запорожцы, жившіе при Днѣпровскихъ порогахъ, собственно о себѣ объявляли, якобы войско ихъ начало свое возъимѣло отъ 948-го году, чрезъ вышедшаго тогда изъ Польши, нѣкоего человѣка, именемъ Семена, роду Козарскаго, которой, яко бы для рыбнаго промыслу и ловли звѣринаго на устьѣ Богъ рѣки, въ ея Лиманѣ, мѣсто изобралъ, и куда, по извѣщенію его о тамошнемъ свободномъ промыслѣ, присовокупились къ нему земляки его и составили, сперва чрезъ то шайку человѣкъ изо ста или болѣе, Семена того поставили надъ собою атаманомъ и жили тамъ времени нѣсколько, промышляли яко бы только звѣриною и рыбною ловлею, потомъ, отъ времени до времени, пріумножалося ихъ до нѣсколько. Носили одежду отъ ловли своей, подѣланную изъ кожъ дикихъ козъ и сайгакъ. Чрезъ что, а паче чрезъ великое уже число ихъ, будто бы прославились славными стрѣлками, и наименовали ихъ по тому Козаками. И урочище то, гдѣ первое начальное зборище имѣли, яко бы проименовалось, съ того времяни, Семеновымъ Рогомъ, которое, де, и донынѣ тѣмъ званіемъ именуется.

КЪ ТОМУ ПОВѢСТВОВАНІЕ РАЗНЫХЪ ИСТОРИКОВЪ.

Сіе повѣствованіе о произшествіи ихъ отъ Козаръ, безъ сумнѣнія взяли они изъ своей же Малороссійской Исторіи, писанной неизвѣстнымъ, яко бы дѣйствительно они начало свое производятъ отъ древнихъ Козаръ, и отъ того проименовались, наконецъ, въ Малой Россіи Козаками, „и хотя, де, говоритъ тотъ же ихъ историкъ, „Веспесіанъ Коховскій и отъ козъ „дивыхъ Козаковъ нарицаетъ, какъ „бы тою скоростію ко брани со„равняются, и ловомъ тѣмъ упраж„няхуся наипаче, но неприлично „де, отъ козъ Козаковъ нарица„ютъ; приличнѣе, де, Стриковскій „объявляетъ Козаковъ отъ древ„няго и славнаго нѣкоего ихъ вож„дя, Козака, и его же промысломъ „многажды Татаръ побѣждаху. А „Александръ Гвагнинъ отъ сво„боды нарицаетъ Козаками, зане„же яко предки ихъ не отъ нуж„ды коей, но отъ доброй воли, о„хотно и безъ найму, на брань „хождаху, тако и нынѣ Козаки, „храбрости своей не сокрывающе, „ко брани охочи.“ Такъ говоритъ историкъ.

ИНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ ЗАПОРОЖСКОЕ.

Изъ нихъ же другіе инако повѣствуютъ: объявляютъ, будто бы первоначальное собраніе ихъ Козачества было въ селѣ Седневѣ, что на Сновѣ рѣкѣ, впадающей, съ правой стороны, въ Десну рѣку, состоящей отъ оной въ 8-ми, а отъ Чернигова въ 24-хъ, верстахъ, и оттоль происходили жилищами своими, внизъ отъ Кіева по Днѣпру, на правой ея сторонѣ, въ Каневѣ, гдѣ нынѣ того именованія мѣстечко Каневъ. Третіе въ Переволочнѣ; нынѣ жъ тамъ крѣпость Переволочанская, на лѣвой сторонѣ рѣки оной. Четвертое, на Хортицкомъ острову, что ниже пороговъ въ 15-ти верстахъ. Пятое оттоль ниже на Тамаковкѣ. Шестое на Никитинѣ, что противъ Каменнаго Затона, на правой сторонѣ рѣки. Седьмое, на рѣчкѣ Чертомлыкѣ, близь рѣки Днѣпра,

на правой же сторонѣ. Осьмое при устьѣ рѣчки Каменки, впадающей въ Днѣпръ, съ правой же стороны, выше бывшей Турецкой крѣпости, Кизикерменя, въ 17-ти верстахъ. Девятое въ Олешкахъ, на Крымской сторонѣ, по Днѣпру жъ, противъ устья рѣки Ингульца, на Пескахъ. Десятое, именовавшаяся Сѣча Запорожская, при рѣчкѣ Подполной, состоящей отъ Днѣпра, на правой ея сторонѣ, въ 7-ми верстахъ,

ОПРОВЕРЖЕНІЕ ТОМУ ПОВѢСТВОВАНІЮ.

Естьли вѣрить сему, чтобъ происходили Запорожцы отъ села Седнева по Днѣпру, на низъ, по объявленнымъ мѣстамъ, то думать, конечно, надобно, что то не цѣлое войско, но нѣкоторая часть, или шайка ихъ была, и пріобщалась по тѣмъ мѣстамъ къ такимъ же, каковы были сами, и чрезъ то, что когда стали уже имѣть свой кошъ за порогами, проименовались Запорожцами. Но и то слѣдуетъ быть гораздо послѣ Батыева нашествія въ Россію и его разоренія въ оной, всемѣрно во время уже Польскаго владѣнія, когда, по прежнему въ Украйнѣ, а паче отъ Чернигова, внизъ по Днѣпру, не малое селеніе быть стало. И такъ, по сему собственному ихъ сказанію, не могутъ они отъ древняго и отъ колѣна прямо Козарскаго, но отъ роду Россійскаго, быть, какъ вышедшіе изъ самыхъ Россійскихъ мѣстъ.

РАЗНОЕ МНѢНІЕ КОЗАКОВЪ О ПРОИЗХОЖДЕНІИ СВОЕМЪ.

Иные жъ мнятъ о себѣ быть изъ народовъ Раксолянскихъ, Донцы жъ изъ Черкесъ. Прочіе жъ отъ древнихъ нѣкакихъ вольныхъ людей, коимъ якобы не принадлежали ни къ какому владѣнію, и потому мнятъ о себѣ всѣ, будто бъ они навсегда право имѣютъ въ вольности, и ни подъ чьемъ точнымъ владѣніемъ, какъ только подъ защитою тѣхъ областей, къ которымъ они прикосновенны, состоятъ. И для того не почитаютъ себя, чтобъ они подлинно были изъ Русскихъ людей, или чьи бывшіе подданные.

ТОМУ ПРЕКОСЛОВІЕ.

Сіе гордое мнѣніе берутъ они себѣ отъ пустаго только носящагося между ими имени, не изслѣдовавъ прямо древнихъ писателей, которые о Скифахъ и Цымбрахъ, жившихъ сначала около Меотическаго моря, Славянскаго языка, описывали, но, надувшись только тѣмъ пустымъ мнѣніемъ, хотятъ себя усильно представить, якобы и донынѣ были подлинно по тѣмъ древнимъ народамъ вольные и ни къ кому принадлежащіе.

ГЛАВА II.

О ПЕРВЫХЪ ПРИШЕДШИХЪ ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДАХЪ КЪ ДНѢПРУ.

О НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДАХЪ ДО КОЗАЧЕСТВА.

Я представляю здѣсь нѣсколько изъ древнѣйшаго описанія. Какіе народы прежде Козаковъ и именій ихъ въ оныхъ мѣстахъ, гдѣ они нынѣ жительство имѣютъ, обитали, о которыхъ и господинъ новой писатель, Димитрій Феодозій, въ книгѣ своей „О жизни и преславныхъ дѣлахъ Государя Импе-

ратора Петра Великаго," въ Исторіи о древности Россійской, упоминаетъ, что въ началѣ 5-го столѣтія, многіе колонны Славянъ, не могши болѣе стерпѣти жестокости оружія Римскаго, въ то время весьма усилившагося, принуждены были оставить предѣлы Дунайскіе и возвратиться къ своимъ прежнимъ однородцамъ. Изъ тѣхъ одни поселилися на земляхъ, гдѣ потомъ то мѣсто Краснорусіею назвалось, между рѣкъ Днѣстра и Днѣпра, другіе пошли къ предѣламъ Сѣвернымъ, гдѣ первые Славянскіе ихъ предки были, какъ то къ озеру Ильменю. Что жъ они тамъ производили и гдѣ селилися, объ ономъ, есть ли угодно кому будетъ вѣдать, можетъ изъ „Собранія Россійской Исторіи" видѣть. А какихъ ради причинъ оные Славяне изъ своихъ мѣстъ прежнихъ выходили и гдѣ находились, объ ономъ господинъ Рычковъ въ „Опытѣ Казанской Исторіи" пишетъ.

РАЗСЕЛЕНІЕ СЛАВЯНСКАГО НАРОДА МЕЖДУ РѢКЪ ДНѢПРА И ДНѢСТРА ДО ВИСЛЫ, ВЪ КРАСНОРУСІИ ПРОИМЕНОВАННОЙ. — О ПОСТРОЕНІИ СЛАВЯНСКИМЪ КНЯЗЕМЪ КІЕМЪ ГРАДА КІЕВА. — О ПРИСЕЛЕНЦѢ КЪ КНЯЗЮ КІЮ ЕГО БРАТЬЕВЪ СЪ СЕСТРОЮ.

Славяна жъ, которые въ Краснорусіи поселилися и отъ Днѣпра до рѣки Вислы селеніями своими распространилися, управляемы были собственными своими Князьями, кои были три брата, Кій, Щекъ и Хоревъ. Старшій изъ нихъ, Кій, въ 430-мъ году, построилъ, при рѣкѣ Днѣпрѣ, градъ, по своему имени, Кіевъ, гдѣ онъ и владычествовалъ. Вторый братъ его, Щекъ, владѣніе свое имѣлъ около Чернаго моря, а третій братъ, Хоревъ, повелѣвалъ тѣми колоннами, которые поселилися по рѣкѣ Вислѣ, и по той Висличами прозваны. Благоразумные поступки Князя Кія привлекли къ нему изъ многихъ, Славянами обитаемыхъ, земель, множество народовъ, и чрезъ не многое время, прославився онъ чрезъ оружіе свое, наконецъ, пошелъ войною на Грековъ и, бывъ подъ Цареградомъ, заключилъ миръ съ ними. По возвращеніи своемъ, взялъ онъ своихъ братьевъ, которые многія отъ сосѣдовъ безпокойства терпѣли, къ себѣ въ Кіевъ, куда и сестра ихъ, Лыбедь, послѣдовала за ними. Тогда то Щекъ на горѣ не далеко, внизъ по рѣкѣ, отъ Кіева, построилъ градъ Щековицу, которая гора или урочище и донынѣ въ Кіевѣ, близъ Выдубицкаго монастыря, тѣмъ же званіемъ именуется; Хоревъ, на другой горѣ, такъ же градъ построилъ и по своему жъ имяни назвалъ оной Хоревицею, которой потомъ Вышгородомъ проименовался (состоитъ выше Кіева въ 15 верстахъ); а сестра ихъ, Лыбедь, построила градъ на высокой горѣ, ниже Щековицы, давъ ему имя Лебединъ; почему и протекающая близъ онаго мѣста небольшая рѣка по ея жъ имяни прозывалась Лыбедью.

ПРЕСЕЛЕНІЕ ПРОЧИХЪ КНЯЗЕЙ СЛАВЯНСКИХЪ ЖЕ СЪ НАРОДОМЪ.

Храбрость и благоразуміе сихъ Князей привело имъ въ подданство многіе, по полямъ и лѣсамъ скитающіеся, народы и многіе Князи съ своими народы; знатнѣйшіе же Радимъ съ Радимчаны, Вятка съ Вятчаны, и Дулебъ съ своими, около рѣки Буга жившими, народи, Ду-

лебянами, принуждены были оружію ихъ подчиниться. Ходили они войною и на самый Сѣверъ, противу Датчанъ, и неоднократно ихъ побѣждали; Царямъ Греческимъ вспомоществовали и освобождали земли ихъ отъ непріятелей; ходилижъ и противъ Болгаръ Дунайскихъ, и при рѣкѣ Дунаѣ Князь Кій построилъ градъ Кіевецъ.

ОКОНЧАНІЕ КІЕВСКИХЪ КНЯЗЕЙ.

По кончинѣ сихъ трехъ Князей, ихъ наслѣдники долгое время княжили въ своихъ земляхъ и обладали большою почти частію Сѣверныя страны. Владѣніе ихъ продолжалося по 879 годъ, когда послѣдніе, отъ крови перваго Князя Кія происходящіе, Князи, Оскольдъ и Диръ, были отъ Олега убиты. Объ ономъ въ древней Россійской Исторіи обстоятельнѣе повѣствуется.

Вотъ прямое начало бытія въ сихъ мѣстахъ Россійскаго народа, какъ выше сказано, отъ 430 году, и отъ оныхъ людей состоялись всѣ повѣствующіеся Козаки.

ГЛАВА III.

О КОЗАРАХЪ, КАКІЕ НАРОДЫ БЫЛИ, ОТКОЛЬ ВЫШЛИ, ГДѢ ОБИТАЛИ И ДО КОИХЪ ВРЕМЕНЪ НАХОДИЛИСЬ.

Что жъ касается о именуемыхъ Козарахъ, отъ коихъ мнили Запорожцы произшедшимъ быть, отколь и какіе люди были, и могутъ ли Козаки происхожденіе свое отъ нихъ имѣть, послѣдующимъ съ ними коловратностямъ, объявляетъ намъ ясно взятое изъ Греческихъ лѣтописцевъ, Россійская Четь-Минея, повѣствованіемъ своимъ въ мѣсяцѣ маіѣ, въ 11 день, что Козары, коихъ Греки Козарами, Римляне жъ Газарами, называли, былъ народъ Скифской, языка Славянскаго, страна же ихъ была близь Меотическаго озера, что и Мертвымъ моремъ называлось (нынѣ же Азовскимъ именуется); во оное Донъ рѣка, которая Азію отъ Европы раздѣляла, впадаетъ. Въ сей странѣ сперьва жительствовало племя перваго сына Іафетова, Гемера, нарицаемы Гемеры, а отъ Грекъ прозваны были Кимеры, Россійскимъ же языкомъ назывались Цимбры, отъ нихъ же и Меотическаго озера устье, въ Понтъ Евксинскій впадающее, нарицалося Босфоръ Кимерискій. Когда же тѣ Цимбры оттуду по полуночнымъ странамъ разселилися и во иные потомъ премѣнилися народы, какъ то: въ Литву, въ Жмуды, въ Готфы и въ прочіе, тогда во оной странѣ Меотическаго озера и Кимерискаго Босфора, племя нѣкое, Скифское жъ, глаголемое (отъ горъ Аланскихъ) Аланы, прозваны потомъ (отъ рѣки Козара имануемой) Козары, поселились, и долгими временами расплодилися вѣло, и населилися пространно по обоимъ сторонамъ Дона, какъ то во Азіи, даже до Волги и устья ея, впадающей въ Каспійское или Хвалынское море, иные же во Европѣ даже до Днѣпра, въ Черное море входящаго; отъ него же часть не малая перешедъ Днѣпръ, надъ Чернымъ моремъ, его же и Евксинскимъ Понтомъ нарицаютъ, поселилися, гдѣ нынѣ Ачаковъ, или бывшей Бористенъ, и Бѣлгородъ, или Акерманъ, и далѣе, ибо и до Паноніи досягали, но уже тамо иными названіями прозваны были, какъ то: иногда Авары, Гунны и во и-

ные перемѣнилися народы. Были же нравомъ грубы, свирѣпы и нелѣпообразные. Обычай у нихъ былъ точно такой, каковъ нынѣ у Татаръ; жительствовали болѣе въ поляхъ, нежели въ городахъ и селеніяхъ, безъ храминъ, въ шатрахъ, кушахъ или кибиткахъ, преходяща отъ мѣста на мѣсто, ради скотоводства, въ чемъ ихъ и пажить состояла, такъ равно, какъ и нынѣ кочующіе въ степяхъ, питалися зеліемъ и мясомъ болѣе, нежели хлѣбомъ, мясомъ же наполы суровымъ, то есть, полуваренымъ или полупаренымъ; на войнѣ и бранѣхъ были зѣло храбры и всѣмъ страшны.

Начальника ихъ называли Каганомъ (иностранные же Лѣтописцы нарицали его Хаганомъ, или Хаянъ); названіе же то, Каганъ, не было имя прямое человѣку, но старѣйшему, или начальнику титла, такъ подобно, какъ у насъ нынѣ Царь, или Князь.

О храбрости народа того много въ древнихъ Лѣтописцахъ Греческихъ и Римскихъ описуется, а наипаче Царюграду опасны были; подходили подъ градъ оной моремъ, подъ нимъ же и побѣждены были чудесно въ царство Ираклiево, въ патріаршество же Сергіево, силою градъ свой отъ тѣхъ поганъ Козаровъ, яко же и отъ Персовъ, съ ними согласившихсъ и купно на градъ воевавшихъ, защитили, о чемъ пространно писано въ Синоксарахъ Акафистныхъ, въ пятую суботу великаго поста, на сѣдальномъ читаемыхъ.

въ 8 столѣтіи.

Потомъ чрезъ не малое время, какъ то во сто или вяще лѣтъ, Левъ Исаврянинъ, Царь Греческій, возжелалъ тотъ Козарскій народъ себѣ примирить, взялъ за сына своего, Константина (прозваннаго Копронима), дщерь у Кагана, Козарскаго Князя, и, крестивши ее въ Царѣградѣ, нарекъ имя ей Ирина (сія Ирина не та, которая сдѣлала Православіе, но иная и прежде бывшая); она родила Копрониму сына, Льва, коего по матери прозвали Козарин или Хозарисъ, такъ какъ отъ матери Козарыни родился. Сей Левъ имѣлъ супругу того жъ имени, Ирины, какъ и мать его; сія то другая Ирина, съ малолѣтнымъ сыномъ своимъ, Константиномъ, по мужѣ своемъ, Львѣ Козаринѣ, оставшись вдовою, утвердила Православіе, отвергши иконоборную ересь Седьмымъ Вселенскимъ Соборомъ. Отъ поятіяже дщери Кагановой въ супружество Копрониму, по видимому жили Козары съ Греками въ мирѣ; однако жъ иные Славянскіе Россійскіе народы ненавиствовали сему, безпокоили Грековъ. Отъ сего времени начали Козары по малу навыкати Христіанской вѣрѣ отъ сосѣдей своихъ, Херсонянъ, то есть, отъ живущихъ, какъ нынѣ называется, въ Крымскомъ полуостровѣ, и тогда ученіемъ святыхъ учителей Славянскихъ, Константина и Меѳодія, не малая ихъ часть Христову вѣру приняли.

Съ того времени содружилися съ Херсонцами и навыкли отъ нихъ добрымъ нравамъ и честному Христіанскому подобающему житію, и селилися съ Греками въ Таврисѣ и Херсонѣ, коея ради вины отъ Космографовъ Таврисія и Херсонесъ Хазаріею или Козаріею назвалися; понеже Козары съ Греками тамъ смѣшалися.

О НАЧАЛЬНОМЪ ВЛАДѢНІИ ВЪ КІЕВѢ КНЯЗЬЯМИ ВЕЛИКАГО НОВАГРАДА. — 879.

Имѣли же Козары издавна, прежде крещенія, область надъ Кіевомъ и надъ иными нѣкіими Россійскими странами, и дани отъ нихъ брали бѣличьими кожами съ каждаго дому, и отъ плуга по шелягу; но послѣ Оскольдъ и Диръ, пришедши изъ великаго Новагорода, отъ Князя Рюрика, сѣли въ Кіевѣ, и не стали давать дани Козарамъ; но Оскольдѣ же и Дирѣ, Олегъ княжилъ въ Кіевѣ, отнялъ отъ Козаровъ Сѣверъ и Радимичи.

912 — 945.

По Олегѣ княжилъ Игорь Рюриковичь, по немъ Святославъ Игоревичь, отецъ Великаго Князя Владиміра. Тотъ Святославъ (какъ о немъ и Несторъ Святый пишетъ), шедъ на Оку рѣку и на Волгу, обрѣлъ тамъ Вятичей, дающихъ дань Козарамъ, отнялъ ихъ отъ Козаровъ, потомъ всею воинственною силою ходилъ на Козары; такожде и Козары съ Княземъ своимъ, Каганомъ, ополчившись, противъ его вышли и брань крѣпкую учинили, и одолѣлъ Святославъ Козаровъ, и городъ ихъ, Бѣлую Вежу, взялъ, и дань на нихъ наложилъ. Но, однако, тѣхъ только Козаръ Святославъ себѣ покорилъ, кои жительствовали въ сторонѣ Европейской, то есть, на сей сторонѣ рѣки Дона, а по другую оную сторону, въ Азіи бывшіе, Козары, вѣрою христіане, свою имѣли область до тѣхъ поръ, доколѣ иной народъ, именуемый Половцы, отъ Готѳскаго народа произшедшій (а Готѳы отъ Цимбровъ произошли), совокупясь съ Печенѣгами, такъ какъ съ единоплеменными себѣ, во первыхъ надъ Понтомъ Евксинскимъ, или Чернымъ моремъ, изгнавши оттуда бывшіе тамо народы, поселились, оттоль пошли на тѣхъ Козаровъ и многія лѣта имѣли брань съ ними, и, повоевавъ, наконецъ, истребили Козаръ, и мѣстами ихъ обладали. Печенѣги же высѣлились тамо, гдѣ нынѣ пребываніе свое имѣютъ Ногайскіе Татара, а Половцы въ Таврицѣ (изгнавше оттуда христіанъ), и приходяще вкупѣ съ Печенѣгами на Русь, многія пакости странамъ онымъ чинили. Потомъ иной народъ Скиѳскій, нарицаемый Татара, жительствовали иногда за Каспійскимъ моремъ, егда съ Царемъ своимъ, Батыемъ, рѣку Волгу, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ Каспійское море впадаетъ, перешли на сію страну, въ великой силѣ, напавши прежде на Половцевъ и, бившися съ ними крѣпко, истребили ихъ, а съ ними и Печенѣговъ до конца, и взяли всю страну ту подъ свою область, по семъ и на всю Рускую землю нашли и повоевали жъ. Съ того времени и имя Половцевъ, равно и Печенѣговъ, истребилося, но только въ память имя Козаровъ въ Малой Россіи осталось.

О НАЧАЛѢ БЫТІЯ ПРИ ПОРОГАХЪ КОЗАКОВЪ И ИХЪ СКОПИЩА И О РАЗСѢЯНІИ ОНЫХЪ, ЯКО БЫ ОНЫЕ ПО КОЗАРАМЪ БЫЛИ ВОЛЬНЫЕ.

Отъ сего то носящагося молвою въ народѣ имяни Козаки Запорожскіе, живущіе въ Сѣчѣ, особливо о себѣ произносить стали, яко бы они подлинно отъ Козаръ произшествіе свое имѣли, и тѣмъ представляли себя быть народу вольному

(да и другимъ объ ономъ поводъ подали), не упоминая уже того, что жительство и общество ихъ стало быть со времяни, когда Польшею велѣно было Украинскимъ Козакамъ содержать заставу ниже Днѣпровскихъ пороговъ, куда оные посылаемы и опредѣлены были для удержанія набѣговъ, въ Украйну и въ Польшу, Татарскихъ; оставляя и то, что они всѣ тамъ безженные были, и потому племя свое производить не могли, но набиралися потомъ къ тому числу изъ гуляющихъ Козаковъ же и изъ разныхъ родовъ людей, бродягъ, сходцовъ и бѣглыхъ, а паче Россіянъ, и составляли тѣмъ кошъ и войско свое.

КОЗАКАМЪ БЫТЬ СЛѢДУЕТЪ ТОЧНО ОТЪ СЛАВЯНСКАГО НАРОДА, АЛЯНЪ И РОКСОЛЯНЪ.

Слѣдовательно, по вышеписанному описанію надлежало бъ имъ себя прямо называть Славянами, Аляскаго роду, а не Козарскаго, такъ равно какъ мы, Россіяня, отъ Славянскаго жъ рода себя именуемъ; а естьли бъ вести имъ имя особое, то слѣдовало бъ называться Черкасами, по пришедшимъ потомъ въ Украйну изъ Черкеской Кабарды, Черкесамъ, которые, смѣсившись съ Украинцами вообще, промѣновалися тѣмъ имянемъ, коимъ и донынѣ еще именуются. Притомъ доказываетъ и то, что сходство лица, одежды и нѣсколько жительство, обычай и во многомъ, обряды, равные съ Черкесами имѣютъ. Когда жъ Черкесы въ Украйну пришли и гдѣ сначала селились, объ ономъ ниже съ точностію объявлено.

ГЛАВА IV.

О ПОДЛИННОМЪ НАЧАЛѢ И ПРОИЗХОЖДЕНІИ КОЗАКОВЪ, ОТКОЛЬ, СЪ ОПРОВЕРЖЕНІЕМЪ ОБЪ НИХЪ ИНЫХЪ МНѢНІЙЪ, И ПОДЪ КАКИМИ УПРАВЛЕНІЯМИ ВЪ РАЗНЫЯ ВРЕМЕНА, КАКЪ ТО ПОДЪ РОССІЙСКИМЪ, ТАТАРСКИМЪ И ПОЛЬСКИМЪ НАХОДИЛИСЬ, И О ПОСЕЛЕННЫХЪ КЪ НИМЪ МЕЖДУ ТѢМЪ, ПРИ ДНѢПРѢ ЧЕРКЕСАХЪ.

О НАЧАЛѢ ЗВАНІЯ КОЗАЦКАГО.

Имя Козаковъ или Козацкаго народа извѣстно стало съ 948 году, такъ какъ объ нихъ упоминаетъ Греческій Царь, Константинъ Порфирогенитъ, и что оные жили въ нынѣшней Кабардѣ, близъ Кавказскихъ горъ.

О НАЧАЛѢ И ВЫХОДѢ КОЗАКОВЪ ВЪ ИЗВѢСТНЫЯ МѢСТА.

Оныхъ предки были выходцы изъ Египта, какъ господинъ Тайной Совѣтникъ, Василій Никитичь Татищевъ, въ своей Россійской Исторіи, говоритъ, и жительствовали въ городѣ Цыркасѣ; по Христѣ были въ законѣ Христіянскомъ; сему свидѣтельствуютъ и донынѣ въ Малой и Большой Кабардѣ запустѣлые отъ нашествія и разоренія прежде реченныхъ иноплеменныхъ церкви Греческаго исповѣданія, каменныя и прочіе Христіанскіе знаки по мѣстамъ *.

---

* А гдѣ именно и въ коихъ мѣстахъ шаковые знаки и донынѣ шамъ между Черкесами въ Кабардѣ находятся, объ ономъ съ точностію въ книгѣ, сочиненой мною 1758 году, „О Кизлярской крѣпости“ изъясненіе описано.

ПО ИНОМУ МНѢНІЮ ОВЪ ИХЪ ЖЕ.

А по описанію Любенскаго, Кромера и Солиньяка, мнятъ быть Козакамъ и Черкесамъ произшедшимъ отъ Половцовъ, какъ и господинъ Эминъ въ Россійской же своей Исторіи о томъ упоминаетъ.

О ИСТРЕБЛЕНІИ ПЕЧЕНѢГОВЪ.

Изъ сего рода, какъ выше объявлено, что Половцовъ съ Печенѣги Татара Батыевы до конца истребили, Козакамъ мнится быть уже не можно, а естьли и отъ нихъ, то какъ Половцы отъ Готфовъ, а Готфы отъ Цимбровъ произошли, кои были Славяна, языка Россійскаго, слѣдовательно, они отъ Славянъ, а не отъ инаго какого роду.

О НЕПРАВИЛЬНОМЪ МНѢНІИ О КОЗАРАХЪ.

Азовская жъ Исторія утверждаетъ быть имъ изъ рода Козарскаго жъ, но тѣхъ, кои вышли изъ Туркестана. Сіе мнѣніе автора, по вышеупомянутымъ обстоятельствамъ, мнится быть неправильно.

О ПРАВИЛЬНОМЪ МНѢНІИ О КОЗАКАХЪ. — СМОТРИ СИНОПСИСЪ О САРМАТАХЪ.

Синопсисъ же Россійской описуетъ ихъ всѣхъ изъ народа Раксолянскаго, и по имяни перваго того народа Татаръ побѣдителя, Касака, Касаками, или Козаками применовавшимся. Сіе именованіе имѣла только нѣкоторая часть Сарматскаго, произшедшаго отъ Славянскаго народа, отъ коихъ въ роды живущихъ въ здѣшнихъ мѣстахъ оное осталось.

НАЧАЛО ВРЕМЕНИ КОСАКОВЪ ИЛИ КОЗАЦКАГО ИХЪ БЫТІЯ ПРИ ДНѢПРѢ.

Отъ сихъ то точно временъ, какъ то отъ 948 году, должно вѣрить по выше объявленнымъ обстоятельствамъ, началу Козачества быть, и отъ оныхъ лѣтъ, когда историки увѣдомляютъ, что Косаки Татаръ побѣдили, дошли и до здѣшнихъ мѣстъ, слѣдовательно и оставались тутъ жительствомъ своимъ, гдѣ, прославившись дѣлами и храбростію своею, стали быть извѣстны не только въ сосѣднихъ, но и во отдаленныхъ мѣстахъ. Они, какъ думать можно, по суровости и своевольству своему, жили сами собой и по волѣ своей тутъ въ дикихъ и пустыхъ мѣстахъ, а паче около рѣкъ, не будучи кому подвласны, кромѣ начальниковъ своихъ, и будучи въ такомъ положеніи своемъ, дѣлали набѣги и нападенія на сосѣдовъ своихъ, и съ тѣмъ находились, можетъ быть, съ разными удачами, потому какъ были вольными и независящіе кому, сдѣлались послѣ подвласными Россійскимъ Князьямъ, потомъ Полякамъ, затѣмъ Татарамъ, а иногда и Туркамъ, а послѣ паки Россіи, что все происходило съ перемѣною по тогдашнимъ со владѣніемъ коловратнымъ обращеніямъ, а именно:

Во время житія и пребыванія Косаковъ оныхъ при мѣстахъ около Бористена, или нынѣшняго Днѣпра, и прочихъ рѣкъ, сосѣдственные владѣльцы, по храбрости и силѣ ихъ, всемѣрно искали ихъ дружбы и, ласкаючись къ нимъ, склоняли и приводили къ своей сторонѣ, такъ какъ вольныхъ лю-

дей, и чрезъ то будучи въ союзѣ, употребляли ихъ противу непріятелей своихъ въ военныхъ дѣлахъ. Они во первыхъ, сколько извѣстно, состояли у Россійскихъ Князей и имъ воевать и побѣждать помогали, и были подъ ихъ руководствомъ до междоусобной брани Великихъ Князей Россійскихъ, а паче, когда усилившись Польша, изгнала Великаго Князя Кіевскаго съ престола, что было въ 11 столѣтіи, и, какъ повѣствуетъ Исторія Польская, тогда Король ихъ, Болеславъ Храбрый, и Косаковъ или, по нынѣшнему именованію, Козаковъ, подъ свое правленіе приялъ, и оными границы княжества Кіевскаго отъ Татаръ и Россіянъ укрѣплялъ.

О ВОЗВРАЩЕНІИ КІЕВА ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ВЛАДѢНІЕ И О ПОВѢЖДЕНІИ КОЗАКОВЪ.

Когда же Ярославъ, Великій Князь Россійскій, въ 1018 году, не могъ снести обиды, Поляками ему учиненной за брата Святополка, вознамѣрился еще извѣдать своего счастія. Онъ брата своего и воинственныхъ стражей Польскихъ выгналъ изъ Кіева и овладѣлъ онымъ городомъ, потомъ и многими землями, вдоль Днѣпра рѣки простирающимися, покорилъ подъ свою власть Косаковъ, которыхъ прежде больше всѣхъ опасался. А братъ его, Мстиславъ, въ 1021 году побѣдилъ Косаковъ и въ сраженіи, собственною рукою, убилъ Редедю, славнаго Косацкаго начальника, и что смерть его вольный отворила путь во всю Украйну, притомъ и побѣжденіе имъ, и послѣ Ярославомъ въ 1036 году, Печенѣгъ (Татаръ же).

О БЫТІИ ПОДЪ РОССІЙСКИМЪ ВЛАДѢНІЕМЪ КОЗАКОВЪ И О НАШЕСТВІИ ТАТАРЪ НА РОССІЮ.

Съ онаго времени Козаки паки приведены были подъ Россійское управленіе; но когда Татара (прежде именуемые Печенѣги, Половцы, Торки, Туркмены, Кипчаки и прочимъ названіемъ, все одного рода), подъ предводительствомъ Хана своего, Батыя, въ 1240 году взяли Кіевъ, оной до основанія разорили, и всю тамошнюю страну опустошили, и былъ градъ оной со всѣми облежащими его мѣстами пустъ, тогда и Козаки отторгнулись отъ державства Россійскаго, и оставались подъ властію Татаръ, а иногда въ своей вольности, даже по нѣколикихъ лѣтъ Ярославъ Всеволодовичь, Князь Великаго Новаграда, отъ Батыя * Владимірское и всѣ земли Московскаго княженія, прощеніемъ своимъ принялъ, тогда началъ и Кіевомъ опустѣлымъ владѣть, и прислалъ, для правленія въ ономъ, воеводу своего, Димитрія Ейковича. Съ сего времени начали остальцы собираться въ Кіевъ и въ облежащія его мѣста, въ томъ числѣ и Козаки размножаться тамъ же стали, и были подвласны Россійскимъ Князьямъ до времянъ оболаданія Кіевомъ и всѣмъ княжествомъ онымъ, Литовскимъ Княземъ Гедиминомъ Витенесовичемъ.

О ПОСѢЛИВШЕМСЯ ВЪ РОССІИ ЧЕРКЕСКОМЪ НАРОДѢ.

Въ тѣ самыя времена, какъ господинъ Татищевъ въ Россійской своей Исторіи пишетъ, что „въ „14 столѣтіи, когда Черкесы въ

* Сей Баатый послѣ сего убитъ въ Венгерахъ отъ Короля Стефана Венгерскаго, въ 1247 году.

„здѣшнія мѣста изъ Кабарды при„шли и въ княжествѣ Курскомъ, „подъ властію Татаръ, собравши „множество сброда, слободы насе„лили и воровствомъ промышляли, „но для многихъ на нихъ жалобъ „Татарскимъ баскакомъ (то есть, „губернаторомъ) *, на Днѣпръ пе„реведены, и городъ Черкасы они „построили," которой и донынѣ на томъ же мѣстѣ и тѣмъ же званіемъ именуется, состоящій на правой сторонѣ рѣки оной, ниже города Канева, почему все Козачество, да и вся Малороссія, потомъ Черкасами проименовалась, а не Козарами **.

---

* Губернаторъ по Татарски назывался баскакъ.

** Отъ времени въ Россіи Православія, Кіевскіе и всея Россіи Митрополиты были: первой, съ 988 году, св. Михаилъ; сей при Владимірѣ крестилъ весь народъ Россійскій; по немъ былъ, отъ 992, Леонтій, потомъ въ 1003 Іоаннъ или Іона, за симъ Георгій и Никифоръ, суммицельные, отъ 1038 Ѳеопемптъ, отъ 1049 Кириллъ, сумм., въ 1050 Иларіонъ, въ 1071 Ефремъ, сумм. въ 1072 Георгій, въ 1080 Іоаннъ, въ 1091 Іоаннъ, въ 1092 Ефремъ, въ 1097 Николай, въ 1107 Никифоръ, въ 1122 Никита, въ 1127 Михаилъ, въ 1146 Кириллъ и Константинъ, въ 1160 Ѳеодоръ, въ 1164 Іоаннъ, въ 1167 Константинъ, въ 1175 Никифоръ, въ 1185 Гавріилъ, сумм., въ 1205 Діонисій, сумм., въ 1208 Мисаилъ, въ 1217 Діонисій, въ 1224 Кириллъ, въ 1230 Кириллъ, въ 1237 Іосифъ: оной Татарами въ 1240 году убитъ и по немъ въ Кіевѣ не было Митрополитовъ по 1415 годъ, а были отъ 1250 во Владимірѣ, кои писались Владимірскіе, Кіевскіе и Всероссійскіе, потомъ отъ 1308 въ Москвѣ и писались Кіевскими, Московскими и Всероссійскими, по 1441 годъ; съ сего времени Митрополія Кіевская стала отъ Московской отдѣльная и осталась во владѣніи Литовскаго Князя, Вишовца, которой, въ 1320 году, овладѣлъ Кіевомъ.

ГЛАВА V.

ОБЪ ОВЛАДѢНІИ ВО ПЕРВЫХЪ ЛИТОВСКИМЪ КНЯЗЕМЪ ВОЛЫНІЕЮ, СѢВЕРІЕЮ И САМЫМЪ КІЕВОМЪ, ЗА ТѢМЪ ЛЯХАМИ КРАСНОРУСІЕЮ, ПОТОМЪ ПОЛЬСКИМЪ КОРОЛЕМЪ ОТЪ ЛИТВЫ ВСѢМЪ КНЯЖЕСТВОМЪ КІЕВСКИМЪ, И О ПРЕМѢНЕНІИ ИМЪ ОНАГО ВЪ ВОЕВОДСТВО, И О УРАВНЕНІИ РОССІЯНЪ СЪ ШЛЯХЕТСТВОМЪ ПОЛЬСКИМЪ.

КНЯЗЬ ЛИТОВСКІЙ, ГЕДИМИНЪ, ОВОВЛАДАЛЪ КІЕВСКИМЪ КНЯЖЕСТВОМЪ.—О УЧРЕЖДЕНІИ НАМѢСТНИКОВЪ ЛИТОВСКИХЪ ВЪ КІЕВѢ.

Между симъ временемъ, Великій Князь Литовскій, Гедиминъ Витенесовичъ, видя Россійскихъ Князей междуусобіе, а сверхъ того и Татарскую власть надъ оными и Великаго престола Россійскаго колебаніе, получилъ самый удобный случай, въ 1319 году, учинить сильное нападеніе на югозападную Россію, завоевалъ всю Волынію, Сѣверію и наступилъ, 1320, на Кіевское Княженіе, побѣдилъ Князя Кіевскаго, Станислава, съ Русскими и Татарскими силами, въ 30-ти верстахъ отъ Кіева, надъ рѣкою Ирпенью; на которомъ бою убиты Князья: Левъ Даниловичъ Луцкій, и Олегъ Переяславскій, а Князь Станиславъ убѣжалъ ко Князю Рязанскому, гдѣ и былъ послѣ Княземъ же. Пришедъ къ Кіеву, завладѣлъ городомъ и всею Украйною, лежащею по обѣимъ сторонамъ внизъ Днѣпра рѣки, и

присовокупилъ Княженіе оное къ своему владѣнію, учредилъ во оном намѣстника перваго, племянника своего, Князя Миндона Голшанскаго, и отъ онаго времяни, подъ управленіемъ разныхъ Князей же намѣстниковъ, состояло Кіевское Княженіе подъ властію Литовскою, даже до послѣдняго намѣстника жъ, Князя Семіона Олелковича (Александровича) *.

НАЧАЛО ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНСКАГО ЗАКОНА ВЪ ЛИТВѢ.

Во дни жъ оные, какъ то отъ 1330 года, Литовское Княженіе начало просвѣщаться святою вѣрою Православною, когда Олгердъ Князь взялъ въ жену Христіянку, Марію, дочь Тверскаго Князя, Михаила Александровича, еяже ради и крестился. Съ сего времени стала быть Литва вся закона Грекороссійскаго.

ПОЛЬША ОВОВЛАДАЛА КРАСНОРУСІЕЮ.

Съ другой стороны Поляки въ въ 1340 году завоевали всѣ оную часть Россіи, которая Краснорусіею именовалась, простирающаяся отъ Малой Польши и Литвы до Днѣпра. Она подала поводъ, что многіе въ тѣхъ странахъ обитавшіе Россіяне, боясь чужой власти, принуждены были оставить свои жилища и поселиться на нижныхъ рѣкъ Днѣпра и Днѣстра мѣстахъ.

ПОЛЬСКІЙ КОРОЛЬ КАЗИМІРЪ IV ОТОБРАЛЪ КІЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО ОТЪ ЛИТВЫ И ОНОЕ НА ВОЕВОДСТВО ПЕРЕМѢНИЛЪ И СЪ ПОЛЬСКОЮ ШЛЯХТОЮ СРАВНИЛЪ ЖИТЕЛЕЙ.

Потомъ число сихъ новыхъ переселенцовъ еще болѣе умножилось тогда, когда Татары въ 1415 году вторично напали на Кіевъ и тамошныя мѣста разорили, а когда Король Польскій Казиміръ IV, отобравши область Кіевскую отъ Литвы и принявъ подъ Польское управленіе, тогда съ начала, по смерти Князя Семіона Олелковича, опредѣлилъ быть въ Кіевѣ воеводою Литвина, Мартына Госполду. Но потомъ оное Княжество или область въ 1471 году на воеводство переименовалъ и всю ту Украйну (по слову Польскому край, по положенію своему на границахъ) раздѣлилъ на повѣты (уѣзды), и уже изъ Россіянъ, живущихъ тамъ, учредилъ воеводъ, каштелянъ, старостъ, судей и прочихъ чиновниковъ, и многихъ Россійскихъ людей честію и вольностію Польскимъ чиновникамъ и шляхтѣ сравною, и привилегіею своею утвердилъ, и оное учрежденіе наслѣдникамъ своимъ подъ присягою подтвердилъ. Которое установленіе и потомъ свято и ненарушимо при постановленіи и коронованіи новыхъ Королей подтверждалось и содержалось, 1-мъ Ягелою, 2-мъ Владиславомъ Ягеловичемъ, 3-мъ Яномъ Олбрахтомъ или Албрехтомъ, 4-мъ Александромъ Казиміровичами и прочими Королями.

„Во оныя времена Козаки жили „и на островахъ, Днѣпромъ окру„женныхъ, и были настоящіе мор„скіе наѣздники, имѣющіе прои-

* Оной Князь церковь Печерскую, Успенія Пресвятыя Богородицы, послѣ Батыя Хана разоренную и впустѣ находившуюся 250 лѣтъ, основалъ въ 1470 году, въ которой, по смерти его, и погребенъ и положенъ въ сдѣланномъ имъ гробѣ.

„таніе свое отъ набѣговъ:“ такъ говоритъ объ нихъ Исторія Польская.

Какое жъ поведеніе въ обществѣ ихъ жительствомъ состояло и какой у нихъ былъ уставленной между собою обрядъ, какъ равно потомъ и въ самой Сѣчи было, объ ономъ въ слѣдующей, въ восьмой, главѣ сего повѣстія описуется *.

ГЛАВА VI.

О ЦВѢТУЩЕМЪ СОСТОЯНІИ РОССІЯНЪ, ЖИВУЩИХЪ ВЪ ПОНИЗОВЫХЪ МѢСТАХЪ ПО ДНѢПРУ И О ПРІУМНОЖЕНІИ ИХЪ ТАМО ЧРЕЗЪ ЗАЩИТУ ВБЛИЗИ ИХЪ ЖИВУЩИХЪ КОЗАКОВЪ, И НАВЫЧКѢ ИХЪ ОТЪ НИХЪ КОЗАКОВАТЬ И БЫТЬ ХРАБРЫМИ; О РОДИВШЕЙСЯ ЗА ТО НА НИХЪ ЗАВИСТИ ОТЪ ПОЛЯКЪ И О УДАЛЕНІИ ЧРЕЗЪ ТО ОТЪ ОНЫХЪ, И О НОВОМЪ ИХЪ ПОСЕЛЕНІИ ВЪ НИЗЪ МЕЖДУ РѢКЪ БОГА И ДНѢПРА. — О ПЕРВОМЪ ХЕТМАНѢ И О СОБРАНІИ ИМЪ УКРАИНСКИХЪ ЛЮДЕЙ И НАЗВАНІИ КОЗАКАМИ.

* По отдѣленіи Кіевской Митрополіи отъ Московской были Митрополиты Кіевскіе и Малыя Россіи: 1 отъ 1415 году Григорій Амалукъ или Цемивлакъ, низверженъ отъ 1418, Герасимъ, сожженъ отъ Полякъ въ Витепскѣ, отъ 1442, Григорій, низверженъ отъ 1443, Спиридонъ, низверженъ отъ 1474, Михаилъ или Мисаилъ, отъ 1477, Симіонъ, отъ 1482, Іона Глезна, отъ 1490, Св. Макарій, убіенъ отъ Татаръ 1496 году, котораго мощи и донынѣ въ церквѣ Софейской наружно преопочиваютъ, отъ 1497 Іосифъ Салтанъ, жилъ въ Вильнѣ за частыми отъ Татаръ въ Кіевѣ нападеніями.

О ДОВОЛЬНОМЪ И ИЗБЫТОЧНОМЪ ЖИТЕЛЬСТВѢ СЪ ПРИРАЩЕНІЕМЪ ЛЮДЕЙ ВЪ УКРАЙНѢ. — О ПРИОБУЧЕНІИ СЕБЯ УКРАИНЦЫ КОЗАЧЕСТВОВАТЬ.

Со времяни жъ установленнаго въ Украйнѣ воеводства Кіевскаго и всего учрежденія во ономъ порядочнаго правленія, со уравненіемъ живущихъ тутъ жителей чинами и честію противу Польскихъ чиновниковъ и шляхетства, были Россіяня оные весьма довольны и правленіе свое начальники исправляли порядочно, такъ что всякая служба производилась съ успѣхомъ и устройство общее было съ приращеніемъ. Отъ чего всѣ жители, да и самые пахари, ни въ чемъ нужды, кромѣ всякаго довольнаго избытка, не имѣли; почему и находящіеся тутъ въ сосѣдствѣ ихъ Козаки жили съ ними въ добромъ согласіи и дѣлали имъ еще всякую защиту и оборону отъ набѣговъ Татарскихъ и прочихъ народовъ, чрезъ что не только спокойное и безопасное житіе, но и приращеніе у себя въ людяхъ возъимѣли. Симъ пребываніемъ своимъ и по всегдашнему сообщенію съ Козаками Украинцы, а паче къ нимъ ближайшіе, навыкли и научились Козацкимъ военнымъ обрядамъ, сообщались съ ними такъ же въ разные подъѣзды и противу непріятелей мужественно воружались, чрезъ что дѣлали къ спокойному пребыванію Польшѣ немалыя услуги.

НА ЦВѢТУЩЕЕ СОСТОЯНІЕ ЗАВИСТЬ ПОЛЯКОВЪ, ОТЪ ЧЕГО УДАЛЯЮТСЯ УКРАИНЦЫ.

Шляхетство Польское, завидуя пребыванію и жительству оныхъ, живущихъ въ изобильныхъ мѣс-

тахъ, не уважая о пользѣ Государственной, происходящей отъ нихъ, начали по малу къ нимъ вселяться и тѣмъ чинить имъ утѣсненіе, что видя народъ оной принужденъ былъ къ отшедшимъ прежде своимъ землякамъ отходить.

Сіи отшельники, распространялись по малу далѣе на низъ по рѣкамъ Бога и Днѣстра и по всей оной еще пустой странѣ, которая находилась между сими рѣками и Днѣпромъ; ради жъ защищенія отъ безпрестанныхъ набѣговъ и нападеній Татаръ, завели они у себя воинское учрежденіе и построили себѣ селенія. Изъ нихъ молодые и смѣлые ходили лѣтомъ для промысловъ своихъ по необитаемымъ мѣстамъ и чинили, между тѣмъ, Татарамъ и Туркамъ не малыя досады. Они, такимъ образомъ, и были Польшѣ и Литвѣ, какъ ограда и щитъ противъ оныхъ непріятелей.

ЗА ВОЗМУЩЕНІЕ ПОЛЬШЕЮ ТАТАРЪ НА РОССІЮ ОБРАЩЕНО НА НИХЪ САМИХЪ.

Точію за чинимыя озлобленія тѣхъ людей и Козаковъ Татара на счетъ Полякамъ поставляли, почему Ханъ Крымскій Мингирей повоевалъ почти всю Подолію, а 1483 году, что было во время того жъ Короля, Казиміра IV, которой возмущалъ того Хана всячески на Россію, обращенъ дружескимъ совѣтомъ Россійскаго Великаго Князя, Ивана Васильевича, на Польшу, и онымъ взятъ, поплѣненъ и выженъ весь городъ Кіевъ, со всѣми его околичными мѣстами, какъ объ ономъ свидѣтельствуетъ Россійская Степенная Книга, да и о томъ, что въ 1491 году, когда возстали было на того Крымскаго Хана Ордынскіе Цари, Махметъ и Шіахметъ, тогда Великій Князь Иванъ Васильевичь послалъ на помощь къ нему не малое число своего войска и Козаковъ, чрезъ что Ордынскіе Цари отъ Перекопа отступить и возвратиться во свояси принуждены были. Сей случай доказываетъ намъ, что отъ времяни владѣнія сего Великаго Князя Козаки также въ повелѣніи и въ службѣ Россійской были.

Татары жъ, по недоброхотству къ нимъ Польской и къ Россіи, а паче за услугу Россійскую, что вспомоществовала имъ своимъ войскомъ, не преставали нападать на владѣнія Польскія, какъ то и въ 1496 году на Кіевъ, и чинили не малое опустошеніе вокругъ онаго, даже и потомъ почти до 1500 году.

ХЕТМАНЪ ДАШКЕВИЧЬ ПЕРВОЙ СОБРАЛЪ ВОЙСКО ВЪ УКРАЙНѢ И НАЗВАЛЪ ИХЪ КОЗАКАМИ.

Напротивъ чего, въ самомъ началѣ 16-го столѣтія, одинъ изъ Украинскихъ жителей и уроженецъ города Овруча, именемъ Дашкевичь, назвавшись Хетманомъ, собралъ нѣсколько одноземцовъ своихъ, именовавъ ихъ Козаками, именемъ отъ Татаръ заимственнымъ, вооружился съ ними противъ Татаръ и нападающихъ на границы Украинскія, жестоко поражалъ и съ добычами изъ Польши и Россіи бѣгающихъ ловилъ, и въ учрежденныя мѣста ихъ отсылалъ, за что, въ 1505-мъ году, въ награжденіе той службы Козачей, испросилъ отъ Короля Польскаго, Жигимунда Перваго, земли въ Кіевскомъ и Брацлавскомъ воеводствахъ, для пространнѣйшаго поселенія сихъ воиновъ.

ГЛАВА VII.

О ПРИЛАСКАНІИ И ПРИВЛЕЧЕНІИ ПОЛЬСКИМЪ КОРОЛЕМЪ КЪ УКРАИНСКИМЪ ОТШАТИВШИХСЯ ОТЪ ПОЛЬСКОЙ ДЕРЖАВЫ ЛЮДЕЙ И О ПРІОВЩЕНІИ КЪ ОНЫМЪ САМООХОТНО НИЗОВЫХЪ КОЗАКОВЪ, И О ИХЪ УСЛУГѢ И ЗАЩИТѢ ОТЪ ТАТАРЪ, И О ПОЖАЛОВАНІИ ИМЪ ЗА ТО ВНОВЬ ЗЕМЛИ ПРИВИЛЕГІЕЮ О ВОЛЬНОСТИ СЪ ПРЕИМУЩЕСТВОМЪ.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ НОВЫХЪ УКРАИНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ЗА УСЛУГУ ИХЪ ПОЖАЛОВАЛЪ МНОГИМИ ПРЕИМУЩЕСТВАМИ.

Король Польскій, Жигимундъ I, какъ премудрый и сильный Государь, подъ которымъ правленіемъ тогда, кромѣ прочихъ областей, Пруссія и Молдавія состояла, почелъ и ту Козацкую ограду за свою и цѣлому Государству Польскому пользу, и ради таковыхъ ихъ удальствовъ не хотѣлъ онымъ Россіянамъ ни мало въ ихъ военныхъ дѣйствіяхъ препятствовать, но старался еще, награда ихъ, тѣмъ болѣе къ службѣ той пріохотить и удоброволить, и завести между ими лучшій порядокъ. Онъ на тотъ конецъ, въ 1506 году, при дачѣ имъ земли, какъ выше сказано, одарилъ ихъ вольностями и разными преимуществами, и на то привилегіею своею имъ подтвердилъ со всѣми тѣми выгодами, каковыми жалованы были отъ времени Казиміра IV, Короля Польскаго жъ, то есть отъ 1471 году, живущіе въ Русскихъ Княжествахъ народы, и тѣмъ болѣе привлекъ ихъ къ своей державѣ.

КЪ УКРАИНСКИМЪ КОЗАКАМЪ ПРІОВЩАЛИСЬ И ОТШЕЛЬНИКИ, НАВЫКШІЕ ЖЪ КОЗАЧЕСТВУ, ПОДЪ ХЕТМАНСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ ОТДАЛИСЬ.

Сему поревновали отшедшіе Низовые Козаки: они стали пріобщаться къ Украинскимъ и отдавались подъ Хетманское правленіе и, по навычкѣ къ воинскимъ дѣламъ отъ Татаръ, дѣлали вообще великія услуги Польшѣ. Они отовсюду охраняли ихъ неослабно и вездѣ мужественно себя оказывали: очистили отъ Татаръ занятыя въ близости ихъ мѣста и тѣмъ довели такъ, что спокойно можно было всѣмъ, около вновь построенныхъ городовъ, Бреилова, Бара, также Кіева и прочихъ мѣстъ, хлѣбопашество, торги и всякіе промыслы производить, чѣмъ себя довольно прославили.

Сею Козацкою навычкою сіи Украинскіе жители во первыхъ какъ проименовались Черкасами, отъ Черкасъ, бывшихъ у нихъ, за протествіемъ многихъ лѣтъ, стали о себѣ думать, будто бъ они и произошли отъ Козацкаго роду поколѣнія Козаръ, и потому, яко бы были люди вольные, оставляя то, что они прежде были Великихъ Россійскихъ Князей подданные, и одного Россійскаго, то есть, Славянскаго, или какихъ иныхъ вольныхъ людей, поколѣнія.

Въ Кіевѣ жъ отъ 1511 году первымъ воеводою былъ, Королемъ Жигимунтомъ I опредѣленъ, Андрей Немировичъ, и по немъ многіе бы-

ли воеводы, какъ значится именами въ Синопсисѣ Кіевскомъ *.

ГЛАВА VIII.

О БЫТІИ НАДЪ КОЗАКАМИ, ПО СЛАВѢ ОБЪ НИХЪ ХЕТМАНАМИ ИЗЪ ЗНАТНЫХЪ ПОЛЬСКИХЪ ВЕЛЬМОЖЪ; О СОЗЫВѢ ИМИ ВОЛЬНАГО ОХОЧАГО ВОЙСКА КОЗАЦКАГО И ДЛЯ ОТОМЩЕНІЯ ТАТАРАМЪ И О СОСТАВЛЕНІИ НѢКОТОРЫМИ ИЗЪ НИХЪ КОША ПРИ ДНѢПРОВСКИХЪ ПОРОГАХЪ; О ПОВѢДАХЪ КОЗАЦКИХЪ НАДЪ ТАТАРАМИ И ЗАЩИТѢ ИХЪ ПОЛЬШИ; О ЗАВИСТИ НА НИХЪ ОТЪ ПОЛЬСКАГО ШЛЯХЕТСТВА И О ПРИСЕЛЕНІИ ОНЫХЪ КЪ НИМЪ ВЪ УКРАЙНУ; О УДАЛЕНІИ КОЗАЦКОМЪ ОТЪ ОНЫХЪ И О ПЕРЕХОДѢ НѢКОТОРЫХЪ ОТЪ ДНѢПРА, ИЗЪ ГОРОДА ЧЕРКАСЪ, НА ДОНЪ; О ПРИЗЫВѢ РЕСПУБЛИКОЮ ПОЛЬСКОЮ ИЗЪ ЗАДНѢПРА И ПОНИЗОВЫХЪ МѢСТЪ КОЗАКОВЪ КЪ СВОЕМУ СОЮЗУ, СЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВОМЪ СОДЕРЖАТЬ ИХЪ НА СВОЕМЪ ЖАЛОВАНЬѢ И О ПРИДАЧѢ ИМЪ ЕЩЕ ЗЕМЛИ.

2-й ХЕТМАНЪ КНЯЗЬ ЛЯНЦКОРОНСКІЙ.

По произносимой славѣ о храбрости Украинскихъ Козаковъ, не гнушались уже быть при нихъ и изъ Польскихъ знатныхъ вельможъ Хетманами, какъ то, послѣ Дашкевича, былъ изъ числа знатнѣйшаго Польскаго рода князь, именемъ Предславъ Лянцкоронскій, староста Каменецкій.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ВОЮЕТЪ ПРОТИВУ РОССІИ.—ТАТАРСКОЕ ПЛѢНЕНІЕ ПОЛЬШИ.—КОЗАКИ ПЛѢНЯТЪ ТАТАРЪ.—КОЗАКАМЪ ВЪ ПРИВАВКУ ЗА УСЛУГИ ИХЪ ОТЪ КОРОЛЯ ЖАЛУЕТСЯ ЗЕМЛЯ НИЖЕ ДНѢПРОВСКИХЪ ПОРОГОВЪ И НАИМЕНОВАНЫ ВСѢ ЗАПОРОЖСКИМИ КОЗАКАМИ.

Во время котораго, въ 1516 году, воевалъ Польской Король, Жигимундъ Первый, противъ Россіи и пошелъ въ оную. Въ то самое время, Ханъ Крымскій, Мелинъ Гирей, видя удобное время, не храня утвержденнаго между собою съ Польшею мира, послалъ во оную свою Орду и плѣнилъ огнемъ и мечемъ города и селы и побралъ множество плѣна и пожитка, кои возвратились паки въ Крымъ безвредно. Король, извѣщенъ будучи о такомъ вѣроломствѣ Ханскомъ, тотчасъ, чрезъ Хетмана Лянцкоронскаго, созвалъ вольнаго охочаго войска изъ Козаковъ, Украинцевъ, такъ же и Поляковъ, упрося оныхъ, послалъ подъ Татарской Бѣлградъ, Акерманъ то жъ, которые такъ же тамъ повоевали и забрали множество корысти, а на возвратномъ ихъ пути, Турки и Татары на нихъ напали, сдѣлавши съ ними брань велику, но Лянцкоронскій тѣмъ войскомъ своимъ перемогши ихъ, разбилъ и прогналъ. Онъ выпросилъ отъ Короля за ту услугу Козацкую, въ прибавокъ имъ къ прежней, по Днѣпру жъ на обои стороны и ниже до

* Въ сіи времена начало года счислялось въ Россіи по Церковному положенію, съ Сентября 1-го числа по 7000 годъ.

пороговъ * землю, на которую тѣ Козаки, кои тамъ промышлять хотѣли, переходили и на то даннымъ отъ короля Универсаломъ подтверждено, и именованы они обоихъ сторонъ рѣки Днѣпра, всѣ вообще Запорожскими Козаками, почему Хетманы ихъ съ онаго времяни и титуловаться титломъ оными стали; которые жъ бы пожелали пребывать безъисходно ниже Пороговъ и жить тамо, тѣмъ бы состоять платежнымъ, когда безъ найму волею на войну ходить будутъ.

ОБРЯДЪ КОЗАЧЕЙ ВЪ ЗАПОРОЖЬѢ.

Почему тѣ вольно служащіе Козаки начали имѣть тамъ ниже пороговъ свой кошъ, то есть, станъ и вели житье свое весьма суровое: они голодъ, жажду и всякую нужду, какъ равно зимой, слякоть, дождь и все воздушное премѣненіе безъ роптанія сносили. Пищу имѣли житное тѣсто квасное, иногда маловареное, и тѣмъ себя насыщали и довольны были; а когда случалось съ рыбою, что называли щербою, то за найлучшее кушанье поставляли. Жительство ихъ было въ коливахъ, то есть, въ шалашахъ и куреняхъ; по величинѣ оныхъ въ нихъ и число людей находилось, какъ то отъ 50 до 100 и болѣе; всѣмъ пища была выше объявленная, одинакая. Они имѣли надъ собою одного главнаго Кошеваго Атамана, и въ каждомъ куренѣ по одному изъ старшихъ Козаковъ, Куренному Атаману жъ, и такихъ, которые бы въ воинскихъ дѣлахъ искусны, какъ равно и Кошевой были, тѣхъ почитали и повиновались имъ такъ, какъ вышнимъ начальникамъ своимъ. Но и старѣйшинамъ ихъ жить съ опасствомъ съ ними было должно; Ежели бъ кто чѣмъ нибудь оскорбилъ ихъ напрасно, тотчасъ предавали поносной смерти, или скинутъ, по состоянію вины, съ начальчальства. Воровство и блудъ не терпѣли, и естьли бъ кто хотя мало, какъ то путо, или плеть у нихъ укралъ, повѣшенъ тотъ на деревѣ будетъ. Одежда у нихъ была одна, или двѣ, а не болѣе; со времяни жъ ихъ воеванія въ Турецкихъ и Татарскихъ земляхъ, обогатились вело и изобильны сдѣлались всякими потребностями, какъ то разными оружіемъ, рушницами, флинтами (ружьями), гарматами (пушками), самопалами, саблями, панцырьми (кольчугами), обухами (насѣками), сагайдаками (луками), стрѣлами, списами или пиками (копьями) и прочимъ, чѣмъ дѣйствовать и упражняться такъ искусны были, что никакому воинскому народу по тогдашнему не уступали. Число оныхъ Козаковъ никто изчислить не могъ, да и сами подлиннаго числа знать не могли, но только и знали, что сколько ихъ конныхъ, столько и пѣшихъ къ дѣлу быть должно, ибо сколько въ околичныхъ мѣстахъ людей находиться будетъ, столько и Козаковъ у себя считали. Къ собранію жъ силъ ихъ, только бы повѣстку сдѣлать, чтобъ въ полки собирались, то тотчасъ, сколько потребно, воинство собиралось; не было нужды съ трудностію собирать, такъ какъ въ иныхъ войскахъ бываетъ, и не имѣлось надобности великаго найму обѣщать; лишь бы только старшій слово сказалъ, тотчасъ войска, какъ травы

* Оныхъ пороговъ состоятъ числомъ 13, которые ниже устья рѣки Самары, впадающей съ лѣвой стороны въ Днѣпръ, занимаютъ не малое пространство, какъ то верстъ на 50.

будетъ; Какъ въ одно время, на вопросъ, Турецкому Султану, когда желалъ вѣдать количество силъ ихъ, отвѣчали, что „у насъ, де, людей, „что лоза, то Козакъ, а гдѣ кракъ „или байракъ, то по сту и по двѣ„сти Козаковъ тамо, и всѣ тѣ на „войнѣ храбры,“ и притомъ приписали, что „Козаки богатство вель„ми имѣютъ, хитрость и храбрость „довольно знаютъ.“

О УДАЛЬСТВАХЪ КОЗАЧЬИХЪ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ.

Объ оныхъ Козакахъ упоминаетъ своимъ описаніемъ и господинъ Вицъ Адмиралъ Корнелій Крейцъ, что „они, до времянъ Поль„скаго Короля Стефана Баторія, „въ разбояхъ и грабежахъ не мно„гимъ лучше дикихъ Татаръ были, „и что не только на Черномъ морѣ „брали суда, но и на сухомъ пути „храбры и жестоки были, какъ то, „кромѣ селъ и мѣстечекъ, умѣли „осиливать не малые города, чѣмъ „себя весьма прославили.“

ТАТАРА ЧРЕЗЪ ПОЛЯКЪ ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЕ НА РОССІЮ, НО СЪ НЕУДАЧЕЮ. — ХАНЪ КРЫМСКОЙ ВЗЯЛЪ АСТРАХАНЬ И СЫНА СВОЕГО ТАМЪ ВОЦАРИЛЪ.

Всегдашняя непримиримость Польская къ Россіи привлекла Крымцовъ на свою сторону; она довела, что Король Жигимундъ Магметъ Гирей Хана привелъ къ тому, что онъ, наруша прежде установленное съ Россіею союзство, началъ войну противу Великаго Князя, Василья Ивановича, и хотя онъ обще съ Поляками, съ Черкесами и Татарами своими, троекратно дѣлалъ на порубежныя мѣста Московскія нападенія, но во всякой опытъ свой съ жестокимъ урономъ прогоняемъ былъ. Ханъ, видя въ томъ неудачу свою, вознамѣрился въ иномъ мѣстѣ успѣхъ свой сыскать. Онъ обратился на Астрахань и оной взялъ, и въ немъ сына своего, Кулгу (наслѣдника), Султана Батыря, на царство посадилъ, и съ тѣмъ въ Крымъ возвратился, гдѣ вскорѣ потомъ отъ своихъ же убитъ, что было до 1522 году. Такъ о семъ извѣщаетъ Степенная Книга.

3-й ХЕТМАНЪ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ ВИШНЕВЕЦКІЙ.

Послѣ Лянцкоронскаго имѣли Козаки Хетмана Князя Димитрія Вишневецкаго.

4-й ХЕТМАНЪ КНЯЗЬ ЕВСТАФІЙ РУЖИНСКІЙ.

Потомъ Князя Евстафія Ружинскаго. Сіи два Хетмана также многократно, со оными Козаками, противу Турокъ и Татаръ воевали и всегда весьма счастливо побѣждали и области ихъ разворяли.

Въ 1526 году Польша съ Россіею на 6 лѣтъ учинила перемиріе, по прошествіи коего паки началась война.

5-й ХЕТМАНЪ ВЕНЖИКЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Послѣ Князя Ружинскаго былъ у нихъ Хетманомъ, изъ Польскаго Шляхетства, Венжикъ Хмельницкій, которой, въ 1534 году, съ Козаками много Орды, въ Польшу нашедшей, для грабежа, подъ Заславьемъ на Волынѣ побылъ.

О ПРИСЕЛЕНІИ ПОЛЯКЪ БЛИЖЕ КЪ УКРАИНЦАМЪ И О УДАЛЕНІИ ОТЪ НИХЪ ОНЫХЪ.

Но Поляки, воображая себѣ, что Украйна ихъ отчина, а живущіе въ ней люди—удалившіеся отъ нихъ

къ Козакамъ, подданные и совершенные холопы, начали того для усильно въ жилищахъ ихъ вселяться и въ работы свои ихъ употреблять и къ оному повиновенію, наконецъ, усильно принуждать. А какъ народъ сей, считалъ себя, по данной имъ вольности, быть отъ таковыхъ работъ свободнымъ и, по навыкости уже своей къ Козачеству, а не къ холопской работѣ, не хотя входить съ Поляками въ ссору, то сталъ еще удаляться отъ нихъ и уходить въ пустыя и нежилыя мѣста и въ степи, для спокойствія своего и свободности. Они упражнялись въ новыхъ мѣстахъ, сначала, по новости своей, рыбными и звѣриными ловлями, потомъ, по умноженіи ихъ, обще съ Козаками, бусурманъ разбивали и грабили, что и дѣлали весьма удачливо.

ДОНСКІЕ КОЗАКИ ЦАРЮ ВЪ ПОДДАНСТВО ПРИХОДЯТЪ.

Живущіе жъ въ городѣ Черкасъ Черкаскіе Козаки, которые чрезъ умноженіе свое и прибывшихъ къ нимъ Украинскихъ людей и обселившихся уже вокругъ ихъ, умножились такъ, что промыслы ихъ имъ уже недостаточными казались, и для того вознамѣрились распространить и поселить себя далѣе. Чего ради, гдѣ были еще имъ извѣстныя, впустѣ лежащія, а имъ для промысловъ способныя, мѣста заняли, а паче такія, кои ближе къ морю находились. Перешедъ сего ради нѣсколько ихъ и къ рѣкѣ Дону, тамъ станъ свой, къ промыслу противъ Турковъ и Татаръ, утвердили, чему соотвѣтствуетъ въ родословной Татарской Исторіи ремарка о Козакахъ, живущихъ въ странѣ, какъ Татара именуютъ, Кипчатской, то есть, на земляхъ, лежащихъ между рѣкъ Дона и Днѣпра, и утверждаетъ, что „когда Татарская »сила начала упадать, то Козаки, »видя, что Россіяне начали явно »противиться Татарамъ, также на»пали на нихъ своими силами, а »при семъ случаѣ поселились они »на берегахъ рѣки Дона, гдѣ и по»нынѣ пребываютъ. Когда потомъ »Царь Иванъ Васильевичь началъ »быть славенъ, то Донскіе Коза»ки добровольно поддалися Россіи »въ 1549 году *“. Также господинъ Тайный Совѣтникъ, Татищевъ, въ Россійской своей Исторіи, пишетъ, что „въ царствованіе Царя Ивана »Васильевича, съ Княземъ Вишне»вецкимъ Черкасы на Донъ въ 16 »столѣтія перешли и, тамъ поселив»шись, городъ Черкаской построили **.“ Сему въ подтвержденіе Ядро Россійской Исторіи объявляетъ, что »въ оное время Князь Димитрій »Вишневецкій, пріѣхавъ изъ Лит»вы къ Москвѣ, принялъ службу »у Царя Ивана Васильевича.“

ВЪ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ВЫШЕ ПИСАННОМУ О СЛУЖБѢ ВИШНЕВЕЦКАГО.

Въ согласность сему увѣдомляетъ и Степенная Книга, такъ что въ то время, когда „Князь „Димитрій Вишневецкій пришелъ „служить Государю, тогда, пове„лѣніемъ Государевымъ, шедъ у

---

* О точности сего вписано въ Исторіи, мною сочиненной, о Донскихъ Козакахъ, 1778 году.

** Сей городъ построенъ при рѣкѣ Донѣ на острову, какъ уповательно, на томъ, о которомъ Страбонъ, а по немъ и Азовская Исторія, именуютъ Алопекія или называемый Лисій островъ, которой, де, въ разстояніи отъ Азова въ верхъ по рѣкѣ во сушѣ поприщахъ, что составляетъ около 50 верстъ, какъ оно есть и нынѣ.

„Крымскаго Царя, въ 1557 го-„ду взялъ городъ Исламкермень и „людей побилъ, и пушки вывезъ „къ себѣ на Днѣпръ въ свой градъ. „Царь же Крымской, съ сыномъ „своимъ и со всѣми людьми Крым-„скими, пришедъ на Князя Димит-„рія ко граду его на Хордецкой, „нынѣ называемой Хортицкой, ос-„тровъ, и стоя у него 20 дней, „брань велію творя, и отъиде съ „срамомъ, многіе люди его побіе-„ны быша."

О КРЫМСКОМЪ НАМѢРЕНІИ НА РОССІЮ И О ПЛѢНЕНІИ НА ВОЗВРАТНОМЪ ИХЪ ПУТИ. — О НАПАДЕНІИ И ПЛѢНЕНІИ ТАТАРЪ ВИШНЕВЕЦКИМЪ.

По семъ въ 1559 году, та же Степенная Книга извѣщаетъ, что когда Крымской Царь послалъ сына своего, Магметъ Гирея, съ Крымскими и Нагайскими людьми, въ числѣ 100,000, съ тѣмъ, чтобъ тайно притти, напавши повоевать Россійскіе порубежные города, думая, что Царь и Великій Князь находится съ войсками своими въ Ливоніи на войнѣ противу Нѣмцевъ, но, не дошедъ за два дни до Украйны Московской, чрезъ пойманныхъ на рѣчкѣ Мечѣ, пяти человѣкъ рыболововъ, увѣдомленъ, что Царь самъ на Москвѣ и войско его не малое по порубежнымъ городамъ находится въ готовности, возвратился сего для поспѣшно назадъ. Но Россійскіе воинскіе люди, видѣвши ихъ бѣгство, разсѣявшихся Татаръ многихъ, по разнымъ мѣстамъ, побили и въ полонъ побрали, при томъ болѣе 15,000 лошадей въ добычь взяли и къ Государю отослали, тогда и Князь Димитрій Вишневецкій Крымцовъ же, слѣдующихъ до Казани, на Айдарѣ, близъ Азова, многихъ побилъ и 20 человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ, къ Государю отослалъ.

УВѢРЕНІЯ О КОЗАКАХЪ, ЧТО ОНИ БЫЛИ ВСѢ ПОДВЛАСТНЫ РОССІИ ПО 1562 ГОДЪ.

По всѣмъ симъ, а паче ниже писаннымъ, обстоятельствамъ ясно видѣть можно, что большая часть, или и едва ль не все Украинское Козачество, по 1562 годъ подъ властію Россійскаго Царя состояло, потому что какъ сухопутно, такъ и рѣками, Дономъ и Днѣпромъ, и на Черномъ морѣ, безъ всякаго помѣшательства Козацкаго, проходя войска Россійскія, Крымцовъ воевали, какъ то, та самая жъ Степенная Книга объявляетъ слѣдующее, что „воинство Государево „велѣніемъ его ходиша моремъ на „Крымскіе улусы, и подъ Ачако-„вымъ корабль взяша, и Турчанъ „и Татаръ побиша и живыхъ взя-„ша, и пришедше на Чулу островъ „на море, и ходиша моремъ 20 „дней въ малыхъ челнахъ, а не въ „корабляхъ, пособствующи имъ „Богу, и на протоцѣхъ другій ко-„рабль взяша и съ людьми, и при-„идоша на Крымскіе жъ улусы, „на Ярлагашъ островъ, и тамъ мно-„гіе верблюды и стада конскія „поймаша и побиша, и оттуда при-„доша на улусы, на сѣдящіе люди, „на Кременчикъ, да на Кошкар-„лы, да на Когольникъ, за 15 отъ „Перекопа, и Божіимъ пособіемъ „повоеваша многіе улусы, и мно-„гихъ людей побиша и живыхъ „поймаша. Прочіе жъ Татарове „Крымстіи собрашеся, пріидоша „на нихъ, и сами безбожни по-„бѣждены быша отъ Русскаго во-„инства, и оттудова Государево

„воинство пріидоша на Озыбемъ „островъ, здраво Богомъ храними. „Царь же Крымскій, съ нимъ же „дѣти его, и князи и мурзы, со„брався, пойде за ними; они же пріидоша съ моря подъ Ачаковъ на усть „Днѣпру, и Божіимъ промысломъ „здравы со всѣми и съ плѣномъ съ „Крымскимъ и Русскимъ и съ Ли„товскимъ, которыхъ отплѣниша „во улусѣхъ, Турскихъ же людей, „ихъ же взяша на корабляхъ и на „перевозѣхъ, и всѣхъ тѣхъ отпус„тиша въ Ачаковъ, понеже съ Тур„скимъ Русскій Государь въ дру„жествѣ и воевати улусовъ его не „велѣлъ."

О ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ПРИНЯТІИ ПОЛЬШЕЮ ВЪ СВОЕ СОЮЗСТВО ПОНИЗОВЫХЪ КОЗАКОВЪ.

Таковое воеваніе, какъ то по морю, на Крымцовъ, безъ сомнѣнія, не отъ самихъ однихъ людей Московскихъ, но всемѣрно, и большею частію, отъ Козаковъ, живущихъ на Дону и при Днѣпровскихъ порогахъ, происходило, тѣмъ паче, какъ имъ всѣ слѣды Татарски и хожденіе по морю въ лодкахъ и челнахъ довольно извѣстны и изобычны были, для чего и суда таковыя мореходныя у себя всегда имѣли, а Московскому войску за отдаленностію оныхъ имѣть, и за необыклостію ихъ тогдашней, не можно было. Чрезъ каковыя дѣла и храбрости Козацкія республика Польская весьма нужду возъимѣла, къ сохраненію своихъ границъ, видя ихъ разширеніе, и что удаляются они не малымъ числомъ, привлещи ихъ паки къ своей области, потому что „они могутъ „быть имъ всегда полезны проти„ву Татаръ, какъ о томъ Поль„ской повѣствователь увѣдомляетъ, „еще и противу Россіянъ, кото„рые начали тогда быть страш„ны во время Царя Ивана Васильевича, постарались призвать изъ „оныхъ многихъ изъ за Днѣпра „и прочихъ понизовыхъ мѣстъ къ „своему союзу, и приняли ихъ „торжественнымъ образомъ въ свое „покровительство на нѣкоторомъ „сеймѣ, бывшемъ 1562 году, обя„зались еще имъ платить ежегод„но, дабы оные могли содержать „урочитое число своего войска и „готовы быть къ защищенію Поль„ши; да и отдали имъ все простран„ство земель, которое лежитъ меж„ду рѣками Днѣпромъ и Днѣст„ромъ къ Татарскимъ границамъ, „кои были безъ нихъ опустошены „Татарскими нападеніями, дабы „они тамъ поселились городомъ, въ „которомъ бы имъ собираться всѣмъ „обще. А какъ страна оная была „весьма плодоносна, то Козаки „оные приложили стараніе при„весть въ состояніе доброту своея „земли, такъ что въ короткое вре„мя на всей оной землѣ построи„лись многіе и немалые города, так„же селъ и деревень премножество, а старыя и вновь возобновили, „словомъ, Украина оная отъ того „времени стала почитаться за най„лучшую часть Польши."

Въ сіе то время Козаки всемѣрно, по вышеписанному дозволенію, во первыхъ городъ себѣ Чигиринъ поставили, какъ то при самой почти границѣ отъ Татаръ, и тѣмъ утверждали и защищали всю Украйну свою, а потомъ уже въ оной близъ границъ же и прочіе города построили.

Изъ числа сихъ людей былъ нѣкто славный наѣздникъ и сильный воинъ, именемъ Бируля Мадскій, которой первый сдѣлалъ, въ 1568

году генваря 18-го числа, съ Козаками сильное нападеніе на войско Московское. Такъ Малороссійская лѣтописная записка гласитъ.

О ПОЖАЛОВАНІИ ОТЪ КОРОЛЯ КОЗАКАМЪ НА ВОЛЬНОСТЬ И ПРЕИМУЩЕСТВО ИХЪ ПРИВИЛЕГІИ.

По таковому въ Украйнѣ оной Козацкому изрядному обселенію, которое для Польши отъ Татаръ нужною оградою учинилось, ибо чрезъ то Козаки во всякое время почасту набѣгамъ Татарскимъ отраженіе дѣлали, въ чемъ усмотря Король ту для государства полезность, на прошеніе Козацкое и всѣхъ живущихъ тамо людей Украинскихъ, о подтвержденіи прежде данныхъ имъ вольностей и преимуществъ, пожаловалъ имъ Польскій Король Жигимундъ Августъ, сынъ Жигимунда I-го, въ 1569 году, декабря 23-го дня, на всѣ ихъ прежнія вольности привилегію, такъ равно въ оной между прочимъ написано: „всѣ достоинствѣ и чины, когда на вакаціи будутъ, обывателямъ, въ землѣ Кіевской осѣдлымъ и званія шляхетскаго, отдавать," чѣмъ и были жители сіи довольны.

Какими жъ вольностями и преимуществами, именно отъ 1471-го и до сего 1569-го году, Королями Польскими жалованы были, Княжества Русскаго, всѣ живущіе на оныхъ земляхъ, Русскіе люди и въ томъ привилегіями имъ утверждали, тому въ окончаніи сего Лѣтописнаго Повѣствованія, особо прилагается выпись изъ книги Польскаго Статута правъ и конституцій коронныхъ.

6-й ХЕТМАНЪ СВЕРГОВСКІЙ.

Во время жъ Польскаго Короля Генриха, послѣ Вежника Хмельницкаго, былъ Хетманомъ Козацкимъ изъ шляхтичевъ Сверговскій, который, въ 1574 году, съ Господаремъ Волоскимъ, Ивоніею, по приглашенію его, съ 1400 Козаковъ, по четырнадцати счастливыхъ надъ Турками побѣдахъ, отъ Турковъ же, окружившихъ ихъ при Волошахъ въ Молдавіи, убитъ со всѣмъ войскомъ своимъ.

За сіе скоро Козаки Туркамъ отомстили, ибо въ 1575 году посланы были отъ Кіевскаго воеводы изъ Черкасъ и Канева чолнами Днѣпромъ на Орду и, напавши на нихъ, много побили, и въ плѣнъ взявши, возвратились къ своимъ съ корыстьми, коимъ былъ предводителемъ Богданко.

Точію Татара, напротивъ того, собравшися множественною Ордою, подъ предводительствомъ трехъ Султановъ и семи сыновей Крымскаго Хана, вошли къ нимъ подалѣ, людей множество плѣнили, а города и села не мало пожгли и разорили.

7-й ХЕТМАНЪ БОГДАНКО.

Не умешкали и Козаки Татарамъ отплатить, когда въ наступившей годъ 1576 вошли за Перекопъ съ вождемъ своимъ Богданкомъ, также землю ихъ огнемъ и мечемъ повоевали, за что и былъ онъ потомъ при нихъ Хетманомъ роду шляхетнаго.

Въ тѣ самыя времена, по объявленію самихъ Запорожцевъ, Козаки, когда ихъ уже довольное число и вольность ихъ была не ограниченная, ѣзжали всегда, для добычи своей, не только сухопутно въ Турецкія области, но и водою по Черному морю, и такъ отважно, что не препятствовали имъ

ни учрежденныя отъ Туровъ заставы, ниже самой Борисѳенъ, что нынѣ Очаковъ, умѣли брать находящейся при Черномъ морѣ Татарскій Бѣлградъ (Акерманъ тожъ), Килію, Измайловъ и другіе замки, и за Дунаемъ знатной городъ Варну, Турокъ въ нихъ порубили, добычь взяли, а городы разорили, потомъ на лодкахъ своихъ, называемыхъ думбасахъ и стіорнахъ, такъ далеко по Черному морю заѣзжали, что и близъ Цариграда были, и многія при ономъ морѣ лежащія на берегахъ мѣстечки, села и деревни разоряли, и частыя сшибки водянымъ и сухимъ путемъ съ Турками и Татарами удачливо имѣли, и получили въ тѣ времена, сверхъ прочей добычи своей, 100 мѣдныхъ пушекъ.

Есть ли кому сумнительно покажется, чтобъ Козаки такъ далеко въ чужое государство моремъ въѣзжали и чтобъ столь отважны тамо были, то въ справедливости оной увѣритъ насъ можетъ Россійская Исторія, что и прежде сего, во время Великихъ Россійскихъ Князей, до Цариграда вооруженною рукою Россіяне доѣзжали и по области тамошней воевали, какъ то при Рюрикѣ въ 864-мъ, при Олегѣ 906-мъ, а во время Игоря Рюриковича въ 931-мъ и 944 годахъ.

О НАЗВАНІИ ИМЕНИ КОЗАКОВЪ ОТЪ ЧЕГО.

Еще не объяснилось, отъ чего у Татаръ имя Козаковъ произменовалось. Козакъ на ихъ языкѣ значитъ воина, легко вооруженнаго, который болѣе наѣздомъ, нежели регулярнымъ нападеніемъ непріятеля побѣждаетъ; значитъ же и такого, кто на войну нанимается и то голову бритъ.

Россіяне, бѣжавшіе отъ Литовскаго и Польскаго владѣнія, какъ выше сказано, поселилися во оныя жилища, гдѣ Татары жили, и приняли всѣ Татарскіе обычаи, и такъ стали такими, какіе были Татарскіе Козаки, коихъ не малое число находилося между тамо бывшими Татарами, и оттуда завелося званіе Козаковъ Россійскихъ, кои жили въ полученныхъ отъ Польскихъ Королей, Казиміра IV и Жигмунда I, мѣстахъ, въ вольностяхъ и во всякомъ изобиліи до смерти потомъ бывшаго Короля Стеѳана Баторія, а со времени антицесаря его, Короля жъ, Сигизмунда III, пресѣчены у нихъ всѣ благо учрежденныя вольности.

8-й ХЕТМАНЪ ИВАНЪ ПОДКОВА.

Но какъ въ оныя времена слава о Козакахъ Запорожскихъ распространилась во многихъ и во отдаленныхъ мѣстахъ, въ то время находился между оными въ Козакахъ же Волошскаго Господаря, или князя, Ивонія, братъ, именемъ Иванъ Подкова, прозвавшейся симъ прозвищемъ потому, что онъ яко бы столь былъ силенъ, что ломать могъ руками конскія подковы: такъ объ немъ, между прочимъ, Малороссійская лѣтописная записка повѣствуетъ. По славѣ и такой силѣ его Козаки, по Хетманѣ своемъ Богданкѣ въ 1577 году выбрали себѣ Гетманомъ; Волохи жъ, будучи огорчены отъ своего господаря, Петра Воеводы, того Подкову, зная яко одноземца своего, и вѣдая о его славѣ и храбрости, призывая, просили на мѣсто того князя Петра, чтобъ былъ у нихъ Господаремъ въ Молдавіи. Онъ не отрекся отъ сего, и пригласилъ съ собою, славнаго жъ по себѣ, Козака Шаха,

который потомъ былъ на мѣсто его Хетманомъ. Они взяли съ собою довольное число отборныхъ Козаковъ и, вступя, въ 1577 году, въ Молдавію, согнали съ княжества онаго Петра Воеводу, вмѣсто котораго сѣлъ на господарство Подкова; Воевода жъ Петръ, призвавъ нѣсколько Турокъ, ополчился на Подкову, но онъ съ Козаками своими побѣдилъ Турецкую силу и прогналъ ихъ изъ княжества онаго. По нѣкоторомъже времени паки Петръ пришелъ съ немалымъ числомъ Турокъ, противу чего Подкова такъ же съ Козаками, сразясь съ ними, разбилъ, и такъ, что едва Петръ съ малымъ числомъ людей убѣжать могъ. По таковымъ обстоятельствамъ Иванъ Подкова предвидѣть могъ, что и впредъ такія жъ нашествія на него быть могутъ и чрезъ то на господарствѣ Молдавскомъ не укрѣпится; сего для, оставивъ свое княжество, и вышедъ съ Козаками въ Подолію, съ тѣмъ, чтобъ возвратиться по прежнему въ Украйну; но Поляки, увѣдавъ о семъ, лестію его взяли и отослали въ Польшу, гдѣ, осуда, велѣли, какъ возмутителя сосѣдственныхъ народовъ, казнить его смертію, отсѣчь ему голову, что и учинено въ городѣ Львовѣ, 1578 году; тѣло жъ его Козаки взяли и погребли съ честію въ монастырѣ Каневскомъ; за которой Польской поступокъ Козаки жестоко на нихъ озлились, и всячески угрожали отомстить имъ за оную обиду.

9-й ХЕТМАНЪ ІОНЪ ПЕТРИЖИЦКІЙ.

Между симъ временемъ, доколѣ были Подкова и Шахъ въ Молдавіи, какъ Малороссійская лѣтописная записка означаетъ, яко бы былъ при Запорожскихъ Козакахъ Гетманъ Іонъ Петрижицкій.

10-й ХЕТМАНЪ ШАХЪ.

А потомъ вскорѣ помянутой Козакъ Шахъ Хетманомъ сталъ. Сей многожды нападалъ и побѣждалъ Волоховъ, за смерть Ивана Подковы.

Польша, слыша о роптаніи и возмущеніи Козачемъ, тотчасъ послала къ нимъ, а паче къ Низовымъ Козакамъ, своихъ дозорцовъ и комисаровъ, для усмиренія ихъ; но они приняты ими не такъ, какъ Полякамъ хотѣлось, злясь за Подкову, что лишили ихъ такого воина, которой имъ весьма надобенъ и Татарамъ страшенъ былъ *.

---

* Отъ 1516 году былъ въ Кіевѣ Митрополитъ Іона.

Отъ 1526 году Митрополитъ былъ Іосифъ.

Митрополитами были въ Кіевѣ отъ 1538 Макарій, а отъ 1556 Сильвестръ Билкевичъ или Бѣлковичъ.

Отъ 1568 году въ Кіевѣ былъ Митрополитъ Прошаковичъ.

Съ 1577 году былъ въ Кіевѣ Митрополитъ Илія Куша, а съ 1578 Онисифоръ Дѣвочка, опрѣшенъ 1589 года за двоеженство.

Стефанъ Баторій, въ царствованіе свое, въ Малой Россіи, на восточной сторонѣ Днѣпра, при рѣкѣ Сеймѣ, впадающей въ Десну, на лѣвой ея сторонѣ, построилъ городъ, шакъ какъ въ отчинѣ своей, и назвалъ оной, по прозванію своему, Баторинъ, ибо въ сихъ мѣстахъ тогда Козаковъ поселенныхъ еще не было; нынѣ жъ оной городъ Башуринымъ именуется.

Книга вторая.

ГЛАВА IX.

О порядочномъ учрежденіи Козачьяго войска Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ съ ихъ урядами и о пожалованіи на то имъ клейнотовъ, преимуществъ, городовъ и земли на обоихъ сторонахъ рѣки Днѣпра, съ увольненіемъ отъ всякихъ поборовъ.

О привываніи къ Украинскимъ Козакамъ 10,000 Козаковъ же и о порядочномъ учрежденіи ихъ, съ придачею имъ начальниковъ и клейнотовъ.

Въ ономъ 1578 году скончался Польскій Король Хендрикъ, на коего мѣсто Поляки, призвавши Семиградскаго Князя, Стефана Баторія, возвели на Королевство. Сей Государь, принявши Царство и возшедъ на престолъ, вознамѣрился вооружиться на Россію; но чтобъ вопервыхъ укрѣпить свои предѣлы отъ всѣхъ Татаръ Бесарабскихъ, то есть, Будчацкихъ, Бѣлогородскихъ и Крымскихъ, которые тогда найболѣе страшны для Украйны и Польши были, набралъ, сего ради, въ добавокъ къ прежнимъ Козакамъ изо всей Украйны выбранныхъ 10,000 человѣкъ Козаковъ же, и оныхъ порядочнымъ войскомъ учредилъ, опредѣлилъ имъ изъ нихъ же Хетмана титуломъ съ обоихъ сторонъ Днѣпра войска Запороскаго, и пожаловалъ ему знамя, бунчугъ, булаву и печать, съ вырѣзаніемъ на оной стоящаго рыцаря съ самопаломъ и перекривленнымъ на головѣ колпакомъ и рогъ пороховой при бедрѣ, въ гербъ; также установилъ войсковую старшину, по Хетманѣ Обознаго, Судью, Писаря, Есаула, Хорунжаго, потомъ Полковниковъ, Сотниковъ и Атамановъ; далъ Хетману полную власть, чтобъ суды, расправы и наказанія дѣлать, также въ чины и начальники по войску своему производить; притомъ далъ для Хетманскаго пребыванія и войска его, выше прежняго Козацкаго города Черкасъ, городъ же Трехтемировъ * съ монастыремъ и съ принадлежащими тамо землями, даже до складнаго Козацкаго жъ города Чигирина и до Пороговъ, и за Днѣпръ на восточную, то есть, по теченію той рѣки по лѣвую сторону, и вдоль онаго внизъ на 10 миль, для жительства ихъ; уволилъ ихъ притомъ отъ платежа акцизовъ и податей. А какъ болѣшая часть

* Сей городъ состоялъ на правомъ берегу Днѣпра въ десяти миляхъ ниже Кіева, а выше городовъ Канева и Черкасъ.

ихъ состояла изъ пѣшихъ, то придалъ имъ 2,000 рейтаръ, и жалованье изъ своихъ доходовъ опредѣлилъ, что все утвердилъ имъ грамотою своею. Пушки жъ и всякія военныя орудія и снаряды, воюя Турковъ, сами бъ доставали; велѣлъ имъ содержать стражу отъ Татаръ около Пороговъ, куда и опредѣлено было 2,000 человѣкъ, чрезъ что и кошъ, то есть, станъ, или городокъ, Сѣча, тамъ утвердилась.

Рукописная жъ Малороссійская Исторія увѣдомляетъ, яко бы въ жалованье Козакамъ давано было каждому въ годъ по червонцу и шубѣ. А Поляки пишутъ что „Король „юный, Стефанъ Баторій, присоединилъ Козаковъ тѣмъ къ своей „державѣ, что плѣнилъ ихъ своими благодѣяніями и показалъ „имъ пристойнѣйшую и благополучнѣйшую жизнь, и превратилъ „ихъ въ войско, состоящее изъ сорока тысячь человѣкъ и разположилъ оныхъ въ нижней Подоли „и нижней Волыни, дабы защищали Польшу отъ Россіянъ и Татаръ, „природныхъ непріятелей оной.“

Число 40,000 Козаковъ, конечно, не съ начала установленія оныхъ было, но тогда уже, когда они, по ниже писаннымъ причинамъ, вооружиться за свои обиды противу Польши принуждены были, и оное число увидѣвши Поляки противу себя, приписали на Короля Стефана Баторія, яко на виновника начала ихъ. Ибо „къ нимъ присоединилъ онъ и переведенцовъ, „дабы населяли и вспахали ту „землю, которую называли Украйною. Изъ числа великихъ дѣлъ, „учиненныхъ Стефаномъ Баторіемъ, есть сіе почти найлучшее; „ибо онъ привелъ чрезъ то Польскіе предѣлы въ безопасность, у„множилъ войско и такую непа„ханную землю учинилъ для Поль„ши плодоносною, которая стала „послѣ изобильнѣйшею во всемъ „свѣтѣ.“

11-й ХЕТМАНЪ СКАЛОЗУБЪ.

По Хетманѣ Шахѣ Козаки имѣли изъ Шляхетства Хетмана, именемъ Скалозуба; оной на морскомъ съ Турками сраженіи убитъ.

Выше упомянутыхъ же Хетмановъ сами Короли Польскіе, властію своею, а не избраніемъ, вольными Козацкими голосами поставляли.

Козаки имѣли многія брани съ Татарами на земли, а съ Турками на морѣ, какъ выше значится, и всегда побѣдителями ихъ были. А остающіеся въ домахъ своихъ жили весьма изобильно и, простирая промыслы свои со избыткомъ, даже такъ, что изъ онаго Поляки весьма окомъ завистнымъ на то взирать стали, и всячески возжелали лишить того имущества и цвѣтущаго ихъ состоянія, и чѣмъ они награждены были, внушали иногда самому Королю, что сколь они опасны со временемъ для цѣлой Польши быть могутъ, и доводили тѣмъ, чтобъ всемѣрно ихъ искоренить, для чего и были отъ Польши подсмотрщики къ нимъ опредѣлены.

О семъ Королѣ Италіянской писатель, Григорій Летій, въ Исторіи о жизни папы Римскаго Сикста V, между прочимъ, упоминаетъ, что Стефанъ Баторій, во время царствованія своего, завоевалъ княжествы по Россіи: Смоленское и Свевское;* а когда Султанъ Турецкій въ 1584 году требовалъ отъ него, чтобъ онъ, по древнему обычаю, далъ ему на

* Сѣверское?

помощь противу Персіанъ нѣсколь-ко числомъ войска, отказалъ ему слѣдующими словами: „Польской бѣдой орелъ, которой, стоя долгое время, безъ перьевъ и безъ силъ находился, нынѣ возобновился юностію своею и оперился, какъ равно носъ и кохти уже отвострилась, и за тѣмъ не можно.“ И такъ по такому его отважному отказу и по прославившейся его храбрости, уповательно Турокъ не отважился тогда Польшу подъ свой мечь приклонять, такъ какъ онъ прежде сего неоднократно дѣлывалъ.

Сей Король царствовалъ на Польскомъ престолѣ около девяти лѣтъ: скончался 1587 году. На его мѣсто Поляки призвали изъ Швеціи королевича Сигисмунда, сына Швецкаго Короля, Іогана, котораго Поляки, возведши на свой престолъ, наименовали его Жигмундомъ III; оной царствовалъ въ Польшѣ 44 года.

ГЛАВА X.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ПРИТѢСНЕНІИ КОЗАКАМЪ ОТЪ ПОЛЯКЪ ЧРЕЗЪ ПРЕМѢНЕНІЕ ИМИ, ВЪ ОСКОРБЛЕНІЕ ВСѢМЪ РОССІЯНАМЪ, ЗАКОНА ГРЕЧЕСКАГО ВЪ УНІАТСКУЮ РЕЛИГІЮ И О ВОСТАНІИ КОЗАЦКОМЪ ЗА ТО НА ПОЛЯКЪ.

Когда Король Стефанъ Баторій скончался, то по смерти его и по восшествіи на Польскій престолъ Короля Сигисмунда III, всѣ бѣдствія на Козаковъ и Украинскихъ жителей возстали: Поляки непрестанно магнатовъ своихъ возмущали и самому Королю внушали, что могутъ великія и бѣдственныя слѣдствія отъ ихъ Козаковъ произойти, и наклоняли на то, чтобъ ихъ угнести и уничтожить, описывая ихъ силу, храбрость и отвагу; почему, могутъ опасны и вредны быть всей Польшѣ. Слыша сіе Король, что дѣла ихъ происходятъ весьма отважныя и смѣлыя, предвѣщая сказалъ на то: „По сему предвидѣть можно, что будетъ отъ сихъ удальцовъ, и посполитство ихъ вольное, то есть, что и пахари всѣ ополчатся.“

О ПОЛЬСКИХЪ НАЛОГАХЪ КОЗАКАМЪ И О НАПАДЕНІИ КОЗАЦКОМЪ НА ПОЛЬШУ. — О НАЧАЛѢ УСТАНОВЛЕНІЯ УНІИ ВЪ ЛИТВѢ И ВЪ УКРАЙНѢ.

Тогда то Поляки начали усильно домогаться дѣлать Козакамъ, подъ разными видами, всякія наглости, налоги, обиды и притѣсненія, и тѣмъ восхотѣли ихъ привесть подъ свою волю, что продолжалось, съ разными дѣйствіями, не малое время. Наконецъ, по нестерпѣливости, огорча, Козаки сдѣлали между собою заговоръ и, вооружась, вдругъ въ 1587 году, напали на Польшу и отомщали Полякамъ сколько возможно, коихъ усмирить Польша едва могла. Но все то было не на долго: они часто послѣ сего, за чинимыя имъ отъ Полякъ наглости и насильства, на нихъ возставали, и паки ихъ усмиряли, а иногда, вооружась, отомщевали и укрощали. Что все съ такою перемѣною продолжалось времени нѣсколько, а болѣе, что отъ 1589 году, по наущенію Польской Римской религіи духовенства и Полякъ, чрезъ отступниковъ отъ Православной вѣры къ ереси, изъ числа бывшихъ тогда въ Польшѣ Митрополита Михаила Рогозу, съ Епископами Вла-

димірскимъ, что на Волыни, Протоиереемъ Ипатіемъ Поцеемъ, Луцкимъ, Екзархомъ Кирилломъ Терлецкимъ (сей злу сему и собранія сего собора первой виновникъ былъ), Полоцкимъ нареченнымъ только Архіепископомъ, Григоріемъ, Хелмскимъ Діонисіемъ Збируйскимъ, Пинскимъ Леонтіемъ Пелчицкимъ, Архимандритомъ Кобринскимъ и нареченнымъ токмо Епископомъ Пинскимъ же, Іоной Гоголемъ: они согласились принять и установить въ епархіяхъ ихъ, кои находились Грековосточнаго исповѣданія, Унію, съ чѣмъ и послали прошеніе съ двумя Епископами, Владимірскимъ и Луцкимъ, къ Папѣ, бывшему тогда въ Римѣ, Клименту VIII, въ 1590 году.

ЗА УСИЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНІЕ КЪ УНІИ КОЗАКИ ВОЗСТАЛИ НА ПОЛЯКЪ И СЪ НИМИ ВОЙНУ ИМѢЛИ.—12-й ХЕТМАНЪ КОСИНСКІЙ.

Но въ 1593 году, во время уже Короля Польскаго Жигимунда или Сигисмунда III, какъ стала возстановливаться чрезъ помянутыхъ Епископовъ въ Литвѣ Унія, и чрезъ духовенство Римское и Подякъ усиливаться и дѣлать благочестивымъ церквамъ и людямъ притѣсненіе, тогда возроптало Шляхетство, коего великое множество Православнаго закона было, и возволновалось обще съ Козаками, поревновавъ за благочестіе, и вооружась изъ нихъ одинъ, ставши, за неимѣніемъ тогда при Козакахъ, Хетманомъ, изъ числа Грекороссійскаго закона, Шляхтичъ Косинскій, началъ съ Козаками воевать Литву, и могло бы продолжаться во вредъ супротивникамъ Полякамъ на долго, но на другой годъ, то есть, 1594, онаго Косинскаго предъ мѣстечкомъ Пяткою, въ сраженіи убили, и тѣмъ та брань на то время утихла.

ЗА ЗАПРЕЩЕНІЕ КОЗАКАМЪ ѢЗДИТЬ ПО ЧЕРНОМУ МОРЮ И ЗА УСИЛЬНОЕ ВВЕДЕНІЕ УНІАТУРЫ ВЪ ЛИТВУ И ВЪ УКРАЙНУ, А ПАЧЕ ЗА ОТНЯТІЕ ЦЕРКВЕЙ И МОНАСТЫРЕЙ ПРАВОСЛАВНЫХЪ, КОЗАКИ ЖЕСТОКО ВООРУЖИЛИСЬ НА ПОЛЯКОВЪ. — 13-й ХЕТМАНЪ НАЛИВАЙКО.

Точію послѣ сего, скоро какъ Кошевскимъ такъ и прочимъ Козакамъ, по мирному установленію тогда, съ Турками, запрещено отъ Короля, чтобъ они, по обыкновенію своему, на Черномъ морѣ и на сухомъ пути въ границахъ Турецкихъ набѣги не чинили, подъ лишеніемъ живота за преслушанія онаго; но какъ Козаки запрещеніе сіе за премѣненіе ихъ вольности себѣ сочли, то озлились жестоко на Подякъ; притомъ свѣдали, что отъ Папы возвратились съ Уніею отправленные изъ Польши два Епископа, Владимірскій, Ипатій Поцей, и Луцкій Кириллъ Терлецкій, которые хотѣли обнародовать Унію, равно и то, что изъ сего сдѣлались въ городѣ Брестѣ два собора въ 1596 году, одинъ изъ благочестивыхъ, которой состоялъ только изъ двухъ Православныхъ Епископовъ Львовскаго, Гедеона Балабана, и Перемышльскаго Михаила Копистенскаго, съ Протосингелом, присланнымъ отъ Патріарха Константинопольскаго, Грекомъ Никифоромъ, и съ нѣсколькимъ числомъ духовенства, тако жъ шляхетства и господъ знатныхъ исповѣданія Грековосточнаго; а другой соборъ изъ Уніятовъ Епископовъ тѣхъ самыхъ, кои злу тому зачинщики были, съ ихъ Митрополитомъ

и весьма малымъ числомъ духовенства, на Унію согласившагося, и что оной крайне умножили, съ духовенствомъ Римскаго исповѣданія, Сенаторы, отъ Короля въ подкрѣпленіе имъ присланные. И какъ соборъ оной, будучи подкрѣпленъ Королемъ, усильно возстановлялъ потому, вмѣсто Православія, вездѣ въ Польшѣ Унію свою, не пріемля на то винословныхъ представленіевъ отъ Православной стороны, они заключали уже не быть у нихъ во всей области благочестивымъ Епископамъ, и усильно чтобъ отнимать церкви и монастыри знатнѣйшіе, и разными бъ способами угнетать Правовѣрныхъ: тотчасъ Козаки, вооружась изъ сего, напали на Польшу и Литву съ неописанною яростію: рубили все, что имъ ни встрѣчалось, и все грабили и жгли, подъ предводительствомъ нѣкоего изъ нихъ полководца, или названнаго у нихъ Хетмана, Наливайки. Они разорили у нихъ знатные города, въ томъ числѣ Слуцкъ и Могилевъ. Сего отвращенія ради Поляки, собравшись съ силами, пошли имъ на встрѣчу. Козаки жъ, не раздѣлялись другъ отъ друга, почти всѣ единодушно, пристигши ихъ подъ Бѣлою Церквою, побили войско такъ, что принуждены они обратиться въ бѣгъ; но Польскій коронный Хетманъ, Жолкевскій, храбрый и искусный воинъ, справясь съ силами, сталъ напередъ сыскивать и побивать ихъ въ разныхъ мѣстахъ малыя толпы, и напослѣдокъ обезсиливши ихъ, подъ Лубнами въ урочищѣ Солоницѣ, въ такую тѣсноту загналъ, что, дабы избѣжать всѣмъ смерти, принуждены были, по требованію Жолкевскаго, своего Хетмана, Наливайку, выдать, и съ нимъ Полковниковъ, Лободу и нѣкоего Мазепу, конхъ отослалъ онъ въ Варшаву, и тамъ, на мѣдномъ волѣ, въ 1597 году, созжены, такъ какъ Малороссійская Исторія пишетъ; а Запорожское описаніе объявляетъ отсѣченіемъ головъ казнены. И тѣмъ Козаковъ на то время усмирили

Однако жъ, хотя имъ тогда Полякамъ дальнѣйшаго вреда сдѣлать не удалося, то, вмѣсто того, они тайнымъ образомъ, въ Турецкія границы нападали и дѣлали тамо свои дѣла съ удачею, при томъ не оставляли посѣщать и самую Польшу, и поставивши ей на счотъ, всѣ свои убытки возвращали, не возмутительнымъ уже образомъ, но сокрытыми способами и малыми шайками долги собирали, даже, наконецъ, до самаго явнаго вооруженія за то, что Поляки ихъ совсѣмъ въ холопство уже обратить хотѣли.

При томъ требовали отъ Короля, чтобъ Козацкій Хетманъ подчиненъ былъ ихъ коронному Хетману и чтобъ Польскіе вельможи могли имѣть въ Украйнѣ свои маетности и быть тамо Польскому духовенству, что все по желанію ихъ исполнено. Ксензы поселились въ селеніяхъ Козацкихъ, а въ Кіевѣ поставили Римскаго Епископа. Построили у нихъ костелы, монастыри и училищи, не съ другимъ какимъ намѣреніемъ, какъ только, чтобъ распространить тамо законъ Римскій: они усильно отнимали благочестивыя церкви и монастыри знатные, разными способами угнетали православныхъ, отъ чего благочестивые, день отъ дня, умалялись, не имѣя своихъ Епископовъ, кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ, Львовскаго и Пере-

мышльскаго. А хотя и просили Короля на Сеймахъ о дозволеніи избрать себѣ въ Украйну Епископовъ правовѣрныхъ, но Король не созволялъ имъ того во всю свою жизнь, ибо былъ гонитель Православныхъ. Таковыми Польскими поступками приведемъ былъ весь народъ въ огорченіе, а найпаче Козаки почли себѣ за должность, чтобъ всею силою защищать не только Православіе Грекороссійскаго закона, но и преимущества своего народа и отечества. Они всячески придумывали, какимъ бы образомъ во оное войти, но зависѣло за отважнымъ къ тому предводителемъ, а при томъ воспослѣдовала въ то время у Полякъ съ Турками война, на которую должны были слѣдовать и Козаки, и тѣмъ оставили намѣреніе оное до своего времяни, какъ ниже значится.

ГЛАВА XI.

О ПРОИСХОДЯЩИХЪ ОТЪ ПОЛЬШИ ДѢЛАХЪ ПРОТИВУ РОССІИ ВО ВРЕМЯ САМОЗВАНЦОВЪ И МЯТЕЖЕЙ МОСКОВСКИХЪ И О ДѢЙСТВІИ ВЪ ТО ВРЕМЯ КОЗАЧЬЕМЪ.

О ЯВШЕМСЯ ВЪ ПОЛЬШѢ САМОЗВАНЦѢ, ГРИШКѢ ОТРЕПЬЕВѢ.

Въ 1601 году явился въ Польшѣ, а на другой годъ въ городѣ Брачинѣ, у Князя Адама Вишневецкаго въ домѣ, подъ именемъ Россійскаго Царевича, Димитрія Углицкаго, извѣстной бѣглой изъ Москвы чернецъ, разстрига Гришка Отрепьевъ, которой, будучи у Князя, по удостовѣреніи имъ, ознакомленъ съ его братомъ, Константиномъ Вишневецкимъ, и потому съ его тестемъ, Мнишкою, воеводою Сандомірскимъ, которой, за обѣщаніе Польшѣ Смоленска съ округомъ, Россію привесть въ законъ Римской, а по возшествіи на престолъ Московскій, жениться на дочерѣ его, Маринѣ Мнишковнѣ, и потомъ утвердить за нею Княжество Велико-Новгородское, представилъ его, въ 1603 году, на бывшемъ тогда Сеймѣ въ Краковѣ, и просилъ о учиненіи ему къ возведенію его на престолъ Россійскій вспоможенія. При чемъ Самозванецъ, во утвержденіе, Республикѣ представилъ о себѣ подкупленныхъ свидѣтелей, пяти человѣкъ Россіянъ и нѣсколько купцовъ Кіевскихъ. Но Король Сигизмундъ III съ Поляками, хотя не совсѣмъ могъ въ томъ увѣренъ быть, однако и доволенъ казался для Польши тѣми обѣщаніями. Онъ показалъ видъ, яко бы не хотѣлъ прервать вновь учиненныя имъ съ Россіею мирныя постановленія, довольствовался объявить, что, если кто изъ Польскихъ вельможъ восхощетъ именемъ своимъ, а не отъ Республики, ему помогать, сіе не токмо противно, но паче пріятно ему будетъ, съ тѣмъ одаря Отрепьева отпустилъ.

Воевода Сандомірскій, какъ былъ мочный и сильный вельможа въ Республикѣ Польской, тотчасъ Отрепьеву далъ отъ себя, и зять его Константинъ Вишневецкій, свои войска, подъ который случай, услышавши о семъ, прибыли съ Дону къ нему Козаки, почему и изъ Малой Россіи послали для него Украинскихъ Козаковъ тысячъ болѣе десяти, и поведены были, въ началѣ 1605 году, войска оныя въ

области Россійскія двумя дорогами, частію чрезъ Кіевъ, а другою по Крымской дорогѣ.

САМОЗВАНЕЦЪ ВОШЕЛЪ ВЪ МОСКВУ И ВОЦАРИЛСЯ.

Въ семъ безпутномъ походѣ, будучи въ войнѣ, Козаки принуждены были жестоко чувствовать острее Россійскаго меча; ихъ не мало легло при первомъ сраженіи подъ Новымъ Городкомъ Сѣверскимъ, потомъ въ Камарицкой волости, на Добрыницахъ, побито до 7000 человѣкъ; для чего, по требованію Отрепьева, Поляками прислано ихъ еще къ нему не малое же число. И такъ со оными, обще съ войскомъ Литовскимъ, Поляками и всякаго сброда людей, а паче измѣнниками Московскими, Гришка вошелъ въ Москву и воцарился, а по совершеніи желаемаго, Козаковъ съ нѣкоторою наградою Димитрій отпустилъ.

КОНАШЕВИЧЬ САГАЙДАЧНЫЙ ЗАВОЕВАЛЪ ГОРОДЪ КЕФУ.

Но какъ республика Польская имѣла тогда съ Турками войну, а паче за Крымскихъ Татаръ, то въ оную были употреблены и Запорожскіе Козаки, между коими былъ изъ шляхетства Петръ Конашевичъ Сагайдачный наказнымъ Хетманомъ; онъ не оставилъ посѣтить и Крымской полуостровъ, но желалъ извѣдать счастія своего въ 1606 году, пошелъ съ войскомъ своимъ въ приморской тамо городъ, Кефу, оной завоевалъ, Турокъ и Татаръ въ немъ побилъ, а плѣнныхъ Христіанъ со знатною добычею взялъ и счастливо назадъ возвратился, за что, по возвращеніи, его Запорожцы безмѣрно возлюбили.

ИЗВѢЩЕНІЕ О УБІЙСТВѢ САМОЗВАНЦА НА МОСКВѢ ВЪ ПОЛЬШѢ И О ВОЦАРИВШЕМСЯ ЦАРѢ МОСКОВСКОМЪ. — ПОЛЯКИ ПРЕДСТАВЛЯЮТЪ ДРУГОВА САМОЗВАНЦА ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ПЕРВАГО.

Между тѣмъ Республика Польская, хотя и увѣдомлена была отъ Россіи, что Гришка Отрепьевъ, за безпутныя противу Бояръ и всѣмъ живущимъ Московскимъ жителямъ, а паче отъ Поляковъ, озорническіе поступки, насильства, убійства и грабительства и собственныя его беззаконныя дѣла, совершенно гражданами Московскими, 1606 году, Мая 17 числа, убитъ, и что на Московское царство воцаренъ изъ Князей Россійскихъ, Василій Ивановичъ Шуйской, но желатели обѣщаннаго прибытка тотчасъ представили въ Стародубѣ другова изъ Бѣлорусіи, города Соколы, учителя при церквѣ ребятъ, по имени Ивана, именовавъ того тѣмъ же Димитріемъ Царевичемъ, и яко бы спасшійся отъ того убійства Московскаго, науча его обнародовать объ ономъ о себѣ, и самаго Царя Василія о томъ извѣстить. Споможителей дѣла того набрали всякого вольнаго войска къ нему, къ чему стеклось премножество и Россіянъ изъ разныхъ порубежныхъ мѣстъ, и съ тою сволочью онъ до Калуги достигъ и съ помощію Польскою и Москву осадилъ, къ чему и изъ Украйны посланы были Козаки подъ начальствомъ Чигиринскаго сотника, Михайла Хмельницкаго. Они стояли въ Каширѣ и оттоль ходили подъ городъ Коломну, но войсками Россійскими, до онаго не допустя, разбиты и съ урономъ прогнаты.

ЦАРЬ СВОДИТСЯ СЪ ПРЕСТОЛА. — ПОЛЯКИ ВХОДЯТЪ ВЪ МОСКВУ. — ЦАРЬ ОТВОДИТСЯ ВЪ ПОЛЬШУ.

Когда жъ Король Польскій осадилъ Смоленскъ, какъ то въ 1609 году, тогда послалъ для утѣсненія Царя Московскаго войска своего 60,000 Поляк̀ъ и 8000 Запорожскихъ Козаковъ, подъ предводительствомъ Коронаго Хетмана, Станислава Жолкевскаго, которой и преодолѣлъ слѣдующихъ на него Россіянъ близъ Москвы, подъ селомъ Клушинымъ. Граждане Московскіе, видя побѣду надъ собою, почли за сіе вину на Царя своего, яко бы онъ былъ во всѣхъ побѣдахъ ихъ несчастливый, того для Царя своего со престола свели, а Жолкевскій войско Самозванцово и самаго его до Калуги прогналъ; самъ же, приступя къ Москвѣ, подъ видомъ защиты отъ мятежниковъ Московскихъ, и по договору, чтобъ дать на Царство Польскаго Королевича, Владислава, въ городъ вошелъ и онымъ обовладалъ. Для усмиренія жъ волнующихся Россіянъ, Козаковъ своихъ на Рязань воевать послалъ, гдѣ будучи они, во первыхъ городъ Пронскъ взять хотѣли, но по отогнаніи отъ онаго силою Русскою, въ Михайловѣ стали, а оттолѣ ночью напавши у Николы Зарайскаго острогъ взяли, токмо и оттолѣ ихъ выгнавши прогнали. Жолкевскій же, будучи въ Москвѣ, казну Царскую и бывшаго Царя, постриженнаго монахомъ, съ братьями его, 1611 году, къ Королю подъ Смоленскъ привезъ, которой ихъ въ Варшавѣ въ заточеніе заключилъ. Козаки жъ прежнею своею неудачею были недовольны; они напали на городъ Козелецъ, оной взяли и людей многихъ побили и въ полонъ съ собою побрали.

РОССІЙСКАЯ СИЛА МОСКВУ ОТЪ ПОЛЯКЪ ВОЗВРАЩАЕТЪ И НОВАГО ЦАРЯ ВОЗВОДИТЪ И ПРИВОДИТЪ КО УПОКОЕНІЮ.

Когда жъ силы Россійскія уже въ 1612 году, для выручки Москвы отъ Полякъ, изъ Понизовыхъ мѣстъ шли, тогда Поляки, къ супротивленію ихъ, на порубежные города и на прочія Россійскія мѣста великимъ числомъ послали Запорожскихъ же Козаковъ, но силою Россійскихъ войскъ всѣ оные, равно и тѣ, кои отшатившись отъ Хетмана, Вологду и казну во омонъ было взяли, городъ выжгли и людей побили, разогнаны и прогнаты; и хотя Россіяне силою своею отъ Полякъ обратно Москву взяли, Царя новаго изобравши, Михайла Феодоровича Романовыхъ на Царство, 1613 году, Февраля въ 23 день, возвели. Которой, по возшествіи своемъ, вопервыхъ бунтовщиковъ ловить, мятежниковъ усмирять и завоеванные Поляками города отобрать велѣлъ. Но Смоленскъ чрезъ предательство Королемъ уже взятъ, зачѣмъ, наконецъ, и тишина до времяни была установлена.

---

* Съ 1589 году былъ Митрополитъ Михаилъ Рогоза; сей низверженъ, за соединеніе съ Римлянами, въ 1590 году; съ сего времяни Кіевская Митрополія вдовствовала 25 лѣтъ, то есть, до 1621 году, не имѣла православныхъ Митрополитовъ, а были Польскіе Бискупы, изъ коихъ знатные суть двое изъ Польскихъ Шляхтичей, Ипполитъ Поцей и Рафаилъ Корсакъ.

ГЛАВА XII.

О ЧИНИМЫХЪ ОТЪ СТОРОНЫ ПОЛЬСКОЙ БЕЗПОКОЙСТВАХЪ РОССІИ И ОТЧАСТИ ТУРКАМЪ И О НАЧАТОЙ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ НА ПОЛЬШУ. — О ЗАМЫСЛАХЪ ПОЛЬСКИХЪ КЪ НИЗЛОЖЕНІЮ КОЗАКОВЪ И О ПРЕОСТЕРЕЖЕНІИ ВЪ ТОМЪ СЕБЯ ОТЪ ОБОИХЪ СТОРОНЪ.

Но тѣмъ Россія на долго успокоена не была, потому что, въ 1615 году, чрезъ наущеніе недоброхотовъ къ оной и отъ привыкшихъ къ грабительству людей, собравшіеся разнаго рода Козаки, холопи, Украинскіе Черкасы и разный сбродъ людей, такое Россіи дѣлали разореніе, какого и во время Поляковъ не было. Они жгли и пустошили всѣ Замосковные города и уѣзды, и людей мертвили разными мученіями; Украинскіе жъ Черкасы, отшатившись отъ оныхъ, пошли внизъ по Волгѣ, и тамъ, въ Балахонскомъ уѣздѣ, отъ силъ Московскихъ почти всѣ побиты и въ водѣ потоплены.

КОЗАКИ, ѢЗДИВШІЕ ПО ЧЕРНОМУ МОРЮ, РАЗБИВАЛИ КОРАВЛИ И ВЗЯЛИ ГОРОДА ТРАПЕЗОНТЪ И СИНОПЪ.

Польша жъ, между тѣмъ, свою продолжала съ Турками войну, во время которой изъ Сѣчи и Запорожскіе Козаки, какъ имѣя свободу и къ промыслу своему удобнѣйшій случай, вышедши на Черное море, въ лодкахъ своихъ разъѣзжали по оному на 1000 и болѣе верстъ. Они, обще съ Донскими Козаками, разбивали многія Турецкія суда, и въ 1616 году повоевали въ Азіи славной Трапезонтъ и городъ Синопъ разорили, людей во оныхъ побили и многую добычу взяли, съ чѣмъ безвредно возвратились.

При чемъ Польша и Россію не оставляла въ покоѣ: она, давъ волю, навела то, что въ 1617 году изъ Украйны Запорожскіе Козаки, собравшись съ разными бродящими людьми, ходили на Торопецкія мѣста и на Новогородской уѣздъ, гдѣ посланныхъ во Швецію Россійскихъ пословъ разграбили, и сына посольскаго, Прончищева, взявъ, по выходѣ своемъ, на Донцѣ убили, а потомъ Углицкимъ, Пошехонскимъ, Вологодскимъ, въ Поморскихъ мѣстахъ, Нагагѣ, въ Тотмѣ, въ Устюгѣ, въ Двинской землѣ, нигдѣ не останавливаясь, все жгли, грабили и пустошили. и, бывъ въ Еренскѣ, въ Лудѣ и у Ледовитаго моря, чрезъ Каргаполь паки въ Новогородской уѣздъ пришли. А часть изъ оныхъ пошли къ Сумскому острогу, гдѣ ихъ много отъ Русскихъ и въ Заонежскихъ погостахъ побито, а достальные, которые ушли было на Олонецъ, тамъ всѣ прибиты такъ, что ни одинъ изъ оныхъ домой не возвратился.

ПОЛЬША, ВИДЯ СИЛУ И ХРАБРОСТЬ КОЗАЧЬЮ, НАЧАЛА КО УМЕНЬШЕНІЮ ИХЪ ПРИДУМЫВАТЬ ЗАМЫСЛЫ.

Поляки, видя, что Запорожскіе Козаки ихъ столь смѣлы, что и во отдаленныхъ чужихъ земляхъ храбро и весьма удачно воюютъ и побѣждаютъ, и тѣмъ себя наиболѣе умножаютъ и усиливаютъ, приходили чрезъ то нѣсколько въ робость, разсуждая, естьли они

въ силѣ своей далѣе дѣла свои простирать будутъ, то могутъ они такъ усилиться, что и ихъ самихъ въ Польшѣ завоюютъ. Они вознамѣрились сего для неотмѣнно силу ихъ уменьшить и всю вольность ихъ отъ нихъ отнять, чрезъ которой способъ мнили ихъ сократить и тѣмъ къ послушному повиновенію привесть, а излишныхъ всѣхъ въ свое холопство взять, къ чему ихъ Польское главное желаніе и было. Для чего и начали уже дѣлать къ тому свои замыслы.

КОЗАКИ, СЛЫША О УМЫСЛѢ ПОЛЬСКОМЪ, НАЧАЛИ МНОГІЕ УДАЛЯТЬСЯ ОТЪ НИХЪ И СЕЛИТЬСЯ ВЪ ИНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Но коль скоро о умыслѣ оном Козаки спознали, то тотчасъ многіе изъ жилищъ своихъ выбрались, и пошли на житіе къ Дону и къ Сѣверному Донцу, чѣмъ еще болѣе Полякамъ страхъ навели. Для чего принуждены всякія ласкательства оказывать оставшимъ въ Украйнѣ, для разсѣянія слуха отшедшимъ Козакамъ, почему чрезъ нѣсколько времяни хотя назадъ и переходили, но въ луга Днѣпровскіе, и оттолѣ противъ Турокъ и Татаръ воевали по прежнему; и такъ тѣмъ изъ вѣдомства Польскаго извѣстнаго числа до 10,000 Козаковъ уже уменьшилось.

ПОЛЯКИ СТАЛИ БЫТЬ СКРОМНѢЕ ДО КОЗАКОВЪ, НО НЕ НАДОЛГО.

Отъ сего Поляки начали было осторожнѣе себя вести и умѣреннѣе ко обузданію ихъ поступать, понеже тѣ отдѣлившіеся дѣйствительно оставались уже жительствомъ особымъ отъ оставшихся на своихъ мѣстахъ и подѣлали тамъ станы и жилища свои. Но по вольности Польской скромность та не надолго у нихъ скрывалась: она вскорѣ потомъ, да еще и съ вящею наглостію, открылась, какъ ниже объявлено.

ПОЛЬША ВОЗНАМѢРИЛАСЬ ЕЩЕ НА МОСКВУ, И ДЛЯ ТОГО УПОТРЕБИЛА ВОЙСКО ЗАПОРОЖСКОЕ СЪ КОРОЛЕВИЧЕМЪ.

Между тѣмъ, чтобъ они употреблены были къ военному дѣлу, посланъ того для былъ отъ Рѣчи Посполитой Наказнымъ Запорожскимъ Хетманомъ, Петръ Конашевичь Сагайдачный, съ войскомъ Козацкимъ въ Россійскую землю, на помощь Польскому Королевичу, Владиславу, которой вознамѣрился, чтобъ конечно взять Россійское Царство и оное чрезъ силу оружія своего подвергнуть подъ Польское владѣніе, и для того въ 1618 году, самъ Владиславъ, вооружась, поднялся итти на Москву.

КОРОЛЕВИЧЬ ПРИХОДИТЪ ПОДЪ МОСКВУ СЪ ПОЛЬСКИМЪ ВОЙСКОМЪ И ДОМОГАЕТСЯ ОНУЮ СЪ САГАЙДАЧНЫМЪ ВЗЯТЬ. — КОРОЛЕВИЧЬ ЗАКЛЮЧАЕТЪ СЪ РОССІЕЮ МИРЪ.

Конашевичь, исполняя волю ихъ, по повелѣнію, съ войскомъ Козацкимъ пришелъ въ порубежные Россійскіе города: онъ во первыхъ взялъ Ливны, воеводу Князя Никиту Черкаскаго плѣнилъ, а товарища его убилъ, городъ выжегъ и людей побилъ. Потомъ одержалъ городъ Елецъ, и въ немъ посланниковъ, посланныхъ отъ Царя въ Крымъ, Стефана Хрущова, да подъ-

ячаго, Семена Бредихина, и съ ними 50 человѣкъ Татаръ Крымскихъ, и на 30,000 государевой казны взялъ, а оттоль шедъ, разорилъ многіе города и прогналъ отъ Серпухова супротивныхъ противу себя Россіянъ. Перешедъ рѣку Оку, пришелъ съ Польскою и Литовскою силою и Владиславъ, съ которымъ Сагайдачный войско свое соединилъ и домогались городъ одержать, но, по усильному отпору отъ Московскихъ гражданъ, взять оной не могли. Владиславъ по семъ, хотя требовалъ отъ Царя мира, но въ договорахъ согласиться не могли. Королевичь старался Троицкой монастырь одержать, но и тамъ не успѣлъ, какъ только послалъ Сагайдачнаго къ Серпухову и до Калуги, которой только что Калугу, и то отъ перемѣтчика, въ осадѣ держалъ, а Полякамъ Замосковные уѣзды разорять велѣлъ; но Русскія войска, собравшись, сихъ послѣднихъ нарочно побили и прогнали ихъ. Королевичь, какъ видѣлъ уже свою неудачу, требовалъ еще о установленіи мира, почему, за многими несогласіями и спорами, едва миръ, наконецъ, согласно на 14 лѣтъ и на 6 мѣсяцевъ, 1619 году, заключенъ. На ономъ уступлено Польшѣ: Смоленскъ, Бѣлая, Невль, Красной, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ и Трубчевскъ, а Россіи: съ той стороны городовъ оставлено: Серпейскъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Черниговъ и Монастырекой, что все записьми утвердили, и по окончаніи онаго Королевичь съ войсками пошелъ въ Польшу, а Сагайдачный отъ Калуги съ Козаками въ свою Украйну. Въ сей случай отъ Сагайдачнаго оставшіе Козаки съ 300 человѣкъ Государю въ службу отдались.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ ТУРОКЪ И ПРОДОЛЖЕНІЕ ВОЙНЫ СЪ ПОЛЯКАМИ. — ХЕТМАНЪ САМОЙЛА КУШКА. — БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО ВОЕННЫЯ ДѢЛА ПРОТИВУ ТУРОКЪ.

А какъ въ 1620 году отъ Оттоманской Порты объявлена была противу Польши война, за нарушеніе мирныхъ установленій между оными государствами съ Султаномъ Махометомъ II и Польскимъ Королемъ, Казиміромъ Ягеловичемъ, какъ то за многія Татарамъ въ Крыму и въ Бесарабіи, и не менѣе того Туркамъ въ Болгаріи, въ Романіи, въ Азіи и въ Анатоліи, кромѣ юртовъ Татарскихъ, селъ и мѣстечекъ, городовъ: Кефы, Акермана, Килія Смаилова, Варны, Синопа, Трапезонта и Кизика, разоренія и грабительства, какъ на сухомъ пути, такъ и на Черномъ морѣ многіе корабли, галеры и другіе военныя и торговыя суда потопленныя и въ полонъ людей и добычь грабительствомъ забранныхъ, то за то, напротивъ того, и съ Польской стороны претензію свою объявили, что съ Турецкой стороны еще никакаго удовольствія Польшѣ не сдѣлано во многихъ Татарскихъ въ Украйну, въ Волынію, въ Подолію, въ Полѣсье, въ Краснорусію и въ самую Польшу нашествіяхъ, съ великимъ отъ нихъ грабительствомъ, разореніемъ городовъ, селъ, деревень и мѣстечекъ, съ плѣненіемъ премножественнаго числа людей Христіанъ, то за все то и Польша принуждена, съ своей стороны, собрать свое войско и воо-

ружиться противу Турокъ, для чего должна была призывать, сколько можно болѣе, и Козаковъ Малороссійскихъ. Что слыша, отъ утѣсненія Польскаго оскорбленные Козаки, имѣя еще не угасшую въ себѣ искру вѣрности и любви къ отечеству своему, по созыву Хетмана своего, Самойлы Кушки, тотчасъ стеклися отовсюду, и собравшееся войско соединилось съ арміею Польскою, изъ коего числа 10,000 Козаковъ отдѣлено и послано было, подъ начальствомъ Богдана Хмельницкаго, для опустошенія Турецкихъ мѣстъ и для препятствія Турецкимъ сикурсамъ и недопущенія къ подвозу разныхъ имъ запасовъ, какъ равно и на морѣ, гдѣ удачно взяли двѣнадцать Турецкихъ военныхъ судовъ и глубинѣ морской предали, забравъ довольно добычи и плѣна, за прочими жъ бѣгущими отъ нихъ весьма далеко погоней гнались. За что, при возвращеніи, Хмельницій весьма отъ самаго Короля и прочихъ магнатовъ выхваленъ былъ, обще и съ Козаками, бывшими при немъ.

БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ВЗЯТЪ ТУРКАМИ ВЪ ПОЛОНЪ, А ОТЕЦЪ ЕГО, МИХАИЛЪ, УБИТЪ.

Но при главной арміи не столь счастіе послужило, ибо какъ самъ Османъ, Султанъ Турецкой, съ многочисленною своею силою, въ Молдавіи наступивши на Польскую армію, при Цоцорѣ разбилъ и прогналъ съ немалымъ выигрышемъ, въ которомъ побѣжденіи Поляки весьма многихъ у себя воиновъ потеряли, въ коемъ числѣ, между прочими именитыми, убиты Коронный Хетманъ, Станиславъ Жолкевскій, и Сотникъ Михайла Хмельницкій, а Козацкій Хетманъ, Самойла Кушка и Богданъ Хмельницкій съ прочими попались въ полонъ, кои, по дву годахъ, искуплены на обмѣнъ плѣненными Татарами.

ОПИСАНІЕ О ХМЕЛЬНИЦКОМЪ.

Съ сихъ временъ стало извѣстно имя бывшаго потомъ славнаго Малороссійскаго Хетмана, Богдана Хмельницкаго, который, мужественнымъ вооруженіемъ съ Запорожскими Козаками противу Польши, отторгнувшись отъ нихъ, всю Малороссію по прежнему, такъ какъ отчину, въ подданство Россійское доставилъ. Отецъ его былъ помянутой Михайла Хмельницкій, Сотникъ Чигиринскій; онъ служилъ во время Польскаго Короля, Сигисмунда Третьего, и былъ въ войнѣ 1607 году съ графомъ Сапѣгою, за втораго Самозванца противу Россіи, и въ 1619 году жъ въ Смоленскомъ и подъ разными Россійскими жъ городами и Бѣлевымъ, а 1620 противу Турокъ на Цоцорѣ, какъ выше сказано, съ своими Украинскими Козаками. Сей сына своего Зиновія, применованнаго Богданомъ, обучалъ въ Латинскихъ школахъ довольно наукамъ и Латынскому языку; онъ былъ остраго разума и понятенъ, въ военныхъ дѣлахъ смѣлъ, храбръ и отваженъ, что по молодости лѣтъ своихъ оказалъ, будучи при отцѣ, въ войнѣ уже довольно.

О ПОСТАВЛЕНІИ ВНОВЬ АРХІЕРЕЕВЪ ВЪ УКРАЙНѢ, И ЯВНОЕ ПРИТѢСНЕНІЕ НА НИХЪ И НА ВСѢХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ОТЪ КОРОЛЯ.

Въ сіе самое время возвращался изъ Москвы, чрезъ Кіевъ, Па-

тріархъ Іерусалимскій, Феофанъ, которой, по прошенію Петра Конашевича Сагайдачнаго, тако жъ Шляхетства исповѣданія Грекевосточнаго, въ немаломъ числѣ еще придержавшагося, посвятилъ во всей епархіи, Уніятскими епископами отнятыя, архіереевъ благочестивыхъ, а именно: Митрополитомъ въ Кіевъ Іова Борецкаго, Архіепископомъ въ Полоцкъ Мелетія Смотрицкаго (сей сдѣлался послѣ Уніятомъ), да пятерыхъ въ Епископы, какъ то: во Владиміръ Волынскій, въ Луцкъ, въ Перемышль, въ Хелмъ и въ Пинскъ. Сіи, какъ безъ дозволенія Королевскаго въ Епископы поставлены были, не могли инако, какъ тайно, въ епархіи свои для паствы своей въѣзжать, почему они въ Кіевѣ и по монастырямъ Малороссійскимъ принуждены больше проживать, ибо Король далъ повелѣніе ловить ихъ и казни предавать. Таковое притѣсненіе для Православныхъ было королевское.

15-й Хетманъ Бородавка. — 16-й Хетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный.

Во время жъ плѣна Самойлы Кушки Козаки изобрали было Хетманомъ, изъ своихъ же нѣкоего, прозывающагося Бородавку, но въ 1621 году, за нѣкое на него подозрѣніе, убили, на мѣсто коего возвелся у нихъ Хетманомъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный. Оной учредилъ реестровыхъ Козаковъ 6,000 человѣкъ и, сверхъ того, собралъ и привелъ по прежнему ихъ въ порядочное устройство, со умноженіемъ ихъ.

ГЛАВА XIII.

О БЫТІИ КОЗАКОВЪ И ХРАБРОСТИ ИХЪ СЪ ПОЛЯКАМИ НА ВОЙНѢ ПРОТИВУ ТУРОКЪ; О РАЗНЫХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ И УДАЛЬСТВАХЪ; О ЧИНИМЫХЪ ОЗЛОВЛЕНІЯХЪ ПОЛЬСКИХЪ КОЗАКАМЪ И О ПРИНОСИМОЙ ОТЪ НИХЪ РЕСПУБЛИКѢ ВЪ ТОМЪ НЕОДНОКРАТНОЙ ЖАЛОБѢ И О ВООРУЖЕНІИ КОЗАЦКОМЪ ЗА ЧИНИМЫЯ ИМЪ ПАКИ ОТЪ ПОЛЯКЪ ОБИДЫ И ПРИТѢСНЕНІЯ, СЪ ПЕРЕМѢНОЮ ИХЪ УДАЧЬ, И О УДАЛЕНІИ ИХЪ ЧРЕЗЪ ТО ВЪ РАЗНЫЯ МѢСТА; О ПРИНЕСЕННОЙ ПОТОМЪ САМОМУ КОРОЛЮ О ЧИНИМЫХЪ ИМЪ ПОЛЬСКИХЪ НАЛОГАХЪ И УТѢСНЕНІЯХЪ ЖАЛОБѢ И О ПОЛУЧЕНІИ НА ТО ОТЪ КОРОЛЯ КЪ ВООРУЖЕНІЮ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ПОВОДУ.

НАШЕСТВІЕ ТУРЕЦКОЕ НА ПОЛЬШУ, НО ТУРКИ ПОБѢЖДАЮТСЯ ПОЛЯКАМИ И КОЗАКАМИ.

Османъ, Султанъ Турецкій, будучи ободренъ прошедшею побѣдою своею надъ Поляками, въ наступившей 1621 годъ вооружился паки на Польшу и приступилъ, со всею своею силою, состоящею до 200,000 Турокъ и Татаръ, къ самымъ границамъ Польскимъ, противу чего, со всякою скоростію, принужденъ былъ Король Сигизмундъ III послать войска свои, коихъ только 65,000 набрать могъ; напротивъ его, подъ предводительствомъ своего сына, Владислава, и при немъ, за неимѣніемъ тогда Ко-

роннаго Хетмана, командующимъ Якова Собѣскаго (отца потомъ бывшаго Короля Польскаго, Іоанна Собѣскаго). Но какъ силы Турецкія весьма превосходили Польскихъ, и отъ того вся Польша въ великой опасности состояла, то Король послалъ сего для къ Хетману Сагайдачному, призывая его со всѣми Козаками Запорожскими къ своему войску на помочь, и обѣщая имъ за то достойную плату и прежнюю имѣть вольность. Сагайдачный не отрекся: онъ собралъ храбрѣйшихъ Козаковъ до 40,000 и, сверхъ того, не мало охотнаго войска, и пришелъ къ Королевичу въ помощь подъ Хотинъ, Августа 30-го числа. Когда жъ приспѣло время къ сраженію, тогда поставлено было войско Запорожское впереди, на коихъ ярость и оружіе Турецкое во первыхъ простерлось, и производилась битва съ ними, а потомъ уже, обще и съ Поляками, въ каждой день до вечера съ ужасною яростію съ обоихъ сторонъ, отъ чего найпаче Турокъ пало безчисленное множество. Наконецъ умыслилъ Сагайдачный въ наступившую ночь, командуя одинъ своимъ войскомъ, подкраться къ Турецкому стану, гдѣ напалъ на спящихъ и на обозы ихъ, во всю ночь убивалъ Турокъ по наметамъ. Когда жъ утро уже настало, увидѣвши Турки безчисленно своихъ убитыхъ, извѣстили объ ономъ своего Султана, которой пришелъ изъ сего въ оторопость и ужасъ, не зналъ, что начать и тотчасъ рѣшился сдѣлать тутъ конецъ, послалъ предложить и требовать у Королевича Владислава мира. Поляки, склонясь на сіе и установя договоры между собой, миръ заключили, и тѣмъ та война тутъ окончалась. Сагайдачный съ войскомъ, награжденъ довольно и отпущенъ въ свое жилище.

КОНЧИНА ХЕТМАНА КОНАШЕВИЧА.

По семъ оной (какъ то въ 1622 году) Сагайдачный скончался, и какъ былъ Кіевообрацкаго монастыря Ктиторъ, во ономъ погребенъ. Сей Хетманъ, споспѣшествуя благу отечества, при кончинѣ своей жизни, отдалъ все свое имѣніе училищу Брацкому, состоящему въ ономъ монастырѣ, отъ 1588 году основанному, а потомъ академіею, на основаніи Высокомонаршихъ грамотъ, названному.

ПО ПРОШЕНІЮ МНОГИХЪ ЗНАТНЫХЪ О СДѢЛАНІИ БЛАГА КОЗАКАМЪ, СЕНАТЪ ПОЛЬСКІЙ НИЧЕГО НЕ СДѢЛАЛЪ.

Козаки, хотя и были отъ Полякъ за послѣднюю услугу свою деньгами награждены, но просили притомъ отъ Республики о подтвержденіи имъ обѣщанной вольности ихъ, ибо непрестанные налоги и притѣсненія имъ отъ Польскихъ пановъ причиняемы были. А какъ Хетмана ихъ Сагайдачнаго уже не было, принужденнымъ нашелся вступиться за нихъ, такъ какъ одного роду и единозаконецъ съ ними, Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій *, и дѣлать изъ того жалобы: онъ челобитство-

* Сей Князь Острожскій, по смерти его, погребенъ въ Кіевопечерской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, при входѣ западныхъ дверей, на лѣвой сторонѣ, въ притворѣ, подъ самою стѣною, надъ которымъ мѣстомъ сдѣланъ, въ память его, на стѣнѣ монументъ съ эпитафіею и со изображеніемъ во ономъ стѣнѣ лежачаго воина въ латахъ.

залъ въ Сенатѣ Польскомъ, о чемъ также просилъ объ нихъ Короля, и Король Шведскій, а Королевичь Польскій, Владиславъ, въ Трибуналѣ, но ничто не успѣвало.

Козаки жъ Запорожскіе, при всемъ наблюденіи и воспрещеніи Польскомъ, такъ равно и со всѣми предосторожностями Турецкими, проѣзжали ихъ заставы, доѣзжали моремъ, въ 1624 году, почти и до Царяграда и дѣлали великія грабежи у живущихъ тамо на берегахъ въ селахъ и мѣстечкахъ.

Король Польскій, между тѣмъ, наблюдалъ свои интересы: онъ, послѣ установленнаго съ Московскимъ Царемъ мира 1619 году, не только Смоленскою областію съ принадлежащими къ оной городами, Бѣлымъ, Невелемъ, Краснымъ, Дорогобужемъ, Рославлемъ, Почепомъ и Трубчевскомъ, уступленной къ тому отъ Россіи, но и сверхъ трактатнаго договору и положенія, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Черниговъ и Монастыревской, съ облежащими ихъ мѣстами и землями, подъ свое владѣніе забралъ, и всѣ оные въ поссесію и администрацію сыну своему, Королевичу Владиславу, препоручилъ; а главную въ сихъ мѣстахъ, состоящему близъ Россійской границы, купеческому городу, Нѣжину, которой въ прошедшія какъ за Самозванцовъ и прочія съ Россіею войны былъ съ другими городами разоренъ, повелѣлъ оной, какъ и прочія мѣста, заселить и укрѣпить, съ придачею къ нимъ окружной земли, утвердилъ все оное 1625 году, Марта 26 дня, двумя своими привилегіями, первой о укрѣпленіи и заселеніи того города, Нѣжина, со всѣми вольностями и преимуществами, а второй о придачѣ къ оному городу окружной земли, для его выгодъ. Что все учинено имъ, на основаніи даваемыхъ отъ прежде бывшихъ Польскихъ Королей по Магдебургскимъ правамъ, всѣмъ городамъ и живущимъ во всей Малой Россіи или Украйнѣ людемъ; въ каковой же силѣ тѣ привилегіи состоятъ, онымъ точной списокъ, въ окончаніи 16 главы Исторіи сей, прилагается.

ПОПУЩЕНІЕ ПОЛЬСКОЕ НА УТѢСНЕНІЕ КОЗАКОВЪ, ЗА ЧТО ПРИНОСИМА БЫЛА ЖАЛОВА ОТЪ НИХЪ КОРОЛЮ.

Что жъ касалось до Украинскихъ жителей, то они безпрестанно Республикѣ, да и самому Королю, приносили жалобы, токмо ничто не превозмогало; ибо Король и Республика онаго прилежно не внимали, а оставляли только, по обычаю, канцелярскому служителю, впредъ до разсмотрѣнія; не взирая на то, или еще лучше сказать, попускала Полякъ чинить обиды и налоги и дѣлать безпрестанныя тягости и озлобленія народу, даже такъ, что и церкви ихъ уже разоряли.

ЧРЕЗЪ УМНОЖИВШИХСЯ УНІАТСКОЙ ВѢРЫ ЕЩЕ БОЛѢЕ ПРИТѢСНЕНІЯ УКРАИНЦАМЪ СТАЛО, ЧРЕЗЪ ЧТО КОЗАКИ, ВОСТАВШИ, ВООРУЖИЛИСЬ И ЖЕСТОКО ПОЛЯКЪ ПОБИЛИ.

Къ сему злу зло вящее Малороссіи причинялось, ибо многіе уже Русскіе, живущіе въ Малой Россіи, князья, воеводы, старосты и прочіе именитые люди, посягая за себя въ жену изъ Польскаго роду вѣры Римскаго исповѣданія, а своихъ дочерей отдавая за Поляковъ, смѣсились чрезъ сіе такъ,

что, наконецъ, всѣ тѣ отпали отъ Грекороссійскаго Закона и прилѣпились къ Римской вѣрѣ, чрезъ что, а паче по смерти Хетмана Конашевича и Князя Острожскаго, вознегодовавши оные на Россіянъ вѣры Русской и приложась къ Полякамъ, усильно старалися преложить такъ же вѣру и Церковь Грекороссійскую въ Унію, и изъ сего дѣлали въ Украйнѣ людямъ всякое понужденіе и налоги. А къ большему притѣсненію, по бывшей у Полякъ съ Шведами войнѣ, расположили Поляки войска свои въ воеводствѣ Кіевскомъ, по всѣмъ тамо городамъ, селамъ и деревнямъ, отъ коихъ произошли всякія обиды и наглости всѣмъ Украинскимъ жителямъ. Козаки съ посполитыми сего, наконецъ, снести не могли, возволновавшись всѣ вдругъ, ударили на Полякъ и побили ихъ множество, а кои спастись могли, разбѣжались.

ПОЛЯКИ ВООРУЖИЛИСЬ НА КОЗАКОВЪ ЗА ИХЪ ВОЗМУЩЕНІЕ, НО САМИ ПОВѢЖДЕННЫМИ ОСТАЛИСЬ.- 17-й ХЕТМАНЪ ТАРАСЪ.

Коронный Хетманъ, Конецпольскій, слыша о волнующихся и усилившихся Козакахъ противу Польши, собралъ силы и пошелъ на Украйну, чтобъ побить всѣхъ возмутителей; но Козаки, увѣдавши о семъ, тотчасъ вооружились и выбрали себѣ изъ своихъ въ Хетманы Козака Тараса, пошли противу Полякъ и, сразившись съ ними, жестоко побили ихъ подъ самымъ Переяславлемъ, что было въ 1628 году, а оттоль ихъ гнали повсюду, даже и за Днѣпромъ, такъ что подъ Баромъ златаго хоронгва гусаръ всѣхъ побили жъ, и миръ съ собою сдѣлать, въ началѣ 1629 году (а по Польскому, то есть, по Римскому, численію, въ 1628 году, въ исходѣ) принудили.

БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ СТАЛЪ ИЗВѢСТНѢЕ БЫТЬ САМОМУ КОРОЛЮ.

Въ ономъ году Зиновей или Богданъ Хмельницкій, будучи на войнѣ противу Волохъ, во время разъѣзда своего съ отъѣзжаго карауля, поймалъ двухъ Волоскихъ Князей, Кантемировъ, и къ Королю, Владиславу, въ Варшаву оныхъ привелъ, за что особая милость отъ Его Величества ему оказана была, какъ равно и за прежнія его храбрыя дѣла жаловалъ.

Въ наступавшемъ же 1630 году, постигла казнь Божія: во всей Украйнѣ оказалась моровая язва на людей и продолжалась съ Іюля до исхода Декабря мѣсяца.

По скончаніи жизни Митрополита Кіевскаго, Іова Борецкаго, въ 1631 году, Маія въ 12 день, и погребеніи его въ Кіевскомъ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ, насталъ Митрополитомъ же Кіевскимъ Петръ Могила, воеводичъ Волоскій, изъ Архімандритовъ Кіево-печерскія Лавры. Сіи поборники, искусные и благочестивые мужья, были великою подпорою въ Украйнѣ вѣрѣ и Церкви Православной: они, сколько могли, не допускали разширяться Уніи, а Могила очистилъ отъ Уніятизма и Кіевскую Софейскую церковь.

Въ сіе самое время, какъ то въ 1631 году, Король Польскій, Сигизмундъ III, скончался, а на мѣсто его, сынъ его, Владиславъ IV, Королемъ насталъ.

ВТОРИЧНАЯ ПРИНОСИМАЯ ЖАЛОВА ПОЛЬШѢ ОТЪ ВСЕЙ УКРАЙНЫ О ОБИДАХЪ И ПРИТѢСНЕНІЯХЪ ЕЙ.

По непрестаннымъ же безпокойствамъ, продолжающимся отъ Поляк обидамъ, налогамъ и наглостямъ Козакамъ и всѣмъ жителямъ Украинскимъ, посылано вторично было 1632 году отъ цѣлаго общества съ великими жалобами прошеніе къ Королю и въ Генеральный Сеймъ въ Варшаву, при чемъ главными ходатателями были тогда: Черкаскій полковникъ, Барабашъ, и Богданъ Хмельницкій. Точію и на то отъ правительства ни какого правосудія и облегченія, во удовольствіе ихъ, не учинено, а объявлено имъ, яко бы, за начинающеюся тогда вновь войною, того изслѣдовать правленіе времени не имѣло; самъ же Король, во утѣшеніе ихъ, имъ только изустно объявилъ, чтобъ они по праву вольность свою и обиду сами защищали, и съ тѣмъ ихъ отпустилъ въ Украйну.

Сей Король, Владиславъ IV, Государь былъ для подданныхъ своихъ милостивый, щедръ и правдушенъ; онъ всегда просителямъ оказывалъ свое благоволеніе и дѣлалъ благодѣяніе, естьли только что въ его силѣ и власти состояло, какъ то на прошеніе Нѣжинскаго урада или магистрата пожаловалъ подтвердилъ городу Нѣжину, прежде данную покойнымъ отцемъ его, Королемъ Жигимундомъ III, привилегію, со всѣми принадлежащими къ оному выгодами, и своею власною рукою подписалъ 1633 году, Мая 9 дня, которая гласитъ въ той же, прежде помянутой, привилегіи, приложенной въ концѣ 16 главы исторіи сей.

18-й ХЕТМАНЪ СУЛИМА.

По Тарасѣ у Запорожцевъ былъ Хетманъ Сулима. Оной съ Козаками отъ 1633 года, плаваючи въ чолнахъ своимъ по Черному морю, и заплывши за Меотическое, въ Азіи городъ Язык, а потомъ при устьѣ Днѣпра рѣки, Акерманъ и на Дунаѣ Килію, Измайловъ и прочія многія мѣста, села и деревни плѣнилъ и грабилъ, отколь съ не малою корыстію возвратился.

19-й ХЕТМАНЪ СЕМЕНЪ ПЕРЕВЯЗКА.

По Сулимѣ былъ у Запорожцевъ нѣкій изъ Козаковъ же Хетманъ Семенъ Перевязка, а по другимъ записками значится, яко бы, по одной сторонѣ Днѣпра Петрижицкій, а по другой Гавриловичь Хетманами жъ. Сіи два названные Хетманами, можетъ быть были только начальники, опредѣленные отъ Польской стороны по обоимъ сторонамъ Днѣпра, а не настоящіе Хетманы.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ОТЪ РОССІИ ПОЛЬШѢ.

А какъ по смерти жъ Короля Жигимунда III, съ Московской стороны отъ Царя и Великаго Князя, Михайлы Феодоровича, принуждено было объявить Владиславу IV Королю войну, за извѣстныя отъ Польши недоброжелательства и причиняемыя Россіи многія обиды и возмущенія, войска Россійскія, прикрывъ прежде по вѣнцу всѣ свои Украинскіе города силами, вступили воевать Сѣверію, Смоленскъ и Литву, и тамъ всѣ мѣста, какъ равно Рославль, Дорогобужъ, Бѣлую Невль, Почепъ, Трубчевскъ, Осовъ и прочіе мно-

гіе города тамо повоевали; напротивъ чего Поляки принуждены были вездѣ также по границамъ своимъ вооружиться и нарядить при томъ и Козаковъ, именуемыхъ Черкасъ, и съ оными обще воевать Россію, которые, повинуясь власти ихъ, осадили пятидесятью тысячами человѣкъ, въ 1633 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, городъ Путивль, и держали въ осадѣ оной пять недѣль, чиня ужасные многіе приступы ко оному, но силою Московскаго войска побито ихъ тутъ до 6000 человѣкъ, и съ тѣмъ, какъ равно и въ Іюнѣ мѣсяцѣ отъ Новагородка Сѣверскаго, съ не малымъ уроном ихъ прогнали; и такъ оная война продолжалась даже до замиренія въ 1634 году.

ПОЛЯКИ КОЗАКОВЪ И ЖИТЕЛЕЙ УКРАИНСКИХЪ, СО ВСѢМИ ИХЪ ЗЕМЛЯМИ, ПОДЪ ПАНСКІЯ ВЛАДѢНІЯ ИХЪ ЗАНИМАЮТЪ. — ПОДАЕТСЯ СОВѢТЪ О ПОСТРОЕНІИ КРѢПОСТИ НА КАЙДАКѢ ДЛЯ РАЗДѢЛЕНІЯ УКРАИНСКИХЪ СЪ ЗАПОРОЖСКИМИ КОЗАКАМИ.

Послѣ сей войны, какъ нѣкоторымъ знатнымъ Польскимъ шляхтичамъ и вельможамъ, отъ Короля Владислава IV, жалованы были, а другимъ покупкою и инымъ образомъ яко бы достались, земли въ Украйнѣ и въ другихъ мѣстахъ, на которыхъ и Козаки свое жительство имѣли, то поставляли уже вездѣ тамъ, кому гдѣ что доставалось, межевые столбы свои, и присвоивали живущихъ на тѣхъ мѣстахъ Козаковъ, такъ равно, какъ и посполитыхъ мужиковъ, налагая на нихъ десятину и таглы всѣ, и тѣмъ вознамѣрились ихъ совсѣмъ уничтожить, о чемъ хотя и приносимы на то отъ нихъ Королю жалобы были, но вельможи въ томъ премогали. Они противу всѣхъ жалобъ ихъ, вмѣсто правосудія, возбуждали Короля на нихъ къ негодованію, изъясняя ихъ всегдашними быть бунтовщиками и возмутителями цѣлаго общества, за что время бы, де, уже отъ буйства, разбоя и наглости ихъ усмирить. А чтобъ приглащать Запорожскихъ Низовыхъ Козаковъ и иныхъ людей къ себѣ и сами бы къ нимъ переходить они не могли, подалъ совѣтъ Коронный Хетманъ, Конецпольскій, построить бы при Днѣпрѣ, между жилищами Украинскими и Низовыхъ Запорожскихъ Козаковъ на урочищѣ, Кайдакѣ, крѣпость, и тѣмъ бы пресѣчь имъ къ сообщенію ихъ всю удобность сухимъ и водянымъ путемъ, для чего политическимъ образомъ отложена та жалоба съ обѣщаніемъ имъ даннаго свободнаго времени.

ПОСЫЛКА ОТЪ ПОЛЬШИ НА КАЙДАКЪ РАБОЧИХЪ ЛЮДЕЙ ДЛЯ СТРОЕНІЯ КРѢПОСТИ.

Сами жъ тотчасъ послали на Кайдакъ (мѣсто при самомъ Днѣпровскомъ первомъ или верхнемъ порогѣ Кайдацкомъ, на правой онаго сторонѣ) строителей, работныхъ людей и военную команду, для прикрытія оныхъ строить крѣпость со всякимъ поспѣшеніемъ.

СТАРШИНА КОЗАЦКАЯ ѢЗДИЛИ ВЪ ВАРШАВУ КЪ КОРОЛЮ, ИСПРОСИЛИ СЕБѢ О ПРЕЖНЕЙ ВОЛЬНОСТИ У НЕГО ГРАМОТУ.—ХЕТМАНЪ САВАЛТОВИЧЪ ИЛИ САВА КОНОНОВИЧЪ.

Между тѣмъ безпрестанно утѣсняли Поляки Козаковъ, возмамѣ-

рась тѣмъ привесть ихъ въ крайнее изнеможеніе. Сіе видѣвши, старшина ихъ и именитые Козаки, что безпрерывное утѣсненіе происходитъ имъ отъ пановъ, возымѣрились произвесть жалобу самому Королю, Владиславу. А какъ обычай древній былъ всегда, для тезоименитыхъ дней, какъ то восшествія на престолъ и коронованія, для подданническаго поздравленія, ѣздить въ Варшаву Малороссійскимъ начальникамъ съ именитыми людьми своими, сего для, въ 1636 году, за неимѣніемъ у нихъ тогда Хетмана, полковникъ Черкаской, Барабашъ, и именитый Хмельницкій, съ прочими Старшинами и Козаками знатными, яко начальнѣйшіе люди, поѣхали въ Польшу и, представя себя Королю, яко патрону своему, Владиславу, поздравя его съ тезоименитымъ днемъ, просили, при семъ случаѣ, Его Величество о милостивомъ защищеніи отъ несносныхъ притѣсненій и обидъ, чинимыхъ отъ Польскаго шляхетства всему войску и всей Малой Россіи правъ и вольности ихъ. Тутъ будучи, при милостивомъ пріемѣ, пожаловалъ Король имъ, за подписаніемъ Его Величества руки, съ возобновительнымъ подтвержденіемъ о прежнихъ правахъ и вольностяхъ, а паче о ненарушимости вѣры ихъ, грамоту, за шнуромъ и печатью коронною, и при томъ, при отпускѣ, одаривши каждаго, изустно имъ объявилъ, что „нынѣ, по сей привилегіи, по прежнему, можете себѣ Хетмана поставить и при своихъ правахъ и вольностяхъ крѣпко стоять, не отдавая себя по онымъ панамъ въ упраніе, защищаясь онымъ и прежними правами. А естьли паны Польскіе, или дозорцы, тѣхъ „привилегіевъ не послушаютъ, то „имѣете мушкеты и при боку саблю: оными можете защищать свои, „отъ Полякъ повреждаемыя, права „и вольности.“ съ чѣмъ и возвратились обратно, объявя объ ономъ въ войскѣ. Козаки тотчасъ по сему поставили себѣ Хетмана, именемъ Савалѣовича.

ПОЛЯКИ НА ДАННУЮ КОЗАКАМЪ ГРАМОТУ НЕ ВЗИРАЮТЪ. — КОЗАКИ НАПАДАЮТЪ НА КАЙДАЦКИХЪ РАБОТНИКОВЪ.—21-Й ХЕТМАНЪ ПОЛУРУСЪ. — СЕЙ НОВЫЙ ХЕТМАНЪ ПОЛЯКЪ ПРОГНАЛЪ.— ПОЛЯКИ ПАКИ НАПАВЪ, ПОБѢЖДАЮТЪ КОЗАКОВЪ И ПРИНУЖДАЮТЪ ИХЪ ВЫДАТЬ СТАРШИНЪ СВОИХЪ, УМЕНЬШАЮТЪ ИХЪ ЧИСЛО ВОЙСКА И ОТБИРАЮТЪ ИХЪ ВОЙСКОВОЙ ГОРОДЪ СО ВСѢМИ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ И ПРИВИЛЕГІЯМИ.

Точію Польское шляхетство, находящееся въ Украйнѣ, хотя имѣ объ ономъ Королевскомъ подтвержденіи о Малороссійскихъ правахъ и вольностяхъ Козацкихъ объявлено было, на то не взирало, но еще вяще огорченіе имъ чинити стало: они, ловя и перехватывая ихъ, тайно убивали, дѣлали имъ всякое насиліе, обложить хотѣли даньми и отяготить ихъ и посполитыхъ. Чрезъ что, какъ за оное, такъ равно и узнавши о городовомъ уже на Кайдакѣ строеніи и что, наконецъ, имъ отъ того воспослѣдовать можетъ, тотчасъ собрались къ препатствію онаго и, сообщась съ Запорожцами, разбили тамъ Французскаго полковника, Маріона, которой въ Кайдакахъ уже съ 200-ми военными людьми поставленъ былъ для прикрытія ра-

ботниковъ, такъ что ни единой жизнію не спасся. А какъ, сверхъ чаянія, услышали, что Конецпольскій поспѣшно поспѣшаетъ къ нимъ съ великимъ числомъ войска, то въ великое сумнительство пришли о Хетманѣ своемъ, Савалтовичѣ. Они, обвиняя его въ томъ измѣною, и признавъ заподлинно, тотчасъ его въ куски изрубили и, на мѣсто его, опредѣлили, изъ своихъ же Козаковъ, нѣкоего Полуруса, или Паулука, онъ же и Павлукъ, и Палій назывался, мужа, хотя простаго, но смѣлаго. Онъ тотчасъ обнародовалъ универсаломъ своимъ всѣхъ живущихъ Малоросссіанъ въ Украйнѣ о себѣ и о начинаемой имъ войнѣ противу Полякъ, и тѣмъ созывалъ Козаковъ на помощь свою, а самъ, съ бывшими при немъ, пошелъ противу идущихъ Полякъ, и подъ Кумейками, въ началѣ 1637 году, сразясь съ ними, счастливо могъ побѣдить и прогнать ихъ. Но, наставшій по смерти Конецпольскаго Коронный же Хетманъ Потоцкій, между тѣмъ, какъ будучи предувѣдомленъ чрезъ выданной отъ Павлука помянутой универсалъ его, могъ предупредить собраніе Козацкое, Онъ ускорилъ свое войско собрать и нечаянно вдругъ напалъ на Павлука такъ, что тамъ же, поразивъ его, погналъ и, пристигши его съ Козаками при городѣ Боровичѣ, въ такой страхъ и безсиліе всѣхъ привелъ, что они, по требованію его, Потоцкаго, принуждены были сдаться на договоръ и принять такія постановленія, каковы Полякамъ на Сеймѣ, сего 1637 году, Декабря 6-го дня, предписать угодно было. Они должны были своего Павлука и четырехъ другихъ полковниковъ своихъ выдать, но, однако жъ, съ договоромъ, чтобъ оныхъ старшинъ ихъ безвредно оставить; точію Поляки въ словѣ своемъ не устояли, отсѣченіемъ головъ въ Варшавѣ всѣхъ казнили. Съ сего времени лишены были они всѣхъ выгодъ и преимуществъ и оставлены въ числѣ только шести тысячь человѣкъ. Начальные люди опредѣлены къ нимъ изъ Поляковъ, а всѣ прочіе остались въ несносномъ порабощеніи; ибо и городъ Трехтемировъ, со всѣмъ снарядомъ и всѣ жалованныя привилегіи, отъ нихъ силою отобраны.

Въ подтвержденіе сему упоминаютъ и Поляки, между прочимъ, въ описаніяхъ своихъ, что „Польскіе господа, жившіе въ воеводствахъ, порубежныхъ Украйнѣ, хотѣли поступать съ Козаками такъ, какъ съ своими рабами. Они попирали ногами права ихъ, присвоивали себѣ вольности и чувствительнѣйшимъ образомъ оскорбляли ихъ, раззоряя Греческія церкви, въ которыхъ они по своему закону, Богослуженіе отправляли. А Король Владиславъ IV столь слабъ былъ, что не принималъ во уваженіе сихъ несносныхъ оскорбленій. Вѣрный народъ превратился въ мятежныхъ подданныхъ; они ополчились противъ Польши, были побѣждены и, для избавленія прочаго народа, выдали Полякамъ своего предводителя, Павлука, которые отсѣкли ему голову, не смотря на данное ими обѣщаніе, чтобъ не лишать его жизни.“

КОЗАКИ СТАЛИ ЫТЬ ВЪ ВѢДНОМЪ СОСТОЯНІИ, ОТЪ ЧЕГО МНОГІЕ ВЪ ДРУГІЯ ВЛАДѢНІЯ ПОШЛИ. — 22-Й ХЕТМАНЪ ОСТРАНИЦА. — СЪ СИМЪ ХЕТМАНОМЪ КОЗАКИ НАПАДАЮЩИХЪ ПОЛЯКЪ

РАЗВИЛИ И КЪ МИРУ ИХЪ СЪ ПРИСЯГОЮ ПРИНУДИЛИ. — ЗА ПОБѢЖДЕНІЕ КОЗАЦКОЕ, ПОЛЯКИ ЗЛЯСЬ, ЗАМАНЯ ИХЪ ХЕТМАНА И СТАРШИНЪ ВЪ ВАРШАВУ, КАЗНИЛИ.

Козаки, такимъ образомъ, ослабѣли и, будучи въ разсѣяніи и загнаніи, нашли себя въ такомъ состояніи, что и никогда такъ не бывали, ибо такъ бѣдно доведены были, что почти не лучше крестьянъ быть стали. Они пришли, наконецъ, въ крайнее отчаяніе и огорченіе, и для того нѣкоторые изъ нихъ, чтобъ онаго ига избѣжать, желая лучше всѣхъ своихъ земель и жилища лишиться, нежели такъ въ презрѣніи и утѣсненіи жить, отдались нѣкои подъ защищеніе Московское, а другіе Крымскому Хану, кои тогда жъ поселены были, первые близъ Донскихъ Козаковъ, вверхъ по Сѣверному Донцу и другимъ тамо рѣкамъ, а послѣдніе отъ Татаръ на Крымской сторонѣ, по рѣкѣ Самарѣ и прочимъ, находящимся тамъ въ степяхъ, мѣстамъ владѣнія того; иные жъ, яко отчаянные люди, ни въ которую сторону изъ таковой опасности отдаться не хотѣли. А потому они поставили надъ собою начальника изъ своихъ же Козаковъ, Остраницу, придавъ ему въ помощь Козака Гуню, и укрѣпились шанцами при Днѣпрѣ, гдѣ чинили Полякамъ, нападающимъ на нихъ, жестокіе отпоры, такъ что цѣлые два мѣсяца отъ всѣхъ нападковъ ихъ храбро оборонялись; даже, наконецъ, исправившись съ силами, подъ Голтвою и Лубнами, ихъ жестоко побили, а въ степи, при устьѣ рѣки Старицы (Старая то жъ), совершенно уже и кровопролитно поразили, такъ что принужденъ былъ господинъ Потоцкій съ ними примириться и обѣщать имъ все возвратить, что имъ принадлежало, въ чемъ и присягою подтвердили: Панъ Кисель и другіе господа. Но какъ потомъ Остраница и Гуня дѣлали съ своими переписки и отношенія о предбудущихъ предпріятіяхъ своихъ къ вооруженію противу Полякъ, есть-ли отъ нихъ хотя мало къ оскорбленію ихъ общества предвидимо, или чинимо, паки будетъ, чтобъ сдѣлать за то всѣмъ дружное на нихъ нападеніе, для чего и назначалось уже мѣсто между ими зборное, то коль скоро о заговорѣ ономъ Республикѣ извѣстно стало, хотя и довольно знать могли, что безъ поводу къ тому и безъ причины Козаки противу Полякъ не вооружатся, по внутренней своей ненависти къ нимъ и безъ важности, постыднымъ образомъ, какъ и прежде, нарушили и всѣ обѣщанія уничтожили. Они, заманя помянутыхъ начальниковъ, Остраницу и Гуню, въ Варшаву, тамъ, за заговоръ ихъ, убили, и изъ числа общества ихъ Кіевскаго сотника Казиміра, съ сыномъ его, на колы посажали, а прочихъ многихъ именитыхъ Козаковъ за ребра повѣсили, иныхъ же четвертовали и головы рубили.

ПО ВѢРОЛОМСТВУ ПОЛЬСКОМУ 4,000 КОЗАКОВЪ ПОШЛИ НА ДОНЪ.

Коль скоро о семъ извѣстно стало Козакамъ, что всякую неправду съ ними дѣлаютъ Поляки, опять огорчились и весьма желали еще вооружиться противу ихъ, но за раскасованіемъ и разсѣяніемъ уже силы ихъ не отважились, а паче за тѣмъ, чтобъ остатки свои не

привесть въ вящее изнеможеніе, вознамѣрились сего для вдругъ 4,000 изъ храбрѣйшихъ Козаковъ, которые упомянутыхъ утѣсненіевъ болѣе сносить не хотѣли, искать себѣ прибѣжища въ другихъ странахъ, заключа при томъ счастіе свое сыскивать неотмѣнно въ военныхъ дѣйствіяхъ. Чего ради, собравшись съ женами и дѣтьми, пошли представить себя Персіи, которая тогда съ Турками имѣла войну. Такимъ образомъ перешли они, продравшись сквозь Крымскія и Нагайскія Орды, со всякою храбростію и осторожностію, къ Дону, и тамъ, по приглашенію Донцовъ, въ началѣ весны 1637 году, сообщась съ ними, городъ Азовъ у Турокъ взяли *.

ПОЛЯКИ, УМЕНЬША ЧИСЛО КОЗАКОВЪ, ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ УКРАЙНУ ОКРУЖИЛИ И КЪ НИМЪ СВОИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ ОПРЕДѢЛИЛИ.

Поляки, видя волнованіе и отхожденіе Козаковъ, тотчасъ, по приговору Сеймовому, велѣли войскамъ своимъ, подъ командою Князя Вишневецкаго, занять всю Украйну и по списку учредить только шеститысячное число Козаковъ, опредѣля къ нимъ своихъ изъ Полякъ полковниковъ, сотниковъ и прочую старшину и дозорцовъ, кои начали, при своихъ учрежденіяхъ, содержать ихъ, во первыхъ, въ крайнемъ пренебреженіи и утѣсненіи. Они обременили ихъ разными, неподлежащими къ нимъ, исправленіями и службами, а паче всѣхъ, вновь полагаемыхъ въ посполство (въ пахари), обложили на Корону данью и податьми, на поновъ оброками, тяглами и всякими работами, раззоряли церкви, продавали утварь Жидамъ, дѣтей убивали, а нѣкоторые и въ котлахъ варили, женамъ сосцы деревомъ оттирали и прочія насилія дѣлали, какъ объ ономъ Малороссійская Повѣсть повѣствуетъ и тѣмъ намѣрены были въ крайнее изнеможеніе и безсиліе ихъ привесть.

23-й ХЕТМАНЪ ПОЛТОРА КОЖУХЪ. КОЗАКИ НАМѢРЕНЫ БЫЛИ ЕЩЕ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ВООРУЖИТЬСЯ, НО ЗА МАЛЫМЪ ИХЪ СОБРАНІЕМЪ РАЗОШЛИСЯ.

Чрезъ такія безчеловѣчныя и несносныя тиранства и налоги, изъ числа оскорбленныхъ еще возамѣрились было, въ наступившемъ 1638 году, противу Полякъ востать; но какъ на первой случай не болѣе полутораста человѣкъ ихъ, подъ предводительствомъ своего Хетмана, Полтора Кожуха, при урочищѣ Мерлѣ, на тогдашнее время собраться могло, не отважились того для противу немалой силы Польской, находящейся въ Украйнѣ, сдѣлать удареніе, и хотя уже и вооружены къ тому были, съ прибавленіемъ къ нимъ людей, но однако жъ, разбѣжались, а Поляки, напротивъ того, имѣя предосторожность и стражу противу волнующихся Козаковъ, сами претерпѣли, чрезъ жестокую тогда зиму, ужасной въ войскѣ своемъ уронъ.

ДЛЯ УДЕРЖАНІЯ КОЗАКОВЪ ОТЪ БУЙСТВЪ ПОЛЯКИ СТРОЯТЪ КРѢПОСТЬ КАЙДАКЪ НАЧАЛИ.

Какъ Поляки всячески старались Козаковъ своихъ неотмѣнно угнесть и чтобъ отъ убѣгательства

---

* О семъ взятьѣ Козаками Азова описано съ точностію въ Исторіи о Донскихъ Козакахъ.

ихъ удержать, а прочихъ, отшатившихся отъ набѣговъ и раззореніевъ, чинимыхъ Польшѣ, отвесть, и по многимъ отъ Оттоманской Порты на нихъ жалобамъ, о чинимыхъ ими по Черному морю и въ селеніяхъ грабежахъ, усильно постаралися достроить помянутую крѣпость Кайдакъ, а паче чрезъ стараніе Коронаго Хорунжего (знаменоносца), Конецпольскаго; и чтобъ населить оную народомъ Польскимъ и Нѣмецкимъ вооруженнымъ, и тѣмъ бы ихъ на обои стороны обуздать и усмирить. Для чего, будучи въ 1639 году, самъ Конецпольскій на томъ урочищѣ Кайдакѣ, и съ нимъ Богданъ Хмельницкій съ Козаками, спросилъ его: „Угодна ли вамъ, Козакамъ, сія крѣпость и довольно ли крѣпка для васъ будетъ?“ На то отвѣтствовалъ Хмельницкій по Латыни: „Еще нѣтъ того, чтобы, что „людьми сдѣлано разрушено быть „не могло.“ Конецпольскій съ удивленіемъ слушалъ такой его отвѣтъ.

Но, вмѣсто того, чтобъ то удержать и обуздать Козаковъ могло, Запорожцы, отшатившіеся отъ Польши, по вольности своей, еще больше изъ сего вреда имъ чинить стали; они безпрестанно дѣлали у нихъ убійства, грабительства и всякое разореніе.

24-й ХЕТМАНЪ БУЛЮКЪ.

Сіе Поляки ставили на счетъ своимъ Козакамъ; они, злясь на нихъ и послѣдняго Хетмана ихъ, Булюка, коего они было между собою изобрали въ 1640 году, отрѣшили и опредѣлили, въ мѣсто того, изъ своихъ, какъ въ самую Сѣчу Запорожскую, такъ и въ прочіе Козацкіе полковые и сотенные города, полковниковъ, комисаровъ и дозорцовъ, съ принадлежащими къ нимъ чинами. Сіи начальники, по прихотямъ и для прибыли своей, Козаковъ такъ, наконецъ, истощили, что едва кто имѣлъ у себя что въ домѣ, кромѣ жены. Какъ сами о томъ писали они при семъ случаѣ, имѣли только одного изъ своихъ надъ собою главнымъ, отставленнаго имъ войсковаго Есаула, Барабаша, которой былъ и полковникъ Черкаской.

Точію Понизовые Запорожцы не оставляли свое удальство производить: когда въ Польшѣ чего не удалось получить, то въ иныхъ мѣстахъ сыскивали добычи свои, какъ то въ 1642 году, достигши на Донцѣ посланника Султанскаго, Чауша Мехмета Келеби, съ шестью человѣками, изъ корысти убили и, скрывши то, слѣдъ свой замели.

ТУРКИ ДѢЛАЮТЪ ПРЕГРАДУ ОТЪ ЗАПОРОЖЦЕВЪ.

По всегдашнимъ же Козацкимъ набѣгамъ и нахожденіямъ на города и селенія Турецкіе и Татарскіе, а паче для тайныхъ ихъ проѣздовъ на Черное море, ради таковыхъ же ихъ промысловъ, Турки принуждены были, по Днѣпру и въ прочихъ мѣстахъ, учредить крѣпкія заставы и при оныхъ чрезъ рѣки перетянуть желѣзныя цѣпи, чтобъ тѣмъ воспрепятствовать и удерживать ихъ отъ всегдашняго разбойническаго стремленія.

РАЗНЫЕ СПОСОБЫ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ КЪ ПРОѢЗДУ СКВОЗЬ ПРЕГРАДЫ ТУРЕЦКІЯ.

Но всѣ оныя укрѣпленія и предосторожности Турецкія не сильны были Козацкимъ предпріятіямъ воспрепятствовать: они промыслили противъ оныхъ. Какъ скоро вознамѣрятся въ море выѣхать, чи-

нили сперва близъ тѣхъ заставъ и укрѣпленіевъ въ ночное время разныя подложныя тревоги, а сами иными мѣстами проѣзжали; иногда жъ срубали толстыя деревья, подводя рѣкою ихъ ближе къ заставамъ, и пускали со всѣми ихъ сучьями по водѣ въ темныя ночи, сами жъ укрывались близь оныхъ въ рѣчкахъ и ерикахъ; деревья жъ наплывали на тѣ перетянутыя цѣпи и тѣмъ удареніемъ по ночному времяни тревожили Турокъ, кои думали завѣрно, что Козаки въ лодкахъ къ нимъ приплывали, стрѣляли по онымъ ворогамъ изъ пушекъ и ружьевъ, и тѣмъ чаяли удержать нашественниковъ. Точію Козаки, сколь скоро пальба окончилася, въ то время тутъ же проѣзжали, и хотя Турки иногда, видя ихъ проѣзжающихъ, и вслѣдъ ихъ стрѣляли, но удержать ихъ и вреда имъ почти дѣлать не въ состояніи были; иногда жъ Козаки такъ тайно проѣзживали, что Турки объ нихъ и свѣдать, не только видѣть, могли.

Мимо жъ Очакова и Кинбурна всегда ночью проѣзжали; токмо напередъ изжидали себѣ благополучной погоды, а паче тумана, или не доѣзжая Очакова, обвозили лодки свои прогноемъ и оттоль ручьемъ въ море выходили, что никто въ Очаковѣ и Кинбурнѣ того видѣть не могъ, гдѣ будучи, чинили свои добычи на морѣ и на сухомъ пути, и, возвращаючись, въ удобныхъ камышныхъ мѣстахъ, близь береговъ, для переду затапливали въ морѣ думбасы свои, сами жъ, вышедъ на берегъ, отгоняли у Турокъ и Татаръ табуны конскіе и скотъ, и на оныхъ всю свою добычу до становъ своихъ доставляли.

Случалось и такъ, что Козаки вдругъ, сухопутно и водою, отъѣзжали и на нареченномъ мѣстѣ соединясь, промыслы свои дѣлали и назадъ возвращались. Точію когда Турки о всѣхъ ихъ проѣздахъ и о пролазахъ стали свѣдомы, тогда вездѣ удвоивали свои заставы и отъѣзжые караулы, и тѣмъ многихъ ловя, убивали. Противу чего Козаки, отмѣня тотъ способъ свой, инымъ образомъ обходить ихъ стали. Они брали съ собой малые, челны и обваживали ихъ сухопутно, мимо всѣхъ тѣхъ заставъ, кои имъ опасны были, и, достигши въ туманныя времена до тѣхъ мѣстъ, гдѣ затопшія ихъ лодки были, они сажались въ нихъ человѣкъ по 30 и болѣе, а главной начальникъ ихъ, будучи впереди, всегда имѣлъ на лодкѣ своей мачту съ флагомъ или со значкомъ, каждой же Козакъ имѣлъ для сраженія ружье, пистолеты, саблю, копье, а иной и лукъ съ стрѣлами, при томъ были съ ними крючья, топоры, дубье и цѣпы деревянные. Подъѣзжали жъ на Турецкія большія суда во время ночное и туманное и, приближась на дубахъ своихъ къ онымъ, прицѣпившись, топорами бока прорубали, а прочіе, чтобъ Турки съ судовъ ихъ не язвили и не оборонялись, по нихъ стрѣляли, кололи и цѣпами били, и входя во оныя, все, что на суднѣ изъ вещей и богатства знатнаго и къ войнѣ способнаго имѣлось, равно порохъ, ядра, свинецъ, пушки и всякое орудіе, брали; судно жъ, съ неспособными для Козаковъ товарами и людей безъ пощады топили, кромѣ Христіанъ, коихъ съ собой забирали.

Что жъ касалось до оставшихъ Украинскихъ Козаковъ, кои буду-

чи, со времени уменьшенія ихъ, при самой бѣдной крайности въ неописанныхъ обидахъ, налогахъ и утѣсненіяхъ своихъ въ 1647 * году третично, чрезъ посланныхъ своихъ, челобитствовали слезнымъ прошеніемъ, самому Королю Владиславу IV, и просили о милостивомъ его заступленіи и защитѣ себѣ, вѣрнымъ рабамъ своимъ. Король, памятуя важныхъ сихъ утѣсненныхъ воиновъ услуги, покушался возвратить имъ старыя выгоды, но мнѣнія Польскихъ правителей тому несогласны были, за каковое непослушаніе ихъ, какъ милость къ народу оному далеко простиралась, то въ посланномъ письмѣ своемъ до Черкаскаго Полковника Барабаша, между прочимъ, напоминалъ тѣ самыя слова, кои онъ ему и Хмельницкому съ товарищи въ въ Варшавѣ говорилъ, что „естьли „вы жолнеры (воины) добрые, мушкетъ и при боцѣ шаблю маете, „то оными и крѣпко можете боронити свои отъ Полякъ повреждаемыя права и вольности.“

Письмо оное Барабашъ когда получилъ, не объявилъ никому, но сохранилъ его тайно у себя такъ, дабы не увѣдалъ объ ономъ никто, ибо благосклоненъ былъ Полякамъ, а о Козакахъ своихъ хотя и жалѣлъ, но не весьма старался и радѣлъ объ нихъ, а наблюдалъ только о сохраненіи состоянія своего. Но тайна сія отъ Хмельницкаго, какъ былъ между воинствомъ онымъ благоразумнѣе, хитрѣе пронырливѣе и службами своими Королю извѣстнѣе другихъ, укрыться никакъ не могла: онъ объ ней весьма проникъ *.

* Во ономъ 1647 году, генваря въ 1 день, скончался преосвященный Митрополитъ Кіевскій, Петръ Могила, а на его мѣсто посвященъ Митрополитомъ же Сильвестръ Коссовъ, и былъ 10 лѣтъ и скончался.

ГЛАВА XIV.

О ПОВѢСТВОВАНІИ ФРАНЦУЗСКАГО ПИСАТЕЛЯ О НАЧАТОЙ ВОЙНѢ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Съ сего самаго времени, за отнятіе у имянитаго Чигиринскаго жителя, Богдана Хмельницкаго, Польскимъ Старостою, Конецпольскимъ, его вотчины, прозываемой Суботовъ, и за несносную, причиненную ему отъ Чигиринскаго, Подстаросты, Чаплинскаго, обиду, смертельнымъ поруганіемъ надъ его женою, и за битье его сына, возгорѣлось неукротимое въ немъ пламя злобы, и за всѣ при томъ выше описанныя отъ Польши Малой Россіи притѣсненія, наглости и убійства, съ нарушеніемъ всѣхъ жалованныхъ ей отъ Польскихъ Королей правъ и закона, учинилося чрезъ того Хмельницкаго, во всемъ войскѣ Козацкомъ и во всей Малой Россіи жителяхъ возмущеніе съ неукротимою яростію и вооруженіемъ на всю Польшу

* Съ 1621 году настали паки въ Кіевѣ православные Митрополиты и стали писаться Кіевскими, Галицкими и Малыя Россіи, и былъ съ сего году первой Іовъ Борецкій.

По смерти Митрополита Іова Борецкаго былъ въ 1631 году, въ Кіевѣ Митрополитомъ же Ісаія Копинскій, но за сумнительствомъ на мѣсто его посвященъ, въ 1632 году, Петръ Могила.

слѣдующимъ началомъ, о которомъ, во первыхъ по Польскимъ вѣдомостямъ, бывшій въ то самое время, при Польскомъ Королевскомъ Дворѣ Секретарь Посольства Французскаго Двора, Надворный Совѣтникъ Шевалiеръ, описывалъ и въ Парижѣ на Французскомъ языкѣ въ печать выдалъ 1653 году. Съ онаго при семъ прилагаю точной списокъ перевода, и хотя оное со многими вѣроятностями отъ него обнародовано, но, однако, болѣе по Польскимъ прихотямъ, закрывая многое, изъ чего любопытный читатель можетъ усмотрѣть самую истину, которая сторона имѣла болѣе справедливости къ тому выигрышу, какъ по окончаніи сего слѣдующее отъ Малороссійской стороны повѣствованіе обстоятельнѣе объявлетъ, а здѣсь начинаю во первыхъ описаніе господина Шевалiера.

Повѣствованіе Французскаго писателя Шевалiера.

Польша имѣла часто съ непріятелями дѣло; имѣла она войну съ Нѣмецкимъ государствомъ, съ Крыжаками или Кавалерами Ордена Тевтоническаго со времени ихъ въ Прусіи, которые часто подкрѣпляемы были помощію Нѣмцовъ съ Татарами, кои безпрестанныя на нея дѣлали нападенія и проходили оную иногда съ одного предѣла въ другой, наконецъ съ Турками, которые въ 1621 году, пришедши Днѣстромъ въ Хотинъ съ арміею, состоящею въ четырехъ стахъ тысячахъ человѣкъ, думали пожерти цѣлое оное государство; въ то же самое время Шведскій Король, Густавъ Адольфъ, съ сильною арміею вступилъ въ Лифляндію; однако Поляки всѣмъ тѣмъ, хотя и сильнымъ непріятелямъ, дѣлали отпоръ, и тѣ брани не столь имъ казались опасны, какъ приключившаяся въ 1648 году, въ самомъ почти пунктѣ смерти Короля Польскаго, отъ тѣхъ же самыхъ Козаковъ, кои имъ предъ тѣмъ во всѣхъ баталіяхъ пособляли; ибо они, взбунтовавшись, не только весь почти Краснорусскій народъ привели въ свое согласіе, но и, оставивъ смертельную и непримирительную злобу, которую они имѣли всегда на Татаръ, согласились съ ними и испросили себѣ помощи отъ Турка для паденія и крайняго Польши разоренія.

И такъ, Козаки, соединя силы свои съ войсками невѣрныхъ, сдѣлали менѣе, какъ четырехъ лѣтъ, четыре великія нападенія на оное Королевство, съ арміею, состоящею отъ двухъ до трехъ сотъ тысячъ человѣкъ, которая тѣмъ сильнѣе и опаснѣе казалась, чѣмъ Козацкая пѣхота, состоящая изъ однихъ почти мужиковъ, пріобыкшая къ трудамъ и разнымъ воздуха перемѣнамъ, и чрезъ частыя Татарскія на ихъ земли, предъ тѣмъ, набѣги, довольно сопротивленію научившаяся, подкрѣпляема была Татарскою конницею, которая, безъ сомнѣнія, была найлучшая въ свѣтѣ, естьли бы такъ обучена экзерциціи, какъ Европейская.

Богданъ Хмельницкій былъ первая искра онаго пламени и причина всей той войны; онъ былъ природный шляхтичъ, сынъ Подстаросты Польскаго*, и вписавшись

* Сіе противъ Россійской Исторіи разумѣть должно, о отцѣ его Хмельницкаго, кой чашельно былъ сынъ Под-

въ Козацкое войско рядовымъ Козакомъ произшелъ по степени въ чинъ Сотничій, и былъ отъ Запорожскаго войска въ депутатахъ на сеймикахъ Польскихъ, потомъ Генеральнымъ Комисаромъ, а наконецъ произведенъ въ войсковую Старшину. И понеже имѣлъ онъ нѣкоторое познаніе Русскаго письма, что между Козаками весьма рѣдко въ то время было, то Владиславъ, Король Польскій, ослабѣвый, первѣе отъ праздности, когда другіе Короли и Принцы Христіянскіе, большею частію, упражнялись въ дѣлахъ, принялъ, напослѣдокъ, намѣреніе 1646 года начать войну съ Перекопскими Татарами, которыхъ хотѣлъ онъ прогнать изъ Крыму; для которой экспедиціи за найлучшее почелъ употребить Козацкое войско, для командированія котораго опредѣлилъ Богдана Хмельницкаго, по его къ тому способности и достоинству. Однако, когда въ таковомъ Королевскомъ предпріятіи, Христіянскіе Принцы, просимые имъ въ помощь, дать оной, за многими своими другими дѣлами, были не въ состояніи, да и Венеціяне, на которыхъ также надѣялся Король, отказались пособить въ томъ ему, а Польская Республика пожалѣла задержаній для собранія войска, то Король принужденъ былъ таковое свое предпріятіе оставить и все войско, которое имѣлъ онъ отъ стороны Королевской супруги своей, отпустить ихъ въ домы; чего для и Хмельницкій остался безъ должности; однако скоро сыскалъ онъ чѣмъ упражнятся, за ссоры, послѣдовавшія о границахъ земли *, съ Чаплинскимъ, поручикомъ и дозорцею одного Польскаго Великаго Хоружаго Короннаго, а паче съ огорченія о худомъ поступкѣ съ женою его и сыномъ, котораго Чаплинскій чрезъ ту ссору билъ палками.

Сія обида подала Хмельницкому случай открыть намѣреніе свое Малороссіянамъ въ освобожденіи себя отъ Полякъ, коихъ болѣе всѣ Козаки терпѣть не могли, что когда Поляки нѣсколько примѣтили, начали и болѣе бѣдныхъ Козаковъ утѣснять и работать ими такъ, какъ бы подданными.

Хмельницкій, будучи вовсе надеженъ на Козаковъ къ лучшему предпріятію своего совершенія, а чтобы между тѣмъ не былъ Поляками подхваченъ, въ началѣ 1648 года ушелъ на Запорожье, гдѣ, открывъ свое намѣреніе, началъ къ къ войнѣ пріуготовляться.

Нѣкоторые думали, со многимъ правда сходствомъ, что Король Владиславъ, желая принять опять намѣреніе свое въ поднятіи оружія противу Татаръ, имѣлъ тайное съ Хмельницкимъ сношеніе и велѣлъ какъ бы нарочно возмутить Козаковъ, чтобъ чрезъ то понудить Республику о дачѣ ему войска для усмиренія ихъ, и когда то послѣдуетъ и войска соберутся и соединятся съ Королевскими полками, то онъ, вмѣсто того, чтобъ усмирить Козаковъ, обратитъ ихъ на Татаръ, поко-

---

сторосты, и былъ дѣйствительно Сошникомъ Чигиринскимъ, а чтобъ Богданъ Хмельницкій былъ когда Сошникомъ, того по Исторіямъ Россійскимъ ни гдѣ не значится, кромѣ, что онъ былъ въ депутатахъ и комисаромъ отъ Малороссійскаго войска.

* За Суботовъ, собственное Хмельницкого добро и угодіе.

лину тогда Польское войско имѣло бъ быть подъ командою вѣрныхъ Королевскихъ офицеровъ, кои ордеровъ Республики, предпочитая Государевы повелѣнія, слушаться не похотѣли бъ.

Какъ бы то ни было, Хмельницкій увидѣлъ, что письма, которыя онъ писалъ въ Польшу, съ представленіемъ жалобы и о приключаемыхъ часто Козакамъ обидахъ и ему самому, хотя оныя письма наполнены были преданности и засвидѣтельствованія вѣрности и почитанія, не имѣло, однако, никакого дѣйствія, а напротивъ тому Хетманъ Потоцкій, пріуготовлялся уже вооруженною итти рукою на Хмельницкаго, чего для онъ, не будучи вовсе на силы свои надеженъ, упросилъ въ помощь къ себѣ Татаръ, которые тогда зимовали на Дикихъ Полѣхъ, сыскивая случаевъ напасть и ограбить Украйну. Тогда провожены были они Тугабеемъ, вождемъ и храбрымъ воиномъ, который и Крымскому Хану не весьма былъ подверженъ и часто ослушивался повелѣній его.

Отдаленность мѣста, которая Польскихъ вождей не допустила знать тайныхъ Хмельницкаго предпріятій, была ему весьма авантажна; а какъ скоро Поляки подлинное въ томъ получили извѣстіе, то тотчасъ приняли намѣреніе въ самой крайней скорости итти прямо на Запорожье, для усмиренія онаго бунту въ началѣ его; чего для уже на ту сторону и отправила часть Польскаго войска для обереженія границы, въ которой былъ Козацкой корпусъ, обрѣтающійся въ службѣ Республики, подъ командою вождей, комисара Шомберга, Степана Потоцкаго, Хетманскаго сына, и Сапѣги, да Чернецкаго, такъ какъ и другихъ нѣсколько Польскихъ вельможъ. Изъ онаго Козацкаго корпуса половинная часть, которая судами по рѣкѣ Днѣпру пришла къ Порогамъ, предалась тотчасъ на сторону Хмельницкаго, не смотря на учиненную вновь Поляками присягу, которую они думали безгрѣшно сломить для однородцевъ своихъ.

Хмельницкій, съ помощнымъ войскомъ, слѣдуя прямо противу другой части того жъ Козацкаго корпуса (кой сухимъ путемъ походъ свой имѣлъ), и усмотря оной, легко привлекъ къ себѣ, по примѣру первыхъ. Въ сей послѣдней партіи было нѣсколько драгунскихъ ротъ, которыя много услужили къ сраженіи Хмельницкому противу Польскаго шляхетства, потому что оные не хотѣли тратить суммы на Нѣмецкихъ солдатъ, коихъ тамошные магнаты заобыкли у себя имѣть, вооружили и обмундировали, по примѣру Нѣмцовъ, собственныхъ своихъ мужиковъ, кои, будучи перемѣною состоянія своего недовольны и желая освободиться отъ рабства, оставивъ господъ своихъ, противу ихъ же оказали отличную храбрость.

Хмельницкій подкрѣпленъ дезертировавшими Козаками, коихъ числомъ четыре тысячи были, не много имѣлъ труда преодолѣть остальное Польское войско, котораго не болѣе тысячи пяти сотъ человѣкъ оставалось. Сіи чрезъ нѣсколько дней внутри лагеря своего защищали себя по возможности, а наконецъ, когда потеряли уже пушки и противиться большему числу войска, окружающему себя отъ всѣхъ сторонъ, были не

въ состояніи, остались всѣ побѣжденными, изъ которыхъ одни побиты, а другіе Татарами въ плѣнъ взяты; между плѣнными жъ были Сапѣга, Шомбергъ и Потоцкій, но сей послѣдній отъ ранъ скоро умеръ.

Хмельницкій, употребя съ разсужденіемъ онаго авантажу и въ побѣдѣ славы, которую одержалъ благополучно при первомъ сраженіи, пошелъ прямо противъ остальной Польской арміи, состоящей еще отъ пяти тысящей человѣкъ, которыхъ вожди всуе ожидали вѣдомостей о походѣ и состояніи перваго корпуса, отправленнаго къ Днѣпру, который предался на сторону Хмельницкаго. Когда они извѣстились о томъ, такъ какъ, и о соединеніи съ тѣми измѣнниками Татарами положили намѣреніе ретироваться назадъ, чтобъ предохранить въ цѣлости прочія Королевскія войска, ибо они почувствовали себя быть не въ состояніи устоять противу непріятелей, чего для и начали было уже отступать назадъ, однако скорость Татарскихъ лошадей не допустила ихъ отойти далече. Татара, сблизясь къ нимъ, начали дѣлать нападенія; между тѣмъ нѣсколько изъ тѣхъ Татаръ попалось Полякамъ въ плѣнъ, и какъ взяты были они и въ пытку, то объявили, что число ихъ въ Козацкомъ войскѣ простирается до сорока тысящей, а Козаковъ семь тысящей, однако мужики, приходящіе отъ всѣхъ сторонъ толпами въ Козацкое войско, прибавляютъ отъ часу въ часъ великое число Козаковъ. Сіе принимая Поляки въ разсужденіе, собрались на совѣтъ, въ которомъ много разсуждали, дать ли, пріостановясь, съ ними баталію, или продолжить ретираду; но, какъ будучи въ опасности медлить чрезъ долгое время на такомъ мѣстѣ, гдѣ непріятели легко препятствовать могутъ привозу провіанта и фуража, то, во уваженіе сихъ обстоятельствъ, за лучшее почли ретираду въ построенномъ обозѣ, что и продолжать начали. Но только что отошли на полмилю, вошли въ лѣсъ чрезъ чуръ густой, гдѣ земля была весьма болотиста, а къ тому, для большаго ихъ несчастія, тысяча восемь сотъ человѣкъ Козаковъ, которые остались было при Польской арміи, оставивъ ея на томъ мѣстѣ, дезертировали къ своему товариству. Хмельницкій съ войскомъ своимъ туда жъ сблизился и далъ Полякамъ баталію; они, послѣ сопротивленія чрезъ нѣсколько часовъ въ томъ лѣсѣ, по причинѣ неудобнаго мѣста, пришли въ безпорядокъ и остались побѣжденными; изъ нихъ нѣкоторые побиты, а прочіе въ плѣнъ взяты, а иные въ болотѣ потоплены.

Таковое Польской арміи заключеніе, послѣдовавшее не далече отъ города Корсуна, сдѣлалось еще чувствительнѣйшимъ Польшѣ, когда Король Владиславъ IV, въ то жъ самое время, въ Мерещѣ, Литовскомъ городѣ, жизнь свою, коея теченіе 52 года было, окончалъ. Каждой бы не усумнился, что сей Государь, коего слава, соединившаяся съ многими великими его качествами, всѣхъ подчиненныхъ къ почитанію его побуждала, равно какъ и врагамъ страшна была, могъ бы, величествомъ своимъ и однимъ почитаемымъ именемъ его, начинающейся между Козаками бунтъ усмирить.

Смерть таковаго Короля Хмельницкому не была еще извѣстна, и

естьли бы онъ завременно о томъ увѣдалъ, то бы, безъ сумнѣнія, и болѣе вреда Польшѣ приключилъ, продолжая гордое свое предпріятіе, отъ котораго онъ, по одержанной не вдавнѣ побѣдѣ, нѣсколько поудержался было, ибо вслѣдъ той акціи писалъ онъ письмомъ къ Его Величеству съ великою преданностію, въ которомъ полагаетъ причину поднятія той войны приключаемыя отъ Губернаторовъ грабительства и несносныя налагаемыя дачи отъ Жидовъ, откупщиковъ добръ шляхетскихъ и Королевскихъ, при томъ проситъ онъ прощенія, что принужденъ былъ искать себѣ облегченія вооруженною рукою, а между тѣмъ увѣряетъ Его Величество, что онъ отпуститъ обратно Татаръ въ ихъ землю и будетъ жить въ послушности и вѣрности къ Его Величеству, только бы онъ и Козаки оставалися свободными и жили при вольностяхъ своихъ, которыя имъ отъ Королей, предковъ его, дозволены.

По отправкѣ таковаго письма, по нѣсколько времени Хмельницкій получилъ извѣстіе о Королевской смерти отъ Адама Киселя, Воеводы Врацлавскаго, чрезъ нѣкоего Греческаго монаха.

Тотъ воевода, будучи самъ Греческаго исповѣданія, писалъ къ нему письмо ласкательными и учтивыми выраженіями, приводя Хмельницкаго къ прежней его должности и изъясняя ему древнюю Козацкую вѣрность, въ которой они, хотя и ревновали о вольности своей, были однако всегда постоянны, и, живя въ преданности къ Республикѣ, всѣ, а особливо военные люди, имѣли всегда свободной приступъ у Республики къ произведенію интереса своего и къ представленію жалобы за приключаемыя имъ обиды. Между тѣмъ увѣрялъ ихъ, что и онъ, будучи одинъ изъ сенаторовъ Греческаго исповѣданія, есть защитникъ церквей и правилъ вѣры, чего для и беретъ на себя вѣрно въ томъ наблюденіе и проситъ Хмельницкаго возрѣть на святость той же самой вѣры и чести Россійскаго народа, отпустить Татаръ обратно въ землю ихъ, а Козаковъ привесть въ прежнюю ихъ должность и поставить ихъ въ обыкновенныхъ имъ квартирахъ; при томъ совѣтовалъ отправить нѣкоторыхъ изъ своихъ въ депутацію, съ представленіемъ обидъ, приключаемыхъ Козакамъ и ему; а что бы тѣ обиды награждены были по ихъ желанію, обѣщевался онъ самъ стараться для услуги Козакамъ, ибо онъ въ Республикѣ столь почитается, что они безъ сообщенія ему никакой резолюціи о мирѣ или о войнѣ не предпринимаютъ. При томъ обнадеживалъ также Хмельницкаго, что онъ вмѣтъ будетъ поченіе тѣ бранные начатки лучше окончать миромъ, нежели продолженіемъ гражданской войны; да и армія, прибавляетъ онъ имъ, Козацкая, упражняющаяся нынѣ въ взаимномъ своемъ паденіи, полезнѣе и славнѣе употреблена быть можетъ противъ Христіянскихъ непріятелей, и тотъ то будетъ истинной Христіянской поступокъ, чтобъ начатую брань оставить. Хотя же имя поднятые прозьбою Татары будутъ и огорчены и вздумаютъ въ случаѣ сами противу васъ продолжать войну, то ихъ отъ того легко удержать можно, чего для единственно остается то, чтобъ ихъ отправить обратно и чрезъ то одержать себѣ похвалу.

Монахъ, податель того письма, опасаясь, чтобы не попасться въ руки Татарамъ, много имѣлъ труда, пока пришелъ въ лагерь къ Хмельницкому, коему какъ скоро подалъ письмо, то онъ велѣлъ тотчасъ собрать и созвать войско, которое было уже нѣсколько въ замѣшательствѣ, и приказалъ то письмо предъ всѣми прочесть въ голосъ. По прочетѣ котораго Хмельницкій первой апробовалъ усовѣтованіе воеводы Брацлавскаго, на которое, когда и прочіе согласилися, то онъ, въ пресѣченіе всѣхъ враждебныхъ произхожденій, положилъ намѣру, пока на письмо свое, писанное къ Королю, получитъ отвѣтъ отъ Двора Польскаго, отпустить Татаръ въ Дикія Поля съ тѣмъ, чтобъ они всегда и во всѣхъ случаяхъ въ пособіе были имъ готовы, а между тѣмъ пригласить къ себѣ воеводу для лучшаго персональнаго усовѣтованія.

Сей Хмельницкаго поступокъ, при такомъ дѣлѣ его благополучнаго состоянія, удивилъ весь свѣтъ, хотя то его предпріятіе и не безъ хитрости было, потому что чѣмъ онъ, съ одной стороны, казался теченіе побѣды своей пріостановить для ощадѣнія кровопролитія и для удобнѣйшаго полученія милости, тѣмъ, съ другой стороны, оказалъ хвастовство и силу свою предъ Поляками для одержанія у нихъ того, чего бы они надежно простому покоренію уступить никогда не хотѣли.

По отправленіи Татаръ, Хмельницкій вошелъ внутръ города Бѣлой Церкви и жилъ нѣсколько въ покойствѣ. Кривоносъ же, другой вождь, человѣкъ, наполненный ярости и смѣлости, въ то же самое время огнемъ и мечемъ раззорялъ Польскую Россію и Подолію; а Хмельницкій, когда до его о семъ писано, оказывалъ себя такъ, какъ бы о томъ и не зналъ, и тотъ Кривоносовъ поступокъ ему яко бы чувствителенъ былъ, чего для и говорилъ, чтобъ схватать онаго Кривоноса и другихъ его соучастниковъ бунтующихся, отдать въ руки Полякамъ. Симъ давалъ видъ только относительной отъ себя, а не въ истинное исполненіе, дабы тѣмъ только удержать Поляковъ отъ нечаяннаго на нихъ нападенія, что и самимъ дѣломъ такъ сбылося.

Сія Хмельницкаго хитрость, когда отъ Польской стороны примѣчена, то Князь Еремѣй Михаилъ Вишневецкій прибылъ до самыхъ границъ Россіи по ту сторону Днѣпра съ нѣсколькими полками, къ которымъ полки Януса Тышкевича, воеводы Кіевскаго, присоединены были, тако жъ и полкъ гвардіи покойнаго Короля подъ командою Генерала Осинскаго, маршалка Литовскаго, которой въ той же былъ экспедиціи; онъ того Кривоноса пріудержалъ и пресѣкъ путь ему къ дальнѣйшему раззоренію, а Хмельницкій, между тѣмъ, пробрался внутръ самаго Королевства со всѣмъ почти Малороссійскимъ народомъ, котораго считалося до ста тысячей человѣкъ. О чемъ когда другія Польскія войска и пограничное шляхетство извѣстились, всѣ вдругъ, согласясь, пошли прямо противъ Козаковъ и возмутившихся мужиковъ, дѣлая, однакъ, напередъ разовъ до двухъ опыты къ примиренію ихъ, но тѣмъ ничего успѣть не могли.

Въ то время Польская Республика почувствовала, сколько ей великой ударъ былъ смерть Королевская, ибо она не искусилась еще

того, сколь нужно много мощнаго и повелительнаго имѣть Королю для управленія такими знатными господами, кои тогда въ той арміи находились, которые одни другъ другу не уступали, а чрезъ то только одно несогласіе и безпорядокъ происходилъ. Чего для нѣкоторые изъ нихъ разсудили за благо, когда дѣло въ такое состояніе пришло, оставить походъ свой, слѣдующей впередъ, а возвратиться бы ближе къ своимъ мѣстамъ, что, по общему усовѣтованію, и апробовано, и, для лучшей безопасности, окружась обозомъ, послѣдовали до Константинова, для занятія тамъ своего стана. Но при томъ походѣ ихъ приказы и повелѣнія были въ такомъ ослушаніи, что, когда начали походъ свой, и будучи поблизу Польши, то нѣкоторые, не ожидая очереди, упреждали первыхъ; а сей безпорядокъ, по причинѣ случившейся тогда темной ночи, подалъ причину другимъ, кои слѣдовали за первыми, къ сумнѣнію и привелъ ихъ въ страхъ, которому и самые храбрѣйшіе Польскіе воины были подвержены, потому, что не могли узнать скорой причины таковаго народнаго замѣшательства и бѣгу. Въ семъ безпорядкѣ Хмельницкій могъ бы, безъ сумнѣнія, одержать надъ ними совершенную побѣду, естьли бы обстоятельно зналъ таковое у нихъ смятеніе; но онъ думалъ, что то дѣлается для него нарочно, чтобъ тѣмъ его понудить къ аттакѣ, и за тѣмъ онъ поудерживался гнать ихъ въ слѣдъ и скоропостижно, а довольствовался только тихимъ походомъ своимъ вслѣдъ ихъ и съ великою предосторожностію; но, наконецъ, когда узналъ подлинно, что то замѣшательство отъ одного ихъ страха происходило, сожалѣлъ весьма, что въ мысляхъ своихъ обманулся, чего для рушилъ онъ тотчасъ со всѣмъ войскомъ своимъ до славнаго, купечествомъ города, Львова. Сей городъ былъ только отъ восточной стороны не столь крѣпокъ; при томъ для защищенія себя ни людей способныхъ, ни запасу довольнаго не имѣлъ; обрѣтался же въ немъ одинъ старый офицеръ именемъ Арцишевскій, который чрезъ долгое время служилъ въ чужихъ краяхъ и командовалъ Голландскимъ войскомъ въ Брезилѣ; тотъ, по увѣренію другихъ, ожидалъ себѣ скорой помощи изъ Малой Польши, чего у тѣхъ и въ мысли не бывало. Жители города того, командуемые тѣмъ офицеромъ, довольно за себя дѣлали сильной отпоръ чрезъ нѣсколько дней; наконецъ, изнемогши, принуждены были оставить крѣпость осадившимъ оную, и, видя себя народъ болѣе не въ состояніи биться съ арміею, состоящею отъ трехъ сотъ тысячъ человѣкъ, да и недостатокъ хлѣбнаго запасу въ городѣ, разсудили откупиться у непріятеля знатною суммою денегъ, которую получивши Козаки, отъ стѣнъ градскихъ отступили.

По окончаніи надъ Львовомъ такой экспедиціи, рушили они до Замостья, города нынѣшнимъ манеромъ сдѣланнаго отъ Яна Замосцкаго, Великаго Канцлера Короннаго, во время Короля Сигисмунда, отца послѣднихъ двоихъ Королей. Тотъ городъ единое было прибѣжище Русскому шляхетству, изгоняемому изъ владѣній ихъ отъ бунтовщиковъ мужиковъ; чего для и въ то самое время много тамъ обрѣталось шляхетства изъ все-

водствъ Бельзскаго и Сендомирскаго, гдѣ и 1400 солдатъ находилось, кои изъ Бѣлоруссіи туда воеводою Померанскимъ, Людвигомъ Венгеромъ, приведены были.

Козаки и бунтовщики мужики сколь насилилися достать онаго города, не могли; и такъ, будучи они при осадѣ чрезъ цѣлой мѣсяцъ, принуждены, съ потеряніемъ многихъ своихъ, отступить назадъ въ Украйну.

Не должно умолчать здѣсь о помощи, которую Польская Республика отъ Французскаго Короля имѣла, хотя тогда и во Франціи отъ гражданъ война возгораться начиналась, но, не смотря на то, Французскій Король послалъ въ помощь Польшѣ восемь сотъ человѣкъ новонабранныхъ полковникомъ Христофлемъ Пріемскимъ, кой во Фландрійской его арміи командовалъ комплетнымъ полкомъ.

Хмельницкій, прибывши въ свою Русь, сталъ съ войскомъ своимъ на кантонирѣ квартирахъ, гдѣ знатные господа отъ стороны Республики пріѣзжали къ нему для разговору о мирѣ, однакъ отвѣты были его на предложеніе то чрезъ чуръ гордые, ибо авантажи послѣдняго похода сдѣлали его продерзнѣйшимъ, нежели какъ онъ предъ тѣмъ былъ, чего для депутаты много труда имѣли, пока могли уговорить его по крайней мѣрѣ къ перемирію на нѣсколько мѣсяцевъ.

Еще совершеннаго оному перемирію окончанія не было, какъ съ одной стороны начатокъ новой войны оказался, ибо бунтовщиковъ полки на многихъ мѣстахъ собравшися, нападали на Поляковъ, однакъ взаимнымъ образомъ достойно отъ тѣхъ же Поляковъ наказаны были; Андрей Фирлей, Каштелянъ Бельзскій, и Станиславъ Лянцкоронскій, Каштелянъ Каменецкій, коимъ новоизбранной Король, Янъ Казиміръ, препоручилъ въ командованіе войска, всѣхъ почти ихъ разбили въ прахъ. Таковымъ же бунтовщикамъ, знатной тогда жъ послѣдовалъ уронъ, при наступленіи къ Острy Полю, Бару и другимъ городамъ, которые у нихъ Поляками съ великимъ кровопролитіемъ и немалою добычью взяты.

Хмельницкій къ наступающей веснѣ, коея онъ съ нетерпѣливостію ожидалъ, упросилъ опять въ помощь къ себѣ Татаръ, которыхъ числомъ болѣе ста тысячь было, и выступилъ въ походъ для учиненія новаго нападенія на Польшу. Поляки, для пресѣченія предпріятій его, собирались тако жъ въ мѣсто и, по собраніи нѣсколькихъ, вожди ихъ держали совѣтъ, на какомъ бы мѣстѣ стать имъ, пока все Польское воинство соединится съ ними, и, по многихъ разсужденіяхъ, положили было намѣреніе стать подъ самыя стѣны Каменца Подольского, какъ таковой крѣпости, которая есть щитъ Польшѣ отъ Турковъ, и достойная есть ко всякому защищенію; однакъ, наконецъ, мнѣніе Фирлея предпочтено, ибо онъ предлагалъ, что арміи отдалять отъ границъ не слѣдуетъ, чтобъ, въ случаѣ неизвѣстности, въ руки непріятелямъ не впасть, и избралъ сего для за лучшее мѣсто для лагеря городъ Збаражъ, принадлежащій Князю Вишневецкому. Оное мѣсто для сего, такъ и для полученія скорой помощи, которой они ожидали, было весьма способное.

Фирлей не имѣлъ у себя болѣе, какъ десять тысячь человѣкъ; въ

томъ числѣ и тѣ полки, которые Польскіе господа имѣютъ у себя на собственномъ своемъ содержаніи. Въ томъ войскѣ между прочимъ генералитетомъ, присутствовали въ товарищахъ Фирлея Лянцкороискій и Князь Острожскій, Подчашей Коронный, такожъ и Князья Дмитрій, Михаилъ и Еремѣй Вишневецкіе, Александеръ Конецпольскій, Великій Хорунжій коронный, сынъ покойнаго Хетмана Конецпольскаго.

Генералъ Фирлей, предвидя, что вскорѣ атакованъ будетъ безчисленною арміею, приказалъ завременно учредить магазейны и починить обветшалыя фортификаціи какъ города самаго, такъ и крѣпости Збаража, и прикрыть лагерь свой добрымъ ретранжаментомъ, обнесть его рогатками и рвами, а особливо берегъ, озерцо, которое бы имъ довольно доставляло воды будучи подъ непріятелемъ.

Помянутый Фирлей только что оградилъ себя шанцами, Козацкая и Татарская армія вдругъ отъ всѣхъ сторонъ окружили его. Оныя были столь многочисленны, что равныхъ еще со времени браней Аттилы и Тамерлана не бывало, а сверхъ того удивительнѣе еще было, что Ханъ самъ персоною своею въ арміи своей присудствовалъ, желая Польское королевство имѣть себѣ въ корыстъ, и ласкалъ надеждою себя, что оная отъ него не уйдетъ, а Хмельницкій увѣрялъ его въ томъ, какъ въ подлинномъ событіи. И подлинно, ни во что онъ вмѣнялъ такъ малое число Польскихъ солдатъ, кои въ состояніи были бъ только защищать Польскія границы, чего для Ханъ и Хмельницкій думали ихъ не токмо голодомъ переморить, но и силою въ первомъ разѣ овладѣть ими и лагеремъ ихъ, что произвесть думали такъ легко, что и щадить людей своихъ, поелику ихъ было множество, нужды имъ не было.

1649 года, мѣсяца Іюля 13 дня, генеральная дана была баталія и съ великимъ устремленіемъ; Ханъ командовалъ самъ въ персонѣ войскомъ своимъ, которое, не испытавъ довольно силы и храбрости Поляковъ, наскакивало на ихъ безразсудно, усиливаясь чрезъ чуръ на станцію Генерала Фирлея, кой болѣе всѣхъ нападенію подвержень былъ, чего для Польская армія прикрыла себя въ близь находящемся раздолѣ, для прогнанія овладѣвшихъ уже непріятелей частію ретранжамента, что хотя и съ трудомъ, но благополучно, однакожъ, побѣду свою одержали. Фирлей и Князь Вишневецкій защищали себя храбро; изъ сихъ послѣдній усмотрѣлъ, что солдаты его ослабѣвать начинаютъ, приказалъ пальбу пріостановить, чрезъ что далъ своимъ думать, что какъ бы онъ намѣреваетъ дѣлать пропозицію о мирѣ съ Татарами, а имъ остается токмо стать храбро противъ однихъ Козаковъ, чѣмъ войско оное будучи ободрено, вооружилось опять такъ сильно, что хотя и великое число отъ нихъ убитыхъ лежало, однако они, употребя всѣ силы, оказали въ сраженіяхъ удивительные и отчаянные знаки храбрости, не смотря и на то, что уже того жъ одного дня семь атакъ выдержали.

Слѣдующихъ дней Козаки вооружались безпрестанно противу Поляковъ, однако съ меньшимъ еще выигрышемъ, какъ предъ тѣмъ, хотя къ силамъ своимъ употребо-

лили и войнскія хитрости, ибо они, желая увѣрить Поляковъ, что имъ и Турки пришли на помощь, сдѣлали было соломенные болваны, и одѣвъ ихъ въ Турецкое платье, посадили на лошадей и поставили ихъ въ арміи своей безъ вождей, каковую Козацкую хитрость отъ Польской стороны тотчасъ примѣчено, употребленіемъ микроскопа.

Хмельницкій посылалъ часто писма къ Полякамъ, изъ которыхъ одними уговаривалъ Фирлея къ примиренію, а другими побуждалъ Нѣмецкіе полки къ дезертированію; наконецъ, видя, что не успѣваетъ ничто, ни силою, ни хитростію, принялъ мѣры атаковать Польскіе ретранжаменты траншеями и употребилъ къ работѣ той, денно и нощно, всѣхъ бунтовщиковъ мужиковъ, коихъ считалось тамо такъ великое число, что чрезъ малое время тѣ траншеи отдѣланы были ими ажъ до самой подошвы Польскихъ ретранжаментовъ.

Сіе новое Козаковъ средство устрашило Поляковъ болѣе прежняго, изъ чего видя они, что защита у нихъ отнимается и что они едва ль первые свои ретранжаменты одержать могутъ, сдѣлали тотчасъ другія поближе города, въ которые вскорѣ и ретировались. По симъ обстоятельствамъ нѣкоторые главнѣйшіе Козацкіе старшины думали, что Поляки, оставивъ всѣ свои ретранжаменты, заперлися въ одномъ мѣстѣ. Но сіе какъ Полякамъ вредительно въ самомъ дѣлѣ ни было, однако, сверхъ крайности той, въ которую они пришли (ибо не имѣли уже почти никакого средства ко освобожденію себя), послѣдовалъ при томъ имъ въ провіантѣ и фуражѣ недостатокъ, съ чего лошади, падающія всякой день толпами, привключили несносной въ лагерѣ смрадъ и, по недостатку для людей пищи, одна булка платилась, десятью полтурами *, а бочка пива 50 золотыхъ **, солдаты жъ принуждены были ѣсть лошадиное и собачье мясо.

Хмельницкій, вѣдая о осажденной Польской арміи, отъ которой почти непрестанно дезертировали солдаты, что у нихъ такое бѣдное состояніе, тѣмъ болѣе пришелъ въ твердость, не хотѣлъ инако согласиться на миръ, какъ на печальныхъ и несносныхъ Полякамъ кондиціяхъ. Однако Ханъ при таковомъ случаѣ оказался склоннѣйшимъ и требовалъ, чтобъ Князь Вишневецкій и Конецпольскій пріѣхали къ нему на конференцію, Поляки отнюдь не хотѣли сего, чтобъ тѣ ихъ господа сами себя отдали въ руки Хану, чѣмъ Ханъ весьма ожесточился.

Всуе Польскіе генералы отправляли курьеровъ до Короля съ увѣдомленіемъ о состояніи своемъ, въ какомъ они тогда были; они просили отъ него скорой помощи, но всѣ почти куріеры попадались въ руки Козакамъ и Татарамъ, а хотя бы кто изъ нихъ туда въ проѣздъ свой и избѣжалъ ихъ рукъ, однако отвѣта Полякамъ привезть никакъ не могли, потому что въ обратномъ пути либо пойманъ будетъ, либо убитъ; они же, ожидая день отъ дни отъ Короля извѣ-

---

* Десятью или двадцатью копѣекъ.

** 10 рублей, ибо золотый состоялъ изъ 20 полтуръ, полтура же считается нынѣ 1½ копѣйки, а въ то время шла она только за одну копѣйку.

стія и помощи, не преставали защищать себя. Но, наконецъ, когда въ ожиданіи нетерпѣливость ихъ мучила, умыслили подметное написать письмо, какъ бы оно дѣйствительно было отъ Короля, и чтобы войско тѣмъ лучше увѣрить, придѣлали къ оному Королевскую печать, которую они съ прежде полученныхъ писемъ оторвали. Сею хитростію, такъ какъ и сладкими рѣчьми, увеселили нѣсколько осажденную армію, уговаривая ея имѣть терпѣніе; а для лучшаго къ тому солдатъ побужденія, нѣкоторые изъ тѣхъ же главнѣйшихъ генераловъ, хотя они и имѣли еще у себя довольно съѣстнаго припасу, оставя добрые вкусы, употребляли въ пищу смердячее конское и собачье мясо. Фирлей самъ, хотя уже старъ и болѣнъ былъ, хотѣлъ то же ѣсть, но присутствующіе съ нимъ, изъ почтенія и жалѣя слабости его, къ тому не допустили.

Князь Вишневецкій и Конецпольскій, для отнятія у Козаковъ надежды въ полученіи ими скорой надъ собою побѣды, безпрестанныя дѣлали съ ними битвы тѣми людьми, кои и посреди таковаго бѣдствія имѣли въ себѣ еще довольно отважности. Между тѣмъ для большаго Полякамъ несчастія, кромѣ недостатка провіанта, послѣдовалъ имъ недостатокъ въ воинскихъ припасахъ, что имъ воспрепятствовало такъ часто производить стрѣльбу, какъ прежде палили. А Козаки отъ стороны своей не дремали въ томъ, ибо, кромѣ безпрерывнаго огня, палящаго на Польской лагерь, и кромѣ безпрестанныхъ нападеній чрезъ транжементъ, усиливался завладѣть городомъ Збаражемъ и отнять у осажденныхъ воду; однако, когда одно и другое имъ достать не удалося, то намѣрены были они зажечь городъ, а паче тѣ ворота, которые имъ много препятствовали по причинѣ высоты своей, откуда безпрестанная на Козаковъ дѣлалась пальба отъ искуснѣйшихъ Польскаго войска стрѣльцовъ, между коими превосходнѣйшій былъ ротмистръ Битлеръ, да патеръ Мишавецкій, ордена Езуитскаго, который стрѣльбою своею сверху замковыхъ воротъ убилъ болѣе двухъ сотъ Козаковъ. Сіи видя, что приступъ имъ труденъ, взяли фитили въ руки и подошли подъ самыя ворота толпою, и естьли бы удалось имъ зажечь оные, то былъ бы уже легкій способъ достать и другія мѣста вскорѣ; однако осажденные, какъ скоро примѣтили то, употребили всѣ силы свои къ недопущенію намѣренія ихъ, подвизаясь въ томъ такъ храбро, что не щадили многаго кровопролитія своего; и когда всѣ ихъ дѣла были уже въ худомъ состояніи, стрѣла, испущенная въ городъ, принесла имъ радостную вѣсть, ибо къ оной прицѣплено было письмо отъ нѣкотораго безъименнаго шляхтича, находившагось въ Козачей службѣ. Въ томъ письмѣ, во первыхъ, писалъ тотъ шляхтичь, извиняя себя, что служитъ онъ у Козаковъ, до которыхъ принужденъ былъ предаться, по причинѣ обидъ, приключенныхъ ему отъ нѣкотораго знатнаго господина, и по причинѣ несчастія, случившагося въ прошломъ годѣ Полякамъ. При томъ объявилъ о себѣ, что онъ еще любви и вѣрности къ своему отечеству не потерялъ, какъ онъ уже и прежде того, посылая такимъ же образомъ трижды письма, довольно себя

вѣрностію своею къ Польшѣ оказывалъ, и нынѣ даетъ имъ знать, что Король идетъ до ихъ на помощь и находится уже въ Зборовѣ, а Козаки, увѣдавъ о Его Величества походѣ, стараются усугубить силы свои противу ихъ; того для совѣтовалъ онъ, чтобы и они равнымъ образомъ не теряли храбрости своей и пріуготовлялися мужественно къ супротивленію. Таковому писанію большая часть осажденныхъ не могла вѣрить, почитая его за подметное отъ самихъ же Польскихъ старшинъ, однако, послѣ оказалося оно быть дѣйствительно и истинно.

Король имѣлъ много таковыхъ препятствій, кои могли бы поудержать походъ его; однако жъ, наконецъ, поспѣшая къ освобожденію содержащагося въ осадѣ войска своего, благополучно прибылъ въ Зборовъ; но армія та, которую онъ имѣлъ съ собою, не токмо не была довольно сильна къ прогнанію страшнаго онаго непріятельскаго множества, но ниже къ выдержанію малѣйшей баталіи, когда бъ съ нимъ то встрѣтиться случилось, ибо она состояла вся только въ пятнадцати тысячахъ солдатъ, да изъ пяти тысячей тѣхъ, которыхъ господа имѣютъ на собственномъ своемъ содержаніи; остальное же шляхетство не могло вскорѣ собраться, хотя и указы Королевскіе разсыланы были для скорѣйшаго поспѣшенія къ нимъ.

Хмельницкій и Ханъ увѣдавъ прибытіе Короля, раздѣлили войска свои на части и, оставивъ сорокъ тысячь Татаръ, да двѣсти тысячь Козаковъ и мужиковъ подъ Збаражемъ, пошли прямо въ Зборовъ съ войскомъ, состоящимъ въ шестидесяти тысячахъ Татаръ, и восьмидесяти тысячахъ Козаковъ, и продолжали тотъ походъ свой въ такой закрытности, что ни какимъ образомъ непріятеля узнать не можно было, хотя Король и многія разсылалъ партіи для увѣданія объ нихъ, ибо посылаемые мало что могли извѣдать, потому что деревенскіе мужики всѣ въ округѣ тамъ склонны къ Козакамъ были, какъ одной вѣры и питомцы, криво о Козацкомъ походѣ объявляли Полякамъ. Козаки и Татары того жъ дня благополучно прибыли къ Королевскому лагерю ни кѣмъ не примѣченные, къ чему лѣсъ и густой туманъ много имъ способствовалъ; Хмельницкій тотчасъ сыскалъ случай войти внутрь самаго города, Зборова, и разсмотрѣлъ тамъ, по способности времени, состояніе всей Польской арміи.

Оная армія, не вѣдая о Татарскомъ и Козацкомъ прибытіи, маршировала тѣсною дорогою, по причинѣ худыхъ переправъ на тамошнихъ болотахъ чрезъ гати и мостки; а какъ по переправѣ начимала уже итти въ порядкѣ, то тотчасъ увидѣла себя обнятою вокругъ отъ Козаковъ и Татаръ, которые во первыхъ нападать стали на Польской обозъ, а Татары, жадничая корысти, захватывали Королевскихъ людей, переправляющихся чрезъ воды, на которыхъ хотя и были гати и мосты, но мужики, во удовольствіе, по доброхотству своему Козакамъ, а по враждѣ къ Полякамъ, разламали ихъ. Тутъ Премышельское шляхетство и конница Князя Острожскаго первый непріятельскій ударъ выдержать принуждены были, а наконецъ, когда болѣе великому непріятелей числу, окружающему ихъ

отъ всѣхъ сторонъ, противиться были не въ состояніи, многіе отъ того шляхетства, со всѣмъ своимъ багажемъ, достались Татарамъ въ плѣнъ. И хотя Станиславъ Витинскій и Леонъ Сапѣга, Вицеканцлеръ Литовскій, прискакавъ на помощь, прогнали было оттуда Татаръ, однако жъ не надолгое время, ибо они, обратясь съ вящимъ стремленіемъ, войско Вицеканцлера атаковали, и, сразившися съ нимъ, чрезъ цѣлыя шесть часовъ преодолѣли бы его совсѣмъ, ибо оное трижды уже приходило въ робость, есть ли бы Каштелянъ Сендомирскій, и Людовикъ Осолинскій, Староста Стеблицкій, не пособили ему, чрезъ что невѣрные въ найвящую ярость вошли и дали сильную Полякамъ баталію, на которой Людовикъ Осолинскій со многимъ шляхетствомъ воеводства Рускаго остались убитыми на мѣстѣ. Между симъ какъ Польская армія потомъ приближалася, то Хмельницкій, съ Козаками своими и нѣкоторою партіею Татаръ, атаковалъ оную съ фронту; Король поставилъ на первомъ челѣ войска свои въ ордеръ баталіи, препоручилъ въ оной правое крыло въ команду Великому Канцлеру, Осолинскому, которое состояло какъ изъ Королевской кавалеріи, такъ и отъ кавалеріи жъ воеводства Подольского и Бельзскаго, Дангофа, Старосты Сокальскаго, и прочихъ, а лѣвое крыло препоручилъ въ команду Еворгу Любомірскому, Старостѣ Краковскому, и Князю Корецкому, въ которомъ крылѣ, между прочими полками отъ кавалеріи, была многая компаній волонтеровъ инфантеріи, въ коей и самъ Король присутствовать соизволилъ. Все сіе послѣднее было въ командѣ Генералъ Майора Губальда, уроженца Мисниского, которой чрезъ долгое время служилъ въ Нѣмецкомъ войскѣ и былъ на разныхъ баталіяхъ, а послѣ опредѣленъ былъ комендантомъ въ Гданскѣ, да такъ же въ командѣ Губернатора Краковскаго, Вольфа, дворянина Лифляндскаго, которые оба и свои Нѣмецкіе полки имѣли при себѣ въ той же инфантеріи.

Татары, раздавшись въ ширь, въ видѣ авангарда, и какъ бы для нѣкоторой обсерваціи, вдругъ обняли было ее, по обыкновенію своему, а послѣ бросились всѣ на правое крыло, однако приняты были они тамъ весьма жестоко, ибо инфантерія стояла сомкнуто штыками, чего Татары разорвать не въ состояніи были; чего для отъ туда ударилися они на лѣвое крыло, которое удачнѣе разбили, нежели правое, и подъ Княземъ Корецкимъ, кой командовалъ тѣмъ крыломъ, убили лошадь, при какомъ случаѣ самъ онъ мало что убитъ не остался, а Ружицкій когда раненъ стрѣлою, которая ему пробила щеку, то онъ, не вынимая ее изъ раны, пошолъ прямо къ Королю съ объявленіемъ опасности, въ которой находится лѣвое крыло. Его Величество, не смотря на Величество и особу свою, прискакалъ тотчасъ къ лѣвому крылу, для подкрѣпленія его своимъ присутствіемъ, увѣщевая всѣхъ на храбрость и возвращая обратно на брань тѣхъ, кои были уже въ бѣгахъ, и тѣмъ, кои представляли жалобы о недостаткѣ офицеровъ для командованія, изволилъ сказать, что самъ особою своею заступитъ ихъ мѣста. Сей Государь нечувствительно входилъ бы въ великія опасности, ежели бы идущіе

въ слѣдъ его не удерживали отъ того присудствія, который такимъ опасностямъ, для спасенія своихъ подчиненныхъ, подвергалъ себя. Ободрились войска его такъ, что несравненное множество непріятелей, коихъ они предъ собою имѣли, начали ослабѣвать, а Поляки мужественно сражались съ ними, и съ лучшею горячностію, нежели предъ тѣмъ, а при томъ и отъ мѣстъ своихъ не отступали. Партія Татаръ проломилась было съ одной стороны внутрь войска Польскаго, однако тотчасъ пушечными выстрѣлами и двумя инфантеріи ротами, подъ командою Капитана Ейка Королевской гвардіи, назадъ прогнана. Наконецъ, когда непріятели не одержали никакого авантажу, которой бы соотвѣтствовалъ великимъ ихъ силамъ, употребленнымъ противу Польской арміи, наступающая ночь печальной оной окончила день, въ которой арміа, по всѣмъ обстоятельствамъ, должна была быть разбита на части.

Цѣлая оная ночь проходила въ совѣтахъ и раздачѣ повелѣній къ баталіи на угрешній день, и сдѣлано нѣсколько ретранжаментовъ въ скорости, какъ для прикрытія себя, такъ и для лучшаго авантажу. Между тѣмъ какъ Король съ главнѣйшими господами офицерами отъ арміи держалъ совѣтъ, то въ лагерѣ нечаянно сталъ шумъ и смятеніе, какъ бы Государь ихъ принялъ намѣреніе ретироваться съ прочими господами обратно въ Польшу самой той ночи. Крайность бѣдствія, въ которой состояло дѣло, оную догадку о ретирадѣ, привела мало что не въ самое дѣйствіе, ибо за малымъ чѣмъ не воспослѣдовало замѣшательство, о чемъ какъ скоро Король, кой хотѣлъ было на время отойти для роздыху, увѣдомился, тотчасъ сѣлъ на лошадь, ѣзда по лагерю, увѣрялъ всѣхъ присутствіемъ своимъ, что то только вымышленное голословіе произошло, объявляя имъ, что онъ о ретирадѣ своей никогда не думалъ, а желаетъ всегда твердо стоять противу непріятеля вмѣстѣ съ ними, при томъ ласкалъ ихъ надеждою благополучнаго успѣха въ сей войнѣ, которая дана будетъ слѣдующаго дня.

Въ военномъ же совѣтѣ между прочимъ, по настоящимъ обстоятельствамъ, разсуждено, чтобы сдѣлать опытъ въ разсужденіи Хмельницкаго отдѣленія отъ Хана, что и произведено слѣдующимъ образомъ. Послано къ Хану одного плѣннаго Татарина, съ письмомъ отъ Короля, въ которомъ изъяснено, что Король не думаетъ, что бы Ханъ позабылъ милости и благодѣянія покойнаго Короля, Владислава, который, когда онъ былъ прежде сего предъ симъ въ Польшѣ плѣнникомъ и содержался подъ карауломъ, оказывалъ ему всѣ ласки, а наконецъ совершенную далъ ему свободу, такъ какъ и полученія настоящаго его достоинства, долженъ онъ помнить и почитать всѣ милости онаго Государя, и что Король удивляется сему, что Ханъ присовокупился бунтовщикамъ и рабамъ, за которое неправильное соединеніе не долженъ себѣ мечтать великихъ авантажей, ибо Богъ въ таковыхъ предпріятіяхъ не благоволитъ. Между тѣмъ и сіе привнесено ему на память, что онъ много одолженъ былъ отъ покойнаго Короля, брата его, при томъ обнадеживалъ его дружбою своею, есть ли онъ ему пріятелемъ будетъ,

нежели союзство съ бунтовщиками; на таковое Королевское письмо въ отвѣтъ тогда ничего не было.

А на разсвѣтѣ утрешняго дни, стали обѣ арміи, Козацкая и Татарская, въ ордерѣ баталіи, Козаки послѣдовали прямо до города Збо-рова, а Татары атаковали обозъ; однакъ четыре ста человѣкъ, отъ легкой Польской конницы, Козаковъ нѣсколько времени пріудержали и, съ помощію другаго своего войска, прогнали ихъ отъ города прочь, а служащіе, обрѣтающіеся при багажѣ, принявшись за оружіе, прогнали отъ себя Татаръ. Почему непріятельское войско, раздѣля себя на три части, корпусами атаковали съ трехъ сторонъ Королевской лагерь, и первѣе всего завладѣли было церквою, состоящею поблизь лагеря Польскаго, при которой, сдѣлавши они батарею, поставили пушки и пальбою своею принудили защитниковъ того мѣста ретироваться. Они, завладѣвъ тѣмъ мѣстомъ, усиливались на ретранжаменты, и на одномъ изъ оныхъ, смѣлости наполненный Козакъ одинъ поставилъ было уже и знамя на валу, однако нѣкоторые Королевскіе полки, прискакавъ туда, дали такъ сильной отпоръ, что они принуждены были атаку ту и баталію свою оставить. Служащіе того мѣста гнались въ слѣдъ за ними, и храбрость ихъ, которую они при той баталіи оказали, подала случай сдѣлать опредѣленіе о принятіи ихъ въ конницу и распредѣлить по полкамъ для пріумноженія числа и вдругъ дать баталію цѣлою арміею. На сіе послѣднее предразсужденіе, многіе не соглашались, потому что когда всѣ вдругъ изнемогутъ, то напослѣдокъ нѣкимъ будетъ защищать города, и онъ чрезъ то можетъ прійти въ такую жъ крайность, какъ изъ Збаражъ. Иногда у нихъ таковая разность мнѣнія воспослѣдовала, то всѣ почти колебаться начали, что апробовать ли то, или опровергнуть; но само небо, для благополучія ихъ, открыло имъ путь. Ханъ, кой прежде всѣхъ ласкалъ себя полученіемъ побѣды надъ Польскою арміею, усматривая въ томъ противное, началъ понѣскольку какъ бы отъ страха удаляться отъ брани и оказывать себя склоннѣйшимъ къ примиренію; чего для на Королевское письмо и сдѣлалъ отвѣтъ весьма учтивой, признавъ онъ въ томъ письмѣ себя много одолженнымъ Королевскому Двору, изъясняясь притомъ, что ежели бъ Его Величество, при избраніи своемъ, требовалъ его, то онъ, безъ сумнѣнія, оказалъ бы ему болѣе дружбы своей, нежели Козакамъ; но понеже онъ его такъ пренебрегъ, что едва ль за равнаго себѣ человѣка почелъ, хотя и довольно вѣдалъ, какъ дружба его можетъ быть Польшѣ полезна. Того для принужденъ онъ былъ вступить съ Козаками въ согласіе; однако когда Король желаетъ возобновить древней союзъ съ Татарами, то Ханъ отъ своей стороны не отказывается и обѣщеваетъ отложить оружіе и привесть Козаковъ къ ихъ должности, когда и Козацкія вольности вѣлости будутъ содержаны, и когда Его Величество согласится на то и пожелаетъ означить мѣсто для конференціи о мирѣ, и пришлетъ своего Канцлера, то и онъ не умедлитъ прислать своего Визиря. Оное Ханское письмо сообщено было съ письмомъ Хмельницкаго, въ которомъ Хмельницкій весьма учтиво писалъ, увѣряя Ко-

роля о вѣрности своей и о будущей отъ него службѣ.

Предположеніе Ханское принято за благо между обѣими арміями, Польскою и Татарскою. Визирь и Великій Канцлеръ, Осолинскій, съѣхались на то мѣсто; Визиръ, отъ стороны Хана своего требовалъ:

1. Чтобъ уплаченъ былъ пенсіонъ, которой Республика Польская давала Хану за службу, оказываемую имъ Польшѣ, а покойной Король Владиславъ оную ему отказалъ.

2. Чтобъ Запорожскіе Козаки были удовольствованы.

3. И чтобъ за уронъ, послѣдовавшій Татарамъ въ сей Экспедиціи, и за пролитіе ихъ крови, дозволено было Татарамъ, въ обратномъ ихъ пути, бѣгать и грабить Полвшу свободно.

Во время сей Конференціи брань пріостановлена; однако, по нѣкоторымъ враждамъ, частое было нарушеніе перемирія.

На утрешній день, то есть, 17-го Августа, 1649 года, полномощные опять съѣхались на мѣсто Конференцій; каждой изъ нихъ былъ самъ третей. Канцлеръ имѣлъ Воеводу Кіевскаго съ собою, и Вице-Канцлеръ Литовскаго, а Визирь Сиферназа и Сулимаза Агу, при которыхъ былъ въ персонѣ своей самъ Хмельницкій для испрошенія амнистіи Козакамъ и взбунтовавшимся мужикамъ, равно какъ и для испрошенія крѣпкаго содержанія вольностей ихъ и Вѣры Греческой. Того жъ дни, послѣ многихъ споровъ отъ обоихъ сторонъ, заключенъ мірный трактатъ съ Татарами и Козаками на ниже слѣдующихъ кондиціяхъ:

1.

Быть міру и братерской дружбѣ впредь съ Іоанномъ Казиміромъ, Королемъ Польскимъ, и съ наслѣдниками его, Королями, и Исланомъ Гиреемъ, Ханомъ Татарскимъ, и со всею фамиліею его.

2.

Король долженъ дать обыкновенной Татарамъ пенсіонъ, когда нарочно для взятія онаго присланы будутъ въ Каменецъ депутаты.

3.

Ханъ за тотъ пенсіонъ долженъ всегда помоществовать Королю цѣлымъ своимъ войскомъ, за востребованіемъ его противу всѣхъ непріятелей Польши, какіе бы они ни были.

4.

Ханъ долженъ защищать границы Польскія отъ нападеній и грабительствъ, причиняемыхъ отъ его подчиненныхъ.

5.

Остальное Татарское войско, состоящее подъ Збаражемъ, отступило бъ тотчасъ отъ города и приступило бъ во всякой безопасности осажденное Польское войско на то мѣсто, когда Его Величество итти ему повелитъ.

6.

Ханъ приказалъ бы всѣмъ войскамъ своимъ и находящимся при нихъ Туркамъ, отступить и возвратиться безпродолжительно изъ Польши и земель, принадлежащихъ Его Величеству.

7.

Король, изъ почтенія къ Хану, прощаетъ Хмельницкаго и все Ко-

зацкое войско и утверждаетъ оному войску быть въ прежнемъ его видѣ, числѣ и вольности.

8.

Сверхъ сихъ кондицій обѣщано Хану триста тысячей золотыхъ, съ которыхъ сто тысячей уже и принялъ.

Статьи, заключенныя съ Хмельницкимъ, суть ниже слѣдующія:

1.

Король долженъ согласиться навсегда всѣмъ Козакамъ и бунтовщикамъ мужикамъ дороватъ амнистію, и бывшее все оставить въ забвеніи.

2.

Хмельницкій, Козацкій Хетманъ, долженъ просить у Его Величества прощенія, на колѣнахъ стоя.

3.

Хмельницкій былъ бы всегда Козацкимъ Хетманомъ, а число Козаковъ было бы сорокъ тысячь, и въ такомъ чинѣ онъ, Хмельницкій, не былъ бы никому подчиненъ, кромѣ единственно Королю, а имѣлъ бы однако отъ Республики почитаніе, какъ Польскій шляхтичъ.

4.

Его Польское Величество долженъ имѣть списокъ тѣхъ сорока тысячей Козаковъ по именамъ и осѣдлости ихъ; въ случаѣ жъ смерти Хмельницкаго, были бы онѣ всегда подъ командою одного изъ ихъ вождей, или старшинъ Греческаго исповѣданія.

5.

Войско Польское, осажденное въ Збаражѣ, имѣло бъ отъ Козаковъ свободной пропускъ.

6.

Греческая Вѣра имѣла бы всегда свободное исповѣданіе во всемъ Королевствѣ, и въ самомъ Краковѣ, и на соединеніе съ Римскою Церковію не привлекать.

7.

Воеводство Кіевское состояло бъ всегда подъ вѣдомствомъ и управленіемъ Воеводы Греческаго исповѣданія.

8.

Митрополитъ Греческаго исповѣданія имѣлъ бы мѣсто въ Сенатѣ, между Епископами.

9.

Козакамъ дозволено бъ было сидить вино для ихъ собственнаго употребленія, а не на продажу.

10.

Козакамъ давано бъ сукно для мундированія и, сверхъ того, по десять золотыхъ каждому, для воинскихъ надобностей.

11.

Шляхетство, за принятіемъ владѣній своихъ, не взыскивало бы отъ подданныхъ своихъ награжденія за понесенные ими уроны и не отмщала бы.

12.

Шляхетство какъ Римскаго, такъ и Греческаго исповѣданія, которое при Козацкомъ Хетманѣ обрѣталось въ службѣ, не было бъ обезпокоевано, но все, что ни было въ послѣдней войнѣ, предано бъ было вѣчному забвенію.

Въ слѣдствіе сего, Хмельницкій пришелъ предъ Короля и, ставъ на колѣни, говорилъ съ плачемъ великую рѣчь, съ засвидѣтельствованіемъ преданности своей, изъясняясь, что онъ всегда желалъ предстать предъ ли-

це Его Величества и оказать самымъ опытомъ услуги свои Его Величеству и Республикѣ, болѣе нежели продолжать войну къ дальшему кровопролитію; но когда судьба такъ уже опредѣлила, то нынѣ приступаетъ онъ съ покорностію, прося милости и прощенія за свои преступленія, увѣряя Его Величество наградить то будущими своими добрыми поступками. Король отвѣтствовалъ ему, чрезъ Канцлера Литовскаго, такъ: Его Величество лучше любитъ подданныхъ своихъ покаяніе, нежели наказаніе, и прощаетъ Хмельницкому вѣрно все бывшее, съ тѣмъ, токмо, чтобъ онъ ревностію и вѣрностію своею къ отечеству загладилъ тотъ содѣянный имъ поступокъ.

По заключеніи сихъ мирныхъ трактатовъ, Хмельницкій и Ханъ приказали войскамъ своимъ отступить и возвращаться. Король, освободясь благополучно отъ такой опасности, принялъ путь свой съ Польскою арміею на Глиняне, а оттуда изволилъ пойтить до Львова.

Войска, осажденныя въ Збаражѣ, пришедшія уже, какъ извѣстно, до самыхъ крайностей, укрѣпляли себя болѣе яростію и отчаяніемъ, нежели надеждою спасенія.

Граждане города того, не могучи болѣе снесть безпокойства и голоду, намѣрились было уже сжечь городъ, или отдать непріятелю; однако недремливость Поляковъ не допустила къ тому трагическому предпріятію; чего для просили они о выпускѣ себя изъ города, что и дозволено, однако однимъ токмо женщинамъ и малолѣтнымъ.

Сіи выпущенные не могли прикрыть ретирады своей и уйтить такъ, чтобъ не подпасть въ руки Польскимъ солдатамъ и Татарамъ, ибо первые изъ нихъ тотчасъ схватали ихъ и насильничали, а послѣдніе, переловя всѣхъ, взяли въ плѣнъ, въ которой неблагополучной партіи было, между тѣмъ, множество слугъ отъ Польской арміи.

Того жъ 1649 года, Августа 21 дня, Козаки осажденнымъ въ Збаражѣ, во первыхъ, принесли извѣстіе о заключенномъ въ Зборовѣ мирѣ, о которомъ одни вѣрили, а другіе сомнѣвались и думали, упомянуто ль что объ нихъ въ мирномъ трактатѣ, каковыя мысли навелъ имъ нѣкакой трубачь, которой съ легкомыслія своего о томъ объявлялъ имъ звукомъ трубы, за что осуждено было его на смерть, но изъ великодушія одного Польскаго Генерала даровано ему жизнь. Послѣ его вскорѣ получено отъ Хмельницкаго письмо, которымъ увѣдомилъ онъ осажденныхъ о ихъ свободѣ, только бъ нѣкоторую сумму денегъ уплатили Татарамъ. Польскій Генералитетъ запретилъ имъ того давать, объявляя, что, когда Хмельницкій долженъ отвесть Татарскія войска изъ Польши, слѣдуетъ ему и удовольствовать ихъ; а буде инако, то они могутъ еще оставаться на своихъ мѣстахъ.

Наконецъ, вѣрнѣйшій и радостнѣйшій вѣстникъ прибылъ до нихъ съ письмомъ отъ Короля, Полковникъ Миноръ, и увѣрилъ ихъ тѣмъ о ихъ свободѣ, безъ всякаго возмездія, а при томъ объявилъ, что воеводство Сендомирское, которое тогда было чрезъ смерть Князя Заславскаго на ваканціи, пожаловано отъ Его Величества Генера-

лу Фирлею за службы его, Князю Вишневецкому староство Премышельское, Князю Острожскому староство Несевицкое, а Ланцкоронскому староство Стабницкое и воеводство Брацлавское. Всѣ сіи награжденія, хотя и знатныя, однако несравненны были съ великодушіемъ и героическою храбростію, которыя тѣ господа изрядные оказали знаки, чрезъ цѣлые два мѣсяца будучи въ осадѣ и въ безпрестанной атакѣ въ Збаражѣ.

Богъ не менѣе благодѣтельствовалъ Полякамъ и въ Литвѣ, какъ и въ Руссіи, гдѣ, такъ сказать, какъ рукою обѣ арміи вывелъ изъ опасности, а инако, по всѣмъ обстоятельствамъ и обращеніямъ, должны бъ были онѣ пріупасть.

Бунты Козаковъ и Русскихъ мужиковъ съ начала сей войны распространились въ Литвѣ по тому болѣе, что народъ того Княжества довольно сходственъ былъ нравами и вѣрою Мадороссіянамъ.

Козаки, вступивъ въ оное Княженіе изъ двухъ сторонъ, сдѣлали нѣсколько нападеній въ Полѣсье, которая сторона наполнена лѣсами и болотами и принадлежитъ частію къ Воеводству Кіевскому и Волынскому, и чрезъ измѣну Полякамъ тамошнихъ обывателей, кои въ Козацкомъ походѣ согласны были, завладѣли было уже городами Стародубомъ и Гомлемъ; однако жъ Польскаго войска Полковники, Пацъ и Воловичь, а при томъ Князь Янъ Радзивилъ, Генералъ Жмудскій и Хетманъ Литовскій, съ шляхетствомъ Оршанскимъ и гарнизономъ Быховскимъ, такъ какъ и съ другими нѣсколькими полками, пресѣкли дальнѣйшее ихъ нападеніе. Когда жъ помощь отъ Республики поздно пришла, а Князь Радзивилъ позванъ былъ на сеймъ, то тѣ бунтовщики, пользуясь отлучкою его, дѣлали опять нападенія и атаковали городъ Слуцкъ, принадлежащій Князю Богуславу Радзивилу, Оберъ-Шталмейстеру Литовскому. Г. Сосновскій, губернаторъ тамошній, защищалъ тотъ городъ храбро, и къ взятію онаго не допустилъ. Горшъ, губернаторъ Оршанскій, въ Чересѣ разбилъ на части Козаковъ тысячу пять сотъ человѣкъ и прогналъ ихъ отъ Быхова прочь. Г. Мирскій, Генералъ Маіоръ Литовской арміи, взялъ у нихъ многолюдный городъ, Присковъ, въ которомъ состояла Греческаго исповѣданія Епископа резиденція, которымъ Козаки завладѣли было уже чрезъ измѣну тамошнихъ гражданъ. При осадѣ онаго Поляками, Козацкій Полковникъ Гладкій, защищалъ его мужественно, но, наконецъ, остался убитымъ; и поелику то мѣсто было главнѣйшимъ убѣжищемъ Козакамъ, то Поляки, разграбивъ первые его до послѣдняго, разорили въ немъ все до основанія, для образца и другимъ городамъ.

Князь Радзивилъ, возвратясь изъ елекціи Польскаго Короля, одною побудкою о прибытіи своемъ въ Литву, хотя къ продолженію войны и время неспособное уже было, усмирилъ бунтующіеся города, Туровъ и Гродень, и положился лагеремъ съ войскомъ подъ городомъ Мозиремъ, который чрезъ многіе дни такъ съ великимъ усиліемъ защищалъ себя, что потомъ самъ не вдался, пока не взятъ былъ, наконецъ, штурмомъ, по искуству нѣкотораго Подполковника полку Радзивиловаго. Въ ономъ городѣ

Михненко, одинъ изъ бунтовщицкахъ начальниковъ, пойманъ и, съ повелѣнія Княжескаго, казненъ смертію отсѣченіемъ головы, которая послѣ взоткнута была на замковой вѣжѣ.

По взятіи Мозыра, Князь послѣдовалъ съ войскомъ своимъ къ рѣкѣ Березинѣ, гдѣ осадилъ городъ Бобройско, но граждане онаго испросили отъ него себѣ милость, которая имъ и оказана, съ тѣмъ, что они отложатъ оружіе, а возмутителей и согласниковъ Козачьихъ выдадутъ; о чемъ когда виновные сему извѣстилися, то тотчасъ спрятались въ кучу лежачаго тамо лѣса, и, предпочитая вольную смерть, лучше нежели каковою грозилъ ихъ побѣдитель, сожгли въ томъ сами себя. Продубичь же, командующій начальникъ бунтовщиковъ, живъ отданъ въ руки Князю и принялъ съ прочими достойную бунтамъ своимъ казнь.

Зима, такъ какъ и перемиріе, поудержала брань въ Литвѣ и въ Польшѣ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ; а какъ скоро Хмельницкій, въ наступившей веснѣ, рѣшился вступить внутрь самаго Королевства, то и въ Литвѣ опять войска собираться начались, ибо онъ отправилъ туда, съ десятью тысячами человѣкъ, Илью Голоту, къ которому тотчасъ бунтующіеся въ Литвѣ мужики присоединились. Сей Козацкій Генералъ, Голота, вздумалъ атаковать во первыхъ партію Литовской арміи, стоящую на кантонирѣ квартирахъ въ Загали, при рѣкѣ Припети, но Радзивилово войско, собравшись, въ скорости прогнало его оттуда и, загнавъ въ болотное мѣсто, одержало надъ нимъ совершенную побѣду. А вышереченный вождь, Голота, остался убитъ на мѣстѣ, на котораго мѣсто Степанъ Подобайло присланъ отъ Хмельницкаго, съ тѣмъ наставленіемъ, чтобъ онъ сталъ въ ретраншаментахъ между рѣками Днѣпромъ и Сожею, что онъ, за прибытіемъ своимъ къ войску въ Литву, и учинилъ, а во первыхъ зажегъ городъ Львовъ, опасаясь, чтобы то мѣсто не могло быть убѣжищемъ Литовскому войску отъ той стороны, отъ которой стоялъ Гозіевскій, съ нѣкоторыми полками противъ его. Сей Литовскій вождь, отправя пѣхоту свою въ судахъ по Днѣпру, самъ съ конницею взялъ путь свой на такомъ мѣстѣ, которое весьма способное было къ препятствію въ Подобайловыхъ предпріятіяхъ. Хмельницкій прислалъ еще вновь въ Литву, въ помощь прежнему, войска тридцать тысячь человѣкъ, подъ командою Кршичевскаго и Ржищевскаго, шляхтича Польскаго. Сей шляхтичь исходатайствовалъ нѣкогда Хмельницкому свободу, когда онъ взятъ былъ Поляками подъ караулъ; равнымъ образомъ и самъ получилъ отъ Хмельницкаго таковую жъ милость, когда, въ прошломъ году, на войнѣ Корсунской, попался Козакамъ въ плѣнъ, въ которомъ Хмельницкій почелъ его отлично и охотно принялъ его въ службу свою. Онъ, прибывши въ Литву и переправясь чрезъ рѣку Припеть, сдѣлалъ видъ, какъ бы осадить хотѣлъ Рѣчицу городъ, которой въ изрядномъ положеніи мѣста стоялъ; однако, оставя то, пошелъ прямо къ лагерю Князя Радзивила, воображая себѣ, по забраніи справокъ объ отправленныхъ отъ того Принца нѣкоторыхъ полкахъ противъ его, что съ почтеніемъ Радзивила и княжаго его

войска, легко преодолѣть можетъ, прибылъ туда, ни кѣмъ не увѣданъ; однако вскорѣ на первой шумъ Ходорковичъ вышелъ къ нему на встрѣчу съ конницею и, подкрѣпляемъ четырьмя стами пѣхоты подъ командою Подлека Отскевича, далъ сильной отпоръ первымъ Козацкимъ усиліямъ. Между тѣмъ какъ Козаки разнообразными задержаны были сопротивленіями, остальное Литовское войско возъимѣло время стать въ вооруженной порядокъ; Гозіевской и Инкевичъ съ гусарами лѣвое непріятельское крыло атаковали и прогнали его въ лѣсъ, состоящій неподалече оттуда. Козаки съ лѣса въ начаткѣ дали великой огонь, и многихъ тѣхъ, кои погнались за ними, убили, а Литовское войско, по причинѣ лѣса, въ которой далѣе Козаки пробрались, дать уже имъ битву не въ состояніи были. Въ то жъ самое время нѣсколько эскадроновъ, коихъ горячность къ сраженію завела было въ отдаленность, обняли вкругъ Козаки и хотѣли было уже всѣхъ перерубить, но счастіе ихъ, что Комаровскій, котораго Принцъ Радзивилъ прежде сей стычки отправилъ было противъ непріятеля съ тысячью человѣкъ для развѣдыванія силъ непріятельскихъ, на ту акцію наспѣлъ, котораго когда командующій правымъ Козацкимъ крыломъ усмотрѣлъ, и думая, что еще и больше въ помощь имъ будетъ, а паче когда еще ему на мысль и то пришло, что нѣтъ ли кого еще въ засадѣ, тотчасъ, оставя бой, ретировался въ лѣсъ, но будучи и тамъ небезопасенъ, сдѣлалъ ретранжаментъ. Въ слѣдъ за симъ Козацкій Генералъ, Подобайло, прискакалъ было въ помощь Козакамъ своимъ съ двѣнадцатью тысячь человѣкъ, переправа всѣхъ ихъ чрезъ Днѣпръ судами, но поздно; а буде бы онъ мало прежде, когда войско еще не было раздѣлено, прибылъ на помощь, то войско Литовское, безъ сумнѣнія, пришло бъ въ крайнюю опасность. А какъ послѣ сего Подобайло войско свое изъ того мѣста рушилъ и, ставъ на половинѣ своей дороги, началъ дѣлать для себя ретранжаментъ, то Князь Радзивилъ наступилъ прямо на него и, по многой безпрестанной пальбѣ, привелъ Козаковъ въ безпорядокъ и тѣмъ загналъ ихъ въ рѣку. При такомъ случаѣ, онъ столь много ихъ побилъ, а иныхъ потопилъ, что отъ четырехъ тысячей и пяти сотъ человѣкъ осталось только въ живыхъ отъ трехъ до четырехъ сотъ человѣкъ, да и тѣ однимъ спаслись плаваніемъ.

Полковники: Тизенгаузенъ, Нолбъ и Фрехтскаиъ своими Нѣмцами въ слѣдъ гнались за остальными Козаками, спѣшащими къ табору, для соединенія съ Кршичевскимъ, который, для принятія ихъ, нарочно вышелъ изъ лѣса, однакъ гусары обратно его вогнали туда жъ. Онъ, видя предъ собою такову опасность, принужденъ вскорѣ дѣлать ретранжаментъ съ лежачаго дерева и изъ всего того, что ему ни попалось въ руки, не смотря и на мертвыя тѣла; а слѣдующей ночи, когда извѣстился онъ отъ шпіоновъ своихъ, что Князь Радзивилъ пріуготовляется атаковать его вновь, то, оставя на мѣстѣ множество багажу, ретировался оттуда, какъ можно скорѣе подалѣе, при которой ретирадѣ, когда онъ и самъ многими раненъ ударами и далѣе итти съ войскомъ не въ состояніи былъ,

принужденъ остаться на дорогѣ, чрезъ что и попался въ руки Литвѣ, у которыхъ въ лагерѣ послѣ того чрезъ нѣсколько времени отъ многихъ ранъ и умеръ. Козаки, не смотря на таковое свое несчастіе, и къ вящей еще пріуготовлялись войнѣ: шестьдесятъ тысячь ихъ переправилось уже было чрезъ Припетъ въ Бабище, для учиненія новыхъ на Литву нападеній и для учрежденія тамо своихъ партій; но, когда миръ въ Зборовѣ заключенъ, то, въ силу трактата того, всѣ Козаки какъ изъ Литвы, такъ и изъ Польши, должны были выступить.

Вторая Козацкая генеральная война.

Король Польскій, по заключеніи въ Зборовѣ договоровъ, прибылъ благополучно въ Варшаву съ похвалами и привѣтствіями народа, кои не могли довольно засвидѣтельствовать съ радостію Его Величеству преданности и почтенія своего за учиненныя имъ принадлежащаго къ сохраненію цѣлости Королевства. Что касалося до статей о договорѣ мира, то, по прибытіи своемъ, старался на будущемъ, по окончаніи того года, сеймѣ, поставить оныя на мѣрѣ и укрѣпить все то, что ко установленному миру съ Татарами и Козаками принадлежало. Заключеніе жъ онаго послѣдовало на сеймѣ въ началѣ 1650 года, Генваря 12 дня, и состояло въ нижеслѣдующихъ пунктахъ: 1) Всѣхъ Польскихъ солдатъ тотчасъ удовольствовать. 2) Войско, которое было въ осадѣ въ Збаражѣ, предпочесть и за его великую службу дать тройное жалованье. 3) Коронѣ содержать безпрестанно армію, состоящую отъ 12-ти тысячь человѣкъ для охраненія границъ. 4) Артикулы или статьи, учиненныя съ Королемъ, Козаками и Татарами въ Зборовѣ, утвердить. 5) Трехъ Козацкихъ шляхтичей принять на публичныя званія и чины. 6) Для пособствованія всѣмъ тѣмъ къ великимъ издержкамъ на 1650 годъ, учредить во всей Польшѣ и Литвѣ новые сборы. 7) Его Величеству дозволить на новое право, въ прибавокъ зборовъ изъ купечества, уставить въ Королевскую казну, за поднятіе имъ труда въ послѣднемъ походѣ. Сверхъ сего, на томъ же сеймѣ, разсуждено за благо учредить однаго Сенатора въ Кіевѣ, для присматриванія, по большой части, за Козаками и для пресѣченія ихъ затѣевъ, которыя могли бъ послѣдовать противу трактатовъ, на которую должность и избранъ Адамъ Киселъ, по способности его къ тому, ибо онъ былъ Сенаторъ Греческаго исповѣданія, какъ и выше о немъ упомянуто, коему послѣ отъ Короля и воеводство Кіевское дано; ему жъ повѣрено и дѣлать ревизію сорока тысячей человѣкъ Козаковъ, которымъ числомъ войскамъ ихъ въ силѣ трактатовъ состоять должно, и учредить въ оной нужные порядки.

Хмельницкій заключеніе онаго мира содержалъ чрезъ цѣлой почти годъ свято и ненарушимо, и оказывался поведеніемъ своимъ добрыхъ мыслей; а, наконецъ, опасаясь, чтобъ Поляки, коихъ онъ, по худымъ дѣламъ и обстоятельствамъ, принудилъ согласиться на таковыя чрезвычайныя кондиціи, не раскаялись бы и не искали бы случая къ нарушенію оныхъ, разсудилъ, не лучше ль будетъ, когда тѣ, учиненные съ нимъ мирные трактa-

ты, сильными властьми будутъ подкрѣплены.

Въ сихъ будучи мысляхъ, искалъ притомъ онъ алліанса, или гарантіи у Турокъ и у Великаго Князя Московскаго, а большею частію у Порты, чрезъ что онъ думалъ себя всему свѣту сдѣлать страшнымъ, и искалъ такъ же того жъ и у Господаря, или Князя, Молдавскаго, однакъ особливымъ образомъ, употребляя на то хитрости и силы. А именно: вздумалъ онъ дать о Господарѣ Молдавскомъ худыя внушенія Султанскимъ Министрамъ, увѣряя ихъ, что Господарь есть тайной ихъ непріятель, а вѣрной другъ Полякамъ, которые по сіе время получали всегда отъ него вѣсти о предпріятіяхъ его и Татарскихъ. Тѣ Министры обнадежили Хмельницкаго Султанскою протекціею и, увѣривъ его, что онъ настоящимъ будетъ Малыя Россіи обладателемъ, или Княземъ, поколику, по мнѣнію ихъ, Малая Россія принадлежитъ къ Оттоманской Портѣ, какъ ленная земля, взяли отъ него письменное увѣреніе, вмѣсто присяги, о послушности и вѣрности его къ Султанскому Двору и дозволили ему съ Княземъ Молдавскимъ поступить по разсмотрѣнію своему. Хмельницкій, получа такое дозволеніе, поступалъ, однако жъ, весьма осторожно, хитро и лицемѣрно, ибо на такое съ Принцомъ Молдавскимъ дѣло употребилъ онъ Татаръ, и далъ, какъ бы въ помощь, имъ Козаковъ своихъ четыре тысячи человѣкъ; а для лучшаго той хитрости прикрытія уговорилъ Хана, чтобъ онъ, чрезъ депутатовъ своихъ, благодарилъ ему, Хмельницкому, за присылку себѣ помощнаго войска противу Черкесовъ, и просилъ бы еще и впредъ Козацкого жъ войска для нападенія на Москву, въ отомщеніе, яко бы причиненныхъ ему, отъ Великаго Князя, обидъ, что Ханомъ такъ дѣйствительно и учинено. Почему въ правду сосѣдственные Государи думали, что Татары имѣть будутъ войну съ Москвою, а Молдавскій Господаръ, кой жребію тому подверженъ былъ, никогда на себя не чаялъ, и жилъ въ обыкновенной глубокой мира праздности. Въ таковой нечаянности Татаре и Козаки во многомъ числѣ атаковали его; онъ, не вѣдая, что дѣлать, принужденъ бѣжать въ лѣсъ, состоящій не далече отъ столичнаго его города, Ясъ, въ густотѣ котораго съ фамиліею своею и немногими людьми, кои въ скорости до него собраться могли, ретранжировался деревьями, откуда не могъ освободиться дотоль, покамѣсть не посулилъ Татарамъ двадцать тысячь червонцевъ, а Хмельницкому обѣщалъ, по требованію отъ него, дать дочь свою въ жену сыну его, Тимофѣю; посредствіемъ сего спасся онъ отъ другихъ многихъ тяжкихъ кондицей, которыя тогда ему предложены были.

Между тѣмъ заключенный въ Зборовѣ міръ, отъ Козаковъ всегда нарушаемъ былъ и число войска ихъ прибавлялось сверхъ положенія; а мужики, которые не введены были въ ревизію, пребывая въ защищеніи отъ Козаковъ, не хотѣли принимать до себя настоящихъ своихъ владѣльцовъ, ибо какъ скоро они пріѣхали въ свои деревни, то мужики имъ оказались вовсе ослушными и начинали господъ своихъ убивать. Таковый мужиковъ поступокъ, такъ какъ и Хмельницкаго съ Молдавіею, побудилъ Генералиссимуса или Хетмана По-

тоцкаго, который недавно изъ Татарскаго плѣна (въ которой попался онъ, вмѣстѣ съ Калиновскимъ, 1648 года, подъ Корсуномъ) освободился, принять походъ съ Польскимъ войскомъ до Каменца.

Хмельницкій, за полученіемъ первой вѣсти о походѣ его, изпужался было сначала; а въ то время многіе были у него депутаты отъ разныхъ Польскихъ господъ, которые представляли жалобы о бунтахъ крестьянскихъ, продолжающихся до тѣхъ поръ, и что они признавать за владѣльцовъ своихъ господъ и принимать ихъ къ себѣ не хотѣли. Но онъ, напившись до пьяна, приказалъ было всѣхъ тѣхъ депутатовъ слѣдующей ночи потопить въ рѣкѣ, что и дѣйствительно бы послѣдовало, ибо тѣ, коимъ отъ него такой приказъ отданъ былъ, уже были къ тому готовы, и было бъ исполнено, если бы Хмельницкій, по просыпѣ отъ пьянственного шума, напредъ не упрежденъ былъ отъ жены своей о таковомъ его на убивство приказѣ, который онъ тотчасъ отмѣня, послалъ одного изъ старшинъ своихъ, именемъ Кромсевскаго, до Хетмана Потоцкаго, съ объявленіемъ тѣмъ, что онъ не можетъ довольно надивиться о походѣ Польскихъ войскъ въ такое время, когда Республика съ цѣлымъ свѣтомъ имѣетъ миръ и содержитъ въ своей диспозиціи сильную Козацкую армію для береженія границъ. Хетманъ на сей вопросъ учинилъ ему, во первыхъ, выговоръ за нарушеніе имъ самимъ мира, потому что онъ крестьянъ, кои собственнымъ своимъ владѣльцамъ приключаютъ обиды почти ежеденно, не усмиряетъ; второе за войну, которую поднялъ онъ, безъ вѣдома его, противъ Князя Молдавскаго, а о семъ долженъ былъ онъ ему, какъ Коронному Хетману, дать знать неотмѣнно, а притомъ, въ заключеніе сего, сказалъ, что онъ не можетъ оставить мѣсто, которое занялъ по Королевскому указу, безъ особливаго Его Величества повелѣнія. Сей отвѣтъ показался депутату Хмельницкаго недравенъ, чего для, хотя сторонно, и намѣкалъ, что шефъ его таковымъ отвѣтомъ весьма недоволенъ будетъ, наводя въ рѣчахъ и о начаткѣ войны, и что тѣмъ, однако жъ, не учинилъ ни какого вида къ нарушенію мира и дальняго о Польшѣ огорченія, вспѣе жъ выражать, чаятельно, присутствіе Польской арміи и Хетмана Потоцкаго, коего онъ достоинство почиталъ и смѣлости его опасался, ему препятствовали, или, большею частію для того явно не открылся, что тайныя Хмельницкаго предпріятія въ полученіи ему Княжества не были еще въ совершенномъ дѣйствіи, кромѣ что довольствовался онъ одною экспедиціею, произведенною въ Молдавіи, чрезъ которую получилъ онъ себѣ новаго союзника, хотя силою оружія.

Между тѣмъ Украинское шляхетство отъ мужиковъ худо принимано, равно какъ бы въ продолженіи войны, чего для многіе дворяне принуждены оттуда всякой день удаляться. Господа, которые имѣли въ Украйнѣ великія свои владѣнія, какъ то и Князь Вишневецкій, не получали изъ добръ своихъ ни какихъ почти доходовъ. Безпрестанныя жалобы, которыя тѣ господа заносили Королю, принудили Его Величество писать до Хмельницкаго съ репремандомъ, во первыхъ, за войну которую поднялъ онъ безъ повелѣнія его противъ

Молдавскаго Господаря, потомъ за обиды, приключаемыя Польскому шляхетству, и притомъ повелѣваетъ ему тотчасъ Козаковъ отпустить въ ихъ мѣста, а мужиковъ, которые вооружаются противъ своихъ владѣльцовъ, наказать и усмирить.

Хмельницкій принялъ оное письмо подъ видомъ великой преданности, но въ исполненіи по оному поступалъ лѣниво, и напротивъ того какъ можно старался въ то жъ самое время сдѣлать еще подтвержденіе крѣпчайшаго союза съ Турками и съ Великимъ Княземъ Московскимъ, у котораго, большею частію, искалъ для того, что Россійскіе Козаки суть одной вѣры, и чрезъ то ласкалъ онъ себя, что когда получитъ у Московскаго Государя, чтобъ быть ему въ союзѣ у него, то прибыльнѣе и безопаснѣе будетъ для него, нежели въ союзѣ съ Турками. Точію великій Князь желалъ лучше пользоваться бунтами ихъ, нежель ихъ гарантировать или заступать, ибо одержанная побѣда Хмельницкимъ надъ Поляками, которую на сторонѣ думано быть весьма знатною, подала случай Великому Князю Московскому начать у Польскаго Двора нѣкоторыя требованія, надѣясь при ихъ худыхъ обстоятельствахъ получить у нихъ премѣну трактата, которой Россіяне принуждены были заключить съ покойнымъ Королемъ, Владиславомъ, подъ Смоленскомъ (гдѣ тотъ Король, обеворуживъ всю Московскую армію, осадившую Смоленскую крѣпость, покорилъ себѣ), для чего изволилъ, чрезъ посланника своего, за безчестіе, нанесенное Царю отъ Польскихъ господъ, а паче отъ Князя Вишневецкаго и Конецпольскаго, въ недачѣ ему всѣхъ титуловъ надлежащихъ, и въ писаніяхъ уразительными съ поношеніемъ славы Россійскаго народа терминами, требовать сатисфакціи, или того, что бы Республика за то уступила ему городъ Смоленскъ со всѣми къ оному принадлежностями, и уплатила бы Россіи за убытки сто восемьдесятъ тысячъ червонцевъ. Его Польское Величество, выслушавъ отъ Россійскаго посланника таковое требованіе, изволилъ тотчасъ къ Его Величеству, Государю Царю и Великому Князю Московскому, послать своего посланника, шляхтича Барлинскаго, съ изъясненіемъ, что посолъ Его Царскаго Величества требуетъ нѣчто чрезвычайное и непадлежащее, а между тѣмъ приказалъ онаго посла Россійскаго пріудержать, покамѣсть посланникъ его возвратится изъ Москвы. Когда жъ посолъ тотъ прибылъ и привезъ отвѣтъ полный съ засвидѣтельствованіемъ благосклонности, болѣе въ наблюденіи древняго съ Польшею миролюбія, нежели въ нарушеніи онаго, и хотя Великій Князь радъ бы былъ приращенію Россіи и Греческой Вѣры, однако жъ поступки Хмельницкаго Его Величеству не нравны и опасны казались, чтобъ иногда Козацкіе и крестьянскіе бунты не разсѣялись и въ Россійской землѣ, гдѣ уже по нѣскольку нѣкоторыя искры онаго огня, коп и Польшу зажгли, возгнетаться начали. Московской посолъ, усмотрѣвъ отвѣтъ Государя своего не противъ требованій его, сознался предъ Королемъ и предъ Сенаторами, что онъ тѣ пропозиціи сдѣлалъ отъ себя, предупреждая своего Государя, почему и миролю-

біе съ Его Царскимъ Величествомъ подтверждено.

Безпрестанное Хмельницкаго съ Турками сношеніе, о коемъ уже и Король свѣдалъ чрезъ сосѣдственныхъ Государей, пріятелей своихъ, такъ какъ и непристойные его поступки съ Республикою, понудили Его Величество собрать главной Королевской сеймъ, при окончаніи уже 1650 года, за собраніемъ котораго Король цѣлому сейму объявилъ нестерпимое Козацкаго Хетмана обращеніе, во первыхъ, презрѣніе самаго Его Величества и Республики; второе, обиды многому шляхетству, лишившемуся имущества своего, и недопущеніе оныхъ на житье въ Украйнѣ; третье, чрезмѣрное его войско, которое онъ еще и пріумножать старается Татарами и Турками, и что, четвертое, можетъ онъ въ одномъ мгновеніи собрать и поставить армію болѣе осмидесяти тысячь человѣкъ, ибо у каждаго Козака, введеннаго въ ревизію, коихъ число по послѣднему трактату должно быть только сорокъ тысячь, требуетъ имѣть у себя коннаго и пѣшаго слугу, кромѣ работника, изъ чего заключить можно, что неотмѣнное есть его предпріятіе освободиться вовсе отъ Республики, и посѣсть себѣ особеннымъ удѣломъ подъ Султанскою протекціею, такъ что онъ послѣ все предпріять будетъ въ состояніи, естьли теченія вредительныхъ его намѣреній завременно не пріудержать. На ономъ собраніи нѣкоторые разсуждали такъ: приводя себѣ на память послѣднюю бѣдственную войну, что бъ предпочесть лучше миръ такой, каковъ быть можетъ, нежели брань, изъясняя и то, что силы Королевства знатно уменьшились, а Козацкія пріумножаются, какъ сами собою, такъ и помощію Оттоманской Порты, чего для совѣтовали лучше имъ оставаться при Зборовскихъ трактатахъ; но другіе, коихъ число превосходило первыхъ, принимая въ разсужденіе будущее и прошедшее, представляли всему собранію, одному чему изъ сихъ двухъ быть должно, или разорить Козаковъ, или оставить бѣдственно погибать Королевству, ибо Король однимъ только титуломъ надъ Козаками власть имѣетъ такову, какову они сами хотятъ, и что они помышляютъ уже о учрежденіи Княжества, то изъ сего немного чего ожидать, какъ однихъ печальныхъ слѣдствій, когда сему расти и крѣпиться время дано будетъ, ибо онѣ толкуютъ трактаты такъ и въ такомъ разумѣ, какъ имъ нравиться Извѣстно жъ, что Республика имѣетъ еще знатное войско, когда только командованіе доброе будетъ, и что ей нынѣ лучше пріудержать новопроисходящую власть, нежели драться съ нею тогда, когда она возвысится и укрѣпится болѣе; что Король ихъ храбрый, добрый и великодушный государь, который когда предъ симъ съ небольшою арміею оказалъ довольно силы своей, то и нынѣ за чѣмъ не можетъ знатнаго имѣть преимущества надъ своими непріятелями, а паче надъ подданными, да и Республика подать всемоществованіе не откажется. И какъ сіе продолжалось на сеймѣ, то Козаки представили отъ себя новыя требованія, что всѣхъ депутатовъ побудило согласиться вообще на послѣднее мнѣніе и всѣмъ единомысленно поднять войну противу Козаковъ: требованія же Козацкія

состояли въ нижеслѣдующемъ: 1) Въ число Зборовскихъ трактатовъ слѣдуетъ, во первыхъ, не привлекать Греческую Церковь на соединеніе съ Римскою, и оставить 2) Хмельницкому по той сторонѣ Днѣпра быть главнымъ командиромъ, и чтобъ въ той провинціи ни одинъ изъ Польскихъ господъ и ни шлахтичь Польскій не имѣлъ ни какой власти надъ крестьянами; а буди бъ кто изъ оныхъ пожелалъ тамъ жить, то долженъ въ повинности и послушаніи Козацкому Хетману. 3) Девати Епископамъ на полномъ собраніи присягнуть о содержаніи въ цѣлости выше прописаннаго. 4) Хмельницкому дать въ залогъ, для лучшей твердости, четырехъ Воеводъ по его избранію, за что онъ Королю обѣщевается каждой годъ платить милліонъ золотыхъ (200,000 рублей). Послѣ тѣ же требованія сократили они такъ: 1) Малороссійскому народу опредѣлить въ наслѣдіе землю, въ которой бы могль онъ жить, не имѣя во оной общежительство съ Поляками. 2) Его Величеству и двѣнадцати главнѣйшимъ Королевства Сенаторамъ присягою подтвердить сохраненіе Зборовскаго мира. 3) Для лучшаго увѣренія, изъ тѣхъ Сенаторовъ тремъ быть при Козацкомъ Хетманѣ. 4) Греко-Россіянъ съ Римлянами не соединять.

Всѣ сіи требованія сейму показались чрезвычайныя, да никто не могъ увѣриться на такомъ человѣкѣ, какъ Хмельницкій, ибо онъ не могъ быть доволенъ вѣрою, которую Король и Республика ему учинили чрезъ конфирмацію Зборовскаго трактата на прежде бывшемъ сеймѣ. Чего для всѣ обще крѣпкое положили намѣреніе поднять войну, и для того опредѣлили сдѣлать наборъ солдатовъ отъ пятидесати тысячь человѣкъ, и созвать все шлахетное воинство на случай нужды; но въ ономъ много было противныхъ мнѣній, потому что когда все воинство собратъ, то никто не останется для послѣднѣйшихъ крайностей; шляхту жъ защитить надобно кордерезерву, чего для поставлено было прибавить солдатскаго набору. Въ слѣдствіе чего и положено начать войну прежде весны, для отнятія Козакамъ времени къ пріуготовленію себя, такъ какъ и для лучшей способности похода, прежде нежели распустятся рѣки и болота, коими они себя обыкновенно защищаютъ въ походахъ и лагеряхъ своихъ, а большею частію для того, чтобы Козаки зимняго времени не могли имѣть помощи отъ Турковъ и Татаръ, развѣ бъ съ великою трудностію то быть могло, ибо Турки къ холодамъ не обыкли, а Татаре въ то время для лошадей корму сыскать не могутъ. Однако жъ положеніе сейма не могло принять вскорѣ дѣйствія своего, ибо войско, коего наборъ опредѣленъ, не могло быть такъ въ коротномъ времени совершено, за тѣмъ Король принужденъ былъ одного только Фельдмаршала (Полеваго Хетмана) Калиновскаго, съ имѣющимся на то время войскомъ, отправить въ походъ для обереженія границъ отъ Козацкихъ нападеній, съ тѣмъ притвержденіемъ, что ежели Козаки предпочтутъ войну миру, то бъ какъ можно пріудерживалъ ихъ заключеніемъ Зборовскаго трактата.

Предпріятія Хмельницкаго, противныя миру, оказались тотчасъ явно непріятельскія, чрезъ Козацкіе поступки на Польскихъ гра-

ницахъ. Нечай, одинъ изъ Козацкихъ Генералъ-Маіоровъ (онъ былъ Полковникъ Брацлавскій), имѣя при себѣ три тысячи человѣкъ, разорялъ всю ту сторону огнемъ и мечемъ, и велѣлъ, въ присутствіи Турецкаго посланника, убивать депутатовъ воеводства Брацлавскаго, за что онъ потомъ достойное принялъ наказаніе. Войско Воеводы Брацлавскаго и Калиновскаго принудило его отступить въ городъ Красное, при которой ретирадѣ часть войска его на голову разбита, да и онъ самъ, когда того города защищать былъ не въ состояніи и принужденъ былъ, оставя его, далѣе бѣжать, остался убитъ, коего одинъ шляхтичъ, именемъ Байбца, собственною своею рукою изрубилъ; тако жъ и осталъное Козацкое войско, которое заперлось было въ другихъ мѣстечкахъ, тѣмъ же образомъ, какъ и первое, пострадало, а мѣстечки тѣ до остатка разграблены и обращены въ пепелъ. Богунъ, другой Козацкой Генералъ, на мѣсто Нечая маршировалъ прямо противъ Калиновскаго и овладѣлъ было городомъ Винницею, стоящею надъ рѣкою Богомъ; но Поляки, переправясь чрезъ ту рѣку, хотя съ великимъ трудомъ, городъ штурмомъ взяли и многихъ непріятелей тамо побили, а, наконецъ, когда Козаки, за помощію Глуха, Полковника Уманьскаго, оправились, то тотчасъ и Поляковъ выгнали изъ города; однако вскорѣ послѣ поправившись, опять Поляки одержали то мѣсто. Когда же Богунъ полками Чигиринскимъ, Полтавскимъ, Калницкимъ, Брацлавскимъ, которые состояли каждой отъ двухъ тысячей человѣкъ Козаковъ, подкрѣпленъ былъ, то Калиновскій принужденъ былъ отступить отъ города и, оставивъ въ ономъ нѣсколько пѣхоты съ служителями и обозомъ, самъ сталъ, съ цѣлымъ войскомъ своимъ, въ полѣ и поставилъ полки свои въ боевой порядокъ, но, оставленное въ Винницѣ къ защищенію города войско, наведши на себя нѣкій страхъ, весь тотъ багажъ между собою разхватали, и бѣжали оттуда, а Козаки, обложивъ отъ всѣхъ сторонъ Польскія войска, принудили ихъ отступить въ безпорядкѣ подъ крѣпость Баръ, при которомъ своемъ бѣгѣ потеряли они своихъ четыре тысячи пять сотъ человѣкъ пѣхоты и артиллерію.

Сіе Польскаго войска несчастіе принудило Короля, который шелъ тогда пилигримомъ въ Литву, до Заровича на поклоненіе, возвратиться вскорѣ къ Польскимъ границамъ, гдѣ Хетманъ Потоцкій собиралъ войска не далече города Сокола; а какъ въ Люблинѣ прибыть изволилъ и увѣдалъ обстоятельно о Козачьихъ нападеніяхъ въ Подоліи, такъ какъ и о учиненномъ между Султаномъ и Хмельницкимъ союзѣ, о чемъ имѣлъ уже и вѣдомость отъ Императорскаго посла, обрѣтающагося у Порты, то соизволилъ тотчасъ отдать приказъ собираться всѣмъ войскамъ и шляхетству.

Калиновскій, который изъ Бару ретировался въ Каменецъ, за полученіемъ указа о прибытіи ему въ самой скорости въ главную армію, остава въ Каменцѣ довольной гарнизонъ для защищенія крѣпости, которая цѣлой Польшѣ и Христіанству есть щитъ отъ непріятелей, послѣдовалъ до Сокола, за которымъ въ слѣдъ пошли восьмнадцать тысячь Козаковъ и двѣ ты-

сячи Татаръ, а остальное Козацкое и Татарское войско, котораго число болѣе семидесяти тысячь было, начали атаковать Каменецъ безъ повелѣнія и вѣдома своего Хетмана, и во первыхъ достали нѣкоторой замокъ, стоящій не подалеку Каменца, въ которомъ знатную получили добычь, а потомъ дѣлали многія и сильныя приступы на самую крѣпость, Каменецъ; токмо всуе трудъ ихъ былъ, ибо всегда они отъ оной прогоняемы были съ не малымъ урономъ. Напослѣдокъ, они всѣ предпріяли было, чтобъ всѣхъ своихъ Старшинъ перерубить, для того, что они подвергли ихъ къ такому опасному мѣсту, безъ малѣйшаго о томъ свѣдѣнія Хмельницкаго, которой, какъ скоро увѣдалъ тотъ ихъ приступъ, тотчасъ прислалъ повелѣніе отступить оттуда; да и тѣ, которые все ревностно гнались за Калиновскимъ, не лучшую отъ сихъ имѣли удачу, хотя они его иногда, выпережая съ переду, иногда со сторонъ, а иногда и съ зади атаковали, однако всегда отъ Поляковъ мужественно прогоняемы были, хотя и со всегдашнимъ нѣсколькимъ Польскихъ солдатъ урономъ.

1651 года, Мая 14 дня, близъ города Зборова было сраженіе, въ которомъ Козаки, кои, во первыхъ, напали на полкъ Собѣскаго, многихъ своихъ потеряли, въ томъ числѣ Полковника Кононовича и Татарскаго Мурзу, ибо Хетманъ Калиновскій принужденъ былъ, по причинѣ худыхъ переправъ и трудныхъ дорогъ, оставить обозы свои. А чтобъ тотчасъ наградить уронъ свой и представить непріятелямъ войско свое въ большемъ числѣ, велѣлъ имъ всѣмъ сѣсть на лошадей, кои были подъ обозомъ, и, такимъ образомъ, по выдержаніи многихъ стычекъ и безпокойствъ, послѣднихъ числъ Мая въ армію Королевскую прибылъ благополучно.

Полки, набранные на содержаніе Республики и прочіе господскіе собрались туда отъ всѣхъ сторонъ, коихъ число простиралось до десяти тысячь человѣкъ, кромѣ служителей, которыхъ также чрезъ чуръ много было и, большею частію, на лошадяхъ и при рушѣ. Она многочисленная армія не могла чрезъ долгое время на одномъ мѣстѣ быть безъ притерпѣнія недостатковъ въ провіантѣ и фуражѣ; за тѣмъ Король полагалъ всевозможные порядки и учрежденіе въ предупрежденіе недостатковъ, въ военномъ совѣтѣ, чѣмъ войско продовольствовать и какъ оное распредѣлить, которой совѣтъ чрезъ цѣлую ночь продолжался, и во ономъ нѣкоторые подавали мнѣніе свое, чтобъ армію раздѣлить на два корпуса, изъ коихъ бы одинъ, состоящей на жалованьѣ, отправить противъ непріятеля, а Его Величество изволилъ бы до времени оставаться въ Сокольцѣ съ корпусомъ шляхетскаго войска, какъ корде-резервъ, для самонужнѣйшаго случая; но другіе, какъ и самъ Король, того не апробовали, потому что, когда бъ такимъ образомъ раздѣлить армію, то она легко могла быть отъ непріятеля иногда осилена; а естьли будетъ вся вмѣстѣ, то не только въ состояніи будетъ сильно сразиться съ непріятелемъ, но еще и побѣдить его можетъ; чего для и положено вотъ обще рушиться всей арміи вмѣстѣ противу непріятеля ближайшею и способнѣйшею дорогою чрезъ Бе-

рестечко. И такъ Его Величество, Король, 15 Іюня, совсѣмъ своимъ войскомъ, выступилъ въ походъ, а напредъ себя отправилъ разныя партіи для поимки языковъ; но когда узналъ, что болотистыя мѣста по пути безчисленному обозу весьма будутъ препятствіемъ въ маршѣ, когда всѣ вмѣстѣ итти будутъ, то разсудилъ за благо раздѣлить войско на десять бригадъ, естьли ихъ такъ назвать можно, или корпусы, отъ 10 до 12 тысячей человѣкъ состоящіе. Первую бригаду, которая состояла изъ войска, содержащагось жалованьѣ, оставилъ при себѣ, другую поручилъ въ команду Хетману Потоцкому, третью Фельдмаршалу Калиновскому, Воеводѣ Черниговскому, четвертую Яну Симеону Щавинскому, Воеводѣ Брестовскому, пятую Князю Вишневецкому, Воеводѣ Русскому, шестую Станиславу Потоцкому, Воеводѣ Подольскому, седьмую Великому Маршалу Королевства, Любомирскому, осьмую Станиславу Ланцкоронскому, Воеводѣ Брацлавскому, девятую Вицеканцлеру Литовскому, Сапѣгѣ, десятую Конецпольскому, Великому Коронному Хорунжему.

И такимъ образомъ раздѣленная армія благополучно 16 Іюня прибыла въ Вигнанку, мѣсто, изобилующее водами и пасьбою, гдѣ и вѣсти отъ солдата, бѣжавшаго изъ Козацкой арміи, получили, что Хмельницкій изъ лагеря своего, кой былъ между Збаражемъ и Вишневичами, рушился на встрѣчу Хану, котораго онъ ожидалъ съ нетерпѣливостію, для пособствованія себѣ, ибо онъ неладенъ былъ на одни силы свои, хотя имѣется при немъ чрезвычайное множество бунтовщиковъ мужиковъ, присовокупившихся къ Козакамъ, и Татаръ шесть тысячь человѣкъ.

Король, прибывши въ городъ Берестечко, владѣнія графа Деленско, Подкоморія Бреста Литовскаго, расположился лагеремъ поблизу онаго города, въ длину по рѣкѣ Стерѣ, которая отъ всѣхъ сторонъ окружаетъ городъ, и отправилъ тотчасъ 3,000 конницы, подъ командою Стемковскаго и Гарнескаго, для подлиннаго увѣдомленія о непріятельскомъ походѣ. А какъ отъ взятыхъ нѣсколькихъ въ плѣнъ Козаковъ увѣренъ былъ, что Хмельницкій разослалъ партіи для увѣдомленія о мѣстѣ и состояніи Польской арміи, то тотчасъ Его Величество приказалъ быть Военному совѣту, на которомъ и положено снять лагерь отъ Берестечка и маршировать до города Дубна, принадлежащаго воеводству Краковскому; почему обозъ началъ было уже рушаться и армія выступать въ походъ съ тѣмъ, чтобъ дать баталію Козакамъ, гдѣ бы ихъ ни постигли. Но когда Князь Вишневецкій, стоявшихъ на отводномъ карауль прислалъ доложить Королю, что Хмельницкій и Ханъ маршируютъ весьма поспѣшно прямо къ нему, то, какъ обозъ, такъ и армія возвращены на прежнія мѣста. И такъ совѣтъ Хетмана, чтобъ стоять крѣпко при Берестечкѣ, былъ полезный, ибо онъ, извѣстясь отъ нѣкотораго крестьянина, что непріятель ласкаетъ себя викторіею, естьли только можетъ повстрѣчать Польскую армію на дорогѣ, внушилъ Королю о томъ, и совѣтовалъ съ мѣста не рушаться. А какъ армія вступила обратно въ лагерь, то переѣзжающіе люди объявляли, что обѣ, Козацкая и Татарская, арміи прибыли уже къ По-

репетину, деревни, состоящей отъ Берестечка на версту; чего для Король и Генералитетъ поставили тотчасъ армію свою въ ордеръ баталіи, оставляя непріятелю на сторонѣ рѣку Стеръ, а у лѣса, находящагося поблизу того мѣста, поставили разную пѣхоту для опасности отъ засады.

Іюня 27 дня, на канунѣ, 10,000 Татаръ, съ табора своего выступя, сблизились до Польской арміи, для распознанія состоянія ея, показывая видъ къ вызыванію на брань. Великій Маршалъ и Великій Хорунжій, не стерпя ихъ хвастовства, вышли на встрѣчу, за дозволеніемъ Хетманскимъ, съ собственными своими и Князя Вишневецкаго полками и, сражаясь чрезъ долгое время съ ними, наконецъ, прогнали ихъ съ мѣста, и провели ихъ, бьючи сзади на полмилю.

28 дня того жъ теченія ужасная была баталія. Ханъ съ войскомъ своимъ сталъ на высокомъ мѣстѣ, въ порядкѣ военномъ, въ виду Поляковъ, и между войскомъ его было нѣсколько полковъ изъ выбранныхъ Козаковъ. Польская армія выстроилась такъ же въ ордеръ баталіи; полки воеводствъ Брестскаго и Поморанскаго и Князя Богуслава Радзивила, Воеводы Витебскаго, съ Премысльскою и Волынскою кавалеріею, выступили атаковать Татаръ, а сіи, желая получить отомщеніе за прошедшей день, и видя, что оная кавалерія малою частію пѣхоты подкрѣплена была, напали на нее великими толпами. Ланцкоронскій первое ихъ усиліе выдержалъ, хотя съ великимъ своимъ урономъ, на которой битвѣ и брата своего потерялъ; наконецъ, когда вдругъ многимъ числомъ невѣрныхъ объяты были, то вскорѣ прибыли къ нимъ на помощь полки обоихъ Хетмановъ, Коронаго и Полеваго, и Воеводы Русскаго, Великаго Маршала и Сапѣгины, и данъ былъ сильной бой, на которомъ многіе съ обоихъ сторонъ пали. Татары потеряли своихъ около 1,000 человѣкъ и нѣсколько изъ знатнѣйшихъ тутъ достались Полякамъ въ плѣнъ, между коими находился и Ханской секретарь, а отъ Польской стороны убито было до 300 человѣкъ, между коими числились: Казановскій, Каштелянъ Галицкій, Осолинскій, Старостa Любляискій, внукъ покойнаго Великаго Канцлера, Стадницкій, Подкоморій, Сѣнацкій, Мечникъ Премышельскій, Ржечицкій, Журданъ и прочіе многіе шляхтичи воеводства Ленчицкаго На семъ 28 день Іюня окончался.

На канунѣ того жъ дня былъ военный совѣтъ, и поколику отъ Польской стороны примѣчено, что непріятельское намѣреніе состоитъ продолжать время нарочно, чтобъ привесть Польскую армію къ недостаткамъ провіанта, какъ въ землѣ отдаленной отъ такихъ мѣстъ, съ которыхъ бы можно получать запасу къ пособствованію сему, то разсуждено лучше дѣйствовать армією тогда, когда она еще въ силахъ, чего для и положено утрешняго дни дать генеральную баталію.

Король большую часть ночи тогда провелъ въ молитвахъ, и въ раздачи нужныхъ повелѣніевъ, а на разсвѣтѣ повелѣлъ поставить армію вновь къ баталіи, безъ всякаго къ тому примѣчанія, къ чему не мало способствовалъ весьма густой туманъ, которой съ утра до 9 часа продолжался.

Правое крыло первой линіи состояло въ командѣ Хетмана Потоцкаго, а по немъ командовали слѣдующіе господа. Ланцкоронскій, Воевода Брацлавскій, Опалинскій, Воевода Познанскій, Любомирскій, Великій Маршалъ Королевства, Сапѣга, Вицеканцлеръ Литовскій, Конецпольскій, Великій Хорунжій Коронный, Графъ Владиславъ Дѣлесно, Подкоморій Познанскій, два Собѣсскіе, сыны покойнаго Собѣсскаго, Каштеляна Краковскаго, и прочіе господа, которые на собственномъ своемъ содержаніи имѣли нѣкоторые полки. Лѣвое крыло состояло въ командѣ Полеваго Хетмана (Фельдмаршала), Калиновскаго, а по немъ командовали: Князь, Острожскій и Заславскій, Воевода Брестскій, Князь Вишневецкій, Воевода Русскій, Станиславъ Потоцкій, Воевода Подольскій, Янъ Замойскій, и Полковникъ Янъ Денгофъ, уроженецъ Лифляндскій. Изъ тѣхъ господъ многіе соединили собственныя свои войска съ войсками Республики, а Король изволилъ принять въ команду и смотрѣніе свое корпусъ баталіи, состоящій изо всей инфантеріи Нѣмецкой и Польской, предъ фронтами которыхъ стояла артиллерія подъ командою Сигисмунда Пріемскаго, Генерала отъ артиллеріи, которой чрезъ долгое время былъ въ службѣ Шведской арміи, въ Нѣмецкой землѣ, Генераломъ-Маіоромъ.

Вторая линія, въ которой Король такъ же избралъ для себя мѣсто, состояла единственно изъ кавалеріи подъ командою Тышкевича, Великаго Подчашаго Литовскаго, и съ прочими. Кордерезервъ былъ въ командѣ Полковника Мейделя, Оберъ-Егермейстера, и Денгофа, Старосты Сокальскаго; состояла жъ оная какъ изъ кавалеріи, такъ изъ собственнаго ихъ войска и господъ Грузинскаго и Розаревскаго, такожъ и изъ инфантеріи Принца Карла, брата Королевскаго, и господъ Конецпольскаго и Полковника Деплискса, уроженца Французскаго. Весь багажъ съ аммуниціею оставленъ былъ въ лагерѣ, которой, съ одной стороны, ретранжированъ, а съ другой стороны прикрытъ городомъ и рѣкою; для охраненія жъ его оставлено было нѣсколько полковъ инфантеріи, которые издалека показывались многочисленною арміею, потому что при нихъ оставлены были, съ повелѣнія Королевскаго, всѣ гусарскія копья, на верху которыхъ имѣлись красные флачки, и тѣ, когда поставлены были по примѣру ордера баталіи, дѣлали видъ, какъ бы особливое состояло войско.

Туманъ продолжался до тѣхъ поръ, пока цѣлая Польская армія построилась въ ордеръ баталіи, который отъ непріятеля ее прикрывалъ; но когда оной отъ мала по малу начевать началъ и солнце показалось на горизонтѣ, то вся армія, какъ бы при поднятіи вверхъ занавѣса, на перспективѣ театра, въ подлежащемъ своемъ порядкѣ показалась непріятельскимъ глазамъ.

Сіи увидѣвъ ее въ таковомъ состояніи и такъ многочисленную, съ начала ужаснулись было, однакъ войска ихъ предъ прежнимъ отмѣны никакой не показали, ибо имѣли еще у себя болѣе трехъ сотъ тысячей человѣкъ, которые столько земли лагеремъ своимъ заняли, какъ глазомъ окинуть можно было. Татары заняли тамъ нѣкоторыя высокія мѣста, по коимъ по окатости тѣхъ мѣстъ изрядно построились, такъ какъ бы

растущая луна, имѣя по правой отъ себя сторонѣ Козаковъ, которые стояли прямо противу Польскаго лѣваго крыла, между коими числились и разные толпы Татаръ; впереди жъ ихъ былъ Козацкой таборъ, состоящій изъ многихъ разныхъ телѣгъ, а посреди ихъ еще одна партія Козацкаго войска, коихъ число и постройка такъ оказывалась, что они многія выдержать бы могли сраженія.

При таковомъ обѣихъ армій порядкѣ, цѣлое утро проходило только въ легкихъ сраженіяхъ, изъ чего Король усматривалъ, что непріятель конечно предпринялъ такими малыми сраженіями препроводить день и тѣмъ уменьшить изъ арміи его людей, а въ слѣдующую ночь, напавши дѣйствительно, дать баталію, что и легче было бы имъ въ темнотѣ дѣлать; запретилъ сего для, подъ лишеніемъ жизни, всѣмъ своимъ воинамъ выступать изъ своихъ мѣстъ безъ повелѣнія, и приказалъ порубить всѣ мосты по рѣкѣ Стыру, дабы иногда стылу не учинено было на нихъ нападеніе, и такимъ устройствомъ повелѣлъ твердо стоять за отечество, пресѣкая тѣмъ всю надежду къ отступленію. А чтобъ не напрасно прошелъ день, который въ силу уже доставать могъ къ окончанію генеральной баталіи, между такими двумя арміями таковаго количества, которыя не менѣе четырехъ сотъ тысячей человѣкъ составляли, изволилъ повелѣть начинать дѣлать вдругъ разные залпы пушечные на непріятельскую армію, приказывая подкачивать ихъ всегда въ періодъ, и палить отъ часу въ часъ такъ, чтобъ досягать могли тѣ мѣста, на которыхъ стояли Татары. Когда жъ то продолжалось почти во весь день, и видять уже, что день склоняется къ ночи, желали отложить брань до утрешняго дня, но другіе тому не соглашались, опасаясь, чтобъ Козаки не напали на армію ночью со всѣмъ ихъ табором, который чрезвычайно у нихъ укрѣпленъ былъ, и чтобъ чрезъ то не принудили оставить мѣсто баталіи; чего для Его Величество приказалъ начать дѣлать Вишневецкому на нихъ наступательную атаку, кой и началъ производить то въ дѣйство съ двенадцатью ротами старыхъ солдатъ, подкрѣпляемыхъ Воеводою Подольскимъ и шляхетствомъ воеводствъ Сандомирскаго, Ленчицкаго и Премисльскаго. Козаки приняли ихъ весьма храбро, и продолжалась обосторонная между ними брань около часа, во время которой дымъ и пыль препятствовали отъ Польской стороны примѣчать дѣйствіе своихъ (кои начали было уже и ослабѣвать); того для Король заблаговременно соизволилъ прислать въ пособіе имъ нѣсколько свѣжаго войска, съ которымъ прежніе соединясь, прогнали Козаковъ въ ихъ таборъ, такъ какъ и Татаръ, пособляющихъ Козакамъ. На ихъ же мѣста между тѣмъ самъ Король въ боевомъ порядкѣ маршировалъ прямо противъ Татарскаго корпуса, коего правое крыло пріостановилось у лѣса, для пресѣченія непріятельскихъ предпріятій, ибо изъ нихъ уже нѣсколько было тамъ въ засадѣ, для обнятія вкругъ Польской арміи. Въ случаѣ жъ замѣшательства, Король приказывалъ подвозить артиллерію впередъ себя, съ которою Генералъ Пріемскій управлялся весьма проворно и поспѣшно; симъ Король оставилъ низину Татарамъ, а самъ соизволилъ взойти

потихоньку на вершину мѣстъ и выдержалъ неустрашимо Янычарскихъ карабиновъ огонь, стрѣляющихъ безъ умолку; почему, до одержанія тѣхъ мѣстъ, Его Величество былъ въ крайней опасности, ибо четыре ядра Татарскихъ пушекъ, стоящихъ при лѣсѣ, пролетали близъ его, а одна изъ тѣхъ пала предъ самыми Его Величества ногами, за что Поляки тотчасъ имъ тѣмъ же наградили. Королевской переводчикъ на языкахъ Турецкомъ и Татарскомъ увѣрилъ Короля, что Ханъ находится въ персонѣ своей на томъ мѣстѣ, гдѣ видѣнъ большой бѣлой штандартъ, почему Король приказалъ на то мѣсто навесть пушку, изъ которой за первымъ выстрѣломъ остался убитъ изъ главнѣйшихъ Татарскихъ офицеровъ, стоящій поблизу Хана, отъ чего Ханъ такъ сильно испужался, что не могъ вскорѣ одуматься, куда ретироваться и, оставя все, бѣгствомъ пошелъ обратно въ путь свой. Войско его, прогнанное съ горъ, послѣдовало ему, оставя на мѣстѣ нѣсколько толповъ своихъ для прикрытія своей ретирады и для удержанія Поляковъ; но сколь скоро сіи усмотрѣли то, тотчасъ въ погоню за ними поспѣшили и гнали ихъ мили на полторы. Ночь и скорость Татарскихъ лошадей, сдѣлала имъ отъ Поляковъ безопасность; однакъ они въ той своей ретирадѣ оставили многихъ своихъ раненыхъ и мертвыхъ, коихъ инако пріобыкли они брать съ собою и жечь мертвыхъ въ ихъ походѣ, когда время дозволитъ, почитая себѣ за беззаконіе оставлять мертвыхъ своихъ въ рукахъ Христіянскихъ. Сверхъ сего оставили они много своей рухляди и вещей, какъ то: платья, сѣдла, сабли, телѣги, и прочее, а при томъ и палатки и штандартъ своего Хана, и малой вызолоченой серебряной бубенъ, натянутой кожею, которой они употребляютъ вмѣсто барабана, или литавры, для побудки и созыва людей. Многіе Поляки, которые были уже дѣйствительно у тѣхъ невѣрныхъ въ плѣну, получили тогда свою свободу, убивая тѣхъ Татаръ, кои ихъ весть далѣе были уже не въ состояніи. И такъ Татары того жъ еще вечера убѣжали мало что не 50 верстъ. И когда Король отправилъ въ погоню за Татарами разныя деташаменты кавалеріи, то Козаки, имѣя способное время, коихъ было еще болѣе двухъ сотъ тысячей, и при нихъ сорокъ пушекъ, отступя къ своему табору, вздумали еще вооружиться противу самаго Короля, продолжая безпрестанную изъ пушекъ пальбу.

Хмельницкій, видя побѣгъ Татарской, поскакалъ самъ вслѣдъ за ними, съ тѣмъ, дабы возвратить ихъ обратно и, нагнавъ Хана, просилъ его возвратиться, чтобъ онъ его не оставилъ всей побѣдѣ, но, вмѣсто всего того, Ханъ ругалъ его, и выговаривалъ ему объ обманѣ его и утайкѣ о состояніи силъ Польскаго войска, о которомъ Хмельницкій, яко бы внушалъ ему, что оная состоитъ числомъ не болѣе, какъ 20,000 человѣкъ, за что грозилъ ему послать самаго его Королю въ обмѣну мурзъ своихъ, находящихся у Поляковъ въ плѣну; и по многомъ между ими спирательствѣ, Ханъ не хотѣлъ его отпущать отъ себя, доколѣ не послалъ онъ въ Чигиринъ повелѣнія о выдачѣ Хану знатной суммы денегъ и части корысти, полученной предъ тѣмъ въ Польшѣ.

Король, по одержаніи той побѣды, приказалъ отпѣть благодарственной молебенъ на мѣстѣ баталномъ, въ которой, по справкѣ, потерялъ онъ своихъ не болѣе какъ 1200 человѣкъ, а съ непріятельской стороны урону оказалось въ шестеро болѣе. Король цѣлую оную ночь провелъ въ каретѣ, ѣздя по всѣмъ мѣстамъ, хотя и чрезвычайной лилъ дождь; онъ тутъ, по усмотрѣнію своему, тотчасъ приказалъ завезть артиллерію на гору, оставленную Татарами, чтобъ съ того мѣста разбить было можно Козацкой таборъ.

Козаки, будучи въ предосторожности, не смотря на тотъ великой дождь, окопали таборъ свой широкимъ и глубокимъ рвомъ, а гдѣ мѣста худыя и открытыя были, укрѣпили мускатерами; сзади же имѣли они большое болото, на которое они много надежны были; а за отлучкою Хмельницкаго препоручили себя въ команду одному старшинѣ своему, именемъ Джеджелію, Полковнику Кропивенскому, весьма свирѣпому человѣку, а между тѣмъ изыскивали всѣ возможныя средства къ спасенію себя, писали до Короля съ прошеніемъ милосердія о нихъ и съ изъясненіемъ крайняго своего желанія о мирѣ. А какъ въ одно время они имѣли въ рукахъ перо и оружіе, то для того прошеніе ихъ не принято, ибо Король не думалъ инако, какъ силою покорить ихъ, а паче въ то время, когда донесено ему, что Козаки яко бы начали быть между собою несогласны, и будто бы таборъ ихъ весь наполненъ воды, и оное теченіе ея удерживаетъ плотина, то какъ все сіе можетъ, какъ они думали, разорить лагерь ихъ до основанія, къ чему въ добавокъ велѣно навесть на нихъ большую пушку съ крѣпости, сдѣланную покойнымъ Хетманомъ Конецпольскій. Между тѣмъ подѣлали мосты выше и ниже Козацкаго лагеря, для свободной коммуникаціи войскамъ Польскимъ, такъ равно шанцы и редуты на высшихъ мѣстахъ для артиллеріи, изъ которыхъ мѣсяца Іюля 4 дня Козаки однимъ шанцемъ тотчасъ овладѣли, и состоящихъ тамо на карауле Поляковъ 80 человѣкъ порубили, отсѣкая головы ихъ косами, которыя обыкновенно Козацкая пѣхота, то есть, мужики, употребляетъ вмѣсто копьевъ, и взяли было въ добычь себѣ двѣ пушки, но Генералъ Губальдъ, прискакавъ туда съ деташементомъ, пушки у Козаковъ отбилъ и прогналъ ихъ въ таборъ. Того жъ дни Козаки одержали было одну горку, средствіемъ которой легко могли бы они наблюдать лошадей своихъ, ходячихъ на пастьбѣ, но Великій Хорунжій и оттуда прогналъ ихъ и отбилъ у нихъ 500 лошадей.

5 числа того жъ теченія Козаки выступили изъ лагеря своего въ великомъ числѣ и въ надлежащемъ порядкѣ, съ чего заключили Поляки что они хотятъ имъ дать вновь баталію, и для того стали храбро противу ихъ, многія имѣли сраженія и, наконецъ, Козаковъ преодолѣли и прогнали опять въ ихъ ретранжаментъ. При семъ случаѣ Козаки потеряли своихъ болѣе 400 человѣкъ, а отъ Польской стороны были только ранены Соколъ и Пясочинъ. Сіе сраженіе отъ обоихъ сторонъ съ великимъ пушечнымъ и оружейнымъ трескомъ происходило.

Козаки, видя себя въ худомъ состоянім, предпріяли употребить хитрость въ слѣдующую ночь, то есть, всѣми своими силами напасть на Польскую армію, но то предпріятіе ихъ тотчасъ открылось, первѣе чрезъ случившейся дождь, которыхъ чрезъ недреманіе самаго Короля и его генералитета, кой какъ бы нарочно для того объѣзжалъ дозорами. Между тѣмъ получили вѣдомость отъ регементъ Челибея, Польскаго своего Татарина, которой отъ давняго времени былъ въ службѣ у Хетмана и произведенъ капитаномъ. Возвратась въ лагерь изъ погони за Татарами, онъ привелъ съ собою плѣнника, знатнаго Татарина, именемъ Муртазу Агу, Ханскаго свойственника, кой, будучи раненнымъ, не могъ слѣдовать скоро за своими и хотѣлъ освободитьсл отъ Челибея, сулилъ ему пятнадцать тысячь решедалей; однако жъ Челибей, предпочитая вѣрность свою, которую онъ имѣлъ отъ многихъ лѣтъ къ Хетману, господину своему, не порадовался тѣмъ деньгамъ и другимъ знатнымъ дарамъ, каковые тотъ Татарской господинъ ему обѣщалъ прислать, какъ скоро онъ въ свою землю возвратится. Челибей, за возвращеніемъ своимъ репортовалъ, что онъ, сверхъ сего плѣнника, находилъ по дорогѣ болѣе тысячи Татаръ мертвыхъ и раненыхъ смертельно, коихъ бѣгущіе Татары, чтобы не сдѣлать себѣ чрезъ взятіе ихъ съ собою въ бѣгѣ своемъ препятствія, оставляли; съ чего примѣтить можно было, что они чрезвычайно спѣшили, ибо по вѣрѣ и обыкновенію ихъ лучше есть жечь мертвыхъ, нежели оставлять ихъ въ рукахъ непріятелей.

Козаки, когда послѣднее предпріятіе ихъ не удалося, остались почти безъ надежды и въ крайнемъ безпокойствѣ. Одно было имъ только средство въ удобномъ проходѣ, которой соблюли они для себя причиною болотъ, какъ для пастьбы лошадей своихъ, такъ и для удачной ретирады, что усмотря Козацкой Полковникъ, Балабанъ, стоящей особо лагеремъ съ тысячью человѣкъ по другой сторонѣ рѣки, началъ было силиться дать своимъ помощь и освободить ихъ; однако, когда отъ Польской стороны то примѣчено, то тотчасъ велѣно на ту сторону рѣки переправить довольное число войска, съ тѣмъ, чтобъ всю надежду у нихъ отнять.

Напослѣдокъ, когда Польская артилерія доставать стала Козацкаго табора съ такою удачею, каковой прежде не имѣли, и чрезъ все то, Козаки видя себя не въ силахъ болѣе драться, принуждены были послать трехъ депутатовъ, а именно: Крезу, Полковника Чигиринскаго, Гладкаго, Полковника Миргородскаго, и Лободу, Полковника Переяславскаго, для испрошенія мира, кои, за прибытіемъ своимъ въ Польской лагерь, адресовались первѣе до Хетмана, которой, давъ имъ строгой выговоръ за ихъ злодѣйскіе поступки и невѣрность, наконецъ сказалъ, что они уже сдѣлали себя недостойными милости Его Королевскаго Величества и Христіянскаго съ ними снисхожденія для безчестнаго союза, учиненнаго ими съ Турками и Татарами.

Однакъ Король, по совѣту съ Сенаторами, допустилъ ихъ къ аудіенціи своей, сидя на престолѣ подъ балдахиномъ, поставлен-

вомъ на горѣ, съ которой предъ тѣмъ Татаръ прогнали. Они, пришедъ предъ Государя, пали ницъ, поднося челобитную отъ имени всѣхъ Козаковъ своихъ, со многократнымъ прошеніемъ милосердія прося, повторяя тѣ жъ самыя слова на всѣ чинимые имъ вопросы, цѣлуя руки и платъ всѣхъ Сенаторовъ, предстоящихъ тамо. Его Величество изволилъ имѣть о томъ совѣтъ, а имъ чрезъ господина Кулмскаго, своего Великаго Канцлера, отвѣтствовалъ такъ: хотя ваши преступленія были таковы, чтобъ вамъ за то слѣдовало потерять жизнь и всю надежду прощенія, однакъ Его Величество, подражая благости и милосердію Божію, жалуетъ васъ милостію, и понеже вы подали дѣйствительные знаки истиннаго раскаянія своего и совершенной преданности, то Его Величество прощаетъ вамъ все бывшее, на тѣхъ, однако жъ, кондиціяхъ, которыя вамъ послѣ даны будутъ, а вы, для принятія ихъ, явитесь утрешняго дни въ одиннадцатомъ часу, до котораго времени на прошеніе ихъ и отложеніе оружія послѣдовало. Между тѣмъ Креза, главнѣйшій изъ депутатовъ, оставленъ въ залогѣ, а прочіе пришли въ опредѣленное имъ время, для принятія тѣхъ пунктовъ, чрезъ которые Его Величество, снисходя на просьбу ихъ, простилъ весь ихъ проступокъ. Въ тѣхъ пунктахъ изображено было слѣдующее: 1-е) Козакамъ дать отъ себя главнѣйшихъ двѣнадцать Старшинъ своихъ въ залогъ до тѣхъ поръ, покамѣсть выдадутъ Королю Хетмана Хмельницкаго и Виговскаго, его Секретаря. 2-е) Возвратить обратно артиллерію и знамена, которыя они получили въ добычь во время сей войны. 3-е) Отдать штандартъ Хетмана своего, для врученія его другому, о коемъ Его Величество благоволитъ будетъ. 4-е) Естьли они не довольны будутъ числомъ двѣнадцати тысячь человѣкъ Козаковъ, которыя имъ дозволяется имѣть и содержать для береженія границъ, то сей пунктъ отложить на слѣдующій сеймъ. 5-е) Что до привиллегіи принадлежитъ, о которой Козаки имѣютъ всегда претензію, не имѣть имъ другой, какъ токмо ту, которая имъ 1628 года отъ покойнаго Хетмана Конецпольскаго дана.

Депутаты, возвратясь въ свой лагерь, объявили всѣмъ обстоятельно тѣ пункты, на которые на утрешній день сдѣлали отвѣтъ слѣдующій: 1-е) Что къ первому касается пункту, то они обѣщеваются сдѣлать возможное въ выдачѣ Хмельницкаго въ Королевскія руки, такъ какъ и его Секретаря, Виговскаго, однакъ для того заложниковъ дать не въ состояніи. 2-е) На вторый и третій пункты суть согласны, а что къ прочимъ послѣднимъ принадлежитъ, то они, не принимая другихъ кондицій, оставаться желаютъ при Зборовскомъ трактатѣ. Таковымъ Козацкимъ отвѣтомъ Король весьма огорчился, и приказалъ тотчасъ усугубить артиллерію, будучи въ намѣреніи томъ, чтобъ ихъ всѣхъ истребить, а они лучше предпріяли умереть, нежели уступить что отъ Зборовскаго трактата, и за тѣмъ соотвѣтствовали пушечными противъ Польскихъ выстрѣловъ какъ лучше, однакъ не столь часто, какъ предъ тѣмъ было, съ чего заключать можно было, что они уже въ порохѣ имѣли не довольный достатокъ. Нѣкоторые жъ изъ Коза-

ковъ были столь отважны и смѣлы, что подлѣзали тайно подъ Польской лагерь и выслушивали отдаваемые солдатамъ приказы чрезъ трубы, что когда отъ Польской стороны то примѣчено, то Поляки принуждены были какъ приказы, такъ и предпріятія свои отмѣнить. Они утвердились въ томъ, чтобъ совершенно на Козацкой таборъ всѣми силами своими напасть и дать съ ними генеральную баталію. Козаки жъ, какъ были всегда и на всякой случай противъ всѣхъ Польскихъ усильствіевъ въ готовности, супротивлялись имъ со всякою храбростію, и оное мужество ихъ достойно было бъ чрезвычайной похвалы, естьлибъ они не употребляли многихъ безчеловѣчныхъ поступковъ; ибо они съ плѣнныхъ Поляковъ драли кожи и жгли ихъ живыхъ въ огнѣ, и прочія безчисленныя безчеловѣчія дѣлали тѣмъ, которые попадалися въ ихъ руки, для того только, что предложенные ихъ пункты, чрезъ которые хотѣли Поляки сдѣлать миръ, были имъ несносны, и болѣе ихъ на ярость, нежели ко усмиренію побудили. Причиною жъ болѣе къ тому были ихъ попы, которые безпрестанно увѣряли ихъ скорымъ возвращеніемъ Хмельницкаго и Татаръ; но когда бозпокойства, которыя они сносили, чрезъ долгое Хмельницкаго отсутствіе, представилось имъ, наконецъ, все то увѣреніе, чтобъ быть скорой помощи ложнымъ, то, хотя многіе отъ истиннаго желанія вознамѣрились просить мира, но вожди ихъ вѣдая, что простой народъ весьма не будетъ на то согласенъ, какъ то уже и примѣтили, что и Джеджелій, кой былъ на мѣстѣ Хмельницкаго, склоннѣйшій есть къ миру, лишили его тотчасъ той должности, и на мѣсто его избрали Богуна. Сей новоизбранной вождь, желая оказать себя въ томъ чинѣ, провѣдалъ, что Воевода Брацлавскій переправился чрезъ рѣку съ нѣсколькими полками для заступленія дорогъ, которыми Козаки ходили за фуражемъ и тѣми жъ самыми могли бъ, въ случай крайней опасности, ретироваться, выступилъ противъ его съ довольнымъ числомъ добрыхъ и старыхъ Козаковъ и двумя пушками, какъ для прогнанія онаго Воеводы оттуда, такъ и для укрѣпленія своихъ отводныхъ карауловъ, кои учреждены были для обереженія тѣхъ дорогъ. А какъ скоро онъ то учинилъ, то тотчасъ въ таборѣ оказалось подозрѣніе на старыхъ Козаковъ и ихъ Старшинъ, какъ бы уже они отъ нѣкотораго времени приняли, намѣреніе, оставя братію свою, бѣжать, и тѣмъ своимъ мнѣніемъ привели всѣхъ въ возмущеніе, а болѣе въ подтвержденіе сему, одинъ новопринятый Козакъ предъ всѣми вскричалъ, что Богунъ выступилъ изъ лагеря съ тѣмъ точно намѣреніемъ, чтобъ уйтить отъ нихъ, отъ чего найболѣе воспослѣдовало смятеніе и произвело во всѣхъ такой страхъ, что каждой началъ бѣжать изъ табора въ крайнемъ безпорядкѣ. Дороги, которыя они подѣлали чрезъ болото, были весьмая тѣсны, чрезъ что многіе изъ нихъ падали въ воду и въ той такъ загрязли, что принуждены были платья, епанчи и другія вещи свои, для удобнѣйшаго изъ болотъ освобожденія, бросать на стороны. Богунъ, усмотря таковое между ними замѣшательство, прискакалъ къ нимъ со всѣми своими Козаками, увѣряя ихъ,

что онъ такого предпріятія никогда и въ мысляхъ не имѣлъ; но то уже было поздо, ибо одни за другими бѣжать и слѣдовать принуждены были по неволѣ. Воевода Брацлавскій, увидѣвъ непріятельское войско, такъ скоропостижно изъ лагеря своего бѣгущее, не могъ вообразить себѣ, какая бы тому причина быть могла, и думалъ съ начала, что оное идетъ атаковать его, чего для сталъ онъ съ двумя тысячами человѣкъ въ порядкѣ къ сраженію на мѣстѣ, весьма способномъ, для сопротивленія ихъ атаки. Но когда узналъ потомъ ошибку свою, то онъ по малу началъ слѣдовать за ними, притомъ задерживанъ былъ худыми переправами, а они чрезъ то къ побѣгу спасеніе свое получали; потомъ нагналъ ихъ, сколько могъ, съ помощію шляхетства воеводства Подольскаго, которое, какъ скоро примѣтило побѣгъ Козаковъ, тотчасъ рушилось за ними въ погоню, а остальное Польское войско, которое не чаяло такого скоропостижнаго и безпорядочнаго бѣгства непріятельскаго, слѣдовательно и не было въ готовности на нечаянной такой случай, кромѣ однихъ отводныхъ карауловъ, прискакало потомъ прямо въ Козачей таборъ, гдѣ, имѣя чѣмъ довольно корыстоваться, вмѣсто того, чтобъ за бѣгущими гнаться, остановилось тамо. Козаки при таковомъ своемъ побѣгѣ потеряли своихъ двадцать тысячъ человѣкъ, изъ коихъ одни побиты, а другіе сами въ лѣсахъ и болотахъ погибли; двѣ тысячи жъ изъ нихъ засѣли въ таборѣ своемъ, выбравши себѣ небольшую горку для защищенія своего, такъ какъ отчаянные уже спасенія своего, восхотѣли дорого цѣнить жизнь свою; но когда увидѣли себя быть принужденныхъ уступить множеству Поляковъ, то одни изъ нихъ бросились въ рѣку, а другіе въ болота, а изъ тѣхъ триста человѣкъ, собравшись на одномъ мѣстѣ въ уголокъ табора своего, мужественно защищали себя противъ великаго числа наступающихъ, которые отъ всѣхъ сторонъ чрезвычайно утѣсняли ихъ, и для увѣренія о себѣ въ нещадѣніи живота своего (которой имъ даровать обѣщаемо было) и всего драгайшаго въ жизни, вынимали изъ кармановъ своихъ и поясовъ все, что ни было золота и серебра, бросали въ воду, а наконецъ, когда болѣе великому числу войска противиться не въ состояніи были, то всѣ побиты одинъ за другимъ остались; однако при томъ каждый за себя особливо мужественно стоялъ, какъ то одинъ изъ нихъ еще оставался въ живыхъ, защищалъ себя чрезъ цѣлые три часа противъ всего Польскаго войска храбро. Сіе случилось такимъ образомъ: въ томъ болотѣ было небольшое судно, за которое когда онъ забрался, то былъ такъ смѣлъ, что весь Польской огонь выдержалъ мужественно, да и самъ палилъ изъ своего ружья до тѣхъ поръ, покамѣстъ ему доставало пороху, а наконецъ, поведостатку того, одбивался косою, которою всѣхъ, наступающихъ на него, прогонялъ отъ себя. Одинъ изъ Великороссійскихъ солдатъ наступилъ на него съ таковымъ же орудіемъ, однако жъ ничего ему учинить не могъ, хотя и усиливался много, и если бъ вскорѣ отъ него не отскочилъ, то бы, безъ сумнѣнія, остался пополамъ разсѣченъ. Что нѣкоторый шляхтичъ изъ владѣнія Чехановскаго,

да Нѣмецкой солдатъ, усмотрѣвъ, бросились прямо въ воду по шею, и когда начали съ нимъ имѣть битву, то, хотя тотъ Козакъ и былъ уже четырнадцатью пулями раненъ, однакъ крѣпко и мужественно стоялъ еще, въ великое всей Польской арміи и самаго Его Величества Короля удивленіе; ибо въ присутствіи Королевскомъ оная брань продолжалась, и Король не могъ довольно надивиться храбрости его, приказалъ объявить ему въ голосъ, что Его Величество жалуетъ ему жизнь, естьли только онъ отдастся самъ въ руки, на что отвѣтствовалъ онъ весьма гордо, сказавъ, что жить болѣе не старается и умереть желаетъ, какъ истинной воинъ. Въ слѣдъ сего другіе изъ иноземцовъ подскочивъ, къ прежнимъ на помощь, закололи его до смерти копьями.

Поляки въ Козацкомъ лагерѣ, кромѣ множества женъ и дѣтей, сыскали знатныя и довольныя добычи, то есть, сорокъ пушекъ, между которыми было 18 ломовыхъ, пороху довольное же число, знаменъ, между коими и штандартъ Хетманской, данной отъ Короля Хмельницкому съ временъ елекціи своей, въ знакъ подтвержденія его Хетманомъ. Такъ какъ и другой штандартъ, жалованной Козакамъ отъ Короля Владислава, во время требованія ихъ на войну, которую думалъ онъ начать противъ Великороссіянъ. Третіе знамя, которое Козаки отбили было у Поляковъ 25 числа, саблю, которую Греческій Патріархъ прислалъ Хмельницкому въ знакъ почтенія за защищеніе Греческой Вѣры, церковныя утвари капелія и другія дорогія вещи Греческаго духовнаго, который называлъ себя Архіепископомъ Коринжанитъ и жилъ всегда при Хмельницкомъ отъ стороны Патріаршей. Сей Архіепископъ много выдержалъ огня съ времени Козацкаго и крестьянскаго бунту, и былъ подверженъ многимъ неспокойствамъ, покамѣстъ остался убитымъ отъ стрѣлы, пущенной отъ нѣкотораго молодаго Поляка при замѣшательствѣ Козацкомъ. Сысканъ такъ же Хмельницкаго ларчикъ, въ которомъ была спрятана печать войска Запорожскаго и разныя письма отъ Султана и Его Величества Царя и Великаго Князя Московскаго, и отъ князя Трансильванскаго. Тамъ же около 30,000 решедалей, которые опредѣлены были въ награжденіе Татарамъ, платья, дорогими мѣхами подшитыя, ружья великое число, и довольно провіанта. Сысканы такъ же горшки и рожны при огнѣ, — подлинной знакъ, что бѣгство не умышленное, но единственно былъ ударъ неба.

При семъ случаѣ и Поляки отъ стороны своей потеряли нѣсколько солдатъ и однаго капитана отъ инфантеріи Радзивиловаго полку, кой остался убитымъ при атакѣ выше помянутыхъ 300 Козаковъ, ретировавшихся въ болото, кромѣ тѣхъ, которые посланы были въ погоню за Козаками. Фельдмаршалъ Князь Вишневецкій отправленъ былъ вновь для недопущенія Козаковъ къ соединенію вмѣстѣ, которые всѣхъ, кто бы ни попался на дорогѣ, убивали. А каковая участь Козаковъ, бѣгущихъ чрезъ болото, была, то изъ тѣхъ 3,000 гарнизонъ того города истребилъ мечемъ. Прочіе же Польскіе полки такъ же для поимки Козаковъ послѣ отправлены были на ту сторону рѣки, по той причинѣ, чтобъ

всѣ вдругъ не имѣли утѣсненія въ переходѣ своемъ на долгой плотинѣ, а Кароль, оставя все почти шляхетское войско въ Берестечкѣ, послѣдовалъ прямо въ Кременецъ, для таковаго жъ своего распоряженія, который; будучи въ пути своемъ, не иное что, какъ страшное позорище находилъ, ибо всѣ дороги наполнены были мертвыми тѣлами, какъ и лѣса мужиками, въ которые они, при замѣшательствѣ своемъ, прятались и, зашедши въ густѣйшія мѣста, многіе изъ нихъ чрезъ нѣсколько дней иной пищи себѣ не имѣли, какъ принуждены были кору съ деревъ ѣсть, чрезъ что они въ таковое пришли изнеможеніе, что и убѣгать далѣе уже въ несостояніи были. Поляки, сжалясь надъ таковымъ ихъ бѣдствіемъ, не милосердіе свое превратили на милость, и вмѣсто того, чтобъ убивать ихъ, гнались за ними для подаянія жизни и для побужденія ихъ къ сохраненію оной. Король самъ, милосердствуя о такомъ ихъ плачевномъ состояніи, повелѣлъ имъ раздавать провіантъ, обнадеживая ихъ прощеніемъ, только бы они оставили бунтующихъ Козаковъ и возвращалися бы въ домы свои, ибо Его Величество, по милосердію своему, не желалъ онаго бунтующагося народа допустить по гибнуть отъ меча, чтобъ чрезъ то не истребить главной Королевства своего провинціи и чрезъ то не привесть бы въ разореніе безчисленное шляхетство и большихъ господъ, которые, имѣя тамо великія свои дачи, лишилися бы всѣхъ своихъ изъ тамошнихъ добръ доходовъ, естьли бы земли ихъ остались безъ народа; а естьли бъ крестьянъ переселить въ Польшу на тѣ мѣста, которыя суть еще впустѣ, то бы всѣхъ ихъ никакимъ образомъ помѣстить тамо не можно было, и сіе-то есть истинная причина, которая, какъ тогда, такъ и въ другихъ случаяхъ, препятствовала всегда къ истребленію до основанія Козаковъ, а иначе были бъ они давно истреблены. Король, разсуждая присутствіе свое быть нужнымъ для окончанія той войны, пріуготовлялся, сего ради, итти въ походъ со всею арміею въ Кіевъ, куда и отправить наволилъ уже нѣсколько полковъ и послалъ самонужнѣйшіе указы о исполненіи таковаго предпріятія; однако шляхетство на то не согласилось, представляя нужду дѣлъ своихъ, которые понудили Его Величество возвратиться обратно въ Польшу, для того, во первыхъ, что имѣлись дѣла, касающіяся до шляхетскаго войска, и что надлежитъ привесть въ совершенное дѣйствіе недокончанное. При томъ, какъ Козаки, уже разсѣянные повсюду, болѣе не въ состояніи будутъ исправить себя, естьли бы даже которые изъ нихъ предпріяли опять поднять оружіе, то, какъ увѣряло шляхетство, что регулярное войско, содержимое на жалованьѣ, и само собою будетъ довольно для недопущенія, въ случай побужденія ихъ къ тому; словомъ сказать, яко бы не было никакой нужды шляхетству въ пустую и разоренную безпрестанными Козацкими и Татарскими нападеніями землю вступать, а въ противномъ случаѣ, чтобъ не довелось всѣмъ погибать тамо отъ голоду, что вообще всѣми вождями и офицерами въ арміи на генеральномъ совѣтѣ поставлено и утверждено; чего для и Король принужденъ былъ на то же согласиться и удовольствовать тѣхъ, ко-

торые желали возвращенія его въ Польшу, ибо число тѣхъ совѣтниковъ было чрезъ чуръ великое. И такъ Его Польское Величество препоручилъ то дѣло Велйкому Хетману Потоцкому привесть въ совершенное окончаніе, самъ же соизволилъ принять путь свой до Варшавы; но, прежде нежели вступилъ въ тотъ путь свой, взялъ отъ всего шляхетства пароль о новомъ ему вспомоществованіи, какъ въ людяхъ, такъ и въ деньгахъ. Въ слѣдъ сего Король получилъ вѣдомость, что Татарской Ханъ, увѣдавши о Козацкомъ замѣшательствѣ, поспѣшилъ какъ можно скорѣе, въ Крымъ, и что 4000 Турокъ, которые прибыли было до Хмельницкаго на помощь, переправились обратно чрезъ Днѣстръ. Того жъ времени получено тамо жъ извѣстіе, что и въ Литвѣ Князь Радзивилъ одержалъ надъ Козаками побѣду слѣдующимъ образомъ.

Козаки, коихъ число простиралось до 12 тысячъ человѣкъ, сначала положились лагеремъ не подалече города Лоева, на мѣстѣ, гдѣ рѣка Сожъ впадаетъ въ Днѣпръ. Оными всѣми тамъ командовалъ Козацкій Генералъ, Небаба (онъ былъ Полковникъ Черниговскій) и сдѣлалъ все то, что къ безопасному проходу по тѣмъ рѣкамъ принадлежало, и разставилъ войско свое для обереженія тѣхъ мѣстъ. Князь Радзивилъ, Хетманъ Литовскій, какъ скоро извѣстился о расположеніи его, положилъ на мѣрѣ тотчасъ атаковать Козаковъ, и для того отправилъ впередъ себя Генералъ-Маіора Мирскаго съ тремя тысячами человѣкъ выборнаго войска, приказывая ему переправиться на ту сторону Днѣпра, а самъ, по отправленіи кавалеріи сухимъ путемъ, пошелъ водою въ судахъ съ остальною инфантеріею и артиллеріею, и какъ скоро прибылъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ стояли Козаки, тотчасъ приказалъ аттаковать ихъ ретранжаментъ, а Генералъ Мирскій, которому данъ былъ знакъ, пушечными выстрѣлами атаковалъ Козаковъ съ другой стороны. Козаки отъ обоихъ сторонъ защищали себя храбро чрезъ цѣлые полтора часа, но, наконецъ, остались побѣжденными и всѣ почти разсѣчены на куски; и хотя Небабѣ прибѣжалъ было съ другимъ войскомъ на помощь своимъ, однакъ Князь Радзивилъ, и безъ соединенія съ Мирскимъ, послѣ сильнаго сраженія, побѣдилъ его на сей баталіи. Три главные Козацкіе Полковники убиты, а напослѣдокъ и самъ Небаба остался тамъ же убитымъ, такъ какъ и рядовыхъ Козаковъ 3000 человѣкъ пало, а прочіе многіе живые попались въ плѣнъ, между коими былъ внукъ Небабинъ; другіе же Козаки спаслись съ лагеремъ своимъ, который неподалече состоялъ отъ мѣста баталіи, оставленной Христофлемъ Потоцкимъ, Подмаршалкомъ Литовскимъ, который отправленъ былъ нарочно для развѣдованія о Козакахъ, что видя и остальные Козаки, стоящіе у городовъ Любеча и Чернобыля, принуждены были уступить далѣе, когда наступалъ на нихъ отъ артиллеріи Генералъ Голекевскій.

Въ слѣдъ сего Князь Радзивилъ маршировалъ прямо до Кіева * съ тѣмъ нарочно, чтобъ истребить

---

* Съ сего времени, какъ другіе пишутъ историки, приказалъ Радзивилъ городъ Подолъ выжечь.

вдругъ всѣхъ бунтовщиковъ до основанія. Хетманъ Потоцкій упражнялся также и въ Волыніи, гдѣ, по недостатку провіянта и фуража, принужденъ былъ войско свое раздѣлить на многіе корпусы и назначилъ имъ рандеву для соединенія съ нимъ въ городѣ Любарѣ, который положеніемъ мѣста и числомъ гражданъ, и въ самомъ огнѣ той брани до тѣхъ поръ стоялъ еще въ цѣлости, а самъ положилъ намѣреніе цѣли атаковать Паволочь и Бѣлую Церковь, рекомендуя по большой части офицерамъ содержать солдатъ своихъ такъ, чтобъ мужики, чрезъ худые ихъ поступки, не принуждены были оставлять домовъ своихъ и истреблять то, что имъ можетъ оставаться къ пропитанію себя и скота. Ихъ владѣльцы старались тако жъ привесть крестьянъ своихъ къ ихъ должности, обѣщевая имъ чрезъ письма и нарочно присланныхъ милость свою, естьли они желаютъ прійти въ раскаяніе.

Между тѣмъ Хмельницкій, удовольствовавъ Хана знатною суммою денегъ, возвратился въ Украйну для ободренія народа, который послѣднимъ несчастіемъ и отлучкою его смутился было, и за прибытіемъ своимъ тотчасъ употребилъ имъ обыкновенное обнадеживаніе, и посылая въ тѣ мѣста, въ коихъ самъ своею особою быть не могъ, письма и нарочныхъ, для поощренія и возбужденія ретивости въ тѣхъ, у коихъ еще пламя военное не угасло, и для увѣщеванія къ понесенію трудовъ за общество, представляя и то, что счастіе есть перемѣнчиво и обращается на всѣ стороны, которое когда предъ симъ послужило Полякамъ, то то жъ самое оставило еще и Козакамъ подовольной храбрости и силы для возобновленія онаго къ оправкѣ ихъ послѣ урону, лаская ихъ тѣмъ къ новому возмущенію. Не довольно сего: Хмельницкій возбудилъ на свою сторону и Венгерскаго Князя, Ракоція, противу Польши, что понудило Короля взять съ собою великую часть арміи своей, для пресѣченія Ракоціевыхъ предпріятій, ибо, какъ увялой цвѣтъ, оживотворилась Козацкая милиція, собравшись паки, и къ тому что вскорѣ и Татара прибудутъ къ нимъ, для отомщенія своего надъ Поляками за послѣдній уронъ. А чтобъ найвѣрнѣе предпріятіе его быть могло, посылалъ сего для почти ежечасно разные посольства до Хана, съ великими обѣщаваніями, побуждая его дать ему опять помощи, изъясняя при томъ и то, что опасность его зависитъ отъ несчастія Хмельницкаго, и паденіе его совершенно удобнѣйшее воспослѣдуетъ, естьли падетъ Хмельницкій. Въ дополненіе сему отправлялъ и до Оттоманской Порты трехъ посланцовъ съ такими же просьбами, съ объясненіемъ такимъ, что, естьли Козаки получатъ помощь отъ Султана, то будутъ они въ состояніи дать отпоръ всѣмъ Польскимъ усильствіямъ, а въ противномъ случаѣ, ежели Султанъ ихъ оставитъ, то они принуждены будутъ помириться съ Поляками, и въ слѣдъ сего, вмѣстѣ съ ними дѣлать войну противъ Порты.

Князь Радзивилъ, съ которымъ и Глѣбовичь, Воевода Смоленскій, оставивъ Фронкевича, Подполковника гусарскаго, съ нѣсколькими полками около Чернигова, для придерживанія набѣговъ отъ состоящихъ въ томъ городѣ Козаковъ,

присоединился, между тѣмъ прибылъ до Кіева, и тотчасъ стоящихъ тамо Козацкихъ Полковниковъ съ полками, Кіевскаго Антона Адамовича, и Черниговскаго Горкушу, прогналъ, приводя полки ихъ въ такой безпорядокъ, что они, зажегши лагеръ свой и мостъ, состоящій на рѣкѣ Днѣпрѣ, ретировались внутрь города Кіева; однакъ не долго тамъ пробыли, потому что обнялъ ихъ страхъ о приближающейся Литовской арміи, хотя они и думали быть тамо въ безопасности; чего для, оставя городъ, который тогда главнымъ былъ для ихъ прибѣжища, послѣдовали далѣе. Граждане того города, видя себя безпомощныхъ, за неимѣніемъ въ городѣ гарнизона и другихъ надежныхъ средствъ къ защищенію онаго, положили на мѣрѣ у Литовцевъ просить мира, и для испрошенія онаго, а большею частію, чтобъ городъ остался безъ разоренія, по общему согласію, посланъ былъ къ Польскому генералитету Архіепископъ Кіевскій и Архимандритъ Печерскій; и поелику Король милосердствовалъ всегда о городѣ Кіевѣ, и что онъ во время браней былъ всегда прибѣжищемъ Польскому шляхетству, то для того и на прошеніе ихъ учинено снисхожденіе. Но для отнятія у гражданъ впредь средства къ злу, Князь Радзивилъ приказалъ отъ всѣхъ отобрать оружіе.

Хмельницкій, извѣстясь о потерянін Кіева, пріусугубилъ стараніе свое, употребляя всѣ возможныя мѣры къ набранію новаго Козацкаго войска, которымъ бы скорѣе непріятельскія удачи поудержать и прекратить можно было. Но худыя его обстоятельства, въ коихъ онъ тогда находился, дѣлали его наполненнымъ яростію и отчаянія въ томъ, что поспѣшно собрать людей на супротивленіе не могъ, какъ только, наконецъ, когда стеклось къ нему отвсюду Козаковъ и мужиковъ довольное число и способныхъ ко брани, тотчасъ пошелъ съ оными къ испытанію вновь счастія своего; и, для лучшаго къ тому поощренія, многіе изъ мужиковъ говорили въ голосъ: „Стыдно терять смѣлость за худой выгрышъ въ войнѣ! Да тѣ, которые обратили нашихъ въ бѣгство, убѣгали и сами отъ нихъ; равная часть можетъ и теперь еще Полякамъ послѣдовать.“ А притомъ заключили тѣмъ, что, ежели счастіе будетъ на Польскую сторону, то они имѣть могутъ у бѣжище и въ Турецкихъ земляхъ, гдѣ жить будутъ съ большою вольностію и спокойствіемъ, нежели здѣсь въ Руссіи, какъ уже о томъ покровительствѣ и къ Силистрійскому Пашѣ писано. Сими многіе побуждены будучи изъ деревенскихъ мужиковъ, всякой почти день толпами къ нимъ пріумножались и начали дѣлать набѣги и грабительства въ разныхъ мѣстахъ, а особливо живущіе побливу Днѣстра и Молдавіи, кои болѣе протчихъ дерзновеннѣе на разореніе были. О чемъ извѣстясь Хетманъ Потоцкій, тотчасъ отправилъ туда 2,000 человѣкъ войска подъ командою сына своего, Старосты Каменецкаго, для истребленія всѣхъ таковыхъ нападчиковъ. Онъ за прибытіемъ своимъ въ тѣ мѣста, по усмотрѣнію обстоятельствъ, требовалъ отъ своего отца Хетмана помощи, но Хетманъ потомъ не разсудилъ за благо давать частыми помощи, и для того повелѣлъ сыну своему возвратиться обратно, и началъ собирать все войско свое въ одинъ корпусъ, а

для полученія обстоятельнаго извѣстія о Козакахъ, послалъ семь вскадроновъ конницы подъ Бѣлую Церковь. Они, проходя до города онаго, вмѣсто исполненія повелѣннаго, начали было раззорять Паволочь; но Козаки, стоящіе неподалеку того города, коихъ было 2,000, да Татаръ 500, захватили ихъ тамо и гнали ихъ, бьючи до самыхъ городскихъ воротъ, чрезъ что Поляки принуждены были, оставя всю взятую ими добычь, бѣжать. Но къ тому, когда нѣсколько полковъ Князя Вишневецкаго прибыло имъ на помощь, то они, оборотясь всѣ вдругъ, равнымъ образомъ и Козаковъ отъ себя прогнали, изъ коихъ часть бѣжала въ лагерь свой, а часть до Бѣлой Церкви. При сей акціи взято въ плѣнъ нѣсколько Татаръ, которые допросомъ объявили, что ихъ при Хмельницкомъ находится только 2,000, однако вскорѣ имѣетъ быть еще въ добавокъ 40,000, а за тѣмъ достальные Татара находятся въ степахъ и отпасываютъ своихъ лошадей, имѣя повелѣніе быть во всякой готовности къ походу въ Польшу. Сія вѣсть принудила Хетмана Потоцкаго отложить походъ свой по тѣхъ поръ, пока прибудетъ къ нему инфантарія. Напослѣдокъ, по совѣту съ офицерами, онъ взялъ мѣры, чтобъ съ войскомъ своимъ итти далѣе и дабы захватить городъ Хвастовъ, состоящей по Кіевской дорогѣ, для удобнѣйшей комуникаціи и соединенія съ Княземъ Радзивиломъ, что имъ и учинено, и нимоходомъ расположился было лагеремъ въ Паволочѣ, съ тѣмъ нарочно, чтобъ обождать прибытія своей инфантеріи, которая маршировала весьма тихо. Во время жъ то, когда Потоцкій имѣлъ раздохъ, Князю Михайлѣ Кориботу Вишневецкому приключилась не малѣчимая болѣзнь, отъ которой онъ тамѣ и жизнь свою окончалъ. Сей вождь, при всѣхъ случаяхъ, многія знаки храбрости своей оказалъ и всегда поступалъ отлично чрезъ цѣлую ту войну, которая лишала его всѣхъ прибытковъ съ тѣхъ имуществъ, которыя были въ Украйнѣ.

1651 года, Августа 25 дня, Польская армія провела тотъ день въ засвидѣтельствованіи послѣдней своей должности къ Князю Вишневецкому, а на утрешній день маршировала подъ Трилистья (Трилѣсья?), мѣсто довольно крѣпкое, и когда тамошній Козацкій гарнизонъ на требованіе, учиненное Польскимъ Генераломъ о сдачѣ города, отвѣтствовалъ гордо, то Хетманъ командировалъ тотчасъ Генерала отъ артилеріи, Г. Пріемскаго, и армейскаго Коммиссара, Г. Берга, Подполковника Князя Богуслава Радзивила, съ 700 Нѣмецкихъ солдатъ, атаковать оное мѣсто, при которой осадѣ потеряли они отъ 60 до 80 человѣкъ рядовыхъ солдатъ и двухъ Капитановъ, Страуса и Вала, покамѣсть приспѣшила имъ въ помощь Польская инфантерія. За прибытіемъ ея они, соединенными силами, уже менѣе двухъ часовъ овладѣли городомъ и крѣпостію, не смотря на упрямое сопротивленіе осажденныхъ, между которыми и многія женщины сражались храбро косами, но, наконецъ, всѣ пали отъ острія меча, безъ разбору рода и возраста, тамошній Губернаторъ Козацкій тотчасъ повѣшенъ въ городѣ. Все брато въ добычь, а чего взять было не можно, обращено, вмѣстѣ съ городомъ, въ пепелъ. Таковъ строгой поступокъ произвелъ надежно болѣе дѣйствія, нежели

когда оказываю милосердіе, ибо когда усмотрѣлъ былъ въ Хвастовѣ дымъ и огонь, происходящій изъ онаго города, то въ то самое время, оберегающи городъ Хвастовъ Козаки, числомъ 300, оставили его, въ слѣдъ за ними и граждане выступили изъ онаго, хотя и въ состояніи были стоять противъ Полакъ, которымъ, чаятельно, приступъ стоилъ бы многаго числа людей.

Князь Янъ Радзивилъ, въ ожиданіи Королевскаго Указу и покамѣстъ армія соединится съ нимъ, пребылъ неподвижно лагеремъ поблизу города Кіева, но не безъ опасности, потому что непріятель всѣ возможныя средства къ нападенію на него употреблялъ, а паче о препятствіи ему къ соединенію съ Хетманомъ Потоцкимъ.

Августа 16го отправленъ былъ отъ онаго Принца Полковникъ Нолдъ съ нѣкоторою партіею войска, для развѣдыванія о Козакахъ, который, сыскавъ множество ихъ, вмѣстѣ съ Татарами, поблизу воротъ Кіевскихъ, называемыхъ Золотыхъ, какъ скоро о томъ отрепортовалъ Князю, то изъ того встревожились было во всемъ его лагерѣ. Князь командировалъ тотчасъ на то мѣсто одну партію легкой кавалеріи, которая атаковала Козаковъ такъ сильно, что и мостъ, чрезъ которой думали они себѣ убѣжище имѣть, не пособилъ, ибо Полаки тотчасъ имъ завладѣли; и пало тутъ Козаковъ и Татаръ до 1,000 человѣкъ. Въ то время отъ взятыхъ въ плѣнъ увѣдано объ ономъ числѣ, состоящемъ изъ 3,000 человѣкъ, которымъ долженствовало быть еще на подкрѣпленіе ихъ тысача, для того, чтобъ тою силою армію Литовскую осадить могли въ ея ретранжаментѣ. По одержаніи побѣды надъ Козаками, Князь Радзивилъ выступилъ изъ лагеря своего и маршировалъ прямо для соединенія съ Польскою арміею, оставя довольной въ Кіевѣ отъ стороны своей гарнизонъ и снабдя его довольно тѣмъ, что ему потребно было для защищенія города. Между тѣмъ Хетманъ Потоцкій отправилъ впередъ себя 1,500 человѣкъ, за коими самъ, со всѣмъ войскомъ своимъ, прибылъ благополучно въ Василькову, для лучшаго и удобнѣйшаго съ Княземъ соединенія.

Хмельницкій, вѣдая несостоятельное свое, что не въ силахъ воспрепятствовать Потоцкому въ предпріятіяхъ его, отправилъ сего для отъ себя депутатовъ къ нему, съ прошеніемъ мира, уповая на возложенную довѣренность ему отъ Сената и Республики, что онъ можетъ пресѣчь пролитіе человѣческой крови и постарается привесть его самаго и Козаковъ въ милость Королевскому Величеству, увѣряя притомъ его, что онъ и Козаки вѣрны въ службѣ Королевской пребудутъ, и впредь то содержать станутъ свято и ненарушимо по Зборовскимъ статьямъ.

Таковыя Хмельницкаго предложенія о мирѣ не могли довольно Хетмана надивить, поколику извѣстенъ былъ онъ о безпрестанныхъ Хмельницкаго требованіяхъ отъ Оттоманской Порты и Татарскаго Хана скорой помощи, слѣдовательно и зналъ онъ, что сіе прошеніе мира не для инаго чего было, какъ для продолженія времени чрезъ которое возымѣлъ бы онъ случай дождать къ себѣ требуемое вспоможеніе. Сего для Хетманъ не хотѣлъ однако съ нами, какъ окончать дѣло вооруженною рукою, ибо Польская

армія тогда уже знатнымъ числомъ умножена была чрезъ соединеніе войска Литовскаго, въ которомъ числилось 9,000 человѣкъ. Хмельницкій жъ, хотя уже имѣлъ вспомогательныхъ у себя 6000 Татаръ, но не былъ еще надеженъ на силу таковую, чего для принялъ еще дерзновеніе просить мира, для котораго ходатайства разными способами склонялъ Воеводу Кіевскаго, чтобъ онъ постарался окончить войну сію лучше прощеніемъ, нежели продолженіемъ толикихъ бѣдствій, внушая о томъ Польскому Генералитету, сколь то поднятіе солдатамъ въ походѣ стоитъ труда, а приключаемыя между ними болѣзни убавили, и нынѣ убавляютъ, всякой почти день, ихъ число людей, на что Воевода согласясь тѣми и другими резонами, уговорилъ обоихъ Хетмановъ, Потоцкаго и Радзивила, на принятіе Козацкихъ депутатовъ, которые пришли съ прошеніемъ того мира. На что когда оба Хетмана согласились, то Хмельницкій, во первыхъ, просилъ, чтобы скорѣе присланы были уполномоченные на опредѣленное мѣсто для конференціи съ Виговскимъ, его Секретаремъ, и первѣйшими конфидентами; чего для отъ стороны Польской отправленъ Капитанъ отъ кавалеріи, Маховскій, съ письмомъ отъ Хетмана Потоцкаго до Хмельницкаго; но когда въ томъ письмѣ не выражено было ему надлежащаго Хетманскаго титула войска Запорожскаго; то Козаки почли себѣ оное въ немалое презрѣніе и пришли было сперва въ смятеніе, а наконецъ, когда Маховскій пристойнымъ образомъ изъяснился и доказалъ имъ нѣкоторыя въ томъ резоны, усмирѣли и конференція началась слѣдующимъ образомъ. Польскій депутатъ тотчасъ предложилъ, чтобы Хмельницкій отпустилъ отъ себя Татаръ и пришелъ бы въ Польской лагерь, для засвидѣтельствованія своего должнаго почтенія, на что Хетманъ Хмельницкій на первыя изъ сихъ пропозицій долго противился, а на другія, какія бъ нибыли, Секретарь его, на представленные ему договоры, легко соглашался, но, наконецъ, какъ первому, такъ и послѣднему договорамъ принуждены положить на мѣрѣ той, ибо по первому предложенію всѣ его старшины и мужики много противились, оспоривая въ томъ, что непристойно, де, чтобъ Хмельницкій въ Польскомъ лагерѣ свидѣтельствовалъ Хетманамъ почтеніе свое, почему въ той конференціи разсуждено за найлучшее, дабы оной въ лагерѣ томъ не продолжать, по причинѣ упорности мужиковъ и ради опасности той, чтобъ Татарамъ не подать чрезъ то сумнѣнія, и они бы, примѣтивъ о чемъ идетъ дѣло, не умыслили какого зла противъ Коммиссаровъ. А какъ Виговскій притомъ предлагалъ перевесть оную въ Бѣлую Церковь, то Маховскій о семъ рапортовалъ Хетманамъ своимъ, почему въ совѣтѣ Польской арміи разсуждено и опредѣлено послать Коммиссаровъ, какъ Козаки желали, чтобъ быть той Коммисіи въ Бѣлой Церкви, въ которую и опредѣлены уже были: Воевода Кіевскій, Кисель, Воевода Смоленскій, Грабовичь, Оберъ-Гофмаршалъ Литовскій, Гонзевскій, Подсудокъ Брацлавскій, Казановскій, кои и отправлены въ тотъ городъ для производства той коммиссіи съ большимъ и сильнымъ конвоемъ, съ котораго, однако жъ, вошло только въ

городъ 500 человѣкъ конницы. Польскіе Коммиссары, переговоря съ Коммиссарами Хмельницкаго, согласились на миръ на всѣхъ тѣхъ кондиціяхъ, которыя предложены были, кромѣ нѣкоторыхъ пунктовъ, коихъ рѣшеніе должно быть въ обоихъ лагеряхъ. Съ чѣмъ Польскіе Коммиссары возвращаясь до лагеря своего, были въ томъ обратномъ пути въ великой опасности, ибо Татара и мужики засѣли было въ прикрытыхъ мѣстахъ къ убійству ихъ, по чему Хмельницкій самъ и его Полковники много имѣли труда въ провожаніи ихъ, защищая отъ всѣхъ нападеній Татарскихъ и мужицкихъ. Ибо Татара, а большею частью мужики, ни какой пропозиціи о мирѣ принимать не хотѣли, потому что они всегда думали о себѣ, что когда миръ заключенъ будетъ, то неминуемо въ кондиціяхъ положено будетъ то, чтобы ихъ вовся отдать Полякамъ въ подданство. Татара жъ въ семъ случаѣ нѣсколько сдобылись, по хищничеству своему бѣгая посторонъ всюду, они напали на Коммиссарской обозъ и разграбили изъ того нѣкоторую часть. Между тѣмъ Хетманы, Коронный, Потоцкій, и Литовскій, Князь Янъ Радзивилъ, по усмотрѣнію обстоятельствъ, что предпріятія негоціація почти уже совершилась, рушились отъ Германовки, лагеря своего, прямо подъ Бѣлую Церковь, въ мѣсто, въ которомъ Хмельницкій и главнѣйшіе Козацкіе старшины долженствовали возобновить свою присягу Королю и Республикѣ; и только что Польская армія начала приближаться туда, то вся чернь, или простой народъ, пришелъ въ великое удивленіе и смятеніе, понеже имъ обстоятельно не внушено, что сближеніе цѣлой Польской арміи не для инаго чего, какъ только для предосторожности отъ Татарскихъ нападеній, а Коммиссары какъ съ одной, такъ и другой стороны, между обоими лагерями опять съѣхались для окончанія того, что въ Бѣлой Церкви конференціею нерѣшено. Козацкіе Коммиссары, вмѣсто окончанія нерѣшенныхъ пунктовъ, учинили новыя и весьма отличныя отъ прежнихъ предложенія, какъ бы позабыли вовся то включить, что прежде сего уставлено было, требуя: 1) Подтвержденія и исполненія Зборовскаго трактата. 2) Отдаленія Польскаго войска отъ Украинской границы. 3) Свободы содержать союзъ съ Татарами, которыхъ они признаютъ быть истинными защитниками ихъ вольностей. За каковое ихъ легкомысліе и непостоянство въ твердости, (которое, чаятельно, послѣдовало изъ извѣстія въ полученіи новой Татарской помощи, или отъ мнимаго произглашенія о приходѣ нѣкоторыхъ Турецкихъ полковъ), на то Польскіе Хетманы, сдѣлавъ первѣе имъ выговоръ, потомъ приказали тотчасъ арміи своей стать въ ордеръ баталіи слѣдующимъ образомъ: правое крыло принялъ въ команду Князь Радзивилъ со всѣмъ Литовскимъ войскомъ, лѣвое же Полевой Хетманъ Калиновскій, а Коронный Хетманъ Потоцкій оставилъ для себя главный корпусъ.

Равнымъ образомъ Козаки и Татара выступили съ лагеря своего, оказывая себя такъ, какъ бы они не имѣли другаго предпріятія, кромѣ, чтобъ посмотрѣть на состояніе Польской арміи; однако въ слѣдъ сего начались разные набѣги и продолжались чрезъ цѣлые

три дни. Многіе Козацкіе полки, которые, разсѣявшись и укрываючись въ кустарникахъ и въ другихъ прикрытыхъ мѣстахъ, дѣлали частые набѣги на Поляковъ и наскакивали на нихъ иногда съ сторонъ, иногда съ тылу, что они, уповательно, дѣлали нарочно для того и тѣмъ устращивая, чтобъ Польскихъ Генераловъ сподонить къ непремѣнному полученію отъ нихъ потребныхъ и полезныхъ для себя договорныхъ пунктовъ. Чѣмъ Польскіе Хетманы огорчась, понуждали Хмельницкаго изъ таковыхъ поступковъ объясниться, на что онъ представлялъ, какъ бы о всѣхъ тѣхъ Козацкихъ произвожденіяхъ ничего не вѣдалъ.

И для того, Сентября 26 числа, Хмельницкій послалъ до Польскихъ Хетмановъ трехъ депутататовъ, для заключенія съ ними твердаго договора о примиреніи трактатомъ, которые потомъ, за прибытіемъ его въ ту конференцію, при благосклонности его, представили ему свои пропозиціи; однако и тѣ были сѣ отмѣною противъ прежнихъ, но за многими препирательствами, когда соглашено, наконецъ, отъ обоихъ сторонъ, чтобъ быть при договорахъ тѣхъ именно числу Козаковъ 20,000 человѣкъ, то при томъ требовано было, чтобъ квартиры имѣть Козакамъ въ воеводствахъ Брацлавскомъ и Черниговскомъ. Точію на то они отказъ получили, а потомъ просили они, чтобъ хотя, по крайней мѣрѣ, Польскія войска не имѣли у тѣхъ Козаковъ квартиръ, которыхъ Хмельницкій въ ревизію свою запишетъ въ вышепомянутое число, до самаго онаго окончанія, и дабы Хетману Хмельницкому, для собственнаго его содержанія, даны были уѣзды Черкаской и Боровинской. На таковое послѣднее предложеніе Хетманъ Потоцкій приказалъ объявить, что онъ самъ собою, безъ особливаго Королевскаго и Республики Указу, учинить не можетъ; а что къ прочимъ принадлежитъ требованіямъ, то онъ на все соглашается и дозволяетъ быть по ихъ предложеніямъ, для того больше, что Хмельницкій секретно объявилъ Потоцкому, что онъ все, что ни требуетъ, дѣлаетъ только для одного удовольствія бунтующихся мужиковъ, которыхъ нынѣ, по разсужденію его, опасно раздражать, покамѣсть они всѣ вмѣстѣ и во многомъ числѣ. По окончаніи всего сего не оставалось болѣе чего дѣлать, какъ только Хмельницкому и его Полковникамъ притти въ Польской лагерь, для отданія своего почтенія Хетманамъ, къ чему онъ уже и готовъ былъ, и для безопасности своей взялъ отъ Польской арміи довольныя, по мнѣнію его, залоги; но изъ Козацкихъ его старшинъ нѣкоторые вовсе на то не соглашались, чтобъ Хмельницкій шелъ въ Польскій лагерь для отданія чести Хетманамъ Польскимъ. Однако онъ, не смотря на то, учинилъ по преднамѣренію своему тѣмъ Польскимъ Хетманамъ удовольствіе, и 28 числа того жъ теченія, Хмельницкій, съ главными своими старшинами, прибылъ въ Польской лагерь и, ставъ предъ Великимъ Хетманомъ, Потоцкимъ, просилъ прощенія съ униженіемъ и со слезами, которыя онъ пріобыкъ проливать, когда нужда и обстоятельства того требовали, свидѣтельствуя при томъ всевозможное почтеніе Князю Радзивилу и прочимъ магнатамъ. Въ слѣдъ сего, въ присутствіи его,

Хмельницкаго, читаны были артикулы трактата, который тогда жъ отъ обоихъ сторонъ закрѣпленъ и утвержденъ присягою; и въ знакъ радости отъ Польской стороны сдѣлано довольное торжество и почтеніе Хмельницкому съ бывшими при немъ. Оные артикулы суть слѣдующаго содержанія:

1. По видимой преданности, учиненной отъ Запорожскаго войска Командующаго и Старшинъ его, по присягѣ ихъ, чтобъ быть имъ всегда въ вѣрной службѣ Королю и Республикѣ, опредѣляется оному войску быть впредь числомъ 20,000 человѣкъ, кои имѣютъ быть выбраны и записаны въ перепись Козацкимъ Хетманомъ и Старшиною, и имѣть имъ жительство свое въ земляхъ и во владѣніи, принадлежащемъ до Его Величества, Короля Польскаго, а именно: въ воеводствахъ Кіевскомъ, Брацлавскомъ и Черниговскомъ, однакъ имѣющіясь въ тѣхъ воеводствахъ шляхетскія добра должны быть отъ Козаковъ свободны.

2. Естьли нѣкоторые шляхетскіе подданные впишутся въ войско Запорожское, то должны уже они перенесть жительство свое въ земли Королевскія воеводства Кіевскаго, и дается имъ свобода движимое и недвижимое свое имущество, гдѣ бы оно ни было, продать безъ малѣйшаго препятствія отъ ихъ владѣльцовъ, старостъ и подстаростей.

3. Вписывать Козаковъ 20,000 человѣкъ чрезъ 15 дней, считая отъ заключенія настоящаго трактата, учиня на то два реестра, въ которыхъ состоять должно имя, прозваніе и осѣдлость каждаго Козака; и таковы реестры должны быть закрѣплены рукою Хетмана Козацкаго, изъ которыхъ одинъ послать къ Королю, а другой оставить въ архивѣ Кіевской. Тѣ Козаки, которые введены будутъ въ перепись, одни только пользоваться должны древними правами и привиллегіями Козацкими; а которые останутся исключены, тѣ бы возвратилися къ должностямъ своимъ, по прежнему, подъ владѣніе Королевское.

4. Польскимъ войскамъ не имѣть квартиръ въ воеводствѣ Кіевскомъ и въ мѣстахъ, опредѣленныхъ для Козаковъ, да и Козакамъ въ воеводствахъ Брацлавскомъ и Черниговскомъ нынѣ ихъ не имѣть же, а имѣть развѣ по Рождествѣ Господнемъ, послѣ окончанія ревизій.

5. Шляхетство вышереченныхъ воеводствъ, Кіевскаго, Брацлавскаго и Черниговскаго, имѣетъ принять добра свои безпрепятственно по прежнему во владѣніе, и получать съ нихъ принадлежащіе себѣ доходы. Во время же сочиненія ревизій подданные ихъ не должны ничего работать и податей никакихъ не давать, ибо послѣ окончанія ревизій узнать будетъ можно, кто остался отъ Козацкаго компуту исключеннымъ, и кто принадлежитъ къ оному; и такъ первые должны будутъ несть всѣ крестьянскія тяжести, а послѣдніе наслаждаться Козацкими привиллегіями.

6. Козацкому Хетману имѣть свою резиденцію въ Чигиринѣ; и какъ настоящій Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, такъ и наслѣдники его имѣютъ пользоваться дозволенными имъ прерогативами, раздавая чины прочимъ Козацкимъ Старшинамъ, и состояли бъ они подъ протекціею Генералиссимуса (Хет-

мана Короннаго) и Республики, чему обязались присягою сохранить свято и ненарушимо и вѣрность свою.

7. Греческая Вѣра, которой исповѣданію войско Запорожское подлежитъ, сохранена быть должна при древней своей вольности, со всѣми Епископами, монастырями и церквами Греческой Религіи, такожъ и церковныя добра, которыя во время войны могли быть похищены, возвратить въ прежнее церквей владѣніе.

8. Шляхетство Каѳолическаго Греческаго исповѣданія, которое придержалось Козацкой партіи, такъ какъ Кіевскіе граждане, имѣютъ пользоваться навсегда амнистіею, слѣдовательно и возвратить имъ всѣ добра ихъ, чести, вольности и что имъ надлежитъ; сего для исключеніе, послѣдовавшее имъ отъ сообщества ихъ, уничтожается.

9. Жидамъ быть подъ гражданскимъ правомъ въ Королевскихъ владѣніяхъ и земляхъ шляхетскихъ, которые могутъ по прежнему, быть отнущиками шляхетскихъ добръ.

10. Татарамъ, находящимся въ Польскомъ Королевствѣ, выступить тотчасъ вонъ, безъ малѣйшаго мѣстамъ раззоренія, и никдѣ имъ внутръ границъ не имѣть квартиръ; однакъ Козацкій Хетманъ употреблялъ бы возможной съ ними миръ къ привращенію ихъ впредь для службы Республикѣ. Но понеже сего подлинно нынѣ опредѣлить прежде не можно, доколѣ о семъ на сеймѣ не разсуждено будетъ, то для того, какъ Хмельницкій самъ, такъ и всѣ Козаки, должны нынѣ отказаться отъ дружбы ихъ и сдѣлать съ ними войну, какъ съ непріятелями Королю и Республикѣ, а по большой части не имѣли бъ Козаки съ Татарами никакого сношенія и согласія, такъ какъ съ прочими сосѣдственными Государями, а были бъ во всегдашней постоянной вѣрности и послушаніи Его Величеству и Республикѣ, что, какъ они сами, такъ и ихъ наслѣдники, содержали бъ свято и ненарушимо во всѣхъ случаяхъ, а равно и командированія, какія бы ни были.

11. Понеже никогда и никто изъ Козаковъ не бывалъ у обереженія границъ Литовскихъ, того для и нынѣ быть имъ тамъ не должно, а пребывали бъ они всегда, какъ вышепомянуто, только при границахъ воеводства Кіевскаго.

12. Градъ Кіевъ—митрополія и имѣетъ трибуналъ и опитиціи: для того изъ тамошнихъ жителей не должно вписывать много въ Козаки.

До сихъ временъ писалъ Французской писатель, Шеваліеръ.

По заключеніи сего трактата, Козаки расположились на опредѣленныхъ имъ квартирахъ, а Польскія войска разведены были по всей почти Малой Россіи, по обоимъ сторонамъ Днѣпра, гдѣ, находясь постоями, приключали нерносныя обывателямъ обиды, какъ въ податяхъ отъ пановъ Польскихъ, такъ и грабительствами и боями, чрезъ что на Хмельницкаго отъ народа Малороссійскаго великое было роптаніе за отдачу Полякамъ Украйны; что, хотя Хмельницкому и весьма чувствительно было, однакъ онъ принужденъ былъ съ терпѣливостію то сносить и ожидать, покамѣсть зимнее время пройдетъ.

Что жъ на сіе воспослѣдовало, объ ономъ въ послѣдующемъ здѣсь Малороссійскомъ Повѣствованіи отъ 1652 году описывается.

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ

О

ГАЛИЦІИ и ЛОДОМІРІИ,

Соч. Петра Фридриха Сума,

КАММЕРГЕРА И КОРОЛЕВСКО-ДАТСКАГО ИСТОРІОГРАФА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ДАТСКАГО

Д. Ч. ПРОТОІЕРЕЯ СТЕФАНА САВВИНА.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

О
ГАЛИЦІИ И ЛОДОМІРІИ.

Галиція и Лодомірія были довольно извѣстны въ средніе вѣка и не рѣдко встрѣчаются въ лѣтописяхъ и сочиненіяхъ, относящихся къ нимъ. Но въ позднѣйшее время онѣ начали было исчезать изъ Исторіи, пока опять не сдѣлались извѣстными по тѣмъ притязаніямъ, которыя дѣлала на нихъ Австрія.

§. 1.

ИМЕНА ГАЛИЦІИ И ЛОДОМІРІИ.

Первая, конечно, есть страна въ Польшѣ, именно Галичь, удержавшая свое имя и причисляемая къ Малой Польшѣ, но встрѣчаемая рѣдко во всеобщихъ географіяхъ; впрочемъ, если когда и встрѣчалась въ нихъ, то, обыкновенно, причислялась къ Червоной Руси, которой она въ древнѣйшее время составляла часть. Составляя землю сама по себѣ, она принадлежала Малой Польшѣ, такъ какъ и сама Червоная Русь На ландкартахъ она не встрѣчается, какъ земля, но на самыхъ новѣйшихъ поставленъ городъ Галичь, сообщившій ей имя. Коротко, эта земля внѣ Польши была мало извѣстна. По Польски она называется Галицка Земя (1). Въ средніе вѣки называлась она по Латинѣ Galicia, Halicia, Allicia, имена, которыя Польскій писатель Кадлубекъ употребляетъ безъ различія (2). У Грековъ она называется Галицею (3), у древнихъ Скандинавовъ Галлсею, или Галатіею (4), что показываетъ, какъ далеко простирались Скандинавы въ древнѣйшее время; въ противномъ случаѣ, они едва ли въ то время, въ которое ландкарты и географіи были рѣдки и неизвѣстны, знали имя земли, граничившей съ Угріею, въ которую не могли приплыть на корабляхъ. У новѣйшихъ писателей эта земля называется Галичемъ (5). Что касается до другой земли, именно Лодомірія, то она называется Уграми Лодомеръ (6), что, безъ

(1) *Buesching's* Geographie. — *Новѣйшія карты Польши.* (2) *Anonymus* in Script. Hung. T. 1. c. 11. p. 9. *Thurocz* ibid. c. 98. p. 167. *Kadlubko*, p. 29, 25. *Sommersberg*, Script. Siles. T. 1. p. 1. T. 2. p. 30, 47. (3) *Cinnamus*, Corp. Byzant. T. Lib. 3. p. 51. *Nicetas*, ibid. T. 12. Lib. 4. p. 68. (4) *Orvar Odds Saga*, c. 36. *Одинъ Польскій писатель* въ Соммерсбергових Script. Siles., T. 1. p. 8., называетъ ее также Галатіею. (5) *Anonymus apud Schwandtner*, c. 11. p. 9. (6) *Schloezer*, T. 1. p. 1; T. 2. p. 327. *Nestor*,

сомнѣнія должно быть то же, что Влодоміръ, или Владиміръ (7); по Латинѣ она носитъ на себѣ имя Lodomiria (8) и Ludomiria (9). Что Угры Влодиміръ называли Лодомеръ, это подтверждается еще тѣмъ, что Прай (10) называетъ Князя Галицкаго въ двѣнадцатомъ вѣкѣ Людоміріемъ, котораго Несторъ (11), напротивъ того, вездѣ называетъ Володимірко. Польскій писатель Кадлубекъ (12) называетъ Лодомірію въ одномъ мѣстѣ Лаодоміріею, что очень замѣчательно, въ другомъ (13) Ладиміріею, а индѣ (14) Владиміріею. Богухвалъ (15), другой Польскій писатель, называетъ ее однажды Владиміріею, но вскорѣ потомъ Ладміріею (16).

§. 2.

ПОЛОЖЕНІЕ ГАЛИЦІИ И ЛОДОМІРІИ.

Что касается до положенія этѣхъ двухъ земель, то онѣ причислялись, съ самыхъ древнихъ временъ, къ Россіи и, въ особенности, къ той части ея, которая называлась потомъ Червоною Россіею и раздѣлялась на многія небольшія Княжества, или герцогства (ducatus). Такъ Польскій писатель Богухвалъ (17), писавшій въ XIII вѣкѣ, говоритъ, что Польскій Князь, Казиміръ, къ концу XII столѣтія соединилъ нѣкоторыя Россійскія области, именно Перемышль, Владиміръ, Брестъ (безъ сомнѣнія, опечатка, вмѣсто Белзъ) и Дрохицкъ, изъ коихъ двѣ послѣднія принадлежатъ теперь воеводству Белзскому, или Подляхіи. Безъименный писатель, бывшій Архидіакономъ въ Гнѣзнѣ и писавшій около 1395 года, разсказываетъ (18), что 1349 года и потомъ причислялись къ Россіи: Луцко, съ принадлежащею къ нему землею (то есть, Луцкъ или Луцеорія, столица Луцкой области въ Волыніи), Владиміръ и Львовъ, то есть, Лемберіъ, также, что Папа Григорій IX и Людовикъ, Король Польскій и Угорскій, учредили, 1378 года, Епископства: Перемышль, Холмъ и Владиміръ или Лодоміръ, и Архіепископство Галичъ. Даже причисленіе Галиціи или Галича къ Россіи въ средніе вѣки было такъ извѣстно, что Христіанскій Нубійскій географъ (19), писавшій въ половинѣ XII вѣка, относитъ Галлисію къ Россіи. Польскій писатель Кромеръ (20), писавшій 1586 года, говоритъ, что Червоная Русь состояла изъ двухъ Палатинатствъ (Курфиршествъ), Белза и Лемберга, и что послѣднее, вмѣстѣ съ Холмомъ, носило на себѣ имя Червоной Руси. Червоная Русь граничила къ сѣверу съ Волыніею и Бѣлоруссіею (частію Литвы), къ югу съ Угріею и Молдавіею, съ которою особенно граничила часть ея, называемая Покутіею, къ западу съ Малою Польшею, а къ востоку съ Подоліею. Изъ всего этого видно, что главное имя земли

---

p. 247, 265. *Timon*, Syn. nov. Hung. T. 1. p. 59. (7) *Schloezer's* Neuer Brief-Wechsel, Th. 2. p. 327. *Nestor*, Шерерова перевода, p. 187, 190, 212, 223. (8) *Thurocz apud Schwandtner*, Lib. 2. c. 38. p. 104; c. 99. p. 167. (9) *Новая Карта Польши*, у наслѣдниковъ Гомана, 1775. (10) *Pray*, Annal. p. 138. (11) *Nestor*, p. 205. (12) *Idem* p. 25. edit. Gedan. A. 1749. in Fol. (*13*) p. 35. *(14)* p. 55. (15) *Sommersberg* Script. Siles. T. 2. p. 46. (16) *Ibid.* p. 47. *Anonymus*, p. 98, называетъ ее Владиміромъ. (17) *Sommersberg*, Script. Siles. T. 2. p. 46.

(18) *Ibid.* p. 98, 99, 112, 114. (19) *5 Part. Climat.* 6. p. 262. (20) *Ad Calcem Historiae Poloniae 1589.* Fol. in *De situ Poloniae* Libr. 1. p. 483.

было Червоная Русь, а что Галичъ, Владиміръ съ нѣкоторыми другими областями, были только Княжества въ ней. Въ противномъ случаѣ Россія и Русскій народъ простирались отъ Червоной Руси чрезъ Волынію, Подолію, Браславль до рѣки Днѣпра и города Кіева, гдѣ было главное мѣстопребываніе Руссовъ, даже далеко на востокъ отъ Днѣпра, что, впрочемъ, все слишкомъ извѣстно и не касается моей цѣли. Но хотя Галичъ сначала былъ только Княжествомъ, однако же, со временемъ, получилъ онъ имя Королевства, подчинивъ себѣ малыя смежныя себѣ Княжества, почему Польскій писатель, Старовольскій (21), писавшій въ срединѣ XVII вѣка, справедливо говоритъ, что Галичъ былъ нѣкогда главою Россійскаго государства (что справедливо только въ отношеніи къ Червоной Руси), отъ чего и тамошній Король назывался собственно Rex Haliciensis, а не Russiae. Коротко: Галичъ былъ, собственно, городъ при рѣкѣ Днѣстрѣ, котораго область, особенно ея страна, называемая Покутьемъ, простирается до Молдавіи, а остальная часть до Подола, Львова, Жидиченской (Zydoczenza) земли, Угріи и Семиградіи, вмѣстѣ съ Карпатскими горами, что можно видѣть на новой Картѣ Австрійской части Польши, изданной Гомановыми наслѣдниками, гдѣ также найдете, что ея самая большая долгота простирается на двадцать пять Нѣмецкихъ миль, а такая же широта на двадцать три мили. Такова эта область теперь; но была ли она болѣе съ самаго начала появленія своего въ Исторіи, то есть, къ концу IX вѣка, навѣрное сказать не могу. Мнѣ представляется вѣроятнымъ, что она въ то время была болѣе и заключала въ себѣ большую часть Львовской области, потому что есть слѣды, что она въ древности примыкала ко Владиміру. Такъ какъ она граничила съ Карпатскими горами, и даже часть этихъ горъ лежала въ южной части ея, то отсюда понятно, почему Богухвалъ (22) называетъ ее Montana Regna (горными государствами), подъ которыми онъ, кажется, разумѣетъ земли Жидичинскую, Самборскую и Саноцкую, которыя лежатъ въ упомянутомъ направленіи и простираются отъ Галича вдоль Угорскихъ границъ на западъ, и которыя въ древнѣйшія времена причислялись частію къ Королевству Галицкому, а частію къ Княжеству Перемышльскому. И такъ какъ о положеніи области и города Галича, или Галиціи, какъ называютъ ее Угры, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, то тѣмъ удивительнѣе, что нѣкоторые знаменитые писатели отыскивали ее въ Валахіи (23), основываясь на томъ, что эта послѣдняя земля называется также Улакомъ и Ислакомъ, и что Угорскіе Короли назывались Королями Галиціи, что дѣйствительно такъ; но подъ этимъ они разумѣли Галичъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Тимонъ (24) и Люцій (25). Что касает-

(21) *Staroscius in Polonia*, p. 451, что должно быть p. 450. *in Milzeri Script. Hist. Polon.* См. также *Pray Annales Regn. Hung.* Part. 1. Lib. 3. p. 175, гдѣ онъ описываетъ положеніе Галиціи.

(22) L. c. p 48. (23) *Herbelot*, Biblioth. Orient. V. Gallikia.—*Timon Synes.* Chron. Hung. Part. 1. p. 59, гдѣ онъ приводитъ, что Энеи Сильвій, или Папа Пій Второй, принималъ Галицію за Валахію. — *Leunclavii Pandect. Turc.* n. 71. (24) L. c. (25) *De regno Dalmatiae*, lib. 6. c. 5. p. 457. *in Schwandtneri Script. Ungariae.* T. 3.

ся до Владиміра, какъ называютъ его Поляки и Руссы, то какъ имя, такъ и исторія его, темнѣе имени и исторіи Галича; это, въ особенности, происходитъ отъ того, что Угры называютъ его Лодоміромъ; отсюда Угорскіе Короли писались Королями Лодоміріи (Reges Lodomiriae). Новой Угорскій писатель, Тимонъ, прямо говоритъ о томъ (1714 года) (26): „Lodomiriae regnum quodnam sit? Ne divinare quidem possum, nisi cum Cromero dicam, Waladimiriam Ungaros corrupte appellasse Lodomeriam.“ Послѣднее слово точно находится, какъ догадка, у этого великаго Польскаго писателя (27). Прай (28), отчетливѣйшій изъ всѣхъ новыхъ Угорскихъ писателей, хотя и упоминаетъ о Лодоміріи въ одномъ сочиненіи, напечатанномъ 1761 года, но не объясняетъ этого имени, почему не остается другаго пути найти ее, какъ только отыскать ее по Польскому имени Владиміръ. И такъ какъ я нахожу, что безъименный Гнѣзненскій Архидіаконъ говоритъ (29), что Литовцы, послѣ 1349 года, вторгшись въ Россійскія Княжества (Ducatus Russiae), напали на Владиміръ и Львовъ, вступили въ укрѣпленные города: Владиміръ, Бинцъ (безъ сомнѣнія, Бускъ) и Брестъ (конечно, Бельзъ; тотъ и другой въ Воеводствѣ Бельзскомъ), и дѣлали набѣги на Сендомиръ, Радомъ и землю Лутоніенскую (terra Luthoniensis), что, можетъ быть, описка и должно быть Кастеланство Любачовъ въ Бельзскомъ воеводствѣ; далѣе, спустя нѣкоторое время былъ заключенъ миръ съ условіемъ, чтобъ Поляки удержали за собою Львовъ съ принадлежащею къ нему страною, а Литовцы Владиміръ съ его землями, то, обращая вниманіе на положеніе Литвы и Польши съ мѣстами, тутъ поименованными, естественно приходитъ на мысль, что Владиміръ или Лодомеръ, какъ называютъ его Угры, есть Влодимеръ или правильнѣе Владиміръ съ принадлежащими ему землями, составляющими теперь третью область Волыни и примыкающими къ Бельзскому воеводству. У безъименнаго Угорскаго писателя, бывшаго въ XIII вѣкѣ Нотаріемъ у Короля Бѣлы Четвертаго (30), встрѣчается уже городъ Лодомеръ, къ которому Угры, на пути своемъ въ нынѣшнюю Угрію, прежде, всего пришли, а оттуда въ Галицію. Каждое изъ этихъ двухъ мѣстъ имѣло тогда своего собственнаго вождя (dux) и населено было Рутенами (то есть, Руссами). Такъ какъ Галиція безспорно есть Галичь, то это, кажется, опять служитъ доказательствомъ, что Лодомеръ есть Владиміръ, особенно когда Угры, по словамъ Нотарія Короля Бѣлы, были въ дорогѣ отъ одного мѣста до другаго семь дней. Отсюда я заключаю, что оба Княжества граничили тогда между собою и что Лодомеръ заключалъ въ себѣ, въ то время, по крайней мѣрѣ, Бельзское староство и вмѣстѣ часть Волыни, а Галичь, напротивъ того, всю Львовскую область или такъ называемую, Червоную Русь. Впрочемъ, границы этѣхъ земель и двухъ Княжествъ очень измѣнялись, судя по ихъ перевѣсу. При раздѣлѣ Польши самый городъ Владиміръ

(26) L. c. (27) *Cromerus de rebus Polon.* lib. 7. p. 128. col. 1. (28) *Annal. Hunnorum* etc. p. 311. (29) *Apud Sommersberg.* Tom. 2. p. 98, 99.

(30) *In Schwandtneri Script. Hung.* T. 1. c. 9—12. p. 8—10.

остался у Польши, но Императорскій участокъ лежитъ отъ него только на одну милю; это показываетъ, что съ Императорской стороны считали Бельзское воеводство частію Лодомірскаго Княжества. Все это даетъ знать, что оба Княжества получили свои названія отъ городовъ, сообщившихъ, мало по малу, въ силу могущества своихъ государей, имена свои значительнымъ землямъ. Оба Княжества, Галицкое и Лодомірское, часто приводятся вмѣстѣ и, кажется, не рѣдко имѣли общихъ правителей, почему я и исторію ихъ изложу вмѣстѣ. — Такъ какъ имя Лодоміра есть, собственно, имя Владиміра, и такъ какъ мы находимъ еще Владиміръ или Володиміръ въ Великороссіи, то я думалъ было прежде, что онъ основанъ народомъ изъ помянутаго города (31), но теперь я узналъ, что этотъ городъ былъ заложенъ Великимъ Княземъ Владиміромъ или Валдемаромъ только въ концѣ X вѣка, и что Польскій Владиміръ былъ, по крайней мѣрѣ, столѣтіемъ, а можетъ быть и болѣе, старше его, а потому прежняя моя догадка падаетъ сама собою; впрочемъ, мнѣ представляется вѣроятнымъ, что онъ носитъ имя по какомъ нибудь Князю Владиміру и, вѣроятно, былъ заложенъ какимъ нибудь Княземъ Владиміромъ, правившимъ нѣкогда въ этихъ земляхъ.

§. 3.

Древнѣйшіе жители ихъ.

Какъ далеко ни простираюсь я въ моихъ изслѣдованіяхъ, однако нахожу, что Сарматскій или Славянскій народъ, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, населялъ страны Галича и Владиміра и, вѣроятно, то были, такъ называемые, Венды; впрочемъ, статься можетъ также, что по краямъ жили нѣкоторыя Финскія племена; но крайней мѣрѣ извѣстно, что Венедскій языкъ, и притомъ съ незапамятныхъ временъ, былъ очень перемѣшанъ съ Финскимъ. Извѣстно свидѣтельство Тацита, который говоритъ, что Венеды жили между Певкинами и Финнами, изъ коихъ первые обитали на сѣверъ отъ Дуная, при его устьѣ, а послѣдніе въ Литвѣ (32). Но такъ какъ Венды раздѣлялись на многіе малые народы, то мнѣ представляется вѣроятнымъ, что Бессы и Карпіаны населяли собственно эти страны. Первыхъ помѣщаетъ Птоломей у Карпатскихъ горъ, составляющихъ теперь рубежъ между Польшею и Угріею, и которые, по моему мнѣнію, встрѣчаются опять въ Боснiи, куда, безъ сомнѣнія, переселились въ V или VI вѣкѣ; можетъ быть такъ же часть Бессовъ обратилась въ землю, которая и теперь еще носитъ по нимъ имя Бессарабіи. Что касается до послѣднихъ, то есть, Карпіанъ, то тотъ же самый Птоломей указываетъ на жительство ихъ между Певкинами и Бастарнами, и, кажется, что они были тѣ Карпы, которые, безъ сомнѣнія, занимали Карпатскія горы (33) и получили имя отъ нихъ, или же сами сообщили имъ оное. Большая часть этихъ Карповъ въ царствованіе Императора Діоклитіана переселилась въ Иллирикъ 295 года (34), гдѣ они, по моему мнѣнію, пе-

(31) *См. Разсужденіе о Славянахъ.*

(32) *Tacitus de moribus Germanorum*, c. 46. — *Suhm's Skrift om Folkenes Oprindelse*, p. 154, 160. (33) *Ptolomaei Geograph.* L. 1. c. 8. p. 282. См. *Разсужденіе о Славянахъ.* (34) *Jornandes*, c. 16. *Eusebius Scaligeri*, p. 47. *Anonymus ad calcem Chron.*

ремѣнили, мало по малу, свое имя въ Хорватовъ и Крабатовъ, и получили небольшое приращеніе отъ своихъ единоземцовъ на Карпатскихъ горахъ, которые такъ же называются Крапаками, что случилось скорѣе всего въ V и VI вѣкѣ, послѣ ослабленія Гунновъ по смерти Аттилы. Въ правленіе Ираклія въ VII вѣкѣ Боснійцы, Хорваты и Сербы сидѣли уже въ Иллирикѣ (35), хотя имя Бѣлохорваціи или Бѣлой Хорваціи (Великой Кроаціи) встрѣчается еще у Императора Константина (36), въ X вѣкѣ, съ прибавленіемъ, что она, имѣя своего собственнаго Князя, лежала противъ Франціи, зависѣла отъ Оттона Великаго (37) и не была еще обращена въ Христіанство; изъ этой земли пришли Хорваты въ Иллирикъ. По всей вѣроятности, Константинъ разумѣлъ подъ именемъ Хорваціи не что другое, какъ Польшу, которая въ то время простиралась до Карпатскихъ горъ и владѣла Краковымъ, Сендомиромъ и, можетъ быть, нѣкоторыми другими мѣстами въ тѣхъ странахъ. Въ III вѣкѣ, около 235 года, Карпы жили еще въ своей старинной землѣ, посылали пословъ къ Римлянамъ за деньгами и увѣряли, что они будутъ лучшими, нежели Готы (38). Около 248 года сражались 3000 Карповъ, народъ очень искусный въ военномъ дѣлѣ, часто нападавшій на Римлянъ, подъ Остро-Готскими знаменами Остъ-Готскаго Царя, противъ Декія, полководца Римскаго Императора Филиппа (39). Юлій Гонорій (40), писатель V вѣка, исчисляетъ нѣкоторые народы отъ Дуная до Балтійскаго моря, какъ кажется, въ слѣдующемъ порядкѣ: Сарматы, Бастарны, Карпы, Готы, Дулы (безъ сомнѣнія Славяне, особенно Сербы), Гепиды; а Этикъ (41), писатель того же вѣка, дѣлаетъ Готовъ и Карповъ сосѣдями. По Евагрію (42), Карпы со многими варварскими народами, воевали, во время Галліена, въ Греціи, Ѳракіи и Іоніи. Сообразивъ все это, кажется вѣроятнымъ, что Карпы, Кроаты или Крабаты, оставшіеся на своихъ прежнихъ мѣстахъ, сильно ослабѣли по выходѣ своихъ единоземцовъ и, мало по малу, оттуда, были вытѣсняемы распространявшимися потомъ Поляками и Руссами, которые, впрочемъ, такъ же, какъ и они сами, были Сарматскіе или Славянскіе народы. Впрочемъ, многіе еще Кроаты или Карпы въ X вѣкѣ жили въ Малой Польшѣ, а Карпатскія горы и теперь носятъ на себѣ ихъ имя. По всей вѣроятности, древнѣйшія жилища Поляковъ, если только они Птоломеевы Буланы, были при рѣкѣ Вислѣ, въ Великой Польшѣ и Мазовіи; но если они происходятъ отъ Лезговъ у Кавказа, то они пришли съ востока, и притомъ въ IV или V столѣтіи; это подтверждается тѣмъ, что собственное имя ихъ было Лехи, вмѣсто котораго поставлено Поли, означающее по Славянски равнину, слѣдовательно, послѣднее то же, что

Pasch. Corp. Byz. Т. 4. p. 389, который, впрочемъ, есть Idatius ad calcem Scaligeri Eusebii, p. 30. (35) *Constantinus de administr. Imperii* in Corp. Byz. Tom. 22. p. 72. (36) *Idem*, l. c. p. 78. (37) Названіе Оттона Великимъ у Константина, жившаго вмѣстѣ съ нимъ, есть, безъ сомнѣнія, позднѣйшее (glossema) позднѣйшаго собирателя, который хотѣлъ означить тѣмъ, какой именно это былъ Оттонъ. (38) *Petrus Patricius*, Corp. Byz. Tom. 17. p. 18.

(39) *Jornandes*, c. 18. (40) *Ad calcem Malae*, Lugd. Bat. 8-vo ibid. 1685. p. 13. (41) *Ibidem*, p. 45. (42) *Hist. Eccles.* Lib. 5. c. 24.

Лехи, живущіе на равнинѣ. Что касается до Руссовъ, то древнѣйшее имя ихъ было, какъ свидѣтельствуетъ Несторъ (43), Поляне, потому что они жили на полѣ, или ровной землѣ, около Кіева у Днѣпра. Этотъ народъ, по моему мнѣнію, былъ Анты-Славяне. Имя Руссовъ, по сказанію Нестора возникло въ XI вѣкѣ, въ правленіе Олега, при Варягахъ, народѣ Скандинавскомъ, распространявшемся потомъ все далѣе и далѣе; впрочемъ, представляется вопросъ, не было ли имя Руссовъ извѣстно прежде въ другихъ мѣстахъ? Рѣшить его я не берусь, потому что онъ не принадлежитъ къ моей цѣли; однако, извѣстно, что жители Галиціи и Лодомиріи уже въ IX вѣкѣ были Руссы или Рутены, если вѣрить Угорскому писателю, Нотарію Короля Белы, по которому Угры пришли къ Кіеву 884, или, какъ полагаетъ Катона (44), 888 года, гдѣ они, одержавши побѣду, принудили Кіевлянъ, равно какъ и Князя Суздальскаго, дать себѣ заложниковъ и годовую дань, и потомъ потянулись, черезъ Лодомеръ и Галицію, въ Панноніо, получившую по нимъ имя Угріи, потому что они дали обѣщаніе Кіевскимъ Рутенамъ не селиться въ Галиціи. Это показываетъ, что тамошніе жители были такъ же Рутены и находились въ тѣсной связи съ Рутенами Кіевскими, хотя какъ Галиція, такъ и Лодомеръ имѣли собственныхъ Князей, и что этотъ безъименный Угорскій писатель считалъ эти земли населенными Руссами. Слѣдовательно, онъ не ошибается, говоря, что Панноніа между рѣками Тисою и Дунаемъ граничила съ Рутенами и Поляками. Послѣ того всѣ Угорскіе, Польскіе и Русскіе писатели причисляютъ эти земли къ Россіи, почему и имя Червоной Руси еще встрѣчается тамъ. Присовокупите къ сему то, что городъ Галичъ находится также и въ Великороссіи, въ Архангельской губерніи *, составлявшей особое прежде Княжество и область. Онъ лежитъ между Вологдою, Суздалемъ и Ярославомъ (45). Если мы согласимся на то (къ чему склоняютъ насъ имя и обычай народовъ), что Галицкіе и, вѣроятно, Лодомірскіе Руссы вышли изъ этого мѣста и страны Великороссіи, гдѣ, можетъ быть, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ лежала истинная *Рисаландъ* или *Русландъ* (Россія), то, какъ отдаленность ея, такъ и другія обстоятельства, кажется, требуютъ того, чтобъ это случилось, по крайней мѣрѣ, въ VI вѣкѣ, и именно, по случаю перехода Аваровъ и распространенія чрезмѣрнаго могущества Хазаровъ. Но это больше всего подтверждается тѣмъ, что въ Малой Польшѣ, близъ Силезскихъ границъ, лежитъ княжество Севериа (46), которое, безъ сомнѣнія, носитъ имя по Бѣлой Сербіи, какъ называетъ ее Императоръ Кон-

(43) *Nestor*, p. 42—44, 49, 53, 56; въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ онъ свидѣтельствуетъ, что Славяне получили сначала отъ Варяговъ (это наши Скандинавы) имя Руссовъ, но назывались также и Полянами, потому что жили по равнинамъ. (44) *Anonymus* in Schwandtneri Script. Hng. Tom. 1. c. 3—12. p. 7—10.—*Katona* Hist. crit. primorum Hungariae Ducum, p. 99, 100.

* Едва ли Галичъ принадлежалъ когда нибудь къ Архангельской губерніи; по крайней мѣрѣ теперь онъ принадлежитъ къ Костромской. *Примѣчаніе Переводчика.*

(45) *Büschings* Geogr. T. 1. Part. 2. p. 720. *Ranfts* Beschreibung des Russischen Reichs, p. 74. (46) *Ibid.* p. 1009.

стантинъ (47) въ X вѣкѣ, жители коей не были въ его время крещены; она граничила съ Бѣлыми Хорватами; изъ нея большая часть народа перешла въ VII вѣкѣ къ Императору Ираклію, давшему имъ землю на югъ отъ Дуная, называемую нынѣ Сервіей, или Сербіей. Какъ далеко простиралась Бѣлая Сервія въ Польшѣ, не могу сказать, но мнѣ кажется, что часть Силезіи и малой Польши принадлежала ей. По всей вѣроятности, Бѣлые Сербы, подобно Бѣлымъ Хорватамъ въ слѣдствіе своего переселенія въ VII вѣкѣ, очень ослабѣли, и потому земли ихъ потомъ мало по малу переходили въ руки Поляновъ и Руссовъ. Замѣчательно, что Фульдскія Лѣтописи (48), оканчивающіяся 900 годомъ, говорятъ, что Сорабы жили въ Далмаціи. Такъ какъ эти Сорабы не могли быть другіе, какъ Сервіи, жившіе на югъ отъ Дуная, то это показываетъ, что Сорабы, Сервіи, Сербли (послѣднимъ именемъ называетъ ихъ Императоръ Константинъ) суть одинъ и тотъ же народъ по различному выговору. Этого же мнѣнія держится и ученый Люцій (49). Отсюда, кажется, естественно слѣдуетъ, что Сорабы или Сорбы, жившіе и теперь еще живущіе въ Лужицахъ и имѣющіе свой собственный языкъ, происходятъ отъ того же самаго народа, что и Сервіи, находящіеся на югъ отъ Дуная, тѣмъ болѣе, что и тѣ, и другіе Славяне. Желательно было бы, чтобъ какой нибудь ученый сравнилъ эти два, еще цвѣтущіе, языка. Пусть никто не удивляется тому, что я принимаю народы, живущіе въ Сербіи и въ Лужицахъ за одинъ и тотъ же народъ, потому что подобные скачки въ среднихъ вѣкахъ и въ исторіи переселившихся народовъ — слишкомъ обыкновенны. Оботриты или Бодричи жили какъ въ Мекленбургѣ, такъ и при Дунаѣ; тѣ и другіе — Славяне и одинъ и тотъ же народъ; послѣдніе были мало извѣстны, а первые, напротивъ того, болѣе. Сорабы пришли въ Германію, по крайней мѣрѣ, въ VI вѣкѣ. Такія частыя и большія переселенія могли ослабить Хорватовъ и Сербовъ и подать поводъ Полякамъ и Руссамъ селиться въ ихъ земляхъ, которые также Славяне, но пришедшіе изъ другихъ краевъ, тогда какъ первые, то есть, Хорваты, были, кажется, самые древнѣйшіе обитатели той страны; ибо Сербы, безъ всякаго сомнѣнія, пришли туда позже, (хотя въ очень давнія времена и неизвѣстно когда), изъ земли Великороссійской, и теперь еще удержавшей свое имя въ Новгородѣ Сѣверскомъ, лежащемъ въ Кіевской губерніи *, и принадлежавшемъ сперва къ Княжеству Сѣверіи, находившемуся между Черниговомъ, Смоленскомъ и Воротынью. Изъ этой-то Сѣверіи вышли Сербы, можетъ быть, еще во II вѣкѣ, и, вѣроятно, въ слѣдствіе перевѣса Готовъ, пришли въ нынѣшнюю Малую Польшу, а можетъ быть и часть нынѣшней Червоной Руси, называвшейся Сѣверіею; оттуда же высылали полчища свои въ Лужицы и Сербію, гдѣ имя ихъ сохранилось гораздо лучше, нежели въ ихъ истинной родовой землѣ. Ломоносовъ называетъ народы меж-

(47) *De administr. imper.* c. 31. 32. (48) *In Freheri Script. Germ.* Tom. 1. p. 14. (49) *In Schwandtneri Script. Hung.* Tom. 3. Libr. 1. c. 18. p. 56.

* Нынѣ Новгородъ Сѣверскій принадлежитъ, и, можетъ быть, всегда принадлежалъ Черниговской губерніи. *Примѣчаніе Переводчика.*

ду рѣками Припетью и Днѣпромъ, въ который она впадаетъ. Славянами Ормоями, — именемъ, которое мнѣ, однако, неизвѣстно, они могли жить, какъ по симъ рѣкамъ такъ отчасти и въ Волыни (не смотря на то, что онъ помѣщаетъ тамъ Волынянъ) и, слѣдовательно, владѣть частію Лодоміра.

§. 4.

Исторія Галиціи и Лодомиріи съ IX по XIV вѣкъ.

Имена и земли Галича, Галиціи и Лодомера, какъ сказано прежде, встрѣчаются въ первый разъ подъ 884 или 888 годами, ибо послѣ того, какъ Угры оставили Кіевъ, имѣя на своемъ пути въ Паннонію многихъ, слѣдовавшихъ за ними, Руссовъ и Кумановъ, пришли они въ Лодомеръ, котораго Князь (Dux) и вельможи подчинились имъ, вышли на встрѣчу и поднесли драгоцѣнные дары. Здѣсь простояли они три недѣли, и Князь, прощаясь съ ними, далъ имъ въ заложники двухъ своихъ сыновей и всѣхъ сыновей Іобагіевъ, подъ которыми разумѣются вельможи, и кромѣ того 200 марокъ * серебра, 100 марокъ переплавленнаго (то есть, чистаго) золота, безчисленное множество мѣховъ и шапокъ, 300 коней съ сѣдлами и уздами, 25 верблюдовъ, 100 быковъ и многіе другіе дары. На четвертой недѣли Угры пришли въ Галицію, гдѣ были приняты тѣмъ же самымъ образомъ, и получили въ заложники единственнаго Княжескаго сына вмѣстѣ съ сыновьями другихъ вельможъ, десять прекрасныхъ Арабскихъ коней (decet Faiisii optimi), 300 лошадей съ сѣдлами и уздами, 3000 марокъ серебра, 200 марокъ золота и драгоцѣнныя одежды для своего Князя, Альмуса, и его свиты. Спустя мѣсяцъ, Угры оставили Галицію и заключили союзъ съ Русскими Князьями; Князь Галицкій приказалъ 2000 стрѣлкамъ и 3000 поселянъ проложить для нихъ путь сквозь лѣсъ Гоносъ въ Паннонію, также далъ имъ скота и другой провизіи на дорогу, и, такимъ образомъ, Угры пришли въ Паннонію, по совѣту Руссовъ, изъ Галиціи (50). Изъ этого видно, что Лодомеръ и Галичъ были тогда могущественны и богаты, особенно послѣдній, хотя ни тотъ, ни другой не былъ въ состояніи противостать Уграмъ. Правда, все это основывается на, такъ называемомъ, Нотаріѣ Короля Бѣлы, Угорскомъ писателѣ XIII вѣка, между тѣмъ какъ Императоръ Константинъ, писавшій около 950 года, проводитъ Угровъ чрезъ Молдавію и Семиградію; но я отвѣчаю, что Нотарій Бѣлы ссылается на древнія народныя пѣсни, и что оба повѣствованія можно согласить тѣмъ, что одна часть Угровъ шла однимъ путемъ, а другая другимъ. При этомъ случаѣ замѣчу, что я теперь убѣжденъ въ правильности мнѣнія покойнаго Тунманна, что Куманы были родъ Уцовъ или Половцевъ и, слѣдовательно, владѣли землею не далеко отъ Кіева, прежде нежели пришли туда Пацинаки, которые легко, можетъ быть, овладѣли этой послѣдней въ слѣдствіе ослабѣнія Кумановъ чрезъ выходъ съ Уграми. Сказан-

* Марка тоже, что древняя Русская гривна, или полуфунтъ золота, или серебра. *Примѣчаніе Переводчика.*

(50) *An.* apud *Schwandtn.* Tom. 1. c. 10—12. *Katona*, l. c. p. 99. Nestor, p. 53. 46. *Buesschings* Geogr. T. 1. Pars 2. p. 765.

ное доселѣ показываетъ, что Галичъ и Лодомеръ, со времени поселенія въ нихъ Руссовъ, не находились ни подъ чьею чужою властію до самаго прибытія туда Угровъ; впрочемъ, владычество Угровъ надъ Галичемъ и Лодомеромъ не было въ этотъ разъ продолжительно, какъ потому, что Угры ушли оттуда слишкомъ далеко и начали новые споры съ Булгарами, Греками и Славянами въ Панноніи и Моравіи, такъ, въ особенности, потому, что Русскій Кіевскій Князь, нашъ послѣдній Орваръ Одд, урожденецъ Норвежскій, сдѣлался чрезвычайно могущественнымъ, такъ что, говорятъ, уже 885 года покорилъ Радомъ, городъ Сендомірскаго Воеводства въ Малой Польшѣ, если только подъ этимъ именемъ не должно разумѣть жителей при рѣкѣ Сожѣ въ Бѣлогородской губерніи, что, безъ сомнѣнія, правильнѣе. При упомянутой рѣкѣ лежитъ, по Гомановой Картѣ, городъ Галичъ, котораго я, однако жъ, не нахожу въ Географіи Бюшинга, но у него (51) и у Рамфа (52) есть Гадичь или Годичь; если бы дѣйствительно здѣсь былъ Галичъ, то отсюда скорѣе всего можно бы было производить жителей Галиціи. Напротивъ того извѣстно, что Олегъ 885 года велъ войну съ Сулибоками(?) и Тиварцами, жившими при рѣкахъ Бугѣ и Днѣстрѣ къ морю, и что онъ 907 года имѣлъ въ своемъ войскѣ Тиварцевъ и Дулебовъ противъ Грековъ, изъ коихъ послѣдніе жили въ срединѣ земли при Бугѣ, почти въ Подоліи и воеводствѣ Брацлавскомъ и были, можетъ быть, тоже самое, что Дулы или Сервіи, Северіи; по крайней мѣрѣ Несторъ помѣщаетъ Северо-Бужанъ при рѣкѣ Бугѣ, позади Волыни (53); онъ имѣлъ даже Хорватовъ въ своемъ войскѣ, подъ которыми едва ли можно разумѣть другихъ, кромѣ жившихъ въ Бѣлой Хорваціи. Такъ какъ Подолъ граничитъ съ Галичемъ, то, можетъ статься, и онъ былъ тогда покоренъ имъ; по крайней мѣрѣ онъ въ послѣдствіи находился въ союзѣ съ государями Кіева. Такому покоренію могли содѣйствовать войны Угровъ съ другими и споръ, происходившій около того времени между двумя братьями за господство Галичемъ (54). Хорваты жили въ горахъ близъ Галича; если они находились подъ властію Кіевскихъ правителей, то и жители Галича, вѣроятно, были покорены ими. Въ 944 году Игорь, правитель Кіева, имѣлъ Тиварцевъ въ своемъ войскѣ противъ Грековъ (55). 970 года Великій Князь Кіевскій, Святославъ, сдѣлалъ сына своего, Володиміра, правителемъ Новгорода; мать Володиміра называлась Малуша, дочь Малка или, правильнѣе, Малко, изъ Любчана, то есть, Люблина въ Малой Польшѣ (56), что опять показываетъ, какъ далеко простиралась власть Кіевскихъ Князей во внутренность Польши, даже за Галичъ. 981 года Великій Князь Кіевскій, Володиміръ, началъ войну съ Лехами или Поляками и отнялъ у нихъ Перемышль въ Малой Польшѣ, и Червень, котораго я не знаю, если только онъ не есть Червоногородъ въ Подоліи; послѣ Длугошъ называетъ его Червенемъ, именемъ, въ которомъ, можетъ быть, сокры-

(51) *Buesching's* Geograph. Tom. 1. Pars 2. p. 762. (52) *Ramft* l. c. p. 198.

(53) *Nestor*, p. 53, 46, 56, 45. (54) *Ormr Odds Saga*, c 36. (55) *Nestor*, p. 69. (56) Ibid. p. 88. *Lomonossov* alte russische Geschichte p. 116. Здѣсь Сумъ ошибся жестоко. *Примѣчаніе Переводчика.*

вается имя Сервіи, или Северіи. Онъ завоевалъ также нѣсколько другихъ городовъ, которые во время, часто упоминаемаго Нестора, то есть, спустя 100 лѣтъ, находились подъ властію Россіи (57). Въ Польшѣ тогда царствовалъ Мечиславъ, и Польскій писатель, Длугошъ, относитъ эту войну къ 985 году. Перемышль лежитъ на западъ отъ Галича, а Червоногородъ на востокъ; это, кажется, показываетъ, что и Галичъ находился въ ту пору подъ властію Русскихъ Кіевскихъ Князей. Отсюда также видно, что я, слѣдуя Байеру, ошибся въ моемъ Разсужденіи о Пацинакахъ (58), приписавъ имъ Галичъ и Червоную Русь въ то время, когда они находились подъ властію Кіевскихъ Руссовъ, хотя я не отрицаю того, что и Пацинаки рыскали также по Галичу и Червоной Руси. Такъ какъ Седмиградія, большею частію, принадлежала Угріи, и только нѣкоторая часть ея Пацинакамъ, то, по этой причинѣ, сказаніе Императора Константина остается въ своей силѣ, то есть, что Пацинакія лежала на сѣверъ отъ Угріи. А какъ Кіевскій Великій Князь въ 988 или 990 году обратился къ Христіанской Греческой вѣрѣ, женившись на Греческой Царевнѣ, Аннѣ, то и вся Русь, мало по малу, приняла Христіанство (59), а съ нею Галичъ и Лодомеръ; но поелику Польша и Угрія уже съ 983 года обратились къ Христіанской Римско-Католической религіи, то Римско-Католическое ученіе распространилось также и въ Галичѣ, потому что эта страна была въ рукахъ то Россіянъ, то Поляковъ, то Угровъ. 993 или, какъ пишетъ Длугошъ, 997 года (послѣднее признаю невѣрнымъ, потому что Длугошъ заставляетъ своего собственнаго государя, Мечислава, царствовать до 999 года, тогда какъ онъ, по Нѣмецкому писателю, Дитмару, жившему въ то время, умеръ 993), Великій Князь Владиміръ велъ войну съ Хорватами въ Бѣлой Хорваціи, жившими въ Карпатскихъ горахъ; на возвратномъ пути онъ сразился съ Пацинаками и побѣдилъ ихъ при рѣкѣ Сулѣ въ Кіевской (*) губерніи, гдѣ, въ память того, заложилъ потомъ городъ, Переяславль (60). Пацинаки были народъ могущественный и жестокій, кочевавшій въ Валахіи, Молдавіи, Бессарабіи, въ большой части воеводства Брацлавскаго и въ Украйнѣ, до самаго Днѣпра и на восточной сторонѣ упомянутой рѣки, поверхъ Крыма, по самый Донъ. При этомъ случаѣ замѣчу, что Длугошъ, кажется, пользовался Несторомъ, потому что онъ приводитъ такое событіе, котораго нѣтъ ни у одного древнѣйшаго Польскаго писателя, а только у Русскаго лѣтописца. Подъ 998 годомъ разсказываетъ онъ и Несторъ, отнесшій это событіе къ 994 году, какъ Пацинаки одолѣли Владиміра въ жестокой битвѣ при Василевѣ, близъ Кіева, на западъ отъ Днѣпра (61). Принявъ Христіанскую вѣру, Владиміръ жилъ, кажется, въ мирѣ съ Христіанами; по крайней мѣрѣ, такъ поступалъ онъ съ Болеславомъ, Королемъ Польскимъ, къ

(57) *Nestor*, p. 67. *Dlugossus*, Lib. 2. col. 103. *Buesching* l. c. p. 1012—1020. (58) См. *Разсужденіе о Пацинакахъ*. (59) *Nestor*, p. 105—109. *Dlugossus*, Lib. 2. col. 91—93. *Gebhardi* Hist. von Ungarn, Tom. 1. p. 415—416. *Lomonossow*, p. 146—168.

* Нынѣ Полтавской.

(60) *Dlugossus*, l. c. c. 123. *Nestor*, p. 109—111. (61) *Dlugossus*, ibid. col. 123. *Nestor*, p. 111. *Buesching*, p. 760.

чему, можетъ быть, содѣйствовала воинственность и могущество послѣдняго, какъ пишетъ Длугошъ, относя это къ 1001 году; напротивъ того Несторъ повѣствуетъ о томъ же подъ 993 годомъ (62); но условія этого мира не дошли до насъ; впрочемъ, мнѣ представляется вѣроятнымъ, что Галичъ остался подъ властію Владиміра. Если это такъ, то этотъ миръ продолжался, доколѣ Владиміръ жилъ, и Польша и Россія пришли чрезъ него въ лучшее состояніе. Но по смерти Владиміра возникла война между двумя сыновьями его, Святополкомъ и Ярославомъ; изъ нихъ первый бѣжалъ въ Польшу, коей Король, Болеславъ, вторгся потомъ въ Русь и дѣйствовалъ въ ней съ большимъ успѣхомъ. Такъ какъ города не были еще окружены стѣнами, но имѣли въ себѣ только укрѣпленные замки, то онъ оставлялъ эти замки, не прикасаясь къ нимъ. Такимъ образомъ шелъ онъ до самаго Луцка на Волыни, гдѣ, при рѣкѣ Бугѣ, разбилъ Ярослава въ кровопролитномъ сраженіи, ввелъ Святополка въ Кіевъ, который, однако же, принужденъ былъ вскорѣ оставить, потому что Русскіе жители убивали его воиновъ. На возвратномъ пути Болеславъ овладѣлъ Червенскими городами, подъ которыми, какъ я сказалъ прежде, безъ сомнѣнія, разумѣются Подольскіе города. Если это такъ, то, конечно, и Галичъ тогда же отторгнутъ отъ власти Кіева; по крайней мѣрѣ Длугошъ пишетъ, что Болеславъ удержалъ за собою многія Русскія укрѣпленія даже до Кіева. Несторъ относитъ эту войну къ 1018 году, а Длугошъ къ 1008 и 1009, и разсказываетъ подъ 1018 годомъ о новой войнѣ между Ярославомъ и Болеславомъ; но такъ какъ извѣстно, что Владиміръ умеръ 1015 года, то это невѣрно, и Длугошъ изъ одной войны сдѣлалъ двѣ, къ чему должно присовокупить, что его повѣствованіе противорѣчитъ Дитмару, писателю, жившему въ тѣ времена; но разсказъ его подъ 1019 годомъ, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, именно, что Ярославъ заключилъ миръ съ Поляками, съ тѣмъ, чтобъ имъ удержать за собою завоеванное ими; къ этому (63) Мартинъ Галлъ (64) прибавляетъ еще, что Россія (подъ которою, собственно, разумѣется только Русь Червоная и Волынь) долго потомъ платила дань Польшѣ. И онъ такъ же, по видимому, говоритъ о двухъ войнахъ между Болеславомъ и Русскими. Когда же Болеславъ умеръ, по Нестору 1030, а по Длугошу 1025, съ чѣмъ согласенъ и древнѣйшій Саксонскій Лѣтописецъ, (заключившій свою Лѣтопись 1139 годомъ) (65), то Русскіе Великіе Князья и братья, Ярославъ и Мстиславъ, снова напали на Поляковъ и отняли у нихъ Червенскіе города, хотя Длугошъ и говоритъ, что новый Король Польши, Мечиславъ, тотчасъ взялъ ихъ назадъ, въ чемъ я очень сомнѣваюсь, потому что сколько Польша была сильна въ правленіе великаго и мужественнаго Болеслава, столько же сдѣлалась безсильной подъ Мечиславомъ. Впрочемъ, Длугошъ самъ сознается, что

(62) *Dlugossus*, Ibid. col. 155. *Nestor*, p. 114.

(63) *Dlugossus*, col. 151—154. 167—169. *Nestor*, p. 121. *Dithmar.* (64) *Martinus Gallus*, p. 62. (65) *Dlugossus*, col. 181, 200. *Nestor*, p. 125, 126. *Annalista Saxo* apud Cornerum, Tom. 1. col. 457. *Martinus Gallus*, p. 58, писавшій въ Польшѣ около 1110 года, поставляетъ годъ 1025 временемъ смерти Болеслава.

Ярославъ 1038 года еще каралъ Мазовію какъ сухимъ путемъ, такъ и водою (то есть, онъ плылъ съ своими лодками по рѣкамъ и перетаскивалъ ихъ изъ одной рѣки въ другую). Этотъ походъ, конечно, тотъ же самый, о которомъ говоритъ Несторъ подъ 1041 годомъ. Судя по всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, должно думать, что правители Галича и Лодомера, по смерти Болеслава, долго находились подъ властію Великаго Князя Кіевскаго; ибо вѣроятно, что Галичь и Лодомеръ имѣли своихъ собственныхъ Князей, что подтверждаетъ и разсказъ Угорскаго писателя, Туроча (66) (если только можно вѣрить ему) о побѣгѣ двухъ Угорскихъ Принцовъ и братьевъ, Андрея и Левенты, изъ Польши къ Лодомерскому Князю; а какъ онъ не принялъ ихъ, то они перешли къ Куманамъ, а оттуда къ Руссамъ, отъ коихъ потомъ Андрей былъ призванъ, 1045 года, на Угорскій престолъ. Гильдесгеймскія Лѣтописи (67) говорятъ о Генрихѣ, сынѣ Стефана, Князя Русскаго, убитаго 1031 года на охотѣ дикимъ вепремъ. Этотъ Стефанъ былъ, собственно, въ то время Король Угорскій, а Генрихъ называется иначе Эмерикомъ; Руссы, къ которымъ отправились Принцы, были, по мнѣнію Прая (68), тѣ, которые граничили съ Угріею, слѣдовательно, Руссы Лодомерскіе. Около этого же времени снова заключенъ былъ дружественный союзъ между Россіею и Польшею, и Ярославъ выдалъ въ замужство сестру свою, Марію, за новаго Польскаго Короля, Казиміра, что случилось, по Нестору, 1043, или, по Длугошу, 1041 года; при этомъ послѣдній прибавляетъ, что тогда только отдали нѣкоторыя укрѣпленія и земли назадъ Руссамъ, которыми они владѣли со времени смерти Болеслава Великаго (69). Если это правда, то должно понимать такъ: Поляки уступили имъ все это по миру, потому что, какъ я сказалъ прежде, Ярославъ, по всей вѣроятности, взялъ ихъ назадъ тотчасъ по смерти Болеслава, 1031 года; потомъ продолжался миръ между Россіею и Польшею до 1067 года, когда Изяславъ, Великій Князь Кіевскій, изгнанный родственникомъ своимъ, Всеславомъ, Княземъ Полоцкимъ, прибѣгъ къ Болеславу, Королю Польскому, сыну тетки своей по отцу. Эта земля долго принадлежитъ Руси. Чтобъ посадить Изяслава опять на престолъ, Болеславъ началъ войну 1069 года, какъ пишетъ Несторъ, или, по Длугошу, 1070 и 1071, который справедливо прибавляетъ, что Болеславъ хотѣлъ опять возвратить завоеванія своего прадѣда, Болеслава Великаго, и объявлялъ, что онъ имѣетъ право на большіе участки Россіи по матери своей, Маріи, и по супругѣ своей, Королевѣ, которая была такъ же Русская Княжна. Но съ нимъ случилось то же, что съ Болеславомъ Великимъ; сначала онъ имѣлъ перевѣсъ, посадилъ на престолъ Изяслава, но потомъ принужденъ былъ оставить Кіевъ, потому что Руссы тайно убивали его воиновъ; въ послѣдствіи онъ овладѣлъ очень укрѣпленнымъ городомъ, Перемышлемъ, въ Червоной Руси (70), откуда (а можетъ быть изъ

(66) Apud *Schwandtn.* Tom. 1. c. 39. p. 104. *Gebhardi* Ungers Gesch. Tom. 1. p. 452, 453. (67) Apud *Leibnitz*, Tom. 1. p. 726. (68) *Annal. regn. Hung.* ab anno 997 ad Carolum I-mum.

(69) *Nestor*, p. 127. *Dlugoss.* Lib. 3. col. 218. (70) *Dlugossus*, col. 264 — 268. *Nestor*, p. 136, 137.

Галича, потому что они стояли вмѣстѣ), Руссы перевезли сокровища Болеслава въ Краковъ, какъ разсказываетъ безъименный Польскій писатель (71), писавшій подъ конецъ XIV вѣка. Въ Перемышлѣ поставилъ онъ намѣстникомъ одного изъ своихъ придворныхъ, а по Богухвалу (72), онъ поставилъ одного такого намѣстника надъ Русскими Князьями. Изъ этого заключаю я, что Галичъ и Лодомеръ имѣли тогда своихъ собственныхъ Князей. Въ войнѣ между Болеславомъ и Угорскимъ Королемъ, Соломономъ, послѣдній потерялъ множество войска въ гористыхъ странахъ между Россіею и Угріею (73), что ясно указываетъ на Карпатскія горы при Галичѣ. И такъ какъ Болеславъ ходилъ туда, то это заставляетъ думать, что Князь Галича находился подъ властію Болеслава. 1073 года опять дошло до войны между Россіею и Польшею; Изяславъ, вторично изгнанный изъ Кіева, снова прибѣгъ къ Болеславу, который тотчасъ вступилъ въ Лодомирію, называвшуюся потомъ, по Длугошу, Хельмомъ, а въ его время Луцкомъ. Изъ этого видно, что Лодомирія заключала въ себѣ Хельмское воеводство и Луцкую землю, составлявшую большую часть Волыніи. Въ то время Лодомирія имѣла три укрѣпленные города: Волынь, отъ котораго, можетъ статься, Волынія получила свое имя, Владиміръ и Хельмъ, которые были тогда, конечно, укрѣплены только деревяннымъ тыномъ, но лежали на большихъ высотахъ и имѣли внутри сильный Русскій гарнизонъ. Болеславъ взялъ Волынь и, черезъ годъ, принудилъ (74) (1174 года) Георгія, Князя Владимірскаго, заключить съ нимъ миръ и дать ему заложниковъ, послѣ чего многіе Руссы бѣжали изъ упомянутыхъ городовъ въ Кіевъ, котораго Князь, Всеволодъ, пошелъ Болеславу на встрѣчу, но былъ побѣжденъ имъ (75). Послѣ сего, не понятно для меня, какъ Владиміръ, сынъ Всеволода, помогалъ, по сказанію Нестора (76), 1076 года Полякамъ противъ Чеховъ, то есть, Богемцовъ. Если это такъ, то извѣстно такъ же, что Болеславъ, по Нестору 1077, а по Длугошу 1076 года, снова вошелъ въ Кіевъ, посадилъ Изяслава на престолъ и возвратился съ богатою добычею въ Польшу (77). Длугошъ относитъ къ 1078, а Несторъ (конечно, правильнѣе) къ 1085 и 1086 годамъ отнятіе Всеволодомъ, Великимъ Княземъ Кіевскимъ, Луцка въ Волыніи у Ярополка, сына Изяслава, который, впрочемъ, по Длугошу, былъ опять взятъ Болеславомъ (78). 1081 по Длугошу, а по Нестору, 1091 года, Русскій Князь, Василько, внукъ Ярославовъ по Ростиславу, вошелъ въ Польшу со множествомъ Половцевъ или Уповъ и всюду опустошилъ ее (79). Чтобъ войти въ нее, надлежало, по необходимости, пройти сквозь Галичъ или Лодомиръ. По Длугошу (80), Польскій Князь, Мечиславъ, сынъ Болеслава, женился, по совѣту дяди своего, Князя

(71) Apud *Sommersberg*, Tom. 2. p. 23. *Martinus Gallus*, p. 72. (72) Apud *Sommersberg*, Tom. 2. p. 26, 27. (73) Ibidem, p. 27.

(74) *Dlugossus*, col. 272. *Nestor*, p. 138. (75) *Dlugossus*, c. 273, 274. (76) *Nestor*, p. 139. (77) *Nestor*, p. 139. *Dlugoss.* col. 278—282. (78) *Nestor*, p. 142, 145. *Dlugoss.* c. 288, 289. (79) *Nestor*, p. 145. *Dlugoss.* c. 300. (80) *Dlugoss.* Libr. 4. col. 312, и, гораздо древнѣйшій его, *Martinus Gallus* ad calcem *Kadlubkonis*, Gedani, fol. 1749.

Польскаго (ибо по смерти Болеслава Польскіе правители носили на себѣ не Королевскій, но Княжескій, титулъ) на Русской Княжнѣ, Евдоксіи, сестрѣ Святополка, Великаго Князя Кіевскаго, съ цѣлію имѣть несомнѣнное право на Русскія области, которыя завоевалъ отецъ его. Угорскій историкъ, Турочъ (81), пишетъ, что Угорскій Король, Ладиславъ, правившій съ 1080 по 1096 годъ, дѣлалъ нападенія на Русь (разумѣется, Червоную, граничившую съ нимъ), потому что Куны (такъ называетъ онъ Кумановъ), по совѣту Руссовъ, нападали на Угрію; Руссы были слабы и не могли противустать вторженіямъ Ладислава, и потому обѣщались покориться ему во всемъ; послѣ этого онъ взялъ Краковъ; но я не нахожу, чтобы еще кто либо другой говорилъ объ этомъ; а Турочъ—писатель XV вѣка. Извѣстно только то, что Польша и Россія были тогда довольно слабы и истощены междоусобными войнами, что подало поводъ Литовцамъ и Ятвягамъ или Ятвингамъ (кои оба жили въ нынѣшней Литвѣ), напасть, 1089 года, на области: Луцкую, Лодомірскую и Львовскую и опустошить ихъ мечемъ и огнемъ (82). Такъ какъ Поляки, подъ власті̀ю которыхъ находилися тогда эти страны, не могли защитить ихъ, то всѣ сіи Руссы стряслися съ себя иго ихъ 1091 года (83). 1097 года Русскіе Князья примирилися между собою; съ условіемъ Святополку быть Великимъ Княземъ Кіевскимъ, Давиду княжить во Владимірѣ или Лодомірѣ, Володарю въ Перемышлѣ, а Василько въ Теребовлѣ, въ Галиціи, изъ чего я заключаю, что онъ же правилъ и Галичемъ. Въ другихъ Русскихъ городахъ на востокъ отъ Днѣпра княжили другіе Князья, о которыхъ я не упоминаю, потому что они не касаются моего предмета; но это примиреніе Князей продолжалось не долго; ибо Святополкъ, подговоренный Давидомъ, приказалъ выколоть глаза Василько, послѣ чего Давидъ хотѣлъ овладѣть его землями, но Володарь осадилъ его въ Бужскѣ, въ Бѣльскомъ воеводствѣ, и Давидъ, вынужденный тѣмъ, далъ свободу Василько. При этомъ случаѣ узнаемъ, что Давидъ правилъ Луцкомъ въ Волыніи и Туринскимъ; этого послѣдняго города я не знаю. Все это показываетъ, что Перемышльскіе, Галицкіе и Лодомірскіе Князья были въ то время свободны и не зависѣли отъ Угровъ или Поляковъ, хотя междоусобія ихъ вскорѣ подорвали такую свободу. Не мое дѣло разсказывать всѣ эти войны, потому что онѣ, собственно, относятся къ Россійской Исторіи; моя цѣль сказать только одно необходимое, для объясненія судьбы Галича и Лодоміра. Святополкъ, обиженный тѣмъ, что Давидъ слагалъ на него вину ослѣпленія Василька, искалъ помощи Полякевъ, Давидъ тоже; Польскій Князь, Владиславъ, не хотѣлъ помочь ни одному изъ нихъ, но старался только ловить рыбу въ мутной водѣ. Святополкъ вошелъ во Владиміръ, а Давидъ направилъ путь въ Червоногородъ, въ Подолѣ. Послѣ этого Святополкъ началъ войну съ Володаремъ Перемышльскимъ и Васильковъ Теребовльскимъ, но, побѣжденный, отправилъ пословъ къ Угорскому Королю, Коломану, просить помощи, и сдѣлалъ сына своего, Мстислава, правителемъ Лодоміра, который, впрочемъ, скоро потомъ, поражен-

---

(81) Apud *Schwandtner*. Tom. 1. c. 50. p. 153. (82) *Kolaiowicz*, Hist. Lith. Part. 1. Lib. 2. p. 94. (83) *Dlugossus*, p. 516, 517.

ный стрѣлою, умеръ 1099 года, іюля 2-го. Послѣ различныхъ перемѣнъ, Давидъ принужденъ былъ бѣжать къ Половцамъ и, наконецъ, удовольствовался, 1100 года, небольшимъ городомъ, Дрогобужемъ въ Волыни, гдѣ и померъ. Въ эти смутныя времена Святополку помогали Литовскія войска; онъ сыну своему, Ярополку (Ярославцу), отдалъ Лодомиръ. Длугошъ все это относитъ къ 1094 году, но несправедливо, потому что Коломанъ до самаго 1096 года не былъ еще Королемъ; но миръ съ Давидомъ можетъ быть отнесенъ къ 1099 году (84). Въ этотъ же самый годъ пошелъ Угорскій Король, Коломанъ, противъ Володаря Перемышльскаго и осадилъ городъ Перемышль съ 8000 воиновъ. Предлогомъ войны было то, что Руссы допустили Кумановъ или Половцевъ грабить Угрію. Русская вдовствующая Княгиня, Ланка, можетъ быть, вдова Ростислава и мать Володаря, та самая, которую Несторъ называетъ Янкою, то есть, Анною, дочь Всеволода, умершая 1112 года, ноября 3-го, напрасно пала тогда на колѣни передъ Коломаномъ и умоляла его о мирѣ; Коломанъ оттолкнулъ ее отъ себя; Куманскіе послы были также отосланы назадъ; но, въ послѣдовавшей битвѣ, Руссы и Куманы, соединясь ночью, подъ предводительствомъ Куманскаго Хана, Боняка, одержали надъ нимъ блистательную побѣду и истребили 4000 Угровъ (85). Потомъ Угры и Руссы до того подружились, что Коломанъ, во второмъ супружествѣ, женился, 1104 года, августа 21, на Предславѣ, дочери Великаго Кіевскаго Князя, Святополка, которую, впрочемъ, прогналъ отъ себя послѣ нѣкотораго времени и не хотѣлъ признать Бориса, рожденнаго ею, своимъ сыномъ (86). Нѣкоторые Русскіе Князья, и между ними Володарь Перемышльскій, соединились потомъ вмѣстѣ и сдѣлали нападеніе на Польшу, но были разбиты молодымъ Польскимъ Княземъ, Болеславомъ, сыномъ Владислава (87). Спустя годъ этотъ Князь вошелъ на престолъ (1102 года) и женился, 1103 года, на Сбыславѣ, дочери Святополка, Великаго Князя Кіевскаго, который былъ наслѣдникомъ Княжества Галицкаго, изъ чего я готовъ заключить, что мать ея была дочь Василька; но Несторъ говоритъ, что Святополкъ объявлялъ по отцу и брату свое право на Васильково и Володарево Княжества. Отсюда вывожу я, что только одинъ Польскій писатель, Богухвалъ, дѣлаетъ Сбыславу наслѣдницею Галича, несправедливо называя ее единственною дочерью Святополка, а это для того, чтобъ показать достаточныя права своего Государя на Галичъ, которыя, впрочемъ, никогда не могли быть законными, доколѣ были тамъ Русскіе Князья (88). Какъ бы то ни было, только Сбыслава 1106 года, апрѣля 12, разрѣшилась отъ бремени княжною, которая названа Святославою и была, безъ сомнѣнія, та самая, которая называлась Юдиѳью, но Сбыслава сама умерла 1108

(84) *Nestor*, p. 158, 160, 161, 165, 169. *Buesching*, p. 1018, 1019, 1025. *Dlugossus*, col. 326—340, 384. (85) *Nestor*, p. 168, 173—176.—*Pray*, p. 99, 100.—*Dlugossus*, col. 329.—*Gebhardi*.

(86) *Nestor*, p. 173.— *Gebhardi*, p. 491. (87) *Dlugossus*, col. 346, 347.—*Martinus Gallus*, p. 85. (88) *Dlugossus*, col. 348—350.—*Boguphalus* apud *Sommersberg*, Tom. 2. p. 30.—*Nestor*, p. 168.

года. Въ томъ же году былъ заключенъ брачный договоръ между Польшею и Угріею, то есть, чтобъ Стефану или Коломану, сыну Угорскаго Короля, Коломана, и супруги его, дочери Сицилійскаго Герцога, Рогера, сочетаться бракомъ съ Юдиѳью, дочерью Польскаго Князя, Болеслава, а Болеславу дать ей въ приданое Зипскую землю, или Сцепусъ *, которая и принадлежала потомъ Угріи до 1417 года, въ которомъ Сигизмундъ отдалъ ее въ залогъ Польшѣ; потомъ Коломанъ былъ вѣнчанъ Королемъ въ Галичѣ, при чемъ сдѣлано условіе, чтобъ и Перемышль, вмѣстѣ съ Зипсомъ, былъ ея приданымъ и оставался за нею, пока она будетъ жить. Свадьба была отложена, по причинѣ юныхъ лѣтъ жениха и невѣсты. Я никакъ не постигаю, какъ это случилось, то есть, что Святополкъ Кіевскій, имѣвшій сына, Ярослава, оставался спокойнымъ и позволилъ Уграмъ и Полякамъ распоряжаться, по своему желанію, его собственностію, Галичемъ и Перемышлемъ, гдѣ были тогда Василько и Володарь, Князья упомянутыхъ городовъ. Можетъ статься, что Святополкъ, имѣвшій и безъ того доволь по земли и воевавшій безпрестанно съ Половцами, предоставилъ Галичь и Перемышль собственной ихъ участи, особенно будучи въ родствѣ съ Правителями Польши и Угріи, коихъ совокупной силѣ Галичь и Перемышль не могли противиться, и потому, безъ сомнѣнія, подчинились. Перемышль потомъ находился долгое время подъ властію Польши, имѣя своего собственнаго Князя, напротивъ Галичь, кажется, долго принадлежалъ Угріи, коея Король, Стефанъ, спустя нѣсколько лѣтъ, потерялъ свою Польскую супругу, Юдиѳь, хотя нѣкоторые и говорятъ, что она пережила его. Впрочемъ, онъ былъ сластолюбивый и слабый Государь, и потому Галичь опять отпалъ отъ Угріи. Къ этому должно прибавить, что Святополкъ умеръ 1113 года, быть можетъ, отъ печали, потому что дочь его, за годъ до того, была прислана назадъ мужемъ ея, Угорскимъ Королемъ, Коломаномъ, и принуждена у него разрѣшиться отъ бремени сыномъ, Борисомъ, котораго Коломанъ не хотѣлъ признать своимъ, что причинило войну между Руссами и Уграми; впрочемъ, Коломанъ умеръ 1114 года, прежде нежели дошло до войны, а послѣ него сдѣлался Королемъ Стефанъ, бывшій, по малолѣтству, подъ опекою въ теченіе слѣдующихъ девяти лѣтъ (89). Но еще до того Ярославъ, сынъ Святополка, ходилъ войной на Ятвяговъ, у которыхъ знатнѣйшій укрѣпленный городъ былъ Дрогичинъ въ Подолѣ или Бельзскомъ воеводствѣ, при рѣкѣ Бугѣ, впадающемъ въ Вислу, и побѣдилъ ихъ; потомъ онъ женяся на дочери Мстислава, Князя Новгородскаго, равно какъ и Владиміръ, сдѣлавшійся теперь Великимъ Княземъ Кіевскимъ, позволилъ сыну своему, Роману, жениться, 1113 года, Сентября 11, на дочери Володаря, вѣроятно, для того, чтобъ защитить права Руссовъ на Перемышль (90). Въ этотъ разъ не произошло никакой войны, потому что Владиміръ былъ еще

* Сапогъ.

(89) *Dlugossus*, col. 360, 372, 374. *Gebhardi*, p. 487, 493—495. *Ann. apud Sommersb.* Tom. 1. p. 28. *Bruphal*, ibidem Tom. 2. p. 36. *Pray*, p. 108, 110. *Nestor*, p. 176. (90) *Nestor*, p. 141, 176.

занятъ междоусобными раздорами. Такъ, онъ побѣдилъ, 1117 года, Ярослава въ Лодомірѣ, коему помогалъ тогда Давидъ, сынъ Василька, и Ростиславъ, сынъ Володаря, княжившаго въ Галичѣ и Перемышлѣ, гдѣ, впрочемъ, жилъ еще отецъ его, Володарь, хотя послѣдній изъ городовъ былъ уже подъ властію Польши. Владиміръ осадилъ Лодоміръ и вскорѣ потомъ былъ заключенъ миръ, который черезъ годъ, то есть, 1118, опять нарушенъ, послѣ чего Ярославъ бѣжалъ къ мужу сестры своей, Болеславу Польскому, и пробылъ у него четыре года, а Владиміръ посадилъ правителемъ въ Лодоміръ сына своего, Романа, по смерти коего, 1119 года, Генваря 15, другаго сына, Андрея (91). Между тѣмъ Володарь, Князь Перемышльскій, сдѣлалъ нападеніе на Польшу; Князь ея, Болеславъ, послѣ напрасныхъ жалобъ предъ Владиміромъ, Великимъ Княземъ Кіевскимъ (что опять, кажется, показываетъ, что Русскіе Великіе Князья имѣли еще верховную власть надъ Перемышлемъ и, слѣдовательно, и того болѣе надъ Галичемъ и Лодоміромъ, лежавшими къ нимъ ближе), выслалъ противъ него своего полководца, Графа Петра, сына Властидіева, который одолѣлъ его въ битвѣ, преслѣдовалъ и поймалъ, за обѣдомъ, въ мѣстечкѣ Высокомъ, въ Полѣсьѣ, или въ Брестскомъ воеводствѣ. Это случилось 1122 года. Чтобъ искупить его изъ плѣна, Василько, братъ его, заплатилъ 20,000 марокъ серебра, и пока онъ не взнесъ всей этой суммы, сынъ его, Ярославъ, оставался въ Польшѣ заложникомъ. Володарь, освободившись изъ плѣна, возвратился въ Перемышль 22 Іюля. Богухвалъ несправедливо дѣлаетъ его Княземъ Лодоміра (92). Послѣ этого примиренія Болеславъ рѣшился опять посадить на Княжество изгнаннаго Ярослава, и на этотъ конецъ начать войну съ Великимъ Княземъ, Владиміромъ. У Перемышля соединился онъ съ Угорскимъ Королемъ, Стефаномъ, противъ Володаря и Василька, Князей Перемышльскихъ, и Владиміра, сына Володарева. Они взяли города Бельзь, Червоногородъ и Лодоміръ со многими укрѣпленіями, принадлежавшими Княжеству Лодомірскому, и послали Ярослава впередъ съ 7,000 воиновъ, но онъ палъ въ битвѣ съ Андреемъ, сыномъ Владиміра, близъ Кіева, какъ пишетъ Длугошъ, или правильнѣе у Лодоміра, по Продолжателю Нестора. Послѣ сего, по ходатайству Володаря и Василька, былъ заключенъ миръ, и Угры и Поляки возвратились назадъ. Угорскіе писатели называютъ Ярослава Безеномъ, неправильно относя эту войну къ 1125 году, равно какъ и Продолжатель Нестора несправедливо относитъ смерть Ярослава къ 1129 году (93). 1124 года, Володарь послалъ сына своего, Владиміра, въ Польшу, который опустошилъ эту землю до города Бѣча около Кракова, но черезъ годъ Болеславъ вторгся въ его землю и побѣдилъ его при Вилиховѣ, послѣ чего Володарь отправился въ Га-

(91) *Nestor*, continuat. p. 178. *Dlugoss.* col. 410, 411.

(92) *Ann. apud Sommersb.* T. 1. p. 29. *Boguphal.* Bib. T. 2. p. 36, 37. *Kadlubko*, p. 47 et ad calcem Dlugossi, T. 2. c. 3. col. 721. *Buesching*, p. 1034. *Nestor*, p. 179. *Dlugoss.* col. 418. (93) *Dlugoss.* c. 419, 420. *Pray*, p. 120. *Nestor, continuat.* p. 179, 183.

личь, вѣроятно, принадлежавшій ему, собралъ тамъ новое войско, но 19 Марта, 1126 года, умеръ и погребенъ въ церкви Св. Іоанна въ Перемышлѣ. Оставшіеся сыновья его раздѣлили между собою Княжество: Владиміръ получилъ Звенигородъ въ Брацлавскомъ воеводствѣ, что, кажется, показываетъ, что Галичъ также былъ подъ властію Володаря, а Ростиславъ получилъ Перемышль. Между этими братьями, 1127 года, возникло несогласіе: Владиміръ призвалъ въ помощь Угровъ, а Ростиславъ Руссовъ, которые принудили брата его, въ 1128 году, бѣжать въ Угрію (94). (Ростиславъ умеръ 1144 года. Arndt, Tom. 1, p. 411. Можетъ статься, что онъ былъ женатъ на Рихензѣ: Елена и Ростиславъ были ихъ дѣти). Послѣ этого Борисъ, сынъ Угорскаго Короля, Коломана, котораго отецъ не хотѣлъ признать своимъ сыномъ, прибылъ къ Польскому Князю, Болеславу, и просилъ его помочь взойти на престолъ отца своего, коимъ завладѣлъ Бѣла Второй, но Бѣла 1132 года, съ помощію Нѣмцовъ и Чеховъ, выигралъ битву, и Болеславъ, на первый разъ, принужденъ былъ бѣжать (95). Послѣ этого Длугошъ разсказываетъ (96) происшествіе между Ярополкомъ, Великимъ Княземъ Кіевскимъ, Болеславомъ, Княземъ Польскимъ, и Графомъ Петромъ Власовичемъ Ксіазскимъ, которое, во всѣхъ отношеніяхъ, похоже на приведенное прежде между Болеславомъ, Володаремъ и Графомъ Петромъ Властидіевымъ, почему я и считаю его за одно съ предыдущимъ. Слѣдствіемъ этого было опустошеніе Ярополкомъ (правильнѣе Владиміромъ, сыномъ Володаря, можетъ быть, какъ подданнымъ Ярополка) (97), 1135 года, Марта 18, Висницы, значительнаго Польскаго города въ Сендомирскомъ воеводствѣ, при чемъ приказалъ выколоть глаза и отрѣзать языкъ одному Угорскому Князю, безъ сомнѣнія, Борису, котораго предалъ ему тотъ, кого онъ самъ приказалъ сдѣлать скопцемъ. Въ отмщеніе за такой поступокъ, Болеславъ опустошилъ, 1136 года, всю Лодомірскую землю, которую Ярополкъ отдалъ, 1135 года, Изяславу Мстиславичу; потомъ Ярополкъ и Русскіе Князья выгнали Ярослава (зятя Болеслава, женатаго на Святославѣ), изъ его Княжества, и когда Болеславъ, положившись на слово, данное ему жителями Галича, что они снова возведутъ на престолъ Ярослава, поѣхалъ туда безъ всякой предосторожности, то былъ побѣжденъ Руссами и Уграми и едва спасся. Такъ какъ это случилось 1137 года, и потомъ онъ умеръ 1139, послѣ чего Польша была раздѣлена между сыновьями его, то изъ этого видно, что Галичъ и Перемышль долго признавали надъ собою власть Польши (98). Во время междоусобной войны въ Россіи, Великій Князь, Ярополкъ, призывалъ къ себѣ въ помощь Галицкія и Лодомірскія войска 1138 года (99). Знаменитый Графъ Петръ Данъ, такъ названный по тому, что происходилъ изъ Даніи, былъ въ большомъ уваженіи у Польскаго

(94) *Dlugoss*, p. 424, 425, 427, 429. *Buesching*, p. 1021. *Kadlubko*, p. 48. (95) *Prey*, p. 125, 126. *Kadlubko*, p. 48, 49. *Dlugoss*. col. 433, 434. *Kadlubko* alt. edit. c. 731, 736. (96) *Dlugoss*. col. 434, 436—442. *Buesching*, p. 1010. *Boguphal*. p. 39. *Kadlubko*, c. 724, 725, 729, 730.

(97) *Kadlubko*, col. 725, 726. (98) *Dlugossus*, col. 443, 445. *Boguphalus*, p. 39, 40. (99) *Nestor. continuat.* p. 187.

Князя Болеслава, и сына его, Владислава, у котораго, однако же, впалъ, наконецъ, въ немилость; 1148, или, правильнѣе, 1144 года, женился на Княжнѣ Маріи, безъ сомнѣнія, изъ Галича, бывшей въ сродствѣ съ первою супругою Болеслава; онъ выдалъ дочь свою за Яксу, Князя Сорабскаго, можетъ быть, въ Польской Северіи (100), а свадьба происходила въ Breславлѣ (101). Я сказалъ уже, что Владиміръ принужденъ былъ бѣжать къ Уграмъ, но отъ нихъ онъ возвратился назадъ и овладѣлъ Княжествомъ отца своего; потому что онъ, 1140 года, княжилъ въ Галичѣ и былъ посыланъ Всеволодомъ, Великимъ Княземъ Кіевскимъ, съ нѣкоторыми другими Князьями, въ помощь Болеславу Польскому; но 1144 года онъ выдержалъ войну противу Всеволода, приведшаго съ собою Половцевъ, самъ же онъ призвалъ въ помощь Угровъ. Оба войска долго стояли, близь Звенигорода, одно противу другаго, и война простиралась даже до Теребовля; наконецъ, Всеволодъ отправилъ часть войска, черезъ Перемышль и Галичь, въ тылъ Владиміру, почему тотъ и принужденъ былъ купить миръ деньгами. Черезъ годъ, Владиміръ и нѣкоторые другіе Князья, пошли, по повелѣнію Всеволода, на помощь Владиславу Польскому, противъ братьевъ его; но они всѣ были побѣждены. Владиміръ, ожесточенный, безъ сомнѣнія, этимъ, пошелъ войною на Всеволода и взялъ Прилукъ въ Брацлавскомъ воеводствѣ, но Всеволодъ умеръ въ тотъ же самый годъ, Іюля 1 (102). 1149 года была новая война въ Руси: Великій Князь, Изяславъ, изгнанъ и бѣжалъ изъ Кіева въ Луцкъ, которому помогали Гейза II, Король Угорскій, и Польскіе Князья, Болеславъ Краковскій и Генрихъ Сендомирскій, напротивъ того врагамъ его Владиміръ Галицкій и Половцы; но Угры и Поляки, какъ пишетъ Длугошъ, недовольные женоподобнымъ поведеніемъ Изяслава, ушли во свояси; потомъ, по ходатайству Владиміра, заключенъ былъ миръ въ Луцкѣ. Послѣ сего Изяславъ отправился въ Лодоміръ, но снова, 1150 года, вошелъ въ Кіевъ, откуда, изгнанный опять, принужденъ былъ удалиться въ Лодоміръ, послѣ того Владиміръ возвратился назадъ въ Галичь, а Изяславъ, въ слѣдъ за тѣмъ, вошелъ въ Кіевъ съ помощію Угровъ, потому что онъ отдалъ въ замужство дочь свою за Короля ихъ, Гейзу Втораго. Въ послѣдней битвѣ Владиміръ имѣлъ перевѣсъ надъ Уграми и Чехами, но 1152 года онъ, недалеко отъ Перемышля, былъ дважны разбитъ Гейзою (3), который

(100) Это подтверждается тѣмъ, что Длугошъ, col. 501., говоритъ подъ годомъ 1162: Jaxa de Milchow armiger. Теперь Мильковъ, по Бюшингу, стр. 1004, лежитъ въ Краковскомъ воеводствѣ не далеко отъ Северіи. (101) *Bogu-phal.* p. 36, 41. *Kadlubko*, p. 36. *Anonym.* p. 37, 38. *Dlugoss.* col. 421, 462, 466.

(102) *Nestor, Continuat.* p. 190, 192. *Bogu-phal.* p. 42. *Dlugoss.* 466, 472. *Buesching*, p. 1022.

(103) Греческій писатель, Киннамъ, lib. IV. c. II, упоминая о Владимірѣ, правителѣ Галича, говоритъ, что онъ былъ въ союзѣ съ Римлянами (то есть, Греками), и что Императоръ Иммануилъ началъ больше всего за него войну съ Угорскимъ Королемъ, Гейзою. Сар. 8. говоритъ онъ о Хализіяхъ, помогавшихъ Уграмъ противъ Иммануила и слѣдовавшихъ почти Моисееву закону; по имени они, кажется, были изъ Галича, а по религіи Хазары.

заключилъ потомъ миръ между имъ и Изяславомъ. Владиміръ нарушилъ этотъ міръ и потомъ скоро умеръ, зимою, оставивъ Галицкое Княжество сыну своему, Ярославу, который, 1153 года, имѣлъ жестокую битву съ Изяславомъ при Теребовлѣ и принудилъ его возвратиться назадъ (104). Сестры Ярослава вышли замужъ въ одинъ годъ, то есть, 1151 года, именно: Анастасія за Болеслава, Князя Краковскаго, а Евдокія за Мечислава Стараго, Князя Великой Польши. Ярославъ также сдѣлался родичемъ Георгію, Великому Князю Кіевскому, женившись на его дочери, которому послѣдній отдалъ, 1150 года, городъ Луческъ; но, спустя годъ потомъ, оба они, безъ всякаго успѣха, осаждали Мстислава, сына Изяславова, въ Лодоміре. Этотъ Мстиславъ взялъ, 1158 года, Кіевъ и, сдѣлавъ Ростислава Великимъ Княземъ Кіевскимъ, удалился самъ во Владиміръ, или Лодоміръ. Чрезъ нѣсколько времени Галицкія войска помогали Русскимъ въ ихъ усобицахъ; 1160 года Болеславъ Краковскій женился во второй разъ на Еленѣ (можетъ быть, Рихензиной дочери), дочери Ростиславовой (вѣроятно Ростислава II, Князя Перемышльскаго). 1163 года окрестности Червоногорода разорены Поляками (105). 1165 года Греческій Царевичъ, Андроникъ, прибѣжалъ къ Ярославу, Князю Галицкому, котораго Греческіе писатели называютъ Іеростлавомъ, правителемъ Галицы, народа Тавроскиѳскаго (то есть, Русскаго). При этомъ случаѣ Кинамъ упоминаетъ также о Ростиславѣ (можетъ быть, сынѣ перваго Ростислава), княжившемъ въ Перемышлѣ. Съ этого времени какъ Императоръ Греческій, такъ и Король Угорскій, старались привлечь правителя Галича на свою сторону, который сначала просватался, а потомъ выдалъ замужъ, дочь свою за Угорскаго Короля, прогнавшаго ее вскорѣ отъ себя, но, наконецъ, взялъ сторону Греческаго Императора. Черезъ годъ (1166 года), Ярославъ женилъ сына своего, Владиміра, на Мальфридѣ, дочери Святослава, Князя Черниговскаго (106). Этотъ же самый Ярославъ выдалъ дочь свою также за Оттона, сына Мечислава, Князя Польскаго, того самаго, который, въ послѣдствіи времени, соединившись съ дядею своимъ, Казиміромъ, противъ собственнаго отца своего, содѣйствовалъ отрѣшенію послѣдняго отъ престола, 1177 года. Между тѣмъ умеръ Мстиславъ, сынъ Изяслава, правитель Лодоміра въ Волыни, осенью 1170 или 1171 года (107). Упомянутый Казиміръ старался привесть истощенную Польшу въ лучшее состояніе; съ этою цѣлію напалъ онъ, сначала, 1182 года, на Брестъ въ Полѣсьѣ, которымъ и овладѣлъ; потомъ двинулся противъ Галича, чтобъ посадить тамъ на Княжество сына сестры своей, Мстислава, изгнаннаго собственными братьями за то, что онъ былъ рожденъ отъ незаконнаго супружества и что самъ онъ не хотѣлъ знать своей матери (можетъ статься, Святославы), Болеславовой

(104) *Nestor, Contin.* p. 200, 212. *Pray*, 136, 138. *Thurocz*, c. 66. p. 146. *Dlugoss.* col. 488, 491. (105) *Dlugoss.* col. 484, 496, 497. *Nestor. Cont.* p. 216, 219, 221.

(106) *Pray*, p. 153. *Nestor. Continuat.* p. 223, 225. *Cinnamus*, L. 5. c. 14, 16. p. 105. *Nicetas*, L. 1. p. 68, 69. (107) *Kadlubko*, p. 53, 55. *Dlugoss.* L. 6. col. 524, 535. *Nestor, Continuat.* p. 228.

дочери (108). (Слѣдовательно, Ярославъ имѣлъ за собою дочь Болеслава Кривоустаго). Владиміръ, Князь Галицкій, братъ Мстислава, Всеволодъ Князь Бельзскій, и нѣкоторые другіе Русскіе Князья, между коими былъ и Князь Лодоміра, вышли противъ Казиміра, но были побѣждены въ жестокой битвѣ. Послѣдній изъ нихъ убѣжалъ въ Бельзъ, а первый къ Бѣлѣ III, Королю Угорскому, и просилъ у него помощи. Казиміръ вошелъ потомъ въ Галичь и посадилъ на Княжество Мстислава, съ условіемъ, чтобы онъ, душею и тѣломъ, помогалъ Польшѣ. Онъ подчинилъ ему и Перемышль. Русскимъ Князьямъ помогали тогда противъ Поляковъ избранные изъ народа Требіанъ, подъ которыми разумѣю я жителей Теребовля, и Парты, неизвѣстные мнѣ. По поводу этой и слѣдующей побѣды Польскіе писатели говорятъ, что Казиміръ присоединилъ тогда опять къ Польскому государству Перемышль, Владиміръ, Брестъ, Дрогичинъ съ ихъ гарнизонами и городами. Спустя три года, то есть, 1185 года, Мстиславъ былъ отравленъ ядомъ своими Галицкими подданными, которые послали послѣ этого за Владиміромъ, жившимъ тогда въ Угріи. Король Угорскій, Бѣла, отправилъ къ нимъ сына своего, Андрея, который и овладѣлъ Галичемъ, но только для своего отца, потому что Владиміръ былъ посаженъ въ темницу въ Угріи. Между тѣмъ Казиміръ поставилъ Романа, Князя Лодомірскаго, Княземъ Галицкимъ, который былъ младшій братъ Владиміра, рожденный отъ Святославы (109) (можетъ быть, Рихензы), дочери Болеслава Кривоустаго, при помощи Русскаго Князя, Всеволода, вѣроятно брата Ярослава, мужа Рихензы, который правилъ Галичемъ; но Романъ въ этотъ разъ не достигъ Княжества, потому что земля эта была въ рукахъ Угровъ, отъ которыхъ Владиміръ, бѣжавъ 1188 года, явился къ Казиміру, покорился ему и силою былъ посаженъ на Княжество, а Угры изгнаны. Владиміръ принужденъ былъ тогда обязаться, за себя и своихъ преемниковъ, повиноваться Князьямъ Польскимъ; это побудило Бѣлу, Короля Угорскаго, вторгнуться, 1189 года, въ Польшу, а Казиміра въ Угрію; но тотъ и другой не имѣли успѣха, почему 1190 года и заключено было перемиріе на три года. Польскіе вельможи были очень недовольны утвержденіемъ Владиміра на Княжествѣ и отложились отъ него, между тѣмъ какъ Казиміръ готовъ былъ помирить Романа Лодомірскаго и Всеволода Бельзскаго; онъ, при пособіи ихъ, изгналъ брата своего, Мечислава. 1193 года былъ заключенъ міръ между Польшею и и Угріею, съ условіемъ оставить Владиміру Галичь. Отъ Бѣлы III дошла къ намъ грамота 1190 года, въ которой онъ называетъ себя Королемъ Галатіи, потому что онъ дѣйствительно владѣлъ тогда Галичемъ; но потомъ этотъ титулъ не встрѣчается до самаго 1209 года. Когда все это шло своимъ порядкомъ, собрались

(108) Она, кажется, родила его отъ Угорскаго Принца, Коломана, котораго Гебгарди считаетъ сыномъ вышеупомянутаго Бориса; но все это очень темно.

(109) Эта Святослава была или сама Юдиѳь, сочетавшаяся бракомъ сначала съ Угорскимъ Королемъ, Стефаномъ, или ея младшая сестра, рожденная отъ Болеслава, женатаго на Русской Княжнѣ.

1185, или какъ пишетъ Длугошъ (безъ сомнѣнія, неправильно), 1194 года, вспомогательныя войска изъ Галича, Лодомiра и Луцка къ Великому Князю Кіевскому и другимъ Русскимъ Князьямъ противъ Половцевъ и разбили ихъ при рѣчкѣ Орлѣ въ Кіевской губерніи (110). 1195 года прибылъ Романъ (сынъ Мстислава, котораго мать была Юдиѳъ, дочь Болеслава, а Мстиславъ былъ сынъ Ярослава), Князь Лодомірскій на помощь молодому Польскому Князю, Лешку Бѣлому, противъ дяди его, Мечислава, и имѣлъ съ нимъ чрезвычайно жаркое, но не рѣшительное, сраженіе при рѣкѣ Мегарѣ, въ которомъ Романъ получилъ много ранъ, особенно на рукахъ. Такъ какъ Владиміръ, Князь Галицкій, умеръ въ 1198 году, не оставивъ по себѣ законныхъ наслѣдниковъ, то Князь Лешко отдалъ Роману упомянутое Княжество, хотя противъ воли жителей, желавшихъ лучше остаться подъ властію Польши. Романъ вдругъ началъ княжить надъ ними тирански; впрочемъ, онъ былъ государь сильный, и господствовалъ надъ всѣми Русскими Князьями на западъ отъ Днѣпра, исключая Князя Кіевскаго. 1201 года умеръ Болеславъ Бѣлый, Князь Бреславскій, женатый на Ванеславѣ, Княжнѣ Русской, можетъ быть, изъ Галича. Романъ Галицкій имѣлъ въ супружествѣ дочь Рюрика, Великаго Князя Кіевскаго, за которую получилъ въ приданое Торческъ, Триполь, Корсунь, Богуславль и Каневъ. Послѣдніе два города лежали въ Кіевскомъ Княжествѣ, на западъ отъ Днѣпра, слѣдовательно, и другіе должно искать тамъ же; но 1196 года тотъ отдалъ ихъ, кажется, назадъ и удовольствовался Полонным и половиной Корсунской области съ городомъ Корсунью. По этому Романъ рѣшился, 1197 года, развестись съ своею женою и посадить ее въ монастырь, и 1201 года, Февраля 16, дѣйствительно предпринялъ походъ противъ тестя своего, что, конечно, должно отнесть къ слѣдующему, 1202 году, потому что Россіяне начинали годъ Мартомъ. Наконецъ, они примирились, и Романъ убѣдилъ Всеволода, снова очистить Кіевъ для Рюрика. Нѣсколько прежде (1200 года) Романъ велъ войну съ Ятвягами и Литовцами, которыхъ нѣсколько разъ побѣждалъ и приказывалъ плѣнныхъ впрягать въ плугъ и телѣги, вмѣсто коней и воловъ. 1202 года опять дошло до войны между Романомъ и Рюрикомъ. Первый пошелъ противъ него съ войсками Галицкими, Лодомірскими, Берендичами и Татарами, которые часто встрѣчаются въ Русской Исторіи подъ именемъ Черныхъ Клобуковъ (собственное мѣстопребываніе ихъ мнѣ неизвѣстно; впрочемъ, кажется, эти Татары занимали часть Украйны; тѣ и другіе были родъ Пацинаковъ или Печенѣговъ). Романъ, занявши Кіевъ, послалъ Рюрика княжить въ Овручь, а Ингваря Ярославича сдѣлалъ правителемъ Кіевскимъ; ибо съ этого времени правители Владиміра, лежавшаго въ Великороссіи, назывались Великими Князьями; въ ту же зиму Романъ побѣдилъ Половцевъ, увезъ ихъ кибитки, получилъ великую добычу и доставилъ радость многимъ Христіа-

110) *Dlugoss.* c. 546, 553, 557, 563, 566, 570. *Kadlubko*, 2-da edit. c. 786, 789, 791, 797. *Boguphalus*, p. 46, 48. *Gebhardi*, p. 536, 539. *Pray*, p. 175, 179, 181. *Nestor. Continuat.* p. 247. *Buesching*, p. 702. *Anonym.* p. 40.

намъ Славянамъ, освободивъ знатное число плѣнныхъ изъ неволи; но 1203 года Рюрикъ и Половцы опять взяли Кіевъ, наводнили землю и причинили ей такой вредъ, какого не запомнятъ со времени крещенія Руси; 1204 года былъ заключенъ міръ. 1205 года Романъ и другіе Русскіе Князья побѣдили Половцевъ, но потомъ поссорились, при раздѣлѣ добычи, и Романъ, схвативъ Рюрика въ Триполѣ, принудилъ его, вмѣстѣ съ женою и дочерью (своею собственною, отвергнутою имъ, супругою) постричься въ монашество, а сыновей его, Ростислава и Владиміра, отвелъ съ собою въ Галичъ, коимъ потомъ, по ходатайству Всеволода, Великаго Князя Владимірскаго, далъ свободу. Послѣ этого Романъ началъ войну съ своимъ благодѣтелемъ, Польскимъ Княземъ, Лешкомъ, презирая его за то, что онъ утратилъ Краковъ и правилъ теперь только небольшою частію Польши; онъ опустошилъ принадлежавшую ему землю, ограбилъ купцовъ, пришедшихъ къ нему, и отказался давать ежегодную дань съ Галича. Лѣтомъ 1205 года вторгся онъ въ Польшу, осадилъ Сендомиръ и завоевалъ два другіе города. Въ то время Папа покушался убѣдить этого могущественнаго Князя отстать отъ Греческой вѣры и перейти къ Римскому ученію, но его усилія остались безуспѣшны. 1207 года Романъ снова вступилъ въ Польшу, напрасно осаждалъ Люблинъ и распоряжался худо въ землѣ, особенно безчестилъ женскій полъ. Наконецъ, при Завихостѣ, въ Сендомирскомъ воеводствѣ, при рѣкѣ Вислѣ, произошла, 19 Іюня, упорная битва, въ которой Романъ, сражаясь мужественно, но неосторожно, погибъ, а его войско разбито. Поляки преслѣдовали бѣгущихъ до самаго Лодомира. Такъ погибъ этотъ могущественный и храбрый Князь, котораго исторія, можетъ быть, имѣла бы другой видъ, если бы кто нибудь изъ его соотечественниковъ написалъ ее. Подданные его выкупили тѣло его за тысячу марокъ серебра, выдавъ, въ добавокъ, еще всѣхъ Польскихъ плѣнныхъ, и погребли въ Лодомірѣ (111). Смерть Романа побудила Литовцевъ къ опустошенію области Луцкой и Лодомірской, но они были разбиты въ жестокомъ сраженіи. Жители Галича нашлись въ большомъ замѣшательствѣ по смерти Романа, но, наконецъ, они рѣшились, 1209 года, избрать себѣ Княземъ Коломана, сына Угорскаго Короля, Андрея, который, прибывъ къ нимъ, изгналъ оттуда Мстислава Мстиславича, внука Романова, имѣвшаго тогда Галичъ въ своей власти, и приказалъ Католическимъ Епископамъ вѣнчать себя, вмѣстѣ съ своею Королевою, Соломіею, дочерью, или сестрою, Польскаго Князя, Лешка, Королемъ Галицкимъ, хотя Коломанъ былъ тогда только пяти лѣтъ отъ роду. Почему Андрей, 1209, 1214, 1222 и 1234, называлъ себя Королемъ Галиціи и Лодомиріи, но 1216 Коломанъ снова былъ изгнанъ изъ Галича Мстиславомъ, который, при помощи Половцевъ, Литовцевъ и Ятвяговъ, овладѣлъ Княжествомъ и примирился съ Андреемъ, съ тѣмъ, чтобъ ему,

(111) *Dlugossus*, c. 571, 576, 581, 591, 599. *Boguphalus*, p. 51, 52, 56. *Apud Sommersb.* T. 1. p. 8. *Kadlubko*, c. 815, 816. alt. edit. p. 28, 30, 37. *Anonym.* p. 39, 40. *Nestor. Cont.* p. 257, 258, 260, 261, 266. *Koialowicz*, Pars 1. p. 29. *Anonym. apud Sommersberg.* Tom. 2. p. 12.

Мстиславу, владѣть княжествомъ этимъ три года, послѣ чего уступить его дочери своей, Еленѣ или Маріи, долженствовавшей выйти замужъ за третьяго Андреева сына, по имени Андрея же, съ которымъ она была обручена 1221 года (впрочемъ, она умерла до свадьбы). Коломанъ умеръ 1241 года; онъ величалъ себя еще 1232 года Rex Ruthenorum. 1223 года Мстиславъ Галицкій вмѣстѣ съ другими Россійскими Князьями и Половцами, были разбиты въ кровопролитномъ сраженіи Татарами, наводнившими Россію, а потомъ и Польшу. Вскорѣ послѣ битвы съ Татарами Мстиславъ Мстиславичъ умеръ, а Галичъ получилъ отъ него во владѣніе Коломанъ, Король Угорскій для сына своего, Андрея, у котораго, спустя два года, отнялъ Даніилъ, сынъ Романа. Длугошъ относитъ это къ 1218 и 1220 году, но, скорѣе, кажется, можно отнести къ 1230 и 1232; потому что Коломанъ въ 1232 году называлъ еще себя Королемъ Руссовъ. Даніилъ былъ также изгнанъ Русскимъ Княземъ, Изяславомъ, который посадилъ въ Галичъ какого-то Мстислава. * Въ эти безпокойныя времена Литовцы овладѣли Брестомъ и Дрогичинымъ, даже, 1220 года, побѣдили Мстислава въ кровопролитной битвѣ и взяли Пинскъ и Туровъ; но онъ спасся въ Луцкѣ. Упомянутый Даніилъ, сынъ Романа, въ 1240 году управлялъ, кажется, Кіевомъ, а какой-то Василій Галичемъ. 1241 и 1242 года, Польша была снова наводнена Татарами, которые вторглись въ Силезію; отсюда можно заключить, каково было тогда въ Лодомірѣ и Галичѣ (112). 1244 года Даніилъ, правитель Кіевскій, находившійся тогда, какъ и всѣ другіе Русскіе Князья, подъ властію Татаръ, пришелъ, съ Русскимъ войскомъ, въ Польшу и овладѣлъ Люблиномъ. Этотъ Даніилъ былъ также Княземъ Дрогичина и Подляхіи, что показываетъ, что онъ, вѣроятно, также владѣлъ и Лодоміріею. Въ Дрогочинѣ онъ былъ вѣнчанъ въ 1246 году въ Русскіе Короли Описомъ, Легатомъ Папы Иннокентія IV, обѣщаясь за то клятвенно признавать Папу главою Церкви и принять со всею своею свитою Католическое ученіе. 1252 года, Русскіе Князья, вѣроятно, изъ Галича, Лодоміра и другихъ мѣстъ, отправились помогать Болеславу Стыдливому, Князю Краковскому, противъ Чеховъ, но черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ, именно 1259 года, тѣже Русскіе Князья (изъ коихъ названы по именамъ Василько, братъ Даніила, Князя Кіевскаго, и два Даніиловы сыновья, Левъ и Романъ), вмѣстѣ съ Татарами, вторглись въ Польшу, взяли и сожгли Лодоміръ и, овладѣвъ Краковымъ, ограбили его. Краковскій Князь, Болеславъ, убѣжалъ въ Угрію, а Россіяне возвратились назадъ съ богатою добычею. Черезъ годъ они пришли туда опять, гдѣ въ продолженіе двухъ мѣсяцовъ поступали очень жестоко. Напротивъ того 1260 года, Даніилъ и его сыновья, Левъ и Романъ, вмѣстѣ съ Болеславомъ Стыдливымъ, помогали Угорскому Королю, Бѣлѣ, противъ Оттокара, Короля Чешскаго, но были всѣ побѣждены въ упорномъ

---

* Вмѣсто Мстислава, безъ сомнѣнія, должно читать Михаила (Черниговскаго). *Примѣч. Переводчика.*

(112) *Kojalowicz*, p. 52, 53, 60, 71, 92. *Dlugoss.* c. 604, 607, 608, 613, 623, 626, 633. *Prey*, p. 190, 201, 220, 242. *Gebhardi*, p. 548; 551. *Boguphalus*, p. 60.

сраженіи, 13 Іюля; послѣ чего былъ заключенъ миръ и, между прочимъ, положено Оттокару жениться на Кунигундѣ, дочери Ростислава, Князя Галицкаго, и Анны, дочери Угорскаго Короля, Бѣлы IV. Даніилъ Кіевскій былъ также женатъ на Констанціи, дочери Бѣлы IV, и имѣлъ отъ ней вышеупомянутыхъ сыновей. Въ то же время упоминается о Лешкѣ, Польскомъ Князѣ, въ Луцкѣ. Не смотря на всѣ эти сватовства, Бѣла продолжалъ величать себя Королемъ Галиціи и Лодоміріи, какъ это видно изъ грамотъ 1261 и 1265 годовъ; съ этого времени Угорскіе Короли постоянно именуютъ себя Королями Галицкими и Лодомірскими, на примѣръ, 1270, 1271, 1279, 1280, 1297, 1311, 1327, 1351, 1353, и такъ далѣе. Вмѣстѣ съ Русскими Князьями, пишетъ Прай, Бѣла подступилъ къ Вѣнѣ 1261 года и подтвердилъ тамъ миръ съ Оттокаромъ. Воишелкъ, сынъ Литовскаго Короля, Миндовга, принялъ Христіанскую вѣру и убѣжалъ къ Руссамъ, у которыхъ онъ былъ уже однажды заложникомъ и жилъ, въ 1264 году, въ Галичѣ. Русскій Князь, Шварнъ, княжившій въ Луцкѣ и Дрогичинѣ и бывшій племянникомъ Даніила по сестрѣ *, вторгся съ Руссами и Литовцами, 1263 года, въ область Сендомирскую. Такъ какъ Даніилъ Романовичъ черезъ годъ умеръ, отказавшись, за нѣсколько лѣтъ до того, отъ Католическаго ученія, то Лодомірцы послѣ него приняли къ себѣ сына его, Льва. Такая перемѣна въ правленіи подала поводъ Польскому Князю, Болеславу, вторгнуться въ землю Шварнову, съ цѣлію отмстить ему за смерть Саломіи, Князя Мазовецкаго, своего дяди. Болеславъ дѣйствительно одержалъ блистательную побѣду надъ Шварномъ и его войскомъ, состоявшимъ изъ Россіянъ, Татаръ и Литовцевъ, 19 Іюня, 1266 года. Этимъ случаемъ воспользовался Воишелкъ, вторгся въ Волынь, овладѣлъ многими городами и угрожалъ Лодоміру. Тогда Левъ Даниловичъ прибѣгъ къ хитрости и измѣнѣ, и послалъ своего собственнаго дядю, Василька, Князя Галицкаго, и Шварна, друзей Воишелковыхъ, не знавшихъ объ измѣнѣ, къ Воишелку, предложить ему, со стороны, Льва, миръ, и пригласить его въ Лодоміръ; Воишелкъ согласился на приглашеніе, прибылъ въ Лодоміръ и былъ умерщвленъ Львомъ. Это злодѣйство совершено 9 Декабря, 1267 года (113). Саломія, вдова Коломана, сестра Болеславова, умерла 10 Ноября, 1268 года, въ Завихостѣ. Аграфена, дочь Русскаго Князя, Ростислава, и сестра Чешской Королевы, Кунигунды, вышедшая замужъ за Лешка Чернаго, Князя Польскаго, объявила тогда, что она, хотя прожила съ нимъ шесть лѣтъ, однако осталась дѣвой, потому требовала развода; но они опять примирились 1275 года, при посредствѣ Болеслава. Чтобъ отмстить смерть Воишелка, Гіермундъ (?), Князь Литовскій, напалъ на Льва, Князя Лодомірскаго и Кіевскаго,

* Шварнъ или Швароміръ не былъ племянникъ Даніила, но сынъ его. *Примѣчаніе Переводчика.*

(113) *Dlugoss.* l. 7. c. 698, 705, 706, 735, 757, 761, 772, 776; 777, 779, 780, 782. *Anonym apud Sommersb.* T. 2. p. 74, 75, 82, 85, 95. *Gebhardi*, p. 582, 583. *Pray*, p. 289, 305, 309, 310, 319, 325, 330, 342, 349, 364. *Annal. Hung.* ab anno 1311 ad 1442. p. 2, 22, 87, 93. *Kolalowics*, p. 112, 116, 124, 125, 130. *Sarnitius in Script. Polon.* T. 1. p. 252. *Crassinius*, ibid. p. 420.

1271 года, прошелъ всю Волынь, опустошая ее; но его преемникъ, Трабусъ (?), помогалъ послѣднему, 1280 года, противъ Лешка, княжившаго по смерти Болеслава въ Краковѣ. Они съ соединеннымъ сильнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ Россіянъ, Татаръ и Литовцевъ, вторглись, зимою, въ Польшу, ограбили Люблинское воеводство и взяли самой Люблинъ; такъ же поступили съ Сендоміромъ, осадивъ его; но 3-го Февраля были такъ разбиты Поляками, что потеряли 8,000 человѣкъ. Потомъ Лешко напалъ на Русь и разорилъ ее до Лемберга или Львова, города, заложеннаго Львомъ, а самый Левъ убѣжалъ тогда далѣе въ Русь. 1283 года умерла Предслава, Русская Княжна, вдова Самовита, Князя Мазовецкаго, сынъ коей, Болеславъ, 1285 года, вторгся въ Русь, въ коей свирѣпствовалъ и жегъ, послѣ чего Русскіе заплатили ему тѣмъ же въ Мазовіи. 1287 года сильное войско Русскихъ и Татаръ опять вошло въ Польшу, опустошило всѣ окрестности Сендомира, Сирадію и Краковъ до Сандеца, и заставило бѣжать Лешка въ Угрію. Они увели съ собой такое множество плѣнныхъ, что при Лодомірѣ мѣстѣ собранія ихъ, насчитали взрослыхъ, но незамужнихъ, дѣвицъ 21,000, или, какъ пишетъ Кадлубко, 31,000. Послѣ этого пораженія Русь, 1288 года, была посѣщена моровою язвою; подъ этою Русью, вѣроятно, разумѣется Русь, лежавшая на западъ отъ Днѣпра, потому что она находилась ближе къ Польшѣ, и Полякъ Длугошъ разсказываетъ объ этомъ. 1293 года, Татары и, конечно, съ ними Русскіе вторглись опять въ землю Сендомірскую, а 1300 года, Русскіе Князья опять ограбили эту же область, а Литовцы около Добрина въ Великой Польшѣ, вѣроятно, съ общаго согласія. 1301 года, когда Вячеславъ правилъ Польшею и Чехіею, Поляки рѣшились отнять Люблинъ у Русскихъ, и дѣйствительно взяли его у нихъ, поразивъ ихъ въ жестокой битвѣ. 1319 года вторглись Литовцы въ Волынь и осадили, подъ предводительствомъ своего Великаго Князя, Гедимина, Лодоміръ, гдѣ жилъ Князь Владиміръ, котораго они, побѣдивъ въ сраженіи, умертвили и преслѣдовали его войско, состоявшее изъ Русскихъ и Татаръ, потомъ взяли Лодоміръ и Луцкъ; Князь послѣдняго, Левъ, бѣжалъ въ Сѣверію. Черезъ годъ Гедининъ одолѣлъ Русскихъ Князей въ кровопролитномъ сраженіи, между которыми былъ и Левъ, взялъ Кіевъ и былъ тамъ признанъ Великимъ Княземъ Кіевскимъ и Русскимъ; съ этихъ поръ Волынь, Кіевъ и большая часть Лодомірін принадлежали Литовцамъ въ продолженіи нѣкотораго времени. 1331 года Литовцы овладѣли Подоломъ его, бывшимъ тогда во власти Татаръ. 1332 года Угорскій Король, Карлъ, велъ войну съ Русскими, вѣроятно, Галицкими, потому что они помогали Татарамъ и Куманамъ, при вторженіи ихъ въ Угрію. Спустя нѣсколько лѣтъ, именно 1338 года, эта война была прекращена тѣмъ, что Русскій Князь, Лотка (?), поѣхалъ самъ къ Карлу и просилъ у него мира, но передъ тѣмъ, 1335 года, Карлъ принужденъ былъ воевать съ Татарами и Руссами, которыхъ онъ побѣдилъ въ жестокой битвѣ. Такимъ образомъ Руссы на западъ отъ Днѣпра, то есть, города и Княжества Галицкое, Лодомірское, Луцкое, Перемышльское были болѣе и болѣе стѣсняемы, отъ чего нѣкоторыя изъ нихъ рушились и подпали подъ власть чуж-

дыхъ государствъ (114). Но самый величайшій вредъ причинили имъ Поляки. Казиміръ, Король Польскій, былъ Государь умный и воинственный; сестра его, Елисавета, была замужемъ за Карломъ, Королемъ Угорскимъ, и ихъ сынъ, Людовикъ, былъ назначенъ наслѣдникомъ ему въ Польшѣ, если только Угры не воспротивятся тому. Любартъ, Князь Львовскій (куда, собственно, принадлежалъ тогда и Галичъ) и Лодомірскій, сынъ Литовскаго Великаго Князя, Гедимина, умеръ и имѣлъ преемникомъ по себѣ Болеслава, сына Литовца Тройдена, Князя Мазовецкаго, и Маріи, дочери Гедиминовой. Этотъ Болеславъ былъ не терпимъ вельможами, которые и отравили его ядомъ 5-го Апрѣля, 1340 года. Главнѣйшая причина отравленія его состояла въ томъ, что онъ хотѣлъ принудить ихъ къ исповѣданію Римско-Католической вѣры. Услышавъ объ этомъ Король, Казиміръ, немедленно вступилъ въ Королевство Галицкое и осадилъ Львовъ, который и сдался ему съ условіемъ, исповѣдывать Греческую вѣру. Оттуда вывезъ онъ великое богатство, принадлежавшее прежнимъ Русскимъ Королямъ. Потомъ овладѣлъ онъ Лодоміромъ и всею Волынью, какъ разсказываетъ Длугошъ, но я, слѣдуя Литовскому писателю, Кояловичу, сказалъ выше, что земли эти были завоеваны Литовцами. Этотъ же самый писатель разсказываетъ, подъ 1340 годомъ, что Казиміръ заключилъ дружественный союзъ съ Литовцами на выгодныхъ условіяхъ, по которымъ онъ устремился на остальную Русь; отсюда можно заключить, что Казиміръ предоставилъ имъ сначала владѣть частію Руси, которую они уже имѣли въ своей власти. Послѣ этого Казиміръ сжегъ укрѣпленія въ Львовѣ и Лодомірѣ, которыя были деревянныя, а черезъ нѣсколько времени снова пришелъ и овладѣлъ Перемышлемъ, Галичемъ, Луцкомъ, Санокомъ, Любачевомъ въ Бѣльскомъ воеводствѣ, Теребовлей и нѣкоторыми другими городами и, такимъ образомъ, въ одинъ годъ обратилъ, всю югозападную Русь, то есть, Галичь и Лодоміръ, въ Польскую область, каковой они оставались потомъ до нашихъ временъ. Длугошъ снова говоритъ при этомъ случаѣ, что онъ овладѣлъ и Лодоміромъ, почему въ одномъ изъ этѣхъ мѣстъ должна быть ошибка. Целларій разсказываетъ, что Казиміръ овладѣлъ Галичемъ и Львовомъ по Кременецъ, что Литовецъ Любартъ, сынъ Гедимина, княжилъ тогда въ Лодомірѣ, потому что онъ былъ женатъ на дочери тамошняго Князя, и что Казиміръ позволилъ ему до времени удержать за собою области: Лодомірскую, Луцкую, Бѣльскую, Хелмскую и другія въ Волыни и Подляхіи, потому что онъ самъ былъ съ нимъ въ родствѣ, какъ женатый на Литовской Княжнѣ. Красинскій (Crasinius) опредѣляетъ время владѣнія Любарта двумя годами. Безъименный писатель, заключившій свою Лѣтопись 1426 годомъ, говоритъ, что войско Казиміра, когда онъ вступилъ во второй разъ въ Русь, состояло изъ 20,000 человѣкъ, и что онъ побѣдилъ съ нимъ 40,000 Руссовъ и Татаръ. 1343 года Казиміръ и, новый Угорскій Король, Людовикъ, воевали съ Литовскими Князь-

(114) *Dlugoss.* col. 784, 794, 805, 820, 831, 840, 846—850, 858, 869, 900. *Koialowicz*, p. 141—150, 152, 221, 224, 251,—261, 289, 290. *Sarnicius*, p. 252. *Podlubko*, p. 33, 34. *Pray*, p. 52, 33, 45.

ими, Кестутіемъ и Ольгердомъ, но безъ успѣха, потому что послѣдніе старались избѣгать сраженія и принудили чрезъ то соединившихся Королей, по недостатку провіанта, возвратиться назадъ. Безъ сомнѣнія, причиной этой войны былъ Лодоміръ. Потомъ, 1344 года, Татары, призванные Русскіе, вошли въ Польшу, но, кажется, не сдѣлавъ тамъ ничего, возвратились. 1349 года Казиміръ овладѣлъ Лодоміромъ и Луцкомъ, также Брестомъ и Хельмомъ, по сказанію Длугоша, что показываетъ, что они прежде не принадлежали ему, напротивъ Любарту; впрочемъ, въ тотъ же самый годъ Литовцы вторглись въ области Луцкую, Радомскую и Лодомірскую, а 1350 года, вмѣстѣ съ Русскими и Татарами, въ область Львовскую, и овладѣли городами Бельзомъ, Лодоміромъ и Брестомъ. 1351 года, Казиміръ, вмѣстѣ съ Людовикомъ, напалъ на нихъ, овладѣлъ Лодоміромъ и, взявъ въ плѣнъ Кестутія, разбилъ Литовцевъ въ кровопролитномъ сраженіи при Вислѣ; однако жъ Любартъ 1353 года отмстилъ имъ за это сраженіе: напавъ на городъ Галичъ, 7 Іюля, ограбилъ и сжегъ его, а прежде того, 1351 года, онъ и Кестутій, убѣжавшій изъ плѣна, взяли назадъ Лодоміръ; послѣ сего Казиміръ примирился съ ними, съ условіемъ удержать имъ за собою Лодоміръ, а ему Львовъ. 1352 года, Угорскій Король, Людовикъ, уступилъ Русское Королевство Казиміру, съ тѣмъ, что если родится у него сынъ, то Русь должна быть уступлена Угріи за 100,000 гульденовъ, но если Казиміръ умретъ, не оставивъ по себѣ сыновей, то какъ Русь, такъ и Польша, должны отойти къ Королю Угріи, что все подтверждено и Угорскими чинами письменно 3 Октября, 1355 года. Того же 1355 года заключено условіе между Казиміромъ и Людовикомъ, по которому послѣдній письменно обязался не требовать съ Казиміра долгу (не извѣстно, были ли это деньги, или какая нибудь дань), который ему нужно было уплатить по поводу Русскаго Королевства, прежде, нежели онъ и преемники его вступятъ въ спокойное обладаніе имъ. Во второмъ письмѣ обѣщаетъ онъ помогать Казиміру противъ Литовцевъ съ большимъ прежняго войскомъ. 1366 года Казиміръ напалъ на Любарта и отнялъ у него Луцкъ, Лодоміръ и Олесько въ Бельзѣ, а наконецъ и Хольмъ; но, такъ какъ Казиміръ умеръ 1370 года, то Литовскіе Князья, Кестутій Троцкій и Любартъ Луцкій, вторглись въ Волынь и овладѣли Лодоміромъ; но въ тотъ же самый годъ восшелъ на Польскій престолъ Угорскій Король, Людовикъ. Этотъ Государь убѣдилъ Папу, 1375 года, установить Католическое Архіепископство въ Галичѣ, а Епископію въ Перемышлѣ, изъ коихъ первое черезъ годъ перенесено было въ Львовъ. Съ этого времени начало уменьшаться Греческое исповѣданіе въ сихъ странахъ, хотя оно процвѣтаетъ тамъ и теперь еще. 1376 года Литовскіе Князья опять вторглись въ Польшу; между ними упоминается Ягайло Гродненскій, который потомъ сдѣлался Королемъ Польскимъ. Въ отмщеніе за такое вторженіе, Людовикъ самъ, 1377 года, напалъ на Русь, принадлежавшую Литовцамъ, и взялъ Холмъ, Грабовецъ, Городлу и, наконецъ, Бельзъ, съ Княземъ котораго, Георгіемъ, заключилъ миръ по ходатайству Кестутія. Послѣ этого пріобрѣлъ онъ себѣ Галичъ, Пере-

мышлъ и остальную Польскую Русь, отъ Владислава, Князя Опшельнскаго (Опольскаго), которому онъ, семь лѣтъ тому назадъ, въ началѣ своего правленія, предоставилъ ее и далъ ему въ замѣнъ другія земли; тогда-то, то есть, 1378 года, какъ пишетъ Безъимянный писатель у Соммерсберга, учредилъ онъ Архіепископство въ Галичѣ и Епископства въ Перемышлѣ, Хольмѣ и Лодомірѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ, именно 1382 года, умеръ Людовикъ, послѣ чего дочь его, Марія, сдѣлалась Королевою Угріи и вышла замужъ за извѣстнаго Сигизмунда, Маркграфа Бранденбургскаго, а потомъ Императора; вторая дочь его, Гедвига, признана была Королевою Польскою, вышедши замужъ, 1386 года, за Ягайла, Великаго Князя Литовскаго, который при этомъ случаѣ сдѣлался Христіаниномъ. Такъ какъ Польша и Литва потомъ постоянно имѣли одного Государя, то и кончился споръ между ними о Литвѣ; а что касается до Угровъ, то Государи ихъ, по смерти Людовика, оставили Русскія крѣпости, продавъ ихъ Любарту, Князю Луцкому. Сигизмундъ Угорскій заключилъ потомъ, 1412 и 1423 года, миръ и союзъ съ Польскимъ Королемъ, Ягайломъ, и его двоюроднымъ братомъ, Витовтомъ Литовскимъ, по коему, между прочимъ, положѣно было удержать имъ въ настоящее время Русь за собою, то есть, Польскую, или Галичь и Лодомірь, за коими и оставалась она потомъ, хотя Угорскіе Короли постоянно носили титулы и гербы сихъ Княжествъ. Въ наше время (1772 года) Императоръ Іосифъ, какъ Король Угорскій, возобновилъ на нихъ прежнія притязанія Угровъ и побудилъ Польшу, безъ пролитія крови, уступить эти земли себѣ; причины къ тому пространно изложены въ сочиненіи подъ заглавіемъ: Praevia explicatio jurium Hungariae in Russiam minorem etc. Важность этихъ земель, можетъ быть, лучше всего видна изъ того, что онѣ, по Шлёцеру, заключаютъ въ себѣ 2,025,005 человѣкъ (115).

Примѣчаніе Переводчика. Эта статья Датскаго Исторіографа не безъ ошибокъ; но, не смотря на свои ошибки, которыя, впрочемъ, большею частію, очевидны, она можетъ служить хорошимъ руководствомъ для написанія частной Исторіи Галиціи и Володиміріи. Должно удивляться, что Сумъ въ свое время зналъ уже такъ хорошо Исторію Россіи.

---

(115) *Dlugossus*, col. 1057, 1059, 1070, 1072, 1087, 1088, 1090—1092, 1094, 1096, 1097—1149. Tom. 2. l. 10. p. 2, 26, 32, 35, 37, 68, 104, 105. *Kaiłowicz*, p. 304, 305, 308, 309, 314—220, 334, 341, 342, 344, 348, 381. *Cellarius apud Mixler*, p. 519, 585. *Crusinius apud Mixler*, p. 421. *Anonym. ad calcem Kodlubkonis*, p 107. *Anonym. apud Sommersb.* Tom. 2. p. 94, 97, 99, 103, 112, 113, 119. *Pray*, p. 36; 37. *Codex diplom. Polon.* Tom. 1. p. 37, 38. *Gebhardi*. p. 672. *Append. ad Sommersb.* T. 2. p. 81, 82.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ПАМЯТНИКЪ О ПИНСКѢ.

(Найденный Ксен. Антономъ Мошинскимъ.)

После закрытія въ 1832 г. Пинскаго Кармелитскаго монастыря, въ его библіотекѣ, впрочемъ маловажной, говорятъ, была найдена рукопись: „Исторія города Пинска (Historia miasta Pinska)." Узнавъ объ этомъ черезъ нѣсколько лѣтъ по слухамъ, я принялся ревностно отыскивать, въ чьихъ рукахъ находится сія рукопись. Не одинъ ее видѣлъ, не у одного была она въ рукахъ, но никто не умѣлъ указать, гдѣ ее можно найти. Утверждали лишь, что рукопись состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ листовъ, писана старинпымъ Польскимъ языкомъ, всего вѣроятнѣе, въ семнадцатомъ столѣтіи; а это возбуждало во мнѣ еще большій интересъ и желаніе найти ее. Однако жъ, не смотря на усильнѣйшія старанія, я не могъ ее отыскать. Сколь невознаградима былабы потеря, ежели бы этотъ историческій памятникъ, можетъ быть чрезвычайно драгоцѣнный, погибъ безплодно! Ежели день его утраты еще не наступилъ, ежели кто либо владѣетъ имъ до сихъ поръ, то, взываемъ во имя науки, пусть положитъ его въ какую нибудь публичную библіотеку. Потомство будетъ за это благодарно. Между тѣмъ, мои поиски не были вовсе безплодны. Вмѣсто сказанной рукописи, я отыскалъ другую, относящуюся то же къ Пинску, въ копіи, списанную на одномъ листѣ новымъ почеркомъ, рукою, довольно неопытною, изображающую бунтъ Пинска въ 1648 г. и взятіе его коронными войсками. Это же самое описаніе нашелъ я потомъ въ Латинской рукописной книгѣ событій (а) Пинскаго Доминиканскаго монастыря, нѣсколько пространнѣе и исправнѣе, чѣмъ первое, и потому сіе послѣднее предлагаю.

Писавшій эту исторію Пинскаго монастыря, Клементій Жебровскій, говоритъ, что получилъ рукопись безъ начала отъ шляхетнаго г. Василія Трухмовскаго, регента земскаго Пинскаго, съ которой, слово въ слово, предлагаетъ, для извѣстности, нижеслѣдующее описаніе (б).

Мошинскій.

О бунтѣ города Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 г.

.... Засады. Мостъ, ведущій къ рынку, находящійся у костела Іезуитскаго, разбирали, улицу Жидовскую, которою наши ворвались въ городъ, запрудили повозками; сами же поражали нашихъ изъ костела Іезуитскаго и разныхъ засадъ; и, такимъ образомъ, былъ убитъ ксендзъ

Холевскій, проповѣдникъ Пинскаго конвента (в). — Товарища хоругви, его милости господина полковника Трачевскаго, опасно ранили выстрѣломъ въ ногу; убили изъ челяди господина Боруховскаго челядника Чернецкаго, господина Ельцоваго Розинскаго, господина Лущинскаго Семёновича, господина Пруского Добржынскаго, господина Матышевича Лемешевскаго; и лошадей шесть было убито; а Козаковъ измѣнниковъ, убитыхъ руками рыцарскими, также и потонувшихъ въ рѣкѣ, при бѣгствѣ отъ нашихъ, осталось не малое число. А такимъ образомъ, не имѣя ни откуда подкрѣпленій, и видя, что непріятель съ измѣнниками мѣщанами соединился, должны были выступить изъ города, и наше войско на ночь отступило къ деревни Ставку.

Описаніе города Пинска (г).

Этотъ городъ Пинскъ, основаный, за шесть сотъ и нѣсколько десатковъ лѣтъ до того времени, пустился въ разные купеческіе торги; и такъ надъ рѣкою Пиною съ одной стороны, на востокъ текущею отъ хутора его милости, ксендза владыки Пинскаго, на западъ до самаго Леща монастыря Лещинскаго .... находящихся на востокѣ солнца, густо построился въ длину слишкомъ на полмили и имѣлъ отъ многихъ королей великія права и вольности; число домовъ въ немъ простиралось до пяти или шести тысячъ (д). Жители пріобрѣли такую силу и богатство, что было множество горожанъ, имѣвшихъ въ торгу по сто тысячъ; и такъ, всякій безъ исключенія, будучи въ хорошемъ положеніи, при поблажкѣ начальства, возгордившись и препебрегши сперва начальствомъ, его милостью королемъ, уже избраннымъ, сенатомъ и княземъ, его милостью господиномъ канцлеромъ, своимъ старостою, даже правами и вольностями своими, изъ дерзости, измѣнически предали городъ бунтовщикамъ Козакамъ, введя ихъ тайно въ городъ прежде нашего войска, сдѣлали сами съ Козаками заговоръ защищать съ ними городъ до послѣдней крайности и бить Ляховъ. Они посулили Козакамъ 7000 войска для боя въ полѣ, сами же обѣщали остаться для обороны при оградѣ, въ городѣ. Въ самомъ дѣлѣ, соображая все и считая ихъ по двое въ шести тысячахъ домовъ, найдемъ 12,000, по пяти изъ дому 30,000; а вѣрно не было столь убогаго дома, который бы не могъ выставить двухъ или трехъ; изъ купцовъ же, которые торговали на 20ти и болѣе повозкахъ, всякій могъ стать въ бою самъ-двадцать, которые такъ приготовлялись на нашихъ, съ женами и дѣтьми, какъ на гвалтъ, стремглавъ бѣжали къ оградѣ, забравъ камни изъ бань и снеся рубленыя дрова изъ домовъ къ оградѣ, нашихъ били, какъ могли, кто изъ ружей, кто косами, кто палками, другіе бросая камни, полѣна, и чѣмъ кто могъ.

6го октября его милость, господинъ Коморовскій, посылалъ въ Хомскъ, за десять миль отъ Пинска, къ его милости, стражнику, за орудіями и подкрѣпленіемъ. Того же дня его милость, господинъ полковникъ Пинскій, съ своими хоругвями и его милости, господина Гонсѣвскаго хоругвь, пошли на подъѣздъ; тѣ, которые ходили съ его милостью, полковникомъ Пинскимъ, получили отъ взятаго языка достовѣрное извѣстіе о возвращеніи Козаковъ изъ за Яселды, убіеніи его милости, господина хорунжаго Пинскаго, и о томъ, что Козаки уговорились съ

Пинскими мѣщанами защищаться въ Пинскѣ до послѣдняго; а чтобы Козаки до Рождества Христова не отступали изъ города, то горожане обѣщали имъ десять тысячъ злотыхъ и вѣрное жалованье, каждому по десяти копѣекъ, тулупы, сапоги и шапки.

7-го числа его милость, господинъ стражникъ великаго княжества Литовскаго, съ войскомъ и орудіями пришелъ изъ Хомска и остановился на ночь въ Оховѣ, ксендзовской (е) деревнѣ.

8-го числа тамъ же въ Оховѣ стояли съ войскомъ, ожидая, пока станутся пѣхота и орудія.

9-го числа его милость, господинъ Минскій полковникъ Рѣчи Посполитой, со всѣмъ войскомъ и съ орудіями, тронулся изъ Охова, и хоругви его милости, полковника Пинскаго, подступили къ оградѣ и устроили войско въ полѣ, гдѣ, съ обѣихъ сторонъ, было гарцованье. Человѣкъ двѣсти Козаковъ выскочило было изъ города для наѣздничества, но потомъ такъ быстро ушли съ поля, что никому изъ нашихъ не удалось хорошо сразиться съ ними. Послѣ того, — когда наши Козацкихъ наѣздниковъ съ поля согнали, а также выстрѣляли въ городъ изъ осьми орудій, подвезенныхъ къ нему — по ходатайству его милости, господина полковника Пинскаго, пальба на часъ прекращена, который къ горожанамъ Пинскимъ, для образумленія, послалъ съ трубачемъ и мужикомъ письмо, написанное въ такихъ словахъ:

„Лука Ельскій, маршалъ, полковникъ Пинскаго повѣта и войтъ города Пинска, объявляю. Такъ какъ у васъ показалась такая явная будущему, уже избранному, Его Величеству, Королю, милостивому господину нашему, и Рѣчи Посполитой измѣна, что вы напрочь бунтовщиковъ Козаковъ къ себѣ привлекши, городъ и вольности свои въ великую неволю имъ предали, и разныя преступленія, Богу и людямъ мерзкія, сами сдѣлали и этимъ бунтовщикамъ Козакамъ во всемъ зломъ бывъ руководителями, костелы Божіи ограбили и нападали съ ними на шляхетскіе дома, то теперь, по опредѣленію Божію и начальства его, войска королевства Польскаго, находящіяся подъ предводительствомъ князя, его милости, господина Гетмана в. к. Лит., съ сильною артилеріею къ Пинску станулись и съ помощью Божіею хотятъ взять городъ и всѣхъ бунтовщиковъ и измѣнниковъ наказать огнемъ и мечемъ. Я, какъ человѣкъ христіянинъ, будучи войтомъ вашимъ и не желая, чтобы дѣти невинныя и полъ женскій столь строгой справедливости карою обременены были, горячо упрашиваю его милость, предводителя войскъ и все войско, чтобы они мнѣ, для извѣщенія васъ, а вамъ для образумленія, давъ нѣсколько времени, святой справедливости руку остановили; въ чемъ вы познали бы ваши обязанности къ королямъ, господамъ вашимъ, это измѣнническое ваше намѣреніе оставили, а головы свои наклоняя къ покорности, къ его милости, господину полковнику Е. К. В, уже избраннаго, обратились съ покорною просьбою, чтобы при виноватыхъ невинные оставшись отъ наказанія нѣсколько свободными, могли вкусить сколь ни есть милосердія; а если этого не сдѣлаете, вскорѣ познаете надъ собою, женами и дѣтьми вашими, строгую кару справедливости Божіей. Писано въ лагерѣ подъ Пинскомъ, 9 го октября, 1648 года. Желающій вамъ скоро образумиться и исправиться, Лука Ельскій,

маршалъ и полковникъ повѣта Пинскаго."

Горожане Пинскіе, презрѣвъ письмомъ и увѣщаніемъ его милости, господина маршала и полковника Пинскаго, остались при Козакахъ и обѣщали при нихъ стоять до крайности.

Тогда его милость, господинъ стражникъ, опять приказалъ сильно стрѣлять изъ орудій и на штурмъ 120 драгуновъ его милости, господина Гонсѣвскаго, и пѣхота его милости, господина Петра Подлевскаго, 200 человѣкъ, были направлены къ городу, къ Сѣнерскимъ воротамъ; двѣ же хоругви его милости, господина полковника Пинскаго, сами добровольно бросились на штурмъ, отогнали непріятеля стрѣльбою отъ воротъ Лещинскихъ, укрѣпленныхъ рогатками и хорошо снабженныхъ народомъ, какъ горожанами, такъ и Козаками, взяли ихъ и съ двухъ сторонъ, одни черезъ эти ворота, а пѣхота черезъ Сѣнерскія, ворвавшись, при помощи хоругвей его милости, господина Гонсѣвскаго, и его милости, господина Павловича, его милости господина Шварцоха райтарской, въ городъ, укротили въ зажженномъ городѣ рыцарскою рукою, съ помощію Божіею, высокомѣрную мысль Козацкую и измѣну Пинчуковъ и наказали бунтовщиковъ огнемъ и мечемъ. Они должны были почти каждый домъ штурмовать, потому что непріятель, отбитый отъ ограды и рогатокъ, сильно оборонялся въ запертыхъ домахъ, такъ что, начиная съ полудня сего понедѣльника до полуденной же поры слѣдующаго дня, всю ночь и день, рыцарская рука не уставала среди трудовъ; и однихъ, какъ Козаковъ, такъ и горожанъ, на мѣстѣ убивая, другихъ бѣгущихъ къ водѣ, и въ ней потонувшихъ, рука святой справедливости наказала, потому что и двѣ мельницы, находившіяся на ладьяхъ подлѣ города, и два струга, на которые множество натѣснилось народу, вмѣстѣ съ мельницами, должны были потонуть и понынѣ стоятъ въ водѣ на самомъ днѣ. А когда уже наступалъ вечеръ упомянутаго дня, остальные Козаки измѣнники, уклоняя свои предательскія шеи отъ рыцарской руки, бросились изъ Пинска на западъ солнца, и думая уходить за хуторъ владыки Пинскаго, надъ рѣкою Пиною, выскочили въ поле, но по надлежащей предосторожности благоразумнаго вождя, его милости господина стражника в. к. Лит., всѣ дороги были заняты, хотя и малымъ войскомъ. Съ этой стороны сіи измѣнники попали въ полѣ на хоругви его милости, господина Полубинскаго, воеводича Парнавскаго, такъ что не всѣмъ пришлось переломить копье о измѣнниковъ бунтовщиковъ; инымъ, опустивъ копья, пришлось палашами сносить каиновскія головы. Въ слѣдствіе сего измѣнники, которыхъ не настигла рыцарская рука, одни принуждены были назадъ подъ мечъ въ городъ возвращаться, а другіе топиться въ водѣ. Такъ эти два дня кроваваго боя были прекращены часомъ труда, unde (откуда) мѣсто за господскимъ дворомъ господина владыки nominatur Pereb˙or (называется Переборъ), куда пробирались Козаки, уходя отъ огня въ городѣ и рыцарской руки, гдѣ, ut fertur (какъ говорятъ), многіе въ этомъ болотѣ потонули. Но что случилось, видно учинило praedestinatio Dei (предопредѣленіе Божье), потому что, судя по доцѣдшему до насъ вѣрному извѣстію, какъ отъ оставшихся городскихъ небитковъ, такъ и отъ постороннихъ лю-

дей, страшная комета показалась на небѣ 9 числа ноября, *прошлаго года* (ж) съ полуночи, на половинныхъ часахъ въ часу одинадцатомъ, надъ самимъ городомъ Пинскомъ, мечь остріемъ въ низъ и рукоятью къ небу; этотъ кровавый мечь пробылъ часъ слишкомъ, на что горожане и Козаки долго смотрѣли. — Послѣ того, на другой день, когда уже святой справедливости рука господствовала надъ городомъ, опять, во второй разъ показался надъ нимъ кровавый мечь на небѣ и метла, на что смотрѣло не мало почтенныхъ людей, особенно господъ офицеровъ и войсковыхъ товарищей и по совѣсти подтверждали то. По этому такъ случилось, что мечь и метла небесная истребили городъ Пинскъ.

10 числа войско стояло въ расположеніи подъ Пинскомъ лагеремъ, а вольная челядь забавлялась добычею какъ на Козакахъ, такъ и на предательскихъ горожанахъ. Не скоро возвратились въ обозъ съ добычею, состоящею въ забранныхъ вещахъ.

11 числа то же происходило. Городъ Пинскъ сгорѣлъ отъ великаго пожара; въ немъ сгорѣло костеловъ съ монастырями два (з), церквей неунитскихъ съ монастыремъ двѣ, церквей, принадлежащихъ къ уніи, пять (и); домовъ же, построенныхъ болѣе или менѣе (plus minus) немалымъ иждивеніемъ, 5,000 слишкомъ.

Протоколъ Пинскаго гродскаго суда освидѣтельствованія и представленія частей тѣла К. Доминика Холевскаго, проповѣдника.

„Vidimus Grodu Pinskiego wizyc i prezentacyi części ciała JX. Dominika Cholewskiego, Kaznodziei.

Лѣта отъ Нароженія Сына Божего тысеча шесьцсотъ сорокъ девятаго, мѣсяца Февраля, перваго дня.

На урѣде гродзкомъ въ замку господарскомъ Пиньскомъ передомной Адамомъ Брестким, Стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ Ясне Осьвецоного Княжаты его мылости Албрыхта Станыслава Радывила, Княжаты на Олыце и Несвежу, Канцлера Великого Князства Литовского, старосты Пинъского, Гневского и Тухольскаго, установленымъ; ставши очевисто Енералъ его королевской мылости, повѣту Пынского Андрей Сачковски, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки своей, и подъ печатми стороны пляхты, до кныхъ гродзкихъ Пынскихъ признался въ тые слова *: Я Андрей Сачковскій, Генералъ его корол. величества, повѣта Пинскаго, сознаю этою своею росписью, что нынѣшняго тысяча шесть сотъ сорокъ девятаго года, мѣсяца января двадцать перваго числа, былъ взятъ его милостью, Петромъ Красновскимъ, проповѣдникомъ и президиновъ конвента Пинскаго, ордена Святаго Франциска, и посланъ съ братомъ Каспером Грушневскимъ сего же Пинскаго конвента, на мѣсто, гдѣ погребены тѣла убитыхъ, именно на холмъ, лежащій передъ бурсою отцевъ Іезунтовъ коллегіума Пинскаго, у конца моста, по которому провезжали черезъ ровъ въ городъ, для взрытія могилы и отысканія тѣла убитаго и жестоко замученнаго Доминика Холевскаго, проповѣдника отцевъ Францискановъ Пинскихъ; при немъ я, генералъ, въ качествѣ вознаго Пинскаго повѣта, имѣлъ сторонною господина Семена Козлаковскаго, господина Юрія Лукашевича и господина Христофора Кудчицкаго, съ которыми я былъ при

* Отсюда у Г. Мошинскаго начинается Польскій текстъ.

отрытіи тѣлъ убитыхъ, лежащихъ въ этой могилѣ; при показываніи инокомъ братомъ Грушевскимъ, видѣлъ я нѣсколько вынятыхъ убитыхъ тѣлъ, а послѣ въ кускахъ тѣло убитое и замученное, потерзанное собаками и звѣрями (bestyami); только была цѣла голова съ волосами; которую вынявъ, объявлялъ, что это голова проповѣдника нашего: вотъ и вѣнецъ духовный, еще довольно замѣтный, какъ былъ выстриженъ; а послѣ вынималъ и другія части тѣла, истерзанныя собаками и звѣрями, и мною генераломъ и при мнѣ находящимися дворянами свидѣтельствовано, и вложилъ въ приготовленный для этого гробъ; разсказывая же протестовалъ, что это убійство и тиранское замученіе произошло отъ бурмистровъ, ратмановъ, лавниковъ, цехмистровъ и отъ всего народа разныхъ вѣдомствъ, которые, сдѣлавшись измѣнниками Рѣчи Посполитой, впустили Козаковъ Запорожскихъ въ городъ, признали ихъ своими господами и поклявшись имъ, составили съ ними вмѣстѣ заговоръ противу костеловъ и священниковъ Католическихъ, противу дворянства Римской вѣры обоихъ половъ, противу начальниковъ духовныхъ и свѣтскихъ; когда же его милость, господинъ маршалъ и полковникъ повѣта Пинскаго, нынѣшняго (?) тысяча шесть сотъ сорокъ осьмаго года, ноября мѣсяца пятаго числа (?) въѣхалъ въ городъ Пинскъ, они, подѣлавъ съ Козаками засады, бросились на него, и тамъ и этого проповѣдника нашего Холевскаго жестоко убили и замучили, котораго-то части тѣла мы осматривали. — Такимъ образомъ я, генералъ, съ этими дворянами, со мною при этомъ дѣлѣ бывшими, представивъ сіи части тѣла въ замкѣ передъ судомъ, и объявивши отзывъ, проводили ихъ въ монастырь Пинскій отцевъ Францискановъ, и тамъ, при насъ, эти части тѣла честно, по Католическимъ обрядамъ, были погребены въ склепѣ. Каковое мое присутствіе при этомъ дѣлѣ, что видѣлъ и слышалъ, записавъ въ сію мою роспись и подписавъ рукою моею и стороны дворянъ, при мнѣ находящихся, по просьбѣ ихъ милости, отцевъ Францискановъ, что все пространнѣе и достаточнѣе, въ жалобѣ ихъ милостей описано и пополнено (?), далъ я сіе мое донесеніе для вписанія въ гродскія Пинскія книги. Писанъ года, мѣсяца и числа вышеписаннаго. *Андрей Сачковскій, генералъ*, рукою."

Манифестъ Ксендзовъ Францискановъ Пинскихъ на бурмистровъ, ратмановъ, лавниковъ, цехмистровъ и Пинскихъ горожанъ за нападеніе на костелъ и монастырь, и взятіе церковныхъ и монастырскихъ вещей, предъявленный въ Пинскіе гродскіе акты, 1649 г., января 12 дня.

На уряде гродскомъ (и т. д. какъ выше.) — Въ Боже Велебны его мылости Ксендзъ Станиславъ Себестіянъ Мощиньски, Гвардіянъ Кляштору Пиньского оповедане свое на пысмѣ съ подписомъ руки своей до книхъ гродзкихъ Пиньскихъ подалъ въ тые слова: „Милостивый гродскій судъ. Я, Ксендзъ Станиславъ Себестіянъ Мощинскій, святаго писанія Бакалавръ, Гвардіянъ монастыря Пинскаго Ордена святаго Франциска, во имя моего старшинства и настоятельства и именемъ Ксендзовъ братій иноковъ, живущихъ въ Пинскомъ монастырѣ при костелѣ Успенія Пресвятыя Дѣвы Маріи, собравъ свѣдѣнія отъ людей набожныхъ посредствомъ тщатель-

наго разузнаванія, объявляю и жалуюсь на господъ Богдана Стояновича, Якова Поршутыча Сулича, на сей тысяча шестьсотъ сорокъ осьмой годъ избранныхъ бурмистровъ, на господина Деміяна Козорѣзовича, Василія Ивацевича, Ѳеодора Михайловича, Ивана Левощевича, Осипа Гомзича, Ждана Остафіевича, ратмановъ; на господина Ивана Сулковскаго Лантвойта, Богдана Синецкаго, Ѳеодора Козаковича, Лаврентья Лецковича, Павла Красовскаго, Лаврентья Косцюковича, лавниковъ; на Богдана Сочивку скорнячьяго цехмистра, Ярмолая Велесницкаго, цехмистра портныхъ, Ивана Шененю, цехмистра сѣдельниковъ, Григорія Мѣшковича, цехмистра шапошниковъ и на другихъ, здѣсь поименованныхъ цехмистровъ, въ томъ, что настоящаго тысяча шесть сотъ сорокъ осмаго года, двадцать пятаго числа октября, когда предшественникъ мой ксендзъ Станиславъ Францискъ Жолкевичь, тогдашній гвардіянъ Пинскій, передъ нашествіемъ Козаковъ, съ ксендзами братіею иноками, видя, что городъ склоненъ поддаться Козакамъ, только съ душами должны были уѣзжать, кто куда могъ, а нѣкоторыхъ и убито, оставилъ монастырь со всѣмъ имуществомъ сего монастыря и костелъ со всѣми украшеніями, алтарями, образами, золотомъ, серебромъ, инструментами, бронзою, оловомъ и мѣдью, съ ризницею, со всею утварію церковною, со склепами и тѣлами достойныхъ людей, съ драгоцѣнными напитками и церковными обоями, однимъ словомъ, со всѣмъ безъ исключенія имуществомъ и богатствомъ церковнымъ и монастырскимъ, поручивъ костелъ и монастырь стражи монастырскихъ мѣщанъ; когда же вышеказанные бурмистры, ратманы, лавники, цехмистры и простой народъ Пинскаго города, сдѣлавъ заговоръ съ Козаками и предательскій бунтъ противу властей, ихъ милостей, королей, Рѣчи посполитой, и противу всѣхъ власти, принявъ Козаковъ за господъ своихъ, воздвигнули преслѣдованіе на костелы, монастыри и на всѣхъ католиковъ, уговорили чтобы оскверняли костелы, грабили монастыри, убивали Католиковъ обоихъ половъ, не исключая и малыхъ дѣтей, и имущество ихъ насильственно отнимали, тогда, по ихъ позволенію, совѣту, наущенію и приказанію, простой народъ, имѣя приготовленныхъ Козаковъ и разныхъ вѣдомствъ, духовныхъ и дворянскихъ, людей, подъ предлогомъ Козаковъ, напавъ стремительно на монастырь нашъ Пинскій, разогналъ стражу Козаками, чтобы ихъ тѣ наши монастырскіе мѣщане не узнали, отбилъ ворота, вломился въ монастырь, всѣ монастырскія, церковныя сокровища забралъ, насилія и неоцѣненный убытокъ сдѣлалъ, золото, серебро, мѣдь, олово, золотую утварь, приборы шелковые, жемчужные, осыпанные драгоцѣнными каменьями съ узорочьемъ и шитьемъ, алтари и съ нихъ образа, на образахъ осыпанные каменьями вѣнцы, обѣты (vota) или дощечки, какъ серебренныя, такъ и золотыя, алтари поопрокидывали, образы посѣкли и порубили, обои разные дорогіе, парчи серебрянныя дорогія, подсвѣчники серебрянные, чаши золотыя и серебрянныя, подсвѣчники латунные бронзовые, хоругви церковныя, братскія загробныя сукна, красныя и черныя траурныя, атласные и китайчатые гербы, однимъ словомъ, все истребили; доставъ изъ склеповъ съ дорогими гробницами достойныхъ людей, тѣла ихъ повыбросали изъ

гробницъ въ костелѣ, съ гробовъ дорогихъ оторвали крышки и захваты, гербы серебряные, у гробовъ пообрывали бархатъ и сорвали съ тѣлъ одѣянія; окна въ церкви и монастырѣ повыбили; вырывая изъ нихъ свинецъ, давали Козакамъ на пули и для защиты себя противу войска нашего лили пули и стрѣляли, колокола большіе и малые, органы, инструменты, книги церковныя, библіотеку, права купчія, дарственныя, нѣкоторыя привелегіи, дѣла, векселя и денежныя суммы, положенныя въ залогъ и нѣкоторыхъ благодѣтелей, данныя для сохраненія, заграбивши, въ свои дома принесли и раздѣлили между собою; что все случилось, какъ доходитъ до насъ вѣсть, по дозволенію, приказанію, совѣту и помощи сказанныхъ бурмистровъ, ратмановъ, лавниковъ, цехмистровъ, какъ правителей города и виновниковъ всему злу. Въ чемъ мы, имѣя обиду и убытокъ невознаградимый, который списанъ на реестрѣ и будетъ изложенъ передъ закономъ, противу выше сказанныхъ, желая съ ними вѣдаться за то законнымъ порядкомъ, протестуемъ и просимъ, дабы сія наша протестація въ книги гродскія Пинскія была принята и вписана. Idem qui supra. Ксендзъ Станиславъ Себестіанъ Мощиньскій, Гвардіянъ Пинскій рукою своею."

*

Неизвѣстный лѣтописецъ царствованія Яна Казиміра, изданный 1841 г., въ двухъ томахъ, въ Познани, слегка упоминаетъ объ этомъ мятежѣ, называя городъ Пинскъ многолюднымъ (Т. I. стр. 89). Однако жъ возмущенія были не въ одномъ Пинскѣ. И другіе города Литовскіе, особенно Слуцкъ, Рѣчица, Бобруйскъ и Мозырь, жители которыя держались Восточной Церкви, возмущаемые агентами Хмельницкаго и подкрѣпляемые его Козаками, брались за оружіе. Бобруйскъ и Рѣчица дважды поднимали знамя бунта. Къ усмиренію этихъ безпорядковъ много содѣйствовалъ гетманъ Янушъ Радзивилъ, а, можетъ быть, еще болѣе трактатъ Зборовскій, потому что лишалъ ихъ важнѣйшаго элемента — надежды на помощь Козаковъ.

Съ Польскаго

Николай Янковскій.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(а) Diarium rerum memorabilium Conventus formalis Pinscensis Fratrum praedicatorum etc. A. 1762, opera et studio Fratris Clementis Zebrowski, S. Th. Praesentati collectum.

(б) »Dum haec scriberem, adtulit mihi documentum manuscriptum, absque principio tantum, Generosus M. D. Basilius Truchnowski, Regens terrestris Pinscentis Districtus. Ex quo documento, haec de verbo ad verbum ponuntur scienda."

(в) Первая рукопись начинается этимъ описаніемъ.

(г) Теперь въ Пинскѣ находится тысяча восемъ домовъ и шесть тысячъ девять сотъ двадцать пять душъ жителей мужескаго пола.

(д) Деревня Пинскихъ ксендзовъ Францискановъ.

(е) Изъ этихъ словъ должно заключать, что это писано въ слѣдующемъ, 1649, году.

(ж) Въ первой рукописи сказано: *четыре.*

(з) Въ первой рукописи *шесть.*

IV.

СМѢСЬ.

ОПИСЬ КНИГАМЪ,

ВЗЯТЫМЪ

ВЪ ПАТРІАРШУЮ РИЗНУЮ КАЗНУ,

СОСТАВЛЕННАЯ 1675 ГОДА

Монахомъ Евѳиміемъ и Іеродіакономъ Іакинѳомъ,

И

РОСПИСЬ КНИГЪ,

ВЗЯТЫХЪ ВЪ ПАТРІАРШІЙ РАЗРЯДЪ

И

ПЕРЕДАННЫХЪ ВЪ КНИГОХРАНИТЕЛЬНИЦУ И ПРОЧ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Основатель Воскресенскаго монастыря патріархъ Никонъ, кромѣ благочинія и благолѣпія церковнаго, любилъ заниматься науками. Ревностный архипастырь знаменитъ въ исторіи Церкви исправленіемъ богослужебныхъ книгъ, для чего собиралъ книги изъ Греціи, Аѳонскихъ и Русскихъ монастырей, составляющія большую и лучшую часть нашей Синодальной библіотеки. Нѣкоторыя изъ этѣхъ книгъ находились въ Москвѣ, другія въ Воскресенскомъ монастырѣ, (имѣющемъ и доселѣ значительную библіотеку [1]), и на принадлежавшемъ ему Иверскомъ подворьѣ.

Въ 1675 и 1676 г. большая часть книгъ изъ Воскресенскаго мон. и съ Иверскаго подворья взята въ Москву и поступила въ патріаршую Ризную казну, по описи составленной, по указу патр. Іоакима, Печатнаго двора справщикомъ монахомъ Евѳиміемъ и ризничимъ іеродіакономъ Іакинѳомъ. Эта опись находится подлинникомъ въ Синодальной библіотекѣ, въ числѣ рукописей подъ N° 424 на 492 л. въ 4-ку, въ двухъ экземплярахъ, — первый л. 348 — 424 черневой, — второй л. 425 — 455 переписанъ на бѣло и скрѣпленъ по листамъ патр. Іоакимомъ. При всей краткости этой описи, она показываетъ намъ, чѣмъ руководился патр. Никонъ при исправленіи богослужебныхъ книгъ и служитъ матеріаломъ для исторіи нашей знаменитой Синодальной библіотеки. Здѣсь вы увидите, откуда какія книги доставлены (см. въ указат. монаст.), — изъ отмѣтокъ черневаго экземпляра, (напечатанныхъ въ скобкахъ) узнаете, что и тогда занимались книгами не одни книгохранители. Однѣ книги были

---

[1] Описаніе этой библіот. помѣщено г. Сахаровымъ въ 1 выпускѣ древнихъ Русскихъ Памят. Спб. 1842, 4.

на Печатномъ дворѣ въ Правильнѣ, другіе у ректора Типографскаго училища, іером. Тимоѳея (см. Указат.), противъ одной (N° 132) замѣчено: у *Каріона*, конечно Истомина, книги N° 287 и 340 были у Сергія.

Текстъ этой любопытной описи напечатанъ слово въ слово по экз. бѣловому; замѣчанія, находящіяся въ черневомъ экз., поставлены въ скобкахъ. Для удобнаго пріисканія книгъ онѣ перенумерованы[2] и присовокупленъ алфавитный указатель. Еще въ прошломъ столѣтіи Славянскія книги отдѣлены отъ иностранныхъ; но *алфавитный* порядокъ книгъ, принятый Евоиміемъ, существуетъ и доселѣ.

Д. Ч. В. Ундольскій.

МОСКВА.
Января 1 дня,
1847 г.

---

[2] Въ бѣловомъ экз. книги не перенумерованы; въ черневомъ сосчитаны по шкафамъ, что для указателя неудобно. Противъ слѣд. нумеровъ въ черневомъ экз. описи сначала было выставлено: *нѣтъ*, потомъ зачеркнуто и написано: *есть*. NN 52, 60, 90, 91, 99, 108, 111, 116, 118, 121, 128, 131, 132, 141, 148, 160, 162, 219, 220, 226, 237, 239, 250, 252, 254, 255, 256, 261, 268, 309, 310, 333, 334, 338, 361, 366, 368, 369, 373, 379, 380, 394, 395, 397, 402, 404, 409, 424, 425, 432, 434, 436, 442, 450, 455, 463, 464, 465, 466, 468, 469, 470, 471, 475, 482 — 484, 491, 499 — 501.

ОПИСЬ

Греческимъ, Греко-Латинскимъ, Польскимъ и Словенскимъ печатнымъ и письменнымъ книгамъ, взятымъ изъ Иверскаго подворья и изъ Воскресенскаго монастыря въ Патріаршую ризную Казну, составленная въ іюнѣ, 1675 года, Печатнаго двора справщикомъ монахомъ Евѳиміемъ съ ризничимъ іеродіакономъ Іакинѳомъ, и роспись книгъ, взятыхъ изъ Воскресенскаго монастыря Духовникомъ Царя Алексѣя Михайловича, Московскаго Благовѣщенскаго собора протоіереемъ Андреемъ и представленныхъ 28 февраля, 1676 года, дьякомъ Иваномъ Посниковымъ въ Патріаршій Розрядъ и тогда же переданныхъ въ книгохранительницу, въ вѣдѣніе ризничаго Іакинѳа.

183 года іюніа въ... день, великій господинъ святѣйшій *Іоакимъ* патріархъ Московскій и всея Россіи, указалъ Печатнаго двора справщику монаху *Евѳимію*, да Ризничему іеродіакону *Іакинѳу* книги Греческія и Греко-Латинскія печатныя и писмянныя и Славянскія писмянныя, которыя взяты со *Иверскаго подворья* изъ *Воскресенскаго монастыря* святѣйшаго патріарха въ *Ризную Казну*, пересмотря написать въ книги.

И по указу святѣйшаго патріарха, тѣ книги они справщикъ *Евѳимій*, да Ризничей іеродіаконъ *Іакинѳ* пересматривали; а что по ихъ досмотру какихъ Греческихъ и Греко-Латинскихъ и Польскихъ печатныхъ и писменныхъ, и Словенскихъ писменныхъ же книгъ, и то писано здѣ имянно *по Алфавиту*:

А.

Въ шкапѣ вольшой:

1. *Аѳонасія Аѳонскаго* житіе. Харатейная Греческая, въ полдесть.
2. *Аѳонасія Великаго*, Греческая, въ десть, Ксиропотамскаго монастыря, числомъ 6.
3. *Аѳонасія Великаго* на Еллины и Аріяны, Греческая писменная, въ полдесть.
4. *Аѳонасія патріарха*, писменная Греческая, въ полдесть.
5. *Александра Травліана*, писменная Греческая, въ десть
6. *Апостолъ Опракосъ*, харатейной, печатной Греческой, въ полдесть.
7. *Апостолъ* Славенской, писменой въ десть.
8. *Апостолъ толковый*, Греческій харатейный, въ десть.

9. *Апостолъ толковый*, писменый Греческій, въ малую десть.

10-12. *Апостолъ толковый*. Три книги писменныя Греческія харатейныя въ десть. (По осмотру единъ Словенской).

13. *Аристидъ*, книга печатная Греческая, въ десть, числомъ 18.

14-16. *Аристофанъ*, Греческій печатной, въ десть, три книги (Изъ нихъ одна въ полдесть.)

17, 18. *Аристотелевы* двѣ книги, Греческія печатныя, въ полдесть, въ кожѣ, безъ досокъ.

19—22. *Аристотелевы же* четыре книги, Греко-Латинскія печатныя, въ десть, въ бѣлой кожѣ.

23. *Аристотелева* книга печатная, Греческая въ десть, по обрѣзу золочена.

24. *Аристотель* печатная, въ десть Греческая, тетрати.

25. *Арсенія Монемвасійскаго*, Греческая писменая, въ десть.

26. *Августъ* мѣсяцъ, писменая харатейная Греческая, въ полдесть.

Въ малой шкапѣ:

27. *Алварь* Латинской печатной, въ четверть.

28. *Алфавитъ* писменной Греческой, харатейной, въ полдесть.

29. *Аммона* Философа, Греческая писменная, въ десть. Ватопедскаго монастыря.

30. *Андрея Критскаго*, писменая Греческая, харатейная, въ десть.

31. *Апостолъ* Греческой, харатейной, въ малую десть.

32. *Апостолъ* и *Евангеліе* Греческое, харатейное, въ полдесть. (А по нынѣшнему осмотру, вмѣсто Апостола и Евангелія книга мѣсячная Генварь, въ полдесть.)

33. *Апостольская дѣянія* и *посланія*, въ полдесть, Греческой, писменой.

34. *Апостолъ Опракосъ*, писменой Греческой, харатейной, въ десть.

35. *Апостолъ* съ *Дѣяніи*, книга Греческая, писменая, въ малую десть.

36. *Аратова* книга, писменая Греческая, въ полдесть, *Астрономская*. Ватопедскаго монастыря.

37. *Аристида* Философа, книга писменая Греческая, въ малую десть.

38. *Аристофанъ*, писмо Греческое, въ полдесть, Ватопедскаго монастыря. (А по нынѣшнему осмотру, вмѣсто того Аристофана книга мѣсечная Декабрь, въ полдесть)

39, 40. *Аристотелевы* двѣ книги Греческія писменыя, въ десть.

41, 42. *Аристотелевы* двѣ книги, писменыя Греческія, въ полдесть, въ кожѣ.

43. *Аристотеля Физика*, Греческая въ десть, писменая.

Б.

Въ вольшой шкапѣ:

44. *Библія*, Греческая печатная, въ десть.

45. *Библія*, Греческая писменая, въ десть.

46. *Библія*, печатная Полская, *Вуйкова*, въ десть.

47. *Библія*, печатная, Нѣмецкая, въ четверть.

48. *Библія толковая* отъ преселенія Авраамова, писменая харатейная Греческая, въ десть.

49. *Бытія толковая*, различныхъ толковниковъ, писменая, въ десть.

В.

Въ большой шкапѣ:

50. *Варлаама и Іоасафа* царевича Индійскихъ житіе, Греческая харатейная, въ полдесть.

51. *Василія Великого*, книга печатная, въ десть.

52. *Василія Великого* книга, писменая, Греческая, въ десть. (А по нынѣшнему осмотру Василія Великаго разныя словеса).

53. *Василія Великого* книга *о Святомъ Духѣ*, харатейная, въ десть.

54. *Василіа Великаго* толкованіе на *Псалмы*. Книга писменая, харатейная, Греческая, въ десть.

55. *Василія Великаго*, Греческая харатейная въ десть, на *Евноміа*. Иверскаго монастыря, числомъ 9.

56. *Василіа Великаго* толкованіе на *Псалмы*. Книга писменная харатейная, въ малую десть.

57. *Василіа Великаго* толкованіе на *Исаію пророка*, харатейная писменая, въ десть.

58. *Василія Великаго Шестодневъ*, харатейная писменая, въ десть.

59. *Василія Новаго* книга, писменая Греческая, въ полдесть.

60. *Вопросы* и отвѣты о *Божествѣ*, книга писменая Греческая, въ полдесть.

Въ малой шкапѣ:

61. *Варлаама и Іоасафа* царевича Индійскихъ, харатейная Греческая, въ полдесть.

62. *Варсонофія* святаго книга, Греческая, въ полдесть. Сиропотамова монастыря, числомъ 2.

63. *Василія Великаго* книга, харатейная Греческая, въ полдесть. Пантократорова монастыря.

64. *Василіа Великого* книга, Греческая, въ малую десть, писменая *на Псалмы*, числомъ 11. Иверскаго монастыря, безъ полудоски.

65, 66. *Василія Великаго*, двѣ книги, толкованіе *на Псалмы*, Греческія харатейныя, въ десть.

67, 68. *Василія Великаго*, двѣ книги, *о постничествѣ*, харатейныя Греческія, въ малую десть.

69—72. *Василія Великаго* 4 о постничествѣ книги, харатейныя писменыя, въ десть. (Въ томъ же числѣ въ четвертой книгѣ разныя словеса).

73. *Василія Великаго* о *постничествѣ*, писменая Греческая, харатейная, въ полдесть.

74. *Василіа Новаго* книга, писменная Греческая, въ полдесть, конца нѣтъ, числомъ 105. Иверскаго монастыря.

Г.

Въ большой шкапѣ:

75 — 77. *Галина* двѣ книги, писмо Греческое, въ полдесть. Третія его же писменая, въ десть.

78, 79. *Генварь* мѣсяцъ, двѣ книги писменныя, Греческія, въ полдесть. Одна числомъ 14; другая Иверскаго монастыря, числомъ 151.

80. *Георгія* епископа *Никомидійскаго* книга, Греческая харатейная, въ полдесть.

81. *Грамматика*, Греческая печатная, въ четверть.

82. *Грамматика* Греко-Латинская, въ четверть, въ бѣлой кожѣ.

83. *Грамматика* Греческая писменная, въ четверть.

84. *Грамматика*, Греческая печатная, въ десть. (По осмотру тѣхъ 4 Грамматикъ въ лицахъ нѣтъ, а по сказкѣ ризничего Іакинеа, тѣ

де четыре Грамматики по указу отданы въ школу Тимоѳѣю Греку. *На полѣ:* 4 Грамматики у Тимоѳѣя.)

85. *Григорія Богослова* книга *о Божествѣ*, Греческая писменная, въ десть.

86. *Григорія Богослова* книга, печатная, въ десть. (*Взята. У Тимоѳея.* Послѣднее зачеркнуто.)

87. *Григорія Богослова* книга, харатейная Греческая, въ десть числомъ 69. Иверскаго монастыря. (*У Тимо...* Потомъ зачеркнуто.)

88. *Григорія Богослова* книга, харатейная Греческая, въ малую десть. Иверскаго монастыря, числомъ . . .

89. *Григорія Богослова* книга, Греческая писменая, въ полдесть. Ватопескаго монастыря.

90. *Григорія* архіепископа *Тавроменійскаго*. Бесѣды, въ полдесть, числомъ 85. Иверскаго монастыря.

91. *Григорія* епископа *Ѳессалоническаго* книга, бесѣды Греческая, харатейная, въ десть, числомъ 15. (По осмотру мѣсяцъ Генварь, житія разныхъ святыхъ, числомъ 15.)

92. *Григорія Нискаго* книга, толкованіе на *Пѣсни Пѣсней*, въ полдесть, Греческая.

93—95. *Григорія Нискаго* три книги, печатныя, въ десть.

96. *Григорія Нискаго* книга на написанія Псалмовъ, Греческая въ полдесть, безъ досокъ. Иверскаго монастыря.

97. *Григорія Паламы*, на Варламову ересь, Греческая писменная, въ полдесть.

98. *Григорія Селунскаго* книга и *Генадія* патріарха Царяграда и прочихъ словеса, писменная Греческая.

99. *Григорія Синайскаго* житіе, книга Греческая, писменная, въ полдесть.

100. *Грѣшныхъ спасеніе*, книга въ полдесть Греческая, печатная.

Въ малой шкапѣ:

101. *Грамматика* мудрѣйшаго *Никифора Григоріева*, въ полдесть. Иверскаго монастыря, числомъ 40.

102. *Григорія Богослова* книга, писменная въ десть, харатейная, начала и конца нѣтъ.

103. *Григорія Богослова* книга, писменная, въ полдесть.

104, 105. *Григорія Богослова* двѣ книги писменныя, въ десть.

106, 107. *Григорія Богослова* двѣ книги толковыя, писменныя, въ десть.

108. *Григорія Богослова* книга, писменная харатейная, въ десть, въ кожѣ. (А понынѣшнему осмотру на бумагѣ, а не въ кожѣ, а въ ней 16 словъ).

109. *Григорія Богослова* книга, писменная, харатейная, въ десть, доски перепорчены.

110. *Григорія Богослова* книга, толкованіе на святую *Пасху*, писменная Греческая, въ десть.

111. *Григорія Богослова* книга, харатейная, писменная Греческая, въ десть.

112. *Григорія Богослова* книга, харатейная, въ десть, начала нѣтъ.

113. *Григорія Богослова* книга, писменная, въ полдесть.

114. *Григорія Богослова* книга, Греческая харатейная въ десть, безъ верхніе доски.

115. *Григорія Богослова* писменная Греческая харатейная, въ десть. Изъ Иверскаго монастыря, числомъ 16.

116. *Григорія Богослова* книга.— Греческая писменная, въ десть. Хилондарскаго монастыря, безъ досокъ.

117. *Григорія Богослова*, харатейная Греческая, въ десть. Ватопедскаго монастыря.

118. *Григорія Ѳессалоникійскаго*, писменная, въ десть. Лаврскаго монастыря, числомъ 33.

119. *Григорія Назіанзскаго* книга, харатейная писменная, въ десть.

120. *Григорія Нисскаго*, Греческая, харатейная, въ десть.

121. *Григорія чудотворца* книга, писменная, въ полдесть. (А по нынѣшнему осмотру, книга посланія Дамаскинова къ Козмѣ Маіумскому, въ ней же вопросы Кирилла Александрійскаго и иныя словеса).

Д.

Въ большой шкапѣ:

122. *Дамаскинова* книга, писменная, въ десть.

123. *Декабрь* мѣсяцъ, *минея-Четья*, отъ 14 числа, харатейная.

124. *Декабрь* мѣсяцъ, харатейная Греческая, въ полдесть, числомъ 8. Монастыря Дохеарскаго.

125. *Димосѳенъ* книга, печатная, Греко-Латинская, въ десть.

126. *Дороѳея* книга харатейная, Греческая, въ малую десть, числомъ 16.

127. *Дороѳея* книга, писменная Греческая, харатейная, въ полдесть.

128. *Діонисія Ареопагита* книга, писменная харатейная, въ полдесть. (По нынѣшнему осмотру посланіе Іоанна Дамаскина къ Козмѣ Маіумскому, 66 словъ, въ ней же Дамаскинова и о православной вѣрѣ).

Въ малой шкапѣ:

129. *Дамаскинова* книга Греческая, харатейная, въ полдесть.

130. *Декабрь* мѣсяцъ, *минея-Четья*, харатейная, въ десть.

131. *Декабрь* мѣсяцъ, *минея-Четья*, харатейная, въ десть.

132. *Декабрь* мѣсяцъ, *минея-Четья*, писменная Греческая, харатейная, въ десть. (По нынѣшнему осмотру Іова многострадалнаго, толковая Славенская.)

133. *Димостенъ* книга, писменная Греческая, въ десть.

134. *Діонисія Ареопагита*, писменная Греческая, харатейная, въ десть, числомъ 16.

135. *Діонисія Ареопагита* книга, Греческая харатейная, въ десть. Иверскаго монастыря, числомъ 63.

136. *Діонисія Ареопагита* книга харатейная Греческая, въ полдесть, числомъ 27-я.

Е.

Въ большой шкапѣ:

137. *Епифанія Кипрскаго* книга, *Панарія*, печатная Греческая, въ десть.

138. *Евангеліе* Греческое, новый тестаментъ, печатное, въ осмушку.

139. *Евангеліе* напрестольное, писмо *Славенское на Греческомъ языцѣ*, харатейное, въ десть.

140. *Евангеліе* толковое, на *Матѳея*, Греческая писменная, въ полдесть, числомъ 47.

141. *Евангеліе толковое*, харатейное, въ десть.

142. *Евангеліе толковое Ксифилина* патріарха Константинопольскаго, писменное Греческое, въ десть.

143. *Евѳимія* монаха *Зіавина* книга, писменная, въ десть.

144. *Евсевія Кесарійскаго*, церковныя повѣсти, харатейная, въ десть.

145. *Евсевія Памфилова Кесарійскаго* епископа, двѣ книги Греко-Латинскія печатныя, въ десть.

146. *Евстафія* архіепископа *Селунскаго* книга на *Омира*, печатная Греческая, въ десть.

147. *Ефрема Сирина* книга, харатейная Греческая, въ десть, безъ начала и безъ досокъ.

148, 149. *Ефрема Сирина* двѣ книги, писменныя харатейныя, въ десть. (По нынѣшнему осмотру одна книга Патерикъ, въ ней же и о Уліанѣ преступницѣ и о Аѳонстѣй горѣ повѣсть.)

Въ малой шкапѣ:

150. *Епифанія Кипрскаго* житіе, и иныхъ святыхъ Греческая, харатейная, въ малую десть.

151. *Ермогена* Философа книга, писменная Греческая, въ полдесть, числомъ 148. Иверскаго монастыря.

152. *Есхила* книга, писмо Греческое, въ полдесть.

153. *Евангеліе* Греческое *толковое* на 4 Евангелиста, Греческое харатейное, писменное, въ десть.

154. *Евангеліе*, Греческое харатейное, въ полдесть.

155. *Евангеліе* Греческое, харатейное, въ полдесть.

156. *Евангеліе толковое*, на 4 Евангелиста, харатейное, писменное Греческое, въ десть.

157. *Евангеліе толковое* на *Луку* Евангелиста, писменное харатейное, Греческое, въ десть.

158. *Евангеліе Опракосъ*, писменная харатейная Греческая, въ десть, числомъ 33. (По нынѣшнему осмотру чисто Евангеліе Словенское, въ четь).

159. *Евангеліе толковое*, харатейное писменное Греческое, въ десть.

160. *Евангеліе толковое*, писменное Греческое харатейное, въ полдесть.

161. *Евангеліе*, харатейное Греческое, въ четверть.

162. *Евангеліе толковое*, писменное Греческое, харатейное, въ десть.

163, 164. *Евхологіи*, двѣ книги, Греческія писменныя, въ полдесть.

Ж.

Въ вольшой шкапѣ:

165. *Житія* и мученія разныхъ святыхъ, писменная, харатейная, Греческая, въ десть.

166. *Житія* разныхъ святыхъ, и поученія, книга Греческая, писменная, харатейная, въ десть.

167. *Житія* разныхъ святыхъ, харатейная Греческая, въ десть, числомъ 18.

168. *Житія* святыхъ отецъ, книга Греческая харатейная, писменная, въ десть.

Въ малой шкапѣ:

169. *Житіе* разныхъ святыхъ, книга Греческая харатейная, въ десть. (А по нынѣшнему осмотру и на ерлыкѣ по подписи, житія разныхъ избранныя изо всѣхъ 12 миней, числомъ 23).

170. *Житія* и мученія святыхъ отецъ. Книга писменная въ десть, и начала и верхнія доски нѣтъ.

171. *Житія* и словеса различныхъ святыхъ, Греческая харатейная, писменная, въ десть.

172. *Житія* разныхъ святыхъ, книга харатейная писменная, въ десть.

3.

Въ большой шкапъ:

173. *Златоустаго* бесѣды, на посланіе къ *Римляномъ*, харатейная Греческая, въ десть.

174. *Златоустаго* бесѣды, книга на посланіе къ *Римляномъ*, харатейная писменная, въ десть, верхнія доски нѣтъ.

175. *Златоустовы* бесѣды на Евангелиста *Іоанна Богослова*, книга писменная Греческая, въ десть.

176. *Златоустовы* бесѣды на посланіе ко *Евреомъ*, книга письменная харатейная, въ десть, числомъ 22.

177. *Златоустаго Бытіе*, бесѣды на *Матѳея*, книга писменная Греческая, харатейная, въ десть, отъ бесѣды 45.

178. *Златоустаго* книга толковая, харатейная, въ десть, писменная, на Евангелиста *Матѳея*.

179. *Златоустаго* книга, на Евангелиста *Матѳея*, писменная харатейная, въ десть.

180. *Златоустаго* книга, глаголемая *цвѣты*, харатейная, писменная, Греческая, въ десть.

181. *Златоустаго* книга, въ ней *словеса* на Господьскія праздники, Греческая писменная, харатейная, въ десть.

182. *Златоустаго* книга, посланіе къ *Димитрію*, Греческая, писменная, харатейная въ десть.

183. *Златоустаго* книга *толковая*, харатейная, въ десть, писменная на Евангелиста *Матѳея*.

184. 185. *Златоустаго* двѣ книги *Андріатисъ*, харатейныя, въ десть.

186—198. *Златоустовыхъ* тринадесять книгъ печатныхъ, Греко-Латинскихъ, всѣ въ десть. (А по нынѣшнему осмотру третья надесять въ черной кожѣ, а 12 въ бѣлой кожѣ.)

199. *Златоустаго* книга на посланіе толкованіе къ *Коринѳянамъ* Греческая, харатейная, писменная, въ десть.

200. *Златоустаго* книга толкованіе на посланіе къ *Коринѳомъ*, харатейная писменная, въ десть.

201. *Златоустаго* книга, толкованіе на посланіе къ *Коринѳомъ*, харатейная въ десть.

202. *Златоустаго* харатейная на посланіе къ *Коринѳяномъ*, въ десть,

203. *Златоустаго* книга толкованіе на посланіе къ *Коринѳомъ*, писменная Греческая харатейная, въ полдесть.

204. *Златоустаго* на посланіе къ *Филипписіаномъ* толкованіе.

205. *Златоустаго* толкованіе на посланіе къ *Евреомъ*, харатейная, въ десть, числомъ 12.

206. *Златоустаго* книга, толкованіе на посланіе къ *Ефесеемъ*, харатейная, въ десть.

207. *Златоустаго*, толкованіе на посланіе къ *Тимофею*, харатейная, въ десть.

208. *Златоустаго* книга толкованіе на книгу *Исаіа* пророка, харатейная, писменная, Греческая, въ десть.

209. *Златоустаго*, книга толкованіе на *Бытіе*, писменная, Греческая, въ десть.

210. *Златоустаго* книга, толкованіе на *Бытіе* отшествія Ав-

раамова, Греческая харатейная, въ десть.

211. *Златоустаго* различная *словеса*, харатейная, въ десть; въ началѣ слова *о покаяніи*.

212. *Златоустаго* книга *о Священствѣ*, Греческая, харатейная, писменная, въ десть.

Въ малой шкапѣ:

213, 214. *Златоустаго* бесѣды на *Евангеліе*, двѣ книги писменныя, харатейныя Греческія, въ десть.

215. *Златоустаго* бесѣды на *Евангеліе*, книга харатейная, въ десть, безъ досокъ и безъ кожи.

216. *Златоустаго* бесѣды на *Евангеліе*, книга Греческая, писменная, харатейная, въ десть.

217. *Златоустаго* бесѣды на *Іоанна* Евангелиста, книга писменная Греческая, въ малую десть, Филовеева монастыря, числомъ 1.

218. *Златоустаго* бесѣды, книга на *Іоанна* Евангелиста, харатейная, въ десть.

219, 220. Златоустаго бесѣды, двѣ книги, на *Іоанна* Евангелиста, харатейныя, въ десть.

221. *Златоустова* книга на Евангеліе бесѣды, писменная харатейная, въ десть, отъ бесѣды 46.

222. *Златоустаго* книга, бесѣды на Евангеліе, писменная въ десть, харатейная, отъ бесѣды 40.

223. *Златоустаго* книга на святую *Четыредесятницу*, писменная, въ десть.

224. *Златоустаго* книга, на святую *Четыредесятницу*, харатейная писменная, Греческая въ десть.

225. *Златоустаго* книга, харатейная Греческая, въ десть, по обрѣзу написана *Шестодневъ*.

226. *Златоустаго* же книга, на толкованіе *Іоанна* Евангелиста, письменная Греческая, харатейная, въ десть.

227. *Златоустаго* книга толкованіе на Евангелиста *Матѳея*, Греческая харатейная, въ десть.

228. 229. *Златоустаго* книга толкованіе на Евангелиста *Матѳеа*, харатейная въ десть; другая такова же.

230, 231. *Златоустаго* толкованіе на Евангелиста *Матѳеа*, двѣ книги харатейныя, въ десть.

232. *Златоустаго* книга, на *Матѳеа* Евангелиста, Греческая харатейная, въ десть, безъ досокъ.

233. *Златоустаго* книга отъ бесѣды 43, харатейная, въ десть.

234. *Златоустаго* книга, толкованіе на *Іоанна* Евангелиста, харатейная, въ десть.

235. *Златоустаго* на *Бытіе* отъ Авраама.

236. *Златоустаго* книга на *пятдесятный псаломъ*, писменная харатейная, въ десть.

237. *Златоустаго* книга, на *Псалмы* толкованіе, писменная харатейная, въ десть. (По нынѣшнему осмотру бесѣды Златоустаго на Іоанна Евангелиста, отъ него слова, въ ней же и Шестодневъ Василія Великаго, числомъ 18).

238. *Златоустаго* книга, харатейная, въ десть, на святую *Четыредесятницу*, полудоски верхніе нѣтъ.

239. *Златоустаго* книга различная *словеса*, харатейная, въ десть.

240. *Златоустаго* харатейная въ десть, доски обѣ переломлены; первое слово писано о *піанствѣ*.

241. *Златоустаго* книга *Соборникъ* писменной, харатейной, въ десть.

242, 243. *Златоустаго* двѣ книги *о терпѣніи* и *о долготерпѣніи*, харатейныя, въ десть.

244. *Златоустаго* о *Богатомъ и о Лазарѣ* харатейная, въ десть. (По нынѣшнему осмотру на пророка Исаія толкованіе, разныхъ святыхъ.)

245. *Златоустаго* книга, о *Священствѣ*, писменная Греческая, харатейная, въ десть.

246. *Зонара* Іоанна, книга Греческая писменная, въ полдесть, Ватопедскаго монастыря.

И.

Въ вольшой шкапѣ:

247. *Иродота* Философа книга, Греческая печатная, въ десть.

248. *Иродота*, книга Греко-Латинская, печатная, въ десть.

249. *Исака Сирина* книга толковая, писменная, Греческая, въ полдесть.

250. *Исака Сирина* книга, въ полдесть, писмо *Бѣлорусское*, отнесена къ святѣйшему патріарху въ келью.

251. *Исака Сирина* книга, писменная Греческая, въ малую десть. Иверскаго монастыря, числомъ 75.

252. *Исіода* Философа книга, писменная Греческая, харатейная, въ малую десть.

253 *Исіодова дѣла и дни*, книга Греческая писменная, въ десть, числомъ 156.

254. *Іоанника* іеромонаха *Картана*, книга печатная Греческая, въ четверть, переднія доски половины нѣтъ.

255. *Іосифа* монаха, книга Греческая писменная, въ полдесть, числомъ 91.

256. *Іосифа* монаха книга главизны, Греческая писменная, числомъ 124.

257. *Іюнь* мѣсяцъ, конархистная, Греческая, въ полдесть, числомъ 39.

258. *Іуліа Полидевского* Коммоду Кесарю о *именахъ*, Греческая печатная, въ десть, безъ досокъ, въ тетрадѣхъ.

Въ малой шкапѣ:

259. *Ираклія царя*, по ерлыку писменная, чрезъ строку черниломъ и киноварем, въ полдесть. Иверскаго монастыря, въ красной кожѣ.

260. *Исака Сирина* Греческая книга, писменная, въ полдесть.

261. *Исака Сирина* книга, Греческая харатейная, въ четверть. Иверского монастыря, числомъ 96.

262. *Исиода* философа книга, Греческая писменная, въ полдесть.

263. *Исихія* пресвитера книга, Греческая писменная, въ полдесть, Ватопедскаго монастыря.

264. *Іоанна Дамаскина* книга *о вѣрѣ*, писменная Греческая, въ полдесть.

265. *Іоанна Дамаскина* книга, писменная Греческая, въ полдесть.

266. *Іоанна Контакузина*, о Существѣ и о Дѣйствѣ, Греческая писменная, въ десть.

267. *Іоанна* списателя *Лѣствицы*, книга Греческая, писменная, харатейная, въ полдесть.

268. *Ипократа* Философа, книга писменная Греческая, въ полдесть. (По нынѣшнему осмотру въ началѣ Александра царя Македонскаго.)

269. *Іова* праведнаго книга *толкова* писменная Греческая, харатейная, въ десть.

270. *Іосифъ Еврейнъ* книга, Греческая писменная, въ десть.

К.

Въ большой шкапѣ:

271, 272. *Калепинъ*, двѣ книги печатныя, въ десть.

273. *Калиста Ксанѳопула* книга, Греческая писменная, въ полдесть.

274. *Канонъ толковой Андрея Критскаго*, книга писменная, въ десть.

275. *Канонничекъ* Латинскій, въ осмушку.

276. *Канонникъ*, писменной Греческой, харатейной, въ полдесть.

277. *Каноны* мѣсяца *Декабря*, книга писменная Греческая, въ полдесть. (На полѣ: *въ Правилную*, потомъ зачеркнуто.)

278. *Канонникъ* Греческой въ полдесть, харатейный Дохіарскаго монастыря, числомъ 2. (По нынѣшнему осмотру *Кирилла Іерусалимскаго, печатная на Славенскомъ языкѣ съ Полскимъ, начала нѣтъ, въ чети.* Набранное курзивомъ зачеркнуто, — за тѣмъ осталось: Нифонтъ преп. въ четь, Лаврскаго м. числомъ 61.)

279. *Катона Римскаго* двоестрочіе, книга писменная Греческая, въ полдесть, числомъ 126.

280. *Катона Римскаго*, книга писменная Греческая, въ полдесть. Иверскаго монастыря, числомъ 139. (На полѣ: 10 нѣтъ. Взята у Тимофея. Послѣднее зачеркнуто.)

281. *Кондакаріонъ*, Греческая книга писменная, харатейная, въ полдесть. (На полѣ: *Въ правил* Потомъ зачеркнуто.)

282. *Конкордантія*, книга Греческая печатная, въ десть, на новый Завѣтъ, не полна, съ начала мыши проѣли.

283. *Кормчая* книга, харатейная писменная, Греческая. Иверскаго монастыря числомъ 70. (По нынѣшнему осмотру на бумагѣ. Слѣд. зачеркнуто: Требникъ Словенской въ ней же и правило св. Апостолъ и святыхъ Отецъ).

284, 285. *Космографіи* двѣ книги, печать Нѣмецкая, въ десть,— едина въ лицахъ

286. *Кипріана Карѳагенскаго* епископа, книга Греко-Латинская, печатная, въ десть.

287 — 293. *Кирилла Александрійскаго*, седмь книгъ, Греко-Латинскія, печатныя, въ десть.

294. *Кирила* архіепископа *Александрійскаго* книга, Греческая писменная, въ полдесть. Діонисіева монастыря, числомъ 14.

Въ малой шкапѣ:

295. *Канонникъ* и различныя *словеса*, книга Греческая писменная, въ полдесть.

296. *Козмы Маіумскаго* книга, Греческая писменная, въ полдесть.

Л.

297. *Лавсаикъ*, Греческая писменная, въ десть. Ватопедскаго монастыря.

298, 299. *Лексиконъ* Греко-Латинскій, въ десть печатный, другая такова же.

300. *Лексиконъ* Латино-Грѣческой, печатный, въ десть.

301. *Лечебникъ* въ лицахъ *анатомикосъ*, печатный Латинскій, въ десть.

302. *Лѣствица*, Греческая, харатейная, писменная, въ малую десть.

303. *Лѣствица*, Греческая харатейная, въ полдесть. Пантократорова монастыря.

Въ малой шкапѣ:

304. *Лѣчебникъ*, писменный, Греческій харатейный, въ полдесть. Начала и конца нѣтъ, безъ досокъ.

305. *Ливанія Антіохіанина*, Греческая писменная, въ полдесть. Иверскаго монастыря, числомъ 147.

306. *Логика*, книга писменная, Греческая, въ десть.

307. *Логика* жъ, книга Греческая, писменная, въ полдесть.

308. *Лѣствица*, Греческая, писменная, харатейная, въ десть.

309. *Лѣствица*, Греческая писменная, въ полдесть.

310. *Лѣствица* Греческая, по ерлыку, писменная, въ малую десть.

311. *Лѣствица* Греческая, харатейная писменная, въ малую десть. Котлумуская.

312. *Лѣствица* Греческая, писменная, въ полдесть. Ватопедскаго монастыря; передніа доски нѣтъ.

313. *Лѣствичникъ* книга, писменная харатейная, въ десть.

314. *Лѣствичникъ*, писмо Греческое, харатейное, въ десть.

М.

Въ вольшой шкапъ:

315. *Максима Исповѣдника* о воплощеніи Божіи, Греческая писменная, въ полдесть.

316. *Максима Исповѣдника* книга, писменная Греческая, въ полдесть. Иверскаго монастыря, числомъ 84.

317. *Максима Китейскаго*, книга писменная, въ десть.

318. *Максима* монаха, харатейная, въ десть.

319. *Маргарита* книга, писменная, Греческая, въ десть.

320. *Марть* мѣсяцъ, конархитская, Греческая харатейная, въ полдесть. Дохіарскаго монастыря числомъ 5. (На полѣ: Въ Правилѣ.).

321. *Матѳѣева* правила, книга писменная, въ десть. (На полѣ: взята у Тимофея, послѣднее зачеркнуто).

322. *Метафрастъ* книга, писменная, въ десть.

323. *Молитвословъ* Полской, въ осмушку.

Въ малой шкапъ:

324. *Маѳусала* книга, Греческая письменная, въ десть.

325. *Макарія Египетскаго*, Греческая письменная, харатейная, въ полдесть.

326. *Макарія Египетскаго*, книга Греческая, письменная, въ малую десть.

327, 328. *Мануила Москопула*, Греческая писменная, въ полдесть. Другая такова же, числомъ 92, Иверскаго монастыря.

329. *Максима Мниха*, книга письменная Греческая, въ полдесть. Иверская, числомъ 114.

330. *Маргарита* писменный харатейный Греческой, въ десть.

331 *Маргарита* харатейный: письменный Греческой, въ десть.

332. *Михаила Псела* Философа, книга писменная Греческая, въ полдесть.

333. *Молитвословъ*, Греческой харатейной, въ четверть. Дохіарскаго монастыря, числомъ 14.

Н.

Въ вольшой шкапъ:

334. *Николая Кавасила*, толкованіе на святую *Литургію*, писменная, въ полдесть.

335. *Нила* святаго, книга письменная харатейная, Греческая, въ десть. Иверскаго монастыря, числомъ 3.

336. *Нифона* преподобнаго и иныхъ, Греческая писменная, въ полдесть. Лаврскаго монастыря, числомъ 58.

337. *Ноябрь* книга Греческая, писменная харатейная, въ десть.

338. *Ноябрь* мѣсяцъ *минея Четья*, харатейная Греческая, въ

десть, — безъ досокъ, — начала и конца нѣтъ.

339,—34. *Ноябрь Четья минея* три книги, писменныя харатейныя, въ десть.

Въ большой шкапѣ:

342. *Никифора Влемида*, писменная Греческая, въ малую десть, безъ досокъ.

343. *Никифора* монаха, писменная Греческая, въ десть.

344. *Никифора* монаха, книга Греческая писменная, въ полдесть.

345. *Никонскія правила*, 36 словъ, Словенская, харатейная, въ десть.

346. *Нила* святаго, книга *о осми страстехъ*, писменная Греческая, въ малую полдесть.

347. *Нила* монаха *о покаяніи*, книга писменная, Греческая, въ десть.

348. *Новый Завѣтъ*, харатейной, въ полдесть. Иверскаго монастыря.

349. *Ноябрь Четья минея*, отъ 16 числа, Греческая, харатейная.

О.

Въ большой шкапѣ:

350. *Октябрь* мѣсяцъ, конархитная Греческая, въ полдесть. Дохіарскаго монастыря, числомъ 6. (На полѣ: *Въ Правилѣ*, послѣ зачеркнуто.)

351, 352. *Октября* двѣ книги *Четьи минеи*, Греческія харатейныя, въ десть. Едина съ начала мѣсяца; вторая отъ седмаго числа.

353. *Омира* Философа книга Греческая печатная, въ полдесть, въ лицахъ.

354—360. *Описаніе* разныхъ *Государствъ*, земель, седмь книгъ, на Латинскомъ языцѣ, печатныя, въ лицахъ.

361. *Описаніе о Іудейской земли*, книга печатная Нѣмецкая, въ полдесть. (А по нынѣшнему осмотру книга Царствъ, переведена съ Нѣмецкаго языка, печатная Бѣлоруская, Франциышка Скорины).

362, 363. *Оривасіа* двѣ книги, писменныя Греческія, въ десть.

364. *О постриженіи монаховъ*, книга писмо Греческое, въ полдесть.

Въ малой шкапѣ:

365. *Омира* Философа, книга Греческая, писменная, въ десть.

366. *Омира*, толковая писменная, Греческая, въ десть.

367. *О оглашеніи*, книга на Греческомъ языкѣ, писменная, въ полдесть.

П.

Въ большой шкапѣ:

368. *Пандекта Антіохи*, книга писменная харатейная, Греческая, въ полдесть.

369. *Пандекта Антіоха* монаха, писменная Греческая, въ десть.

370. *Пастырь вѣрный*, книга Латинская, въ осмушку.

371. *Патерикъ* писменной, Греческой харатейной, въ десть.

372. *Патерикъ*, Греческой писменной, харатейной, въ десть.

373. *Патерикъ*, Греческой писменной, въ десть.

374. *Павсіанія* книга, писменная Греческая, въ десть.

375. *Петра Дамаскина*, книга писменная Греческая, въ полдесть. Пантократорова монастыря.

376. *Пиндара Алимніи* книга, печатная Греческая, въ полдесть, въ кожѣ.

267, 368. *Плутарха* двѣ книги печатныя, Греко-Латинскія, въ десть.

379. *Повѣсти и словеса* святыхъ Отецъ, Бѣлоруская писменная, въ десть.

380. *Посланія* различныя, харатейная, въ полдесть. Иверского монастыря, числомъ 128.

381. *Правило седми Соборовъ*, толковое Греческое, писменное, въ десть, верхнія доски нѣтъ.

382. *Правило* харатейное, писменое, Славенское, въ десть.

383. *Прокопіа* на книгу *Исаія* пророка, печатная Греко-Латинская, въ десть.

384. *Прологъ*, Греческой харатейной, въ полдесть, съ *Сентября* мѣсяца по *Декабрь*. Ватопецкаго монастыря.

385. *Прологъ* съ *Апрѣля* мѣсяца, писменной Славенской, харатейной, въ десть.

386,387. *Прологъ* съ *Сентября* мѣсяца, двѣ книги, харатейной, писменой, Славенскій. (на полѣ было: *Единой* нѣтъ, но послѣ зачеркнуто).

Въ малой шкапѣ:

388. *Патерикъ* Греческой писменной, харатейной, въ полдесть. Пантократорова монастыря.

389. *Патерикъ Скитской*, Греческой харатейной, въ малую десть, числомъ 48.

390, 391. *Патерикъ Скитской*, двѣ книги, Греческія харатейныя, въ десть. (По нынѣшнему осмотру одинъ на бумагѣ, въ десть. Иверскаго монастыря).

392. *Плутарха* Философа, Греческая писменная, въ полдесть.

393. *Плутарха* Философа книга, Греческая писменая, харатейная, въ малую десть, числомъ 50.

394. *Плутарха* Философа, книга Греческая писменая, харатейная, въ полдесть.

395. *Полидоръ* писменная Греческая, въ полдесть.

396. *Правило святыхъ Апостоловъ* и *святыхъ Отецъ*, въ четверть Греческая, писменная.

397. *Правила*, Греческая харатейная, въ полдесть. Ксиропотамова монастыря, числомъ 1.

398. *Правило святыхъ Отецъ*, писменная Греческая, въ десть.

399. *Правило святыхъ Отецъ*, Греческое, харатейное, въ полдесть.

400. *Притчи Соломони*, Греческая харатейная, въ полдесть, числомъ 4. Діонисіева монастыря.

401. *Притчи о Соломонѣ*, писмо Греческое харатейное, въ полдесть.

402. *Пѣсней Божественныхъ*, харатейная Греческая, въ полдесть. Діонисіева монастыря, числомъ 1.

403. *Пѣсни Троичны*, съ молитвами, писменная Греческая, въ полдесть. Пантократорова монастыря.

Въ большой шкапѣ:

404. *Рикарда Латинника на Моамеда*, Греческая писменная, въ полдесть.

Въ малой шкапѣ:

405. *Риторика* писменная, Греческая, въ полдесть.

С.

Въ большой шкапѣ:

406. *Септябрь минея-Четья* харатейная, Греческая, въ десть, отъ 11 числа.

407. *Сентябрь Четья* харатейная, въ десть, отъ перваго числа, до послѣдняго, 20 числомъ.

408. *Сентеврій* мѣсяцъ, Греческая конархистная, писменная, въ полдесть. Иверскаго монастыря, числомъ 152. (На полѣ было: *въ Правилѣ*,—потомъ зачеркнуто.)

409. *Словеса* различныхъ святыхъ, писменная харатейная Греческая, въ десть. (По нынѣшнему

осмотру бумажная въ полдесть, на полѣ: *нѣтъ*, послѣ все зачеркнуто.)

410. *Служебникъ* Славенской, оболоченъ дорогами полосатыми, въ полдесть.

411. *Служебникъ*, харатейной писмо, руки *Кипріана* митрополита, въ четверть.

412. *Служебникъ*, писменной Славенской, харатейной, въ полдесть малую.

413. *Служебникъ Римскаго костела*, печатный, въ десть, оболоченъ бархатомъ червчатымъ.

414. *Служебникъ* Славенскій, писменной, въ полдесть, въ бархатѣ ветха.

415. *Служебникъ* Славенской, харатейной, въ голыхъ доскахъ, въ полдесть.

416. *Стобея* книга, печатная, Греко-Латинская, въ полдесть.

417. *Стравонія* о землеписаніи, Греческая писменная, въ десть.

418. *Странникъ*, книга печатная, въ десть, на Латинскомъ языцѣ, *Николая Радивила*, да въ тойже книзѣ 6 тетрадей Руского писма, о церкви Іерусалимстѣ. (Тетратей нѣтъ, а по сказкѣ ризн. Іакинѳа шесть де тетрадей взяты къ Великому Государю въ Верхъ въ 185 году)

419. *Странникъ*, на Полскомъ языцѣ, печатная, въ полдесть. (А по нынѣшнему осмотру на Нѣмецкомъ языкѣ.)

420, 421. *Строенные* двѣ книги, печать Нѣмецкая, въ десть, въ кожѣ. (Едина пятая надесять у Ивана Калитина.)

422. *Симеона новаго Богослова*, книга Греческая писменая, въ малую десть.

423. *Симеона Селунскаго*, Греческая писменая, въ четверть, числомъ 45.

424. *Синодикъ* соборной на *Варлаама* и *Акиндина*, писменная, въ десть.

425. *Судебная* книга, писмо Греческое, въ полдесть. (По нынѣшнему осмотру Словенска, Мѣрило праведное.)

426. *Суидо*, лексиконъ Греческій печатный въ десть. (У Тимоѳ., послѣ зачеркнуто.)

Въ малой шкапѣ:

427, 428. *Сентябрь минея-Четья* двѣ книги, харатейныя, въ десть.

429. *Сентябрь минея-Четья* харатейная, въ десть, отъ 6 числа. (По нынѣшнему осмотру житіе Златоустаго, да Сентября, Октября, Ноября, житія разныхъ святыхъ.)

430. *Сентябрь минея-Четья*, Греческая писменная, въ десть, отъ перваго числа.

431. *Словеса* и *Повѣсти* различныхъ святыхъ Отецъ, харатейная Греческая, въ малую десть. (А по нынѣшнему осмотру о св. Троицѣ и о вѣрѣ и Мефодія Патарскаго о временѣхъ и житіе Андрея уродиваго и лѣтописецъ Греческихъ Царей, Славенская).

432. *Словеса* различныхъ *Скитскихъ Отецъ*, писменная, въ десть.

433, 434. *Словеса* различныхъ святыхъ Отецъ, писменная Греческая, въ малую десть, числомъ 23; другая такова же, въ полдесть. (На полѣ было: *другой нѣтъ*, послѣ зачеркнуто).

435. *Соборникъ*, Греческой харатейной, въ десть

436. *Соборникъ*, Греческой писменный, харатейной, въ десть, безъ досокъ: (По нынѣшнему осмотру Пророка Осіи толковая Словенская).

437. *Соборникъ*, книга Греческая, писменная харатейная, въ десть.

438. *Соборникъ*, разныхъ святыхъ Отецъ, писменная, Греческая, въ полдесть.

439—441. *Софоклисъ*, три книги, Греческія писменныя, въ полдесть. Едина числомъ 130; другая числомъ 31; третія числомъ 127.

442. *Стихи* святыхъ Отецъ, Греческая въ полдесть, писменая.

443. *Симеона нового Богослова*, Греческая писменная, въ малую десть.

Т.

Въ большой шкапѣ:

444—447. *Травники*, четыре книги, Латинскія, печатныя, въ десть, въ лицахъ.

448. *Требникъ*, Славенскій, харатейный, писменный, въ полдесть.

Въ малой шкапѣ:

449. *Толкованіе* на *правило святыхъ Отецъ* и святыхъ Апостолъ, книга писменная Греческая, въ полдесть.

450. *Торжественникъ* святымъ Мученикомъ похвала, харатейной, въ десть.

У.

Въ малой шкапѣ:

451, 452. *Уставъ*, въ малую десть, Греческой, писменный; другой въ полдесть. Ватопедскаго монастыря. (На полѣ: *въ Правилѣ*, послѣ зачеркнуто).

453. *Уставъ*, Греческой, въ полдесть. Кутлумскаго монастыря.

454. *Уставъ*, Греческой писменой, въ полдесть. Обители святаго *Саввы*, числомъ 33. (На полѣ было: *въ Правилѣ*, но зачеркнуто).

455. *Уставъ*, писменной Греческой, харатейной, въ полдесть. (По нынѣшнему осмотру Словенской.)

456, 457. *Уставъ*, двѣ книги харатейныя, писменныя, въ десть. Едина по обрѣзу золотомъ. (По обрѣзу золотомъ: *въ Правилѣ*, — послѣ все зачеркнуто).

Ф.

Въ малой шкапѣ:

458—461. *Февраль* мѣсяцъ *минея-Четья*, четыре книги харатейныя писменныя, въ десть.

462. *Филофея* патріарха, книга писменная Греческая, въ полдесть.

463. *Флорентійскаго собора* книга, писменная, Греческая.

464. *Фукидита* Философа Аѳинскаго, книга писменная, Греческая, въ десть.

Х.

465. *Хронографъ* о Еллинскихъ мудрецахъ, книга харатейная писменная, въ полдесть.

Ц.

466. *Цвѣтникъ* плодовъ исполненныхъ духовныхъ, книга писменная Греческая, въ полдесть.

Ч.

467. *Часословъ* писменный, Греческій, въ полдесть. (На полѣ: *въ Правилѣ*.)

468. *Чинъ* священнослуженія, книжица Словенская, въ четверть.

469. *Чинъ о постриженіи* иноческаго и погребеніи, писменная въ полдесть.

Ш.

470. *Шестодневъ Василія Великаго*, писменная Греческая, въ полдесть. Пантократорова монастыря.

471. *Шестодневъ* Конархитной, на Словенскомъ языцѣ, харатейной, въ десть.

472. *Шестодневъ* Славенской харатейной, въ десть, *Іоанна пресвитера Екзарха.* Хилендарскаго монастыря.

Ѱ.

473. *Псалтирь*, Греческая писменная, въ полдесть, по ярлыку, а по осмотру точію два листа Псалтири, а прочее словеса и повѣсти святыхъ Отецъ.

474. *Псалтирь*, Греческая харатейная, въ полдесть.

475. *Псалтирь*, Греческая толковая, харатейная въ полдесть.

476. *Псалтирь*, Греческая писменая, *толковая* харатейная, въ десть.

477. *Псалтирь*, Греческая писменая, *съ толкованіемъ*, въ полдесть.

478. *Псалтирь*, Греческая писменая, *толковая*, въ полдесть.

479. *Псалтирь*, Греческая писменная, *толковая*, въ четверть.

480. *Псалтирь*, Греческая писменая, *толковая*, въ десть.

481. *Псалтирь толковая*, харатейная, въ десть.

482. *Псалтирь толковая*, писменая харатейная, въ полдесть. (По нынѣшнему осмотру, бумажная въ десть, съ молитвами по каѳизмахъ).

483. *Псалтирь толковая*, писмо Греческое, въ полдесть. (По нынѣшнему осмотру въ малую десть).

484. *Псалтирь толковая*, харатеиная Греческая, писменная, въ десть.

Ѳ.

Въ большой шкапъ:

485. *Ѳеодора Студійскаго*, книга писменная Греческая, харатейная, въ десть, числомъ 13.

486. *Ѳеодора Студита*, Греческая харатейная, въ полдесть, числомъ 14.

487. *Ѳеодоръ Студитъ*, писменной харатейной, Греческой, въ малую десть.

488. *Ѳеодора философа*, книга Греческая писменная, харатейная, въ полдесть. Иверская, числомъ 67. (По нынѣшнему осмотру Граматика Ѳеодорова Греческая печатная въ десть На полѣ было: нѣтъ, въ Правилной, но зачеркнуто).

489. *Ѳеодорита Кирскаго*, на 12 пророки, Греческая харатейная, въ десть.

490. *Ѳеодорита* книга, Греческая харатейная, писменная въ десть, *о постничествѣ.*

491. *Ѳеодосія*, общему житію начальника, житіе писменное Греческое, въ десть Иверская, числомъ 28.

492. *Ѳеокрита философа*, Греческая писменная, въ полдесть, числомъ 128.

493. *Ѳеофилакта* архіепископа *Болгарскаго*, книга Греческая печатная, въ десть *на четыре Евангелія.*

494. *Ѳеофилакта* толкованіе на *Евангеліе* Греческое, писменое, въ малую десть. Иверскаго монастыря, числомъ 38.

495. *Ѳикара* монаха, книга Греческая писменная, въ полдесть, числомъ 49.

496. *Ѳомы* діакона, книга о *понагіи*, писмо Греческое, въ полдесть, числомъ 44.

Въ малой шкапъ:

497. *Ѳеодора Студита*, Греческая харатейная, въ полдесть.

498, 499. *Ѳеодорита* епископа *Кирскаго*, книга письменная, Греческая, половина харатейная, другая бумажная, Ватопедская, да три книги Греческія харатейныя въ четверть началу и концовъ нѣтъ. И въ томъ числѣ едина Лаврскаго монастыря въ четверть, числомъ 61. (На полѣ противъ послѣднихъ: *нѣтъ*, зачеркнуто *есть*).

---

184 года, февраля въ 28 день *Иванъ Посникоевъ* принесъ въ Патріаршь розрядъ книги, которыя ималъ изъ *Воскресенскаго* монастыря, бывшей Духовникъ *Андрей*, и тѣ книги отданы въ книгохранилню *Ризничему* іеродіакону *Іакинеу*.

502. Книга *Азбука*, вопросы Аѳонасія Великаго, въ четверть печать Московская.

503, *Книга* харатейная на *Евангеліе толкъ*, писмо старинное, въ десть.

504. Книга *Шестодневъ Василія Великаго, харатейная*, старое писмо, ветхо; а нынѣ *на бумагѣ*.

505 Книга *Антіоха*, писана полууставомъ, въ десть.

506. Книга *Лѣтописецъ*, въ малую десть, писана на бумагѣ, ветхъ.

507. Книга *уставъ церковной* службы, писменной на хартіи, Преподобнаго *Саввы*.

508. Книга *Григорія Богослова* на хартіи.

509. Книга *Анастасія* горы *Синайскія*, въ полдесть.

510. Книга *о шести дняхъ Іоанна Ексарха Болгарскаго*, писменная, въ полдесть.

511. Книга *изложеніе отвѣты на Люторы*, скорописменная въ полдесть.

512. Книга *Британіи* часть, письмо Бѣлорусское. (На полѣ: *у Тимоѳея*, послѣ зачеркнуто и написано: *взята*).

513. Книга *Іоасафа царевича*, печать Кіевская, въ полдесть.

514. Книга о *Христовѣ подражаніи*, въ четверть, печать Кіевская.

515. Книга *Іоанна Дамаскина*, харатейная, въ десть.

516. Книга *требникъ*, въ десть, на бумагѣ.

517. Книга *Стоглавъ* скорописная, въ десть.

518 Книга, *Григорія Синаита*, въ полдесть.

519. Книга *о прѣніи* съ Королевичемъ *Дацкимъ Волдемарѣ*.

520. Книга *Сотница*, въ полдесть, писана на хартіи.

521. Книга часть *Гиллія* писменая, въ десть.

522. Книга *Исаки Сирина*, въ десть.

523. Книга *Патерикъ Скитской*, въ десть, доска изомлена.

524. Книга *Кормчая*, харатейная, въ десть.

525. Книга *Лѣтописецъ*, писана уставомъ, въ десть.

526. Книга часть *Италіи*, въ десть писана уставолъ. (На полѣ: у Тимоѳея, послѣ зачеркнуто и написано: *взята*.)

527. Книга *Шестодневъ*, писана уставомъ, въ десть.

528. Книга *Евангеліе* Нѣмецкое, въ лицахъ, печатная, въ десть.

529. Книга *Требникъ* Греческой, писменной, нахартіи, въ полдесть.

530. Книга *Максима Грека*, писана мѣлкимъ уставомъ, въ полдесть

531. Книга *Пчела* писменная, въ полдесть.

532. Книга *Патерикъ Синайской*, харатейной писменной, въ полдесть.

533. Книга *Максима Грека*, печатная въ полдесть.

534. Книга *Аристотель*, скорописная, въ полдесть.

535. Книга *Зерцало Духовное*, писана полуставомъ, въ полдесть.

536. Книга харатейная *Климаксъ*, писана уставомъ, ветха, въ десть. (По нынѣшнему Шестодневъ Словенской, Василія Великаго, въ малую десть.)

537. Книга святаго *Ѳеодорита*, ветха въ полдесть.

538. Книга *Іоанна Златоустаго*, бесѣды, писмо старинное, вдесть. (По нынѣшнему осмотру Іоанна Дамаскина 4 книги о вѣрѣ, харатейная, въ древѣ Славенская.)

539. Взята вновь книга у *Андрея Виніоса строелная рудознатная.*

185. года, августа въ 11 день, отдалъ старецъ *Еѳимій* въ книгохранильню святѣйшаго патріарха, которые ималъ со *Иверскаго* подворья :

540. Книга *Діонісіа Ареопагита.* (на полѣ: у Сергія.)

541. Двѣ части книги *Василія Великаго*, на двое расплетены.

542. Квига *Аѳанасія Великою* на двое расплетены,

543. Книга *Ѳеофилактово* толкованіе, на *Апостолъ.*

544. Книга Греческая *Конкарданпія.*

545. Книга *Хронологіи*, Греческая, въ полдесть печатная.

546. 547. Двѣ книги *Икуменіа.*

548. Книга *Іосифа Еврейна.*

549, 550. Двѣ книги *Евсевія Кесарійскаго*, печатныя, въ десть. (На полѣ: *отдани.*)

551. Книга *Псалтырь толковая*, Греческая харатейная, въ малую десть, безъ застежекъ; задняя доска расколота, Иверскаго монастыря, числомъ 59. —

(На полѣ: *По азбукѣ пис. 2-жды.* Въ концѣ ,,А по скаскѣ Ризничего Іакинфа и по справкѣ тѣ двѣ книги: Евсевія Панфилова Кесарійского епископа печатная въ десять, да книга Псалтирь толковая Греческая писаны въ тетратяхъ по буквамъ, которые закрѣплены святѣйшаго патріарха рукою, и потому тѣхъ трехъ книгъ здѣ вдругижды не писать.)

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ

ОПИСИ КНИГЪ.

ЦЫФРЫ ОЗНАЧ. НУМЕРА КНИГЪ.

Азбука 502.
Алварь 27.
Александръ Македъ., 268.
Александръ Травліанъ, 5.
Алфавитъ Греч. 28.
Аммонъ филос., 29.
Анастасій Син., 509.
Андрей Критскій 30. 274.
Андрей прот. стр. 18.
Антіохъ чернориз. 505.
Апостолы: Греч. 6. 31., съ Евангел. 32. съ послан. 33—35. толков. Греч. 8—12.
Аратъ 36.
Аристидъ 13.
Аристотеля соч., 17—24. 39—43. 534.
Аристофанъ, 14—16. 38.
Арсеній Монемвас., 25.
Аѳанасій Аѳ. 1. Великій, 2. 502. 542. патр. 3.
Аѳонская гора 148.
Библія Греч. рукоп. 45. съ толков. 48.
Божество, о немъ вопросы и отв. 60.
Бытія книга съ толков. 49.
Василія Вел. соч. 51—58. 65—73. 541. Шестодневъ 504.
Василія Нов. кн. 59. 74.
Вламмидъ Никиф. 542.
Володемаръ Дат. Корол. 519.
Врптанія, 512.
Вуйкова перев. Библія 46.
Галиновы соч., 75—77.
Галлія, 521.
Геродотъ, см. Иродотъ.
Георгій Никомид. 80.
Государствъ разн. описс. 354—360.
Грамматики: Греч. 81. 83. 84. 101. Греко-лат. 82.
Григорій Богословъ (Назіанзинъ) 85—89. 102—117. 119. 508.
Григорій Нисскій 92—96. 120.
Григорій Палама 97.
Григорій Синаитъ 99. 518.
Григорій Селун. 91. 98. 118.
Григорій Тавром. 90.
Григорій Чудотв. 121.
Грѣшныхъ спасеніе. кн. 100.
Дамаскинъ І. 121. 122. 128. 129. 264. 265. 515. 538.
Димосѳенъ 125. 133.
Діонисій Ареопаг. 128. 134. 135. 136. 540.
Дорофеякн. 126. 127.
Евангеліе Греч. 138. 139. 154. 158. 161. 348. Нѣмец. 528. Толков. 140—142. 153. 156. 157. 159. 160. 162. 503.
Евсевій Кесар. 144. 145. 549. 550.
Евстафій Селун. 146.
Евхологій 163. 164.
Евѳимій Зигабенъ 143.
Епифаній Кипр. 137.
Ермогенъ Фил. 151.
Есхилъ 152.
Ефремъ Сир. 147—149.
Житія разн. свят. 165—182.
Андрея Юрод. 451.
Аѳанасія Аѳ. 1.
Варлаама и Іоасафа Инд. 50. 61. 513.
Григорія Син. 99.
Епифанія Кипр. 150.
Ѳеодосія Вел. 491.
Зерцало дух. 535.
Зигабенъ Евѳ. 143.
Златоустый І. 173—246. 538.
Иверское подв. 6. стр. 19.
Икуменій 546. 547.
Иппократъ 268.
Иродотъ 247. 248.
Исаакъ Сир. 249—251. 260. 261. 522.
Исихій пресвит. 263.
Исіодъ, 252. 253. 262.
Италія 526.
Іоаннъ Екс. Болг. 472.
Іоанникъ Картанъ 254.
Іова толк. Слав. 132. Греч. 269.
Іосифъ Евр. 270. 518.
Іосифъ мон. 255. 256.
Іудеи описс. 361.
Іулій Полид. 258.
Іюль мѣс. конарх. 257.
Кавасилъ Нилъ 534.
Калешинъ, 271. 272.
Каллистъ Ксанфоп. 273.
Каноникъ 275—278. 295.
Кантакузинъ 7. 266.
Картанъ Іоанникъ, 254.
Катонъ 279. 280.
Кипріанъ Карѳ. 286.
Кипріанъ митр. 411.
Кирилъ Алекс. 121. 287 294.
Климаксъ 536. см. Лѣствичникъ.
Козма Маіумскій 121. 128. 296.
Космографія 284. 285.
Кондакаріонъ 281.
Конкордантія 282. Греч. 544.
Кормчая харат. 524. Греч. 283.
Ксенелинъ патр. 142.
Лавсаикъ Греч. 297.
Лексиконъ 300.
Лечебникъ 301. 304.
Ливаній Антіох. 305.
Логика 306. 307.

Лѣствичникъ I. 267. 302. 303. 308—314. 536.
Лѣтописецъ 506. 525.
Люторанъ отвѣты 511.
Макарій Егип. 325. 326.
Максимъ Грекъ 530.
Максимъ Испов 315. 136.
Максимъ Китейскій 317.
Максимъ мон. 318.
Манулъ Москополъ, 327. 328.
Маргаритъ 319. 330. 331.
Матѳей Власт. 321.
Маѳусаилъ 324.
Метафрастъ 322.
Меѳодій Патар. 431.
Миней служ. мѣс. Августъ 26. Дек. 38. 124. Генв. 78. 79. Нояб. 337.
Миней Четьи. Сент. 406. 407. 427 — 430. Окт. 351. 352., Нояб. 338—341. 349. Дек. 123. 131. 132. Февр. 458—461.
Михаилъ Пселлъ 332.
Молитвословъ Греч. 335. Пол. 323.
Монаховъ постриж. 364.
Монастыри:
Ватопедскій 87. 117. 246. 297. 384. 452. 498.
Воскресенскій стр. 18.
Діонис. 294. 400. 402.
Дохіаръ 124. 278. 320. 533. 550.
Иверскій 55. 64. 74. 78. 79. 87. 88. 90. 96. 101. 115. 135. 231. 280. 283. 305. 316. 327—329. 335. 380. 390. 391. 408. 488. 491. 551.
Котлумускій 311. 453.
Ксиропотамъ 62. 397.
Лаврскій 278. 336. 498.
Пантократоровъ 63. 303. 375. 388. 403. 470.
Филоѳеевъ 217.
Хиландарскій 116. 471.
Мѣрило праведное 425.
Никифоръ Влеммидъ 342.
Никифоръ мон. 343. 344.
Никоновы прав. 345.
Нилъ св. 335. 346. 347.
Нифонтъ преп. 336.
Оглашеніе кн. Греч. 367.
Октябрь комарх. 350.
Омиръ 353. 365. 366.
Оривасій 362. 363.
Осіи прор. толков. 436.
Павсанія кн. 374.
Пандектъ Антіоха Черног. 368. 369.
Пастырь вѣрный 370.
Патерикъ 148. 371—373. 389—391. Синайскій 532. Скитскій 523.
Петръ Дамаскинъ 375.
Пиндаръ 376.
Плутархъ 377. 378. 392—394.
Повѣсти св. от. 379.
Полидоръ 395.
Посланія разл. 380.
Посниковъ Ив. стр. 18.
Правило 7 собор. 381. 396 — 399. 499. На Слав. 382.
Притчи Соломон. 400. 401.
Прокопій 383.
Прологъ Греч. 384. Слав. 385—387.
Псалтирь Греч. 473. 474. Толк. 475—484. 551.
Пселлъ Мих. 332.
Пчела кн. 531. 533.
Пѣсни Бож. 402.
Пѣсни Троичны 403.
Радивила кн. Странник. 418.
Рикалдъ Лат. 404.
Риторика Греч. 405.
Свиды лексик. 426.
Сентябрь комарх. 408.
Симеонъ нов. Богосл. 422. 443.
Симеонъ Селун. 423.
Синодикъ 424.
Скорина францискъ 361.
Словеса разл. св. 409. 431—434.
Служебникъ Слав. 410—412. 414. 415.
Служеби. Римскій 413.
Соборникъ Греч. 435—438.
Сотница кн. 520.
Софоклъ 439—441.
Стихи св. от. 442.
Стобей 416.
Стоглавъ 517.
Страбонъ 417.
Странникъ Радивила кн. 418.
Странникъ на Польск. 419.
Строемные кн. Нѣм. 420. 421.
Судебная кн. 425.
Тимоѳѣй Грекъ 84. 86. 87. 280. 281. 512. 526.
Торжественникъ 450.
Травліанъ Алес. 5.
Травникъ Лат. 444—447.
Требникъ 516. Греч. 529. Слав. харат. 448.
Уставы церк. 451—457. 507.
Филоѳей патр. 462.
Флорентинскій соборъ 463.
Христу подражаніе. 514.
Хронографъ 465.
Хронологія Греч. печ. 545.
Цвѣтникъ Греч. 466.
Часословъ Греч. 467.
Чины: постриж. и погреб. иноч. 469. Священнослуж. 468.
Шестодневъ 527. Василія Великаго 470. 536. I. Екс. Болгарскаго 472. 510. Комарх. Слов. 471.
Ѳеодоръ Студ. 485—487.
Ѳеодоръ Филос. 488. 497.
Ѳеодоритъ Кипрскій 489. 490. 498. 499. 537.
Ѳеокритъ 492.
Ѳеофилактъ Болгар. 493. 494. 543.
Ѳикара мон. 495.
Ѳома діак. 496.
Ѳукидидъ 464.

АКТЫ,

ДОСТАВЛЕННЫЕ Г. СОРЕВНОВАТЕЛЕМЪ ОБЩЕСТВА,

В. А. Борисовымъ изъ Шуи.

I.

ДОПРОСНЫЯ РѢЧИ ШУЯНЪ

О

НАБѢГѢ ЛИТОВЦЕВЪ НА ШУЮ И ЕЯ ОКРЕСТНОСТИ.

Лѣта 7124 Марта въ 29-й день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, и всея Россіи, Указу, обыскивалъ дозорщикъ Иванъ Ѳедоровичъ Заборовскій, да подьячей Ѳедоръ Тургинъ, въ Шуѣ на посадѣ и въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ прошломъ во 123 году и въ нынѣшнемъ во 124 году, по которыхъ мѣстамъ шелъ воръ Лисовскій съ Литовскими людьми съ Русскими воры; и въ обыску сказали Шуи посаду Борисоглѣбской попъ Семенъ Савастьяновъ, Козмодемьянской попъ Андрей Алексѣевъ, Никольской попъ Григорій Семеновъ, соборной попъ Парееній Даниловъ, да земской староста Иванъ Оломнѣвъ, да цѣловальники Кирило Семеновъ, Василей Петровъ и Исакъ Семеновъ. Шелъ онъ въ черную волость, Борисоглѣбскую и Телешовскую, стороны что нынѣ въ роздачѣ разныхъ городовъ за дворяны и дѣтьми Боярскими, около Шуи верстъ по пяти, и по шести, и по десяти на обѣ стороны и болѣ. Загоняли крестьянъ многихъ; жгли и мучили или посѣкли, и въ полонъ имали, и животы ихъ грабили и разоряли; И сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи крестному цѣлованію, въ нынѣшнемъ во 124 году Декабря въ первый день, пришелъ въ Шую *изгономъ* воръ Лисовской съ своими Литовскими людьми и Русскими воры; и въ иныя помѣстья, по имянно: въ Осипово въ помѣстье Кайсарова, въ село Взорново; изъ Взор-

нова въ Абрамово, въ помѣстье Мишукова; въ сельцо въ Трутнево, съ деревнями; да на Иваново помѣстье Болотникова, въ сельцо Веригино, съ деревнями; да на Олексѣево помѣстье Кругликова; въ деревню Нестерцово, съ деревнями; да *на Семеново помѣстье Собакина въ село Телешово*, съ деревнями. Да изъ Шуи шелъ Лисовской съ своими людьми на погостъ на Архангелъ; да на Иваново помѣстье Болотникова; на село на Бильдюхино, съ деревнями; да на Борисово помѣстье Кайсарово, на сельцо Лихушино съ деревнями; да Князь Андреево помѣстье Солнцова, на сельцо Иваново, съ деревнями; да на Ильин помѣстье Третьякова, на село Сергѣево съ деревнями; и то село Сергѣево ихъ выжгли; Иваново помѣстье Бабкина, на сельцо Пустыню, съ деревнями; да на Олексѣево, помѣстье Кругликова, на сельцо Боняково, съ деревнями; да на Иваново помѣстье Орлова сельцо Григорьево, съ деревнями; Княгини Парасковьи Засѣкины, на сельцо Ярцово, съ деревнями. И въ тѣхъ селѣхъ и деревняхъ Литовскіе люди и Русскіе воры у дворянъ и у дѣтей дворянскихъ, людей и крестьянъ сѣкли, и въ полонъ имали, и животы брали и разоряли. А шолъ на Николину вотчину, Шортомскаго монастыря; на село Пупки; да на село Чернцы, съ деревнями. И крестьянъ сѣкли, и разоряли; да *въ черныя волости, Борисоглѣбскую и Телешевскую*, стороны, дворянъ и дѣтей боярскихъ, что нынѣ въ роздачѣ розныхъ городовъ помѣстья. Въ Князь Михайлово помѣстье Баратинскаго, въ село малые Дорки, съ деревнями; да Князь Иваново помѣстье Барятинскаго, деревню Потанину, съ деревнями; да на Давыдово помѣстье Оболдуева, на село большіе Дорки, съ деревнями; на Ѳедорово Лазарева помѣстье деревню Матюкино, съ деревнями; и Фофаново помѣстье, въ деревню Кочеватиху, съ деревнями; на Иваново помѣстье Колобова, деревню Гремячево, съ деревнями; на Данилову вотчину Змѣева, села Кузнецово, съ деревнями; на Марѳино помѣстье, Васильевы дочери Симанова; на сельцо Высокое, съ деревнями, Матрены Ѳедоровы дочери Лазаревой; въ деревню Михалкову, съ деревнями; на Елизарьево помѣстье Назарова, деревню Холмевское, съ деревнями; Матрены Васильевы жены Колобова помѣстье деревню Рудницы, съ деревнями; да Дмитріево помѣстье Кайсарова, сельцо Павлюково, съ деревнями, да Дмитріево Замыцкова, деревню Баламутово, съ деревнями; на Иваново помѣстье Онтонова, деревню Ромишки, съ деревнями. — То наши и рѣчи; а рѣчи писалъ Шуи посаду земской Дѣячекъ Вторышка Григорьевъ.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ на двухъ листахъ; хранится вчерно

II.

ЗАПИСЬ ВО КРЕСТЬЯНЫ

1685 ГОДА.

Сей азъ Сергій Ѳедоровъ сынъ, въ нынѣшнемъ во сто девяносто третьемъ году, Генваря въ 15 день, далъ на себя сію ссудную запись Василью Григорьеву, сыну Парѳеньеву, въ томъ: жити мнѣ Сергею за нимъ Государемъ своимъ Васильемъ Григорьевичемъ *во крестьянѣхъ*, въ Суздальскомъ уѣздѣ во Польскомъ стану въ селѣ Китовѣ *; и живучи за нимъ Государемъ своимъ Васильемъ Григорьевичемъ, и за женою ево, и за дѣтьми, во крестьянѣхъ. Пашню пахать, и луги расчищать, и изгородье около полей городить; и великихъ Государей подати и ево помѣщиковы оброки съ ево жъ крестьяны вмѣстѣ платить. по вся годы, сполна; и всякое издѣлье дѣлать; и дворъ строить; и вновь хоромы ставить; и тое земли, на которой учну жить, не запереложить; и впустѣ не покинуть. Изъ за него Государя своего Василья Григорьевича, изъ за жены ево и дѣтей, то ево крестьянство ни за кого не вытытить, и не заложитца, и не сбѣжать. А ссуды взялъ Сергунка у него Государя своего Василья Григорьевача, всякаго хлѣба и инова, и дворовой и напольной посуды на пятнадцать рублевъ денегъ. А буде я Сергунка Ѳедоровъ за нимъ Государемъ своимъ Васильемъ Григорьевичемъ, или за женою ево и дѣтьми во крестьянствѣ, въ селѣ Китовѣ жить не учну, или живучи, не учну пашни пахать и луговъ расчищать, и изгородовъ около поль городить, или великихъ Государей податей и ево помѣщиковыхъ оброковъ съ ево жъ крестьяны, вмѣстѣ, по вся годы, сполна платить не учну, или не учну всякаго издѣлья дѣлать; и двора строить, и вновь хоромъ ставить; или тое землю, на которой учну жить, запереложу; или впустѣ покину; или изъ за него Государя своего Василья Григорьевича, или изъ за жены ево и дѣтей, въ то крестьянство за кого выйду, или заложусь, или сбежу: и на мнѣ Сергункѣ Ѳедоровѣ взять ему Государю моему Василью Григорьевичу, и женѣ ево и дѣтямъ, по сей записи, та ссуда, вся сполна; и впредь на меня Сергуньку ему Василью Григорьевичу и женѣ ево и дѣтямъ крестьянство. А на то послуси: Иванъ Якимовъ, Иванъ Ивановъ, Кирило Мироновъ. Ссудную запись писалъ, лѣта ЗРЧГ году, Генваря въ 51 день.

Приписано ниже:

А собою Сергушка ростомъ средней, волосомъ чернорусъ, глаза темнокари, на лѣвомъ глазу струйка бѣла, въ лицѣ сухощавъ, носъ прямъ, востръ, бородка не велика, черна; сказался двадцати дву лѣтъ.

---

* Село Китово отъ Шуи въ пяти верстахъ.

На оборотѣ записи написано:

193 году, Генваря въ 16 день, на Вологдѣ, въ приказной избѣ передъ думнымъ дворяниномъ, и воеводою, передъ Іовомъ Демидовичемъ Голохвастовымъ, да передъ Дьякомъ Сидоромъ Скворцовымъ, Сергушка Ѳедоровъ сказалъ Василью Григорьевичу сыну Пареньеву: Онъ Сергушка во крестьянство билъ челомъ, и ссуды у него всякаго хлѣба и скота, и дворовые и напольные посуды на 15 рублевъ взялъ, и такову на себя запись далъ; и ся ссудная запись на Вологдѣ, въ приказной избѣ. И онъ Сергушка въ примѣны въ книгу записанъ, и пошлины по указу взяты. Діакъ Сидоръ Скворцовъ. Справилъ Марчко Карпиловъ.

Еще ниже написано:

Къ сей ссудной записи Вологжанинъ, посадской человѣкъ Гавридко Яковлевъ вмѣсто Сергея Ѳедорова сына, по ево велѣнію, руку приложилъ; послухъ Ивашко, послухъ Кирюшка Мироновъ руку приложилъ.

Еще приписано:

193 года Февраля въ 7 день, по сей ссудной, я, Василей Григорьевъ сынъ Пареньевъ, вотчинника своего крестьянина, Суздальскаго Опольскаго тану, села Китова, Сергушка Ѳедорова сына, поступился Шуйской приказной избы подъячему Григорью Микитину, за тридцать рублевъ. И впредь мнѣ Василью и роду моему, племяни, до того поступленого крестьянина Сергушки Ѳедорова дѣла нѣтъ; а ссуду подписалъ по велѣнью брата своего роднаго Василья Григорьева сына Пареньева, Иванъ Пареньевъ, своею рукою.

Подлинная писана на столбцѣ.

III.

УСЫПАЛЬНИЦА РОДА СОБАКИНЫХЪ.

Древняя фамильная Усыпальница дворянъ Собакиныхъ, находящаяся въ трехъ верстахъ отъ города Шуи, въ погостѣ Телешовѣ, расположенномъ на правомъ берегу рѣки Тезы.

Погостъ сей отданъ былъ, вмѣстѣ съ волостью, Царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ Грознымъ, тестю его, Новгородскому купцу, Василью Собакину, вѣроятно, въ 1571 году. Отецъ Царицы Маріы Васильевны, братья и почти весь родъ ихъ, погребены въ этой Усыпальницѣ, что видно изъ хранящагося въ церкви Синодика. Въ настоящее время памятникъ сей видомъ своимъ походитъ всего болѣе на небольшую четырехугольную (квадратную) палатку. Теперь въ ней можно примѣтить только то, что при входѣ въ оную, прямо въ стѣнѣ, были въ небольшомъ кіотцѣ (тяблѣ), образа, а по бокамъ пустыя впадины, гдѣ, вѣроятно, были вдѣланы о погребенныхъ тутъ особахъ надписи; но время и рука человѣка истребили это все.

ТРОИЦКІЕ ПОХОДЫ.*

Русскіе Цари были крѣпкими поборниками Вѣры Православной, ревностными подвижниками благочестія. Воспитаніе, совершаемое въ строгомъ духѣ православія, самое образованіе тогдашняго времени полагали въ основу семейной жизни нашихъ Государей глубокое сердечное благочестіе и усердную набожность. Царь Алексій, на Соборѣ, бывшемъ по случаю низложенія Никона, сказалъ Вселенскимъ Патріархамъ: „*Я рожденъ и воспитанъ во благочестіи.*“

До начало XVIII столѣтія наши предки ограничивали образованіе юношества единственнымъ и главнѣйшимъ въ то время предметомъ—Закономъ Вѣры. Твердое убѣжденіе, полагавшее, что вся наука, необходимая для человѣка, содержится въ вѣроученіи, заставляло ихъ изучать книги священнаго писанія, творенія св. Отцовъ и догматы Церкви Православной, — и почти совершенно исключало всякой другой предметъ знанія, такъ что, быть ученымъ или, какъ говорили тогда, быть *книжникомъ и философомъ*, значило имѣть обширныя познанія въ законѣ Вѣры и всею жизнію оправдывать ученіе Церкви. Это религіозное образованіе проникало въ жизнь того времени общественную и частную, семейную: лѣтописи свидѣтельствуютъ о многихъ примѣрахъ глубочайшей набожности и религіознаго самоотверженія.

Въ такомъ духѣ и на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ создалось образованіе и нашихъ Государей. Извѣстно, что еще съ пятилѣтняго возраста они начинали тогдашнее обученіе, образецъ котораго мы видимъ въ обученіи Царя Алексія Михайловича.

Первоначальное образованіе Государя, *навычнаго*, по словамъ посла П. И. Потемкина, *многимъ премудрымъ философскимъ наукамъ*, было расположено въ слѣдующемъ порядкѣ. Послѣ азбуки, на седьмомъ году отъ рожденія (1635), Царевичъ началъ учить *часовникъ*, черезъ пять мѣсяцевъ *псалтирь*, потомъ еще черезъ три мѣсяца *Апостольское дѣяніе*[1]. Замѣчательно то, что учителемъ былъ дьякъ

---

* Статья сія, напечатанная въ 46, 47 и 48 NNo Московскихъ Вѣдомостей 1846 года, во многихъ мѣстахъ исправлена и дополнена приложеніями.

1 Такой порядокъ въ обученіи сохранился даже до нашего времени въ деревняхъ, гдѣ азбука, часословъ и псалтырь — три книги, дальше которыхъ

(Василій Прокофьевъ), а не духовная особа. На восьмомъ году Царевичъ учился у пѣвчаго дьяка, Луки Иванова, *пяти охтай* (октоихъ), а у подьячаго Григорья Львова *писать*. На десятомъ году (1638) пѣвчіе дьяки, Иванъ, Семеновъ, да Михайло Осиповъ *начали Царевичу учить Страшное пѣніе*. Обѣдня, заутреня и вообще всѣ службы также входили въ составъ первоначальнаго образованія. По окончаніи этого *курса* Цари могли обогащаться нѣкоторыми свѣдѣніями по разнымъ наукамъ только при умѣ любопытномъ и при своей собственной любознательности.

Получившая такія начала, жизнь Московскихъ Государей протекала, большею частію, въ дѣлахъ богоугодныхъ и служила для всѣхъ примѣромъ жизни христолюбивой, богобоязненной. Они горячо были преданы православію, горячо любили молитвы и много времени посвящали единственно на служеніе Богу. Читали душеполезныя книги, бесѣдовали со властями духовными и старцами-паломниками; каждый день посѣщали храмы святые, не пропуская ни одного божественнаго служенія. Храмовые праздники многихъ церквей и всѣхъ монастырей Московскихъ происходили часто въ ихъ присутствіи. Духъ благочестія распространялся даже и на украшенія дворцовъ, которые, въ этомъ отношеніи, походили болѣе на церкви, нежели на царскіе чертоги съ свѣтской роскошью и великолѣпіемъ. Во многихъ комнатахъ этихъ дворцовъ на стѣнахъ, сводахъ и *подволокахъ* (потолкахъ) изображались *живописнымъ письмомъ и перспективнымъ дѣломъ* притчи изъ царственныхъ книгъ библейской исторіи и изъ Евангелія [2].

Почитая необходимымъ и самымъ первымъ, лучшимъ украшеніемъ комнатъ своихъ святыя иконы, оклады которыхъ блистали серебромъ, золотомъ и камнями драгоцѣнными, Цари почитали и самою большою роскошью строеніе храмовъ Божіихъ и дѣланіе богатой церковной утвари, которую жертвовали въ эти же храмы [3]. Они посылали также въ церкви и монастыри *заздравныя милостыни* и значительные вклады въ *вѣчный поминъ по своей душѣ и по своихъ родителяхъ*, — и теперь у насъ, можетъ быть, нѣтъ монастыря, въ которомъ бы не остались слѣды ихъ благочестія.

Посѣщали каждогодно, въ извѣстное время, всѣ монастыри Московскіе, *городскіе*, находившіеся въ Кремлѣ, Китаѣ, и Бѣломъ городѣ, и *загородскіе*, которые были въ то время въ земляномъ городѣ, за валомъ, почему и назывались загородскими или загородными. На масляницѣ они раздавали въ этихъ монастыряхъ ручную денежную милостыню, а на Святой недѣлѣ Великіе Государи, говоритъ старинная записка, *жаловали* архимандритовъ тѣхъ монастырей съ братьею

не шагаетъ деревенское *словесное ученіе*. Какую интересную, живую картину подобнаго обученія оставилъ намъ артиллеріи Майоръ Даніловъ въ своихъ запискахъ, изданныхъ П. М. Строевымъ! М. 1842. см. стр. 38—42.

2 Книга Архива Оружейной Палаты № 248.

3 И. Р. Р. Т. V. стр. 390. Изд. 4.

и игуменей съ сестрами—къ *руке* и *лицамъ*[4].

Посѣщая монастыри Московскіе, Цари часто путешествовали и въ другіе, отдаленные монастыри, особенно прославленные святостію и чудесами Угодниковъ Божіихъ и имъ обильно разсѣянные по всѣмъ странамъ Россіи. Одни изъ этихъ отдаленныхъ богомольныхъ путешествій будутъ предметомъ нашей статьи: это путешествія въ Троицкую Лавру, называвшіяся встарину *Троицкими походами и Троицкими объѣздами*.

Прежде всѣ Царскіе выѣзды и путешествія отдаленныя назывались *походами и объѣздами*[5]. Слово объѣздъ напоминаетъ древнее обыкновеніе Русскихъ Князей *ходить* въ *полюдье*, т. е., *объѣзжать* свои земли и собирать дань съ подвластныхъ имъ земель. Однако жъ не для одной дани ѣздили Великіе Князья: „цѣлію сихъ путешествій," говоритъ исторіографъ, „какъ вѣроятно было то, чтобы укрѣплять общую государственную связь между разными областями и содержать чиновниковъ въ зависимости отъ Великихъ Князей[6]." Въ XII вѣкѣ этотъ самый объѣздъ Княжескій назывался *полюдьемъ*. Великій Князь, обыкновенно для суда, расправы и собранія даровъ, ѣздилъ *по людямъ* или областямъ своего Княженія[7].

Впослѣдствіи владычество Татаръ, стѣснивъ и Вел. Князя и послѣдняго смерда, уничтожило и полюдье или объѣздъ Княжескій. Словомъ объѣздъ, которое, въ слѣдствіе этихъ причинъ, утратило свое прямое значеніе, стали называть всѣ выѣзды и путешествія Государя съ какою бы цѣлію они не предпринимались. Въ XVII столѣтіи слово объѣздъ часто замѣнялось словомъ *походъ*.

Такіе объѣзды и походы почти всегда получали прозванія отъ мѣстъ, куда предпринимались. Извѣстны объѣзды и походы Коломенскіе, Рубцовскіе или Покровскіе, Преображенскіе, Измайловскіе, Хорошовскіе и мн. другіе, называвшіеся такъ отъ подмосковныхъ селъ, Коломенскаго, Рубцова-Покровскаго, Хорошова и проч., въ которые Цари ѣзжали для увеселеній или, какъ говорили тогда, потѣхъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимала соколиная охота.

Потомъ походы и объѣзды богомольные, получавшіе названія отъ монастырей и городовъ, извѣстныхъ также по своимъ монастырямъ. *Троицкіе*, совершавшіеся въ монастырь того же имени; *Савинскіе*, отъ монастыря Преподобнаго Саввы Сторожевскаго, называвшіеся также и *Звенигородскими*[8]; *Кашинскіе*, отъ

писан торжеств. выход. Ц. Алексія, 183 г., храм. въ Главномъ Архивѣ Ин. Иностр. Дѣлъ.

го же мѣсяца (Сентября, 7012 го- въ 21 день, выѣхалъ Князь Вели- Иванъ Васильевичь *съ Москвы* объѣздъ и съ сыномъ своимъ Ве- имъ Княземъ Васильемъ и съ про- ими дѣтьми; и былъ у Живоначаль- Троицы [въ Сергіевѣ монастырѣ въ Переславлѣ и въ Ростовѣ и въ рославли .... „Русской Времен. Ч. стр. 199. и 237. П. Г. Р. Т. VII ми. 276. изд. 2. „Поѣха Кн. Вел ъ объѣздъ."

. Г. Р. Т. I.

7 П. Г. Р. Т. III пр. 81. изд. 2. — Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. I стр. 172.

8 Книги Архива Оружейной Палаты No 551. и 553.

города Кашина [9], куда ѣздили Цари и особенно Царицы на поклоненіе нетлѣннымъ мощамъ Св. Благовѣрн. Княгини Анны, супруги В. К. Тверского, Михаила Ярославича; походы и объѣзды *Переславскіе* [10], предпринимавшіеся въ монастыри Переславля Залѣсскаго, въ Горицкій, Ѳедоровскій, въ Троицкій, Даниловъ, Никитскій, Борисоглѣбскій и др., находящіеся въ самомъ городѣ или уѣздѣ; *Можайскіе* [11], которые предпринимались къ Св. Чуд. Николѣ Можайскому; *Колязинскіе*, совершавшіеся въ городъ Колязинъ къ Чудотв. Макарію; *Николаевскіе или Угрѣшскіе* въ Николо-Угрѣшскій монастырь. Объѣзды *Кириловскіе* [12] отъ монастыря Кирилло-Бѣлозерскаго; *Боровскіе*, предпринимавшіеся въ Боровскъ, въ Пафнутіевъ монастырь; *Углицкіе*, въ Угличъ, въ монастырь Преподобнаго Паисія, Чудотворца Углицкаго [13].

Кромѣ того благочестивые Цари Московскіе не рѣдко модились въ монастыряхъ Александровой слободы: Успенскомъ, въ Лукьяновой пустынѣ и др.; въ монастырѣ Ферапонтовомъ, въ мон. Іосифа Волоколамскаго, у Спаса на Придукѣ близъ Вологды, въ Ростовѣ, Суздалѣ, Владимірѣ, Ярославлѣ, въ Твери и во многихъ другихъ мѣстахъ, прославленныхъ святостію и чудесами Угодниковъ Божіихъ.

Самые же достопримѣчательнѣйшіе изъ всѣхъ богомольныхъ походовъ и объѣздовъ были *Троицкіе*, называвшіеся *Троицесергіевскими* и *Сергіевскими*. Они начались почти въ одно время съ основаніемъ Троицкаго монастыря въ XIV вѣкѣ и непрерывно продолжались до начала XVIII столѣтія. Первое извѣстное путешествіе въ Троицкій монастырь совершено В. К. Дмитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ, въ то время, когда многочисленныя толпы Татаръ, предводимыя Мамаемъ, шли изъ Москвѣ наказать ея непокорнаго Князя и напомнить ей прежнія отношенія къ Ордѣ. Узнавъ о такой грозѣ, опасной для отечества, Великій Князь поспѣшилъ къ Преподобному Сергію, славному уже тогда ведѣ дѣлами святости, испросить совѣта и благословенія на брань рѣшительную, опасную. Святый Сергій ласково принялъ его, благословилъ, ободрилъ предсказаніемъ вѣрной побѣды и, въ знакъ благословенія Божіего, далъ ему своихъ *изволынщиковъ*, двухъ *иноковъ вооружителей*. Потомъ, на мѣсто самой битвы, прислалъ своего старца посланника съ *хлѣбомъ* Пречистыя Богоматери и съ *писаніемъ*, которымъ Великій Князь, *яко нашими бронями твердыми укрѣпился* [14], онъ еще болѣе воодушевилъ его на подвигъ и трудный и славный. Такое дѣятельное участіе Святаго въ дѣлахъ государственныхъ, вѣроятно, было главнѣйшею причиною и того, что обитель Троицкая, обогащенная многими вотчинами и особенными преимуществами, дарованными ей Донскимъ, стала увеличиваться и сдѣлалась извѣстнѣе, знаменитѣе, такъ что въ послѣдствіи она занимала очень важное мѣсто въ составѣ всего Московскаго

9 Кн. Арх. Оруж. Пал. No 530.
10 Кн. Арх. Оруж. Пал. NO 350.
11 Кн. Арх. Ор. Пал. No 800.
12 Никон. лѣтоп. ч. VII стр. 203.
13 Кн. Арх. Оруж. Пал. No 800 и друг.
14 Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ.

Государства. Равнымъ образомъ вскорѣ послѣ Куликовской битвы начались и частыя богомольныя путешествія въ эту обитель, сдѣлавшіяся потомъ священнымъ обычаемъ.

Дѣти и внуки Донскаго и всѣ Государи Московскіе ходили на поклоненіе „въ домъ Пресвятей и „Живоначальней Троицы, къ Ве„ликому Отцу и Чудотворцу Сер„гію, Заступнику и крѣпкому Мо„литвеннику и скорому Помощ„нику и *Кормителю* всѣхъ Царей „Россійскихъ." Эти путешествія они предпринимали всякой годъ, иногда по два, по три раза; не рѣдко по обѣщанію говѣли тамъ и ходили туда пѣшкомъ [15]; путешествовали туда весною и лѣтомъ, осенью и зимою [16], но чаще всего на память Св. Сергія, 25 Сентября;—и ни войны, никакого дѣла государственнаго и семейнаго они не начинали, не побывавъ прежде *у Троицы*. Также послѣ побѣды, послѣ всякаго счастливаго событія, послѣ всякой *Государской радости*. Цари посѣщали святую обитель, служили благодарственные молебны и, *удоволивъ игумена и братію милостынею и кормомъ*, возвращались въ Москву. Словомъ, Троицкій монастырь былъ *моленною* Московскихъ Государей.

Взглянемъ теперь на самые походы и на всѣ церемоніи и обряды, которые ихъ сопровождали.

Троицкіе походы, по обычаю того времени, совершались всегда съ удивительною пышностію и великолѣпіемъ. Иностранцы съ удивленіемъ говорятъ о величіи и торжественности, о блестящихъ церемоніяхъ, которыми окружали себя Цари Московскіе и которыя сопровождали почти каждое путешествіе ихъ не только въ отдаленныя мѣста, но даже и тогда, когда Цари выходили въ какую нибудь Кремлевскую церковь на богомолье. Церемоніалъ же Троицкихъ походовъ былъ однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ и во многихъ подробностяхъ своихъ особенно любопытенъ.

Вотъ какъ происходили эти походы:

За нѣсколько дней до путешествія въ Троицкій монастырь, Государь посылалъ туда *стараго подъячаго* или какого нибудь другаго чиновника съ грамотою къ Архимандриту и братіи, въ которой увѣдомлялъ ихъ, „что Его Великаго Государя пришествіе къ нимъ будетъ."

Извѣстя такимъ образомъ Троицкихъ властей, онъ, какъ предусмотрительный и запасливый хозяинъ, заботился и о дорогѣ, которая вела къ монастырю, и обо всемъ, что только могло сдѣлать путешествіе покойнымъ и безопаснымъ. По его указу на эту дорогу, называвшуюся тогда Троицкой и до нашего времени сохранившую это названіе, отправлялись *дворовые люди* „для Государе„ва походу мосты дѣлать и мостить „и гдѣ худы починивать, гати га„тить и вехи ставить[17]". Всѣ эти

15 Повсяди. Дворц. Зап. Ч. 2. стр. 119.

16 Походы: *вешніе, лѣтніе, осенніе, зимніе.*

17 Эта предосторожность относительно дороги употреблялась предъ каждымъ путешествіемъ царскимъ и была необѣжна по весьма худому состоянію дорогъ въ то время. Но о дорогахъ ни слова; въ самой Москвѣ улицы были до того худы, что осенью 1685

работы производились дворцовыми, боярскими и монастырскими крестьянами, которые жили на этой дорогѣ, или около. Послѣ сего посылались разные дворовые люди ставить ставки по станамъ и по селамъ, и готовить всякіе обиходы къ пришествію Государя. Они слѣдовали въ особомъ передовомъ отрядѣ, который мы опишемъ ниже.

Отправляясь въ походъ, Государя занимались также распоряженіями относительно государственнаго управленія, заботились о безопасности своего семейства, если оно имъ не сопутствовало.

Они оставляли „на Москвѣ для „приказныхъ дѣлъ и для оберега„нія свего Царскаго двора“ и города, одного ближняго боярина, двухъ окольничихъ, думныхъ дворянъ и думныхъ дьяковъ. Эти чиновники, число которыхъ не всегда было одинаково, назначались во время каждаго Царскаго отсутствія, даже и тогда, когда Государь выходилъ молиться въ соборы и монастыри Московскіе. У Царицы, у Царевичей и у большихъ и меньшихъ Царевенъ оставлялись сверхъ того испытанные, почтенные и посѣдѣвшіе царедворцы *для береженья*. Съ Царевичами оставались еще *дядьки* ихъ, первостепенные бояре [18].

Потомъ, когда всѣ распоряженія оканчивались, Государь назначалъ день отъѣзда. *Въ осенній* Троицкій походъ этотъ день бывалъ около 20 Сентября, раньше или позже. Въ этотъ день, въ часъ выѣзда, Государь, по благочестивому обыкновенію, заходилъ прежде всего въ Успенскій соборъ, гдѣ дожидался его Патріархъ съ духовными властями. Когда Государь вступалъ въ соборъ, *пѣвчіе дьяки* пѣли ему многолѣтье. Протодіаконъ предъ образомъ Спаса говорилъ ектенію. Протопопъ соборный, священники и діаконы, всѣ въ облаченіи, пѣли. Государь между тѣмъ прикладывался къ Св. иконамъ и къ мощамъ Московскихъ Святителей и потомъ становился близъ Патріаршаго мѣста. Патріархъ благословлялъ Государя крестомъ и рукою, послѣ чего къ Государю подходили духовныя власти по двое и покланялись. По прочтеніи ектеніи Патріарху приносили изъ алтаря крестъ, которымъ онъ благословлялъ Царя и бояръ и кропилъ ихъ святою водою. Наконецъ Государь, принявъ еще благословеніе отъ Патріарха, *пожаловавъ* властей *къ рукѣ* и поклонившись всѣмъ, выходилъ изъ собора. Въ слѣдъ за нимъ выходилъ и Патріархъ и останавливался въ южныхъ, что къ Грановитой Палатѣ, дверяхъ. Здѣсь, когда Государь садился на коня или въ карету, онъ благословлялъ его рукою и прощался [19]. Иногда Царь заходилъ и въ Архангельскій соборъ, гдѣ также слушалъ напутственныя молитвы, прикладывался

года Царь *за грязью* не могъ выдти на богомолье ко Введенію Златоверхому въ Китай городъ, а въ 1690 году *великая грязь* препятствовала крестному ходу. Вспомнимъ также нѣсколько урочищъ на *грязяхъ*. См. Выходы Царей. П. М. Строева. Пам. Моск. Древн. И. М. Снегирева.

18 См. Приложеніе 1.

19 Древн. Росс. Вивл. ч. VI. стр. 176 и 177.

къ Св. иконамъ и поклонялся гробамъ своихъ предковъ. Послѣ этого обряда Царь, въ сопровожденіи множества бояръ и всякихъ чиновъ людей, *шелъ* къ Троицѣ.

Чтобы лучше познакомить читателей съ этимъ торжественнымъ шествіемъ и вообще съ великолѣпными церемоніями и обрядами Царскихъ походовъ, мы предложимъ описаніе Троицкаго похода, случившагося въ 1675 году. Походъ этого времени мы избрали для описанія не безъ причины: его видѣлъ и описалъ Адольфъ Лизекъ, Секретарь Цесарскаго посольства, находившагося тогда въ Москвѣ [20]. Сказаніе же очевидца всегда драгоцѣнно въ дѣлѣ археологическомъ. Къ тому же изъ нашихъ собственныхъ матеріаловъ никакъ нельзя составить такой полной, живой, картины шествія, какая находится въ сочиненіи Лизека. Положивъ въ основу это сочиненіе и пользуясь доступными намъ свѣдѣніями, мы объяснили и пополнили его и такимъ образомъ составили возможно полное и отчетливое описаніе Царскаго выѣзда.

„29-го (по Русскому счету 19-го) Сентября, говоритъ Лизекъ, въ 8 часу утра, воевода Янновъ [21], съ 1500 ветерановъ пѣхоты, прежде всѣхъ отправился приготовлять путь для Государя въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди везли пушку, по бокамъ ея шли два канонера, одинъ съ копьемъ, на концѣ котораго былъ двуглавый орелъ съ фителемъ въ когтяхъ [22], другой опоясанъ мечемъ и вооруженъ длинною сѣкирею. За нимъ два конюха вели превосходнаго пѣгаго аргамака воеводы въ тигровыхъ пятнахъ; впереди отряда ѣхалъ на такомъ же конѣ воевода, въ богатой одеждѣ, унизанной жемчугомъ; на конѣ удила были серебряныя, повода сученыя изъ золотыхъ енурковъ, чапракъ изъ краснаго штофа, выложенный финифтью и золотомъ кованымъ. По бокамъ шла фаланга сѣкироносцевъ въ красныхъ суконныхъ одеждахъ; далѣе, между двумя копѣйщиками слѣдовалъ знаменоносецъ; за ними трубачи и барабанщики, гремѣвшіе на своихъ инструментахъ; наконецъ двадцать ротъ стрѣльцовъ, при мечахъ, съ самопалами въ лѣвой рукѣ и съ кривыми топорами (*бердышами*) на правомъ плечѣ. Предъ каждою ротою ѣхала фура. Походъ двинулся въ поле, гдѣ, въ ожиданіи Царя, уже было выстроено 14 тысячь войска, и все затихло.“

Это былъ отрядъ, посылавшійся всегда напередъ Государя *по станамъ* или *для становъ*. Имъ предводительствовалъ, обыкновенно, окольничій или, вмѣсто его, какъ здѣсь, думный дворянинъ, къ которому присоединяли товарища, а также дьяка и двадцать человѣкъ боярскихъ дѣтей, необходимыхъ въ распоряженіяхъ хозяйственныхъ. Въ этомъ отрядѣ были везены *казна столовая* и *казна шатерная*. За столами и столовою казною слѣдовали дворцовыя стряп-

20 Журналъ Мин. Нар. Просв. 1837. Ноябрь.

21 Думный Дворянинъ Василій Ѳедоровичь Яновъ. См. Царствов. Ц. Алексія Мих. соч. Берха.

22 Это орудіе называлось *пальникомъ* или *жаврою*. Любопытные могутъ видѣть подобное въ Оружейной Палатѣ.

чіе, сытники, водоключники, передовые истопники, столовые сторожи. За шатерною казною шли, въ числѣ сорока человѣкъ, *барашки*[22].

Эти чиновники и служители ставили стайки по станамъ и по селамъ и готовили вожіе обиходы, какъ сказано выше. Всѣ Царскіе путевые дворцы, существовавшіе въ селахъ по Троицкой дорогѣ: въ Алексѣевскомъ, Таининскомъ или Тонинскомъ, въ Братовщинѣ (Братошинѣ, Братишинѣ), въ Нушкинѣ и въ Воздвиженскомъ и станы въ шатрахъ у Большихъ Матищъ и у Танищъ, приготовлялись со всею запасливостію Царской семейной жизни. Здѣсь ничего не было забыто; всякая мелочь была готова къ пріѣзду Государя. Случалось, что отрядъ со столовою и шатерною казною посылался за день до Государева отъѣзда[24].

Это, какъ сказано, былъ только передовой отрядъ, а главное шествіе начиналось спустя нѣсколько времени, именно въ часъ пополудни.

„Народу было такое стеченіе, продолжаетъ Лизекъ, что не только на площади и въ окошкахъ, но даже на крышахъ домовъ и церквей не было праздднаго мѣста. На одной крышѣ сидѣлъ на коврѣ Персидскій посолъ со всею свитою.— Прежде всего выѣхалъ отрядъ всадниковъ, по срединѣ котораго постельничій Иванъ Демидовичъ[25] самъ велъ двухъ любимыхъ Царскихъ коней, покрытыхъ тонкимъ краснымъ сукномъ; за ними потянулся обозъ повозокъ, числомъ больше тридцати, одна за другою; далѣе отрядъ Царской стражи, впереди котораго шли двѣсти пятьдесятъ скороходовъ, безъ музыки и безъ барабаннаго боя, неся въ рукахъ подвитые вверхъ бичи, ярко блестѣвшіе золотомъ[26].“

„Начальникъ отряда, чашникъ и голова, Георгій Петровичъ Лутохинъ, отличался сколько блескомъ наряда, столько же и своею важностію. Подъ нимъ былъ лихой конь въ дорогомъ уборѣ, безпрестанно грызшій серебряныя удила“.

Здѣсь везли *запасную казну* или *стряпню*, т. е., предметы обихода Царскаго, Царицына, Царевичей и Царевенъ, если сіи послѣдніе сопутствовали Государю. Эту стряпню везли въ крытыхъ телѣгахъ и возкахъ[27], подобныхъ фурамъ, окованныхъ желѣзомъ и обитыхъ красною кожею или сукномъ и золотыми кружевами. На каждой телѣгѣ находилось изображеніе короны, почему всѣ они и назывались *коронными* и употреблялись только во время походовъ. Запасная казна размѣщалась въ этихъ телѣгахъ слѣдующимъ образомъ: въ телѣгѣ *образной* или въ *крестовомъ дорожкѣ* находилась, такъ называемая, образная казна или образа Царскаго моленія. Въ одномъ *постельномъ* возкѣ находилась *постельная коробья*, т. е., сундукъ съ Государевою *путною* постелью; другой такой же возокъ былъ съ

22 См. Приложеніе VII.

24 См. Дворцовыя записки. М. 1769.

25 Не постельничій, но бывшій, неизвѣстно по какому случаю, вмѣсто постельничаго, стольникъ и *ближній человѣкъ* Иванъ Демидовичъ Голохвастовъ; постельничимъ же въ то время былъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Полтевъ. См. Записки торжеств. выход. Ц. Алексія, хран. въ глав. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.

26 Эти бичи назывались *батогами*.

27 Зимою въ каптанахъ и саняхъ. См. Прилож. V.

постелей царицы. *Казенные* возки и телѣги были наполнены платьемъ Царя, Царицы и ихъ дѣтей[28]. *Портомойныя* телѣги были съ бѣльемъ, а *мовныя* — съ предметами царской бани. Въ *оружейной* телѣгѣ была *оружейная походная коробья* съ оружейною всякою *стряпнею*[29]. Телѣга *поборная* назначена была для того, чтобъ класть въ нее подносимыя Государю на дорогѣ вещи[30]. Прочіе запасные возки или *обышныя* телѣги были также наполнены разнаго рода домашнею утварью: въ нихъ помѣщались розъемные столы, походныя розъемныя кровати, стулы разгибные и другая мебель; были также укладены разные узорочные локотные товары и *походная всякая мелочь*, нужная въ это время про Государевъ обиходъ.

Такъ какъ вообще Царскою стряпнею завѣдывалъ постельничій, то онъ непремѣнно долженъ былъ сопровождать эту стряпню и въ походѣ, вмѣстѣ съ стряпчимъ, дьякомъ мастерской палаты и дворовыми служителями. Впослѣдствіи мы встрѣчаемъ при запасной казнѣ *укладничаго*[31], который смотрѣлъ за служителями, укладывавшими вещи для похода и за самымъ укладываніемъ.

Впереди повозокъ, подъ начальствомъ своего головы, Юрья Лутохина, ѣхали стрѣльцы стременнаго приказу (полка), верхами, на лошадяхъ Царской конюшни, съ богатыми карабинами, выданными, на случай Царскаго выѣзда, изъ Оружейной Палаты[32]. За этимъ отрядомъ по сторонамъ запасныхъ возковъ шли жильцы и потомъ разнаго званія дворовые служители, каждый подлѣ своего возка: комнатные истопники и сторожи, постельные истопники и сторожи, мовные истопники и сторожи, *наплечные мастеры* (портные), шапочники, чеботники, завязошники, нашивочники, кружевники, чистоплатъ, часовникъ, костоправъ, аптекарскій сторожъ, подвачіе мастерской палаты, за оружейною казною мастера и сторожи Оружейной Палаты и наконецъ крестовые дьяки[33]. Сверхъ того около постельнаго возка была стража изъ стрѣльцовъ.

„По такому началу, говоритъ авторъ далѣе, мы ожидали увидѣть

---

28 См. Приложеніе IV и V. Роспись Государеву платью, уложенному въ такой возокъ во время описываемаго Лизекомъ Похода. См. прилож. IV.

29 См. Приложеніе III.

30 См. Приложеніе IX.

31 Приходорасходныя книги разныхъ Приказовъ конца XVII столѣтія, хран. въ Архивѣ Ор. Палаты.

32 Къ выѣзду 7184 г. Сент. 19. который описываетъ Лизекъ, выдано было Стрѣльцамъ изъ Оружейной Палаты 432 карабина: „стволы и замки золочены, станки индѣйскаго дерева.“ Индѣйскимъ въ то время называлось черное дерево.—Дѣла дворцовыхъ Приказовъ XVII ст.

33 Чистоплатъ — служитель, чистившій царское платье.—Крестовые же дьяки находились при царской моленной, у *крестовъ*, почему и названы крестовыми. Они вмѣстѣ съ крестовыми попами отправляли въ комнатѣ Государя Божественныя службы, перемѣнялись по недѣльно, *говорили псалмы, канархали*, пѣли на крылосѣ въ дворцовыхъ церквахъ, читали утреннія и вечернія молитвы и житія Святыхъ. Должности прочихъ служителей, здѣсь упомянутыхъ, описаны у Кошихина.

что нибудь необыкновенное, и не обманулись. Слѣдующій поѣздъ привелъ насъ въ изумленіе. Впереди ѣхалъ конюшій Тарасъ Радобшинъ (Radobscin) [34], за нимъ вели 62 превосходныхъ коней, на которыхъ вся сбруя и попоны горѣли въ золотѣ и серебрѣ; 12 лошадей изъ подъ Царской кареты, покрытыхъ краснымъ штофомъ, вели каждую по два конюха подъ устцы одну за другою. Наконецъ ѣхала второстепенная карета Его Величества, ослѣплявшая блескомъ золота и хрусталя."

„Новымъ поѣздомъ управлялъ Петръ Яковлевичь Вышеславскій; позади его несли скамейку, обтянутую краснымъ сукномъ, которую даютъ подъ ноги Царю, когда онъ садится на лошадь; потомъ ѣхали восемь главныхъ всадниковъ, которые при этомъ служатъ Его Величеству, въ одеждѣ гораздо пышнѣйшей прежнихъ, и съ серебряными и позолоченными кольцами на передней части сапоговъ; посреди ихъ несли Персидскіе ковры, для лошадей, удивительно вытканные серебромъ и золотомъ, каждый по два человѣка".

Здѣсь былъ царскій *конюшенный чинъ*, сопровождавшій Государя во всѣхъ его торжественныхъ выѣздахъ [35]. Впереди ѣхалъ не конюшій, какъ говоритъ Лизекъ, а столповой прикащикъ, Тарасъ Ростопчинъ. За нимъ *стряпчіе* или *стряпущіе* конюхи вели лошадей. Потомъ ѣхалъ ясельничій не Петръ, какъ у Лизека, а Ѳедоръ Яковлевичь Вышеславецъ [36], главный начальникъ сего поѣзда. Въ слѣдъ за нимъ *задворные* конюхи несли *приступъ* или скамью, описанную авторомъ, *мѣстное сукно и заступку съ лесенками*; — все это употреблялось, когда Царь садился на коня или въ карету. Далѣе задворные же конюхи несли покровцы, платы или ковры, которыми накрывали лошадей. Восемь всадниковъ были Государевы стряпчіе, которые, какъ говоритъ и Лизекъ, прислуживали Царю, когда онъ садился на коня. Весь конюшенный чинъ находился прежде въ заѣдываніи боярина-конюшаго, который разумѣется и былъ главнымъ предводителемъ его въ Царскихъ выѣздахъ; но съ XVII вѣка, по уничтоженіи этого важнаго чина, вся Царская конюшня перешла въ полное распоряженіе одного только ясельничаго.

„Потомъ ѣхали стрѣлки со стрѣлами въ рукахъ и два оруженосца нольники (стольники) съ мечами Его Царскаго Величества и Наслѣдника Престола; далѣе два молодые боярина; за ними по обоимъ бокамъ улицы по 200 стрѣльцовъ очищали дорогу, съ посеребреными и золоченными хлыстами одинаковаго размѣра; наконецъ, въ каретѣ ѣхалъ Царь съ Наслѣдникомъ и главнымъ воеводою Долгорукимъ [37]; по бокамъ длинные ряды копѣйщиковъ и сѣкироносцевъ, и у самой кареты множество бояръ, стольниковъ и чаш-

---

34 Не конюшій, а столповой прикащикъ, Тарасъ Ростопчинъ. См. ниже.

35 См. Приложенія VIII, IX и X.

36 См. Дѣла дворцовыхъ Приказовъ XVII ст. въ Арх. Ор. Палаты.

37 Ближній бояринъ, дворецкій, намѣстникъ Суждальскій, Юрій Алексѣевичъ Долгорукій.

никовъ въ золотѣ, серебрѣ и жемчугѣ. Поѣздъ заключился тремя каретами и толпою слугъ."

Стрѣлки со стрѣлами въ рукахъ и два оруженосца были *рынды*; первые ѣхали съ саадаками Царя и Царевича, а вторые съ мечами [38]. Два молодые боярина, ѣхавшіе въ слѣдъ за ними, были *подрынды, поддатни* или помощники рындъ. Во всѣхъ царскихъ походахъ рынды обыкновенно ѣхали впереди Царя съ какою нибудь вещью изъ его оружія, на пр., съ копьемъ, рогатиною, сулицею, пищалью, съ саадакомъ и мечемъ, какъ здѣсь, и даже иногда съ доспѣхами. Въ 1680 г., 21 Сентября, во время Троицкаго похода, предъ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, везли *скипетръ* [39].

Карета Государя запрягалась въ шесть или, что случалось рѣдко, въ двѣнадцать *возниковъ* (лошадей). Съ Государемъ, кромѣ старшаго Царевича, садился, по большой части, бояринъ дворецкой. Иногда Царь выѣзжалъ не въ каретѣ, а верхомъ [40] на прекрасномъ жеребцѣ, котораго подъ уздцы вели стольники.

По сторонамъ этого главнаго поѣзда шли стрѣльцы или съ батогами, какъ здѣсь, или съ копьями и бердышами *для пропзду и тѣсноты людской*; а подлѣ Царя и за нимъ ѣхали верхами ближніе бояре окольничіе, думные дворяне, думные дьяки, стольники, стряпчіе, спальники и всѣ, которымъ указывали быть за Великимъ Государемъ въ походѣ, по списку [41]. Въ числѣ этихъ чиновъ находились также: крайчій, завѣдывавшій столомъ Государевымъ, ловчій московскаго пути—начальникъ Царскихъ потѣхъ, шатерничей, дьякъ приказу большаго дворца, дьякъ челобитеннаго приказу, собиравшій челобитныя, подаваемыя Государю въ походѣ; подьячіе приказу тайныхъ дѣлъ и разные другіе чиновники, необходимые *во всякихъ дѣлахъ обиходныхъ*.

„Съ подобною же пышностію, говоритъ Лизекъ, изъ другихъ воротъ дворца показался поѣздъ Царицы. Впереди ѣхалъ Иванъ Грибоѣдовъ [42] съ двумя стами скороходовъ, за ними вели двѣнадцать рослыхъ, бѣлыхъ какъ снѣгъ, лошадей изъ подъ Царицыной кареты, обвязанныхъ шелковыми сѣтками. Потомъ слѣдовала маленькая, вся испещренная золотомъ, карета младшаго Князя въ четыре лошадки пигмейной породы; по бокамъ шли четыре карлика, и такой же сзади верхомъ на крохотномъ конькѣ. Въ другой каретѣ везли Царскихъ дѣтей; за ними слѣдовала карета Царицы (открытая по причинѣ присутствія пословъ, въ знакъ особенной милости), чрезвычайно большая, запряженная двѣнадцатью лошадьми; по бокамъ шли пѣшкомъ отецъ Царицы [43], Артамонъ [44], и множество

38 См. Приложеніе I и III.

39 Выходы Царей. П. М. Строева.

40 См. Приложеніе X.

41 См. Приложеніе II.

42 Голова стрѣлецкій Иванъ Ѳедоровичъ Грибоѣдовъ.

43 Боярин Кириллo Полуэктовичъ Нарышкинъ.

44 Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

сановниковъ; въ каретѣ, также въ 12 лошадей, ѣхали сестры и родственницы Царской Фамиліи и 42 лошади везли придворныхъ дамъ; позади всѣхъ отрядъ конницы."

Въ 1675 году Царь Алексѣй Михаиловичъ путешествовалъ къ Троицѣ со всѣмъ своимъ *Государскимъ домомъ*, и потому Царица Наталья Кириловна съ дѣтьми и родственницами слѣдовала за нимъ.

Прежде ея, за отрядомъ стрѣльцовъ Стремяннаго приказа и за конями, ѣхалъ вѣроятно трехлѣтній Царевичъ, Петръ Алексѣевичъ съ *карликами* своей комнаты [45]. При Царевичахъ всегда бывали ихъ стольники, дѣти ближнихъ бояръ, ровесники по лѣтамъ Царевичамъ, и *дятьки* — изъ ближнихъ людей.

Въ слѣдъ за Царевичемъ ѣхали Государыни Царевны *большія*, съ которыми сидѣли знатныя боярыни, — и потомъ Царевны *меньшія*, сидѣвшія съ своими *мамами* и *верховыми боярышнями* [46]. Ихъ колымаги окружали дворяне, человѣкъ по тридцати каждую, позади же колымагъ шли пѣшкомъ почтенные, довѣренные царедворцы. За этимъ слѣдовала карета самой Царицы, всегда запряженная въ двѣнадцать, и рѣдко въ десять или восемь, возниковъ; съ Царицею садились двѣ меньшія Царевны и малолѣтные Царевичи съ своими мамами, а также и близкія ея родственницы. Кареты Царицы и Царевенъ, по обычаю, завѣшивались кругомъ какою нибудь шелковою матеріею; Царица Наталія Кириловна, въ знакъ особеннаго расположенія къ Посламъ, какъ говоритъ Лизекъ, преступила обычай, ѣхала открытою.

У Царицы была своя свита, не уступавшая Царской ни въ пышности, ни въ многочисленности. Многіе изъ бояръ, въ особенности уважаемые Царицею, или ея свойственники, окружали карету, за которою шли стольники *Царицына чину* и человѣкъ сорокъ дворянъ. По сторонамъ шли вооруженные стрѣльцы *для оберегательн*. Въ заключеніе ѣхали *колымаги* и *рыдваны* съ придворными дамами: съ верховыми и дворовыми боярынями, съ дѣвушками боярышнями, съ крайчими, казначеями, ларешницею, постельницами, комнатными бабами и даже карлицами [47]. Здѣсь слѣдовали также верховыя мастерицы и ученицы, мовницы, портомои или прачки и другія верховыя женщины и дѣвицы. У каждой колымаги нахо-

45 Въ Придворномъ штатѣ Царей Московскихъ находились также *карлики* (у Царя и Царевичей) и *карлицы* (у Царицы и Царевенъ), *дураки* и *дурки - шутихи*. Въ 1683 г. при Дворѣ были карлы: Микита Комаръ, Петръ Клопка, Иванъ, Спиридонъ и Игнатій Кондратьевы, Михаилъ Кондратьевъ, Микита Гавриловъ, Петръ Гавриловъ, Василій Родіоновъ, Алексѣ Ивановскій, Дмитрій Верходенскій. См. приходорасходн. кн. Арх. Ор. Пал., N0 547.

46 См. приложеніе V.

47 Въ 1675 г. при Дворѣ были, кромѣ боярынь верховыхъ, двѣнадцать казначей, одна учительница, тридцать пять постельницъ, двадцать шесть мастерицъ, двадцать шесть портомой и нѣсколько десятковъ ученицъ и другихъ верховыхъ дѣвушекъ. Всѣ эти чиновницы находились въ вѣдѣніи Мастерской Царицыной Палаты и жаловались были годовыми окладами и *кормами*.

ились дѣти боярскіе Царицына
ину, по два человѣка [48]. Случа-
лось иногда, что постельницы, ма-
терицы и мовницы ѣхали за Ца-
рицею на иноходцахъ, — и сидѣ-
ли на лошадяхъ, говоритъ Кошихинъ, не противъ того, какъ въ
иныхъ Государствахъ ѣздитъ жен-
скій полъ [49].

Съ такою торжественностію и азіатскою пышностію весь этотъ церемоніалъ отправлялся за земляной
городъ до *слазки*, бывшей въ 1675
году, т. е., во время похода, описаннаго Лизекомъ, близъ Троицкой заставы, у *креста*, который
назывался въ то время *Филиппов-
ымъ* [50]. Слазка эта была прежде
около *Марьинской* рощи, у креста
не она происходила съ того вре-
мени, когда Царь Алексій Михаиловичъ поставилъ сей крестъ въ
память срѣтенія на этомъ мѣстѣ
въ 1652 году Св. мощей Митрополита Филиппа и внезапной кончины Ростовскаго Митрополита
Варлаама [51].

Тамъ раскидывались богатѣйшіе
шатры и палатки, въ видѣ цѣлаго городка, для Царя и его сановниковъ. Адольфъ Лизекъ оста-
вилъ намъ описаніе подобныхъ
шатровъ, которые были раскинуты
Марьиной рощи, при возвращеніи Царя изъ Троицкаго похода.
Снаружи, говоритъ онъ, они бы-
ли обтянуты тонкимъ алымъ сукномъ съ разными на немъ фигурами, а внутри обиты шелковыми,
серебряными и золотыми тканями
и отдѣлялись одна отъ другой матерчатыми занавѣсами; форма ихъ
имѣла видъ четыреугольной крѣпостцы со рвами, окопами и башенками по угламъ." — Государь
останавливался въ этихъ шатрахъ,
отдыхалъ и, перемѣнивъ блестящее платье, на менѣе пышное, продолжалъ путь свой въ монастырь.

Сдѣлаемъ выписку изъ Царскихъ
выходныхъ книгъ о платьѣ, въ которомъ шествовали изъ Москвы
Царь Алексій съ Царевичемъ Ѳеодоромъ въ 1675 году и которое
они перемѣнили тогда у слазки,
бывшей, какъ сказано, у креста,
за Сухаревою башнею. При выходѣ изъ дворца на Государѣ было платья: „*ферезѣя* теплая, бархатъ аксамитной по голубой землѣ, по немъ травы петелчеты серебрены, нашивка золотая съ алмазы
и съ яхонты червчатыми, исподъ
пластинчатой соболей; *кафтанъ
пздовой* новой, зарбавъ по золотной землѣ, нашивка низана жемчюгомъ съ каменьи, съ яхонты
червчатыми и съ лазоревыми и съ
изумруды, пуговицы изумрудныя,
исподъ пупчетой соболей; *зипунъ*,
тафта бѣла; *тесма* съ крюки золотыми, въ крюкахъ алмазы да
три яхонта червчатыхъ; *шапка*,
обнизана жемчюгомъ, съ запоны и
съ каменьи, по черному бархату; *рукавицы* перщетыя вязеныя, шолкъ
шемоханской съ золотомъ; *посохъ*
индѣйской съ каменьи. Стряпни
было полотенцы, подножіе бархатное."

На Царевичѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ: „*ферезѣя* теплая, объярь по
серебреной землѣ, по ней травы

---

8 См. приложеніе V.

9 Знатныя Русскія женщины, вопреки мнѣнію, неосторожно основанному на сказаніи Маржерета и другихъ иноземныхъ писателей, никогда не провожали Царицу верхомъ. См. соч. Карамзина т. IX. стр. 168, и его же И. Г. Р. т. X. стр. 240.

0 Рукописное житіе Патріарха Никона.

1 Это извѣстіе мы заимствовали изъ надписи, вырѣзанной на семъ крестѣ.

золотныя, нашивка золотая съ каменьи, съ алмазы и съ яхонты червчатыми, исподъ пластинчатой соболей; *чюга*, объярь золотная по рудожелтой землѣ травы золоты съ серебромъ, круживо низано жемчюгомъ мелкимъ (да на той же чюгѣ, на грудяхъ, и назади, и на плечахъ, нашиты четыре круги, по нихъ низаны орлы жемчюгомъ мелкимъ, да въ кругу жъ въ орлахъ по изумруду), исподъ пупчетой соболей; тесма серебряна съ крюки золотыми съ алмазы; *перевезь* золота звенчата (звена литыя два звена чепи съ алмазы и съ яхонты червчатыми), *фляшка* хрустальная съ каменьи же; *зипунъ*, объярь золотная по червчатой землѣ, пуговицы лаловыя; *шапка* обнизана жемчюгомъ, съ каменьи и съ запаны алмазными, околъ соболей; *рукавицы* теплыя, бархатъ червчатъ двоеморхъ посохъ индѣйской съ каменьи."

„А у слазки, за земляным городомъ, у животворящаго креста Господня, подано Великому Государю на перемѣну платья: *ферезья* теплая, сукно голубое, съ широкимъ круживомъ; *кафтанъ ѣздовой* теплой, байберекъ голубой цвѣтъ; *зипунъ*, тафта бѣла, тотже; *тесма* серебрена съ крюки золотыми; *шапка и рукавицы* теплыя, сукно скорлатъ бѣлъ."

„Царевичу Ѳеодору Алексѣевичу подано: *ферезья* холодная, объярь бѣла; *чюга* теплая, отласъ алъ; *зипунъ*, отласъ желтъ; *шапка* бархатъ червчатъ двоеморхъ; *рукавицы* теплыя, бархатъ червчатъ гладкой; *посохъ* каповой [52]."

Внѣ города пышность, сопровождавшая Царскій поѣздъ, уменьшалась и церемоніялъ нѣсколько измѣнялся.

Выѣхавъ изъ Москвы, Царь посылалъ стольниковъ и ближнихъ людей къ Царицѣ, если она ему не сопутствовала, къ Царевичамъ, Царевнамъ и къ Патріарху *со здоровьемъ*, т. е., спросить о здоровьѣ, что такимъ же образомъ наблюдалось и со стороны Царицы. Это обыкновеніе въ отношеніи къ Царскому семейству и Патріарху почиталось вѣжливостію, а въ отношеніи къ подданнымъ — большимъ почетомъ и наградою.

Троицкіе походы были очень продолжительны, такъ, что Государь пріѣзжалъ въ монастырь обыкновенно чрезъ четыре, пять и болѣе дней послѣ выѣзда изъ Москвы. Много времени проходило въ отдохновеніи; ѣхали не спѣша, вечеромъ рано останавливались, утромъ поздно выѣзжали со становъ.

Первый станъ, въ который Государь пріѣзжалъ изъ Москвы только къ *вечернему кушанью* (ужину) бывалъ въ селахъ Алексѣевскомъ или Танинскомъ. Потомъ останавливались въ Большихъ Мытищахъ, въ Пушкинѣ и чаще всего въ Братовщинѣ, а иногда и у Талицъ, въ шатрахъ. Послѣднимъ становъ было село Воздвиженское, куда во время *осенняго* похода, Государь пріѣзжалъ къ 24 Сентября.

На дорогѣ, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ останавливался, его встрѣчали разныхъ городовъ посадскіе люди: Ярославцы, Ростовцы, Переславцы, Угличане и пр., съ хлѣбомъ и солью, иногда съ рыбою и другими предметами. За это Государь жаловалъ ихъ, приказывалъ поить и кормить *довольно*. Кро-

52 См. Выходы Царей, П. М. Строева, стр. 605, 606.

мѣ того крестьяне и крестьянки селъ и деревень, лежащихъ по этой дорогѣ, а также и окольныхъ, встрѣчали Государя съ различными произведеніями деревенскаго быта,—подносили ему хлѣбы, калачи, пироги, блинки, сыръ, квасъ, пиво, бражку, медъ, соты, рѣпу и другія овощи, ягоды, пряники и все—*чѣмъ Богъ послалъ*. За это Царь приказывалъ одѣлять ихъ деньгами по нѣскольку алтынъ, по полтинѣ, по рублю и болѣе изъ особенной казны, назначенной на подобные расходы[53]. По всей дорогѣ подавалась также *пропѣжая* милостыня нищимъ, *леженкамъ*, дряхлыхъ старцамъ и всякимъ убогимъ и бѣднымъ людямъ.

Нельзя пропустить здѣсь любопытныхъ записокъ о расходахъ во время путешествій Царицы Евдокіи Лукьяновны, супруги Царя Михаила Ѳеодоровича.

„7145 (1636) Сент. 21, какъ Государына Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна пошла съ Москвы въ Троицкой осенней объѣздъ и по ея Государынину приказу на Москвѣ и по дорогѣ нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ роздано на милостыню рубль двѣнадцать алтынъ. Того жъ дни Г. Ц. и В. К. Евдокѣи Лукьяновны по именному приказу для ихъ Государскихъ чадъ торговому человѣку Микиткѣ Павлову за *потѣшный возокъ съ конми деревянные* рубль. Того же дни Г. Ц. и В. К. Евдокѣе Лукьяновны по именному приказу для ихъ Государскихъ чадъ куплено всякихъ *потѣхъ* на шесть алтынъ четыре денги.“

„Сентября въ 22 день, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пошла изъ села Тонинскаго, деревни Андреевы крестьянкѣ Овдотьицѣ Григорьевѣ по ея Государынину приказу полтина—подносила Государынѣ *блинки*. Сентября 28, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пошла изъ села Здвиженскаго и по ея Государынину приказу роздано нищимъ на милостыню 16 алтынъ; да села Рохманцова попу на молебенъ полтина, да проскурницѣ гривна; да въ селѣ жъ Пушкинѣ куплено *колачиковъ* на 6 алтынъ 4 денги. Тогожъ дни Г. Ц. и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала села Братошина крестьянина Ваську Матвѣева, велѣла ему дати полтину—подносилъ Государынѣ Царицѣ *пѣсной медъ сотовой да рѣпу*. Сентября 29, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокѣя Лукьяновна слушала молебна въ селѣ Братошинѣ, у церкви Николы Чудотворца, съ своими Государскими чады и по ея Государынину приказу дано на молебенъ 2 рубли. Тогожъ дни Государыня пришла въ село Тонинское и по ея Государынину приказу села Пушкина попу рубль—*подносилъ съ попадьею блинки*.“

„146 (1637) г. Сентября 21, какъ Г. Ц. и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пошла съ Москвы въ Сергіевской осенней походъ, въ Троиц-

53 „А какъ Царь ходитъ въ походы и по монастырямъ и по церквамъ, и для его выѣздовъ и выходовъ наготавливаютъ деньги въ бумаги, по 2 гривны и по полуполтинѣ, и по полтинѣ, и по рублю и по 2 и по 3 и по 10 и по 20 и по 30, кому сколько прикажетъ дати, чтобъ было готово. Также какъ и Царица ходитъ и ѣздитъ и за нею деньги возятъ и носятъ противъ того жъ обычая, а раздача бываетъ, всякимъ людемъ, кому что прикажетъ дати.“ Кошихинъ 70.

кой монастырь и по еѣ Государынину приказу по дорогѣ нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ роздано на милостину 21 алтынъ. Тогожъ дни *куплено для Государскихъ дѣтей калачиковъ и орѣховъ, и ягодъ, и моркови, и рѣпы на восемь алтынъ* [54].“

„Сентября 22, какъ Г, Ц. и В. К. Евдокѣя Лукьяновна шла изъ села Тонинскаго, мимо села Пушкина и по еѣ Государынину приказу села Пушкина попу съ попадьею рубль, для того,—*подносилъ блинки и пироги, и бражку*.“

„152 (1643) Сентятря 22, какъ Г. Ц. и В. К. пошла изъ села Тонинскаго и идучи дорогою и на рѣчкѣ Талицѣ нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ и леженкамъ милостыни 1 р. 20 алт. 2 деньги. Тогожъ дни, дорогою жъ идучи, крестьянкамъ *за пироги и за ягоды и за то что подносили пиво и брагу 7 алт*.....Сентября 23, села Пушкина попу 16 алт. 4 денги за то, что онъ съ попадьею Государынѣ Царицѣ *подносилъ пироги пряженые да сотовый медъ*. Сентября 25, села Здвиженскаго деревни Ереминой крестьянкѣ Дорофейковѣ женѣ Домницѣ 6 алт. 4 денги за то, что Государынѣ *поднесла сыръ*. Октября 2, въ Юрьевѣ Польскомъ, какъ Государыня ходила молиться въ соборъ и за ихъ Государское здоровье нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ милостины 2 р. 30 алт. Октября 8, какъ Г. Ц. пошла изъ Александровы слободы и идучи дорогою Государыня пожаловала розныхъ селъ попомъ четыремъ человѣкамъ, да дьячку милостины рубль, да черному старцу пустыннику, да уродивому по 8 алт. по 2 денги человѣку, да нищимъ по рукамъ 18 алтынъ. Октября 14, какъ Г. Ц. пошла изъ села Тонинскаго и на Москвѣ дорогою идучи нищимъ и всякимъ бѣднымъ людямъ и на мосту леженкамъ милостины полтара рубли пять алтынъ [55].“

Довольно кажется и этѣхъ выписокъ, чтобы дополнить описаніе Троицкихъ походовъ и нѣсколько познакомиться съ патріархальною простотою Царской жизни въ XVII, и, стало быть, въ предыдущихъ вѣкахъ.

Обратимся къ походамъ. 24 Сентября, наканунѣ празднованія Св. Сергію, Царь останавливался, какъ сказано было выше, въ селѣ Воздвиженскомъ. Наканунѣ праздники туда пріѣзжали Троицкіе Власти, архимандритъ, келарь и казначей съ образами и съ *хлѣбами* (просфорами),— били челомъ, звали Государя „къ празднику къ „вечернѣ, ко всеношному и къ „обѣднѣ и чтобъ онъ Государь у

---

54 Въ расходной книгѣ 7147 года Октября 4 записано между прочимъ: „Тогожъ дни Олексѣева Приказу Полтева Стрѣльцу Игнашку Маркову *за потѣху за деревянные конки и шенданы и за птички 2 руб... Потѣха взята Царевичу Князю Олексѣю Михаиловичу*.

55 Приходоросходн. Кн. Арх. Ор. Пол. NNo 794 и 959. Если кто будетъ удивляться малозначительности Царской милостыни, то пусть подивится и дешевизнѣ жизненныхъ припасовъ въ то время; на пр. четверть ржи тогда стоила 21 алтынъ, т. е. 63 коп., четверть овса—8 алтынъ или 24 коп. и проч.

„нихъ у праздника и кушалъ.“ Принявъ милостиво эту обычную просьбу, Государь отпускалъ ихъ въ монастырь и приказывалъ ожидать своего пришествія.

Послѣ сего онъ ѣхалъ изъ Воздвиженскаго до *Кесовыхъ* прудовъ, названіе которыхъ забыто, но ложе ихъ и теперь еще видно, версты три не доходя Клементьевской слободы. Близъ этихъ прудовъ раскидывались шатры и была слазка для отдыха и перемѣны платья. Отсюда, *Клементьевскимъ полемъ*, до самаго монастыря, Государь хаживалъ всегда пѣшкомъ, если не препятствовала погода и позволяло здоровье. Пройдя Клементьеву слободу, у церкви, гдѣ также раскидывали шатры, Государь опять отдыхалъ и, перемѣнивъ платье, шелъ уже прямо въ монастырь. Платье иногда перемѣнялось и у воротъ монастыря, также въ шатрахъ. Во вратахъ монастыря Троицкій Архимандритъ съ братіею встрѣчалъ Государя съ крестами и со святою водою и подносилъ ему *монастырской посохъ*. Вмѣстѣ съ этимъ посохомъ Архимандритъ, кажется, вручалъ Царю и всю власть въ монастырѣ, какъ бы Патріарху.

Послѣ этого Государь шелъ въ Троицкій соборъ, гдѣ слушалъ малую ектенію, прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ и ко св. мощамъ Преп. Сергія, и потомъ шествовалъ въ свои кельи[57], гдѣ жаловалъ чашами, т. е., медомъ въ чашахъ, властей Троицкихъ, бояръ и прочихъ сановниковъ[58]. Все пребываніе Царя въ Троицкомъ монастырѣ проходило единственно въ богомольѣ и подвигахъ благочестія. Онъ ходилъ къ часамъ, къ обѣднѣ, къ вечернѣ, ко всенощной; раздавалъ щедрую милостыню[59] монастырской братіи и нищимъ, во множествѣ стекавшимся въ обитель, по случаю Царскаго въ ней присутствія. Посѣщалъ монастырскую больницу и жаловалъ больничныхъ старцовъ также милостынею. Въ день праздника онъ, по обыкновенію, кушалъ въ монастырской трапезѣ[60] и одѣлялъ братію *ручною денежною милостынею и полотенцами*. Троицкая братія подносила ему деревянныя братины, своего издѣлія, ковши, ложки и другія вещи, раскрашенныя разноцвѣтными красками и золотомъ. Эти издѣлія, которыми славились монахи Троицкіе, употреблялись въ хозяйственномъ обиходѣ нашихъ Государей и были извѣстны подъ названіемъ *Троицкихъ*.

Въ день праздника, Троицкія власти посылали *съ столами и давали кормы* всѣмъ Боярамъ, Окольничимъ, Думнымъ Дворянамъ, Ближнимъ людямъ, Стольникамъ, Стряпчимъ и всѣмъ, которые были съ Государемъ въ походѣ[61].

По окончаніи празднованія Государь ѣхалъ въ Москву, или въ

---

57 Царскія кельи, нерѣдко каменныя, находились почти во всѣхъ монастыряхъ, въ которые Государь ѣзжалъ на богомолье.

58 См. Приложеніе I.

59 См. Приложеніе XI.

60 Если же по какому либо случаю Царь кушалъ не въ трапезѣ, а у себя въ кельяхъ, то приказывалъ Думному Дворянину съ путными ключниками, чарошниками, дворцовыми стряпчими и проч. *кормить* Троицкихъ властей и братію.

61 См. Приложеніе I.

другой монастырь на богомолье, а иногда въ какое нибудь село „на свою царскую потѣху“ т. е., на охоту.

Весь Троицкій походъ, если Государь никуда не заѣзжалъ, продолжался дней 8 или 10 и болѣе; во время осенняго объѣзда Государь возвращался въ Москву около 30 Сентября.

Въ *подхожемъ станѣ* (въ Танинскомъ или въ Алексѣевскомъ) его встрѣчали Московскія духовныя власти со святою водою. Отсюда онъ ѣхалъ въ Москву до слазки, т. е., до шатровъ, раскидывавшихся, обыкновенно, близъ Марьиной рощи; отдохнувъ тамъ и перемѣнивъ платье, Государь опять церемоніально и съ такимъ же великолѣпіемъ, какъ при отъѣздѣ, шествовалъ въ Кремль.

Бояре, остававшіеся въ Москвѣ, Окольничіе, Думные и Ближніе люди, Стольники, Стряпчіе Дворяне Московскіе, Дьяки, Жильцы, Полковники и Головы, Полуголовы и Сотники стрѣлецкіе встрѣчали его еще при выѣздѣ изъ подхожаго стана, всѣ въ цвѣтномъ, въ ратномъ и служивомъ платьѣ; а гости, гостиной и суконной сотенъ и черныхъ слободъ сотскіе и старосты, садовники, огородники и всякихъ чиновъ люди встрѣчали Государя за Срѣтенскими воротами, за земляным городомъ. Стрѣльцы съ *очередныхъ* карауловъ и всѣ Московскіе стрѣлецкіе приказы (полки) также были на встрѣчѣ, выстроившись колоннами [62].

Прибывъ въ Кремль, Государь шествовалъ прямо въ Успенскій соборъ, въ которомъ, какъ и при отъѣздѣ, дожидался его Патріархъ со властями. При входѣ въ соборъ и въ то время, когда Царь прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ, пѣвчіе пѣли ему многолѣтіе, а протодіаконъ говорилъ ектенію сугубую, послѣ чего Царь подходилъ къ Патріарху подъ благословеніе. Патріархъ благословлялъ его образомъ Пречистыя Богородицы, животворящимъ крестомъ и рукою, и спрашивалъ о здоровьѣ; потомъ власти подходили къ Государю съ образами и цѣловали Царскую руку,—между тѣмъ протопопъ съ соборомъ, во всемъ облаченіи, пѣли ектенію. Наконецъ, по отпустѣ, Патріархъ благословлялъ Государя крестомъ и кропилъ св. водою [63]. Послѣ сего, когда Патріархъ благословлялъ крестомъ и кропилъ св. водою бояръ, бывшихъ въ походѣ,—Царь шествовалъ во дворецъ, гдѣ бояре и прочіе сановники, остававшіеся въ Москвѣ, подносили ему *хлѣбъ-соль*, заключающій въ себѣ, по мнѣнію Русскихъ, говоритъ Лизекъ, много таинственнаго.

Такъ или подобнымъ образомъ совершались Троицкіе и другіе богомольные Царскіе походы. Дѣйствуя на умы, какъ торжественное свидѣтельство Царскаго благочестія, походы Троицкіе впослѣдствіи сдѣлались священнымъ обычаемъ всего Русскаго народа. И Государи, проложившіе путь въ обитель Сергіеву, и власти духовныя и свѣтскія, и вся Москва, вся Россія ходили на богомолье въ Троицкій монастырь.

---

62 Полное собраніе Законовъ т. 1. No 609.

63 См. Древн. Росс. Вивліоѳ. Ч. VI стр. 176 и 177.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Тогожъ году (7183) Сентября къ 23 день ходилъ Великій Государь въ походъ къ празднику къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, а съ нимъ В. Г. сидѣли въ каретѣ бояря: бояринъ князь Алексѣй Андреевичь Голицинъ, да бояринъ кн. Юрья Никитичь Барятинской. А передъ нимъ В. Г. былъ рында стольникъ и ближней человѣкъ Борисъ Васильевичь сынъ Бутурлинъ, да съ нимъ подрынды, 8 человѣкъ жильцовъ. Да за нимъ же В. Г. были бояря и окольничія и думныя дворяня и думныя дьяки и ближнія люди да стольники и стряпчія, которымъ указано быть за нимъ В. Г. въ походѣ, по списку. А въ каретѣ было В. Г. 6 возниковъ темно-сѣрыхъ. — Да передъ нимъ же В. Г. ѣхалъ стольникъ и полковникъ и голова Московскихъ стрѣльцовъ Юрья Петровъ сынъ Лутохинъ съ своимъ приказомъ. А съ Москвы В. Г. провожали за земляной городъ и шли около кареты пѣши головы и полуголовы всѣ, Московскихъ стрѣльцовъ, и всякихъ чиновъ люди. Да около кареты же шли и провожали В. Г. за земляной же городъ стрѣльцы съ патожьемъ, головы Московскихъ стрѣльцовъ Ѳедора Львова сына Ермолова.—Съ запаснымъ возкомъ стольникъ и ближній человѣкъ Петръ Савельевъ сынъ Хитрово, да съ нимъ стряпчій Борисъ Лаврентьевъ сынъ Аргамаковъ, да дьякъ мастерскія палаты Ѳедоръ Петровъ сынъ Казанецъ, да 20 человѣкъ жильцовъ, да наплечныя мастеры. Да передъ постелькою жъ 20 человѣкъ стрѣльцовъ стремяннаго жъ приказу; да за нимъ же В. Г. были за обышными телѣгами клюшники путные, и чарошники, и стряпчіе со всѣхъ дворцовъ. А на Москвѣ оставлены бояря: бояр. Кн. Ив. Алекс. Воротынской, да окольничій Вас. Сем. Волынской, да съ ними думные дьяки, Того жъ числа оставлены у Государыни Царицы: бояринъ Кирило Полуехтовичь Нарышкинъ, да окольничій Артамонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, да Думной дворянинъ Аврамъ Никит. Лопухинъ. У Госуд. Царевича и В. К. Ѳеодора Алексѣевича оставлены дятки, бояринъ Кн. Ѳед. Ѳед. Куракинъ, да окольничій Ив. Богд. Хитрово, да его Государевы стольники. У Государя Царевича и В. К. Ивана Алексѣевича оставленъ дятка стольникъ и ближній человѣкъ Кн. Петръ Ив. Прозоровской, да его Государевы стольники. У Государынь Царевенъ у большихъ ос-

тавленъ стольникъ и ближній человѣкъ Петръ Ив. сынъ Матюшкинъ. У Государыни Царевенъ у меньшихъ оставленъ стольникъ Борисъ Гавр. сынъ Юшковъ. Да отъ В. Г. пріѣзжали изъ походу къ Г. Царицѣ и къ Г. Царевичамъ и къ Г. Царевнамъ и къ Святѣйшему Іоакиму Патріарху Московск. и всеа Россіи со здоровьемъ стольники и ближніе люди. Тогожъ числа посланъ напредъ В. Г. по станамъ, вмѣсто Окольничаго, Думный дворянинъ Ив. Афон. Прончищевъ, да съ нимъ товарищъ, да дьякъ, да 20 человѣкъ дѣтей боярскихъ. Того жъ числа, какъ пошелъ В. Г. съ Москвы въ походъ къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. 1 станъ въ селѣ Алексѣевскомъ, 2 станъ въ селѣ Тонинскомъ, 3 станъ на Мытищахъ, 4 станъ въ селѣ въ Братовщинѣ, 5 станъ въ селѣ въ Воздвиженскомъ. Того жъ году Сентября въ 25 день пріѣзжали власти Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Векентей, да келарь Левонтей, да казначей Кипріянъ къ В. Г. въ село Воздвиженское бить челомъ и звать къ празднику къ вечернѣ, и ко всенощному, и къ обѣднѣ,—чтобъ у нихъ Вел. Г. у праздника и кушалъ. А объявлялъ ихъ на пріѣздѣ и на отпускѣ Думной дворянинъ Александро Савостьяновичь Хитрово и указано имъ властямъ ѣхать въ монастырь и ждать пришествія Великаго Государя. Того жъ числа В. Г. пришелъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь и его В. Г. встрѣчали власти архимаритъ съ братьею въ воротехъ со кресты и съ святою водою; и В. Г., пришедъ въ монастырь былъ въ соборной церкви и у Чудотворца Сергія, и у малой вечерни; и послѣ вечерни пришелъ въ кельи и жаловалъ чашами властей архимарита Векентія, да келаря Левонтія, да казначея Кипріяна, да соборныхъ старцовъ, да бояръ. А чашничали и бояре и властей В. Г. являли стольники В. Г., по списку. Того жъ году и числа слушалъ В. Г. у праздника у Сергія Чудотворца всенощное и обѣдню и послѣ обѣдни ходилъ въ трапезу и жаловалъ братью милостынею денежною ручною и кормить приказалъ архимарита съ братьею думному дворянину Алекс. Савостьян. Хитрово, да съ нимъ дьякамъ дворцовымъ, да клюшникамъ путнымъ и стряпчимъ со всѣхъ дворцовъ. А стола у Троицы В. Г. не было. Того жъ числа было у В. Г. кушанье въ кельяхъ, а у стола стоялъ В. Г. Кравчей Кн. Петр. Семеновичь Урусовъ. За поставцомъ сидѣлъ В. Г. Думной дворянинъ Александро Савостьяновичь Хитрово, да съ нимъ дворцовые дьяки, да путныя клюшники, да стряпчіе со всѣхъ дворцовъ. Пить наливалъ стольникъ и ближній человѣкъ Алексѣй Семеновъ сынъ Шеинъ; а ѣсть ставили передъ Вел. Государ. и чашничали ближніе люди; да у В. Г. ѣли бояре въ кельяхъ въ передней и думные дворане и думный дьякъ да съ нимъ же ѣлъ стольникъ и подключникъ и голова московскихъ стрѣльцовъ Юрьи Петровъ сынъ Лутохинъ; а бояръ кормили и пить носили стряпчіе. А на погребѣ былъ по указу В Г., намаломъ, въ Троецкомъ монастырѣ, Князь Яковъ Княжь Васильевъ сынъ Хилковъ. Того жъ числа, которые были у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ бояре и окольничіе и думные дворяне и ближніе люди и стольники и

стряпчіе и жильцы за В. Г. въ походѣ и къ тѣмъ власти архимаритъ Векентей съ братьеми посылали ко всѣмъ съ столами и кормы давали и всякимъ чиномъ людемъ по списку. (См. Записки торжественнымъ выходамъ и празднествамъ Царя Алексѣя Михайловича, бывшимъ въ 1675 году, также и другимъ происшествіямъ, въ оный годъ случившимся, въ 4., въ Главн. Арх. Мин. Иност. Дѣлъ):

II

За Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Русіи въ село Хорошево, Апрѣля въ 3 день, нынѣшняго 159 году: *Бояре*: Борисъ Ивановичь Морозовъ, Мих. Мих. Салтыковъ, Кн. Алексѣй Никит. Трубецкой, Бояринъ и Оружейничій Григ. Гавр. Пушкинъ, Кн. Юрьи Алексѣевичь Долгорукой, Ѳед. Борис. Далматовъ Карповъ. *Окольничіе*: кн. Дм. Петр. Львовъ, Микиф. Серг. Сабакинъ, кн. Василей Мешой Григорьев. Ромадановской, кн. Ѳед. Андр. Хилковъ, Вас. Вас. Бутурлинъ, кн. Ѳед. Юр. Хворостининъ, кн. Венед. Ондр. Оболенской, Семенъ Лукьяновичь Стрешневъ, Кн. Дмит. Алексѣев. Долгорукой. *Кравчей*: Петръ Михайловичь Салтыковъ. *Постельничій* Ѳед. Мих. Ртищевъ. *Стольники*: Васил. Ив. сынъ Шереметевъ, Микита Ив. сынъ Шереметевъ, Кн. Костянтинъ княжъ Осиповъ сынъ Щербатой и проч., всего 23 человѣка; *Стряпчіе*: Сем. Ерофеевъ сынъ Полтевъ, Олексѣй. Иван. сынъ Луговской и проч., всего 9 человѣкъ.

За Государемъ Царемъ и В. Кн. Асексѣемъ Михайловичемъ всеа Русіи въ походъ, къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, Сентября въ 23 день нынѣшняго 156 года: *Жильцы подрынды*: Степанъ Семен. сынъ Шишкинъ, Иванъ Селиверст. сынъ Дурново и проч., всего 8 человѣкъ. *Жильцы жз*: Ѳедоръ Назарьевъ сынъ Тургеневъ, Григор. Вас. сынъ Волковъ, Пав. Петр. сынъ Языковъ и проч., всего 65 человѣкъ.

III.

166 году Сентября въ 21 день указалъ Государь Царь и В. К. Алексѣй Михайловичь всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержецъ своей Государевы оружейныя казны отпустить въ Сергіевской объѣздъ;— на выѣздъ: *Сабля*, булатъ красной, ножны покрыты бархатомъ червчетымъ, оправа на ножнахъ и на поясу серебрена золочена съ яшмы и съ каменьемъ, каменья во многихъ мѣстехъ нѣтъ. *Сабля*, полоса булатная Турская, нарѣзана золотомъ; въ золотѣ вставливаны камешки, на ножнахъ оправа золотая съ чернью, дѣлана при сидѣньѣ Бояр. Кн. Бориса Александр. Репнина. *Сабля* булатная, бѣлой хозъ, оправа серебреная золочена съ каменьемъ. *Сабля* острая. хозъ черной, оправа серебреная золочена. *Бухави* серебреная чеканная, золочена. *Булава* краснаго желѣза, наводная Дмитріева дѣла Рожка. *Саадакъ*, шитъ по гзу ерининому волоченымъ золоченымъ серебромъ, бенди на поясу серебреныя золочены Въ саадакъ лукъ новой московскаго дѣла, кости буйволовыя. Тридцать *стрѣлъ* яблоновыхъ, перье бѣлохвосцовые, уши рыбей зубъ, же-

лѣзца стальные, наведены золотомъ. *Тахтуй* сафьянной желтой, шитъ волоченымъ золоченымъ серебромъ; ласка и стрѣлка, хозъ красной, шитъ волоченымъ золоченымъ серебромъ. *Саадакъ*, шитъ по газу яринному волоченымъ золотомъ, бенди на поясу и оправа серебреная золочена. *Тахтуй* сафьянной желтой, шитъ волоченымъ золоченымъ серебромъ; стрѣлка и ласка хозъ яринной, шитъ волоченымъ серебромъ. *Покровецъ*, середина бархатъ червчетъ золотной, опушка участокъ серебреной, бахрама и кисти серебреные, ворворки обвиты серебромъ. *Покровецъ*, отласъ червчетой, кизылбашской. Два гнѣзда *северегъ*. Два—*срезней*, уши и наконешники рыбей зубъ. *Лукъ*, кости буйволовыя, писанъ по зеленой землѣ золотомъ. *Лукъ* писанъ по бѣлой землѣ золотомъ. *Пищали винтовальныя: Пищаль* винтовальная Тимофеева дѣла Лучанинова, стволъ по травамъ весь золоченъ. *Пищаль* винтовальная Ваткиныхъ дѣла, станокъ Ларіонова дѣла; покрышка у яцика индѣйскаго дерева съ перомъ. *Пищаль* Цысерская. *Пищаль* винтовальная Трошкина дѣла, станокъ Семенова дѣла Псковитина, съ костьми мелкими. *Пищаль* дробовая, Лучениновская. *Пищаль* дробовая новая. *Пищаль* духовая Никитина дѣла Давыдова. *Карабины*: *Карабинъ*, что Государю челомъ ударилъ Б. Кн. Алексѣй Мих. Львовъ. *Карабинъ*, стволъ наводной, Ваткина дѣла. Двѣ *перевези* карабинныя съ крюки нѣмецкими. *Амалея*, шита волоченымъ золоченымъ и бѣлымъ серебромъ по червчетому бархату. *Рогъ* кипарисной съ раковинами, оправа серебрена золочена. *Рогъ* серебренъ золоченъ, перевязь золотая съ серебромъ, двѣ ворворки низаны жемчюгомъ, кисть золотная съ серебромъ. Два *ножика* столовыхъ, изъ походныхъ. Четыре *сукна* красныхъ, да на лукахъ сукно лазоревое. *Пистоли*: пара *пистолей* Исаковскіе; олстра, бархатъ цвѣтной; отвороты, бархатъ красной травчетой. Пара *пистолей* нѣмецкіе, что куплены въ прошломъ во 165 году, у нѣмчина у Ивана Еремеева; олстра розные, одно чорное, отворотъ шитъ канителью по вишневому бархату, другое бархатное красное, отворотъ золотной, галунъ вкосякъ. Пара *пистолей* розные, у одной станокъ раковинной, у другой станокъ раковинной же травчетой, стволы и замки золочены въ тетиву по мѣстомъ, олстра розныя, у одной, бархатъ цвѣтной, отворотъ бархатъ красной, круживо серебреное, у другой, бархатъ красной, отворотъ галунъ золотной вкосякъ; а дружки тѣхъ пистолей и олстръ на конюшнѣ.

Въ прошломъ во 192 году по указу Великихъ Г. Ц. и В. К. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, для ихъ В. Г. Троицкаго походу отпущено было изъ оружейныя Полаты оружейной брони съ рынды. у В. Г. Ц. и В. К. Іоанна Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца рындою былъ Стольникъ Князь Данило Княжъ Григорьевъ сынъ Черкаской, а съ нимъ отпущено было оружейной брони среднего наряду, а большого наряду до слазки отпуску не было. А которой нарядъ отпущенъ былъ въ походъ и

за тѣмъ нарядомъ были въ походѣ: подьячей, три человѣка самопальныхъ, лучникъ, строчникъ, сторожъ. Да за походною кроватью столярнаго дѣла мостеровъ 2 человѣка. А изъ походу отъ слазки къ Москвѣ В. Г. Ц. и В. К. Іоаннъ Алексѣевичь всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержецъ изволилъ итти съ большимъ первымъ нарядомъ.

У В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца рындою былъ стольникъ Князь Ѳедоръ Княжъ Юрьевъ сынъ Ромадановской, а съ нимъ отпущено было оружейные брони до слазки — большой первой нарядъ, а отъ слазки въ путь — средней и меньшой нарядъ. А за тѣми наряды были въ походѣ: подьячей, три человѣка самопальныхъ, лучникъ, стрѣльникъ, строчникъ, сторожъ. А за походною кроватью 2 человѣка столярнаго дѣла мастеровъ.

А какъ В. Г. Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичь всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержецъ и сынъ его Государевъ благородный Царевичь и В. К. Алексѣй Алексѣевичь всеа В. и М. и Б. Россіи изъ царствующаго града Москвы изволятъ итти до мѣста, гдѣ поставлены будутъ шатры — везти стряпню 1 наряду, а отъ шатровъ перемѣнити и везти въ пути стряпню меньшаго наряду, а первой нарядъ взять въ походъ; а какъ даже дастъ Богъ они Государи дойдутъ до обители Чудотворца Сергія и въ то время къ монастырю везти перваго жъ наряду стряпню, которая шла съ Москвы до шатровъ. Стряпня въ дорогу 1 рындѣ: сабля, булава, сиверги и стрѣлы, лубье саадашное, колчанъ, лукъ, тахтуй, покровецъ; у другаго рынды тожъ; а какъ пришли въ Москву и тое стряпню принесли рынды въ Оружейною Полату и та стряпня осматривана.

IV.

Великаго Государя Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца платья за нимъ В. Г. отпущено въ Троицкой объѣздъ Сентября въ день нынѣшняго 184 году.

Терезеи теплыя: 1, бархатъ золотной, аксамичень по голубой землѣ, на немъ нашивка золотая съ каменьемъ, съ алмазы и съ червчетыми ахонты. 2, сукно, скорлатъ бѣлъ. 3, скорлатъ алъ. 4, скорлатъ червчетъ. 5, сукно брусничной цвѣтъ. 6, сукно осиновой цвѣтъ. 7, три, сукно голубой цвѣтъ.

Терезеи холодныя: 1, скорлатъ червчетъ; три сукно голубое.

Чюги теплыя: 1, бархатъ червчетъ. 2, бархатъ чернъ. 3. отласъ кизылбаской по рудожелтой землѣ, по немъ травы и рѣки серебрены. 4, байберекъ, по голубой землѣ, травы золоты.

Кафтаны пздовые теплые жъ: 1, отласъ золотной по бѣлой землѣ. 2, зарбавъ золотной. 3, бархатъ голубой цвѣтъ. 4, байберекъ, маковъ цвѣтъ, золотной. 5, байберекъ, по зеленой землѣ. 6, бархатъ копытчатъ. 7, байберекъ алъ. 8, байберекъ зеленъ. 9, байберекъ голубой цвѣтъ.

Кафтаны пздовые холодные: 1, бархатъ зеленъ. 2, байберекъ крапивной цвѣтъ, золотной. 3, байберекъ малиновъ. 4, байберекъ осиновъ. 5, тафта бѣла.

Япанчи: 1, скорлатъ червчетъ. 2, сукно малиново.

Опошни зуфные: 1, червчетъ. Два малиновыхъ, съ золотною, да съ серебреною нашивками.

Дерези теплыя: 1, зарбавъ по серебреной землѣ, по немъ травы и птицы розныхъ цвѣтовъ. 2, отласъ кизылбаской, по червчетой землѣ, по немъ травы серебрены. 3, зарбавъ по брусничной землѣ. 4, отласъ виницейской по алой землѣ, по немъ травы розныхъ шолковъ съ золотомъ. 5, отласъ кизылбаской по рудожолтой землѣ, по немъ травы серебрены. 6, отласъ виницейской по бѣлой землѣ, по немъ травы розныхъ шолковъ съ золотомъ. 7, камка бѣла китайская, исподъ пластинчетой. 8 камка брусничка китайская, исподъ горла куньи. 9, отласъ бѣлъ травчетой, исподъ лисей. 10, камка рудожолта китайская, исподъ песцовой. 11, отласъ виницейской по алой землѣ, по немъ травы розныхъ шолковъ, исподъ черева бѣльи. 12, дороги полосатые, исподъ черева бѣльи.

Дерези холодныя: 1, зарбавъ по серебреной землѣ, по немъ травки розныхъ шолковъ. 2, отласъ кизылбаской, по рудожолтой землѣ. 3, отласъ виницейской, по алой землѣ, 4, отласъ червчетъ. 5, отласъ бѣлъ. 6, тафта бѣла. 7, тафта желта.

Зипуны: 1, объярь по серебреной землѣ травки золоты съ алымъ шолкомъ. 2, объярь по рудожолтой землѣ травы золоты. 3, объярь по серебреной землѣ травки золоты. 4, объярь по серебреной землѣ травы и розводъ золоты. 5, объярь по серебреной землѣ травы да репейки золоты. 6, отласъ зеленъ, стеганой. 7, отласъ дымчатъ, стеганой. 8, отласъ червчетъ, исподъ пупки сабольи. 9, отласъ бѣлъ. 10, отласъ червчетъ. 11, тафта бѣла, исподъ черева бѣльи. — Шестъ зипуновъ, тафта бѣла.

Три *обнизи* съ изумруды: середняя, да съ мелкимъ каменьемъ.

Шапки: 1, бархатъ алъ двоеморхъ, съ большими запоны. 2, бархатъ двоеморхъ, шафранной цвѣтъ. 3, бархатъ двоеморхъ рудожолтъ. 4, бархатъ червчетъ, съ душкою. 5, и 6, двѣ, сукно скорлатъ бѣлъ. 7, сукно скорлатъ червчетъ, съ пухомъ.

Треухъ.

Рукавицы теплыя: 1, бархатъ двоеморхъ шафранной цвѣтъ. 2, бархатъ двоеморхъ червчетъ. 3, бархатъ гладкій черветъ. — Двои, сукно скорлатъ бѣлъ.

Перевези: 1, Золота звенчата, одни звена чеканныя, другія круглыя съ финифтью, подложена отласомъ червчетымъ. У ней натруска золотая съ розными финифты, на ней орелъ съ бѣлымъ финифтомъ, въ ней часы. — Двѣ золоты звѣнчаты съ финифты, подложены отласомъ червчетымъ.

Ножи: 1, булатной, черенъ аммовой, насѣченъ золотомъ съ изменьи, оправа золотая съ финифты, въ немъ семь алмазовъ въ золотыхъ гнѣздахъ, около алмазовъ яхонтики червчетые и изумруды, назади ноженъ навожено чернью. 2, булатной, черенъ раковинной, насѣченъ золотомъ, въ концѣ черена и ножны — оправа золотая съ яхонты червчетыми и съ изумруды и съ бирюзы и съ жемчюги, въ концѣ черена алъ, да два алмаза.

Монастырекъ черенья рыбья зуба, ножны хозъ ярмной, на-

конешники оправлены серебромъ, позолочены, середина перевита серебромъ, привязка шолкъ шемоханской съ золотомъ. У него мусатъ.

Посохи: 1, индѣйской съ каменьи. Два индѣйскихъ же съ костьми. Три каповыхъ.

Ящикъ съ связки.

Готовальня.

Серебренникъ съ *лоханью* и съ *стоянцомъ.*

Два *стула.*

Подножьи: 1, бархатное. 2, суконное.

184 г. Сентября въ 19 день по указу В. Г. велѣно быть Стряпчему Еремею Хрущову.

166 г. Сентября въ 22 день съ Государемъ Ц. и. В. К. Алексѣемъ Михаиловичемъ всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцемъ быти платью въ объѣздѣ къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь.

Дерези ѣздовые суконные: 1, скорлатъ бѣлъ образцы низаны жемчугомъ по алому бархату съ запоны алмазными и съ изумруды, завязки и кисти золото съ серебромъ. (Всего четверо).

Пять *дерезьй*, исподы собольи.

Восемь *чюга*, исподы собольи.

Два *кафтана* ѣздовыхъ, исподы собольи.

Три *епанчи.*

Три *однорядки.*

Четыре *кафтана становыхъ.*

Тесьма.

Шесть *опошней* зуфныхъ.

Девятеры *дерези* теплые, исподы пупки собольи.

Пятеры *дерези* тафтяные, исподы черева бѣльи.

Двои *дерези* холодные.

Десять *зипуновъ*, холодныхъ.

Четыре *обнизи.*

12 связокъ, тафта алая.

Шестнадцать *шапокъ.*

Шапка спальная.

Наушки, отласъ червчетъ, исподъ соболей.

Четверо *рукавицъ* теплыхъ.

Шестеро *рукавицъ* ролдужныхъ.

Пять *кушаковъ.*

Три *тесмы.*

Сума шита золотомъ.

Четыре *ножа.*

Монастырекъ.

Окладень болъшой алмазной.

Амагиль съ чепью.

Левикъ съ чепью.

Стулъ.

Два *подножья* холодные.

Серебренникъ съ *лоханью.*

Два *посоха* индѣйскіе, одинъ съ каменьемъ, другой съ костьми.

Два *посоха* каповые.

Жезлъ инроговой.

Четверы *подвязки.*

Двѣ *трубки присмотреные.*

Шкатула съ *оптекою.*

Штаны (пятеро).

Три *гребня.*

Часы: 1, воротные серебряные; 2) сырные боевые Виленскіе; 3) указные мѣдные круглые.

Три *таза* серебряные.

166 года Сентября въ 27 день были въ Троицкомъ объѣздѣ у возка стряпчей... да подъячей... портные мастеры... шапочникъ... чеботникъ.. часовникъ... сторожи.

V.

Лѣта 7140, Сентября въ 27 день по Государеву Цареву и В. К.

Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу память Ясельничему Богдану Матвѣевичу Глѣбову да дьяку Григорью Онтуфьеву; велѣти имъ дати Государыни Царицы и В. К. Евдокѣи Лукьяновны подъ обиходъ: въ образную телѣгу двѣ лошади, въ казенную, что съ Царицынымъ платьемъ, двѣ лошади; въ постельной возокъ двѣ лошади; въ постельную да въ поборную въ двѣ телѣги четыре лошади; въ портомойную да въ мовную въ двѣ телѣги четыре лошади; да подъ дворовыя боярыни и подъ казначеи и подъ ларешницу и подъ постельницы и подъ мастерицы, подъ карлицы и подъ комнатные и подъ портомои, въ сорокъ колымагъ восмьдесять лошадей; да безпомѣстнымъ постельницамъ и мастерицамъ и комнатнымъ и кормилицамъ и карлицамъ въ девять телѣгъ осмнадцать лошадей; да постельницамъ же и мастерицамъ и карлицамъ подъ верхи сорокъ иноходцовъ съ сѣдлы и съ уздами; да подъ верхи жъ Евдокѣинскимъ попу да дьякону, да крестовымъ семи человѣкамъ, царицыны мастерской палаты портнымъ мастеромъ двемъ человѣкомъ, шапочнику, чеботнику, да истобнику, да сторожу, которымъ ѣхать по станомъ напередъ, дву истобникомъ, которымъ ѣхать за казенными да за мовною телѣгами, истобнику да сторожу, которымъ быть на поборѣ, по лошеди человѣку.

Съ Государынею Царицею и В. К. Евдокѣею Лукьяновною быти въ Троицкомъ походѣ Октября въ 6 день нынѣшняго 140 году.

Боярыни пріѣзжія.

Боярина Иванова жена Никитича Романова Ульяна Ѳедоровна. — Боярина Княжъ Иванова Княгиня Борисовича Черкаского Княгиня Овдотья Васильевна. Боярина Княжъ Дмитреевская Княгиня Тимофеевича Трубецкого Анна Васильевна. Боярина Семенова жена Васильевича Головина Ульяна Ѳедоровна. Окольничего Лукьянова жена Степановича Стрешнева Анна Костантиновна. Да дочь еѣ Ѳедосья Лукъяновна. И Аннѣ Костантиновнѣ сидѣть съ Царицею въ колымагѣ, а Ѳеодосьѣ Лукьяновнѣ быти въ одной колымагѣ съ Васильевою женою Ивановича Стрешнева.—Васильева жена Ивановича Стрешнева; и съ Васильевою женою Ивановича Стрешнева, быти Ѳеодосьѣ Лукьяновнѣ.

Дворовыя боярыни.

Боярина Ивановская жена Ивановича Годунова Орина Никитична; и Оринѣ Никитичнѣ сидѣть съ Царевичемъ въ колымагѣ. Боярина Ивановская жена Ѳеодоровича Колычова, Анна Ондреевна; и Аннѣ сидѣть съ Царевною въ колымагѣ. — Княжъ Васильевская Княгиня Романовича Пронскаго Марья Ивановна. Быти ей съ Царевною въ колымагѣ.—Княжъ Ивановская Княгиня Ѳедоровича Хованскаго Марья Ивановна; быти ей съ Царевною въ колымагѣ. — Княжъ Романовская Княгиня Ѳедоровича Троекурова Ульяна Васильевна. Сидѣти ей съ Мезецкою Княгинею въ одной колымагѣ. — Васильевская жена Матвѣевича Бутурлина Катерина Ивановна. Быти ей одной колымагѣ. Сергѣев-

ская жена Степановича Сабакина Ульяна Степановна. Сидѣти ей съ Царевичемъ въ колымагѣ.—Крайчея Княгиня Соломанида Петровна Мезецкая. Сидѣти ей въ одной колымагѣ съ Троекуровою Княгинею вмѣстѣ.—Княгиня Овдотья Ѳедоровна Коркодинова. Быти ей одной въ колымагѣ.—Ѳедора Заболоцкая. Быти ей одной въ колымагѣ.—Анна Травина. И Аннѣ сидѣть въ одной колымагѣ съ Пушкиною.—Анна Пушкина. И Аннѣ сидѣть въ одной колымагѣ съ Травиною.—

Казначеи.

Царицына Варвара Унковская. Царевичева Татьяна Комынина. Царевны Ирины Михаиловны Анна Хитрово. Царевны Анны Михаиловны Палагея Карсакова.

У ларца: Матрена Кобелева.

Бабка Анисья Бегичева, сидѣти ей въ колымагѣ съ Царевичевою Казначеею.

Истобничей у постели Романъ Бегичевъ.

Да съ Царицею и Великою Княгинею Евдокѣею Лукьяновною быти въ походѣ: Постельницъ 49 ч., Мастерицъ 30 ч., Портомой 5 ч., Комнатныхъ 2 ч., Карловъ, Карлицъ 2 ч.

И всего постельницъ и мастерицъ и портомой и комнатныхъ и карловъ и карлицъ 88 ч. И въ томъ числѣ постельницамъ и мастерицамъ ѣхать за Государынею Царицею верхи 40ч., а подъ ними 40 иноходцовъ съ сѣдлы и съ уздами.

А колымагъ и лошадей подъ дворовыми боярыни и подъ казначеями и подъ ларешницею и подъ постельницами и мастерицами и подъ карлицами и подъ комнатными и подъ портомои будетъ 40, а въ нихъ 80 лошадей. Да у безпомѣстныхъ постельницъ и у мастерицъ въ 5 телѣгахъ будетъ 10 лошадей; постельницамъ три, а мастерицамъ двѣ телѣги.—Да въ обиходныхъ телѣгахъ будетъ: въ образныхъ въ 2 телѣгахъ 4 лошади; въ постельномъ возку 2 лошади; въ казенной съ царицынымъ платьемъ 2 лошади; въ постельной да въ поборной въ 2 телѣгахъ 4 лошади; въ портомойной да въ мовной въ 2 телѣгахъ 4 лошади; у кормилицъ у трехъ человѣкъ да у бабкѣ и у карлицы въ телѣгѣ 2 лошади; у комнатныхъ у дву человѣкъ въ телѣгѣ 2 лошади. Да подъ верхи будетъ лошадей же: у Евдокѣинскаго попа да у дьякона и у крестовыхъ 7 человѣкъ 9 лошадей, у Царицыны мастерскія полаты у портныхъ мастеровъ у 2 человѣкъ, у шапочника, у чеботника, у истобника и у сторожа, которымъ ѣхать по станомъ напередъ, у 2 истобниковъ, которымъ ѣхать за казенною да за мовною телѣгами, у истобника да у сторожа, которымъ быть на поборѣ;—по лошеди у человѣка.—И того 19 лошадей. И всего въ нынѣшнемъ во 140 году быти въ Троицкомъ осеннемъ походѣ въ колымагахъ и телѣгахъ и подъ крестовыми и подъ мастеровыми людьми и подъ истобники и подъ сторожи и подъ постельницами и подъ мастерицами 171 лошадь.

А Царицынымъ дѣтемъ боярскимъ въ походѣ быти: за Царицею 15 ч., за Царевичемъ 13 ч., за Царевною Ириною Михаиловною 4 ч., За Царевною Анною Михаиловною 4 ч., За Царевною Марѳою Михаиловною 5 ч., у Царевниныхъ казначей и у казны, у каж-

дой по 2 ч., у Царицыныхъ ларцовъ и у ларешницы 2 ч., въ окольничихъ 2 ч, въ покрылянехъ 6 ч., у обиходныхъ телѣгъ, у каждой по 2 ч., на поборѣ 2 ч., у боярынь, которыя въ пріѣздѣ, у каждой по 1 ч., у дворовыхъ боярынь, у каждой по 1 ч., у старицы Марѳы уродивой и у дурокъ 1 ч., на Москвѣ оставлены 4 ч.

А платья съ Государынею Царицею и В. К. Евдокѣю Лукьяновною будетъ въ нынѣшнемъ въ Троицкомъ объѣздѣ: 3 шляпы, да 2 снура шляпочныхъ; 2 каптура соболья съ пухи; 2 ожерелья бобровыхъ накладныхъ. — *Шапки*: шапка по отласу по червчетому низана жемчюгомъ съ каменьи; шапка по отласу по червчетому низана жемчюгомъ, травы и орлы съ каменьемъ и съ пелепелы; шапка, тесмяки золотные, круживо низано жемчюгомъ.— *Опашни*: опашень, скорлатъ червчетъ, круживо и петли низаны жемчюгомъ съ каменьи, пуговицы золоты; опашень, скорлатъ червчетъ, круживо серебряно кованое, пуговицы золоты сѣнчаты; опашень, скорлатъ червчетъ, круживо и петли серебряны золочены съ каменьемъ; опашень, скорлатъ червчетъ, круживо и петли золото съ серебромъ кованые, пуговицы серебряны золочены чеканное дѣло. *Лѣтники*: лѣтникъ, отласъ по серебряной землѣ, круги велики, въ кругахъ кубы и травы и репьи золоты; вошвы, по бархату по червчетому низаны жемчюгомъ, съ картудиномъ и съ канителью; *лѣтникъ*, отласъ турской, по червчетой землѣ розвода и круги велики золоты вошвы, по бархату по червчетому дѣланы золотомъ волоченымъ, обнизаны жемчюгомъ; *лѣтникъ*, камка бурская, по серебреной землѣ травы золоты, вошвы, по бархату по червчетому низаны жемчюгомъ, орлы и инроги, съ канителью и съ трунцалы: *лѣтникъ*, камка бурская, на червцѣ, рѣки золоты островаты, листье, золото да серебро; вошвы, по бархату по червчетому, низаны жемчюгомъ съ канителью и съ трунцалы; *лѣтникъ*, камка бурская, по лазоревой землѣ травы золоты; вошвы по бархату по червчетому дѣланы канителью и золотомъ волоченымъ, нѣмецкое дѣло; *лѣтникъ*, отласъ золотной, по зеленой землѣ травы и опахалы золоты, вошвы трунцальные; *лѣтникъ*, отласъ по алой землѣ, репьи серебрены, вошвы по бархату по черному дѣланы трунцаломъ; *лѣтникъ*, отласъ червчатъ травы золоты, тканой, вошвы шиты по бархату по червчетому золотомъ да серебромъ, орлы аксамичены: *лѣтникъ* рыбчатъ, золотной, вошвы по бархату по черному шиты золотомъ да серебромъ; *лѣтникъ*, объярь по серебреной землѣ, травки золоты, вошвы, по бархату по червчетому шиты золотомъ да серебромъ, въ розводѣ орлы аксамичены; *лѣтникъ*, объярь по серебреной землѣ, травы велики, шолки розные съ золотомъ, вошвы, по атласу по червчетому, дѣланы канителью золоченою да серебреною, межъ ихъ звѣздки. *Лѣтники обдярины*: *лѣтникъ*, объярь по бѣлой землѣ полосы, вошвы по бархату червчетому шиты золотомъ да серебромъ; *лѣтникъ*, объярь по бѣлой землѣ, травки и червочки, вошвы шиты золотомъ да серебромъ, орлы аксамичены; *лѣтникъ*, объярь бѣлая, глаткой, вошвы, бархатъ венедит-

цкой петельчатъ. *Роспашницы: роспашница*, камка куфтерь бѣла; *роспашница*, камка куфтерь червчета; *кортель*, тафта бѣла, на черевахъ на бѣльихъ. *Шубки*: три шубки, сукно скорлатъ червчетъ; двѣ шубки, сукно скорлатъ алъ (всего 5 шубокъ). *Тѣлогрѣи: тѣлогрѣя* отласъ золотной по червчетой землѣ, круживо низано жемчюгомъ, пугвицы золоты сѣнчаты; *тѣлогрѣя* отласъ по зеленой землѣ, круживо низано жемчюгомъ, пугвицы обнизаны жемчюгомъ же; *тѣлогрѣя*, камка кизылбашская полосата, на черевехъ на лисьихъ на чорныхъ... (всего теплыхъ и холодныхъ 26 телогрѣй). Да *мовнаго* платья: *шапка*, атласъ алъ съ круживомъ; *лытники*, камка жолта травная; *шубка*, сукно скорлатъ червчетъ. — *Чеботы*: чеботы, по бархату по червчетому низаны жемчюгомъ, полные; чеботы, отласъ желтъ, переды низаны жемчюгомъ съ образцами. *Башмаки*, низаны жемчюгомъ; башмаки, сафьянъ жолтъ... (всего 17 чеботовъ и башмаковъ).

Да съ Царицею жъ и В. К. Евдокѣею Лукьяновною послано въ походъ: *постели*—двѣ *постели*, да два *зголовья* камчатыхъ, лученчатыхъ; *подушка*, отласъ червчетъ, глатка; *одеяло* холодное, отласъ золотной по червчетой землѣ, грива отласъ серебренъ; *завесъ* бархатъ червчетъ; *коверъ* цвѣтной да *сукно*. Да изъ хорюмъ послано въ объѣздъ же: *одѣяло*, камка кизылбашская полосата, на горностаехъ — Да въ объѣздъ же послано Царевны и Великія Княжны Ирины Михаиловны нарядовъ и платья: *венецъ* золотъ съ каменьи, да *подызь* съ *рясы*. *Шапки*: шапка лисья горлатная; шапка лисья черевья. *Тафьи*: *тафья* перваго наряду, запона золота съ яхонтики съ синими; *тафья* другаго наряду, въ запонѣ репей, да повыше запоны алмазъ, да два яхонты червчеты; *тафья* третьего наряду, а въ ней запона золота съ репьемъ съ каменьи. *Шляпа* да *снурь*. *Опашень*, скорлатъ червчетъ. *Шубка*, бархатъ золотной по червчетой землѣ. (Всего три шубки). Три *лытника*. Три *тѣлогрѣи*. Два *кафтана*, на турское дѣло, на черевахъ на бѣльихъ; два *одеяла* холодное да теплое; трои *чеботы*. *Зеркало* турское съ каменьемъ. — Царевны и Великія Княжны Анны Михаиловны платья: двѣ *тафьи*, *столбунецъ*, *каптурь*, *опашень*, три *шубки*, два *лытника*, *роспашница*, *кортель*, *тѣлогрѣя*, *кафтанъ*; два *одеяла*.

VI.

За Великою Государынею Царицею и В. К. Маріею Ильичною и за Государынями Царевнами къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь въ походѣ будутъ въ нынѣшнемъ во 177 году Сентября въ день.

Госуд. Царевича и В. К. Симеона Алексѣевича мама Кн. Ульяна Иван. Голицына.—Госуд. Царевны и В. К. Маѳы Алексѣевны мама Ульяна Петр. Шереметева. — Госуд. Царевны и В. К. Софіи Алексѣевны мама Кн. Анна Никиф. Лобанова.—Госуд. Царевны и В. К. Екатерины Алексѣевны мама Настасья Ѳед. Шереметева. Стольникъ Ѳедоръ Прокоф. Соковнинъ. Кравчея Анна Мих. Вельяминова. Дворовыя боярыни: Кн. Анна Андр. Мещерская, Натал. Алекс. Нарбѣкова, Устинья Ив. Вельяминова, Палагея Ив. Ивашкина, Анна Петр. Хитрово, Кн.

Агафья Ром. Горчакова, Кн. Домна Никит. Волконская, Кн. Ульяна Мих. Щетинина, Дарья Ив. Толстово, Анна Матв. Супонева, Марья Андр. Мартюхина, Афросинья Дим. Зубова. Дарья Силична Мясная, Аксинья Ив. Кологривова.—Діакъ Иванъ Яковлевъ. Казначеи: Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны, Татьяна Молванинова, Марина Кошкина. — Г. Ц. и В. К. Алексѣя Алексѣевича, Матрена Блохина.—Г. Ц. и В. К. Ѳеодора Алексѣевича, Татьяна Исупова.—Г. Ц. и В. К. Симеона Алексѣевича, Ѳедосья Нелова. Г. Ц. и В. К. Ивана Алексѣевича, Татьяна Фустова. — Г. Царевны и В. К. Ирины Михайловны, Василиса Пятова; Г. Ц. и В. К. Евдокѣи Алексѣевны, Соломанида Карташова; Г. Ц. и В. К. Маѳы Алексѣевны, Прасковья Гоцкая, да учительница Авдотья Пыпина; Г. Ц. и В. К. Софіи Алексѣевны, Прасковья Скрыпицына; Г. Ц. и В. К. Екатерины Алексевны, Окулина Пущина; Г. Ц. и В. К. Маріи Алексѣевны, Матрена Гурьева. Стольники (всего 38 человѣкъ). Окольничіе для хоромнаго строенья и дворовые заимки по станомъ, Тимофей Нечаевъ, Дмитр. Красенской. Государыни Царицы чину дѣтей боярскихъ 90 ч. — Государыни Царицы и Государынь Царевенъ крестовыхъ дьяковъ 15 ч. Постельницы: Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны 11 ч., Г Царевичевъ 9 ч., Г. Царевенъ большихъ 14 ч. Г. Царевенъ меньшихъ 15 ч. Комнатныхъ: Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны 2 ч., Г. Царевенъ большихъ 3 ч., Г. Царевенъ меншихъ 3 ч. — Мастерицъ 12 ч., портомой 10 ч. боярышень 9 ч., истопничей Иванъ Григорьевъ; дѣвокъ карлицъ 15 ч., четыре человѣка карлъ. Мастерскія Полаты: подьячей, мастеровъ 7 ч., сторожей 3 ч., мовныхъ: истопникъ, 2 ч. сторожей, сѣнныхъ истопниковъ 15 ч., сторожей 25 ч. — Дворяне (всего 95 человѣкъ). Дѣти боярскіе.

VII.

За В. Г. Ц. и В. К. Алексѣемъ Михаиловичемъ всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцемъ въ Троицкомъ походѣ бываютъ за столовою казною: 6 человѣкъ истопниковъ, 6 человѣкъ сторожей. А столы и столовую казну возятъ на ямскихъ подводехъ. Да за шатерною казною барашей бываетъ 40 человѣкъ; а шатерную казну возятъ на барашскихъ подводехъ, а барашки ходятъ пѣши.

VIII.

Въ прошломъ во 177 году Сентября въ 21 день въ Троицкомъ Сергіевскомъ объѣздѣ В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михаиловича всеа В. и М. Б. Росіи самодержца у кареты было: стремянныхъ конюховъ 6 ч., возницъ, задворныхъ конюховъ 2 ч., съ мѣснымъ сукномъ задворной 1., съ приступкомъ задворныхъ же 2, у заступки стряпчихъ конюховъ 2, передъ сѣдланными лошадьми ѣхалъ стремянной конюхъ; сѣдланыхъ лошадей вели стряпчіе конюхи 13 ч., каретныхъ возниковъ вели стряпчіе жъ конюхи 7 ч.;—Г. Ц. и В. К. Маріи Ильичны у колымаги: столповой прикашикъ, задворныхъ конюховъ 2, возницъ, стряпчихъ конюховъ 6, у заступки и съ лѣсенкою стряпчихъ конюховъ 4. — В. Г. Царевенъ у дву колымагъ:

стремянныхъ конюховъ 2, задворныхъ конюховъ 4, возницъ, стряпчихъ конюховъ 12, у заступки и съ лѣсенками стряпчихъ же конюховъ 8. — Въ крестовыхъ и въ постельныхъ и въ запасныхъ возкахъ возницъ стряпчихъ конюховъ 16, да у боярынь у колымагъ возницъ, стряпчихъ конюховъ 24, да въ мелкихъ колымажкахъ возницъ, стряпчихъ конюховъ 43., Да въ походѣ жъ было: большой сѣдельной казны казначей, стремянной конюхъ, конюшеннаго приказу подьячихъ 2.

182 года Октября въ 5 день В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михаиловича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца въ Троицкомъ Сергіевскомъ объѣздѣ конюшеннаго чину людей: у корѣты столповой прикащикъ, съ сѣдельною казною—казначей; стремяные конюхи: у трехъ колымагъ и съ сѣдланными и у корѣты полевой и у корѣты В. Г Царевича 7 ч., за Государемъ 7 ч. — Задворные конюхи: возницы В. Государя у дву корѣтъ 4 ч., за корѣтою 6 ч., у трехъ колымагъ 6 ч., у корѣты В. Г. Царевича возницъ 2 ч., за корѣтою 4., у корму 2, у мелкихъ колымагъ 2, подьячей, мелкія казны казначей, маярщиковъ 4 ч., стадныхъ прикащиковъ 2 ч.;—стряпчіе конюхи: у колымагъ возницъ 30 ч.; у сѣдланыхъ и въ заводѣ и возкахъ и въ колымажкахъ въ возницахъ стряпчихъ конюховъ и стрѣльцовъ 209 ч.; мастеровыхъ людей 27 ч., стадныхъ конюховъ 24 ч., казенныхъ сторожей 4 ч., конюшенныхъ сторожей 15 ч., Всего 359 человѣкъ.

IX.

182 года Октября въ 13 день В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михаиловича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца въ Троицкомъ Сергіевскомъ объѣздѣ лошадей: сѣдланыхъ—меринъ, 4 иноходца, корѣтныхъ возниковъ 4 станицы,— 28 лошадей. В. Г. Ц. и В К. Натальи Кириловны и Г. Царевенъ колымажныхъ 22 лошади, опричь дворцоваго запаснаго двора. — В. Г. Царевича и В. К. Ѳеодора Алексѣевича: сѣдланыхъ 4 лошади, корѣтныхъ возниковъ 2 станицы,— 14 лошадей. У Б. у Кн. Ѳ. Ѳ. Куракина да у Думн. Двор. у Ив. Вогд. Хитрово 2 лош. Всего столялыхъ 75 лошадей.

В. Государя въ крестовомъ и въ постельномъ и въ запасномъ возкахъ 12 лошадей. Въ трехъ корунныхъ телѣгахъ 6 лошадей, у комнатнаго истопника да у четырехъ сторожей 5 л., въ обышной 4 л., у Б. у К. П. Нарышкина 9 л., у Дум. Дв. у Ѳ. П. Нарышкина 10 л., у Стольника у Ив. К. Нарышкина 12, у Благовещенскаго Протопопа у Андр. Савиновича 12 л. у столовыхъ и у постельныхъ истопниковъ и у сторожей 25 л., В. Государя мастерскія полаты у дьяка и портныхъ мастеровъ и у шапочника и у завязошника и у чеботника и у часовника 9 л. Въ казенныхъ въ двухъ телѣгахъ 4 л., у сторожей 2 л., Приказу В. Г. тайныхъ дѣлъ у подьячихъ 4 л., у сторожа 1, у трехъ сокольниковъ 3 л., у крестоваго священника и у пѣвчихъ дьяковъ подъ верхи и въ телѣгахъ 19 л., у Михаила Щеголева 1, за нимъ же у стряпчаго конюха 1, у оптекарскаго сторожа и у костоправа, Оружейныя полаты подъ казною и подъ мастерами, 7 лош., у санопальныхъ 4, у стрѣлковъ 2.

Всего опричь стоялыхъ 154 лошади.

В. Г. Царицы и В. Г. Царевенъ въ крестовыхъ и въ постельныхъ и въ запасныхъ возкахъ 34 л., въ казенныхъ въ четырнадцати колымагахъ по 2 л. въ колымагѣ, да у возницъ, у 14 человѣкъ по лошеди и всего 42 л., у боярынь въ 12 колымагахъ по 2 лошади, да у возницъ по 1, всего 36 л.; въ мелкихъ въ 34 колымажкахъ по 2 л., и того 68 лошадей; у дьяка у Корнилы Петрова, да у подьячихъ 4 л., у мастеровъ 8 л., у крестовыхъ поповъ и у дьяковъ 20 л., у истопниковъ 4 л. Всего 216 лошадей. Да подъ карлами 5 л., подъ конюшеннымъ чиномъ подъ верхи и въ телѣгахъ 215 л., да въ запасъ и для посылокъ 25 л. Всего подъемныхъ 615 л., а съ стоялыми 690 л., да у ястребниковъ 8 лошадей.

X.

Въ прошломъ во 188 году Сентября въ 9 день да въ 28, по указу блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. К. Ѳеодора Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца передъ нимъ В. Г. въ Троицкой объѣздъ и изъ Троицкаго объѣзду ведены сѣдланыя лошади. Въ Троицкой объѣздъ передъ сѣдланными иноходцами ѣхалъ столповой прикащикъ Петръ Бреховъ, а изъ Троицкаго объѣзду вмѣсто его Петра ѣхалъ столповой же прикащикъ Ондрей Озорной. А за ними ведены 10 иноходцевъ. Передъ нѣмецкими жеребцами ѣхалъ столповой прикащикъ Тарасъ Ростопчинъ, а за нимъ ведены 28 жеребцовъ. Передъ чистыми лошадьми ѣхалъ діакъ Михайло Ерофеевъ, за нимъ ведены 20 лошадей. За чистыми лошадьми, передъ корѣтою ѣхалъ стремянной конюхъ Лукьянъ Сухоносовъ, а за нимъ шла Аглинская большая бархатная корѣта; въ ней было впряжено 6 возниковъ темносѣрыхъ большихъ съ запаснаго двора съ чепми гремячими. По обѣ стороны корѣты шло по 8 человѣкъ людей съ малыми нѣмецкими протазаны, да по два человѣка съ топорами; за корѣтою шло пять человѣкъ съ такими жъ протазаны; всѣ были въ красныхъ суконныхъ кафтанахъ, что на бѣлкахъ, съ запаснаго жъ двора. Возницы были зодворные конюхи Степанъ Лепуновъ, Дмитрій Соколовъ. За корѣтою передъ семью лошадьми ѣхалъ стольникъ Михайло Ртищевъ, а за нимъ ведены 7 жеребцовъ съ покровцы; за семью лошадьми ѣхалъ боярин Ив. Тимоф. Кондыревъ; позади его ѣхали рынды. За рынды шелъ блаженныя памяти Великій Государь въ строѣ, на терскомъ аргамакѣ, у него подковы были серебряные. За строемъ ѣхали бояря, окольничіе и думные люди и спальники. За ними стольниковъ уряжали съ Москвы окольничій Петръ Тимоф. Кондыревъ, да съ нимъ думной дьякъ Василій Семеновъ; а къ Москвѣ уряжали думной дворянинъ Иванъ Петров. Кондыревъ, а съ нимъ Василій же Семеновъ. Позади ихъ ѣхали стольники и стряпчіе; людей боярскихъ уряжалъ дьякъ Ѳедоръ Шакловитой; за нимъ ѣхали люди боярскіе.

Подобный выѣздъ Царя Ѳеодора Алексѣевича въ 1678 году иностранцы описываютъ слѣдующимъ образомъ: „Впереди шла рота

слугъ, довольно хорошо одѣтыхъ, каждый изъ нихъ имѣлъ по метлѣ. За ними слѣдовала стройная рота Лейбъ гвардіи. За оною вели 100 весьма статныхъ лошадей, подъ богатыми чепраками и сѣдлами. На правой сторонѣ каждаго сѣдла находился мечь, рукоять котораго была украшена разноцвѣтными каменьями, а ножны окованы серебромъ и золотомъ. Каждая лошадь ведена за шелковые повода двумя конюхами."

„За сими лошадьми слѣдовала царская карета, запряженная въ шесть сѣрыхъ лошадей. На головѣ каждой лошади былъ султанъ изъ перьевъ. На каретѣ сей находился позолоченый царскій гербъ, весьма узорочно выдѣланный."

„Позади лошадей слѣдовало весьма много чиновныхъ людей въ богатомъ одѣяніи и въ высокихъ шапкахъ, осыпанныхъ жемчугомъ. Позади ихъ ѣхалъ Царь, на весьма красивой лошади. Блескъ отъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ каменьевъ окружалъ его." (См. *Берха* Царствов. Ц. Ѳедора Алексѣевича. Ч. I. стр. 73.).

XI.

Чтобы дать понятіе о Царской милостынѣ, которую раздавали Государи въ монастыряхъ, предлагаемъ слѣдующую выписку изъ расходной книги Приказа Тайныхъ дѣлъ 7172 года, хранящейся въ Архивѣ Оружейной Палаты.

„Генваря въ 15 день, по указу В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михаиловича всея Вел. и М. и Б. Россіи Самодержца, его Государева жалованья, въ Савинскомъ, въ Сторожевскомъ монастырѣ, въ его Государево пришествіе, на молебны въ Соборъ Пречистыя Богородицы 30 р., въ предѣлъ Савы Чюдотворца 10 р.; ручныя милостины архимариту да келарю по 3 р., казначею да больничному строителю по 2 р.; соборнымъ старцамъ двумъ человѣкомъ по $1\frac{1}{2}$ р., священникомъ двадцати человѣкомъ по 40 алтынъ, дьякономъ тридцати человѣкомъ по 30 алтынъ, гробовому ризничему, уставщику, головщикомъ двумъ человѣкомъ по 40 алтынъ, конархистомъ, крылошаномъ понамаремъ, просвирному, всего двадцати тремъ человѣкомъ, по 26 ал. по 4 денги, большимъ служебникомъ, которые по службамъ, четырнадцати человѣкомъ по 40 ал. сенадищику 23 алт. 2 д., рядовой братье шестидесяти тремъ человѣкомъ, больнишнымъ тридцати семи, всего 100 челокамъ, по 20 алт., конархистомъ 3 человѣкомъ по 10 алт., келейникомъ, которые у архимарита и у келаря и у казначея и у больничной братьи, всего семи человѣкомъ по 2 гривны, церковнымъ дьячкомъ семи человѣкомъ, пришлымъ старцомъ и попомъ и дьячкомъ вдовымъ, пятнадцати человѣкомъ, попомъ же изъ селъ, прихоцкимъ семи чел., всего 29 чел. по гривнѣ, дьячкомъ изъ селъ же 4 чел. по 2 алт. Нищимъ и стрѣлецкимъ женамъ на роздачу архимариту дано 5 р.

Примѣч. Всѣ приложенія, кромѣ I, X и XI, заимствованы изъ Архива Оружейной Палаты и суть офиціальныя бумаги приказовъ Дворцоваго вѣдомства. Онѣ писаны на столбцахъ и дошли до нашего времени въ отрывкахъ, безъ полноты и безъ всякой связи.

Ив. Забѣлинъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О

ЗАПОРОЖЦАХЪ*.

(Соч. Г. Ф. Миллера.)

Запорожцами въ старину назывались всѣ Малороссійскіе Козаки вообще, потому что за Порогами, такъ называемой, *Сѣчи*, учрежденіе ихъ начало свое имѣло. Родъ ихъ житія, по коему они (выключая нѣкоторыя, подъ ихъ защитою состоящія селенія) женъ не держатъ, землю не пашутъ, питаются отъ скотоводства, звѣриной ловли и рыбнаго промысла, а въ старину больше въ добычахъ, отъ сосѣдственныхъ народовъ получаемыхъ, упражнялись. Обычаи ихъ къ праздности и къ піянству склонные; пренебреженіе торговъ, кромѣ для своихъ житейскихъ надобностей; необузданная вольность; пріемъ всякаго у нихъ взброду людей всѣхъ языковъ, всѣхъ вѣръ, токмо чтобъ у нихъ будучи, внѣшняя должность Грекороссійскаго закона наблюдалась; допуще іе такихъ въ свое сообщество безъ всякаго письменнаго свидѣтельства, не разбирая ихъ досто-

---

* Видно, что Разсужденіе это писано по порученію какого либо Государственнаго лица, быть можетъ, самаго Графа Никиты Ивановича Панина, потому что сохранилось въ портфели письмо Д. С. С. Петра Васильевича Бакунина, писанное, по приказанію этого вельможи, къ Миллеру, изъ котораго открывается, что Разсужденіе это было читано Панину, оставшемуся имъ довольнымъ и замѣтившему только объ одномъ Универсалѣ Гетмана Богдана Хмельницкаго на земли Запорожцевъ, подлинность коего (Универсала) сочинитель Разсужденія подвергалъ сомнѣнію. Графу Панину хотѣлось знать это обстоятельство точнѣе; Миллеръ не могъ представить болѣе доказательствъ, какъ это видимъ изъ черневаго отвѣта его къ Бакунину, тоже находящаго въ портфели и писаннаго собственною его рукою. Оба эти письма, равно какъ и самой Универсалъ, подавшій къ нимъ поводъ, присоединяемъ сдѣсь, въ особомъ *Приложеніи*. Считаемъ также нужнымъ помѣстить тутъ непосредственно и другое небольшое сочиненіе Миллера, какъ, содержаніемъ своимъ, относящееся къ одному и тому же предмету и писанное, кажется, по однимъ и тѣмъ же побужденіямъ, при томъ въ одно и тоже время и во многомъ дословно сходное съ Разсужденіемъ о Запорожцахъ. Это: „Краткая выписка о Малороссійскомъ народѣ и Запорожцахъ.“

О. Бодянскій.

инствъ, или порюковъ, такожъ и позволяя всякому отлучиться когда и куды хощетъ; неимѣніе письменныхъ законовъ, коихъ имѣть и не желаютъ, опасаясь умаленія ихъ вольностямъ, и словомъ, лишеніе всѣхъ Гражданскихъ порядковъ, кромѣ одного безпрекословнаго послушанія вышнимъ, особливо же ихъ *Атаману Кошевому*, коего сами избираютъ и отрѣшаютъ по ихъ произволенію. Сіи обстоятельства не могутъ никому благосклоннаго о *Запорожцахъ* подать мнѣнія, потому что ихъ обычай всякому, на здравомъ разумѣ и на истинныхъ правилахъ основанному Гражданскому обществу, противоборствуетъ.

Не взирая на то, нѣкоторые Польскіе Короли, подъ коихъ властію *Запорожцы* тогда состояли, *Казиміръ*, называемый Великій, *Сигизмундъ Первый*, а особливо *Стефанъ Баторій*, разсуждая, сколь полезны имъ сіи Козаки для обороны отъ Турокъ и Татаръ Крымскихъ, Ногайскихъ, Бѣлогородскихъ быть могутъ, наградили ихъ преимуществами и позволили имъ разпространиться вверхъ по Днѣпру отъ Сѣчи даже до *Терехтемирова*. Съ того времени *Гетманы Запорожскіе* съ большею частію народа возлюбили жительствовать въ городахъ Малороссійскихъ Заднѣпрскихъ, въ *Черкасахъ*, въ *Терехтемировѣ*, въ *Чигиринѣ*, и, приходящею къ нимъ отовсюду вольницею обоего пола, населили по обѣимъ сторонамъ Днѣпра пустыя мѣста городами и деревнями, да и сами, оставя холостое житье, мало по малу законнымъ бракомъ въ супружество вступили. Оставшіеся же въ Сѣчи ихъ товарищи подъ управленіемъ *Кошеваго* ихъ *Атамана*, безженное свое житіе продолжая, никого, кромѣ холостыхъ, или покинувшихъ женъ своихъ, въ оное товарищество не принимали, не отступая повиновеніемъ отъ Гетмана по внѣшнему виду, и ему послушны всегда казались; но когда Гетманскія приказанія съ ихъ намѣреніями несходствовали, то и не усумнились, надѣясь на свою отдаленность и на Татарское, всегда имъ готовое, вспоможеніе, съ нимъ споровать и, подъ разными предлогами, представлять въ исполненіи свою невозможность.

Совершенное отдѣленіе *Запорожскихъ* отъ *Малороссійскихъ* Козаковъ учинилось въ 1654 году, когда Гетманъ *Богданъ Хмельницкій* со всѣмъ Козацкимъ войскомъ и Малороссійскимъ народомъ, отступя отъ Польши, поддался Россійской Самодержавной власти. Государь Царь *Алексѣй Михайловичь* подтвердилъ всѣмъ вообще прежнія отъ Королей Польскихъ полученныя преимущества и вольности; что надлежитъ до земель Запорожскихъ, то немогло жалованіе Королевское простираться далѣе, какъ доколѣ самыя Польскія границы простирались. По восточной сторонѣ рѣки Днѣпра, ниже рѣкъ *Орла* и *Самары*, никакихъ отъ Польши селеній не было. Вся оная страна Татарами овладаема была; тако же и нельзя сказать, чтобъ владѣніе Запорожское по западной сторонѣ рѣки Днѣпра далеко внутрь земли простиралось. Паче по самымъ Королевскимъ привилегіямъ заключить должно, что Козакамъ, яко до обороны границъ опредѣленнымъ, непозволено было жить, какъ по одному Днѣпрскому берегу. Изъ сего слѣдуетъ, что *Петръ Великій* безспорное право имѣлъ построить

въ 1687 году на рѣкѣ *Самарѣ Богородицкой* городъ, а въ 1699 на восточномъ берегу рѣки Днѣпра, немного выше Сѣчи, крѣпость *Каменной Затоны*; потому же и Государыня, Императрица *Елисавета Петровна*, могла въ 1754 году, безъ всякаго сумнѣнія, приказать населить *Елисаветскую* провинцію, безъ отъятія Запорожскимъ Козакамъ земель, отъ Польскихъ Королей имъ пожалованныхъ, для того, что рѣка *Тясмина*, гдѣ Елисаветская провинція зачинается, выше Запорожскаго владѣнія въ Днѣпръ впадаетъ, да имъ довольно мѣстъ край Днѣпрскаго берега и отъ Елисаветской провинціи подъ полденъ оставлено, гдѣ бъ они отъ рыбной и отъ звѣриной ловли пропитанія себѣ имѣть могли. Потому же Всемилостивѣйшая Государыня Императрица *Екатерина Великая*, не взирая на неосновательныя требованія Запорожцовъ, весьма справедливо приказала, для вящшаго защищенія Россійскихъ селеній отъ Крымскихъ набѣговъ, построить новую *Днѣпрскую* линію, которая, какъ занимаетъ самую границу, въ силу Бѣлградскаго мирнаго трактата, между Россійской и Турецкой Имперіями въ 1741 году опредѣленную, о коей Запорожцы тогда не спорили; такъ весьма удивительно кажется, какимъ образомъ нынѣ о томъ и говорить имъ вздумалось; такъ же Запорожцы въ 1705 году безъ всякаго противорѣчія видѣли, какъ граница съ Турецкою Имперіею отъ рѣки Буга до Днѣпра установлена была. Оная же граница пришла къ Днѣпру промежъ Сѣчи и Ингульца, коею все верховье Ингула и Ингульца, на коихъ нынѣ есть *Елисаветская* провинція, за Россіею осталось.

Запорожцы, принявъ въ 1708 году участіе въ *Мазепиной* измѣнѣ, оставивъ Сѣчу, поддались тогда въ защищеніе *Крымскому Хану* и жили по 1735 годъ на урочищѣ *Алешкахъ*, не далеко отъ *Кинбурна*, повинуясь притомъ и измѣнику *Орлику*, коего называли своимъ Гетманомъ. Всякъ разсудить можетъ, естьли бъ хотя и были у *Запорожцовъ* прежде какія отъ Королей Польскихъ данныя, и отъ Государей Россійскихъ подтвержденныя, земли и привилегіи, то имъ должно было оныхъ лишиться безвозвратно сею ихъ измѣною. Живучи въ презрѣніи и въ утѣсненіи отъ Татаръ и не могши разживаться Татарскими добычами, наскучились они своимъ рокомъ; желая возвратиться въ старую свою Сѣчь подъ Россійское владѣніе, паче укрѣпились въ томъ желаніи, когда въ 1734 году *Ханъ* и *Орликъ* приказали имъ вступить въ походъ для вспоможенія *Станиславу Лещинскому*; тогда послали они просить командующаго въ Малороссіи Генерала и Кіевскаго Генералъ-Губернатора, Графа *Вейсбаха*, о предстательствѣ къ Россійскому Двору, дабы имъ прощена была ихъ измѣна и дано было бы позволеніе, при возвращеніи своемъ подъ Россійскую державу, поселиться по прежнему въ старой Сѣчи. Великодушная Императрица *Анна Іоанновна* простила ихъ въ измѣнѣ. Они пришли жить на старомъ мѣстѣ, и не пришло имъ на умъ, больше чего требовать, или просить о земляхъ, кромѣ Сѣчи, яко бы изстари къ нимъ принадлежащихъ. Въ поданномъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1735 году чрезъ ихъ Депутатовъ въ Санктпетербургѣ про-

сительномъ листѣ, „причитали они „Сѣчу за свою Турецкую и Крым„скую границу, по другой сто„ронѣ Днѣпра признали учинен„ное при *Петрѣ Великомъ* съ Тур„ками разграниченіе, вверхъ Днѣп„ра выше пороговъ иного мѣста, „по ихъ сказанію, имъ приличнаго и для рыбной ловли и звѣ„риной добычи пожиточнаго нѣтъ, „а Сѣчи одной просили, дабы при „оной Государскою милостію отъ „Турокъ и Татаръ защищаемы бы„ли.“ Изъ сего видно, что нынѣшняя просьба Запорожцовъ дѣло новое, къ которому чаятельно послѣдняя Турецкая война, когда думали, что въ нихъ большая нужда состоитъ, поводъ подала.

Съ того времени, какъ Запорожцы въ 1735 году подъ владѣніе Россійское возвратились, населили они и кромѣ Сѣчи, въ *Старомъ* и *Новомъ Кодакѣ* и на рѣкѣ *Самарѣ*, слободы, съ позволеніемъ ли, или безъ позволенія, не извѣстно, съ великою противъ прежнихъ своихъ обычаевъ отмѣною, потому что жители, хотя Запорожскими Козаками числятся, живутъ съ женами и съ дѣтьми и отправляютъ земледѣльство. Въ *Старомъ Кодакѣ* жили Запорожцы еще при *Богданѣ Хмельницкомъ*, но яко отводные отъ Сѣчи сторожи, попеременно. Нынѣшніе ихъ селитьбы совсѣмъ въ другомъ намѣреніи учинены, а именно, чтобъ съ нихъ получать доходы, чтобъ хлѣбомъ имъ питаться, когда съ другихъ мѣстъ привозу не будетъ, чтобъ имѣть новыхъ поселенцовъ яко подданныхъ, почти какъ помѣщикъ владѣетъ своими деревнями. Хорошо, что пришлыхъ къ нимъ женатыхъ людей съ ихъ семьями не отвергли; что селили тѣхъ особыми слободами, коимъ въ Сѣчи жить по ихъ обычаямъ не позволялось; что позволили имъ прилежать къ земледѣльству, яко нужнѣйшему промыслу, на коемъ всѣ благоустроенныя селенія основаться должны; что называли ихъ *Козаками*, потому, что сіе имя въ тамошнихъ странахъ даетъ нѣкоторое преимущество и почтеніе; но хвалить не можно, естьли *Запорожцы* чинили такія новыя учрежденія собою, безъ спросу у вышнихъ правленій на то повелѣнія; естьли не смотрѣли на качества людей, нѣтъ ли въ томъ числѣ и бѣглыхъ изъ Россіи; естьли не велѣли имъ учинить именные списки для сообщенія въ вышнія правительства; естьли не дозволяли имъ сообщаться съ другими, около тѣхъ мѣстъ уже учрежденными, земледѣльцами, чѣмъ новопришлые люди, не могущіе знать подробно о тамошнемъ домостроительствѣ, лишаются всего полезнаго и необходимо потребнаго имъ наставленія. Не прилично, кажется, такимъ селеніямъ состоять подъ вѣдомствомъ *Запорожцовъ*.

Едва понятно, сколь далеко *Запорожцы* въ послѣднюю Турецкую войну по восточной странѣ отъ рѣки Днѣпра разгулялися; особливо съ того времени, какъ отъ Крымскихъ Татаръ ничего опасаться уже не имѣли. Куды Запорожскій Козакъ ни пришелъ, то Запорожская земля; не поставили себѣ границы, кромѣ у Дона; у Азовскаго моря, на устьѣ рѣки *Берды* завели они селеніе холостыхъ *Козаковъ* для рыбнаго промысла, съ походною церковью. А внутри земли, около *Изюма* и на верховьяхъ рѣкъ *Тора* и *Бахмута*, Россійскихъ жителей отогна-

ли, сказывая, что кто тамъ жить хочетъ, то и долженъ на то имѣть отъ Запорожскаго войска позволеніе и платить имъ оброкъ; такой продерзости отъ предковъ ихъ не слышно было. Въ Польшѣ иногда бывало, что цѣлыя деревни *Запорожцами* были разграблены, и тогда называли ихъ *Гайдамаками*; въ Россіи сія первая есть отъ нихъ противность.

Со всѣмъ тѣмъ *Запорожцы* мнятъ, или мнить кажутся, что съ ихъ стороны правда господствуетъ, чего ради и громко говорятъ, что какъ „населеніемъ *Елисаветской* провин„ціи тогда ихъ утѣснили, такъ „нынѣ строеніемъ новой *Днѣпрской* „*линіи* еще больше ихъ утѣсняютъ; „на *Бугѣ* на устьѣ рѣки *Синюхи*, „уже состроенъ новой городъ, *Ека„терининскъ*; только еще состроится „Россійскій городъ, или крѣпость, „надъ устьемъ рѣки *Буга*, какъ „договорено съ въ послѣднемъ мир„номъ трактатѣ съ Турками, то „со всѣхъ сторонъ будутъ они въ „заключеніи, и пропитанія своего „имъ искать будетъ негдѣ.“

Для доказанія своихъ правъ, ссылаются они на *Универсалъ* отъ Гетмана *Богдана Хмельницкаго*, тогдашнимъ *Запорожскимъ Козакамъ*, по просьбѣ ихъ Атамана Кошеваго, *Демьяна Барабаша*, данной, которому подлинника у себя не сказываютъ, но объявляютъ съ онаго списокъ, являющій числомъ *15 Генваря, 1655* году, въ которое подлинникъ писанъ. Слогъ и рѣчи съ тогдашнимъ временемъ сходны. Главное содержаніе можетъ быть произошло отъ *Хмельницкаго*, а нѣкоторыя рѣчи подозрѣніе подаютъ о поправкѣ и прибавкѣ, въ спискѣ учиненной, чего ради оный никакъ точнымъ и вѣрнымъ почитаемъ быть не можетъ. Слѣдующія примѣчанія о томъ явственно покажутъ.

Сперва приведены въ *Универсалъ Гетманскомъ*, или въ помянутомъ съ онаго спискѣ, слова жалованной Грамоты Короля Польскаго, *Стефана Батурія*, 20 Августа, 1576 году въ такой силѣ:

„Надаетъ Его Королевское Ве„личество Козакамъ Низовымъ За„порожскимъ вѣчно городъ *Терех„темировъ* съ монастыремъ и пере„возомъ, опричь складоваго стари„наго ихъ Запорожскаго города, *Чи„гирина*, и отъ того города *Терех„темирова* на низъ по надъ *Днѣп„ромъ* рѣкою до самаго *Чигирина*, и „Запорожскихъ степей, къ землямъ „Чигиринскимъ подошедшихъ, со „всѣми на тѣхъ земляхъ насаже„ными мѣстечками, селами, хуто„рами, рыбными по тому берегу въ „Днѣпрѣ ловлями и иными угодіи, „а въ ширь отъ Днѣпра на степь до„колѣ тѣхъ мѣстечекъ, селъ и хуто„ровъ земли издавна находились.“

Сіи слова можетъ быть выписаны точно изъ Королевской грамоты. Но объявленная дача не пожалована Запорожскимъ Козакамъ въ особенность, но, какъ уже выше объявлено, всѣмъ тогда названнымъ Запорожскимъ Козакамъ, въ коихъ числѣ и Малороссійскіе заключались вообще. *Малороссійскіе* удержали за собою западной берегъ Днѣпра до раззоренія *Чигирина* Турками и до уступки всей оной западной стороны Польшѣ по трактату, 1686 году учиненной. Запорожцы въ той странѣ никогда не имѣли никакихъ селеній; слѣдовательно, сія дача до нихъ и не касается. Сверхъ того, сею статьею утверждается прежнее примѣчаніе, что одинъ только рѣчной берегъ

гъ Короля *Стефана* Козакамъ
я жительство отведенъ былъ. Ибо
дѣсь именно значитъ что въ ши-
ину отъ Днѣпра, не далѣе какъ
ѣхъ жительствъ земли находи-
ись, слѣдовательно, оной только
ерегъ отъ Царя *Алексѣя Михай-*
овича при обновленіи Королевскихъ привилегій Козакамъ под-
вержденъ, слѣдовательно, Запорож-
ы о населеніи *Елисаветской про-*
инціи жаловаться никакой причи-
ы не имѣютъ.

Продолжается списокъ *Гетман-*
каго Универсала сими словами:

„А теперь такъ же владѣть имъ
„старинным городкомъ Запорож-
„скимъ, *Самарь* называемымъ, съ
„перевозомъ и съ землями въ верхъ
„Днѣпра по рѣчку *Орель*, а въ
„низъ до самыхъ степей Нагай-
„скихъ и Крымскихъ, а чрезъ
„Днѣпръ и Лиманъ Днѣпрскіе и
„Буговые, какъ изъ вѣковъ быва-
„ло, по Очаковскіе улусы, и вверхъ
„рѣки *Буга* по рѣку *Синюху*, отъ
„Самарскихъ же земель чрезъ степь
„до самой рѣки *Дону*, гдѣ еще
„до Гетмана Козацкаго *Претслава*
„*Ланцкоронскаго* Козаки Запорож-
„скіе свои зимовники имѣли, и то
„все чтобы не нарушимо во вѣки
„при Козакахъ Запорожскихъ ос-
„талось, Его Королевское Величе-
„ство тоею грамотою своею Коза-
„камъ Запорожскимъ укрѣпилъ и
„утвердилъ.“

Естьли бы Король *Стефанъ Ба-*
торій такъ писалъ укрѣпляя Запо-
рожцамъ земли отъ Днѣпра вверхъ
до *Буту* до *Синюхи*, то бы онъ самъ
себѣ противурѣчилъ, потому что,
о прежней статьѣ далъ Козакамъ
больше, какъ отъ Днѣпра жи-
льствъ ихъ земли простираютъ.
Вся восточная страна отъ Днѣ-
ра до Дона состояла при Коро-
лѣ *Стефанѣ* и еще гораздо послѣ
подъ владѣніемъ Татарскимъ, и для
того Козаковъ оною жаловать Ко-
роль никакого права не имѣлъ.
Сверхъ того, причина есть думать,
что сія статья отъ *Хмельницкаго*,
или отъ кого другаго послѣ него,
прибавлена, чѣмъ весь Универсалъ
дѣлается сумнительнымъ. Селеніе
при рѣкѣ *Самарѣ* названо здѣсь
старинным Козацкимъ городкомъ,
что никакъ съ Исторіею не сходно.
Сумнѣваться можно, было ли селеніе
уже при *Хмельницкомъ*, потому что
ни въ нашихъ того времени извѣстіяхъ объ ономъ не упоминается; но
пускай оное было при *Хмельниц-*
комъ, со всѣхъ сторонъ всякаго рода
люди, чаятельно и женатые, съ ихъ
семьями, къ нему прибѣгали, ища
у него защищенія. Семейныхъ въ
Сѣчу принять, обычаемъ Запорож-
скимъ, противно было Можетъ
статься, что, по союзѣ своемъ съ
Татарами, поселилъ онъ ихъ на
рѣкѣ *Самарѣ*; но естьли такъ бы-
ло, то, по тогдашнимъ безпрестан-
нымъ войнамъ и частымъ перемѣ-
намъ, сіе селеніе долго не продол-
жалось. Нынѣшнее селеніе Запо-
рожское на рѣкѣ *Самарѣ*, какъ и
тѣ что въ Старомъ и Новомъ *Ка-*
дакѣ, не учинились прежде, какъ
послѣ возвращенія Запорожцовъ
изъ подъ подданства Крымскаго
Хана. Слово *теперь* въ началѣ сего
прибавленія явно доказываетъ, что
Хмельницкій говорилъ о своемъ вре-
менѣ, а не времени Короля Сте-
фана.

Въ заключеніи Универсала, *Бог-*
данъ Хмельницкій, по прошенію Ата-
мана *Демьяма Барабаша*,

„Подтверждаетъ Запорожскимъ
„Козакамъ всѣ, отъ Королей Поль-
„скихъ данныя имъ, привилегіи, по
„врученной ему отъ Бога и отъ

„всего Козацкаго войска власти, и „дозволяетъ имъ владѣть и пользо„ваться всѣми городами, мѣстеч„ками, селами и хуторами нена„рушимо въ вѣки.“

Такъ бы писалъ *Хмельницкій*, естли бъ онъ былъ самъ Государь, а не подданный Царскому Величеству Гетманъ. Не умножаются ли такими выраженіями сумнительства о подлинности сего Универсала? Отъ умнаго человѣка, каковъ былъ *Хмельницкій*, чаять не можно, чтобъ онъ себя превозносилъ. Естьли онъ подлинно такъ писалъ, и Запорожцы такое его дерзновеніе одобряютъ, то сіе имъ не въ пользу. Къ тому жъ, чѣмъ кто самъ не владѣетъ, можетъ ли онъ тѣмъ жаловать другаго? Сіе о степяхъ отъ Днѣпра къ востоку и по Бугу до Синюхи безспорно. Естьли бы *Хмельницкій* хотѣлъ дозволить Запорожцамъ владѣть городами, мѣстечками, селами, коими Король *Стефанъ* пожаловалъ Козаковъ вообще, и которые *Малороссійскими* Козаками уже были заняты, сіе было бы внутреннюю между ими войну зажечь, и въ самомъ дѣлѣ безъ пользы. И такъ всѣ обстоятельства причиняютъ подозрѣніе, что помянутой *Универсалъ*, въ такой силѣ, какъ гласитъ списокъ, не сочиненъ *Хмельницкимъ*, но что кѣмъ нибудь послѣ него въ спискѣ рѣчи перемѣнены, пропущены, и прибавлены.

Еще же Запорожцы ссылаются и на Царскую Грамоту 14 Іюля, 1687 году, къ Кошевому ихъ Атаману, *Григорію Сагайдачному*, писанную, желая оною доказать, яко бы Великіе Государи Цари *Іоаннъ* и *Петръ Алексѣевичи*, права ихъ на помянутыя земли за дѣйствительныя признали, и признаніемъ утвердили. Строился тогда, послѣ перваго, *Василья Васильевича*, *Голицына*, неудачнаго Крымскаго похода, на рѣкѣ *Самарѣ*, для защищенія отъ непріятелей и для сбереганія военныхъ и всякихъ житейскихъ припасовъ, новой *Богородицкой* городъ, а Запорожцы, или, именемъ ихъ, Гетманъ *Иванъ Мазепа*, били челомъ:

„Что отъ того строенія чинит„ся въ ихъ правахъ и вольностяхъ „нарушеніе и отнимаются имъ въ „рыбныхъ ловляхъ, въ пасѣкахъ, и „въ звѣриныхъ добычахъ пожитки.“

На сіе, въ реченной Грамотѣ, отвѣтствовано: „что никакъ оное стро„еніе не должно быть имъ въ утѣ„сненіе, паче въ защищеніе отъ „непріятельскихъ набѣговъ; права „ихъ и вольности никогда нару„шены не будутъ, пасѣки и руб„ныя ловли и всякую добычу на „обыклыхъ мѣстахъ имѣть будутъ „по прежнему, а когда съ Крым„цами война перестанетъ, тогда о „той *Самарской крѣпости* (то есть, „о *Богородицкомъ городѣ*) Ихъ Цар„скихъ Величествъ милостивый „Указъ учиненъ имъ будетъ.“

Когда сіе обнадеживаніе не исполнилося, когда городъ *Богородицкой*, не смотря на ихъ челобитіе, устоялъ, когда подлинно отъ онаго Запорожцамъ никакого утѣсненія и отнятія пожитковъ не учинилось, то, надобно думать, что жалоба ихъ за напрасную усмотрѣна, какъ и была въ самомъ дѣлѣ о чемъ, однако жъ, тогдашнее Министерство столь сильныхъ, можетъ быть, доказательствъ не имѣло, какъ мы имѣемъ нынѣ, и для того съ *Запорожцами* снисходительнѣе, нежели какъ они во всякое время заслуживали, поступило.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ПИСЬМО

ОТЪ

ДѢЙСТВИТ. СТАТ. СОВѢТН. ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА БАКУНИНА

КЪ

Его Высокоблагородію, Господину Канцеляріи Совѣтнику,

ѲЕДОРУ ИВАНОВИЧУ МИЛЛЕРУ,

О КОЗАКАХЪ ЗАПОРѢЖСКИХЪ.

Сегодня имѣлъ я честь читать предъ Его Сіятельствомъ, Графомъ Никитою Ивановичемъ, сочиненное Вами, Милостивой Государь мой, Разсужденіе о Запорожцахъ. Его Сіятельство, находя оное во всѣхъ частяхъ основательнымъ, изволилъ примѣтить одно только обстоятельство, касающееся до Универсала Гетмана Хмелницкаго, желая имѣть въ томъ отъ Вашего Высокоблагородія дальнѣйшее объясненіе. Въ Разсужденіи, сочиненномъ Вами, сказывается, что они, Запорожскіе Козаки, ссылаясь на помянутой Универсалъ и предъявляя съ него копіи, подлинникъ, однако же, не кажутъ, и едва ли такой и дѣйствительно имѣютъ. Но откуда такое сумнѣніе съ стороны Вашей происходитъ, что они подлиннаго имѣть не могутъ? Его Сіятельство, Графъ Никита Ивановичъ точнѣе знать желаетъ, въ такомъ находясь мнѣніи, что, можетъ быть, Ваше Высокоблагородіе и сущія къ тому доказательства имѣете. И такъ я, по приказу Его Сіятельства, прошу Васъ, Милостивой Государь мой, пожаловать подать о томъ увѣдомленіе, прежде нежели Его Сіятельство завтра по утру въ 9 часовъ поѣхать изволитъ въ Коломенское для совѣта. Почему и представляю Вамъ, не угодно ли будетъ завтра поутру пріѣхать для того къ Его Сіятельству, чтобъ найтись въ состояніи и въ совершенной удобности непосредственно изъясниться, о чемъ пишетъ къ Вамъ покорнѣйшій Вашъ слуга,

Петръ Бакунинъ.

10 Маія, 1775.

II.

Отвѣтъ Ѳ. И. Миллера.

МИЛОСТИВОЙ ГОСУДАРЬ,

Петръ Васильевичъ!

Я имѣлъ случай видѣться съ обрѣтающимися здѣсь Запорожцами, отъ коихъ я и получилъ списокъ съ Универсала Богдана Хмелницкаго. Они сами мнѣ сказали, что подлинникъ у нихъ потерянъ; мнѣ мнится, что подлинника и никогда въ такой силѣ, какъ списокъ гласитъ, у нихъ не бывало, чему я приведъ резоны.

Не думаю, чтобъ онаго утаили, естьли бъ у нихъ находился. Я обходился съ ними ласково и пріятельски. Они же и ко мнѣ нѣкоторую повѣренность имѣть казались.

Больше никакихъ же доказательствъ о семъ не имѣю, но не преминy по приказанію Вашему быть у Его Сіятельства прежде, какъ изъ двора ѣхать изволитъ.

III.

КОПІЯ СЪ УНИВЕРСАЛА.

Богданъ Хмельницкій Гетманъ обоихъ сторонъ Днепра и войскъ Запорожскихъ.

Панамъ, Панамъ Енеральной Старшинѣ, Полковникамъ, Полковой Старшинѣ, Сотникамъ, *Атаманнѣ* а) и чернѣ всего войска Украинскаго и всякой кондиціи людемъ, такъ же кому о семъ теперь впотомные часи вѣдѣть надлежало, объявляемъ симъ нашимъ Унѣверсаломъ: Ижъ Атаманъ Кошовій войска Запорожскаго Панъ Деманъ Барабашъ b) *вобецъ* за Старшиною войсковою и Атаманами курѣнными положили передъ нами грамоту найяснѣйшаго Короля Польскаго Стефана Баторыя въ року аѳо҃д мѣсяца Августа к҃, на прошенïе Антецесора нашего Гетмана Якова Богдана и Кошового навозового Запорожскаго войска Павлюка данную, въ якой Королевской Грамотѣ написанно: Ижъ Его Королевская м҃цъ видячи Козаковъ Запорожскихъ до Его Королевскаго *маестату* c) *зычливую* d) *прихилность* и *рыцерскіе* e) отважніе службы, которыми f) *завжды*

a) *Атаманамъ.*
b) *Вообще.*

c) *Величества.*
d) *Преданность.*
e) *Геройскіе.*
f) *Всегда.*

вели ніе Бѣсурманскіе *погромляючи* g) сили, гордое ихъ *пришене* h) на кровь Христіанскую до конца *затлумили* i), и пашоку ихъ на корону Польскую и на народъ благочестивій Украиньскій, рикающую замкнули, и входъ въ Польщу и Украину заступили, всѣ ихъ неищетніе силы и нагліе на народъ Христіянскій набѣги грудми своими сперли, якіе ихъ службы *нагорожаючи* k), дабы имъ войска Запорожскаго Козакамъ для зѣмовыхъ станцѣй гдѣ було *прихилность* l) мѣти, такъ же отъ непріятеля раненыхъ своихъ *заховувати* m) и лѣчиты въ другихъ *долѣгающихъ* нуждахъ *отпочивокъ маты* o), и всякой пожитокъ ку волѣ своей забырати, а чтобъ такъ же и напередъ заохоченны были зычливо къ войску служиты и противъ непріятелей отчизны своей охочо и *неомилно* p) отпоръ чиниты, надаетъ его Королевская мосць Козакамъ низовимъ Запорожскимъ *векуйсте* q) городъ Терехтемировъ зъ монастыремъ и перевозомъ, опрочь складового старынного ихъ Запорожскаго города Чигрина и отъ того города Терехтемирова на низъ по надъ Днѣпромъ рѣкою до самаго Чигрына и Запорожскихъ степовъ ку землямъ Чигрынскимъ подойшлихъ, всѣ земли со всѣми на тихъ земляхъ насаженными мѣстечками, селами и футорами, рыбними по тому берегу въ Днѣпрѣ ловлямы и инними угодіи, а вширь отъ Днѣпра на степъ якъ тихъ мѣстѣчокъ селъ и футоровъ землѣ здавна находилы; и теперь *такся* r) тоевыхъ *въ завѣдованью* s) маетъ заховати, городокъ старинный же Запорожскій Самаръ съ перевозомъ и землями въ гору Днѣпра по рѣчку Орель, а въ низъ до самихъ степовъ Нагайскихъ и Кримскихъ, а чрезъ Днѣпръ и Лиманы Днѣпровіе и Боговіе, якъ изъ вѣковъ бывало по Очаковскіе влусы, и въ гору рѣчки Богу по рѣчку Сынюху, отъ Самарскихъ же земель чрезъ степь до самой рѣки Дону, гдѣ еще за Гетмана Козацкого Прецлава Ланцкорунскаго Козаки Запорожскіе свои зѣмовники мѣвали, *иже бы* t) тое все непорушно во вѣки при Козакахъ Запорожскихъ найдовалось, Его Королевская м҃цъ u) тоею грамотою своею Козакамъ Запорожскимъ укрѣпилъ и утвердилъ, и просилъ онъ Панъ Кошовій Запорожскій Барабашъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и нашего на тое Гетманскаго Универсалу, прекладаючи жалобу, же чрезъ многіе перешедшіе года отъ войни съ Татарами, Турками, Волохами, а на остатокъ из Ляхамы, войско Запорожское *въ нѣвець* w) *зруйновалась*, и въ такихъ *утискахъ* x) всѣ оные ихъ городки и землѣ зрукъ у ихъ *вилуплени* y), що не тулко коней своихъ, на якихъ въ войску служатъ, *але* z) и себѣ чимъ прокормытъ счого немаютъ: мы теди Бог-

g) *Усмиряя.*
h) *Желаніе.*
i) *Укротили.*
k) *Награждая.*
l) *Прибѣжище, пристанище.*
m) *Сохранять.*
n) *Крайныхъ.*
o) *Отдохновеніе имѣть.*
p) *Вѣрно.*
q) *Вѣчный.*

r) *Также.*
s) *Вѣденіи.*
t) *Дабы.*
u) *Величество.*
w) *Раззорено.*
x) *Утѣсненіяхъ.*
y) *Отняты.*
z) *Но.*

данъ Хмелницкій Гетманъ, хотяй удалялись отъ такого войска Запорожскаго прозьбы, вѣдаючи ихъ и самыхъ отъ стародавнихъ Королей Польскихъ привилегіямы *умоцненихъ* a), и особливые *клейноти* h) и *армату* c) войсковую маючихъ, но же мы отъ всего войска Запорожского и Украинского на оборону отчизны нашой назначенные звѣрностю найдуемся изъ полною отъ Бога и отъ всего войска и народа Украинского по обоимъ сторонамъ Днѣпра далѣко разъширяючогось намъ врученную м҃цъ и *владзу* d), якъ въ войску такъ и по всѣхъ городахъ и по всѣмъ Украинскимъ народомъ дириговать маючи, такъ по той звѣрхной владзы нашой на тую прозбу Пана Кошового и всего войска Запорожскаго *прихиляючись* e) тимы всѣмы городамы, мѣстечкамы, селамы и футорамы и зыхъ всякими угодіи якъ отъ найлепѣйшаго Короля Польскаго Боторыя войску Запорожскому надано владѣть и *пожитковатись* f) съ того, дозволяемъ и чтобъ тое все *непорушно* g) вы владзы во вѣки было сымъ нашимъ Универсаломъ стверждаемъ вроку ҂ахне апарія іе҃ з Бѣлой Церкви.

Свидѣтельствовалъ войска Запорожскаго Низоваго Войсковый писарь Иванъ Глоба.

---

a) *Уполномоченныхъ.*
b) *Украшенія.*
c) *Пушку.*
d) *Власть.*
e) *Склоняяся.*
f) *Пользоваться.*
g) *Ненарушимо.*

КРАТКАЯ ВЫПИСКА
О
МАЛОРОССІЙСКОМЪ НАРОДѢ
И
ЗАПОРОЖЦАХЪ.

I. ВЫТНОСТЬ ПОДЪ ПОЛЬСКИМЪ ВЛАДѢНІЕМЪ.

По извѣстномъ Батыевомъ разореніи завладѣли Кіевскимъ Княженіемъ Литовскіе Князья, а въ 1340 году Польской Король, Казиміръ I-й, оное въ воеводства превратилъ и всю Малороссію на полки раздѣлилъ.

Первой Гетманъ былъ Прецеславъ Ланскаронскій, при которомъ Королемъ Сигизмундомъ даны Козакамъ вольности и пожалована имъ земля выше и ниже порогъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, завладѣнная Казиміромъ I-мъ въ 1340 году, но потомъ, какъ Поляки стали утѣснять Малороссіянъ, нѣкоторые изъ нихъ выбрали себѣ пустое мѣсто ниже порогъ, и тамъ, упражняясь въ звѣриной и рыбной ловлѣ, назвали себя либо отъ Козаровъ, либо отъ ловли дикихъ козъ Козаками, которое названіе приложенно потомъ не только Малороссіянамъ, но и охотникамъ Полякамъ, поразившимъ Татарскаго Хана, Мелингирея въ 1516-мъ году. Сіе названіе значило тогда уповательно важное войско, а избравшіе пустое ниже пороговъ мѣсто наименовали оное Кошемъ или Сѣчью.

При Гетманѣ Богданѣ, въ 1575 году, отъ Короля Стефана Баторія пожалованы Козакамъ хоругвы, бунчукъ, булава и гербъ, а пушки достали они въ добычу сами отъ Турковъ. Онъ же Баторій учредилъ у нихъ старшинъ и даровалъ имъ, для зимовыхъ квартиръ, кромѣ Чигирина, Трехтемировъ съ монастыремъ, а жалованья производилъ въ годъ каждому по червонцу и по шубѣ.

Въ 1593 году Гетманъ, шляхтичъ Косинской, принялъ оружіе за начатую Унію, которая и была причиною послѣдующихъ потомъ безпрестанныхъ ссоръ съ Поляками и притѣсненія Малороссіянъ

отъ Поляковъ, а по умерщвленіи Поляками Гетмана Остраницы и Козака Гуни...

Въ 1638 году Козаки совсѣмъ поробощены и вскорѣ послѣ того Польской Коронной Гетманъ, Конецпольской, для обузданія оныхъ, на Запорожьѣ построилъ городъ Кайдаки, и населилъ Польскими Нѣмцами.

Въ 1640 году при Гетманѣ Булюкѣ пресѣкли Поляки у Козаковъ Гетманство и опредѣлили Коммиссаровъ и Войтовъ.

Между тѣмъ Козакъ Зиновій, онъ же и Богданъ Хмельницкій, за отнятіе у него отцу его, Сотнику, пожалованной отъ Чигиринскаго Старосты, Даніилевича, земли, склоня нѣсколько Козаковъ, пошолъ съ ними, Декабря 7 дня, 1647 году, на Запорожье, гдѣ нашелъ въ Никитиномъ Рогу 300 Козаковъ, съ коими всѣхъ бывшихъ въ Сѣчи Поляковъ перекололъ, и, склоня на свою сторону Татаръ, началъ войну. Сіе видя Поляки, опредѣлили Гетманомъ Барабаша, которой, обще съ Поляками, пошелъ было противъ Хмельницкаго, но онъ обратилъ на свою сторону бывшихъ при немъ Козаковъ, кои Барабаша сонnаго закололи и Хмельницкому предались, чему послѣдовали и бывшія съ Поляками иностранныя войска, а Поляки 1648 году, Маія 2-го, на голову побиты, и съ того времени Хмельницкой, имѣя вездѣ успѣхи, причинялъ великія раззоренія до 1653 году.

II. ВЪ ПРЕБЫВАНІЕ ПОДЪ ДЕРЖАВОЮ РОССІЙСКОЮ.

Въ 1653 году, Богданъ Хмельницкій, видя Татаръ, преклонныхъ къ Полякамъ; послалъ прошеніе къ Царю Алексѣю Михайловичу о принятіи его и всѣхъ Козаковъ въ подданство, другое письмо отъ Переясловскихъ обывателей, а отъ посланниковъ его представлены и пункты, по которымъ, между прочимъ, значится, чтобъ въ Кайдакахъ содержать только 400 Козаковъ, на которые пункты и резолюція дана. А по дачѣ на все то грамоты при послѣ Бутурлинѣ, знатнѣйшіе чины въ Переясловлѣ, а по присланныхъ отъ него и вся Малороссія, на вѣчное подданство присягу учинили, послѣ чего и продолжалась война съ Поляками, а потомъ и со Шведами, въ которой Козаки оказывали вѣрныя службы. Въ 1657 году, Августа 15 дня Богданъ Хмельницкой въ Чигиринѣ умеръ; грамоты же у Запорожцевъ его, Хмельницкаго, 1655 году, Генваря 15 дня, по которой они землѣ себѣ присвоютъ, хотя бы, по какимъ-либо обстоятельствамъ, Запорожцамъ и дѣйствительно отъ него дана была, силы своей, мнится, имѣть не можетъ, поелику она дана уже въ бытность его, Хмельницкаго, со всѣми Малороссіянами въ подданствѣ Россійскомъ.

Послѣ Богдана Хмельницкаго вступилъ въ Гетманство сынъ его, Юрій; но Писарь Виговской присвоилъ себѣ хитростію всю власть и взбунтовался противъ Россіи, но, напослѣдокъ, принужденъ былъ уйти въ Польшу, а Юрья Хмельницкой признанъ паки Гетманомъ и къ нему пріосланы отъ Государя, данныя отцу его, статьи, и вновь Государемъ сдѣланныя, во исполненіе которыхъ онъ и вся Старшина присягали и подписались; но въ 1660 году, по разныхъ неустройствахъ:

Юрья Хмелницкой принужденъ былъ поддаться Полякомъ и воевать противъ Россіи. Земли по сю сторону Днѣпра остались въ вѣрности; въ 1661 году постригся онъ въ монахы и сдалъ гетманство Тетерѣ, а потомъ, помощію Турокъ и Татаръ, сложа монашество, завладѣлъ многими мѣстами и приложилъ себѣ титулъ Князя Россійскаго и Гетмана Запорожскаго. Сіи безпокойства продолжались до заключеннаго съ Поляками мира въ 1680 году, а съ Турками въ 1681 году.

По объявленіи въ 1686 году Ихъ Царскими Величествами Туркамъ войны, по челобитію и доносамъ Гетманъ Иванъ Самойловичь, поповичь, взятъ въ 1687 году, въ Москву и на другой годъ сосланъ въ заточеніе въ Сибирь, а на мѣсто его выбранъ полными голосами Иванъ Мазепа.

Въ 1692 году нѣкоторые Запорожцы, по наущенію войсковаго Канцеларіста, Петрика, соединясь съ Татарами, выжгли вновь построенной и заселенною Россіянами городъ Бородично (?) на рѣкѣ Самарѣ, а въ 1708 году, во время Шведской войны, возбунтовавшись Мазепа, предался Шведскому Королю; въ Гетманы избранъ Скоропадскій.

По смерти Скоропадскаго, въ 1722 году учреждена Малороссійская Коллегія, въ которой бы быть тремъ Великороссійскимъ и тремъ Малороссійскимъ Членамъ, гдѣ и былъ первымъ Бригадиръ Вельяминовъ.

При Государѣ Императорѣ Петрѣ II отмѣнена Коллегія и въ 1727 году выбранъ въ Гетманы Апостолъ, которому и орденъ Святаго Александра Невскаго былъ пожалованъ; по по смерти его, въ 1734 году, учреждена паки Коллегія, о чемъ отъ Государыни Императрицы Анны Ивановны имянной Указъ съ инструкціею данъ, съ приложеніемъ пунктовъ Верховнаго Суда 1728 года, гдѣ присовокуплены и статьи, данныя при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Юрью Хмелницкому отъ сотворенія міра 7162 года, Января 13 дня, въ которыхъ утверждено Малороссіянамъ и Запорожцамъ быть въ вѣчномъ подданствѣ; но съ возмущенія Мазепина Запорожцы остались подъ Турецкимъ владѣніемъ до 1733 году, въ которомъ, будучи, по прозьбѣ ихъ, въ винѣ прощены и приняты подъ державу Россійскую, и состояли не только подъ указомъ, но и подъ ордерами Генерала Вейсбаха, а во время войны и у Генералъ Поручика Леонтьева, почему и не уповательно, чтобъ имъ какое утвержденіе о земляхъ тогда было сдѣлано, или какія преимущества и вольности даны были, развѣ только о тѣхъ земляхъ, какія они подъ Турецкою державою имѣли, то есть, по границѣ, положенной въ 1714 году, по которой ни мало не принадлежали Запорожцамъ земли ни въ Екатерининской провинціи по Орелъ рѣку, потому что та граница простиралась отъ новыхъ Кайдакъ на крѣпость Святыя Анны, а по трактату 1742 году утверждена граница по рѣкамъ Бердамъ и Конскимъ Водамъ, сходно чему и указомъ Правительствующаго Сената 1743 году, 16 Ноября, дозволено Малороссіянамъ строить хутора и пользоваться землею по рѣку Самару, что Полтавскаго полку жителямъ и принадлежало, такъ что въ Бородичномъ, то есть, Старой Сама-

рѣ, была одного полку сотня, какъ о томъ явствуетъ и въ указѣ Правительствующаго Сената 1744 году, Августа 23, и посланномъ къ войску Запорожскому, что Старосамарцамъ въ вольности Запорожскія мѣшаться запрещено, а по отдачѣ Самары подъ вѣдомство Запорожское, при Сотникѣ Березанѣ, вмѣсто должнаго обдержанія сего, не безъ нужнаго, мѣста, Запорожцы въ 1762 году оное раззорили. Для поселенія Ландмилицкихъ 9 полковъ, по Ландмилицкому штату 1736 года, положено взять внутрь линіи въ глубину мѣстами отъ 30 до 40 верстъ, а за линію на 30; но 1745 года, по малости Ландмилицкаго селенія, опредѣлено взять только внутрь линіи на 15, а за линію на 5 верстъ, коею землею полки и жившіе тамъ Малороссіяне и однодворцы безпрепятственно отъ Запорожцевъ владѣли, а сѣно и гораздо далѣе косили; Малороссіяне жъ не только хутора, но и немалыя селенія завели, такъ что отъ Орели около 30 верстъ, между прочими у Китайгородскаго Сотника, Семенова, было селеніе къ Днѣпру около 50 дворовъ, называемое Куриловка, кое, занявъ Запорожцы, перевели оное и другія въ названное ими мѣсто, по имени Кошеваго, Петровкою, гдѣ и паланку свою завели, а въ 1764 году по рѣку Самару отдано подъ Екатерининскую провинцію. Но когда посланы были снять ту землю, то Запорожцы къ тому не допустили; однако въ пятиверстную межу не входили и не вступались до 1767 г., а потомъ заняли по самую рѣку Орелъ со всѣми селеніями обоего пола болѣе 10,000 душъ ниже нынѣшней Елисаветской провинціи, какъ о томъ, по разсмотрѣніи Запорожскихъ Грамотъ и Указа Правительствующаго Сената 752 года, 30 Сентября, утверждено, съ тѣмъ изъясненіемъ, что къ селенію тѣхъ Малороссіянамъ, которые издревле не только по той сторонѣ Днѣпра и Тясминѣ, а потомъ по Вису и по Синюхѣ, но по Ингульцу и во внутренности земли около Чернаго Лѣса владѣнія имѣли, на что у нѣкоторыхъ есть грамоты и купчія, не Запорожцы, а Поляки, и то неправильно, препятствовали. Да и Указомъ Правительствующаго Сената 1756 года, Іюня 16, присланнымъ къ Елисаветскому Коменданту, Глѣбову, утверждены рѣчки: Самоткань, Бешка и Верблюжка въ тогдашнемъ Слободскомъ Козачьемъ полку, причемъ Запорожскія требованія оборочены, съ подтвержденіемъ, чтобъ владѣть имъ по границу 1714 года и съ изъясненіемъ, что Запорожцы особыхъ отъ Малороссіянъ отдѣленныхъ земель, собственно, никогда не имѣли, и велѣно всѣ Запорожскія земли снять и положить на карту; но того не сдѣлано, а положена токмо черта границы тогдашней Новосербіи и поставлены, въ немаломъ отдаленіи, подавалсь къ Сѣчи, Компанейскихъ и Малороссійскихъ полковъ форпосты, чему Запорожцы не противурѣчили. А 1759 г., Марта 17 дня, по заведеніи Слободскаго Козачьяго полку, подъ которой отъ Сербской границы еще на 20 верстъ земли отвесть велѣно, сдѣлано Запорожцамъ крѣпкое подтвержденіе, чтобъ изъ селенія Новой Сербіи, уходящихъ Козаковъ отнюдь не принимать. И хотя по Указу 1760 году, Генваря 19-го, Геодезіи Прапорщикъ Исленьевъ, съ посла-

ными Депутатами въ крѣпость Святыя Елисаветы, приступилъ было къ описанію Запорожскихъ земель, но они подали письменное подозрѣніе и тѣмъ удержали, а въ 1663 году, по требованію Его Высокопревосходительства, Мельгунова, присланы были депутаты Запорожскіе для положенія границы Слободскаго Козачьяго полку, но за спорами ничего не сдѣлано.

Въ 1674 году Новая Сербія переименована Новороссійскою губерніею и на картѣ апробована граница, по которой жители той провинціи землею и пользовались, кромѣ нѣкоторыхъ переписокъ и неважныхъ, со стороны Запорожской, своевольствъ. Да и форпосты впередъ той границы, содержались всегда безпрепятственно до 1768 году, въ которомъ, по предложенію Его Высокопревосходительства, Воейкова, форпосты сведены на самую черту, а Запорожцы зимовниковъ своихъ съ земель провинціи не переселяли и начинали чинить требованія свои далѣе. А какъ провозу провіанта второй арміи въ Сѣчь въ 1670 году, для удержанія Запорожцевъ отъ чинимыхъ ими обидъ и похищеній поставщикамъ онаго, учрежденъ постъ изъ Запорожскихъ Козаковъ въ слободѣ Желтинской, то они оную себѣ присвоили, завели тамъ паланку, и съ того времени, часъ отъ часу, стали захватывать далѣе и себѣ присвоивать, а людей, перезывая къ себѣ, заводить новыя сёленія внутрь и внѣ черты Запорожской, изъясняя уже письменно, что и вся Елисаветградская провинція на ихъ землѣ поселена, о каковыхъ занятіяхъ въ подлежащія мѣста доносимо было и и всегда доносится.

III. О НЕУДОБСТВАХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ.

Не упоминая о прежнихъ ихъ безпрестанныхъ смятеніяхъ по смерти Хмельницкаго до Скоропадскаго, хотя въ нынѣшнюю Турецкую войну въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показали они должныя услуги и во всякое время въ земляхъ своихъ въ нужныхъ мѣстахъ содержали форпосты, но въ началѣ оной, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ поколебались, и не только Татарамъ не дѣлали въ земляхъ своихъ отпора, но о пребываніи во оныхъ никого не увѣдомляли и имъ во многомъ какъ тогда, такъ и при нечаянномъ на старую Линію нападеніи, вспомоществовали, да и нѣсколько ихъ въ сообщеніи съ Татарами было. Все ихъ войско совершенно собирается по подговору и обману изъ Малороссіянъ; а иностранцевъ между ими число весьма малое, и то изъ Польскихъ мѣстъ. Чрезъ что, равно и что они по своему положенію должны быть неженатые, пресѣкается размноженіе народное, а Малороссія истощается, не упоминая, что изъ зашедшихъ къ нимъ изъ Малороссіи мужиковъ и занятыхъ отъ Екатерининской и отъ Елисаветградской провинціи людей, завели разныя большія селенія, въ которыхъ уповательно женатыхъ хлѣбопащевъ не менѣе 50,000 душъ, кои единственно къ обогащенію ихъ Старшинъ служатъ, не поспѣшествуя ни мало ни въ чемъ ни общественной, ни государственной пользѣ. Да и не только Малороссіянамъ, но Великороссійскимъ и даже изъ военнослужа-

щихъ бѣглецамъ даютъ свободное убѣжище и укрывательство.

Сверхъ того, имѣя они дозволеніе для собственнаго ихъ содержанія привозить въ Сѣчь всякія ихъ потребныя вещи безпошлинно, по несостоянію тамъ таможень, отпускаютъ, безъ платежа въ казну пошлинъ, за границу холстъ, желѣзо, канатъ, масло и прочее, равнымъ образомъ и ввозимые Турками разные на ихъ судахъ в Сѣчь товары, сверхъ расхода в Запорожскихъ мѣстахъ Елисаветградской провинціи и во внутрность Малороссіи и самой Россіи, будучи провозимы потаенно, въ маломъ количествѣ, безпошлинно выходятъ, чрезъ что единственно Запорожцы обогощаются, а казна лишается не малыхъ, въ таможенныхъ сборахъ, доходовъ.

ОБРУЧНЫЕ МИТВЫ
БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Б. СЛАВЯНЕ.

Есть двѣ Славоніи, говоритъ безъименный Анналистъ Славянъ*: одна меньшая, лежащая около Далмаціи, а другая большая, при Балтійскомъ морѣ.

Сія Балтійская Славонія будетъ предметомъ нашего вниманія. Изъ великаго числа писателей, касающихся Сѣверной Германіи, а въ особенности Балтійской Славоніи, можно бы извлечь точное ея описаніе во всѣхъ отношеніяхъ. Исторія ея разбросана между писателями Швеціи, Даніи, Норвегіи, Саксоніи, Пруссіи, Польши, Голландіи, Франціи, и проч. Нѣтъ ли и въ Россійской? Отвѣтъ на этотъ вопросъ воспослѣдуетъ ниже.

Но мы не будемъ предаваться именно Исторіи сей части Европы; намъ, на сей разъ, должно только познакомиться съ нею, какъ съ современницей Нестора. Не станемъ, однако, льститься надеждой, что получимъ полное понятіе, точное представленіе ея состоянія, такъ, какъ оно было въ самой природѣ, въ самомъ дѣлѣ. Что же этому виною? Не имѣемъ ни одного тамошняго Славянскаго писателя того времени. Можетъ статься, что ихъ было довольно, но ихъ труды должны были быть преданы истребленію, вмѣстѣ съ ихъ языкомъ. Все, что узнаемъ о сихъ Славянахъ, взято изъ свидѣтельствъ ихъ сосѣдей, а преимущественно Саксонцевъ. Выпишемъ краткое описаніе сей Славоніи изъ одного изъ нихъ, а именно Адама Бременскаго (Церковной Исторіи).**

---

* Vid. Scriptores rerum Germanicarum, *Lindenbrogii.*

** Vid. Histor. ecclesiast. lib. II. pag. 1. 8.

ОПИСАНІЕ ВАЛТІЙСКОЙ СЛАВОНІИ.

„*Славонія* есть обширнѣйшая страна Германіи, обитаемая Винулами, которые прежде назывались *Вандалами*. Кажется, что она въ десять разъ больше нашей Саксоніи, тѣмъ паче, если прибавить къ ней Боемію и живущихъ за рѣкой *Оддорой* (Одеромъ, т. е., по сю сторону) Полякъ, не отличающихся ни нравами, ни языкомъ. Эта страна (Славонія) плодороднѣйшая и наполнена оруженоснымъ и воинственнымъ народомъ; вездѣ заключается большими рѣками et firmis saltuum terminis. Ея широта съ юга къ сѣверу, т. е., отъ рѣки Албіи (по Славянски Лабы) до моря Скиескаго; длина же, начинающаяся отъ нашего прихода (Parochia, будто епархіи), продолжается на востокъ, чрезъ безконечныя пространства, даже въ Болгарію, Венгрію и Грецію (т. е., Россію).... И такъ народы Славянскіе, изъ коихъ самые крайніе, съ запада, граничащіе съ за-Албійцами (Залабами), суть *Вангры* (или *Вагры*, ибо пишутся Waigri и Wagri, Wagrii), коихъ столицей *Алденбургъ*, приморской городъ.„ *

Надобно замѣтить, что Адамъ писалъ, какъ видно изъ описанія, въ Гамбургѣ, а чтобы лучше понять мысль описателя, нужно всегда 1-е, воображать себя въ томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ самъ Авторъ; 2-е, что онъ, будучи Нѣмцемъ, почти всегда переводилъ названія городовъ и рѣкъ на слова Нѣмецкія, или Славянскія онѣмечилъ окончаніемъ на *бургъ*, или, писавъ на Латинскомъ языкѣ, олатинизовалъ Славянскія названія. И такъ, если встрѣтятся намъ города Славянскіе, кончащіеся на *бургъ*, не надобно думать, что они заключали въ себѣ что-нибудь Нѣмецкое; Нѣмцы не могли безъ того обойтись, чтобы не прибавить къ разнымъ важнымъ мѣстамъ Славоніи понятіе *бурговъ*, т. е., городовъ **.

И такъ, и мы будемъ ихъ такъ называть, какъ ихъ называли Нѣмцы; иногда, гдѣ будетъ возможность, объяснимъ Славянскія ихъ названія.

---

* По сему, *Вагры* жили въ Голштейніи, къ югу, до рѣки *Травы*, при которой лежитъ *Любекъ*. Городъ ихъ главный былъ *Старерадъ*, которой Саксонцы перевели, слово въ слово, въ Aldenburg. Названіе сіе Нѣмецкое и нынѣ еще существуетъ въ городкѣ Голштейнскомъ, *Олденбургѣ*, лежащемъ не подалеку отъ моря, напротивъ острова Фермерна, какъ самъ Адамъ замѣчаетъ. Неизвѣстно, называли ли сами себя *Ваграми* Голштейнскіе Славяне, или иначе; или не потерпѣло ли сіе названіе сколько-нибудь подъ Латинскимъ перомъ, что и съ прочими названіями случится, какъ увидимъ ниже; или прочтено ли оно хорошо, или переписано при переходѣ изъ старыхъ рукописей въ послѣдующія? Вѣдь знаемъ, какой участи подвергались имена собственныя лицъ и мѣстъ въ разныхъ классическихъ, Греческихъ и Латинскихъ, твореніяхъ, надъ поправками коихъ ученые проводили цѣлую жизнь свою. Это замѣчаніе тѣмъ нужнѣе дѣлается, что сіе названіе похожу *Waigri*, а въ другихъ мѣстахъ *Wagri*, *Wagrii*, *Wargi*, *Wagiri*, *Warigi*.

** Quod solis tantum Slavicis civitatibus addebatur burg, unde hoc? Demonstrabitur infra.

Голштейнъ (Holstein) есть Нѣмецкое названіе; оно происходитъ, повидимому, отъ Латинскаго сей страны названія, *Holsatia* (Голзація). *Адамъ*, между прочимъ, говоритъ, что Нѣмцы называли эту страну, по лѣсистому ея качеству, *Голцаціей* (Holzatia, отъ *Holz*, дерево), т. е., *Древлянской*, а Славянъ, ея обитателей, *Holzati*, *Голцатами*, т. е., Древлянами. Что Славяне то же, съ своей стороны называли свою страну именемъ Славянскимъ, это несомнѣнно, но какъ, не знаемъ. Видно, что эти *Древляне* или *Вагры* раздѣляемы были отъ Датчанъ, а именно отъ *Сліасвика* (нынѣ *Шлезвинга*) рѣкою Ейдеромъ, которая, въ послѣдствіи времени, была всегдашнею границею между Германіей и Даніей. Нельзя сказать, до какихъ поръ простирались они къ югу, ибо Адамъ, описывая болѣе дѣла церковныя, не описалъ все въ подробности. Кажется, однако, что они не переступали окрестностей Гамбурга и Любека, или, можетъ быть, что они продолжались чрезъ рѣку Траву до самой рѣки *Стекенцы* (Stekenitz). Впрочемъ, если не опредѣлимъ точныя границы между разными областями Балтійской Славоніи, то не нанесетъ намъ довольно большаго удара; довольно будетъ намъ знать то, что во всѣхъ сихъ областяхъ жилъ одинъ народъ, который является подъ разными мѣстными или областными названіями, точно какъ Россіяне, у Нестора, подъ именами: Новгородцевъ, Кривичей, Полочанъ, Древлянъ, и проч.

Еще и нынѣ нѣкоторыя мѣста Голштейна сохранили Славянскія свои наименованія; такъ, на пр., *Геннинъ*, *Земстъ*, *Бродовъ*, *Столпъ*, *Пердоль* или *Подоль*, *Бозовъ* (мѣстопребываніе Славянскаго Анналиста, Гелмолда), *Евтинъ*, *Тритовъ*; сюда еще Любекъ и Гамбургъ; прочія или переименованы, или основаны Нѣмцами (De Hamburgo alibi).

„Далѣе," продолжаетъ Адамъ, „слѣдуютъ (т. е., къ востоку) *Ободриты*, иначе называемые *Регегами*. Столица ихъ городъ *Магнополь* (Magnapolis)."

То есть, начиная отъ рѣки Травы до рѣки Одры (Одера), все пространство занимали Ободриты. Ясно, что имя сіе областное, происходящее отъ названія рѣки Одры: *Ободриты* значитъ жители области, прилежащей къ рѣкѣ Одрѣ; по сему видно, что Ободриты населяли Герцогство Мекленбургское и западную Померанію. Казалось бы, что Ободриты передѣлано изъ *по-Одриты*; нельзя, однако, допустить, что сами Славяне называли себя симъ именемъ; ибо *Одрита* или *по-Одрита* или *Ободрита* пахнетъ Греческимъ окончаніемъ на *ита*: *Митрополита*, *Декаполита*, *Студита*,, что не есть свойство Славянскаго языка. И такъ, они слыли подъ симъ именемъ у однихъ только иностранцевъ. Какъ же называли сами себя? Адамъ приводитъ еще другое ихъ наименованіе, *Регегов*. Но было ли сіе имя собственное Ободритовъ, или назывались ли, слово въ слово, Регегами, теперь еще нельзя сказать.

Главный ихъ городъ есть *Magnopoli*, говоритъ поч. отъ. Адамъ. Но это поГреко-Латыни; послѣ, однако, онъ передѣлался въ *Megalopolis*, что выходитъ по Гречески. Нѣмцы, позавидуя славу Грекамъ, отторгнули послѣднюю половину сего города и прибавили свой *бургъ*;

отсюда вышло, на их ладъ, Греко-Нѣмецкій *Meckelenburg*, *Mäckelburg*, нынѣ, просто, онъ называется *Mecklenburg*. Но это все иностранныя имена, городъ же былъ чистый Славянскій. По видимому, Славяне называли его *Великимъ городомъ*. Сей городъ, въ прежнія времена, имѣлъ въ длину 2 Нѣмецкія мили, а въ окружности 5 *. Онъ былъ долгое время столицей и мѣстопребываніемъ Славянскихъ королей той страны, по упадку и раздѣленіи коей онъ достался въ удѣлъ, вмѣстѣ съ прилежащею вокругъ областью, одному изъ сыновей послѣдняго Короля *Примислава*. Съ тѣхъ поръ, онъ, былъ столицей только, принадлежавшаго къ нему и получившаго отъ него свое названіе княжества, Великогородскаго, или нынѣ уже, вообще, такъ называемаго, Мекленбургскаго. Нынѣ онъ уже небольшое мѣстечко не подалеку къ югу отъ Висмара. Мы увидимъ ниже, что всѣ линіи нынѣшняго Мекленбургскаго Герцогскаго Дому происходятъ прямо по мужской линіи отъ Ободритскихъ Королей.

Замѣтимъ, что Адамъ, въ своемъ описаніи, придаетъ обитателямъ Балтійской Славоніи названіе отъ рѣкъ, при коихъ они жили. По сему встрѣчаются еще особыя названія жителей на пространствѣ, приписанномъ мною Ободритамъ, что, по видимому, противурѣчитъ моему утвержденію, что названіе Ободритовъ простирается на Западную Померань и Великогородскую область. Но это ни чѣмъ не мѣшаетъ, ибо если производить названіе народа и племени отъ рѣки, то оно распространяется сравнительно съ ея величиною. И такъ, само собою слѣдуетъ, что названіе, происшедшее отъ большихъ рѣкъ, гораздо дальше распространялось, нежели названіе отъ малыхъ рѣчекъ.

Далѣе, что большая область опять подраздѣлена на меньшія по именамъ своихъ рѣчекъ, это весьма естественно; ибо нельзя получить опредѣленнаго познанія мѣстностей какой-нибудь страны, не прінскавъ отличительныхъ признаковъ, для различенія ихъ между собою. Должность этихъ знаковъ удобнѣйше исполняютъ названія рѣкъ. И такъ, весьма естественно, что въ странѣ Ободритовъ есть и другія названія жителей, которыя, однако, относятся къ Ободритамъ, какъ *видъ* къ роду, *часть* къ цѣлому. Что Адамъ упомянулъ прежде о родовомъ названіи, а послѣ о видовыхъ, это служитъ доказательствомъ, что онъ не излагалъ систематически своего описанія, довольствуясь тѣмъ, что упомянулъ употребляемыя въ свое время названія Славянъ, не изслѣдовавъ, суть ли родовыя, или видовыя. Не смотря на сіе замѣчаніе, я не рѣшился, однако, отступить отъ его образа описанія. Заставивъ его говорить, я рѣшился только объснить слова сего почти современника нашего Нестора.

Далѣе продолжаетъ онъ: „А ближе къ намъ живутъ Палабы, коихъ главный городъ Рацисбургъ.“

---

* Vid. Hübners Real. Staats - Zeit. und Conversations Lexicon, pag. 1211, и Allg. Geschichte d. Handlung. und Schiffart etc. T. II. etc., pag. 395.

Ближе къ намъ, значитъ ближе къ Гамбургу. И такъ, Ободриты жили подалѣе отъ Гамбурга, къ востоку; ибо Полабы жили поближе. Объяснимъ сіе. *Полабы* есть названіе части Славянъ, живущихъ по рѣкѣ *Лабѣ*. Такъ ее называли сами Балтійскіе Славяне; такъ ее называютъ еще и теперь въ Богеміи, гдѣ она происходитъ, самые Чехи. *Лаба* у Латинскихъ писателей превратилась въ Albia, а послѣ Albis, а у Нѣмцевъ въ *Елбе*, Elbe. *Полабы*, т. е., живущіе по рѣкѣ Лабѣ, у Адама сдѣлались *Полабингами*, Polabingi. Самъ Гамбургъ стоитъ при рѣкѣ *Лабѣ*; и такъ они могли уже начинаться отъ самаго сего города; но до какихъ поръ простирались, не легко сказать; по крайней мѣрѣ, по значенію ихъ названія, они могли за рѣкой проникнуть даже въ самую Богемію. Сіе пространство, однако, по своей величинѣ, не могло обойтись безъ того, чтобъ не было подраздѣлено на другія названія, ибо, говоря только о Полабахъ, нельзя бы имѣть опредѣленнаго понятія, объ какихъ, именно, говорится, о живущихъ ли въ Герцогствѣ Лауенбургскомъ, или Линебургскомъ и Брауншвейгскомъ, или около Магдебурга, или въ Принцицѣ, или въ Ангальтскомъ и т. д. И такъ, нельзя опредѣлить именно распространеніе имени Полабовъ. Кажется, что оно въ такомъ же отношеніи находится, какъ и названіе *Ободритовъ*. Адамъ говоритъ, что главнѣйшій городъ ихъ *Рацисбургъ*, нынѣ Рацебургъ, въ Герц. Лауенбургскомъ. Однако, нельзя будетъ сказать, что Полабы жили въ одномъ только упомянутомъ Герцогствѣ, ибо онъ упомянулъ только о тѣхъ, кои жили ближе къ нему; и, кажется, если бы онъ писалъ въ Магдебургѣ, то сказалъ бы о Полабахъ, вокругъ него живущихъ. Впрочемъ, извѣстно, что Славяне жили и по ту сторону Лабы; по сему, сія рѣка есть чисто Славянская.

Какъ городъ свой, Рацебургъ, называли Славяне, не легко угадать; нельзя, однако, подумать, чтобы они называли оный на Нѣмецкій ладъ.

Но послушаемъ далѣе Адама: „За ними слѣдуютъ Лингоны и Варнаги (Lingenes et Warnabi)."

За ними, подразумѣваетъ *Ободритовъ* и *Полабовъ*. *Лингоны* жили въ Ганноверѣ, т. е., въ Герцогствахъ Брауншвейгъ-Линебургскомъ и Целльскомъ. Сіи Славяне назывались такъ отъ рѣки *Лины*, нынѣ die Leine, fl. Linius, протекающей чрезъ Брауншвейгъ и Ганноверъ. Lingones, Lungones, Lini назывались по Латинскому словопроизводству; а по Славянскому? еще не знаемъ. *Варнаги* или, правильно сказать, *Варнавы* или Варнавцы, около *Ростока*, *Бинова* и *Гютрова*, т. е., въ окрестностяхъ рѣки *Варнавы*, въ странѣ Ободритской (Мекленбургской). Отсюда разныя: Warnabi Адама, Varini, Verli, Werali etc.

Далѣе: „Подлѣ коихъ живутъ Хизаины (Chizzini) и Цирципане (Circipane), коихъ отъ Толозантовъ (Tholosantes) и Ретаріевъ (Petharii) отдѣляетъ рѣка *Пане* и городъ Демминъ."

Вотъ опять четыре имена. Мѣсто ихъ пребыванія довольно ясно означено, ибо первыхъ двухъ отъ послѣднихъ раздѣляетъ рѣка Пане (нынѣ Пене, Peene), отъ коей сѣверныхъ береговъ, къ морю, жили Хизаины и Цирципаны, къ югу Толозанты и Ретаріи.

Имя Цирципановъ есть Латинское, отъ circa, circum, *подлѣ, около*, и *Panis*, рѣки Панъ. По сему, Circipani то же, что живущіе около рѣки Пана, или, короче: Попаны. Chizzini же, по видимому, имя Славянское: *хищные*; отсюда явственно, что хищные и живущіе по рѣкѣ Пану, суть одинъ и тотъ же народъ.

Tholosantes, т. е., живущіе по рѣкѣ, нынѣ Tollense, текущей съ юга къ сѣверу къ Пану. *Ketharii*: Ретарями названы отъ имени главнаго ихъ города *Ретусы*. Всѣ сіи четыре названія принадлежатъ одному народу, который подъ ними является въ отношеніи своего пребыванія. Древній схоліастъ Адама прибавляетъ: „Hos quatuor populos a fortitudine Wilzos vel Leuticos appelant.“ Сихъ четырехъ народовъ, по ихъ храбрости, называютъ *Волками* или *Лютичами*, т. е., лютыми.

Волка называли Балтійскіе Славяне *вилкомъ*. Эта перемѣна о въ и и въ другихъ словахъ односложныхъ замѣтна и у Малороссовъ. Сербы называютъ его *Вукомъ*. Чехи въ сей перемѣнѣ сближаются съ Малороссами. *Вилкъ* же подаетъ поводъ догадываться, что и Балтійскіе Славяне подражали Малороссамъ и Чехамъ. *Вилкъ*, во множеств. *Вилцы*, отсюда у Латинцовъ; Wilzi, Vilsi, Vulsi, Viulsi, Vulzi, Vulcini и т. под. *Лютичи* есть эпитетъ Вилковъ; Латинцы: Leutici, Liutici, Lutici, Lutitii etc.

Вообще, сіи Волки или Лютичи, занимали значительную часть Мекленбурга и всю западную Померанію и острова *Рюгенъ*, *Узедомъ* и *Волинъ*.

Caetera de hac re alibi.

Далѣе: „Есть еще и другіе Славянскіе народы, живущіе между рѣками *Лабою* и Оддорой, такъ: *Гавеллане* (у Адама Heveldi), кои живутъ при рѣкѣ *Гавелъ* (iuxta Haliolam; его же схоліастъ, aliter Haylam Haolam, нынѣ *Havel*), и *Доксане* (Doxani), *Лебужане* (Liubuzzi; схоліаста Leuburi; у другихъ Lebusii) *Виляне* (Wisini) и *Стодеране* (Stoderani) съ многими другими.“

Гавеллане или, какъ Адаму, или его переписчикамъ, угодно было, *Heveldi*, суть Славяне, по обѣимъ сторонамъ рѣки *Гавелла*, истекающей въ Лабу, т. е., въ части Магдебургскаго Герцогства, лежащей по сію сторону Елбы, и Миттел-Маркѣ. — *Дошане*, на коихъ землѣ стоитъ *Берлинъ*, суть восточные сосѣди Гавелянъ. Далѣе къ Востоку отъ Дошанъ суть *Лебужане*, по обѣимъ сторонамъ *Одеры*, около *Кистрина*, отчасти на рѣкѣ *Вартѣ*, и Франкфурта. Названы такъ отъ главнаго ихъ города *Лебужа*; онъ нынѣ не большой, стоитъ при Оддерѣ, между Кистриномъ и Франкфуртомъ. *Стодеране* лежатъ отъ Гавелянъ къ югу до самыхъ предѣловъ Лузаціи (Лужицъ.)

„Съ многими другими,“ наконецъ прибавляетъ Адамъ. Это доказываетъ, что онъ не исчислилъ всѣхъ племенъ Балтійской Славоніи. Самъ же онъ, прежде нежели начинаетъ ихъ исчислять, говоритъ: „поелику здѣсь мы упоминаемъ о Славянахъ, то не безполезно будетъ упомянуть о нихъ вкратцѣ.“ Мы продолжимъ дальше.

Отъ *Лужицъ* (Лузаціи) къ западу, а отъ предѣловъ Босніи къ Сѣверу, распространялась обширная страна Славянъ, именуемыхъ *Со-*

рабами, Сербами. Въ Chron. Laurisham. ad an. 782: Sorabi Slavi, qui campos inter Albim et Salam interiacentes incolunt, in fines Thuringorum et Saxonum, qui eis erant contermini, ingressi etc., т. е., Славяне *Сорабы*, живущіе въ странѣ между Лабою (Элбою) и Салою рѣками, ворвавшись въ предѣлы своихъ сосѣдей, Турингцевъ и Саксонцевъ, и проч.

Они распространялись къ сѣверу по ту сторону Элбы до Гальберштадта и Магдебурга, гдѣ прикасались, въ Алтъ-Маркѣ, съ Заэлбскими *Полабами** (seu Brezeni), кои отъ Сорабовъ далѣе къ сѣверу простирались подъ именемъ Линянъ, или Лингоновъ, до самаго Гамбурга. — Большая часть Сорабіи лежала по ту сторону *Элбы*; изъ ней сдѣлалась, въ послѣдствіи времени, послѣ нашествія Нѣмцевъ, нынѣшняя *Саксонія* и Ангалтское Княжество.

И такъ, Лаба, или Элба, протекала посреди Славянъ. До какихъ же поръ простирались къ западу Залабскіе Славяне, увидите ясньe ниже, когда опредѣлимъ границы древней и настоящей *Нѣмечины*. На сей разъ обратимся еще къ Славоніи.

Адамъ не упомянулъ еще о Славянахъ, живущихъ отъ Оддеры къ востоку до самой Пруссіи. Поляки, ихъ сосѣди, называли ихъ *Поморянами*. Сіе имя они распространяли и на Лютичей или Волковъ.

Замѣтить надобно, что вся страна, подходящая подъ сіи три названія, лежащая между рѣками Лабою и *Одерою*, къ югу отъ Великогородской области, называлась Славянами вообще *Украиною*; съ тѣхъ же поръ, какъ попалась во власть Нѣмцамъ, стали называть ее Маркіею Украинскою, Marchia Ucrana, Marchionatus Ukranensis; Нѣмцы съ этого сдѣлали одно слово: *Ucker-Mark*. Въ послѣдствіи времени она была раздѣлена разнымъ образомъ между владѣтельными Князьями, откуда произошли: *Средняя*, Mittelmark; *Новая*, Neumark; *Старая*, Altmark.

Теперь слѣдуетъ вопросъ: какое было народное имя, или собственное названіе, сихъ Славянъ?

Изъ всѣхъ, вышеприведенныхъ, названій почти всѣ суть частныя и только мѣстныя, которыя служатъ только для географическаго подраздѣленія, и такъ, не возможно было бы взять часть какую-нибудь за цѣлое. Кромѣ сего, сіи имена суть мѣстности; намъ же нужно имя народности, какъ отличительный знакъ отъ иноплеменниковъ; имя, общее всѣмъ обитателямъ Балтійской Славоніи; имя, которымъ бы они отличались отъ прочихъ Славянскихъ племенъ, на пр., отъ Россовъ, Чеховъ, Поляковъ, Кроатовъ, Болгаръ и проч.

Поморянами или Померанцами они себя никогда не называли; сіе имя прежде всего появилось между Поляками, кои, смотря на мѣстоположеніе, кстати назвали ихъ такъ. Доказательствомъ тому служитъ, что названіе сіе совсѣмъ не извѣстно было писателямъ Западнымъ.

Славянами они такъ могли называться, какъ и Чехи, Сорабы, Поляки, Россы и проч. Сіе имя есть только общее, происшедшее

---

* Vid. Krügers Origg. Lusatiae, seu populos Slav. e. Schlzero exscriptos.

случайно и гораздо моложе самыхъ тѣхъ народовъ, коимъ оно приписывается. Оно въ природѣ не такъ обширно, какъ въ головахъ Этнографовъ. Сіе увидимъ яснѣе, гдѣ поговоримъ о Славянахъ вообще.

Адамъ называетъ ихъ Винулами, прибавляя, что прежде назывались *Вандалами*. Это точно такъ; но сіи имена не были ихъ собственными, народными; ибо они имъ придаваемы были тогда, когда сей народъ былъ менѣе извѣстенъ писателямъ, жившимъ въ Италіи, или Греціи; въ противномъ случаѣ оно не долженствовало изчезнуть, но еще болѣе утвердиться тогда, когда стали проникать въ ихъ средину. Кромѣ сего, сіе имя появляется въ разныхъ измѣненіяхъ: Venedae, Venedi, Venethi, Vinithi, Vinthi, Vendi, Vendae, Vindae, Vinuli, Vinduli, Vendeli, Vandali, Henethi, Henethae. Кто не знаетъ, что ни одинъ народъ Славянскій подобнымъ именемъ себя никогда не называлъ? По сему, сіе имя было только нарицательное и служило долгое время общимъ, пока не замѣнено названіемъ *Славянъ*.

Далѣе: не надобно смѣшивать съ Славянами Балтійскими Сорабовъ. Сей народъ, занимая довольное пространство, отличенъ отъ нихъ; они носили собственное свое имя *Сорабовъ*, которое на Балтійцевъ никогда не распространялось.

Какъ же называли себя сіи Балтійцы? Погодимъ еще немного съ отвѣтомъ; покамѣстъ станемъ ихъ называть: Волками, Лютыми, живущими по рѣкамъ Лабѣ, Оддорѣ и проч. А какъ нужда потребуетъ, созвавши почт. отцовъ, Нестора и Адама, непремѣнно легче наречемъ, нежели теперь.

И такъ, на сей разъ постараемся только познакомится, представивъ нѣкоторыя главныя черты ихъ характера, какъ въ физическомъ, такъ въ нравственномъ и политическомъ отношеніи; обратимъ взоръ на ихъ образъ жизни. — Чтобы узнать весь духъ человѣка, надобно наблюдать за его дѣяніями. Эта аксіома стоитъ и въ отношеніи къ цѣлому народу.

Первый вопросъ, которымъ надлежало бы спроситься объ нихъ, есть: какъ обитали Балтійскіе Славяне свою страну? Возились ли на телѣгахъ съ мѣста на мѣсто, или жили въ бѣдныхъ шалашахъ? Скажемъ: прежде нежели стали появляться города между прочими Западными народами, ихъ сосѣдами, между Славянами одни уже лежали въ развалинахъ, другіе процвѣтали, а новые безпрестанно появлялись. „Прежде нежели Любекъ и Гаймбургъ," сказано во всеобщей Исторіи торговли и мореправанія * „въ 1241 году заключили сей знаменитый союзъ и приняты въ оный въ первый разъ и другіе Славянскіе приморскіе города, Визмаръ, Ростокъ, Stralsund, Гринсвалдъ, были уже, нѣсколькими столѣтіями прежде, нѣкоторые Славянскіе города, такъ

* Vid. Allgem. Geschichte der Handlung, Schiffart etc. II. T. pag. 893.

знаменитые своею торговлею и столь славившіеся своими богатствами и великолѣпіемъ, что можно ихъ сравнить съ *Карѳагеномъ*, *Аѳинами* и *Коринѳомъ*. Сіи города суть: *Винета*, *Юлинъ* или *Волинъ*, *Великогородъ* (Magnopolis, Megalopolis, Mackelburg), *Ретра*, *Виоби* на островѣ Готландѣ" *Аркона* на островѣ Рюгенѣ, и проч."

Мы разсмотримъ, что говорятъ древніе писатели о сихъ городахъ въ особенности, и прибавимъ еще нѣкоторые другіе города, съ пополнительными замѣчаніями.

1. *Волинъ*. „Подлѣ Лютичей, иначе называемыхъ Волками," продолжаетъ Адамъ, „протекаетъ мимо *Оддора*, рѣка богатѣйшая Славоніи. Въ устьѣ ея, тамъ, гдѣ протекаетъ мимо Скиѳскаго озера (понимаетъ озеро, такъ называемое, kleine und grosse Haff), стоитъ главнѣйшій городъ Волинъ или Юлинъ (nobilissima *Julinum*), подающій выгоднѣйшее мѣстопребываніе окружающимъ его варварамъ (т. е., Славянамъ, посреди коихъ онъ стоялъ) и Россіянамъ *. Но какъ говорятъ о немъ много дивнаго, великаго, и даже невѣроятнаго, не пріятно будетъ прибавить о немъ что нибудь болѣе извѣстнаго и достовѣрнаго. Онъ болѣе всѣхъ городовъ Европы; его населяютъ Славяне съ прочими Россіянами и варварами; ибо позволяется въ немъ учить и пріѣзжающимъ Саксонцамъ, если только во время своего въ немъ пребыванія не станутъ производить Христіанскаго богослуженія. Самые же всѣ придерживаются еще своихъ языческихъ обрядовъ; впрочемъ, въ отношеніи къ нравамъ и гостепріимству, нѣтъ народа ихъ честнѣе и благосклоннѣе. Городъ наполненъ товарами всѣхъ Сѣверныхъ народовъ; онъ заключаетъ въ себѣ все, что только можно придумать рѣдкаго и пріятнаго. Тамъ есть *горшокъ Вулкана*, который жители называютъ Греческимъ огнемъ, о которомъ упоминаетъ *Солинъ*. Тамъ же можно видѣть и *Нептуна* треобразнаго (triplicis naturae); ибо сей островъ тремя заливами (fretis) омывается, изъ коихъ одинъ, какъ говорятъ, есть самаго зеленаго цвѣту, другой бѣловатаго, третій же въ безпрерывномъ волненіи."

Вотъ описаніе *Волина*, краткое, но довольно понятное. Видно, что Адамъ въ немъ никогда не бывалъ, и что онъ начерталъ эти понятія только, по слухамъ; слѣдственно, онъ не могъ оставить намъ подробнаго описанія.

Достойно здѣсь замѣчанія, что сіи Моряки (Волинцы) преимущественно обожали божество водъ и морей, именуемое *Водяномъ*. Не

---

* Надобно замѣтить, что онъ здѣсь изъяснился слѣдующими словами: *celeberrimam barbaris ac Graecis, qui in circuitu praestat stationem*. Слово *celeberrimam* означаетъ большую знаменитость сего города, которою онъ пользовался у сосѣдственныхъ народовъ; это весьма естественно; ибо взоры бываютъ пристальнѣе обращены на большіе города; впрочемъ, оно означаетъ и выгодность и важность мѣстоположенія въ коммерческомъ отношеніи. Варварами вздумалось ему назвать этихъ Славянъ, надъ коихъ городомъ онъ удивляется, единственно потому, что употребилъ и названіе *Грековъ*, коими онъ называлъ Россіянъ; но почему, увидимъ ниже.

понимаю, почему Карамзинъ сего Славянскаго *Водана* производитъ отъ какого-то *Одина* Скандинавіи? Напротивъ, всѣ обстоятельства служатъ тому доказательствомъ, что Скандинавы приняли Славянскаго Водана, преобразивъ его, однако, въ *Одина*.

Кранцій, въ своей Вандаліи, не можетъ Волинъ сравнить ни съ какимъ другимъ городомъ, какъ только съ Константинополемъ. Его гавань была всегда наполнена купеческими кораблями всѣхъ націй; корабли его отправлялись во всѣ стороны. Иностраннымъ купцамъ (гостямъ) опредѣлены были, для жительства, особыя улицы, изъ коихъ главныя занимаемы были Россіянами *.

Развалины столь знаменитаго нѣкогда города весьма часто посѣщаемы были въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ. Думаю, не будетъ излишне прибавить здѣсь любопытное изысканіе одного ученаго XVI столѣтія, помѣщенное въ Origg. Pomer. **

„Сколь процвѣтало наше отечество во время самыхъ Славянъ, тому служатъ доказательствомъ тѣ величественные города, нѣкогда знаменитѣйшіе, но нынѣ совсѣмъ разрушенные. Іоаннъ Люббекій, Консулъ города Трептова на Регѣ, мужъ ученѣйшій, 120 лѣтъ тому назадъ, отправившійся для изслѣдованія еще существующихъ развалинъ Юлина, Винеты и Арконы, изъ собственныхъ наблюденій составилъ описаніе, которое онъ прислалъ *Давиду Хитрею*.“

Изъ сего изслѣдованія Люббекія прибавимъ здѣсь замѣчательное. Сколь былъ обширенъ Волинъ, „видно изъ существующихъ его развалинъ.“

„Ибо церковь Св. Михаила, бывшая посреди сего города, нынѣ стоитъ внѣ нынѣшняго городка Волина, на возвышенномъ нѣсколько холмикѣ. Кромѣ сего, въ городѣ были три крѣпости, для отраженія непріятеля, расположенныя на разныхъ возвышенныхъ его мѣстахъ, въ довольномъ разстояніи одна отъ другой, что доказываетъ еще остатокъ ихъ развалинъ; имена ихъ еще и теперь остаются; именно 1): *Какернель*; 2) *Модолово*; 3) *Крѣпость* (Schlossberg; 4) болѣе къ сѣверу, *Серебряная гора*, всѣхъ прочихъ возвышеннѣе, на коей построена была крѣпость съ многими домами, гдѣ часто и теперь между разваливаемыми основными камнями и кирпичами находятъ серебряныя деньги и весьма великія кости и ребра людей, подобныхъ гигантамъ. Была еще и 4-я гора въ южной части (australem) города, которыя нынѣ отъ воротъ новаго Волина такъ далеко, что пѣшеходецъ, вышедшій къ ней изъ города, совсѣмъ устанетъ. У подошвы сей горы оканчивался, къ востоку, древній *Волинъ*. А какъ церковь Св. Михаила стояла посреди города, по всѣмъ четыремъ сторонамъ коего возвышались вышеупомянутыя укрѣпленія, какъ видно изъ развалинъ, то весьма лег-

* Vid Allg. Gesch. d. Handl. u. Schiffart, pag. 894.

** Vid. Origg. Pomer. Mart. Rangonis, pag. 292 et seqq. Colbergae, 1684.

вуетъ, что пространство города внутри стѣнъ его превышало гораздо Нѣмецкую милю. Нынѣшній Волинъ въ 30-тую долю меньше, порядочный однако городокъ."

„Древній *Волинъ* былъ, послѣ Константинополя, знаменитѣйшій городъ Европы, и толикаго могущества, что сильнаго Датскаго Короля Свенона, въ тройной войнѣ побѣжденнаго, наконецъ взялъ въ плѣнъ и, получивъ отъ него выкупныя деньги, ничего не опасаясь, возвратилъ ему свободу. Многолюдность города доказываетъ то, что въ одномъ 1124 году окрещено въ немъ Бамбергскимъ Епископомъ, Оттономъ, 22,000 гражданъ."

„Но не одни только тамошніе природные жители населяли сей городъ, а и разные иностранцы разныхъ вѣръ и языковъ жили въ немъ и торговлю производили. Кромѣ Балтійскихъ Славянъ (коихъ авторъ исчисляетъ слѣдующими однозначущими именами: „Winithi, Winni, Heneti, Suenones, Sclavi, Vandali, Circipani"), находились тамъ и Датчане, Шведы, Евреи, Язычники (Gentiles, Pagani), Россіяне, послѣдующіе Греческому вѣроисповѣданію, и иные другіе, коимъ (иностранцамъ) предоставлены были равныя права производить торговлю, исключая однихъ Христіанъ подъ смертною казнію. Каждому народу опредѣлены были для жительства особыя улицы, кои получили отъ нихъ свое названіе. Но важнѣйшую и главную часть города занимали природные Волинцы, пришельцы изъ прочихъ городовъ и областей Славоніи, и Россіяне, большею частію многоженцы, служащіе каждый своимъ идоламъ, но, впрочемъ, честныхъ и добрыхъ нравовъ. Обожали, однако, публично и законно (ex professo) божество трехъ-главое, именуемое *Триглавъ*, коего одна голова изображала, по ихъ мнѣнію, правителя небесъ, другая земли, третья же водъ и морей. Думаю, что они отъ собратій своихъ Ругіянъ (Геруловъ) и Вандаловъ, воевавшихъ въ Италіи и Африкѣ, узнали что нибудь о Пресв. Троицѣ истиннаго Бога, и отсюда выдумали своего Триглава, коему прибавили еще другихъ меньшихъ боговъ-помощниковъ: *Яровида* и *Баровида* (Harvitem et Barovit), управляющихъ войною и торговлею, какъ бы Марса и Меркурія; сверхъ-сего *Бѣлобога* и *Чернобога*."

Судьба процвѣтающаго Волина подвержена была общему ходу дѣлъ человѣческихъ. Богатства и излишество всего и „идолопоклонство отворили путь къ нѣгѣ, роскоши и разврату, коего неминуемыя слѣдствія были несогласія и разные раздоры, начали наносить благосостоянію города чувствительные удары, кои повторяемы были частыми пожарами. При сихъ бѣдствіяхъ, Волинцы стали выгонять иностранцевъ, а преимущественно слишкомъ усилившихся Россіянъ, кои съ женами и дѣтьми возвратились въ Россію, гдѣ основали Княжество, еще нынѣ такъ называемое, Волынское," (т. е., поселились въ странѣ, названной, по новымъ ея обитателямъ, *Волынью*, Волынскою страною: Wolhinia, Ducatus Wollinensis). „Послѣдующіе еще раздоры причинили разсѣяніе и прочихъ иностранныхъ купцовъ. Наконецъ, Датскій Король Валдемаръ, увидѣвъ увядающія силы сего страшнаго соперника своего, со всѣми своими силами напалъ на него, и въ 1170

году, взявъ приступомъ, разрушилъ до основанія.“ Доселѣ Люббекій.

Такъ кончилась сія столица Сѣвера; разрушеніе ея было гораздо ужаснѣе гибели, нанесенной Сагунту Аннибаломъ, а *Карѳагену* Сципіономъ.

Островъ, на коемъ былъ сей городъ, и коего мѣсто и имя сохраняются еще нынѣ въ городкѣ Волынѣ, такъ называемый *wollinsche Wedder*, имѣетъ видъ треугольный. Съ востока отдѣляетъ его отъ твердя рѣка *Дивенова*, вытекающая изъ озера *dem grossen Haff*, и спѣшащая въ море; съ юга упомянутое озеро; съ запада рѣка *Свена* (fl. Svenus), нынѣ *Suine*, отъ озера до моря; съ сѣвера самое море. Земля его плодородная, богата разнаго рода птицами, воды же знамениты рыболовствомъ. Онъ длиною съ четыре Нѣмецкія мили.

Рѣка *Свена* раздѣляетъ его отъ другаго сосѣдняго острова, *Узедома*, или, какъ называетъ его Сакс. Граматикъ, *Острожна*, который, подобно Волынну, окруженъ съ сѣвера моремъ, съ юга озеромъ, съ запада рѣкою *Пономъ* (Peene), а съ востока Свеномъ. На семъ островѣ была *Винета*.

Замѣтимъ, что Славяне, жившіе на сихъ двухъ островахъ, у древнихъ писателей назывались Свенонами, *Suenones*, отъ рѣки Свена fl. *Suenus*, нынѣ *die Swine, протекающей посреди ихъ*.

2. *Винета*. „Отъ сего города, т. е., Волынна,“ продолжаетъ Адамъ, „въ короткое время можно приплыть къ городу *Винетѣ*, лежащей при устьѣ рѣки Пана, гдѣ и Руны живутъ *.“

„*Винета* была изъ величайшихъ городовъ Европы **, но между Славянскими не было ни одного ей равнаго. Онъ построенъ былъ на островѣ Узедомѣ, при истокѣ въ море рѣки Пана (Peene), разстояніемъ около двухъ миль отъ Волгаста По сему, ея положеніе было весьма выгодно, имѣя сообщеніе не только съ моремъ, но и со всею Славоніею. Правда, его жители были, большею частью, Венеды или Славяне, которые, однако, принимали къ себѣ и иностранцевъ, а преимущественно Россіянъ, коихъ тогдашніе писатели обыкновенно называли Греками. Сіе стеченіе разныхъ народовъ, привлекаемыхъ туда торговлею, приносило городу несмѣтныя богатства.“

Сей городъ, посреди самаго цвѣтущаго своего состоянія, посреди своего блеска и величія, постиженъ несчастіемъ, коего никогда нельзя довольно оплакать, — несчастьемъ, нанесеннымъ ему самою природою. „При сильной и необыкновенной бурѣ, море оторвало довольно большую часть острова, при чемъ потонулъ и цѣлый городъ. *Макрелій* *** говоритъ, что еще въ его время (въ XVII столѣт.), „при

---

* „Ab illa autem civitate brevi remigio ad urbem trahuntur *Dumnen*, quae sita est in ostio Peanis fluvii, ubi et Rhuni habitant.“ Здѣсь опечатка текста Адамова; ибо городъ Демминъ былъ и теперь есть еще внутри Славоніи, при рѣкѣ Панѣ, какъ мы это видѣли выше между Попанами и, по сему, отъ устья ея весьма далеко.

** См. Allg. Gesch. der Handlung und Schiffart T. II. pag. 893.

*** Dictionnaire hist. et crit. de *Pierre Bayle*. T. X. Paris. 1820, pag. 430.

тихой и ясной погодѣ, напротивъ селенія *Дамерова*, въ полмили отъ берега, можно видѣть, въ морѣ улицы въ прекрасномъ расположеніи, и что одни сіи остатки *Винеты* шире и пространнѣе всей окружности Любека *."

Приведемъ еще слова, осматривавшаго сіи остатки, Г. *Люббекія* ** „Желая осмотрѣть и развалины *Винеты*, я, отправившись изъ Волина, въ четырехъ миляхъ отъ него, переправился въ лодкѣ чрезъ р. Свинъ на островъ Узедомъ, гдѣ взялъ съ собою одного девяностолѣтняго рыбака, знатока сихъ мѣстъ, въ путеводители; сѣвъ съ нимъ въ повозку, проѣхалъ около трехъ милей по приморью до того мѣста, гдѣ былъ нѣкогда городъ. Онъ мнѣ разсказывалъ много любопытнаго и вѣроятнаго о Винетѣ и Волинѣ, что только онъ помнилъ изъ старыхъ пѣсенъ и изъ разсказовъ, которые онъ слышалъ въ своемъ дѣтствѣ отъ стариковъ. По прибытіи въ деревню *Дамеровъ*, состоящую изъ нѣсколькихъ рыбаковъ, на берегу моря расположенныхъ, мы сѣли въ лодку и отправились къ тому мѣсту, гдѣ видѣлись большіе камни и и пороги,—слѣды потонувшаго города.

„*Винета* построена была въ длину съ запада къ востоку, какъ видно изъ ея остатковъ, изъ коихъ можно открыть и ея широту. Улицы, вымощенныя малыми кремнистыми камнями, находятся отлично и въ длинномъ положеніи, по коимъ, какъ я замѣтилъ, бродить можно, и даже, по моей прозбѣ, рыбакъ руками вырвалъ мнѣ, изъ пробитыхъ мѣстъ мостовой, нѣсколько камней. Большіе же камни, бывшіе основою великихъ зданій, или угольными концами улицъ, расположены почти слѣдующимъ образомъ (sequitur forma civitatis)."

„Сія-то обширность еще существующихъ нынѣ остатковъ города, мнѣ кажется большею, нежели пространство цѣлаго Стралзунда, или Ростока, откуда можно легко заключить о нѣкогдашнемъ величіи и пространствѣ онаго. Онъ процвѣталъ уже, когда Гензерикъ изъ Вандаліи (Балтійской Славоніи) и, спустя послѣ, Одоакръ изъ Ругіи (острова Рюгена), вывели свои войска въ Африку и Италію, обитаемый *** народомъ одной религіи и нравовъ съ Волинами."

„Готландскіе Свеи, послѣ разрушенія Винеты, прибыли къ развалинамъ ея на корабляхъ, и все, что только можно было вынуть изъ воды драгоцѣнныхъ, мраморныхъ, бронзовыхъ, цинковыхъ издѣлій, золота и серебра, собравъ, отправили въ Готландію. Кромѣ сего, упоминается въ одномъ старинномъ стихотвореніи (или пѣсни), что тамъ же найдены огромныя мѣдныя ворота города и въ *Висби* перенесенныя."

„Нельзя опредѣлить, въ которомъ году случилось сіе несчастіе. Нѣкоторые хотя полагаютъ сіе въ 830, во время Лудовика Импер.,

---

* Тамъ же. Micrael. Comm. lib. 2. pag. 143. Helmold. lib. I. cap. 2.

** Origg. Pomer. pag. 395 seqq.

*** Alg. Gesch. d. Handl. und Schiff. T. II. p. 889 et 895.

однако извѣстно, что та необыкновенная буря и величайшее наводненіе, кои Ругію (Рюгенъ) разорвали на части, и острова Руденъ и Гривальдскій, составлявшіе часть ея, оторваны отъ нея, случились гораздо позже."

По крайней мѣрѣ городъ еще существовалъ во время Адама, т. е., около 1076, какъ видно изъ его словъ. Казалось бы, что сія участь толикаго города, должна была надѣлать шуму между писателями. Конечно такъ, но только нынѣ, когда имѣемъ столь великое множество вѣдомостей, журналовъ, писателей до излишества и проч. Но тогда шумъ этотъ могъ быть произведенъ только въ безписменномъ народѣ, который еще во время Люббекія сохранялся въ преданіи и пѣснях. Кромѣ сего, весьма мало было тогда писателей, и то, бо́льшею частію, въ отдаленныхъ отъ Винеты странахъ. Худое положеніе тогдашняго просвѣщенія весьма замедляло распространеніе молвы, которая, и безъ того, не всегда проникала до уединенныхъ келій монаховъ-писателей, которые и безъ сего могли пройти участь Винеты только потому, что она не входила въ составъ ихъ занятій. Впрочемъ, Люббекій говоритъ, что найдены въ монастыряхъ какія-то древнія рукописи, въ коихъ говорится о потопленіи Винеты. Знаемъ, что Готландцы, боясь быть потопленными моремъ, перегородились отъ него огромными валами. Adjicienda quaedam de Rugis, Runis et Ranis.

3. *Велико-Городъ*. О семъ городѣ мы упомянули выше.

4. *Ретра*. Собственно, была столицей Украины, стояла не подалеку отъ нынѣшняго городка Мекленб. *Малхина**; жители ея и окрестностей обыкновенно назывались *Ретаріями* (Ретарями).

Послушаемъ далѣе Адама: „Между коими (т. е., жителями Украины, жившими въ срединѣ Славоніи, между Эльбою и Одеромъ, изъ коихъ онъ выше исчислилъ нѣкоторыхъ), средніе и могущественѣе всѣхъ, суть *Ретари*, коихъ знаменитѣйшій городъ *Ретра*, столица идолопоклонства. Тамъ сооруженъ идоламъ великій храмъ, изъ коихъ главнѣйшій есть *Радегастъ* (не Радогость ли?), коего станъ сдѣланъ изъ *золота*, пьедесталъ же *пурпуроваго* цвѣта. Самъ городъ имѣетъ девять воротъ и окруженъ кругомъ глубокимъ шанцомъ (рвомъ), наполненнымъ водою, черезъ который только одинъ длинный деревянный мостъ служитъ переходомъ." Наконецъ, прибавляетъ: „говорятъ, что сей городъ отстоитъ отъ Гамбурга въ четыре дня ѣзды (Vid. Helmold. lib. I. cap. II. n. 7., de Westphalen. Tom. III. pag. 716 et 1913. Tom. IV. pag. 84 et 497).

Стоитъ ли послѣ что нибудь на мѣстѣ древней Ретры, неизвѣстно. Можно получить ясное понятіе о могуществѣ сего древняго города: надлежитъ только прочесть со вниманіемъ лѣтописи той страны.

5. *Аркона* была столицей Ругіи (нынѣ острова Рюгена). „Она была самый укрѣпленный какъ бы акрополись Ругіи; построена на высочайшемъ мысѣ, въ сѣверной сторонѣ полуострова Ругіи, Виттова.

---

* Allg. Gesch. der Handl. etc. T. II p. 889 et 895.

ва. Мѣстоположеніе ея весьма укрѣплено природою и искуствомъ; съ сѣвера и востока окружена моремъ, а со стороны земли ограждена, по причинѣ возвышенности мѣста, высочайшими стѣнами, еще и нынѣ видимыми, кои столь были высоки, что нельзя было никакимъ сильнымъ лукомъ достичь ихъ вершины (Vid. Gerard. Mercaton in Atlante. Tit. Rugiae, pag. 271.—Plura, qui desiderat, vid. ap. Sax. Gramm. Hist. Dan. Lib. 14, qui haec copiose descripsit. Adde: Hermann. Bonnum lib. I. Chron. Lubec., pag. 2.—Joan. Micrael. Hist. Pom. Lib. 2. cap. 15. Cranzii Hist. Vandaliae etc).

Въ послѣдстви времени, сей городъ, въ 1168, взятъ приступомъ Датчанами и разрушенъ. Мѣсто его, послѣ, долгое время называлось *Оркунде.*

6. *Деминъ*, важный городъ при рѣкѣ Панѣ, былъ столицей *Хищныхъ* или Попановъ.

7. *Шерелица*, одинъ изъ важнѣйшихъ и древнѣйшихъ южныхъ городовъ Балтійской Славоніи. Онъ построенъ при рѣкѣ Гавелѣ. Онъ былъ древнею столицею Славянъ, называемыхъ у Адама *Гавеллянъ.* 927 году Императоръ Фридрихъ I, внезапно напавъ на него, отнялъ его приступомъ у Славянъ съ прилежащею вокругъ небольшою областью. Въ слѣдующемъ году (928) опредѣленъ въ губернаторы или правители города Сигфридъ, старшина Рингелгеймскій (Grau или Graf von Ringelheim), который первый былъ въ Шерелицѣ изъ Нѣмецкихъ правителей.

На сѣверной сторонѣ города стояла гора, въ послѣдствіи времени Нѣмцами названная *Harlungsberg.* На ней стоялъ величественный храмъ, въ коемъ находился знаменитый кумиръ *Триглавъ*, столь обожаемый, вообще, всѣми Балтійскими Славянами (Vid. Angel. lib. III. pag. 309).

Это было первое нападеніе Нѣмцевъ на страну, лежащую по сю сторону Эльбы. Заэльбскіе же Славяне, хотя еще держались, но, однако, не безъ политическаго вліянія Нѣмцевъ.

ВЪ МЕКЛЕНБУРГСКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ.

8. *Висмаръ* (Wismar), городъ у береговъ Балтійскаго пролива; время его сооруженія, на вѣрное, неизвѣстно; слѣдственно, оно относится къ древности; вообще утверждаютъ многіе писатели, что онъ основанъ въ 340 г. послѣ Р. Х. Венденскимъ или Вандальскимъ Королемъ, Визимаромъ (a Rege Wisimaro). Называли ли именно такъ своего Короля Славяне, сомнительно; тогда какъ Славяне должны были именовать его *Везимиромъ*, *Вяжимиромъ*, *Вячемиромъ.* Слово *миръ* ко всякому было прилагаемо, какъ и къ *славъ;* впрочемъ, Везимировъ можно отыскать и у позднѣйшихъ другихъ Славянскихъ племенъ. Но начало всѣхъ великихъ городовъ, по древности ихъ, мало извѣстно. Vid. The History of Vandalia. By Thomas Nugent. London, 1766. pag. 17.

Сей городъ, кажется, въ древности былъ довольно великимъ и процвѣтающимъ, по причинѣ удобности его гавани; однако, нынѣшній Визмаръ, можетъ быть, удержалъ только мѣсто древняго. Въ послѣдствіи, онъ былъ одинъ изъ главныхъ городовъ Ганзеатическаго Союза.

9. *Гадебушъ*, городъ при рѣчкѣ и озерѣ *Радогостъ* (Radegast). Онъ основанъ еще въ язычествѣ. Послѣ пожара, онъ былъ возобновленъ, около 1210 года, Славянскимъ Княземъ, *Генрихомъ Буревинымъ.*

Неизвѣстно, Славянское ли это названіе города, или Нѣмецкій переводъ онаго; въ послѣднемъ случаѣ, оно было бы Gadebusch на простомъ нарѣчіи, или Gottes-busch, т. е., Божескій лугъ; и дѣйствительно, на семъ мѣстѣ былъ храмъ и драгоцѣнный истуканъ Славянскаго бога *Радгоста*, отъ коего даже названа и рѣчка, при коей стоитъ сей городъ. Утверждаютъ, что и теперь въ одной Гадебушской древней церкви находятся остатки сего идола, а именно, на западной стѣнѣ церкви, надъ окошкомъ, вдѣлана одна часть сего металлическаго истукана и другія части его короны; все это вдѣлано въ стѣну въ видѣ розы и сообразно съ Готической архитектурой. Vid. *Nugent* the history of Vandalia, pag. 19.

Впрочемъ, очень вѣроятно, что названіе города есть Славянское, а именно *Радебужъ* или *Радебожъ*, т. е., Радебожій, и только нашедшими Нѣмцами измѣнено въ Gadebusch, тоже соотвѣтствующее понятію о названіи мѣстности. Аналогическое сему названію имя есть и въ Россіи, *Дорогобужъ*, или *Драгобужъ*, или, какъ пишутъ по болѣе легкому выговору, *Дорогобушъ*. Сверхъ сего многіе замѣтили справедливо, что Вандалы своего Радогостья именовали короче и *Радъемъ* или *Радземъ*. Замѣтимъ еще, что въ Балтійской Славоніи есть и другія многія мѣстности, носящія имя и память сего бога: городъ *Радегастъ*, *Радевинъ*, и знаменитый въ исторіи *Радзеградъ*, или *Радзъградъ*, Нѣмцами переименованъ въ Ratzeburg; что-то похоже на это и Разградъ, въ Болгаріи.

10. *Новый Буковъ* (Neu-Buchow); таки названъ, для различія отъ стараго или древняго *Букова*, находящагося въ его окрестности и нынѣ упадшаго на степень селенія.

Въ окрестностяхъ сихъ городовъ есть и другія древнія Славянскія мѣстечка, удержавшія свое названіе: *Дамовъ*, *Ключъ*, *Носовъ*, *Борзовъ*, *Старый Покрентъ*, *Дузовъ*, *Демпсинъ*, *Редентинъ*, *Лпсковъ*, *Варинъ*, *Роганъ*.

ВЪ ВЕНДЕНСКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ.

11. *Густровъ*, столица прежде бывшаго Венденскаго Княжества, окруженъ прелестными холмиками и стоитъ на берегу рѣчки *Небеля*; распространенъ Княземъ Генрикомъ Буревинымъ I, около 1220 г., и болѣе обогащенъ его наслѣдникомъ, Буревинымъ II, который заложилъ огромную церковь св. Цециліи, въ 1226 году. При ней находятся крипты или гробницы съ мраморными статуями многихъ Великогородскихъ (Мекленбургскихъ) Князей. Тамъ же находится и родословная всѣхъ Князей Великогородскихъ, вырѣзанная на мраморѣ, по повелѣнію Елисаветы, супруги Князя Ульриха IV. Между древними строеніями города удивляетъ княжескій дворецъ своимъ Готическимъ великолѣпіемъ. Жители тамошніе всегда отличались приготовленіемъ отличнаго, крѣпкаго и вкуснаго пива, которое они именуютъ *Кнезсякъ*, по имени его изобрѣтателя, или, лучше, только усовершенствователя и охотника до онаго Мекленбургскаго Князя Яна (Ивана), прозваннаго Богословомъ, и умершаго въ 1264.

Замѣчательно, что Балтійскіе Славяне уже въ XIII столѣтіи умѣли приготовлять искуственный крѣпкій напитокъ. Эту черту припомнимъ себѣ для другаго разу.

Не далеко отсюда, при деревнѣ *Викъ*, стоялъ знаменитый въ древности городъ *Верле* (Werle), давно уже разоренный; изъ его развалинъ возродился, въ сосѣдствѣ, на рѣкѣ *Варлѣ* или *Варновѣ*, нынѣшній городъ *Шванъ*.

12. *Тетеревъ*, городокъ съ пріятными окрестностями.

13. *Робель* (старый и новый), прелестный городъ на берегахъ озера *Мурицы*. Новый Робель стоитъ съ XIII столѣтія.

Не подалеку отъ сего городъ стоялъ знаменитый въ древности городъ Ретра.

14. *Варинъ* на берегу озера *Карпина*. Нѣкоторые думаютъ, что жители сего города именовались Warini. Сей городъ часто опустошаемъ былъ пожаромъ.

15. *Плава*, появляется какъ городъ съ 1228 г.; лежитъ на берегу озера того же имени, изъ коего вытекаетъ рѣчка *Леденицъ* (Elde). Сей городъ нѣкогда былъ укрѣпленъ, нынѣ укрѣпленія въ развалинахъ.

16. *Краковъ*, при одименномъ озерѣ, нынѣ небольшой городокъ, но говорятъ, что онъ изъ древнѣйшихъ городовъ Мекленбургскаго Княжества.

17 *Златогорскъ* (Goldberg) построенъ около 1250 г. Княземъ Прибиславомъ III. Окрестности какъ его, такъ и Кракова, прелестны.

18. *Любечь* (Lubetz), на рѣкѣ *Леденицѣ*, мѣстечко, въ коемъ, около 1308, выстроена цитадель

19. *Малхинъ*, на границѣ Помераніи, при втеченіи рѣки *Пены* (Panis, Peene) въ озера Кумирово (Kumerow). Здѣсь находилась крѣпость, много потерпѣвшая въ 30-лѣтнюю войну.

20. *Грабовъ*, или *Гробово* (Grobov). До 1250 г. онъ былъ селомъ; перешедши во владѣніе Князей Великогородскихъ, сдѣлался городомъ. Въ немъ они выстроили дворецъ, удивительный по прекрасной своей постройкѣ и прелестному мѣстоположенію. Здѣсь жила Княжеская фамилія, въ послѣдствіи именовавшаяся Шверинскою.

21. *Пархимъ*, *Паркимъ* (Parchim), обширнѣйшій и лучшій городъ послѣ Густрова, имѣя три Англійскія мили въ окружности. Это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Вандаліи или Балтійской Славоніи. Многіе думаютъ, что это есть Alistum Птолемея; иные думаютъ, что Венеды въ немъ имѣли и обожали золотаго идола, *Паркума*. Очень вѣроятно, что это былъ тотъ, что Перкуносъ у Летовъ и Перунъ у Россіянъ. Городъ сей послѣ пожара возобновленъ въ 1218 г.; въ древности имѣлъ отличную цитадель, которая давно уже въ развалинахъ. Онъ стоитъ на берегу рѣки *Леденицы* (Lede, Elde). Въ семъ городѣ имѣла мѣстопребываніе одна вѣтвь Великогородскаго Княжескаго Дома.

22. *Левенница* (Lefenitz, или Neustadt) появляется городкомъ съ XIII стол., будучи распространенъ Княземъ Гузеліномъ II.

23. *Домица* (Domitz), при втеченіи рѣчки *Элды* въ Элбу. Въ 1550 г. выстроены въ ней укрѣпленія.

24. *Ставны* (Stawenhagen), на границѣ Померанiи, къ коей прежде и принадлежалъ, но, послѣ, уступленъ Мекленбургскому Дому *Богуслава*, Княземъ Померанскимъ. Онъ названъ такъ отъ многихъ рыбныхъ прудовъ въ его окрестности, которые, какъ замѣчаетъ Nugent, на Венедскомъ языкѣ именовались *Ставнями* (ставень, множ. ставни, по Латыни Stagnum, étang); Нѣмцы прибавили свое окончаніе hagen.

25. *Ивенакъ*, или лучше, *Ивнякъ* (Iwenack), мѣстечко, не подалеку отъ предшествующаго. Онъ, съ принадлежащими къ нему окружностями, уступленъ былъ Фамиліи *Плышиныхъ* (Plessen).

26. *Пенцлинъ*, или Пенецлинъ (уменьш. имя рѣки *Пана* или *Пыва*), мѣстечко у предѣловъ Княжества Старградскаго. Начало его неизвѣстно; въ 1501 подарено Княземъ съ Баронскимъ достоинствомъ семейству *Молчанъ* (Molzan).

27. *Малховъ*, или *Малковъ*, очень древній городъ Померанiи, между озерами Калпинымъ и Плавою; онъ окруженъ не стѣною, но водою. На восточной сторонѣ онаго находилось древнее Венедское укрѣпленіе, которое давно уже въ развалинахъ.

28. *Добертинъ*, древнее Славянское мѣстечко; по обращеніи сей страны, въ 1222 г. основанъ былъ въ немъ Бенедиктинскій монастырь.

Еще есть и другія мѣстности, проистекающія изъ Венедской эпохи: *Витанекъ*, *Грибековъ*, *Бокупъ*, *Додовъ*, *Креминъ*, *Балковъ*, *Метинъ*, *Марница*, *Панковъ*, *Репентинъ*, *Речовъ*, *Суковъ*, *Карговъ*, *Тарновъ*, *Гримовъ*, *Бизедовъ*, *Дуковъ*, *Рамбовъ*, *Гагеновъ*, *Вангелинъ*, *Марковъ*, *Бобинъ* и проч.

ВЪ ШВЕРИНСКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ.

1. *Звринъ*, или лучше, *Звренъ* (Schwerin, Шверинъ), нынѣ столица владѣній Мекленбург-Шверинскаго Дома. Сей городъ была значительнымъ уже во время Нестора и отличался своей Готической архитектурой. Имя его произошло отъ окружныхъ лѣсовъ, наполненныхъ звѣрями. Schwerin, in the Venedic language signifying a place stocked with wild beasts,—говоритъ Nugent, т. е., Шверинъ (Звѣринъ) на Вандальскомъ языкѣ значитъ мѣсто, изобилующее дикими звѣрями. (pag. 31).

2. *Кривица* (Kriwitz), нынѣ незначительный городокъ, но замѣчателенъ своею древностью. Мнѣ кажется, что и въ Россіи былъ городъ подобнаго имени, отъ коего и названы были его жители и окрестностей *Кривичами*, въ послѣдствіи переименованные въ *Смолянъ*, по имени города Смоленска.

3. *Боица* (Boitzenburg), при втеченіи рѣчки Боицы въ Элбу.

4. *Бичовъ* или Бойцевъ (Bützow), довольно древній городокъ, недалеко отъ рѣки Варны.

5. *Ренинъ*, при рѣкѣ Радогостьѣ.

1. *Радзовъ* (Ratzeburg), древній и извѣстный городъ, славился уже

во время Адама Бременскаго. Имя его происходитъ отъ находившагося въ немъ храма Радогостева.

Сверхъ сего замѣтимъ: *Съдлища*, *Гнѣвенъ*, *Каринъ*, *Заренцинъ*, *Банцковъ*, и пр.

---

1. *Ростокъ*, обширный городъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ моря, на рѣкѣ *Варновѣ* или *Варнѣ*; нынѣ раздѣляется на Старый, Средній и Новый. Во время Нестора, Ростокъ былъ небольшое мѣстечко; но городъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Вандаліи, стоялъ близи онаго и имя его было *Кишинъ* или Кисинъ (Kissin); Ростокъ ему служилъ гаванью и коммерческимъ депо, или выгрузкою. Вандальскіе Короли обратили на это мѣсто особенное вниманіе. Годескалкъ (такъ его называютъ Нѣмецкіе Анналисты, но правильно ли, не знаю), около 1050 году, укрѣпилъ Ростокъ крѣпостью и болѣе распространилъ. Съ тѣхъ поръ возрастаніе Ростока стало опустошать самый Кисинъ, пока сей послѣдній не разоренъ пожаромъ. Около 1160 году, по повелѣнію Короля, Прибислава II, Ростокъ вдвое распространенъ; развалины древнихъ строеній Кисина служили матеріаломъ для новыхъ Ростоцкихъ построекъ; словомъ, древній городъ передвинулся за версту или двѣ къ Лиману, перемѣнивъ и названіе по мѣстности. Ростокъ получилъ отъ своихъ монарховъ, преимущественно отъ Прибислава II, разныя права, между прочимъ и чеканить собственную монету.

Названіе сего города Nugen, по справедливости, производитъ изъ Венедскаго языка (Venedic original), и означаетъ разливъ, *разтокъ* воды или рѣки (a division of waters); и дѣйствительно, въ самомъ Ростокѣ рѣка Варна растекается на нѣсколько рукавовъ и расплывается въ обширный Лиманъ, точно какъ Бугъ при Николаевѣ. У Карпато-Россовъ есть два большія селенія въ разныхъ округахъ, именуемыя Ростоками; одна Ростока дѣйствительно стоитъ на разтокѣ одной небольшой рѣки.

Однако, Nugent производитъ имя Ростока и отъ Венедскаго слова (from the Venedic word) *rostawiact* (разставить), что означаетъ воскресеніе (стало быть лучше: возставить, возстать), ибо Ростокъ возсталъ изъ развалинъ *Кисина*. Но это пустая догадка.

Исторія сего города довольно любопытна; онъ былъ въ послѣдствіи одинъ изъ, такъ называемыхъ, Венедскихъ Ганзеатическихъ городовъ; прочіе были: Любекъ, Гамбургъ, Стралзундъ, Визмаръ и Люнебургъ. Отъ имени Кисина жители города и его округа именуемы, въ лѣтописяхъ, Kissini, Kizinii, Chizzini и т. д.

2. *Доберанъ*, или Добранъ (Dobberan), къ западу отъ Ростока; въ 1170 году основанъ въ немъ монастырь (Cistercitarum) Цистерцитовъ, въ коемъ хоронились нѣкоторые изъ Венедскихъ Князей. Добераны есть и въ другихъ Славянскихъ странахъ, на пр., въ Моравіи, Богеміи и проч.

3. *Живанъ* (Sehwan), на берегу Варны, на половинѣ дороги изъ Ростока въ Густровъ. Здѣсь находился храмъ богини *Живы*, Венедской Цереры, по имени коей было названо и мѣстечко это, обитаемое, бо́льшею частью, Живинымъ духовенствомъ. Жители сей околицы варили отличнѣйшее пиво — плодъ ихъ изобильнаго хлѣбопашества. По сему видно, и Жива здѣсь-то была на своемъ мѣстѣ.

Не подалеку отъ Живана стоялъ знаменитый въ древности Венедскій городъ *Верле*, (Werle) бывшій столицею довольно обширной стороны, мѣстопребываніемъ иныхъ Королей и Князей. По имени сего города жители его и окрестностей именуемы были Верлянами, Верелянами, Veruli, Werli, Heruli; а по сему ошибочному лѣтописному правописанію въ нашихъ Историческихъ компиляціяхъ или изысканіяхъ *Герулы*.—Въ XIII стол. сей древній городъ пришелъ въ упадокъ по разнымъ причинамъ; изъ развалинъ его, съ 1235 году, по повелѣнію Князя *Никлота* V, обстроеваемъ былъ Живанъ, или, какъ выговариваютъ Саксонцы, Шванъ.

4. *Драгунъ*, въ пріятномъ мѣстоположеніи, при озерѣ Кумировѣ; при введеніи Христіанства основанъ въ немъ монастырь, въ 1149 году.

5. *Гноенъ* (Gnoyen), у границъ Помераніи: такъ названъ по плодоносной своей почвѣ.

6. *Марловъ*, мѣстечко на рѣкѣ Рѣкеницѣ (Reckenitz).

7. *Рыбница* (Ribenitz), нынѣ порядочный городъ; стоитъ при озерѣ, образуемомъ рѣкою Рѣкеницею; былъ уже извѣстенъ въ 1271 году.

8) *Тѣшенъ* (Tessin, Tessen), городокъ на Рѣкеницѣ. Nugent производитъ его названіе отъ Tees, Венедскаго слова, будто означающаго судопроизводство, и будто значило тоже, что́ рѣшеніе, утѣшеніе. Какъ бы то ни было, но Тѣшенъ слово Славянскаго происхожденія; Тѣшенъ, городъ, находился и въ Моравіи, по имени коего и извѣстно было Тѣшенское Княжество (Ducatus Tescheniensis). Сюда же принадлежатъ: *Кольцовъ* (Kölzow), *Дружевица*, и про.

СТАРГРАДСКОЕ ГРАФСТВО.

1. *Стрѣлица*, Старая и Новая (Alt u. Neu-Strelitz), въ 1349 г., въ качествѣ небольшаго помѣстнаго мѣстечка, подарено благородной фамиліи *Дѣвичей* (Dewitz), вмѣстѣ съ другимъ мѣстечкомъ, *Fürstenberg*; отъ сего послѣдняго Дѣвичи именовались Графами Фюрстенбергскими (Grafen von Fürstenberg). Въ послѣдствіи сіе имѣніе опять досталось Дому господствующему (Мекленбургскому).

Въ 1733 году, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Стрѣлицы, въ деревнѣ, выстроенъ Княжескій за́мокъ, отъ чего возродился новый городокъ, названный Новою Стрѣлицею. Сей городъ нынѣ замѣчателенъ по мѣстопребыванію одной линіи Мекленбургскаго Дома.

2. *Старградъ* (Stargard). По его имени назывался цѣлый округъ. Въ немъ проживали иногда Князья.

3. *Новый Бранденбургъ*, Weseberg, Fürstenberg, Friedland: названія посредственныхъ городовъ, суть переводныя Славянскихъ.

4. *Мировъ* и *Немировъ* (Mirow und Nemerow) мѣстечка.

5. Сюда причислить можно: *Ганчовъ*, *Подвалъ*, *Задѣлковъ*, *Броды*, *Зерницу*, *Границовъ*.

Д. Ч Юрій Венелинъ.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1846 ГОДА, НОЯБРЯ 30-го ДНЯ.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Вицепрезидента, Его Превосходительства, А. Д. Черткова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: М. Н. Макарова, С. П. Шевырева, Ф. Н. Глинки, П. И. Иванова, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спаскаго. И. Д. Бѣляева, С. М. Соловьева, В. М.Undольскаго, П. В. Хавскаго, и Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительными Членами читаны слѣдующія сочиненія:

а) Секретаремъ *О. М. Бодянскимъ*: „Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе просвѣтители," сочиненія Д. Члена, *Филарета*, Епископа Рижскаго.

б) *В. Д. Бѣляевымъ*: „О Несторовой лѣтописи," окончаніе,—собственнаго сочиненія.

в) *П. В. Хавскимъ*: „Семисотлѣтіе Москвы," имъ издаваемое и посвящаемое Обществу.

г) *Г. И. Спасскимъ*: собственное мнѣніе относительно Записокъ Г. Броневскаго, хранящихся въ Архивѣ Общества и относящихся до древностей Южной Россіи.

д) Чиновникомъ Московской Оружейной Палаты, *И. Е. Забѣлинымъ*: „Троицкіе походы."

Опредѣлено: вышеозначенныя статьи, по одобреніи большинствомъ шаровъ, напечатать въ „Чтеніяхъ;" а Записки Г. Броневскаго, какъ вполнѣ относящіяся къ древностямъ Новороссійскаго края, препроводить, въ свое время, въ Одесское Общество Исторіи и Древностей. Автора же статьи: „Троицкіе походы," Г. Забѣлина, признать (и признанъ) Соревнователемъ Общества.

II. Секретаремъ Общества, Д. Членомъ, О. М. Бодянскимъ, читаны отношенія и письма на имя его и Общества: 1. *Отъ Г. Прокурора Московской Синодальной Конторы, В. М. Михайлова*, объ оставленіи въ Обществѣ пяти рукописей подъ NNo 205, 293, 303, 424 и 513-мъ, еще на три мѣсяца, т. е., по 1-е Февраля, 1847 года. 2. *Изъ Московскаго Уѣзднаго Казначейства* объ отпускѣ въ Общество суммы на Сентябрскую треть сего года. 3. *Отъ А. А. Рittельмана* съ предложеніемъ доставить Обществу для напечатанія въ „Чтеніяхъ" нѣсколько, весьма замѣчательныхъ, рукописей и статей, относящихся до Отечественной Исторіи, хранящихся въ его Библіотекѣ и нигдѣ ненапечатанныхъ. 4. *Отъ Г. А. Шафонскаго* относительно напечатанія сочиненія его покойнаго родителя: „Исторіи Малороссіи и подробнаго описанія ея, съ портретами всѣхъ бывшихъ чиновъ и обитателей, а равно и картой въ прежнемъ ея составѣ," и условій, предлагаемыхъ владѣльцемъ рукописи (на которыя, впрочемъ, Общество, по своимъ правиламъ и Уставу не могло вполнѣ согласиться). 5. Отъ Почетныхъ Членовъ, *Іос. Юнкмана* и *В. В. Ганки* (изъ Праги) о полученіи ими дипломовъ на званіе Члена, благодарность за выборъ ихъ и обѣщаніе стараться заслуживать столь лестное для нихъ отличіе. 6. *Изъ Временной Комиссіи для разбора древнихъ актовъ въ Кіевѣ*, съ препровожденіемъ первыхъ

трехъ тетрадей, изданныхъ ею „*Древностей*,“ и объявленія о предполагаемомъ ею изданіи Малороссійскихъ лѣтописей, изъ коего видно, что изданіе начнется лѣтописью *Самуила Велички*, которую Общество намѣревалось само издать. 7. *Отъ Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, съ предложеніемъ Обществу Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1847 годъ, въ обмѣнъ на „Чтенія,“ на что Общество и согласилось, съ желаніемъ имѣть въ своей Библіотекѣ и прежніе годы означеннаго журнала, въ обмѣнъ на всѣ изданія Общества. 8. Отъ Д. Члена, Протоіерея *С. Сабинина* (изъ Веймара) объ окончаніи имъ Исландской Грамматики и другихъ его трудахъ, а также съ поясненіями мѣстъ о Всеславѣ изъ Слова о полку Игоревѣ и мнѣнія о Славяноруской Мифологіи, и въ особенности о статьяхъ, О. М. Бодянскаго: „О тождествѣ Славянскихъ Божествъ Хорса и Даждьбога,“ и П. П. Срезневскаго: „Объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ.“ Это письмо Г. Сабинина Опредѣлено напечатать въ „Чтеніяхъ,“ въ отдѣленіи Смѣси.

III. Отъ Корреспондента, *Д. Гартенштейна*, объ отправленіи имъ въ Общество пачки съ книгами, полученными имъ изъ Праги, отъ П. І. Шафарика. Опредѣлено: Выпискою изъ журнала сообщить Г. Казначею Общества, Н. Н. Басаргаеву, объ отправленіи въ Радзивиловъ, къ Г. Гартенштейну, издержанныхъ имъ на доставленіе въ Общество книгъ изъ Праги—2 руб., 92 коп. сер., съ прибавленіемъ слѣдующихъ Почтамту вѣсовыхъ и страховыхъ, изъ частной суммы Общества.

IV. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ экземпляры 5-й книжки, Засѣданія 26-го октября „Чтеній“ въ Обществѣ, содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи: 1. *Изслѣдованія:* Замѣчанія для Исторіи Церковнаго пѣнія въ Россіи; соч. Д. Члена Вукола Ундольскаго. — Приложенія или матеріалы къ тому же, и Алфавитъ старинныхъ терминовъ, сост. имъ же. При семъ приложено два снимка съ характернаго нотнаго Кондакаря начала XII вѣка, Библіотеки Сергіевой Лавры No 19, пожертвованные Соревнователемъ Общества Т. Ѳ. Большаковымъ. 2. *Матеріалы отечественные:* Подробный обзоръ Исторіи Русовъ (Конискаго), съ Указателемъ къ ней же, сост. Д. Ч. О. Бодянскимъ. — Исторія или повѣствованіе о Донскихъ Козакахъ, собранная и составленная чрезъ труды Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кавалера Александра Ригельмана. *Матеріалы Иностранные:* Историческое разсужденіе о Хазарахъ, соч П. Ф. Сума; пер. съ Датскаго Д. Члена, С. Сабинина. *Смѣсь:* Историческія сочиненія о Малороссіи и Малороссіянахъ Г. Ф. Миллера І. О Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ.— Опытъ Русскаго простонароднаго словотолковника, соч. Д. Члена М. Макарова. — Архитектура храмовъ языческихъ Славянъ, соч. Н. Срезневскаго.—Описаніе Святыхъ мѣстъ, находящихся въ Новоіерусалимской Соборной церкви Воскресенія Господня. — Протоколъ засѣданія Общества 26-го октября, 1846 года.

IV. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) Отъ Почетнаго Члена, *І. Юнгмана*, изъ Праги, его Чешско-Нѣмецкій Словарь, въ 23 тетрадяхъ, или 5 частяхъ. Прага 1835—39 г.

б) Отъ Кандидата, *Н. Калачева:* его „Изслѣдованіе о Руской Правдѣ,“ и, „Русская Правда на основаніи 4 списковъ разныхъ редакцій.“ М. 1846.

Опредѣлено: означенныя книги и „Древности“ Временной Комиссіи въ Кіевѣ, сдать въ Библіотеку Общества, Г. Библіотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву, а Временную Комиссію увѣдомить о полученіи въ Обществѣ изданныхъ ею первыхъ трехъ тетрадей „Древностей.“

У г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ:

а) *Чешскія:*

1. Starobylá Skládánie. Památka XIII a XIV wěku, wydaná od Wáclawa *Hanky*. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 Ф.

2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. *Šafařjk*. Oddil dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 Ф.

3. Slowanský národopis, sestawil P. J. *Šafařjk* W Praze. 1842. Wydan 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 Ф.

4. Чешская грамматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausfürliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. *Burian*. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер, перес. за 2 Ф.

5. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhm isch-deutsch-lateinisch Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg *Palkowitsch*. Prag. 1820. Цѣна 7 р. сер. перес. 5 Ф.

б) *Серболужицкія:*

6. Pjesnički hornych a del'nych Łužickich Serbow, wudate wot L. *Haupta* a J. E. *Smolerja*. 2 džiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 Ф.

7. Грамматика Вѣрхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik de. Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. *Jordan*. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

в) *Польскія:*

8. Biblioteka kieszenkowa klassykow Polskich, wydana przez J. N. *Bobrowicza*. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 Ф.

г) *Церковнославянскія:*

9. Сазаво-Емаускоe Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цр̃и Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава *Ганки*. Въ Чешской Празѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 Ф.

10. Начала Священнаго языка Славанъ, составлен. Вячеславомъ *Ганкой*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

---

11. О народной поэзіи Славянскихъ племенъ; соч. *О. Бодянскаго*. Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

12. Славянское Народописаніе, составл. П. І. *Шафарикомъ*, перев. съ Чешскаго *О. Бодянскаго*. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 к. сер., пер. за 3 Ф.

13. Наськы Украинськы Казкы, Запорозьця Иська *Матерынкы*. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 28-го генваря, 1847 года.

Т. 7.

№ 6.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

По опредѣленію Общества. 1847 года, генваря 25-го дня.

Секретарь О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ВЗГЛЯДЪ

НА СОСТОЯНІЕ ДУХОВЕНСТВА

ВЪ

ДРЕВНЕЙ РУСИ,

ДО ПОЛОВИНЫ XIII ВѢКА.

(Читано 28-го декабря, 1846 г.)

У насъ нѣтъ извѣстій, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть свѣдѣнія о характерѣ языческихъ жрецовъ у восточныхъ Славянскихъ племенъ, объ ихъ отношеніяхъ къ народу. Съ достовѣрностію можно положить, что, при такомъ разрозненномъ, родовомъ быту этихъ племенъ, въ какомъ представляетъ намъ ихъ отечественный лѣтописецъ, общественное богослуженіе [1] не могло развиться, а слѣд., не могло образоваться и жреческое сословіе: ясно, что при означенной формѣ быта богослуженіе должно было замѣниться частнымъ, родовымъ, при чемъ родоначальникъ былъ вмѣстѣ и священникомъ [2]. Такъ лѣтописецъ, говоря объ языческихъ обычаяхъ древнихъ Славянъ, нисколько не упоминаетъ о жрецахъ, которые должны были явиться уже въ послѣднее время, при бо́льшемъ развитіи общественнаго быта въ городахъ, но и тутъ являются они съ характеромъ гадателей, кудесниковъ, волхвовъ, съ которымъ остаются и послѣ введенія Христіанства; но повторяю, что и въ это время, при языческихъ

[1] Считаю необходимымъ напомнить, что здѣсь говорится только о нашихъ восточныхъ племенахъ Славянскихъ, ибо у племенъ западныхъ Славянскихъ, при другихъ вліяніяхъ, встрѣчаемъ и другія явленія.

[2] Въ слѣдствіе этого и князь, какъ верховный старѣйшина, скоро становится верховнымъ распорядителемъ въ дѣлахъ вѣры: отсюда объясняются слова Кіевлянъ при крещеніи: „аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре пріяли“ (Лавр. 50), ибо старшины и потомъ князь имѣли рѣшительный голосъ въ дѣлахъ вѣры; но изъ лѣтописи видно, что старшины уже прежде были согласны на принятіе Христіанства.

вліяніемъ, ибо нигдѣ не видно ихъ дѣятельности. Владиміръ, который воздвигъ столько идоловъ, не призывалъ жрецовъ на совѣтъ вмѣстѣ съ городскими старцами. „Рѣша старцы и бояре: мечемъ жребій на отрока и на дѣвицу, на негоже падетъ,' того зарѣжемъ богомъ [1].“ — О жрецахъ ни слова! Такимъ образомъ духовенство Христіанское появилось у насъ совершенно съ новымъ для народа характеромъ; откуда же и какъ появилось оно? Разумѣется, что оно явилось въ первый разъ не при Владиміръ только. Патріархъ Фотій въ своемъ посланіи говоритъ, что Русь уже приняла Епископа; Багрянородный говоритъ, что Императоръ Василій Македонянинъ отправилъ къ ней также Архіепископа; при Игорѣ Русь раздѣлялась на Христіанскую и нехристіанскую; при Святославѣ, мать князя была христіанка и держала при себѣ священника [2]; послѣ этого ясно, что Христіанство было на Руси и до Св. Владиміра, не будучи только религіею господствующею. Но если Христіанство было распространено, то долженствовало имѣть мѣсто общественное богослуженіе, долженствовало существовать духовенство, книги богослужебныя: только такое давнее существованіе духовенства на Руси и неразлучной съ нимъ грамотности можетъ объяснить намъ явленіе Митрополита Иларіона при сынѣ св. Владиміра. Но съ торжественнымъ признаніемъ Христіанской религіи господствующею, съ распространеніемъ круга дѣятельности духовенства, явилась потребность въ скоромъ увеличеніи числа дѣятелей, и мы встрѣчаемъ извѣстіе, что при Владиміръ духовныя лица являются къ намъ изъ Греческихъ областей [3]. Однако, какъ бы ни было велико число пришлаго духовенства, все оно было недостаточно для настоящихъ потребностей, для крещенія и наставленія безъ числа людей, какъ говоритъ лѣтопись, слѣд., главную массу духовенства должны были составлять Русскіе духовные, которыхъ число быстро и постоянно увеличивалось, тѣмъ болѣе, что одни только они были князьяхъ, они не играли важной роли, не пользовались большимъ

---

[1] Лавр. 35.

[2] Тамъ же, 29.

[3] Лавр. 50: „Володимеръ же посемъ поемъ царицю, и Настаса, и попы Корсуньски.“ — Разумѣется, что не всѣхъ поповъ могъ онъ вывести изъ Корсуня. Тамъ же: „Наутрія же изыде Володимеръ съ попы царицины и съ Корсуньскыми на Дънепръ.“ — Прибавл. къ Ипатьев. стр. 258.

способные для непосредственнаго сообщенія съ народомъ: „И нача (Владиміръ) ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещеніе приводити по всѣмъ градомъ и селомъ [1].“ Здѣсь разумѣются города и села ближайшіе къ Кіеву; но скоро дѣятельность духовенства распространилась и на отдаленнѣйшіе: „Посла (Владиміръ) съ нѣми (съ сыновьями своими) и священники, заповѣда сыномъ своимъ, да кождо по всей области своей повелѣвають учити и крестити людей, и церкви ставити, еже и бысть [2].“ Приглашая изъ Греціи духовныхъ, князь прежде всего долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобъ впредь не было недостатка въ способныхъ, грамотныхъ священнослужителяхъ, и потому лѣтописецъ упоминаетъ о первыхъ училищахъ, явившихся при Владимірѣ [3]. Близость Византіи и тѣсная связь съ нею помогали церковному благолѣпію: изъ Корсуня привезены были иконы и сосуды, оттуда же явились и пѣвцы, по нѣкоторымъ извѣстіямъ [4]. Говорится даже, что еще при Владимірѣ явились изъ Греціи монахи, хотя мы не видимъ монастырей до временъ Ярослава I-го; любопытно, что Иларіонъ относитъ первое появленіе монастырей и черноризцевъ также непосредственно за крещеніемъ: „монастырове на горахъ сташа; черноризцы явишася [5].“ При Ярославѣ I-мъ распространеніе Христіанства и грамотности продолжалось: есть извѣстіе, что В. Князь основалъ училище въ Новгородѣ, набравъ туда дѣтей священническихъ и старостовскихъ; при немъ черноризцы начали умножаться, говоритъ лѣтопись [6]: изъ этихъ словъ можно заключить, что они были и прежде, только въ маломъ числѣ. Владиміръ, говоритъ лѣтопись, просвѣтилъ Русь крещеніемъ: Ярославъ насѣялъ книжными словесами сердца вѣрныхъ людей [7]. Доказательствомъ успѣховъ книжнаго ученія во время Ярославово служитъ явленіе Иларіона, перваго Кіевскаго Митрополита изъ Русскихъ: въ 1051 году Ярославъ, оскорбленный къ Византіи недавнею распрею, захотѣлъ видѣть Русскаго въ чинѣ церкви [8]. Съ этою цѣлію собранные въ Кіевѣ Епи-

---

[1] Лавр. 54.

[2] Прибавл. къ Ипатьев. стр. 259.

[3] Лавр. 54.

[4] Прибавл. къ Ипатьев. стр. 256; Никон. 1,142; Степ. кн. 1,224.

[5] Творен. св. Отцевъ, ч. II, кн. 2, стр. 241.

[6] Никон. I. 134.

[7] Тамъ же.

[8] Тамъ же, стр. 139.

скопы посвятили Иларіона, пресвитера и монаха; выборъ былъ удаченъ, ибо никто, кромѣ Иларіона, не можетъ дать болѣе выгоднаго понятія о своемъ вѣкѣ. У современниковъ онъ былъ извѣстенъ за мужа благаго, книжнаго и постника [1]; мы видимъ въ немъ замѣчательнаго писателя церкви.

По смерти Ярослава Христіанство распространялось неослабно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, встрѣчало себѣ сильныя препятствія въ язычествѣ, глубоко еще укорененномъ въ народѣ, въ нравахъ того времени. Язычество еще не отказалось отъ своего господства, и высылало изъ сѣверныхъ пустынь и лѣсовъ фанатиковъ для прельщенія народа, не окрѣпшаго въ новой религіи. Такъ въ 1071 году явился въ Кіевѣ Волхвъ, или языческій жрецъ древнихъ Славянъ и Финновъ; онъ разглашалъ, что пять боговъ внушили ему слѣдующее: повѣдай людямъ, что черезъ четыре года Днѣпръ потечетъ назадъ и страны перемѣнятъ свое положеніе, что Греческая земля очутится на мѣстѣ Русской, а Русская на мѣстѣ Греческой. Невѣжды слушали его, прибавляетъ лѣтописецъ, но вѣрные смѣялись, и въ одну ночь волхвъ пропалъ безъ вѣсти [2]: быть можетъ насмѣшники нашли средство отъ него отдѣлаться. Въ Кіевѣ, гдѣ уже давно было распространено Христіанство и гдѣ, въ слѣдствіе частыхъ сношеній съ Греціей, было больше просвѣщенія, волхвы находили вѣрныхъ, которые смѣялись надъ ихъ лѣсными вдохновеніями. Не такъ было на Сѣверѣ, куда Христіанство едва проникло, и гдѣ Финское язычество было еще въ силѣ. Въ томъ же 1071 году, въ Ростовской области произошелъ голодъ. Волхвы явились на сцену, разгласили въ народѣ, что женщины виноваты въ бѣдствіи, и убивали несчастныхъ; потомъ съ огромною толпою фанатики пробрались на Бѣлоозеро, распространяя всюду тѣже самыя нелѣпости и преслѣдуя женщинъ; здѣсь на Бѣлоозерѣ воевода В. Князя Святослава, Янъ, съ опасностію собственной жизни, едва успѣлъ схватить злодѣевъ и пресѣчь народное волненіе. Но это явленіе еще ничего не значитъ въ сравненіи съ тою опасностію, какою грозило язычество Христіанству въ Новѣгородѣ. Здѣсь явился также волхвъ, который обольстилъ почти всѣхъ жителей города [3]: такъ еще было слабо Христіанство на Сѣверѣ! Этотъ волхвъ

---

[1] Кёнигсб. 108.

[2] Лавр. 75.

[3] Соф. врем. 1,163 и слѣд.

квалился, что одаренъ предвидѣніемъ, явно хулилъ Христіанскую вѣру, обѣщалъ чудеса; мятежъ веталъ въ городѣ, смерть грозила Епископу Ѳеодору. Тогда послѣдній вышелъ къ народу въ полномъ облаченіи, съ крестомъ въ рукѣ, и сказалъ: „Кто вѣритъ волхву, тотъ пусть идетъ за нимъ; кто же вѣруетъ во Христа, пусть идетъ ко мнѣ". Князь Глѣбъ Святославичъ съ дружиною стали на сторонѣ Епископа, но все остальное народонаселеніе пошло къ волхву. Только необыкновенное присутствіе духа Князя Глѣба спасло Епископа: Глѣбъ подошелъ къ волхву и спросилъ его: „Знаешь ли, что съ тобою будетъ нынче!" — Все знаю, отвѣчалъ волхвъ: я сотворю великія чудеса." Князь, не говоря ни слова, вынулъ топоръ и разрубилъ волхва. Это открыло глаза народу, и толпа разсѣялась. Вытѣсняемое все болѣе и болѣе изъ предѣловъ Славянскихъ, язычество нашло пріютъ у Финновъ: въ Чудь ходили изъ Новгорода совѣтоваться съ прежними жрецами своими [1].

Противъ всѣхъ этихъ препятствій Христіанство, какъ вездѣ, такъ и упасъ на Руси, выставило рядъ борцовъ, которые дивными духовными подвигами могли внушить благоговѣніе къ религіи, давшей имъ силы къ этимъ подвигамъ, могли, во имя религіи, обуздывать грубыя страсти въ новообращенномъ народѣ: я разумѣю древнихъ иноковъ. Достовѣрное и прямое свидѣтельство указываетъ намъ монастыри при Ярославѣ I-мъ; дѣти его и даже бояре ихъ также строили новые монастыри, обогощали старые. Но монахи этихъ княжескихъ и боярскихъ монастырей, какъ видно, не были способны внушить къ себѣ благоговѣніе, не были способны благодѣтельно дѣйствовать на общество. Для этого нужны были другаго рода монастыри, другаго рода монахи: „Мнози бо монастыри, говоритъ лѣтописецъ, отъ царь и отъ бояръ и отъ богатьства поставлени, но не суть таци, каци суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ [2]." Таковъ былъ знаменитый монастырь Кіевопечерскій, которому принадлежитъ самое высокое мѣсто въ исторіи Русской гражданственности. Онъ былъ основанъ при В. Князѣ Изяславѣ Ярославичѣ, Антоніемъ [3], родомъ изъ Любеча. Этотъ Антоній, еще будучи міряниномъ, отправился на Аѳонскую гору и постригся тамъ. По-

---

[1] Лавр. 77.

[2] Тамъ же, 69.

[3] Тамъ же, и Патер. Печер.

стрѣтилъ его игуменъ отправилъ его назадъ въ Русь, чтобы онъ былъ тамъ образцемъ иноковъ; Антоній пришелъ въ Кіевъ и поселился въ пещерѣ, гдѣ некогда уединился знаменитый печерскій Иларіонъ, еще будучи простымъ священникомъ. Скоро узнали въ Кіевѣ, что въ Иларіоновой пещерѣ живетъ монахъ, который ни днемъ ни ночью не знаетъ покоя, ѣстъ черезъ день сухой хлѣбъ и копаетъ пещеру. Въ тотъ вѣкъ народной юности побуждавшей людей, выше обыкновенныхъ, къ чрезвычайнымъ подвигамъ, въ этотъ вѣкъ подвиги Антонія не могли не поразить воображеніе. Какъ подлѣ знаменитаго князя, всегда собиравшаго многочисленную дружину храбрецовъ, во всемъ ему подобныхъ, такъ вокругъ великаго подвижника Христіанства скоро собралась многочисленная братія, подобная своему игумену. Знаменитые дружинники великокняжескіе увидѣли, что ихъ военные подвиги ничто въ сравненіи съ подвигами иноческой дружины Антонія; бояре В. князя являлись въ Печерскій монастырь, сбрасывали боярскую одежду къ ногамъ св. игумена, и давали обѣтъ нищеты и подвиговъ духовныхъ. Но слава новаго монастыря еще болѣе усилилась при игуменѣ Ѳеодосіѣ. Это былъ человѣкъ, одаренный непоколебимою силою воли, которая не знаетъ препятствій и даетъ человѣку царственную власть надъ умами и волею собратій. Еще въ раннюю молодость Ѳеодосій преодолѣлъ всѣ преграды, которыя поставляла ему воля родныхъ, принялъ иноческій образъ и былъ поставленъ отъ Антонія игуменомъ новаго Печерскаго монастыря. Еще Антоній вступилъ во враждебное столкновеніе съ В. Княземъ Изяславомъ. Послѣдній, видя, что вельможи покидаютъ его дворъ для тѣсной пещеры Антонія, озлобился на Печерскихъ иноковъ, грозился выгнать ихъ изъ Кіева и раскопать ихъ пещеру. Не смотря однако на такія непріязненныя отношенія Изяслава къ монастырю, Ѳеодосій не устрашился взять сторону этого князя противъ брата его Святослава. Когда Черниговскій Князь отнялъ столъ у старшаго брата и всѣ признали право сильнаго, одинъ только игуменъ Печерскій не призналъ этого права, въ одномъ Печерскомъ монастырѣ на сотняхъ продолжали поминать Изяслава, какъ стольнаго князя и старшаго въ родѣ: Святославъ терпѣлъ и съ благоговѣніемъ слушалъ увѣщанія Ѳеодосія. Не одинъ изгнанникъ Изяславъ находилъ въ Печерскомъ игуменѣ своего ходатая: обиженный въ судѣ шелъ съ жалобою къ Ѳеодосію, и судья долженъ былъ перерѣшать дѣло, разъ уже имъ рѣшенное. Но и этимъ не удов-

лотворялась ревность Ѳеодосія: ночью, когда все успокоивалось, онъ ходилъ въ Жидовскую часть города и тамъ вступалъ въ споры съ врагами своей вѣры, а между тѣмъ въ его келліи день и ночь сидѣлъ монахъ и переписывалъ книги. Ревность Ѳеодосія перешла и къ братіи. Отдаленный Тмутаракань, убѣжище изгнанныхъ Князей, былъ убѣжищемъ и монаховъ Печерскихъ. Туда явился одинъ изъ нихъ, Никонъ, убѣгая гнѣва Изяславова. Христіанство было очень слабо распространено въ Тмутаракани, объ монахахъ не имѣли тамъ никакого понятія. Дикой народъ объятъ былъ изумленіемъ, когда увидѣлъ иноческіе подвиги Никона, толпами сходился смотрѣть на дивнаго человѣка, и скоро подчинился его вліянію: скоро мы видимъ этого Никона въ челѣ народа, посредникомъ въ сношеніяхъ его съ князьями. Кромѣ этого Никона, Печерскій монастырь выставилъ рядъ проповѣдниковъ Христіанства, Епископовъ, лѣтописцевъ. Инокъ этого монастыря, св. Кукша, пошелъ къ полудикимъ Вятичамъ проповѣдывать Христіанство и увѣнчался вѣнцомъ мученическимъ. Другой, св. Леонтій, пошелъ далѣе, въ Ростовъ, гдѣ также палъ жертвою своей ревности. Но ему на смѣну не побоялся пойти св. Исаія, также инокъ Кіевопечерскаго монастыря. Когда пришелъ Исаія въ Ростовъ, то увидя тамъ, по словамъ автора житія его „свирѣпѣющыя свои овцы, людей глаголю новокрещенныхъ, не удобрѣ утвержденныхъ въ вѣрѣ, содрагашася сердцемъ [1].“ Исаія исходилъ всю область, уча народъ, пожигая идоловъ, раззоряя капища. Но и ревности этого Епископа, равно какъ знаменитаго игумена Авраамія (умершаго въ 1010 году), не было достаточно для совершеннаго искорененія язычества въ Ростовѣ: въ XII вѣкѣ, въ самомъ Ростовѣ кланялись идоламъ на *Чудской* улицѣ—свидѣтельство, какъ еще силенъ былъ на Сѣверѣ Финскій элементъ, который гораздо упорнѣе стоялъ за язычество, чѣмъ Славянскій.

Означенные подвиги не замедлили произвести свое дѣйствіе: они снискали духовенству всеобщее уваженіе. Въ одномъ сочиненіи, относящемся къ XII вѣку, говорится: „Сіа внутренняя добродѣтели святыхъ мниховъ житіе паче мірской власти сіяютъ чюдесы, и тѣхъ ради мирьскыя вельможи свою поклоняютъ главу мнихомъ [2].“ Епископъ Симонъ пишетъ къ чернецу Поликарпу: „Се виждь, яко блажимъ еси здѣ отъ Князь и отъ боляръ и отъ

---

[1] См. обо всемъ этомъ Патер. Печер.

[2] Памятн. Слов. XII в. стр. 127.

всѣхъ другъ твоихъ [1].“ Вотъ почему духовенство было способно стать однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ нашей древней исторіи: оно принимаетъ ревностное участіе въ примиреніяхъ князей, въ утишеніи народныхъ возстаній; приведу нѣсколько примѣровъ: послѣ ослѣпленія Василька Кіевляне отправили Митрополита Николая къ Мономаху, которой уговорилъ его примириться съ Святополкомъ: „и послуша Митрополита (Мономахъ), такожъ чти санъ святительскій, не преслуша мольбы его [2].“ Игуменъ Григорій предотвратилъ войну между Мстиславомъ Великимъ и Всеволодомъ Ольговичемъ Черниговскимъ [3]; Вячеславъ употребилъ Митрополита для переговора съ тѣмъ же Всеволодомъ Ольговичемъ [4]. Видимъ Митрополита утишающимъ народъ во время возстанія Кіевлянъ на Игоря Ольговича [5]. Бѣлогородскій Епископъ Ѳеодоръ и Печерскій игуменъ Ѳеодосій были посредниками при заключеніи мира между В. Княземъ Изяславомъ и Черниговскими князьями [6]. Когда Юрій Долгорукій хотѣлъ выдать, Ярославу Галицкому несчастнаго двоюроднаго брата его, Ивана Берладника, на вѣрную гибель, то Митрополитъ сталъ говорить князю: „грѣхъ ти есть, цѣловавши къ нему хрестъ держити, въ толицѣ нужи, а и еще хотеши выдати на убійство [7]“, — и Юрій послушался Митрополита. Въ то время, когда Венгры завладѣли Галицкимъ княжествомъ, Митрополитъ поднялъ князей отнять Русскую область у иноплеменниковъ; онъ говорилъ имъ: „се иноплеменницы отняли отчину вашю, и лѣпо вы бы потрудитися [8].“ Когда Князь Рюрикъ Ростиславичь находился въ недоумѣніи, что предпринять относительно требованія В. Князя Всеволода, то призвалъ на совѣтъ Митрополита, и тотъ сказалъ ему слѣдующія замѣчательныя слова: „Княже! мы есмы приставлены въ Русской земли отъ Бога востягивати васъ отъ кровопролитья; ожь ся прольяти крови крестьянской въ Русской землѣ, ажь еси далъ

---

[1] Тамъ же, стр. 249.
[2] Кёнигсб. стр. 157.
[3] Ипатьев. стр. 11.
[4] Тамъ же, стр. 15.
[5] Тамъ же, стр. 33.
[6] Тамъ же, стр. 38.
[7] Тамъ же, стр. 81.
[8] Тамъ же. стр. 138.

волость моложьшему, въ облазнѣ предъ старѣйшимъ, и крестъ еси къ нему цѣловалъ, а нынѣ азъ снимаю съ тебе крестное цѣлованіе и взимаю на ся; а ты послушай мене, возма волость у зятя у своего дайже старшему, а Романови даси иную въ тое мѣсто [1].“ — Тотъ же самый Митрополитъ Никифоръ помирилъ послѣ Романа съ Рюрикомъ [2]. Тимовѣй, духовникъ Мстислава Удалаго помирилъ этого князя съ боярами [3]. Не говорю уже о Новгородѣ, гдѣ Архіепископъ постоянно является утишителемъ народныхъ возстаній, примирителемъ враждующихъ сторонъ, посредникомъ между гражданами и князьями [4]. Въ тотъ вѣкъ, когда понятія о народномъ правѣ были слабы и не стыдились убивать пословъ, если рѣчи ихъ не нравились, послами обыкновенно отправляются священники, потому что они только, при всеобщемъ уваженіи къ ихъ сану, были безопасны [5]. Всеобщему уваженію къ духовенству соотвѣтствовала щедрость князей, бояръ и вообще всего народа къ церквамъ и монастырямъ [6]; такая щедрость къ духовенству имѣла свою вредную сторону, привлекая въ это званіе людей, вовсе къ нему не призванныхъ, которые, вмѣсто исполненія своихъ обязанностей, думали только о мірскихъ благахъ: такъ въ духовныхъ посланіяхъ XII вѣка встрѣчаемъ сильные укоры монахамъ, которые приходятъ въ монастырь жить по мірски, на пр.: „Аще ли прилѣпишися, аки къ Авиронъскому сънму, къ милующемъ тѣло свое мнихомъ, и рызы измѣняющихъ, и извѣтомъ праздьника особную трапезу съ пивомъ творяща, и тамо на лица събирающася, и до поздьнаго пребывающа, и ищюща надъ старѣйшиньствы взяти свою волю, а не бога ради, ни о ползѣ совѣтъ творяща, яростьный дьржаща супругъ, и бестудно на икономa и на Келаря нападающа [7].“ Я не долженъ здѣсь умолчать и о томъ странномъ, или, лучше сказать, страшномъ явленіи, какое представляетъ исторія нашей церковной іерархіи во Владимірскомъ Епископѣ, Ѳеодорѣ, котораго преступленіе и наказаніе равно

---

[1] Тамъ же, стр, 145.

[2] Тамъ же, стр. 146.

[3] Тамъ же, стр. 165.

[4] Новгор. перв, стр, 9, 11, 15, 25, 38.

[5] Ипатьев, стр. 26, 155,

[6] См. объ этомъ мою статью: О нравахъ и обычаяхъ въ древней Руси, напечат. въ Чтеніяхъ Общества, No I. 1846 г.

[7] Памятн. Слов. XII в. стр. 108, 251.

ужасны; явленіе подобнаго лица такъ поразительно, что мы не можемъ не войти здѣсь въ подробности касательно его обсужденія: я приведу вполнѣ подлинныя слова лѣтописца [1]: „Томъ же лѣтѣ (1172) чюдо сътвори Богъ и святая Богородица новое Володиміри городѣ: изъгна Богъ и святая Богородица Володимирьская злаго и пронырьливаго и гордаго лестьца, лживаго, владыку Ѳедорьца, изъ Володимиря, отъ святѣе Богородици церкви Златоверхой, и ото вся земля Ростовьская. Не въсхотѣ благословенія, удалися отъ него: и тако и сьи нечьстивый не въсхотѣ послушати христолюбиваго князя Андрея, велящю ему ити ставиться къ митрополиту Кіеву, не въсхотѣ, паче же Богу не хотящю его и святѣе Богородици, извьрже его изъ земли Ростовьскоѣ: Богъ бо егда хочеть показнити человѣка, отъиметь у него умъ; такоже и надъ симъ сътвори Богъ, отъя у него умъ. Князю же о немъ добромыслящю и добра хотя ему, сь же нетокмо не въсхотѣ поставленія отъ митрополита, но и церкви вси Володимири затвори и ключѣ церковныя взя и не бы звонєнія ни пѣнія по всему граду и въ сборнѣй церкви, въ ней же чюдотворная Мати Божія, ина всяка святыни ея, къ ней же вси крестьяне страхомъ пририщють утѣху и заступницю имуще ту и цѣлѣнія отъ нея пріемлюще душамъ и тѣломъ своимъ—и ту церковь дьрьзну. затворити, и тако Бога разъгнѣви и святую Богородицю; томъ бо дни изъгнанъ бысть, мѣсяца мая въ 8 день, на память святаго Ивана Богословьца. Много пострадаша человѣци отъ него, въ держаніе его, и селъ избыша, оружья и конь, друзіи же работы добыша, заточенья же и грабленія не токмо простьцемъ, но и мнихомъ, игуменомъ, іереемъ; безьмилостивъ сый мучитель, другымъ человѣкомъ головы порѣзывая и бороды, а другымъ очи выжигаше и языкы вырѣзывая, другыя же распиная по стѣнѣ и муча немилостивнѣ, хотя въсхытити отъ всѣхъ имѣніе: имѣнія бо не бѣ сытъ, яко адъ. Посла же его князь Андрей къ Митрополиту Кіеву; Митрополитъ же Констянтинъ обини его всѣми винами, и повелѣ его вести въ Песій островъ, и тамо его осѣкоша и языка урѣзаша, яко злодѣю еретику, и руку правую отсѣкоша и очи ему выняща, зане хулу измолви на святую Богородицю, и потребятся грѣшници отъ земли яко не быти имъ. И сбысться слово еуангельское на немъ, глаголющее: ею же мѣ-

[1] Ипатьев. стр. 102.

рою мѣрите, възмѣрится вамъ; имъ же судомъ судите, судится вамъ, судъ бо безъ милости не створшему милости. Другое же слово молвить; аще кто незаконно мученъ будеть, не вѣнчается; грѣшный бо и здѣ по грѣху мучится, а на судѣ въ муку осудится. Такоже и сій безъ покаянія пребысть и до послѣдняго издыханія, уподобився злымъ еретикомъ не кающимся, погуби душю свою и съ тѣломъ и погибе память его съ шюмомъ. Такоже чтутъ бѣси чтущая ихъ, якоже и сего доведоша бѣси, възнесоша мысль его до облакъ, устроиша въ немъ втораго Сотонаила, и сведоша и въ адъ; обратибося болѣзнь на главу его и на верхъ его неправда снидеть, ровъ изры, ископа яму и впадеся въню. То бо зълѣ испроверже животъ свой; а хрестьяне избавлени Богомъ и святою Богородицею..... Видя бо (Богъ) озлобленіе людей своихъ сихъ кроткыхъ Ростовьскыя земля, отъ звѣроядиваго Ѳедорьца погибающихъ отъ него, посѣтивъ спасе люди своя, рукою крѣпкою, мышцею высокою, рукою благочестивою царскою правдиваго, благовѣрнаго князя Андрея. Се же писахомъ, да не наскакаютъ нѣціи на святительскый санъ, но его же позоветъ Богъ, всякъ бо даръ свыше исходить отъ тебя Отца свѣтовъ; егоже благословятъ человѣци на земле, будеть благословляемъ, а егоже проклянуть человѣци, и будеть проклятъ. Гако и сей Ѳедорець не въсхотѣ благословенія и удалися отъ него, злый бо злѣ погибнеть [1].“

При внимательномъ изслѣдованіи этого мѣста, не трудно открыть, что это оффиціальный современный актъ, именно посланіе митрополита, извѣщающее о преступленіи и наказаніи Епископа Ѳеодора, и занесенное въ лѣтопись ея составителемъ, съ перемѣною нѣкоторыхъ не многихъ формъ: въ этомъ мнѣніи утверждаетъ меня сличеніе приведеннаго мѣста съ изданными посланіями Митрополитовъ и другихъ духовныхъ лицъ. Впрочемъ, далекъ отъ того, чтобъ настаивать на непреложность предложеннаго мнѣнія: пусть оно остается только одною догадкою; для насъ важнѣе вникнуть въ историческое значеніе этого явленія. Въ лѣтописи встрѣчаемъ извѣстіе [2], что В. Князь Андрей Юрьевичь Боголюбскій, желая высвободить сѣверную Русь изъ подъ вліянія Руси южной, которое поддерживалось Митрополитомъ всея Руси, жившимъ въ Кіевѣ, Андрей Боголюбскій хотѣлъ имѣть для

---

[1] См. также Лавр. стр. 152.
[2] Никон. II, 179.

Владиміра Клязменскаго особаго Митрополита, и просилъ объ этомъ Цареградскаго Патріарха, но тотъ не согласился. В. Князь покорился рѣшенію Патріарха, но не хотѣлъ покориться ему Епископъ, Ѳеодоръ: этотъ Владыка изъ личнаго ли честолюбія, стремленія къ независимости, или изъ общей непріязни новой, сѣверной Руси къ старой, южной, непріязни, которой слѣды ясны въ исторіи, никакъ не хотѣлъ подчиниться Кіевскому митрополиту, и когда самъ князь сталъ уговаривать его покориться рѣшенію Патріарха, то Ѳеодоръ затворилъ церкви во Владимірѣ [1]; тогда Андрей послалъ его насильно въ Кіевъ. Митрополитъ Константинъ II-й, Грекъ, рѣшился неслыханною строгостію задавить попытку сѣвернаго духовенства къ отложенію отъ Кіева: Ѳеодора обвинили всѣми винами и наказали страшнымъ образомъ. Изъ приведеннаго мѣста лѣтописи видно, что лежало въ основѣ обвиненія: бѣсы вознесли мысль Ѳеодора до облакъ и устроили въ немъ втораго Сатаніила. „Мы написали это, говорится въ заключеніи, дабы впередъ не дерзали наскакивать на святительскій санъ; Ѳеодоръ не захотѣлъ благословенія и удалился отъ него, и проч.“ Ѳеодора наказали жестоко, ибо ему приписаны преступленія ужасныя: „ею же мѣрою мѣрите, възмѣрится вамъ; имѣже судомъ судите, судится вамъ, судъ бо безъ милости не сотворшему милости.“ Но скажемъ нѣсколько словъ о возможности такихъ преступленій: Ѳеодоръ былъ немилостивый мучитель, говоритъ извѣстіе, кроткіе люди Ростовской земли были озлоблены этимъ звѣроднымъ владыкою; но исторія представляетъ намъ Ростовцевъ вовсе не кроткими; также лѣтопись говоритъ, что въ 1159 году Ростовцы и Суздальцы выгнали Епископа Леона: „зане умножилъ бяше церкви, грабяй попы [2].“ Но если Ростовцы не могли снести поведенія Леонова, то какъ же они могли терпѣть злодѣйства Ѳеодора? Съ другой стороны и князь Андрей не отличался, какъ мы знаемъ, снисходительностію, а между тѣмъ то же извѣстіе говоритъ, что князь Андрей хотѣлъ добра Епископу. Наконецъ, разбираемое извѣстіе обвиняетъ Ѳеодора въ ереси, въ хулѣ на св. Богородицу; но мы оставимъ церковнымъ историкамъ из-

---

[1] Впрочемъ, есть извѣстіе, что Ѳеодоръ поставился прежде въ Константинополѣ, отъ самаго Патріарха, и потому не хотѣлъ идти принимать благословенія у Кіевскаго Митрополита. Никон. II, стр 206.

[2] Ипатьев. стр. 82.

слѣдовать это дѣло; для насъ же въ поведеніи Ѳеодора важно стремленіе высвободить сѣверную Русь изъ подъ церковнаго вліянія Руси южной.

Что касается до церковной іерархіи въ описываемое нами время, то главою духовенства былъ Митрополитъ, жившій обыкновенно въ Кіевѣ. Митрополиты въ то время были, большею частію, Греки и ставились въ Константинополѣ отъ Патріарха. Но это поставленіе не было безъ согласія В. Князя, который иногда протестовалъ противъ него. Такъ въ 1164 году В. Князь Ростиславъ Мстиславичь возвратилъ назадъ Митрополита Іоанна, присланнаго Патріархомъ безъ его воли; много труда стоило Императору убѣдить Ростислава принять этого Іоанна; есть свидѣтельство, что В. Князь отвѣчалъ Императорскому послу: „Ежели Патріархъ безъ вѣдома нашего впредь поставитъ въ Русь Митрополита, не токмо не пріиму его, но и законъ сдѣлаемъ вѣчный, избирать и ставить Митрополитовъ Епископамъ Русскимъ съ повелѣнія В. Князя." Эти слова находятся только въ сводѣ лѣтописей Татищева, но что отвѣтъ В. Князя находился и въ другихъ спискахъ, доказательствомъ служитъ его изглаженіе, или пропускъ въ нихъ: такъ Археографическая Коммиссія свидѣтельствуетъ, что послѣ словъ Императорскаго посла Ростиславу: „аще примеши съ любовью благословеніе отъ святыя Софьи", находится пропускъ вовсѣхъ спискахъ, съ пробѣломъ въ одномъ [1]; Карамзинъ говоритъ также, что въ его экземплярахъ Кіевской лѣтописи въ этомъ именно мѣстѣ пропускъ [2]. Ростиславъ могъ грозить Византіи отдѣленіемъ Русской церкви, имѣя въ виду примѣръ старшаго брата своего, Изяслава, который въ 1147 году вздумалъ возобновить поступокъ Ярослава I-го, поставить въ Митролиты одного изъ Русскихъ духовныхъ, соборомъ Русскихъ же епископовъ. Для этого В. Князь избралъ Клима, родомъ изъ Смоленска, который славился философомъ и книжникомъ, какого еще не было въ Русской землѣ. Созванъ былъ соборъ изъ 7 Епископовъ: нѣкоторые изъ нихъ были согласны съ В. Княземъ, другіе же сильно противились. Тогда Онуфрій, Епископъ Черниговскій, предложилъ средство къ соглашенію двухъ сторонъ, а именно: предложилъ поставить новаго Митрополита главою св. Кли-

---

[1] Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. II, стр. 92.
[2] Т. II, примѣч. 414.

мента, по примѣру Грековъ, которые ставили рукою св. Іоанна. Епископы согласились, и Климъ былъ посвященъ. Одинъ только Нифонтъ Новгородскій упорствовалъ до конца, за что терпѣлъ гоненіе отъ В. Князя, а отъ Патріарха получалъ грамоты, гдѣ тотъ прославлялъ его и причиталъ къ святымъ; и въ лѣтописи Нифонтъ называется поборникомъ всей Русской земли [1]. Когда, по смерти Изяслава, Юрій Долгорукій получилъ старшинство, то сторона, стоявшая за права Патріарха, восторжествовала, Климъ былъ свергнутъ и на его мѣсто присланъ изъ Царяграда Константинъ I-й. Первымъ дѣломъ новаго Митрополита было проклясть память покойнаго В. Князя, Изяслава; но этотъ поступокъ не остался безъ вредныхъ слѣдствій для Русской церкви и для самаго Константина. Когда, по смерти Долгорукаго, сынъ Изяслава, Мстиславъ доставилъ Кіевскій столъ дядѣ Ростиславу, то требовалъ непремѣнно сверженія Константина за то, что послѣдней клялъ отца его; съ своей стороны, В. Князь Ростиславъ не хотѣлъ возстановить Клима, какъ неправильно избраннаго; наконецъ, для прекращенія смуты, Князья положили свести обоихъ Митрополитовъ съ престола и послать къ Патріарху за третьимъ [2]. Такъ кончилось это раздѣленіе въ Русской церкви.

Какъ Великіе Князья требовали, чтобъ Патріархъ присылалъ Митрополитовъ съ ихъ согласія, такъ точно младшіе князья не допускали Митрополита ставить въ ихъ области Епископовъ, безъ ихъ согласія. Такъ, на пр., когда въ 1183 году Митрополитъ Никифоръ поставилъ въ Ростовъ епископомъ Грека Николая, то Всеволодъ III-й не принялъ его и послалъ сказать Митрополиту: „не избраша сего людье землѣ нашей, но же сси поставилъ, яко само тобѣ годно, тамо же и держи; а мнѣ постави Луку, смиреннаго духомъ и кроткаго игумена святаго Спаса на Берестовѣмъ [3].“ Митрополитъ сперва отказался поставить Луку, но послѣ принужденъ былъ уступить волѣ Всеволода и Кіевскаго Князя Святослава, и посвятилъ его въ Епископы Суздальской землѣ, а своего Николая Грека послалъ въ Полоцкъ. Къ Грекамъ вообще питалъ народъ нерасположеніе, упрекали ихъ въ лукавствѣ: такъ

---

[1] Ипатьев. 30, 79.

[2] Ипатьев. стр. 86.

[3] Тамъ же, стр. 127; Воскрес, (II, 108) прибавляетъ: зане поставилъ бѣ на мѣздѣ Николу Гречина.

читаемъ въ лѣтописи объ Антоніи, Епископѣ Черниговскомъ; „Се же молвяше имъ, льсть тая въ собѣ: бяше бо родомъ Гречинъ [1].“ И такъ изъ сказаннаго должно заключить, что избраніе епископовъ не принадлежало исключительно Митрополиту; но какъ же происходило это избраніе? При неопредѣленности отношеній между властію княжескою и народною, избраніе епископа въ тѣхъ областяхъ, гдѣ народовластіе были сильнѣе, принадлежало вѣчу, однако не безъ участія князя: такъ въ Новгородѣ, при избраніи епископа, въ совѣщаніи участвовали: князь, высшее черное духовенство (игумены), духовенство Софійскаго Собора (Софьяны), и остальное бѣлое духовенство (попы); въ случаѣ несогласія, бросали жребій, и избраннаго такимъ образомъ посылали къ Митрополиту на поставленіе; въ лѣтописи читаемъ: [2] „Преставися Гавріла архепископъ Новгородьскыи..... Новгородьци же, съ княземъ Ярославомъ, и съ игумены, и съ Софьяны, и съ попы, гадаше промежу собе, сіи хотяху поставити Митрофана, а иніи Мартуріа, а друзіи Гричина: и бысть распря въ нихъ, и положиша на святѣи трапезѣ тріе жребія, и послаша съ вѣча слѣпца, да коего намъ Богъ дасть, и выняся Божіею благодатію Мартуріа, и послаша по него, и абіе привезоша его изъ Русѣ и посадиша въ дворѣ Святыа Софіа; и послаша о немъ къ Митрополиту, глаголюще: постави намъ владыку, и присла по него съ великою честію, и иде съ предними мужи, и прія ихъ съ любовію князь Святославъ и Митрополитъ, и поставиша и.“ Въ другихъ областяхъ выборъ зависѣлъ большею частію отъ воли Князя, такъ читаемъ: „Преставися Епископъ Бѣлогородскій Максимъ; Рюрикъ же (В. Князь) въ него мѣсто постави епископомъ отца своего духовнаго, игумена св. Михаила, Андрѣяна Выдобычискаго [3].“ Но и тутъ однако Князья дѣйствовали не совершенно безъ участія народа, на что указываютъ слова Всеволода III Митрополиту Никифору: „не избраша сего людье землѣ нашеѣ.“ Какія средства употреблялись иногда при избраніи Епископовъ, указываетъ мѣсто изъ письма Епископа Симона къ Печерскому монаху, Поликарпу: „Пишеть же ми книги Княгини Ростиславля Верхуслава, хотящи тебе поставити епископомъ Новуграду на Онтоніево мѣсто, или Смоленску на Лазарево мѣсто, или Юрьеву на Олексіево мѣсто:

---

[1] Ипатьев. стр. 92.

[2] Новгор. перв. стр. 21.

[3] Ипатьев. стр. 138; Никон. II, 363.

аще ми и тысяща сребра расточити тебе ради и Поликарпа ради [1]." Какъ при избраніи епископовъ имѣли вліяніе то народъ, то Князь, такъ точно возстаніе народа или неудовольствіе князя могли быть причинами низложенія и изгнанія епископовъ. Такъ иногда въ Новгородѣ суевѣрный народъ возставалъ на владыку и изгонялъ его въ слѣдствіе какихъ-нибудь физическихъ бѣдствій; въ лѣтописи читаемъ [2]: „Тъгдаже оканьныи діяволъ, испърва не хотяи добра роду человѣчю и завидѣвъ ему, зане прогоняшеть его нощнымъ стояніемъ, пѣніемъ и молитвами, и въздвиже на Арсенія мужа кротка и смирена крамолу велику, простую чадь; и створше вѣче на Ярославлѣ дворѣ, и поидоша на владычь дворъ, рекуче: того дѣля стоить тепло дълго, выпроводимъ Антонія владыку на Хутино, а самъ сѣлъ давъ мьзду князю; — и акы злодѣя пьхающа за воротъ выгнаша, малѣ ублюде Богъ отъ смерти." — Здѣсь выраженіе: „а самъ сѣлъ давъ мзду князю," указываетъ также на большое вліяніе князя въ избраніи владыки даже въ Новгородѣ. Мы видѣли, что Ростовцы выгнали своего епископа Леона, который однако послѣ былъ возвращенъ Андреемъ Боголюбскимъ, и черезъ четыре мѣсяца опять изгнанъ этимъ княземъ по слѣдующей причинѣ: „И нача просити у него (Андрей у Леона) отъ Въскресенія Христова до всѣхъ Святыхъ ѣсти мяса въ среду и въ пятокъ; епископъ же повелѣ ему одну недѣлю троицкую ѣсти мяса въ среду и въ пятокъ, а прочею добрѣ хранити; онъ же про ту вину погна изъ своей земли [3]." При тогдашнемъ состояніи нравовъ, ни народъ, ни князья, въ минуту гнѣва, не щадили духовенства, не взирая на глубокое къ нему уваженіе; такъ читаемъ: „Ярославъ же (Изяславичь) слышавъ, яко стоить Кыевъ безъ князя, пограбленъ Олговичи, и пріѣха опять Кыеву, на гнѣвѣхъ замысли тяготу Кыяномъ, река, подвели есте вы на мя Святослава, промышляйте, чѣмъ выкупити княгини и дѣтѣ. Онѣмже не умѣющимъ что отвѣщати ему, и попрода вся въ Кыевѣ, игумены и попы, и черньцѣ, Латину, и гостѣ, и затвори, всѣ Кыяны [4]."

Мы видѣли, какъ производилось избраніе епископовъ; что же касается до избранія игуменовъ въ монастыряхъ, то оно зависѣ-

---

[1] Памятн. Слов. XII. в. стр. 255.

[2] Новгор. перв. стр. 44,

[3] Ипатьев. стр. 91.

[4] Тамъ же, стр. 111.

ло отъ братіи, при чемъ иногда имѣли мѣсто возстанія и насильственныя смѣны игуменовъ [1]; такъ было, по крайней мѣрѣ, въ монастырѣ Кіевопечерскомъ, о другихъ же монастыряхъ не имѣемъ извѣстій. Иногда монахи избирали себѣ въ игумены изъ бѣлаго духовенства; такъ читаемъ [2]: „Братьи сущи безъ игумена (въ Кіевопечер. монаст.), совокупившимся братьи всей, и нарекоша собѣ игумена Прохора попина, и возвѣстиша Митрополиту и князю Святополку о немъ, и повелѣ князь Митрополиту поставити съ радостью.“ Въ другомъ мѣстѣ лѣтописи читаемъ любопытный разсказъ [3]: „Преставися блажены аньхимандритъ игуменъ Печерьской, именемъ Поликарпъ..... По смерти же его бысть мятежь въ монастырѣ: по старци бо ономъ не могоша избрати себѣ игумена, и бысть скорбь братьи и туга и печаль велья, и не подобашеть бо таковому силну дому поне единъ часъ безъ пастуха быти. Во вторникъ же, убо, ударища братья въ било, и снидошася во церковь, и почаша молбы творити ко святѣй Богородицѣ: и се дивно бысть дѣло, яко едиными усты мнозѣ рекоша: „Послемся къ Васильеви попови на Щьковицю, абы былъ намъ игуменъ и управитель стаду черноризиць Ѳеодосьева монастыря Печерскаго.“ И пришедши поклонишася Василью попови, и рекоша: „Мы, вся братья и черноризци кланяемся тобѣ и хочемъ тя имѣти собѣ отца игумена.“ Попъ же Василей въ величѣ изумеными бывъ, поклонися противу имъ и рече: „Отци и братья! Азъ чернечьство на сердци имѣлъ есмь; игуменьство же ради что мыслите о моей худости?“ многоже прѣвъся имъ, и въречеся имъ. Они же поемше и ведоша въ монастырь, въ пятницю; пришедши же недѣлѣ, и пріѣха Митрополитъ Микифоръ на постриженіе его “ и проч.

Я окончу свою статью замѣчаніемъ о словѣ *повелѣть*, которое мы встрѣтили въ первомъ изъ приведенныхъ разсказовъ о избраніи игуменовъ: „повелѣ князь Митрополиту поставити.“ Слово *повелѣть* въ нашемъ древнемъ языкѣ не имѣло настоящаго опредѣленнаго значенія *приказать*. *Повелѣть* есть измѣненное

---

[1] Патер. Печер. житіе св. Ѳеодосія, объ игуменѣ Стефанѣ.

[2] Ипатьев. стр. 3.

[3] Тамъ же, стр. 126.

повелить, повеляю, и значило прежде только обнаруживать свою волю, свое желаніе, свое согласіе; я велю тебѣ—значить только: я желаю, чтобъ ты это сдѣлалъ; такъ читаемъ: „Оттолѣ же посолъ свой посла (кн. Романъ) къ Рюрикови, ко тьстю своему, кланяясь ему и моляся, и покладывая на себѣ всю вину свою; и къ Митрополиту сляся къ Микифору, *веля* ему о себѣ молитися и кланятися о всей винѣ своей [1]." Ясно, что здѣсь Романъ Мстиславичь Волынскій не могъ *приказывать* Митрополиту, чтобъ тотъ былъ за него ходатаемъ у князя Рюрика. Другой примѣръ: „Святославъ же Олговичь поча *молитися* свату своему Дюргеви, *веля* ему пріяти въ любовь сыновьца своего Всеволодича [2]."

Д. Ч. Сергѣй Соловьевъ.

---

[1] Ипатьев. стр. 146.

[2] Тамъ же, стр. 77.

О

СОЛЯНОМЪ ОЗЕРѢ

HALMYRIS,

(RASSEIN, RAMSIN).

Объѣзжая окрестности Бабадага, я полюбопытствовалъ видѣть, такъ называемое, „Рамзинское озеро“ и находящіяся у берегу онаго развалины крѣпости. Сія крѣпость имѣетъ видъ замка и называется Турками *Еникале*, т. е., новою крѣпостью. Она находится отъ Бабадага верстахъ въ 5—6; дорога къ ней ведетъ изъ Бабадага по опушкѣ горъ Бабадагскихъ. На мѣстѣ самой крѣпости опушка эта выдается впередъ и, поднимаясь на подобіе воловьей шеи, на верщинѣ оканчивается скалистымъ круглымъ холмомъ. Сей холмъ или гора есть игра природы, ибо выдавшаяся хребтомъ у стѣнъ крѣпостныхъ гора образуетъ три подпоры, и еще двѣ другія боковыя, съ фронтономъ и въ изрядной симетріи. Надъ сими подпорами сооружены стѣны человѣческою рукою, пятиугольникомъ. У входа находится башня. Часть западной стѣны разрушилась почти до основанія. Строеніе не классическое; не видна въ немъ ни Греческая правильность расположенія, ни цементъ. Строена изъ камня, и явно носитъ на себѣ отпечатокъ всѣхъ прочихъ, видѣнныхъ мною, развалинъ Болгарскихъ строеній Среднихъ вѣковъ. Постройку онаго отнести можно къ IX или X вѣку. Съ сего мѣста хребетъ Бабадагскій заворачиваетъ къ югу, такъ что видъ съ стѣнъ крѣпости далекій и величественнѣйщій на три стороны. Къ юго-востоку свѣтлѣетъ въ даль Рязинское, или Рамзинское озеро; къ сѣверу и сѣверо-западу Мачинскія и Исакчинскія горы, подъ коими протекаетъ Дунай; къ западу тѣснина, къ коей лежитъ Бабадагъ; а за спиной (къ югу прямо), видъ прекращается хребтомъ Бабадагскимъ. Посреди сихъ главныхъ точекъ зрѣнія простираются тучныя, хотя не совершенно ровныя, поля. Посреди оныхъ, насупротивъ крѣпости, нѣсколько къ сѣверо-западу, Русское Некрасовское селеніе.

По ту (восточную) сторону крѣпости (отъ подножія оной) начинается озеро Рамзинское, широкое вдоль и поперегъ. Поверхность земли между крѣпостью, селеніемъ и вышеупомянутымъ

подножіемъ (il piedestallo) разрушеннаго памятника, совершенно ровная и гладкая, какъ сталь. Отъ прочихъ полей, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, она рѣзко оттѣняется своимъ свѣже зеленымъ цвѣтомъ. Опушка или подножіе (pes montis) хребта, отъ пьедестала до крѣпости, направленіе имѣетъ внезапно крутое, т. е., береговатое. Изъ подножія самой крѣпости (на семъ боку оной) выходитъ на равнину узкій зеленый валъ, длиной въ нѣсколько сажень; направленіе его и форма обыкновенной пристани.

Изъ соображенія всего этого околотка явно видно, что упомянутое, совершенно ровное, зеленое, и съ юга отъ горъ рѣзко отчерченное береговатостью и пристанью пространство прежде было покрыто Рамзинскимъ озеромъ или моремъ. По сему, оно простиралось подъ самый Бабадагъ. Причину сего упадка должно полагать въ общемъ упадкѣ водъ Черноморскихъ, такъ что сіе Рамзинское озеро нѣкогда простиралось подъ самый Бабадагъ.

Вся сія окрестность, окруженная горами, очень замѣчательна въ соображеніи съ сосѣдними областями. Озеро самое издревле было извѣстно подъ разными названіями. Во время Греческихъ колоній и мореходствъ оно называлось Halmyris. Уже Плиній упоминаетъ объ ономъ: „изъ тогоже рукава“ (самаго южнаго) „Дуная образуется островъ 53,000 шаговъ въ окружности, называемый *Halmyris*.“ IV. 12. Прокопій, въ своемъ сочиненіи о строеніяхъ Іустиніана, IV 7, говоритъ: „καὶ ἄλλο δὲ φρούριον Ἐκυδίζας ἐν ὑστάτῳ κεῖται Ἅλμυρις ὄνομα, т. е., „*есть еще другой замокъ, именемъ* Галмира, *стоящій въ крайней Скиѳіи*,“ т. е., въ Бабадагской области. Дѣло шло о крѣпостяхъ Дунайскихъ.

Есть еще извѣстіе о семъ имени въ жизнеописаніи S. Epict. et Astionis c. 6: „In Scytharum fines ingressi in *Almyridensem* civitatem devenerunt.“

Шафарикъ (Abkunft der Slaven, p. 120) производитъ слово Halmyris отъ Греч. ἅλς, соль, морская вода, соленая вода. Отсюда выводитъ онъ, что Tabula Peutingeriana и Itinerarium Antonini сіе же озеро называетъ Salsoria. Конечно, жители могли тогда добывать изъ онаго соль, равно какъ и добывали изъ Бессарабскихъ озеръ въ среднія и новѣйшія времена.

Въ среднія времена оно называлось у Грековъ *Озолимною* (Ὀζολίμνη), т. е., Озовскимъ Лиманомъ. Анна Комнина, въ своей Алексіадѣ (къ 1083—1096 годд.), сохранила намъ любопытное извѣстіе о семъ озерѣ. Вотъ что говоритъ она:

„Сіе озеро, именуемое нами Озолимною, весьма обширно и величеною своею не уступаетъ ни одному изъ описанныхъ географами. Оно лежитъ посреди ста холмовъ (ἑκατόν βουνὰς) и впадаютъ въ оное величайшія и прекраснѣйшія рѣки. Въ южной своей части принимаетъ оно много великихъ и сильно нагруженныхъ судовъ: безъ сомнѣнія это доказываетъ глубину онаго."

„Впрочемъ имя Озолимны, знающимъ Греческій языкъ, покажется происходящимъ отъ какого-то непріятнаго запаху, выходящаго изъ озера; но это несправедливо, ибо имя это происходитъ отъ Уннскаго (Гуннскаго) войска, стоявшаго и торговавшаго на берегахъ сего озера. Извѣстно же, что тѣхъ, коихъ называемъ мы Гуннами, простой нашъ народъ зоветъ Узами: отсюда, думаю, родилось Ὀυζολίμνη, т. е., Озеро Узовъ, или Узовское; въ послѣдствіи буква υ вытерта изъ сего слова, которое въ нынѣшнемъ составѣ мы уже видѣли. Если же кто спроситъ о времени происхожденія сего имени, то едва ли можно найти въ среднихъ Исторіяхъ извѣстіе о нашествіи Гунновъ на сію страну. Но это случилось въ царствованіе Алексія. Тогда Гуннскій народъ, при большомъ волненіи, вооруженною рукою прибылъ въ упомянутое мѣсто, коему далъ новое названіе."

Мѣсто сіе изъ Анны Комнины весьма важно въ историческомъ отношеніи къ нашему за́мку, хотя, впрочемъ, словопроизводство можетъ быть не болѣе, какъ только вѣроятнымъ. Подъ именемъ Гунновъ, конечно, въ то время, т. е., около 1083 г., нельзя подразумѣвать другаго народа, кромѣ юго-восточныхъ Россіянъ, коихъ походъ въ тѣ страны дѣйствительно упоминается.

Шафарикъ (стр. 113) полагаетъ, что *сто холмовъ*, упоминаемые Анною, суть легкія возвышенія, простирающіяся отъ Шумна и Базарджика по Добрицѣ къ Дунаю и Бабадагу, ссылаясь на слѣдующее мѣсто изъ Кедрина (къ 1049 году): „*Пацинаки поселились между Гемомъ* (Балканомъ), *Дунаемъ и моремъ, на мѣстахъ, имѣющихъ овраги, луга, разнаго роду лѣсъ, воду и пастбища, именуемомъ жителями СТО ГОРАМИ* (ἑκατόν βουνὰς)."

Дѣло идетъ о поселеніи *Печенѣговъ*. Но Шафарикъ ошибается въ своихъ *ста горахъ*, ибо и самъ Кедринъ не совсѣмъ точно выразился: между Базарджикомъ, или Камчикомъ, и Бабадагомъ простираются безлѣсныя и почти безводныя степи, коихъ равнина мѣстами только пресѣкается небольшими углубленіями, имѣющими видъ лѣсныхъ логовищъ, а въ самомъ дѣлѣ большею

частью сухими. На этомъ пространствѣ нѣтъ ни лѣсовъ, ни холмовъ, тѣмъ менѣе горъ. Страна слыла *Добрицею*. Только съ Траянова вала поверхность начинаетъ холмиться; но горы и лѣсъ встрѣчаются только на цѣпи горъ Бабадагскихъ, Мачинскихъ, Шакчинскихъ и Тулчинскихъ.

Изъ сего видно, что Кедринъ не зналъ точно и подробно сей страны. Степи сіи, по свойству своему, и прежде не могли имѣть лѣсу, и не имѣли даже во времена Овидіевы. Кедрину, не имѣвшему, можетъ быть, хорошей карты, сей кусокъ Болгаріи, выдавшійся къ сѣверу между Дунаемъ и моремъ, показался не въ настоящемъ видѣ, т. е., поближе къ Шумну, или къ Варнѣ.

Такъ называемая Бабадагская область, окружаемая вышеупомянутыми горами, покрытыми лѣсомъ, имѣя чистую прохладную воду и плодородныя, довольно хорошо омоченныя, поля, составляетъ пріятную противуположность съ степями Добрицкими, т. е., лежащими по ту сторону вала. Если же соображать жилища Печенѣговъ, то онѣ были, по Кедринову же очищенному смыслу, въ сей именно области, предлагавшей первыя необходимости жизни, лѣсъ, воду и тѣнь.

Названіе *сто холмомъ* или *горъ* не могло и не можетъ принадлежать къ системѣ горъ Балканскихъ, въ которой, въ связи, воображеніе простолюдина не могло остановиться на числѣ 100; оно, въ цѣпи горъ, насчитало бы ихъ 10,000; а впрочемъ и не принималось бы считать холмы Балканскіе, каковы, на примѣръ, Шуменскіе. Для воображенія простолюдина надо было имѣть особенную отдаленную группу горъ, рѣзко видимыхъ со степей, каковы, на примѣръ, Бабадагской области.

Число 100 не есть выраженіе опредѣленной сотни, ибо едва ли кому вошло бы на умъ пойти считать горы до сотни. Это число выражаетъ напротивъ неопредѣленное количество или множество въ томъ же смыслѣ, въ комъ часто говоримъ: „я тебѣ говорилъ уже *сто разъ*,“ „Я его видѣлъ *тысячу разъ*.“ И дѣйствительно, если стоять посреди области, на полѣ, и оглядываться кругомъ, то разныя группы конусообразныхъ горъ со всѣхъ сторонъ поражаютъ издали зрѣніе. Не удивительно, если сей обширный кругъ горъ прозванъ Греческими моряками *стогорьемъ*.

Упоминаемый Прокопіемъ *Castellum Halmyrense*, и легендою *Civitas Halmyredensis* былъ не видимый здѣсь замокъ на горѣ, но другой, на мѣстѣ нынѣшняго мѣстечка Бабадага. Если будете

стоятъ у пьедестала и обратитесь къ крѣпости, то Бабадагъ будетъ у васъ съ тылу на версту разстоянія. Бродя часто по Бабадагу, я замѣтилъ во многихъ мѣстахъ каменные фундаменты, коихъ цементъ вовсе отличенъ отъ цемента новѣйшихъ развалинъ. Судя по толщинѣ фундамента, можно легко догадаться о вышинѣ стѣнъ. Въ оградѣ одного двора я замѣтилъ пьедесталеобразный остатокъ подобной крѣпкой стѣны. Постройка развалennыхъ стѣнъ позднѣйшей архитектуры рѣзко отличается отъ упомянутаго остатка своею рыхлостью. Безъ сомнѣнія, подвергнувъ разрытію сіе мѣсто, можно бы открыть много древностей.

И такъ, Castellum Halmyranum Іустиніанова времени стоялъ въ самомъ мѣстечкѣ; ибо 1) онъ былъ укрѣпленное Византійское пограничное мѣсто. Крѣпость же на вершинѣ горы не можетъ содержать въ себѣ и посредственнаго гарнизона. 2) Возлѣ крѣпости вблизи нѣтъ воды; чрезъ Бабадагъ же течетъ изъ горъ рѣчка съ холодною прозрачною водою. 3) Вообще, Римляне рѣдко выбирали такихъ фортификаціонныхъ точекъ, какъ крѣпость.

Турки не строили упомянутой крѣпости, ибо и для ихъ гарнизона она не годилась бы, потому-то она и оставлена издревле безъ употребленія. Они любятъ обширнѣйшія крѣпости, или лучше сказать укрѣпленные города. Они, по сему, оставили безъ употребленія или даже развалили всѣ найденныя ими Болгарскія крѣпости и замки. Обыкновеніе строить крѣпостцы на вершинѣ крѣпкихъ холмовъ есть Болгарское; по всей Европейской Турціи существуютъ подобныя Болгарскія строенія.

Точно на такой же горѣ съ перешейкомъ построенъ Болгарами замокъ и въ Терновѣ, бывшей ихъ столицѣ; такой же замокъ находился и на заросшей вершинѣ горы, надъ самымъ моремъ въ Балчикскомъ заливѣ, въ Криницкой долинѣ и проч. По сему, замокъ сей построенъ со времени нашествія Болгаръ и Руси на сію страну.

Нынѣшнее имя Бабадага есть Турецкое и значитъ *отецъ-гора* (Бабадагъ). Преданіе о времени нашествія Турковъ на сію страну говоритъ: Былъ богатырь нѣкто *Иванъ*, и двое у него сыновей. Послѣ упорной защиты, пали всѣ трое и погребены по мѣстамъ ихъ смерти. Могила отца и теперь еще видна въ лѣсу, на горѣ, надъ самымъ мѣстечкомъ. Памятникъ отступавшему сыну (колонна мраморная) воздвигнутъ на противоположномъ холмѣ, а второму на противоположной опушкѣ онаго. Сами Турки возымѣли

уваженіе къ геройству падшей семьи, и первый холмъ, а по нему и городъ, почтили они названіемъ *отцовой горы*.

Крѣпость жители называютъ Турецкимъ именемъ *Ени-Кале*, т. е., новая крѣпость. Это слово, на Турецкомъ языкѣ, происходитъ отъ преданія о *старой крѣпости*, бывшей у самаго Бабадага, т е., Castellum Halmyrense. Озеро называется *Рамзинскимъ*.

Шафарикъ (стр. 123) силится объяснить происхожденіе сего имени отъ *Rha* и *Musianus* (вмѣсто Mysianus! И то надо еще подразумѣвать lacus!), но довольно натянуто. Имя *Рамзино* сохранено Волохами и Турками даже; посему, оно Болгарское. Какъ же настоящее? И теперь имѣемъ въ Монастырскомъ пашалыкѣ, въ Македоніи, мѣстечко съ окру́гой, населенной одними Болгарами, и съ озеромъ *Рязно* или Рѣзенскитъ. Ѣ очень часто читается какъ *я*: посему, и *Рязенское* или *Рязно*, *Рязино*. Волохи, которые въ Славянскія слова вставляютъ *м* и *н*, какъ въ *сажень* — *стынжень*, въ Дубовица — Дымбовица и проч., Рязно прозвали *Рямзинымъ* или *Рамзинымъ*.

Конечно, это названіе мѣстечка или за́мка перешло и на озеро. — И такъ, мы видѣли древнее Греческое названіе *Halmyris*, видимъ новѣйшее Турецкое *Бабадагъ*; видимъ Славянское среднихъ вѣковъ (въ которые сіе мѣсто было населено одними Славянами) *Рязно* (Рязань), и Греческое среднихъ вѣковъ *Озолимна*.

Такъ, одно и тоже мѣсто, въ разныя времена и на разныхъ языкахъ, носило разныя названія, какъ и многія другія мѣста въ Европейской Турціи. Это измѣненіе названія естественно происходитъ отъ преобладанія разныхъ писменъ. Анна Комнина чувствовала это, и видѣла на самомъ опытѣ въ свой вѣкъ, когда прибавляетъ къ вышеприведенному своему мѣсту слѣдующее: „*Еще къ славѣ и событіямъ царствованія моего отца принадлежитъ и то, что, при его дѣяніяхъ и отъ нашествія непріятелей, многія мѣста получили новыя названія.*“

Конечно, это было бы такъ, если бы такъ называемые Гунны въ первый разъ появились въ сей сторонѣ только въ царствованіе ея отца, т. е., въ XI вѣкѣ; но она уже выразилась, что не читала о постоянныхъ нашествіяхъ Гунновъ со временъ Аттилы, т. е., съ V вѣка, или лучше, со временъ Іустиніана (VI вѣка), съ коихъ сія область постоянно оставалась за Русскими выходцами, — Болгарами. Впрочемъ, чувство дочери въ пользу отца извинительно, и мысль ея даже, напротивъ, подверждаетъ истину, что Греки мѣста могли называть по своему, а варвары опять по своему.

Мы замѣтимъ, однако, здѣсь, что, за 150 лѣтъ до ученой сей Царевны, Константинъ Багрянородный упоминаетъ о ея *Осолимнѣ*, и, можетъ быть, къ ея досадѣ, не въ точности.

Константинъ, впрочемъ, о самомъ Рѣзинскомъ озерѣ не упоминаетъ; говоря о морскомъ пути въ Царьградъ Русскихъ плавателей 920—960 годовъ, онъ вкратцѣ исчисляетъ только прибрежные города и устья рѣкъ, мимо коихъ проплывала Русь, начиная отъ самаго Кіева. По выходѣ изъ Днѣпра, „*отправившись далѣе въ путь, на четвертый день прибываютъ къ озеру, составляющему устье рѣки, гдѣ видѣнъ островъ Св. Еѳирія; по прибытіи къ сему острову, отдыхаютъ два, три дня, въ продолженіе коихъ снова суда свои снабжаютъ нужнымъ, если чего-либо еще недостаетъ, какъ, напримѣръ, парусами, мачтами и рулями, привозимыми съ собою,*“ т. е., прибывши въ Лиманъ Днѣпровскій и, пускаясь по сему малому заливу въ море, они принуждены приготовляться для морскаго плаванія, т. е., укрѣплять суда, привязывать рули, прикрѣплять мачты, навязывать паруса и привести въ строгій порядокъ веревочный приборъ. Ибо морское плаваніе совсѣмъ не то, что рѣчное: на рѣкѣ вода сама везетъ, а на морѣ управляться съ вѣтрами c'est tout s'imple.

„*Но какъ*“ продолжаетъ онъ „*сіе озеро составляетъ устье сей рѣки и простирается до самаго моря, въ которомъ есть упомянутый островъ Св. Еѳирія, то оттуда отправляются* (моремъ) *къ Днѣпру, гдѣ, прибывъ благополучно, отдыхаютъ.*“

Въ текстѣ Константина стоитъ Δάναπριν, т. е., къ Днѣпру; но это явная описка, какъ уже и Стриттеръ замѣтилъ, вмѣсто Δάνασπριν; она причинена если не переписчикомъ, то первыми издателями Багрянороднаго: ибо, сказавъ, что Русскіе, идучи въ направленіи къ Царюграду, изъ устья Днѣпровскаго прибыли къ Днѣпру, будетъ противорѣчіе.

„*Оттуда* (изъ Днѣпровскаго Лимана) *вышедъ, если бываетъ хорошая погода, отправляются* (τὸν ποταμὸν Ἄσπρον), *гдѣ тоже отдохнувши и исправившись, прибываютъ въ Селину, которую называютъ Дунайскимъ* Παραχλάδιον. *Пока же проходятъ рѣку Селину, то Печенѣги бѣгутъ по берегу; и если, какъ часто случается, волны прибрасываютъ суда къ берегу, то всѣ* (Русскіе) *выходятъ на берегъ для общаго сопротивленія Печенѣгамъ.*“

„*Какъ только минуютъ Селину, то никого уже не боятся, а прибывши къ берегамъ Болгаріи, входятъ въ устье Дуная. От-*

туда къ Конопѣ, оттуда къ Константіи (Кюстенджи, Костанцѣ), *оттуда къ рѣкѣ Варнѣ* (т. е., въ Варнскую бухту), *отъ Варны къ рѣкѣ Дичинѣ, которыя всѣ принадлежатъ къ Болгаріи. Отъ Дичины въ Месемврію. Такимъ образомъ совершаютъ они доселѣ тяжкое и исполненное трудовъ и бѣдъ свое плаваніе.*"

Добрый и нигдѣ почти изъ своего Дворца не бывшій Константинъ, могъ бы напугать добрыхъ читателей, называя это плаваніе бѣдственнымъ и тяжкимъ. Но добрые Русскіе читатели замѣтятъ, что плыть вдоль береговъ, въ небольшихъ гребныхъ судахъ, не очень опасно, и кто однажды проплылъ пороги Днѣпровскіе, тотъ не убоится и моря; а кто однажды побывалъ на морѣ по обстоятельствамъ, тотъ въ другой разъ могъ съ удовольствіемъ рѣшиться на новые промыслы.—Вражда съ Печенѣгами, очевидно, не была вѣчная и зависѣла болѣе отъ политическихъ обстоятельствъ. Если Печенѣги нападали на Русскихъ моряковъ во время Константина, то, во время перваго похода Святослава въ Болгарію, были союзниками Русскихъ. Впрочемъ, до какой степени могли тогдашніе Русаки пренебрегать и опасностями и Печенѣгами, доказала въ новѣйшее время горсть южно-Русскихъ (Запорожскихъ) рыцарей-моряковъ, которые въ ладіяхъ, въ 40 человѣкъ не болѣе каждая, пробивали себѣ, у устья Днѣпра, дорогу сквозь цѣпь Турецкихъ караульныхъ галеръ и пускались на всѣ опасности въ открытое море, и наравнѣ жгли и грабили и Требизондъ и Босфоръ; да и то только дѣлывали скрытно отъ Кіевскихъ Польскихъ воеводъ. Но, во время Константина, Кіевское правительство само поощряло морскіе промыслы и даже само участвовало въ оныхъ.

Константантинъ, обозначивъ Днѣпръ и Днѣстръ поименно, упомянулъ еще о двухъ рѣкахъ, Бѣлой и Селинѣ, и, наконецъ, объ устьѣ Дуная. Байеръ, и по немъ Стриттеръ, обочлись въ опредѣленіи сихъ именъ. Стриттеръ ссылается на Байера, что онъ ποταμὸς ἄσπρος (Бѣлою рѣкою) называетъ *небольшую рѣку между Днѣстромъ и Селиною:* стало быть сія небольшая рѣка вытекаетъ въ море въ Буджакѣ. Но, впрочемъ, въ Буджакѣ нѣтъ такого устья рѣки, которое могло бы дать морякамъ убѣжище; сверхъ сего, и го́рода здѣсь не было приморскаго, къ коему бы Русскіе могли прибѣгать. Наконецъ, къ какой стати Константинъ упомянулъ бы о небольшой безжильной Бессарабской рѣчкѣ, пропустивъ важные другіе рукава Дуная, какъ, на примѣръ, Кили-

скій? *Селина*, т. е., второй Дунайскій рукавъ, и теперь еще называется жителями *Солина-Боазы* (по Тур. Солинскимъ, Сулинскимъ устьемъ), или, короче, *Солиною*. Третій устевой рукавъ Дуная есть *Кедрильскій* или *Георгіевскій* (Кедриль-Боазы).

Четыре остальные устевые рукава происходятъ изъ *Рязина* озера: *Ялова*, *Портица*, *Корте* и *Чернщкій* (по-Тур. Karaosman, т. е., Чернолѣсскій). Озеро сіе, сколь оно ни обширно, принадлежитъ къ системѣ устьевъ Дунайскихъ; ибо наполняется, кромѣ небольшихъ ручейковъ изъ окружныхъ горъ, водами *Дунайца*, небольшимъ рукавомъ отдѣлившимся отъ Георгіевскаго. И такъ, между Днѣстромъ и Селиной Константинъ не могъ пропустить важнѣйшей рѣки (главнаго рукава) Килійскаго, который и назвалъ Ασπρὸς ποταμὸς, *Бѣлою рѣкою*. Извѣстно, что между Болгарами значительное количество рѣкъ носитъ названіе *Бѣла-вода Черна-вода*, или короче *Бѣлица*, *Бѣла*, *Черница*, *Черна*. Которыя имена Турки, обыкновенно, переводятъ буквально *Акъ-су*, *Кара-су*; также перевелъ и Константинъ (если уже прежде, что вѣроятнѣе, не перевели Греческіе матросы) въ ἄσπρος ποταμὸς.

Названіе это дано Килійскому рукаву, по видимому, по тому, что сѣверные, Бессарабскіе берега онаго, будучи высоки и круты, по причинѣ селитристо-известковой своей почвы, если смотрѣть съ судна, дѣйствительно бѣлѣютъ, въ яркій день. Такъ, на примѣръ, проѣзжая, въ 1830 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, моремъ изъ Одессы въ Варну, берега Балчикскаго залива мнѣ показались, мѣстами, покрыты снѣгомъ. И такъ, безъ сомнѣнія и Килійскій рукавъ названъ бѣлымъ по вліянію его береговъ на зрѣніе. Если разсмотрѣть происхожденіе слова *Килія*, безъ всякаго сомнѣнія, Греческаго, то оно принадлежитъ къ семьѣ словъ: κηλέω, обвораживаю, обманываю, ослѣпляю; κηληθμὸς, очарованіе, обманъ; κήλημα, обвороженный предметъ; κήλησις, очарованіе, обманъ, ослѣпленіе; и тоже глаголъ κηλόω, горю, свѣчусь, тоже восхищаю, обворожаю, обманываю; κῆλον, кусокъ сухаго дерева, бревно, жердь; κῆλεος, горящій, свѣтящій, сухой.

И такъ, *свѣтящееся*,—категорія *бѣлизны*, какъ условіе *обмана*, признано Дунайско-Бессарабскому берегу уже древнѣйшими Греческими матросами, такъ, что названіе ἄσπρος ποταμὸς, Бѣлой рѣки, очень естественно. Это такъ, но

Еще сильнѣе, въ этомъ отношеніи, могъ подѣйствовать на зрѣніе матросовъ цвѣтъ самой воды. — Вода Дунайская уже въ Валахіи мутна и цвѣтомъ свѣтло-желта.

Вода эта еще болѣе подвергается лѣтомъ отраженію съ Бессарабскихъ береговъ. Поелику чистыя, глубокія рѣчныя воды бываютъ цвѣта темно-синяго или темно-зеленаго, то само собою разумѣется, что воды Дунайскія, въ этомъ отношеніи, должны дѣлать на зрѣніе человѣка особенное впечатлѣніе. Не видавъ никогда Дуная, и проѣзжая моремъ около 30 верстъ мимо отъ устья Дунайскаго, вдругъ замѣтилъ я, что темныя воды морскія поперегъ дороги протянулись бѣловатою нивой. Разумѣется, что въ первую минуту эта перемѣна на меня подѣйствовала; жестъ мой обнаружилъ матросамъ мое недоумѣніе; я, почерпнувъ и отвѣдавъ, нашелъ, что вода почти прѣсная, т. е., чуть солена. Наконецъ, послѣ двухъ, трехъ догадокъ заключилъ я, что мы находимся на супротивъ устьевъ Дунайскихъ. Матросы долго не хотѣли сказывать, по утвержденію лоцмана, что *уцени русиносъ целовѣкъ* должень знать причину этого явленія. Но, учены ли или неучены были древніе мореходцы, всѣ должны были подвергаться подобному явленію и ощущенію. Отсюда первая мысль о *бѣлыхъ водахъ и о Бѣлой рѣкѣ*, ἄσπρος ποταμὸς.

Врочемъ, берега ли, воды ли, все таки онѣ должны были вынудить у проѣзжающихъ сіи два слова. Между тѣмъ, если χῆλαος или χηλὴ и означаетъ очарованіе, обманъ, свѣтъ, или ослѣпленіе, то и это самое принадлежитъ почти только морскому отдаленному горизонту, на которомъ отдаленные предметы свѣтятся, и въ коихъ можно обмануться, принявъ ихъ за облака.

Впрочемъ, бѣлизну ли, собственно, или обманъ означаетъ Килія, все равно; въ томъ и другомъ случаѣ оно сродно названію *Бѣлой рѣки*.

Килія городъ и крѣпость, довольно древній и, можно сказать, происходитъ почти со временъ Греческихъ колоній; можетъ быть, она была прежде нѣсколько ближе къ устью Дуная; можетъ быть около нынѣшней *Буковой* деревни, на самомъ углу Буджакскаго морско-Дунайскаго берега. Кажется, что торговая необходимость основала себѣ въ семъ первомъ рукавѣ Дунайскомъ точку прибѣжища и сообщенія съ жителями нынѣшней южной Бессарабіи. Она упоминается, по крайней мѣрѣ, уже около 700 годовъ.

Впрочемъ, съ сей точки устья Дуная, не одна Килія была цѣлію мореходцевъ; берега Дуная были унизаны городами и мѣстечками, бывшими мѣстомъ собранія для торжищъ. Издревле славились ярмарки на берегахъ Дуная; въ V вѣкѣ Аттила именитыхъ

трактатомъ съ Византійскимъ Дворомъ установилъ сіи прибрежныя торжища (см. Древніе Болгаре т. II. стр. 324). Конечно, и въ среднія времена сія Дунайская торговля поддерживалась, хотя и измѣнялась по обстоятельствамъ. Даже и въ новѣйшія Турецкія времена отчасти продолжалась судоходная торговля по Дунайскимъ городамъ, хотя, впрочемъ, новые господа сихъ береговъ, Турки, не очень склонны къ торговлѣ, но не смотря на то, Дунай носилъ на себѣ небольшія флотиліи купцовъ Христіанскихъ; такимъ образомъ видѣлись небольшія мачтовыя рощицы подъ Киліею, Измаиловымъ, Рейнами (Томировымъ), Браиловымъ, Силистріею, Рущукомъ, Видинымъ, но, преимущественно, предъ Галацами.

Но тогда, около 940—1100 годовъ, были не Турецкія обстоятельства въ сихъ странахъ; тогда (по 1020 г.) берега принадлежали Царству Болгарскому, а съ 1020, Византійцамъ. Въ Крыму тогда не было Татаръ, которые пресѣкли-было всякое сообщеніе Руси съ морями Азовскимъ и Чернымъ; тогда на южныхъ берегахъ сего полуострова находилась обширная Греческая торговая компанія (Херсонцы), и Генуезцы, и Венеціане стали дѣятельнѣе приниматься за Черное море; тогда, говорю, торговля находилась, и должна была находиться, въ той степени движенія и дѣятельности, что даже и Русь вовлечена въ оную; наши Грицьки, Паньки и проч., имѣли свои конторы въ Царьградѣ; читая Византійцевъ, дѣйствительно можно полюбоваться тогдашнею пышностью и богатствомъ Константинополя; тогда и Кіевъ былъ столь цвѣтущь, что тогда жившій Адамъ Бременскій (?) назвалъ его вторымъ Царьградомъ.

Само собою разумѣется, что транзитная торговля Царьграда, чрезъ Болгарію и ея Балканы, съ городами Дуная, заключала въ себѣ множество неудобствъ; возить товары гужёмъ стоило дорого и длинной проволочки, а перевозить большіе грузы было почти невозможно. Судоходныхъ рѣкъ въ Задунайскихъ странахъ не было; водяной коммуникаціи никакой. — И такъ, гораздо легче, скорѣе, выгоднѣе средства доставки природа дала человѣку — *море*. Посему, вся Цареградщина, и другихъ Черноморскихъ странъ, проникала къ прибрежнымъ городамъ и торжищамъ, и наполнила собою Болгарію сѣверную и западную, Валахію, Трансильванію, Молдавію — только по Дунаю; посему, все со всѣхъ сторонъ, стремилось въ устье Дуная.

Объясненіе Багрянороднаго о судоходствѣ Россіянъ не вполнѣ изображаетъ Дунайское плаваніе; даже онъ едва коснулся она-

го. Впрочемъ, это и не безъ причины, ибо 1) въ его время, оба берега Дуная принадлежали Болгарскому Королевству; посему Дунайская торговля и плаваніе не вовсе его интересовало; 2) онъ, говоря о жителяхъ Руси, изъ коихъ тогда значительное количество торговало въ Цареградѣ и по другимъ Византійскимъ городамъ, хотѣлъ только сказать вкратцѣ, какимъ образомъ эта Русь прибываетъ непосредственно въ Царьградъ.

Указывая, однако, мелькомъ, на точки, къ которымъ причаливали Русскія суда, онъ вмѣстѣ указываетъ и на гавани, и на портовые города приморскіе. Конечно, если въ томъ или другомъ мѣстѣ останавливались *отдыхать*, какъ онъ выражается, *на три, или четыре дня*, то бросали якорь, и бросали, разумѣется, на мѣстѣ *пристанномъ*, гавани.

Если имѣли нужду (разумѣется торговую), то приставали; если же главное дѣло призывало ихъ въ Константинополь, то не имѣли нужды оставаться долѣе трехъ, четырехъ дней. Если приставали въ устьѣ Днѣстра, то это было къ Бѣлгороду (Аккерману); если въ первомъ устьѣ Дуная, то къ Килiи.

Слѣдуетъ второе устье Дуная, *Селина* по Константину, *Солина*, нынѣ *Сулина*. Царственный писатель буквально замѣтилъ, что Русскіе входили въ Селину, однако кратко и не очень явственно: ибо выраженіе его: „*Пока (Русскіе) проходятъ рѣку Селину, Печенѣги бѣгутъ по берегу*,“ можно принять въ двоякомъ направленіи, а) съ сѣвера къ югу, моремъ, мимо устья Селина, б) съ востока на западъ, съ устья по самой Селинѣ. Въ первомъ случаѣ не было большой опасности отъ бѣгущихъ по берегу Печенѣговъ, ибо Русскіе могли и должны были, въ случаѣ непріязни съ жителями, плыть моремъ верстъ на 10, 15 или 20 отъ устья Селины. *Именная же* опасность отъ, такъ называемыхъ, Печенѣговъ была, при проѣздѣ самой рѣкѣ Селины, по берегамъ коей только и могли бѣгать враги Россіянъ, единственно отъ легкости прибрать къ рукамъ добычу. Пространство и берега между Каспійскимъ, Солинскимъ и Юрьевскимъ рукавами покрыты одними камышами; посему изстари нежилые. Въ новѣйшее время, въ иныхъ мѣстахъ, преимущественно у рукавовъ, находились Запорожскія рыбачьи колибы или хижины, и амбарики или сушильни. Посему, настоящая опасность была только въ рукавахъ, въ коихъ шайки на рыбачьихъ лодкахъ дѣйствительно могли нападать и гдѣ подобнымъ шайкамъ на всякомъ шагу можно было укрываться въ высокихъ и безконечныхъ камышахъ, такъ что

опасность Россіянъ могла существовать и во время дружбы съ правительствомъ тамошней страны, тѣмъ болѣе, что грабежи торговыхъ судовъ производятся скрытно и безнаказанно.

Чтобы опредѣлить точный смыслъ словъ Багрянороднаго, необходимо опять отличать пассажировъ прямо Цареградскихъ отъ Дунайскихъ. Достовѣрно, по крайней мѣрѣ, что Константинъ вкратцѣ замѣтилъ сей морской путь по разсказу: ему очевидно сказали, что въ Солинѣ случаются грабежи и что часто Русскіе соединенно должны драться съ нападающими. *Драку* вообразилъ онъ себѣ на *сушѣ*, и, потому, заставляетъ Русскихъ выходить изъ своихъ судовъ на берегъ, а *случайности* предоставляетъ прибрасывать суда къ берегу, между тѣмъ какъ непріятель могъ и въ лодкахъ напасть на Русскія ладіи. Дѣло въ томъ, что драка могла быть и на сушѣ и на водѣ.

Очень естественно, что ни одинъ матросъ, ни одинъ разскащикъ, при упоминаніи Селины, *не могъ умолчать* о семъ, столь важномъ, обстоятельствѣ. Это сдѣлалъ, по сей же важной причинѣ, и Константинъ, и, такимъ образомъ, спуталъ Солинскую востоко-западную линію съ линіею Цареградской дороги. Это тѣмъ легче могло случиться, что направленіе рукавовъ и всей устевой системы, въ топографическомъ отношеніи, не было ему извѣстно въ точности. Впрочемъ, онъ буквально сворачиваетъ мореходцевъ съ Цареградской дороги въ устье Селины. Такимъ образомъ, невольно спутано, и довольно счастливо объяснено имъ судоходство Селинское; стоило только осторожно и съ пользою объяснить себѣ его краткое выраженіе.

Страхъ и опасеніе судоходовъ по Селинѣ была тѣмъ дѣйствительнѣе, что сей рукавъ проходилъ посреди равнинъ, съ обѣихъ сторонъ покрытыхъ камышами, между тѣмъ какъ Килійскій, будучи населенъ на сѣверныхъ своихъ берегахъ и освѣщенъ, такъ сказать, ихъ возвышенностью, былъ менѣе опасенъ, хотя, впрочемъ, на южныхъ берегахъ онаго, въ камышахъ же, могли имѣть притонъ люди опасные.

Георгіевскій рукавъ, хотя и уединенный посреди камышей, подобно Солинскому, не былъ, однако, опасенъ; ибо по немъ не проѣзжали, какъ и нынѣ еще не ѣздятъ (почему не ѣздили, объ этомъ ниже).

Но еще опаснѣе былъ Селинскій рукавъ отъ образа плаванія: теченіе Дуная, какъ уже въ Валахіи, такъ и при устьѣ, ти-

хое и спокойное, такъ что, при хорошемъ восточномъ вѣтрѣ, довольно большія суда плывутъ вверхъ по Дунаю на однихъ парусахъ, какъ я самъ видѣлъ. Но, при изгибахъ береговъ, принуждены, при постоянномъ вѣтрѣ, измѣнять часто направленіе парусовъ; но чуть только вѣтеръ окажется съ боку, или противный, что̀ можетъ случиться во всякое время, тогда принуждены выходить на берегъ и тянуть суда веревками вверхъ по рѣкѣ, ибо тогда, при посредственномъ вѣтрѣ, стремленіе воды внизъ сильнѣе. Такъ дѣлаютъ нынѣ всѣ, такъ дѣлали тогда и Россіяне.

Очень удобно было нападать на Россіянъ въ этомъ положеніи; ибо сто́ило только перерѣзать веревку тянущихъ, и судно отрѣзанное спустится отъ нихъ внизъ по рѣкѣ: тогда стоитъ только вспрыгнуть на оное, угнать назадъ, и гдѣ-либо причалить къ противуположному берегу; тогда тянувшіе, поминай, какъ звали. Вотъ что̀ значитъ у Константина *выходка*, въ случаѣ опасности, *всѣхъ Россіянъ на берегъ*, для сраженія непріятеля. Явно, дѣло просто рѣчное, и я не понимаю, какимъ образомъ, на морѣ, если *оно выброситъ*, какъ говоритъ онъ, *судно на берегъ*, то и прочіе Россіяне, для спасенія онаго, хлынувъ къ берегу, добровольно рисковали бы разбить объ оный и всѣ прочія свои суда? Если бы Константинъ говорилъ это именно о морскомъ берегѣ, то не понимаю, за чѣмъ бы Россіяне, на этой опасной точкѣ, и при всемъ своемъ страхѣ, какъ нарочно, сунулись къ берегамъ, для того, чтобы разбиться объ оный? Поелику подобное морское событіе есть совершенно случайное, то море вездѣ могло выбросить на берегъ суда, какъ, стало быть, вездѣ надлежало опасаться, тогда какъ Константинъ говоритъ объ одномъ только опасномъ мѣстѣ? Да сверхъ, сего, вездѣ ли море прибросило бы къ такому берегу, у коего бы можно было бросить якорь, чтобы вылѣзть имъ было на берегъ, если наскоро могли спасти хоть не судно, то людей, и удалиться, вмѣсто сраженія, цѣлыми и невредимыми? Да развѣ Печенѣги могли предугадать, гдѣ морская случайность выброситъ имъ добычу на берегъ? Такимъ образомъ, ни Печенѣги не могли заниматься подобнымъ ремесломъ, ни Россіяне постоянно и основательно опасаться. Но Константинъ говоритъ буквально о *Селинѣ*; посему, дѣло было, повторю, только рѣчное, дѣйствительно опасное: ибо устья, или разные рукава оныхъ, можно было засѣсть, путь прегра̀дить и, при слабой защитѣ, ограбить. Тутъ-то убитъ и Святославъ въ своемъ плаваніи отъ Силитріи.

Но зачѣмъ имѣю Россіяне, плывшіе въ Грецію, проѣзжали опасный *Селинскій* рукавъ Дуная? Если имѣли дѣло въ Дунайскихъ гаваняхъ, какъ, на примѣръ, у Килін, Измаила, Томирова, то для нихъ ближе и лучше было пускаться въ *бѣлыя воды*.— Конечно, и туда пускались вдоль бѣлыхъ береговъ; но дѣло въ томъ, что они плавали и по Солинѣ. Причины этому могли быть разныя и подробныя. Въ свое время, Бессарабскіе берега, можетъ быть, принадлежали другому правительству или воеводѣ; тутъ могли быть новаго рода притязанія, для избѣжанія коихъ пускались въ уединенный, хотя и не безопасный, рукавъ Дуная. Кромѣ сего, насупротивъ Солины находится, верстахъ въ 30, небольшой *змѣиной островъ*. Въ тогдашнее плаваніе безъ компаса, островъ этотъ былъ истиннымъ благодѣтельнымъ маякомъ и указателемъ на поверхности, на коей ничего не видать, кромѣ небосклона: тѣмъ болѣе еще, что съ низкихъ судовъ и ладій, при уклоненіи ихъ отъ прямой линіи къ юго-западу, легче терялись изъ виду; между тѣмъ какъ островъ, по изрядной своей высотѣ, замѣненъ издалека. Прибывши къ острову надлежало бы, *для входа въ бѣлыя воды*, пускаться обратно къ сѣверо-западу, между тѣмъ какъ отъ острова, нѣсколько направо, прямая дорога въ рукавъ Солинскій. Конечно, можно было завороттить въ *бѣлыя воды*, не доѣзжая до острова, но замѣтить должно, что на морѣ въ счетѣ пространства легко ошибиться можно, или лучше сказать, трудно разсчесть на вѣрное, гдѣ заворачивать къ устью; между тѣмъ какъ дорога безошибочна въ устье Солины, мимо самаго острова. Сверхъ сего, Солинскій рукавъ имѣетъ ту выгоду, что по обоимъ берегамъ онаго можно тянуть, между тѣмъ какъ отъ крутизнъ, въ разныхъ мѣстахъ Бѣлобережья, одинъ только берегъ можетъ служить дорогой для тянущихъ. По сему въ Килійскомъ, по одному берегу, чаще могли случаться встрѣчи, столкновенія, непріятности. Я самъ видѣлъ, катаясь по Дунаю (1831), отъ Галацъ къ Томирову (Реннамъ), сколь непріятны для моряковъ подобныя обстоятельства. Можетъ быть, наконецъ по какому-либо взаимному условію съ Херсонцами, или Придунайскими жителями Россіяне обязаны были плавать преимущественно по Солинскому рукаву; быть не можетъ, чтобы морскіе походы, такъ называемый Аскольдовъ, а послѣ Олега и Игоря, не имѣли вліянія на Дунайское судоходство. Мы увидимъ ниже, сколь Русскій народъ долженъ былъ онымъ интересоваться.

Конечно, при недостаткѣ историческихъ документовъ, и сіи всѣ соображенія подвели бы близко къ истинѣ; но объ этомъ у насъ есть оффиціальное свидѣтельство Багрянороднаго; онъ заставляетъ Россіянъ проходить именно въ Селинскій рукавъ. Онъ дѣлаетъ больше: онъ называетъ его именно Дунайскимъ παρακλάδιον.

Очень замѣчательно это мѣсто Константина: 1) по слову παρακλάδιον; 2) имя самой Селины; 3) потому что Константинъ вовсе не упоминаетъ о знаменитомъ Рамзинскомъ озерѣ.

1) Что касается до слова *Паракладіонъ*, прилагаемаго Селинскому рукаву, то оно, очевидно, не Греческое. Константинъ выразился: „въ Селину, Дунайскій, *какъ называютъ*, паракладіонъ," т. е, какъ называютъ *они*, т. е., Россіяне. Сколько ни искалъ я Греческаго происхожденія и значенія этого слова, ни какого, однако, не могъ найти смыслу, который бы годился къ судоходству, или къ рукаву. Впрочемъ, онъ самъ сказалъ, какъ они называютъ: стало быть, по Русски, на своемъ языкѣ. И какъ быть иначе, какъ не *перекладка* товаровъ, или *складка*, depôt?

2) Что касается до имени Селины, то напрасно стали искать въ Греческихъ Лексиконахъ. Если оно не Греческое, то непремѣнно Русское. Можно принять и это слово нѣсколько за измѣненное, если принимать во уваженіе нынѣшнее названіе сего же рукава *Сулина*, *Солина*. Конечно, разница не большая, но дѣло въ томъ, то слово въ народѣ не могло быть и въ древности иначе, какъ и нынѣ; ибо если оно происходитъ отъ слова *соль*, то *солиною* и тогда назывался.

Странно то, что, если принять *Солину* за названіе одного только рукава, сей рукавъ Константинъ называетъ *перекладной* товаровъ, между тѣмъ какъ на семъ рукавѣ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ гавани, важной пристани и, въ слѣдствіе сего, берегового города! Да и какъ быть было такому опасному мѣсту, каковъ рукавъ Селины, складкою товаровъ? И какъ быть было складкѣ товаровъ посреди камышистой равнины, подлежащей наводненіямъ Дуная? Если же нечего было дѣлать морякамъ Русскимъ въ семъ рукавѣ, то зачѣмъ было имъ посѣщать его? Но они посѣщали его, по словамъ Императора.—Эти важныя обстоятельства требуютъ объясненія.

3) Почему Багрянородецъ, говоря о судоходствѣ въ устьяхъ Дуная, не упоминалъ буквально, подобно Плинію и Авіе

Комнинъ, о великомъ озерѣ Рязанскомъ или Галмирскомъ? Это, конечно, странно видѣть отъ Константина, Землеписца, можно сказать, X вѣка! Изъ всего видно, что онъ не имѣлъ надлежащаго землеписнаго понятія о мѣстности устьевъ Дуная; или, что еще вѣроятнѣе, только, по краткости своей, не выразился ясно.

Во первыхъ, Бѣлобережскій (первый) устевой рукавъ Дуная онъ называетъ *Бѣлою рѣкою*, второй *Солиною*. Объ устьѣ *Дуная* онъ упоминаетъ напослѣдокъ. Эта особенность въ названіяхъ рукавовъ одного и того же Дуная нѣсколько подтверждаетъ вышесказанное на счетъ его свѣдѣній мѣстописныхъ (топографическихъ). Впрочемъ, его оправдываетъ значительное, почти на 30 верстъ, разстояніе одного рукава отъ другаго, такъ что, съ перваго взгляда, они должны были показаться разными рѣками, тѣмъ болѣе Греческимъ матросамъ, которые нигдѣ не видали подобной рѣки и подобныхъ устьевъ, какъ Дунай.

Молчаніе Константина о дальнемъ между собою отношеніи сихъ рукавовъ оправдываетъ, или, лучше сказать, обличаетъ и молчаніе его о Галмирскомъ озерѣ. По видимому, онъ считалъ это озеро просто за другой рукавъ Дуная. Очень замѣчательно объ этомъ его собственное выраженіе, что *Русскіе, прошедъ Селину, прибывали въ устье Дуная*. Конечно, если вошедши въ Селину, они возвращались бы по ней самой, то, по его мысли, они воротились бы къ устью не Дуная, но Селины же. Онъ же очевидно переводитъ Россіянъ изъ Селина въ другой рукавъ, который называетъ устьемъ Дуная, а изъ него въ самое устье, т. е., на море. Теперь всякій пойметъ, что, если бы Россіяне вздумали проѣзжать прямо моремъ, то не имѣли нужды ни въ Селинѣ, ни въ устьѣ Дуная, и что въ Селину не въѣзжали единственно для оной одной, но продолжали по оной путь къ цѣли. Заворотить изъ Солинскаго рукава въ Георгіевскій или Кедрильскій для того только, чтобы выплыть обратно въ море, Россіяне не захотѣли бы на смѣхъ самимъ себѣ; ибо зачѣмъ имъ пускаться въ опасную Солину для того только, чтобы даромъ выплыть опять въ море по пустынному Кедрильскому? Конечно, они должны были изъ Селины заворотить по Кедрильскому на нѣсколько верстъ; но изъ сего рукава предстояла имъ дорога въ Галмирское озеро по Дунайцу, и уже изъ сего озера только пускались въ море (устье Дуная по Константину), побывавъ прежде на пристани города Галмирскаго. Вотъ истинная, кажется, дорога Россіянъ, требуемая об-

стоятельствами и доказываемая лаконическими словами Константина.

Изъ всего этого явствуетъ, что *Селина* здѣсь не означаетъ, однако, только рукава, съ раздѣленія его съ Георгіевскимъ, но, вообще, заключаетъ въ себѣ большую часть пути или круга, отъ устья рукава до выхода опять въ море. Точки различія между Селиною и такъ называемымъ устьемъ Дуная и самъ Константинъ опредѣлить не могъ. Это убѣдительно подтверждаетъ происхожденіе слова *Селина*, нынѣ *Солина*, или, собственно, *солена*, *соленая*. Само собою разумѣется, что прѣсный рукавъ Дуная, какъ рѣки, не могъ быть или назваться *соленымъ* по причинѣ водъ своихъ; ибо постоянное даже прибытіе прѣсныхъ водъ смыло бы предполагаемую соляностость онаго.

Но ненужно далеко гоняться за источникомъ сего имени. Галмирское озеро было *соленое;* то же самое означаетъ и Греческое его значеніе; Halmyris, Ἅλμυρις, составлено изъ Греческаго ἅλς, род. над. ἅλης, *соль;* отъ него производныя ἅλμας (р.-αδος), что либо моченое въ соленой водѣ; ἅλμευσις, моченіе въ соленой водѣ; ἅλμη, соленая вода, морская, озерная вода, соленость; ἅλμηεις, соленый; ἁλμυρίζω, солю, есмь солимый; ἅλμυρος, соленый, прикрый, горькій; ἁλμυρίς (род. ἁλμυρίδος, *Halmyris*), соленая вода, соленость. Сродство и производство этихъ словъ правильно и законно. Но еще можно разобрать составъ сего слово, не менѣе правильный, отъ ἅλς соль, и глагола μυρίζω, мажу, и издаю духъ, запахъ (сюда и μύρον, миро, т. е., мазь; отсюда μυρίς, род.-ίδος, мазьная банка, ящикъ), — такъ что ἅλμυρις точь въ точь соляная банка, соляной ящикъ, солонка, или, на географическомъ языкѣ, соленое озеро, солекопня (les Salinet) и depôt соли.

Само собою разумѣется, что географическое имя *Halmyris* можно и должно принимать только въ послѣднемъ значеніи, т. е., географическомъ же. Конечно, сродство перваго и послѣдняго производства тожественно (ибо μυρίζω, мажу, и ἁλμυρίζω мажу солью, т. е., солю) очень естественно и прямо; посему и ἁλμυρός, соленой, есть сложнопроизводное, — только небольшой оттѣнокъ или переходъ въ значеніи. Очень понятно, что озеро сіе не могло получить названія своего отъ того только, что воды онаго, непосредственно соединяемыя съ морскими, были *соленыя*, или имѣли духъ *соленый* (ἁλμυρός), ибо по этому праву всякій заливъ,

всякая морская вода, будетъ ἅλμυρις. По сему, явно, что названіе сіе приложено къ мѣсту этому только въ силу послѣдняго, т. е., географическаго значенія, т. е., значенія *солекопень*, *соляныхъ добытковъ*, или *соляного депо*.

И дѣйствительно, окрестности устьевъ Дунайскихъ издревле славились добываніемъ соли; такъ, на примѣръ, нѣкоторыя изъ озеръ Бессарабскихъ и по сію пору доставляютъ значительное количество соли, которая развозится по Молдавіи, Бессарабіи и Новороссіи. Таково было и озеро, такъ называемое, нынѣ Рязинское. Сіе, какъ и Бессарабскія, снабжали солью и самую Турцію. Множество судовъ изъ Анатольскихъ, Болгарскихъ и Румилійскихъ гаваней прибывало Дунаемъ къ Галацамъ за грубыми произведеніями и вмѣстѣ за солью.

Вообще, Турція или, говоря по старинному, Болгарское королевство, Сербія, Византійскія области, Греція, очень мало имѣли солекопень. Турція постоянно получала соль, 1) изъ Дунайскихъ озеръ и солекопень; 2) изъ солекопень Карпатскихъ, въ Молдавіи (южной) и Валахіи; 3) Сербія, Боснія и другія сосѣднія области, изъ солекопень Сиготскихъ по рѣкѣ Тисѣ, изъ Мараморошскаго жупанства, въ сѣверо-восточной Венгріи. Очевидно, что и древнимъ едва ли доставлялъ соли грунтъ земли Задунайской; по крайней мѣрѣ мало извѣстно на ней солекопень.

Очень естественно, что нужда въ сей приправѣ, столь же необходимой для человѣка, какъ и хлѣбъ, уже съ древнѣйшихъ временъ заставила человѣка отыскивать и добывать себѣ сію пищевую приправу, заставила и древнихъ Греческихъ моряковъ ѣздить и добывать оную. Кажется, что хлѣбъ, но еще болѣе соль (хлѣбъ доставался изъ Египта и Грузіи), заставила древнихъ Грековъ завести торговыя компаніи или мѣстечка у соленосныхъ озеръ и береговъ Черноморскихъ.

При первоначальномъ недостаткѣ соли, южнаго человѣка, на пр., Еллина, инстинктъ пріучилъ къ пряностямъ, производимымъ южнымъ небомъ; Сѣверянина, на пр., Россіянина, у коего нѣтъ пряностей заставилъ броситься на кислое, изгналъ воду изъ употребленія и ввелъ *квасъ* (пряность и квасъ дали симъ двумъ народамъ два разные характера и комплексіи). Конечно, и *кислое* и *пряное* можно употреблять безъ соли; но ни то, ни другое не въ состояніи замѣнить пріятность соли и заглушить инстинктъ къ оной. Сей инстинктъ поразителенъ даже и въ домашнихъ животныхъ.

Впервые, человѣкъ бросился къ горько-соленой водѣ морской; впервые на берегу моря вкусилъ онъ сего лакомства. Но вода морская насыщена одною нечистою поваренною солью, а смѣсью разныхъ солей, которыя производили тошноту и рвоту. Очистить и отдѣлить ихъ нельзя было. Впрочемъ, это было уже первое напутствованіе человѣческаго инстинкта искать соли по берегамъ и у береговъ морскихъ; такимъ образомъ попали на соленыя озера; такъ онъ попалъ на рядъ соляныхъ озеръ Черноморскихъ, начиная съ Задуная до самаго Крыму.

Стоило только открыть одинъ соляный камень *для* того, чтобы бросился къ нему, подобно овцамъ, весь родъ человѣческій и изрылъ за нимъ землю до дна шара земнаго. Безъ сомнѣнія, первая соль была годная соленая вода, послѣ, человѣкъ, для удобности въ перевозѣ оной, сталъ выварывать оную въ видѣ камня; наконецъ, попалъ и на самородный соляной камень.

Я сіе маленькое отступленіе сдѣлалъ для того, чтобы заставить благосклоннаго читателя усмотрѣть, что никакая на земномъ шарѣ отрасль промышленности не могла быть столь обширна, столь огромна, столь необъятна, какъ соляная; что она двигала огромнѣйшими капиталами; что она есть первая промышленность человѣческая, мать прочихъ родовъ промышленности и торговли; что, говорю я, *соляной камень есть камень здравія, благосостоянія и образованія человѣчества.*

Возьмите небольшой камень соли, дайте быку отвѣдать его; черезъ полчаса покажитесь ему съ нимъ, онъ прибѣжитъ къ вамъ; бѣгите, — онъ за вами; зарывайте его, обкладите землею, — онъ вытуритъ, выковыряетъ его рогами, медвѣдь лапами, человѣкъ, положимъ дикарь, болѣе чѣмъ лапами: ему данъ инстинктъ механизма; онъ отковыряетъ кускомъ дерева, палкою. Вынувши первый камень, человѣкъ сталъ откапывать слѣдующій, другой, третій камень. Онъ обрылъ соляную груду кругомъ и вглубь, онъ сошелъ съ поверхности земли, чтобы выбросить на оную скрываемое ею лакомство.

Такимъ образомъ, инстинктъ, нужда, заставили человѣка быть землекопомъ, показали ему средства къ оному. Первые рудокопы были соляные: общность инстикта къ соли, общность нужды въ оной, сдѣлала ее общимъ товаромъ. Все возможное давалось за соль, все можно было достать за соль. Первая деньга человѣка былъ камешекъ или горсть соли.

Первая руда металла открыта въ солекопнѣ, или при исканіи соли. Эта руда была жилистая, поразила солекопа блескомъ. Вынулъ дивную любопытную вещь человѣкъ; первая груда металлической руды стояла, какъ негодные камни, возлѣ отверстія солекопни, между тѣмъ какъ всемірный камень, лакомство народовъ, *соль*, рачительно припрятывалась въ амбары, или въ какія-либо бережныя мѣста.

Однако, человѣкъ, который, до изобрѣтенія металла, точилъ дерево завостренными кремнистыми камнями, скоро замѣтилъ въ этихъ рудовыхъ камняхъ особенное свойство, а именно, что образуемое при изломѣ оныхъ остріе, тоньше, крѣпче, менѣе ломко кремневатаго острія, даже онять удобозавостримо, и что, по сему, остріемъ рудоваго камня удобнѣе и долговременнѣе можно рѣзать, точить обдѣлывать дерево. Скоро тоже онъ испыталъ, что вынутыя изъ разбитаго камня металлическія жилы въ огнѣ измѣняютъ цвѣтъ, дѣлаются гибкими и даже превращаются въ влагу. Сіи свойства ковкости подали человѣку мысль, что, сбивъ умягченныя огнемъ въ одну, двѣ, три жилы, можно сдѣлать себѣ изъ сихъ *жилъ* болѣе длинный, выостренный *кремень*, который не лопался и не ломался подъ ударами. подобно *кремнистому* камню. Этотъ новаго рода *жилистый* кремень было первое *жильзо*, или ножъ.

Такимъ образомъ, солекопъ первый придумалъ себѣ орудіе, прочное, удобное, изъ *жильза*, валявшихся у ногъ его камней, мѣшавшихъ ему въ солекопнѣ и выброшенныхъ! Такимъ образомъ, онъ сталъ торговать, при соли, и такимъ веществомъ, изъ коего можно было дѣлать кремни, разныхъ формъ острія! Такимъ образомъ, онъ, давъ человѣчеству въ руки *остріе*, далъ ему все, и могъ уже ему предсказать ту степень совершенства, дѣятельности и искусственности, на которой оно находится, на пр., въ нынѣшнемъ 1833 году!

Не скоро еще отличены человѣкомъ и оцѣнены прочіе металлы: они были неудобны для острія: ища желѣзную руду, онъ попадалъ на руды прочихъ металловъ, которыя бросалъ онъ въ сторону, или очищалъ огнемъ драгое *жильзо* отъ этой желтой (*золота* или *жолота*), свѣтло-сѣрой (*сѣребра*) и мягкой, гнучей, легкоплавимой и отливаемой (*олово*) дряни, которую онъ, впослѣдствіи уже, сталъ употреблять на разныя посудины. Но

это была уже первая роскошь, первое излишество; ибо острiемъ онъ отдѣлывалъ изъ дерева всевозможную себѣ посуду.

Позднѣе всего отличена человѣкомъ цѣнность жолтаго металла отъ другаго жолтаго же (бронзы). Много опытовъ стоило человѣку узнать прекрасныя качества отмѣнной тягучести, ковкости, трудно-плавимости и тяжести сего жолтаго металла. При сихъ качествахъ, блескъ свелъ оное въ число украшенiй (украсительныхъ вещей). Вообще, рѣдкость золота, при его качествахъ, возвысила его цѣну передъ заслуженнымъ желѣзомъ, сталью. Наконецъ уже, когда душа пищи, *соль*, сдѣлалась столь обильною, что отъ обилiя упала въ цѣнности, сравнительно съ металлами, преимущественно съ сѣрымъ и жолтымъ, добываемыми не въ значительномъ количествѣ, что, прежде, оцѣнялось кускомъ соли, то теперь и самая даже соль, оцѣнивалась металлами, изъ коихъ пошли деньги. Такимъ образомъ, солекопъ перешелъ отъ *необходимаго* къ *нужному*, отъ нужнаго къ *полезному* отъ полезнаго къ *пріятному* и *удобному*!

Такимъ образомъ, человѣкъ, гоняясь за лакомствомъ по инстинкту, попалъ на дорогу образованiя, дѣятельности. Дикарь, блуждавшiй на поверхности земли безъ всякаго опыта, безъ употребленiя своихъ умственныхъ силъ, безъ предпрiимчивости, наконецъ, вырылъ яму, вошелъ въ нѣдра земли! Въ сей *соляной ямѣ* была первая школа, первое образованiе человѣческаго духа, человѣческой предпрiимчивости, первое употребленiе на практикѣ человѣческой догадливости. Сколько опасностей угрожало ему въ сихъ пещерахъ, въ сихъ темныхъ ямахъ! Можно было обрушиться, провалиться, залиту быть! Сколько долженъ былъ онъ употребить и придумывать средствъ и орудiй *для* разбитiя скалъ, *для* поднятiя ихъ въ отверстiе ямы, и сколько съ симъ опасностей, коихъ не понималъ и безпечный пастухъ, и удалой дикiй наѣздникъ! Тутъ-то онъ впервые сталъ повиноваться законамъ силъ физическихъ, механики, гидравлики, но названiя коихъ долго не зналъ! Тутъ-то впервые онъ сталъ испытывать свои силы, тутъ-то показалъ онъ, чего должно отъ него ожидать! Тутъ-то онъ пріобрѣлъ себѣ чудесное вещество *жилистое* (или жилѣстое, короче *жилѣзное*); въ нѣдрахъ земли нашелъ онъ орудiе противъ земли, въ нѣдрахъ ея противъ нее же одержалъ онъ первую побѣду, и, если бъ въ судорожныхъ и грозныхъ движенiяхъ

потрясся весь земной шаръ, то этотъ не остановилъ бы, не укротилъ бы духа его, и врата адовы не преодолѣютъ его. Изъ ямы земной вышелъ онъ вѣнчаннымъ гражданиномъ міра, держа въ лѣвой рукѣ круглую *соляную державу*, а въ правой *скипетръ остріе*: символы науки и искуства, искуства, могущей соперницы всей природы!

Первая статуя былъ *соляной истуканъ*, ибо первый камень стукалъ подъ молоткомъ. Но солекопъ или съѣлъ своего божка, или, на зло ему, изуродовалъ его рожу. За то солекопъ попытался надъ найденнымъ имъ бѣлымъ (мраморомъ, или другимъ болѣе мягкимъ, известковой породы) камнемъ. Послѣ, рѣзецъ его не пощадилъ и красноватаго, синеватаго, зеленоватаго, желтоватаго и разноцвѣтнаго мрамора. Не естественна была зеленоватая, желтовая или пестрая рожа; ваятель лучше зналъ, и самъ разкрасилъ лице своего истуканища. Такъ родилась *живопись*, коея первымъ натурнымъ классомъ служилъ первый окрашенный истуканъ. Сколько отвратительныхъ рожей не намалевалъ человѣкъ, пока не дошелъ до нынѣшняго совершенства въ искуствѣ передразнивать и копировать природу! Но ваяніе и живопись, эти своевольныя полубогини и подруги человѣка, рожденныя солекопью, доживши до нѣсколько зрѣлаго возраста, отдѣлились отъ своего отца и дѣда; соляпаго божка и, подобно нынѣшнимъ Московскимъ красавицамъ, изъ-подъ родительской колибы солекопа, перешли жить къ тѣмъ молодцамъ, которые захотѣли посвятить имъ всю свою жизнь.

И такъ, не удивительно, что Halmyris, т. е., Рязанская солекопня и депо, Рязанское соленое озеро, было извѣстно уже во время Плинія и, само собою разумѣется, до Плинія. Конечно, и Плиній, и другіе древніе мало говорили *именно* о Черноморскихъ соляныхъ промыслахъ и соляной торговлѣ; но это не мѣшаетъ нашему солекопству, потому что сіи же древніе не упоминали и ни о какихъ другихъ торговыхъ статьяхъ. Впрочемъ, Византійцы постоянно упоминаютъ о Дунайскихъ торжищахъ и ярмаркахъ. Мы знаемъ, что Тѣланъ (Аттила) въ свои договоры съ Цареградскимъ дворомъ не преминулъ включить и статью о Дунайской торговлѣ. Въ XI и началѣ XII вѣка, Анна Комнина, какъ современница, буквально свидѣтельствуетъ о значительной торговлѣ и судо-

ходствѣ въ соленое озеро, слѣдственно и по Дунаю. Константинъ (между Аттилою и Анною), не смотря на чрезвычайную краткость своего извѣстія, заставляетъ, однако, Россіянъ заходить въ Днѣпровскій лиманъ и устье Дуная. Ему разсказали, между прочимъ, что Россіяне имѣютъ обыкновеніе входить въ устье Днѣстра и Дуная, а онъ это помѣстилъ въ ихъ путь въ Грецію!

Правда, иногда политическія обстоятельства могли, на время, болѣе или менѣе утушить Дунайскую торговлю, но прекратить совершенно никогда не могли, такъ что всегда, послѣ бурныхъ временъ, она снова оживала и процвѣтала. Да и, сверхъ сего, сильная Херсонская компанія, жившая барышами, не дозволила бы ей заснуть навсегда. Само собою разумѣется, что, при всякомъ возобновленіи дѣятельности, торговля всякій разъ проходила одну и ту же дорогу, которую назначила природа и стихія, т. е., Дунай, какъ удобнѣйшій путь внутренней торговли восточной Европы, тѣмъ болѣе еще, что транзитная торговля чрезъ Валахію и Болгарію, въ ту или другую сторону, была неудобна отъ небезопасности дорогъ, преимущественно въ, такъ называемыхъ, клиссурахъ или ущеліяхъ.

Между тѣмъ, если сообразить торговлю Руси съ Цариградомъ и Архипелагомъ, то, при тогдашнемъ состояніи въ мореходномъ искусствѣ и средствахъ, не могла не быть срединная точка соединенія, сосредоточенія между обоими народами. Не всякому Русскому спекуланту ловко было рѣшиться махнуть прямо въ Царградъ, не всякому Цариградцу охота была дуть прямо къ Днѣпровскимъ порогамъ. *Должно* было быть, а исторія показываетъ, что было подобное срединное облегчительное депо, въ которомъ теплѣлись взаимныя торговыя связи между обоими народами. Такимъ образомъ, и Русское и Византійское торговое сословіе раздѣлялось на доставщиковъ и предпринимателей. Сіи послѣдніе должны были вертѣться около сей срединой точки. Въ сей массѣ, однако, не забудемъ и тамошнихъ жителей, Болгаръ.

Такимъ образомъ, на пути ли изъ Руси въ Царградъ, или на поперечной линіи изъ Руси, Крыму, Цариграда и Дуная, не миновать было *города и озера соленаго*! Какъ торжественно оправдываются слова ученой Цесаревны о торговлѣ Озолимской!

И такъ, *Селина* по Константину, или собственно, какъ нынѣ *Солина* и *Сулина*, не названіе одного рукава Дунайскаго, но Славянское, Русское названіе города, гавани *Halmyris*. Выходитъ, что сей рукавъ, проводящій, обыкновенно, Россіянъ въ *соленое озеро*, названъ не *Соленымъ*, но *Солинскимъ* не только Константиномъ, но и тогдашними матросами и торговцами. Теперь только понятно ясно, почему устье Дуная упоминаетъ Константинъ только напослѣдокъ, а именно, при выходѣ въ море; разумѣется, изъ Соленаго или Рязанскаго озера чрезъ устье *Ялово* или *Портицу*.

Впрочемъ, можно бы даже все путешествіе Константина по рукавамъ устьевымъ объяснять и слѣдующимъ образомъ: вошедши въ Бѣлую рѣку и поднявшись по оной мимо Киліи и Измаила до Тулицы (Тульджа по нынѣшнему Турецкому выговору), а оттуда заворачивали и проходили нѣсколько, такъ называемую, Солину, а оттуда уже чрезъ устье въ море. Въ такомъ случаѣ смыслъ словъ Константина объяснился бы буквально.

Но все равно, чрезъ какой рукавъ не проходили бы къ гавани Гальмирской; вольно было и въ тотъ, и въ другой. Изъ всего, однако, видно, что обыкновенно проѣзжали средній рукавъ (Селину) на пути въ Гальмиру; въ противномъ случаѣ около Тулицы не дѣлалось бы столь важное различіе въ Дунаѣ *между Бѣлою рѣкою* и Селиною, каково оно у Константина. Да и различіе дѣлалось только отъ входа въ устье, т. е., съ моря. Если и ввелъ онъ *Бѣлую рѣку* въ дорогу Россіянъ, то это значитъ, что они имѣли обыкновеніе проходить и въ оную къ Киліи, Галацамъ, Браилову.

Довольно длинно было объясненіе извѣстія Константинова; но иначе быть не могло. Какъ иногда археологъ и нумизматикъ оставшуюся половину монетной надписи дополняетъ и объясняетъ посредствомъ длинныхъ разсужденій; какъ иногда натуралистъ, по обломку ископанной кости, выводитъ всю пропорцію скелета и живаго тѣла, бывшаго когда-то животнаго, такъ и историческій изыскатель принужденъ и обязанъ, нерѣдко, выводить цѣлую сцену, цѣлую картину изъ лаконическихъ и отрывистыхъ мѣстъ лѣтописи. Вотъ чего стоитъ и какъ можно пользоваться свидѣтельствами древнихъ! Дѣло было въ томъ, какимъ образомъ

согласить извѣстіе Константина объ Рамзинскомъ озерѣ съ извѣстіемъ Анны Калинны:

Онъ называетъ оное *солецкимъ* (Селина), а Цесаревна *Озолимной*, т. е., *озеромъ Озовъ или Озовскимъ, или Узовскимъ.*

Замѣтить должно, что Цесаревна приводитъ двоякое словопроизводство *Озолимны*: „Ὀζολίμνη δὲ κατωνόμασται, οὐχ ὅτι κακοσ τινος καὶ βαρυόδμου ἀναδίδωσιν ἀποφοράν, αλλ' ὅτι Οὐννικης ποτε στρατιᾶς ἐπιφοιτησάσις τῇ λίμνη (τούτους δὲ τοὺς Ὄννους Οὐγους ἡ ἰδιωτις ἀπεκάλεσεν γλώσσα), καὶ περὶ τους ὄχθους τῆς λίμνης αὐλισαμένης, Ὀυζολίμνην την τοιαύτην προσηγορέυκασι λιμνιν μετὰ προσθηκης ὰιμαι καὶ τοῦ υ, φωνήεντος.“

Напрасно Ея Высочество отвергла первое словопроизводство отъ значенія дурнаго запаху, ибо ὄζη въ Греческомъ зн. *вонь*, а λίμνη *озеро*, а отсюда очень стерпимое сложное ὄζολιμνή, т. е., *вонючее озеро.* На это естественное, по видимому, словопроизводство она не соглашается, и налегаетъ на другое, признаться, не менѣе естественное отъ Оυζον (узы) и λίμνη, т. е., озеро Узовское, или Озовское. Правда то, что эта сторона не принадлежала Грекамъ; посему если въ сихъ мѣстахъ преимуществовали Узы, то, конечно, небольшая бѣда была бы назваться озеру Узовскимъ или Озовскимъ. Но, кажется, высокая писательница потеряла закладъ, ибо названіе мѣста, или даже озера, или рѣки по имени народа нисколько не естественно; ибо, въ семъ смыслѣ, всякая мѣстность въ Узіи должна бы прослыть *Узовскою* или *Озовскою.* Сверхъ сего, названіе по имени племени, какъ притяжателя, могло быть только въ случаѣ сравненія съ другимъ какимъ либо сосѣдственнымъ озеромъ; т. е., сіе то (такое-то) озеро Болгарское, или Греческое, а то *Узовское.* Однако, другаго важнаго озера въ сихъ мѣстахъ вовсе нѣтъ, которое бы дало поводъ къ происхожденію имени *озера Озовъ.*

Впрочемъ, надобно признаться, что Анна Алексѣевна очень умно и храбро заключала противъ мнѣнія другихъ, а преимущественно матросовъ, о вонючести огромнаго озера. Сколько я замѣтилъ, это озеро, похожее на маленькое море, по открытымъ своимъ сторонамъ для входа вѣтровъ, не можетъ казаться и быть

даже *вонючимъ*. Конечно, ἅλμυρος буквально значитъ и *соляной* и *вонючій солью* (что одно и тоже); въ такомъ случаѣ можно бы простить матросамъ и названіе *вонючаго озера*. Но 1) названіе онаго не ἁλμυρός, вонючій солью, но ἅλμυρις, соляной ящикъ, депо; 2) озеро это, имѣющее нѣсколько сообщеній съ моремъ, походящее на малое море, и не менѣе вывѣтриваемое, какъ и море, не болѣе можетъ быть названо вонючимъ, какъ и всякой морской заливъ, или морскія воды. Посему, если бы матросы дѣйствительно принимали слово *Озолимны* въ значеніи *вонючести*, не могутъ выиграть за кладъ у Ея Высочества. На всякій случай, предполагаемое Цесаревною объясненіе, по видимому, ученѣе и даже естественнѣе.

Главною виною сему Гордіеву узлу близость къ значенію и, такъ сказать, умѣстность Греческихъ словъ; но, что́ еще поразительнѣе, это отмѣнное ихъ созвучіе съ Рускимъ или Болгарскимъ словомъ *солена вода*, или только *солена*.

Если издревле, т. е., во времена Греческихъ Черноморскихъ колоній, это озеро носило Греческое названіе *Halmyris*, то, послѣ перехода онаго въ руки Руси, со временъ Аттилы, или же со времени основанія Болгарскаго Царства за Дунаемъ, стало оно носить, въ буквальномъ переводѣ, Русское (или, все равно, Болгарское) названіе. Конечно, Греческіе матросы не были вправѣ и обязанности наблюдать произношеніе сего чужаго имъ слова, или же непремѣнно знать смыслъ онаго. Отсюда самое естественное слѣдствіе, что Грекъ непремѣнно долженъ былъ свалиться на созвучное свое слово, которое почти тоже означало, изъ *Солины* на *Озолимну*. Или же могли на это произношеніе попасть только Цареградцы, которымъ даже могло показаться, что произношеніе Греческихъ матросовъ неучей (*солена*) есть только грубо и простонародно, а посему и неправильно. Этихъ сѣтей, по видимому, и Цесаревна не избѣгла, и по поводу Греческаго двусмысленнаго слова, пустилась въ словопроизводство, которое, каково бы оно ни было, не можетъ не сдѣлать ей чести.

Противъ Цесаревны мы имѣемъ сильный доводъ въ Константинѣ, который, если сохранилъ намъ Славянскія названія пороговъ Днѣпровскихъ, то не могъ не сохранить и Славянскаго на-

Книга третія.

ГЛАВА XV.

ЗДѢСЬ НАЧАЛО МАЛОРОССІЙСКАГО ПОВѢСТВОВАНІЯ О ПРЯМОЙ ПРИЧИНѢ КЪ ВООРУЖЕНІЮ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ПОМЯНУТЫМЪ БОГДАНОМЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ И ВСЕГО ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО ЗА НАСИЛЬСТВА И НАГЛОСТИ ПОЛЬСКІЯ И О ПОСТАНОВЛЕНІИ ЕГО ВОЙСКОМЪ ВЪ ХЕТМАНЫ.

О НАСИЛЬНОМЪ ОТНЯТІИ ПОЛЬСКИМИ СТАРОСТАМИ ОТЪ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО МАЕТНОСТИ.

А какъ усильственно начальники Польскіе отняли у Богдана Хмельницкаго землю съ селеніемъ и съ прочимъ пристроемъ, которое именовалось Суботовъ, состоящее отъ города Чигирина въ полутора миляхъ, еще отцу его, Чигиринскому Сотнику, Михайлѣ Хмельницкому, когда былъ онъ Писаремъ сборовъ, дано было отъ Чигиринскаго Старосты, Ивана Даниловича Конецпольскаго, и въ надежду службы отца своего, который на баталіи Турецкой убитъ, такожъ и для своихъ заслугъ и плѣна, поселилъ на оной своихъ людей и устроилъ слободу, водяную мельницу и пасѣку (то есть, пчельникъ), чему позавистовавъ бывшій тогда въ Чигиринѣ Подстаростье, Чаплинскій, представилъ Чигиринскому Старостѣ, что, яко бы, Козаку имѣть земли въ своемъ владѣніи весьма не слѣдуетъ, почему и отнялъ Староста отъ Хмельницкаго и отдалъ Чаплинскому, при чемъ въ отказѣ написано Хмельницкому: „Не достоитъ, де, простому Козаку слободы селить.“

УГРОЖЕНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ЧАПЛИНСКАГО, ЗА ЧТО БЫЛЪ ВЪ ТЮРЬМУ НА ВРЕМЯ ПОСАЖЕНЪ.

Хмельницкій сей, видя усильное отнятіе слободы своей, весьма оскорбился, и, какъ ему противу насильства такого дѣлать собою было нечего, сказалъ только въ сердцахъ, что, „Еще, де, Козацкая матка не умерла!“ указавши на саблю свою. „Не все Чаплинскій забралъ, когда еще сабля въ рукахъ.“ Чаплинскій, коль скоро услышалъ сіи угрозы, тотчасъ посадилъ его въ тюрьму, а сына его, Тимофея, за дерзкіе жъ слова, въ два кія велѣлъ, на площади, выбить и, наконецъ, едва ихъ отъ тюрьмы выпросила жена Чаплинскаго, по прошенію матери своей.

О ВЫШЕПИСАННОМЪ УСИЛЬСТВѢ И ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИКЪ СВИДѢТЕЛЬСТВУЕТЪ.

О семъ и Польское повѣствованіе такъ же объявляетъ, что „но„вое злодѣяніе Поляковъ дарова„ло Козакамъ новаго предводите„ля. Козакъ Хмельницкій жилъ „спокойно доходами волости сво„ей, полученной въ наслѣдство отъ „отца, и, присоединивъ къ оной „необитаемыя земли, сдѣлалъ ихъ „прибыточными и обогатилъ мель„ницами. Польскій дворянинъ, Чап„линскій, бывши повелителемъ въ „Украйнѣ, позавидовалъ благопо„лучію сего Козака, и, видя, что „онъ сопротивляется ему, повелѣлъ „сжечь его мельницы, осрамилъ „жену его и умертвилъ ее на кро„вавомъ, бездушномъ, тѣлѣ сына ея. „Несчастной отецъ и обезславлен„ный супругъ просилъ Короля о „возмездіи; множество однозем цевъ „его, которые имѣли такъ же при„чину приносить жалобы, соеди„нились съ нимъ, но никакаго у„довольствія не получили.“

НАЧАЛО ЗАМЫСЛА ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ ВОЗВОЛНОВАНІЮ КОЗАКОВЪ И ЗАПОРОЖСКИХЪ.

Отъ сего времени, чрезъ то насильное и неправильное отнятіе чужаго владѣнія, возгорѣлся огонь для всѣхъ Поляковъ. Хмельницкій началъ тотчасъ за сіе выдумывать правильное на нихъ мщеніе, понеже зналъ, что къ тому въ нѣдрахъ было скрыто. Онъ, не мѣшкавши ни мало, искусно досталъ у Барабаша, во время крестинъ дитяти своего, коему былъ Барабашъ воспріемникомъ, ту самую грамоту, которую прислалъ ему Король Польскій за своею печатью съ тѣмъ надписаніемъ, что „Естьли Коза„ки жолнѣры добрые, мушкетъ и „при боцѣ саблю маютъ, то крѣпко „могутъ боронити свои отъ По„лякъ повреждаемыя права и воль„ности.“ При самомъ же ономъ слу„чаѣ, имѣючи въ гостяхъ у себя и стариннаго своего пріятеля изъ Переясловля, именитаго Козака, Ива„на Ильяша, Ормянчина, которой такъ же, какъ и онъ, находился извѣстнымъ у Короля, и испросили обще, будучи предъ симъ у Его Величества, универсалъ или грамоту на дѣланіе челновъ, коими ѣздить по морю можно бъ было, и для свободнаго провозу оныхъ мимо вѣдомства Польскихъ Хетмановъ, что имѣвши, содержали тайно, а сохранялъ оное Иванъ Ормянчинъ у себя въ Переясловлѣ съ тѣмъ, чтобъ не вѣдали объ ономъ ихъ Полковники. Упоя его пьянаго, какъ равно и Барабаша, и вывѣдавъ у нихъ, гдѣ сохраняются тѣ грамоты, взялъ тайно у спящихъ (кои будучи гостьми, ночевали тогда у него), отъ перваго ключи и перстень, а отъ другаго ключи жъ и шапку, послалъ за оными къ ихъ женамъ, Барабаша въ Черкаскъ, а Ормянчина въ Переясловль, своихъ посланцовъ вѣрныхъ, которые немедленно и исполнили все по желанію и, привезши, вручили Хмельницкому. Сей, получа при удобномъ времени обои Королевскія грамоты, объявилъ надежнымъ Козакамъ своимъ и изъяснилъ имъ, какую волю и права они, ко отомщенію за обиды свои, имѣютъ. При томъ уговорилъ ихъ, чтобъ шли всѣ, для соединенія ко исполненію онаго, въ Запорожье, гдѣ и онъ будетъ и, оттоль начавши, истребить бы иго Польское. Самъ

ке, не отлагая вдаль, послѣдовалъ немедленно въ Запорожье, какъ то 1647, а по Церковному старому устаy въ 1648 году, Декабря 7 дня. Онъ оттоль отозвался Хетману Коронному, что онъ намѣренъ съ депутатами отправиться на сеймъ, просить возвращенія вольностей; но тайно отбылъ, какъ нѣкто повѣствуетъ, въ Крымъ; тамъ выпросилъ у Хана Татарскаго знатное войско въ помощь свою и, по возвращеніи въ Сѣчь Запорожскую, выбранъ Хетманомъ.

НАЧАЛО УВІЙСТВА ВЪ СѢЧИ ПОЛЯКОВЪ.

Малороссійская жъ Исторія говоритъ, что во первыхъ, Хмельницкій прибылъ въ островъ Бучки, потомъ въ Рогъ Никитинъ, гдѣ нашелъ Козаковъ 300 человѣкъ. Онымъ объявя такъ же тѣ грамоты и намѣреніе свое, и приговоря ихъ къ себѣ, съ ними въ Сѣчѣ во первыхъ жолнѣровъ Польскихъ всѣхъ перекололъ, за тѣмъ послалъ въ Крымъ до Хана, Исламъ Гирея, просить помочи на Поляковъ, что и выпросилъ слѣдующимъ образомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРИЧИНЫ КЪ ВОСТАНІЮ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ПОЛЬШУ КЪ ВОЗВОЛНОВАНІЮ ВСЕГО КОЗАЧЕСТВА НА ОНУЮ, ЗА ВСѢ ИХЪ НАГЛОСТИ, ВАРВАРСТВА, ОБИДЫ И РАЗОРЕНІЯ, А ПАЧЕ ЗА НАРУШЕНІЕ ЗАКОНА.

Объявилъ онъ напередъ собравшимсякъ нему Козакамъ вину прихода своего къ нимъ, съ тѣмъ, что возжелалъ, единственно изъ любви къ отечеству своему, заступить всю Малороссію и отомстить за всѣ бывшія и нынѣ еще чинимыя наглости, усильства, обиды и налоги, Полякамъ, за которыя, по многократнымъ приносимымъ прошеніямъ и жалобамъ, еще никакого правосудія отъ Польской Республики получить не могли, но, вмѣсто всякаго удовольствія, только вящую бѣду и изнуреніе отъ нихъ терпѣть принуждены. Объ ономъ бы имъ обнародовать всѣмъ живущимъ землякамъ своимъ въ Малороссіи, и приглашали бъ на соединеніе съ ними стать единодушно противу Полякъ и отомщевать за обиды и озлобленія свои, напоминая имъ всѣ причиненныя оскорбленія подробно: что „нынѣ, де, Козаки отъ вольности и почтенія уже уничтожены, силы ихъ уменьшены, начальниковъ своихъ природныхъ лишены и отданы подъ началъ Поляковъ, а иные и въ подданные имъ; что грунта всѣ отобраны и въ крайнее неимущество доведены, разогнаны и истреблены многіе; оставшихъ же Козаковъ заставляютъ въ непристойныя и необыклыя для Козака, какъ то въ городовыя и прочія работы, употребляютъ къ топленію печей, къ чищенію дворовъ, коней, къ кормленію псовъ, дровомелями и на почты, вмѣсто почтарей, посылаютъ. Опредѣленное жалованье отъ Короля и Рѣчи Посполитой, на каждаго Козака по 30 ти* золотыхъ, оставляютъ Полковники, Коммиссары и Сотники у себя, раздѣляя между собою; также когда Козакъ отъ Татаръ коня добраго въ охотѣ своей добудетъ, отнимаютъ; изъ Запорожья чрезъ степи ястребовъ, биркутовъ и хортовъ, до городовъ въ подарокъ къ вельможамъ съ бѣдными Козаками посылаютъ, не со-

* Цѣна золотому 20 копѣекъ.

жалѣя, что, хотя бы и пропалъ, какъ то хищность отъ Татаръ и бываетъ. Когда жъ языка Татарина кто досталъ, онаго отсылаютъ съ своими любимцами къ Коронному Хетману, а отважность и услугу ту, съ которымъ бы слѣдовало тогожъ самаго съ тѣмъ представить, ни во что вмѣняютъ. За Жидовскими откупами невольно Козаку для своей надобности никакого напитка въ домѣ держать и ниже браги имѣть. Собираютъ нынѣ и десятину отъ слѣдующихъ. изъ Запорожья съ рыбою или и съ инымъ чѣмъ, въ Кайдакѣ на Коммиссара, сверхъ онаго берутъ на Полковниковъ, Сотниковъ и Есауловъ и Писарей, чрезъ что, разоряя, приводятъ насъ къ великому убожеству. Козакамъ же быть уже, какъ сами, братья, знаете, не больше 6,000 человѣкъ реестровыхъ опредѣлено, для того, чтобъ насъ обезсилить; а дѣти Козацкія должны мужпками на панщинѣ быть и всяку работу и платежъ, такъ равно, какъ и посполитые, исполнять, да еще и ваще. А паче всего, что Козаковъ грабили, мертвили, даже и дѣтей, надъ женами жъ и дочерьми всякое ругательство и безчиніе дѣлали. Законъ нашъ нарушаютъ и отвращаютъ насъ отъ онаго, вводятъ свою Унію, церкви разоряютъ, утварь церковную Жидамъ продаютъ, священниковъ и самую святость истребляютъ, а архипастырей нашихъ изгоняютъ. Соединимтеся, братья, и возстанемте за Церковь и Вѣру Православную, истребимъ сію ересь и напасть свою, возставимъ паки свою златую вольность и будемъ единодушны. Призывайте своихъ Козаковъ и земляковъ нашихъ, и естьли желаете, то буду предводителемъ вашимъ. Я уповаю достать и умножить силъ нашихъ, и надѣюсь, что и всѣ Козаки, гдѣ бъ они теперь ни были, къ намъ приложатся и будутъ наши помощники. Возложимте упованіе наше на Всевышняго: Той да поможетъ намъ."

КОЗАКИ, ВОЗЪЯРЯСЬ И СЛЫША НАПОМИНАНІЕ О ОГОРЧИТЕЛЬНЫХЪ ИМЪ ОБИДАХЪ, ЕДИНОДУШНЫ СТАЛИ СЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ.

Козаки, слыша сіе, возъярясь, восторгли всѣ единодушно, тотчасъ приложились къ нему и всѣ единогласно сказали: „Умремъ всѣ другъ за друга, отомстимъ наши обиды и защитимъ Вѣру и Церковь нашу, и освободимъ отъ ига нашихъ единоземцевъ. Пойдемъ и соберемся, будемъ начинать и да поможетъ намъ Всевышній!"

КОЗАКИ ПОСЫЛАЮТЪ ПО СВОИХЪ ГОНЦОВЪ КЪ СОБРАНІЮ ИХЪ.

Тотчасъ разослали гонцовъ во всѣ стороны къ Козакамъ своимъ и прочимъ, чтобъ извѣстіе объ ономъ дали. Сами жъ, сколько ихъ на первой случай въ сборѣ было, вооружась, за Хмельницкимъ послѣдовали.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ УКРЫВАЕТСЯ СЪ КОЗАКАМИ ВЪ БЕЗОПАСНОЕ МѢСТО ДО БОЛЬШАГО СОБРАНІЯ ИХЪ.

Въ сей самой часъ увѣдомилъ Хмельницкаго Переясловской Полковникъ, Кречовскій, что велѣно отъ Коронняго Хетмана, Потоцкаго, его поймать и предать смерти; но уразумѣлъ Хмельницкій, что и сего, какъ Польскаго духа, опасаться должно. И притомъ, что Ко-

заки, случившіеся тутъ, хотя усердно къ нему приложились, но за малостію еще числа ихъ на Запорожьѣ быть ему не можно, потому что въ близости оныхъ мѣстъ не малая залога военная съ Полковниками и прочими чинами Польскими тамъ находилась, переправася чрезъ Днѣпръ, пошелъ того для съ сообщниками своими на низъ Днѣпра въ луга къ Лиману и тамъ занялъ свой станъ, гдѣ войско приовокупляться къ нему стало.

ПОЛЯКИ СЫСКИВАЮТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО, НО ОНЪ ОНЫХЪ РАЗБИЛЪ, И ЧРЕЗЪ ТО УМНОЖЕНІЕ ЛЮДЕЙ У НЕГО БОЛѢЕ СТАЛО.

Полковники жъ Польскіе, свѣдавъ объ ономъ намѣреніи и о призывѣ и собирающихся къ нему Козакахъ, тотчасъ начали сыскивать Хмельницкаго, чтобъ его поймать и разогнать Козаковъ, послали сего для не малое число отъ войска своего, которыхъ Хмельницкій самъ, нашедъ ихъ, разбилъ и разогналъ, а Козаки, кои были съ Поляками, предались всѣ къ Хмельницкому.

ИЗВѢЩЕНІЕ ХМЕЛЬНИЦКОМУ О УБІЙСТВѢ ЖЕНЫ И СЫНА ЕГО.

Тутъ отъ предавшихся Козаковъ объявленъ Хмельницкому вящей для него ударъ: они объявили ему, что какъ скоро стало извѣстно о его изъ Чигирина побѣгѣ, и что онъ собирается съ Козаками воевать Поляковъ, то тотчасъ Подстаростье Чаплинскій, напавши на домъ и жену его обругавши, и съ новорожденнымъ сыномъ ея убилъ, что услышавши Хмельницкій, почти помертвѣлъ обомлѣвши, а потомъ, вспрянувши въ горестномъ своемъ состояніи, заклялъ себя до послѣдней капли крови своей, не только одному Чаплинскому, но и всей Польшѣ, за таковую несносную ему причиненную, да и всей Украйнѣ нанесенную, обиду и поруганіе, огнемъ и мечемъ мстить, для чего тѣмъ усильнѣе просилъ всѣхъ, находящихся съ нимъ Козаковъ, представляя имъ сіи явныя, не только слышанныя, наглости и обиды, стать единодушно.

Тутъ, слышавши Козаки такое неслыханное и чрезвычайное дѣло, учиненное отъ Полякъ, тѣмъ болѣе яростію на то подвигнуты были, всѣ единогласно вскричали: „Пойдемъ, пойдемъ, братія, отомстимъ таковую обиду, чинимую нашимъ!“

ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ КРЫМЪ ПРОСИТЬ ТАТАРЪ. — ХМЕЛЬНИЦКОМУ ТАТАРЫ ДАНЫ, СЪ КОТОРЫМИ ПРИШЕЛЪ ВЪ СѢЧЬ, ПОЛЯКОВЪ ВЫГНАЛЪ И ЗАПОРОЖЦЫ ВСѢ КЪ НЕМУ ПРИСОЕДИНИЛИСЬ.

Видя Хмельницкій, что Запорожцы всѣ восторглись и единодушно желаютъ мстить за всѣ Польскія обиды и наглости, при томъ, какъ сдѣлалъ уже начало и задирку съ Поляками, что будетъ на него неотмѣнно отъ Польши еще больше силъ, немедленно послалъ, отъ общаго приговора, посланцовъ своихъ къ Хану Крымскому, съ тѣмъ, чтобъ сдѣлать съ нимъ миръ, во всѣхъ бывшихъ междоусобіяхъ и раздорахъ, и, установа согласіе, просить отъ него себѣ вспоможеніе, чтобъ сдѣлать на Польшу нападеніе и воевать бы при томъ обще и единодушно, помогая другъ другу, да

и впредь бы которой сторонѣ воевать на нихъ ни случилось. Ханъ, принявъ то прошеніе со уваженіемъ, совѣтовалъ объ ономъ съ своими Мурзами и Уланами, на что сперва было нѣкоторые изъ нихъ, а паче Тугабей Мурза, не хотѣли къ тому согласиться, наводя прежнія себѣ отъ нихъ озлобленія; сего для Ханъ посланнымъ совѣтовалъ просить Тугабея Мурзу, яко старѣйшаго и сильнѣйшаго отъ прочихъ Мурзъ, что и исполнено. Они всѣ, по усильной прозьбѣ и великимъ имъ за трудъ ихъ обѣщаніямъ, наконецъ согласились. Почему Ханъ послалъ отъ себя Мурзъ своихъ до Хмельницкаго съ тѣмъ, чтобъ въ лучшей имовѣрности, во первыхъ, далъ онъ въ залогъ сына своего, и при томъ учинить съ обѣихъ сторонъ въ вѣрности присяги, что и учинено и утверждено требуемымъ залогомъ въ стану его. Ханъ по сему немедленно прислалъ, со многими ордами, Тугабея Мурзу къ Хмельницкому, съ которыми онъ тотчасъ вступилъ въ Запорожье и выгналъ изъ онаго бывшихъ и пришедшихъ вновь туда Полякъ, гдѣ къ нему все войско Запорожское присовокупилось и Хмельницкаго себѣ за начальнѣйшаго старшину приняли.

ИЗВѢЩЕНІЕ ИЗЪ ЧИГИРИНА ПОЛЬСКИМЪ ХЕТМАНАМЪ О ВОЗМУТИВШЕМСЯ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ И ЧТО ВСЕ ЗАПОРОЖЬЕ УЖЕ КЪ НЕМУ ПРИСТАЛО. — ПОЛЯКИ ВООРУЖАЮТСЯ И ИДУТЪ ПРОТИВУ ЕГО.

О семъ увѣдомилъ господъ Хетмановъ, Короннаго и Каштеляна Краковскаго, Николая Потоцкаго, и Напольнаго, Калиновскаго, изъ Чигирина Польской Комиссаръ, что собралось на Запорожье уже не малое число войска Козацкого и соединилось съ Хмельницкимъ, и что возмущаютъ и прочихъ, всѣхъ живущихъ въ Украйнѣ и въ другихъ мѣстахъ, для соединенія съ ними, призывая ихъ воевать противу Польши, которые къ тому и охотно идутъ. Хетманы Польскіе, слыша сіе, немедленно собрали войска свои и вступили со оными въ Украйну къ городу Черкасы, гдѣ самую Свѣтлую Недѣлю Христову взяли и въ оной собранныхъ своихъ Козаковъ приняли къ присягѣ съ тѣмъ, чтобъ имъ Польшѣ не измѣнять, но воевать противу возмутителя Хмельницкаго и его сообщниковъ, неослабно и единодушно съ ними. По семъ распредѣлили войско слѣдовать поспѣшно двумя путями, первой подъ начальствомъ Каштеляница и Старосты Нѣжинскаго, Стефана Потоцкаго, сына Короннаго Хетмана, Николая Потоцкаго жъ, съ Комиссаромъ Чигиринскимъ, коего войска съ ними состояло Польскаго съ Нѣмецкими полками 6,000 человѣкъ, да Козаковъ изъ шести жъ тысячнаго числа половина, а другую оныхъ при Комиссарѣ жъ Козацкомъ и Черкаскомъ Полковникѣ и Войсковомъ Есаулѣ, Барабашѣ, котораго, на сей случай, наименовали въ Малороссійскіе Хетманы, съ пѣхотою Нѣмецкою и Козацкою въ челнахъ рѣкою, и слѣдовать бы онымъ на низъ Днѣпра, въ Запорожье, до самой Сѣчи, гдѣ сыскивать и разбить Хмельницкаго, или осадить его съ войскомъ. А сами жъ Хетманы послѣдовали за ними въ слѣдъ съ пѣхотою и съ тягостьми войсковыми сухопутно.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОШЕЛЪ НА ВСТРѢЧУ ПОЛЯКАМЪ.

Хмельницкій, коль скоро получилъ вѣдомость, что войско Польское слѣдуетъ на него уже въ Запорожье, не дожидаясь приходу ихъ на себя, немедленно и все войско Татарское переправилъ чрезъ Днѣпръ и пошелъ съ ними и своими Козаками противу Полякъ и, встрѣтивъ ихъ въ поляхъ, при рѣкѣ Желтыхъ Водахъ, впадающей въ Ингулецъ, осадилъ того Стефана Потоцкаго и Коммиссара Чигиринскаго съ ихъ войсками.

ПОСЛАННЫЕ ОТЪ ПОЛЯКЪ КОЗАКИ, ДНѢПРОМЪ ВОЙСКО ПОЛЬСКОЕ ПОКОЛОЛИ И ВЪ ВОДУ ПОМЕТАЛИ, А САМИ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ ПЕРЕДАЛИСЯ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ НАПАЛЪ НА ПОЛЯКЪ, ВЪ КОЕ ВРЕМЯ ОТЪ НИХЪ И ВСѢ КОЗАКИ ПЕРЕБѢЖАЛИ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

Между тѣмъ Козаки тѣ, которые шли рѣкою Днѣпромъ въ лодкахъ съ пѣхотою, проплывъ всѣ города, а не дошедъ Пороговъ, находящихся надъ ними командира съ начальниками, во первыхъ Войсковаго Есаула и Полковника, Барабаша, Филонъ Джеджала копьемъ спящаго закололъ, а по немъ и прочихъ, и всю ту пѣхоту Нѣмецкую перекололи жъ и въ Днѣпрѣ перетопили, что учинено Апрѣля 24-го дня, и объ ономъ тотчасъ увѣдомили Хмельницкаго, которой, какъ скоро отъ нихъ то свѣдалъ, немедленно прислалъ за ними Татаръ съ верховыми лошадьми, коими въ самой скорости до Хмельницкаго доставлены на тѣ Желтыя Воды, гдѣ, соединясь вмѣстѣ, сдѣлали на Полякъ нападеніе. Тутъ увидѣли Козаки, находящіеся въ Польскомъ войскѣ, что тѣ самые ихъ товарищи, кои посланы были на лодкахъ Днѣпромъ, сообщились уже съ войскомъ Хмельницкаго и дѣлаютъ удареніе на силы ихъ, тотчасъ перекинулись туда жъ и, сообщась съ ними, напали на Полякъ.

Староста Стефанъ Потоцкій, видя измѣну и жестокое нападеніе на себя Козацкое съ Татарами, послалъ о семъ увѣдомить отца своего, нѣкоего именемъ Бьяска, но онъ былъ Татарами перехваченъ и, показывая его и письма издали Польскому войску, объявляли имъ, о чемъ и къ кому писано было отъ нихъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ТАТАРАМИ ВОЙСКО ПОЛЬСКОЕ РАЗБИЛЪ И ВЕЛИКУЮ ДОБЫЧЬ И ВЪ ПЛѢНЪ МНОГИХЪ ЗНАТНЫХЪ ВЗЯЛЪ.

Хмельницкій, видя умноженіе силъ своихъ, со всѣхъ сторонъ къ нему стекающихся, тѣмъ паче наступать на Поляковъ началъ, и, осада ихъ, продолжалъ съ ними жестокую битву, безпрестанно дней нѣсколько, даже, наконецъ, отъ лютости Козацкой Поляки уступать начали и потянулись было обратно къ Княжимъ Буеракамъ оборонною рукою, чтобъ тѣмъ дойтить до городовъ своихъ, но на ономъ отступномъ походѣ ихъ напали Татара на обозъ, который, приближась было къ Княжимъ Буеракамъ, хотѣлъ сквозъ оной пройти; токмо нашли, что во ономъ путь ихъ весь перерытъ былъ уже посланными впередъ пѣшими Козаками, чрезъ что пришли въ великое замѣшательство. Татары тутъ разбили Полякъ и взяли многихъ въ полонъ, а обозъ разграбили, что было Мая 8-го дня;

въ числѣ онаго плѣна взяты были Татарами и самые начальники, изъ господъ: Сапѣга, Шембергъ, Фома Улинскій, Иванъ Хребтовичь, Воевода Новогородскій, Христофоръ Хелмскій, Гаврила Балхадскій, Малицкій и Семигродскій. А Хмельницкій взялъ отъ нихъ Стефана Потоцкаго, коего отослалъ было въ Сѣчу, точію отъ ранъ тамо умеръ, да Черницкаго, Городчинскаго, Ивана Виговскаго и Коммиссара Козацкаго Чигиринскаго; прочіе жъ всѣ, въ коемъ числѣ многіе знатныхъ господъ дѣти были, въ Крымъ отведены.

ХЕТМАНЫ ПОЛЬСКІЕ ШЛИ НА ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ ГЛАВНЫМЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ, НО, ЧРЕЗЪ ИЗВѢЩЕНІЕ О ПОВѢДѢ ЕГО, НАЗАДЪ ОТСТУПИЛИ.

Хетманы жъ, Коронный Потоцкій и Напольный Калиновскій, слѣдуя отъ Черкасъ къ тѣмъ въ подмогу съ немалою силою своею, по точномъ чрезъ спасшихся уходомъ, а паче чрезъ Марку Кидешинскаго, и то раненнаго, увѣдомлены, что то передовое войско ихъ совсѣмъ безъ остатку разбито и въ полонъ взято, по общему совѣту назадъ возвратились, и, не слѣдуя уже прежнимъ путемъ, но, поворотя къ Корсуню, оной опустоша, перешли рѣку Рось, и тамъ было стали отъ Стеблева въ милѣ, на ровномъ полѣ и хотѣли оттоль далѣе въ путь свой слѣдовать.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОШЕЛЪ ВЪ ПОГОНЮ ЗА ПОЛЯКАМИ И ИХЪ ПРИСТИГШИ РАЗБИЛЪ И ПОПЛѢНИЛЪ СЪ ВЕЛИКОЮ ДОБЫЧЬЮ.

Хмельницкій, вѣдая о наступномъ и отступномъ ономъ походѣ Хетмановъ, поспѣшалъ немедленно на сопротивленіе и погоню оныхъ войскъ, коихъ настигши за Корсуномъ, сдѣлалъ съ ними бой и, бившись, понудилъ ихъ отступить оборонною рукою. Кои пробирались въ поля Урасовы, и для того надлежало имъ напередъ проходить лѣса, состоящіе въ милѣ отъ Корсуня, куда Хмельницкій приказалъ завесть Корсунскую пѣхоту Козаковъ, кои тамъ дорогу имъ перекопавши, а со стороны засѣки зарубивши, за оные засѣли, не пропуская обозы, а Хмельницкій, нападаючи созади и со сторонъ съ войсками своими и ордами, и окруживши тѣмъ Поляк, разбилъ и гналъ такъ, что ихъ отъ меча его укрыться не могли и мало кто избѣжать отъ онаго могъ. Сіе совершилось Мая въ 16 дня; тутъ Орда неоцѣненную добычь себѣ получила, какъ то: знатныхъ плѣнныхъ, двухъ Хетмановъ, Коронаго, Краковскаго Каштелана, Николая Потоцкаго, и Напольнаго, Калиновскаго, начальниковъ: Казановскаго, Ординовскаго, Балабана, Бедановскаго, Хмелецкаго, Комаровскаго, Яскольскаго, Ковальскаго, Хоментовскаго, Кедешинскаго, Бедзинскаго, Тишдскаго, Орочовскаго, Кучковскаго и иныхъ многихъ полководцевъ и капитановъ, и множество военныхъ людей, лошадей и уборовъ конскихъ; такъ равно и Козаки одержавши обозъ разбогатѣли, а паче знатныхъ господъ, изъ коего получили столь много серебра, что самою малою цѣною продавали. Побѣда оная происходила въ самую седмицу Сошествія Святаго Духа. На оную побѣду воспѣла тогда Малороссія пѣснь стихами; а какову? Прилагаю здѣсь оную отъ слова до слова:

Которые пошли, Хмельницкаго
абы поймали,
Леть сами въ неволю впали,
Поѣхали бучно до Крыму рыдваны,
Съ совѣтниками оба Польскіе
Хетманы,
А возы скарбные Козакамъ остали,
Абы худорбу свою полатали.
Хотѣли Ляхи съ Козаковъ славу
мати,
Ажъ Богъ тому далъ, кто умѣе
ихъ смиряти,
Той вознесе нынѣ смиренныхъ Русиаковъ,
А гордыхъ со престолъ низложи Поляковъ,
Богатыхъ тщихъ отпусти до Крыму,
Хотѣвшихъ Руссію наклонить
до Риму.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОЛУЧИЛЪ ВСѢ ПОЛЬСКІЕ ХЕТМАНСКІЕ КЛЕЙНОТЫ, ПРИ ЧЕМЪ КОЗАКИ ЕГО ХЕТМАНОМЪ ПОСТАВИЛИ.

Хмельницкій, по завоеваніи Польскихъ Коронныхъ войскъ и самихъ, Коронаго и Напольнаго, Хетмановъ, какъ получилъ всѣ Хетманскіе клейноты и войсковые знаки, яко то: булавы, бунчуги, знамена и прочее, просили сего для Хмельницкаго Козаки всѣмъ обществомъ, чтобъ принялъ онъ на себя и достоинство Хетманское и былъ бы ихъ главной началникъ. Онъ былъ тѣмъ доволенъ, при благодарности своей чинъ тотъ принялъ, въ чемъ всѣ обще и присягу въ вѣрности и въ послушаніи ему учинили; а до полученія побѣды, и знаковъ достоинства Хетманскаго на себя не принималъ. Въ сіе жъ время дошелъ онъ и до Бѣлой Церкви и тамъ обозомъ сталъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ИЗЪ ПОДЪ БѢЛОЙ ЦЕРКВИ ПОСЫЛАЕТЪ ДЛЯ ИЗВѢЩЕНІЯ ВО ВСЮ МАЛУЮ РОССІЮ УНИВЕРСАЛЪ О ПОВѢДѢ СВОЕЙ НАДЪ ПОЛЯКАМИ.

По пришествіи жъ подъ Бѣлую Церковь тотчасъ разсудилъ о полученныхъ своихъ побѣдахъ надъ Поляками и достоинствѣ своемъ Универсаломъ своимъ всѣхъ живущихъ въ Украйнѣ Малороссіянъ обрадовать, и тѣмъ обнародовать, что желаетъ простирать дѣла свои противу Полякъ еще далѣе и вести съ ними войну для совершеннаго освобожденія ихъ отъ ига и работы Польской, съ тѣмъ, однако жъ, прося, чтобъ всѣ ему въ томъ, кто доброжелатель общему добру, вспомоществовали, увѣщевая ихъ при томъ, какъ друзей и братьевъ, дабы шли и поспѣшали, какъ найскорѣе, къ войску его и въ обозъ, состоящему подъ Бѣлою Церковью, гдѣ и ожидаетъ ихъ усердно. Въ какой же силѣ тотъ универсалъ или грамота его написана была, для любопытства съ онаго точной списокъ при семъ прилагаю.

ПОСЛАННОЙ УНИВЕРСАЛЪ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ДЛЯ ОБНАРОДОВАНІЯ ВСѢМЪ, ЖИВУЩИМЪ ВЪ УКРАЙНѢ, И О ПРИЗЫВѢ ИХЪ КЪ СЕБѢ.

Зиновей Богданъ Хмельницкій, Хетманъ славнаго войска Запорожскаго и всея по обоимъ сторонамъ Днѣпра сущей Украйны Малороссійскаго. Вамъ Украинскимъ пообоимъ сторонамъ Днѣпра рѣки шляхетнымъ и посполитымъ, большаго и меньшаго всякаго чина людямъ, а особливо шляхетно урожонымъ Козакамъ изъ той братьи

нашей знаменитымъ, симъ Универсаломъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ не безъ причинъ нашихъ слушныхъ мусилисмо зачати войну и поднести оружіе наше на Поляковъ, чрезъ которое, що ся при всесильной помощи божественной, на Жолтой Водѣ маія 8 дня, а потомъ подъ Корсуномъ маія 16 дня, надъ ними Поляками стануло, тое вамъ всѣмъ уже совершенно есть вѣдомо. Теперь зась по двухъ оныхъ надъ ними Поляками генеральныхъ битвахъ скоро получили вѣдомость, же они тѣмъ несчастіемъ своимъ разгнѣваны и розъятрены будучи, не токмо сами Панове Княжата около Вислы и по за Вислою многія свои на насъ стягаютъ и совокупляютъ войска, але и самаго найяснѣйшаго Короля своего, Владислава, Пана нашего милостиваго и отца ласкаваго, на насъ же подмовляютъ и возбуждаютъ, абы со всѣми силами своими пришедши въ Украйну нашу Малороссійскую, латво насъ огнемъ и мечемъ звоевати, мешканья наши раззорити, въ прахъ и пепелъ обернути, и насъ самихъ всѣхъ выбити, а другихъ въ немилостивую неволю забрати, и на иншія далечайшія мѣста за Вислу, запродавши славу нашу, не только въ части свѣта Европейскаго присно славную, но и въ отлеглыхъ за моремъ Чернымъ странахъ Азіятскихъ довольно народомъ тамошнимъ вѣдомую, могли испразнити и поглотити, постановились въ намѣреніи нашемъ не противъ Короля, милостиваго Пана нашего, но противъ Поляковъ гордыхъ и за не за що его Королевскія, высоко поважныя, привилегіи, намъ Козакамъ и всѣмъ обще Малороссіянамъ данныя (права и вольности наши древнія при насъ заховуючія и укрѣпляючія) мѣючихъ, мужественнымъ и небоязненнымъ при помощи Божіей, стануги сердцемъ и оруженіемъ. Для чего, притягнувши отъ Корсуна и станувши обозомъ нашимъ войсковымъ тутъ, подъ Бѣлою Церковою, пишемъ до васъ сей Универсалъ, чрезъ который, взываючи и заохочуючи васъ, Малороссіянъ, братью нашу, къ намъ до компаніи военной, тое прикладаемъ и извѣствуемъ, ижъ они Поляки, подлугъ ихъ же Кроникаровъ Польскихъ свидѣтельства, отъ насъ Савроматовъ и Руссовъ уродившися и изшедши и съ самовластною братіею нашею, Савроматами и Руссами съ початку бывши, по несытому желанію славы и богатства, душѣ временнаго, отъ сопребыванія съ предками нашими древнихъ оныхъ вѣковъ отдалилися и иншое именованіе (але есть Ляхи и Поляки) себѣ учинивши, и за Вислу заволокшись, на чужихъ грунтахъ и земляхъ тамъ, между знаменитыми рѣками, Одрою и Вислою сѣли, многимъ околничимъ землямъ и панствамъ Нѣмецкимъ и инымъ Западнымъ и полуношнымъ зашкодивши и державы ихъ съ людскими населеніями военнымъ и разбойническимъ способомъ прошлыхъ оныхъ древнихъ вѣковъ утрутивши и украдши себѣ, завладѣли, по томъ, за прошествіемъ многихъ временъ, въ селеніяхъ своихъ по надъ Вислою и за Вислою, въ пространыхъ тамошнихъ чужихъ земляхъ, расплодившися и умножившися, а пречеными людскими шкодами и выдирствами недовольны будучи, поустали напрасно и безсовѣстно, яко иногда Каинъ на Авеля, на Руссовъ албо Савроматовъ власную (яко выше писалось) съ древности природную братію

своею, и за предводительствомъ Короля своего, Казимера Великаго, иже есть имени того третій, року отъ Рождества Христова 1333 албо 1339, звлаща умалившимся и оскудѣвшимъ тогда Кіевскимъ и Острожскимъ и инымъ истиннымъ Русскимъ Княземъ нашимъ, завоевали и къ своей несытости попривлащали и подчинили истинныя изъ древнихъ вѣковъ земли и провинціи наши Савроматиская и поселенія наши ижъ Русскія отъ Подола и Волохъ по Вислу ажъ до самаго Вилня и Смоленска, дальнія и обширныя границы свои имущія, а именно: Кіевскую, Галицкую, Львовскую, Хелмскую, Белзскую, Подольскую, Волынскую, Премыслъскую, Мстиславскую, Витепскую и Полоцкую, и не только въ помененныхъ земляхъ и провинціяхъ нашихъ Русскихъ славное имя наше Козацкое изпразднили и загладили, але що и найгорше и найжалоснѣйше, всѣхъ оныхъ, братію нашу Роксоляновъ, въ невольническое подданническое ярмо запрягши, отъ вѣры Чесной Православной, душеспасительной Грекорусской отринули, а до пагубной Унеи Римскаго заблужденія силою, гвалтомъ и многими надъ совѣсть Христіянскую мученіями и тираиствомъ привлекли и приневолили всѣхъ прежнихъ Князей и Королей своихъ Польскихъ, благочестіе наше Грекорусское не хуливишихъ, присягами и привилегіями утвердившихъ, привилегіи и мандаты презрѣвши и уничтоживши, и цѣлѣ противъ политики шляхецкой и доброй совѣсти скасовавши, когда и того душевреднаго, въ погибелъ влечащаго, схизматическаго ихъ и несытнаго учинку (еже Благочестіе свято на Унію обернули и честь Козацкую въ нечестіе и незнаніе претворили), за зазрость и гордость мало быти показывалось, то, наконецъ, наложили было, мимо волю Королевскую, Пана нашего милостиваго, и изъ самыхъ крайнихъ и остатныхъ, отъ Поль Дикихъ будучихъ, яко то Чигирина, Терехтемирова, Переясловля, Полтавы и иныхъ многихъ городовъ и селъ, по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра зостаючихъ, Украйно-Малороссійскихъ, власной предковѣчной отчизны нашей, отъ святаго и равноапостольнаго Князя Кіевскаго, Владимира, святымъ крещеніемъ Русь просвѣтившаго, благочестіемъ истиннымъ и непоколебимымъ сіяющихъ знатнѣйшихъ людей и Козаковъ выгубити и выкоренити, а самимъ поспольствомъ, албо посполитымъ народомъ нашимъ завладѣвши, и не только въ ярмо невольническое ихъ запрягти, но, по своей безбожной волѣ въ душѣ вредную, правиламъ священнымъ и святыхъ отецъ нашихъ противную вринути Унію, чего уже певне были знаки и документы, когда не только многихъ Козаковъ и мѣщанъ, братью нашу, псы дозорцы мерзскіе поѣли, и лядоплѣтками фальшивѣ панамъ своимъ оскарживали, и о потерянья головъ ихъ приправили, и добрами и имѣніями ихъ завладѣли, що и мнѣ, Хмельницкому, отъ нецнотливаго сына и брехуна, Чаплинскаго, дозорцы Чигиринскаго, пришло было терпѣти и головы позбути, але и вѣру нашу Православную всегда ругали и безчестили, священниковъ нашихъ благочестивыхъ, где колвекъ, изъ якой колвекъ, хотя найменьшой причины, безчествуючи, ругаючи, бьючи, разры-

ваючи волосы и бороды вырывающи и урезуючи; а якіе зась вамъ самимъ, всѣмъ Малороссіянамъ, отъ нихъ Поляковъ и Жидовъ, ихъ арендаровъ и любимыхъ факторовъ, по сіе время являлись обиды, тяжести и озлобленія и раззоренія, тутъ мы тѣ всѣ не именуемъ, поневажъ вы сами объ оныхъ вѣдаете и памятуете. Тое только тутъ вамъ припоминаемъ, ижъ до такой есте пришли были неволѣ у Поляковъ, же двомъ или тромъ на мѣстцу, яко и на улици, или въ домѣ своемъ сшедшимся, заказано и невольно было вамъ съ собою говорити и въ потребахъ своихъ господарскихъ побесѣдовати, безъ чего и акта Христіянскіе и весельные не могутъ быть, и що Богъ далъ человѣку уста на глаголаніе, тіе Поляки строгими указами своими заградили и нѣмствовать, надъ природу и политику и всегосвѣтной звычай, вамъ были приказали. Якое несносное бремя и устное заключеніе поневажъ милость Божія всемогущая благоизволила и помогала намъ оружіемъ нашимъ военнымъ отсѣкти и отомкнути побѣжденіемъ знаменитымъ въ двухъ вышереченныхъ потребахъ Поляковъ супостатовъ нашихъ, теды да будетъ о томъ присно хвалимо и превозносимо имя Его Божественное, яко не презрѣлъ бѣдъ, утисковъ, воздыханія и слезъ нашихъ, чрезъ Поляковъ пролитыхъ и проливаемыхъ. А что мы нынѣшнюю съ Поляками зачали войну безъ вѣдома и совѣту вашего всенароднаго, за тое вы насъ не ужаснитеся, где же мы учинили такъ для лучшей пользы вашей и нашей, научившись осторожности и лучшаго воинскаго управленія съ прикладу прежнихъ братьи нашей подъ Кумейками и на устьѣ рѣки Старой съ Поляками недавно прошлыхъ временъ войну имѣвшихъ, которые поневажъ прежде войны своей Универсалами своими до васъ во всю Украйну засланными увѣдомили о своемъ противъ Поляковъ намѣреніи, теды тѣмъ увѣдомленіемъ перестережены Поляки, якъ надлежало запобѣгти злу своему пріуготовлялися и на побѣжденіе ихъ войска Козацкихъ приспособлялися. Мы тежъ такого несчастливаго случаю стережачись, удержалисмося аж по сіе время съ симъ Универсаломъ и о начатомъ съ Поляками дѣлѣ военномъ увѣдомленіемъ нашимъ; а теперь якъ вѣдати вамъ всѣмъ обще Малороссіянамъ о томъ доносимъ, такъ и до компаніи воинской на предлежащее съ ними жъ Поляками дѣло военное васъ взываемъ и заохочуемъ. Кому мила Вѣра благочестивая, отъ Поляковъ на Унію претворенная, кому зъ васъ любима цѣлость отчизны нашей, Украйны Малороссійской, и честь ваша шляхетская, отъ Поляковъ ругаемая, уничтожаемая, весьма посмѣваемая и попираемая, тотъ всякъ не якъ отродокъ, но зычливый и любезный сынъ отчизны своей, по выслуханьѣ сего Универсальнаго ознайменья нашего, къ намъ въ обозъ, подъ Бѣлую Церковь, на добрыхъ конахъ и исправнымъ оружіемъ, неоткладно прибувати, и тому съ нами, прикладомъ старыхъ валечныхъ славныхъ многихъ во околичныхъ народовъ странахъ предковъ своихъ станути мужественно и небоязненно, при Всемогущей помощи Божіей, противъ Поляковъ, своихъ грабителей, озлобителей и супостатовъ изволите, бо, естьли не изволите допомогти намъ въ насто-

ей военной компаніи, то, якъ
ляки насъ одолѣютъ, вѣдай-
певне, и васъ всѣхъ Малороссі-
ь, безъ жаднаго браку и респек-
, подлугъ давнаго злаго намѣ-
нія своего, огнемъ и мечемъ из-
щутъ и опустошатъ, и съ всеко-
нымъ вредомъ нашея Благочс-
вныя и Святыя Вѣры, искоре-
ніемъ и поруганіемъ, и васъ до
гатку и чадъ вашихъ (яко же вы-
писахомъ) въ погибель загор-
тъ и въ несчастливую всегдаш-
й неволѣ облекутъ одежду. Луч-
е и благополезнѣйше намъ, за
ѣру Святую Православную и за
ьлость отчизны, на пляцу воен-
мъ отъ оружія браннаго полег-
, нежели въ домахъ своихъ,
ко невѣстюхамъ побіеннымъ быти;
це жъ естьли умремъ за Благо-
естивую Вѣру нашу, то не тольк
о слава и отвага наша рыцерская
о всѣхъ Европейскихъ и иншихъ
ранахъ и далекихъ земляхъ слав-
о провозгласится, але и упова-
іе наше (еже за Благочестіе умер-
и) будетъ безсмертія исполнено
стрдальческими вѣнцами отъ Бо-
а вѣнчанно. Не бойтеся теды, Вашъ
Госцѣ, братья наши, шляхетнѣ у-
южные Малороссійскіе, Поля-
овъ, хочь бы и найбольши были
хъ войска, але, прикладомъ (яко-
е выше рекохомъ) славныхъ и
алечныхъ Руссовъ, предковъ сво-
хъ, при своей правдѣ за Благо-
естіе святое, за цѣлость отчиз-
ы и за поламанье древнихъ правъ
вольностей своихъ, станьте споль
ѣ съ нами противъ ихъ, своихъ
ндителей и разорителей, съ не-
умѣнною надеждою своею отъ о-
ца настоящихъ освобожденія. А
немогущая благодать Божія, въ
ступающемъ случаѣ военномъ, на
упостатовъ нашихъ помощь намъ
сотворити готова, яко той благо-
дати Божественной уже и суть зна-
ки: 1-е, двократная вышепомененная побѣда Поляковъ; 2-е, щирая прихильность всего войска Низо-
ваго Запорожскаго, помощь намъ при всенадежной помощи Божест-
венной, въ поготовности зостающа-
го, кромѣ того, что уже есть при насъ онаго тысячъ восемь слишкомъ; 3-е, же Найяснѣйшой Ханъ Крымской со всѣми Ордами помог-
ти намъ готовъ есть на Поляковъ, при которомъ, для лучшей певно-
сти, и сына старшаго, Тимоша, о-
становилисмо, а и теперь уже при насъ знайдуется данной намъ отъ его Ханской милости доброй и военной Орды Крымской 4,000 съ паномъ Тугабеемъ, Мурзою знат-
нымъ; 4-е, же и Козаковъ реест-
ровыхъ, братьи нашей, 5,000, що отъ Хетмановъ Коронныхъ съ Ба-
рабашемъ, Полковникомъ Черкас-
скимъ, и съ Нѣмцами выправлены были въ суднахъ водныхъ противъ насъ Днѣпромъ къ Кайдаку, отдав-
ши Барабаша, недруга отчизнаго, а похлѣбцу Лядскаго, и Нѣмцовъ Днѣпровымъ глубинамъ, къ намъ пристало, и военной во обоихъ ра-
зѣхъ экспедиціи знатнѣ допомог-
ло намъ, слушнѣ тую присягу зло-
мавши, которую на вѣрность Хет-
маномъ Коронным у Черкасѣхъ, предъ сѣданіемъ въ судна водныя, подъ оружіемъ Лядскимъ, яко невольники плѣнники, были прину-
ждены учинить, когда сами Поля-
ки, ко зломанью тоей присяги, суть виною и початкомъ, сами первѣе поломавши, мимо волю Королев-
скую, права и вольности древнія Козацкія и Малороссійскія, при-
сягу свою на пріязнь, при нена-
рушимой цѣлости давныхъ правъ и вольностей, Козакамъ и всѣмъ

Малороссіанамъ взаимно учиненную; 5-е, что изъ властныхъ ихъ людей, три тысячи драгоней, предъ Корсунскою битвою въ передней стражѣ бывши, вѣрность и присягу свою злоимавши и Хетмановъ Коронныхъ оставивши, къ намъ добровольно присовокупилися, такъ для того, ижъ были укрывжоными въ своихъ заслугахъ, яко и для тѣхъ причинъ, ижъ зрозумѣли ненависть, немилость и злобу Хетмановъ своихъ Коронныхъ и всѣхъ пановъ Польскихъ, всѣмъ намъ Малороссіанамъ бывшую и на всекончнее наше и Вѣры нашея Православныя искорененіе и изтребленіе, великимъ гнѣвомъ устремившуюся, изволили лучше послѣдовати намъ, Малороссіанамъ, при правдѣ и истинѣ сущимъ, права и вольности свои хранящимъ, нежели своимъ Полякамъ, неправедно на искорененіе наше возставшимъ и гордостною яростію воспаляемымъ; 6-е, для того ласка Божія и помощь Его всесильна при насъ быти можетъ, же мы, при обидахъ нашихъ, зачали войну сію съ Поляками не безъ вѣдома и позволенія Пана своего, найяснѣйшаго Королевскаго Величества, Владислава Четвертаго, который, року 1636, во время счастливой своей коронаціи, бывшимъ и намъ при оной, съ Барабашемъ и инымъ знатнымъ войска Запорожскаго товариствомъ, прикладомъ прежнихъ найяснѣйшихъ Князей и Королей Польскихъ, антецессоровъ своихъ, всѣ наши войсковыя и Малороссійскія права и вольности древнія, при особливомъ утвержденіи намъ Вѣры нашей Православной, новымъ своимъ, на пергаминѣ красно писаннымъ, Королевскимъ, при подписи властной руки и при зависистой Коронной печати, ствердивши привилегіемъ, отправилъ насъ, яко отецъ, ласковѣ, ударовавши каждого знатными подарками; а при отправѣ нашей, наединѣ бывши, изустнѣ Его Величество къ намъ мовилъ, абысьмо по прежнему Хетмана себѣ постановили и при своихъ правахъ и вольностяхъ крѣпко стояли, не поддаючи оныхъ на попраніе, щитячись къ тому Его Королевскими и иными давними привилегіями. А естли бы панове Польскіе, или дозорцы, тѣхъ привилегіевъ не слухали, то „маете, (мовитъ Его Королевское Величество) мушкетъ и при боку шаблю, то ею прето можете боронити своихъ, отъ Поляковъ повреждаемыхъ, правъ и вольностей.“ Послѣ чего въ килко лѣтъ, гды напрасно дѣялись отъ Поляковъ злобныхъ обиды и крайнія разоренія, тогда знову мы всѣ, съ Барабашемъ, супликовалисмо о томъ чрезъ нарочныхъ пословъ нашихъ до Его Королевскаго Величества, Владислава, Пана своего милостиваго, который, при отправѣ ихъ, якъ словесно, такъ и приватнымъ листомъ своимъ Королевскимъ, до Барабаша и до всѣхъ насъ Козаковъ писаннымъ, тое жъ слово Королевское, прежде намъ самимъ мовленное (еже къ оборонѣ правъ вашихъ маете мушкетъ и шаблю), подтвердилъ и повторилъ. Но, поневажъ Барабашъ, Полковникъ Черкасскій, яко выше писалося, недругъ и нежелатель добра отчизны нашей, яко такое Королевское милостивое слово и позволеніе, такъ и привилегіи Королевскія таилъ и безъ жадной пользы Украинской крылъ у себя, не стараючись онъ о збираніи Хетмана Козацкаго и о увольненіи отъ обидъ

дскихъ всего народа Украйно-
лороссійскаго, теды мы, Хмель-
цкій, взявши Господа Бога на
мощь и отобравши штучнымъ
разомъ у Барабаша привилегіи
ролевскіи, мусилисмо сіе воен-
е съ Поляками зачати дѣло,
торое Его Королевскаго Вели-
ства самою превысокою особою
насъ порушенья нигдѣ не ча-
ъ, такъ для того, же зачалисмо
ю войну съ Поляками за позво-
ніемъ Его Королевскимъ, яко и
я того, же Поляки, легче Его Ко-
олевскую превысокую персону у
бя важачи, мандатовъ и прика-
овъ его не слушали и непрестан-
ія Малороссіи утѣсненія нала-
ли. А естьли Король, яко есть
ему войску глава, самъ въ вой-
ку Польскомъ противъ насъ не
ойдетъ, то мы пановъ Польскихъ
ихъ много собранныя войски, яко
ыла, албо ока безъ главнаго, бы-
аймнѣй устрашитись не похо-
имъ, бо ежели ветхій Римъ, иже
сѣхъ Европейскихъ градовъ ма-
ерью нарещися можетъ, многими
анствами владѣвый и о шести
гахъ четыредесяти и пяти тыся-
ей войска своего гордивыйся, здав-
а оныхъ вѣковъ, далеко меньше
ротивъ помененной воинственной
илы Римской, валечныхъ Руссовъ
ъ Руссіи, отъ помора Балтійска-
о, албо Нѣмецкаго, собранныхъ,
а предводительствомъ Князя ихъ,
ылъ взятый, съ четырнадцать
ѣтъ обладаемый, то намъ теперь,
штальтомъ оныхъ древнихъ Рус-
овъ, предковъ нашихъ, кто можетъ
збранити дѣльности воинской и
меньшити отваги рыцарской? Що
амъ, братьи нашей, обще всѣмъ
Малороссіянамъ, предложивши и
о разсужденія здраваго подавши,
оспѣхъ вашъ къ намъ въ обозъ
подъ Бѣлую Церковь прилежно и
пильно жадаемъ, и имъ же упрій-
мѣ зычимъ отъ Господа Бога здо-
ровья и благополучнаго во всемъ
узнавати поведенья. Данъ въ обо-
зѣ нашемъ подъ Бѣлою Церковью,
1648, мѣсяца Мая 18 дня.

ГЛАВА XVI.

О УМОЖЕНІИ СИЛЫ КОЗАЦКОЙ ИЗЪ ВОЛЬНЫХЪ И САМООХОТНЫХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЛЮДЕЙ; О ИЗГНАНІИ ОНЫМИ ПОЛЯКЪ ИЗЪ МАЛОЙ РОССІИ И О УБІЙСТВѢ МНОГИХЪ ИХЪ И ЖИДОВЪ; О НАСТУПЛЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ НА ПОЛЯКЪ И О ПОВОЕВАНІИ МНОГИХЪ ГОРОДОВЪ И ПРОГНАНІИ ПОЛЯКЪ ЗА ВИСЛУ РѢКУ, И О ИСКАНІИ КОРОЛЕМЪ СЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ПРИМИРЕНІЯ.

ОПРИТѢСНЕНІИ ЗАКОНА ГРЕЧЕСКАГО.

Коль скоро вооруженіе Хмельницкаго противу Польши въ Малой Россіи Польскимъ начальникамъ извѣстно стало, то великія угрозы отъ нихъ и самохвальство происходить стали. Они грозили, что коль скоро усмирятъ возмутителя Хмельницкаго съ сообщниками его, то всю Малороссію разорятъ и поселятъ въ оной Нѣмецкихъ и Польскихъ людей; для того и стали уже дѣлать оставшимъ въ вѣрѣ Россійской великое помѣшательство. Ксѣнзы и попы Уніатскіе усильно вводили свои законы, и такъ что не только въ Литвѣ и на Волыни,

но и въ Украйнѣ уже начали возрастать они. Въ Черниговѣ одного архимандрита за другимъ перемѣнять стали; церкви въ городахъ и по селамъ, кои не хотѣли Уніатамъ повиноваться, перепечатали, къ чему способствовали шляхты и уряды, а костелы Польскіе уже и прежде сего въ городахъ Украинскихъ имѣлись. Равно и въ Кіевѣ великія притѣсненія церквамъ же Божіимъ дѣлали. Воевода бывшей тогда, Янушъ Тышкевичь, съ Езуитами, Доминиканами Бернардинами и другими ихъ законниками, нахально Митрополита Кіевскаго утѣсняли, школъ имѣть и Вѣру Православную содержать возбраняли, вмѣняя оную за языческую. Они скверныхъ Жидовъ лучше Россійскаго христіанина почитали, дѣлали имъ посмѣяніе, а паче тѣ, кои, по слабому своему разсудку, Римскую Вѣру приняли.

О СВОРИЩАХЪ ПОЛКАМИ ЧЕРКАСЪ. — О ВЫХОДѢ НАЧАЛЬНИКОВЪ ПОЛЬСКИХЪ ИЗЪ МАЛОРОССІЙСКОЙ ЧАСТИ ВЪ ПОЛЬШУ. — О НЕПОВИННОМЪ УБІЙСТВѢ ЧЕРКАСЪ.

Но какъ скоро въ Украйнѣ народъ Малороссійскій, чрезъ Универсалъ Хетманскій, услышалъ о разбитіи имъ, Хмельницкимъ, войскъ Коронныхъ и взятіи самыхъ Великихъ Хетмановъ Польскихъ въ плѣнъ, тотчасъ стали собираться полками не только тѣ, кои были предъ симъ Козаками, но и небывалые въ военныхъ службахъ и, вооружась противу Полякъ, пошли къ своему Хетману, что, видя господа Украинскіе державцы, находящіеся по городамъ старосты и прочіе начальники, да и самъ Князь Еремѣй Вишневецкій, [illegible] Лубень, которой всю Задѣпров[illegible] скую часть Украйны въ свои[illegible] повелѣніи имѣлъ и содержалъ [illegible] сколько тысячь на жалованіе [illegible] енныхъ людей, кромѣ драгун[illegible] назначенныхъ рекрутъ, коих [illegible] поддаными учредилъ было во[illegible] городамъ великое множество, [illegible] нужденъ, прискорбно оставляти [illegible] маетности свои, заблаговрем[illegible] выступить и бѣжать изъ Украй[illegible] съ княгинею своею и съ сы[illegible] Михайломъ (которой послѣ Кор[illegible] лемъ Польскимъ былъ), и перепр[illegible] вился въ Любичахъ чрезъ Дн[illegible] отколѣ княгиню свою и съ с[illegible] номъ до Вишневца отослалъ, са[illegible] же съ войскомъ своимъ до Ново[illegible] бищъ пошелъ. Тамъ повелѣлъ [illegible] щанъ и священниковъ Русскихъ [illegible] выведчи въ поле, неповинно побит[illegible] Сіе свершивъ, пошелъ къ Нижеро[illegible] ву и, ставъ тамъ обозомъ, послалъ [illegible] до мѣщанъ жолнѣровъ своихъ [illegible] провіантомъ; посланные жъ увидѣ[illegible] ли, что ворота городскія заверт[illegible] перелѣзли чрезъ валъ, людей ихъ [illegible] гихъ тамъ порубили и, возвр[illegible] тясь, объ оном Князю возвѣстили, [illegible] которой при томъ извѣстясь еще [illegible] разсѣявшихся Козаках, отто[illegible] пошелъ имъ встрѣчу.

О ИЗТРЕБЛЕНІИ ПОЛЯКЪ И ЖИДОВЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ.

Козаки жъ, съ дозволенія Хетмана своего, выбрали себѣ полковниковъ и сотниковъ и, отдѣлясь нѣкоторые отъ войска, пошли по городамъ Украинскимъ, и тамъ еще оставшую знатную шляхту, земковыхъ слугъ, Жидовъ и служителей ратушныхъ, убивали, не щадя женъ и дѣтей ихъ; имѣніе ихъ забирали, костёлы жгли и разо-

или, Ксёнзовъ убивали, дворы и замки Шляхетскіе и домы Жидовскіе опустошали, однимъ словомъ, не оставляя ничего, чтобъ разоренію и хищенію ихъ не подвержено было, и рѣдко кто въ то время не омочилъ рукъ своихъ въ крови и добычи не бралъ.

О ВООРУЖИВШИХСЯ РАЗНЫХЪ РАБОТНЫХЪ ЛЮДЯХЪ И ИЗЪ ПОСПОЛИТСТВА; О ПРИНУЖДЕНІИ ПРИЖИТОЧНЫХЪ КЪ ВООРУЖЕНІЮ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ И О ИЗТРЕБЛЕНІИ ИХЪ И ЖИДОВЪ.

Сверхъ сего, такъ же вооружась и возволновавшись посполитые люди, а найпаче отъ самосбродовъ пивоваровъ, винокуровъ, могильниковъ, будниковъ, наймитовъ, скотарей и прочихъ сему подобныхъ черней, разнаго званія именитымъ людямъ дѣлали озарничество. Они у зажиточныхъ людей, кои хотя бы отъ нихъ и скрывались, вломившись къ таковымъ, поить и кормить себя заставляли со излишествомъ; при томъ ругали и насѣхались онымъ, а иногда и били, упрекая, для чего не йдутъ къ Козакамъ по Универсалу на подмогу, отъ котораго озарничества принуждены были по неволѣ почти всѣ взяться и пріобщаться къ Козакамъ, и доставать Польскихъ шляхтичей, кои было ухранились тутъ же въ замкахъ своихъ, какъ то: въ Батуринѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Стародубѣ, въ Гомлѣ и прочихъ мѣстахъ, и, разоряя все, самыхъ Поляковъ убивали. Изъ коихъ нѣкоторые было, спасая жизнь свою, Жидовъ, вмѣсто себя, съ пожитками выдавали, чрезъ что многіе Жиды, избѣгая смерть свою, Христіянскую вѣру принимали, а потомъ, по утишеніи и изождавъ время, въ Польшу убѣжавши, паки Жидами стали; мало такихъ, кои бы въ законѣ Христіянскомъ остались. И такъ, не осталось въ Украйнѣ ни одного Жида и Поляка; а жены шляхетскія были потомъ женами Козацкими; равную же участь и по другую сторону рѣки Днѣпра, даже до Днѣстра рѣки, а найпаче Жиды въ Немеровѣ и въ Тульчинѣ, неизчислимо имѣли.

ВЫШЕПИСАННОМУ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ПОЛЬСКОЕ.

О чемъ и Польской историкъ упоминаетъ, что „многіе невинные Поляки погибли отъ мщенія „Хмельницкаго, а достойнѣйшій наказанія, Чаплинскій, избѣжалъ „язвительнаго сего меча.“

Потомъ говоритъ: „другое, де, „дѣло, достойное удивленія, есть „совершенное побіеніе Польскаго „воинства. Великій Хетманъ, Потоцкій, имѣлъ хорошее знаніе въ „воинскихъ дѣлахъ, а Хмельницкій совсѣмъ почти никакого; и сіи „случаи усматриваемъ мы часто въ „Исторіи отчаяніе служитъ сильному духу и мужественному народу вмѣсто всего.“

О СМЕРТИ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ, ВЛАДИСЛАВА.

Въ сей самой случай, когда Всевышній, за грѣхи, наслалъ такую жестокую войну и разореніе на Польшу, лишилъ ихъ и Короля счастливаго, Владислава Четвертаго, которой умеръ въ Мерічѣ по выѣздѣ изъ Вильны, въ октябрѣ 31 числа, яко бы съ печали, ибо Рѣчь Посполитая вознегодовала на него за сію возгорѣвшую войну, кото-

рая, по письму его, посланному къ Барабашу, о данномъ дозволеніи всему Козачеству вооружиться противу Полякъ за обиды свои, произошла. Господа Сенаторы не могли уже предупредить сего миромъ, но допустили сами на себя разореніе оное, какъ и Поляки пишутъ, что „Владиславъ скончался, не потушивъ пылающаго воинскаго огня. Хмельницкій вводитъ Козаковъ своихъ въ самую нутренность Польши съ большимъ свирѣпствомъ, нежели искуствомъ, и губитъ дворянъ, щадитъ крестьянъ, находитъ на Польское войско," и далѣе.

О ПОСЛАНІИ ЧЕЛОБИТНЫ КЪ КОРОЛЮ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Слыша Хмельницкій, что Король Польскій уже умеръ, поскорбѣлъ нѣсколько о лишеніи такого милостиваго государя, отъ коего всегда себѣ получить благодѣянія чаялъ; но чтобъ Поляки вѣдали его невинное вооруженіе противу ихъ, написалъ сего для челобитье, яко бы не знавъ о смерти Короля, на имя его, Владислава, и послалъ оное съ тремя выборными отъ себя Козаками, а имянно: съ Григорьевымъ, Богданомъ Вишнякомъ и Мозиромъ, принося тѣмъ жалобу ему о учиненныхъ всѣмъ Козакамъ и посполитымъ, въ Украйнѣ живущимъ, отъ Польскаго начала жестокихъ налогахъ, обидахъ и разореніяхъ, и просилъ о милостивомъ защищеніи, объявляя при томъ свою невинность, надѣясь на его къ себѣ высокую милость. Какимъ же образомъ отъ него оное челобитье, названное Супликою, написано, разсудилъ я здѣся приложить за потребное до сей Исторіи съ онаго точной списокъ.

ЧЕЛОБИТЬЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ КОРОЛЮ.

„Найяснѣйшій, незвытяжоный Королю, и прочая. Подданство, вѣрность и Козацкія наши услуги, якъ найсмиреннѣй Вашему Маестату приносимъ. Любо то многажды тяжкія скарги войска Запорожскаго уши Ваши Королевскія отягощали, однакъ на улженіе нашихъ утисковъ жадныхъ отписовъ Вашихъ Королевскихъ доселѣ не видимъ и отдохновенія отъ злыхъ не имѣемъ. Теперь знову Панове и Старосты Украинскіе, тяжчая Турецкаго отягощаютъ игомъ. Упованіе на Бога, а надежду во облегченіи злыхъ нашихъ, во милости Вашей Королевской покладаемъ. Отъ многихъ прежде времянъ обиды поносимъ, злодѣйство и досады, и не токмо на добрахъ нашихъ, которыя зависть возбуждаютъ, но и на вольныхъ тѣлахъ насиліе претерпѣваемъ. Старинныя поля, или вырубленныя нивы, отчины, гумна, мелницы и Козацкое що колвекъ есть ко уподобанію, выдираютъ; отбираютъ быдло, одесятствуютъ пчолы, послѣдніе кони, которыми войску служимъ, отъимуютъ; а скаржитися не годится; прозьбу за гордыню, жалобы и слезы за бунты имѣютъ; полны Козаковъ темницы, иные же явны терпятъ узы на тѣлѣ, а иные безъ жадной вины, хыба за маетни наши, смерть поносимъ. Коммиссары войска нашего, вмѣсто заступниковъ, намъ суть продавцы; горкостію намъ суть Пановъ нашихъ Украинскихъ продажи; а еще на конечную бѣду намъ бѣднымъ, проклятый родъ Жидовскій, новыя мѣры и сдирства вынаходитъ, и тѣмъ гдѣ отъ имени нашихъ наполнит-

ся, хитростьми вину на насъ наводятъ, яко имъ же старосты подаютъ насъ на убивство. А когда бысмо похотѣли до Вашего Королевскаго Маестату съ жалобою удатися, то узы и мечи намъ готуютъ. Чего не могучи болѣе терпѣти, послѣднею бѣдою изъ домовъ нашихъ изгнаны, оставивши жоны и дѣти, о животѣ нашемъ умышляти мусимъ, не иначей же, только за Пороги удаемся, отнюдуже и старшіе наши Королевству тому и найяснѣйшимъ Королямъ повольность и услуги войсковыя, явныя свѣту, освѣдчали; но ни тамъ безпечное прибѣжище имамы, гдѣ на убійство ищутъ насъ, яко невольниковъ послѣднѣйшихъ, а не яко подданныхъ воиновъ Королевскихъ Вашихъ. Свидѣтеля Бога призываемъ, яко отъ услугъ повинныхъ не отступлемъ ни на одинъ палецъ, же насъ бо вельможный Каштелянъ Краковскій, и за Порогами безпечныхъ не оставляетъ жити. Албо вѣмъ, собравши воинство преслѣдуетъ, донелѣ же не погубитъ имя и родъ Козацкій, тако великое воинство собравши, ищетъ неповинной крови; для чего отъ великой нужды, не вѣдуще, что творити, мусилисмо у Крымскаго Хана, тому противу злому, прибѣжища просити, отколь помстою Божіею, и сырое ведле сухаго, мусилъ огонь попалити. Начало злому, албо вину толикому убійству, кому написати, Божію суду оставляемъ. Теперь войску Запорожскому до ногъ Вашихъ Королевскихъ упадаючому, вину оставити просимъ и свидѣтельствуемъ, бо всѣмъ, яко тое воинство, всегда въ вѣрности Вашему Королевскому Маестату и въ послушенствѣ будетъ зоставати. Аще ли кое прегрѣшеніе наше, услугами то наго-родимъ. Молимъ же, дабы привилегіи въ цѣлости своей отъ Васъ, найяснѣйшаго Короля, войску Запорожскому ненарушимы пребывали; о що просячи, до стопу ногъ Вашего Королевскаго Маестату упадаемъ. Дата съ замку Бѣлоцерковскаго, втораго дня іюля, 1648 году.

Богданъ Хмельницкій старшій войска Запорожскаго.

ИСТРЕБЛЯЮТСЯ КОЗАКАМИ ПОЛЯКИ И ЖИДЫ.

Хмельницкій, доколѣ посланцы его не возвратятся изъ Польши съ отвѣтомъ, пустилъ Татаръ отъ Горыни до Бужка и даже до Константинова, также и Максима Кривоноса съ партіею до Бара города, а самъ, собравшись нѣсколько съ силами своими, пошелъ за ними въ Подолію и далѣе въ Полыпу, и остановился близъ Замостья, въ обозѣ, наджидая тутъ еще войска своего. А какъ послышалъ, что множество на Подолѣ, въ мѣстечкѣ Нестеварѣ или Нестеровѣ, заперлося Жидовъ и шляхты, послалъ сего для туда полковника своего, Ганжу, съ его полкомъ то мѣсто добывать, а для вспоможенія иногда въ надобности его, Остапу съ полкомъ же въ готовности быть повелѣлъ. Когда жъ пришло войско Козацкое къ мѣстечку, гдѣ и Князь Четвертинскій въ осадѣ былъ, осажденные видя такую силу, не могли имъ супротивляться, но тотчасъ приступили на требуемой договоръ, съ тѣмъ, чтобъ дать имъ откупъ или контрибуцію, а Жидовъ бы всѣхъ выгнать изъ города. Они и контрибуцію имъ дали, и Жидовъ отъ себя выгнали, коихъ Козаки всѣхъ порубили. Егда жъ возвращался Ганжа съ своимъ войскомъ, тутъ встрѣ-

тилъ ихъ на пути съ полкомъ полковникъ Остапъ и, видя слѣдующихъ ихъ съ великою добычью, требовалъ, чтобъ раздѣлить оную съ ними, но Ганжа ему въ томъ отказалъ. Остапъ же, озлясь за сіе, напалъ на городъ, зажгли башню съ порохомъ и замокъ взяли, и всѣхъ до единаго тамъ порубили, гдѣ и Князю Четвертинскому слуга его жъ голову топоромъ отсѣкъ. Изъ коего великаго множества побитыхъ осталась въ живыхъ только одна Княгиня Четвертинская, которая досталась полковнику Остапу.

О УДАЛЕНІИ ПОЛЯКЪ ЗА ВИСЛУ.

Польское шлахетство, слыша отвсюду такое своимъ убійство и истребленіе великое, не могло болѣе надежно оставаться въ малыхъ укрѣпленіяхъ и мѣстечкахъ своихъ, но тотчасъ убралися, всѣ тутъ въ близи живущіе, за рѣку Вислу.

О ВЗЯТІИ КОЗАКАМИ ГОРОДА БАРА И О ИСТРЕБЛЕНІИ ВЪ НЕМЪ ПОЛЯКОВЪ.

Князь Вишневецкій какъ сыскивалъ Козаковъ, коль скоро о наступленіи полковника Максима Кривоноса вѣсть получилъ, тотчасъ встрѣтилъ и многажды бившись и сражаючись съ нимъ, отогналъ его, самъ же подступилъ подъ городъ Россоловцы. Но подана ему вѣдомость, что Кривоносъ городъ Баръ взялъ, хотя и былъ тамъ Андрей Потоцкій, сынъ Хетманскій, съ своими жолнѣрами; точію Максимъ Кривоносъ, пришедши съ Козаками, отъ мѣщанъ (ибо Поляки были имъ въ немалую тягость) нашелъ ворота отворены и, впадши въ городъ, Полякъ всѣхъ и премножество Жидовъ порубилъ, замокъ одержалъ, гдѣ одного только Потоцкаго того въ полонъ взялъ. О семъ совершенномъ разореніи и истребленіи города услышавъ Вишневецкій уже подъ Збаражью, обратился къ обозу своему подъ Чаганскій Камень, а Княгиню свою до Бѣлаго Камня отослалъ, которая съ нимъ разставалась съ плачемъ, приложа свое лицо къ лицу его, говорила: „О окаменѣлые! Далеко ли намъ мѣрить за Вислу границы?“ По семъ соединился Вишневецкій съ Хетманами, Княземъ Острожскимъ, Доминикомъ, и съ господиномъ Синютою, и совѣтывалъ каждой тутъ по своему разсужденію, какимъ бы образомъ лучше напасть и разбить Хмельницкаго.

О ПОВѢЖДЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ДВУХЪ ХЕТМАНОВЪ И ВОЙСКА ПОЛЬСКАГО ПРИ ГОРОДѢ БАРѢ.

Въ то время Хмельницкій, собравшись еще съ воинствомъ своимъ и подошедъ съ нимъ, сталъ при Каплицахъ; но когда пришли къ нему съ полками отъ Каменца Подольскаго Кривоносъ, а отъ Олики Колодка, то далѣе пошелъ Хмельницкій и, мало не доѣдъ города Великоконстантинова, подъ мѣстечкомъ Пилявцами, что въ Малой Польшѣ, встрѣтилъ великую силу Короннаго войска, подъ предводительствомъ Хетмановъ, Князя Острожскаго, Доминика, и господина Синюты, которые, надѣясь на силу свою, хвалились Козаковъ не оружіемъ, но плетьми прогнать. А какъ Хмельницкій не менѣе ста тысячь Козаковъ, конныхъ и пѣшихъ, имѣлъ, смѣло сдѣлалъ на нихъ удареніе; но войско Польское, сра-

ласъ съ ними, преодолѣвать ихъ тало и въ немалую уже растрой у ихъ привело было. Хмельниц ій, хотя и видѣлъ сіе, но не оро ѣлъ, тотчасъ велѣлъ вновь при ывшему Карачьбею Мурзѣ съ Та арскою ордою къ себѣ прибли иться и сдѣлать на нихъ напа еніе, что видя, Поляки оробѣли чрезъ то потеряли всю свою рабрость. Козаки тутъ взяли ерхъ надъ ними; они, одолѣвши ихъ, съ Татарами разбили и по нали, гдѣ оставили Поляки на ѣстѣ полки Сандомирскаго Каш еляна, Виговскаго, Вылынца, Ки еля, Тарновскаго и Карховскаго, а и самихъ полководцевъ оныхъ акже и весь свой обозъ, пушки, рудія и всякіе припасы, все оное осталось въ добычь Козакамъ и Татарамъ; бѣжавшихъ же Поля овъ по дорогѣ до города Констан инова, нагоняя, рубили и, при навши ихъ всѣхъ къ мосту, ко орые спѣша хотѣли перебѣжать резъ оной, отъ множества своего бломили и въ Случь рѣку тутъ ремного потонуло; а кои хотя и ъ городъ тотъ попали, но и тамъ е спаслися, что было 1649 году, Сентября 27 числа. Татары при емъ удачливомъ случаѣ въ полонъ, ромѣ знатныхъ господъ, не бра и, но всѣхъ рубили, чтобъ имъ не тяготиться ими, а Козаки коней, брую, одежду, серебро и прочее. Хмельницкій же взялъ только во нные припасы, орудія и Хетман кіе клейноты.

О взятіи городовъ Хмельницкимъ.

Тутъ собрались къ Хмельниц кому первѣйшіе его полководцы: Герасимъ Чорнота, Максимъ Кривоносъ, Остапъ Воронченко, Калина Лобода, Бурлай, Полкожухъ, Небаба, Нечай и Тиша; также и Иванъ Виговскій, которой предъ Симъ при Желтыхъ Водахъ съ Поляками жъ былъ взятъ въ полонъ и, оставшись въ службѣ при Хмельницкомъ, былъ Писаремъ Войсковымъ; поздравляли съ сею славною его побѣдою, увеличивали храбрость, распоряженія и дѣла его, чѣмъ оказывали удовольствіе свое, что имѣютъ такого достойнаго мужа начальникомъ себѣ; повторяли тутъ титломъ Хетманскимъ его и вручили ему взятые всѣ клейноты и знаки Хетманскіе съ войсковыми знаменами и печатью воина съ мечемъ при бедрѣ, а самопалъ держащаго на плечѣ. При томъ представляли, такъ равно и все войско, а болѣе всѣхъ Виговскій, будучи унего въ службѣ, храбрецомъ противу Полякъ, совѣты иногда къ лучшему подавая, ибо былъ человѣкъ разумный и писецъ искусный, чтобъ онъ не преставалъ вести войну противу Полякъ до тѣхъ поръ, доколѣ ихъ не смиритъ крѣпко. По сему совѣту Хмельницкій послалъ полки въ разныя мѣста по Польшѣ, а самъ пошелъ къ Збаражу и взялъ городъ и замокъ, пушекъ 50 и множество разныхъ военныхъ припасовъ, оттудова отправилъ подъ Броды Главацкаго съ двумя полками, самъ же пошелъ къ Львову.

О подтвержденіи вышеписанному чрезъ польскаго историка.

О которомъ времени и Польская Исторія говоритъ, между прочимъ, что „Хмельницкій находитъ

»на Польское войско, при Пилавѣцѣ, побѣждаетъ оное совершенно, »продолжаетъ путь свой въ Лембергъ, то есть въ Львовъ, главной городъ Краснороссіи, которой, для избѣжанія крайняго несчастія, сдается; распространяетъ »страхъ до самаго Кракова, оттуда вывозятъ корону для сохраненія оной въ безопасное мѣсто; »огонь, срамленіе женъ и смертоубійства послѣдуютъ ему; дабы учинить достойное воздаяніе за то, »что отъ Поляковъ претерпѣлъ, и »въ самомъ семъ гибельномъ мщеніи воспоминаетъ онъ, что они Вѣрою его ругались; чего ради принуждаетъ священниковъ сочетаться бракомъ съ монахинями и жить »въ Греческомъ раздѣлѣ.«

О ИСТРЕБЛЕНІИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ РИМСКИМИ МОНАХАМИ ВЪ ЛЬВОВѢ.

Въ Львовѣ жъ тогда, по тому военному случаю, весьма великое множество, для охраненія себя, всякаго народа находилось, и такое число, что не только въ городѣ всѣ домы и улицы, но и костелы оными наполнены были, между коими находилось также не малое число и Грекороссійскаго закона людей. Что жъ выдумали и какую лесть въ сей случай сдѣлать труженики святые, Бернардинскаго ордена монахи, когда видѣли, что ихъ монастырь весьма наполненъ укрывающимися отъ непріятельскаго нашествія, и что въ ономъ числѣ быть слѣдуетъ всемѣрно и Русскаго закона людямъ?. Они положили сего для между собою совѣтъ, чтобъ всѣхъ тутъ, у нихъ находящихся, Русскаго закона людей истребить. Они выставили, въ день субботній, для всѣхъ, находящихся у нихъ въ укрывательствѣ, людей, трапезу отъ мяса и рыбы, дабы тѣмъ узнать, кто Россійскаго и Римскаго закона; ибо Римляне въ день субботній мяса не ѣдятъ, и зазвали ясть къ трапезѣ съ тѣмъ, что, кто Русской шелъ бы къ мясному, а кто Римлянинъ къ рыбному яству. И такъ, раздѣлясь Русскіе отъ Поляковъ, не зная лукавства монаховъ, посѣли къ мясному, а Поляки къ рыбному. Бернардины, узнавъ тутъ, кои были Русскаго закона, выслали сего для два ксіонза, кои, звавъ отъ трапезы по одному Русинаку съ собою, съ тѣмъ, будтобъ для совѣта и нѣкоего дѣла, выводили за монастырь, гдѣ былъ въ близости колодязь, тамъ всѣхъ приводимыхъ повелѣвали, приготовленному уже нарочно для того, одному Бернардину жъ, бердышемъ посѣкать и метать въ тотъ колодязь ихъ, чѣмъ и наполнили оной. Какимъ образомъ весьма не мало ихъ побили, воду жъ изъ колодца онаго съ того времяни и до нынѣ уже не употребляютъ. Коль скорю жъ, хотя тайнымъ образомъ, увѣдали благочестивые о истребленіи ихъ, тотчасъ нѣсколько пометались въ окны и за градскую стѣну бѣжали, для спасенія своего, къ войску Хмельницкаго.

О ВЗЯТЬИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ КОНТРИВУЦІЙ СЪ ГОРОДА ЛЬВОВА.— О ОПУСТОШЕНІИ МНОГИХЪ ПОЛЬСКИХЪ ГОРОДОВЪ.

Хмельницкій, какъ былъ уже близъ города Львова, услыша объ ономъ истребленіи Русскихъ, поспѣшно приступилъ къ городу и осадилъ оной, съ тѣмъ, чтобъ всѣхъ во ономъ мечу и огню предать и

ородъ истребить; но благочестивыхъ ради, когда узналъ, что находится тамо еще премножество ихъ, оиловалъ, а взалъ только съ города знатную контрибуцію. Оттуда ошелъ онъ къ городу Замостью; амъ остановясь, онъ пустилъ Козаковъ и Татаръ до самой рѣки Вислы, кои, простираючись тамо, ведѣ селенія всѣ опустошали, а на Волыни знатные города разграбили, акъ-то: Великій Острогъ, Заславья, Луцкъ, Володимеръ, Кобринъ и даже до Бресты Литовской. Тутъ еизчисленное множество Татаръ юдей въ полонъ уже побрали, а Козаки имѣніе. Въ семъ случаѣ не было живущимъ тамъ какого милосердія, ибо не только Жидовъ и шляхтичей убивали, но и общій народъ великую бѣду претерпѣвалъ. Ихъ брали Татара также въ полонъ безъ разбору, а найпаче матеровыхъ молодыхъ людей, кои брили головы подъ чупъ по Польски, считая ихъ за Поляковъ; совершенные же Россіяне, о коихъ знать могли, въ селеніяхъ своихъ только оставлялись, и тѣ шляхты, коихъ Россіяне укрывали; прочихъ же всѣхъ мертвили, костелы опустошали, даже что и склепы въ церквахъ вскрывали, и тѣла, изъ оныхъ выбрасывая, обдирали, которое опустошеніе въ Польшѣ продолжалось того лѣта отъ Петрова поста до Филипова.

О ИЗБРАНІИ КОРОЛЯ НА МѢСТО УМЕРШАГО.

Магнаты Польскіе и все ихъ шляхетство, видя свое разореніе и убивство народа, а паче, что во оное время были безгласны, не имѣя Короля, кому бъ болѣе о подданныхъ своихъ пещися было можно, принуждены сего для, къ успокоенію мятежей, стараніе приложить, и, собравшися въ Варшавѣ, во первыхъ Князя Вишневецкаго Хетманомъ Коронным поставили, потомъ о выборѣ и постановленіи себѣ Короля старались, и по самой крайности уже наобрали Кардинала на Королевство, Яна Казиміра V-го, роднаго брата умершаго Короля, Владислава, а сына бывшаго Жигмунда III-го. О коемъ новоизбранномъ Королѣ, Казимірѣ, присовѣтовали немедленно извѣщеніе дать и послать со онымъ объявленіемъ къ Хмельницкому подъ Замостье, куда и присланъ былъ ксѣнзъ Ганчеля. Объявя ему объ ономъ, просилъ, чтобъ, до присылки отъ самого Короля къ нему пословъ, остановилъ свое оружіе и не разорялъ бы ихъ государство на сіе время.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ УКРАЙНУ.

Хмельницкій, принявъ Польское предложеніе не столько для прошенія ихъ, какъ для наступающаго на 1650 годъ зимняго времени, принудилъ того для тотчасъ Замостскихъ жителей дать себѣ знатное число контрибуцій и, отступивъ отъ города, пошелъ обратно въ свою Украйну, со всѣмъ войскомъ своимъ, а Татаръ съ добычью въ Крымъ отпустилъ. Но какъ обѣщался принесть Богу благодарность, давшему ему побѣду надъ непріятелемъ, то пошелъ до Кіева; что услышавши, находящійся тогда тамо, Польскій Воевода, Янушъ Слогойска Тышкевичъ, учинилъ великія притѣсненія всѣмъ Кіевскимъ жителямъ, духовенству и церквамъ, выѣхалъ изъ онаго, опустоша весь

городъ и обители. Куда прибывъ Хмельницкій, встрѣчаемъ былъ тамошними жителями всякаго званія и возраста, приносившими ему отъ радости своей благодаренія и хвалы, яко свободителю своему по Бозѣ Россійской страны отъ Польскаго работнаго ига. Вошедъ туда, съ жалостію смотрѣлъ на опустошенный градъ, церкви и монастыры, а иное и совсѣмъ низложенное, и отправивъ тамъ свое благодарственное моленіе и поклоне ніе отдавши тамошнимъ всѣмъ Святымъ, пошелъ до Переяславля, а съ нимъ всѣ его полководцы и войсю многое.

О ВЗЯТІИ КОЗАКАМИ КРѢПОСТИ КАЙДАКЪ.

Въ томъ самомъ же лѣтѣ, когда Хмельницкій въ Польшу ходилъ, посланъ былъ отъ него Нѣжинской Козачей полкъ къ Кайдакамъ, для взятія онаго отъ Полякъ, которой, слѣдуя къ оному, на пути дѣлалъ обыкновенные воинскимъ людямъ буянство и поборы, изъ чего сочли живущіе въ селеніахъ быть онымъ идущимъ Литовцамъ для подкрѣпленія и защиты Кайдака. Собравшись сего для немедленно нарочитымъ числомъ, напали нечаянно на нѣсколько сотенъ и разбили ихъ въ Рашевцѣ за Комышномъ, что видя полкъ, такъ же собравшись, сдѣлалъ на нихъ удареніе, при Днѣпрѣ, подъ Максимовкою, такое, что мало кто уйтить отъ нихъ могъ; сами жъ, переправясь чрезъ Днѣпръ, пошли подъ Кайдаки которой облегши, нѣсколько недѣль въ осадѣ держали и тѣмъ принудили осажденныхъ сдаться и отдать имъ свою крѣпость. Козаки взятыхъ жолнѣровъ отвели, безъ всякаго чинимаго имъ озлобленія, до Чигирина, да и тамъ оказали имъ свою благосклонность, заарестовавъ только ихъ коменданта, коего потомъ Хмельницкій отпустилъ въ Польшу.

ПРИСЛАННОЕ ОТЪ КОРОЛЯ ПОСОЛЬСТВО КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

Въ ту самую зиму, когда Хмельницкій спокойно отдыхалъ въ Украйнѣ въ городѣ Переяславлѣ, слѣдовали къ нему и ко всему войску Запорожскому, на самой Рожественной недѣлѣ, отъ Польскаго Короля, Яна Казиміра, великіе послы: Князь Четвертинскій, и благороднѣйшій вельможа, Адамъ Кисель, со многимъ знатнымъ шляхетствомъ, а именно: Львовскій Подкоморій, Мясковскій, Новгородскій Хорунжій, Григорій Кисель, Браславскій Подчашій, Яковъ Зелинскій, для которыхъ пословъ и для пріему ихъ Хмельницкій созвалъ тотчасъ раду (то есть, сборъ), посреди которой публично послы вручали ему, присланные отъ Короля, первое Универсалъ о удостоеніи его на Запорожское войско Хетманомъ, и на то достоинство булаву, бунчугъ, хоругвы, или знамена, котлы, то есть, литавры, каламаръ, или чернильницу, печать и прочее, потомъ представляли, чтобы успокоить ту войну и возставить тишину желаемую по прежнему.

ОНЪ ОТВѢТЪ ПОСЛАМЪ. — ПОСЛЫ РАЗСТАНОВЛЯЮТСЯ ПРОЗЬ ПО КВАРТИРАМЪ, БЕЗЪ ВЫПУСКА.

Слыша сіе, всѣ Козаки и начальники ихъ вскричали: »Вы этимъ только хотите насъ, по прежнему, въ

еволю обуздать!" При чемъ за сѣхъ уже говорилъ Джеджелій одинъ: „Еще ли вы, Поляки, сими прелестными дарами хотите насъ уловить, дабы мы, вмѣсто сложившаго съ себя ига, имѣли уже васъ на, себѣ ѣздящихъ? Предъ вами ваши дары, и пусть на странѣ они будутъ; намъ мечемъ, а не словами, раздѣлиться должно. Вы имѣйте Польшу, а Украйна Козацкая да будетъ!" и съ тѣмъ разошлися. Пословъ же Хмельницкій велѣлъ всѣхъ порознь по квартирамъ поставить, и чтобъ ни подъ какимъ видомъ однаго до другаго, для какихъ либо сообщеніевъ, такъ же и до себя, не допускать.

ПО НѢКОЕМЪ ВРЕМЕНИ ВЫПУЩАЮТСЯ ПОСЛЫ.

По нѣколикомъ же времени Виговскій изходатайствовалъ о приходѣ посламъ къ Хмельницкому, и когда допущены, Мясковскій говорилъ: „Для чего такъ долго, ясневель можный Хетманъ Запорожскій, безъ отвѣту пословъ Королевскихъ удерживаешь? Миру ли, или войнѣ быть положилъ еси, увѣдоми о томъ; время насъ отпустити; ни гдѣ еще такого обычая нѣтъ, ниже у варваръ, чтобъ безвинно въ заключеніи пословъ держать." Хмельницкій, не давъ на то отвѣта, взялъ на столѣ изъ подъ ковра листъ и подалъ оной послу, на коемъ писано было ниже слѣдующее:

ПИСЬМО КЪ КОРОЛЮ.

„Найяснѣйшему Королю Казимиру. Имя, и память, и слѣдъ Уніи, которую по Руси широко видимъ, да не будетъ. Римскимъ костеломъ до времени, а Езуитскимъ не быти заразъ. Митрополитъ Кіевскій по Примасѣ въ Сенатѣ Польскомъ мѣсто да имѣетъ. Между Русью воеводы, каштеляны и иные отъ благочестивыхъ туболцы да будутъ. Войско Запорожское, якъ много есть по всей Украйнѣ, при своихъ вольностяхъ да будетъ. Хетманъ Козацкій до самаго Маестату Королевскаго только нехай надлежитъ. Жиды со всей Украйны нехай заразъ уступаютъ, и Еремѣй Вишневецкій регментарства надъ войскомъ Козацкимъ нехай не имѣетъ никогда.

Кто малъ нынѣ, той утро великъ бываетъ,
Счастье и панамъ мощнымъ права раздаваетъ."

Оныя статьи послы прочетши, пожали плечьми и, взглянувши другъ на друга, говорить начали: „Не помышляеши надходящихъ, „Хетмане войска Запорожскаго, за „приходомъ настоящихъ, но своимъ или нашимъ несчастіемъ омраченный, на счастіе взираеши „только. Еже кому лучше работаетъ, тѣхъ презираетъ; горше „склу (стеклу) чистому себя сообразуешь, еже малымъ случаемъ „разбиватися обыче. Вѣру ими, аще „тебѣ и войску Запорожскому хощеши порадѣти, то вѣждь, яко „желаніе счастія твоего тебя искушаетъ, да не оставляеши брани, „для единой или для другой корысти надходящей; остави гордыню, усмотри прійти хотящая. „Хощеши итти Польшу погубити, „а Украйну сохранити цѣлу. Разводиши съ Ляхами дружбу, аки „бы тѣмъ укрѣпити Вѣру. И се „отъ Турковъ и отъ Татаръ самъ „ищеши покрова. Да накажутъ тя, „яже быша прежде! Вѣси, что Тур-

„ки и Татары помышляютъ, собо„лѣзнуютъ тебѣ, яко да грады и „люди, изведши въ свою землю, „отъ основанія имя изторгнуть Рос„сійскаго рода. Мниши ли, яко Во„сточныя ради Вѣры Турки со„дружаются съ тобою, или Коза„ки разширенія славы ради сча„стію себе возвѣряютъ? Аще же Ля„хове не возпомогутъ вы силою „своею, то объ межъ живущіе на„роды на Козаковъ, ради давныхъ „и новыхъ винъ, возстанутъ, и не„нависті возставше, со оружіемъ „придутъ, гдѣ Ляхи, Козаки Лит„ва и вся Россія отъ поганъ падетъ „не трудно смертію, въ заемъ, его„да мечемъ ихъ изнемогутъ наши „силы, долженъ еси воспомянути. „Добре было тебѣ со многомощ„нымъ Королемъ, который кольми „нынѣ снисходитъ тебѣ милостив„но, тольми на отомщеніе тяжчай„ше за презорство Королевскаго „Маестату возстанетъ; яко бо и дуга „небесная (есть знакъ колвекъ за „прегрѣшеніе) миръ людямъ сво„имъ возвѣщаетъ. Воспріими убо и „ты надежду, и изліишше отверг„ши гнѣвъ, надѣю на брань изо„брѣтателей прелестныхъ, принеси смиреніе во время. Аще же то „презриши, самъ тщету обрящеши, „и Вѣры благочестивой со всѣмъ „Украинскимъ народомъ.“

ОТВѢТЪ ПОСЛАМЪ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

На оное отвѣчалъ Хмельницкій такъ: „Не возможно инако отъ ме„ча удержати по невинности на„шей, донелѣже живота и вольно„сти намъ станетъ; смерть развѣ „ускоритъ неволю. Мы не надѣем„ся на фортуны слизкость, слуш„ности вины превосходящей себе „увѣряемъ. Что до Короля сего, „яко пана почитаемъ, но шляхты „и пановъ ненавидимъ весьма и „никогда други обнаженнымъ не „будемъ. Обаче аще они враждѣ „вѣрнѣ престанутъ, не трудно на „покой стати будетъ; аще же хит„ры будутъ, брань готова ради „хитрымъ ихъ трактомъ.“ Такой отвѣтъ Хмельницкимъ данъ былъ посламъ.

ВОПРОСЪ ПОСЛОВЪ И ОТВѢТЪ НА ТО ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Сіе слушая, послы просили его, чтобъ показалъ имъ границу, чрезъ какія именно мѣста не переходить какъ Польскому, такъ и Козацкому войску, доколѣ что обстоятельства окажутъ. По семъ, чтобъ Польскіе плѣнные освобождены и отпущены были; ибо у Хмельницкаго содержались тогда въ плѣну: Конецпольскій, Потоцкій, сынъ Коронаго Хетмана, Чернецкій и Гродчинскій; Хмельницкій же сказалъ имъ, что до Горъ граница, и плѣнныхъ имъ не освобождаетъ и такъ отпустилъ пословъ съ коротким къ Королю отвѣтомъ.

О ПРИХОДѢ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ ПОСЛОВЪ ОТЪ СЕМИГОРІИ, ВОЛОХЪ И МОЛДАВІИ.

По семъ приходили къ Хмельницкому и отъ Семигородскаго Князя, Рогація, послы съ дарами и съ поздравленіемъ въ Хетманскомъ достоинствѣ его, отъ чего сдѣлалась великая слава Козакамъ и Хмельницкому въ томъ, что ищутъ владѣтели, чрезъ пословъ своихъ, и подарки, дружбу и пріятства ихъ. Также и отъ Волошскаго и Молдавскаго Водовъ, или Князей, о

ѣмъ же ища, съ великими дарами присыланы были. Возгордился Хмельницкій чрезъ оказанную такую честь ему и не соглашался ни на какія снисхожденія Польскія. И съ тѣмъ пошелъ въ свой городъ, Чигиринъ, гдѣ, зимовавши и будучи тамъ, женился на кумѣ своей, госпожѣ Чаплинской.

ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ПО ГОРОДАМЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ.

Тѣмъ временемъ Хмельницкій полководцевъ по своей Украйнѣ поставилъ, какъ то по городамъ: Чигиринскимъ самъ начальникомъ сдѣлался, въ Черкаскомъ Ворончена, въ Переяславлѣ Лободу, въ Каневѣ Кутака, въ Браславлѣ Нечая, въ Бѣлой Церкви Гирю, въ Уманѣ Степку, въ Корсунѣ Мороза, въ Калницкѣ Остапа, въ Гадяцкѣ Бурлая, такъ равно и по прочимъ мѣстамъ.

ГЛАВА XVII.

О ПОВОЕВАНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ПОЛЯКЪ И САМОГО КОРОЛЯ, И О ПРИНУЖДЕННОМЪ ЗАМИРЕНІИ КОРОЛЕВСКОМЪ СЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ, И О НАРУШЕНІИ ОНАГО ПОЛЯКАМИ.

О ПРІУГОТОВЛЕНІИ ВОЙСКА ПОЛЬСКАГО ПРОТИВУ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Король же Польскій между тѣмъ, какъ скоро короновался и извѣстился о намѣреніяхъ Хмельницкаго, повелѣлъ немедленно Хетманомъ своимъ собирать войска и пріуготовить ихъ къ самой веснѣ неотмѣнно.

ПОЛЬСКОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ, ЧТО КОРОЛЬ НЕ ЖЕЛАЛЪ ВООРУЖАТЬСЯ ПРОТИВУ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

При семъ случаѣ, историкъ Польскій, Аббатъ Кое, говоритъ: „Шляхетство Казимера, чтобъ онъ самъ „предводительствовалъ симъ собираемымъ многолюднымъ войскомъ, „просило. Сей Король, желая паки „успокоить Козаковъ переговорами „и учинить удовольствіе обиженнымъ жестоко храбрымъ людямъ, „отвѣтствовалъ шляхетству: „Вамъ не должно было жечь Хмельницкаго мельницъ, кольми паче срамить его жену и умерщлять ее, купно съ сыномъ. „Сей отвѣтъ не понравился шляхетству, которые ополчась, пошли въ пятидесяти тысячахъ въ нижнюю Волынію погублять себя. Они приближились „къ Гипанису. Сія рѣка, соединяющаяся съ Днѣпромъ и впадающая вмѣстѣ со онымъ въ Черное „море, называется Богомъ; берега „рѣки оной не благополучнѣе для „Поляковъ были, какъ и оное мѣсто, гдѣ первое сраженіе происходило; ибо они и на семъ мѣстѣ „не отвратили конечной своей погибели.“

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРИЗВАЛЪ ХАНА, ЧТОБЪ ВОЕВАТЬ СЪ НИМЪ ОБЩЕ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ.

Хмельницкій, чрезъ пословъ своихъ упроса, призвалъ къ себѣ самаго Крымскаго Хана съ силами, которой охотно сему согласился. Онъ пришелъ съ своими Крымскими, Эдисанскими, Нагайскими,

Кубанскими, Черкескими и иными многими ордами къ нему весною.

О НАСТУПЛЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ СИЛАМИ ВЪ ПОЛЬШУ.

Хмельницкій, сообщась съ Ханомъ, не дождавъ еще отъ Польскаго Корола какого отвѣта, немедленно тою же весною 1649 году пошелъ въ Польшу съ безчисленными силами Татарскими и съ великимъ числомъ войска своего Козацкаго, въ которомъ были полки: Чигиринской, Черкаской, Корсунской, Каневской, Лисянской, Бѣлоцерковской, Паволоцкой, Уманской, Калницкой, Могилевской, Животовской; въ коихъ сихъ двухъ послѣднихъ городахъ также Козаки были; и оными всѣми полками около Галича замки, а паче Ипневской, и многіе города, кромѣ Каменца Подольска, даже и за Велико-Константинова, Шуляинцы, Грицевъ и Черторыю взяли, а въ Овручью, которой не принадлежалъ къ Хмельницкому, былъ особой полковникъ, коему все Полѣсье подчинено было. Сверхъ сихъ Хетману Хмельницкому по другую сторону Днѣпра принадлежали полки: Кіевской, Переяловской, Нѣжинской, Черниговской, со всѣмъ Сѣвером по Гомель, Драковъ и Мглинъ, такъ же Прилуцкой, Иченской, Лубенской, Ирклеевской, Миргородской, Полтавской и Зеньковской: сіи всѣ были съ Хмельницкимъ. Во ономъ числѣ полковъ безчисленное множество людей было, ибо полки иные состояли изъ тысячь двадцати, потому что во всякомъ селѣ былъ сотникъ, и сотни такія, что по тысячи Козаковъ имѣли. Оная вся сила пошла въ походъ за своимъ Хетманомъ, и такъ охотно, что едва сыскался такой человѣкъ, чтобъ самъ не пошелъ, либо сына не послалъ, или буде зачѣмъ кто не могъ, то посылалъ наймита вмѣсто себя, а иные цѣлыми семьями шли, оставляя только по одному человѣку въ домахъ своихъ, отъ чего съ нуждою домашнія дѣла тогда за безлюдствомъ исправлятьса могли. Причина жъ сего охотнаго выступленія людей богатое полученіе добычь прошедшаго лѣта повлекло, на что смотря и всѣ въ городахъ Магистратскіе чины пошли, яко то: бургомистры, войты, райцы, цехи и прочіе гражданскіе чины, оставляя свои уряды, обривъ бороды и головы въ кружало, за тѣмъ, что которые приходили было въ бородахъ въ войско, дѣлали надъ ними посмѣшество.

О СЛѢДОВАНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ПОЛЯКЪ И О ОТСТУПЛЕНІИ ИХЪ ОТЪ НЕГО.

Хетманъ же Хмельницкій, стоя на Черномъ Шляху за Животовымъ, какъ на назначенномъ сборномъ мѣстѣ, дождался оставшіе полки, слѣдующіе къ нему, и пошелъ со всею силою своею и съ ордами, въ началѣ Петрова поста, подъ Межибожье, гдѣ было передовыхъ Козаковъ войско Коронное атаковало; но коль скоро жолнѣры тѣ Польскіе свѣдали о приближеніи уже къ нимъ великихъ силъ Козацкихъ и Татарскихъ, то немедленно побѣгомъ оставили не только Козаковъ тѣхъ, но и городъ Межибожъ, бѣжали до войскъ своихъ къ обозу, которой стоялъ тогда подъ Константиновымъ, и коль скоро оной свѣдалъ о приближеніи силъ Хмельницкаго, пошелъ отъ страха обратно до Камня Ча-

вискаго, а оттуда пришли подъ ородъ Збаражъ. Отселѣ послали ъ разъѣздъ Гулевича съ партіею о Вышгородка, чтобъ свѣдать о непріятелѣ, гдѣ и какъ далеко еще. Они, слѣдуючи ночью, напали на Татаръ, оторопѣли и бросились въ бѣгство, гдѣ пропали: Душинской, Сѣраковской и Пингмовской съ хорунгами своими. Въ то жъ самое время ударилъ громъ и молніемъ своимъ разбило древко хоругвы, или знамя, Короннаго Хетмана, котораго приключенія Поляки себѣ въ несчастное предзнаменованіе поставя, содрогнулись, и всѣ бы прежде времяни, естьли бъ къ тому не подоспѣлъ въ обозъ Князь Вишневецкій, не видавши еще и Хмельницкаго, разбѣжались.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, НАСТУПЯ НА ПОЛЯКЪ, ГОРОДЪ ЗБАРАЖЪ ОСАДИЛЪ.

Хмельницкій же слѣдовалъ прямо противу той силы Польской., которая стояла подъ тѣмъ Збаражьемъ станомъ, подъ командою того Князя Еремѣя Вишневецкаго, и дошедъ до Каменя Чаганскаго, оставилъ тутъ обозъ и тягости войсковыя, чтобъ оттоль слѣдовать за нимъ по малу, самъ же дошелъ на самой день праздника Петра и Павла подъ Збаражъ, куда вскорѣ за нимъ и обозъ приспѣлъ. Войско жъ Коронное, выступя имъ на супротивленіе, въ 13 день Іюля сражалось, и видя, наконецъ упадокъ свой великой, въ коемъ числѣ убито изъ начальнѣйшихъ господъ ихъ: Сброскій, Сѣраковскій, Сваршевскій, Цеклинскій, Длоцкій, Держка, Галайма, Подгородинскій, и иные многіе, видя тутъ непріятеля своего въ такой великой силѣ, хотя и сами были во множественномъ числѣ, но уже убоясь, немедленно убрались въ городъ, оставя и окопы свои на мѣстѣ станишномъ. Хмельницкій тотчасъ силами своими облегъ весь городъ и держалъ ихъ въ неослабной осадѣ даже до Успенскаго поста, чрезъ которое время терпѣли въ городѣ осажденные въ пищѣ великую нужду, потомъ и самой голодъ такой, что принуждены были, наконецъ, конину и всякую падаль, собакъ и кошекъ ѣсть, но и того уже не доставало.

ОСТАВЯ ВЪ ОСАДѢ ЗБАРАЖЪ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ НА КОРОЛЯ НАСТУПИЛЪ И РАЗБИЛЪ ВОЙСКО ПОЛЬСКОЕ И ИХЪ ОСАЖДАЕТЪ БЛИЗЬ ЗБОРОВА.

Между симъ времянемъ Король Польскій, Янъ Казимиръ, уже находился при городѣ Топоровомъ съ своими магнатами, гдѣ, съ общаго совѣта, собрали 2000 лучшаго войска своего подъ командою Великаго Канцлера и Генерала Осолинскаго, такъ же посполито рушенье, и по увѣдомленіи о самой крайности Короннаго войска состоящей, послѣдовали немедленно къ Збаражу жъ на освобожденіе осажденныхъ. Хмельницкій, коль скоро свѣдалъ о слѣдованіи на него той силы, оставивъ пристойное число войска своего, для держанія Збаражья въ неослабной осадѣ, пошелъ самъ съ Ханомъ и съ войсками напротивъ самаго Короля, коего встрѣтилъ идущаго уже отъ города Зборова. Тутъ, сошедшись войско съ войскомъ, сдѣлали другъ на друга удареніе, въ которомъ сраженіи Козаки и Татара ужасной уронъ Полякамъ причинили, и такъ разбили ихъ, что до 5,000 войска побили, а знатныхъ полко-

водцовъ: Осолинскаго, Тышкевича Речицкаго, Урендовскаго, Стобнецкаго, Захарія Четвертинскаго, Сверскаго, Хорунжаго Подольскаго, полковниковъ: Кашовскаго, Хоцимирскаго, Подкоморія Лѣвовскаго, Масковскаго, Гдешинскаго, Вродовскаго и иныхъ великородныхъ господъ, и при нихъ шляхетные полки Премигельскаго и Санецкаго, и гнали ихъ такъ, что съ нуждою Король ихъ остановить и собрать могъ. Устроившись паки, наступилъ онъ на Козаковъ, но Хмельницкій съ войскомъ своимъ сдѣлалъ удареніе на Полякъ съ лѣвой ихъ стороны и привелъ ихъ паки въ великое замѣшательство и бѣгство, что видя Король, просьбами своими еще ихъ поворотилъ и бился съ ними даже до тѣхъ поръ, что Козаки съ Татарами совсѣмъ окружили ихъ и привели въ такую тѣсноту, что ни биться, ни выдраться имъ уже неможно было. Козаки отбили весь обозъ у нихъ и привели тѣмъ Полякъ въ такую скудость, что и пропитать себя уже нечемъ было. Видя Поляки такое бѣдствіе свое, что ни назадъ къ Зборову отступить, ниже оттудова, за пресѣченіемъ коммуникаціи, сикурса получить возможно, тотчасъ въ совѣтъ вступили, чтобъ всемѣрно бѣгствомъ Короля своего, какъ главу, спасти; другіе жъ совѣтовали, лучше къ Хану послать и просить его, чтобъ онъ Хмельницкаго отложась, отсталъ, и обѣщать ему за то дары; на семъ согласясь утвердили и послали ниже слѣдующаго содержанія грамоту къ Хану.

КОРОЛЕВСКОЕ ПИСЬМО КЪ ХАНУ.

„Янъ Каѳимиръ Король здравія зычитъ Крымскому Хану. Много еси должень Владиславови Королеви, нашему брату, занеже сущу тебѣ во узахъ, не яко узника тя, но яко пана почестьми почиташе, и свободна тя отпустивши, даде ти на свое взяти господствованіе, ему же господствуеши нынѣ. Удивляюсѧ, почто еси сего забывъ, егда мнѣ возстающу на подручнаго врага моего, и тебя ту вижду подносяща оружіе на ма, чесого не убоюся, видя тя въ малѣ корысти пріемша оттуда, ибо таковаго и Богъ ненавидитъ, ниже тебе въ преложеніи твоемъ имать ублажити. Обаче, аще хощеши дружбы моея, се приносылаю ти ону, желая оной непорушимой быти, или инако явно есть неблагодарствіе твое, Крымскій Хане, егда животъ и господствованіе Татарское обладаеши пособіемъ Польскаго Короля, а безъ вины отъ тебя вражду имѣемъ, привязавшуся ко врагу подручному нашему, а прежде дружествомъ Королевскимъ блаженъ былъ еси и прославенъ, ему же Козаки всегда были непріязненны; а еже днесь мнятся послугою и други тебѣ быти, но абіе ненависть и оружіе на васъ, сподобниковъ своихъ, обратятъ, вскорѣ возмужавше въ силу, яко бо волчіе дѣти, возрастше питавшую ихъ козу снѣдятъ послѣди; тожде страждетъ и врачь, уврачеваный болѣзнь неблагодарному. Добро есть съ Королемъ, ниже управляетъ подданныхъ, имъ же мощно безъ пособія инаго и прибѣжища быти, безъ наказанія же невозможно; добро есть конецъ брани смотрѣти, аще праведно возстаніе ея; а чія первѣе правда есть, яко праведенъ судія, тому буди помогай.“

СТУПЛЕНІЕ КОРОЛЯ КЪ ЗБО-РОВУ.

Король, по отправленіи той гра-ты къ Хану, во всю ночь ус-оевалъ свое войско и при раз-ѣтѣ сдѣлалъ жестское сраженіе Козаками, подъ обозомъ Поль-имъ, самъ же отступая къ Збо-ву, гдѣ также Козаки съ Та-рами нападали на обозъ ихъ у-льно.

НА КОРОЛЕВСКУЮ ГРАМОТУ ЛѢДУЕТЪ ОТВѢТЪ ХАНСКІЙ.

По полученіи жъ грамоты Ко-левской, велѣлъ оную Ханъ въ ухъ, при всѣхъ своихъ началь-никахъ и Мурзахъ, прочесть и на ое отвѣтствовать ниже слѣдую-имъ образомъ:

„Іспамъ Гирей Ханъ, Королю ольскому, Яну Казимиру здравія! Аще твое Королевское Величест-о щастливѣ живеши, я съ моей сто-оны Вашему Королевскому Ма-стату здравія и счастія и всему оролевству Польскому на долгія ѣта зычу. Извѣстно ти буди, что исаніемъ дружество намъ возвѣ-рѣши, пріяхъ отъ Вашего Маеста-ту; зѣло же удивляюся, яко Ва-е Величество, отнелѣже пріятъ инпетръ, доселѣ мнѣ писаніемъ е изволили возвѣстити, памят-туя убо, яко нѣсть отъ человѣкъ. икто же, да не будетъ кому бла-опотребенъ; что же либо есть, бу-и; обаче дружбы не отметаю, ни есѣды отщетиваю.“

При семъ случаѣ и Хмельниц-ій, какъ объ ономъ и ему знать ано, послалъ къ Королю свою тиску, объявляя тѣмъ ему дав-ною вѣрность и военныя заслуги Польской коронѣ, и извѣщая при томъ, что за великія обиды и всей Украйнѣ наглую тяжесть, единственно отъ зависти людской причиненную, неволею защищаючи свою неповинность, до меча взяться принужденъ нашелся.

На сіе, по условію, въ урочный день, выѣхалъ Ханскій Визирь и Генералъ Осолинскій на назначенное мѣсто, гдѣ, по привѣтствію другъ друга, началъ говорить Осолинскій: „Какой бы ради вины „союзъ древней дружбы между „обоима народы, Польскимъ и Та„тарскимъ, расторгнулся нынѣ? „Для чего сосѣдская обязанность „опровержена войною, и чего ра„ди Козакамъ прибѣжище у васъ „дано? Чего для Татары сдѣлались „оберегатели врагамъ, а злодѣи „друзьямъ? Какое зло Поляки вамъ „сдѣлали, что терпять нынѣ отъ „васъ бѣды?“

ПРИ ТОМЪ СЛОВЕСНОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ СЪ ХАНСКОЙ СТОРОНЫ.

На оное отвѣчалъ Визирь: „Союзъ „дружества нарушенъ съ Поль„шею того ради, что должная дань „отъ оной Хану удержана. Ког„да жъ оная дана будетъ, разой„демся всѣ въ домы цѣлы.“

НА ТО ОПРАВДАНІЕ ОТЪ ПОЛЯКОВЪ.

Осолинскій на сіе вопреки гово-рилъ: „Поляки дань умѣютъ брать, „а не давать; о семъ инако гово„рить слѣдуетъ, то есть, просить „изъ милости, что Королю наше„му, какъ милостивому, за обы„чай дарствовати. Ты жъ напрас„но скрѣпился однаково друзей „и враговъ признавать.“ И такъ

по разговорахъ сихъ и другихъ условившись, на другой день Визирь далъ статьи Полякамъ ниже слѣдующаго содержанія.

ТАТАРСКІЯ СТАТЬИ ПОЛЯКАМЪ.

„Оттолѣ Хану съ Королемъ „миръ и дружество неподвижимо „будетъ. Король Польскій дара „сто тысячь до Каменца прислати „долженъ. Нахожденія и вражды „на Польскую державу воспящати „будетъ и нахожденія болѣе не „попуститъ. Войско Татарское въ „то жъ время отъ обложенія Поль„скаго обозу изъ подъ Збаража „выступитъ и воевати не будетъ. „Войско Татарское и Турецкое съ „Ханомъ абіе отъ границъ Поль„скихъ безъ обиды пойдетъ. Ко„ролъ Польскій долженъ войску „Запорожскому вину отпустити и „приняти въ милость; войско же За„порожское должно въ своей слуш„бѣ быти по семъ вѣрно и клят„вою утвердити.“

При семъ случаѣ и Хмельницкій написавъ статьи свои, отослалъ къ Королю; а каковымъ содержаніемъ, тому здѣсь списокъ прилагается:

„Войско Запорожское да будетъ „свободно и вновь Королевскимъ „привилегіемъ утверждено. Войска „Запорожскаго четыредесять ты„сячь быти, и написоватися чрезъ „старшины Козацкіе должно, и до „присуду замку Кіевскаго да бу„детъ. Старшина Козацкая по мѣс„тахъ и повѣтахъ Королевскихъ да „живетъ, яко шляхта, свободно же, „и кому либо отъ простыхъ, безъ „препятствія всякаго отъ шляхты „перейти и жити въ тѣхъ же Ко„ролевскихъ градѣхъ, инымъ же „вольно и въ подданствѣ жити. „Хлѣбъ войсковый и станціи въ мѣс„тѣхъ Козацкихъ войску Польско„му и значится да не будетъ. Сво„бодою Церкве Восточной, клиръ „и добра духовны имѣютъ быти у„привилигированны яве. Митро„политъ Кіевскій по Примасѣ мѣс„то въ Сенатѣ да имѣетъ, и Уміяти „на ня не имѣютъ наступовати. На„чальства повѣту Кіевскаго, Брац„лавскаго, Черниговскаго, яко то „воеводства, каштелянства, ста„роства и иныя обывателямъ тѣхъ „земель Русіи даватися должны, а „не Полякамъ. Староство Чигирин„ское, якъ ся въ себѣ маетъ, дер„жаво быти при Хетманѣ Запорож„скомъ.“

О УСТАНОВЛЕНІИ МИРА МЕЖДУ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ И ПОЛЯКАМИ.

Поляки, слушая статьи, присланныя отъ Хмельницкаго, хотя для нихъ и неугодны были, но не могли опровергнуть оныя по крайней ихъ тогда необходимой нуждѣ, а паче желающіе мира, находящіеся въ Збаражѣ и подъ Зборовымъ. И такъ, при заключеніи и подтвержденіи оном, обнародовано публичнымъ объявленіемъ, съ трубнымъ и литавреннымъ звукомъ и пушечною пальбою, 1649 году, Августа 16 дня.

О БЫТІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО У КОРОЛЯ И О ГОВОРЕНІИ РѢЧИ ЕГО.

По семъ Король и Ханъ между собою дарами обослались, а Хмельницкій самъ, по приглашенію, къ Королю пошелъ, испрося впередъ, для увѣренія своего, въ панаты, или въ залогъ, Польнаго магната одного, по чему и данъ Великій Канцлеръ Любомирскій,

...ого оставилъ въ лагерѣ своемъ, ...ришедъ предъ Короля, почтилъ ...го своимъ нижайшимъ поклоненіемъ и говорилъ: „Не симъ подобіемъ ...ко собраннымъ воинствомъ Вашъ ...аестатъ Королевскій имѣлъ при...тствовати. Что либо прилучи... вяще случаемъ злобнымъ, не...ли виною моею, за что да бу...тъ прощено! Исповѣдаю, нѣсть ...лости достоинъ; обаче свойст...нно есть, яко же самому Богу, ...ко и намѣстнымъ Его, милости...мъ противу смиреннаго быти; ...ей бо сердца сокрушенна не пре...раетъ.“

...вѣтъ съ польской стороны къ Хмельницкому.

На то отвѣчалъ Литовскій Под...ицлеръ: „Что либо нынѣ видимъ, ...есть явне, кто тому виновенъ, не...возможно познати, но не считати ...гребѣ то; токмо яко Король най...ясвѣйшій, ранъ раздражати не ...хощетъ, гдѣ своею милостію, аки ...врачебствомъ, изцѣленіе видимъ; ...яко же солнце благихъ и злыхъ освѣщаетъ, тако надъ лучшимъ Монархомъ, егда гражданъ сохраняетъ, кроткихъ и сопротивныхъ прощаетъ; прощаетъ же симъ образомъ, егда преизлишное дѣло, достойное казни, твердою по семъ вѣрою за отчество воздаетъ кто работою.“

...объявленіе мира въ войскахъ и городахъ.

И такъ симъ отвѣтомъ Хмельницкій былъ прощенъ, слѣдовательно, и статьи его были приняты и подтверждены, хотя Полякамъ и не угодно то было; но чтобъ Козаковъ не раздражить и паки къ войнѣ не привесть, должно было снизойти, и по сему оное замиреніе коль скоро въ Збаражѣ объявлено всѣмъ осажденнымъ и осаждающимъ было, произвели, въ знакъ радости своей, съ обоихъ сторонъ пушечную пальбу и растворили въ городѣ ворота, а въ обозахъ базары, для свободной всѣмъ продажи. Гражданя тотчасъ бросились въ Козацкой и Татарской обозы, покупали себѣ хлѣбъ и всякой харчь, въ чемъ крайнюю нужду и недостатокъ имѣли. Козаки ихъ тѣмъ снабдили, а Татара, вмѣсто продажи чего, самихъ ихъ множество побили; Король же, за неимѣніемъ тогда для Хана обѣщанныхъ ста тысячь въ готовности денегъ, далъ ему, доколѣ заплачено будетъ, въ закладъ Потоцкаго съ Динофомъ, Старостою Сокальскимъ, коихъ взяли Татары и пошли во своясы; такъ равно и Хмельницкій, отступя со всѣмъ войскомъ своимъ, пошелъ до Куземова, воспѣвши Козаки пѣснь:

Побѣду надъ Ляхами нося Украйнѣ,
Которыхъ головъ безъ числа подъ Збаражьемъ нынѣ,
Зличить хыба той, кому тамъ сдарилося быти,
Гдѣ и найбольшій панъ мусѣлъ головою наложити,
Щожъ слуги и войско грошовое
Тямить имуть и всѣ Ляхи веселье Зборовое.

О роптаніи полякъ объ ономъ мирѣ.

О семъ мирѣ пишетъ Аббатъ Кое, что „Дворяня роптали на сей за„ключенной при Зборовѣ миръ, и „то, что Казиміръ, не отрынувши „прежняго своего намѣренія, чтобъ

„привести Козаковъ кротостію въ „послушаніе, заключилъ съ ними „такіе договоры, которые они могли употребить во зло, и оставилъ „ихъ вооруженныхъ, коихъ было „20,000 въ воеводствѣ Кіевскомъ, „которое обѣщался онъ жаловать „токмо вельможамъ Греческаго, а „не инаго какого исповѣданія. А „какъ должно всегда опредѣлить „нѣчто и для удовлетворенія Ко„ролевскаго Величества, то поло„жено было на мѣрѣ, чтобъ Хмель„ницкій, ставъ на колѣни, просилъ „у Короля прощенія, на которое „уничиженіе и согласился онъ для „пользы своего отечества. Все сіе „мудро учреждено было; но Поль„ское дворянство, не принимающее „во уваженіе истинной своей поль„зы, говорило, что Король пре„даетъ Республику, и помышляло „о разрушеніи онаго мира.“

„Козаки, усмотрѣвъ, что сообще„ство вельможъ преодолѣваетъ де„сницу Короля, и что заключен„ный миръ колеблется, приняли „паки, купно съ Татарами, оружіе „противу ихъ,“ и такъ далѣе, что и воспослѣдовало, какъ ниже явствуется.

ДѢЙСТВІЕ ПОСЛАННЫХЪ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ПОЛѢСЬЕ.

А между тѣмъ посланной, съ самаго начала года сего, Хмельницкимъ въ Полѣсье Полковникъ Гладкой съ Козаками, тамъ многіе города, селы, деревни и домы шляхетскіе разорилъ и разграбилъ, и достигалъ нашествіемъ до Кобрина, Вишницы; Бобрики и Бресту Литовскую взялъ, гдѣ напавши уже на него Поляки, брань жестокую сдѣлали съ нимъ, въ которой съ ихъ стороны убиты Тышкевичъ и иные многіе, и съ тѣмъ ихъ прогналъ. Но потомъ въ Пинску напали на него Поляки нечаянно и побили Гладкаго со всѣми Козаками его. При наступленіи же весны, нѣкій Голота, Полководецъ, вступилъ въ Литву съ Козаками же, и побѣдилъ Воловича съ Литовскимъ войскомъ, но послѣ сего и самъ отъ Гонсеневскаго и Фаленцкаго побѣжденъ и живота лишенъ. Такъ же и Подобайло съ Козаками же, и съ нимъ Кречевскій съ Кіевскимъ полкомъ, пришедши туда, сраженія многія съ Поляками имѣли, точію отъ Радзивила и Литовцами, подъ Заганьемъ и Хвойниками, поражены и убиты.

О СОЧИНЕНІИ НА КОРОЛЯ ПАСКВИЛЯ ОТЪ ПОЛЯКЪ О МИРѢ.

При возвращеніи Королевскомъ отъ Зборова въ Варшаву, бывшіе шляхты тамъ на сеймѣ, тотчасъ сочинили на Короля пасквили, понося оными о Зборовскомъ замиреніи и о учиненныхъ статьяхъ съ Хмельницкимъ, съ тѣмъ, что Король уже побратался съ Ханомъ, прилагая: „Коль се добро и коль красно братья вкупѣ!“ Другіе писали о дни ономъ, въ которой статьи сочинены, Козакамъ, а не Полякамъ по вкусу, и на то приложили: „Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся вонь!“ Въ третьихъ стихи выдали:

„Премѣни Король станъ, но не фортуну,
„Принесъ убійство намъ не едино оттуду.
„Вѣсть отчизна силъ твоихъ днесь блаженство,
Сеймами плодь буее королевство!“

КОРОЛЬ ПАСКВИЛИ СНОСИТЪ, А ПОЛЯКИ КІЕВСКАГО МИТРОПОЛИТА, ВЪ ПРОТИВНОСТЬ МИРНЫХЪ ДОГОВОРОВЪ, КЪ ЗАСѢДАНІЮ ВЪ СЕНАТѢ НЕ ДОПУСКАЮТЪ, А ПАЧЕ ИХЪ ЕПИСКОПЫ. — ПО СОВѢТУ ВЕЛЬМОЖИ КИСЕЛЯ МИТРОПОЛИТЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ КІЕВЪ.

Король, хотя и слышалъ о пасквилiяхъ и о поношеніи себе въ оныхъ, но сносить терпѣливо принужденъ былъ, потому что довольно вѣдалъ о многомъ непостоянство ихъ и неповиновеніе иногда и самому Королю и несогласность междоусобную. Ибо сколько въ Польшѣ есть шляхетства, столько разсужденіевъ и согласія. Всякой своимъ словомъ и хотѣніемъ хочетъ предъ другимъ своимъ братомъ, да и предъ лучшимъ, первенство одержать, а въ противномъ случаѣ и полезной, или иногда и нужной, совѣтъ, по буйству своему, опровергнуть. Иногда жъ и всѣмъ обществомъ установленной и ихъ голосами и подписками уже утвержденной совѣтъ послѣ нарушаютъ и перемѣняютъ, или отъ онаго совсѣмъ отрицаются, такъ какъ и со статьями, учиненными при замиреніи съ Хмельницкимъ подъ Зборовымъ, которые тогда всѣ общимъ совѣтомъ приговорили и утвердили съ Королемъ, а послѣ присудили инако, чтобъ Митрополитъ Кіевскій, во время собранія ихъ въ Сенатѣ, не имѣлъ засѣданіе по Примасѣ первое, какъ то и самымъ дѣломъ послѣ учинили. Когда прибылъ тогдашній Кіевскій Митрополитъ, Сильвестръ Косовъ, въ силу установленнаго мирнаго договору того, до Варшавы, тотчасъ роптаніе возстало и условились твердо не дать Митрополиту въ Сенатѣ мѣста, такъ какъ Русаку и той Вѣры, а паче всѣхъ роптали изъ сего Епископы Польскіе на Короля своего и считали себѣ за обиду, что будетъ съ ними и Россійскій Архіепископъ мѣстничаться, на что иные хотя и объясняли имъ, что всякой совѣтъ политической въ Сенатѣ не отъ духовныхъ токмо, но и отъ мірскихъ бываетъ, то чтобъ мѣшало и Митрополиту въ совѣтахъ о правленіяхъ свѣтскихъ быть, а чрезъ сіе могло бъ найпаче любовь и миръ у Козаковъ съ Поляками утвердиться, да и статьи Зборовскія ненарушимы пребыли бъ; точію Епископы Польскіе въ томъ были непреклонны и, озлясь, вышли всѣ изъ собранія. О семъ узнавъ Кисель, родомъ отъ древнихъ господъ Рускихъ, извѣстилъ Преосвященному Митрополиту и присовѣтовалъ ему скоряе возвратиться въ Кіевъ, дабы Поляки, по легкомыслію своему, не сдѣлали какой обиды. Почему Сильвестръ блаженный, не мѣшкавъ, возвратился во свояси, и оставилъ имъ только войну и бѣдствіе на немалое время.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ УКРАЙНУ.

Когда жъ Хмельницкій, съ великимъ богатствомъ, полученнымъ изъ Польши въ добычь, возвращался отъ Зборова обратно въ Украйну, съ не малою радостію встрѣчалъ его тамъ весь народъ Руской, принося ему, яко избавителю своему и всей Украйны отъ ига Польскаго, великія похвалы съ благодарностію.

ОБЪ ОТПУЩЕНІИ ХАНА ВЪ КРЫМЪ.

Хана жъ Крымскаго съ Султанами, Мурзами и чиновниками его, одаривши довольно, отпустилъ во свояси съ благодареніемъ за ихъ вспомоществованіе.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОСТАЕТСЯ СЪ ОБЕРЕЖЕНІЕМЪ.

Самъ же на слѣдующій годъ остался въ Украйнѣ съ обереженіемъ, и имѣлъ того для три полка выборныхъ Козаковъ и 3000 Татаръ всегда при себѣ, ради охраненія своего.

О ПРИСЫЛКѢ ВЪ УКРАЙНУ ВОЕВОДЪ ДЛЯ ПОДТВЕРЖДЕНІЯ МИРНЫХЪ СТАТЕЙ И ЧТОБЪ ПОЛЬСКОЙ ШЛЯХТѢ ПО ПРЕЖНИМУ БЫТЬ, И ЧТО ЧРЕЗЪ ТО ВОСПОСЛѢДОВАЛО.

По установленному мирному договору присланы были въ Украйну изъ Польши, по прежнему, въ свои мѣста Старосты съ чиновниками. На мѣсто жъ бывшаго въ Кіевѣ Януша Тышкевича, Воеводою, Православнаго закона, благороднѣйшаго Вельможу, Адама Киселя, который завсегда находился къ Рускимъ и съ самимъ Хмельницкимъ благосклоннымъ и доброжелателемъ, и съ нимъ Брозовскій. Симъ всѣмъ велѣно было Зборовскія статьи подтвердить, и чтобъ всѣ тѣ мѣста имѣли Поляки во владѣніи, по прежнему могли засѣсть и принять въ свое правленіе. Но Хмельницкимъ уже тѣ самыя мѣста прежде розданы были своимъ начальникамъ; а Козаковъ коль скоро начали переписывать, коимъ состоять только въ сорока тысячномъ числѣ, а не болѣе, оставшимъ же отъ того числа всѣмъ быть неслужащимъ и въ работѣ у пановъ своихъ по прежнему, то отъ сего произошелъ, чрезъ пронесшійся слухъ во всѣхъ мѣстахъ, отъ Козаковъ великій ропотъ и мятежъ, и послали отъ себя къ Хмельницкому, объявляя: „Такъ ли ты вздумалъ, Хетманъ Запорожскій, чтобъ насъ по прежнему отдать Лахамъ въ холопство и на мученіе? Не долженъ ли ты насъ заступать, яко вѣрныхъ своихъ слугъ и одновѣрцовъ по обѣщанію своему? Или ты не знаешь, что Лахи миромъ сими хотятъ тебя и насъ всѣхъ только уловить и злѣе прежняго подъ тяжесть правленія своего привесть? Ежели жъ тебѣ угодно подъ Польскимъ игомъ быть, такъ извѣщаемъ, что мы иного Хетмана себѣ изберемъ, и такого, который насъ конечно лучше тебя обстоять будетъ.“ А болѣе всѣхъ Заборскіе и Поднѣстровскіе объ ономъ роптали и волновались, коимъ былъ изъ тѣхъ наставникъ и возмутитель ихъ начальникъ Нечай. Услышавши сіе, устрашился Хмельницкій и побоялся, чтобъ не лишили его оной чести Хетманской, оставилъ ту переписку Козацкую, а далъ на волю всѣмъ, кто хочетъ быть оными, да будетъ.

ДЛЯ УДОБРЕНІЯ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ КОРОЛЬ ЖАЛУЕТЪ ГОРОДАМЪ ПРИВИЛЕГІИ.

Во время самаго начала царствованія своего, Король Янъ Казиміръ V, удобряя мѣщанъ и посполитыхъ людей, живущихъ въ Ма-

лой Россіи, оказывалъ имъ всѣмъ свое благоволеніе, чѣмъ намѣренъ былъ привлекать ихъ тѣмъ болѣе къ своей державѣ своими благодѣяніями; а въ доказательство таковой его милости; далъ онъ, между прочимъ, по прошенію, города Нѣжина, жителямъ, кои били челомъ Его Величеству о пожалованіи имъ, на мѣсто утрачемныхъ чрезъ разореніе города въ прошедшую войну, жалованныхъ отъ покойныхъ Королей, отца и брата его, привилегіевъ, чтобъ наградить ихъ изъ Высокомонаршей милости своей таковыми жъ, на что отъ него охотно, въ разсужденіи, что оной городъ принадлежалъ Черниговскому Княжеству, точно такая привилегія вновь дана, каковая послѣдняя жалована была отъ брата его, Владислава IV, Короля Польскаго, въ 1639 году, Сентября 10 дня, въ силу данныхъ тому городу отъ покойнаго отца ихъ, Короля Сигисмунда III, пожаловалъ какъ видно въ сіе самое мирное время съ Хмельницкимъ, за собственноручнымъ подписаніемъ отъ имени своего въ слѣдующемъ содержаніи:

КОРОЛЕВСКАЯ ПРИВИЛЕГІЯ ДАННАЯ ГОРОДУ НѢЖИНУ.

„Янъ Казиміръ, Божей ласки Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а и Шведскій, и Готскій, Вандальскій, дѣдичній Король. *

Ознаймуемъ нынѣшнимъ привилегіемъ нашимъ всѣмъ вообще и каждому зособно, кому бы о томъ вѣдати належитъ, албо будетъ належати на часы потомные, продуковане суть передъ нами два пергаменовыи привилегіи, рукою найяснѣйшаго святой памяти Короля, Его милости Жигмунта Третьяга, отца нашего подписаные, данные въ Варшавѣ дня 26 мѣсяца Марта, року Господнего тысача шестьсотъ двадцать пятаго выданные, съ которыхъ первый право Майдебурское, другый ограниченіе мѣста Нѣжина, въ собѣ замыкаютъ, тутъ же конфирмацію тихъ обохъ привилегіевъ генеральную, съ подписомъ найяснѣйшого святой памяти Владислава Четвертаго, брата нашего данную въ Варшавѣ дня 9 мѣсяца Мая, року тысача шестьсотъ тридцать третьяго, всѣ печатью коронною стверженые цѣлые, ни въ чемъ не нарушенные, который таки теноръ, яки и путь, единъ по другимъ слово въ слово выраженый есть: Жигмунтъ Третій съ Божой ласки Король Польскій, Великій Князъ Литовскій, Рускій, Прускій, Мазоветскій, Жмудскій, Лифляндскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный Король, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ на вѣчные и потомные часы, иже за особлавою ласкою и опатрностю Божіею, подъ счастливымъ пановаиьемъ нашимъ, впредь за отвагою насъ самыхъ подъ Смоленскъ, а потимъ за экспедиціею найяснѣйшого Королевича, Его Мосцѣ Владислава, сына нашего подъ столицу Московскую, яко иншіе земли, мѣста и во части панства нашего, которые были за предковъ нашихъ дѣдичныхъ, непріятель Москвитинъ пакты вѣчные несправедливѣ зламавши, фортелне розни часы одорвалъ и посѣлъ; а намъ

* Сія подлинная привилегія и донынѣ сохраняется въ Магистратѣ города Нѣжина.

и городище наше Нѣжинъ, въ Княжствѣ Черниговскомъ лежащое, теперь ново осѣлое, счасливе зъ рукъ непріятельскихъ есть рекуперовано и до панства нашего привернено. Мы упатраючи же тое городище пограничное новоселое Нѣжинъ, будучи на мѣсцу оборонномъ въ валахъ, не только самые импеты непріятельскіе здержати, але и границамъ панства нашего Короннымъ заслоною бути можеть, зычимъ того зо всѣхъ мѣръ, ижъ бы яко найлѣпше крѣпило и умножалось и до оздоби приходило, а за тимъ потужнѣйше противъ непріятелей и наглымъ не безпечностямъ оставало. Аже бысмы до сего людей, звлаще купцовъ и ремесленниковъ всякихъ, пріохотили, право Майдебурское прикладомъ иншихъ мѣстъ нашихъ, упривилигованныхъ тимъ всѣмъ, которые теперь въ мѣстѣ нашемъ Нѣжинѣ, албо напередъ мѣста мѣшкають, любо потимъ мѣшкати будуть, надаемъ, привлащаемъ и теперешнимъ привилегіемъ нашимъ на вѣчность утвержаемъ и всѣхъ мѣщанъ Нѣжинскихъ, купцовъ, ремесниковъ, всякихъ шинкаровъ, перекупцевъ, и всякой мѣской кондиціи людей, такъ взглядомъ особъ самыхъ, яко и взглядомъ домовъ, огородовъ и грунтовъ, которые мѣсту нашему Нѣжину предъ ревизора нашего, уроженнаго Геронема Цехановича, Подсудка Смоленскаго, заведеные и поданые суть, также взглядомъ товаровъ, шинковъ и ремеслъ всякихъ, отъ всякихъ правъ и судовъ и юрисдикціи иныхъ, якоже колвекъ названныхъ, внимуемъ, вылучаемъ и отдаляемъ, а самому только праву Майдебурскому и юрисдикціи уряду мѣскаго Нѣжинскаго поддаемъ и вцѣляемъ, такъ, ижъ отъ того часу всѣ мѣщане Нѣжинскіе, купци, ремесники, шинкари, перекупни и яко колвекъ забавы мѣскіе люде, не мають и не будуть повинны жадной иншой юрисдикціи, окромѣ войта маестрату мѣскаго Нѣжинскаго подлегати и отповѣдати, а надто купцы пріѣзжіе, ремесники, перекупни и иные мѣской забавы люде, которые бы зъ иныхъ мѣстъ нашихъ до мѣста нашего Нѣжина пріѣхавши, збитокъ, албо выступокъ якій пополнили, албо въ чемъ противъ всякой слушности и праву выкрочили, тому жъ урядови мѣскому Нѣжинскому взглядомъ товаровъ и ремеслъ своихъ подлегать, и о прибытью своемъ до мѣста гостиннымъ, которыя на тое збудованые будуть, складати повинны будуть. А естьли бы шляхтичь который, албо человѣкъ служалый и Козакъ Запорожскій дому отъ огорода, албо и грунту мѣскаго Нѣжинскаго якого колвекъ набилъ, албо ся гендлемъ, шинкомъ и ремесломъ якимъ колвекъ въ мѣстѣ нашемъ Нѣжинѣ бавилъ, теды каждый таковый тому же праву Майдебурскому и урядови мѣскому Нѣжинскому подлегати и отповѣдати, и тѣжары мѣскіе поносити будеть. Аже бы справедливость святая отволоки не мѣла, тутъ же для лѣпшихъ порядковъ мѣскихъ, подаемъ и назначаемъ войтомъ Нѣжинскимъ доживотнымъ урожоного Щасного Вешля, хоружаго и капитана Новгородка Сѣверскаго и Нѣжинскаго, и потимъ завше Мы сами, сукцесорове наши, Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе, войтовъ Нѣжинскихъ каѳоликовъ Святаго набожества Римскаго (албо Рускаго), стосуючись до права Май-

ебурскаго, отъ насъ имъ наданна-
о, подавати маемъ, а иншихъ у-
рядниковъ мѣскихъ, бурмистровъ,
ацовъ, лавниковъ, теперь на по-
атку войтъ съ посполитымъ, а
ютомъ завше войтъ изъ урядомъ
гѣскимъ и поспольствомъ, въ на-
ечерію новаго лѣта Католицкаго
имскаго, змежи себе людей доб-
рыхъ, цнотливыхъ и права Маг-
ебурскаго, вмѣстныхъ Католиц-
каго Римскаго и Рускаго набоже-
ства, ведлугъ звычаю права Маг-
дебурскаго, собирати маетъ, чего
теперь на початку дозоръ и зпо-
ряженіе ревизорови нашему, кото-
рой отъ насъ тамъ зъѣдетъ, злеца-
емъ. А когда тѣ урядники мѣскіе
обраны будутъ и присягу звычай-
ную, яко и войтъ, выполнютъ, те-
ды заразъ всѣ справы мѣскіе, ве-
длугъ бѣгу права Магдебурска-
го, стосуючись звычаемъ иншихъ
мѣстъ нашихъ коронныхъ, судитъ
и отправовать, винныхъ карать,
и справедливость статечную и не-
отволочную, такъ мѣщанамъ Нѣ-
жинскимъ, яко общимъ, чинити по-
винны будутъ. А войта и урядни-
ковъ мѣскихъ Нѣжинскихъ, есть-
ли бы хто крывду себѣ отъ ихъ
претендовалъ, Королевичъ, Его Мос-
це, Владиславъ, сынъ нашъ, паки
тамъ тіе Сѣверніе провинціи въ ад-
министраціи своей мѣти будетъ;
а за апеляціею отъ суду Коро-
левича, Его Мосци, администратор-
скаго, также за позвы и мандатіе
Канцеляріи нашей Коронной ви-
писеными, мы сами и сукцесорови
наши, Короли Польскіе и Великіе
Княжата Литовскіе, судити маемъ.
А декрета мѣскіе Нѣжинскіе и всѣ
справы языкомъ Польскимъ пи-
санные быть маютъ; а естьли бы
въ судѣ которомъ войтовскомъ, бур-
мистревскомъ, албо лавничимъ,
сторона которая колвекъ декретомъ
разумѣлася быти укривжона, теды
кождому укривжоному отъ якихъ
колвекъ декретовъ аппеляціи, та-
кимъ способомъ, яко мѣсто наше
Черниговъ заживаетъ, позволяемъ.
Еднакъ отъ такихъ справъ, кото-
рые бы пятьдесятъ золотыхъ не
переходили, отъ суда войтовскаго,
бурмистровскаго и лавничаго ап-
пеляціи ити не маютъ. А допе-
чатованія справъ мѣскихъ Нѣжин-
скихъ уряду бурмистровскаго и
лавничего, за гербъ мѣскій на-
значаемъ Святаго Юрія на коню съ
копіемъ, въ збруяхъ убраннаго. А
жебы то мѣсто наше Нѣжинъ тимъ
прудше росло и запомогатися мог-
ло, яко имъ торговъ и гендлевъ
всякихъ пристойныхъ позволяемъ,
такъ и то варуемъ, ижъ вольно бу-
детъ каждому мѣщанинови Нѣжин-
скому вѣчными часы, меды и пи-
ва варити, солоды робити, горѣлъ-
ку курить и всякіе таковые трун-
ки, домовые и привозные, также
вина мальмазіи, галеканты и про-
чее гарцемъ справедливымъ, албо
квартою Львовскою, шинковать
безъ жадной перешкоды вѣчными
часы. А взглядомъ таковой вѣчи-
стой въ шинкахъ вольности, повин-
енъ будетъ каждый мѣщанинъ Нѣ-
жинскій, также и Козакъ, кото-
рый шинковать будетъ, въ кож-
дый рокъ о Святомъ Мартыни, въ
осень, заплатить капщизни по зо-
лотыхъ полтреть отъ каждаго на-
пою, особливе, который самъ на
продажу робити, або шинковати
будетъ; а той капщизнѣ всей яко-
го колвекъ стану, которые бы го-
рѣлки робити, або напой якій кол-
векъ въ мѣстѣ нашемъ Нѣжинѣ шин-
ковать хотѣли, подлегать маютъ и
взглядомъ наданя тераз нѣйшаго
права и вольности починати ма-

ютъ платити и выплачивати завше тую капщизну отъ року прошлаго 1626. На то повинны будуть всѣ мѣщане Нѣжинскіе, за такимъ позволеніемъ шинковъ, корчемъ, всякіе солоды и збожа свой у млинахъ молоти нашихъ на рѣкѣ Острѣ, подъ самимъ мѣстомъ Нѣжиномъ, и платити за мливо ведлугъ устава ревизорского. Если бы тѣжъ когда млины наши отъ мѣста, на ближшія, зъ якихъ колвекъ причинъ, мѣлися будовати, албо гребля направы потребовала, теды всѣ мѣщане Нѣжинскіе, челядь свою, яко на гвалтъ, посылати маютъ, абы гребля у двохъ толко млиновъ какихъ на рѣкѣ Острѣ, мѣста найблизшихъ, ведлугъ потребы засыповать и соломы навозить; а дерево, хворость, каменѣ, волость до млиновъ возити и млиновъ поправлять будуть. А если бы которые мѣщане Нѣжинскіе роли и грунтовъ потребовали, теды нихъ, ведлугъ устава ревизорского, повистью слободи имъ наданной, платити будуть поборомъ; тежъ, которые бы Рѣчь Посполитая ухвалила, подлегать, ища отъ товаровъ звычайное, повинны платити будуть. Аже бы урядники мѣскіе Нѣжинскіе охотнѣй въ рядахъ своихъ працевали и добро посполитое мѣское обмисляли, надаемъ и фундуемъ вѣчными часы на войтовство Нѣжинское волокъ двадцать, на бурмистровъ волокъ дванадцать, на писаровъ мѣскихъ волокъ четыре, отъ всякихъ повинностей ухвалъ Рѣчи Посполитой вольныхъ; а волоки тые помянутые не при особахъ, але при урядахъ вѣчными часы зоставати маютъ, особливо на фолварокъ ратушный до скрынки мѣской надаемъ и фундуемъ вѣчными часы волокъ тридцать отъ всякихъ повинностей, кромѣ ухвалъ Рѣчи Посполитой, вольныхъ. Надто до тоей же скрынки мѣской на посполитые мѣскіе оздобы, торговое слушне и звычайне, отъ всякихъ рѣчей привозныхъ, которые бы на продажу привезено, такъ же отъ коней, была, возовъ рыбъ, селедцевъ и прочее, тожъ отъ збожъ продажныхъ и ваговое отъ вагъ всякихъ товаровъ, которые порадні и справедливѣ быть маютъ, до скрынки мѣской вѣчными часы, надаемъ домъ гостинный, единъ въ мѣстѣ для купцовъ, изъ иныхъ мѣстъ нашихъ пріѣзжаючихъ, а другій на предмѣстью для купцовъ Московскихъ; такъ же лазнѣ посполитые, ятки рѣзничіе, урядови мѣскому Нѣжинскому збудовать и на мѣсцѣ способномъ поставить, изъ того всего доходы слушны, такъ же отъ купцовъ взглядомъ купечества, отъ рѣзниковъ, пекаровъ и всякихъ ремесленниковъ Нѣжинскихъ, взглядомъ ремесла, покилько грошей на рокъ, ведлугъ пропорціи пожитку ихъ, до скрынки мѣской брать позволяемъ; такъ же и млинъ Овдѣевскій, на рѣцѣ Острѣ, колмиле отъ мѣста Нѣжина, на нихъ и мостовое, которое они сами мѣщане Нѣжинскіе, въ грунтѣ Нѣжинскомъ, по злымъ переѣздамъ мостили и робили, ведлугъ устава ревизорского браты маютъ, что мы до той скринки мѣской ратушной, вѣчными часы прилучаемъ, и отъ скрынки мѣской и акцесорове наши тѣхъ помянутыхъ доходовъ, мѣсту наданныхъ, отлучати и отдаляти не маютъ. То еднакъ варуемъ, абы тые доходы не на приватны чьи пожитки, але на муницію около мѣста, на порохи, до стрѣльбы и на иные мѣскіе посполитые порадки и оздобы, черезъ шафаровъ мѣ-

скихъ за вѣдомъ уряду мѣскаго отбираные и выдаваные были, и жебы личбы въ нихъ що рокъ передъ войтомъ и передъ поспольствомъ о Новомъ Лѣту чинена была, а меновати то на урядъ мѣски Нѣжински взглядомъ межъ доходовъ, отъ насъ наданныхъ, вкладаемъ, абы на оздобу мѣскую ратушъ на мѣстѣ способномъ, яко найскорѣе збудовали и дзигаръ справили, а потомъ завше ведлугъ потребы направовали и трубача устаяли кого, дая трубача на ратушу о полднѣ и въ ночѣ, щобъ годины держали и всякіе иные порадки и потребы мѣскіе обмышляли, и воле чему цехи всякіе урядови мѣскому Нѣжинскому становити и закладать и на подтвержденіе до насъ отсылать позволяемъ. А ижъ то мѣсто на Украйнѣ будучое обороны и варунку уставичнаго потребуетъ, то на нихъ вѣчними часы вкладаемъ, абы валовъ перекопу и острогу, такъ коло замку, яко и около мѣста, завше поправовали и варовали, чего урядъ замковый посполу съ урядомъ мѣскимъ огледати будутъ, и надъ тіе повинности и податки, вышей описанные, жадныхъ иныхъ мѣщане Нѣжинскіе полнити, подводъ старостамъ, албо преложеннымъ Нѣжинскимъ, давать сторожи, жадной окромъ толко сами по волѣ своей, сколько мѣста оправовать, листовъ носить, на влови ходити и работать, жодныхъ подлегати не будутъ; повинны вѣчними часы послушество еднакъ, взглядомъ обороны замку и мѣста тамошнего Нѣжинскаго толькожъ преложеннымъ замковымъ отдавати, рыштунки до обороны имѣти готовые и на кажду вчерть року передъ урядомъ мѣскимъ и замковымъ поприсыватися повинны будутъ, яко жъ для тимъ варовнѣйшой и грунтовнѣйшой обороны замку и мѣста тамошнего Нѣжонскаго урядъ войтовскій, якъ мы теперь дали, такъ и въ потомные часы отъ насъ и сукцесоровъ нашихъ, даваный маетъ быть мѣщанинови преложоному тамошнему Нѣжинскому, а не кому иншему. Подводы тѣжъ подъ посланцы наши за власными тылко листами нашими, ведлугъ звычая иншихъ мѣстъ нашихъ Коронныхъ, повисть еднакъ вольности имъ позволенной, давати маютъ. А жебы мѣсто тимъ знатнѣйшее выживленіе мѣло, вольно будетъ каждому мѣщанину Нѣжинскому на рѣцѣ Острѣи иншихъ рѣчкахъ въ ограниченію ихъ, презъ ревизора нашего имъ указанныхъ, рыбы ловити. Естьли бы тежъ купецъ съ иншаго мѣста товаръ якій до Нѣжина привезъ, маетъ его оглуломъ, а не локтемъ и не квартою продавать. То тежъ особливе въ тимъ привилегіи нашемъ за рѣчъ слушную и потребную выразити казалисмо, абы въ томъ Нѣжинскомъ мѣстѣ нашемъ, яко и во всемъ Княжствѣ Черниговскомъ, духовенство все набожества Святаго Римскаго въ діоцезіи и послушенствѣ Бискупа Смоленскаго, а духовенство Руское въ діоцезіи и послушенствѣ Архіепископа Смоленскаго, отъ насъ и сукцесоровъ нашихъ, легитиме поданыхъ, быти маютъ; а урядъ тамошній Нѣжинскій такъ въ закони, яко и мѣски имѣхъ, иншихъ, мимо властинныхъ пастыровъ ихъ выше описанныхъ, въ справы духовные вдаватися и до судовъ своихъ свѣтскихъ потягати ихъ не маютъ. Що все на вѣчность утверждаючи сей привилегіей, рукою нашею подписалисъ, до которой и печать нашу Коронную завѣсити росказалисмо. Писанъ въ

Варшавѣ дня 26 мѣсяца Марта, року Господнего 1625, панованья нашего Польскаго тридцать осьмаго, а Шведскаго тридцать втораго. Жигмундъ Король. Андрей Шулскій, писарь Гнѣзненскій.— Жигмунтъ Третій, зъ ласки Божой Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій и Жмудскій, Мазовецкій, Лифлянскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный Король. Ознаймуемъ, ижъ покладали предъ нами мѣщане мѣста нашего Нѣжина, въ Князствѣ Черниговскомъ лежачего, листъ ревизора нашего въ замкахъ, отъ Москвы рекуперованныхъ, урожонаго Геронема Цехановича, Подсудка Смоленскаго, которымъ помянутый ревизоръ нашъ, за особливымъ злеценемъ нашимъ, грунты, мѣсту подлеглы, часть на выгоны, часть на роли мѣскіе вымовившихъ, еднакъ съ тихъ грунтовъ на насъ и потомки наши повинности, мѣстамъ нашимъ тамошнимъ звычайны, въ певныхъ границахъ до помянутаго мѣста нашего прилучилъ и границѣ грунтовъ мѣсту Нѣжину заведенныхъ и поданыхъ, достаточне описалъ, въ чимъ абы то мѣсто было безпечнѣйше и всякое господарство на нихъ грунтахъ охотнѣй проводило, супликовали намъ о тоемъ, абысмо тое ограниченье грунтовъ мѣскихъ Нѣжинскихъ, черезъ помянутого ревизора нашего, за росказаньемъ нашимъ учиненное, привилегіями нашими ствердили, якъ же и листъ ревизорскій, на тое ограниченье данный, передъ нами покладали, который такъ ся въ себѣ маетъ: Геронимъ Цехановичь. Подсудокъ Смоленскій, въ замкахъ и вольностяхъ, отъ Москвы рекуперованныхъ, ревизоръ Его Королевской Мосци, ознаймуе, ижъ те упатруючи, же то мѣсто Нѣжинъ, отъ многихъ лѣтъ опустошалое, значне за ласкою Божіею ростеть, и що разъ людей до его пребуваеть, абыся барзѣй умножало и крѣпилось, и напротивъ непріятелей потежнѣйше доставало, а за тимъ и Рѣчи Посполитой пожиточнѣйше было, придалемъ и распространилъ владзою моею ревизорскою, отъ Королевства Ихъ Мосце себѣ даною, грунтовъ тому мѣсту Нѣжинови, частью на выгоны, которыхъ мѣсто людное, якое уже есть Нѣжинъ, пространныхъ потребуеть, частью на роли, фолверки и сѣножати мѣскіе, съ которыхъ мѣщане Нѣжинскіе повсюду вольности собѣ данной повинны будутъ платити ведлугъ звычаю иныхъ мѣстъ Его Королевской Мосци, Нѣжину найближей прилеглыхъ. Граница тихъ грунтовъ мѣскихъ Нѣжинскихъ почитается отъ двохъ Дѣвицъ рѣчокъ, где ся тѣ рѣчки Дѣвицы раздѣлились и граничать Носовку съ Нѣжиномъ, отколь граница Нѣжинская идеть, едною Дѣвицею къ противой рѣчки найближша, которая ся съ Кропивною сходить и тамъ же обидвѣ въ Остеръ впадаютъ, рѣкою Остромъ, на долъ по болото плоское, болотомъ плоскимъ вгору, съ одной стороны того болота въ дорозѣ Черниговской, межи Нѣжиномъ и болотомъ плоскимъ, къ Чернигову идучи та дорога до рѣки Смолянки, Смолянка до Сацевой Рудки, ажъ до грунту Колчевскаго, и мимо Бѣду Якова суходоломъ до Березовой рѣчки, отъ Рибуя о границу Зейволожемъ городищемъ, отъ Рибуя въ рѣку въ Устръ мимо Печилѣсы, съ Печилѣсы въ Химовку рѣчку; тая Хи-

ноука идетъ ажъ подъ Татарскую Могилу, просто мимо Ржавецъ, о границу съ Дарогинскимъ грунтомъ, черезъ рѣчку Кропивную, мимо Ржавецъ и мимо Обсировку рѣчку, до тихъ же двохъ Дѣвицъ, откуль граница зачала. Которого ограниченья абы мѣсто Нѣжинъ спокойнѣ безъ всякой перешкоды уживало, даю имъ тотъ листъ мой ревизорской съ подписомъ руки моей и зъ моею печетью. Данъ въ Нѣжинѣ дня 26 Мая, року 1624. Геронимъ Цехановичъ, Подсудокъ Смоленскій, Ревизоръ Его Королевской Мосци, рукою своею. Мы теды зычачи того, абы тое мѣсто наше Нѣжинъ зо всѣхъ мѣръ помножалося и крѣпило, а за тимъ и Рѣчи Посполитой оздобу и непріятельству пострахъ чинило, и грунты помянутые тому мѣсту нашему чрезъ ревизора, отъ насъ высланнаго, заведенные и поданные, и тимъ листомъ ревизорскимъ описанные, до мѣста нашего Нѣжина съ повинностью, еднакъ мѣстомъ нашемъ, Нѣжину прилеглымъ, звычайную, на вѣчность прилучаемъ, и ограниченье тыхъ грунтовъ ревизорское вышеописанное утверждаемъ; а на то, для лѣпшаго упевненя и варунку помянутого мѣста нашего, Нѣжину далисмо тотъ привилегій нашъ, рукою нашею подписаный, до котораго и печать нашу Коронную завѣсити розказалисмо. Писанъ въ Варшавѣ дня 23 мѣсяца Марта, року Господнего 1625, панованья нашего Польскаго 38, а Шведскаго 32. Жигмундъ Король. Андрей Шолдерскій, писарь Гнѣзнскій.—Владиславъ Четвертый, зъ ласки Божей Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфлянскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій, дѣдичный Король, обраный Великій Царь Московскій. Ознаемуемо тимъ листомъ нашимъ всѣмъ вообще и каждому особно, кому то вѣдати належитъ, ижъ показанные суть передъ нами привилегіи два пергаминовые рукою найяснѣйшаго святой памяти Короля Его Мосци Жигмунда Третьяго, пана отца нашего, подписаные, съ притисненіемъ печати Коронной данные, въ Варшавѣ дня 26 Марта, року 1625, виданные, несказительные, ни въ чомъ ненарушенные, першый, которымъ святой памяти Король, Его Мосци панъ отецъ нашъ, мѣсту Нѣжинови, въ Княжествѣ Черниговскомъ лежачому, черезъ частые инкурсіи непріятельскіе и переходы войска Козацкаго и Запорожскаго, спустошенному, для того, жебы тимъ лутче и потужнѣй садовитися могло, право Магдебурское, ведлугъ котораго всѣ маютъ судити, и иные вольности, то есть, всякихъ товаровъ вольное купованье и продаванье, гендловъ, провожень напоевъ розмаитыхъ, меновите горѣлокъ паленье и оныхъ шинкованье, не поношачи перешкоды отъ тамошнихъ державцовъ больше, и пожитки певные, мѣсту тому служащіе, ролѣ, грунты, поля и волоки, на бурмистра, писаря мѣскаго, также и ратушу мѣста того Нѣжина, чрезъ святой памяти Короля Его Мосци, пана отца нашего, назначоные суть; другый зась ограниченье мѣста тогожъ Нѣжина и грунтовъ, до его належащихъ, черезъ уроженнаго Геронима Цехановича, Подсудка земскаго Смоленскаго, ревизора до тоей справы назначеннаго, которое ограниченіе святой памяти Король, Его Мосць Жигмунтъ Третій, панъ отецъ нашъ,

отъ звыше меноваинаго Подсудка Смоленскаго ревидованное и мѣсту тому назначенное, подтвердилъ, Мы теды, Владиславъ Король, маючи взглядъ и баченье на прозьбу обывателей мѣста нашего Нѣжина звышеменованные привилеги два данные, яко сіи выше описано, во всѣхъ пунктахъ, клявзулахъ, артикулахъ и кондиціяхъ, тимъ листомъ нашимъ такъ, яко въ себѣ ширей описанные суть, подтверждаемъ отъ слова до слова, иле право посполитое кажеть и допускаеть звычай, умочняемъ, хотячи, абы во всякомъ тое подтверженіе наше зупелную моцъ и власть свою на вѣки мѣло. На що ся, для лепшой вѣры, рукою власною подписуемъ и печать Коронную притиснути розказалисмо. Данъ въ Варшавѣ дня 9 мѣсяца Маія, року Божого 1633, панованья нашего Польскаго и Шведскаго першаго року. Владиславъ Король. Иванъ Бедерманъ.— Мы теды, Иванъ Камель, зъ Божой ласки Король Польскій, и проч., маючи взглядъ и баченье на прозьбу обывателевъ мѣста Нѣжина, звышъ мяновапые привилегіевъ два, першый право Магдебурское и иншіе вольности и пожитки певные, мѣсту тому служащіе, другый ограниченія мѣста тогожъ Нѣжина и грунтовъ, до него належащихъ, въ себѣ завѣряючые, данные, яково выше описано, во всѣхъ пунктахъ, клявзулахъ, артикулахъ и кондиціяхъ, тимъ привилегіемъ нашимъ, такъ, яко въ себѣ ширей описаны суть отъ слова до слова, иле право посполитое кажеть и допущаеть звычай, умочняемъ, хотячи, абы во всемъ тое подтверженіе наше за полную моцъ и власть свою на вѣки мѣло. На що ся для лѣпшей вѣры рукою нашею подписуемъ и печать Коронную притиснути розказалисмо. Дано въ Варшавѣ дня 10 мѣсяца Сентября, року Господнего 1639, панованья Королевствъ нашихъ, Польскаго одиннадцатаго, а Шведскаго дванадцатаго року."

На оной привилегіи подписано:

„Янъ Казимиръ Король.

Евристъ Янъ Бѣлжецкій, писарь и дворянинъ покоевый Королевской Мосци за уряду канцелярскаго, ясне велебнаго Его Милости Ксенза Миколая, на прозвавы Празмовскаго, а номината Бискупа Луцкаго, абата Сецаховскаго, пробоща Краковскаго, найвышшаго канцеляра Короннаго, реестровано и индуктованно до актъ Метрика Русской, Канцеляріи Великой Коронной.

Стефанъ Ганкевичъ,

Короля Его Мосци Секретарь."

Печать на красномъ воску, виса-щая при той привилегіи, писанной на пергаменѣ.

Прим. Въ ономъ 1650 году, при гибельномъ состояніи для Польши, была еще и саранча немалая, которая причинила и въ самой Украйнѣ великіе убытки; она поѣла всѣ травы и хлѣбъ посѣянной. Чрезъ сіе въ наступившую зиму, случившуюся тогда жестокою, прокормить было скота почти не возможно. При томъ зазимовавшая она въ Украйнѣ, отъ выпущеннаго сѣмени ея на весну, еще больше родилася, и сдѣлана была цѣнъ во всемъ не мала дороговизна, отъ чего терпѣли люди великую нужду.

ГЛАВА XVIII.

О ПОСЫЛКѢ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ КЪ ЦАРЮ ВЪ МОСКВУ СЪ ПРОШЕНІЕМЪ СЕБѢ ЕГО ПОМОЩИ; О ПРИСЫЛКѢ ОТЪ РАЗНЫХЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ КЪ НЕМУ ПОСЛОВЪ ДЛЯ ПРИЗЫВУ ЕГО КЪ СЕБѢ ВЪ СОЮЗСТВО; О ВООРУЖЕНІИ КОРОЛЕВСКОМЪ И ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ДРУГЪ НА ДРУГА И О ИХЪ СРАЖЕНІИ; О ИЗМѢНѢ ХАНСКОЙ ХМЕЛЬНИЦКОМУ И О ПОБѢЖДЕНІИ ПОЛЬСКОМЪ. О ОСТАВЛЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ СВОЕГО ВОЙСКА И О ПОБѢГѢ КОЗАЦКОМЪ ОТЪ ОСАДЫ ПОЛЬСКОЙ.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ ЦАРЮ МОСКОВСКОМУ СЪ ПРОШЕНІЕМЪ ПОМОЩИ ЕГО.

Предвидя Хмельницкій, что не будетъ ему и всему народу его отъ Полякъ спокойствія, но сдѣлается конечно между ими еще вящая война, сего ради разсудилъ заблаговременно послать въ Москву и предувѣдомить обо всемъ, а паче о своемъ прибѣжищѣ, къ великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, открывая ему притомъ о всѣхъ тайныхъ замыслахъ и поступкахъ Польскихъ противу Россіи, при немъ и просилъ у Государя помощи, за что обнадеживалъ отъ Литвы отстоять всѣ Россійскіе повѣты или ѣзды съ городами по Трубчевскъ, которые въ 1634 году, послѣ Смоленской войны, отошли подъ Польшу. Царь Алексѣй Михайловичь сказалъ ему на то свое благоволеніе и обѣщалъ какъ защиту, такъ и все подлежащее въ его требованіяхъ впредь ему въ томъ вспомоществовать, а въ ожиданіи къ тому времени имѣлъ бы терпѣніе, ибо безъ важной причины разорвать съ ними мира не можно было.

ЦАРЬ ПОСЛАЛЪ ПОСЛОВЪ КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ СЪ ЖАЛОВАМИ НА МАГНАТОВЪ ВО УНИЖЕНІИ ЕГО ЧЕСТИ.

Въ то самое время, послалъ Великій Государь послами Пушкина и Князя Трубецкаго къ Королю Польскому съ жалобами на нѣкоихъ его магнатовъ, кои приписывали чести его Царское униженіе, и что Папа Римскій, какъ слышалъ, писалъ къ покойному Королю Владиславу, именуя его только Великимъ Княземъ Московскимъ, а не Царемъ; такъ же и что Казнодѣи, или предиканты Польскіе, раскольниками всю Москву по костеламъ объявляютъ и тѣмъ поносятъ въ обиду Его Величество. Въ сей самой случай пришелъ въ Варшаву посланникъ отъ Крымскаго Хана, возбуждая съ собою Поляковъ къ войнѣ противу Московскаго государства, чему Поляки согласны оказывались. Татара жъ были тому ради, и чтобъ несумнѣнно оказать имъ къ тому свое дружество, отпустили сего для изъ полону и отъ узъ обоихъ, прежде взятыхъ Хетмановъ, Потоцкаго и Калиновскаго, а прочихъ Польша искупила; по семъ вскорѣ и Россійскіе послы отпущены, но безъ удовольственнаго отвѣта, да еще съ небреженіемъ о претензіи Монаршей.

ПО УГРОЗАМЪ ПОЛЬСКИМЪ ЦАРЬ СТАВИТЪ ВОЙСКО СВОЕ ПО ВѢНЦУ.

Царь Алексѣй Михайловичь, слыша чрезъ пословъ своихъ о та-

кихъ Татарскихъ возбужденіяхъ, и Польскомъ пренебреженіи на его претензію, немедленно велѣлъ войску своему придвинуться къ Вѣнцу въ свои Украинскіе города, и быть тамъ до дальнѣйшаго указа.

ПОСЫЛКА ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ ЦАРЮ ВЪ МОСКВУ ВѢДОМОСТИ О ЧИСЛѢ ВОЙСКА СВОЕГО.

Хмельницкій же между тѣмъ всему живущему въ Украйнѣ народу Универсаломъ своимъ объявилъ съ тѣмъ, кто хощетъ быть Козакомъ, кто простымъ земледѣльцемъ, позволяетъ, и для того раздѣлилъ Украйну на 15 полковъ, и поставилъ въ оныхъ Полковниковъ, списавъ лучшихъ выборныхъ, или реестровыхъ, Козаковъ, коихъ оказалось самыхъ добрыхъ около 60,000 человѣкъ, кромѣ охотнаго Козацкаго войска безчисленнаго, и о такомъ премножественномъ своемъ числѣ войска послалъ къ Царю Алексѣю Михайловичу вѣдомость въ слѣдующемъ образѣ:

	полку:	*Полковникиц:*	Число Казаковъ.
1	Чигиринскаго	Федоръ Якубовскій	3189
2	Черкаскаго	Иванъ Воронченко	2989
3	Каневскаго	Семенъ Павинскій	3120
4	Корсунскаго	Лукьянъ Мозира	3492
5	Уманскаго	Іосифъ Глухъ	3830
6	Браславскаго	Даніло Нечай	2802
7	Калницкаго	Иванъ Федоренко	6046
8	Кіевскаго	Антонъ Адамовичъ	2080
9	Переяславскаго	Федоръ Лобода	2150
10	Кропивенскаго	Филонъ Джеджелей	2083
11	Остранскаго	Тимофей Носачъ	1988
12	Миргородскаго	Максимъ Гладкій	3188
13	Полтавскаго	Мартынъ Пушкарь	2873
14	Нѣжинскаго	Прокопъ Шуменко	9083
15	Черниговскаго	Мартынъ Небаба	9096
		и того.	58009

Сверхъ того росписанія не внесены были въ вѣдомость еще полки: Гадяцкій, въ коемъ Полковникъ былъ Бурлай, и Бѣлоцерковскій, гдѣ Полковникъ былъ Гира.

ПРИБЫВШІЙ ПОСЛАННИКЪ ТУРЕЦКІЙ СЪ ДАРАМИ ПРИЗЫВАЛЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ПОДДАНСТВО СУЛТАНУ.

Въ сіи жъ времена прибылъ къ Хмельницкому отъ Турецкаго Султана Чаушъ Османъ Ага, представляя ему благоволеніе Султанское, чтобъ онъ отступилъ отъ Польши и приклонился бъ къ Его Величеству, препоруча при томъ ему въ даръ знаки милости Султанскіе: бунчугъ, мечъ, знамя и булаву. О семъ какъ скоро свѣдалъ Кіевскій

Воевода, Адамъ Кисель, послалъ немедленно къ Хмельницкому изъ Кіева племянника, и брата своего, Григорія, до Чигирина, со увѣщаніемъ, чтобъ конечно не отступалъ отъ Польши и не отдавался бъ въ покровительство Турецкое; но признали посланные, что Хмельницкій, яко бы со всѣми Козаками своими, болѣе склоненъ къ Туркамъ, нежели Полякамъ, за ихъ къ нимъ несправедливость, отъѣхалъ сего для оной племянникъ и съ дядею своимъ въ Польшу. Хмельницкій же провидѣлъ замыселъ Крымскаго Хана, чего ради онъ дружиться началъ съ Поляками, чтобъ его и Украйну неотмѣнно по прежнему предать въ Польскія руки. Того для умышленно отдавался, яко бы подъ защиту Турецкую, доколѣ что будущее время окажетъ.

ВЪ ПОЛЬСКОМЪ СЕНАТѢ, РАЗСМАТРИВАЯ СТАТЬИ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ВОЗБУЖДАЛИ ВОЕВАТЬ НА КОЗАКОВЪ.

При наступленіи къ Генваря 1650 году, Поляки собрались на сеймъ въ Варшаву и начали статьи Зборовскія разсматривать и разсуждать, и читая ихъ, роптали на Короля и на весь его сигклитъ, считая, что оныя сдѣланы нарочно съ Хмельницкимъ всей Польши въ укоризну; сего ради побуждали Короля, чтобъ конечно началъ войну противу Хмельницкаго, наводя къ тому и вину Козацкую, что будто бъ живущіе въ Немеровѣ выбрали себѣ нѣкоего именемъ Куйку начальникомъ города и сдѣлали съ нимъ яко бы совѣтъ, какимъ бы образомъ впредь находиться съ своимъ паномъ, и приговорили дать ему только одинъ плугъ воловъ и четыре мѣры солоду, съ тѣмъ чтобъ только съ голоду не умеръ. Также будто бъ присовѣтовали и поклонные приносы давать только въ уреченные дни, а работы отнюдь никакія ему не исправлять; да хотя бы кто, и изъ лучшихъ пановъ отважился чѣмъ ихъ отягощать, то тотчасъ чтобъ всѣмъ возстать и вооружиться противу ихъ. При томъ, яко бы Поляк, стоящихъ по зимовымъ квартирамъ, Козаки также начали уже убивать.

ВОЗМУЩЕНІЕ НА НЕГО ОТЪ ПОЛЯКЪ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ИСТРЕБОВАЛЪ СЕБѢ ОТЪ СУЛТАНА ПОМОЩИ.

Хмельницкій, слыша объ оныхъ возмущеніяхъ, предвидѣлъ, что, по всѣмъ обстоятельствамъ, Поляки не оставятъ сдѣлать на него нападеніе; того ради разсудилъ, для предупрежденія онаго, къ надежнѣйшей себѣ защитѣ, послать съ прошеніемъ къ Оттоманской Портѣ, чтобъ и съ оной стороны онъ противу Польши помощь имѣлъ, обѣщая напротивъ того и съ своей стороны имъ равномѣрнымъ образомъ, въ надобныхъ случаяхъ ихъ, войскомъ своимъ вспомоществовать. Для чего и посланъ отъ него въ Царьградъ былъ Полковникъ Джеджелій, Султанъ съ удовольствіемъ принялъ Хмельницкаго посланіе и велѣлъ немедленно удовольствовать его во всемъ. Чего для съ тѣмъ же Полковникомъ посланы были ферманы, или указы, Султанскіе къ Силистрійскому Пашѣ и Водамъ (или Князьямъ), Волоховскому или Молдавскому, съ тѣмъ, естьли когда востребуетъ Хмельницкій отъ нихъ себѣ вспомогательнаго войска, чтобъ немедлен-

но отправить къ нему, и быть бы для того войскамъ во всякой готовности. А къ нему объ ономъ съ дарами объявленіе прислано.

ДЛЯ НАДЕЖНѢЙШЕЙ ЗАЩИТЫ ОТЪ ПОЛЯКЪ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ ВОЗНАМѢРИЛСЯ СЪ МОЛДАВСКИМЪ КНЯЗЕМЪ ВСТУПИТЬ ВЪ СОЮЗЪ.

Хмельницкій хотя и былъ уже увѣренъ, что можетъ подкрѣпленъ быть отъ разныхъ сторонъ, но еще желалъ, чтобъ и чрезъ свойственную дружбу благонадеженъ быть могъ, понеже довольно извѣстны ему были всѣ Польскія хитрости и недоброжелательство ихъ къ нему, а потому помышлялъ все оное предупредить и пресѣчь; вознамѣрился сего ради высватать у Молдавскаго Воды, Василія Лупула, дочь Ирину, за сына своего, Тимоша; для чего и писано было къ нему съ прошеніемъ объ ономъ, но Вода противу сватовства сего погордился и отказалъ ему отъ выдачи дочери своей и дружества такова.

СУЛТАНЪ ПРИСЫЛАЕТЪ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ, ЧТОБЪ ОВЩЕ СЪ НИМЪ ВОЕВАТЬ ПРОТИВУ РОССІИ. — ПОЛЯКИ ПРЕПЯТСТВУЮТЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ СВЕСТИ СОЮЗЪ СЪ МОЛДАВІЕЮ.

Подъ сей самой случай Нурадинъ, Султанъ Турецкой, прислалъ къ Хмельницкому посланца, Татарскаго Мурзу, подзывая его съ собою вооружиться и итьти на Московское государство войною, къ чему и Татара уже были совсѣмъ готовы, чего Хмельницкій никогда не помышлялъ и входить въ такую войну отнюдь не хотѣлъ. А какъ къ сему случаю придалась вина, что Молдавскій Князь Василій Лупула, пзбѣгая иногда отъ невольнаго сватовства и дружбы Хмельницкаго, послалъ въ Польшу къ Королю просить съ тѣмъ, чтобъ отъ онаго его освободилъ и, въ случаѣ къ тому неволи, защитилъ, то Король немедленно велѣлъ Хетману Потоцкому, пришедшему изъ Крыму отъ Татарскія неволи, съ войскомъ Польскимъ стать при Каменцѣ Подольскомъ и препятствовать бы Хмельницкому дѣлать сватовство съ Лупулою.

ХИТРОСТЬ ХМЕЛЬНИЦКАГО И ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ТУРКАМЪ, ЗА ЧѢМЪ ЕМУ НЫНѢ ВОЕВАТЬ ПРОТИВУ РОССІИ НЕ МОЖНО.

Увѣдомился Хмельницкій, что Хетманъ Потоцкій съ Польскимъ войскомъ сталъ подъ Каменцомъ Подольскимъ, собралъ тотчасъ и свои полки, подъ видомъ тѣмъ, будто бы, по требованію Султанскому, собирается въ походъ противу Россіи, въ самой же вещи смотрѣлъ быстро на нихъ, какой бы вины ради собрались они тамо. А какъ Поляки при томъ ловя людей Поднѣпровскихъ, на полахъ убивали, инымъ уши и носы рѣзали, иныхъ же на полы перерубали и по полямъ тѣла метали, о чемъ, избѣжавшіе отъ того, многіе безъ ушей и носа, прибѣжавши, Хмельницкому съ жалобою извѣщали и говорили: „Ты насъ заступи бѣдныхъ. Смотри, какъ во время мирное съ нами Козаками Поляки мучительски и безчеловѣчно поступаютъ,“ то видя ислыша сіе, Хмельницкій и, случившейся при немъ, посланникъ Татарской, ужасно удивились и сжалились, на что Хмельницкій на-

чалъ говорить къ предстоящимъ: „Видите, что дѣлаютъ господа Поляки не отшедшимъ еще намъ отъ своясъ; а коль скоро отойдемъ мы войною въ Московскую землю и отдалимся отсель, то тотчасъ нападутъ на домы наши, города и села предадутъ огню, а женъ и дѣтей нашихъ посѣкутъ до конца.“

И такъ отправилъ Хмельницкій посланника Татарскаго обратно съ тѣмъ, что не можетъ онъ нынѣ приступить къ войнѣ противу Россіи за учиненными налогами и вооруженіемъ на нихъ отъ Полякъ, за что со оными непремѣнно по неволѣ должно оборону свою имѣть, но еще при томъ самихъ ихъ просилъ, естьли надобенъ онъ имъ впредь быть можетъ, чтобъ сдѣлали ему нынѣ еще вспоможеніе, въ чемъ онъ и благонадеженъ остается, что не оставятъ его. Посланникъ же, прибывъ въ Орду, извѣстилъ обо всемъ оном, что видѣлъ и что воспрепятствовало намѣренію ихъ, и при томъ, что, прося, требовалъ Хмельницкій отъ него, чтобъ Хану своему, а оной ужъ Султану объявилъ о томъ. И такъ сіе объявленіе воспрепятствовало имъ обще съ Поляками походъ и войну начать противу Россіи, а дали вспоможеніе Хмельницкому по требованію его.

ЗА ОТКАЗЪ МОЛДАВЦОВЪ ОТЪ СОЮЗА ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРОИЗВОДИТЪ ЗА ТО НА НИХЪ НАПАДЕНІЕ.

Но какъ Молдавское Княжество находилось тогда въ довольствіи, тишинѣ и мирномъ состояніи подъ управленіемъ своего Князя, позавистовалъ тому благоденствію народа общей врагъ и ненавистникъ Христіянъ, діаволъ, возмутилъ на оное состояніе возстать алчущимъ корысти, направилъ око хотѣнія на оное Княжество и, разжегши сердца Татаръ и Козаковъ, такъ какъ сдѣлавшихся уже къ грабительству въ войнѣ неспокойныхъ, по согласію между собою. Въ то жъ лѣто 1650, Хмельницкій послалъ начальниковъ, Носача, Пушкаря и Дорошенка, и съ ними 16,000 Козаковъ и 20,000 Татаръ, на Молдавію съ тѣмъ, чтобъ понудить Князя Лупулу къ отдачѣ дочери своей за сына его, Тимоша.

ПРОШЕНІЕ КНЯЗЯ МОЛДАВСКАГО О НЕДОПУЩЕНІИ КЪ НЕМУ ДЛЯ НОВОВРАЧНАГО СОЮЗА ХМЕЛЬНИЦКАГО. — НА ТО ПРОШЕНІЕ ОТКАЗЪ ОТЪ ПОЛЬСКАГО ХЕТМАНА.

Тогда послалъ Молдавскій Князь просить, для недопущенія того войска, помощи у Польскаго коронаго Хетмана, Потоцкаго, которой ему на то отписалъ, что онъ съ Хетманомъ Калиновскимъ былъ уже въ рукахъ у Хмельницкаго, что онъ ихъ подарилъ былъ въ полонъ въ Крымъ Хану, и что оттуда они на силу откупились великимъ числомъ денегъ, посему онъ съ нимъ для него дѣла имѣть не хочетъ.

ПЛѢНЕНІЕ МОЛДАВІИ ЧРЕЗЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Войско жъ оное, вошедъ въ Молдавію, плѣнило и грабило все, что ему попадало, взяло тамъ городъ Сороку, состоящей при Днѣстрѣ рѣкѣ, не взирая на то, что оной былъ подъ покровительствомъ Турецкимъ, а можетъ быть, какъ думаютъ, что то было и съ Турецкаго

дозволенія, чтобъ только искоренять христіанъ, по чему и до самыхъ горъ все опустошало и разорало, отъ чего тамъ жители города Сочава скрывались въ Ясахъ, а Князь бѣжалъ въ Хотинъ, оставя свою столицу. И такъ оставались въ цѣлости только одни замки крѣпкіе, кои усѣли отъ онаго затвориться.

МОЛДАВСКІЙ КНЯЗЬ, ПРОСЯ МИРА, СОГЛАШАЕТСЯ ВЫДАТЬ ДОЧЬ СВОЮ ЗА СЫНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Князь, видѣвши такое своимъ разореніе, возвратился, наконецъ, въ Ясы, послалъ просить Хетмана Хмельницкаго, чтобъ оставилъ оное, вышли бы войски изъ его владѣнія и сдѣлалъ бы съ нимъ миръ, обѣщая притомъ свою дочь, Ирину, по требованію, выдать за сына его; что все по оному, какъ то, такъ и другое, сдѣлалось, и вышли въ наступившей 1651 годъ войски изъ Молдавіи, октября отъ 1 числа, и пошли, по прежнему, въ Украйну, а Татара въ Крымъ.

ВОПРОСЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ОТЪ ПОТОЦКАГО, КОЕЙ ВИНЫ РАДИ ВОЙСКА ПОЛЬСКІЕ ВЛИЗЬ УКРАЙНЫ СОВРАЛИСЯ.

При отправленіи жъ войскъ въ Молдавію послалъ Хмельницкій къ Потоцкому Кравченка спросить его, ради чего во время мирное на Подолію собрано войско Польское, и какой ради вины, и кто такіе людей его грабятъ и убиваютъ, ибо не слышно, чтобъ было отколѣ какое непріятельское нашествіе, а войски собираются и чинятся обиды?

ОТВѢТЪ ПОТОЦКАГО.

Потоцкій на то отвѣчалъ, что, по Указу Королевскому, ему велѣно сѣ войскомъ при границѣ быть, слѣдовательно удивляться о семъ Хетману Запорожскому не для чего. Но ему болѣе удивляться должно, для чего онъ съ войскомъ Козацкимъ собрался и стоитъ на брань готовый. При томъ, почто безъ повелѣнія Королевскаго Козаки Молдавскую землю опустошаютъ? Вѣдаетъ бо Хмельницкій, что то союзники ихъ, слѣдовательно онъ не Молдавцовъ, но ихъ союзъ разоряетъ. Кравченко жъ, возвратясь, объявилъ все, что слышалъ отъ Потоцкаго, а Хмельницкій умолчалъ на оное, остался съ тѣмъ въ покоѣ до тѣхъ поръ, доколѣ возвратились изъ Молдавіи всѣ посланные Козаки и Татара. Онъ привелъ, между тѣмъ, Турокъ къ защищенію своему и утвердилъ на свою сторону Татаръ съ тѣмъ, чтобъ не ходить имъ войною на Московское государство, чѣмъ сдѣлался Россійскому Двору пріятелемъ, а Польшу привелъ, оному въ ненависть, такъ равно и Хана Крымскаго за то, что все старался онъ усмирять Козаковъ для Польши и склонялъ его, чтобъ вооружился войною на Польшу.

ЗА ВООРУЖЕНІЕ ОТЪ ПОЛЯКЪ НА КОЗАКОВЪ ОБЪЯВЛЯЕТЪ ХАНЪ ИМЪ ВОЙНУ, А ХМЕЛЬНИЦКІЙ ТРЕБУЕТЪ ОТЪ НИХЪ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ МИРНЫМЪ ДОГОВОРАМЪ. — ВОЕВОДА КІЕВСКІЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ О УДОВЛЕТВОРЕНІИ КОЗАКАМЪ. — ПОЛЯКИ ПРЕНЕВРЕГАЮТЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ВОЕВОДЫ КІЕВСКАГО.

Ханъ не проразумѣлъ всѣмъ хитростямъ Хмельницкаго, но думалъ такъ, какъ извѣстно ему было, что Поляки не инако Козаковъ могу-

быть могутъ, какъ только подъ учиненнымъ съ ними миромъ истребить ихъ ищутъ. Послалъ сего ради къ Королю за такія непостоянствы и хитрости ихъ объявить имъ отъ себя войну, а Хмельницкій послалъ съ тѣмъ, чтобъ статьи Зборовскія были цѣлы и ненарушимы, и буде войско Запорожское обнесено чѣмъ предъ Королевскимъ Величествомъ, за оное взысканіе учинить войско Запорожское ищетъ. Притомъ чрезъ посланниковъ своихъ велѣлъ просить Короля, чтобъ Зборовскія статьи отъ четырехъ первѣйшихъ его Сенаторовъ клятвою утверждены были, съ тѣмъ, чтобъ Унію извести изъ всей Украйны, такъ какъ начало злу, и Римскимъ костеламъ не быть. Греко-Россійскимъ же церквамъ и клиру быть свободнымъ не только въ Малой Россіи, но и въ Польшѣ и Литвѣ и равную честь духовенство Россійское съ Римскими имѣло бъ, а Еремѣй Князь Вишневецкій (посмѣяніемъ сказавши), какъ великій защитникъ Козаковъ, присягою утвердилъ бы Зборовскіе пакты. И сіе все соверша, могутъ потомъ Конецпольскій, Калиновскій, Любомирскій и другіе великородные господя, всѣ итьти въ Украйну и обладать своимъ имѣніемъ, но безъ воинскихъ, а своими только дворовыми людьми. Посланіе отъ Хмельницкаго хотя Полякамъ весьма оскорбительно было, однако жъ на то умѣренно Гонсеневскому отвѣтствовать было велѣно. Подъ сей самой случай при посланникахъ Хмельницкаго читано было въ собраніи присланное изъ Кіева представленіе отъ Адама Киселя, которымъ извѣщалъ, что, приходя къ нему великимъ числомъ, Козаки просятъ, чтобъ конечно изъ Украйны Унію извести. И притомъ собственно отъ себя писалъ къ тѣмъ самымъ, кои подъ Зборовомъ составляли мирныя статьи съ тѣмъ, чтобъ приложили конечно стараніе свое о небытіи въ Украйнѣ Уніи, совѣтуя имъ, что лучше тысяча церквей Русскихъ съ Римскими въ мирѣ, нежели десять Уніатскихъ съ ними быть могутъ, чрезъ что только вражда отъ Украйны Польшѣ и Литвѣ, и опустошеніе городамъ, селеніямъ и многимъ святынямъ происходитъ. Изъ сего только вознегодовали неразсудные Поляки на Киселя, сочли, что онъ, какъ Греко-Россійскаго закона, то объ ономъ и о Козакахъ стараніе прилагаетъ. И такъ вмѣсто всего того, въ Варшавскомъ сеймѣ положили, чтобъ Хетманы Польскіе, какъ возможно скорѣе, съ войсками при границѣ стали; посланникамъ же Хмельницкаго: Марковичу, Гурскому и Ивану Дорошу, шляхетство давши, къ Хетману Хмельницкому отпустили.

ВООРУЖЕНІЕ ОТЪ КОРОЛЯ И ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ОБОИ СТОРОНЫ И ИХЪ СРАЖЕНІИ. — НАПАДЕНІЕ НА УКРАЙНУ.

По отпускѣ жъ оныхъ, Король Казиміръ повелѣлъ не только наемнымъ войскамъ, но и всему Посполитому рушенью къ войнѣ противъ Козаковъ готовымъ быть. Можно сказать, что Казиміръ былъ понужденный подданными своими принять паки оружіе и воевать противъ воли своей. А между тѣмъ, по наступленіи 1651 году, послалъ Маховскаго до Кіевскаго Митрополита съ тѣмъ предложеніемъ, чтобъ онъ увѣщевалъ заблаговременно смириться Козакамъ предъ

Его Королевскимъ Величествомъ, въ противномъ же случаѣ огнемъ и мечемъ всю Украйну истребить обѣщался. Митрополитъ же посланнаго отослалъ къ Хмельницкому и съ предложеніемъ Королевскимъ. Услышавши сіе Хмельницкій, велѣлъ тотчасъ переписать свое войско, потомъ собраться полкамъ, и выступя, по праздникѣ Рождества Христова, сталъ въ Ставищахъ самъ, а войско по городамъ и по повѣтамъ, лежащимъ близъ рѣки Буга, расположилъ; между тѣмъ писалъ къ Хану и просилъ его на помощь къ себѣ, объявляя нападеніе и замыслы Польскіе на него и на всю Украйну, а Поляковъ между тѣмъ велѣлъ всѣхъ изъ Украйны выгнать и вырубить. Полковника же Нечая послалъ съ полкомъ изъ Забужья отъ Браславля во встрѣчу идущимъ Полякамъ; Хетманъ же Напольный Калиновскій, какъ былъ отъ оныхъ неподалеку, услыша о Нечаѣ быть въ мѣстечкѣ Красномъ, велѣлъ днемъ и ночью войску Польскому поспѣшать ему на встрѣчу, и напавши оный на него въ мѣстечкѣ томъ нечаянно, въ самое мясопустное заговѣнье, въ которой случай Нечай былъ упившись, да и войско его въ тѣ дни сырныя недѣли празновало, рубили и убивали Козаковъ нещадно. Нечай, видя сіе, вскочилъ на сопротивленіе и хотѣлъ Полякамъ воспрепятствовать, но устрѣленъ тутъ пулею въ груди, съ чѣмъ вбѣжалъ въ замокъ и скончался. Козаки жъ, будучи осаждены въ замкѣ, и три дни храбро бились съ непріятелемъ, но, не видя ни отколѣ себѣ помощи, разбѣжались всѣ, кому куда возможно было, оставя городъ, его же Поляки огню предали, а Нечая нашли въ замкѣ подъ кирпичомъ, мертво лежащаго. Въ сей случай сего года Козакамъ первое несчастіе чрезъ пьянство случилось.

ПОВѢДА НАДЪ ПОЛЯКАМИ. — НАПОЛЬНЫЙ ХЕТМАНЪ РЕТИРУЕТСЯ ОТЪ КОЗАКОВЪ.

Оныя вѣсти Хмельницкій пустилъ мимо ушей, но послалъ войско свое съ начальникомъ Богуномъ до Винницы. Калиновскій же, наступая на Украйну и нападаючи на мѣстечки: Черняховцы, Морахту, Шаргородъ и Ямполь огнемъ и мечемъ уже повоевалъ, а оттуда подъ Винницу пошелъ и вознамѣрился городъ облегши взять, но Богунъ предупредилъ его въ томъ. Онъ сдѣлалъ при пути его засаду, и онымъ побивши многихъ, а самъ вышелъ изъ города, засѣлъ въ монастырѣ, состоящемъ близъ онаго и рѣки Бога, прорубивъ ледъ въ оной, по пути непріятелю лежащій, и покрывъ то мѣсто сѣномъ, чего Поляки не знали, вдругъ бросились тѣмъ мѣстомъ, хотѣли монастырь оной и Козаковъ взять, но премножество въ рѣку ихъ обломилось и потонуло, въ коемъ числѣ погибли начальники: Кисель и Тышкевичъ; одинъ только спасся отъ утопленія Браславскій воевода; да и подъ самымъ Винницкимъ замкомъ, во время приступа, Козаки Поляковъ много побили. При семъ услышали Поляки, что Глухъ Полковникъ Богуну на помощь идетъ, вышли сего для въ поле и хотѣли путь ему пресѣчь отъ соединенія его съ Богуномъ, но невѣдомо по какой причинѣ, у оставшихъ Полякъ въ городѣ сдѣлалась тревога и смятеніе: одни изъ города бѣжать за-

чали, другіе имъ послѣдовали, а оставшіе возы господскіе грабили; наконецъ всѣ, оставя свои обозы, съ великою торопливостію, до Бару бѣжали, и такъ оставили Козакамъ добычь получить безъ дальняго труда. Но какъ въ Бару для войска ихъ не было съѣстныхъ припасовъ, и отъ того должны были голодъ сносить, то пошли по той причинѣ къ Каменцу Подольску.

МЕШКАНЬЕ И НЕРАДИВОСТЬ ПОЛЯКОВЪ КЪ СОБРАНІЮ ВЪ ВОЙСКО СВОЕ.

Еще не было надежды Напольному Хетману, Калиновскому, отколь себѣ помощи ожидать, потому что, хотя Король и повелѣлъ посполитому рушенью быть къ оной войнѣ въ готовности, но шляхетство иное прохлаждаясь съ женою еще въ домѣ и въ объятіяхъ нѣжныхъ, веселилося въ покоѣ, за чѣмъ не такъ то спѣшило къ командѣ строго, а въ войскѣ Хетманскомъ уже нѣ одинъ бѣдной отъ непріятеля и голоду померъ; того ради принужденъ былъ Калиновскій къ Королю слѣдовать до Соколья, гдѣ онъ находился.

РАЗНЫЯ ПОБѢДЫ НА ОБОИ СТОРОНЫ.

Хмельницкій, находясь до весны въ Ставищахъ и дождавъ тамо Хана съ Ордою, послалъ Богуна съ шестьюдесятью тысячами войска Козацкаго и Татарскаго до Каменца Подольскаго. Точію объ ономъ Молдавскій Князь, Лупула, Поляковъ предувѣдомилъ, почему тамъ уже ихъ и не засталъ; сего для послалъ за ними въ погоню Демка съ частію войска; токмо въ Купчинцахъ Поляки его разбили, а паче тѣхъ, кои были еще за переправою, гдѣ убитъ Полковникъ Каневскій, Семенъ Павинскій. Сею побѣдою Поляки ободрились и паки поворотилися за рѣку Богъ; точію загонъ Татарской тутъ напалъ на нихъ; изъ сего вздумали Поляки, что Хмельницкій вознамѣрился обойти ихъ съ тылу, побѣжали сего для всѣ обратно чрезъ рѣку вплавь, чрезъ что много ихъ тамо потонуло, а къ Королю въ обозъ (то есть, въ станъ) мало возвратилось.

ШЕСТВІЕ КОРОЛЕВСКОЕ СЪ ВОЙСКОМЪ ИЗЪ ПОДЪ СОКОЛЬЯ ДО БЕРЕСТЕЧКА.

Хетманъ Хмельницкій, видя ихъ наступленіе и слыша, что Король Казиміръ уже собрался съ войсками своими и пошелъ съ оными изъ подъ Сокольи до Берестечка, собравъ всѣ силы свои, такъ же наступательно пошелъ насупротивъ его и дошелъ до Збаражья.

ИЗВѢЩЕНІЕ КОРОЛЮ О СЛѢДУЮЩЕЙ СИЛѢ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ.

Король извѣстился, что Хмельницкій уже подъ Збаражьемъ и что Ханъ съ Татарами не подалеку его стоитъ; но однако жъ хотѣлъ еще болѣе извѣдать, подлинно ли Хмельницкій съ Ханомъ и съ великою силою, ожидалъ о томъ чрезъ передовыхъ своихъ точнаго увѣдомленія. Въ сей самой случай прискакалъ одинъ изъ числа разъѣздныхъ съ тѣмъ объявленіемъ, что Князь Вишневецкій съ Бестековскимъ послалъ было добрыхъ хоронгвей нѣсколько, но напавши на нихъ Татара, кромѣ одного его

убѣжавшаго, всѣхъ побили, объявляя при томъ, что Орда нападаетъ на обозъ и побиваетъ множество людей, чему сдѣлалось начало Мая 14. Поляки чрезъ сіе взяли предосторожность, подкрѣпили свой станъ или обозъ и войски, и тѣмъ усилились противу Татаръ; Татара жъ оные, коль скоро увидѣли великую силу ихъ противу себя, тотчасъ отступили отъ нихъ и, оставя, наджидали приближающихъ, Хмельницкаго и Хана съ войсками своими.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ХАНОМЪ СЛѢДУЮТЪ ПРОТИВУ КОРОЛЯ.

Хмельницкій же пришелъ со всѣми силами своими подъ Берестечко *, куда достигши на второй недѣлѣ Петрова поста, въ самой тотъ день, въ кой пришли, что было въ среду, то есть, 27 Іюня, передовые Козаки и Татары конные имѣли съ Поляками до самой ночи сраженіе; на другой же день какъ то въ четвертокъ, то есть, 28 числа (вышедши уже съ обоихъ сторонъ полками и со всѣми силами своими, въ приспѣвшій часъ) между собою сразились и бились ужасно; каждая сторона побѣду одержать старалась, и такъ продолжалось нѣсколько на равновѣсіи, даже, наконецъ, Козаки съ Татарами стали Поляковъ преодолѣвать и, осиливши ихъ, нещадно убивали, отъ чего какъ отъ меча, такъ и отъ огнестрѣльнаго оружія, пали отъ Полякъ что ни храбрѣйшіе воины: Полковникъ Стайницкій, и наѣзники: Казановскій, Осолинскій, Ангеза, Мотчицкій и иныхъ имянитыхъ до 500, кромѣ разныхъ чиновъ, коихъ болѣе 1000 человѣкъ; и такъ пресѣкла битву сію наступившая ночь и тѣмъ окончилось.

* Состоящій городъ на полѣ, въ Волыни, при границахъ воеводства Белзскаго, надъ рѣкою Пстрою, владѣнія господъ Лещинскихъ.

ХАНСКАЯ ИЗМѢНА ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

Но какъ овца на волка, равно христіанинъ на бусурмана, не долженъ полагаться на его къ себѣ дружбу, такъ Хмельницкій обманулся въ Ханѣ. Король чрезъ тайную въ ночь пересылку ослѣпилъ Хана своими блистательными дарами и золотымъ обѣщаніемъ, которой, прельстясь на то, измѣнилъ Хмельницкому, и въ самое по семъ первое сраженіе, вдругъ, оставя Козаковъ, пошелъ отъ нихъ съ своими Ордами, какъ здѣсь о томъ повѣствованіе объявляетъ.

ТАЙНАЯ ПОСЫЛКА ОТЪ КОРОЛЯ КЪ ХАНУ. — СРАЖЕНІЕ КОЗАЦКОЕ И ТАТАРСКОЕ СЪ ПОЛЯКАМИ ПОДЪ ГОРОДОМЪ БЕРЕСТЕЧКОМЪ. — ХАНЪ ОТСТУПИЛЪ ОТЪ КОЗАКОВЪ.

Въ оную ночь тонокъ былъ сонъ Поляковъ, ибо Король созвалъ своихъ магнатовъ и дѣлалъ съ ними совѣтъ, какимъ бы способомъ Козакамъ и Татарамъ отпоръ лучше сдѣлать. И присовѣтовали во первыхъ послѣдняго дарами купя убѣдить, а перваго потомъ неотмѣнно силою побѣдить, что для послѣдняго въ ту жъ ночь учинено и по условію на обои стороны утверждено. Для перваго устроили полки, такъ какъ къ бою надлежало; равно жъ и Хмельниц-

кій рано пріуготовилъ съ горъ отъ полудня войско свое, такъ же и обозъ укрѣпилъ, а Хану съ Татарами правую сторону далъ. Въ приспѣвшій же часъ пустили они войски свои къ бою порядкомъ установленнымъ, и было сраженіе ужасное; но какъ оказалося, будто бы судьбиною Козацкія и Татарскія силы Поляками премогались и какъ бы всѣ Польскія орудія на Татаръ обратились, отъ чего Татара, не вѣдущіе во ономъ хитрости тайныя, возроптали на Козаковъ, думая быть отъ нихъ въ томъ подлогу и, не стерпѣвъ сего, начали уходить, не взирая на то, что съ лѣвой ихъ стороны стали ихъ Козаки подкрѣплять, но чрезъ то сами попались подъ самыя непріятельскія пушки и тѣмъ пришли въ безпорядокъ и великое неустройство. И такъ чрезъ сей случай Ханъ пошелъ обратно и не возвращался болѣе, оставивъ Козаковъ однихъ; но и тѣ уже начали уходить къ своему обозу, которой отъ того мѣста находился въ милѣ, при рѣкѣ Пляшовѣ. Хмельницкій тотчасъ чрезъ Виговскаго приказалъ Полковникамъ и всему Козацкому войску быть въ обозѣ и изъ онаго обороняться отъ непріятеля, что было Іюня 29 числа.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРОСИТЪ ХАНСКОЙ ПОМОЩИ, НО ОНЪ ОТКАЗАЛСЯ ОТЪ НЕГО, А ДАЛЪ ЛИШЬ НѢКОТОРУЮ ЧАСТЬ ТАТАРЪ ЕМУ. — ТАТАРА, ОТЪ ХАНА ДАННЫЯ, ОСТАВЛЯЮТЪ ЕГО. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРИНУЖДЕННО ОСТАВЛЯЕТЪ ВОЙСКО СВОЕ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ СОБИРАЕТЪ НОВОЕ ВОЙСКО.

Самъ же Хетманъ, видя такое неустройство и неудачу свою, немедленно побѣжалъ съ писаремъ своимъ къ Хану и просилъ его о неоставленіи, но тотъ, не принявъ его просьбу, шелъ прямо путемъ своимъ подъ Ожеговцы и сталъ тамъ за нѣсколько миль. Хмельницкій неотступно просилъ: когда самъ присутствіемъ своимъ помогать ему не хочетъ, хотя бы отдѣлилъ отъ себя и далъ ему для защищенія его войска Орды нѣсколько. На что, по усильной просьбѣ, Ханъ далъ ему Мурзъ съ нѣсколькими тысячами, съ которыми Хетманъ пошелъ къ своему войску, но, по лицемѣрству тутъ, Татара дошли съ нимъ только до рѣки Плашева, а до войска за милю, и возвратились обратно. Для чего принужденнымъ нашелся и Хмельнацкій, такъ какъ оставленный отъ нихъ, остановиться, оставя свое войско и при ономъ знаки Хетманскіе и войсковые, также и пушки, понеже не болѣе при себѣ имѣлъ, какъ Козаковъ съ тридцать, съ коими дойти до войска, за облежащимъ вокругъ непріятелемъ, опасся. Ханъ же пошелъ въ свою землю, оставивъ только Орды двадцать тысячь съ Мурзами, а Хмельницкій, не дошедъ Стараго Константинова, съ малымъ числомъ своего конвоя, коихъ набралось къ нему и съ охотниками Татарами человѣкъ съ семьдесять, поворотилъ къ Грицеву и къ Любару. Хмельницкій, видя, что счастіе его на сіе время перемѣнилось и что отшатилась фортуна отъ него, потому что помѣшало всѣ намѣренія и предпріятія его Татарское недоброхотство, или лучше сказать измѣна къ нему, для того уходя и самъ, Татарамъ уже не вѣрялся, но слѣдовалъ сколь можно поспѣшно отъ Любара чрезъ городы, гдѣ мно-

гихъ еще оставленныхъ Козаковъ находилъ по залогамъ, а другихъ недошедшихъ до войска за препоннымъ переходомъ отъ Татаръ, такъ же и находящихся такихъ, кои для содержанія городовъ только именовались Козаками. Всѣ оные и посполитые, принуждены итьти за нимъ на Украйну, боясь жолнѣровъ и господъ своихъ Полякъ, и собирались къ Хмельницкому, которой, пришедъ въ Паволочь, тотчасъ велѣлъ собираться къ себѣ оставшимъ всѣмъ въ Украйнѣ Козакамъ своимъ.

ПРОМЫСЕЛЪ АТАКОВАННЫХЪ КОЗАКОВЪ НАДЪ ПОЛЯКАМИ.— СОВѢТЪ КОЗАКОВЪ. — КОЗАКИ ВОЗНАМѢРИЛИСЬ ПРОСИТЬ ОТЪ ПОЛЯКЪ МИРУ.— ПОЛЯКИ МИРЪ ОТВЕРГАЮТЪ.

Войско жъ Козацкое, оставленное подъ Берестечкомъ въ обозѣ, тотчасъ окопалось вокругъ себя валомъ и надежнѣйшимъ образомъ укрѣпилось. Поляки, приступа къ нимъ со всѣми силами и съ пушками, и осадя ихъ, всѣми мѣрами доставать домогались, но Козаки жестоко оборонялись и сдѣланной близъ ихъ Польской шанецъ, четвертаго числа іюля, ночью взяли и людей побили. По семъ Король требовалъ совѣта у магнатъ своихъ, штурмомъ ли Козаковъ брать, или въ осадѣ держать, доколѣ сами сдадутся; на сіе многіе совѣтовали, что лучше ихъ, облегши всѣми полками и силами, въ осадѣ держать и тѣмъ довести ихъ до собственнаго и чрезъ потраву конскаго корму, голоду и отчаянія отъ всякаго вспоможенія, чрезъ что Польское войско безъ урону быть, а они покориться могутъ. Но изъ онаго совѣта сдѣлалась сперва между посполитымъ рушеньемъ и квартянымъ войскомъ несогласица: одинъ одного къ облежанію Козаковъ посылаетъ, а никто къ тому итьти не хотѣлъ, чрезъ что между ими произошла ссора и оставили въ ту ночь себя въ безосторожности. Козаки, будучи въ ночи свободны напали паки, на шанецъ, который былъ имъ во многомъ препоной, и вырубили всѣхъ Полякъ во ономъ. По нѣколикихъ же дняхъ услышали Козаки, что къ нимъ ни Ханъ, ниже Хмельницкій на помощь не будутъ, не знали тутъ кому булаву Хетманскую и управленіе войска препоручить; а какъ осаждены уже Поляками вокругъ были, послали сей крайности ради къ Королю изъ старѣйшихъ своихъ Крысу Переясловца и Петрашенка просить у него мира съ тѣмъ, чтобъ имъ при Зборовскихъ статьяхъ по прежнему остаться. Но Поляки не думали о мирѣ, а наступали на нихъ усильно и хотѣли всѣми мѣрами взять ихъ боемъ и тѣмъ понудить ихъ къ сдачѣ и къ покоренію, для чего пресѣкли имъ и послѣдній путь, лежащій отъ нихъ по ту сторону рѣки Пляшева, и сдѣлали тамъ мостъ и при немъ шанецъ, въ которой посадили войско Нѣмецкое; при томъ присовѣтовали послать на стражу за рѣку Пляшево Вишневецкаго и съ нимъ 15,000 лучшаго войска. Но судьбою размѣсились ихъ совѣты, ибо изъ сенаторовъ нѣкоторые говорили: ежели мы лучшее войско на стражу за рѣку пошлемъ, а Козаки оное свѣдаютъ, то тотчасъ, напавши всею силою своею на здѣшнюю оставшую часть, побьютъ и весь обозъ нашъ возьмутъ, и будетъ чрезъ сіе

побѣда побѣжденнымъ, а одолѣніе одолѣнымъ. Сихъ ради причинъ разсудили послать, на мѣсто первыхъ, Лянцкоронскаго съ тремя тысячами только, который тѣмъ числомъ и занялъ стражу за рѣкою.

НА ПРЕДСТАВЛЕНІЕ КОЗАЦКОЕ О МИРѢ ПОЛЯКИ НОВЫЯ КОНДИЦІИ ПОДАЮТЪ. — КОЗАЦКОЕ НА ТО УПОРСТВО.

Бывшимъ же при Королѣ посланцамъ Козацкимъ, вмѣсто подтвержденія Зборовскихъ пунктовъ, дали вновь учиненныя статьи нижеслѣдующаго содержанія, а именно: „Козакамъ Хмельницкаго выдатъ съ Виговскимъ, а доколѣ оное исполнится, дать въ залогъ Козакамъ старшинъ своихъ. Пушки и прочее оружіе отдать побѣдителямъ. Чтобъ Хетмана Козаки сами себѣ не избирали, а просили бъ отъ Короны Польской, кого бъ пожаловала. Сколько бъ быть Козаковъ, онаго числа требовать на сеймѣ. Зборовскія статьи совсѣмъ уничтожить.“ На оныя, при объявленіи пунктовъ, посланцы отвѣчали, что Хмельницкаго и съ Виговскимъ выдать обѣщаемъ, точію пушекъ и прочаго оружія отдать Козаки не помыслятъ, хотя бъ имъ всѣмъ тепереча умереть, и съ тѣмъ Петрашенко къ своимъ до обозу возвратился и объявилъ, а Крыса у Поляковъ остался.

СОВѢТЪ КОЗАКОВЪ. — ПЕРЕПРАВА КОЗАЦКАЯ ЧРЕЗЪ РѢКУ. — ПОВѢГЪ КОЗАЦКОЙ ИЗЪ СТАНА СВОЕГО.

По семъ, въ наступившую ночь, когда усмотрѣли оплошность Поляковъ, Козаки сдѣлали вылазку и напали тайно на шанецъ, состоящей у рѣки при мостѣ, побили тамъ много людей радѣніемъ Богуновымъ, котораго Козаки себѣ вождемъ своимъ уже поставили. Богунъ собралъ потомъ всѣхъ полководцовъ, предложилъ имъ, какъ бы отойти отъ той осады; къ сему и чернь прибавила съ тѣмъ, чтобъ конечно сдѣлать то скорѣй, для того, что иногда бъ и Козаки, какъ видно изъ роптанія ихъ, прельстясь на что нибудь и свободы ради своей, предательски не выдали начальниковъ своихъ всѣхъ Полякамъ въ руки. Общимъ совѣтомъ приговорили всѣ старшины, чтобъ сдѣлать въ наступившую ночь чрезъ рѣку Пляшеву мостъ и онымъ бы перевести довольно число войска, дабы тѣмъ Лянцкоронскаго тамъ со стражи отогнать и войску Козацкому можно было въ цѣлости уйти; чего для въ ночь и сдѣлали Козаки изъ тѣлегъ, бурокъ, епанечъ, войлоковъ, наметовъ, палатокъ и прочаго, что было излишнее, три моста, и оными по утру рано начали переходить, во первыхъ конные. Видѣвъ сіе Лянцкоронскій, что вся сила Козацкая къ нему, переправляясь, приближается, принужденъ, по малой силѣ своей, отступить съ пути и дать имъ свободу къ бѣгству ихъ. А какъ не всѣ Козаки могли вѣдать о положенномъ совѣтѣ, какимъ бы образомъ перейти надежнѣе было, но видѣвши уже, что нѣкои имѣютъ свободной переходъ, тутъ каждый началъ торопиться, чтобъ какъ возможно такъ же поспѣшнѣе перейти и избавиться только отъ осады, хотя имъ въ томъ начальники и воспрещали, удерживая объясняли,

какимъ образомъ слѣдуетъ по положенію переходить, и что конечно всѣ и безвредно перейдутъ и будутъ безопасны; но вкоренившаяся, по легкомыслію ихъ, самовольность и неповиновеніе, привели въ семъ случаѣ къ непослушанію и чрезъ то въ великую гибель ихъ. Они всѣ вдругъ бросились на мосты и стѣснялись такъ, что, наконецъ, другъ друга съ мостовъ сталкивали и опровергали, отъ чего грязли и тонули тамъ въ болотѣ, а паче, что такою безпорядицею разбили всѣ мосты и тѣмъ вящше оставшіе гибли въ Пляшовцѣ и въ Иквѣ рѣкахъ, черезъ что почти третія часть ихъ тамъ пропала, изключая то, что оставили Полякамъ въ добычу всю свою артиллерію, состоящую изъ 60 пушекъ, всѣ военныя орудія, Хетманскіе клейноты, весь свой обозъ съ припасомъ, и прочее все, что было, но сами только, и то въ разныя дороги, бѣжали, гдѣ Поляки, нагоняя, такъ же не мало побили. А естьли бъ порядочнымъ образомъ, такъ какъ положено было, переходили, то бъ тѣмъ числомъ, какъ ихъ до 50,000 состояло, могли бъ весьма сообразно отступною обороною дойти во свояси и были бъ цѣлы. Все оное происходило въ 1651 году чрезъ весь Петровъ постъ, а оставя свой обозъ, бѣжали отъ Полякъ іюня 30 числа, то есть, въ день Собора Святыхъ Апостоловъ двунадесять (нѣкіе изъ Малороссійскихъ писателей объ ономъ же повѣствуютъ съ тѣмъ, что будто бъ Хмельницкій тогда умышленно оставилъ то свое войско, для того, что не во всемъ его Козаки уже слушаться стали, ни же войны вести съ Поляками, но перестать хотѣли). Все оставшее то войско прибѣжало въ Украйну, и тамъ уже собравшись, снабдѣли себя потребнымъ, пришли паки къ Хмельницкому и, будучи подъ Бѣлою Церковью, немедленно послали еще просить Орды въ помощь свою.

ПО УХОДѢ КОЗАКОВЪ ПОЛЯКИ СТАНЪ ИХЪ ВЪ ДОБЫЧУ СЕБѢ ПОЛУЧАЮТЪ.

Поляки, гнавшись за бѣгущими отъ нихъ Козаками, многихъ ихъ, по разнымъ мѣстамъ, убивали, и по возвращеніи своемъ, оставленной обозъ и все, что въ окопахъ ихъ было, получа себѣ въ добычу, разграбили, а пушки, снаряды и прочее орудіе на Корону взяли. По семъ совѣтовали, чтобъ Козаковъ конечно совсѣмъ изтребить, и для того итьтить бы за ними въ слѣдъ всему войску Польскому, но посполитое рушенье сему возроптало, не хотѣло слѣдовать далѣе, понеже не малой уронъ отъ войны той и отъ нужды, такъ равно и отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ уже имѣло, для чего опредѣлили только итьтить двумъ Хетманамъ, Коронному и Напольному, съ войскомъ наемнымъ, достигать бы онымъ слѣдуючи въ Украйну Козаковъ и изтреблять ихъ, а Король пошелъ до Варшавы. Слѣдующіе же за Козаками, по пустымъ и раззореннымъ мѣстамъ въ Украйнѣ, претерпѣли великую нужду.

ГЛАВА XIX.

О СОВРАНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ПАКИ ВОЙСКА КОЗАЦКАГО; О НАСТУПЛЕНІИ НА НЕГО ПОЛЯКОВЪ И О СРАЖЕНІИ ИХЪ И ПЕРЕМИРІИ; О БЫТІИ ПОЛЯКОВЪ ПО ДОГОВОРУ ПАКИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ И О УДАЛЕНІИ ЧРЕЗЪ ТО КОЗАКОВЪ ОТЪ НИХЪ; О НАПАДЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО ЗА ОЗЛОБЛЕНІЕ И НЕПОСТОЯНСТВО НА ПОЛЯКОВЪ И О ПОРАЖЕНІИ И ВЫГНАНІИ ИХЪ ИЗЪ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ ПО ОСАДѢ САМАГО КОРОЛЯ ПРИ ГОРОДѢ ЖВАНЦѢ И ПРИМИРЕНІИ ИХЪ; О ВТОРИЧНОМЪ ПОСЛАНІИ ВЪ МОСКВУ О ПРИНЯТІИ ВЪ ПОДДАНСТВО ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ ВОЙСКОМЪ, И О ПЛѢНЕНІИ ВЪ УКРАЙНѢ ЛЮДЕЙ И ЗАМЫСЛѢ ХАНСКОМЪ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПАКИ ВОЙСКО КЪ СЕВѢ СОВРАЛЪ.

Хотя Хмельницкій и побѣжденъ былъ, однако не лишился еще жизни и имѣлъ средство къ избавленію себя отъ конечной погибели. Онъ коль скоро уже былъ въ Украйнѣ своей, немедленно собралъ паки то оставшее войско свое, и къ тому числу набралось къ нему вновь столько, что составилось у него онаго число почти около 50,000 человѣкъ; къ сему числу испросилъ еще онъ на помощь свою Татаръ, коихъ къ нему прибыло съ Корогось Мурзою до 40,000.

О СЛѢДОВАНІИ ПОЛЯКОВЪ ЗА КОЗАКАМИ ВЪ УКРАЙНУ И О СМЕРТИ КНЯЗЯ ЕРЕМѢЯ ВИШНЕВЕЦКАГО.

Въ исходѣ жъ мѣсяца Августа пришли Поляки подъ Паволочь, куда шедъ, хотя великую нужду отъ ненастья и во всѣхъ недостаткахъ претерпѣли, но болѣе всего прискорбно и жалостно имъ было, что лишились они тутъ своего лучшаго предводителя, котораго найсчастливѣйшимъ вождемъ и воиномъ считали, Князя Вишневецкаго. Онъ, по многихъ сраженіяхъ съ Козаками, лишился тутъ жизни, что сочли подчиненные за несчастливое предзнаменованіе сего похода своего. Они тѣло его отправили до гробовъ отчичей его, сами же готовились далѣе въ походъ, а Литовцы за Днѣпръ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ ОЖИДАЕТЪ НА СЕБЯ ПОЛЯКОВЪ. — ЛИТОВСКОЕ ВОЙСКО СЛѢДУЕТЪ И ДѢЛАЕТЪ НАПАДЕНІЕ НА ЗАСТАВЫ КОЗАЦКІЯ И ПОБИВАЕТЪ ИХЪ. — ЛИТОВЦЫ ЛЮВИЧЬ ВЗЯЛИ. — ВОЙСКО ЛИТОВСКОЕ, ПЕРЕПРАВЯСЬ ЧРЕЗЪ ДНѢПРЪ, ВЪ КІЕВѢ СЕЛЕНІЕ СЖЕТЪ И РАЗОРЯЕТЪ.

Хмельницкій же въ то время стоялъ съ войскомъ своимъ при Масловомъ Ставѣ и съ такимъ великимъ числомъ, что во удивленіе многихъ приводило; отку[да] тѣ люди къ нему набирались. Онъ быстрымъ окомъ смотрѣлъ на дви-

женія Хетманскія и на идущаго къ Днѣпру съ Литовскимъ войскомъ, Князя Радзивила, который, пришедъ уже подъ Лоевъ, сдѣлалъ въ тамошнемъ краю, переходя чрезъ Днѣпръ, на Козаковъ, находящихся на заставахъ и на отводныхъ караулахъ, нападеніе, а полки, опредѣленные для содержанія оныхъ по Днѣпру, Черниговской и Нѣжинской, будучи подъ рѣчками, какъ нечаяли отъ Поляк себѣ нападенія, считая себя всегда безопасными, такъ какъ Поляковъ побѣдители, находились чрезъ то прохладны и были отъ того въ оплошности; но когда уже о слѣдованіи онаго войска съ отводныхъ карауловъ имъ знать дано, что Литовцы переправились и еще переправляются чрезъ Днѣпръ, и дѣлаютъ на караулы нападенія, тутъ вдругъ нестройнымъ порядкомъ и безопасно побѣжалъ съ полкомъ своимъ Черниговскимъ Полковникъ Небаба и съ прочими, противу устроившагося уже войска того Литовскаго, которое въ разстройности его увидя, разбило и порубило много Козаковъ и старшинъ, Горкушу и Антонченка, а Небабу въ полонъ взяло; оставшіе же, видя то, принуждены съ Полковникомъ Нѣжинскимъ къ Чернигову бѣжать и затвориться тамо. За оными послѣдовалъ Князь Радзивилъ и домогался взять ихъ городъ, но, по жестокомъ отпорѣ, принужденъ былъ отступить и итьти къ Любичу, которой отобравъ и переправясь паки чрезъ Днѣпръ, пошелъ къ Кіеву и, нашедъ нижнее предмѣстье онаго, называемое Подолъ, впустѣ оставленный (ибо мѣщане, слыша о слѣдованіи къ нимъ того непріятеля, выбрались изъ селеціи своего и поплыли судами на низъ Днѣпра рѣки съ Козаками къ Переяславлю, къ Черкаскому и инымъ городамъ, лежащимъ при оной рѣкѣ, въ городѣ жъ остались только Митрополитъ Кіевскій, Сильвестръ Косовъ, въ Софійскомъ Каѳедральномъ монастырѣ своемъ съ монахами, да въ Печерской лаврѣ Архимандритъ, Іосифъ Тризна, и прочіе монастыри съ братіею своею, терпя отъ Литовцевъ оныхъ не малыя напасти и убійства), и прочее селеніе все выжгли, отколь послали семь хорунговъ заразъ въ подъѣздъ съ вождемъ Анджуломъ; оныхъ идущихъ назадъ съ добычею, Козаки напавши, разбили и всю добычь ихъ себѣ взяли.

О СОЕДИНЕНІИ ПОЛЬСКАГО И ЛИТОВСКАГО ВОЙСКЪ.

Объ ономъ и о силѣ Козацкой Хетманы Польскіе и Радзивилъ услышавши, тотчасъ соединили подъ Хвастовымъ свои обозы и войско; оттоль пошли подъ Трилѣсье и городъ оной взявши, огнемъ и мечемъ повоевали, а оттудова намѣрены были итьти къ Бѣлой Церкви.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ ПРИХОДИТЪ КЪ БѢЛОЙ ЦЕРКВИ. — ПОЛЯКИ ИЩУТЪ У ХМЕЛЬНИЦКАГО МИРА. — НЕГОДОВАНІЕ КОЗАЦКОЕ НА ХМЕЛЬНИЦКАГО И ПОЛЯКЪ ЗА НЕУГОДНЫЯ ИМЪ МИРНЫЯ СТАТЬИ ПОЛЬСКІЯ. — ПОЛЬСКОЕ ВОЙСКО ПОДСТУПАЕТЪ ПОДЪ БѢЛУЮ ЦЕРКОВЬ ДЛЯ ВОЕВАНІЯ СЪ КОЗАКАМИ.

Между симъ временемъ Хмельницкій перешелъ подъ Ольшанку,

а оттолѣ подъ Бѣлую Церковь, гдѣ тотчасъ облегъ весь городъ и занялъ берега по обѣимъ сторонамъ рѣки Рось. Хетманы Польскіе и Князь Радзивилъ, видя пришедшее Козацкое войско великое, начали между собою совѣтовать и опасаться, потому что во первыхъ къ прибавленію силъ своихъ отъ Польши уже удалились, да и зимнее время наступающее 1652 году уже близко приблизилось, а отъ суровыхъ непогодей измогаетъ ихъ войско; для того присовѣтовали скдонять Хмельницкаго къ успокоенію, и послали сего ради къ нему Маховскаго съ предложеніемъ мирнымъ. Хмельницкій, получа оное, велѣлъ прочесть себѣ при всѣхъ своихъ полководцахъ и на оное не отрекся къ миру, для чего дозволилъ къ себѣ быть въ Бѣлую Церковь Польскимъ Комиссарамъ. Начальники жъ Польскіе, учиня договоренные пункты и при томъ давъ довольное наставленіе, послали Комиссарами воеводу Браславскаго, Киселя, воеводу жъ Смоленскаго, Григорія Глѣбовича, подстолія Литовскаго, Гонсевскаго, подсудка Браславскаго, Косаковскаго; во время же проѣзда ихъ сквозь обозъ, или станъ Козацкій, принуждены тутъ были великое себѣ ругательство сносить отъ Козаковъ. И когда при всемъ собраніи читаны были пункты о установленіи мира и дошло до статьи, чтобъ Хетманъ Хмельницкій отпустилъ Татаръ отъ себя и войско бъ его не болѣе 20,000 состояло, тутъ учинился великой ропотъ и шумъ отъ войска. Они приступили къ Хмельницкому и кричали, говоря такъ: „Ты, Хетманъ, хощешь только покой съ Поляками имѣть и для того отступаешься отъ Татаръ, а насъ намѣряешься Полякамъ предать на мученіе. Сіе доколѣ еще сдѣлается, положишь самъ напередъ голову и всѣ съ тобою Поляки.“ При чемъ тотчасъ обступили весь замокъ цѣлымъ войскомъ и вознамѣрились, какъ всѣхъ Польскихъ Комиссаровъ, такъ и самаго Хмельницкаго убить. Видя Хмельницкій такое возстаніе на себя отъ черни, тотчасъ вышелъ къ нимъ самъ и съ нимъ Виговскій, и всѣ Полковники ихъ, и едва ихъ могли уговорить и успокоить въ ихъ смятеніи. Подъ сей самой случай, сквозь бойницу башенную, не много не убилъ Киселя стрѣлою Татаринъ. О такомъ смятеніи и суровствѣ Козацкомъ, Комиссары увѣдомили своихъ Хетмановъ, которые, между тѣмъ, стояли уже подъ Германовкою; они тотчасъ вознамѣрились было всѣмъ войскомъ своимъ итить выручать своихъ Комиссаровъ; но прежде прихода ихъ, Хмельницкій отпустилъ оныхъ, и выпровожалъ ихъ самъ изъ города. Точію какъ скоро сквозь станъ Козачей проходить было стали, паки возволновались Козаки и Татара, ругали Комиссаровъ и бросились на нихъ, разграбили возы со всѣми ихъ пожитками, самихъ же ихъ едва живы оставили. Услышавши Хетманы о безчестіи оном, причиненномъ ихъ Комиссарамъ, подступили подъ Бѣлую Церковь и стали своимъ станомъ, но на такомъ мѣстѣ, гдѣ уже ни травы (за вытравленіемъ Татарами и Козаками), ниже воды въ близости и свободной не было, чего имъ безъ покупки, а паче безъ лишенія людей своихъ, весьма доставать было неможно.

ХИТРАЯ ПОСЫЛКА ХМЕЛЬНИЦКАГО ДО ПОЛЬСКИХЪ ХЕТМАНОВЪ.

Хмельницкій тотчасъ послалъ къ Хетманамъ Польскимъ двѣнадцать человѣкъ Козаковъ своихъ съ тѣмъ, будто бы они безъ вѣдома его пошли требовать отъ нихъ, чтобъ Зборовскія статьи были подтверждены по прежнему и ничѣмъ не нарушены, а паче всего, чтобъ состояло Козацкаго войска 40,000, и что Козаки дружбу разорвать съ Татарами не намѣрены.

СРАЖЕНІЕ ПОЛЯКОВЪ СЪ КОЗАКАМИ.

Но Хетманы Польскіе, не принявъ отъ нихъ того предложенія, отпустили Козаковъ съ роптаніемъ и безъ отвѣту, сами жъ, вооружась всею силою Коронною и Литовскою, приступили къ Козацкому стану, напротивъ чего и Козаки съ Татарами выступя, тотчасъ съ ними сразились и производили битву такъ, что съ обѣихъ сторонъ великой уронъ людямъ учинился, въ коемъ числѣ со стороны Польской знатнѣйшій убитъ Воловичъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОЛЯКАМЪ О МИРѢ ПРЕДЛАГАЕТЪ. — КОЗАКИ НАПАДАЮТЪ НА СТАНЪ ПОЛЬСКІЙ И ПОБИВАЮТЪ МНОГИХЪ.— УСТАВЛЯЕТСЯ МИРЪ ПОЛЯКОВЪ И КОЗАКОВЪ.

На другой день по утру послалъ Хмельницкій къ Полякамъ посломъ Рейтаровскаго, притворяясь, будто бы не вѣдалъ, по какой бы причинѣ вчерашняя битва произошла; а для прекращенія таковыхъ ссоръ представлялъ, не-лучше ли установить между собою миръ; Козаки жъ и Татара между тѣмъ окружили весь станъ Польскій и сдѣлали съ ними битву, и такъ жестоко, что преодолѣвъ обои сіи громады, Коронное и Литовское, побили у нихъ людей много, и осадя ихъ такъ, что они цѣлыя двѣ недѣли принуждены терпѣть великой недостатокъ въ водѣ и для скота корма, отъ сего начали склоняться, посредствомъ Кіевскаго Воеводы, Адама Киселя, къ миру. Сей Воевода, во время сего примиренія, понесъ великой уронъ въ людяхъ и имуществѣ своемъ отъ Татаръ. Хетманы Польскіе, примирясь съ Хмельницкимъ, взтребовали у него вновь, противу прежнихъ мирныхъ договоровъ, чтобъ находиться войску оному Польскому въ Украйнѣ, части одной въ Браславлѣ, около рѣки Бога, а другой за Днѣпромъ, въ полкахъ Нѣжинскомъ и Черниговскомъ, Литовскому жъ въ Стародубщинѣ. Хмельницкій никогда бъ сего не допустилъ, естьли бъ Татара тогда ему къ измѣнѣ не сомнительны были, и для того, по самой нуждѣ, подъ видомъ будто бы доброй дружбы, согласился по ихъ требованію, и вновь мирные договоры подписалъ, однако жъ съ тѣмъ, чтобъ Козакамъ повольно изъ занятыхъ Поляками мѣстъ выходить и переселяться было можно; впрочемъ оставлено на прежнихъ Зборовскихъ договорахъ. А чтобъ быть для совершенія сего самому Хетману у Польскихъ оныхъ магнатовъ, взялъ наперед въ свой станъ взаменъ или въ залогъ изъ знатныхъ ихъ господъ, Собѣскаго и Потоцкаго, и былъ у нихъ съ Полковниками своими трактованъ и отпущенъ безвредно, что было при наступленіи 1652 году.

...ОЛЯКИ ВЪ ЛЮБИЧѢ ОТЪ ОСА-...ЫЪ ОСВОБОЖДАЮТСЯ. — ВОЙ-...СКА ПО МѢСТАМЪ РАСПОЛАГА-ЮТСЯ.

Въ сей самой случай Любичь ...аходился съ Поляками въ осадѣ ...тъ Козаковъ, отъ котораго, по за-...иреніи Хмельницкимъ, велѣно от-...ступить; и такъ войска, по догово-...рамъ своимъ, разошлись: Польскія ...по назначеннымъ мѣстамъ, а Ко-...заки въ свои домы, а имянно: по-...ловина жолнѣровъ Коронныхъ о-...коло Браславля по Богу, съ Ко-...ронным Хетманомъ своимъ, Кали-...новскимъ, который, на мѣсто умер-...шаго въ-ту осень, Николая Потоц-...каго, въ тотъ чинъ удостоенъ; а ...другая часть съ братомъ его род-...нымъ, пожалованнымъ на мѣсто его, ...Напольнымъ Хетманомъ Калинов-...скимъ же, на другой сторонѣ Днѣп-...ра, около Десны рѣки, по городамъ ...расположены, которыхъ безъ вса-...каго супротивленія по Универса-...лу Хетмана Хмельницкаго, Коза-...ки во оные впустили, а Напольный Калиновскій зимовалъ въ го-...родѣ Нѣжинѣ; войско жъ Литов-...ское стояло въ Стародубщинѣ Кня-...жества Литовскаго.

...КОЗАКИ ВЫХОДЯТЪ ИЗЪ СВОИХЪ ...ЖИЛИЩЪ, ВЪ КОИХЪ ПОЛЯКАМЪ ...БЫТЬ ДОЛЖНО. — СЪ СИХЪ ВРЕ-...МЕНЪ СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ НАЧА-ЛО СВОЕ ВОЗЪИМѢЛИ.

Козаки жъ, живущіе въ тѣхъ, за-...нимаемыхъ Поляками, мѣстахъ ос-...тавляли тотчасъ жилища и грунта ...свои, не хотя съ ними вмѣстѣ быть, ...повиноваться и подати платить имъ, ...но выходили изъ городовъ и мѣ-...стечекъ съ пушками и со всѣми во-инскими снарядами своими, переселялись въ другія мѣста по городамъ и за Полтавою на порожнихъ Украинскихъ и Великороссійскихъ, сопредѣленныхъ Малой Россіи, мѣстахъ, для поселенія, съ дозволенія Царскаго, между Днѣпромъ и Дономъ, слободами селились; которые жъ не ускорили до прибытія Полякъ выбыти изъ своихъ мѣстъ, тѣхъ одержавши, обложили податьми и вымогали отъ нихъ безъ упущенія.

УБИЙСТВО МАЛОРОССІЯНАМЪ ОТЪ ПОЛЯКЪ ЧРЕЗЪ ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ПОДАТЕЙ.

Чрезъ оныя подати, въ Вишневичахъ и въ Липовомъ, когда Поляки того отъ Малороссіянъ усильно вымогать стали, а тѣ имъ отнюдь давать не хотѣли, сдѣлался великой раздоръ и битва, наконецъ такая, что въ самой день Воскресенія Христова всѣхъ жителей Поляки порубили.

НАКАЗАНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО ЗА ССОРЫ И УБІЙСТВА.

Также и въ Миргородскомъ полку Козаки съ Поляками не согласны стали, и изъ онаго, когда Хетману Хмельницкому дошла жалоба, принужденъ былъ изслѣдовать и нашелъ, что раздоръ тотъ происходилъ отъ вымогательства наложенныхъ податей; но, въ удовольствіе приносимой жалобы, наказалъ старшинъ своихъ тѣхъ, кои были въ томъ раздорѣ причиною, а паче за то, что возмѣрились брать на себя начальство главное, какъ то, когда старшій Полковникъ шелъ съ войскомъ изъ подъ

Берестечка, называлса Хетманомъ, за которое самозванство и безъ того намѣренъ былъ того наказать, велѣлъ сего для смертію казнить. Между тѣмъ послалъ онъ къ Хану въ Крымъ, призывая еще его съ Ордами къ себѣ съ тѣмъ, чтобъ конечно опять выгнать изъ Украйны Полякъ, который въ томъ ему и не отрекся.

ВЯЩЕЕ СДИРСТВО ПОЛЬСКОЕ СЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ПОСЕЛЯНЪ.

Поляки, положась на Хмельницкаго, и видя что не только чтобъ чего взыскивать на нихъ за разныя, происходимыя отъ нихъ и изобыклыя жолнѣрскія наглости, но и за разграбленія и убивства Козаковъ, и по великимъ изъ того ему приносимымъ жалобамъ уничтожая, яко бы для нихъ оставлялъ, тѣмъ злѣе, по снисходству его въ томъ, къ народу были. Отъ чего народъ, будучи подъ такимъ тяжкимъ игомъ, стоная, воздыхалъ отъ несносныхъ вымогательствъ, налоговъ и мученіевъ, ропталъ на Хетмана своего въ томъ, что, по многимъ побѣдамъ, свободныхъ Украинскихъ людей по прежнему Полякамъ въ неволю отдалъ. Что слыша Хмельницкій о утѣсненіи такомъ и жалобѣ народной, молча сносилъ, доколѣ приспѣетъ ему время отомстить за оное Полякамъ.

ПОСЛАНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ МОЛДАВСКОМУ ГОСПОДАРЮ СЪ ТѢМЪ, ЧТО БУДЕТЪ ЛИ ДОЧЬ ЕГО ОТДАНА ЗА ЕГО СЫНА, А ВЪ ПРОТИВНОМЪ СЛУЧАѢ УГРОЖАЕТЪ. — ГОСПОДАРЬ ПРОСИТЪ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ О УЧИНЕНІИ ТОМУ ПРЕПОНЫ. — ОТЪ КОРОЛЯ ВОЙСКО ВЫСТАВЛЯЕТСЯ ПРИ БАТАВѢ (БАТОГѢ?) ДЛЯ ВОСПРЕПЯТСТВОВАНІЯ ТОГО СОЮЗА. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ СОЕДИНЯЕТСЯСЪ ХАНОМЪ.

Коль скоро жъ въ 1652 году приспѣвало уже удобное время къ собранію Татаръ и войскъ его, то предупреждая оное, отправилъ Хмельницкій посланнаго къ Молдавскому Князю, Василію Лупулѣ, съ тѣмъ, что желаетъ вѣдать, выдастъ ли нынѣ, по обѣщанію, дочь за сына его, Тимоша; а есть ли не намѣренъ, то съ цѣлымъ войскомъ самъ къ нему въ гости будетъ. Отъ сего пришелъ Лупула паки въ ужасъ и всѣ Молдавцы, не зная что начать; послалъ сего для немедленно къ Королю Польскому, прося, да избавитъ его отъ такого союза, буде можно, какимъ препятствіемъ. Король, снисходя такому прошенію, велѣлъ выступить (новоизбранному, на мѣсто умершаго Потоцкаго) Коронному Хетману, Калиновскому, съ войскомъ своимъ, съ тѣмъ, чтобъ не допустить сына Хмельницкаго въ Молдавію для брачнаго союза его; для чего и сталъ онъ съ войскомъ за Ладыжиномъ на Батавѣ (Батогѣ?) коего было съ нимъ пѣхоты 3,000, а конницы шесть тысячь, и занялъ онымъ путь къ проходу за невѣстою. О чемъ Хмельницкій увѣдомленъ и получилъ извѣстіе, что Орда уже изъ Крыму выступила, чего, по несносности отъ Полякъ, нетерпѣливо ожидалъ, не объявляя о семъ и о намѣреніи своемъ войску своему, но взявъ только полки тѣ, которые находились ниже Чигирина, пошелъ съ ними въ поля, сообщиться съ Ханомъ.

ВОЙСКО ЛИТОВСКОЕ СЛѢДУЕТЪ ДЛЯ СОЕДИНЕНІЯ СЪПОЛЬСКИМЪ.

Коронный Хетманъ услышавъ, что Татара уже слѣдуютъ, перешедъ Днѣпръ, въ Украйну, тотчасъ сообщилъ о томъ брату своему, Напольному Хетману, чтобъ онъ, собравъ войско, расположенное въ Нѣжинѣ, Черниговѣ и по другимъ городамъ, какъ возможно наискорѣе съ оными къ нему, для соединенія силъ, поспѣшалъ. Которой потому собралъ полки свои и послѣдовалъ, перешедъ Днѣпръ, чрезъ Кіевъ, но Поляки и тутъ въ пути своемъ не малыя обиды поселянамъ дѣлали.

ВОЕВОДА КІЕВСКІЙ, КИСЕЛЬ, ВЫѢЗЖАЕТЪ ИЗЪ КІЕВА.

Что видя Воевода Кіевскій, Адамъ Кисель, что будетъ изъ такова нашествія жесточае прежняго война и разореніе Украйнѣ, удалился сего ради изъ Кіева, съ тѣмъ, дабы ни которая сторона въ чемъ либо на него не подозрѣвала.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СПРАШИВАЕТЪ КАЛИНОВСКАГО, ДЛЯ ЧЕГО ПУТЬ ЗАГРАЖДАЕТЪ СЫНУ ЕГО СЛѢДОВАТЬ НА СВАДЬБУ?

Слѣдующая жъ часть войска изъ за Днѣпра къ Коронному Хетману не ускорила, ибо, между тѣмъ, уже Хмельницкій, соединясь съ Ханомъ, поспѣшалъ до Калиновскаго на Батаву (Батогъ?) и, назначая походъ свой, будто бъ идетъ къ Днѣпру, послалъ письмо къ Калиновскому, спрашивая онымъ: „Какой ради причины заступаете вы путь сына моего, которой идетъ только до Молдавіи для женитьбы своей? Какое бы въ томъ подозрѣніе имѣть можно, и что бояра, по обычаю свадебному, зло дѣлать вамъ могутъ? Только не сами ли вы лестнымъ образомъ что со свадебнымъ поѣздомъ сдѣлать вознамѣрились, или испытать того хотите? А естьли отъ оныхъ вамъ что приключится, то въ томъ тогда на себя пеняйте!“

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ТАТАРАМИ НАПАДАЕТЪ НА КАЛИНОВСКАГО И ПОВѢЖДАЕТЪ ЕГО СЪ ВОЙСКОМЪ?

Калиновскій не могъ еще вѣдать, гдѣ и въ коихъ мѣстахъ былъ Хмельницкій. Но вдругъ и сверхъ чаянія увидѣвъ онъ Татаръ, нападающихъ на обозъ его, немедленно наступилъ и онъ на нихъ съ полками своими, оставя обозъ позади неустроенной, и сразился съ ними противъ. Татара жъ, умышленно отступая отъ Полякъ, отводили ихъ отъ обозу за собою, и такъ далеко, чтобъ могли между тѣмъ Козаки напасть на обозъ и безъ дальнаго труда имъ обладать. А какъ Татара увидѣли, что Козаки къ нимъ подскорили, тотчасъ бросились на нихъ такъ, что принуждены, наконецъ, Поляки отступать и поспѣшать къ своему обозу, но съ великимъ ужасомъ вдругъ увидѣли весь свой обозъ въ пламѣ, не знали тутъ куда бѣжать, и потому бросились къ рѣкѣ Богу на переправу. Калиновскій, видя крайность такую, сталъ мужественно противу ихъ съ Пріемскимъ при пѣхотѣ, а съ ними Собѣскій, староста Красноставскій; но Татара, обще съ Козаками, напавши на нихъ, поражали и убивали всѣхъ; въ томъ

числѣ самому Калиновскому Татара голову отсѣкли и къ Хмельницкому принесли, такъ равно и Собѣскаго, старосту Красноставскаго, и другихъ побили, отъ чего рѣдко кто изъ нихъ спастися могъ. По той причинѣ, хотя иные на рѣзвыхъ коняхъ лѣсами отъ Татаръ было и ускакали, но, за причиненные ими налоги и разореніе въ Украйнѣ, жители ихъ, находя разсѣянныхъ, безъ всякой пощады убивали, прочіе жъ на переправѣ и въ грязяхъ перетонули. Попавшихъ же въ полонъ всѣхъ порубить было велѣно, для того, чтобъ войско, а паче Татара, отягощены ими не были. Сами жъ, Ханъ и Хмельницкій, послѣдовали подъ Каменецъ Подольскій. Сынъ Калиновскаго, бѣжавши отъ Козаковъ, въ Бубновцѣ на мосту обломившись, утонулъ; и такъ все войско Польское на Батавѣ (Батогѣ?) погибло, и воздалось Полякамъ за Берестецкую побѣду надъ Козаками.

ПОЛЬСКІЕ ПОМѢЩИКИ ВЪ УКРАЙНѢ ОТЪ МУЖИКОВЪ ИСТРЕБЛЯЮТСЯ.

Чрезъ сію побѣду такъ же немало Пановъ, прибывшихъ въ свои Украинскія маетности, то есть, помѣстья, пропало, ибо ихъ же подданные оныхъ побили. Козаки жъ, кои изъ жилищъ своихъ для Полякъ было повыходили, многіе, по побѣдѣ той, назадъ въ домы своя возвратились. Хетманъ Хмельницкій, расположась при Каменцѣ, много урону сдѣлалъ подъ Заславьемъ по Волынѣ и, удовольствовавъ наконецъ Орду ясыремъ, отпустилъ ихъ въ домы, а самъ въ Чигиринъ пошелъ.

ПОЛЯКИ БѢГУТЪ ВЪ ОТДАЛЕННЫЯ МѢСТА ПО СЛУХУ О НЕПРІЯТЕЛѢ.

Поляки, слыша о таковой побѣдѣ надъ своими и плѣненіи съ ужаснымъ ихъ разореніемъ, тотчасъ всѣ изъ ближнихъ тутъ мѣстъ, убравшись за рѣку Случь, а оттоль и за Вислу, въ тамошнія крѣпости и къ приморскимъ мѣстамъ, въ Гданску побѣжали, чаючи, что такая жъ на нихъ побѣда пришла, какова была Корсунская.

ПОСТУПКИ ХМЕЛЬНИЦКАГО НАДЪ ПОЛЯКАМИ.

Въ сіе время, какъ повѣствуютъ Малороссіяне, за всѣ, оказываемыя отъ Полякъ, неправды и огорченія, а паче за Берестецкую побѣду, Хмельницкій, по разбитіи ихъ подъ Батавой (Батогомъ?) и по набраніи великаго числа плѣна около Заславля, прогнавши премножество ихъ за Случь рѣку и Львовъ, найчувствительнѣйше отомстилъ имъ, и сверхъ того тѣмъ, что пойманными Поляками, запрегаючи ихъ въ плугъ, великія поля въ тамошнихъ мѣстахъ взоралъ и посѣялъ на оныхъ мѣстахъ жолуди дубовые, чтобъ оные произросли въ потомственную память, что выросши потомъ лѣсомъ, проименовалось отъ Козаковъ Ляскимъ гаемъ, то есть, Польскою рощею, которымъ имянемъ и донынѣ тамъ живущіе оной называютъ; при томъ онъ твердилъ, гнавши ихъ за Случь рѣку: „Помни, Ляше, что по Случь наше.“

ПРИБЫТІЕ ТИМОША ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ЯСЫ ДЛЯ ЖЕНИТЬБЫ.

По окончаніи выше описанной побѣды, Хмельницкій послалъ изъ

Чигирина сына своего, Тимоша, въ Молдавію, жениться на дочери Молдавскаго Князя, Василія Лупула, которой выдать ее, по обѣщанію, принужденъ былъ, боясь Хмельницкаго, за тѣмъ, что съ сыномъ слѣдовало къ нему 12,000 Козаковъ конныхъ. Когда Князь Молдавскій услышалъ о приближеніи къ Ясамъ Тимоша, тотчасъ выслалъ его встрѣтить дворянство свое, а въ городѣ самъ, съ боярами своими, его принялъ, и такъ той же осени свадьба та совершилась съ великимъ пированіемъ и веселіемъ, съ чѣмъ Тимошъ и возвратился въ домъ благополучно.

МАЛОРОССІЯНЯ ВЫГОНЯЮТЪ ЖОЛНѢРОВЪ ИЗЪ СТАРОДУБЩИНЫ.

Въ оное жъ лѣто, по побѣженіи Полякъ, въ Сѣверѣ живущіе, то есть, въ Стародубщинѣ, посполитые люди, выгнали всѣхъ, находящихся тамъ, жолнѣровъ Польскихъ, какъ то изъ тамошнихъ городовъ: Стародуба, Почепа, Мглина, Дракова и изъ прочихъ мѣстъ, и многихъ побили, чѣмъ Малороссія на то время отъ Полякъ была очищена.

О ПОБУЖДЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ПОЛЬШУ ВЫВШИМЪ СЕНАТОРОМЪ ИХЪ, РАДЗІЁВСКИМЪ.

По тѣмъ бѣдствіи для Польши были еще не окончаны, понеже и отъ внутренности возставало зло на своисы, ибо Радзіёвскій, сенаторъ, отъ канцеляріи отставился (невѣдомо по какой причинѣ), бѣжалъ въ Швецію и оттолѣ писалъ къ Хмельницкому съ тѣмъ, чтобъ храбро всегда ополчался противу Польши и мужественно бы стоялъ за себя и за свою Малороссію, потому что и Король Шведскій хочетъ быть Козакамъ помощникъ, чѣмъ его и всю Украйну возбуждалъ; яростнѣе на брань.

ПОСЛАНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ КОРОЛЮ.

Коль скоро жъ Хетманъ Хмельницкій въ свой городъ Чигиринъ, въ осени начала 1653 году, прибылъ, тотчасъ послалъ къ Королю Польскому, Яну Казиміру, посланцовъ своихъ съ жалобою на короннаго Хетмана Польскаго, Калиновскаго, и на все его войско, съ тѣмъ, что воспящали путь сыну его, Тимошу, идущему въ Молдавію къ Князю Василью Лупулѣ жениться на дочери его, и что не давали ему и Козакамъ, бывшимъ при немъ, не только воды и травы, ниже мѣста земли, гдѣ бъ имъ стать было можно, чего, самъ Всевышній, какъ благимъ, такъ и злымъ не возбраняетъ; отъ чего при шествованіи его съ боярами мимо того Польскаго стана, произошла не малая ссора и побоище, за которое просилъ, какъ свадебнымъ вольнымъ людямъ, Его Величества прощенія.

Король, видя, что Хмельницкій тѣмъ только насмѣхался явно, положилъ сего для на оное посланіе къ нему не отвѣтствовать и возвратилъ посланныхъ Козаковъ къ Хмельницкому безъ всякаго отвѣта.

ВТОРИЧНОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ КОРОЛЮ.

Хмельницкій, не смотря на то, послалъ еще къ Королю съ тѣмъ проса, чтобъ прощено то было,

что свадебные учинили и разогнали войско, представляя при томъ что обычай таковъ веселыхъ бываетъ, котораго потому и воспрепятствовать имъ было не можно, за что онъ службою и вѣрностію своею впредь наградить обѣщался, только бы присланы къ нему были для установленія спокойствія Коммиссары.

ОТЪ КОРОЛЯ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ ПОСЫЛАЮТСЯ ДОГОВОРНЫЯ СТАТЬИ, НО ОНЫЯ ОПРОВЕРГАЮТСЯ ОТЪ НЕГО СЪ УГРОЗАМИ.

По сему уже отъ Польской стороны посланы къ нему были тѣ самые, кои были прежде, во время сей войны, на землѣ Зацвилиховымъ (?) Коммиссарами жъ, такъ же и отъ черни, съ такимъ, однако жъ, договоромъ требовать велѣно было, чтобъ, во первыхъ, Хмельницкій, естьли милости и прощенія Королевскаго себѣ совершенно хощетъ, отъ дружбы и помощи Татарской отрѣшился; во вторыхъ, далъ бы, для лучшей о себѣ имовѣрности, всей Польшѣ въ залогъ сына своего; но коль скоро Хмельницкій сіе услышалъ, такъ озлился, что, взявшись за саблю свою, сказалъ: „Доколѣ еще сіе въ рукахъ моихъ, да не будетъ сего! Отъ сего времени вы, Поляки, не будете болѣе ругаться мною. Вѣдаю довольно, что вы всячески ищете меня погубить, и для того невозможно, и не отступлю отъ дружбы Татарской, кольми паче, чтобъ я далъ вамъ сына моего въ залогъ, которой, при томъ, только что оженился; оставить сего ради жены своей ему весьма невозможно; другой же въ малолѣтствѣ еще, коему отъ родителей отлучиться, такъ же трудно. Сіе дѣло инымъ образомъ начать должно; пускай Король вашъ утвердитъ напередъ клятвою Зборовскіе пункты, которые мы и доныне саблями пишемъ!“ Слышавъ сіе, Коммиссары возвратились съ оными вѣстьми изъ Чигирина въ Польшу.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СО ИЗКУШЕНІЕМЪ СВОИХЪ СТАРШИНЪ, ПОЛАГАЕТЪ НАМѢРЕНІЕ ОТДАТЬСЯ ТУРКАМЪ ВЪ ПОДДАНСТВО. — ЗА ВОЗРОПТАНІЕ НА ТО СТАРШИНЪ КАЗНИТЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

По отшествіи жъ ихъ, Хмельницкій началъ еще пещися о цѣлости всей Украйны своей, понеже Россія вспоможеніе дѣлать ему до времени отрекалась; а дабы Польша, усилившись, ускорить того времени не могла, то, предупреждая оное съ тѣмъ, чтобъ могъ остаться при своихъ авантажахъ и выгрышахъ надъ ней, дѣлалъ сего для видъ, яко бы намѣренъ былъ еще послать къ Султану и будтобъ хотѣлъ доставить Портѣ Украйну и Польшу въ ихъ владѣніе, за то только, дабы дано ему было на сей случай отъ Турокъ вспомогательное войско. Сіе коль скоро услышали нѣкоторые Полковники его, тотчасъ на него изъ онаго вознегодовали. Изъ нихъ же первые были: Миргородскій, Максимъ Гладкой, Нѣжинской, Григорій Гуленицкій, кои поносили его измѣнникомъ и предателемъ своимъ, для того, что вознамѣрился отъ Христіанскаго начальства отведши Украйну, предать вольныхъ людей въ Турецкое порабощеніе, что свѣдавши Хмельницкій, тотчасъ велѣлъ, яко возмутителей общества, Гладкаго взять и отсѣчь ему голову, Гуленицкій

же, увѣдавъ о семъ, бѣжалъ и скрылся въ неизвѣстномъ монастырѣ, а Хмельницкаго, поймавши въ Наволочѣ, такъ же отсѣченіемъ головы казнилъ.

ПОЛЬСКОЕ НАПАДЕНІЕ НА УКРАЙНУ. — ПОЦѢЖДАЮТСЯ ПОЛЯКИ.

О таковомъ раздорѣ какъ услышалъ Король Польскій, тотчасъ послалъ Чернецкаго съ войскомъ на Украйну, которой, какъ скоро вошелъ во оную, во первыхъ, мѣстечка Клинцы, Липовцы и Погребище огнемъ и мечемъ, такъ и многія села и деревни, разорилъ. О чемъ услышавши Хмельницкій, послалъ Богуна Полковника съ Козацкимъ войскомъ противу его, коего, дошедшаго до мѣстечка Монастырища, осадилъ Чернецкій, и облегши его во оном мѣстѣ, возгорѣлась тутъ съ обоихъ сторонъ жестокая битва и съ немалымъ урономъ, въ коемъ числѣ тогда убитъ съ Козацкой стороны славный сотникъ Дрозденскій, а съ Польской самъ Чернецкій изъ ружья пулею въ лицо прострѣленъ. Богунъ же между тѣмъ выбралъ нѣсколько сотъ лучшихъ Козаковъ и, наряда ихъ Татарскимъ уборомъ, обвелъ ихъ позадъ непріятеля и велѣлъ напасть на нихъ съ тыду; Поляки, увидѣвши оныхъ, ужаснулися, думая, что Татара Козакамъ на помощь пришли, и потому не только отъ Монастырища отступили, но и совсѣмъ, оставя свой обозъ Козакамъ въ добычь, изъ Украйны побѣжали.

ПОСЛАНІЕ ЦАРСКОЕ ВЪ ПОЛЬШУ СЪ ТРЕБОВАНІЕМЪ СВОЕГО УДОВОЛЬСТВІЯ ВЪ ПОНОШЕНІИ ЕГО ЧЕСТИ И ДАВЫ ВСЮ МАЛОРОССІЮ ОСТАВИЛИ ВЪ ПОКОѢ И ВѢРЫ ИХЪ НЕ НАРУШАЛИ, СЪ УГРОЖЕНІЕМЪ ЗА ПРЕНЕБРЕЖЕНІЕ ТОГО. — ПОЛЯКИ ПОСЛАНІЕ ЦАРСКОЕ ПРЕНЕБРЕГАЮТЪ.

Россія, долго терпя, смотрѣла на обращенія Польскія противу Малой Россіи и на всѣ ихъ несправедливости противъ оной, и что безъ всякаго удовольствія оставляетъ въ поношеніи чести и униженіи Царской титулъ Его Величества, Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича. Сего ради онъ еще послалъ въ Варшаву на Сеймъ къ Королю Польскому, Яну Казиміру, полномочныхъ своихъ великихъ пословъ, Бояръ, намѣстника Великоперискаго, Князя Бориса Алексѣевича Репнина, и намѣстника Муромскаго, Князя Федора Федоровича Волконскаго съ товарищами, съ тѣмъ предложеніемъ, что, за учиненныя Его Царскому Величеству безчестія и укоризны, въ силу Королевскихъ грамотъ, по сеймовому уложенію и по конституціи, такъ же и по установленнымъ договорамъ, Его Величество не могъ еще изождать себѣ подлежащаго удовольствія, котораго, по всемъ правамъ, исполнить бы уже надлежало. Его Царское Величество, по великодушію своему, вмѣсто онаго, предлагаетъ, чтобъ Король, Его Величество, примирилъ вражду противу Хетмана Хмельницкаго и всѣхъ Козаковъ войска Запорожскаго, съ тѣмъ, однакожъ, чтобъ, по Зборовскому договору, и на вѣру Грекороссійскую гоненія болѣе не было, такъ же и Унію изъ Украйны вывесть, за что Его Царское Величество, естьли все то совершенно исполнено будетъ, вины тѣхъ, кои причиною въ поношеніи

Его Величества чести, отпускаетъ и отъ смерти прощая освобождаетъ. Въ противномъ же случаѣ долженъ будетъ за честь свою Монаршую и за Вѣру свою стать и защищать въ томъ удрученныхъ своихъ одноземцовъ. Послы требовали на то точнаго отвѣта, но Король предложеніе онаго отъ пословъ вмѣнилъ ни во что, и отпустилъ ихъ съ грубостію, безъ всякаго благопристойнаго отпуска и отвѣта.

СЫНЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ТИМОШЪ, ПОШЕЛЪ СЪ ВОЙСКОМЪ НА ВОЛОХСКАГО КНЯЗЯ, РАДУЛА, ЗА ТЕСТЯ СВОЕГО, МОЛДАВСКАГО КНЯЗЯ, ЛУПУЛА, И ВЫГНАЛЪ РАДУЛУ ИЗЪ ЯСЪ. — РАДУЛА ПОБѢЖДАЕТЪ ТИМОША. — ТИМОШЪ ОТЪ ПРИСТУПНЫХЪ ВЪ СОЧАВѢ УБИТЪ.

Въ ономъ же году, съ начала лѣта, Тимошъ Хмельницкій ходилъ съ Козацкимъ войскомъ своимъ на Валахію; а вина тому была слѣдующая: Радулъ, Вода Волохскій и Мунтянскій, съ Княземъ Ракоціемъ Угорскимъ, послали войски свои на, тестя Тимошева, Молдавскаго Князя, Василья Лупула, и изгнали съ Молдавскаго господарства его, наводя причину за то, что будто бы Тимошъ, во время свадьбы своей у него, хвалился съ нимъ, что они, со временемъ, купятъ отъ Порты Турецкой Волохское и Мунтянское господарство и примутъ подъ свою державу, напослѣ чего не отстоится отъ нихъ и Венгерское Княжество. За которое изгнаніе Тимошъ Хмельницкій пришелъ до Ясъ съ 7,000 Козаковъ, и съ нимъ Полковникъ Николай Федоренко, на помощь тесто своему, Лупулѣ, отколѣ выгналъ всѣхъ, находящихся тутъ Угровъ и Мунтянъ, и побилъ ихъ множество, тестя же своего посадилъ въ Ясахъ по прежнему на господарство свое. Но по семъ Радулъ, Князь Волохскій, собравшись силами своими и призвавши къ тому опять Ракоція, Князя Угорскаго, съ войскомъ его и Полякъ на помощь свою (чего сіи послѣдніе желали), побѣдили Тимоша, Лупулу Князя выгнали и одержали Ясы. Тимошъ, отступивши отъ силы той, дошедъ съ Княгинею, тещею своею, до замка Сочавскаго, затворились въ ономъ съ Козаками своими, но и во оном Радулъ и Ракоцій съ Поляками его осадили и жестоко домогались одержать его. Наконецъ судьбою, пушечнымъ ядромъ Тимошу отбило ногу, отъ чего и умре. Козаки отъ сего пришли въ смятеніе: одни вознамѣрились было Сочавской замокъ сдать Венгерцамъ, а другіе хотѣли до послѣдняго человѣка обстоивать оной, къ чему и Княгиня, отложа свою женскую немощь, мужественно съ ними жъ вооружалась и всѣхъ уговорила, чтобъ стоять въ храбрости всѣмъ единодушно. Тимо увидѣли, что помощи имъ ни откудова ожидать не можно было, а потому, съ твердымъ и клятвеннымъ договоромъ отъ Угровъ и Полякъ, замокъ Сочавской и со всѣмъ имуществомъ, что въ немъ было, имъ сдали, потомъ и сами вышли безвредно и пошли съ Княгинею въ Украйну до Хмельницкаго, и тѣло сына его везли съ собою, такъ же и ротмистра Могелницкаго сазаннаго, которой съ Полякми напалъ было на Княгиню и привесть къ Королю хотѣлъ, но, по побитіи всѣхъ Полякъ, самъ въ плѣнъ попалъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ О СМЕРТИ СЫНА СВОЕГО УМАЛЧИВАЕТЪ.—ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ПОДЪ ВИДОМЪ ПОМОЩИ СЫНУ СВОЕМУ, ИДЕТЪ СЪ ВОЙСКОМЪ.—А ЧТОВЪ НЕ ДОПУСТИТЬ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ МОЛДАВІЮ, ДЛЯ ПРЕПОНЫ ТОМУ, КОРОЛЬ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ СТАЛЪ ПРИ ЖВАНЦѢ.

Сей ударъ Хмельницкому былъ несносенъ, когда услышалъ о смерти сына своего еще до пріѣзду Княгини и до привозу тѣла сыновняго, и что помогали въ той войнѣ Князю Радулу Поляки, въ отомщеніе чего, разсуждалъ, вымышляючи, какимъ бы образомъ отплатить Полякамъ за оное. И, наконецъ, какъ скоро собрался съ многими силами своими, разгласилъ въ первыхъ, будто бъ не вѣдалъ еще о смерти сына своего и о сдачѣ замка Сочавскаго, а итьтить намѣренъ съ войскомъ своимъ къ Сочавѣ на помощь, и симъ обманомъ ввелъ Короля съ Поляками слѣдовать подъ Жванецъ. Мѣстечко оное весьма малое и скудное; Хмельницкій же продолжилъ время къ походу своему, наджидая тѣмъ, доколѣ Поляки восчувствуютъ голодъ и стужу, а Король, возжелавъ неотмѣнно Хмельницкому путь въ Молдавію воспрепятствовать, сталъ сего для при Жванцѣ, а о Хмельницкомъ, гдѣ онъ тогда находился, не вѣдалъ.

КОНЧИНА КІЕВСКАГО ВОЕВОДЫ КИСЕЛЯ.

Въ оное лѣто, 1653, скончался Воевода Кіевскій, Адамъ Кисель, мужъ благочестивый, вѣры Греческаго исповѣданія и поборникъ оныя, при томъ сладкоглаголивый и пріятель Украйнѣ, рода Святольда, бывшаго въ 1128 году Князя Россійскаго.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, СООВЩАСЬ СЪ ХАНОМЪ, ОКРУЖАЕТЪ ПРИ ЖВАНЦѢ И ДЕРЖИТЪ ЕГО ВЪ ОСАДѢ.

Между симъ временемъ Хмельницкій соединился съ Ханомъ, оставя часть войска своего подъ Черниговымъ, а имянно: полки Нѣжинскій, Переяславскій и Черниговскій, противъ войска Литовскаго, которое находилось тогда станомъ своимъ подъ Рѣчицею, придавъ имъ нѣсколько Мурзъ съ Татарами, и всѣхъ оныхъ подчинивъ шурину своему, Полковнику Нѣжинскому, Ивану Золотаренку, пошелъ самъ, съ силами своими и съ Татарами, подъ Каменецъ Подольскій, а оттоль до Жванца, имѣя съ Поляками частыя схватки. Тутъ, вдругъ окружа ихъ, осадилъ такъ, что имъ, наконецъ, изъ стана своего и выглянуть невозможно стало, чрезъ что сдѣлался у нихъ преужасной голодъ, такой, что чрезъ оной въ короткое время отъ 15,000 пѣхоты не болѣе 4,000 осталось, такъ же и конницы весьма много отъ меча и голода пропало.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОНУДИЛЪ КОРОЛЯ СЪ СОБОЙ ПРИМИРИТЬСЯ.

Король, видя себя въ такой гибели, послалъ къ Хану уговаривать, обѣщая ему дары великіе за то только, чтобъ оставилъ войну на случай оной; но Ханъ сказалъ, что доколѣ Король не удовлетворитъ довольнымъ числомъ сребромъ и златомъ за трудъ его и доколѣ Зборовскія статьи Козакамъ не утвердитъ присягою, не

хотѣлъ меча своего въ ножны вложить. Тогда Поляки и неволею на все согласились; они обязались Хана требуемымъ всѣмъ удовольствовать и Зборовскія статьи Козакамъ утвердить, чего ради, во увѣреніе всего исполненія того, дали Хану въ закладъ сенаторовъ двухъ, Лянцкоронскаго, Воеводу Русскаго, и Олесницкаго, Подкоморія Сендомирскаго. И такъ Поляки симъ случаемъ едва съ ушьми въ Полашу возвратиться могли. Сія Жванецкая побѣда стоила имъ въ десятеро противу Берестецкой надъ Козаками.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, СЪ ОБЩАГО СОГЛАСІЯ, ТРЕТИЧНО ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ МОСКВУ СЪ ТѢМЪ, ЧТО УГОДНО ЛИ БУДЕТЪ ИХЪ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ ПРИНЯТЬ?

Хетманъ, видя, наконецъ, такія обстоятельства, что Ханъ только прибытки свои чрезъ войну оную наблюдаетъ и сыскиваетъ, и что чрезъ оной только Татарской обманъ и хищничество, а обществу Украинскому совершенное разореніе происходитъ, сего ради, съ общаго согласія, приговорилъ, для пресѣченія онаго и для установленія въ Малой Россіи тишины и спокойствія, послать еще въ Москву съ тѣмъ, чтобъ испроситъ отъ Царя и Великаго Князя Московскаго себѣ неотмѣнно уже покровительства и защиты, и будетъ ли на то Высочайшее соизволеніе, то прислать бы можно было отъ цѣлаго войска Запорожскаго пословъ съ просительною отпискою; а для вѣроятія въ томъ, если посланіе оное милостиво принято будетъ, благоволено бъ было, кого угодно къ нему въ Малую Россію, прислать для вѣрнѣйшаго доставленія того до Его Величества, Государя Царя въ Москву, съ чѣмъ и посланъ былъ Нѣжинскій Полковникъ, Григорій Гуленицкій. На сіе въ Москвѣ объявлено было, что они совершенно и скоро оставлены не будутъ.

ХАНЪ, СЛѢДУЯ ВЪ КРЫМЪ, ПЛѢНЯЕТЪ ВЪ ПОЛЬШѢ И ВЪ УКРАЙНѢ ЛЮДЕЙ И РАЗОРЯЕТЪ СЕЛЕНІЯ.

Ханъ хотя и взялъ отъ Короля двухъ сенаторовъ въ закладъ себѣ, но не былъ еще тѣмъ доволенъ; онъ, возвращаясь отъ Жванца до Крыму своего, пустилъ загоны Татаръ своихъ въ края Польскіе и отъ самыхъ рѣкъ Припети, Пѣны и далѣе безчисленное множество людей бѣдныхъ въ полонъ побралъ; какъ повѣствуютъ, шляхетскіе цѣлые домы, и цѣлыми супружествами, мужей, женъ и дѣтей обоего пола, всего всѣхъ до 5,000 въ бусурманскія руки пошли. Тутъ горестное стенаніе, плачъ, рыданія и вопль происходили, какого и описать не можно; тамъ было женъ обруганія, дѣвицъ растлѣніе, вязаніе немилостивое, отъ голоду и жажды удученіе, смерть видимая и страхъ внутрь сердца несносный былъ; не менѣе же и тѣмъ, кои взяты со всею свадьбою, бывшею тогда у Косовскаго, шляхтичей, шляхтанокъ, сватовъ, свашекъ и дѣвицъ шляхетныхъ, съ музыкою и со всѣмъ поѣздомъ свадебнымъ и погнаны въ Татарскую неволю. Самъ же Ханъ, поссорившись съ Хмельницкимъ за несоглашеніе въ его прихотахъ, въ Крымъ слѣдуя, на Украйнѣ подобно такъ же множество мѣстечекъ,

ѣлъ и деревенъ плѣнилъ и бралъ полонъ съ собою, а другіе и со-сѣмъ мечемъ и огнемъ разорялъ, и хотѣлъ всѣхъ Козаковъ погубить и тѣмъ понудить, чтобъ съ нимъ единомысленны были войну начать противу Россіи. Этѣмъ хотѣлъ только раздражить Московское государство, дабы возстать на Украйну, почему бъ и онъ съ Татарами и съ Поляками тогда, приступя и окружа оную съ трехъ сторонъ, во изнеможеніе привелъ бы, а, наконецъ, соединившись съ ними, Поляками и съ Ордою, напалъ бы на Россіянъ и оныхъ, поработя, въ подданство привелъ, или совсѣмъ разоря то, Богомъ спасаемое, царство, паки Астраханское въ первое бытіе и могутство возставилъ бы и въ немъ воцарился.

Примѣч. Малороссійская Исторія повѣствуетъ, что прежде днями прежде побѣды Башавской (Батогской?) въ ночи на небѣ видны были звѣзды съ мечами, то есть, съ долгими лучами, конхъ яко бы нѣкая рука держала, а потомъ тѣ мечы въ мечь превратились рукоятіемъ къ востоку, а остріемъ на обозъ Польскій.

Въ другую же ночь видно было на небѣ вооруженное воинство, сражающееся и проглатающее одинъ другаго.

Почему не только небо гибель Полякамъ предзнаменовало, но и земля объ ономъ предвозвѣщала, какъ то прежде сего однимъ днемъ, будучи подъ Ладыжиномъ, изъ подъ камня духъ нѣкій, призывая людей, возвѣщалъ: „Идите и скажите Хейману Польскому, чтобъ отшелъ отсюда, или оберегалъ бы себя крѣпко; приходитъ близко пьяница: онъ свирѣпъ весьма, обрѣжетъ бороду Калиновскому; да остерегался бы, что бы и головѣ его то жъ не досталось!“ Гласъ оный многіе слышали, но въ смѣхъ обращали.

ГЛАВА XX.

О СОВЕРШЕННОМЪ ПРИНЯТІИ, ПО ТРЕТИЧНОМЪ ПОСЛАНІИ ВЪ МОСКВУ, ХѢТМАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО, СО ВСЕЮ МАЛОРОССІЕЮ И ВСЕГО ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ, И НА ТО УЧИНЕННЫЯ ДОГОВОРНЫЯ СТАТЬИ И ЖАЛОВАННЫЯ ГРАМОТЫ, И ОВЪ ОБЪЯВЛЕНІИ ОТЪ ЦАРЯ МОСКОВСКАГО ПОЛЯКАМЪ ВОЙНЫ И НАРЯДѢ КЪ ТОМУ ВОЙСКЪ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, СОВРАВЪ РАДУ, ОВЪЯВЛЯЕТЪ ЕЩЕ ВСѢМЪ СВОЕ ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАМѢРЕНІЕ, ЧТОВЪ КОНЕЧНО ОТДАТЬСЯ ВЪ ВѢЧНОЕ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОМУ ГОСУДАРЮ, НА ЧТО ВСѢ И СОГЛАСИЛИСЬ.

Но Богъ воспяти лукавыя коварства, обратилъ въ иной путь и поставилъ такъ, какъ было Ему извѣстно въ неизслѣдимомъ Его совѣтѣ, потому что предвидѣлъ уже Хмельницкій и зналъ напередъ, въ

Предвозвѣщали же и прогностники по затмѣнію солнечному, бывшему того 1652 году, Апрѣля 7 числа, въ знакѣ тельца, что будетъ опустошеніе земли Польской, гладъ, пожары, бури и наводненіе рѣкъ, а паче всего моръ, что Божіимъ попущеніемъ и былъ иногда весма великой, отъ Троицына дня до самой глубокой зимы, чрезъ что не только домы, но и многіе городы, а паче села и деревни опустѣли, люди оставляли, по той смертоносной язвѣ, селенія свои и бѣжали въ лѣса и пустыни, избѣгая тѣмъ отъ наглой смерти, а звѣри между тѣмъ обитали въ жильяхъ, вырывали и терзали тѣла человѣчьи.

какой конецъ Татары даютъ ему помощь и что тѣмъ болѣе своей корысти отъ обоихъ сторонъ ищутъ, нежели Христіанамъ добра желаютъ, такъ какъ ихъ природные враги, отъ сущаго племя Агарянскаго. Къ сему и то Хмельницкому извѣстно было, что Ханъ нѣкогда обѣщался Королю по прежнему Польшѣ покорить Украйну. Всего сего избѣжанія ради, усильно вознамѣрился третичю просить у Россійскаго Двора съ тѣмъ, чтобъ принять его и всю Украйну въ подданство и покровительство Его Царскаго Величества неотмѣнно. Для чего немедленно собралъ всѣхъ Старшинъ и Полковниковъ своихъ къ себѣ и, усовѣтовавшися съ ними, объ ономъ, при собраніи потомъ рады, или сбора войска своего, объявилъ имъ съ тѣмъ, что, какъ извѣстно уже всѣмъ, какіе налоги и бѣдствія терпятъ они отъ Полякъ, и какія чрезъ то тяжкія войны съ нимъ происходили, притомъ и то не безъизвѣстно уже, что и союзникъ ихъ Ханъ Крымской, подкупомъ отъ нихъ на Польскую сторону передается, единственно для того только, чтобъ ихъ и всю Украйну напередъ истощить, а потомъ и Польшу, приведши во изнеможеніе, самому обладать и сдѣлаться повелителемъ ихъ и прочимъ, того ради положили есми намѣреніе подлинное, препоруча себя, отдать въ вѣчное подданство прямому всея Россіи наслѣдному и православному Царю и Великому Князю Московскому, да имъ защитимся отъ Римлянъ, Полякъ и отъ бусурманъ, Татаръ и Турокъ, и тѣхъ избавимся и будемъ свободны отъ всякаго ихъ порабощенія и неволи. На что всѣ единодушно согласились и сказали, да пошлютъ съ прошеніемъ еще до Царя Москов-

---

Въ ономъ 1652 году и въ Украйнѣ было моровое повѣтріе, какъ-то въ Корсунѣ и другихъ городахъ и повѣтахъ, такъ равно и за Днѣпромъ, въ Переяславлѣ и приселкахъ его, въ Носовкѣ, въ Прилукахъ и въ прочихъ мѣстахъ, кромѣ Нѣжина, гдѣ людей весьма много вымерло и чрезъ то не мало домовъ опустѣло.

Малороссійская жъ Исторія при семъ повѣствуетъ, что въ началѣ лѣта 1653, считая по Церковному счисленію, съ самаго Сентября мѣсяца, въ 14 число, случилось быть въ городѣ Конотопѣ чуду, ибо отъ самаго перваго году и начала Хмельницкаго съ Польшею войны, по избѣжаніи для сохраненія жизни своей отъ мятежниковъ изъ Малороссіи всѣхъ Поляковъ, оставался только въ Конотопскомъ замкѣ на урядѣ безсходно Польскій Староста Сосновскій, съ женою и съ пятью дѣтьми своими. Когдажъ Короннаго Хетмана Калиновскаго на Батавѣ (Батогѣ?) съ войскомъ Хмельницкій разбилъ, то и за Днѣпромъ, свѣдавши объ ономъ, тотчасъ Польскихъ старостъ, приставовъ и шляхтъ многихъ, оставшіе тамъ Малороссіяне побили жъ, въ которомъ числѣ и Сосновскаго того въ Конотопскомъ замкѣ съ женою и съ четырьмя дѣтьми убили, а тѣла ихъ въ колодезь тамъ пометали. Оное происходило о Троицыномъ днѣ; колодезь тотъ былъ глубиною въ десять саженъ, и лежали тѣ тѣла въ ономъ колодезѣ въ водѣ даже до дня Воздвиженія Животворящаго Креста Господня. Въ тотъ самой день невѣдомымъ дѣйствіемъ вдругъ колодезь оной наполнился водою и съ собою подняло на верхъ находящіяся въ ономъ тѣла, поверженныя въ него, которыхъ видя народъ на поверхности воды невредимыхъ, сочелъ сіе за чудо, и коль скоро взяли ихъ съ воды, то тотчасъ вода въ колодцѣ уменьшаться стала, и въ короткое время пришла по прежнему въ свою мѣру. Все оное дѣлалось въ присутствіи многихъ людей; тѣла жъ погребли близь колодца онаго.

аго съ тѣмъ, чтобъ принялъ ихъ подданство и покровительство ое навѣки.

) ВЫШЕ УПОМЯНУТОМУ ВСЕГО ЙСКА ПРИГОВОРУ, ХМЕЛЬНИЦ-Й ПОСЫЛАЕТЪ КЪ ЦАРЮ ВЪ ОСКВУ ПОСЛАНЦАМИ СТАР-ШИНЪ СВОИХЪ О СОВЕРШЕН-НОМЪ ПРИНЯТІИ ИХЪ ВСѢХЪ ВЪ ВѢЧНОЕ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ.

И по сему тотчасъ Хмельниц-й послалъ, при самомъ началѣ 54 года, паки въ Москву, къ Го-дарю Царю и Великому Князю ексѣю Михайловичу, нарочныхъ челобитьемъ: старшину, Григо-я Гуленицкаго, и писаря войско-го, Ивана Виговскаго, сътоварищи, юся, чтобъ принялъ всю Мало-ссію его и все войско Запорож-ое въ вѣчное свое твердое вла-ніе, подданство и покровитель-во, и тѣмъ бы освободилъ изъ дъ ига и неволи Польской; а для линной въ томъ имовѣрности утвержденія присягою ихъ, при-алъ бы Государь бояръ своихъ нему, кого ему угодно, и въ логъ принялъ бы отъ нихъ го-дъ Кіевъ и Бѣлую Церковь.

ЧЕЛОВИТЬЕ МАЛОРОССІЙСКОЕ ОХОТНО ЦАРЕМЪ ПРІЕМЛЕТСЯ.

И хотя по первому и второму про-енію Хмельницкаго объ оном успѣвало затѣмъ, что имѣлся гда у Россіи съ Польшею тверд установленной миръ, котораго рушить безъ важной причины ло невозможно, точію, когда уже оляки подали поводъ къ нару-енію онаго союза, въ самое то время подоспѣло сіе третичное отъ Хмельницкаго челобитье, по кото-рому Его Царское Величество уже изволилъ охотно то принять.

СОБРАНІЕ ВСЕГО РОССІЙСКАГО ДУХОВНАГО И МІРСКАГО СИГ-КЛИТА КЪ ЦАРЮ НА СОВѢТЪ О ПРІЕМѢ ВЪ ПОДДАНСТВО МАЛОЙ РОССІИ.

И для того, Октября въ 1 день, призвавъ къ себѣ Святѣйшаго Ни-кона, Патріарха Московскаго и всея Россіи, Митрополиты, Архіепископы и Освященной весь Соборъ, притомъ бояръ, околничихъ, думныхъ людей, столниковъ, стряп-чихъ, дворянъ Московскихъ, жил-цовъ выборныхъ, посадскихъ, кои всѣ сіи послѣдніе, были выборные жъ, и въ Грановитой полатѣ съ ними объ оном совѣтовать изволилъ и пред-ставлялъ имъ то, что, въ прошлыхъ и во оном 654 году къ нему, Го-сударю Царю и Великому Князю, Хетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское били че-ломъ съ большимъ моленіемъ и прошеніемъ тѣмъ, что Король Поль-ской со всѣми своими Панами, вой-скомъ и Рѣчью Посполитою, на Святыя Божія церквы и на пра-вославную Христіанскую вѣру Гре-ческаго закона возстали и гоненіе начали дѣлать великое: святыя Во-сточныя церкви во многихъ мѣ-стахъ запечатали, а въ иныхъ Унію учинили, ихъ же войско Запорож-ское начали отъ истиннаго пра-вославнаго закона Греческаго испо-вѣданія отлучать и неволить къ своей Римской Папежской вѣрѣ, вся-кое гоненіе и поруганіе дѣлаютъ нестерпимое. За что Богданъ Хмель-ницкій и все войско Запорожское, соединясь вкупѣ за святыя Восточ-

ныя церкви и за православную Вѣру Греческаго закона противу Короля и Польскихъ и Литовскихъ людей возстали. Отъ чего Король Польскій съ Панами, воинствомъ и вся Рѣчь Посполитая съ ними съ Хетманомъ, Богданомъ Хмельницкимъ и всего войска Запорожскаго Козаками подъ Зборовомъ помирились и присягали на томъ, чтобъ Королю, Панамъ, войску и всей Рѣчи Посполитой святыя Восточныя церкви не разорять, и на вѣру Греческаго исповѣданія не наступать, и имъ Козакамъ и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ гоненія не дѣлать, такъ равно и къ своей Римской вѣрѣ не принуждать. Но послѣ того миру Король паки и все общество ихъ въ присягѣ своей не устояли; которыя церкви въ договорѣ написаны изъ Уніи отдать по прежнему, оныхъ не возвратили, а которыя немногія церкви и отданы были, и тѣ отняты опять въ Унію, и хотятъ церкви Греческаго закона совсѣмъ, какъ равно и вѣру оную, истребить; для чего, собравъ войско свое на нихъ, многіе города, мѣстечки, села и деревни разорили, церкви святыя обругали и осквернили и пусты учинили, и Греческаго закона духовныхъ и мирскихъ людей многихъ невинно замучили и всякое злое поруганіе дѣлали. А потому чтобъ Его Величество Хетмана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожаловалъ, видя ихъ погибель, надъ ними умилосердился, велѣлъ ихъ принять подъ свою Царскую высокую руку съ городами и съ землями, чтобъ Православную вѣру и святыя церкви гонителямъ ихъ и клятвопреступникамъ разорить не дать; а они ему, Великому Государю Царю и Великому Князю всея Россіи, хотятъ служить и за него Государя противъ всякаго непріятеля стоять во вѣки.

СОИЗВОЛЕНІЕ ЦАРСКОЕ О ПРИНЯТІИ ЧЕРКАСЪ.

И сіе Государемъ Царемъ всему сигклиту своему объявлено будучи, и то, что Царское соизволеніе его есть, чтобъ воспріять совершенное заступленіе за единоязычевъ своихъ, Черкасъ и, защита ихъ, принять подъ свою Царскую руку въ державство, такъ какъ издревле принадлежащихъ Россійскимъ Государямъ и отчину свою, и тѣмъ Церковь и вѣру Православную отъ Полякъ, какъ равно войско Запорожское отъ угнѣтенія ихъ всѣхъ и напраснаго кровопролитія и разоренія земли, а паче отъ поруганія вѣры заступить, и на оное требовалъ отъ присутствующихъ съ нимъ ихъ мнѣнія, на что всѣ, слыша сіе, согласно Его Величества благоволенію, согласовалися и къ скорѣйшему исполненію Его Царской воли подтвердили.

НА ТО СЛѢДУЕТЪ ПОВЕЛѢНІЕ ЦАРСКОЕ.

По чему Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, указалъ принимать Хетмана Богдана Хмельницкаго съ полковниками, писаря войсковаго, со всѣми старшинами и Козаковъ, какъ равно Кіевъ и иные города, коими Хетманъ и все войско Запорожское владѣютъ, и живущихъ въ нихъ Черкаскихъ людей, мѣщанъ и все посполитство ко утвержде-

нію навсегда вѣрными быть къ присягѣ привесть ѣхать боярину Василью Васильевичу Бутурлину, да стольнику Ивану Алферьеву и думному дьяку Ларіону Лопухину.

ПОСЛЫ ХМЕЛЬНИЦКАГО ПРЕДСТАВЛЕНЫ ЦАРЮ.

А 4-го числа, для объявленія у Государя Царя, были въ золотой палатѣ присланные отъ Хмельницкаго посланники, при чемъ пожаловалъ изъ стольниковъ въ окольничіе Ивана Васильевича Алферьева.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПОСЛАМЪ О ПРИНЯТІИ ИХЪ ВЪ ПОДДАНСТВО.

И указалъ Государь думному посольскому дьяку, Алмазу Иванову, имъ объявить свое Государево жалованье, что Хетмана Богдана Хмельницкаго и войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ ихъ принять подъ свою Государеву высокую руку, и посылаетъ для того къ нимъ своего Царскаго Величества ближняго боярина и намѣстника Тверскаго, Василья Васильевича Бутурлина, да окольничаго и намѣстника Муромскаго Ивана Васильевича Алферьева, и думаго дьяка Ларіона Дмитріева сына Лопухина.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ.

А для обнародованія, что Польша причиняетъ всякое притѣсненіе и неправду Черкасамъ, живущимъ въ Малой Россіи, а паче, что истребляютъ церкви и вѣру Православную, и силою приводятъ ихъ въ Унію и холопство, также за поношеніе Поляками чести и униженіе Царскаго титула, и что оставлено Королемъ на требованіе Россійскихъ пословъ по сеймовому уложенію и по конституціи и по установленнымъ грамотамъ и договорамъ безъ всякого удовольствія, указалъ Государь 5-го числа, при присутствіи своемъ, объявить въ Соборной Успенской церкви за то Польшѣ войну съ церковнымъ моленіемъ, чтобъ Всевышній даровалъ на враговъ его и его подданныхъ побѣду и одолѣніе, для чего тутъ же велѣно было заблаговременно собрать силы Россійскія и приступить онымъ къ рубежу неотмѣнно Мая къ 20 числу, а оттоль уже назначеннымъ къ той войнѣ боярамъ и воеводамъ вступить съ войсками въ Литву и промышлять тамо надъ Литовскими людьми и городами, при которомъ случаѣ тѣ самые, коимъ быть при той войнѣ главными начальниками, удостоились быть у Царской руки, и съ тѣмъ отправлены ко исполненію дѣла того, о чемъ, для вѣдома, Государь писалъ съ жалобою и къ Цесарю и къ Королю Шведскому, такъ равно и къ прочимъ Дворамъ.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПОСЛОВЪ ЦАРСКИХЪ И ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ МАЛУЮ РОССІЮ ДЛЯ ПРИНЯТІЯ ВСЕГО ВОЙСКА ВЪ ПОДДАНСТВО СВОЕ ПРИСЯГОЮ.

А 9-го числа такъ же въ Успенской Соборной церкви, по совершеніи молебнаго пѣнія, боярин Бутурлинъ, окольничій Алферьевъ и думной дьякъ Лопухинъ, такъ равно и посланники Хмельницкаго, были у Его Величества руки ж

и отправлены въ Малороссійскіе Черкасы, къ Хетману Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому съ тѣмъ, чтобъ всѣхъ тамъ подъ Царскую руку принять и въ вѣрности къ присягѣ привесть, и въ томъ подписками утвердить. А при томъ Его Величество съ ними послалъ свою жалованную грамоту, знамена, булаву и прочія войсковыя клейноты, съ тѣмъ, естьли во всемъ безпрекословно по волѣ Монаршей Хетманомъ Хмельницкимъ и всѣмъ войскомъ Запорожскимъ исполнено будетъ, пожаловать ихъ тѣми войсковыми знаками и пріемлются подъ Высочайшую державу Его Царскаго Величества Всероссійскаго такъ, какъ истинные сыны отечества, въ вѣчное подданство и покровительство.

Со оными послами посланы были, а именно, съ Бутурлинымъ,

стольники:

Князь Григорій Григорьевъ сынъ Ромодановской, Князь Феодоръ Никитинъ сынъ Борятинской, Феодоръ Володімеровъ сынъ Бутурлинъ, Михайла Михайловъ сынъ Дмитріевъ, Князь Алексѣй Юрьевъ сынъ Звенигородскій, Василей Яковлевъ сынъ Колтовской, Василей Петровъ сынъ Кикинъ, Стряпчей Михайла Петровъ сынъ Воейковъ.

дворяне:

Князь Данила Матвѣевъ сынъ Несвицкой, Князь Василей Дмитріевъ сынъ Горчаковъ, Денисъ Петровъ сынъ Тургеневъ.

Съ Окольничимъ Алферьевымъ:

Стольникъ Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ.

Стряпчіе: Тимофей да Андрей Ивановы дѣти Спасителевы.

Дворяне: Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ, Федоръ Богдановъ сынъ Глѣбовъ, Князь Семенъ Никитинъ сынъ Болховской, Максимъ Сивновъ сынъ Ладыженской.

Съ думнымъ дьякомъ Лопухинымъ: сынъ его, стольникъ Левонтей Ларіоновъ сынъ Лопухинъ.

Да при двухъ первыхъ послахъ съ приказомъ: голова стрѣлецкой Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ.

ОСОБЫЕ ВОЕВОДЫ ПОСЫЛАЮТСЯ ВЪ КІЕВЪ.

По отправленіи жъ боярина Трубецкаго и окольничаго Алферева съ товарищи, послалъ Государь, Декабря 18 го числа, для принятія въ свое управленіе, въ Кіевъ въ осадные, бояръ своихъ: наместника Ростовскаго Князь Федора Семеновича Куракина, наместника жъ Галицкаго Князь Федора Федоровича Волконскаго, да дьяка Андрея Немирова, и къ рукѣ при отправленіи ихъ удостоилъ.

ПО ПРИВЫТІИ ПОСЛОВЪ, ВЪ ПЕРЕЯСЛОВЛѢ СОБРАНА РАДА И СЪ ПРИСЯГОЮ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ ОТДАЮТСЯ.

Хмельницкій же, коль скоро объ оном свѣдалъ, тотчасъ прибылъ сего для въ городъ Переяславль, и туда, для великихъ оныхъ пословъ, собралъ всѣхъ своихъ Старшинъ, Полковниковъ, Сотниковъ и разнаго званія начальниковъ, также и Козаковъ, и во оной Радѣ, по прочтеніи и объявленіи къ нимъ присланной Царской грамоты, и по принятіи жалованныхъ знаменъ и прочаго, а начальникамъ всѣмъ соболи, охотно учинили того жъ часа всѣмъ обществомъ своимъ, въ

церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, при присланныхъ отъ Государя, въ истинномъ желаніи своемъ быть вѣчными подданными Его Царскому Величеству Всероссійскому и наслѣдникамъ его, присягу 1654 году, Генваря въ 6 день, и тотчасъ по всѣмъ полкамъ разослали стольниковъ съ приданіемъ съ нимъ Козаковъ, дабы, какъ Козаки всѣ, такъ и войты со всѣмъ посполитствомъ учинили на вѣчное подданство, что по всей Украйнѣ живущіе всѣ Россіяне присягою жъ себя утвердили и вѣчно подъ Россійскую державу охотно отдалися.

Которые города, при посланныхъ, всѣмъ народомъ своимъ присяги учинили, тому посланные сдѣлали опись и, по возвращеніи своемъ, оную сообщили боярамъ.

УВѢДОМЛЕНІЕ ЦАРЮ ОТЪ ПОСЛОВЪ О ПРИНЯТІИ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО СЪ ГОРОДАМИ ВЪ ПОДДАНСТВО.

По окончаніи того дѣла, боринъ Бутурлинъ и окольничей Алферьевъ съ товарищи послали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, съ стрѣлецкимъ головою Артемономъ Матвѣевымъ съ тѣмъ, которой, прибывъ, Генваря 18-го дня, къ Его Величеству, бывшему тогда походомъ въ селѣ Хорошовѣ, письменнымъ донесеніемъ Государя увѣдомили, что, по Его Царскому указу, какъ Хетмана со всѣми его Старшинами, такъ равно и все войско Запорожское со всѣмъ посполъствомъ, съ землями и городами, подъ державу Его Величества съ описью приняты и въ томъ присягою утверждены. А сколько городовъ вѣдомства войска Запорожскаго въ ихъ бытность въ подданство отдались, приложили при томъ роспись нижеслѣдующимъ порядкомъ:

Полку Браславскаго....	31 городъ.
—— Бѣлоцерковскаго	19 город.
—— Корсунскаго.....	19 мѣстъ.
—— Черкаскаго.....	5 мѣстъ.
—— Переѣсловскаго.	11 мѣстъ.
—— Нѣжинскаго.....	16 мѣстъ.
—— Миргородскаго..	12 мѣстъ.
—— Кіевскаго.....	22 мѣста.
—— Черниговскаго..	7 мѣстъ.
—— Кропивянскаго..	9 мѣстъ.
—— Полтавскаго.....	15 мѣстъ.
а всего	166 городовъ.

За выше писанную услугу и за исполненіе дѣла, Февраля 9 дня, послалъ Государь, слѣдующимъ обратно изъ Черкасъ, къ боярину и намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину съ товарищами съ своимъ Царскимъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, стольника Алексѣя Иванова сына Головина.

ОБЪЯВЛЕНІЕ, ЧТО ЦАРЬ САМЪ ИЗВОЛИТЪ ИТЬТИ ВОЙНОЮ НА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО.

А 14-го числа, указалъ Государь въ Москвѣ всѣмъ своимъ главнымъ и меншимъ чиновникамъ и всему войску своему, кои были для военнаго дѣйствія противу Польши назначены, и всѣмъ подданнымъ своимъ торжественно объявить, что, за многія его Величеству обиды и поношенія, и за всѣ неправды и присяжное преступленіе, изволитъ Государь самъ итти войною на Польскаго Короля, и походъ его будетъ съ Москвы на Троицынъ день Маія 14 числа, и для того

чтобъ всѣмъ полку его Величества собраться къ Москвѣ на срокъ Мая къ 1-му числу, а прочимъ бы на рубежахъ къ уреченному дню.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ОТДАВШИСЬ ВЪ ПОДДАНСТВО, ПОСЫЛАЕТЪ ПРОСИТЕЛЬНЫЯ ЧЕЛОВИТНЫЯ ГРАМОТЫ КЪ ЦАРЮ СЪ ПОСЛАННИКОМЪ СВОИМЪ.

По исполненіи жъ выше писанной присяги и описи въ подданствѣ, Хмельницкій поѣхалъ въ свой городъ Чигиринъ и отправилъ оттоль какъ тѣхъ присланныхъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, такъ при томъ и своихъ посланныхъ людей, а судью войсковаго именно: Самойлу Богдановича, да Полковника Переяловскаго, Павла Тетерю, съ товарищами, къ Государю Царю и Великому Князю, того жъ году Февраля 17 дня, со всѣми подданическими двумя грамотами своими просительными о пожалованіи и подтвержденіи имъ прежнихъ ихъ правъ и вольностей всему войску Запорожскому, съ чѣмъ посланные и прибыли въ Москву въ Мартѣ мѣсяцѣ, и имѣли счастіе 12 числа самолично представленнымъ быть, и при томъ посланныя съ ними грамоты подать и челобитствовать Его Царскому Величеству самому, а помянутымъ; боярамъ подали отъ себя статьи въ каковыхъ же содержаніяхъ грамоты и статьи, со оныхъ здѣсь точные списки пріобщаются:

ЧЕЛОВИТНА ХМЕЛЬНИЦКАГО ПЕРВАЯ.

Божіею Милостію Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Кіевскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, и иныхъ Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Картлинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Вашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское низко до лица земли челомъ бьемъ.

Отъ многихъ лѣтъ многочастіе мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, борющеся съ Лахами и нашествія ихъ отражающе, помощи отъ Бога искахомъ и грамотами и посланниками нашими ко пресвѣтлому лицу благочестиваго Царя, Твоего Царскаго Величества, челомъ били и молили, дабы намъ, Православнымъ Христіанамъ, быти подъ крѣпкою и высокою рукою Бога Всемогущаго и Царя благочестиваго, Твоего Царскаго Величества. И нынѣ Богъ всевѣдущій и вседаровитный, неизреченными судьбами божественными, единаго двое сотворилъ, и Ляховъ, нашихъ враговъ, гордыню ихъ смирилъ, и совѣтъ благъ въ сердце Царево, Тебѣ Великому Государю Царю и Великому Кня-

ню Алексѣю Михайловичу всея Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вложилъ, что Твое Царское Величество порѣвнова по Богѣ Вседержителѣ и по вѣрѣ Православно-Восточной, и вожделѣется въ церквахъ Божіихъ и мѣстахъ Святыхъ, и о народѣ Россійскомъ и о благочестиво Христіанскомъ умилосердися, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Православный Россійскій, пожаловать ущедрити, защитити и подъ крѣпкую и всесильную руку свою Царскую всеконечно пріяти изволилъ милостиво. И едва ближній Твоего Царскаго Величества бояринъ и намѣстникъ Тверскій, Василей Васильевичъ Бутурлинъ, окольничій и намѣстникъ Муромскій Иванъ Васильевичъ Алферьевъ, да думной дьякъ Ларіонъ Дмитріевъ Лопухинъ, по указу Твоего Царскаго Величества, съ грамотою къ намъ пріѣхали и милость неизчетную Царскую намъ возвѣстили, и знамена войсковые и жалованье великое Твоего Царскаго Величества намъ отдали, и разговоръ пространный о всякихъ дѣлахъ съ нами учинили, и неизреченно насъ обрадовали, и въ то время мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій, въ городахъ, селахъ и деревняхъ начальные и чернь, непорочно Христа Бога нашего заповѣди послѣдующе, по доброму, воистинно непринужденному соизволенію нашему, ничто же лукаво въ сердцѣ имуще, Тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вѣру совершенную учинили есмы, и никакова пакѣть инѣми есмы отъ Царей окрестныхъ, которые хотяли насъ къ себѣ присовокупити, мы не радѣше оныхъ, яко о невѣрныхъ, всею душею Тебе единаго благочестиваго Государя Царя нашего, Твое Царское Величество, избравше, возлюбилисмо, и всѣмъ сердцемъ и силою и помышленіемъ прилѣпилися къ Твоему Царскому Величеству. Сего ради дерзаемъ неизчетной милости Твоего Царскаго Величества, да еще аще просить что учнемъ у Тебя Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, надѣемся получити, словеси бо Царскому, Твоего Царскаго Величества, всячески вѣровахомъ, какъ насъ тотъ же ближній твоего Царскаго Величества бояринъ съ товарищи увѣщалъ и увѣрялъ, и на той вѣрѣ насъ непоколебимыхъ утвердилъ. Для того посланниковъ нашихъ, Самойла Богдановича, Судію Войсковаго, и Павла Тетерю, Полковника Переясловскаго, съ товарищи, къ пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества съ сею грамотою нашею отпускаемъ и просимъ, дабы имъ Твое Царское Величество праведны свои очи показати и милостиво ухо приклонити изволилъ, и моленій нашихъ не презрилъ, и что они учнутъ говорить и молить у Твоего Царскаго Величества, изволилъ ихъ Твое Царское Величество выслушати милостиво, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину сущихъ, и милости отъ Тебя, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, ищущихъ, пожаловать ущедрить, и пра-

ва, уставы, привилегіи и вольныя свободы, и державы добръ отъ духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину и преимуществѣ сущихъ, елико кто имѣяше отъ вѣковъ отъ Князей и панов благочестивыхъ, и отъ Королей Польскихъ, въ Государствѣ Россійскомъ наданны, отъ нихъ же мы кровь свою проливаемъ, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ, тыя содержаще и пагубѣ не попускающе, просимъ и до лица земли упадающе велико просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь Твое Царское Величество утвердить и своими грамотами Государскими укрѣпити на вѣки, таково бо Государское Твоего Царскаго Величества слово намъ тотъ же ближній Твоего Царскаго Величества бояринъ съ товарищи обѣщалъ, и больше сихъ дѣлъ, рече, одержите отъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, егда воспросите, большими васъ, рече, свободами, державами и добрами пожаловать Его Царское Величество, паче Королей Польскихъ, Княжатъ древнихъ Россійскихъ, точію челомъ бейте и вѣрно служите Его Царскому Величеству; вторицею убо и третицею до лица земли, Твоему Царскому Величеству припадающе, молимся, дабы намъ вся сія, елико просимъ, нынѣ и просити учнемъ впредь, получити отъ Тебя, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, дабы мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, все войско Козацкое и весь міръ православный Россійскій, во всякомъ чину и обладательствѣ живуще и о неисчетной милости и пожалованіи Твоего Царскаго Величества обрадовались и обвеселились, и Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, усердно пріяли, и прямо и вѣрно служили до конца живота нашего, и за Твое Царское Величество на вольніе враги и супостаты крѣпко ополчалися и кровь свою проливали, а точію Богу Небесному вѣрили и поклонялися, и Царю единому подъ солнцемъ благочестивому, Твоему Царскому Величеству, повиновались и покорялись въ роды и роды до вѣка. А Твое Царское Величество, подъ крыломъ крылу Твоею, какъ орелъ гнѣздо свое покрываетъ и на птенцы своя воздѣле, изволь насъ, вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ, милостію своею, отъ всѣхъ враговъ нашихъ ненавидящихъ, обидящихъ и ратующихъ насъ, покрывати, соблюдати и крѣпкою рукою и ратію своею Царскою защищати, и повсегда въ милости своей щедрой сохранати, паки просимъ, и паки Твоего Царскаго Величества просимъ. Многайшая въ грамотѣ не суть писаніе, посланники наши, вся изрекуть Тебѣ, Великому Государю, Твоему Царскому Величеству, а мы себя въ глубокую милость и неизреченныя щедроты Твоего Царскаго Величества вверше на вѣки, Господа Бога, Царя Превѣчнаго, молимъ, дабы Ваше Царское Величество на пресвѣтлыхъ престолахъ пресвѣтлаго Царства Россійскаго многолѣтствовати и благополучно долгодействовать, и всѣхъ Царей земныхъ подручники имѣти сотворилъ, отнынѣ и до вѣка усердно желаемъ. Писано въ Чигиринѣ, мѣсяца Февраля 17-го числа, 1654 року.

Вашему Царскому Величеству прямые подданные, нелицемѣрные и вѣрные слуги, Богданъ Хмель-

ницкій, Хетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

ЧЕЛОБИТНА ВТОРАЯ.

Божіею милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Кіевскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Вашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское низко до лица земли челомъ бьемъ.

Граждане съ города нашего Украинскаго, Переяславскаго полку, съ самаго Переяславля, учинивши непорочныя Христа Бога нашего заповѣди, вѣруемъ Тебѣ, Великому Государю нашему, Царскому Величеству нынѣ челомъ бити учинаютъ, и милости отъ Твое Царское Величество, дабы ихъ Твое Царское Величество, пожаловати изволилъ, и права ихъ, привилегіи и свободы, которыя имѣютъ отъ древнихъ Князей и Королей Польскихъ, подтвердить изволилъ и грамотами своими Царскими укрѣпилъ на вѣки. О которыхъ и мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, ходатайство и посполство наше приносимъ предъ Тебя, Великаго Государя нашего, Твое Царское Величество, и нималя усердію преосвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества, дабы моленіе ихъ Твое Царское Величество не презрилъ, но, милостиво послушавъ, исполнити изволилъ; они же отъ Твоего Царскаго Величества таковое пожалованіе и милость великую получивши, прямо служити и вѣрно пріяти Тебѣ, Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, будутъ повѣки. И мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ и все войско Запорожское ходатайство наше въ событіе пришедшее увидѣвше, возрадуемся о семъ и благодарственная Твоему Царскому Величеству воздадимъ; а нынѣ въ премногую благодать Государскую Твоего Царскаго Величества тѣхъ же гражданъ Переяславскихъ вручивше, и себя въ премногія щедроты Твоего Царскаго Величества всею душею вмѣтаемъ на вѣки. Изъ Чигирина, 17 Февраля, 1654 году.

Твоему Царскому Величеству прямые и вѣрные слуги и подданные, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

Въ письмѣ, каково прислали къ ближнимъ Боярамъ, боярину и намѣстнику Казановскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, къ боярину и намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бу-

турлину, ополничему и намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, и думному дьяку Алмазу Иванову, войска Запорожскаго посланники, Самойла Богдановичь, да Павелъ Тетеря съ товарищи, въ 1654 году, Марта въ 12 день, написано:

ПИСЬМО БОЯРАМЪ, ПОДАННОЕ ОТЪ ПОСЛОВЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Бьютъ челомъ Великому Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Его Царскаго Величества Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ и о чемъ посланники ихъ бить челомъ будутъ, а они Его Царскому Величеству во всякихъ Его Государевыхъ повелѣніяхъ служить будутъ во вѣки, и что на которую статью Царскаго Величества изволеніе будетъ, то бъ подписано статьями.

СІИ ПОСЛѢДУЮЩІЕ ПУНКТЫ ГОВОРЕНЫ ОТЪ ПОСЛОВЪ:

1-е.

Чтобъ въ городахъ урядники были изъ ихъ людей выбираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества удержати, и доходы всякіе, въ правду въ казну Царскому Величеству отдавать, для того, чтобъ Царскаго Величества воевода не учалъ правы ломать и уставы какіе чинить, и чтобъ намъ не было въ великую досаду, а какъ здѣшніе ихъ люди гдѣ будутъ старшіе, то они противъ правъ своихъ учнутъ исправлять исправно.

БОЯРСКОЙ ОТВѢТЪ.

О сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по челобитью: въ городѣхъ бы урядникамъ, войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирать на Царское Величество и отдавать въ Его Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ, да тѣмъ же присланнымъ людямъ и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

2-е ПРОШЕНІЕ.

Писарю войсковому, по милости Царскаго Величества, 1000 золотыхъ Польскихъ для подписковъ давать, а на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ Польскихъ, а на писаря судейскаго по 100 золотыхъ Польскихъ, на писаря да на хорунжаго по 50 золотыхъ, на хорунжаго сотницкаго 30 золотыхъ, на бунчужнаго Хетманскаго 50 золотыхъ.

ОТВѢТЪ.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью, а давать тѣ деньги изъ тамошнихъ доходовъ.

3-е ПРОШЕНІЕ.

На писаря и на судей войсковыхъ на два человѣка и на всякаго полковника и асауловъ войсковыхъ

; полковыхъ, чтобъ не подданнымъ
для прокормленія, что росходъ и-
мѣють великой.

отвѣтъ.

Царское Величество пожаловалъ
велѣлъ быть по ихъ челобитью.

4-е прошеніе.

На подѣлку снаряду, войска и
пушкарей и на всѣхъ работныхъ
людей, которые у наряду бываютъ,
чтобъ Царское Величество пожа-
ловалъ изволилъ учинить Цар-
ское Величество свое милостивое
призрѣніе, какъ въ зиму, такъ и
ю осенью, такожде и на обозного
пушечного 400 золотыхъ, а на
херужего пушечнаго 50 золотыхъ.

отвѣтъ.

Царское Величество пожаловалъ
велѣлъ быть по ихъ челобитью, и
деньги давать изъ таможенныхъ до-
ходовъ.

5-е прошеніе.

Послы, которые издавна къ вой-
ску Запорожскому приходятъ изъ
чужихъ краевъ, чтобъ Хетману и
войску Запорожскому, которые къ
добру были, вольно принимать, а
только бъ что имѣло быть против-
но царству Его Царскаго Вели-
чества, то должны они Царскому
Величеству извѣщать.

отвѣтъ.

По сей статьѣ Царское Величе-
ство указалъ, пословъ о добрыхъ дѣ-
лахъ принимать и отпускать, а
о иныхъ дѣлахъ приходили и съ
тѣмъ отпущены будутъ, о томъ пи-
сать къ Царскому Величеству под-
линно и вскорѣ; а которые послы
присланы отъ кого будутъ Цар-
скому Величеству съ противнымъ
дѣломъ, и тѣхъ пословъ и послан-
никовъ задерживать въ войскѣ и пи-
сать объ нихъ о Указѣ къ Царско-
му Величеству вскорѣ жъ, а безъ
Указу Царскаго Величества назадъ
ихъ не отпускать, а съ Турецкимъ
Салтаномъ и съ Польскимъ Коро-
лемъ безъ Указу Царского Вели-
чества не ссылаться.

6-е прошеніе.

О Митрополитѣ Кіевскомъ по-
сланникамъ изустно наказъ данъ,
а въ рѣчахъ посланники били че-
ломъ, чтобъ Царское Величество
пожаловалъ велѣлъ дать на его маєт-
ности свою Государскую жалован-
ную грамоту.

отвѣтъ.

Царское Величество пожаловалъ
Митрополиту и всѣмъ духовнаго
чина людямъ на маєтности ихъ,
которыми они нынѣ владѣютъ, свою
Государеву жалованную грамоту
дать велѣлъ.

7-е прошеніе.

Чтобъ Царское Величество из-
волилъ рать свою вскорѣ прямо
къ Смоленску послать, не отстрочи-
вая ничего, чтобъ непріятель не
могъ справиться и съ иными сово-
купиться, для того, что войски ны-
нѣ принуждены, чтобъ никакой
лести не вѣрили, естьли бъ они
имѣли въ чемъ дѣлать.

отвѣтъ.

Царское Величество изволитъ на
непріятеля своего, на Польскаго

Короля ятьтить самъ и бояръ и воеводъ послать со многими ратьми по просухѣ, какъ конскіе нормы учнутъ быть

8-е ПРОШЕНІЕ.

Чтобъ быть немного люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ, для всякаго безстрашія съ 3,000, или, какъ воля Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

ОТВѢТЪ.

Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежи, для Украйны обереганья, есть и впредь стоять учнутъ.

9-е ПРОШЕНІЕ.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили, бьютъ челомъ и нынѣ Царскому Величеству, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на асауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на асауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ давать.

ОТВѢТЪ. — ОТЪ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗЪ.

Въ прошлыхъ годахъ прислалъ къ Царскому Величеству Хетманъ Хмельницкой и все войско Запорожское, и били челомъ многажды, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ, для Православныя вѣры Христіанскія и святыхъ Божіихъ церквей, за нихъ вступился и принялъ ихъ подъ свою Государеву высокую руку, и на непріятелей ихъ учинить имъ помочь, и Великому Государю, Его Царскому Величеству, въ то время подъ свою Государеву Высокую руку принять было васъ неможно, потому что у Его Царскаго Величества съ Королями Польскими и Великими Князьями Литовскими было вѣчное окончаніе. А что жъ ихъ Королевскія страны Царскаго Величества отцу, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилѣ Феодоровичу, всея Россіи Самодержцу, и многихъ государствъ Государю и Обладателю, и дѣду Его Государеву, блаженныя памяти Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу, Московскому и всея Россіи, и Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, учинились многія безчестія и укоризны, потомъ по Королевскимъ грамотамъ, по сеймовому уложенію и по конституціи и по посланнымъ договорамъ, Царское Величество ожидалъ исправленія, а Хетмана Хмельницкаго и все войско Запорожское хотѣлъ съ Королемъ Польскимъ помирить, чрезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ тѣмъ способомъ, буде Янъ Казимеръ Король учинитъ съ ними миръ по Зборовскому договору, и на Православную Христіанскую вѣру гоненія чинить не учнетъ, и Уніатовъ всѣхъ выведетъ, и Царское Величество винимъ людямъ, которые за Его Царскую честь довелись смертныя казни, вины ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посылалъ къ Яну Казимеру Королю своихъ Государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Алек-

[illegible], и Оболенского съ товарищи, и тѣ Царского Величества великіе и полномочные послы о томъ мирѣ и о поступкахъ Короля въ полной радѣ говорили многими мѣрами, и какъ Казимеръ Король и послы рады ни на которую мѣру не сошли, и то великое дѣло поставили ни во что, и тѣхъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя такія съ Королевской стороны многія неисправленія и грубости и неправды, и хотя Православную Христіянскую и всѣхъ Православныхъ отъ гонителей, и хотящихъ церкви Божія разорити и вѣру Христіанскую искоренити, отъ Латынъ оборонити, подъ свою Государеву высокую руку васъ принять, а для вашей обороны собралъ Русскія и Нѣмецкія и Татарскія рати многія, идетъ самъ, Великій Государь, Его Царское Величество, на непріятелей Христіанскихъ, и бояръ своихъ и воеводъ шлетъ со многими ратьми, и на тотъ ратной строй, по его Государеву Указу роздана Его Государева казна многая, и нынѣ имъ, посланникамъ, о жалованьѣ и о войскѣ Запорожскомъ говорить, видя такую Царскаго Величества милость и къ нимъ оборону, не довелось. А какъ былъ у Хетмана Богдана Хмельницкаго Государевъ ближній бояринъ и намѣстникъ Тверской, Василей Васильевичъ Бутурлинъ, съ товарищи, и Хетманъ говорилъ съ ними въ разговорахъ о числѣ войска Запорожского, чтобъ учинить 60,000, а хотя бъ, де, того числа было больше, и Государю, де, въ томъ убытку не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ; да имъ Самойлу и Павлу и инымъ людямъ, которые въ то время при Хетманѣ были, про то вѣдомо жъ, а что въ Малой Россіи въ городѣхъ и мѣстехъ какихъ доходовъ, и про то Царскому Величеству невѣдомо, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, посылаетъ доходы описать дворянъ; а какъ тѣ Царскаго Величества дворяне доходы и всякія прибыли опишутъ и смѣтятъ, и въ то время о жалованьѣ на войско Запорожское по разсмотрѣнію Царскаго Величества Указъ будетъ. А нынѣ Царское Величество жалуетъ Хетмана и все войско Запорожское, хочетъ послать своего царства жалованья по давнимъ обычаямъ предковъ своихъ, Великихъ Царей и Государей и Великихъ Князей Россійскихъ, Хетману и всему войску Запорожскому золотыми.

10-е, продолженіе пунктовъ.

Крымская Орда, естьли бы имѣла вскинутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступить, такожде и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дать сроку и ихъ не задирать.

Отвѣтъ.

Царскаго Величества Указъ и повелѣніе на Донъ къ Козакамъ послано, буде Крымскіе люди задору никакова не учинятъ, и на нихъ ходить и задору чинить не велѣно; а буде бъ Крымцы задоръ учинили, и въ то время Царское Величество укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

11-е прошеніе.

Кодакъ городъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Хетманъ всегда по 400 человѣкъ держитъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Царское Величество пожаловалъ кормами и порохомъ къ наряду изволилъ подъ строй, и тѣ такъ же и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ, чтобъ Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя сего безъ людей оставить.

ОТВѢТЪ НА ОНОЕ.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивой Указъ будетъ впредь, какъ про то вѣдомо будетъ, по скольку на нихъ запасовъ посылываю и сколько будетъ доходовъ въ зборѣ на Царское Величество.

А что въ писмѣ къ вашемъ написано: какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Хетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожалуетъ свои Государскія грамоты на вольности ваши дать велитъ, тогда вы смотръ межъ собою учините, кто будетъ Козакъ, или мужикъ, а въ томъ числѣ войска Запорожскаго было бъ 60,000, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на то изволилъ, тому числу списковымъ Козакамъ быть велѣно, и какъ вы, посланники, будете у Хетмана Богдана Хмельницкаго, и вы бъ ему сказали, чтобъ онъ велѣлъ Козаковъ разобрать вскорѣ и списокъ себѣ учинилъ, да тотъ списокъ за своею рукою прислалъ къ Царскому Величеству вскорѣ.

НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ЦѢЛОЕ СОБРАНІЕ БОЯРЪ ПОВЕЛѢЛИ ПОСЛАМЪ ПОДАТЬ ИХЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ТРЕБОВАНІЯ.

Ис того жъ Марта въ 13 день посланникамъ Хмельницкаго велѣно было по Указу Царскому быть въ казенной дворъ у господъ бояръ, у боярина и намѣстника Тверскаго, Василья Васильевича Бутурлина, и окольничаго и намѣстника Каширскаго, Петра Петровича Головина, да думнаго дьяка Алмаза Иванова, и оныхъ спросить именемъ Его Царскаго Величества на томъ, что они, будучи у Его Царскаго Величества, били челомъ, о чемъ Его Величеству Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское чрезъ нихъ челобитствовать наказывали, объ ономъ Его Царское Величество отъ нихъ указалъ имъ выслушать, и имъ бы о чемъ просили, все объявили.

ПОСЛЫ ПОДАЮТЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПУНКТЫ БОЯРАМЪ.

На оное генеральный Судья, Богдановичъ, и Полковникъ, Тетеря, подали боярамъ статьи, объявляя при томъ, что о чемъ, де, Его Царскаго Величества Хетманъ Хмельницкій и все войско ихъ Запорожское намъ велѣли у Его Величества просить, объ ономъ челомъ бьемъ здѣсь нашими статьями:

1.

О вольностяхъ, какъ прежде сего бывало, чтобъ имъ вольно было Хетмановъ и полковниковъ, сотниковъ и иныхъ старшинъ, выбирать межъ себя самимъ, а ко-

го они выберутъ, о томъ приплоть видъ Государю, и судиться бы имъ межъ себя своимъ правомъ.

2.

"Въ которыхъ большихъ городахъ будутъ Государевы воеводы, и въ тѣхъ городахъ для судовъ и разбирабы были бы рядники ихъ Козацкіе и судиться имъ, шляхтѣ, и Козакамъ, и мѣщанамъ по своимъ правамъ, а Государевымъ бы воеводамъ ихъ не судить; а буде кому ихъ судъ Козацкой будетъ нелюбъ, а похочетъ дѣло свое перенесть къ Государеву воеводѣ, и въ то время Государевъ воевода межъ ими расправу учинитъ по своему разсмотрѣнію.

3.

Чтобъ войска Запорожскаго учинить ихъ въ 60,000 и Государево жалованье на войско Запорожское давать, и то назначить на сколько тысячъ, и давать въ то время какъ они гдѣ будутъ на Его Государевой службѣ, по Его Государеву изволенію, а не для своей обороны, и отведены будутъ гдѣ на чужіе краи.

4.

Буде Государь всему войску Запорожскому своего Государева жалованья давать не изволитъ, инобъ пожаловалъ Государь велѣлъ дать свое Государево жалованье полковникамъ, асауламъ, судьямъ и сотникамъ, изъ тѣхъ же доходовъ, изъ которыхъ прежде сего давано; а прежде сего давано имъ изъ Королевскихъ доходовъ жалованье полковникамъ по 300, сотникамъ по 100, рядовымъ по 30 золотыхъ Польскихъ человѣку, и чтобъ во всякомъ полку было по мельницѣ.

5.

Шляхта благочестивыя Христіанскія вѣры, которые служатъ въ войску Запорожскомъ, чтобъ имъ повелѣно было маетностями своими владѣть по прежнему и судить по своимъ стародавнимъ правамъ.

6.

О откупахъ и закладныхъ маетностяхъ, буде кто кому что отдалъ въ откупъ, или маетность заложилъ, а за прошлымъ военнымъ временемъ тѣ откупщики откуповъ не сдержали, а нынѣ люди по закладнымъ маетностямъ не владѣли, и тѣмъ бы всѣмъ людямъ поволить, и нынѣ тѣ урочные годы откупы и маетностьми додержать, и съ тѣхъ откуповъ и съ закладныхъ маетностей до тѣхъ мѣстъ, какъ имъ урочныя лѣта отойдутъ, на Государя доходовъ собирать не велѣть.

7.

Чтобъ Государь указалъ быть въ ихъ Козацкихъ городахъ изъ ихъ же людей, которые бъ были люди знатные и вѣрные, и права ихъ Козацкія знали, на Государя доходы всякіе збирали, и только, де, Государь тому быть не изволитъ, и укажетъ быть въ ихъ Черкаскихъ городѣхъ своимъ Государевымъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, инобъ у доходовъ зборщикамъ ихъ же людямъ, потому какъ учнутъ доходъ збирать на Государя ихъ люди Козаки, и хо-

тя кому покажется тяжело, а досадовать за то не будетъ, для того что учнутъ дѣлать по ихъ же правамъ.

8.

Чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать Хетману на булаву что надлежитъ, городъ Чигиринъ и иныя мѣста.

9.

Прежде сего бывало на войско Запорожское Королевское жалованье изъ его Королевскихъ доходовъ, на строеніе, на починку пушекъ, на порохъ и на свинецъ, чтобъ и нынѣ Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ на то строеніе давать, что Его Государево изволеніе будетъ.

10.

Чтобъ тѣмъ людямъ и лошадямъ, которые бываютъ по нарядамъ, давать въ зимнее время прокормленіе и покою кормныя мѣста въ ихъ же Черкаскихъ городахъ, гдѣ пригоже.

11.

Чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать свои Государевы жалованныя грамоты въ войско Запорожское на монастырскія и на церковныя, и на шляхетскія, и на Козацкія маетности на хартіи, за своею рукою и Государевою печатью большою.

12.

Чтобъ Государь пожаловалъ побитыхъ и умершихъ Козаковъ женъ и дѣтей велѣлъ имъ жить на старыхъ ихъ мѣстахъ и поборовъ бы съ нихъ никакихъ, [illegible] къ службѣ поспѣютъ, имать не велѣлъ.

13.

Велѣлъ Государю бить челомъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ свою Государеву жалованную грамоту дать Митрополиту Кіевскому на его митропольныя маетности, чтобъ ему маетностьми его владѣть по прежнему свободно.

14.

Чтобъ Государь указалъ быть своимъ Государевымъ воеводамъ въ большихъ городахъ, въ Кіевѣ да въ Черниговѣ, а въ иныхъ бы городахъ воеводамъ не быть; а буде жъ Государь и во всей Малой Россіи своимъ Государевымъ воеводамъ быть не велитъ, а прикажетъ вѣдать Хетману по прежнему, и Хетманъ учнетъ присылать къ Государю казну по всякой годъ, смѣтя, сколько доведется по мѣстнымъ дѣламъ.

15.

А буде Государь изволитъ, то Хетманъ и войско Запорожское учнутъ Государю доходъ давать съ войска Запорожскаго противъ того жъ, какъ збираетъ Турской Салтанъ съ Венгерской и Мунтянской и изъ Волохской земли, смѣтя смѣтить дѣломъ, а переписать бы тѣ всѣ доходы и въ смѣту положить, кому Государь укажетъ, своему Государеву человѣку.

16.

Бьетъ челомъ Государю Хетманъ Богданъ Хмельницкій, буде

учнутъ приходить къ нему съ которыхъ погранічныхъ земель посланцы о большихъ дѣлахъ и онъ, де, Хетманъ, тѣхъ посланцовъ учнетъ посылать къ Государю, и о тѣхъ дѣлахъ, о чемъ они къ Хетману присланы будутъ, что Государь имъ укажетъ? А буде учнутъ приходить о малыхъ дѣлахъ, и Государь бы тѣхъ посланцовъ повелѣлъ принимать и отпускать ему, Хетману, а въ жалобы того не поставить.

17.

Которые Запорожскіе Козаки небогатые люди ходятъ на промыслы для рыбной ловли на Низъ, и тѣмъ, назадъ приходя, кормятся, на тѣ жъ промыслы ходятъ Украинскихъ городовъ и мѣщане, и въ томъ имъ чинятъ помѣшку, и Государь бы ихъ пожаловалъ, мѣщанамъ въ тѣ промыслы ходить и въ томъ имъ помѣшки чинить не велѣлъ.

18.

Король Владиславъ устроилъ на устьѣ Днѣпра городъ Кодакъ для того, чтобъ имъ, Запорожскимъ Козакамъ, нельзя было ходить на Черное море, и нынѣ же въ тотъ городъ, Кодакъ, посылаетъ Хетманъ, для оберегамія, Козаковъ во 400 человѣкъ, и чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ тѣмъ Козакамъ давать свое Государево жалованье, деньги и хлѣбъ, для того, что тамъ имъ, будучи на Украйнѣ, безъ жалованья прокормиться нечѣмъ.

При семъ пунктѣ посланникамъ бояра говорили, что »Хетманъ и »полковники, и великихъ чиновъ »люди, Государю на подданство »вѣру учинили, а Запорожскіе Ко»заки, которые живутъ въ самомъ »Запорожьѣ, вѣры не учинили, то »чтобъ Хетманъ велѣлъ и тѣхъ Ко»заковъ къ вѣрѣ привесть на Го»сударево имя.“

На то посланники отвѣчали: „въ »Запорожьѣ живутъ Козаки малые люди, и то изъ войска пе»ремѣнные, и тѣхъ, де, въ дѣло по»читать нечего, а Кіевского, де, ту»ды старшину посылаетъ Хетманъ.“

19.

Въ войску Запорожскомъ Трехтемировской монастырь войсковой, а надлежитъ, де, къ нему рѣка Самара и маетности, и чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ имъ тѣмъ всѣмъ владѣть по прежнему.

20.

Чтобъ Государь указалъ прислать своихъ Государевыхъ ратныхъ людей къ Смоленску вскорѣ, чтобъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ собраться и исправиться не дать и учинить бы имъ съ той стороны помѣшку; а то имъ вѣдомо уже, что всѣ Бѣлорусцы, православные Христіане, подъ Государевою высокою рукою быть желаютъ и его Государевыхъ ратныхъ людей ожидаютъ.

ОТВѢТЪ НА ОНЫЙ ПУНКТЪ.

На сей пунктъ отвѣчали бояра, что »у Государя собраны рати мно»гія, конныя и пѣшія, и указалъ »Государь быть, для обереженія и »помочи о приходѣ Польскихъ лю»дей на Украйнѣ отъ нихъ вой»ска Запорожскаго городовъ, боя»рину и воеводѣ Василью Бори»совичу Шереметеву съ товари-

„щи со многими ратными, и по„сылку съ Хетманомъ помочь учи„нить ему на Поляковъ велѣно, а „къ Полоцку указалъ Государь по„слать своихъ Государевыхъ, бо„ярина и воеводу жъ Василія Пе„тровича Шереметева съ товари„щи со многими ратми жъ, а во „Брянскъ указалъ Государь по„слать бояръ и воеводъ, Князя А„лексѣя Никитича Трубецкаго съ „товарищи, и съ конными и пѣ„шими многими людьми, также и „въ иныя мѣста по Государеву у„казу будутъ на оное воеводы съ „большимъ собраніемъ; а на Смо„ленскія и Оршанскія мѣста хо„четъ Царское Величество итить самъ, своею Государскою персо„ною, а съ нимъ, Государемъ, бу„дутъ Цари и Царевичи, которые „у него, Государя, служатъ, и бо„яре, и воеводы, и ратные, и кон„ные, и пѣшіе, самые большіе лю„ди, и учнутъ надъ Польскими и „Литовскими людьми промышлять „и неправды ихъ имъ мстить, сколь„ко ему Богъ помочь дастъ."

ВЪ ДОПОЛНЕНІЕ ПОСЛЫ ГОВОРИЛИ.

Посланники на то имъ говорили, что „то, де, Царское Величество чи„нитъ по своему Государскому ми„лосердому обычаю, хотя Право„славное Христіанство изъ неволи „невѣрныхъ высвободить; а хотя и „война минется, а на границѣ вой„ску всегда надобно быть Госуда„ревымъ людямъ, для всякаго бе„реженія, съ 5,000 человѣкъ."

ПО СЕМЪ БОЯРА ВОПРОШАЛИ.

„Какъ Хетманъ Богданъ Хмель„ницкій и все войско Запорожское „Царскому Величеству вѣру учи„нили, что имъ быть подъ Его Цр„ского Величества высокою руко„и послѣ того отъ Крымскаго Ха„на послы у Хетмана были, „и будутъ были, то свѣдомо, и о „чемъ приходили, и съ чѣмъ отпу„щены, такъ же и отъ Хетмана по„сланы въ Крымъ для чего посла„ны, сколь давно, и не часть ли отъ „Крымскаго Хана съ Польскимъ „Королемъ соединенія и на войско Запорожское войны?"

ОТВѢТЪ ПОСЛАННИКОВЪ.

„Отъ Крымскаго Хана послов„и посланниковъ у Хетмана не бы„вало, а Хетманъ послалъ къ Ха„ну посланниковъ своихъ для то„го объявленія ему, что онъ, Хет„манъ, и все войско Запорожское „учинились подъ Государевою вы„сокою рукою на вѣки, а онъ, Кры„скій Ханъ, въ дружбѣ съ нимъ, „Хетманомъ, и войскомъ Запорож„скимъ будетъ ли; и будетъ, не „Крымскій Ханъ въ дружбѣ съ „ними, и Государь бы указалъ по„слать свое Государево повелѣніе „къ Донскимъ Козакамъ, чтобъ они „въ то время, пока Крымской Ханъ „съ ними въ дружбѣ, на Крымскіе „улусы не ходили и задоровъ ни„какихъ не чинили; а буде Кры„ской Ханъ въ дружбѣ съ ними „по прежнему не будетъ, и въ то бъ „время указалъ Государь воевати „Крымскіе улусы Донскимъ Ко„закамъ, и Астраханскимъ, и Ка„занскимъ Татарскимъ и Калмы„кимъ ордамъ."

ВОПРОСЪ.

„У Польскаго Короля окрест„ныхъ которыхъ, отъ Цесаря, или „Папы, или отъ Венгерскаго, или

„отъ нихъ отъ кого, прибыль-„ныхъ ратныхъ людей нѣтъ ли, и „буде есть, то много ли?“

ОТВѢТЪ.

На то посланники отвѣчали, что „имъ про то невѣдомо.“

ВОПРОСЪ.

„Отъ Волохскаго и отъ Мунтян-„скаго присылки къ Хетману бы-„вали ли, и буде были, то сколь „давно и о какихъ дѣлахъ?“

ОТВѢТЪ.

„Венгерской Ракоцъ и Волох-„ской владѣтель, провѣдавъ, что „Хетманъ учинился подъ Госуда-„ревою высокою рукою, писали къ „Хетману, чтобъ онъ съ ними былъ „въ дружбѣ, а они съ нимъ, Хет-„маномъ, и войскомъ Запорожскимъ „въ дружбѣ и въ любви быть ра-„ди, и которой былъ посланникъ „Запорожской въ Венграхъ задер-„жанъ, того отпустили назадъ съ „честію и съ большими подарка-„ми, а отъ Мунтянскаго присыл-„ки ни о чемъ еще не было.“

ВОПРОСЪ.

„Вѣдомо Государю учинилось, „что Нагайскіе мурзы съ улусны-„ми людьми кочуютъ близко его „Государевыхъ Черкаскихъ, Пол-„тавы и иныхъ городовъ, и буде „кочуютъ, и которые мурзы, и „присылка отъ нихъ къ Хетману „бываетъ ли, и въ какихъ дѣлахъ, „и смирно ли кочуютъ, и нѣтъ ли „отъ нихъ какова дурна?“

ОТВѢТЪ.

„Присылали къ Хетману Боль-„шаго и Меньшаго Нагаю мурзы „Татаровъословъ своихъ съ тѣмъ, „буде Крымской Ханъ въ друж-„бѣ съ нимъ будетъ, и они тому „рады, а буде, де, хотя Крымской „Ханъ отъ него, Хетмана, и отсту-„питъ, то они, Нагайцы, съ нимъ, „Хетманомъ, и всѣмъ войскомъ За-„порожскимъ будутъ въ соедине-„ніи и отъ нихъ не отступятъ; „да и къ Государю, де, тѣ Нагай-„скіе мурзы и Татарыословъ „своихъ прислать хотѣли жъ, а въ „которое, де, время тѣхъословъ „къ Государю приходу чаять, про „то вѣдомо будетъ въ то время, „какъ ихъ Крымскіе посланники „изъ Крыму назадъ поѣдутъ и про „то объявятъ, похочетъ ли Крым-„ской Ханъ съ ними въ дружбѣ „быть или нѣтъ.“

ВОПРОСЪ.

„Польскіе и Литовскіе люди не „наступаютъ ли, и буде наступа-„ютъ, то на которые города, и мно-„гіе ли люди?“

ОТВѢТЪ.

„Про наступанье Польскихъ мно-„гихъ людей не слыхали, а въ Шар-„городѣ стоитъ полковникъ Окунь „съ Нѣмецкими людьми и присы-„лаетъ въ окольныя деревни для „живности, а Хетманъ войска по-„слать на нихъ безъ Государева „указу не смѣетъ, а выгнать ихъ „можно. Да къ Хетману при-„слалъ Хорунжей Коронной Ко-„нецпольской, чтобъ ему позволить „въ маетностяхъ его, въ Козацкихъ „городахъ, имать живность; но Хет-„манъ ему въ томъ отказалъ, что „онъ уже учинился подъ Госуда-„ревою рукою со всѣмъ войскомъ „Запорожскимъ, и съ городами, и

„съ землями, и ему безъ Госу-
„дарева указу учинить ничего не
„можно.“

БОЯРА ПРИ ОТПУСКѢ ИЗЪ ПОЛАТЪ ПОВЕЛѢВАЮТЪ ПОСЛАМЪ ПОДАТЬ ПРОШЕНІЕ СВОЕ НА ПИСЬМѢ.

Бояра, посланниковъ отпускаючи на подворье, велѣли подать тѣ рѣчи ихъ на письмѣ, что и подали, и при томъ прошеніе жъ или статьи Хетманскія.

ПОСЛЫ ПОДАЮТЪ ПРОШЕНІЕ ПИСЬМЕННО.

Божіею милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Твоему Царскому Величеству.

Мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій до лица земли челомъ бьемъ.

Обрадовася вельми съ пожалованія великаго и милости неисчетной Твоего Царскаго Величества, которую намъ изволилъ Твое Царское Величество показать, много челомъ бьемъ Тебѣ, Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, служити прямо и вѣрно во всякихъ дѣлахъ и повелѣніяхъ Царскихъ, Твоему Царскому Величеству, будемъ во вѣки; только просимъ вельми, яко и въ грамотѣ просили есьмы, изволь намъ Твое Царское Величество въ томъ во всемъ пожалованіе и милость свою Царскую указати, о чемъ посланники наши отъ насъ Твоему Царскому Величеству будутъ челомъ бить.

1.

Въ началѣ изволь Твое Царское Величество подтвердити права и вольности наши войсковыя, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами уживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни воевода, ни бояринъ, ни дворянинъ въ суды войсковые не вступалися, и отъ старшихъ своихъ чтобъ товариство сужены были: гдѣ три человѣка Козаковъ, тогда два третьяго должны судить.

РѢШЕНІЕ.

Сей статьѣ указалъ Государь и бояре приговорили: быть такъ по ихъ челобитью.

2.

Войско Запорожское въ числѣ 60,000 чтобъ всегда полно было.

РѢШЕНІЕ.

Указалъ Государь и бояре приговорили: быти по ихъ челобитью 60,000 человѣкъ.

3.

Шляхта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру по непорочной заповѣди Христовой Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ пребыли, и межъ себя старшинъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли,

акъ при Королядъ Польскихъ ывало, чтобъ и нынѣ, увидя таовое пожалованіе Твоего Царскаго Величества, склонились подъ бласть и подъ крѣпкую и высоую руку Твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ Христіанскимъ. Суды Земскіе и Градскіе, резъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ ни сами себѣ добровольно избегуть, исправлены быть имѣютъ, акъ и прежде сего; тако жъ шляхи, которые казенную свою имѣли о крѣпостямъ на маетности тогда, и нынѣ чтобъ или имъ поплавено, или на маетностяхъ довласы дано.

РѢШЕНІЕ.

Симъ статьямъ указалъ Государь и бояре приговорили: быть о ихъ челобитью.

4.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираны а то достойные, которые должны будутъ и подданными Твоего Царскаго Величества справлять, или удержати, и приходъ надлежащій въ правду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

РѢШЕНІЕ.

Указалъ Государь и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью; быть бы урядникамъ, войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, доходы денежные, и хлѣбные, и иякіе на Государя збирать имъ, отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ, кого на той зборной казны Государь пришлетъ, надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Хетманскую что надано, со всѣми принадлежностями Министерство Чигиринское, чтобъ нынѣ для всего ряду пребывало.

РѢШЕНІЕ.

Указалъ Государь и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже на насъ, Хетмана, смерти, понеже всякъ смертенъ, безъ чего не можетъ быть, чтобъ войско Запорожское само межъ себя Хетмана избирали, и Его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давной обычай войсковой.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

7.

Имѣній Козацкихъ чтобъ ни на что не отнимали, которые земли имѣютъ, и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобы при тѣхъ имѣніяхъ добровольно владѣли, вдовъ послѣ Козаковъ оставшихъ чтобъ и дѣти ихъ такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

8.

Писарю войсковому чтобъ по милости Его Царскаго Величества 1,000 золотыхъ для подписковъ, такъ и мельницъ для прокормленія, что великой расходъ имѣетъ.

РѢШЕНІЕ.

Быть по ихъ челобитью и давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякаго полковника чтобъ по мельницѣ, для того что расходъ великой имѣютъ; но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больше того, чѣмъ Твое Царское Величество пожаловать изволитъ.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью да будетъ.

10.

Такъ же на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мельницѣ, а на писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью, а про судей спросить, сколько судей?

11.

Такъ же есауламъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войска завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницѣ бы имъ было, просимъ Твоего Царскаго Величества.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12.

На подѣлку снаряду воинскаго и пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду, просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти свое Царское милостивое зрѣніе, яко о зимѣ, тако и о сенахъ, такожде и на обознаго 400 золотыхъ.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13.

Права, наданныя изъ вѣковъ отъ Князей и Королей духовнымъ и мірскимъ людамъ чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ велѣлъ быть по тому.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходютъ къ войску Запорожскому, чтобъ Господину Хетману и всему войску Запорожскому, которые къ доброму, вольно принять, чтобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а что бы имѣли противу Его Царскаго Величества, быть должными Его Царскому Величеству извѣщати.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: пословъ о добрыхъ дѣ-

лахъ принимати и отпускати, а о какихъ дѣлахъ приходятъ и съ чемъ отпустятъ, и о томъ писать къ Государю; а которые посланцы или послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ, оныхъ задержавъ писать къ Государю, а безъ Государева указу ихъ не отпускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Государева указу не ссылаться.

15.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань вдругъ отдается, хотѣли бы и мы, и то бъ цѣною вѣдомою, давать о тѣхъ людяхъ, которые Твоему Царскому Величеству надлежатъ; а естьли бы инако быть не могло, тогда и на единаго воеводу не позволять и о томъ договариваться, развѣ бы изъ здѣшнихъ людей обобравши воеводу, человѣка достойнаго, которой имѣетъ всѣ тѣ доходы въ правду Его Царскаго Величества отдавати. А тодля того имѣютъ посланники наши договариваться, что наѣхавши воевода права бы нарушать имѣлъ и установы какія дѣлалъ, и то бъ быти имѣлось съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ скоро навыкнуть и тягости такія не могутъ носить, а изъ здѣшнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правды уставовъ здѣшнихъ будутъ справляться.

РѢШЕНІЕ.

По сей статьѣ Государь указалъ и бояре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано, збирать войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ надъ зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

16.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакого гоненія на вѣру и на вольности наши не было; всегда мы всякаго чина свои вольности имѣли, и для того мы вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности наши, понуждены Вашему Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться, прилежно просити имѣемъ чрезъ послы наши, чтобъ привилегіи Ваше Царское Величество намъ, на хартіяхъ писанные съ печатями висящими, единъ на вольности Козацкія, а другіе на шляхетскія, изволь дать, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотръ межъ собою имѣть будемъ, а кто Козакъ, то тотъ вольность Козацкую будетъ имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ дань давать обыклую Его Царскому Величеству, такъ какъ и прежде сего, такъ же и на люди всякіе, которые Вашему Царскому Величеству поданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быть.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

17.

О Митрополитѣ поминать имѣютъ, какъ будутъ разговаривать, и о томъ посламъ нашимъ изустный наказъ дали есьмы.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: Митрополиту на мѣстно-

сти его, которыми нынѣ владѣетъ, дать жалованную грамоту.

18.

Такожъ, де, прилежно просити послы наши имѣютъ Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленскому послалъ, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятели не могли справляться и съ другими совокупиться, для того что войски нынѣ принужденныя, чтобъ никакой ихъ лести не вѣрили, есть ли бъ они имѣли къ чемъ дѣлать.

РѢШЕНІЕ.

Указалъ Государь и бояре приговорили: про походъ ратныхъ людей объявлять посланникамъ, съ котораго числа Государь самъ и бояре, и ратные многіе люди съ Москвы пойдутъ, а Хетману не писать

19.

И то надобное дѣло припомнить, чтобъ наемныхъ людей здѣсь по рубежу отъ Ляховъ было для всякаго случая и пострашія съ 3000, или какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ спросить: въ коихъ мѣстахъ по рубежу стоять?

20.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили, просятъ и нынѣ Его Царское Величество, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на есауловъ полковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

РѢШЕНІЕ.

Отговаривалъ Великій Государь Его Царское Величество, для Православныя вѣры, хотя ихъ отгонителей и хотящихъ разорить церкви Божія и искоренити вѣру Христіанскую, отъ Латынъ оборонити, собралъ рати многія и идетъ на непріятелей, и свою Государеву казну для ихъ оборовы ратнымъ людямъ роздалъ многую; а какъ былъ у Хетмана Богдана Хмельницкаго Государевъ ближній бояринъ и намѣстникъ Тверской, Василей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и говорилъ съ Хетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и Хетманъ говорилъ, хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ, а говорилъ Хетманъ при нихъ, при судьѣ и при полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доводится.

21.

Орда есть ли бы имѣла мятеться, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступить, такожде и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дати сроку и ихъ не задирати.

РѢШЕНІЕ.

Сказать: на Донъ къ Козакамъ Государево повелѣніе послано: буде Крымскіе люди задору никакого не учинятъ, на нихъ не ходить; а буде задоръ учинятъ, и въ то время Государь указалъ надъ ними промыслъ чинить.

22.

Кодакъ городъ, который есть сдѣланъ на рубежѣ отъ Крыму,

въ которомъ господинъ Хетманъ всегда по 400 человѣкъ имѣетъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Его Царское Величество какъ кормы, такъ же и на тѣхъ, которые за порогами въ Кошѣ берегутъ, чтобъ Его Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самого безъ людей оставить.

рѣшеніе.

Государь указалъ спросить: по сколько корму на тѣхъ человѣкъ даютъ, и за порогами для Коша сколько человѣкъ, и о чемъ за нихъ челомъ бьютъ?

23.

Доложить Государю бояре говорили, которые Государевыхъ всякихъ чиновъ люди бѣгати въ Государевы Черкаскіе городы и мѣста учнутъ, и тѣхъ бы сыскавъ отдавали. Марта 14 дня, 1654 году.

ПОСЛАННИКИ ХМЕЛЬНИЦКАГО УДОСТОЕНЫ КЪ СТОЛУ ЦАРСКОМУ.

Въ приспѣвшее торжество, для дня тезоименитства Его Царскаго Величества, на другой день онаго, то есть 18 Марта, въ субботу Лазареву, удостоены были присланные отъ Хетмана Хмельницкаго посланники обѣдать при Царскомъ столѣ съ прочими боярами, окольничими и стольниками.

ЖАЛОВАНЬЕ ЦАРСКОЕ ПОСЛАМЪ СВОИМЪ ЗА ИСПРАВЛЕННОЕ ДѢЛО ВЪ ЧЕРКАСАХЪ.

А въ 26 число, въ самое Свѣтлое Воскресенье, послѣ обѣденнаго стола, за посылку въ Черкасы и за приведеніе тамъ всего войска Запорожскаго въ подданство Россійское, Государь жаловалъ боярина Василья Бутурлина, окольничаго Ивана Алферьева и думнаго дьяка Ларіона Лопухина, первому дворечество съ путемъ, шуба бархатъ золотой, кубокъ золоченой серебряной, 4 сорока соболей, и къ прежнему его окладу, къ 450 рублямъ, придачи 150 рублей; второму шуба атласъ золотой, кубокъ, 2 сорока соболей, и къ окладу его, 300 рублямъ, 70 рублей; а дьяку шуба жъ атласъ золотой, кубокъ, 2 сорока соболей, да придачи къ прежнему окладу 50 рублей.

ЖАЛУЕТЪ ЦАРЬ ГРАМОТАМИ ВОЙСКО ЗАПОРОЖСКОЕ НА ПРЕЖНІЯ ВОЛЬНОСТИ ИХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВА.

На другой же день того Свѣтлаго Праздника, на всеподданническое Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго прошеніе, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь пожаловалъ имъ всѣмъ прежнія ихъ права и вольности войсковыя имѣть и состоять ненарушимо навсегда, такъ какъ они просили, и въ томъ далъ имъ свои Царскія грамоты, 1654 году, Марта 27 числа; въ каковой же силѣ тѣ жалованныя грамоты состоять, при семъ прилагаются списки:

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ПЕРВАЯ.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь

Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и обладатель.

Пожаловали есьмы нашихъ Царскаго Величества подданныхъ, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и писаря, Ивана Виговскаго, и судей войсковыхъ, и полковниковъ, и есауловъ, и сотниковъ, и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ по милости Божіей, учинилися подъ нашею Государскою высокою рукою, онъ, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вѣру намъ, Великому Государю, и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ мартѣ мѣсяцѣ присылали къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, онъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, судію войсковаго, да Павла Тетерю, полковника Переясловскаго; а въ листѣ своемъ къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, Хетманъ писалъ и посланники его били челомъ, дабы намъ, Великому Государю, его Хетмана, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловать велѣть прежнія ихъ права и вольности войсковыя, какъ издавна бывали при Великихъ Князѣхъ Русскихъ и при Короляхъ Польскихъ, чтобъ уживали и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, и чтобъ въ тѣ ихъ войсковые суды никто не вступался, но отъ своихъ бы старшинъ судились, подтвердити, и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духовнаго и мірскаго чина людямъ отъ Великихъ Князей Русскихъ и отъ Королей Польскихъ, не нарушать, и на тѣ бъ ихъ права дати нашу Государскую жалованную грамоту за нашею Государскою печатью, и чтобъ войска Запорожскаго списковаго учинить 60,000, а было бъ тое число всегда полно. Буде же судомъ Божіимъ смерть случится Хетману, и намъ бы, Великому Государю, поволить войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самимъ между себя Хетмана обирать, а кого оберутъ, и про то намъ, Великому Государю, объявляти. Имѣній Козацкихъ и земель, которыя имѣютъ для пожитковъ, чтобъ у нихъ отнимать не велѣть; такъ же бы и вдовъ послѣ Козаковъ остальныхъ дѣти повольности имѣли, какъ дѣды и отцы ихъ. И мы Великій Государь, наше Царское Величество, подданнаго нашего, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, пожаловали велѣли имъ быть подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей не нарушивати ничѣмъ не велѣли, и судиться имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ преж-

нимъ правамъ; а число войска Запорожскаго указали есмы по ихъ же челобитью учинить списковаго 60,000 всегда полное. А буде судомъ Божіимъ смерть случится Хетману, и мы, Великій Государь, повелѣли войску Запорожскому обирати Хетмана по прежнимъ ихъ обычаямъ самимъ межъ себя, а кого Хетмана оберутъ, и о томъ писати къ намъ, Великому Государю, да по тому жъ новообранному Хетману на подданство и на вѣрность вѣру намъ, Великому Государю, учинить, при комъ мы, Великій Государь, укажемъ. Такъ же имѣній Козацкихъ и земель, которыя они имѣютъ для пожитка, отнимати отъ нихъ и вдовъ, послѣ Козаковъ осталыхъ, и дѣтей не велѣли, а быти имъ за ними по прежнему. А буде изъ которыхъ пограничныхъ государствъ учнутъ приходить въ войско Запорожское, къ Хетману Богдану Хмельницкому, и ко всему войску Запорожскому, о добрыхъ дѣлахъ, и мы, Великій Государь, тѣхъ пословъ Хетману принимать и отпускать повелѣли; а изъ которыхъ государствъ и о какихъ дѣлахъ тѣ послы присланы и съ чѣмъ отпущены будутъ, Хетману о томъ о всемъ писати къ намъ, Великому Государю, вскорѣ; а буде которые послы отъ кого присланы будутъ съ какимъ противнымъ къ намъ, Великому Государю, дѣломъ, и тѣхъ пословъ въ войскѣ задерживать и писать объ нихъ къ намъ, Великому Государю, вскорѣ же, а безъ нашего Царскаго Величества Указу назадъ ихъ не отпускать. А съ Турецкимъ Салтаномъ и Польскимъ Королемъ безъ нашего Царскаго Величества Указу ссылки не держать. И по нашему Царскаго Величества жалованью, нынѣшнимъ Царскаго Величества подданнымъ, Богдану Хмельницкому, Хетману войска Запорожскаго, и всему нашему Царскаго Величества войску Запорожскому, быть подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по всѣмъ прежнимъ правамъ и привилегіямъ и по всемъ статьямъ, которыя писаны выше сего, и намъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникамъ нашимъ, служити и пріяти и всякаго добра хотѣти, и на нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ наше Царское повелѣніе будетъ, ходити и съ нами битись, и во всемъ быть въ нашей Государской волѣ и послушаніи навѣки. О которыхъ они статьяхъ намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, тѣ выше именованные посланники, Самойло и Павелъ, именемъ Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и всего нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, били челомъ, и подали нашимъ Царскаго Величества ближнимъ боярамъ, боярину и намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, боярину и намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину, околничему и намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, думному дьяку Алмазу Иванову, статьи, и мы, Великій Государь, тѣхъ статей выслушали милостиво, и что на которую статью наше Царскаго Величества изволеніе, и повелѣли подписать подъ тѣми жъ статьями, да тѣ статьи съ нашимъ Царскаго Величества Указомъ велѣли дать тѣмъ же посланникамъ, Самойлу и Павлу, и хотимъ его, Хетмана Бог-

дана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, держать въ нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, и имъ бы на нашу Государскую милость быть надежнымъ. Дана сія Царскаго Величествa жалованная грамота, за нашею Государственною печатью, въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162, отъ Рождества же Христова 1654, мѣсяца Марта 27-го числа.

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ВТОРАЯ.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли; Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь, и обладатель.

Пожаловали есьмы нашей Царскаго Величества отчины, Малыя Россіи, жителей, людей стану шляхетскаго, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ по милости Божіей учинились подъ нашею Государскою высокою рукою, Хетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь, и вѣру намъ, Великому Государю, и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылалъ къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, онъ, Хетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, судію войсковаго, да Пила Тетерю, полковника Переяславскаго, чтобъ намъ, Великому Государю, его Хетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловати повелити, шляхтѣ благочестивой Христіянской вѣры, которые въ Малой Россіи обрѣтаются и вѣру намъ, Великому Государю, учинили, быть при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ и правахъ и привилегіяхъ, и старшаго себѣ на уряды судовые выбирать межъ себя, и добра свои имѣти свободно, такъ же какъ и впередъ того при Королѣхъ Польскихъ бывало, и суды бъ Земскіе и Градскіе отправляти чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами имъ себя оберутъ; и мы, Великій Государь, наше Царское Величество для челобитья подданнаго нашего, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и всего нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, шляхты, которые пребываютъ въ нашей Царскаго Величества вотчинѣ, въ Малой Россіи, велѣли быть подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, и вольностямъ, отъ Королей Польскихъ данным, и вольностей шляхетскихъ ни въ чемъ

нарушивать не велѣли, и старшинъ имъ себѣ на уряды судовые, земскіе и градскіе выбирати межъ себя самимъ, и маетностями своими владѣть и судитись по своимъ правамъ повелѣли, и по нынѣшнему Царскаго Величества жалованью нашего Царскаго Величества отчины, Малой Россіи, жителямъ шляхтѣ быти подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по своимъ прежнимъ правамъ и привилегіямъ въ вольностяхъ шляхетскихъ свободно, безъ всякія неволи во всемъ по тому, какъ въ сей нашей Государской жалованной грамотѣ написано, и намъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Царевичу Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникамъ нашимъ, служити и всякаго добра хотѣти, и на нашихъ Царскаго Величества непріятелей, гдѣ наше Царскаго Величества повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ нашей Царской волѣ и въ послушаніи навѣки; а мы, Великій Государь, учнемъ васъ держать въ нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи и въ призрѣніи, и вамъ бы на нашу Царскую милость быть надежнымъ безъ всякаго сумнѣнія. Дана сія наша Государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, 1654 года, Марта, 27-го дня.

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ТРЕТЬЯ.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь, и обладатель.

Пожаловали мы подданнаго нашего, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ, по милости Божіей, учинились подъ нашею Государскою высокою рукою, онъ, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вся Малая Россія, и вѣру намъ Великому Государю и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и били челомъ намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, онъ, Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, что напередъ отъ Королей Польскихъ дано было войска Запорожскаго на Хетманскую булаву Староство Чигиринское со всѣми къ нему принадлежностями, и чтобъ намъ, Великому Государю, пожаловать тому Староству Чигиринскому для всякаго урядства велѣть быти при булавѣ Хетманской по прежнему; и мы Великій Государь, наше Царское Величество, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, пожаловали Староству Чигиринскому со всѣми принадлежностьми, велѣли быть войска Запорожска-

го при Хетманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привилегіямъ ненарушимо, и по нашему Царского Величества жалованію Старосту Чигиринскому со всѣми принадлежностьми быти войска Запорожскаго при Хетманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привилегіямъ, и по сей нашей Государской грамотѣ безповоротно стоять. Дана сія наша Государская грамота жалованная въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, 1654 году, Марта 27-го дня.

Писаны сіи грамоты на срединѣ бумаги. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Печать большая подъ кустодіею.

Конецъ статьямъ Хетмана Богдана Хмельницкаго.

ГЛАВА XXI.

О СЛѢДОВАНІИ ЦАРСКОМЪ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ВОЙНОЮ ПОДЪ СМОЛЕНСКЪ И О ВЗЯТІИ ОНАГО СО ВСѢМИ ЕГО ГОРОДАМИ, И ВСЕЙ БѢЛОРУССІИ, СѢВЕРІИ И ЛИТВЫ СО МНОГИМИ ГОРОДАМИ ЖЪ; О ПОВОЕВАНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ВЪ УКРАЙНѢ ПОЛЯКЪ И О РАЗОРЕНІИ ИМЪ МНОГО ВЪ ВОЛЫНИ; О СМЕРТИ ХМЕЛЬНИЦКАГО И О ИЗБРАНІИ НА МѢСТО ЕГО СЫНА ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ХЕТМАНЫ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОБНАРОДЫВАЕТЪ ПРИСЛАННЫЯ ОТЪ ЦАРЯ ЖАЛОВАННЫЯ ГРАМОТЫ И ИЗВѢЩАЕТЪ ГОСУДАРЯ О ЗАМЫСЛАХЪ СОСѢДНИХЪ.

По совершеніи всѣхъ вышеписанныхъ статей и по утвержденіи ихъ Царскими жалованными грамотами, съ присланными отъ Хетмана, по удостоеніи оныхъ быть у Царской руки, отправлены в войско Запорожское, которые прибывъ, привезли то все съ собою, и Хмельницкій тотчасъ обнародовалъ оное торжественно всему войску своему, и потомъ что извѣстно ему о умыслахъ сосѣдственныхъ народовъ учинилось, немедленно увѣдомилъ о томъ своего Государя.

О ВЫСТУПЛЕНІИ ЦАРСКОМЪ СЪ ВОЙСКОМЪ КЪ СМОЛЕНСКУ.

Царь Алексѣй Михайловичъ, собравшись съ силами своими, уповая на Всевышняго, Маія 18-го числа, выступилъ изъ Москвы, и, вооружась, пошелъ на Польскаго Короля, Яна Казимера, гдѣ будучи на томъ походѣ, 19-го числа, изъ села Воробьева отпустилъ посланниковъ Крымскихъ и присланнаго отъ войска Запорожскаго до Хетмана Хмельницкаго, самъ же, слѣдуя походомъ, прибылъ Іюня въ 8-й день въ городъ Вязьму, отколь 10-го числа, при выступленіи своемъ изъ города, послалъ къ Хетману и всему войску Запорожскому съ жалованьемъ своимъ, съ золотыми, дворянина Петра Данилова сына Протасьева.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ СОГЛАШАЕТСЯ СЪ ХАНОМЪ КРЫМСКИМЪ ПРЕОДОЛѢТЬ ЧЕРКАСЪ ПОДЪ СВОЕ ВЛАДѢНІЕ.

Между тѣмъ какъ слѣдали Король Польскій и Ханъ Крымскій, что Хмельницкій отдалъ себя и все свое войско Запорожское, со всею Украйною, и всѣхъ живущихъ въ ней обывателей Черкасскихъ, Ца-

рю Россійскому въ подданство вѣчное. Установивши сего для они между собою согласной договоръ и, утвердя оной съ тѣмъ, чтобъ, напавши на Россію и на Козаковъ, повсемѣстно ихъ всѣхъ мечемъ и огнемъ, и, тѣмъ ихъ разоря, подъ свое подданство паки привесть.

О СЛѢДОВАНІИ ВОЙСКЪ РОССІЙСКИХЪ ВЪ УКРАЙНУ И ВЪ ЛИТВУ.

О семъ союзѣ и о умыслѣ Польскомъ какъ Государь чрезъ Хмельницкаго уже увѣдомленъ былъ, и зная, что безъ войны съ ними, а паче за всѣ свои отъ Польши обиды и за униженіе его чести, также и за утѣсненіе Православнаго Грекороссійскаго Закона, обойтиться не возможно будетъ, прежде намѣренія ихъ уже вооружился, и самъ, объявя имъ, противу Польши пошелъ, какъ выше сказано, а въ Украйну, къ Хетману, послалъ съ Московскими жъ войсками не малыми, боярина Василья Васильевича Бутурлина. Къ чему и Хмельницкій присовокупилъ къ Государю изъ войска своего полки Нѣжинской и Черниговской и къ нимъ изъ охочихъ Козаковъ, которыхъ всѣхъ набралось 8,000 человѣкъ, надъ коими шурину своему, Нѣжинскому полковнику Ивану Золотаренкѣ, Наказное Хетманство препоручилъ, давъ ему булаву и бунчугъ, и при томъ пушекъ довольное число, который съ тѣмъ пошелъ на Гомель, а подъ Смоленскъ съ охочими Козаками, братъ его, Наказной полковникъ Василій Золотаренко.

О ВЗЯТІИ ЦАРЕМЪ ГОРОДА СМОЛЕНСКА.

Его Царское Величество къ Смоленску прибылъ и Іюля 5-го дня оной осадилъ и доставалъ его усильно, гдѣ также и Козаки весьма храбро себя оказали. Они штурмовали, такъ равно, какъ и прочіе, городъ, лѣзли по лѣстницамъ на каменныя его стѣны, убивали стоящихъ людей на оныхъ и сопротивляющихся тамъ войска Нѣмецкаго; они метались безповоротно во внутрь города, что видя Царь, ихъ отвагу возлюбя, жаловалъ о лишающихся, за что удостоивалъ Государь Золотаренка съ старшиною быть у стола своего Іюля 25, на день тезоименитства Царевны Анны Михайловны, съ прочими боярами, окольничими и съ стольниками, такъ равно и на день Успенія Пресвятыя Богородицы, то есть августа 15 числа. А какъ приступъ продолжался ужасной на долго, и видя въ городѣ жолнѣры Польскіе и воевода Смоленской, Филиппъ Казимиръ Обуховичъ, и полковникъ Корфъ, что осада города и штурмованіе происходитъ на нихъ денно и нощно ужасное и съ такою безпримѣрною храбростію и отважностію войска Россійскаго, не въ состояніи были болѣ въ городѣ держаться и, по изнеможеніи силъ своихъ, 10 числа Сентября, 1655 году, сдали Царю городъ свой съ договоромъ тѣмъ, чтобъ всѣ военнослужащіе безвредно въ Польшу отпущены были, что и исполнено, городъ принялъ подъ Россійское державство, воеводу съ полковникомъ и съ гарнизономъ отпустили.

По принятіи жъ города Смоленска отъ Поляк, Государь пошелъ 25 числа со стану своего, съ Дѣвичей горы, со всѣми полками своими, слѣдующимъ порядкомъ:

Предъ Государемъ были два великія знамя, при которыхъ, одномъ,

былъ стольникъ и воевода, Князь Андрей Ивановъ сынъ Хилковъ, а съ нимъ головы: Гаврила Федоровъ сынъ Самаринъ и Астафѣй Семеновъ сынъ Сытинъ, при другомъ: стольникъ же и воевода, Данила Семеновъ сынъ Яковлевъ, а при немъ головы жъ: Володимеръ Федоровъ сынъ Скрябинъ, да Матвѣй Захарьевъ сынъ Шишкинъ, а за нимъ слѣдовали полки.

И, приступя подъ самой городъ, сталъ станомъ противъ Смоленскихъ воротъ, самъ же быть и осматривать городъ изволилъ.

ПРИНОШЕНІЕ БЛАГОДАРНАГО МОЛЕНІЯ ВЫШНЕМУ.

А 25 числа, въ постановленной походной церкви Воскресенія Христова, по литургіи, о счастливыхъ завоеваніяхъ и одержанныхъ надъ непріятелемъ многихъ побѣдахъ, было благодарственное молебное пѣніе и послѣ того обѣденной столъ, за которымъ удостоены были кушать: архіерей, князья, бояра, околничіи, головы Гусударева полку и, прибывшей подъ тотъ случай къ Государю, Наказной Хетманъ, Иванъ Золотаренко съ товарищи, а 28 числа оставшіе начальники обѣдали у Государя жъ.

О ОПРОВЕРЖЕНІИ КОСТЕЛЪ И ОСВЯЩЕНІИ ЦЕРКВЕЙ И ВСЕГО ГОРОДА.

И какъ скоро Государь Смоленскъ получилъ и осмотрѣть его изволилъ, во первыхъ, опровергнувъ въ немъ костелы Польскіе, превратилъ ихъ въ церкви Россійскія и освятилъ оныя, такъ равно и весь городъ при присутствіи своемъ.

О ЗАВОЕВАНІИ МНОЖЕСТВА ЛИТОВСКИХЪ ГОРОДОВЪ.

Находящіяся же Его Величества войска въ Бѣлоруссіи и въ Литвѣ Польскихъ и Литовскихъ войскъ вездѣ счастливо преодолѣвали и множество городовъ, мѣстечекъ и протчихъ мѣстъ завоевали, какъ то Дорогобужъ, Невелъ, Бѣлой, Полоцкъ, Рославль, Мстиславъ, Копысь, Лисну, Друю, Оршу, изъ подъ его Хетмана Литовскаго, Князя Радзивила, съ войскомъ прогнали и разбили, потомъ Глубокой, Озерище, и близъ Борисова, на рѣкѣ Шкловѣ, паки Хетмана Радзивила разбили, взяли 12 полковниковъ, знамя и бунчугъ Хетманской, 270 человѣкъ Литовцовъ, со знаменами и литаврами, и самъ Радзивилъ бѣжалъ раненной, за тѣмъ городъ Могилевъ, Усвятъ и Шкловъ, потомъ въ Литвѣ жъ городы: Горы, Дубровну и Витепскъ, взяли же.

О ОПРЕДѢЛЕНІИ ВЪ СМОЛЕНСКЪ ВОЕВОДЪ.

При ономъ мѣстѣ простоялъ Царь Алексѣй Михайловичь до 5 числа Октября, получая также почти всякой день о счастливыхъ успѣхахъ отъ воеводъ своихъ вновь изъ Литвы надъ непріятелемъ извѣстія. Между тѣмъ Государь опредѣлилъ въ Смоленскъ воеводами: боярина и оружейничаго Григорья Гавриловича Пушкина, окольничаго Степана Гаврилова сына Пушкина, Петра Данилова сына Протасьева, да дьяка Максима Лихачова и Ивана Степанова, да къ нимъ дворянъ: Тимофѣя Федорова сына Караулова, Григорья Степанова сына Караулова, Ермолая Никитина сына Челыткина, Афанасья Васильева

і сына Лазарева, и Ивана Мар-ова сына Поздѣева.

ТВЫЛЪ ЦАРЬ ДЛЯ ЗИМОВАНІЯ ВЪ ВЯЗЬМУ.

И отбывъ Государь отъ помя-утаго числа, прибылъ въ 21 день ля зимованія въ городъ Вязьму, въ Москву за тѣмъ не изволилъ гьти, что оказалась тамъ моро-ая язва, для чего и Государыня арица, Марья Ильинишна, къ сударю въ Вязьму прибыла.

Городъ же Гомель хотя долго ъ осадѣ держался, но, наконецъ, ідя силы Россійскія преодолѣ-ающія все, сдался Золотаренкѣ, чемъ, обще съ Тимоѳѣемъ Ива-овымъ сыномъ Спасителевымъ, 16 исла Сентября Государя увѣдо-или, и то, что, оставя въ немъ вой гварнизонъ, пошли подъ Бы-овъ Новой, которой потомъ, а съ имъ еще два города, такъ же взя-и, а именно: Чечерскъ и Про-ойскъ, кромѣ Стараго Быхова, и бъ ономъ Его Величеству донесено 9 числа жъ, за тѣмъ, за позднимъ же временемъ, Золотаренко распо-ожилъ войско свое по становищамъ, а самъ, для донесенія о сво-ихъ дѣлахъ, ѣздилъ къ Государю і паки отъ него къ войску своему озвратился.

ЦАРЬ ОТБЫЛЪ ВЪ МОСКВУ.

По утишеніи язвы въ Москвѣ Государь, со всѣмъ Царскимъ до-омъ своимъ, изволилъ въ Москву, Февраля 10 дня, прибыть и тамо о весны прозимовать.

ПОМОГАТЕЛЬСТВО РАДЗИВИЛОВО О ОТОВРАНІИ ГОРОДОВЪ.

Золотаренко жъ съ Козаками свои-ми зимовалъ въ Новомъ Быховѣ, а къ Старому Быхову пришедъ Литовскій Князь Радзивилъ съ своимъ войскомъ, ходилъ отбирать городъ Могилевъ, но ничего не успѣлъ; потомъ пошолъ къ Новому Быхову доставать Золотаренка съ Козаками, но и тамъ, за потерянiемъ многихъ людей своихъ, ничего сдѣлать не могъ, а оттоль, возвратился къ Старому Быхову, гдѣ жестоко его было атаковали, но, отбившись, счастливо еще возвратился.

ЖАЛОВАНЬЕ КОЗАКАМЪ.

Хетманъ же Хмельницкій въ то время, съ войскомъ Московскимъ и съ Козаками своими, находился за Кіевомъ подъ Хвастовымъ, куда Козакамъ отъ Царскаго Величества прислано было въ жалованье золотыми копѣйками, каждая въ тридцать копѣекъ *.

КОРОЛЪ УДАЛИЛСЯ ИЗЪ ПОЛЬШИ.

Давно не видала Польша толь многихъ у себя непріятелей, сго-

---

* Съ сего времени начались мѣдныя деньги, какъ то: копѣйки, денежки и полушки и возъимѣли хожденіе свое по повелѣнію Царскому равною цѣною, копѣйки съ серебряными копѣйками жъ, а денежки противу ихъ въ полы, полушки жъ въ четвертую долю.

Россійской же талеръ бывшей серебряной, подъ гербомъ Царскимъ состо-ящей, цѣною ходилъ въ шесть золо-тыхъ, что составляло до двадцати ко-пѣекъ погдашнихъ.

Онаго году было великое затмѣніе солнечное въ Спасовъ постъ на первой недѣлѣ въ среду.

Отъ сихъ временъ, какъ-то, отъ 1654 году титулъ Царской писаться началъ: „и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.“

варивающихся низложить оную, ибо и Шведы напали во оное же лѣто и въ скоромъ времени овладѣли не малою частію Польши, а Янъ Казимеръ, Король, видя такое нашествіе сильное, и дабы не могъ въ ихъ руки попасть, оставленъ будучи своимъ войскомъ, принялъ убѣжище въ область Цесарскую, въ городъ главной, и видѣлъ, что хотя не совсѣмъ еще непріятелемъ покорена Литва, но уже преклоняющаяся подъ защиту побѣдителя.

О ПОДКУПѢ ТАТАРЪ ПОЛЬШЕЮ, ЧТОБЪ СЪ НИМИ ВОЕВАТЬ ПРОТИВУ РОССІИ.

Хетманы Польскіе, когда самъ Король Шведскій, Карлъ Густавъ, на зиму въ Польшу вступилъ, какъ то въ 1655 году, считая по старому уставу съ Сентября мѣсяца, послали въ Крымъ къ Хану съ дарами ото тысячь червонныхъ, прося по уставленному между ими договору и дружбѣ его съ Ордою на помощь къ себѣ противу Козаковъ и Россіянъ, пустошить и разорять зимнимъ временемъ Украйну, но посланный не засталъ уже Хана въ живѣ *; однако жъ того Исламъ Гирея Хана Татары, съ сыномъ Мелинъ Гирей Ханомъ и со многими Ордами охотно потому зву Полякамъ на помощь быть обѣщались.

---

* Повѣствуется о причинѣ смерти сего Хана, будто бъ онъ имѣлъ плѣнницу изъ Украйны, которая всегда пить вино ему подавала, и будто бъ она Хмельницкимъ подкуплена и научена была, чтобъ Хана онаго въ пойлѣ ядомъ отравить.

РОССІЯНЯ ПРЕСѢКАЮТЪ ПУТЬ ТАТАРАМЪ.

Хмельницкій, увѣдомившись, что Польское войско собирается къ Каменцу Подольскому и что къ нимъ будутъ на помощь Татара Крымскіе и, соединясь подъ Каменцемъ, пойдутъ на Украйну, тотчасъ, увѣдомя о томъ Государя, собралъ свои Козацкіе полки и разставилъ изъ оныхъ нѣсколько по городамъ отъ самой Умани, а самъ, съ другими и съ войсками Московскими, надъ которыми былъ воеводою Василій Борисовичь Шереметевъ, сталъ при Ставищахъ.

ХИТРОСТЬ ПОЛКОВНИКА БОГУНА ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ.

Въ сей самой случай, будучи въ Калникахъ полковникъ Винницкій, Богунъ, возжелавъ обольстить Полякъ, послалъ сего для немедленно до Напольнаго Хетмана съ тѣмъ, будто бъ желалъ онъ и съ Козаками своими поддаться Польшѣ, и для того просилъ, чтобъ шелъ онъ скорѣе къ нему безъ всякой опасности, чѣмъ хотѣлъ его заманить, чтобъ пришелъ до него малымъ числомъ войска своего, и съ тѣмъ бы удобнѣе его разбить, а паче, чтобъ тѣмъ продолжить столько времени, доколѣ Хетманъ Хмельницкій соберется съ Московскими и своими силами, что все по намѣренію его и чинилось. Напольный Хетманъ, по призыву тому, пришелъ подъ Межибожье и ставъ, при ономъ станомъ своимъ, послалъ къ Богуну съ извѣщеніемъ о прибытіи своемъ, и что далѣе дѣлать спросить велѣлъ; Богунъ же напротивъ сего поджидалъ свои войска и хотѣлъ съ оными

на него напасть; Хетманъ Напольный какъ объ ономъ узналъ, тотчасъ, совокупивъ силы свои, пошелъ подъ Кальникъ; но тамъ Богуна уже не засталъ, сего для пошелъ за нимъ до Умани и, тамъ его въ городѣ осадя, жестоко взять домогался, точію, по потеряніи множества людей своихъ, принужденъ былъ съ досадою отступить и возвратиться обратно.

ШЕСТВІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО СВОИМЪ НА ПОМОЩЬ, ГДѢ ПОЛЯКИ ЕГО ОСАЖДАЮТЪ И СЪ НИМЪ СРАЖАЮТСЯ.

Собравшись войска Польскія и соединясь съ пришедшими къ нимъ на помощь Татарами, прямо пошли отъ Каменца Подольска и, вшедъ въ Украйну, разоряли. Хмельницкій, слыша о семъ, послалъ противу ихъ Наказнымъ Хетманомъ Томиленка съ Козаками, токмо Татара онаго разбили; полковники жъ, бывшіе съ нимъ, Браславскій Зеленскій, Винницкій Богунъ, Поднѣстровскій Гоголь, съ Козаками жъ до Умани убѣжали, гдѣ ихъ Поляки съ Татарами жестоко осадили; но какъ скоро услышали, что Хмельницкій уже съ войсками Россійскими и съ Козаками идетъ своимъ на помощь, оставили Умань и всѣ силы Польскія и Татарскія противу его двинулись и между Ставищами и Охматовымъ въ полѣ осадили (которое мѣсто, послѣ побѣды, Дрыжыполемъ прозвалося) и не дали ему соединиться съ тѣми Козаками. А какъ Хмельницкій безъ оныхъ противу ихъ не весьма силенъ былъ, а паче тѣмъ, что въ самомъ пути напали вдругъ и нечаянно, и такъ жестоко, что не только ихъ прогоняли, но и во весь обозъ ихъ драгуны ввалились и пушками было овладѣли, точію Козаки тотчасъ исправившись, всѣ единодушно съ Московскимъ войскомъ на Полякъ и Татаръ ударили, и такъ ожесточившись съ ними дралися, что даже, наконецъ, и дреколіемъ драгунъ изъ обозу выгнали, и столько Полякъ побили, что весь свой обозъ какъ валомъ изъ тѣловъ мертвыхъ оклали; которая ужасная битва продолжалась во весь день, пока ночь оную воспрепятствовала и успокоила біющихся отъ трудовъ ихъ. Точію Козаки и все войско Московское находились тутъ въ великой тѣснотѣ и нуждѣ: они не могли имѣть ни воды, ни дровъ, ниже корму лошадямъ, кромѣ стужи и снѣгу, и тотъ былъ смѣшенъ съ кровію.

НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ВТОРИЧНОЕ СРАЖЕНІЕ.

Въ наступившей же день паки Поляки и Татара съ ними въ брань вступили и во весь день производили битву и сѣчу велику, такъ что отъ меча и огня безчисленное множество пало воинства съ обѣихъ сторонъ, отъ чего приходили уже въ немалое изнеможеніе, но наступившая ночь все то сократила. При такомъ ужасномъ побоищѣ, невозможно было изчислить побитыхъ людей, но всякъ долженъ былъ содрогаться, видя человѣческую кровь, текущую ручьями; точію при всемъ томъ Царское войско Полякъ одолѣвало, и тѣмъ пѣхоты ихъ мало что осталось.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ НА ТРЕТІЙ ДЕНЬ, ПРОБИВШИСЬ СКВОЗЬ ПОЛЯКОВЪ, КЪ СВОИМЪ ПРИХОДИТЪ.

Во утренней же день увидѣлъ Хмельницкій, что Поляки и Та-

тара его обступаютъ, тотчасъ все войско свое и обозъ изрядным и оборонительнымъ порядкомъ устроилъ и ударилъ онымъ на Поляк проломомъ такъ сильно, что, пробывшись сквозь ихъ, пошелъ до Охматова, противу чего уже Поляки устоять не могли, но принуждены были дать ему дорогу.

Хмельницкій освобождаетъ своихъ въ Охматовѣ и располагается на зимовье.

Дошедъ же Хмельницкій до Охматова, освободилъ оттуда Пушкаренка съ его пѣхотою и, съ нимъ соединясь, пошелъ подъ Буки, гдѣ, обрѣтши пять Козацкихъ полковъ, куда и изъ Умани къ нему Козаки жъ пришли, съ оными Хмельницкій хотѣлъ за Поляками итьти, но увѣдомился, что Поляки чрезъ Богъ рѣку пошли во свояси, отмѣнилъ сего ради тотъ походъ, а, вмѣсто того, расположилъ на великой постъ войско свое для отдохновенія по становищамъ до весны надходящей.

Татары берутъ въ плѣнъ.

Татара жъ принуждали Поляк, чтобъ шли съ ними къ Днѣпру ради взятія полону, но Поляки, утрудившіеся и ради изнеможенія силъ своихъ, отъ того походу отрекшися, а только дозволили имъ, гдѣ могутъ, брать людей въ плѣнъ, въ награжденіе за вспомоществованіе ихъ, что Татара и учинили, и немалое число плѣна съ собой въ Крымъ отвели.

О слѣдованіи силъ россійскихъ въ Польшу.

По извѣстіямъ отъ Хмельницкаго, Государь послалъ къ Бѣлой Церкви, для усильнѣйшаго дѣйствія противу непріятеля, съ войсками своими боярина и дворецкаго, воеводу, Василья Васильевича Бутурлина, и воеводу жъ стольника, Князя Григорья Григорьева сына Ромодановскаго съ товарищи, а изъ Бѣлой Церкви итьти имъ обще съ Хетманомъ Хмельницкимъ и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ на Польскіе и Литовскіе городы для военнаго дѣйствія жъ, въ которое время, при взятьѣ города Люблина весьма много Поляк побили, а подъ городомъ Гроднею двухъ Хетмановъ Польскихъ съ войскомъ разбили.

Слѣдованіе самаго Царя въ Литву.—Калмыки въ подданство россійское приходятъ.—Царь повоевалъ всю Литву.

Самъ же Его Царское Величество Марта 11 числа изволилъ изъ Москвы послѣдовать въ походъ до Смоленска и, будучи на пути, 28 числа, изъ Астрахани Государь получилъ вѣдомость, что Калмыцкіе Князья и со всѣми Калмыками своими, ему, Государю Царю, въ подданство отдались, и въ томъ присягою утвердились, а 31 дня Марта въ городъ Смоленскъ прибыть изволилъ, и пошедъ самъ съ войсками своими, гдѣ былъ съ Козаками и Наказной Хетманъ, Иванъ Золотаренко, съ братомъ своимъ Васильемъ, такъ же и Донскіе Козаки, воевалъ во всей Литвѣ, взялъ Борисовъ и Минскъ, а Калмыковъ послалъ изъ Астрахани съ силами жъ противу Крыму; въ Литвѣ одержалъ онъ многіе города и мѣстечки, и получилъ великія добычи, а паче Козаки.

О РАЗВИТІИ СИЛЪ ПОЛЬСКИХЪ И ЛИТОВСКИХЪ.

Противу которыхъ силъ вооружились было Хетманы, Князь Радзивилъ и Гонсевскій съ войсками своими и, сразясь съ оными, производили съ разнымъ успѣхомъ битву, которая простиралась до Березы рѣки, гдѣ, при городѣ Шклоѣ, какъ бурливымъ вѣтромъ прахъ развѣянъ, такъ сила Россійская, воинство Польское, съ Радзивиломъ и Гонсевскимъ, разбила и разогнала, что едва и сами Хетманы бѣгствомъ себя спасти могли, и тѣмъ Государь даже и мятежниковъ Литовцовъ усмирилъ, Вильно столичной городъ Великокняжества Литовскаго, взялъ, потомъ и Ковны одержалъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ВОШЕДЪ ВЪ ПОЛЬШУ, ВЗЯЛЪ ГОРОДА И ОПУСТОШИЛЪ НЕ МАЛО ЗЕМЛИ.

Хетманъ же Хмельницкій въ то время съ войсками своими и Московскими подъ Львовъ и Заюстье ходилъ и, осадя оные, такъ равно и другіе города, въ коемъ числѣ и Люблинъ, взялъ и опустошилъ тамъ не мало земли, чему супротивляться не могли сими Польскія, потому что Короля ихъ въ королевствѣ тогда не было, а прочія войски были разосланы, въ коемъ числѣ и самъ Хетманъ Литовскій Радзивилъ, какъ выше сказано, изъ Вильны былъ же выгнанъ и принужденъ отдатись, для нѣкоторой защиты, Шведскому Королю со всѣмъ своимъ Хетманствомъ и войскомъ Литовскимъ.

По сихъ походахъ и сраженіяхъ Хмельницкій возвращался въ Малороссію, и остановился тамо на урочищѣ Озерной Стрѣлкѣ; тамъ мимо шелъ Ханъ Крымскій на помощь Полякамъ, чтобъ имъ паки воевать съ Великою и Малою Россіею; тогда Хмельницкій вдругъ, напавъ на него, большую часть войска его побилъ и побѣдителемъ на мѣстѣ сраженія остался. Имѣлъ потомъ съ Ханомъ изустные переговоры, укорялъ о непостоянствѣ и злости духа Татаръ, и о прочемъ.

ЦАРЬ, ПОВОЕВАВЪ ЛИТВУ, ПОСТАВИЛЪ ТАМЪ СВОИХЪ ВОЕВОДЪ, А САМЪ ВОЗВРАТИЛСЯ ВЪ МОСКВУ.

Въ Вильнѣ жъ Государь поставилъ воеводу, такъ равно и въ другихъ городахъ Литовскихъ, даже за Смоленскъ, по всѣмъ тамъ малымъ и великимъ городамъ, а напаче надъ посполитыми, гдѣ были и прежде воеводствы, какъто: въ Вильнѣ, которой послѣ разоренъ, Полоцкѣ и Минскѣ. Чрезъ оную войну Государь всю Литву, Бѣлую Русь и болѣе двухъ сотъ мѣстъ, кромѣ Слуцка и Старова Быхова, завоевалъ, Витебскъ вырубить велѣлъ и, расположа войско свое по оной и Повѣницу, возвратился по семъ зимовать паки въ Москву.

ИВАНЪ ЗОЛОТАРЕНКО КОНЧАЛЪ ЖИЗНЬ СВОЮ ПОДЪ СТАРЫМЪ БЫХОВОМЪ.

Овой Старой Быховъ осажалъ войскомъ своимъ Наказной Хетманъ, Иванъ Золотаренко, но, во время штурмованія и вылазокъ, подстрѣленъ онъ на лошади изъ ружья въ ногу, отъ чего при Быховѣ и умеръ. Однако жъ городъ силою взялъ.

О замѣшательствѣ козачьихъ по смерти Золотаренка.

Когда жъ по смерти его, Золотаренка, тѣло повезли уже въ Нѣжинъ *, то, чрезъ короткое время по немъ, взбунтовавшись многіе Козаки противъ своихъ начальниковъ и хотѣли старшинъ своихъ побить. Точію начальники, вооружась, многихъ ихъ порубили, въ то самое время, когда они напавъ на обозъ купеческій, состоящей съ виномъ, грабили и перепились пьяными, а зачинщиковъ всѣхъ перевѣшали. Оставшіе жъ уже не могли въ городъ Быховъ ворваться, ниже въ осадѣ его держать, а посему пошли въ Украйну свою, оставя только полковника Нечая, которой въ тамошнемъ Могилевскомъ повѣтѣ и по иннымъ городамъ, даже по Гомель, съ войскомъ своимъ стоялъ и городъ Быховъ подъ свое управленіе взялъ.

Въ ономъ 1656-мъ году царь на шведа пошелъ въ Ливонію.

Въ 1656 году, когда Король Шведскій, Карлъ Густавъ, перенесъ военное позорище свое въ Пруссію, Государь Царь Алексѣй Михайловичь пошелъ противу Шведовъ въ Ливонію, то есть въ Лифляндію, и, слѣдуючи туда, во Псковѣ мятежниковъ усмирилъ и покорилъ паки подъ свою власть. Въ Ливоніи жъ замки: Дерптъ, Кокенгаузенъ и другіе замки взялъ и гарнизономъ своимъ ихъ снабдилъ, силу Шведскую въ Ригу

* Неизвѣстный писатель Малороссійской Исторіи пишетъ о семъ, что онъ, будучи и при погребеніи, самъ тому свидѣтель, что тѣло Нѣжинскаго полковника, Ивана Золотаренка, отвезено было отъ Быхова въ Нѣжинъ, гдѣ стояло въ церквѣ почти во весь Филипповъ постъ, а потомъ, за недѣлю праздника Рождества Христова, отвезли въ городъ Корсунь и поставили въ церкви Николая Чудотворца. И въ самой праздникъ Рождества Спасителя, для выноса изъ оной въ построенную имъ, Золотаренкомъ, въ городѣ церковь же во имя Рождества Христова, собравшіеся Нѣжинскіе священники съ протопопомъ, съ игуменомъ Діонисіемъ и съ двумя діаконами, всего девять человѣкъ, отслужили соборомъ обѣдню, въ которую собралось, для смотрѣнія онаго выноса и погребенія, премножество народа, и въ самое то время, какъ запѣли: „Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка,“ священникъ закричалъ изъ царскихъ вратъ, что церковь загорѣлась, и вдругъ и сказанной въ церкви огонь оказался. Услышавъ о семъ народъ и видѣвши уже оной, вдругъ бросился изъ церкви, которая была только о заднихъ дверяхъ однѣхъ, и такъ стѣснился во оныхъ, что не можно имъ всѣмъ было продраться; огонь же, усилившись, пожралъ тутъ всѣхъ и церковь, гдѣ сгорѣло людей числомъ 12 человѣка, въ томъ числѣ два брата священниковъ, отъ чего, вмѣсто радостнаго торжествованія празднику, рѣдкой кто бъ въ городѣ не проливалъ слезъ и не рыдалъ по своихъ родственникахъ, погибшихъ такъ скоро, какъ то: многіе родители о дѣтяхъ, а дѣти о родителяхъ, жены о мужьяхъ, мужья о женахъ, братья и сестры о кровныхъ и свойственники о своихъ. Нѣтъ возможности объ оной жалости довольно описывать, какъ такъ въ такое короткое время учинилось. По сгорѣніи жъ всей церкви трупъ Золотаренковъ отыскалъ, но происходилъ, какъ обыкновенно, отъ давно лежалаго и обгорѣвшаго тѣла не малой смрадъ отъ онаго, и взятъ братомъ его въ домъ свой, который сдѣлалъ, по желанію своему, въ церкви Рождества жъ Христова, его погребеніе, однако и такъ церковь два раза загоралась, доколѣ то погребеніе отправилось.

воспалъ, куда и самъ дошедъ, оной осадилъ. Но за измѣной чужестранныхъ офицеровъ и солдатъ, а потому и за крѣпкимъ его укрѣпленіемъ и за великимъ въ немъ гарнизономъ, а паче за недостаткомъ для войскъ своихъ съѣстнаго запаса, притомъ и за позднимъ уже осеннимъ временемъ, отступилъ Государь отъ города и возвратился во свояси.

О УСТАНОВЛЕНІИ МИРА МЕЖДУ РОССІЕЮ И ШВЕЦІЕЮ.

Въ ономъ лѣтѣ въ Вильнѣ былъ учрежденъ конгресъ, въ которомъ были отъ Россіи, отъ Шведовъ, отъ Полякъ и отъ Малой Россіи, съ посредственниками между ими отъ Цесарской стороны послы, гдѣ чрезъ то Россія со Шведами примирилась, а Польша къ миру еще не приступала.

НАЧАЛО БОЛѢЗНИ ХМЕЛЬНИЦКАГО. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ СВОЕ ПОСЛѢДНЕЕ БЛАГОДАРНОЕ ПИСАНІЕ КЪ ЦАРЮ.

Хмельницкій же, ослабѣвъ своимъ здоровьемъ, находился во оное время и съ Козаками своими въ Украйнѣ, не имѣя ни отъ кого на себя нападенія, а оберегалъ только свои границы. Но почувствовалъ въ себѣ отъ дня до дня свое изнеможеніе; для чего, предупреждая иногда кончины своей, вознамѣрился, какъ можетъ быть послѣднюю свою принесть благодарность Государю своему за вся его ко всей Малой Россіи великія милости и благодѣянія, прибылъ въ городъ свой Чигиринъ и, по отправленіи нѣкоторыхъ войсковыхъ и всякихъ государственныхъ, для общенародной пользы, дѣлъ, съ ближнимъ Его Царскаго Величества бояриномъ Бутурлинымъ, въ 1656 году написалъ, обще отъ всей обосторонней рѣки Днѣпра Малой Россіи, грамоту къ Его Царскому Величеству и послалъ, благодарствуя заосвобожденіе Малой Россіи отъ Египетскаго ига Польскаго и за пріятіе Украйны подъ крѣпкую свою Высокомонаршую руку въ протекцію, желая и прочихъ княженій Его жъ Величеству наслѣдственныхъ скораго привращенія къ Великой Россіи, яко то: Волыни, Покутіи, Полѣсія и прочихъ многихъ Россійскихъ земель, досель Поляками владѣемыхъ, купно же и моля, дабы Малая Россія при цѣлости вольностей своихъ, въ непремѣнной милости Высокомонаршей всегда благонадежно пребывала.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СОГЛАШАЕТСЯ БЫТЬ КНЯЗЮ РАКОЦІЮ ВЪ ПОЛЬШѢ КОРОЛЕМЪ.— ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ВОЙСКО НА ПОМОЩЬ СОЮЗНИКАМЪ СВОИМЪ ПРОТИВЪ ПОЛЬШИ.

Съ сихъ времянъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій никуда на войны не ходилъ; только, по прошенію, согласился съ Ракоціемъ, Княземъ Венгерскимъ, и Королемъ Шведскимъ, Карломъ Густавомъ, съ тѣмъ, чтобъ Ракоцію быть неотмѣнно Королемъ Польскимъ, для чего въ ту жъ зиму Ракоцій изъ Седьмиградскаго, такъ равно и Король Шведскій, двигнулись съ силами своими и съ вспомогательнымъ войскомъ Брандебургскимъ, въ самую средину Польши. Къ чему и Хмельницкой послалъ отъ себя къ нимъ въ помощь, за болѣзнію своею подъ предводительствомъ Антона Адамовича, полковника Кіевскаго, мно-

гочисленнаго войска Малороссійскаго Козацкаго со всякимъ воинственнымъ снарядомъ, съ которыми собравшись при горахъ за городомъ Самборомъ, отколѣ шелъ Ракоцій, взяли оба столичные города Польскіе, какъ то Краковъ и Варшаву, и тамо безчисленную казну, драгоцѣнныя Королевскія, церковныя и знатныхъ людей сокровища и несмѣтныя корысти получа, опустошали Польшу до самыхъ Прусскихъ границъ, что продолжалось съ самой зимы почти во все лѣто. Однако жъ объ ономъ требуемомъ вспомогательствѣ Хмельницкій доносилъ своему Государю, Царю Алексѣю Михайловичу.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ПИШЕТЪ КЪ МАГНАТАМЪ СВОИМЪ ВЪ ПОЛЬШУ, ЧТОВЪ ПРОСИЛИ ХАНА НА СОЮЗНЫХЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ СВОИХЪ. — КОРОЛЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ ПОЛЬШУ.— КОРОЛЕВСКОЕ ПИСАНІЕ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ. — РАКОЦІЕВО ПРОШЕНІЕ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ О ВСПОМОЩЕСТВОВАНІИ ЕМУ ВОЙСКОМЪ. — КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ УДАЛЯЕТСЯ ИЗЪ ПОЛЬШИ. — [illegible]КОЦІЯ ПОЛЯКИ ВЕРУТЪ ВЪ ПЛѢНЪ. — ПОСЛАННЫЕ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ПОМОЩЬ РАКОЦІЮ КОЗАКИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ВЪ УКРАЙНУ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ЕЩЕ ВОЙСКО НА ПОМОЩЬ СВОИМЪ, НО ОНЫЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ЧРЕЗЪ НЕПОСЛУШАНІЕ СВОЕ ПРОТИВУ СТАРШИНЪ.

О таковомъ усильномъ нашествіи непріятельскомъ и великомъ разоренін отъ союзнаго войска Польшѣ и отъ внутреннаго мятежества и непрестанныхъ нападеній со всѣхъ сторонъ, слыша Король Янъ Казимеръ, что сверхъ того Князь Ракоци съ Венгерскимъ, Шведскимъ и Малороссійскимъ войсками и тежниками, домогаясь получить Польской Коровы, писалъ къ своимъ магнатамъ, совѣтуя, чтобъ приложили стараніе къ отвращенію видимой гибели всего государства, дабы послать еще въ Крымъ до Хана и просить его помощи, почему и обѣщалъ Ханъ прислать Орду съ Султанами и Мурзами своими къ нимъ чрезъ Молдавскую землю. По сему не умѣдля и Король самъ возвратился въ Польшу и, сбор съ сенаторами своими, гдѣ бъ не услышали о войскахъ своихъ, давали имъ знать и повелѣвали, чтобъ они немедленно собирались къ своему Государю. По чему жолнѣры, хотя которые у Короля Шведскаго и Князя Ракоція при границахъ Цесарскихъ были, всѣ къ Королю своему собрался. При чемъ Король писалъ отъ себя граматы и къ Хмельницкому, дабы онъ, прежде имъ самимъ разоренному отечеству Короны Польской, а нынѣ Венграми и Шведами крайне разоряемому, помощію отъ себя не учинилъ конечнаго паденія. Въ то же время и отъ Ракоція пришли къ Хмельницкому просительныя письма, проса о продолженіе его войсками въ вспомоществованіи ему. Но Король Шведскій, слыша о усильномъ вспомоществіи, дающемся отъ Крымскаго Хана, пошелъ съ войскомъ своимъ въ Пруссію, что видя Козаки, отяготившись добычью, обратили путь свой въ Малороссію, для чего принуждены и Князь Ракоцій слѣдовать, потому что Татара уже путь его отъ горъ заступили. Орда же, соединясь съ войскомъ Коронным, пристигши Ракоція при городѣ Межибожѣ осадили и взяли его въ полонъ Поляки. Козаки жъ [illegible]

отступно на Украйну, которымъ въ помощь и просителямъ союзнымъ, слыша Хмельницкій, что Орда опять изъ гнѣздища своего вышла, за одержимою болѣзнію своею, послалъ нѣсколько тысячь своего войска, подъ предводительствомъ сына своего, Юрія Хмельницкаго, Наказнаго Хетмана, который, пришедъ къ Ташлыку, тамъ остановился и, разодорившись Козаки между собою, возволновались и не пошли далѣе, но возвратились назадъ, не слушая своихъ начальниковъ, ниже Наказнаго Хетмана своего, Хмельницкаго, по молодости лѣтъ его.

РАКОЦІЙ ПРИНУЖДЕНЪ ПЛАТИТЬ ПОЛЬШѢ ЗА УБЫТКИ ЕЯ.

Янъ Казимеръ, получа Ракоція плѣннаго, принудилъ его со стыдомъ просить мира и свободу себѣ, обѣщать нѣсколько бочекъ золота ему за разореніе его, причиненное Польшѣ, почему и отпущенъ.

Богданъ же Хмельницкій за то непослушаніе и самовольство Козацкое, что не повиновались съ сыномъ его Юріемъ далѣ въ походъ итьти и что усильно возвратились назадъ, за болѣзнію своею и слабостію наказать виновныхъ и исправить того на прежнюю степень не могъ, но оставить принужденъ былъ до будущаго состоянія его.

УГРОЖЕНІЕ РИМСКАГО ИМПЕРАТОРА И ТУРЕЦКАГО СУЛТАНА ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ ВОЙНОЮ ЗА ИЗВИРАТЕЛЬСТВО ЕЯ НА ПОЛЬСКІЙ ПРЕСТОЛЪ РОССІЙСКАГО НАСЛѢДНИКА.

При томъ въ то жъ самое время извѣстился онъ, что Цесарь Римскій, Фердинандъ III, и Султанъ Турецкій, Ибраимъ, грозилъ ему и всей Малой Россіи войну по причинѣ, что Король Польскій, Янъ Казимеръ, примѣтивъ, что подданные его правленіемъ недовольны и слыша отъ сенаторовъ и вельможъ Польскихъ, что они единогласно всѣ, съ Посполитою Рѣчью Польскою, постановили и утвердили уже между себя, чтобъ Царя, или Царевича Россійскаго, Алексѣя Алексѣевича, на престолъ Королевства Польскаго возвесть, то и онъ, Король, самъ яко бы на то принужденъ былъ склониться въ пользу самой Польши, для несчастливаго ея тогдашняго времени.

ИМПЕРАТОРЪ И СУЛТАНЪ ЧРЕЗЪ ХАНА УСТРАЩАЮТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ЧТОБЪ ОНЪ НЕОТМѢННО МАЛУЮ РОССІЮ ДОСТАВИЛЪ ПО ПРЕЖНЕМУ ПОЛЬШѢ.

О чемъ Цесарь и Султанъ извѣстіе имѣя, крайнѣ опасались, дабы толь сильные народы, Россійскій и Польскій, во едино не совокупились и не были имъ вредны, и того ради, согласивъ Цесаря письменно, Султанъ Турецкій, чрезъ Хана Крымскаго, стращалъ Хетмана Хмельницкаго, яко мира ненавистника и виновника злу сему, дабы онъ, приведенную имъ въ подданство Монарху Всероссійскому, Малую Россію, паки возвратилъ Польшѣ; буде же того не сдѣлаетъ, то они и память всей Малой Россіи истребятъ, думая, что Хмельницкимъ подданство свое подъ Россійскую державу нарочно для того и учинено, дабы Поляки Россійскаго Царя, или Царевича, воспріемникомъ Польскаго скипетра избрали.

О ВЫШЕПИСАННОМЪ УСТРАЦИВАНІИ ДОНОСИТСЯ ЦАРЮ.

Но Хмельницкій, не думая учиненной имъ присяги нарушить и вѣрности своей къ Монарху Всероссійскому оставить, донесъ о томъ Государю, и потому приняты были съ Россійской стороны надлежащія мѣры и сопредѣленныя съ Польшею и Турціею мѣста приведены въ оборонительное состояніе.

ДЛЯ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ НАЗНАЧАЕТСЯ ОТЪ ПОЛЬШИ ГРАНИЦА.

Въ то же время присланы требованные Хмельницкимъ отъ Польши Коммиссары, Мясковскій и Кисель, для отводу новыхъ Украинскихъ границъ, кои и учинены: отъ устья Днѣпра, мимо Очакова, по Днѣстру до Покутья, а оттуда до рѣкъ Орели и Припети, къ городу Быхову, чрезъ Днѣпръ надъ рѣкою Сожею, подъ городъ Рославль, а отъ устья Днѣстра до Лимана, и чтобы по Днѣстру Днѣпру въ Черное море свободный былъ Россіянамъ проѣздъ.

ОСЛАВѢВШИ ЗДОРОВЬЕМЪ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ, СОБРАВЪ ВОЙСКО СВОЕ, БЛАГОДАРИТЪ ИХЪ ЗА ИХЪ УСЛУГИ, ТРУДЫ И ПОСЛУШАНІЕ, ПРЕПОРУЧАЕТЪ ИМЪ СВОЕГО СЫНА И ПРИКАЗЫВАЕТЪ ИМЪ ВЫБРАТЬ НА МѢСТО СВОЕ ХЕТМАНА. — ВОЙСКО ИЗБИРАЕТЪ СЫНА ЕГО, ЮРІЯ, ВЪ ХЕТМАНЫ. — БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ДАЕТЪ СЫНУ НАСТАВЛЕНІЕ И ПРЕПОРУЧАЕТЪ ЕМУ КЛЕЙНОТЫ ХЕТМАНСКІЕ.

Вскорѣ по семъ Хмельницкій, утомленный подвигами войны и отъ времени до времени ослабѣвая въ здоровьѣ, почувствовалъ приближающійся конецъ достохвальныя жизни своей, и для того благоразсудилъ увѣдомить о семъ войско, дабы они заблаговременно могли себѣ набрать единомышленно Хетмана, къ чему признавалъ достойными полковниковъ: Тетерю, Пушкаря и прочихъ, а сына своего, яко малолѣтнаго, не находилъ къ тому способнымъ. И потому приказами своими созвалъ старшину Генеральную, полковниковъ, сотниковъ и всю какъ войсковую, такъ и сотенную старшину и все Козацкое войско въ Чигиринѣ, Августа къ 6 числу, 1657 года, и, не въ состояніи уже будучи самъ ходить, отъ старости и болѣзни своей, велѣлъ себя привесть въ собраніе и, ставъ во среди круга, въ краткой, но сильной, говоренной имъ, рѣчи, во первыхъ, припомнилъ вообще прежнія бѣдствія и нестерпимыя отъ Поляковъ чинимыя народу Малороссійскому обиды, отъ которыхъ потомъ, милостію Божіею, мужествомъ ихъ, Козаковъ, а предводительствомъ его самаго Хмельницкаго, содѣлавшееся отъ нихъ Полскаго избавленіе, не безъ великихъ въ томъ трудовъ послѣдовало; потомъ всему войску Малороссійскому за храбрость въ сраженіяхъ съ Поляками, Венграми, Мунтянами, Татарами и Шведами, а именно тридцати четырехъ счастливо отправленныхъ, и за послушаніе ихъ ему, яко начальнику своему, да и за самый урядъ свой Хетманскій благодарилъ; между тѣмъ сожалѣлъ, что не далъ Богъ войны той съ Поляками, какъ желалось ему, совсѣмъ окончить, но еже (какъ онъ говорилъ) край-

нѣ было должно Волынь, Покутье, Подолію и Полѣсье, нынѣ Поляками владѣемыя, и въ тѣхъ земляхъ народъ Малороссійскій благочестивый, къ Уніи принуждаемый насильно, оружіемъ нашимъ отъ ига Польскаго избавить, и все то, чѣмъ прежде Великіе Князья Великороссійскіе и Самодержцы наслѣдственно владѣли, къ самодержавію Всероссійскому паки присоединить. Напослѣдокъ спрашивалъ всѣхъ, кого желаютъ они себѣ по немъ имѣть Хетмана? ибо онъ чувствуетъ, что скоро умретъ; при семъ поручилъ войску сына своего, Юрія, и повелѣлъ себя похоронить не въ Чигиринѣ, но въ своей отчинѣ, Суботовѣ, при, созданной имъ, каменной церкви. На вопросъ о пріемникѣ Хмельницкаго, все войско Малороссійское, со всею старшиною, единогласно подтвердили Юрія Хмельницкаго, еще въ молодыхъ лѣтехъ тогда бывшаго, но маду заслугъ отцовскихъ быть, Хетманомъ. Умирающій Хмельницкій, видя общую къ себѣ и сыну своему всего народа любовь, со слезами радости, благодаря всѣхъ за оную, призвалъ сына своего и, учиня пристойное въ оной должности наставленіе, вручилъ ему клейноты Его Царскаго Величества, булаву, бунчугъ, знамя и прочее, по совершеніи же всего сего отвезенъ онъ въ домъ и вскорѣ потомъ умре, къ неописанной всѣхъ печали.

КОНЧИНА ХЕТМАНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО. — ПОГРЕБЕНІЕ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Кончина же Богдана Хмельницкаго воспослѣдовала въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, то есть, Августа 15 числа, 1657 году, и погребенъ въ Суботовѣ того же мѣсяца, предъ первымъ числомъ Сентября, или Новаго Лѣта, въ воскресеніе, при которомъ погребеніи присмотрѣло народа было, а паче военныхъ людей, которые отдали, при сердечномъ сожалѣніи, достойную послѣднюю честь ему.

ВОЗСТАЛО ЖЕЛАНІЕ СТАРШИНЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ. — МОЛОДОЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРЕДЪ РАДОЮ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТЪ УРЯДУ ХЕТМАНСКАГО. — ВСѢ СТАРШИНЫ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТЪ СВОЕГО НАЧАЛЬСТВА. — УСИЛЬНОЕ ПРОШЕНІЕ КОЗАЦКОЕ, ЧТОБЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОТЪ ТОГО НАКИ ОТРЕКАЕТСЯ. — КОЗАКИ УСИЛИВАЮТСЯ ПРОШЕНІЕМЪ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ ТОЛЬКО ЗВАНІЕ ХЕТМАНСКОЕ. — КОЗАКИ ВИГОВСКАГО УПРАВИТЕЛЕМЪ ХЕТМАНСКИМЪ ПОСТАВЛЯЮТЪ. — НА СИХ СЛѢДУЕТЪ ХИТРОСТЬ ВИГОВСКАГО. — ПРИГОВОРЪ СТАРШИНСКІЙ, КАКЪ ЕМУ ТИТУЛОВАТЬСЯ. — ВИГОВСКІЙ ОТДАЛЯЕТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ УЧИЛИЩА.

По смерти же и погребеніи Богдана Хмельницкаго возстала зависть въ старшинахъ; почти каждой льстился быть Хетманомъ; для чего вздумали они стараться, какъ бы молодаго Хмельницкаго отъ онаго чина отвесть, а доставить такому, который бы ту должность исправлять и снесть съ успѣхомъ въ состояніи былъ. Чего ради начали совѣтовать молодому Юрію, во время собранія рады, отъ выбора его въ Хетманы отрекаться и отговариваться отъ уряду того молодыми лѣтами своими, а когда достигнетъ совершенныхъ лѣтъ своихъ,

тогда въ силахъ будетъ управлять онымъ. Въ семъ замыслѣ болѣе всѣхъ старался генеральный писарь, Иванъ Виговскій, подъ видомъ тѣмъ, такъ какъ свойственникъ его, совѣтуетъ ему къ его лучшему, чтобъ онъ весьма не бралъ на себя того ига по многотрудномъ правленіи ономъ. Хмельницкій, слыша таковое себѣ представленіе, повѣрилъ, по молодости своей, согласился отказываться отъ затруднительнаго такого чина и должности, котораго, какъ ему заподлинно воображалось, не снести. Старшина за сей надеждѣ тотчасъ созвали раду во дворъ его, но такихъ болѣе людей, которые была согласны тѣмъ, они желали того начальства, и, затворя ворота, не впустили многаго числа Козаковъ. Хмельницкій тутъ вышелъ изъ своихъ покоевъ и, ставъ предъ радою, или войскомъ, тѣхъ благодарилъ имъ за ту честь, которую отецъ его и они препоручали ему, положилъ предъ ними булаву и бунчугъ Хетманскіе, сказавъ при томъ, чтобъ они выбрали въ тотъ чинъ себѣ другаго, какого они, по желанію своему, изобрать могутъ, а себя онъ во ономъ находитъ еще неспособнымъ, и съ тѣмъ отошелъ отъ нихъ въ свой покой. Виговскій тутъ такъ же, поблагодаривъ войску за чинъ свой писароній, отъ онаго отказался, такъ равно судья Григорей Лѣсницкій отъ судейства, и обозной Носачъ Корсунской отъ обозничества своего съ благодарностію отреклися; почему булава и бунчугъ лежаще оставлены были посреди рады. Оставшіе жъ тутъ начальники почти каждой къ принятію тѣхъ клейнотъ Хетманскихъ назывался и достоинство то принять на себя желалъ; течію войско, которое не знало умысель старшинъ тѣхъ, къ тому не дозволяло. Для чего, по обычаю войсковому, чрезъ есаула до нѣсколько разъ спрашиваю, кого войско желаетъ себѣ Хетманомъ и ному препоручаетъ сіе правленіе? На сіе всѣ тѣ, находящіеся тутъ, коимъ были благосклонни къ имени Хмельницкаго, а паче посполиты и Козаки, единогласно кричали, чтобъ былъ Хетманомъ ихъ сынъ Хмельницкаго; они презираютъ молодость его, но просятъ и желаютъ быть ему на мѣсто отца своего, за всѣ его услуги къ нимъ; на оное Хмельницкій паки отрекался молодостію своею, а паче началію о лишеніи отца своего, и что лѣта его еще не дозволяютъ столь знатной чинъ принять на себя, и онымъ великое такое войско управлять по молодости не въ состояніи, а всего болѣе, чтобъ Украйна быть могла въ покоѣ. Тогда все войско, а паче посполитые, извиняли его молодость, и просили неотмѣнно, чтобъ онъ конечно принялъ то достоинство на себя, хотя для той славы, что Хмельницкій у нихъ Хетманъ, и управляли войска и сотники тѣ жъ, которые были при покойномъ отцѣ его, кромѣ того Виговской писаремъ, Носачъ обознымъ, судьею Григорей Лѣсницкій, и прочіе всѣ полковники, такъ равно и сотники, и тѣ бъ управляли войскомъ, коимъ покойный отецъ его предъ кончиною своею имъ въ опеку его поручилъ. Однако Виговскій, какъ первой желалъ то достоинство себѣ неотмѣнно, съ товарищами своими весьма Хмельницкаго отъ того отводилъ и совѣтовалъ, чтобъ онъ конечно чина того на себя не принималъ, представляя ему при томъ разныя, для него могущія быть, затрудненія,

ючему Хмельницкій усильно от-
екался, чтобъ его отъ того о-
вободили. Токмо Козаки не хотѣ-
и его отъ уряда того уволить,
амомнная славныя дѣла и благо-
ѣянія къ нимъ и всей Украйнѣ,
дѣланныя отцомъ его, просили
его ради неотступно, чтобъ онъ
ылъ на ономъ урядѣ неотмѣнно
и принялъ бы булаву и бунчугъ
ъ свои руки, съ тѣмъ, при томъ,
бъявленіемъ, что, когда бъ войску
ъ походъ куда итьтить, то бъ Ви-
овскій тогда булаву и бунчугъ
ринималъ изъ рукъ его и со о-
ымъ слѣдовалъ бы и повелѣвалъ
ри войскѣ по своему распоряже-
ію, а при возвратѣ, по прежнему,
му вручалъ. По такому для него
ыгодному представленію и по у-
ильной прозьбѣ, Хмельницкій все
ое принялъ, и тѣмъ обнародо-
анъ Хетманомъ. Токмо Виговскій
устами отъ того отговаривался, а
духомъ искалъ, какъ бы ему насто-
щее Хетманство себѣ похитить;
просилъ при томъ войско, чтобъ
извинили его въ томъ на сей слу-
ай, а дали бъ ему напередъ сро-
у подумать объ ономъ на три
ни, то есть до середы, въ чемъ
ойско и согласилось. Когда жъ
ришолъ тотъ уреченной день, Ко-
аки паки собрались къ Хмель-
ицкому и всѣ ихъ начальники, и
колько могло вмѣститься въ дворъ
ерви: тутъ начали о томъ же
репоручаемомъ правленіи разсуж-
ать, и точно, какъ прежде, сотни-
и съ черньею присовѣтовали, чтобъ
ыть знакамъ Хетманскимъ при
Юрьѣ Хмельницкомъ, и дабы онъ
ихъ Виговскому тогда только изъ
своихъ рукъ препоручалъ, когда
будетъ съ войскомъ куда итьти, а
возвратясь, по прежнему бы, Хмель-
ницкому вручалъ. Точію хитрость
Латинская и непостоянство Поль-
ское сыскали вылазку, которою бы
похитить урядъ Хетманской, ибо
представилъ себя Виговскій полковникамъ и сотникамъ и всему вой-
ску, будто бъ склонился только на
усильное прошеніе Козацкое и по-
винуется по желанію ихъ, что онъ
пріемлетъ тотъ трудъ на себя, кото-
рой налагаетъ на него войско. Ток-
мо притомъ спрашиваетъ и тре-
буетъ себѣ наставленія, какъ ему
въ то время, когда онъ при вой-
скѣ и войсковой печати съ знака-
ми Хетманскими находиться бу-
детъ, себя титуловать и подпись-
вать на листахъ, понеже Хмель-
ницкій въ домѣ оставаться будетъ,
и потому подписывать на листахъ
и универсалахъ о войсковыхъ дѣ-
лахъ и распоряженіяхъ ему будетъ
не можно и не слѣдуетъ? На сіе
присудила вся старшина, не про-
никнувъ Польскую хитрость въ Ви-
говскомъ, и дозволили всѣ вообще
подписываться ему и титуловаться
тако: „Хетманъ на тотъ часъ войска
Малороссійскаго,“ что получа Ви-
говскій, тотчасъ, Юрія Хмельниц-
каго отдала въ училище, клей-
ноты Гетманскіе къ себѣ забралъ
и началъ быть въ образѣ дѣйст-
вительнаго Хетмана.

Примѣч. Отъ 1657 году былъ въ Кіевѣ Митрополитъ Діонисій Балабанъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ДВА

ЕВРЕЙСКИХЪ ПИСЬМА

О

ХАЗАРСКОМЪ ЦАРСТВѢ,

ПЕРЕВЕДЕННЫХЪ СЪ ПОДЛИННИКА

КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ

Даніиломъ Гартенштейномъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Хазаре обитали при Каспійскомъ морѣ, около рѣки Волги, въ нынѣшнихъ Астраханской и Саратовской губерніяхъ. Извѣстно изъ лѣтописцевъ, какого опаснаго сосѣда имѣла Русь въ лицѣ этого народа, и какъ грозны были для нея въ VII-мъ и въ VIII-мъ столѣтіяхъ нашествія Хазаръ. Этотъ народъ давно уже сошелъ со сцены политическаго поприща, не оставивъ послѣ себя никакихъ почти слѣдовъ замѣчательнаго своего существованія.

Между прочими свидѣтельствами Русскихъ лѣтописцевъ о Хазарахъ, въ Несторѣ говорится, что они обложили Полянъ и Древлянъ данью *по мечу съ дыма* и *по бѣлкѣ с дома*. Извѣстно также и то, что Хазаре предлагали Великому Князю Владиміру принять ихъ вѣру. То и другое достаточно свидѣтельствуетъ о бывшемъ могуществѣ этого народа и о важности отношеній его къ Руси.

Изъ Русскихъ писателей Г. Венелинъ первый, кажется, хотѣлъ взглянуть на Хазаръ съ критической точки зрѣнія; но чтобы дать понятіе читателямъ о взглядѣ этого ученаго, довольно сказать то, что въ его сочиненіи о Болгарахъ Хазаре смѣшаны съ Болгарами и Гуннами, и что они живутъ у него подъ знаменами Атилы. Погодинъ въ своемъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Изслѣдованія о Русской исторіи*, собралъ изъ разныхъ Европейскихъ писателей всѣ, дошедшія до насъ, свѣдѣнія о политическомъ бытѣ Хазаръ объ отношеніи ихъ къ другимъ, сосѣдственнымъ имъ, державамъ, и изложилъ свои обширныя розысканія вполнѣ, соотвѣтственно тому, чего требовала отъ него истинно ученая историческая критика. Но первый изъ современныхъ писателей, который, говоря о Хазарахъ, обратилъ на нихъ вниманіе, основываясь на ихъ народныхъ источникахъ, это—

Русскій Оріенталистъ, Г. Коссовичъ. Ему-то историческая наука обязана образцевымъ переводомъ съ Еврейскаго языка извлеченій изъ письма Испанскаго Еврея, жившаго въ X-мъ столѣтіи, Рабби Хисдая, къ Хазарскому Царю, Іосифу *. Въ предисловіи къ своему переводу Г. Коссовичъ выражаетъ сожалѣніе о томъ, что до сихъ поръ ничего еще на Русскомъ языкѣ неизвѣстно объ отвѣтѣ Царя Хазарскаго писавшему къ нему Еврею. Этотъ трудъ, обнаруживающій глубокія познанія и опытность переводчика въ Священной литературѣ, вызвалъ и меня на дѣло: я отыскалъ любопытный отвѣтъ Царя Іосифа въ Еврейской книгѣ подъ заглавіемъ שאריות ישראל, перевелъ его на Русскій языкъ и, какъ Корреспондентъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, имѣю честь представить Обществу мой переводъ.

Д. Гартенштейнъ.

Броды.
Ноября 18,
1846.

---

* Этотъ переводъ помѣщенъ Г. Коссовичемъ въ *Сборникѣ Историческихъ и Статистическихъ свѣдѣній о Россіи.* Москва. 1845.

ОТВѢТЪ
ХАЗАРСКАГО ЦАРЯ ІОСИФА
ИСПАНСКОМУ ЕВРЕЮ РАББИ ХИСДАЮ.

(Изъ Еврейской книги „Шеритъ Исраэль.“)

Отъ Іосэфа, сына Агаронова, Царя Тогармы изъ земли Козарской *, Рабби Хисдаю, сыну Ицхака, сына Эзры, безцѣнному и милому главѣ изгнанниковъ (т. е., *достопочтеннѣйшему изъ Іудеевъ*).

Я получилъ твое милое письмо изъ рукъ Якоба, сына Эліэзэрова, уроженца земли Нѣмецкой (אשכנז). Твои слова преисполнили меня чувствомъ невыразимой радости, сколько по причинѣ изобилія той мудрости, которою онѣ напитаны, столько и по твоему глубокомыслію, которое вполнѣ сказывается въ нихъ.

Ты пишешь, что ты никогда бы не могъ повѣрить существованію моего царства, ежели бы тебѣ не разсказали о немъ послы царства Котантинэ (*Константинополя*) и, вмѣстѣ съ тѣмъ просишь меня, чтобы я тебя увѣдомилъ, изъ какихъ странъ мы пришли сюда, какъ Іегова провѣтилъ наши взоры къ принятію Его вѣры, какъ повергъ Онъ нашихъ враговъ подъ наши ноги? Желательно о тебѣ знать также длину и ширину нашего царства, о томъ какіе народы окружаютъ насъ и кто воюетъ съ нами? На всѣ эти вопросы я отвѣчу сообразно съ твоимъ желаніемъ; ты же постараешься укоренить любовь вашу къ намъ и въ сердцѣ государя вашего.

Что касается рода и происхожденія нашего *, то да будетъ тебѣ извѣстно, что мы происходимъ отъ Тогармы, сына Яфэтова. Въ нашихъ родословныхъ книгахъ мы находимъ, что у Тогармы было десять сыновей; вотъ имена ихъ: Эгіоръ, Тиросъ, Аваръ, Огинъ, Бизаль, Тирца, Козаръ, Зандаръ, Болгаръ, Сауръ; мы же ведемъ родъ нашъ отъ Козара, седьмаго изъ сыновей его. Въ нашихъ лѣтописяхъ находимъ также, что во дни родоначальника нашего, когда мало еще было сыновей Яфэ-

---

Еврейск. коренное слово כזר значитъ раздѣлывать, разсѣкать; كس по Араб. значитъ поражать непріятеля.

* Рабби Хисдай полагалъ, что Евреи Хазарскіе должны быть изъ числа 10 Еврейскихъ колѣнъ, изгнанныхъ въ 3205 г. (556 до Р. Х.), изъ Самаріи въ Мидію Салманесаромъ, и потому спрашивалъ Царя Хазаровъ: а) изъ котораго именно колѣна происходятъ Хазаре? б) какая судьба занесла ихъ туда, и в) когда наступитъ возстановленіе всѣхъ прочихъ Евреевъ? Но къ немалому изумленію своему онъ узналъ изъ отвѣта Царя Іосифа, что Хазаре вовсе не Евреи, а Еврейскіе прозелиты.

товыхъ на свѣтѣ, сыны его воевали съ окружавшими ихъ народами, и что, при помощи обитающаго на небесахъ, они побѣждали ихъ, изгоняли изъ земель, имъ принадлежавшихъ, и сами поселялись въ ихъ владѣніяхъ.

По истеченіи же дней царствовалъ надъ нами Царь; имя его — Болянъ. Этотъ Царь былъ богобоязненъ, чуждъ злу. Онъ истребилъ всѣхъ идоловъ въ своей землѣ и идолослужителей предалъ смерти. Однажды вѣстникъ Бога предсталъ ему ночью во снѣ и сказалъ: „Внемли, Болянъ! Богъ ниспослалъ насъ къ тебѣ: я внялъ моленію твоему, молвитъ Всевышній, и благословлю тебя, и возвеличу тебя, и возшесу царство твое до предѣловъ земли, и заключу твоихъ враговъ въ руку твою; теперь же встань на зарѣ съ твоего ложа и предстань къ молитвѣ твоей.“ Царь Болянъ сдѣлалъ такъ, какъ сказано было вѣстникомъ Божіимъ. Вѣстникъ же Іеговы появился ему изъ небесъ во второй разъ, и сказалъ ему: „Я видѣлъ твои пути и — благи они передъ очами моими. Знаю, что въ чистотѣ твоего сердца ты ходишь по пути моему: за то Я дамъ тебѣ законъ и правду суда. Ежели ты будешь соблюдать мои заповѣди, благословлю тебя, и распространю тебя (т. е., *твой народъ, твою власть*), и умножу тебя.“ И отвѣтствовалъ Болянъ Ангелу, говорившему ему, слѣдующими словами: „Ты знаешь помышленія моего сердца и вѣдаешь сокровеннѣйшія движенія душъ человѣческихъ. Тебѣ вѣдомо, что не уповаю я ни на кого, какъ только на Тебя единаго; но народъ, который у ногъ моихъ — онъ не захочетъ соблюдать заповѣдей Твоихъ. Если обрѣлъ я милость предъ Твоими очами, на себя также одному изъ сановниковъ моихъ и — да будетъ онъ помощникомъ мнѣ!“ Вслѣдствіе моленія Боланова, Ангелъ явился одному изъ его сановниковъ. Этотъ сановникъ всталъ съ ложа своего на зарѣ, отправился къ своему Царю и разсказалъ ему, какое видѣніе имѣлъ онъ. Выслушавъ слова своего сановника, Царь собралъ весь свой народъ и всѣхъ другихъ своихъ сановниковъ, и высказалъ предъ лицомъ ихъ всѣ, слышанное имъ. Слова Болановы были благи передъ очами всѣхъ ихъ (т. е., *были всѣмъ по сердцу*): они приняли заповѣдь имени Божія и пребыли въ ней. Послѣ этого вѣстникъ имени Божія опять явился Царю и сказалъ ему: „Внемли! Хотя и небеса, и небеса небесъ не объемлютъ меня, я повелѣваю тебѣ, однако, воздвигнуть домъ имени Моему.“ Услышавъ эти слова Божіи, Царь сказалъ: „Господи! нѣтъ у меня въ настоящее время ни серебра, ни золота столько, чтобы этого достаточно было для построенія дома Тебѣ, такъ, чтобы это было сообразно съ сердцемъ моимъ.“ Вѣстникъ же имени Божія сказалъ ему: „Укрѣпи, вооружи и собери силы твои, и выступи воевать землю Родинъ и землю Ардилъ: Богъ предастъ ихъ въ руку твою, и ты найдешь тамъ два сокровища: одно сокровище серебра, и другое сокровище золота. Я буду съ тобою и буду оберегать тебя вездѣ, куда бы ты ни пошелъ; ты же возмешь серебро и золото и соорудишь храмъ имени Моему.“ Царь сдѣлалъ такъ и, возвратившись домой съ торжествомъ надъ своими непріятелями, построилъ домъ имени Божьему, и сдѣлалъ ковчегъ и всѣ священные сосуды, употребляемые

при служеніи Богу. Эти сосуды донынѣ сохраняются у насъ. Послѣ этого Царь Эдома * и Царь Ишмаэль (*Исмаильтянинъ*), услышавъ молву о немъ, отправили къ нему своихъ пословъ съ серебромъ и золотомъ, въ намѣреніи склонить его къ принятію ихъ вѣры. Царь, будучи исполненъ премудрости, повелѣлъ представить предъ лице свое также и одного Еврея; такимъ образомъ предъ лице царское предстали трое: Эдомитянинъ, Исмаильтянинъ и Еврей. Когда они предстали предъ нимъ, Царь вопросилъ ихъ объ ихъ вѣрѣ и, вслѣдствіе этого, каждый изъ нихъ изложилъ передъ лицемъ Царя свое вѣрованіе такъ, какъ разумѣлъ оное; но не было согласія между ними, и слова одного изъ нихъ совершенно противорѣчили словамъ другаго. Послѣ сего Царь повелѣлъ всѣмъ имъ уйти домой и воротиться къ нему на третій день; но на другой же день Царь велѣлъ позвать къ себѣ Эдомитянина и сказалъ ему: „Я знаю, что твоя вѣра и величественностью, и возвышенностью, превосходнѣе ихъ вѣръ; но, скажи мнѣ, по совѣсти, кто изъ нихъ болѣе правъ, потомки ли Егуда (*Іуды*), или дѣти Мохаммада? Которая изъ этихъ двухъ вѣръ превосходнѣе своею истинностью?“ На эти слова отвѣтилъ Эдомитянинъ: „Вѣра Егуда лучше вѣры Мохаммадовой, ибо избралъ же Богъ Израиля (*Израэль*) изо всѣхъ народовъ и явилъ имъ знаменія и чудеса, коимъ конца нѣтъ: Онъ вывелъ ихъ изъ Египта (*Мицраймъ*) и раздвинулъ предъ ними хляби морскія; Онъ ниспосылалъ имъ манну небесную и извлекъ для нихъ воду изъ кремнистой скалы; Онъ ниспослалъ имъ законъ изъ средины огня; Онъ далъ имъ въ наслѣдство землю Кэнаанъ; Онъ воздвигнулъ для нихъ домъ своей святыни, но, впослѣдствіи времени, они согрѣшили предъ Нимъ, и Онъ прогнѣвался на нихъ и прогналъ ихъ въ землю чужую; но, если бы только не были они грѣшниками передъ Богомъ, то во всемъ мірѣ не было бы другаго закона столь истиннаго, какъ истиненъ законъ Израилевъ. На это сказалъ ему Царь: „Я вижу, что твое слово справедливо и непритворно: за то, я удостою тебя вѣса и уваженія предъ лицемъ моимъ.“ На слѣдующій день Царь послалъ за Исмаильтяниномъ и велѣлъ позвать его къ себѣ. Когда Исмаильтянинъ предсталъ предъ лицемъ Царя, Царь вопросилъ и его совершенно также, какъ вопрошалъ Эдомитянина, на что и Исмаильтянинъ отвѣтилъ Царю: „Законъ Егудовъ справедливѣе и прекраснѣе всѣхъ законовъ вселенной.“ Царь же сказалъ ему: „Твои слова справедливы и угодны онѣ мнѣ.“ На третій день Царь опять созвалъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ; кромѣ же сего собралъ весь свой народъ и всѣхъ своихъ сановниковъ и сказалъ имъ: „Изберите для себя тотъ законъ, коего вѣра превосходнѣе для васъ.“ Послѣ сего возгорѣлся споръ: одинъ изъ нихъ стоялъ на томъ, что такъ; другой на томъ, что иначе. Тогда Царь обратился къ Эдомитянину и сказалъ ему: „Который изъ законовъ предпочтительнѣе въ глазахъ твоихъ? Законъ ли Егудовъ, или законъ Исмаильтянъ?“ Эдомитянинъ отвѣтствовалъ: „Законъ Израиля.“ Потомъ Царь обратился съ вопросомъ къ Исмаильтянину, послѣ чего и Исмаильтянинъ отвѣчалъ: „Законъ Израилевъ.“ Послѣ всего этого Царь сказалъ имъ двоимъ:

* Подъ этимъ именемъ разумѣются Христіане.

„Что же? оба вы сознаетесь и утверждаете, что законъ Израиля превосходнѣе всѣхъ законовъ міра. И такъ я избираю его; вы же ступайте себѣ въ миръ, и да сопутствуютъ вамъ миръ и нынѣ, и всегда!“ Егова былъ заступникомъ Царя Боляна и утвердилъ его сердце въ служеніи своемъ. Вскорѣ послѣ этого Царь Болянъ обрѣзалъ нижнюю плоть свою и плоть подданныхъ своихъ, и выслалъ пословъ, повелѣвъ имъ пригласить къ себѣ премудрыхъ Израиля, для того, чтобы они наставили самого его и его подданныхъ въ законѣ Еговы и въ заповѣдяхъ Божіихъ. Такимъ образомъ мы и нынѣ храпимъ заповѣди Еговы, принятыя предками нашими. Егова разсѣялъ всѣхъ, возставшихъ противъ насъ, сокрушилъ предъ лицемъ нашимъ многіе народы, такъ, что никто уже не дерзалъ противостоять намъ: всѣ они сдѣлались данниками и рабами нашими. — По истеченіи же времени возсталъ мужъ изъ сѣмени Боляпова; имя ему Обадья. Этотъ мужъ былъ праведенъ и справедливъ, боялся Бога и соблюдалъ заповѣди Его. Онъ утвердилъ народъ въ служеніи имени Божію, учредилъ въ своемъ государствѣ высшія духовныя собранія (*синагоги*) и школы, и пригласилъ къ себѣ изъ разныхъ странъ премудрыхъ Израиля, которые наставляли его въ законѣ Еговы. Послѣ него царствовалъ сынъ его, Гизкія; ему же наслѣдовалъ Нэси; Нэсію наслѣдовалъ Бэнъяминъ; Бэпъямину — Мэнахэмъ; Мэнахэму — Агаронъ. По кончинѣ же отца моего, Агарона, царствую я, Іосэфъ (*Іосифъ*), сынъ Агароновъ (ибо держава переходитъ у насъ изъ рукъ въ руки наслѣдственнымъ порядкомъ, отъ отца къ сыну; не происходящій же отъ царской крови не допускается у насъ къ обладанію престоломъ царскимъ): да продлитъ Господь дни наши на царствіи нашемъ!

Что же касается того, что ты вопрошаешь меня на счетъ долготы и широты земли нашей, то да будетъ тебѣ вѣдомо, что она недалеко отъ Горганскаго моря, отъ котораго она лежитъ на востокѣ солнца. Ширина ея простирается на четыре мѣсяца пути. Предѣлы земли нашей окружены множествомъ народовъ; сама же она исполнена селъ и городовъ такъ, что нѣтъ имъ числа. Народы, окружающіе насъ, платятъ намъ дань; вотъ они: на югѣ отъ насъ обитаетъ пятнадцать народовъ, частью по берегамъ рѣки Эль-Эбуабъ, частью на, прилежащихъ къ этой странѣ, горахъ; кромѣ того, цѣлыя двѣ страны: Бэса и Танахъ; всѣ они подвластны моему скипетру. На западѣ отъ насъ обитаетъ тринадцать народовъ по берегамъ моря Костантинэйскаго (*Константинопольскаго*), простираясь на сѣверъ до большей рѣки Юзагъ. Далѣе — народы обитающіе въ открытыхъ поляхъ: они не знаютъ ни степи, ни границъ, до самой степи, примыкающей къ Индіи. Многолюдствомъ своимъ всѣ эти народы могутъ быть уподоблены розсыпямъ на берегу морскомъ, и всѣ они — мои данники. Ширина ихъ простирается на тридцать дней пути; главное же ихъ мѣстопребываніе при рѣкѣ Гавинѣ. Я оберегаю края сихъ народовъ отъ всякаго притѣсненія и отъ паѣздовъ, и не допускаю никому вторгаться въ ихъ земли, какъ это дѣлаютъ Руссы (רוס) и другіе подобные имъ народы, съ которыми я веду непрерывную войну, доколѣ не искорепю ихъ. — Кромѣ всего этого, да будетъ тебѣ извѣстно, что

въ собственномъ моемъ государствѣ есть три области: въ одной изъ нихъ обитаетъ царица, и съ нею всѣ отроковицы двора ея и вся ея прислуга. Ширина этой области простирается на пятьдесятъ фарасà, а длина на столько же. Составляютъ же достояніе царицы и села, и поля принадлежащія къ этой области. Жители этой области состоятъ изъ Іудеевъ, Исмаильтянъ и изъ другихъ племенъ. Другая моя область простирается на восемнадцать фарасà въ длину. Та же область, въ которой обитаю я самъ, есть самая малая, ибо длина ея простирается только на три фарасà. Между стѣнами моего города протекаетъ рѣка. Зимою мы живемъ въ стѣнахъ нашего города; лѣтомъ же, каждый изъ насъ уѣзжаетъ къ своимъ виноградникамъ и въ свои поля. Семейства въ моемъ государствѣ обладаютъ наслѣдственными имѣніями, переходящими къ нимъ отъ ихъ предковъ. Всѣ мои подданные живутъ мирно въ своихъ домахъ; они не зависятъ отъ страха и оружіе врага не прикасается къ нимъ, яже и мои повѣренные люди наблюдаемъ по всей землѣ за благоустройствомъ края до рѣки Варшанъ, а оттуда до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ моего государства. Край нашъ не напоется дождями небесными, ибо рѣдки дожди у насъ; но за то есть у насъ много рѣкъ, обильныхъ рыбами, много ключей воды и—земля наша тучна. Она не обилуетъ виноградниками и садами, а изобилуетъ множествомъ пашень, которыя, принимая орошеніе изъ рѣкъ, приносятъ намъ всякіе плоды, производимые землею.

Что же касается вопроса твоего о томъ, не предвидимъ ли мы конца изгнанничеству нашему, то мы рѣшительно ничего еще не знаемъ объ этомъ. Наши очи безпрестанно обращены къ Егову, и къ премудрымъ Ерушаляйма (*Ерусалима*), и къ премудрымъ Бабэля (*Вавилона*); сами же мы находимся въ отдаленности отъ Ціёна (*Сіона*); но молвятъ намъ, что лукавства наши пріостановили приближеніе этого вожделѣннаго конца, равно какъ грѣхи наши притупили въ насъ вѣру. Потому-то и не видимъ мы конца изгнанничеству, и не вѣдаемъ доселѣ, когда воззритъ Егова съ высоты, когда узритъ народъ свой и возстановитъ сыновъ собранія своего. Никто объ этомъ не вѣдаетъ, согласно съ тѣмъ, что сказано въ Писаніи: „Внезапно придетъ Богъ въ храмъ свой, тотъ Властелинъ, котораго вы ищете.“*

---

* Раббн Песахя изъ г. Регенсбурга, жившій въ X стол., отправившись черезъ Польшу въ Іерусалимъ, говоритъ, что онъ ѣхалъ 3 дни Русью, и прибывши къ Днѣпру, переправился черезъ него на кожаныхъ паромахъ, привязаныхъ къ плывучимъ лошадямъ. За Днѣпромъ онъ проходилъ Татарскую землю, въ коей не встрѣтилъ рѣшительно Еврея Раббинста, но однихъ лишь Караимовъ. Слѣдовательно, Евреи, пришедшіе изъ Крыма въ 1490 г. въ Московское государство подъ предводительствомъ Хахама Сахары, пробравшіеся до самаго Новгорода и пытавшіеся распространить тамъ свое ученіе, вѣроятно, были *Караимы*. Остатки ихъ и теперь еще, какъ извѣстно, проживаютъ на Таврическомъ полуостровѣ, употребляя языкъ и платье Татарское и сходясь съ Раббинистами въ одномъ только чтеніи Библіи на древнемъ Еврейскомъ языкѣ. Эти послѣдніе (Раббинисты) прибыли въ Польшу и Русь изъ Нѣмецкой земли, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Швабскій языкъ ихъ съ примѣсью кое-какихъ Еврейскихъ, Польскихъ и Русскихъ словъ, а въ Литвѣ и Литовскихъ.

Наконецъ, пишешь, что ты воспринялъ сильное желаніе видѣть меня. И я, съ моей стороны, душевно желаю видѣть лице твоей мудрости и величественности твоей (*т. е., тебя*). Ежели я буду столь чистъ, что удостоюсь созерцать твой образъ, то ты будешь мнѣ отцемъ, а я буду тебѣ сыномъ, и весь мой народъ будетъ поступать тогда сообразно съ движеніемъ твоихъ устъ (*т. е., по твоимъ наставленіямъ, по твоей волѣ*). Обиліе благоденствія и мира да пребудетъ съ тобою!

Ѳаддей Чацкій, Польскій ученый, говоритъ, что Евреи пришли въ Польшу въ XI-мъ вѣкѣ, во время Крестовыхъ походовъ и другихъ смутныхъ для нихъ событій, и привезли съ собой несмѣтное богатство. Мало по малу они снискали себѣ расположеніе Польскихъ государей, отъ которыхъ получили многія привиллегіи: 1264, 1553, 1570 и т. д. Въ Русь появились они въ княженіе В. Князя Святополка. Здѣсь Кіевъ и Стародубъ населены были богатѣйшими и ученѣйшими Евреями, какъ сказано въ Комментаріи Нафтала Аллы Шехуха, именно: „Евреи городовъ Кіева и Стародуба происходятъ отъ первѣйшихъ вельможъ Егуды и Ерушалаймa. О нихъ-то говорили: Изъ Кіева исходитъ поученье, а слово Божіе изъ Стародуба.“ Бѣдствія Евреевъ въ войну за независимость Малороссіи отъ Польши, извѣстны изъ исторіи этихъ странъ.

Полковникъ Родакъ хвалился тѣмъ, что онъ замучилъ 12,000 Жидовъ въ одномъ Стародубѣ, столько же въ Кіевѣ, да 20,000 въ Черниговѣ, не говоря уже о безчисленныхъ жертвахъ въ Нѣжинѣ, Тульчинѣ и другихъ городахъ и мѣстахъ, нашихъ отъ руки Козаковъ. Въ Великороссіи Евреямъ никогда не позволялось жить; впрочемъ, и изъ Малороссіи и Бѣлоруссіи они были не разъ высылаемы. Вотъ указы Русскихъ Государей о томъ: 1727, Апрѣля 20, 1739, Іюня 18; 1740, Іюня 14, 1743, Декабря 16; 1749, Декабря 2, и проч. Далее, и въ самой древности Владиміръ Мономахъ выслалъ Евреевъ изъ Кіева по просьбѣ Кіевлянъ. Всѣ эти соображенія могутъ, между прочимъ, бросить нѣкоторый свѣтъ и на то, отъ какихъ Евреевъ и когда Хазаре приняли Еврейскую вѣру.

ПИСЬМО КЪ ПРІЯТЕЛЮ

О

БЫВШЕМЪ ХАЗАРСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

(Напечатано въ Еврейской книгѣ „Бохенъ Цедекъ.“)

Вспомните, какъ Вы однажды въ бесѣдѣ со мной о содержаніи знаменитой книги *Козри* *, оставленной намъ въ наслѣдство Рабби *Егуда Галева*, утверждали, что Вами по сю пору еще не отыскано ни въ одной старой, или новой, книгѣ малѣйшей памяти о Хазарскомъ царствѣ, а потому Вы заключили, вмѣстѣ съ прочими учеными, что какъ прѣнія Хахама съ Хазарскимъ Царемъ суть чистой вымыслъ самаго сочинителя, такъ равно и имя государства, его обращеніе въ другую вѣру, письмо Рабби Хисдая и отвѣтъ на оное Царя, такое же рукодѣліе одного и того же лица. Но вотъ Всевышній привелъ меня въ нынѣшнее мое пребываніе, на западной сторонѣ Каспійскаго моря, что въ Азіи, составляющее достояніе Русскаго народа. Здѣсь я узналъ, что въ древности существовало въ этомъ краѣ особое государство, коего народъ выводилъ себя отъ племени Тогармы и назывался Хазары. Я разскажу Вамъ все, слышанное мною о немъ отъ людей, достойныхъ вѣроятія, узнавшихъ то частію изъ предапія предковъ своихъ, а частію изъ историческихъ сочиненій, хранившихся въ древней библіотекѣ этого государства. Хазары столько славились своею храбростію и побѣдами, что Персидскій Царь, предупреждая частыя вторженія и грабежи ихъ въ его земли, приказалъ построить, на самой границѣ своего государства, отъ нихъ довольно высокую и крѣпкую каменную стѣну. Греческіе Императоры тоже всегда старались снискать дружбу Хазаръ, и для того заключали съ ними мирные договоры и даже вступали въ родственныя связи съ ихъ Царями и вельмо-

* Въ старой Крымской крѣпости, Чюфутъ-Кале, отстоящей на 3 версты отъ Бахчисарая, открытъ Хахамомъ города Козлова, надгробный камень, вышиною 4, а шириною 1 аршинъ, подъ коимъ похороненъ былъ Хаканъ Исаакъ Сенегирія, первый сочинитель книги *Козри*, содержащей въ себѣ прѣнія его съ Хазарскимъ Царемъ о вѣрѣ. Онъ скончался въ 4527=766 г. Эту книгу перевелъ, или лучше передѣлалъ, Рабби *Егуда Галева* живший въ 4938=1177 г.

жами, равно какъ не рѣдко набирали своихъ тѣлохранителей изъ среды Хазарскихъ витязей, точь въ точь какъ Французскіе Короли призываютъ для того же лучшихъ Швейцарскихъ воиновъ. Хазарскій народъ извѣстенъ въ Европѣ съ 4300 года (XI-го вѣка); сперва онъ былъ идолопоклонникомъ, но въ началѣ VIII столѣтія принялъ Еврейскую вѣру, а въ 4618 г. (858) * сдѣлался Христіянскимъ. Государь, правившій ими, назывался *Хаканомъ*. Первый Хаканъ, принявшій Еврейскій законъ, носилъ имя *Булана* или *Булы*; онъ-то издалъ постановленіе, чтобы каждый Хаканъ непремѣнно исповѣдывалъ Еврейскую вѣру, что соблюдалось въ продолженіе 250 лѣтъ, такъ что, хотя народъ держался уже другаго вѣроисповѣданія, однако Хаканъ все оставался при своемъ, Еврейскомъ. Столицей Хакана былъ городъ Белангіаръ, стоявшій на рѣкѣ Волгѣ. Никто изъ подданныхъ не имѣлъ свободнаго доступа къ Царю, кромѣ самой крайней надобности. Явившись къ нему, должно было бить челомъ о земь и не приподниматься, пока Государь не прикажетъ встать, приблизиться и объяснить ему свою просьбу. Велѣнія Хакана до того исполнялись строго, что ежели онъ бывало скажетъ кому изъ своихъ первѣйшихъ сановниковъ: „Поди умирай!“, тотъ немедленно отправлялся домой и самъ себя умерщвлялъ. Хаканъ былъ уважаемъ и по смерти, такъ что каждый, проѣзжавшій мимо его гроба, обязанъ былъ слѣзть съ коня, ударить челомъ о земь передъ гробницей, а вставши продолжать путь пѣшкомъ до тѣхъ поръ, пока совершенно скроется гробъ Хакана изъ глазъ его. Согласно съ общимъ закономъ, никто, по смерти Хакана, не могъ быть преемникомъ его, кромѣ одного лица изъ царскаго семейства, коему позволялось возсѣсть на царскомъ престолѣ. Хаканъ, кромѣ управленія политическою частью государства, былъ также главнымъ судьею своего народа, коего дѣла рѣшалъ съ совѣта 9-ти старѣйшинъ, находившихся тогда при немъ. Эти совѣтники могли быть люди разнаго исповѣданія, Христіане, Евреи, Музульмане и даже идолопоклонники.

Каждый Хаканъ имѣлъ при себѣ одного Еврея, который назывался *Каганомъ* и жилъ всегда въ царскомъ

* Если допустить, что Хазары приняли Еврейскій законъ въ VI вѣкѣ, а Христіанскую вѣру въ 858 г., то выходитъ, что они пребывали въ первой только 150 лѣтъ; но ниже сказано, что они цѣлыхъ 250 лѣтъ были послѣдователями Еврейской вѣры, стало быть, они или позже приняли, или же прежде оставили это исповѣданіе.

* Упомянутый выше Песахя въ своемъ путешествіи говоритъ, что за Днѣпромъ ходилъ онъ въ Татарской землѣ, гдѣ протекаетъ, въ разстояніи одного дня пути, Морской заливъ, отдѣляющій Татарскій край отъ Хазаріи. Государь страны Месехъ (Хазаріи), прибавляетъ онъ, принявъ со всѣмъ народомъ своимъ Еврейскую вѣру, просилъ главнаго Еврейскаго Раввина выслать ему учителей. А потому многіе изъ бѣдныхъ Евреевъ Египта и другихъ сосѣдственныхъ странъ отправлялись въ Хазарію для обученія Библіи и Талмуду, изъ коихъ нѣкоторыхъ видѣлъ даже самъ путешественникъ. А въ книгѣ „Седеръ Оламъ Кабалатъ Гаравадъ“ сказано: Земля Гергасіи называется Горганъ, Табарестанъ и Алъ Дилемъ, и простирается до рѣки Обиль, гдѣ проживаетъ народъ Хазарскій, принявшій Еврейскую вѣру. Государь его, Іосифъ, писалъ письмо

дворцѣ, не показываясь рѣшительно нигдѣ внѣ онаго *. Онъ обязанъ былъ, какъ можно короче, изучить Еврейскій законъ, чтобы быть въ возможности давать ясные и вѣрные отвѣты Хакану на его запросы по общему судопроизводству; но въ управленіи государствомъ Каганъ не имѣлъ никакого участія. Хотя Хазары чрезвычайно почитали Кагана, однако онъ не рѣдко бывалъ невинною жертвою Хакана, ибо при всякомъ несчастномъ событіи народъ, пришедши къ нему, вопилъ: „Одна лишь жизнь Кагана виною этого несчастія! Его грѣхи причиною всѣхъ золъ; и потому лиши его жизни, или выдай намъ: мы его убьемъ на смерть!“ Тогда Хаканъ принужденъ былъ самъ отнять жизнь Кагану. Все это узналъ я отъ людей, достойныхъ всякой вѣры, и Вамъ извѣстно, что я всегда стоялъ за достовѣрность письма Рабби Хисдая, помѣщеннаго въ самомъ началѣ книги Козри (напечатанной въ Базиліанской типографіи), и что Рабби Хисдай, будучи придворнымъ сановникомъ Испанскаго Государя и желая поближе познакомиться съ сущностью и образомъ правленія Хазарскаго царства, отправилъ упомянутое письмо къ Царю. Правда, нѣкоторые, не соглашаясь съ этимъ, смѣялись надо мною, и потому я очень обрадовался этимъ извѣстіямъ людей, основаннымъ на вѣрныхъ данныхъ, изъ коихъ видно, что дѣйствительно въ древности существовало Хазарское царство, народъ коего принялъ Еврейскую вѣру, которую, хотя послѣ промѣнялъ на другую, однако же Хаканъ и совѣтникъ его, Каганъ, долго еще сохраняли завѣтъ Израиля. Вотъ что болѣе всего поселяетъ во мнѣ вѣру въ письмо Рабби Хисдая; но отвѣтъ Хазарскаго Государя къ Рабби Хисдаю кажется мнѣ выдумкой какого нибудь Испанскаго Еврея *.

къ Рабби Хисдаю Бекъ Ицхакъ. Сочинитель (Раводъ) самъ видѣлъ въ Толедѣ весьма ученыхъ Евреевъ.

* *Каганъ* въ Библіи (Исходъ и Левитъ) значитъ священникъ, сановникъ: не отсюда ли и Малороссійское слово *каганецъ*, почанокъ?

* См. также объ этомъ разсужденіе *Сумма* о Хазарахъ, напечатанное въ N 3-мъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, Засѣданіе октября 26 дня, 1846 г., стр. 33—35, 45—46 и слѣд.

IV.

СМѢСЬ.

ИСТОРІЯ

О

КОЗАКАХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ,

КАКЪ ОНЫЕ ИЗЪ ДРЕВНИХЪ ЛѢТЪ ЗАЧАЛИСЯ, И ОТКУДА СВОЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ ИМѢЮТЪ, И ВЪ КАКОМЪ СОСТОЯНІИ НЫНѢ НАХОДЯТСЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

Предисловіе.

Въ № 3-мъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, прошлаго 1846 г., Засѣданіе 26-го октября, въ Предисловіи къ Историческимъ сочиненіямъ о Малороссіи и Малороссіянахъ бывшаго исторіографа нашего, Г. Ф. *Миллера*, упомянуто было въ 1-мъ портфелѣ подъ № 2-мъ и во 2-мъ подъ № 3-мъ: „Описаніе о происхожденіи Запорожскихъ Козаковъ," или, какъ стоитъ въ двухъ спискахъ его: „Описаніе о Козакахъ Запорожскихъ, какъ оные издревле зачалися, и откуда свое происхожденіе имѣютъ, и въ какомъ состояніи нынѣ находятся." На двухъ изъ сихъ списковъ читаемъ еще: „Сочиненное отъ Инженерной Команды." Это одно уже даетъ намъ знать, что упомянутое Описаніе въ портфелѣ Миллера не есть его сочиненіе, но находится въ немъ какъ матеріялъ, подобно нѣкоторымъ другимъ этого рода, на примѣръ, въ 1-мъ портфели подъ №№ 6 и 9-мъ, и во 2-мъ №№ 5 и 7-мъ. Но кѣмъ и когда составлено это Описаніе?

Мнѣ кажется, оно есть произведеніе Инженеръ-Генералъ-Маіора *Александра Ригельмана*, сочинителя Исторіи о Донскихъ Козакахъ, Лѣтописнаго повѣствованія о Малой Россіи и нѣкоторыхъ другихъ, которыя, благодаря радушію сына его, Аркадія Александровича, будутъ непремѣнно обнародованы мною въ скоромъ времени. Доказательства мои въ пользу такого мнѣнія слѣдующія: 1) Въ Лѣтописномъ повѣствованіи о Малой Россіи (равно какъ и первомъ опытѣ его Исторіи Малороссійской, смотр. Предисловіе мое къ Лѣтописному повѣствованію) онъ помѣстилъ это Описаніе или Исторію о Запорожскихъ Козакахъ въ заключеніе своего труда почти цѣликомъ, съ небольшими только, тамъ и сямъ, измѣненіями, опущеніями и перестановкой, требуемыми самымъ составомъ новаго произведенія; такъ, на примѣръ, въ него не вошло описаніе рѣки Днѣпра, и пр. Хотя сочинитель и говоритъ въ Предъувѣдомленіи къ Лѣтопис-

ному повѣствованію о многихъ источникахъ для него, однако объ этомъ Описаніи или Исторіи вовсе не упоминаетъ. А такъ распоряжаться чужимъ трудомъ, какъ онъ распорядился, т. е., почти цѣликомъ помѣстить его въ свое сочиненіе, безъ малѣйшихъ измѣненій въ выраженіяхъ и словахъ, можетъ только виновникъ, полный хозяинъ его, или же какой ни будь обиралo достоянія другихъ, компиляторъ; но ни тѣмъ, ни другимъ Историкъ нашъ не былъ, какъ показываютъ самыя произведенія его, въ коихъ всякую малую, довольно значительную, дословную выписку изъ чужаго сочиненія, онъ прямо оговариваетъ указаніемъ на свой источникъ. 2) На двухъ Миллеровскихъ спискахъ этого описанія, какъ сказано выше, означено „Сочиненное отъ Инженерной Команды," а Ригельманъ былъ самъ Инженеръ. Въ Инженерной Командѣ, разумѣется, поручено было сочиненіе этого Описанія одному кому либо, много, много уже двумъ, тремъ, и, обыкновенно, въ подобныхъ случаяхъ, сочиненное однимъ издается отъ лица всѣхъ, пока счастливый случай не откроетъ настоящаго виновника его. Въ то время Ригельману было отъ рода 20 лѣтъ, какъ показываетъ формулярной списокъ объ его службѣ, слѣдующій Черниговскаго уѣзда къ Предводительскимъ дѣламъ, составленный имъ самимъ 1782 г., апрѣля 29 числа, и доставленный намъ сыномъ его. Не вдаваясь въ жизнеописаніе его, которое читатель найдетъ въ заключеніе Лѣтописнаго повѣствованія его о Малой Россіи, замѣтимъ, что онъ, по окончаніи воспитанія въ Инженерномъ (нынѣ 2-мъ) Корпусѣ въ Петербургѣ, поступилъ прямо въ кондукторы въ 1738 г. (генваря 12 дня) и, черезъ Кіевъ, отправился въ Турецкій Днѣпровскій походъ съ главною арміею, присутствовалъ въ слѣдующемъ (1739) г. при одержаніи главной баталіи близъ мѣстечка Ставучанъ (28-го августа), взятіи Хотина и вступленіи въ Ясы. Бѣлградскій миръ, столько позорный и пагубный для Нѣмецкаго Императора, остановилъ блистательныя наши дѣйствія противъ Турокъ, и мы, въ замѣнъ величайшихъ пожертвованій, имогли только на Султанѣ срытіе Азова да степь между Бугомъ и Донцемъ, а равно также формальное отреченіе отъ притязаній на Запорожье, которое, пользуясь снаряженіемъ Козаковъ Крымскимъ Ханомъ въ помощь Полякамъ противъ

всъ, уже 6 лѣтъ тому назадъ (1735 г.), послѣ 24-лѣтняго пре-
ыванія подъ покровительствомъ Музульманъ, добровольно от-
алось прежнему своему отечеству. Находясь безпрерывно въ
ченіи 2-хъ лѣтъ въ обществѣ Запорожцевъ, участвовавшихъ
листательно въ Турецкую войну въ нашемъ войскѣ, моло-
ой просвѣщенный Инженеръ могъ довольно присмотрѣться
ъ витязямъ Запорожскихъ степей, а еще больше, когда былъ
азначенъ правительствомъ къ разграниченію съ Оттоманской
Іортой земель, гдѣ имѣлъ прекрасный случай хорошо изу-
ить всѣ прежнія Запорожскія владѣнія, равно какъ и ихъ
амихъ. Только Инженеръ и человѣкъ образованный могъ
ь такою точностію описать Запорожье, его обычаи, нра-
ы, устройство, прежнюю и тогдашнюю его судьбу. Правда,
нъ позволилъ себѣ въ Лѣтописномъ повѣствованіи многія
ротивъ нихъ выходки, чего въ Описаніи или Исторіи нѣтъ;
ю выходки этѣ условлены были тогдашними обстоятель-
твами и отношеніемъ нашимъ къ Запорожцамъ, и на обо-
ютъ. 3) Слогъ, особенно слогъ Заключенія или Послѣсловія
і его, такъ сказать, складъ и пріемы, прямо и непосред-
твенно указываютъ на нашего Инженера-писателя. Подъ
тѣмъ заключеніемъ подписанъ 1730 годъ, генварь мѣ-
яцъ. Заключенія этого нѣтъ во всѣхъ 3-хъ Миллеров-
кихъ спискахъ, а только въ спискѣ, доставленномъ мнѣ
І. П. *Сахаровымъ*, на которомъ, однако же, стоитъ заглавіе
„Исторія“ вмѣсто „Описаніе“ о Запорожскихъ Козакахъ,
то дѣйствительно должно быть такъ, судя по упомянутому
слову, нѣсколько разъ встрѣчающемуся даже въ Миллеро-
выхъ спискахъ этого сочиненія; въ противномъ случаѣ бы-
ю бы противорѣчіе. Слово „Описаніе“ смѣнило первоначаль-
ное „Исторія,“ но только въ самомъ заголовкѣ или на вы-
ходномъ, говоря выраженіемъ библіографовъ, листѣ; въ са-
момъ же текстѣ вездѣ осталось нетронутымъ, разумѣется,
отъ недосмотра. Кромѣ того, въ Сахаровскомъ спискѣ ни-
гдѣ ни слова объ Инженерной Командѣ, какъ сочинителѣ;
это наводитъ на мысль, что сочиненіе это точно есть скром-
ный трудъ частнаго лица, вовсе не предназначавшійся для
оффиціяльности, а уже послѣ, вѣроятно, въ слѣдствіе пору-
ченія самаго правительства, или же непосредственнаго на-
чальства, обращено въ оффиціяльное Описаніе отъ лица все-

го сословія. Въ первоначальномъ видѣ произведеніе это было плодомъ, какъ замѣчено выше, двухлѣтняго знакомства сочинителя съ предметомъ своимъ во время Турецкой войны, гдѣ выпадало ему на долю, конечно, нѣсколько разъ проходить взадъ и впередъ Запорожскія владѣнія и быть съ ними во всегдашнихъ сношеніяхъ. Разумѣется, такое чудное и единственное въ своемъ родѣ общество не могло не поразить юнаго, любознательнаго и просвѣщеннаго инженера, и вотъ Исторія о Козакахъ Запорожскихъ была отчетомъ его передъ собой и другими, въ коемъ „не находится никакого краснорѣчія, но токмо что могъ въ своемъ таможитіи оныхъ Козаковъ, нравовъ, обычаевъ и житія ихъ, и притомъ всякаго ихъ обыкновенія и что они имѣютъ, распознать.“ Присутствіе при разграниченіи съ Турціей земель, начиная отъ устья Синюхи прямой чертой до Днѣпра, а тамъ Міуса и Азова, а равно и послѣдующее нѣсколькократное пребываніе въ этой сторонѣ, дали возможность ему провѣрить и пополнить свой первый опытъ, который, черезъ нѣсколько лѣтъ, явился въ новомъ видѣ, т. е., въ томъ, какъ находится въ спискахъ Миллера, но уже съ приписаніемъ Инженерной Командѣ.

Таковы причины, которыя, кажется, говорятъ въ пользу Ригельмана, какъ сочинителя этого Описанія или Исторіи, которая потому была первое его произведеніе, поведшее потомъ къ дальнѣйшимъ. При всемъ томъ не скрою, что намъ хотѣлось бы имѣть болѣе непреложныхъ доводовъ въ этомъ дѣлѣ, а и того лучше самый списокъ, на которомъ бы прямо выставлено было имя сочинителя. Знать имя сочинителя этой Исторіи было бы весьма не худо, потому что свѣдѣнія, сообщаемыя имъ въ своемъ произведеніи, и безъ его увѣренія, обличаютъ человѣка, хорошо сжившагося съ тѣми, кого описываетъ, и описываетъ, въ высокой степени достовѣрно, подробно и безпристрастно. Это больше, нежели Бонланъ своего вѣка, потому что всякое слово его запечатлѣно беззапретной истиной, наглядностью, собственнымъ опытомъ. Въ такомъ сжатомъ объемѣ вмѣстить столько драгоцѣнныхъ историческихъ, этно-и топографическихъ и статистическихъ свѣдѣній о славныхъ Запорожцахъ, могъ только человѣкъ, коротко знавшій ихъ и притомъ, повторяемъ, образованный. Въ Сахаровскомъ

спискѣ многаго недостаетъ, многое иначе какъ въ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ, такъ и цѣлыхъ статьяхъ; при всемъ томъ списокъ этотъ гораздо короче Миллеровскаго. Первый, судя по 3-й статьѣ („Какіе Кошевые ихъ памяти достойны“) и что вездѣ, гдѣ рѣчь идетъ о походѣ Русскихъ на Крымъ и под., стоитъ имя Фельдмаршала „*Минниха*,“ измѣненное во второмъ въ „*Генералитетѣ*,“ (кромѣ одного лишь случая, см. стр. 18.), долженъ быть первосочиненіе, составленное въ 1740 году, по увѣренію Заключенія, а также и самаго текста, въ коемъ сказано, что Запорожцы отъ 1733 по 1740 годъ многія военныя знатныя дѣйствія надъ непріятелемъ показали; а послѣдній — дальнѣйшее распространеніе, переработка, сдѣланная въ то время, когда упомянутый полководецъ находился уже въ немилости. На это указываетъ и опущеніе слова „Всемилостивѣйшая, наша“ при имени Государыня Императрица Анна Іоанновна. Впрочемъ, основываясь на показаніи Запорожскихъ старожиловъ, Пана Максима Колниболовскаго и Алексѣя Вербицкаго (который упоминается и въ Сахаровскомъ экземплярѣ, какъ проживающій въ куренѣ Джеравлевскомъ или Жеравловскомъ и бывшій прежде писаремъ) о старинныхъ Запорожскихъ владѣніяхъ, показаніи, не встрѣчаемомъ въ 1-мъ спискѣ и упоминающемъ, между прочимъ, о заведеніи въ Черномъ лѣсѣ пасики (пчельника) Кошевымъ Атаманомъ Сѣркомъ, „лѣтъ тому назадъ осмьдесятъ,“ оказывается, что передѣлка этого сочиненія относится, по крайней мѣрѣ, къ 1761—1762 году, потому что Сѣрко умеръ 1680 г., августа 1-го дня. Не лучше всего это подтверждается словами: „Молятъ о здравіи Всероссійскаго Императора и Его Фамиліи,“ вмѣсто коихъ, въ Сахаровскомъ спискѣ, читаете „Императрицы и Ея Фамиліи.“ Слѣдовательно, передѣлка совершена въ царствованіе Петра III-го, вступившаго на престолъ 25-го декабря, 1761 года.

При изданіи этого важнаго сочиненія я слѣдовалъ 5-мъ спискамъ Миллера, какъ полнѣйшимъ, старательно отмѣчая всякое разногласіе ихъ съ спискомъ Сахаровскимъ числами, отсылающими читателя къ особому Приложенію, заключающему въ себѣ всѣ разнорѣчія и излишества перваго противу этого. Нѣкоторыя Малороссійскія выраженія Сахарова списка, замѣненныя въ Миллеровомъ Великорусскими,

даютъ, между прочимъ, знать, что Исторія эта первоначально составлена въ Малороссіи. Списокъ Сахаровскій раздѣленъ на главы. 1-я, имѣющая раздѣленіе на 10-ть частей, говоритъ: О зачатіи войска; о прежнемъ житіи Запорожцевъ; замѣчательныхъ Кошевыхъ; славныхъ дѣлахъ Запорожцевъ противъ Турковъ въ прежнія времена по пріумноженіи ихъ въ Сѣчѣ. 2-я распадается на 12 частей и разсуждаетъ только о томъ, какимъ образомъ Запорожскіе Козаки подъ власть Хана Крымскаго пришли, въ которое время, сколько лѣтъ подъ оною пребывали, какъ были послушны и что у нихъ чинилось. 3-я состоитъ изъ 17 частей, хотя числами означено только первыхъ 8-мъ, а послѣднія отличены одними прописными буквами; въ ней повѣствуется, какъ Запорожцы подъ Россійскую имперію пришли, какъ отъ Татарской власти свободились, какъ нынѣ содержатся и какое свое житіе и нравы производятъ. Наконецъ 4-я или послѣдняя содержитъ въ себѣ описаніе рѣки Днѣпра и прочихъ рѣкъ и угодьевъ, и какіе въ нихъ ловятся роды рыбъ, а во островахъ и лѣсахъ какіе звѣри и птицы имѣются, равно въ Крымской и Очаковской степяхъ курганы. Я, однако же, принялъ дѣленіе списковъ Миллеровскихъ, въ коихъ вся Исторія распадается просто на 16-ть описаній, безъ главъ и дальнѣйшихъ подраздѣленій. Три списка Миллеровы писаны въ листъ: въ 1-мъ $17\frac{1}{4}$, во 2-мъ 16 и 3-мъ $17\frac{1}{2}$ листовъ, а Сахарова въ 4-ку на $20\frac{1}{2}$ листахъ, или 84 стран., переплетенъ въ кожу, съ надписью на корешкѣ „О Казакахъ,“ и купленъ нынѣшнимъ владѣльцемъ его изъ библіотеки Демидова въ 1845 году.

Думаю, что со временемъ, при дружныхъ поискахъ, откроется, быть можетъ, и самое имя сочинителя этого Описанія или Исторіи, которое, во всякомъ случаѣ, имѣетъ право на память нашу.

О. Бодянскій.

Москва.
Генваря 31-го,
1847.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОПИСАНІЯМЪ.

1. О зачатіи ихъ войска.

2. О прежнемъ житіи оныхъ Запорожскихъ Козаковъ.

3. Какіе Кошевые ихъ памяти достойны.

4. О славныхъ дѣлахъ Кошеваго съ Козаками противъ Турокъ въ прежнія времена.

5. Какъ оные Козаки свое Козачество пріумножаютъ и откуда въ Сѣчу приходятъ.

6. Какимъ образомъ подъ властію Крымскаго Хана были и сколько лѣтъ.

7. Какъ отъ власти Крымскаго Хана свободились и подъ державу Россійской Имперіи приняты.

8. Какую Запорожскіе Козаки въ войскѣ своемъ имѣютъ Старшину и жилище.

9. Какимъ образомъ и въ какія времена у нихъ бываютъ Рады или Собраніе всего ихъ Козачества, и для чего оныя чинятся.

10. О Атаманахъ куренныхъ.

11. Какіе въ Запорожской Сѣчи имѣются духовные чины и откуда присылаются.

12. Какіе мастеровые люди при Сѣчи имѣются.

13. О житьѣ Кошеваго и прочихъ Старшинъ, какое они отъ Козаковъ имѣютъ почтеніе и какіе жъ имъ имѣются доходы.

14. О житьѣ ихъ войска и вольности, какое они въ войскѣ своемъ имѣютъ обхожденіе и откуда себѣ получаютъ добычу, пищу и богатство.

15. Какіе у оныхъ Козаковъ правы и суды имѣютъ и что почитаютъ въ большихъ винахъ.

16. Описаніе рѣки Днѣпра и прочихъ рѣкъ, и угодьевъ и въ нихъ имѣющихся звѣрей, птицъ, рыбъ, овощныхъ и прочихъ деревъ.

О

КОЗАКАХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ,

КАКЪ ОНЫЕ ИЗДРЕВЛЕ ЗАЧАЛИСЬ, И ОТКУДА СВОЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ ИМѢЮТЪ, И ВЪ КАКОМЪ СОСТОЯНІИ НЫНѢ НАХОДЯТСЯ.

Хотя издревле [1] уже оной народъ всегда находился военной и не безъ знанія и въ другихъ государствахъ военное ихъ житіе, однако оные начатія своего никакъ показать подлинно съ котораго году не знаютъ, понеже при ихъ войскѣ [2] и правахъ никакихъ писменныхъ дѣлъ и записокъ, къ памяти достойныхъ, не имѣется; того ради, яко простъ народъ, житіе и пропитаніе всегда въ войнѣ и вольности своей [3] имѣютъ, и никакого начальства надъ собою не имѣютъ [4], кромѣ Кошеваго и прочихъ Старшинъ, о которыхъ здѣ упоминаемъ [5].

Зачатіе ихъ войску и собраніе учинилось въ 948 году нижеписаннымъ случаемъ [6]. Вышелъ изъ Россіи [7] одинъ человѣкъ, именемъ Семенъ, на устье Бугъ рѣки, въ Лиманъ, на одну косу, которая коса и донынѣ зовется Семеновъ Рогъ, для своихъ промысловъ, а имянно, для битья дикихъ козъ, кабановъ и прочей дичины, и будучи на оной косѣ одно лѣто и пришелъ домой, и какъ провѣдали тамошнее довольствіе ближніе ево сосѣди, то придались къ нему человѣкъ болѣе [8] ста, для оныхъ промысловъ, а оного Семена стали у себя имѣть Атаманомъ, и жили многое время на оной рѣкѣ Бугѣ, и сшили себѣ кафтаны и штаны изъ кожи дикихъ козъ, и тако произошли въ великую славу, что славные стали быть стрѣльцы, и прозвали ихъ Козарами.

И какъ Греческій Императоръ, живучи въ Цареградѣ, съ Туркомъ, а при тогдашнемъ времени прозываемымъ Сарацыномъ, имѣлъ войну и нанималъ себѣ охотного военного люду противъ Турковъ, то Его Величеству внушили, что есть, де, такіе люди, что никакова звѣря не пропустятъ, и гдѣ будутъ стрѣлять, то тутъ и попадутъ, а прозываются они Козары; жилище свое имѣютъ по Бугъ рѣкѣ. И Его Величеству весьма оное понравилось, и послалъ къ нимъ одного комисара съ денежною казною; и какъ оной комисаръ пріѣхалъ на Бугъ рѣку и нашелъ въ комышу оныхъ Козаръ и Атамана Семена, то оному Атаману, Семену, объявилъ, что Его Величество соизволилъ прислать къ нимъ денежную казну, и приказалъ объявить, чтобъ они своими людьми поискъ чинили надъ онымъ непріятелемъ около Дуная и прочихъ тута мѣстъ. И оной Атаманъ, Семенъ, взявъ деньги, и со всѣми своими Козарами пошелъ

охотно, и пріѣхавши къ Украинѣ, къ мѣстечкамъ Лысанкѣ и Медвѣдевкѣ и прочимъ тута имѣющимся городкамъ, и присовокупилъ еще себѣ войска болѣе дву тысячь человѣкъ, и пошелъ къ Дунаю и проимъ тута имѣющимся мѣстамъ. И пришедши туда надъ Туркомъ, чрезъ помощь Божію, въ разныхъ мѣстахъ поискъ учинили, а особливо оные Козары дѣйствительно въ военномъ случаѣ себя оказали, яко то отгнаніемъ у Турокъ табуновъ лошадей и прочей скотины, такожъ и коммуникацію у Турокъ весьма отняли и неукрѣпленные городки, яко то редуты, раззоряли и людей всѣхъ въ плѣнъ взяли, а прочихъ и рубили. И по окончаніи оной баталіи Его Величество своею милостію ихъ пожаловалъ [9] и назвалъ ихъ Козаками, и писалъ объ нихъ къ Королю Польскому, чтобъ ихъ за храбрую поступку подъ своею протекціею имѣлъ и велѣлъ называть Козаками, а не Козарами. И тако оной Семенъ, возвратясь и пріѣхалъ къ Королю Польскому и отъ него получилъ себѣ похвалу и отпустилъ его, а онъ, Семенъ, пріѣхатчи съ своими Козаками, [10] и сталъ жить на Очаковской сторонѣ, при рѣкѣ Днѣпрѣ, особливымъ улусомъ, и послѣ оныхъ Казаковъ много пріумножилось. А Король Польской Стефанъ Батура въ 1580 году, которой подъ видомъ наслѣдія Россійскихъ Князей Кіевскаго, Черниговскаго и Сѣверскаго, имѣлъ владѣніе всею Украиною даже до самого Глухова, ревнуя на оныхъ Козаковъ, приказалъ, чтобъ изо всей Малороссіи выбрано было десять тысячь Козаковъ регулярныхъ, которые бъ къ походу всегда были готовы и стрѣльбѣ хорошей [12] обучены, и наставилъ отъ нихъ Гетмана по ихъ выбору. И оные Гетманы жили подъ Чигириномъ по Днѣпру до Трехтемирова, а оной Трехтемировъ отъ Польскаго Короля для военныхъ Козаковъ и Запорожцовъ сдѣланъ былъ, которой состоитъ противъ Переяславля, и [13] Запорожцы имѣли со онымъ Гетманомъ союзъ и въ походахъ были послушны, когда ихъ спросятъ [14]. А послѣ того годъ отъ года [15] Украинскіе Козаки стали селиться по Днѣпру, а Запорожцы ниже; а какъ уже ихъ много расплодилось и зашли за Пороги, тому назадъ болѣе 160 лѣтъ [16], и стали писаться [17] войска славнаго Запорожскаго Низоваго, и раздѣлили войско свое на курени, какъ и нынѣ у нихъ имѣется, и стали у себя имѣть Старшину и прочее, что надлежитъ, токмо уже оными Гетманамъ они не были такъ послушны. Гдѣ Королемъ Польскимъ Владиславомъ Шестымъ, для обуздація оныхъ Запорожскихъ Козаковъ, въ 1637 году сдѣланъ былъ при рѣки Днѣпрѣ, при первомъ порогѣ на Очаковской сторонѣ, городъ Кайдакъ. И временно по своей волности оные Запорожцы нападеніе чинили на Поляковъ и отгоняли у нихъ табуны лошадей [18] и прочій скотъ и онымъ Польскимъ обывателямъ [19] отъ нихъ было трудно, на что Поляки писали къ Козацкимъ Гетманамъ, чтобъ они ихъ отъ набѣговъ удержали, токмо они Гетмановъ не послушали. А послѣдній Гетманъ, прозываемый Барабашъ, имъ на то сказалъ, дабы они сами управились со оными Запорожцами, на что, де, и я вамъ помочь учинить могу [20]; и учинили [21] объ оныхъ Запорожцахъ со онымъ Гетманомъ переписку и со-

гласіе, чтобъ Запорожцовъ всѣхъ вырубить и ихъ бы духъ весь перевесть. Тожмо у онаго Гетмана былъ въ ту пору Генеральнымъ писаремъ Богданъ Хмелницкой, которой зазвалъ онаго Гетмана къ себѣ въ гости и, напоя ево пьянова, оныя письма къ себѣ досталъ и уѣхалъ [22] къ Запорожцамъ, и объявилъ имъ, что Поляки и Гетманъ, всѣми своими силами, собрались и идутъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ насъ, Запорожцовъ, разворить и совсѣмъ искоренить, на что Запорожцы собрались съ [23] своею силою и пошли къ [24] Полякамъ на встрѣчу, взявъ къ себѣ въ помощь степныхъ Татаръ. И сошлись они, Запорожцы, съ Поляками на рѣчкѣ Желтой Воды, въ 1648 году [25], которая вышла изъ Польши и пала въ самой [26] Ингулецъ, и имѣлось на оной рѣчкѣ такое превеликое побоище и учинилась [27] побѣда надъ Поляками [28], что Поляки, оставя свой обозъ, принуждены были уходить, токмо до [29] десятой доли уйти не могли, а всѣ отъ Запорожцовъ побиты были, и неисчислимое богатство получили, такъ что многія платья и прочаго брать не хотѣли, понеже удовольствовались серебромъ и златомъ, и прочими вещами [30]. Гдѣ [31] Гетманскіе, видя надъ собою побѣду, почти всѣ отъ Поляковъ ушли и предались [32] къ Запорожцамъ, и оного Хмелницкого поставили надъ собою Гетманомъ стали быть подъ его командою. Продолжая нѣсколько лѣтъ войну съ Поляками разными счастіями и несчастіями, даже до города Львова и далѣе [33], а потомъ оной Хмелницкой въ 7660 году [34] поддался во владѣніе Коронѣ Россійской, за что вѣчнодостойныя памяти [35] Государю Царю Алексѣю Михайловичу, со всею Украиною обоихъ сторонъ Днѣпра въ подданство, и съ Запорожцами, и былъ оной Хмелницкой пожалованъ и утвержденъ на Гетманство и принятъ въ милость. И какъ съ Поляками учиненъ миръ въ селѣ Андрусовѣ подъ Переяславлемъ [36], то и уступлена оная Украина Россійской державѣ [37] даже до Буга [38] рѣки обоихъ сторонъ Днѣпра, отъ котораго времени и донынѣ въ подданствѣ Россійскомъ состоятъ.

А Запорожцы, имѣя у себя Кошеваго и прочую Старшину, не отлучался подъ командою Гетмановъ Малороссійскихъ даже по измѣну Мазепину, и какъ чрезъ Мазепину измѣну принуждены были Запорожцы за Ханомъ жить, то до Буга [39] рѣки тою степью владѣли даже города Гардъ, гдѣ при оной рѣкѣ Полковникъ Запорожскій живалъ всегда, а нынѣ, за отдаленіемъ, кромѣ рыболововъ и звѣрщиковъ, тамо никто не живетъ.

О ПРЕЖНЕМЪ ЖИТЬѢ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ, ГДѢ ОНЫЕ СВОИ ГЛАВНЫЯ ЖИЛИЩА, А ПО ИХЪ ЗВАНІЮ, СѢЧИ ИМѢЛИ.

1. Въ Седневѣ, которая [40] отстоитъ отъ рѣки Черникова 30 верстъ.

2. Въ Каневѣ, которое состоитъ ниже Переяславля, на правой сторонѣ Днѣпра.

3. Въ Переволочной.

4. На Хортицѣ.

Оной острогъ лежитъ ниже волныхъ [41] пороговъ въ 15 верстахъ, которой имѣется [42] длины 12 верстъ, ширины [43] въ 2½ версты; съ одной стороны Днѣпръ [44], а съ другой рѣчка Хортица, которая вышла устьемъ изъ Днѣпра.

5. Въ Томаковкѣ, которой [45] состоитъ между Хортицъ [46] и старой Сѣчи.

6. Въ Микитинѣ, которое урочище состоитъ на правой рукѣ берегу [47] противъ Каменнаго Затона, на которомъ урочищѣ имѣется ретранжаментъ, которой сдѣланъ отъ Россіянъ въ прежніе годы, какъ хаживали въ Крымъ воевать.

7. Старая Сѣчь, которая состоитъ близь Днѣпра на рѣкѣ [48] Чертомлыкѣ. Оная Сѣча начатіе свое имѣетъ, какъ еще Запорожцы за Поляками жили [49].

8. Каменка, которая выше Кизикирменя въ 30 верстахъ, на правой сторонѣ Днѣпра; рѣчка Каменка [50] вышла изъ Малаго Ингулца, отъ Днѣпра во 100 верстахъ.

9. Въ Олешкахъ, которая выше Александръ Шанцовъ, на Крымской сторонѣ, на пескахъ, при Днѣпрѣ.

10. Нынѣ имѣется [51] новая Сѣча, которая сухимъ путемъ отъ старой Сѣчи отстоитъ въ 7 верстахъ, при рѣчкѣ Подполной.

КАКІЕ КОШЕВЫЕ ИХЪ ПАМЯТИ ДОСТОЙНЫ [52].

О Кошевыхъ всѣхъ по имянамъ Исторія есть неизвѣстна, токмо извѣстно, какъ они пришли въ подданство Россіи, то у нихъ были званіемъ славные Кошевые:

1. Сомѣнко, которой всегда счасливыя военныя дѣла съ Поляками и Турками имѣлъ.

2. Дорошенко, которой отъ Турковъ прежде Чигиринской войны былъ у Днѣпра атакованъ, но Малороссійской Гетманъ пришелъ ему въ помощь, и Турковъ на главу поразили.

3. Сирка, въ 1679-мъ году, когда Турки хотѣли градъ Кіевъ Россійской атаковать, со своими силами стоялъ на стражи ниже пороговъ, даже до Бугъ рѣки. Оной у нихъ изо всѣхъ славной былъ Кошевой; уже и по смерти онаго по морю мертваго ево пять лѣтъ, для славы и счастія, Запорожцы вожавали, понеже былъ славенъ и Турки весьма имени ево баивались. Когда на войну и съ мертвымъ ѣзжавали, то всегда имъ счастіе бывало.

4. Гусакъ, и другой же Гусокъ былъ. Съ Турками и съ Поляками имѣли славныя войны; еще и нынѣ у нихъ въ памяти находятся Козаки удалыхъ сердецъ и называются Гусаковщина.

6. Костя Гордѣенковъ сынъ Головко, которой съ Мазепою Россійскому Великому Государю и славному Императору, Петру Первому, измѣнилъ и съ Шведскимъ Королемъ въ Бендеры ушелъ.

7. Шишатской — зѣло былъ строгой и содержалъ Козаковъ крѣпко.

8. Иванъ Малышевичъ, такожде былъ славной Кошевой, что у нихъ мало того чинится, чтобъ такъ долго былъ кто Кошевымъ, какъ онъ держалъ кошевство, все то время, какъ за Крымцами они были, а имянно 25 лѣтъ; а хотя ево на малое время и скидывали, но паки въ Кошевые принимали; а какъ подъ Россійскую державу пришли, оной, бывъ Кошевымъ, имѣлъ многія со стороны Россійской противъ Турковъ славныя дѣла, и какъ Россійская армія шла для взятія славнаго Турецкаго города, Очакова, оной, идучи, на Бугъ рѣкѣ въ 757 году умре.

9. Стефанъ Остафьевъ сынъ Уманской, за худые ево порядки только былъ полгода и отъ кошевства отставленъ.

10. Иванъ Бѣлицкой: оной Козакъ храброй, многія хвалимыя дѣла противъ Турокъ показалъ съ Россійской стороны.

11. Яковъ Тукало, котораго на Крымской сторонѣ противъ Хорчицкаго острова, въ 739-мъ году, свои Козаки убили.

12. Иванъ Өтомиичь прозываемой Чкревко, нынѣ имѣющейся тамо Кошевой въ Сѣчѣ.

А нынѣ оные Кошевые подъ командою Малороссійскихъ Гетмановъ не состоятъ, а имѣютъ раздѣленіе. Гетманъ Малороссійской пишетъ себя обоихъ сторонъ Днѣпра Войска Запорожскаго, а не пишется Низоваго. А Кошевые пишутся, славнаго Войска Запорожскаго низоваго Кошевой.

КАКІЯ СЛАВНЫЯ ДѢЛА КОШЕВЫЕ СЪ ЗАПОРОЖСКИМИ КОЗАКАМИ ПРОТИВЪ ТУРКА ВЪ ПРЕЖНІЯ ВРЕМЕНА ИМѢЛИ.

У Турковъ имѣлися по Днѣпру рѣкѣ [53] славные города, Кизикермень и, противъ оного, Таванъ городъ, лежащій на острову Днѣпра, и на устьѣ жъ острова того былъ городъ Осланъ, и отъ того Кизикермена до Тавань городка, чрезъ Днѣпръ, бывали цѣпи желѣзныя перетянуты, дабы никто изъ непріятелей ночью пройтить не могъ; тако жъ и отъ Ослана чрезъ Конскую рѣку до Крымской стороны. А посреди оныхъ рѣкъ ставлены [54] были ворота, и пушки изъ оныхъ городовъ были наведены на оныя ворота, и когда кто поѣдетъ, то Турки все [55] могутъ разбить. И оные Запорожскіе Козаки прохаживали по ночамъ такимъ вымысломъ: не доѣзжая оныхъ городковъ, вырубятъ дерево толстое со всѣмъ прутьемъ и ведутъ предъ собою, и какъ будутъ пріѣзжать ко [56] онымъ городкамъ, то въѣдутъ въ рѣчку Космаху ночью, которая идетъ близъ Кизикермена у Очаковской стороны, и пустятъ оное дерево къ тѣмъ цѣпямъ; и какъ то дерево въ цѣпи ударитъ [57], то изъ пушекъ и пойдетъ пальба, и какъ изъ тѣхъ пушекъ выпалятъ, которыя на [58] цѣпи наведены, то оные [59] вдругъ и пройдутъ [60] мимо тѣхъ городовъ, а Турки, хотя по пріѣзжающимъ изъ ружья палили, однако ихъ не могли удерживать; а въ иныя времена тако бывало, что Козаки сквозь проѣдутъ [61], а Турки о томъ и знать не будутъ.

А мимо Очакова и Кинбурна тако жъ проѣзживали по ночамъ и ожидали себѣ благополучной погоды, а иногда случалось, что и дубы свои обтягивали, пріѣхавъ къ Прогною, и отъ оного Прогноя [62] одинъ имѣется протокъ или креница въ море. И тако мимо Очакова и Кинбурна проѣзживали, что ихъ никто не видалъ и ихъ умысловъ [63] никто не зналъ, и оттуда ѣдучи дубы свои въ море затапливали для переду, а сами оттуда вышедъ на берегъ, отганивали у Турковъ и Татаръ табуны лошадей и прочую скотину, и на оныхъ всю свою добычу до Сѣчи проваживали. А иногда случалось, что отъ нихъ Козаковъ поѣдетъ одна партія водою, а другая сухимъ путемъ конницею, и тамо совокупляются вмѣстѣ. А потомъ, какъ

Турки увѣдали ихъ протезиной проѣздъ[64], въ великомъ смотрѣніи оныхъ караулили, и многихъ въ плѣнъ брали и рубили, то уже они Козаки тѣмъ умысломъ мало проѣживали, а сыскали нижеслѣдующій способъ: брали съ собою малыя лодки до означенныхъ городковъ и обтягивали сухимъ путемъ, а тамо пришедчи, на большія свои затопленныя лодки садилися, а на лодкахъ оные Козаки ѣздили востроносыхъ большихъ, на которыхъ бывало по тридцати весалъ, и оные были весьма укрѣплены. А для оной водяной войны имѣли у себя оружіе огненное, такожъ топоры и цѣпи, и егда увидятъ Турецкое какое нибудь большое судно, то приближась къ нему на оныхъ своихъ лодкахъ, и будутъ ево рубить топорами, а прочіе стоятъ съ цѣпми[65], дабы непріятель съ своего судна ихъ уязвить не могъ; а кто изъ непріятелей будетъ обороняться, то тѣми цѣпями бьютъ до смерти; а какъ судно подрубятъ и воды напустятъ, и будетъ оно тонуть, то Козаки богатство и артиллерію себѣ забираютъ, а людей съ судномъ топили, и никакова имъ пардону не давали и въ полонъ не брали; а ежели кто будетъ на тѣхъ судахъ изъ Христіанъ, такихъ брали въ полонъ[66].

Оные жъ Козаки Запорожскіе проѣздами своими въ Черное море показали такія дѣла[67]. На устьѣ рѣки Дуная былъ Турецкой славной городъ Варна[68], которой Козаки пришедъ взяли и Турковъ порубили и совсѣмъ разорили, а въ которомъ году, того не извѣстно, понеже оное чинено въ[69] давное время. Оные жъ Козаки въ Черное море такъ далеко заѣзжали, что находились въ военныхъ дѣйствіяхъ близъ Цараграда, и много и ономъ морѣ лежащихъ по берегу мѣстечекъ, селъ и деревень разорили, они жъ воевали въ прежніе годы съ Турками сухимъ и водянымъ путемъ, тако жъ съ Татарами и Поляками бывали частыя баталіи, на которыхъ всегда въ добычѣ побѣдители бывали, и много артиллеріи, болѣе ста пушекъ мѣдныхъ, отъ Турковъ себѣ въ добычу получили. Здѣ же Исторія объявляетъ, что ныне при ихъ войскѣ военныхъ Козаковъ мало находится, кто бъ такимъ умысломъ могъ проѣзживать, понеже чрезъ ихъ вольность многіе старые Козаки отъ войска Запорожскаго въ свое отечество отлучились, а другіе померли, а прочіе въ чрезвычайно нынѣ великія войны убиты и въ плѣнъ взяты[70].

Оные жъ Запорожскіе Козаки въ прежніе годы съ Россійской стороны противъ Турковъ весьма крѣпко стояли и въ осадахъ, въ Чигиринѣ, въ Кизикирменѣ и въ прочихъ городахъ бывали и крѣпко отпоръ чинили, гдѣ Турки съ великимъ урономъ и съ стыдомъ отходили.

КАКО ОНЫЕ КОЗАКИ ПРИОБЖАЮТЪ СВОЕ КОЗАЧЕСТВО И ОТКУДА ВЪ СѢЧУ ПРИХОДЯТЪ.

Понеже оные Козаки живутъ въ Сѣчѣ не токмо безъ женъ, но никакова женскаго полу къ нимъ входить не позволяется, они себя счисляютъ[71] такъ, яко бы Мальтійскіе Кавалеры своимъ житіемъ и чистотою, а умноженіе ихъ войска тако чинится:

Лежащая близъ ихъ Малороссійская Украина ихъ наполняетъ и-

кимъ [72] образомъ. Козаки Запорожскіе, ѣздя въ [73] оную Малороссію, тайно увозятъ отъ тамошнихъ жителей дѣтей, и ласкою подговариваютъ, и до Сѣчи привозятъ [74], и своему Козацкому искуству обучаютъ; прочіе жъ [75] изъ оной Малороссіи [76], и изъ Польши, и изъ другихъ мѣстъ сами приходятъ и туда въ Козачество опредѣляются. Оные жъ Козаки и дезертировъ къ себѣ принимаютъ, и между онымъ Запорожскимъ войскомъ многихъ націй Христіанскихъ народу находится.

Числа [77] ихъ Кошевой и другая Старшина прямо знать ни какъ не могутъ, понеже, какъ выше [78] показано, что изъ разныхъ народовъ приходятъ къ нимъ въ войско люди и козакуютъ столько, сколько хотятъ [79], а объ оныхъ приходящихъ и отходящихъ письменного журнала у нихъ не имѣется. А иные живутъ на зимовникахъ [80] отъ Сѣчи въ дальномъ разстояніи, для промыслу [81] рыбной ловли и битія звѣрей [82], и не бываютъ въ Сѣчу года по два и болѣе, а прочіе отъѣзжаютъ въ Польшу и къ Турецкимъ границамъ [83] безъ всякаго позволенія для своихъ добычей, которые на той добычѣ бываютъ убиты, и въ полонъ взяты, и прочими безъизвѣстными причинами пропадаютъ. А которые старые и добрые Козаки имѣютъ довольно богатства въ платьѣ и въ деньгахъ, а пожелаютъ ѣхать въ Малороссію, или въ Польшу для торговъ, или другихъ какихъ нуждъ, оные берутъ себѣ пашпорты отъ Кошеваго за ихъ войсковою печатью, и изъ оныхъ много случается, что, взявъ изъ Сѣчи все свое богатство, и женятся въ Малороссіи, или въ Польшѣ, и тамо остаются.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ ПОДЪ ВЛАСТЬ ХАНА КРЫМСКАГО ПРИШЛИ, И СКОЛЬКО ЛѢТЪ ПОДЪ ОНОЮ КРЫМСКОЮ ВЛАСТІЮ ПРЕБЫВАЛИ, И КАКЪ ВЫЛИ ОНЫМЪ ПОСЛУШНЫ, И ЧТО У НИХЪ ЧИНИЛОСЬ.

Въ 1709 году Король Швецкой, Карлъ Вторыйнадесятъ, шелъ съ [84] арміею своею на Россію, и егда пришелъ къ границамъ Малороссійскимъ, тогда Кошевой, со всѣми Запорожскими Козаками, по согласію съ Малороссійскимъ Гетманомъ, Мазепою, Россійскому государству измѣнили, и за оную ихъ измѣну Король Швецкой пожаловалъ имъ бунчукъ, булаву и прочее, что имъ къ войску принадлежитъ [85], и оные присоединилися къ Швецкой арміи и шли войною на Россію. Но когда Россіяне Швецкое войско подъ городомъ Полтавою на главу поразили и въ полонъ людей побрали, то помянутой Малороссійской Гетманъ, Мазепа, и Запорожской Кошевой, Костя Гордіянковъ [86], съ малою дружиною, съ Королемъ Швецкимъ, бѣжали въ Турецкую область, въ провинцію Бендеры.

А Россіяне по той викторіи послали войска, чтобъ раззорить Запорожскую Сѣчь за [87] ихъ измѣну, гдѣ, пришедъ, Россіяне атаковали Запорожскихъ Козаковъ, и хотя тѣ Козаки и имѣли отъ Россіянъ жестокое обороненіе, но не могли своей Сѣчи удержать; многихъ ихъ Россіяне порубили и многихъ, въ полонъ взявъ, за ихъ къ себѣ измѣну, вѣшали на плотахъ, пущали въ низъ рѣки Днѣпра, и имѣющуюся у нихъ артиллерію, болѣе ста пушекъ взявъ, отвезли въ Россію,

а Запорожскую ихъ Сѣчу до основанія раззорили, а оставшіе изъ нихъ нѣсколько тысячь человѣкъ бѣгствомъ животъ свой спасли, убѣжавъ отдались въ подданство Крымскому Хану, отъ котораго тамо получили себѣ бунчукъ, булаву и прочее [88], и поселились при рѣкѣ Каменкѣ, гдѣ паки Россіяне съ войски пошли и изогнали ихъ изъ онаго мѣста, Каменки, то они ушедъ, поселились при урочищѣ Алешкахъ, при рѣкѣ Днѣпрѣ, на Крымской сторонѣ, и хотя оные подъ властію Крымскою были, но въ командѣ состояли Малороссійскаго измѣнника, Мазепы, которой жилъ съ прочими измѣнниками въ Бендерахъ. А какъ оной Мазепа умеръ, то въ бытность Короля Швецкаго въ Турецкой области, по прошенію его[89], Салтанъ Турецкій учинилъ Мазепина Генеральнаго Писаря, Орлика, надъ нимп, Козаками, главнымъ командиромъ, и всѣ Гетманскія булавы и бунчуки и прочее ихъ Гетманство ему, Орлику, отдано, которой и донынѣ при томъ въ Бендерской свое житіе производитъ; ибо оной Орликъ принялъ Махомецкой законъ и женился на Турчанкѣ, отъ котораго уже и дѣтей много имѣется [90].

И какъ они стали быть подъ властію Крымскою, то сперва опредѣлено имъ было хлѣбное и денежное жалованье, токмо не на долгое время; а потомъ, хотя они ничего отъ Татаръ не получали, но и сами Татарамъ никакой дани не давали.

А живучи за онымъ Ханомъ, имѣли себѣ довольствіе: оному войску Запорожскому даны были перевозы, которые имѣлись по рѣкамъ Днѣпру и Бугу [91], именно:

1. Перевозъ имѣли въ Кайдакѣ.
2. Въ Микитинѣ.
3. Въ Каменкѣ, гдѣ у нихъ Сѣча была.
4. Въ Кизикирменѣ.

Гдѣ чрезъ оные перевозы живали изъ Малороссіи купцы и простой народъ для продажи и покупки всякихъ товаровъ, такожъ и за солью въ Крымъ; такожъ и Татары хаживали въ Малороссію для означенной добычи.

5. Перевозъ имѣли [92] на Бугѣ [93] рѣкѣ къ [94] Мертвымъ Водамъ, гдѣ купцы изъ Польши, Малороссіи и прочихъ мѣстъ хаживали въ Очаковъ и изъ Очакова, и со оныхъ перевозъ брали Запорожскіе Козаки со всякого вова пошлину, такожъ и съ скотины, и дѣлили оные доходы на войско свое Запорожское, такожъ на войсковую Старшину.

Оному жъ войску Татары позволеніе дали изъ Крыму брать изъ соляныхъ озеръ соль, а пошлину съ нихъ брали всегда меньше, нежели какъ съ Малороссіянъ и прочихъ людей; но токмо оные Козаки тѣмъ не удовольствовались, и стали много, по своимъ прихотямъ и вымысламъ, отъ Малороссіянъ денегъ себѣ брать, а ихъ своими Запорожцами называть; и какъ провѣдали Крымцы ихъ оной умыслъ, то послѣ и съ нихъ брали такую жъ пошлину, какъ и съ прочихъ людей. Оному жъ войску отъ Татаръ и Турокъ запрещено было, чтобъ въ Крыму и въ Очаковѣ ни чѣмъ не торговать, и они не торговали; токмо позволено имъ было всякой товаръ въ тѣхъ мѣстахъ покупать и до Сѣчи отвозить, а Крымцы, Очаковцы, Греки и Жиды у нихъ въ Сѣчѣ торговали всякими товарами мелочными.

Будучи за Крымцами, имѣли главныя жилища свои въ двухъ Сѣ-

жахъ, а именно: въ Каменкѣ и въ Алешкахъ, а въ степи хуторами и зимовниками [95] жили по Очаковской сторонѣ отъ Переволочной даже до Буга рѣки, и на оной степи по всѣмъ хуторамъ рыбную ловлю они, Козаки, имѣли и звѣрей всякихъ лавливали и били, а на Крымской сторонѣ хуторовъ и зимовниковъ не имѣли, и рыбы не лавливали, токмо что за звѣриною охотою ѣзживали.

Какъ Ханъ Крымской имѣлъ войну съ Черкесами и ходилъ на оныхъ Черкесъ военною рукою даже до Сулаку, и онаго войска Запорожскаго Козаковъ бралъ съ собою завсегда тысячи по двѣ и болѣе, при которомъ и Кошевой самъ хаживалъ [96], то изъ оныхъ походовъ неоднократно хаживали изъ Сѣчи въ Крымъ для дѣланія Перекопской линіи человѣкъ по 300 и болѣе; токмо какъ въ походахъ, такъ и въ работахъ [97], платы имъ никакой не было. А какъ Запорожскіе Козаки, подъ командою Хана Крымскаго, ходили въ Черкесы въ нѣсколькихъ тысячахъ, то Запорожскіе Козаки жъ, которые живутъ при рѣкѣ Самарѣ, собравшись во многой силѣ и пошли военною рукою на Запорожскую Сѣчу въ урочище Алешки, и оную всю разбили и разграбили, и людей множество перерубили, и вѣшали, и потомъ оную всю выжгли; а за то они оное чинили, что Запорожцы ихъ [98] подданными у себя имѣли и многія имъ насильства и обиды чинили.

И какъ Кошевой съ Запорожскими Козаками изъ Черкесъ возвратился и увидѣлъ раззореніе своей Сѣчи, собралъ всѣхъ Запорожскихъ Козаковъ и переселился изъ того урочища, Алешекъ, въ старую [99] Сѣчу, Каменку, о которой выше сего, во многихъ пунктахъ, упомянуто, и потомъ умыслилъ своими Козаками, чтобъ обиду свою живущимъ Козакамъ при рѣкѣ Самарѣ отомстить, и, собрався, съ великими силами, пришелъ на ихъ поселеніе и зимовники, съ великою яростію на нихъ напалъ и многія ихъ жилища раззорилъ, и множество жъ Козаковъ порубилъ, и вѣшалъ, и другими тиранскими муками мучилъ.

Хотя оное войско подъ властію Крымскою и состояло, однако по вольности своей, Татарамъ великое нападеніе чинили и отганивали у нихъ табуны лошадей, воловъ и овецъ, и гдѣ могли, то и самыхъ Татаръ побивали до смерти; а ежели какимъ образомъ оные Козаки приличались [100] въ кражѣ тѣхъ табуновъ или въ прочихъ противныхъ поступкахъ, то плачивали имъ, Татарамъ, великія деньги, а за убой людей людьми отдавали, а иногда на размѣну отдавали. Когда кто хотя и въ покражѣ явится, а заплатить будетъ нечѣмъ, и за него куренемъ или войскомъ также платить не захотятъ, то самихъ винныхъ Козаковъ имъ, Татарамъ, отдавали вовсе, а иногда на размѣну отдавались [101], понеже и Татары у нихъ, Козаковъ, такожде крали скотину, лошадей и людей. А ежели изъ Крыму какой плѣнникъ изъ Христіянъ уйдетъ, хотя они, Козаки, о томъ и [102] знать не будутъ, однако принуждены были за него платить, понеже они аки бы стражи при границахъ Татарскихъ имѣлися. Тако жъ оные Козаки и Польскимъ жителямъ великія обиды и раззоренія чинили, гдѣ, по просьбѣ отъ Поляковъ, Ханъ Крымской онымъ Запорожцамъ запрещалъ и великія деньги съ нихъ за оныя оби-

ды доправлялъ и онымъ обидимымъ Полякамъ отдавалъ, гдѣ въ одну пору чрезъ Польскихъ жителей Ханъ Крымской со оныхъ Козаковъ доправилъ двадцать четыре тысячи рублевъ денегъ и обидимымъ Полякамъ отдалъ; сверхъ же того еще они уступили Полякамъ Кайдаки, съ тѣмъ договоромъ, чтобъ имъ, Запорожцамъ, тутъ не жить и поселенія не имѣть, которые въ ту пору были и разгонены; а какъ оные Козаки пришли подъ Россійскую державу, то оные Кайдаки паки возобновили [103].

Запорожскіе Козаки, все свое время бывши подъ властію Татарскою, вѣру и законъ содержали Христіанскаго [105] Греческаго исповѣданія, въ которой они и нынѣ находятся, и въ службахъ церковныхъ, при случающихъ молитвахъ, молили Бога о здравіи правовѣрныхъ Христіанскихъ Царей. При церкви ихъ [106] имѣлся Архимандритъ [107], поставленный отъ Греческаго Архіерея, а прочіе священники и діаконы приходили изъ Греціи и изъ Польши Украинскихъ мѣстечекъ.

Оныхъ Козаковъ житіе подъ Крымскою властію было зѣло трудно [108]: ни въ чемъ они совершенной воли не имѣли, какъ у нихъ прежде и нынѣ при Россійской державѣ вольность содержится [109], но еще жестокое запрещеніе имъ было, чтобъ имъ ни одной пушки при Сѣчѣ не держать, а которыя у нихъ были оставшія пушки, и тѣ Татарами отобраны [110]. Не позволялось имъ, Козакамъ, въ Сѣчи своей, ни въ какихъ мѣстахъ ни какого укрѣпленія фортификаціонна го строить; такожде имъ, Козакамъ, не позволено было въ Россію ѣздить, а съ Россійской стороны весьма оныхъ Козаковъ присматривали, и за тѣми на границѣ Россійской крѣпкіе караулы разставлены были, и гдѣ бъ оныхъ Россіяне могли достать, то на томъ мѣстѣ ихъ вѣшали и казнили за ихъ къ Россіи измѣну.

Когда же для осмотру ихъ войска, тако жъ и житія, или для другихъ какихъ дѣлъ, присылались отъ Хана въ Сѣчу Салтаны, Мурзы и прочая старшина Татарская со многими людьми, и никогда менѣе за оными не пріѣзжало, какъ 100 человѣкъ, то Козаки принуждены были своимъ коштомъ, для проѣзду оныхъ, великую честь воздавать, и сколько времени у нихъ пробудутъ, то какъ ихъ, такъ и лошадей, съ довольствіемъ принуждены были содержать [111] и на отъѣздѣ ихъ дарами дарить [112].

И живучи оные Козаки за Крымцами, нѣкоторые ихъ Козацкіе рыболовы нечаемо [113] на Крымской сторонѣ, во отмытомъ отъ полой [114] воды берегу рѣки Днѣпра, въ урочищѣ Карай-Тебенѣ, усмотрѣли одну пушку малую и, пришедъ, объ оной объявили Кошевому, на что Кошевой взялъ нѣсколько Козаковъ, пришедъ, оную пушку вырывать стали, и въ томъ мѣстѣ нашли ихъ числомъ 50, которыя пушки взявъ, и содержали въ одномъ зимовнику потаенно, не объявляя объ нихъ никому, опасаясь, дабы Татара [115] отъ нихъ и оныхъ пушекъ не отобрали; а какъ пришли въ подданство Россійской Имперіи, то оныя пушки раздѣлили по своимъ Козацкимъ куренямъ, которыя и нынѣ у нихъ, на ихъ военныхъ дубахъ, имѣются.

Оные жъ Запорожскіе Козаки все свое житіе за Крымскимъ Ханомъ препровождали въ недобромъ состояніи, гдѣ каждаго году Ве-

россійскую Имперію просили и свою повинность приносили, дабы ихъ паки къ Россіи, въ число вѣрныхъ рабовъ, присоединить; однако, за ихъ великую измѣну, Россіяне принять не хотѣли, гдѣ, по великимъ ихъ просьбамъ и клятвеннымъ обѣщаніямъ, въ счастливѣйшее Самодержавствіе Великой Государыни, Императрицы, Анны Іоанновны, видя ихъ бѣдство и приносимую великую повинность, по Высочайшему своему милосердію, не хотя Христіянскому народу у бусурмановъ погибнуть, матерински соизволила объ нихъ сожалѣть и въ число вѣрныхъ рабовъ принять, о чемъ ниже явственнѣе помянуто будетъ.

КАКЪ ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ ПОДЪ РОССІЙСКУЮ ИМПЕРІЮ ПРИШЛИ И КАКЪ ОТЪ ТАТАРСКОЙ ВЛАСТИ СВОБОДИЛИСЬ, И КАКЪ НЫНѢ СОДЕРЖАТСЯ, И КАКОЕ СВОЕ ЖИТІЕ И НРАВЫ ПРОИЗВОДЯТЪ.

Въ 1733 [116] году зачалось у Россіянъ съ Польшею война [117], то Поляки просили Хана Крымскаго, помощи войскъ Козацкихъ и Татарскихъ противъ Россіянъ, и Ханъ обѣщалъ къ Полякамъ послать Татаръ Запорожскихъ Козаковъ въ немалой силѣ. И какъ Козаки стали быть наряжены на войну въ помощь къ Полякамъ противъ Россіянъ, то при томъ случаѣ они вспомнили свою винность предъ Россійскою Державою [118], и усовѣтовали между собою, чтобъ имъ принести къ Россіи повинную и отдать себя въ вѣчное къ Россіи владѣніе и клятвенное обѣщаніе, на которое ихъ прошеніе и приносимую повинность, въ счастливѣйшее Самодержавствіе [119] Великой [120] Государыни Императрицы, Анны Іоанновны, и приняты, къ которымъ, по ихъ просьбамъ, посланъ былъ [121] одинъ офицеръ для привожденія [122] ихъ къ присягѣ; при чемъ съ онымъ офицеромъ послано было нѣсколько тысячъ рублей денежной казны для [123] построенія ихъ новой Сѣчи. И какъ оной [124] офицеръ къ нимъ пріѣхалъ, то отдалась ему честь такимъ образомъ [125]: вышелъ Кошевой со всею Старшиною и Козаками въ нѣсколькихъ тысячахъ человѣкъ ему на встрѣтеніе и стали отъ самой своей Сѣчи на обѣ стороны по дорогѣ версты на двѣ, гдѣ надлежитъ оному офицеру сквозь ихъ ѣхать, и какъ онъ къ нимъ приближился, то они его, съ великимъ учтивствомъ и поздравленіемъ, приняли и отдали ему честь пушечною пальбою и ружейною стрѣльбою. И какъ оной [126] офицеръ вошелъ [127] въ ихъ главное жилище и приближился къ церкви [128], то встрѣтилъ его духовный чинъ съ надлежащею церковною церемоніею, и отправлялося у нихъ тогда благодарственной молебенъ [129] о здравіи Великой Государыни Императрицы Анны Іоанновны, съ пушечною пальбою; и по окончаніи молебна собрана была всему войску Рада, гдѣ, во оной Радѣ, объявлена имъ Ея Императорскаго Величества грамота и Высочайшая милость, что они, Козаки, принимаются подъ Россійскую корону въ число вѣрныхъ [130] подданныхъ рабовъ.

По пріѣздѣ того [131] офицера, въ короткое время пріѣхалъ къ нимъ въ Сѣчу полномочной посолъ отъ Салтана Турецкаго со многими Турецкими старшинами и мычары и съ пребогатыми дарами и

денежною казною, чтобъ ихъ, Козаковъ, паки подъ власть подклонить Турецкую, но токмо Козаки приняли ихъ безо всякой церемоніи. А какъ оной посолъ, приближась къ Сѣчи, выпалилъ изъ пушки, и они Козаки ему такожде изъ одной пушки поздравленіе учинили, и егда посолъ Салтанскую грамоту вручилъ, такожде и другія грамоты, къ нимъ посланныя отъ, прежде бывшаго ихъ Гетмана, Россійскаго измѣнника, Орлика, и для оныхъ грамотъ собрана была Рада, гдѣ, при оной Радѣ, Россійской [132] офицеръ присутствовалъ во всякой отъ Козаковъ чести. И какъ оныя грамоты предъ всѣми Козаками были чтены, въ которыхъ грамотахъ было написано, что Турки желаютъ ихъ, Козаковъ, содержать въ великой своей милости и на высокомъ жалованьѣ; но какъ оныя грамоты такое вольное ихъ Козачество услышали, во многіе голосы [133] всѣ кричали и ругательными словами Россійскаго измѣнника, Орлика, бранили и поносили его измѣну и отступленіе закона Христіянскаго, понеже оной Орликъ въ Бендерахъ принялъ законъ Магометанской, и къ тому упоминали прежнее ихъ, Татаръ, къ себѣ недоброжелательство и налоги, и всѣ единогласно сказали, что „Мы Христіяне [134], поданные Всероссійской Имперіи, того ради отнынѣ и завсегда обѣщаемся вѣчно быть въ подданствѣ Россійской Имперіи.“ А Кошевой и вся Старшина съ Атаманами и со всѣми старыми и знатными Козаками, подошедъ къ Россійскому [135] офицеру, повторительно, со униженіемъ, объявляли себя быть завсегда вѣрнымъ, послушнымъ и неотмѣннымъ рабомъ Ея Императорскому Величеству. Съ тѣмъ Рада разошлася, что видя посолъ Турецкой такое ихъ премѣненіе, въ скорости изъ Сѣчи поѣхалъ со всѣми Турки и со имѣющеюся у него казною, взявъ отъ Козаковъ отвѣтъ, въ которомъ отвѣтѣ Орлика, Хана Крымскаго и прочихъ Турецкихъ старшинъ ругательно порицали, и не далеча посла отпустя отъ Сѣчи, собравшись партіею, на степи послѣ напали на него и имѣющуюся при немъ всю казну отобрали.

Посолъ Турецкой пріѣхалъ къ Салтану и объявилъ, что Запорожцы отдали себя подъ власть Россійской Имперіи [136], и какую ему, послу, обиду и грабежъ на пути учинили и никакой чести ему, будучи въ Сѣчѣ, не отдали, на что Салтанъ послалъ указы въ Крымъ и въ прочія мѣста, чтобъ имѣющихся въ тѣхъ мѣстахъ оставшихъ Запорожцовъ ловить и опредѣлять въ тяжкія работы; а Козаки о томъ увѣдавъ, такожде не оплѣнились имъ заплатить и имѣющихся Турокъ и Татаръ въ Сѣчи всѣхъ порубили.

Россійской офицеръ всѣхъ Запорожцовъ привелъ къ присягѣ и отъѣхалъ отъ Сѣчи, гдѣ для его отъѣзду учинена была такая же честь, какъ было и съ пріѣзду его.

Запорожскіе [137] Козаки, пришедъ въ вѣрное подданство Россійской Имперіи [137], собравшись во многихъ числѣхъ людей, слѣдовали Россіи на помощь противу Поляковъ, и тамъ многія знатныя дѣла надъ Поляками показали, за что отъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйше были довольными денежнымъ жалованьемъ награждены [138].

Во оное же время у Россіи съ Турками войны еще не производилось [139]. Салтанъ Турецкой [140] ето-

ичную къ оным Козакамъ послалъ[141] посланника, съ тѣмъ объявленіемъ, что уже „когда вы Россійской Импе-ріи[142] поддались, то и жилище свое надлежитъ вамъ имѣть при границахъ Россійскихъ,“ а то жилище, гдѣ они поселились, объявилъ[143] быть своею отчизною,[144] на что Козаки ему отвѣтствовали и прямо въ томъ отказывали, что они свое селеніе нынѣ имѣютъ на[145] древнихъ Россійскихъ владѣніяхъ, и объявили, чтобъ впредь съ такими угрозами къ нимъ было не присылано.

Потомъ у Россіянъ, въ 735 году, началась съ Турками[146] и Татарами война, на которой Запорожскіе Козаки храбро и вѣрно поступали, именно:

Въ 736 году были они при Россійской арміи во многихъ тысячахъ конницы и пѣхоты, во время похода въ Крымъ, и ходили подъ командою[147] главныхъ Россійскихъ Генералитетовъ и были при взятіи Перекопа и городовъ: Кинбурна и Козлова и, Хана Крымскаго столицы, Бахъ-Сарая, гдѣ они себя показали въ дѣлахъ своихъ дѣло исправными[148], за что отъ Ея Императорскаго Величества получили, чрезъ присланную къ нимъ грамоту, великую похвалу; ихъ же войску при оной грамотѣ прислано штандартъ подъ Россійскомъ гербомъ и при немъ еще малыхъ знаковъ четыре: бунчукъ конскаго хвоста, обитъ парчею золотою, булава серебряная, перначь, серебряной же, которые и вызолочены и выкладены драгоцѣннымъ каменьемъ, и палицу Кошевому; сверхъ же того еще нѣсколько тысячь денежной казны.

А въ 737 году они жъ, Козаки, подъ командою Россійскихъ[149] главныхъ Генералитетовъ, при Россійской арміи ходили для взятья славнаго Турецкаго города Очакова[150]; тако жъ показывали храбрые и военные противъ Турокъ поступки, и по взятіи Очакова неисчислимое богатство оные Козаки себѣ въ добычу отъ Турокъ получили.

А въ 738 году оные жъ Козаки, подъ командою тѣхъ же[151] Россійскихъ главныхъ Генералитетовъ, при Россійской арміи имѣли походъ въ Турецкой области до рѣки Днѣпра, и во оном походѣ многія сраженія съ Туркомъ имѣли.

А въ 739 году имѣли войско свое Запорожское въ трехъ раздѣленныхъ командахъ при Россійскихъ арміяхъ: первая партія, подъ командою Россійскаго[152] бывшаго Генерала Фельдмаршала Графа фонъ Миниха, и ходили даже до Молдавіи. Вторая партія, подъ командою Россійскаго Генерала Фельдмаршала Графа фонъ Лесія: ходили въ Крымъ. Третія партія, подъ командою Россійскаго Генералъ Лейтенанта фонъ Штофеля[153], которые были водою на военныхъ своихъ дубахъ[154] и имѣли разъѣзды отъ Кизикирменя даже до Очакова и въ Черное море при Россійской флотиліи и были при взятіи Турецкихъ военныхъ судовъ. И вышеписанныя ихъ кампаніи при Россійской арміи, какъ сухимъ путемъ, такъ и при флотиліи, показали немалыя услуги противъ Турковъ, и сверхъ онаго, отъ 735 по 740-й годъ, многія военныя знатныя дѣйствія надъ непріятелемъ показали, яко-то: отгнаніемъ у Турокъ и Татаръ табуновъ лошадей и прочей[155] скотины неисчислимое число, тако жъ и доставаніемъ непріятельскихъ языковъ, чего въ сей Исторіи о всякомъ ихъ дѣйствіи особливо изъ-

явить не можно, и за оные ихъ храбрые поступки всякой годъ были отъ Ея Императорскаго Величества довольнымъ денежнымъ жалованьемъ награждены, тако жъ и провіантомъ; а за доставаніе языковъ давалась имъ особливая сумма.

КАКУЮ ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ ИМѢЮТЪ ВЪ ВОЙСКѢ СВОЕМЪ ВОЙСКОВУЮ СТАРШИНУ, ТАКО ЖЪ И ЖИЛИЩЕ И КОЛИКОЕ ЧИСЛОМЪ ОНЫХЪ НАХОДИТСЯ.

Войсковая [156] ихъ Старшина при Запорожской Сѣчи всегда имѣется:

Атаманъ Кошевой..... 1
Войсковой Судья..... 1
Войсковой Писарь..... 1
Войсковой Ясаулъ [157] 1

Ихъ войсковые слуги:

При ономъ Писарѣ подписарье 1
При артиллеріи пушкарь..... 1
Подъясаулье..... 1
Довбышъ или политаврщикъ [158] 1

А которые изъ нихъ [159] Старшины посылаются въ полевые походы, тогда на ихъ мѣста выбирается отъ всего войска Наказная Старшина и [160] при Сѣчѣ остается.

Оныхъ же Запорожскихъ Козаковъ имѣется при рѣкѣ Самарѣ нѣсколько тысячь человѣкъ, и тамо надъ оными въ Сѣчи ото всего войска выбираются Старшины и туда [161] къ нимъ опредѣляются:

Полковникъ или Сердюкъ.... 1
Писарь..... 1
Ясаулъ [162] 1

При Запорожской же Сѣчи упомянутыхъ Козаковъ жилища [163] имѣются:

Въ построенномъ [164] замку имѣется церковь закона Греческаго исповѣданія.

Куреней во ономъ замку имѣется числомъ 38, по которыхъ куреняхъ всѣ Запорожскіе Козаки свое счисленіе имѣютъ и опредѣленныхъ Атамановъ, при каждомъ куренѣ одного, аки своихъ командировъ [165].

Здѣ покажемъ исчисленіе и названіе куреней ихъ [166].

Званіе куреней [167]:

1. Курень Левушковской [168].
2. Курень Пластуновской [169].
3. Курень Дядковской [170].
4. Курень Брюховецкой [171].
5. Курень Медвѣдевской.
6. Курень Платнировской [172].
7. Курень Пашковской [173].
8. Курень Кущевской.
9. Курень Кисляковской.
10. Курень Ивановской.
11. Курень Конелевской [174].
12. Курень Сергіевской.
13. Курень Донской.
14. Курень Крыловской.
15. Курень Каневской.
16. Курень Батуринской.
17. Курень Поповичевской [175].
18. Курень Васюренской.
19. Курень Незаймалевской [176].
20. Курень Ирклѣевской.
21. Курень Щербиновской.
22. Курень Титаровской.
23. Курень Шкуренской.
24. Курень Куренивской [177].
25. Курень Роговской.
26. Курень Корсунской [178].
27. Курень Кониболоцкой [179].
28. Курень Гуманской [180].
29. Курень Деревянковской [181].
30. Курень Нижній Стебліевской [182].
31. Курень Верхній Стебліевской.
32. Курень Жераловской [183].
33. Курень Переясловской.
34. Курень Полтавской [184].
35. Курень Мышастовской.

36. Курень Мынской [185].
37. Курень Тымошевской [186].
38. Курень Величковской [187].

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ И ВЪ КАКІЯ ВРЕМЕНА [188] У ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ БЫВАЮТЪ РАДЫ ИЛИ СОВРАНІЕ ВСЕГО ИХЪ КОЗАЧЕСТВА И ДЛЯ ЧЕГО ОНЫЯ ЧИНЯТСЯ.

Первая у нихъ Рада бываетъ каждаго году безотмѣнно Генваря 1-го дня, для раздѣлу на курени рѣкъ [189] отъ Пороговъ до самой Бугъ рѣки, и которая рѣчка которому куреню достанется, то на той рѣчкѣ того куреня Козаки принуждены во весь годъ рыбу ловить, а на чужую рѣку выѣхать для ловли рыбы, безъ позволенія, никто не смѣетъ; во оной же Радѣ Кошеваго и прочую Старшину низвергаютъ и по выбору своему другихъ избирая поставляютъ. Рада у нихъ чинится, по своему обыкновенію, по полудни, такимъ образомъ:

Кошевой и вся Старшина прикажутъ политаврщаку или довбышу взять политавры и бить на учрежденномъ ихъ мѣстѣ [190], посреди замку у церкви, и какъ оной довбышъ начнетъ [191] въ политавры бить, тогда Ясаулъ [192] войдетъ въ церковь и возметъ знамя одно, и поставитъ его на показанномъ мѣстѣ подлѣ церкви, а Козаки [193], какъ оное услышатъ, со всякою скоростію на тотъ бой сходятся. А какъ пробьютъ дробь три раза, то Кошевой съ палицею, въ которой Кошеваго вся честь состоитъ, а Судья съ войсковою печатью, Писарь съ чернилицею, Ясаулъ съ малой палочкою, придутъ, которымъ тогда [194] отдается [195] честь политавреннымъ боемъ; и пришедъ, станутъ посреди народа, безъ шапокъ, и поклонятся на всѣ четыре стороны; потомъ скажетъ Кошевой всему войску, что „Нынѣ, Молодцы, у насъ Новой годъ; надлежитъ намъ, по древнему нашему обыкновенію, раздѣлъ въ войскѣ рѣкамъ и урочищамъ учинить“, и потомъ бросаютъ жеребьи: кому что [196] по жеребью достанется, то тѣми рѣками и урочищами будутъ владѣть.

И по раздѣленіи [197] всѣ Атаманы и прочіе старые и добрые Козаки разойдутся, а [198] самое грубое простонародіе останется, которымъ Кошевой будетъ говорить, что „Нынѣ, Молодцы, Новой годъ насталъ [199]; можетъ быть будете вы новую Старшину выбирать, а старыхъ кого низвергать по вашимъ обычаямъ?“ И ежели они похотятъ, чтобъ оная Старшина у нихъ была, то скажутъ всенародно: „Вы наши паны добрые; треба вамъ надъ нами пановать!“ Потомъ Кошевой и вся Старшина, поклонясь всему войску, и пойдутъ по своимъ куренямъ.

А ежели похотятъ Кошеваго или прочую Старшину перемѣнить, то чинится у нихъ тако:

Скажутъ Кошевому, чтобъ онъ положилъ свое кошевье; почему оной долженъ [200] палицу свою, принесши къ знам , положить на свою шапку, и потомъ, поклонясь всему войску, долженъ благодарить, и пойдетъ въ свой курень, и по немъ Судья, Писарь и Ясаулъ такожде чинятъ; а ежели изъ нихъ не захотятъ кого скидывать, то всѣ закричатъ, чтобъ своего старшинства не скидывалъ, чего [201] для оной принужденъ стоять на своемъ мѣстѣ.

По сверганіи жъ той Старшины выбирается у нихъ [202] новая Старшина такимъ образомъ:

По изгнаніи оной Старшины, то грубое простонародіе многіе имѣютъ между собою спорные и грубые разговоры [205], котораго куреня и кого выбрать Старшиною; и какъ сговорятся и положатъ на томъ, кто имъ надобенъ Кошевой, то и пойдутъ человѣкъ десять или и болѣе, самыхъ грубыхъ пьяницъ, въ курень тотъ, гдѣ онъ живетъ, и будутъ просить его, дабы онъ принялъ такую на себя честь; и ежели онъ добровольно не пойдетъ, то его по два человѣка ведутъ подъ руки, а двое или трое сзади пыхаютъ и въ шею толкаютъ, и ругательно бранятъ: „Иди, скурвый сыну! Намъ бо тебе треба; ты нашъ батько; будь намъ паномъ!“ А иному [204] хотя не весьма охотно, однако принужденъ иттить, и какъ придутъ въ Раду, а онъ всему войску будетъ угоденъ, то и палицу ему въ руки давать будутъ [205], токмо тотъ новоизбранной ихъ Кошевой, по ихъ древнему обыкновенію [206], не принимаетъ палицы въ руки два раза, и какъ въ третій разъ ему подадутъ и будутъ ему говорить, чтобъ онъ былъ имъ Старшиною, и политаврщику велятъ бить въ полидавры честь ему, то онъ [207] принужденъ принять, и тогда паки отдаютъ ему честь [208]. Нѣкоторые изъ онаго народа старые Козаки землею, ежели же въ ту пору случится быть дождю, или какому ненастью, то и грязью, его голову мажутъ, а потомъ Судью, Писаря и Ясаула приведутъ. Ежели старыхъ никого не имѣется, и они всему войску будутъ угодны, то и имъ такая жъ честь чинится, какъ Кошевому. Еще же Рады бываютъ въ прочіе дни:

1-я Октября 1-го дня, на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, для перемѣны Старшины. Оные жъ Козаки тому празднику празднуютъ за тѣмъ, что у нихъ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. А ежели не будутъ изъ Старшины кого перемѣнять, то и Рады не бываетъ.

2-я Рада бываетъ на праздникъ Святыя Пасхи [209] для перемѣны изъ Старшины; а ежели не будутъ кого перемѣнять, то и Рады не бываетъ.

А ежели въ прочіе дни похотятъ выбирать Кошеваго, или прочую Старшину, то у нихъ бываетъ тако:

Станутъ курени съ куренми сговоръ чинить, кого имъ надо скинуть за какую нибудь причину, по злости своей, Старшину долой; и какъ сговорятся куреней съ десять, кого имъ скинуть надобно, Кошеваго, или Судью, или Писаря, или жъ Ясаула, то научатъ пьяницъ, чтобъ они пошли и взяли литавры [210] и ударили въ Раду, то тѣхъ пьяницъ нѣсколько человѣкъ пойдутъ по политавры, а оныя политавры лежатъ на базарѣ, гдѣ у нихъ зорю быть, подлѣ столба, у котораго воровъ привязываютъ; и какъ оные пьяницы тѣ политавры возмутъ и принесутъ къ церкви [211], гдѣ у нихъ Рада завсегда бываетъ, то оные жъ пьяницы въ тѣ политавры ударятъ Раду [212] и бьютъ въ политавры полѣномъ, или другой какой палкою, понеже политавренныя палки завсегда у довбыша бываютъ [213]. Какъ оной политавренной бой услышитъ довбышъ, то прибѣжитъ къ своимъ политаврамъ, и станетъ у оныхъ пьяницъ спрашивать: за чѣмъ они бьютъ, и они ему скажутъ: „Бей Раду, скурвый сынъ!“ то оной довбышъ принужденъ будетъ бить, а ежели

ie [214] будетъ, то его тутъ же полѣномъ прибьютъ до полусмерти. И какъ оная Рада станетъ сбираться и людей [215] пріумножаться, то придетъ Кошевой, Судья, Писарь и Ясаулъ [216], и станутъ посреди Рады, и поклонятся на всѣ стороны, а стоятъ въ Радѣ [217] безъ шапокъ; и станетъ Кошевой говорить: „Нынѣ, Молодцы, за чѣмъ Рада у васъ собрана?“ то пьяницы скажутъ: „За тѣмъ, батьку, что положи ты свое кошевье: ты бо намъ не способенъ!“ или какую неисправность знаютъ, то тѣмъ и уличаютъ; или скажутъ, что надо Судью, или Писаря, или Ясаула [218] скинуть: „Они бо, негодныя дѣти, войсковаго хлѣба наѣлись;“ и на оную Раду и необычайный крикъ сберутся всѣ Козаки. Оные жъ имѣютъ войску своему на двѣ части раздѣленіе [219] и называются одни курени вышніе, а другіе нижніе. И тогда случается тако, что одна сторона желаетъ [220], дабы Кошеваго, или другую Старшину [221], скинуть, а другіе [222] не желаютъ [223], и [224] за то у нихъ между собою сдѣлается ссора и драка; и какъ въ драку вступятъ, то Старшина вся уйдетъ изъ Рады по куренямъ, и въ то время драка бываетъ между [225] ими великая, гдѣ и смертно [226] другъ друга убиваютъ; и какъ весьма раззадорятся, то не токмо людей, но сильная сторона у немошной стороны курени ломаютъ и прочія имъ великія обиды и раззоренія чинятъ [227] и которая сторона [228] пересилитъ или переспоритъ, то [229] съ той стороны Кошеваго и прочую Старшину выбираютъ, или по прежнему старыхъ наставляютъ. Во оной же Радѣ настанавляется [230] тако:

Хотя у онаго войска и драки между собою не будетъ, токмо великая ссора и споръ бываетъ, и за онымъ ихъ споромъ Кошевой и вся Старшина, положа свои начальства [231], слѣдуютъ въ свои курени, а у нихъ между оной [232] ссоры [233] и споромъ съ одной стороны приведутъ Кошеваго или какую другую Старшину новаго, кого наставлять, а другая сторона не будетъ того желать, то тѣ въ Раду его не пущаютъ, а другіе, которые его въ Раду привели, сзади въ шею пыхаютъ, какъ у нихъ и завсегда чинится, и тако случается, что оному раздерутъ платье и волосы его всѣ выщиплютъ, а на Старшинство иногда не наставятъ, понеже та сторона, которая не желаетъ, можетъ случиться, что сильнѣе будетъ, и чья сторона будетъ сильнѣе, съ той стороны будутъ [234] Кошеваго и прочую Старшину выбирать [235].

А ежели во оныхъ случившихся Радахъ обѣ стороны согласны будутъ, то все ихъ войско закричитъ: „Покынь, негодный сынъ, свое кошевье! Уже ты Кошеваго [236] хлѣба наѣлся!“ или скажутъ, что „Ты, скурвый сынъ, намъ неспособенъ!“, или какую знаютъ неисправность, то тѣмъ уличаютъ, то оной Кошевой принужденъ на свою шапку положить палицу и принести къ знамю, и поклониться всему войску и поблагодарить и итти въ свой курень, скорѣе, опасаясь, дабы его не убили и говоритъ тутъ ничего [237] не смѣетъ; а потомъ Судья свою печать, Писаръ чернилицу, Ясаулъ [238] маленькую свою палочку, положа на свои [239] шапки и принесши подъ знамя, такъ же поклоняся всему войску, слѣдуютъ такимъ же образомъ, какъ [240] Кошевой. Ежели [241] имъ кто будетъ надобенъ, или хотя и всѣ ненадобны будутъ, то

также все чинится, какъ выше сего показано.

Также, когда о походѣ, или о разъѣздахъ Рада случится[241], то превеликой отъ[242] нихъ крикъ бываетъ, пока согласятся. Тутъ же упоминаютъ, яко бы жалованье Ея[243] Императорскаго Величества присылается большое, а Старшина себѣ таитъ, и тогда Кошевой и прочая Старшина[244] много говорить не смѣетъ, хотя что и говорятъ, токмо не съ грубостію, опасаяся[245], дабы съ Старшинства ихъ не скинули и не убили. А иногда во оныхъ Радахъ бываетъ, что Кошеваго, или прочую Старшину скидываютъ, и когда оныя Рады ни сбираются, то завсегда съ великимъ крикомъ и грубостію производятся.

А ежели о походахъ, разъѣздахъ, или о другомъ какомъ ихъ нужномъ дѣлѣ Старшина и Атаманы не похотятъ для онаго дабы[246] Раду[247] сбирать, то завсегда оное публикуется у Кошеваго подлѣ куреня его, предъ всѣми Атаманами; оное у нихъ называется сходка, а не Рада, то отъ оныхъ Атамановъ имѣется склоненіе и ревность къ службѣ, а прочіе, по своему обыкновенію, кричатъ на всѣхъ сходкахъ и упоминаютъ, яко бы они имѣютъ недостатокъ въ деньгахъ и въ другомъ принадлежномъ запасѣ къ походу, и за тѣмъ часто бываетъ, что оные ихъ совѣты не исполнены остаются.

Прочія же Рады бываютъ у нихъ, тако жъ и выборъ Кошеваго и прочей Старшины, разнымъ образомъ, что акуратно здѣ и показать не можно.

А которые бывшіе ихъ Кошевые и прочая[248] старшина, низверженные отъ начальства, хотя и пребываютъ въ куренахъ простыми Козакомъ, токмо надъ ними отъ всего войска имѣется почтеніе и даютъ имъ вездѣ первенство, затѣмъ, упоминаютъ, что была войсковая Старшина; а хотя изъ оныхъ чинъ будучи и простымъ Козакомъ, а умретъ, то для его прежней чести на погребеніи выпалятъ изъ пушки одинъ разъ, а изъ мелкаго ружья болѣе будутъ палить, нежели[249] по другимъ простымъ Козакамъ.

О АТАМАНАХЪ КУРЕННЫХЪ.

Атаманы куренные имѣютъ свою силу при куреняхъ, такъ что можетъ своего куреня Козака за всякую вину бить, а Козаки куренные его такъ слушаютъ, какъ своего отца, и не смѣютъ его ни бить, ни бранить, повеле у онаго Атамана всѣхъ Козаковъ деньги и платье на рукахъ, и ежели куда посылать, то не столько Козаки послушны будутъ Кошевому и Судьѣ, сколько Атаману своего куреня. Оной же Атаманъ обо всемъ куренѣ и о Козакахъ имѣетъ попеченіе, дабы у него во всемъ достатокъ былъ въ провіантѣ[250], такъ и въ дровахъ[251] и въ прочихъ принадлежностяхъ[252]. Ежели жъ Атаманъ[253] явится имъ неспособенъ, на примѣръ[254] пьяница, или не будетъ попеченія о Козакахъ и о куренѣ имѣть, то его скидываютъ съ Атаманства своего куреня Козаки и другаго выбираютъ же отъ своего куреня, а отъ чужаго другаго куреня никогда не берутъ, и объ ономъ не токмо другому куреню, но и всему войску до онаго сбрасыванія и поставливанія Атамановъ дѣла нѣтъ[255].

...АКІЕ НЫНѢ ВЪ ЗАПОРОЖСКОЙ ...ѢЧИ ИМѢЮТСЯ ДУХОВНЫЕ ЧИ...ЫЪ И ОТКУДА ПРИСЫЛАЮТСЯ.

Духовные чины[256] въ Сѣчу присылаются завсегда изъ Кіева изъ Нежигорскаго монастыря, по два по два дьякона на каждой годъ, а ...ласти имъ у нихъ никакой не имѣет...я. Они и сами войсковой Старши...ѣ повинны бываютъ и дѣлаютъ ...се по повелѣнію ихъ; прочіе жъ ...озаки[257] предъ ними почтеніе имѣ...ютъ, а другіе грубые болѣе досаж...даютъ, нежели почитаютъ. А ежели ...пришлются вновь попы, да и стары, ...или не имѣютъ хорошаго голосу, ...о такихъ назадъ отсылаютъ, а ста...рыхъ по[258] прежнему оставляютъ. Литургія Божія отправляется по закону Греческаго исповѣданія каждой день безотмѣнно; молятъ о здра...віи Всероссійскаго Императора[259] ...его Фамиліи, и о Святѣйшемъ Пра...вительствующемъ Синодѣ и Сиг...клитѣ, а потомъ по именамъ упо...минаютъ Кошеваго, Судью, Писа...ря и Ясаула и все Православное ...воинство. Священный чинъ довольствуется церковью чрезъ свои ...служебные труды, но и еще отъ ...оныхъ доходовъ нѣкоторую часть посылаютъ въ[260] помянутой Нежигорской монастырь, которыхъ доходовъ сбирается не малая сумма, понеже умирающіе Козаки отказываютъ богатства не малыя на церковь Божію и на вышепи...санной монастырь, и особливо нѣ...кто священному чину; они же про...даютъ восковыя свѣчи.

Пѣвчіе у нихъ въ Сѣчѣ обучаются во учрежденной ихъ школѣ, которыхъ Козаки Запорожскіе[261], по родству и по другимъ случаямъ, берутъ изъ Малороссіи и, привезши въ Сѣчу, нѣкоторые богатые въ оную школу отдаютъ, вмѣсто дѣтей своихъ, иные и самовольно изъ Кіева и изъ Польши приходятъ. Оныхъ находится болѣе тридцати человѣкъ, которые имѣютъ довольствіе отъ своихъ родственниковъ, то есть, наказныхъ отцовъ; тако жъ, когда умретъ Козакъ, они повинны звонить въ колокола, и за то имъ отъ оставшихъ Козацкихъ пожитковъ дается плата; оніе же пѣвчіе еще въ церкви продаютъ ладонъ и оными доходами довольствуются; при школѣ своей имѣютъ одного попа, которой ихъ обучаетъ[262]. Они же такую жъ имѣютъ вольность, какъ и прочіе Козаки, имѣютъ у себя двухъ Атамановъ, выбранныхъ изъ своего товарищества, единаго надъ большими, а другаго надъ малыми пѣвчими, и оныхъ такожде, по своему изволенію, низвергаютъ и другихъ изъ своей же школы поставляютъ, кого похотятъ.

О КАНЦЕЛЯРІИ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Канцеляріи настоящей у нихъ не имѣется, а Писарь войсковой бываетъ одинъ, и къ нему для вспоможенія дается подписарье, и отправляются письменныя дѣла при его квартирѣ, а письменныхъ дѣлъ у нихъ въ войскѣ, тако жъ и о старинномъ житьѣ, никакихъ записокъ и журналовъ не имѣется, кромѣ того, что когда[263] посылаются къ нимъ указы, которые у нихъ въ Радахъ чтутся, и на то они паки отвѣтствуютъ по надлежащему.

О МАСТЕРОВЫХЪ ЛЮДЯХЪ, КАКІЕ ИМѢЮТСЯ, ПРИ ЗАПОРОЖСКОЙ СѢЧИ.

При Запорожской Сѣчи мастеровыхъ людей имѣется: слесари, куз-

нецы, сапожники, портные, плотники, и [264] оные мастеровые люди все по ихъ Козацкому манеру и обыкновенію [265] свои работы отправляютъ всегда за заплату, а безъ заплаты никому оные ничего [266] не повинны дѣлать, которые тѣ свои работы отправляютъ внѣ замка, а числятся такожде съ прочими Козаками въ куренѣхъ.

О ЖИТЬѢ КОШЕВАГО И ПРОЧИХЪ СТАРШИНЪ, КАКОЕ ОНЫЕ ОТЪ КОЗАКОВЪ ИМѢЮТЪ ПОЧТЕНІЕ, И КАКІЕ ЖЪ ИМЪ ИМѢЮТСЯ ДОХОДЫ.

Кошевой, яко главный командиръ [267], имѣетъ ото всего войска себѣ почтеніе [268], а особливо въ военныхъ походахъ и во всякихъ случаяхъ; ежели котораго любятъ, то того [269] весьма почитаютъ и приказу его слушаютъ; и по немъ войсковая Старшина и имъ въ церкви особливыя сдѣланы мѣста для ихъ стоянія. Оные Старшины житье свое имѣютъ въ куренѣхъ своихъ, гдѣ они прежде простыми Козаками были; столъ и пищу имѣетъ всякой Старшина въ своемъ куренѣ, со своими куреннымъ Козаками обще.

Доходы онымъ имѣются нижеслѣдующіе: пріѣзжающія изъ Малороссіи, изъ Польши, изъ Крыму [270] ватаги съ разными товаровъ продажами, яко: съ виномъ бѣлымъ и водкою [271], съ мукою и прочимъ харчевымъ припасомъ, то со всякой куфы или бочки [272] берутъ на Войсковую Старшину [273] по одному рублю; тутъ же часть довбышу и пушкарю даютъ. А кто изъ ихъ войска Козаки оное вино купятъ, или хозяинъ тамо будетъ продавать, то принужденъ дать Кошевому ведро, а по ихъ званію кварту [274]; Судьѣ другую, Писарю третью, Ясаулу четвертую, довбышу и пушкарю пятую, на церковнѣй обиходъ [275] шестую, Атаманамъ куреннымъ всѣмъ седьмую, и оное у нихъ берется изъ десяти куфъ, а прозывается оное поставное [276] вино; тутъ же тому хозяину ото всего войска покажутъ цѣну, по какой цѣнѣ ему продавать кварту.

Да оные жъ пріѣзжающіе съ мукою и съ прочимъ [277], а наиболѣе что изъ Крыму, съ разными Турецкими товарами [278], приносятъ [279] Кошевому и прочей Старшинѣ, ото всякой ватаги [280] по товару [281]. Еще онымъ Старшинамъ доходъ, ежели на степи приблудныхъ лошадей найдутъ, а хозяина до трехъ дней не взыщется, то на Старшину берутъ; или ежели Козакъ попадетъ въ какое погрѣшеніе, а особливо, ежели вора какого поймаютъ, то довбышъ съ него платье все сдеретъ и прикуетъ до столба; и буде оной воръ имѣетъ родственниковъ, кто бы его выкупилъ, то Кошеваго и Судью можетъ закупить и отъ столпа отбить, а за свое воровство, у кого онъ укралъ, то жъ принужденъ будетъ заплатить; а ежели кто не имѣетъ богатства и другой себѣ надежды, таковой держится, пока онъ своего воровства не заплатитъ [282]. Еще же кто на кого будетъ просить, то принесетъ Войсковой Старшинѣ нѣкоторой малой презентъ; такожъ ежели какая ихъ партія ѣздитъ на добычи, и буде много раздобудутся, то могутъ подарить Козаки ото всей своей партіи Старшину чѣмъ нибудь, по возможности своей.

Тако жъ отъ шинкарей, брагарниковъ, мясниковъ, калачниковъ бываетъ имъ, Войсковымъ Стар-

инамъ медомъ, пивомъ, брагою или узою, мясомъ и калачами презентъ о ихъ расположенію. Еще-жъ оно у Кошевому и Войсковымъ Старшинамъ каждый годъ, Декабря 25-го ня, то есть, на Рождество Христово, ако жъ [283] и на праздникъ Свя-ыя Пасхи, имѣется доходъ такимъ бразомъ:

Сберутся базарные купецкіе и астеровые люди порознь, яко шинкари особливо, купцы особливо, мастеровые люди особливо же, покупятъ лисицъ пары по́ двѣ; ли по три, и накупятъ большихъ алачей, и съ тѣми идутъ до Кошевато съ поклономъ, которое у нихъ называется ралецъ; тутъ то Кошевой овиненъ ихъ поить вареною и холодною горѣлкою, такожъ и медомъ ока они хотятъ; на другой день дутъ къ Судьѣ, на третій день ъ Писарю, на четвертый день къ Ісаулу [284] и инымъ такіе жъ подарки воздаютъ, и они ихъ такъ же принуждены поить.

Оной же Кошевой принужденъ не токмо что оныхъ, но и все ойско, имѣющееся въ Сѣчѣ, поить, а атамановъ и другихъ Старшинъ, азвавъ къ себѣ въ курень, особливо ихъ подчиваетъ и угащиваетъ разными питьями, и оного веселія у Старшинъ между себя бываетъ цѣлая недѣля. Между онымъ питіемъ бываетъ у нихъ пушечная альба[285]. Оному Кошевому, по Высочайшей Императорскаго Величества милости, дается каждаго году жалованье по 600 рублевъ, Судьѣ, Писарю и Ясаулу [286] каждому по 300 рублевъ; прочимъ чинамъ: Полковникамъ, Обознымъ, довбышу и пушкарю особливая жъ великая плата дается. Всякой годъ имъ же Старшинамъ дано чрезъ рѣку Днѣпръ имѣть перевозъ, съ котораго берутъ себѣ пошлину и со онаго перевозу довольно сбираютъ денегъ.

ДОХОДЪ КУРЕННЫМЪ АТАМАНАМЪ.

Онымъ Атаманамъ доходу отъ куреня и отъ войска ничего не имѣется, кромѣ того, что выше показано; да имѣютъ себѣ довольствіе тако: у котораго куреня есть на базарѣ лавки и избы, то отдаются шинкарямъ и крамарямъ въ наемъ; тако жъ въ куреняхъ съ котловъ сбираютъ и куренные дубы отдаютъ въ наемъ. Изъ оныхъ доходовъ надлежитъ ему, Атаману, курень свой со всѣмъ исправлять, дабы во ономъ не было какого недостатка. Ему Козаки, которые ѣздятъ на добычи и раздобычутся [287], даютъ, по ласкѣ своей, кто что похочетъ [288].

О ЖИТІИ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО И ИХЪ ВОЛЬНОСТИ, И КАКЪ ОНЫЯ ИМѢЮТЪ ВЪ ВОЙСКѢ СВОЕМЪ ОБХОЖДЕНІЕ, И ОТКУДА ПОЛУЧАЮТЪ СЕБѢ ДОБЫЧУ, ПИЩУ И БОГАТСТВО, И КАКІЕ ПРОМЫСЛЫ ИМѢЮТЪ, И ГДѢ ИМѢЮТЪ ОСОБЛИВЫЯ ПОСЕЛЕНІЯ, КРОМѢ СВОИХЪ ВОЙСКОВЫХЪ КУРЕНЕЙ.

Войско ихъ раздѣляется житіемъ своимъ на разныя части.

Первое житіе свое имѣютъ въ войсковыхъ куреняхъ, при присутствіи своего Атамана. Оные пищу свою и для ихъ услугъ кухаря имѣютъ при томъ куренѣ такимъ образомъ:

Въ каждомъ куренѣ у нихъ кухарь имѣется одинъ, да помогаютъ ему [289] куренные малые ребята: воду носятъ и котлы обмываютъ.

а кухарь только что ѣсть на всѣхъ Козаковъ варитъ, сколько оныхъ въ куренѣ ни будетъ, и за труды оному кухарю даютъ куренныхъ денегъ по два рубли, да еще, сверхъ онаго, съ каждаго Козака по пяти копѣекъ въ годъ. А готовится имъ пища такая: по ихъ названію, соломаха, которая варится изъ муки съ водою густо; а другое у нихъ готовится кушанье по ихъ названію прозывается тетеря: варится изъ муки и изо пшена не очень густо, на квасу, или на рыбной поликѣ; а муку и пшено покупаютъ на куренныя деньги. Которые похотятъ рыбы или мяса, то покупаютъ артелью, а прочіе вышеписанною соломахою и тетерей довольствуются; печенаго обыкновеннаго хлѣба никогда въ куреняхъ у нихъ не имѣется. Пища ихъ поставляется на столъ на лоткахъ, или, по просту сказать, въ корытахъ, а по ихъ званію въ вагангахъ. Прочіе живутъ въ фортштатѣ своими домами и имѣютъ промыслъ: варятъ медъ, пиво, брагу; тако жъ и мастеровые люди, и шинкари, и крамары и прочіе. Оные пищи въ куреняхъ не имѣютъ, но всякъ отъ своего промыслу питается предъ куренными Атаманами доброю пищею и обыкновеннымъ хлѣбомъ; а иные живутъ въ зимовникахъ для своихъ лошадей и прочаго скота, а другіе живутъ для ловли рыбы, звѣрей и птицъ; тако жъ имѣютъ многіе пчельники, и пищу имѣютъ всякъ отъ своего промыслу. А зимовники ихъ имѣются по Очаковской сторонѣ при рѣкѣ Днѣпрѣ, и въ прочихъ рѣкахъ, впадающихъ изъ оной степи въ Днѣпръ, и на островахъ отъ устъ[290] Самары даже до устья рѣки Днѣпра[291], коя впадаетъ въ Лиманъ. А житье свое имѣютъ какъ въ Сѣчѣ, такъ и въ зимовникахъ, по ихъ обыкновенію, тако жъ и осторожность имѣютъ отъ пожаровъ. Оное жъ войско Запорожское, егда услышитъ Татаръ или Поляковъ[292] въ слабомъ состояніи и неосторожности, то, собрався, какъ изъ Сѣчи, такъ и изъ зимовниковъ, въ немалой силѣ чрезъ вольность свою нападеніе чинитъ, и отъ Татаръ, или отъ Поляковъ часто получаютъ себѣ великую добычу и отгоняютъ у нихъ множество лошадей и скота, а самихъ Татаръ рубятъ и въ полонъ берутъ, и привозятъ въ Сѣчу и дѣлятъ между своей партіей по своему обычаю; и по раздѣлѣ бываетъ у нихъ великое веселіе, и многіе дни гуляютъ, пьютъ, ходятъ по улицамъ, кричатъ, объявляя свою храбрость, и за ними носятъ въ ведрахъ и котлахъ вареное[293] съ медомъ, и холодное хлѣбное вино, а по ихъ названію горѣлку[294], пиво и медъ, и притомъ[295] за ними ходятъ преогромная музыка и школьники съ пѣніемъ; и ежели кто съ ними встрѣтится, то всѣхъ подчиваютъ и просятъ на горѣлку и на прочее питіе; а ежели кто не будетъ пить, то бранятъ ругательно, хотя его и не знаютъ, какой бы онъ человѣкъ ни былъ, однако подчиваютъ, и въ такомъ своемъ веселіи и гуляніи чрезъ немногіе дни, удивленія достойно, какъ они прогуливаютъ великую сумму денегъ, и не токмо что полученную добычь, но и старое что имѣютъ въ забытомъ своемъ пьянствѣ пропиваютъ и входятъ отъ того въ великіе долги, платя какъ за напитки, такъ и музыкантамъ и пѣвчимъ.

Шинкари, крамары и прочіе мастеровые люди такой обычай имѣютъ:

Покупаютъ товары и паки продаютъ чрезъ необычайную дорогую цѣну и отъ того великую прибыль получаютъ; только оною [296] прибылью у господствовать одни не могутъ, но принуждены [297] между своимъ товариществомъ и прочими Козаками весь оной свой барышъ прогуливать [298]. Тако жъ и тѣ Козаки, которые живутъ на зимовникахъ, распродаютъ [299] свои добычи, яко то: рыбу и прочіе товары, волковъ, лисицъ, и на оныя деньги пьютъ и гуляютъ. Такимъ образомъ у всѣхъ оныхъ чинится; какъ выше сего упомянуто [300].

Еще жъ [301] имѣется у нихъ такое обыкновеніе, что въ воскресные дни и праздники господскіе въ вечеру производятъ между себя прежестокой [302] многолюдственной кулачной бой, раздѣлялись куренями, яко вышними и нижними, и отъ онаго кулачнаго бою происходятъ у нихъ [303] великія драки и бываютъ [304] смертельныя убійства.

Сверхъ же того [305] всѣ вышепомянутые [306] Запорожскіе Козаки имѣютъ вольность свою такую, что никакихъ работъ повелѣваемыхъ не имѣютъ, но всегда находятся въ гуляньѣ и въ своемъ неспокойномъ пьянствѣ, въ чемъ и жизнь свою до конца тако провождаютъ. А ежели случится Кошевому посылать куда [307] какую партію, то у нихъ о томъ имѣется въ куреняхъ ихъ очередь, а кругомъ своей Сѣчи никакихъ форпостовъ и разъѣздовъ для присмотру непріятеля у нихъ не бываетъ, и хотя Татары имъ много пакости чинятъ отогнаніемъ лошадей и прочаго скота, но они то все ни во что вмѣняютъ, разсуждая, по своей вольности, что и они у Татаръ такожде могутъ завсегда свои ре ванши сыскивать.

А когда они усмотрятъ, или извѣстіе получатъ о нападеніи Татарскомъ, то при ихъ Сѣчи на площади выпалятъ изъ пушки одинъ разъ, и ко оной Сѣчи изо всѣхъ мѣстъ и всякою скоростію собираются и выходятъ противъ Татаръ, и мужественно поступаютъ, не щадя своего здоровья. Оное нападеніе отъ Татаръ Козакамъ, такъ и отъ Козаковъ Татарамъ, чинилось въ прошедшую войну, а нынѣ какъ отъ Татаръ Козакамъ, такъ и отъ Козаковъ Татарамъ обидъ и нападенія не имѣется; токмо еще Козаки много около Поляковъ поживаются и обиды нѣкоторыя чинятъ по древней своей вольности [308]. Въ войскѣ у нихъ, какъ у стараго, такъ и у малаго, у всѣхъ имѣется оружіе огненное, и къ тому копье, а у многихъ пистолеты и сабли, и оныя имѣютъ во всякой чистотѣ и исправѣ, а для военныхъ ихъ случаевъ Козацкія рушницы или флинты дѣлаютъ при ихъ Сѣчѣ, а порохъ и свинецъ покупаютъ въ Польшѣ и въ Малороссіи, и хотя оной порохъ сами дѣлаютъ, токмо весьма не хорошъ [309].

КАКІЕ У ОНЫХЪ КОЗАКОВЪ ПРАВЫ И СУДЫ ИМѢЮТСЯ И ЧТО ПОЧИТАЮТЪ ВЪ ВОЛЬШИХЪ ВИНАХЪ.

Правы у нихъ имѣются по старому ихъ [310] обычаю на одномъ словахъ, а на письмѣ правъ никакихъ не дѣлаютъ. Ежели въ воровствѣ кто поймается, или въ другихъ какихъ важныхъ дѣлахъ приличится, о томъ судитъ войсковая Старшина нижеслѣдующимъ образомъ:

Главная у нихъ вина почитается, ежели Козакъ Козака убьетъ

до смерти, то убійцу живаго кладутъ подъ гробъ убіеннаго и обоихъ землею засыпаютъ[311]; а о которомъ будутъ сожалѣть, яко зная его добраго быти Козачества, того всенародно свобождаютъ отъ смерти и штрафуютъ другимъ штрафомъ.

Тако жъ за великую вину у нихъ почитается[312], ежели Козакъ у Козака что нибудь украдетъ, хотя въ крѣпости, или въ отсутствіи, или гдѣ ни есть, и въ томъ приличится; такова злодѣя они привязываютъ[313] къ столбу, на площади, которой ко оному штрафу нарочно учрежденъ; и оной воръ принужденъ тамо стоять[314] пота, пока своего воровства не заплатитъ[315], а хотя и заплатитъ, то трои сутки принужденъ будетъ стоять; ежели же великое воровство и много разъ приличался, такихъ, бравъ отъ столба, вѣшаютъ[316]. Во время его стоянія ходятъ мимо его множество Козаковъ; иные проходятъ мимо его, ничего ему не учиня, а другіе напився пьяны[317], приходя къ нему, немилостиво его бьютъ и всячески его ругаютъ; а иные приходятъ къ нему по обычайнымъ[318] своимъ пьянствамъ съ горѣлкою и калачами, и поятъ его и калачи ему даютъ, а иные и деньги; и хотя тому пить уже не въ охоту, однако жъ онъ принужденъ пить, понеже[319] пьяницы кричатъ ему: „Пый, скурвый сыну, злодѣю! Якъ не будешъ пыть, то будемъ скурвого сына быть.“ И какъ оной напьется, то оные пьяницы скажутъ: „Дай же, мы, брате, трохы тебе побьемъ“, и хотя онъ проситъ у нихъ милости, токмо оные пьяницы ему говорятъ: „А за щожъ, скурвый сыну, горѣлкою тебе поили? Якъ тебе поить, то треба и быть;“ и часто случается, что чрезъ сутки онаго злодѣя убьютъ до смерти. А инымъ такимъ злодѣямъ привязаннымъ у столба, бываетъ, по счастію ихъ, что никто ихъ ни чѣмъ не оскорбитъ, но еще получатъ себѣ нѣкоторыя деньги отъ пьяницъ.

А ежели оной воръ воровалъ, да приносилъ другому кому нибудь изъ ихъ Козачества для сохраненія, или кто, вѣдая, купитъ оные воровскіе пожитки, то и оному чинится такожде, какъ надъ сущимъ воромъ.

Тако жъ признавается у нихъ[320] за тяжчайшую вину мужеложство и скотоложство, и кто въ такомъ безчеловѣчьѣ приличится, того такожде къ тому столбу привязываютъ[321] и убиваютъ до смерти, а богатство его берутъ на войско.

А ежели Козакъ Козаку будетъ деньгами виноватъ, а не хочетъ ему платить, или хотя и хочетъ, да не имѣетъ чѣмъ, а тотъ болѣе ждать не хочетъ, то того виноватаго прикуютъ къ пушкѣ, и будетъ пота сидѣть, пока онъ свой долгъ заплатитъ, или кто по немъ поручится.

Еще же оные Козаки обычай имѣютъ: ежели шинкари, крамары, или мясники будутъ продавать свои товары дорого, или вино продаютъ не противъ постановленной[322] цѣны, то отъ войсковой Старшины, или Атамановъ, дается позволеніе оныхъ крамаровъ, шинкарей и мясниковъ, кто изъ нихъ будетъ виноватъ, грабить, и Козаки, собравшись гуртомъ человѣкъ со сто и болѣе, и будутъ грабить, и что найдутъ, то все себѣ берутъ, а вино пьютъ и по улицѣ льютъ, и у муфы съ виномъ обручи рубятъ и дны выбиваютъ[323], и хотя деньги или платье[324] найдутъ, то все себѣ берутъ; тако жъ и у крамаровъ и мясниковъ все, что есть, тѣми жъ мѣрами забираютъ.

ЗДѢ ОПИСУЕТСЯ РѢКА ДНѢПРЪ.

ОТЪ РѢКИ САМАРЫ ДАЖЕ ДО ГОРОДА [325] ОЧАКОВА И КИНБУРХА ПО ОБОИМЪ БЕРЕГАМЪ, КАКІЯ ВО ОНУЮ ДНѢПРЪ РѢКУ ВПАДАЮТЪ РѢКИ И КАКІЯ НА БЕРЕГАХЪ ТѢХЪ РѢКЪ ИМѢЮТСЯ ДРЕВНІЯ [326] И НЫНѢШНІЯ УРОЧИЩА, ГРАДЫ И КРѢПОСТИ, И ПО КОТОРЫМЪ РѢКАМЪ И УРОЧИЩАМЪ ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ ИМѢЮТЪ ЗИМОВНИКИ, ТАКО ЖЪ И ПРОЧІЯ ЖИЛИЩА.

ПО КРЫМСКОЙ СТОРОНѢ.

1 рѣка *Самара*, вышла изъ степи и пала въ рѣку Днѣпръ. На оной рѣкѣ имѣется монастырь Греческаго закону. Отъ онаго монастыря даже до устья построено отъ Россіянъ въ 736 году въ Турецкую войну нѣсколько рентранжаментовъ и редутовъ.

А на устьѣ оной рѣки въ томъ же году построенъ отъ Россіянъ рентранжаментъ и нѣсколько редутовъ и прозывается Усть-Самара.

И по рѣкѣ оной Самарѣ имѣютъ Запорожскіе Козаки жилище въ нѣсколько тысячахъ человѣкъ и съ принадлежащею своею Старшиною, о чемъ въ сей Исторіи выше упомянуто.

2 рѣка *Татарка*, разстояніемъ отъ оной Самары верстъ. Въ 736 году былъ отъ Россіянъ построенъ редутъ на оной рѣчкѣ.

3 рѣка *Ворона*, разстояніемъ отъ оной Татарки верстъ. На оной въ томъ же году былъ отъ Россіянъ построенъ рентранжаментъ съ редутами.

4 рѣка *Волнянка*, разстояніемъ отъ Вороны верстъ. На оной въ томъ же году былъ построенъ отъ Россіянъ рентранжаментъ съ редутами.

5 рѣка *Московка Сухая*, разстояніемъ отъ Волнянки верстъ.

6 рѣка *Московка Великая*, разстояніемъ отъ Сухой верстъ 20. На оной рѣкѣ построенъ въ томъ же году былъ рентранжаментъ. И оныя обѣ рѣки Московки вышли изъ степи близъ Молошныхъ Водъ; теченіе имѣютъ до Днѣпра 200 верстъ.

7 рѣка *Конская*, вышла изъ степи изъ рѣки Берды; теченіе имѣетъ до Днѣпра степью 400 верстъ.

И при впаденіи своемъ къ Днѣпру ниже рѣки Московки, въ 20 верстахъ, гдѣ имѣются великіе пески, а оная Конская рѣка тутъ съ Днѣпромъ не соединилася, а идетъ подлѣ Днѣпра особливымъ теченіемъ, даже до самаго города Кинбурха, которой стоитъ на устьѣ Лимана и Чернаго моря.

А хотя оная Конская рѣка въ теченіи своемъ съ Днѣпромъ и соединяется, но паки особливымъ теченіемъ отлучается.

На оной Конской рѣкѣ, близъ соединенія ея къ Днѣпру, въ степи, построенъ былъ отъ Россіянъ въ 736 г. рентранжаментъ съ редутами.

На оной же Конской рѣкѣ у самаго Днѣпра имѣлся издревле [327] городъ, называемой Замыкъ, гдѣ была [328] прежнихъ Татарскихъ владѣльцовъ столица, и во оном городѣ имѣлось 700 мечетей.

8 рѣка *Янчекракъ* [329], разстояніемъ отъ Конской 20 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи 100 верстъ.

Отъ онаго Янчекрака разстояніемъ въ низъ по Днѣпру 10 верстъ имѣлось городище, и въ немъ бы-

до мечетей много, а званія оному городищу неизвѣстно.

9 рѣка *Карачекракъ*, разстояніемъ отъ Янчекрака 20 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи 100 верстъ. На оной рѣкѣ имѣлся городъ Нагайской, а званіе оному по рѣкѣ *Карачекракъ*. Тутъ же отъ Россіянъ въ 736 году былъ построенъ редутъ.

10 рѣка *Маячка*, разстояніемъ отъ Карачекрака 40 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи 20 верстъ. На оной рѣкѣ былъ городъ Маякъ и въ немъ мечеть.

11 рѣка *Аталыкова*, разстояніемъ отъ Маячки 20 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи 100 верстъ; отъ оной рѣки внизъ по Днѣпру до урочища Плетеного Рогу 20 верстъ. Тутъ былъ построенъ отъ Росіянъ редутъ въ 736 году; отъ онаго урочища внизъ Днѣпра до городища Палчика 20 верстъ; оной былъ Татарской.

Отъ онаго Палчика до Каменнаго Затону 20 верстъ. Оной Каменной Затонъ строенъ отъ Росіянъ въ прежде бывшую войну съ Турками, въ 1696 году, а въ 736 году отъ Россіянъ же былъ построенъ тутъ редутъ.

12 рѣка *Бѣлозерка*, разстояніемъ отъ Каменнаго Затону 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 200 верстъ. На оной рѣкѣ *Бѣлозеркѣ* былъ славной старинной городъ, именуемой *Бѣлозерка* жъ, которой былъ построенъ отъ древняго Нѣмецкаго народа, Ѳранковъ, которые въ то время тутъ жили, а потомъ оной народъ вышелъ въ Нѣмецкую землю, а по нихъ тамо имѣлася въ томъ городѣ владѣтельница, прозываемая Бѣлозерская, и имѣла тута малое владѣніе. А какъ Татарской Ханъ, Мамай, шелъ на Россію съ войною, то оная владѣтельница отъ страху Мамаева оставила тотъ свой городъ и поселилась въ низу Днѣпра на Очаковской сторонѣ, о которомъ ниже упомянуто будетъ, а Мамай, пришедъ, оной городъ разорилъ. На оной же рѣчкѣ въ 736 году отъ Россіянъ былъ построенъ ретраншаментъ съ редутами.

13 рѣка *Мамай Сурка*. На оной рѣкѣ отъ Татарскаго Хана, Мамая, былъ построенъ городъ на ниской, Мамай; разстояніемъ отъ Бѣлозерки 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ.

14 рѣка *Рогачка*, разстояніемъ отъ Мамай Сурки 20 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 150 верстъ.

15 рѣка *Чаплива*, разстояніемъ отъ Рогачика 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ,

16 рѣка *Лопатиха*, разстояніемъ отъ Чаплывы 30 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 50 верстъ.

17 рѣка *Русинова Балка*, разстояніемъ отъ Лопатихи 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ.

18 рѣка *Сухая Широкая Канра*, разстояніемъ отъ Русиновой Балки 30 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

19 рѣка *Мечетная Канра*, разстояніемъ отъ Сухой 20 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 верстъ. На оной Мечетной въ древніе годы было городище и мечети Татарскаго владѣнія.

20 рѣка *Западная Канра*, разстояніемъ отъ Мечетной 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 верстъ.

21 рѣка *Крутая Каира*, разстояніемъ отъ Западной 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

22 рѣка *Дурицкая Каира*, разстояніемъ отъ Крутой 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ.

23 рѣка *Видвела*, разстояніемъ отъ Дурицкой 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

А отъ рѣки Видвелы въ низъ Днѣпра въ 20 верстахъ при Конскихъ Водахъ тутъ въ древнія времена имѣлся Татарской великой городъ[331], а какъ именовался, то неизвѣстно, которой отъ самыхъ Татаръ разоренъ за тѣмъ, что во оном городѣ пауки, а по Турецкому званію мармуки или тарантулы, людей поѣдали; кого оные ни укусятъ, тотъ уже не будетъ живъ.

А отъ онаго[332] города въ пяти верстахъ имѣлся у нихъ другой городъ, а о имени его такожде неизвѣстно; только и во оном городѣ такіе жъ пауки людей поѣдали; того ради и тотъ у нихъ оставленъ. Во оном городѣ и нынѣ у нихъ имѣется пустал каменная мечеть; оные жъ пауки и нынѣ на тѣхъ мѣстахъ имѣются, и въ 738 году, когда Россійская армія на томъ мѣстѣ нѣсколько дней стояла, и отъ оныхъ пауковъ нѣкоторой вредъ людямъ чинился.

А отъ онаго жъ города до Турецкаго жъ города Шингирея 4 версты.

А пониже онаго города, Шингирея, одна верста чрезъ рѣку Конскую на острову Днѣпра рѣки, былъ Турецкой городъ, именуемой Асланъ, а въ 738 году на оном мѣстѣ построенъ отъ Россіянъ Андреевской редутъ.

Да на оном же острову въ низъ рѣки Днѣпра, въ 3 хъ верстахъ, противъ самаго бывшаго Турецкаго города, Кизикирмеия, имѣлся жъ Турецкой городъ Тавань, а въ 739 году построенъ отъ Россіянъ Таванской редутъ.

А вышеписанные городы, Кизикирмень, Тавань, Асланъ и Шингерей, взяты были отъ Турковъ Россійскимъ Генераломъ Шереметевымъ въ 1696 году и разворены Россіянами.

А противъ оной Тавани, на Крымской сторонѣ, чрезъ островъ и Конскую рѣчку былъ въ 736 году отъ Россіянъ построенъ рентранжаментъ, именуемой Кизикирмень.

А отъ онаго рентранжамента до урочища Алешекъ 70 верстъ.

При оныхъ Алешкахъ имѣлась прежде сего Запорожская Сѣчь, а отъ урочища Алешекъ до Лиману 28 верстъ.

А по берегу Лиману до имѣющихся въ степи озеръ соляныхъ 30 верстъ, при которыхъ соляныхъ озерахъ отъ Россіянъ въ 738 году были построены редуты.

А отъ соляныхъ озеръ даже до города Кинбурха 20 верстъ. Оной городъ Кинбурхъ стоитъ на косѣ между Очаковскаго Лиману и Чернаго моря.

Оной Кинбурхъ отъ Турковъ населеніе давно имѣлъ, а построенъ каменною стѣною въ 1696 году.

Оной же Кинбурхъ въ 1736 году отъ Россійскаго Генерала Леонтьева былъ взятъ и раззоренъ, но Турки въ оной же годъ паки его въ состояніе привели.

А въ 1737 году оной Кинбурхъ паки Россіянами взятъ и утвержденъ гарнизонами Россійскими.

А въ 1738 году, когда Россіяне Очаковъ разворили, то и оной Кинбурхъ совсѣмъ разворили жъ до основанія.

ПО ОЧАКОВСКОЙ СТОРОНѢ.

Рѣки и урочища отъ Усть-Самары даже до Очакова:

Противъ оной Усть-Самары чрезъ Днѣпръ имѣется островъ, именуемой Каменской; на ономъ въ 737 году построенъ отъ Россіянъ рентранжаментъ и редуты.

Ниже онаго Каменскаго острова на Очаковской сторонѣ имѣется старинной городъ Козацкой, именуемой Кайдакъ [333], которой въ 1637 году построенъ Польскимъ Королемъ, Владиславомъ Шестымъ, для обузданія Запорожскихъ Козаковъ. А нынѣ тутъ построенъ въ 1737 году отъ Россіянъ редутъ, называемой Кайдацкой.

При ономъ Кайдакѣ чрезъ рѣку Днѣпръ имѣется порогъ 1-й, именуемой *Кайдацкой*.

1 рѣка *Сура*, разстояніемъ отъ Кайдака 10 верстъ; теченіе имѣетъ верстъ. При оной рѣкѣ чрезъ Днѣпръ рѣку имѣется 2-ой порогъ, именуемой *Сурской*.

3 порогъ чрезъ Днѣпръ, именуемой *Лаханской*, разстояніемъ отъ Сурскаго верстъ.

4 порогъ чрезъ Днѣпръ, именуемой *Звонецъ*, разстояніемъ отъ Лаханскаго верстъ.

5 порогъ чрезъ Днѣпръ, именуемой *Княгинецъ*, разстояніемъ отъ Звонца верстъ.

6 порогъ, именуемой *Ненасытецъ*; разстояніемъ отъ Княгинца верстъ, которой изо всѣхъ найбольшой порогъ, чрезъ которой учрежденныя военныя суда проходить не могли, но сухимъ путемъ перетаскиваны на учрежденныхъ на то слюзахъ. При ономъ порогѣ сдѣланъ отъ Россіянъ рентранжаментъ съ редутами въ 1737 году.

7 порогъ, именуемой *Воронова Забора*, разстояніемъ отъ Ненасытца верстъ.

8 порогъ, именуемой *Волныхъ*, разстояніемъ отъ Воронова Забора верстъ.

9 порогъ, именуемой *Будилской*, разстояніемъ отъ Волныхъ верстъ.

10 порогъ, именуемой *Лѣчной*; разстояніемъ отъ Будилскаго верстъ.

11 порогъ, именуемой *Товолжаной*; разстояніемъ отъ Лѣчнаго верстъ.

12 порогъ, именуемой *Волной*; разстояніемъ отъ Товолжанаго верстъ. При ономъ порогѣ на Очаковской сторонѣ построенъ отъ Россіянъ въ 737 году рентранжаментъ съ редутами.

2 рѣка *Хортица Сухая*, разстояніемъ отъ Малышевца 8 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

Отъ оной рѣки *Хортицы*, разстояніемъ двѣ версты, построенъ отъ Россіянъ въ 738 году рентранжаментъ съ редутами, а между онымъ рентранжаментомъ и Малышевцомъ нѣсколько построено отъ Россіянъ редутовъ для закрытія Россійской флотиліи.

Отъ онаго ретранжамента въ низъ рѣки Днѣпра, на острову, разстояніемъ 1 верста, въ 1737 году построена отъ Россіянъ малая крѣпость, именуемая Запорожская верьхъ [345].

3 рѣка *Хортица Великая*, впадаетъ въ Днѣпръ противъ Запорожской верьхъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

4 рѣка *Хортица Нижняя*, разстояніемъ отъ Великой 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

Противъ оныхъ трехъ рѣкъ Хортицъ въ рѣкѣ Днѣпрѣ имѣется великой островъ, называемой Хортицъ, на которомъ издревле [335] была Запорожская Сѣчь.

А потомъ, какъ Поляки шли на Россію войною въ 1630 году, когда Запорожскіе Козаки были подъ Польшею, и единъ Запорожской воинъ, прозываемой Сагайдачный, на ономъ островѣ построилъ фортецію, а по ихъ званію окопъ.

Сказываютъ, въ то время оной Хортицъ не былъ островъ, но соединенная степь, а уже потомъ отъ сильныхъ вешнихъ водъ въ низкихъ мѣстахъ сильною водою пробило [336] и учинило Хортицкимъ островомъ.

Въ 1738 году на ономъ Хортицкомъ островѣ сдѣланъ отъ Россіянъ великой ретранжаментъ со многими редутами и флешами, на которомъ Россійская армія и флотилія вышедъ изъ Очакова, многое время стояла.

5 рѣка *Бѣлая*, разстояніемъ отъ Хортицы Нижней 40 верстъ; теченіе изъ степи до Днѣпра имѣетъ 2 версты.

6 рѣка *Червоная*, разстояніемъ отъ Бѣлой 30 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

7 рѣка *Тарасовка*, разстояніемъ отъ Червоной 20 верстъ; теченіе изъ степи имѣетъ до Днѣпра 10 верстъ. На оной же рѣкѣ, Тарасовкѣ, близъ рѣки Днѣпра имѣлось старое городище, а кѣмъ построено и разворено, о томъ неизвѣстно.

8 рѣка *Грушевка*, разстояніемъ отъ Тарасовки 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ.

9 рѣка *Томаковка*, разстояніемъ отъ Грушевки 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 60 верстъ. На оной Томаковкѣ въ древніе годы [337] имѣлась Запорожская Сѣча, гдѣ тутъ и нынѣ видно, что было городище.

10 рѣка *Каменка*, разстояніемъ отъ Томаковки 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

11 рѣка *Червоная Каменка*, разстояніемъ отъ Каменки 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

12 рѣка *Подпольная*, разстояніемъ отъ Червоной Каменки 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ Днѣпра и впадаетъ паки въ Днѣпръ.

При оной рѣкѣ имѣется урочище Микитино, гдѣ въ древніе [338] годы бывала Запорожская Сѣча.

Да при ономъ же урочищѣ имѣлся ретранжаментъ, а построенъ отъ Россіянъ въ прежнюю Турецкую войну, гдѣ при ономъ урочищѣ оставленъ былъ обозъ въ командѣ Гетманскаго сына, Поповича.

13 рѣка *Чертомлыкъ*, разстояніемъ отъ Подпольной 25 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 верстъ. На оной рѣкѣ имѣлась старая Запорожская Сѣча, а въ 738 году построенъ отъ Россіянъ редутъ.

Отъ оной Старой Сѣчи, до нынѣ имѣющейся Новой Сѣчи, сухимъ путемъ 7 верстъ, которая [339] имѣется на рѣкѣ Подпольной.

14 рѣка *Бузулукъ*, разстояніемъ отъ Чертомлыка 30 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 150 верстъ.

15 рѣка *Бузулуцкая Каменка*, разстояніемъ отъ Бузулука 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 150 верстъ.

16 рѣка *Грушевка*, разстояніемъ отъ Бузулуцкой Каменки 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

17 рѣка *Большая Терновка*[340], разстояніемъ отъ Грушевки 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 верстъ.

18 рѣка *Сухая Терновка*, разстояніемъ отъ Великой 4 версты; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 30 верстъ.

19 рѣка *Осокоривка*, разстояніемъ отъ Сухой 15 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 50 верстъ

20 рѣка *Золотая*, разстояніемъ отъ Осокоривки 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ.

21 рѣка *Дурная*, разстояніемъ отъ Золотой 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 15 верстъ.

Отъ оной Дурной рѣки до Днѣпра $2\frac{1}{2}$ версты, построенъ отъ Россіянъ въ 738 редутъ, именуемой Николаевской; отъ онаго Николаевскаго редута $7\frac{1}{2}$ верстъ имѣлося въ древніе годы[341] городище, а какъ его прозываютъ и кѣмъ построено и разворено, того неизвѣстно.

22 рѣка *Сухая Наносокивка*, разстояніемъ отъ Дурной 20 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 5 верстъ.

23 рѣка *Мокрая Наносокивка*, разстояніемъ отъ Сухой 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 5 верстъ.

24 рѣка *Меловая*, разстояніемъ отъ Мокрой 20 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 10 верстъ. На оной Меловой въ древніе годы[342] имѣлся городъ, прозываемой Меловое.

25 рѣка *Каменка*, разстояніемъ отъ Меловой 10 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи, изъ рѣки Малаго Ингулѣца, 100 верстъ. На оной же рѣкѣ имѣлась Запорожская Сѣча. Отъ оной рѣчки Каменки 4 версты имѣлся городъ въ древніе годы[343], прозываемой Пропасное.

Отъ онаго Пропаснаго 20 верстъ, въ урочищѣ выше головы Космахи имѣлся въ древніе годы[344] городъ, прозываемой Космаха.

26 рѣка *Дремайловка*, разстояніемъ отъ Космахи 6 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 20 верстъ. Отъ оной рѣки Дремайловки до бывшаго города, Кизикирменя, 10 верстъ. А оной Кизикирмень въ 737 году отъ Россіянъ былъ возобновленъ. А отъ онаго Кизикирменя, на той же сторонѣ Днѣпра, 8 верстъ имѣлся малой городокъ, а кѣмъ построенъ и разворенъ, о томъ неизвѣстно. А отъ онаго неизвѣстнаго 6 верстъ имѣлся жъ въ древніе годы[345] городокъ, побольше означеннаго, и объ ономъ такожде неизвѣстно.

27 рѣка *Тягинка*, разстояніемъ отъ онаго города 26 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра верстъ. При оной рѣкѣ, у самаго Днѣпра, имѣлся великой городъ, Тягинка, и при немъ треугольной замокъ съ круглыми башнями, вокругъ котораго водою окружено; въ длину оной городъ одна верста, а въ ширину болѣе полуверсты, у котораго фундаментъ каменной, и нынѣ знатенъ, а построенъ тамо отъ древнихъ[346] Не-

мецкихъ народовъ прежнихъ Ѳранковъ.

А въ 738 году отъ Россіянъ оной замокъ былъ возобновленъ.

28 рѣка *Малый Ингулецъ*, разстояніемъ отъ Тягинки 15 верстъ; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра верстъ. При оной рѣкѣ у Днѣпра имѣлся городъ, о которомъ неизвѣстно, кѣмъ построенъ и раззоренъ.

Ниже онаго 17 верстъ былъ построенъ въ 737 году въ Турецкую войну отъ Россіянъ великой ретранжаментъ, именуемой Александръ Шанцъ.

29 рѣка *Бѣлозерка*, разстояніемъ отъ Александра Шанца 3 версты; теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра верстъ. На оной рѣкѣ Бѣлозеркѣ имѣлся городъ, именуемой Бѣлозерка, которой построила, которая владѣтельница и отъ нахожденія Мамаева, оставя свое владѣніе и столицу, городъ Бѣлозерку, тутъ поселилась, о чемъ и выше упомянуто.

Между онымъ имѣется великая дорога, прозываемая Королевской Шляхъ, по которой, въ старыя времена, Король Польской шелъ съ арміею своею и при Днѣпрѣ имѣлъ баталію съ Турками и Татарами.

А отъ оной Бѣлозерки 25 верстъ на самомъ устьѣ Днѣпра построенъ отъ Россіянъ былъ на острову редутъ, именуемой Святыя Анны.

А ниже онаго редута при Очаковскомъ Лиманѣ на берегу имѣлся городъ Станиславъ, которой отъ Поляковъ раззоренъ въ старыя времена.

30 рѣка *Бугъ*, разстояніемъ отъ Станислава 30 верстъ; теченіе имѣетъ изъ Польскихъ мѣстъ. На оной рѣкѣ, разстояніемъ отъ Лиману 200 верстъ, имѣлся великой городъ, именуемой Чичиклей, и во ономъ имѣлось мечетей весьма много, а построенъ и раззоренъ отъ Турковъ.

А на устьѣ оной Бугъ рѣки имѣется урочище Семеновъ Рогъ, о которомъ въ сей Исторіи, въ 1-й главѣ, упомянуто.

По объявленію Запорожскихъ старожиловъ, Пана Максима Колниболовскаго, да Алексѣя Вербицкаго, въ Черномъ лѣсѣ прежде сего Запорожское войско владѣло ли Чернымъ лѣсомъ, или нѣтъ, о томъ не знаютъ; а была въ прежнихъ годахъ отъ Кошеваго Атамана Сѣрка въ ономъ лѣсу пасика, а тому назадъ лѣтъ около осмидесять.

Лѣсъ Кругликъ (до самой вершины) Запорожское войско владѣло и имѣло промыслы.

При рѣкѣ Ингулѣ до самой вершины Запорожское войско владѣло и имѣло промыслы.

Въ балкѣ Лозоватой владѣніе и промыслы имѣли, по рѣчкамъ Каменкѣ, Груской, Овсяникову боераку, рѣкѣ Сухоклеѣ, Каменноватой балкѣ, Калиновкѣ, рѣчкѣ Ушивой балкѣ, Березневатой, боеракамъ Шляховымъ, рѣчкѣ Висѣ, балкѣ Дѣдовой, Шкарповымъ боеракамъ, балкѣ и боераку Коробчинина, рѣчкѣ Вискѣ, боераку Березняки, Петровскому острову, Хмелевымъ боеракамъ, по рѣчкѣ Кистинѣ, боераку и рѣчкѣ Березняку, рѣчкѣ Волшанкѣ, Торговицѣ, боераку Капуснику, боераку Стеньки, боераку Якименка, рѣкѣ Синюхѣ, Медвѣжьимъ боеракамъ, рѣчкѣ Кагарлыку, лѣсу Наумову, рѣчкѣ и боераку Терновкѣ, рѣчкѣ Костоватой, рѣчкѣ Волшанкѣ, Тишковымъ боеракамъ, рѣчкѣ Троицѣ, рѣчкѣ Добренкѣ, боеракамъ Ѳи-

церовъ, боеракамъ Плоскимъ, боераку Черныченкову, рѣчкѣ Сухому Ташлыку, Семи боеракамъ, рѣчкѣ Черному Ташлыку, рѣчкѣ Плетеному Ташлыку, рѣчкѣ Помочной, рѣчкѣ Бешъ Боиросковѣ, рѣчкѣ Костоватой балкѣ, рѣчкѣ Бобринецъ, балкѣ и рѣчкѣ Бузовой, балкѣ Осиковатой, рѣчкѣ Комышеватой, рѣчкѣ Бешкѣ, Мурзынымъ боеракамъ, Заруднымъ боеракамъ, надъ Верблюжимъ боеракомъ, тако жъ по рѣчкѣ и балкѣ Березневатой, которая впадаетъ въ Ингулецъ или въ Малой Ингулъ, балкѣ Осиноватой, Княжимъ боеракамъ, которые впадаютъ въ рѣчку Омелникъ; по всѣмъ вышеписаннымъ рѣкамъ и рѣчкамъ, боеракамъ и прочимъ угодьямъ Запорожское войско владѣло и имѣло промыслы.

По рѣкамъ Висѣ, Вискѣ, Торговицѣ, Синюхѣ, откудова Торговица впала въ Синюху, Сухому Ташлыку, Черному и Плетеному Ташлыку, отъ самой вершины до устья ихъ, владѣнія въ старые годы и завсегда имѣли, тако жъ безспорные промыслы имѣли, и егда для дѣланія селитры курганы взяты были, то оному Запорожскому войску о томъ прошеніе и заплата была, и всѣ вышеписанныя угодья по самыя рѣки, какъ выше сего показано, Висѣ, Вискѣ, Синюхѣ, до устья ея, гдѣ впали въ Бугъ, безспорно принадлежали и ими владѣли.

Отъ оной Бугъ рѣки до города Очакова 20 верстъ.

Оной городъ Очаковъ стоитъ на устьѣ Лиману при Черномъ морѣ, которой до нынѣшняго времени за 700 лѣтъ отъ Грековъ былъ населенъ жителями, а потомъ, по взятіи Царяграда Турками, сталъ и оной Очаковъ подъ властію Турецкою даже до 1737 году. А въ 1737 году Россіяне, подъ командою Россійскаго Главнаго Генералитета [342], оной Очаковъ штурмомъ взяли, и какъ имѣющагося тамъ командира, Турецкаго Сераскира, такъ и многихъ знатныхъ Пашей, въ плѣнъ взяли и въ Россію Турковъ пять тысячь послали плѣнниками; а при взятіи онаго Очакова побито Турковъ болѣе какъ 20,000 человѣкъ и великое богатство [343] Россіяне въ корысть себѣ получили.

Во ономъ же году Турки съ великимъ войскомъ приходили подъ Очаковъ и со великою суровостію хотѣли оной Очаковъ отважно взять штурмомъ, при которой атакѣ стояли Турки пятнадцать дней съ жестокими на градъ приступами. Россійское войско, будучи въ Очаковѣ подъ командою Россійскаго Генерала фонъ Штофеля [344], жестокой отпоръ Туркамъ чинило, выходя изъ города на вылазку такъ храбро, что въ шатрахъ Турецкихъ Турковъ кололи и отнимали Турецкое имѣніе [345] и артиллерію. И такъ [346] Турки, не стерпя храбрости Россійской, съ потеряніемъ половины своего войска, отъ страха тайно ночью бѣжали отъ града, оставя свою атаку и разбросавъ нѣкоторые свои обозы. А въ 738 году Россіяне оной городъ Очаковъ совсѣмъ до основанія разорили и съ землею сравняли, и имѣющейся гарнизонъ весь вывели для бывшей тогда тамо моровой язвы и другихъ опасныхъ болѣзней.

Оное войско Запорожское въ рѣкѣ Днѣпрѣ и въ прочихъ малыхъ рѣчкахъ, имѣющихся при Очаковской степи отъ Хортицкаго острова даже до Бугъ рѣки, ловятъ рыбы, и во оной же степи

звѣрей и птицъ нижеслѣдующаго
ванія родовъ [347].

Званіе рыбъ: Бѣлуги, только
ъ низу; осетры, севрюги, стер-
ляди, сомы, канбала, сазаны, ли-
ы, щуки, караси, морена, бѣлиз-
а, окуни, судаки, плотва, сель-
и, лящи, сабли, и прочая ма-
ая рыба и множество раковъ ло-
или [348], такъ же довольно находит-
я оныхъ орѣховъ.

Званіе звѣрей, которые ловят-
я по обѣимъ сторонамъ рѣки Днѣ-
ра и по островамъ [349].

Олени, волки, лисицы, зайцы
барсуки, выдры, дикія козы, ди-
сія кошки, дикіе кабаны, дикіе ло-
паки.

Да на Очаковской степи имѣет-
ся Черной лѣсъ, въ которомъ есть
[350] медвѣди и лоси.

Званіе птицамъ, которыя имѣ-
ются при рѣкѣ Днѣпрѣ, на остро-
вахъ и по берегамъ разныхъ ро-
довъ [351]:

Гуси, лебеди, утки, колпицы,
драхвы, бакланы, журавли, бабы,
висты, цапли, тетеревы, куропат-
ки, коростели, скворцы, голуби,
орлы, соколы, и всякихъ родовъ
встребы и прочія разныхъ ро-
довъ птицы.

Званіе плодовитыхъ деревъ,
которыя имѣются при рѣкѣ Днѣ-
прѣ [352]:

Виноградъ, яблоки, дули, гру-
ши, тернъ, барбарисъ, калина, виш-
ни, жежевика. Такъ же имѣется на
островахъ при рѣкѣ Днѣпрѣ чай
дикой, шалфей, персика, и дру-
гихъ травъ, принадлежащихъ ко
аптекамъ довольно; растетъ же тамо
гордовое дерево, и то важное древо.

Званіе простаго дерева [353] при
рѣкѣ Днѣпрѣ: дубъ, осокорь, или
осина, ивнякъ, но къ строенію оной
лѣсъ неспособенъ.

Еще имѣются въ Крымской и
Очаковской степяхъ курганы, на-
сыпные отъ земли. Оные дѣланы на-
древле [354] для нижеслѣдующихъ
случаевъ:

Насыпались большіе курга-
ны для памяти знатныхъ людей,
какъ прежде всегда обычай бывалъ,
кто бы гдѣ ни умеръ и гдѣ бъ ни
былъ похороненъ, а въ степи кур-
ганъ большой всегда по знатнымъ
высыплютъ, какъ и нынѣ у Турковъ
и Татаръ, и у Запорожскихъ Ко-
заковъ, и у Поляковъ во обычаѣ
имѣется; а прочіе курганы высы-
паны [355] для урочищъ, по которымъ
курганамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ
прозываются урочища.

Такъ же, когда по онымъ степямъ
въ древніе годы [356] бывало жилье, то
и границу высыпали [357] курганами

КОНЕЦЪ СЕМУ ОПИСАНІЮ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ [358].

Любезный Читателю! Что въ сей моей Исторіи хотя и не находится никакого краснорѣчія, но токмо что могъ въ моемъ таможитіи оныхъ Козаковъ нравовъ и обычаевъ и житія ихъ, и притомъ всякаго ихъ обыкновенія, и что они имѣютъ, распознать, и то въ сей Исторіи писанное уповаю быть сущей правды; а о некрасномъ слогѣ сей Исторіи, оставляя желающимъ авторомъ оную, какъ найлутче учинить, а мой сей малой трудъ покорно прошу принять за благо. А ежели въ чемъ имѣется погрѣшеніе, то исполнить своимъ добрымъ разсужденіемъ, въ чемъ благонадеженъ остаюсь,

Любезнымъ читателемъ
вѣрный слуга.

1740 года,
Генваря дня.

РАЗНОРѢЧІЯ

по Сахаровскому списку Исторіи о Козакахъ Запорожскихъ.

1. Изъ давнихъ лѣтъ.
2. При ихъ правахъ
3. Того ради, яко простъ народъ, всегда въ войнѣ житіе и пропитаніе всегда въ вящности имѣютъ.
4. И ни какого крѣпкаго начальства.
5. Упомянемъ.
6. Зачатіе ихъ войску около 400 лѣтъ (948 + 400 = 1348 г.), а собралось оное войско нижеподписаннымъ случаемъ.
7. Что вышелъ изъ Польши одинъ человѣкъ.
8. Со 100.
9. Ихъ жаловалъ.
0. Къ своимъ Козакамъ.
1. При Днѣпрѣ и Бугъ рѣкѣ,
2. И стрѣльбѣ хорошо обучены.
3. А.
4. Просятъ.
5. Годъ отъ году.
6. Это мѣсто тутъ нѣсколько въ иномъ порядкѣ, именно: „А какъ уже ихъ много расплодилось и зашли за пороги,
7. то и стали писаться войска-го (?) Запорожскаго Низовато, и раздѣлили войско свое на курени, какъ и нынѣ у нихъ имѣется, и стали у себя имѣть старшину и прочея, что надлежитъ, и какъ за пороги зашли, и стали писаться Запорожскими Козаками тому назадъ болѣя 460 лѣтъ.“ А въ выноскѣ на полѣ замѣчено: „развѣ 160 лѣтъ.“ Вся слѣдующая точка пропущена въ Сахаровскомъ спискѣ.
18. Опущено: „половъ и прочей скотины.“
19. И оными Польскими жителями.
20. Дабы они сами управились со оными Запорожцами, а Поляки со оными гетманомъ имѣли союзъ.
21. И чинили.
22. И уѣхавъ.
23. Своею силою.
24. Полякамъ.
25. Нѣтъ „1648 году.“
26. Въ Малый Ингудецъ.
27. „Учинилась“ нѣтъ.
28. И побѣда надъ Поляком.
29. Десятой доли.
30. „И неисчисленное богатство“ до самой точки нѣтъ у Сахарова.
31. И Гетманскіе Козаки.
32. И продались.
33. И далѣя.
34. году „1660“ нѣтъ, но на полѣ выноска „1660.“
35. „Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти“ нѣтъ, но просто: „Великому.“
36. Переславлемъ.
37. Великому Государю.
38. Даже до Бугъ рѣки.
39. До Бугу рѣки.
40. Которое.
41. Водянымъ.
42. Имѣетъ.
43. Въ 2 и 1½ версты.
44. Днѣпромъ.
45. Которая.
46. Хортица.
47. Берега.
48. Рѣчкѣ.
49. Были.

50. А оная рѣчка вышла.
51. Имѣющая.
52. Все это описаніе взято изъ Сахаровскаго списка.
53. „Рѣкѣ“ нѣтъ.
54. Оставливаны.
55. Всѣхъ.
56. Не доѣзжая оныхъ городковъ.
57. Ударится.
58. На тѣ цѣпи.
59. Онѣ.
60. Проѣдутъ.
61. Пройдутъ.
62. „Одинъ“ нѣтъ.
63. Умыслу.
64. Потаенной поѣздъ.
65. Съ цѣпами.
66. Тутъ тотчасъ помѣщено по Сахаровскому списку: „токмо жъ при Сѣчи мало такихъ Козаковъ находится, кто этакимъ умысломъ провѣживалъ.“
67. Это составляетъ въ Сахаров. спискѣ 8-е „*Оглавленіе.*“
68. Подъ которой.
69. Чинилось.
70. См. выше 66.
71. Числятъ.
72. Случаемъ.
73. Въ оную.
74. Перевозятъ.
75. Прочіи же.
76. Изъ Цольши.
77. А числа.
78. Выше речено.
79. Сколько кто хочетъ.
80. „Отъ Сѣчи въ дальномъ разстоянія“ нѣтъ.
81. „Рыбной ловли и битія звѣрей“ нѣтъ.
82. „Въ Польшу и къ Турецкимъ границамъ“ нѣтъ.
83. Со.
84. Отъ „измѣнили“ до „и оные“ нѣтъ въ спискѣ Сахарова.
85. Гордяковъ.
86. Для.
87. „Отъ котораго тамо получили себѣ бунчукъ, булаву и прочее“ нѣтъ.
88. Учинивъ Мазепинъ генеральный писарь Орликъ.
89. Отъ „ибо“ до конца точки нѣтъ въ Сахаровскомъ спискѣ.
90. Это составляетъ 3-е *Описаніе.*
91. Имѣлся.
92. На Бугъ рѣкѣ.
93. Ко.
94. Озимовниками.
95. И оныхъ.
96. И въ работѣ.
97. Аки бы подданными.
98. Въ старую бывшую Сѣчу.
99. Приличатся.
100. Отдавали.
101. И не знаютъ.
102. Отъ „гдѣ въ одну *пору*“ до конца точки нѣтъ въ Сахаровскомъ спискѣ.
103. Христіанской.
104. Христіанской.
105. Всегда имѣлся.
106. Которой поставлялся.
107. Трудное.
108. Содержалась.
109. Такожъ не позволялось.
110. Мусятъ контентовать.
111. Дарами дарили.
112. Нечаянно.
113. Отъ воловой воды.
114. Татаре.
115. Въ 1734 г.
116. Имѣли войну съ Польшею.
117. Коронною.
118. Опущено: „Всемилостивѣйшей.“
119. Тоже опущено: „нашей.“
120. Лейбгвардіи офицеръ.
121. Оныхъ.
122. Для строенія.
123. Гвардіи офицеръ.
124. Что вышедъ и пр.
125. Гвардіи офицеръ.
126. Вошедъ.

28. Церкви Божіей.
29. За здравіе Всемилостивѣйшей нашей и пр.
30. Вѣрныхъ и подданныхъ рабовъ.
31. Гвардіи офицеръ.
32. Гвардіи офицеръ.
33. Гласы.
34. Что мы и пр.
35. Гвардіи офицеру.
36.а) Россійской коронѣ.
36.б) Запорожскія.
37.а) Имѣющихся.
37.б) Коронѣ.
38. } Войны не производились.
39. }
40. Паки вторично.
41. Присылалъ.
42. Коронѣ.
43. Объявлялъ.
44. Отчиною.
45. На прежнихъ.
46. Съ Турки.
47. Россійскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа фонъ Миниха.
48. Отъ „за что“ до конца точки нѣтъ у Сахарова.
49. См. 147.
50. „Тако жъ показывали храбрые и военные противъ Турокъ поступки“ нѣтъ у Сахарова.
51. См. 147.
52. „Бывшаго“ пропущено.
53. Фонштофиліа.
54. Судахъ.
55. Прочаго ихъ скота.
56. Войсковой ихъ старшины.
57. Асаулъ.
58. Опущено: „онъ же и палачъ.“
59. Изъ оныхъ.
60. И тута.
61. И туды.
62. См. 157.
63. Опущено: „ихъ тако.“
64. Въ построенномъ у нихъ замку.
65. Опущено: „имѣютъ.“
66. Опущено: „такожъ, кто въ оныхъ куренахъ имѣлся прежде бывшія старшины, и нынѣ кто имѣется изъ войска Запорожскаго удалы Козаки.“
67. Опущено: „и прочихъ добрыхъ и старыхъ Козаковъ.“
68. Во ономъ куренѣ живетъ нынѣшней Кошевой, Иванъ Черевко, и бывшей Судья Войсковой, Иванъ Водолага.
69. Во ономъ живетъ старой и доброй Козакъ, Ерема Горкуша.
70. Онаго курена Атаманъ, Яковъ Потежной, доброй Козацкой наѣздникъ.
71. Во ономъ живутъ: бывшей Кошевой, Иванъ Бѣлицкой, бывшей же Наказнымъ Кошевымъ 737 году, Степанъ Решетило.
72. Во ономъ куренѣ жилъ Кошевой, Костя Гордіенковъ, которой съ Мазепою изменилъ Россіи. Нынѣ онаго Кошеваго сынъ живетъ, Василей Головко. Онаго жъ курена Атаманъ, Кирило Чабура, добраго сердца Козакъ.
73. Во ономъ куренѣ жилъ Кошевой, Иванъ Малышевичъ, которой умре на Бугъ рѣкѣ, а нынѣ братъ его большой, Костя Малышевичъ.
74. Во ономъ куренѣ Атаманъ, Филипъ Похвалитой. Оной былъ въ 738 г. Наказнымъ Кошевымъ въ Сѣчѣ, и весьма добраго сердца Козакъ, Аника. Во ономъ же куренѣ ихъ Козацкой Полковникъ жилъ, которой надъ Татарами великія побѣды чинилъ

и великую добычь получалъ; токмо за несправою Козацкою онаго въ 739 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, отъ Сѣчи въ 10 верстахъ, Татаре изрубили, или въ полонъ взяли, о томъ неизвѣстно, понеже между мертвыми его тѣла не нашли.

175. Во ономъ куренѣ имѣется Атаманъ, Иванъ Головко. Оной былъ Полковникомъ на Бугъ рѣкѣ у перевозу, и пошлину сбиралъ съ купцовъ и прочихъ людей, живучи за Татарами.

176. Во ономъ живетъ ихъ Козацкой Полковникъ, Марко Кажанъ, которой во многихъ военныхъ случаяхъ свою храбрость оказалъ.

177. Во ономъ жилъ Кошевой, Яковъ Тукало, котораго свои жъ Козаки убили противъ Хортица. Тутъ же числится доброй наѣздникъ Козакъ Буракъ.

178. Во ономъ жилъ Кошевой Шишацкой, которой въ 738 году въ Сѣчѣ умеръ.

179. Во ономъ живетъ Козакъ и наѣздникъ доброй, и въ походахъ опредѣляется онъ Полковникомъ или Обознымъ, Максимъ Таранъ.

180. Во ономъ живетъ Кошевой, Степанъ Астафьевъ сынъ, которой былъ Полковникомъ при Козакахъ внизу Днѣпра рѣки въ 739 году.

181. Во ономъ куренѣ живетъ Полковникъ ихъ козачей, Черкасъ; въ 739 году онъ былъ внизу Днѣпра при пѣхотѣ.

182. Нижшей Стебліевской.

183. Джеравлевской. Въ ономъ живетъ бывшей Пирсаръ, Алексѣй Вебицкой; которой состоянія весьма добраго и въ козацствѣ своем исправенъ.

184. Во ономъ живетъ Полковникъ Величко, добраго состоянія Козакъ; за тяжелостію своею въ конницѣ служить не можетъ. Онъ же въ 738 г. былъ Войсковымъ Судіею.

185. Во ономъ живетъ нынѣ имѣющейся, Войсковой Судья, Василей Григорьевъ сынъ, Сычь; онъ же Козакъ доброй весьма, и прежде судейства во многихъ мѣстахъ бывалъ Полковникомъ.

186. Во ономъ живетъ бывшей Судья, которой въ исходѣ 736 году тако жъ 738 въ Очаковѣ былъ Полковникомъ, Семенъ, Еремѣевъ сынъ, Великій.

187. Окончанія названій всѣхъ куреней въ Сахаровскомъ спискѣ на *ій*, а не на *ой*.

188. И въ какое время.

199. Рѣчекъ.

190. Добышу.

191. Станетъ.

192. Асаулъ.

193. А Запорожскіе Козаки

194. То.

195. Опущено: „имъ."

196. Гдѣ которому.

197. По раздѣлѣ.

198. А тута.

199. Наступилъ.

200. На что оной мусить, положа палицу на свою шапку, принести къ знамю, и тутъ положить, и пр.

201. То оной.

202. Выбираются.

203. Разговоры, изъ котораго куреня и пр.

204. Оному.
205. Даютъ.
206. По ихъ давней политикѣ.
207. Оной.
208. Опущено: „политавреннымъ боемъ.“
209. На Свѣтлое Христово Воскресеніе.
210. Политавры.
211. Опущено: „Божіей.“
212. А бьютъ.
213. И какъ.
214. Не будетъ бить.
215. И люди преумножаться.
216. Асаулъ.
217. Всѣ безъ шапокъ.
218. Асаула.
219. Раздѣленное.
220. Желаетъ того и пр.
221. Или изъ старшины.
222. А другая.
223. Не желаетъ.
224. И тако.
225. Между собою.
226. Смертельно.
227. Учиняютъ.
228. Стѣна.
229. „То“ нѣтъ.
230. Случается.
231. Свое начальство.
232. Между оною.
233. Ссорою.
234. „Будутъ“ нѣтъ.
235. Выбираютъ.
236. Войсковаго.
237. Тута.
238. Асаулъ.
239. Свои же.
240. И Кошевой.
241.а) Ежели же.
241.б) Бываетъ.
242. У нихъ.
243. „Императорскаго“ нѣтъ.
244. Старшина тута.
245. Опасаются.
246. „Дабы“ нѣтъ.
247. Рады.
248. И прочіе старшины.
249. Нежели какъ.
250. Какъ провіантомъ.
251. Дровами.
252. И прочими принадлежностьми.
253. „Явится“ нѣтъ.
254. Будетъ пьянчить.
255. Нѣту.
256. „Чины“ нѣтъ.
257. Надъ.
258. Тута.
259. Императрицы и Ея фамиліи.
260. Вышепомянутой.
261. Съ „оніе же пѣвчіе“ до „они
262. же“ нѣтъ.
263. Присылаются.
264. А означенные.
265. Обыкновеніямъ.
266 А безъ платы.
267. „Яко главной Командиръ“ опущено тутъ.
268. Поставлено: „аки главной Командиръ.“
269. Его.
270. „Изъ Крыму“ опущено.
271. „И водкою“ нѣтъ.
272. Или бочки.“
273. Опущено „денегъ.“
274. Опущено „вина.“
275. Доходъ,
276. Постановное.
277. Опущено „провіантомъ.“
278. „Съ разными Турецкими товарами“ прибавлено.
279. Опущено „въ презентъ.“
280. } Опущено: „пшено, хлѣбъ и
281. } прочіе съѣстные припасы.“
282. Вмѣсто „пока своего воровства не заплатитъ,“ въ Сахаровскомъ „три дня.“
283. На Великъ День Пасхи.
284. Асаулу.
285. Всего нижеслѣдующаго нѣтъ въ спискѣ Сахарова.
286. См. 284.
287. Раздобудутся.
288. Схочетъ.
289. Туда (тута ?).

290. Отъ Хортицкаго острова.
291. Гдѣ впадаетъ.
292. „Или Поляковъ,“ нѣтъ.
293. Свиную.
294. Холодную горѣлку.
295. И слѣдуетъ за оными
296. И они какъ оной прибылью.
297. Мусятъ.
298. Прогулятъ.
299. Распродаутъ.
300. Показано.
301. И еще.
302. Прежестоко многолюдственной.
303. „Они жъ“ нѣтъ.
304. „Бываютъ“ опущено.
305. Онаго.
306. „Выше“ нѣтъ.
307. Куды.
308. Вся предыдущая точка прибавлена.
309. Своему.
310. Засыплятъ.
311. Причитается
312. Приковываютъ.
313. Муситъ.
314. Простоятъ трои сутки.
315. „Не заплатитъ“ нѣтъ.
316. Отъ „ежели“ до конца точки нѣтъ у Сахарова.
317. Только „пьяные.“
318. Обычнымъ.
319. Оные пьяницы.
320. „У нихъ“ нѣтъ.
321. Приковываютъ.
322. Поставной.
323. Дно рубятъ.
324. Платья.
325. Города.
326. Прежнія.
327. Изъ давнихъ лѣтъ.
328. Опущено „тута.“
329. Янгекракъ.
330. Въ прежнія лѣта.
331. См. 330.
332. Того.
333. См. 327.
334. См. 330.
335. Оная.
336. Теренѣвка.
337. См. 330.
338. См. 330.
339. См. 330.
340. См. 330.
341. Прежнихъ.
342. Всего этого объявленія Запорожскихъ старожиловъ нѣтъ въ Сахаровскомъ спискѣ
343. Генералъ-ФельдмаршалаГрафа фонъ Миниха.
344. Великія богатства.
345. Фонтофиля.
446. Турецкія имѣнія.
347. И тако.
348. У Сахарова тутъ это поставлено въ видѣ вопроснаго заглавія: „Какіе въ рѣкѣ Днѣпрѣ и въ другихъ выше писанныхъ рѣкахъ ловятся отъ Запорожскихъ Козаковъ роды рыбъ, звѣрей и птицъ?
349. „Ловили“ нѣтъ.
350. Тоже вопроснымъ заглавіемъ у Сахарова: „Какіе по обѣимъ сторонамъ Днѣпра рѣки и во островахъ звѣря имѣются и отъ Запорожскихъ Козаковъ ловятся?“
351. Имѣются.
352. Вопроснымъ заглавіемъ: „Какіе на рѣкѣ Днѣпрѣ, на островахъ и по берегамъ Днѣпра имѣются птицы?“
353. Вопросное заглавіе: „Какіе имѣются при рѣкѣ Днѣпрѣ лѣса и плодовитыя деревья.“
354. Лѣсу.
355. Тоже особымъ заглавіемъ.
356. Сыпаны.
557. Въ прежнія лѣта.
558. Высыпывали.
359. Этого заключенія, какъ сказано уже въ Предисловіи, нѣтъ въ Миллеровскихъ спискахъ

ОПЫТЪ

РУССКАГО ПРОСТОНАРОДНАГО СЛОВОТОЛКОВНИКА.

Б.

Баба (Влд., Ряз. дрх.), означаетъ деревянный, а иногда желѣзный, пестъ, или молотъ, употребляемый при вколачиваніи свай въ водѣ, или на мѣстахъ топкихъ, не близкихъ къ материку. Вспомните, что на Востокѣ у многихъ народовъ *баба* означаетъ *дѣда*, и вотъ потому-то, можетъ быть, и наши нѣкоторые мастера, заготовляя мѣсто для фундамента, говорятъ: „*Тутъ* материкъ, *тутъ* материкъ, а *сюда, пожалуй-ко, старикъ, колоти бабу. Безъ дѣда мѣста нѣтъ, держись старичка; а не то, провалъ будетъ.*“

„*Баба, бабушка, золотая сударушка! Бога молишь, хлѣбцемъ кормишь, домъ бережешь, добро стережешь! Господи тебя помилуй на тысячу лѣтъ!*“ Ласковская приговорка, еще употребляемая въ нѣкоторыхъ уѣздахъ *Рязанской, Тамбовской* и *Тульской* губерній.—*Баба Золотая*—древній Славянскій божокъ, мать родимая всѣхъ другихъ боговъ, нѣкогда Славянами чтимыхъ. Въ послѣдствіи времени, по свидѣтельству нѣкоторыхъ изыскателей нашихъ древностей, ее же уподобляли *Изидѣ*. Приведенная поговорка: и по *хлѣбу*, и по *сторожѣ*; и по *бережливости*, о которыхъ въ ней упоминается, не сохраняется ли, между нами, со временъ непамятныхъ, понятій нашихъ о *Золотой Бабѣ*, нынѣ олицетворяемой только уже собственно нашими (не такъ давними) добрыми бабушками! *Авары* и другія *Лезгинскія* племена почти всѣ вообще *бабою* называютъ *мать*; но у *Черкессовъ* и *Абазинцевъ* это же слово понимаютъ въ имени *Яны*, или *Аны*. Слово *Мать*, или *Маде*, произносимое, какъ *Мате*, находимъ у *Осетинцевъ*. Прямой путь къ намъ слову *Баба* изъ *Индіи*: тамъ его значеніе: „*Отецъ-младенецъ!*“

Бабайка (Влг.); *палочка*, и во множественномъ „*бабайки*“, *палочки*, употребляемыя крестьянскими дѣтьми вмѣсто извѣстной игры *въ городки*. Длина *бабайки* вершка въ полтора, толщина ея сообразна той же длинѣ. *Бабки*, другая извѣстнѣйшая Русская простонародная игра, кажется, должна быть корнемъ названія *бабекъ*.

Бабакъ; у Малороссіянъ *сурокъ*; нѣкоторые жители *Рязани, Тулы* и проч., въ то же слово включаютъ букву *й* и называютъ сурка *Байбакомъ*, кажется отъ *баю*, въ от-

ношенiи къ *сонливости* сурковой. Въ *Тамбовской* губернiи была *поговорка* (поговорка): „*Бай-баю, спитъ-суритъ. да и все тутъ. То-то хозяинъ!*“

Бабаха (*Твр.*). Въ *Осташковѣ* то же, что *аладья*; да и въ *Торжкѣ* означаетъ хлѣбенное же кушанье, но уже подобное *гречневому блину*. Одно изъ *Лезгинскихъ* племенъ хлѣбъ называетъ *Баба* (по свидѣтельству *Клапрота*). Слѣдовательно, *Тверская бабаха*, по началу своего рода, *Азiятка?*

Бабашка (*Твр.*), тоже *Оладья*, или *Аладья*. Во множ. числѣ произносится: „*бабашки.*“ Старинная, простонародная приговорка, употребляемая для пріохочиванiя дѣтей къ *Азбукѣ*, гласитъ такъ:

„Азъ—*Алашки.*
Буки—*Бабашки.*
Вѣди—*Валяшки.*
Глаголь—*Галяшки,*“ и проч.

Баба-Яга, какое-то Славянорусское божество, знакомое намъ по роднымъ нашимъ народнымъ сказкамъ. Впрочемъ, слово *Яга* и безъ сказокъ, въ обыкновенномъ простолюдномъ разговорѣ, при нѣкоторыхъ укоризнахъ, сдѣлалось для насъ уже необходимымъ, на пр.: „Настоящая ты *Яга баба!*“ или: „Она ни дать, ни взять *Б ба-Яга!*“ *Іоги* Индусовъ весьма близко подходятъ къ нашей этой *Іога* или *Яга* (*Іогайя*). Значенiе *Іогѣ*: „*покаянiе, раскаянiе, степени эпитемiй*, или какого-то другаго наказанiя — *Баба-Іога* силы духа наказующаго, страшилище, укоритель совѣсти человѣческой; но за то и *привѣтъ* для совѣстливыхъ, чистыхъ, правыхъ дѣломъ. Все это доказываютъ наши добрыя сказочныя Царевны, Царевичи и люди *простые душею*, переиначенные въ простачковъ, или *Дурачковъ*. Баба-*Яга*, какъ укоръ, извѣстна почти во всѣхъ Великорусскихъ губернiяхъ. У Коптовъ *Кга* означаетъ *Солнце*; тоже у Ассовъ; а у Тунгусовъ — *Око*.

Баберекъ (*Кстр., Ярс.* и *арх.*), старинное названiе одной изъ тканей (матерiй), употребляемыхъ для шитья платья (одежды). Словотолкователь при Русскомъ *нацiональномъ пѣснопѣнiи* (Москва, 1809, въ Ун. Тип. Часть 1. стр. 319), объясняя слово *Баберековой* кaзолъ, завѣряетъ, что ткань *баберекъ* была подобна *грез-ту* или *глазету* (извѣстнымъ въ свое время тканямъ), и проч. Въ *грезетъ* щеголяли *наши* господчики и госпожи.

Бабинецъ, у *Малороссiянъ* означаетъ *притворъ ко храму*, мѣсто тамъ для женщинъ; но разсказываемыя нѣкоторыми крестьянами въ Рязанской и Тульской губернiяхъ сказки о *Бабѣ-Ягѣ* и *дурачкѣ Антошкѣ* указываютъ и на Великой Руси, что и у насъ: „*не войдутить ей Ягѣ на вѣчанье; не ей, де, бурлить да литорать на чтенье — бабье мѣсто на бабинцѣ!*“

Бабка (*Твр.*), печурка (*жаротокъ*), небольшая пустота, оставляемая у печей для нагрѣванiя чего-либо между кирпичами, или глиною (т. е., у печей, битыхъ изъ глины, *чиганами*).

Бабка, у *Малороссiянъ* стрекоза; но, во многихъ и Великорусскихъ губернiяхъ *стрекозу* также называютъ *бабкой* и *бабочкой*, какъ увидимъ изъ слѣдующихъ словъ.

Бабуля, бабулька, бабулечка (*Тул.* и *дрх.*), бабочка, козявочка и стрекоза. *Бабулею* же, въ насмѣшку, называли и *женоподобнаго* мущину. *Бабулинъ* есть фамилія, точно тоже, какъ и *Бабкинъ*.

Бабу́тка у *Костромичей* означаетъ *мотылька*, а болѣе *синюю*, рѣчную (прибрежную) Майскую *стрекозу*.

Бабуся, у *Малороссіянъ* бабушка. Но и въ *Ряз. губ.* старушка (иная) учитъ внуку, или внучка: „*Бай, да гуторь: Была бы моя бабуся—никого не боюся!*“ *Бабушка—щитокъ внуковъ, кулакъ, молотокъ*“

Бабу́шка (*Влг.*), общее названіе всякой дѣтской игрушки.

Бабы. у *Малороссовъ* и во многихъ Русскихъ губерніяхъ тоже, что *Плеяды* — слово изъ родной нашей Астрономіи.

Бабье лѣто, время отъ послѣднихъ чиселъ Августа до 9-го дня Сентября, *роздыхъ бабъ отъ работъ полевыхъ*.

Бава (*Стар.*, *Ряз.*), довольство: „То не *слава*, что *бава*: смотри наконецъ, да какъ *ее* Господь пожаловалъ, на что и про кого!“

Бавиться, *смотр.* мѣшкать.

Багато, у *Малороссіянъ* то же, что наше *много*, изобильно; но у *Рязанцевъ* и *Туляковъ* также есть свое *богато* и значитъ: *хорошо, славно, изрядно, разпрекрасно!*

Бадійко (*Твр.*), лохань безъ ножекъ. Производн. отъ *бадья* (уменшительн.).

Бадикъ, умен. *бадичекъ* (*Ряз*, *Влд.* и *дрх.*), палка, палочка, трость, тросточка, иногда хлыстикъ, на пр.: „*Бадочикъ, що пруточикъ, попаритъ не свалитъ.*“ Лазы *Бадикъ* называютъ *Бига*; у другихъ Азіятцевъ онъ рѣдко даже начинается буквою *б*. За то ужъ въ Европѣ *Бадикъ*, не рѣдко измѣняющійся въ чисто Славянскій *Батогъ*, весьма близокъ къ Французскому *Baton*, къ Италіянскому *Bastone*, и проч.

Бадокъ, уменш. *бадочикъ* (*Влг.*), то же, что *Бадикъ*.

Баéцъ, или *боецъ* (*Твр.*), котикъ, птица.

Бáжить, *побáжить*, *забáжить* (*Влг.*), отъ Малороссійскаго *бажить*, очень желать. *Бажить* (*Влг.*) равно глаголу *хотѣть*, похотѣть, захотѣть. Въ *Костромѣ* произносятъ „*бажеть*.“

Базинить (*Влг.*), *смотр. балабонить*.

Базаръ (*Татар.*), торгъ, рынокъ, торговая площадь. На *базарѣ*, съ *базару*, по *базару* и проч., т. е., на рынкѣ, съ торга, по торгу. *базарный*, торговый (въ унизительномъ: площадной); *пробазарилъ*—проторговалъ. „Онъ вездѣ *базаритъ*,“ дословно: онъ вездѣ торгуетъ; но въ насмѣшливомъ: *базаритъ* то же, что *бурлитъ*, кричать, шумѣть. У Евреевъ *Басаръ мясо*.

Баить, *Ряз.*, то же, что *баять*.

Байбакъ (*Ряз.* и *дрх.*), больше шуточное, нежели бранное слово; оно означаетъ толстаго, неповоротливаго, увалистаго (увальня), лѣниваго, а иногда и глупаго, человѣка, на примѣръ: „Онъ молодчикъ хоть куды!“—*Ну ти къ Лядо! А що у нему добра? Байбакомъ смотритъ!*“ Извѣстный звѣрокъ хомякъ, или кротъ, и даже сурокъ, называются отъ иныхъ *байбаками*.

Бай-бара, или *бай-бола* (*Ряз.*), *болтунъ*, бормотунъ пустой, напр: „*Бай-боритъ, бай-болитъ, а слушать нечa!*“

Байдакъ, *байдочекъ*, *байдочишка* (*Твр.*), новая половая доска, дощечка, дощенка, напр.: „То ли *байдаки—байдачишки!*“

Байдикъ (*Ряз.* и *дрх.*), дубинка, палка, смотр. *Бадикъ*.

Бійня (*Твр.* и *дрх*), *бія*. Согласуясь въ правильномъ выговорѣ слова *байня*, можно производить его отъ словъ: „*баюкать, убаивать*, т. е., успокоивать, давать покой и проч. Тульской губерніи, *Крапивенскаго* уѣзда, были простолюдины, которые къ слову *байня*, иногда привертовали такую поговорочку: „*Байня убитъ, въ байнѣ несѣчка—полокъ, да печка; байный вѣникъ спинкѣ не докучитъ, паритъ, да баюкитъ!*“

Бака (*Ярс.*), стрекоза; а Татары *бакою* называютъ лягушку.

Бікалда, или *бакалдина* (*Ряз.* и *дрх.*), слово, дошедше къ намъ отъ *Біки*, гдѣ *бакалда*, озерцо, составившееся отъ застоя дождевой, или полой, воды. Наша *Бакалда*, или *Бікалдина* — яма (особенно при пути, при дорогѣ), полная водою.

Бікинка (*Брл.*), небольшее парусное суденушко, точно такое, какія строятъ въ крѣпости *Біку*, а отъ того-то оно и *Бикинка*.

Біклага, *баклажка*, *баклаженка*, *баклащенка* (*Влг.* и *дрх.*), то же, что *фляга*, или сулея, съ своими уменьшительными. Это родъ виннаго боченка, иногда плоская, на подобіе чашки съ двустороннимъ дномъ, а иногда въ родѣ кадочки, и употребляется для дегтя, масла, или для другихъ жидкостей. Въ Москвѣ еще недавно продавали сбитень въ *баклашкахъ*; но этѣ *Біклашки* подходила ближе къ кувшиньямъ, нежели къ кадочкамъ.

Баклинъ (*Влд.*), большая голова, слово насмѣшливое, напр.: „*И у тѣ твой кумъ!*“ *По баклину.*“ Или: „Великъ *бакланъ*, да есть *изблянъ!*“

Баклуши, *бить баклуши* (*Кстр.* и *дрх.*), въ прямомъ смыслѣ значитъ: скалывать со здоровыхъ деревъ *заболонки* (бока), для выдѣлыванія изъ оныхъ деревянной мелкой посуды, напр., ложекъ, чашекъ, и проч. Въ семъ-то случаѣ *заболонокъ* называется *баклушею*. Въ Саратовской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ *бить баклуши* то же, что издѣваться, глумить, насмѣхаться, шутить и проч., наприм.: „*Надулъ въ уши баклуши, да и былъ таковъ!*“

Баклушить (*Срт.* и *дрх.*), шутить, насмѣхаться, издѣваться, дѣлать пустяки, *переливать изъ пустаго въ порожнее*. Производныя отъ *баклушить*: *побаклушить* (пошутить), *забаклушиться* (зашутиться, совершенно заняться пустяками), и пр.

Бікра (*Твр.*), торговое слово, *вторая*, другая (по счету). Такъ, напр.: *Бакрой* „*двое-акры, два*, *Бакры-версеней*, двадцать одинъ, *бакры-збашей*, два гроша, *бакры манокъ* двадцать копѣекъ. *Бакра* и всѣ его производныя принадлежатъ къ, такъ называемымъ, *Офенскому* и *Ходебскому*, нарѣчіямъ.

Бікулить (*Влд.*), говорить, напр.: *бакулю*, *бакулилъ*, *бакулили*.

Бікуня (*Ряз.*, *Тул.* и *дрх.*), вертлявый, увертливый въ словахъ, шы-

ра, стрекоза: „*Попадись на зубы бакуну въ кунѣчку* (въ горсточку) *сожметъ — бакуна объкунитъ!*“ И въ этомъ словѣ есть также характеристика *Баку*.

Балабанъ (*Влг.* и *арх.*), болванъ, дурачина, шутъ, глупецъ. Степанъ *Балабановъ* (въ „*Ошибкахъ, или Утро вечера мудренѣе*,“ комедіи *Муравьева*), большая разница съ *Дмитріемъ Павловичемъ Балабоновымъ* (другимъ театральнымъ лицемъ, какой то комедіи другого автора). *Первый* глупъ и, если онъ не на сценѣ, то очень скученъ, *другой*, при всей своей глупости, шутъ; а потому и безъ театральной сцены забавенъ до крайности: съ нимъ нескучно. Въ Астраханской губерніи *балабаномъ* называютъ родъ большаго ястреба, которымъ травятъ зайцевъ.

Балабой (*Влг.*), пустомеля, шалунъ, шутникъ.

Балаболка (*Твр.* и *арх.*), цѣтокъ; но въ другихъ мѣстахъ, какъ, напр., въ Рязани, нѣкоторые простолюдины подъ именемъ *Балаболки* разумѣютъ небольшую, весьма сдобную, лепешку, а иногда и кисточку (иначе *фарафорочку*) отъ бахрамы, подвѣску у серегъ и пр.

Балабонить (*Ряз.* и *арх.*), говорить вздоръ, пустяки, шутить.

Балабонъ (*Ряз.* и *арх.*), шутникъ, а иногда острякъ и пустомеля.

Балагурить, балы гуторить, (*Влг.* и *арх.*), забавлять, разсказывать веселое.

Балагуръ (*балыгуторъ*, *Влг.* и *арх.*), весельчакъ, забавникъ, шутникъ.

Балага, балака (*Ряз.*, *Влд.* и *арх.*), болтунъ, говорунъ.

Балакать, но *балагать* не говорится (*Ряз.*, *Кур.*, и *арх.*), разговаривать, бесѣдовать, напр.: „Мы съ нимъ *пробалакали* до бѣла свѣта“ и прч.

Баланда (*Ряз.*), ботвинья, т. е., крошеная свекла, капуста, или другая какая зелень, размѣшанная въ холодномъ квасѣ. Тамъ же (иные) это же самое слово произносятъ *Болтанда* (отъ *болтанья*, или взмѣшиванья).

Балахонъ (*Тул.* и *арх.*), халатъ, и непремѣнно бѣлый. Нѣкоторые крестьяне Влад. и Ряз. губерній, то же слово произносятъ *билахонъ*, и говорятъ *билый билахонъ*. Доказательствомъ же, что *балахонъ* непремѣнно долженъ быть *бѣлымъ*, служатъ еще и оставшіяся наши старинныя пѣсни. Вспомните обыкновенную ихъ выразительность при *балахонѣ*, напр.:

„На ворономъ конѣ,
„*Въ бѣломъ балахонѣ*.“

Или:

„Изъ себя душа чистенекъ,
„*Бѣлахонъ его бѣленекъ*,“ и прч.

Балберка (*Рыб.* слово.), поплавокъ, привязываемый къ удѣ, или къ сѣти. Слово, особенно знакомое Приволжцамъ.

Балбѣсъ (*Тул.* и *арх.*), негодяй, повѣса съ придурью, или глупостью. *Балбѣсить*—повѣстничать.

Балда (*Ряз. и арх.*), болтливая женщина, то же, что болтовня, пустомеля, вралиха; но и мужчинъ, иногда, въ томъ же смыслѣ, называютъ *балдою*.

Балка, у Малороссіянъ долина въ лѣсу; то же слово, и въ такомъ же значеніи, особенно въ уменьшительномъ *балочка*, извѣстно и по землямъ Рязанскимъ.

Балканъ, продолъ, очищенное луговое мѣсто между лѣсомъ и нагорьемъ. Слѣдовательно, нашъ Московскій *балканъ*—не Татаринъ?

Балмошь, *балмошный* (*Ряз.* и *арх.*), безразсудство, глупость, пустякъ; безразсудный, глупый, бѣшеный изъ за пустяка.— *Бѣлмужъ*, объѣвшійся *бѣлены*.

Балавать (*Ряз.* и *арх.*), шалить, дурить, повѣстничать. Къ этому же слову принадлежатъ: *баловникъ*, шалунъ, повѣса; *балавничокъ*, шалунчикъ, шалунокъ. *Баловня*, шаль, шалунья. „Вольная дѣвка — на умѣ *балка*; гуляй да только; въ гору не пойдетъ, на небо не взглянетъ; давай ей *продолъ*, пѣсню да пляску!“ И въ этомъ словѣ родство съ *балкою* и *балканомъ*.

Балчукъ, *белачугъ*, то же *продолъ*, то же долина, *балочка*, *балучка* и проч. Это еще Московское урочище, и если разобрать по его родословной, тоже *не* Татарское.

Балъ, въ смыслѣ Французскаго *boule* (шаръ, шарикъ), или еще ближе въ смыслѣ Италіянскаго *Palla* (то же шаръ); во множествен: *Балы*, а потому въ Кстр. и другихъ мѣстахъ Руси составилась рѣчь: „*точить балы*“ или на оборотъ: „*Балы точить* (faire des boules, ou de fadaises),“ т. е., шутить, городить (говорить) пустяки, смѣшно, или глупо лгать (врать), и прч., тому подобное. Лжецу можно сказать въ глаза: „Ты, братъ, *точишь балы*.“ *Балъ*, или, какъ Италіянская *Palla*, т. е., шаръ, или *накатка* (отъ накатываю), теперь слово, для насъ потерянное; но слова, дополняемыя еще этимъ же словомъ, какъ то: *бал*-гуръ, *бал*-бѣсъ, *бал*-мошь, и проч., утверждаютъ еще и до сей поры нѣкогда, прочное существованіе въ древнемъ языкѣ нашемъ *бала*, какъ накидки, или *накатки* для усиленія *балу* подлежащихъ рѣченій, какъ видите, еще у насъ существующихъ.

Балька (*Влг.*), агнецокъ, и отъ того поярковая шерсть называется *Балечья*, на пр.: „А *балька нѣтусъ*, какъ *нѣтусъ*. А *то сю Балочку прошла — пустымъ пустехонько—балька ни, ни!*“ И тутъ: *балка*, *балканъ*, *балочка!*

Балясы точить (*общ. мнг. губерн.*), то же, что *точить балы*, *балясничать*, распускать *лясы*, или *Балясы*— лгать, толковать о пустякахъ.

Банда (*Ряз.*, и *арх.*), сволочь, дрянь, особенно, по отношенію къ человѣку ничтожному, но что-то о себѣ думающему, не впопадъ подражающему обычаямъ свѣта, перемѣнѣ модъ, а притомъ еще и чванноватому; *бандишки*, по дрянному, по смѣшному, по шутски, *бандавство*, шутовство (говоря о нарядѣ): „Она одѣта *по бандишки*, т. е., смѣшно, какъ шутиха. Или: „Щеголь, франтъ, а видно, что *банда*: рожи *не скрыль*, руками *избилъ*, носъ къ верху *деретъ*, очень важно *идетъ*, да ногами *толстъ*.“

Банка (*Првлж.*), мель, то же, что *банокъ*.

Банка (*Ярс.* и *арх.*), родъ кадки, на подобіе ванны, но гораздо мелче въ уемѣ. Въ *банкѣ*, обыкновенно, продаютъ живую рыбу.

Банокъ, смотр. *банка* (*Првл.*), но тамъ же *банокъ* значитъ *форватеръ* и мель, гдѣ ложатся тюлени.

Баня (*Смол.*, *Стрн.*), верхъ, куполъ церковный. Въ другихъ странахъ нашихъ то же слово зна-

чить *обыкновенную* баню. У Малороссовъ *банька*, стеклянной шарикъ и мыльной пузырь. Въ одномъ старинномъ *договорѣ Переславль-Залѣсскаго помѣщика, Андрея Ножнева* (1740 года), сказано: „А туй храмъ святый, исправя *у главѣ банникъ*, поновить съ удержью, зановъ *банникъ* (куполъ?)."

Барабошка (*Тул.*), картофель.

Барабошить (*Ряз.* и *дрх.*), препятствовать, дѣлать небольшую помѣху, въ чемъ нибудь не соглашаться, упрямиться.

Барабо́шь, вздоръ, ссора, несогласіе, на пр.: „Идетъ *баработъ* такая, что ина *поди* (бѣги вонъ)!"

Баранъ (*Твр.* и *дух.*), глиняный рукомойникъ, обыкновенно прикрѣпляемый на веревкѣ у дверей сельской хижины.

Баранъ (*Влд.* и *дрх.*), бревенчатая машина, посредствомъ которой поднимаютъ разныя тяжести.

Бариха (*Ряз.* и *дрех.*), боярыня, барыня, госпожа.

Барыха. То же.

Барконокъ, *барчукъ* (*Кстр.* и *дрех*), господскій сынъ, молодой баринъ, господинъ, а иногда (при насмѣшкѣ) щеголекъ: „*Барчуголъ смотритъ*!"

Барма, *барама*, *брама* (*Старин.*, *Смл.*), риза, или другая какая священная одежда. Въ Рязанской губерніи *барамами* иные называютъ *оплечья* ризъ Архіерейскихъ, на пр.: „Ризабѣла, какъ снѣгъ (серебрн. парчи), а *брамы* золотыя!"

Баруздетъ (*Твр.*), шумѣть.

Баршевень (*Клжс.*), большой горшекъ, общій застольный, множеству, или *барщинѣ* принадлежащій.

Басалай (*Влг.*), хорошо одѣтый, щеголеватый, а иногда и расторопный малый.

Басенокъ, щеголекъ.

Басить (*Кстр.*), баять, говорить; но въ иныхъ мѣстахъ значитъ говорить *толстымъ*, или *грубымъ* голосомъ.

Баситься (*Влг.*), наряжаться, одѣваться.

Баско (*Влд.*, *Ярс.*), красиво; хорошо, нарядно, прилично.

Баской (*Влг.*), красивый, хорошій, щеголеватый. У Малороссовъ, говоря о лошадяхъ, употребляютъ слово: „*баговать*," что означаетъ „выступать гордо!"

Басма (*Влд.*, *Нжгрд.*), насмѣшливое слово, то же, что *болванъ*. Оно заимствовано отъ Татаръ, на языкѣ которыхъ *басма* означаетъ изображеніе Хана; ее возили и въ Москву, гдѣ, какъ извѣстно, осталась еще и улица *Басманная*, по нѣкоторымъ темнымъ преданіямъ,— становище древней ханской *басмы*. У Трухменцевъ *басминъ* означаетъ побѣду.

Басокъ (*Влд.*), величавъ, а въ Костромѣ, голосистъ.

Басурманъ, *басмарманъ*, *бѣсорманъ*, *босорманъ* и *бусурманъ*, говорятъ, что заимствовано отъ Татаръ и значитъ злобожникъ, невѣрный. У насъ въ простонародіи нехристь, т. е., не Христіянинъ. Хивинскіе купцы, бравшіе на откупъ дань, получаемую съ Руси, именовались *Бесерменскими*; отсюда происходятъ и слова *бусурманъ*, *бѣсурманъ*, и проч, басмѣ принадлежащія.

Батканъ (*Привлж.*), илъ (жидкій илъ, въ видѣ грязи), подонки отъ жиру. Взято у Татаръ.

Батманникъ, или *ботманникъ* (*Привлж.*), веревка изъ несмоленой пряжи; оно употребляется въ рыболовствѣ. *Ботъ*, *ботманъ* (Боцманъ), не свойственны ли этому же слову?

Батманъ (*Влг.*), вѣсъ 10-ти фунтовъ.

Батмынь (*Твр.*), пудъ.

Батогъ (*Ряз.* и *дрх.*), смотр. *Бадикъ* (Бадокъ).

Св. Несторъ „*батогъ Божій*“ принимаетъ за бичь, казнь, Провидѣніемъ опредѣляемую. У Малороссовъ батогъ то же, что плеть, или кнутъ.

Батракъ, *батрачиха*, *батрачить* (*Влд.*, *Ряз.* и *дрх.*), наемный работникъ, наемная работница, работать за деньги.

Батура, угрюмый, упрямый, несговорчивый.

Батурить или *баторить* (извѣстно только нѣкоторымъ *Рязанцамъ*), то же, что кобениться, не соглашаться. Есть фамилія *Батурины*.

Батыева дорога (*Тул.*, *Тмб.*, общей *Астрономіи* Русскихъ простолюдовъ), млечный путь.

Батъ, *бать* (*Влд.* и *дрх.*), сокращенно *баять* (говорить), *баить* (говорить).

Батька, *батько*, *бацко* (*Общепростонарод.*), отецъ, родитель, батюшко, попъ, священникъ. Калужане произносятъ „*Батюшъ*,“ Рязанцы и другіе *Батя*, Вологжане „*Батявка*.“

Баурникъ (*Привлж.*), жердь для прижатія на кровлѣ камыша.

Баутка (*Ряз.* и *дрх.*), шутка, сказочка, присловица. Въ Пронскомъ уѣздѣ нѣкоторые выговариваютъ: „*прибаютка*.“ И такъ не происходитъ ли это слово отъ *баю*? *Забаутка*, *прибаутка*; производ. отъ *баутки*.

Бахарь, или *бохарь* (*Влг.* и *дрх.*), говорунъ, хвастунъ, разсказщикъ, сказочникъ.

Бахвалъ (*Ярс.*), то же, что и *Бахарь*.

Бахвалить, *бахвалю* (*Влг.*), тщеславиться, тщеславлюсь, *присвоиваю* то, чего нѣтъ у меня. Всѣ вышеозначенныя слова: *Бахарь*, *Бахвалъ* и *Бахвалить*, имѣютъ, въ своемъ началѣ глаголъ *баю*; *бай-харь*, *бай-хвалъ* и проч

Бахилы (*Ярс.* и *дрх.*), обувь, коты; но въ иныхъ мѣстахъ сапоги и башмаки называютъ *бахилами* же.

Бахметъ, смотр. *бешметъ*. Есть фамилія *Бахметевы*.

Бахорить, или *бахарить*, смотр. *гурлить* (*Влг.*), то же, что *бахвалить*.

Бахча (*Ряз.*, *Тул.* и *дрх.*), взято отъ Малороссовъ и означаетъ поле, засѣянное арбузами, или огурцами.

Бачить, правильнѣе *байтить* (*Ряз.*), говорить. „*Я бачилъ* (байчилъ), я говорилъ. *Побачу* (побайчу), поговорю.“

Байчка, или *бачко* (*Ряз.* и *дрх.*), сокращен. батюшко.

Башка (*Влг.*, *Ряз.*, *Твр.* и *дрх.*), голова. Слово это, какъ Татарское, большею частію, употребляется въ насмѣшку. Въ Астраханѣ мѣшокъ соленой икры и голова сахару называется *башкою*. На земляхъ Тульскихъ еще и давно существовали истуканы, извѣстные подъ именемъ *баша* и *башихи*. Ихъ же крестьяне называли *головыми*.

Башла (*Влг.*), глава у церкви.

Башлыка (*Кстр.*, *Офн.*), грошъ, двѣ копѣйки.

Баиѣ (*Кстр., Офн.*), грошъ, двѣ копѣйки.

Баю (*Ряз.* и *дрх.*), говорю, то же, что *голчу, гуторю.*

Баянѣ (*Ряз.*), краснобай (Русской ораторъ), говорунъ.

Баять (*Влд.*, и *дрх.*), говорить, разсказывать, и проч.

Бежюкѣ (*Твр. Офн.*), пять, на прм.: „*Бежюкѣ-косухѣ*, пятдесять тысячь. *Бежѣ* по Турецки пять.

Безалаберный, или *безалаборный* (*Влг.* и *дрх.*), безпорядочный, малоумный и проч. Смотр. *Алаборѣ*, *Алаврѣ*, или *Алаберѣ*.

Безгодье (*Ряз.* и *дрх.*), бѣдствіе, несчастіе, худая година.

Безсудный (*Ряз.* и *дрх.*), неподсудимый, суду неподвергающійся. *Татищевъ* въ примѣчаніи своемъ къ *Судебнику*, на стр 20-й, упоминаетъ *о безсудныхъ грамотахъ*, даваемыхъ истцамъ *для сыска отвѣтчика безъ сроку.*

Безтолмачный (*Тул.* и *дрх.*), безтолковый. Въ буквальномъ смыслѣ: *непереводный*, непереводимый: ибо *толмачь* означаетъ переводчика съ чужихъ языковъ.

Безъ, предлогъ, употребляемый въ старинномъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ настоящемъ *простолюдномъ* Русскомъ языкѣ слѣдующимъ образомъ: „Заплатилъ я цѣлую гривенку *безъ единыя*-то денежки, всѣ сполна чисто на чисто (т. е., не оставляя за собою ни одной денежки; я былъ правъ предъ нимъ въ платежѣ долгомъ)“ Или *по Чухломски*: „Далъ я *безъ угла* бумагу (семдесять пять рублей),“ ибо *одинъ* уголъ бумажки (ассигнаціи) всегда означаетъ только *двадцать пять* рублей. Въ *Офенскомъ* нарѣчіи *безъ* употребляется также при нѣкоторыхъ, существительныхъ нераздѣльно, напр.: *безъ-улепой* (кривой), *безъ скольнова бакрѣ вересней* (въ счету), и прч.

Бекрень (*Ряз.* и *дрх.*), високъ. напр.: *на бекрень* шапка надѣта, и прч.“

Бекрюдѣ (*Твр.*), алтынъ, три копѣйки.

Белиберда (*Вол.* и *дрх.*), вздоръ, вздорныя рѣчи.

Беляндрясы (*Ряз.*, *Тул.* и *дрх.*), ложь, хвастовство, глупости. *Беляндрясы* отпускать, хвастать, *пустяки городить.*

Бель (*Ярс.*), всякая мелкая рыба.

Бендюхѣ (*Влд.*, *Офен.*), день.

Берендерить (*Влд.*), а еще употребительнѣе *взберендерить*, т. е., больно прибыть. Слѣдовательно, собственно *берендерить* значитъ только *просто* бить. Не характеръ ли это нашихъ древнихъ *Берендѣевъ*, остатки города которыхъ и до сей поры сохранились еще Владимірской губерніи въ Переславль-Залѣсскомъ уѣздѣ, при названіи озера, или уже болота?

Берендѣйка (*Влд.* и *дрх.*), рѣзная фигурка, игрушка. Троицкія игрушки называютъ берендѣичками. Берендѣевъ отъ Троицкой Лавры верстахъ въ пятидесяти.

Берно (*Ряз.*, *Кур.* и *дрх.*), бревно; въ множественномъ произносится: *берны, беренъ*, и прч. Отсюда же и Русская фамилія *Берновъ.*

Берькушка (*Ярс.*), небольшая корзинка, корзиночка, и отъ того корзинка, наполненная чѣмъ ли-

бо, называется въ цѣликѣ берковичь.

Бестужій (*Ряз.* и *дрх.*), безстыдный, несовѣстливый, а иногда, незябкій, терпѣливый на холодѣ.

Бесчастье (*Кур.* и *дрх.*), несчастье. Поется пѣсня: „Ты *бесчастье*, ты *бесчастье* зло!"

Бечева (*Ярс.*, *Влг.* и *дрх*)., бичева тонкая веревочка, которою тянутъ нагруженныя лодки. Въ уменшительномъ *бичевка*.

Бечевникъ (*Ярс.* и *дрх*), пологой берегъ рѣки, по которому можно тянуть барки *бечевою*, ибо если берегъ крутъ, то барки идутъ на шестахъ, или большею частію завозомъ, т. е., барку останавливаютъ, берутъ длинный канатъ, къ которому прикрѣпляютъ большой якорь, идутъ впередъ, бросаютъ его и возвратясь на барку съ канатомъ, тянутъ сей послѣдній до самаго якоря, а потомъ это же повторяется до *самаго* бечевника.

Бешметъ (*Ярс.*), заимствовано у Татаръ, и означаетъ *поддѣвку*, т. е., платье, употребляемое подъ кафтаномъ, подъ шубою и проч.(замѣтить надобно, что всегда сверьхъ рубашки). Слово *бешметъ* знакомо намъ и по сочиненіямъ нашего безсмертнаго *Державина*.

Бешъ, или *бишъ* (*Влг.* и *дрх.*), частица, употребляемая въ Риторической фигурѣ: *Поправленіе* (Epanorthosis), т. е., когда вмѣсто сказаннаго ошибкою, говорятъ, что бы должно сказать, на примѣръ: „Я это читалъ въ *Библіотекѣ*, или нѣтъ *бешъ* въ *полемикѣ Сенковскаго*, аль *бишь Краевскаго*."

Билиберда (*Твр.* и *дрх.*), смотр. *белиберда*.

Бильдюга (*Ряз.* и *дрх.*), дубина, уродливая палка, корень древесный.

Биляки (*Влг.*), обувь изъ бѣлой кожи.

Бирдюкъ (*Ряз* и *дрх.*), то же, что *бирюкъ*. Въ отношеніи къ человѣку: угрюмый, неприступный: „Такъ *бирдюкомъ* и смотритъ."

Бирка (*Ряз.* и *дрх.*), мѣтка на деревянной палочкѣ, въ расчетѣ хлѣба, или другаго чего хозяйственнаго, и отъ того есть выраженіе „считать *по биркамъ*."

Биряга (*Ярс.*), рубль (отъ беру, поборъ?).

Бирсъ (*Твр.*), одинъ; но въ *Галичѣ* и *Нерехтѣ* значитъ рубль.

Бирюкъ, слово во многихъ мѣстахъ употребляемое, означаетъ волка, медвѣдя и всякаго дикаго звѣря, на прим.: „Онъ глядитъ *Бирюкомъ*, или надулся, какъ *бирюкъ*!" Или: „Экой ты *бирюкъ*, братецъ!" и проч. Слова насмѣшливыя.

Биряне (*Твр.*), одни деньги (наборъ?).

Бирять (*Офен.*), дать. *Биряй* (*Твр.*), дай пожалуй (брать?).

Бирять, или *биршить въ полшмя* (*Нерехот.*), обѣдать. Бретанское *бируй* (biroü), варить.

Биряха (*Влд.*), деньга (*Браха?*)

Биртъ (*Нрх.*), обѣдъ.

Бирчаить (*Нрх.*), обѣдать.

Бирь (*Твр.*), три.

Бирька, смотр. бирка.

Бить тобалу. (*Ряз.* и *дргх.*), шутить, говорить пустое.

Бить шобалы (*Ряз.* и *дргх.*), рвать платье. На вопросъ: а что дѣлаетъ *такой-то*, или *такая-то*? Вамъ отвѣтятъ: „*А що бы ей сталось* — гуляетъ, *да шабо-*

лы бьетъ, богача!" т. е., ничего не дѣлаетъ, гуляетъ, *да платье деретъ*, потому что богата, или *бичера* на трудъ; *а съ богателью шаболы*. Что такое *бичера*, смотр. ниже.

Бицы (*Ряз.*), побоище, мѣсто убійствъ,-слово, мало употребляемое. Подъ Москвою есть селеніе *Бицы*.

Бичера (оно есть и въ языкѣ Персіянъ), употребляется болѣе Приволжцами и означаетъ бѣднаго, неимущаго. И такъ „*бичера* на трудъ; *а съ богателью* шобалы," то же, что: „*трудъ нераздѣленъ съ бѣдняковъ, а богачу и трудъ въ шутку.*"

Бичь, у Сибиряковъ и во многихъ Великорусскихъ губерніяхъ то же, что *кнутъ*. „Горемыка, поколоченный *бичемъ*," (несчастливецъ, *кнутомъ* наказанный. „Хлопнулъ *бичь*, пошла *кличь* — кровь брызжетъ!"

Благо (*Влг.* и *дрх.*), трудно, неудобно, на пр.: „Лѣсомъ непоѣзжа—*благо*," т. е., лѣсомъ нехорошъ путь, трудна дорога! Здѣсь буква *г.* выговаривается, какъ латинское *g*. Во Владимірскомъ уѣздѣ *благо* употребляется вмѣсто: „а еще," какъ на прмр.: „Чтожъ ты сего не сдѣлалъ? (а еще) *Благо* тебѣ случай былъ!" и проч. Въ Яренскѣ (*Влг.* губерн.), *благо* значитъ хорошо.

Благоваться (*Кстр.*), сердиться, злиться.

Благой (*Ряз.* и *дрх.*), безпокойный, немиролюбивый, то же означаетъ и въ Вологодской губерніи; но у чистыхъ Славянъ „*благій* мужъ," какъ извѣстно, совершенно тому противное.

Блаженный (*Влг.* и *дрх.*), дряхлый, малоумный человѣкъ. Въ Славянскомъ языкѣ *блаженный* равнозначительно счастливому, добродѣтельному.

Блажной (*Ярс.*, *Ряз.* и *дрх.*), вспыльчивый, неспокойный, или безпокойный, рёва, *крикса* (крикунъ, говоря о ребятахъ).

Блажь (*Кстр*, *Влг.* и *дрх.*), *горечь*; но у иныхъ: притворное безуміе, дурь, дурачество на пр.: „Напустилъ на себя *блажь*." Или; „Этотъ малой такая *блажь*, что съ нимъ и мочи нѣтъ!" Тутъ уже *блажь* принимается, какъ выраженія: сердитый, плакливый и проч.

Блажью кричать (*Твр.* и *дрх.*), громко кричать (говоря о ребенкѣ), все равно, что въ унизительномъ „*рюмою рюмить*" (плачетъ горько) и, „*ревма ревет*," то же, что *блажью* кричитъ.

Блазнить (*Влг.* и *дрх.*), казаться чему, на пр.: (говоритъ Рязанецъ) „А *ще* его! Мнѣ *ще*-то *поблазнилось*" (что-то показалось): собственно *блазнить* и *поблазнить* употребляется въ отношеніи къ мечтѣ, къ привидѣнію, къ призраку. У Малороссіянъ есть слово *блазень*, означающее молокососа, мальчишку.

Блаславенный (*Влг.*), любезный, милый,—слово, сокращенное изъ *благословенный*, равнозначительное, иногда, счастливому, а иногда священному, на пр.: въ словахъ *благословенный* край, *благословенный* хлѣбъ, Александръ *Благословенный*!

Благословить, *благословите* (*Влг.*), позволить, позвольте, на пр: „*Благословите*, св. отецъ, на хлѣбъ, да на соль!" Въ буквальномъ „*благословите*" равно слову: „Освятите." Замѣчательно, что простолюдины земель Московскихъ

и Рязанскихъ предпочтительно набѣгаютъ, въ нѣкоторыхъ словахъ, требуемаго Граматическимъ правиломъ слога *го* и говорятъ: бладарствуй, бласлави, бладать (благодать) *блавеніе*, (благоговѣніе), *блавѣрный*, и проч. Подобныя недоговорки принадлежатъ глубокой древности и даютъ еще какое-то рѣзкое понятіе, по исторіи *свара* (союза) нашихъ древнихъ племенъ Славянскихъ, *племя отъ племени* всегда чѣмъ либо отличныхъ и за то нерѣдко между собою враждовавшихъ, рѣдко *варявшихъ* заедино и для того долго гибнувшихъ *единственно* отъ сего безсоюзія! Слогъ *го* тяжелъ многимъ Славянороссамъ даже въ имени Господь, Государь; изъ нихъ многіе еще говорятъ: „*Осподь*, *Осударь*."

Блезурѣ, *блузирѣ*, *близурѣ*, *блишурѣ* (*Ряз.* и нѣкоторыхъ *дрх.*), испорченное Европейское слово plaisir, удовольствіе, въ смыслѣ прихоть. „Онъ это дѣлаетъ для *блезиру* (изъ прихоти, только для виду, и проч.)."

Блёсна (*Кстр.*, *Ярс.* и *дрх.*), кусокъ олова, на подобіе маленькой рыбки, выдѣланной такъ, что у *нея изо рта* торчитъ уда. Рыбаки привязываютъ эту рыбу за хвостъ къ лесѣ, укрѣпляютъ ее на прутикѣ и съ такимъ надобьемъ, разъѣзжая въ тѣсномъ *сварѣ* по Волгѣ, приводятъ ее (блёсну) въ движеніе, чѣмъ дѣлая обманъ рыбѣ, доводятъ до того, что она, почитая олово и въ самомъ дѣлѣ рыбкою, схватываетъ его и попадается на уду. Въ Астрахани *блёсну* называютъ *блёсрою*; но вообще самое дѣйствіе того и другаго слова извѣстно подъ названіемъ:

Блеснить-блесною, ловить рыбу; *блесна* (оттуда, или отсюда) *блеснитъ*, выраженіе указательное, при ловлѣ рыбы.

Близарѣ, см. *блежарѣ*.

Близнякъ (*Ряз.*, *Тул.* и *дрх.*), близнецъ, сосѣдъ, товарищъ, сводный братъ. Жить на *близнякѣ*, безъ сборовъ на легкѣ, по городскому, а не по дорожному.

Близнюрить (*Ярс.*), потворствовать, напр.: „Похомовичу *сволагоря* брать взятки: великъ человѣкъ ему *близнюрить*! Эхъ! Мати Божія! *Не близнюрь* судья праведный, то ли бы сталъ и буточный сторожъ!"

Близоцъ (*Твр.*, *Нов.* и *дрх.*), сватъ, свойственникъ. *Остромірѣ*, для коего въ 1057 году написано Евангеліе, былъ *близокомъ* В. Кн. Изяславу.

Бзизурѣ, *Блишурѣ* } смотр. *блезурѣ*.

Бобыль (*Ряз.*, *Влд.*, *Влг.* и *дрх.*), бездомный, одинокій человѣкъ, чужой для всякаго и при томъ почти всегда крайне бѣдный (убогій, *богубытъ*? господомъ, Богомъ только воспомянутый).

Бобыня (*Тул.*, *Влд.* и *дрх.*), бутикъ, что то о себѣ думающій, гордецъ ничтожный. „Ишь какой *бобыня*! Надулся, какъ добрая *дыня*! Никто *не продырь* (не тронь), я, де, *богатырь*!"

Богаданный батюшко (*Влг.* и *дрх.*), воспріемникъ, крестный отецъ; у нѣкоторыхъ также величаютъ *отчима*, или *вотчима*, тестя и свекра, каждый изъ нихъ богаданный.

Богаданная матушка (*Влг.* и *дрх.*), мачиха, теща, свекровь, мать крестная, воспріемница.

Боголиазъ (*Ряз.* и *дрх.*), мѣховой

разносщикъ иконъ, *Суздалецъ*-иконописецъ.

Богатырь (*Твр.*), картинка (хотя бы и ландшафтъ). Простолюдины наши, по привычкѣ къ *лубочнымъ* изображеніямъ *Аники Бовы, Ярослана* и прочихъ богатырей, съ далека имъ знакомыхъ, всякую картинку называютъ *богатыремъ*. Доказательствомъ тому старые поселенцы *Сибири*, переселенцы въ *Крымъ*. „Пришелъ торгашъ (*торханъ*, говоритъ иная Русская обитательница окрестностей *Днѣпровска*): „мнѣ *чать* (чаять) съ товаромъ, *ак-и-ди съ богатырями* (съ картинками)."

Богарадный (*Влг.*), убогій, нищій. Слово это почти равнозначительно славу богоугодный.

Богатать (*Влг.*, окружить, т. е., обойтить что нибудь кругомъ, на пр.: „*Богаталъ*, такъ что изъ силъ выбился."

Богатель Тул., Рязн.), богатство, достатокъ, на пр.: „*Ще ужъ* молодецъ-*то*, немолодецъ, да *Богателью*-то, нравенъ (богатъ!"

Бодай, или *бадай* (*Тмб. на древнихъ* земляхъ Рязанскихъ), заносчивый, задирало, задорный человѣкъ. У Малороссовъ *бодай-пусть*, или сокращенное: „*Богъ дай*."

Божитая (*Ярс.*), крестная мать.

Божатка (*Влг.*), крестная мать.

Божатко (*Влг.*), смотр.: *божатъ*.

Божатой (*Ярс.*), отецъ крестный.

Божатъ (*Влг.*), тотъ, кто воспитаваетъ *незаконнорожденныхъ*, иногда, просто, *крестный* отецъ. На пр.: „*Родился* у *вечерѣ*, а *утрясѣ божитъ забожилъ* у *его купели*." Слѣдовательно, здѣсь *божатъ* означаетъ человѣка, принявшаго на себя клятвенную отвѣтственность (божбу) *при крещеніи*, за младенца. Слово это менѣе употребительно слова *божатко*. Въ дѣловомъ столбцѣ 1658 года, принадлежавшемъ Рязанскому помѣщику, Князю Николаю Григорьевичу *Волконскому* (села *Лѣсокъ*), между прочимъ сказано: „А по нагорью тоя *Павловки* (рѣки) идетъ полѣсокъ, что данъ былъ съ иными угодьи на Рязанскую *Божатую Избу* съ клетями, како еще и при Князѣ *Олзѣ* было на *Старой Рязани*," и прч. Изъ этой выписки не льзя ли заключить того, что *при Князѣ Олегѣ Рязанскомъ* Рязань имѣла уже понятіе о *домахъ убогихъ*, устроенныхъ собственно для дѣтей, или младенцевъ, т. е., о домахъ *воспитательныхъ*?

Божіе, или *Божье* (*Тул.*), родъ падучей болѣзни Замѣтить надобно, что никто о таковой болѣзни не долженъ говорить явно, или громко, но почти всегда *шепотомъ* передать, кому надо: „*Христосъ съ нами! У него Божье!*"

Божинька-кормилецъ (*Клж.*), Богъ, Господь, иконы.

Божница (*Твр.*), полочка, или шкафчикъ для св. иконъ.

Божья коровка, маленькая красная съ пятнушками козявочка, живущая на увѣшахъ. *Въ Рязани* убить, или задавить, ее почитаютъ грѣхомъ.

Божничька (*Клж.*), то же, что и *божница*.

Бойло (*Кур.* и *дрх.*), побой, побоище.

Бокура (*Твр.*), бочка.

Болаго (*Влд.*), а еще; смотр. *Благо*.

Болезной, или *болезный* (*Влд.*), несчастный, несчастливый, нака-

занный преступный несчастливецъ. „*Болезному милость творить съ Господомъ-Богомъ говорить.*“

Болешто (*Влг.*), почти, около: испорченное *близко*, ибо въ иныхъ мѣстахъ, произносится: „*болишко.*“

Болковни (*Ярс.*), сани, *пошевни, обшивни.*

Боло (*Влд.* и *дрх.*), испорченное *было*, на пр: „*Я, молъ, боло* пошелъ, да,“ и прч., т. е., *я молвить*, (правду) и пошелъ *было*, да...

Болобанъ (*Влд. Влг.*, и *дрх.*), шутъ, человѣкъ смѣшной, то же, что *балабанъ.*

Болого (*Влг.*), смотр. *болако.*

Болозе (*Влг.*), гораздо, хорошо, кстати.

Болонка, облонка, облоночка (*Смл.* и *дрх.*), деревянна *заслонка* въ окнѣ крестьянской избы. Въ Курской губ. *болонкою* называютъ и цѣлое окно со стеклами. Есть фамиліи *Болонскіе* и *Оболонскіе.*

Болтень (*Ряз.* и *дрх.*), пустословъ, враль

Болтусъ, оболтусъ (*Влд.*, *Ряз.* и *дрх.*), жестокій враль, по вранью своему извѣстный каждому, или тоже, что *оболтень, болтень.*

Болтушка (*Тул.*), разтворъ гречневой муки въ водѣ, то же, что *саламата*, или *завара.*

Больно (*Влг. Твр. Ярс.* и *дрх.*), весьма, очень, на пр.: „*Больно* хорошо, *больно* дурно, *больно* великъ,“ и проч.

Большакъ (въ *Кур.* губ.), большая дорога (а въ *Рязанской, Тульской* и нѣкоторыхъ *дрх.*), *хозяинъ дома*, набольшой, глава семейства.

Большой уголъ (*Влг.* и *дрх.*), передній уголъ, почетное мѣсто, на пр. „*И было пированье-великой пиръ, и было столованье-великой столъ, а за тѣмъ, за столомъ, подъ иконою Св. Спаса Всемилостиваго, на большомъ углѣ мѣсто Княженецкое; тамошко посѣдъ былъ Великому Князю Димитрію Іоанновичу,*“ и пр. (Взято изъ *Сказанія о Донскомъ*, хранившемся у *А. Д. Балашева*).

Болляхье (*Твр.*), больше.

Болячка (*Ряз.* и *дрх.*), струпъ, нарывъ, чирей.

Бондарь (*Ряз.* и *дрх.*), бочаръ, обручникъ. У насъ бывали цѣлыя слободы *Бондарей*; одно изъ такихъ еще и донынѣ существуетъ въ Московской губерніи, по крайней мѣрѣ названіемъ.

Боранъ (*Ярс.*), смотр. *баранъ.* У Финновъ и Мокшанъ это же слово произносится *боранъ.*

Борисъ, или *Борисъ* (*Ряз.*, *Мещер. мѣстное*), силачъ, борецъ. „Свой *Борисъ*; съ своимъ *не борись*, чужаго *смотри*, съ чужимъ *не вались*; ему носъ *утри*; а *свой, не чужой!*“ Или; „*Борисъ задирило, конецъ и начало: пошелъ за всѣхъ Борисъ, ужъ смѣло дерись!*“

Бормотать (*Ярс.*, *Влг.* и *дрх.*), ворчать про себя, или *ворчать себѣ подъ носъ.* Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *Зарайскаго* уѣзда (*Ряз.* губ.) это же слово замѣняетъ глаголъ говорю, *говорить*, на пр.: „А ще его *побормочалъ* ему? — *Бормоталъ* ладно!“

Боровика (*Ряз.* и *дрх.*), бру-

---

* Не напоминаетъ ли это извѣстнаго *Бориса*, или *Борища* съ *Печенѣгомъ*, и обычая, можетъ быть, начинать иногда древнія войны *борцами*, послѣ удачъ которыхъ уже смѣло *дерись*?

ника, отъ того, что родится въ борахъ.

Борокъ (*Ярс.*), сниска, сборка (по отношенію къ уборамъ).

Боронить (*Кур.* и *дрх.*), остерегать, охранять.

Боронка (*Орл.* и *дрх.*), сторожка, будка.

Бортникъ (*Стрл.*, *Ряз.* и *дрх.*), пчеловодецъ. Въ книгѣ Русскихъ *достопамятностей* (часть I.) *бортниками* названы *пчеловоды*, разводящіе *пчелъ* въ лѣсахъ по дуплам. Подъ Рязанью есть селеніе *Бортное*, (по Выписямъ: „Княжое").

Бортный, бортная (*Ряз.*, *Смл.* и *дрх.*), то же, что *оборотный*, крайній, крайняя.

Борушка (*Влг.*), женскій крестьянскій головной уборъ.

Боръ (*Ряз.*), мохъ, или трава (извѣстная), употребляемая нѣкоторыми больными вмѣсто лѣкарства. У Сербовъ *боръ* означаетъ сосну. Рязанское *Черноборье* составлялъ лѣсъ, съ котораго плачивалась Князю подать.

Босиколъ, а иногда *бѣшколъ*, вообще указываетъ на разутаго, голоногаго, безъ обуви, человѣка; напротивъ того въ *Вологод.* губ. слово *босиколъ* составляетъ *обувь* (*родъ башмаковъ*).

Босикъ (*Тул.* и *дрх.*), голоногой, необутый.

Боситься (*Влг.*), то же, что *баситься*, т. е., наряжати, одѣвати, щеголять.

Босовики (*Тул.*), родъ обуви, башмаки, тоже, что и *босиколъ*.

Ботва (*Офен.*), ты.

Ботень, *Ботышка* (*Твер.*) денежка, а иногда и вооб. деньги.

Боушикъ (*Ряз.*), икона (божекъ).

Бояны (*Прлж.* и *дрх.*), мелкая рыба. У Черногорцевъ такая рыба называется тоже *боянолъ*.

Бояркая барыня (*Ряз.* и *дрх.*), дворовая женщина, служанка при помѣстномъ дворѣ (слово, почти всегда насмѣшливое).

Бравада (*Ярс.*), пиво-брага: „*Бравандитъ* себѣ (бражничаетъ) да и только!"

Брага (*Ряз.* и *дрх.*), то же пиво.

Бражка (*Кстр.* и *дрх.*), пивцо (слово уменшительн.), полпиво, а иногда и пиво.

Браки (Костр.), портки; наши, теперешніе *брюки*, очень недалеки отъ этихъ *браковъ*.

Брамата (*Ряз.*), отъ слова *бормочу*, бормотать. на пр.: „*Брамата* такая пошла, что и толку не спрашивай!" Или: „*Азы* читаетъ, да и самъ не понимаетъ — *брамата*, что твой Татаринъ!"

Брамъ-топъ (*Прлж.*), Царь-парусъ, верхній на мачтѣ.

Брандахвыстъ (*Влг.*), жидкое пиво. Въ *Тверской* и въ нѣкоторыхъ другихъ губ. его же называютъ *брандохлыстомъ*. Есть слово у Латышей, похожее на *Brandwein* по въ произношеніи замѣняющееся на *Brand-weisle* (*Бранд-Вейштъ*). Не отъ того ли намъ *брандахвыстъ*? Впрочемъ, какъ видите, въ языкѣ нашего народа *Финскихъ* и *Нѣмецкихъ* словъ — всего меньше.

Братина (*Влд.*), большая, общая чашка.

Братеникъ изродной (*Твр.*), братъ не родной; *родной же* братъ называется просто *братеникъ*. Въ древнемъ Славянскомъ языкѣ *братенцкъ* и *братанъ* берутся за двоюроднаго брата, племянника. *Братеница* же и *братана* — за

двоюродную сестру и племянницу. Въ Черногоріи и у нѣкоторыхъ другихъ Славянъ братъ: *„брачько и брайко.“*

Братовщина, во мн. Великорусскихъ губ. община, иногда *вольная*, или положенная работа *братъ на брата*. Въ *Великой* Руси есть и селенія *Братовщины*.

Братчина (*Влг.*), общее пиво, т. е., *общимъ иждивеніемъ* сваренное (по случаю какого нибудь торжества), особливо къ Масляной. Эта *братина* вскипитъ непремѣнно!

Брать съ верьхъ, слово старинное, но многими еще незабытое; оно значитъ то же, что *брать на сѣни*, на пр.: *Такая-то* или *такой-то* (служители) взяты отъ дворовъ своихъ, или съ *подклети съ верьхъ*,“ къ господамъ *на сѣни*. Также точно къ Князьямъ и къ Царямъ брали дворянокъ вверхъ *на сѣни*.

Брахмама (*Ряз.*), бахрома, на пр.: „Икона Господня оложена златомъ и *брахмамами* изкрашена.“ При иконахъ *бахраму* многіе называютъ святою *брахмамою*.

Бредить (*Ряз.* и *дрх.*), во снѣ видѣть. Такою манерою понимаютъ *это слово* во многихъ мѣстахъ нашихъ и говорятъ: „Мнѣ *побредилось* (сбредилось),“ или: „Мнѣ *прибредилось*,“ вмѣсто того, чтобъ сказать: мнѣ пригрезилось, и это же слово *бредить* въ Рязани и другихъ сторонахъ употребляется вмѣсто слова вздоръ, пустяки говорить, и проч.

Бредки городить (*Влг.*), то же, что бредить, *вздоръ нести*.

Бреднякъ, или *Ракита* (*Твр.*), кора для *дубленья* кожъ.

Брезговать (*Влд.*, *Тул.* и *дрх.*), гнушаться чѣмъ, пренебрегать что либо.

Брезгунъ (*Ряз.*), то же, что *брезговарь*.

Брезгунъ и *брезга* (*Ряз.*, и *дрх.*), гадливый, недовольный.

Брезжить (*Ряз.* и *дрх.*, разсвѣтаетъ. „*Чуть, чуть брезжитъ*“ едва начало разсвѣтать. „*Пробрезжило*,“ свѣтаетъ. Въ древнемъ языкѣ Славянскомъ *пробрезги* значитъ разсвѣло.

Бретъ, *бретишь*, *побретилось* (*Клж.* и *дрх.*), неправда, вздоръ, пустяки., то же, что *бредъ*, *бредить*. Замѣчательно также и то, что на земляхъ Московскихъ, по произношенію, буква *д* передко переходятъ въ *т*. Такъ, *на пр.*, вмѣсто ледъ, бродъ, годъ, и проч., въ настоящемъ произносятся *летъ*, *бротъ*, *готъ*, и проч; но въ изиѣненіяхъ тѣхъ же словъ *т* уже нѣтъ, какъ, на пр., на году, на броду, на льду.

Брехать, вообще значитъ лать (говоря о собакѣ), но иногда, какъ, на пр., въ Вологдѣ, *брехать* относится (насмѣшливо) и къ громкому разговору людскому. „Экъ онъ *брешетъ!*“ или правильнѣе: „Экъ онъ *бряхаетъ!* Это значитъ: вотъ, какъ онъ кричитъ, орегъ (бранится.). Въ Курскѣ, а также и въ нѣкоторыхъ Великорусскихъ мѣстахъ, то же слово употребляютъ при порицаніи враловъ и лжецовъ (говоря тому, или другому): „Ты *брешишь*,“ т. е., врёшь и лжёшь, и проч. *Брехать*, въ настоящемъ времени, перемѣняетъ *х* на *ш*: Брехать, брешишь, брешутъ. У Малороссіанъ *брехать* то же, что и браниться, лгать.

Брижжи, или *брыжжи* (*Тул.* и *дрх.*), манжеты, воротничекъ у

рубашки, оборка у платья. Отъ *брызжей* произошло слово *разбрызжился*, почти тоже, что и *расфрантился*, хорошо, щеголевато одѣлся. Иногда *брызжится* означаетъ сердится, дуется; *разбрызжился*, прогнѣвался, разсѣрдился.

Бриль (*Смл.*), шляпа. У Малороссовъ *круглая* шляпа.

Бродникъ (*Стрн.*, *Ряз.*), бродяга, непосѣдъ, человѣкъ кочующій то тамъ, то сямъ, *перехожій Варягъ*. По *лѣтописямъ* нашимъ мы находимъ цѣлый народъ, обитавшій на Дону, носившій имя *бродниковъ*. Но по слову *бродникъ*, былъ ли это особой одинъ народъ? Точно ли бродники *сварялись* изъ разныхъ семей, изъ *всякихъ* людей и составили собою одинъ *Сварогъ*? Въ Рязани же и въ дрх. нѣкотор. губерніяхъ *бродникъ* то же, что *бредень*, сѣть, которою ловятъ рыбу на мелководьѣ, въ прибрежьѣ, на бродахъ:

„*Бродникъ* по поморью,
Бродникъ по нагорью,
Якъ-бы и по *всполью*.
Бродникомъ владае,
Добычу имае.
То козакъ угодникъ,
А за то юнъ *бродникъ*."

Слова изъ пѣсенки, добытой мною на Черноморьѣ. И она какъ-то роднитъ нашихъ древнихъ *бродниковъ* съ Козаками, точно также, какъ и съ *Аланами-Полевиками*, Польшею переиначенными въ *Улановъ*.

Бронникъ, *обронникъ* (*Стрн.*, *Ряз.*), слѣсарь, кузнецъ, *бронный* мастеръ.

Бронница, слобода *бронная*, а иногда только, что мастерская *для обронной* работы. У насъ остались еще памятники древнихъ *обронныхъ* слободъ, или *Бронницъ*, одна ихъ нихъ между Москвою и Коломною, другая, древнѣйшая, подъ Новымъ-Городомъ. Въ самой же Москвѣ существуютъ еще *бронныя* улицы.

Бронфиль (*Ярс.*), табакъ.

Брусена, *борусена* (*Ряз.*, *Влд.* и *дрх.*), брусника, боровая ягода.

Брусить (*Твр.*), бредить, говорить во снѣ.

Брусъ (*Ряз.*), родъ гряды въ крестьянской избѣ, бревно для поддержанія потолочинъ, проводимыхъ отъ печи къ стѣнѣ.

Брухать (*Ряз.*), см. *брыкать*. „А та корова *брухается*, не тронь ее!" значитъ: Не тронь корову; она *забодаетъ*, убьетъ рогами.

Брыжживельникъ (*Твр.*), а въ другихъ мѣстахъ *брыжжыельникъ* — можжевельникъ, маленькой, худой, *мозглявой* ельникъ, кустарникъ въ подобіе ели, *брызжами* растущій.

Брыкать, какъ въ Великороссіи, также и у Малороссовъ, лягать, бить ногами (говоря о лошадяхъ); по отношенію же этого слова къ быкамъ и коровамъ, оно будетъ значить: *бодать* рогами. Есть фамилія *Брыкинъ*.

Брылы (*Влг.* и *дрх*; а въ *Тулѣ* и по сосѣдству съ ней *брилы*), въ смыслѣ насмѣшки значитъ губы. У иныхъ произносится *бриле*, на пр., „Экъ онъ *бриле-то* распустилъ!"— Опушку въ подросткахъ, или кустарникѣ, округъ крутаго лѣса нѣкоторые Туляки и Рязанцы называютъ то же брилами.

Брыластый, или *бриластый*, губастый.

Брындей (*Твр.*), алтынъ, три копѣйки.

Брындикъ, или *Тпрындикъ* (*Ряз.* и *Влд.*), чрановатый, *чопорный* человѣкъ, *трехъ денегъ* не стоитъ, а желаетъ казаться величивымъ, важнымъ.

Брыня, борыня, бороня (*Стрн., Ряз.*), лѣсная сторожка, засада. Слѣдовательно, извѣстныя лѣса *Брынскіе — Боронскіе* лѣса, сторожевые, охранные? Не отъ того ли же нѣкоторыя Великорусскія селенія приняли названія *Брынцъ* (Ряз. губ.), *Боронцъ* и проч.? Они всѣ отъ *обороны*, равно какъ и сама брона (*бороня*).

Брюжжать (*Влг.* и *дрх.*), часто напоминать о чемъ, надоѣдать, наскучивать; но это же слово иногда то же, что звенѣть., на пр.: колокольчикъ *брюжжитъ*. Въ *Ярс.* губ. и въ нѣкоторыхъ *дрх.* мѣстахъ Руси *брюжжать* то же, что браниться.

Брюзга (*Влг., Ярсл.* и *дрх*), бранчивый.

Брюкнуть (*Ряз.* и *дрх*), мокнуть, киснуть; на пр.: совсѣмъ *разбрюкнулъ*, совершенно прокисъ.

Брюхнуть, то же, что *брюкнуть*.

Брябуха, въ *Иер.* уѣздѣ (*Костр.* губ.), рѣка; у Тунгузовъ *бря* означаетъ рѣку, а *буха* у многихъ Азіятцевъ то же, что пиръ.

Брякнуть, брякнуться (*Влг., Тул.* и *дрх.*), первое почти то же, что толкнуть, ударить, пихнуть; второе: упасть отъ толчка внезапно, или стремительно, на пр.: „Такъ *брякнулся*, что чуть было и землю не прошибъ!“ Иногда *брякнуть* употребляется и въ отношеніи къ звону, къ голосу, къ музыкѣ: „*Брякнуть* въ колоколъ, или колоколъ *брякнулъ*, *брякнулъ* пѣсню, *брякнулъ* по струнамъ,“ или просто: „*Нуте-ко брякнемъ плясовую!*“

Брять (*Твр., Офм.*), ѣсть, жрать. „*Ботва-брятешь*,“ ты ѣшь.

Бряхонить, или *брюхонить* (*Твр.*), то же, что *брять*. Готентоты хлѣбъ называютъ *бря*.

Бряхоня, или *брюхоня* (*Твр.*), обжора, а иногда *брюхастый* человѣкъ, пузанъ; распустить *брюхоню*, ѣсть ненасытно, съ жадностью.

Бугай (*Влг.*), домашнее плотое крестьянокъ, а въ Малороссіи *бугай*, быкъ (некладеный). Есть фамиліи *Бугайскій, Бугаевскій*.

Бударажить (*Ряз.* и *дрх*), докучать, надоѣдать, тревожить. Отъ этого слова произошли: *избударажить, побударажить, разбударажить*.

Будникъ. Въ нѣкоторыхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ такъ называется опредѣленный горожанами *частный* городовой сторожъ (*будочникъ*); это въ отличіе отъ полицейскаго чиновника, котораго иные называютъ *воскреснымъ*. Въ старое время городовые сторожа лежали на обязанности обывателей, и бѣднѣйшіе изъ нихъ, *складаваясь* *по найму* сторожа, обязывались его кормить поочередно, почему и называли его *будникомъ*, ежедневнымъ, домашнимъ; къ чиновнику же, ходя съ помощію, только *во воскресные* дни, прозвали его *воскреснымъ*; отъ этого произошло слово „*воскрёсъ дать*,“ т. е., помочь чѣмъ либо полицейскому въ день воскрёсный, или, на оборотъ, выслушать, или принять отъ него

поученье *вскрёсъ*, нерѣдко и паточный!

Бужанинъ, или *божанинъ* (*Тмб. и раз. губ.*), убогій, божій человѣкъ, малой, вольная *птаха* (птица), козакъ—*бужанинъ* (по Бугу).

Буйвище (*Твр.*), открытое мѣсто округъ церкви, погостъ, иногда и самое кладбище.

Буйная голова, или *головушка буйная* (*Ряз.*, *Влд.* и *дрх.*), иногда означаетъ вѣтренаго, непостояннаго, а иногда исполненнаго совершенно худыхъ замысловъ человѣка. Но есть пѣсни, въ которыхъ *буйная* головка равняется съ *горемычною*, бѣдною, несчастною головою.

Буйносъ (*Кур.* и *дрх.*), хорошій (въ случаѣ, если это относится, напр., къ хлѣбу); *буйный* хлѣбъ, то же, что хорошій хлѣбъ (на корню, въ полѣ.).

Бука (*Влд.* и *дрх.*), привидѣніе, *непостижный* призракъ, которымъ стращаютъ ребятъ, на пр.: „Смотри, вотъ *бука*," или, какъ говоритъ стихотворецъ (Кн. *И. М. Долгорукій*):

„Вонъ, батюшка, Князь *Бука*!"

Въ насмѣшку *букою* же называютъ человѣка неуклюжаго, безобразнаго, по виду, недобраго. У Лезговъ *бука* то же, что *дидо*.

Букасъ, *буканя*, *букасовъ* (*Нрх.* и *Кстр.* губ.), квасъ.

Букашка, *букашечка* (*Ряз.* и *дрх.*), козявка, коровочка (божья коровка); человѣкъ, имѣющій глаза тусклые и на выкатѣ (*лупоглазый*), а потомъ лице смуглое и, въ безпорядкѣ, густые, кудрявые волосы, на глаза висящіе, нерѣдко, то же, отъ насмѣшниковъ, называется *букашкою*....

Буква (*Ряз.* и *дрх.*), брюква, родъ сладкой рѣдьки, иногда *корлябія*.

Букинъ (*Твр.*), квасъ. Не нужно ли замѣтить, что ни въ *букасѣ*, ни въ *букинѣ*, ничего нѣтъ чужаго? И въ Костромѣ, и въ Ярославлѣ, и во многихъ мѣстахъ, квасъ заквашиваютъ подъ *букали* (смтр. ниже), т. е., подъ тяжелою накладкою, притомъ и самыя кадки, въ которыхъ образуются квасы, отъ многихъ называются *букали*: вотъ вамъ и *букасъ* (*касъ*, сокращенное квасъ) съ *букинемъ* (сок. *буки-кинь*: накидка). Подъ такіе же *буки* и Русская прачка кладетъ свое бѣлье (*букуетъ*).

Булгатить (*Твр.*), тревожить, или безпокоить кого.

Булгачить (*Влд.* и *дрх.*), то же, что и *булгатить*. Оба эти слова *оббазіячены* изъ Русскихъ. Въ сказанныхъ же губерніяхъ нѣкоторые, вмѣсто *булгатить* и *булгачить*, говорятъ *вольгатить* и *волгачить*, т. е., вольничать. *Волгакъ*—Поволжникъ, вольный, вольница, *бурлакъ*.

Булдать (*Кстр.* и *Нрх.*), солдатъ; онъ же и *волдатъ* (опять своевольный, по крайней мѣрѣ, *по старой* привычкѣ, надъ *мирными* жителями).

Булдыга, у иныхъ *волдыга* (менѣе. *употр.*, *Влд.* и *дрх.*), гуляка, пьяница, развращенный человѣкъ, вольница; — *булдыгой* также называютъ дубину, уродливое дерево.

Булдырь, смотр. *Волдырь*. Булдыремъ же называются и бельведеры на домѣ.

Булыга—дубина, уродливое дерево, хворостина. Есть фамилія *Булыгинъ*.

Булыжникъ, вуляжникъ, воляжникъ (*Влд., Ряз.* и *дрх.*), нечистота въ лѣсу: сучья, корни, гниль, порубки и проч.

Булычь (*Тул.*), простакъ плутоватый, шаловливый; — *волычь*, своевольникъ. Замѣчательно, что и не въ однихъ этихъ шести словахъ, отъ *булгатить*, по нѣкоторымъ нашимъ губерніямъ буква *б* замѣняетъ букву *в*. Такъ, напр, древнее слово *варка* (сварка) замѣнено *баркою*, вередъ, индѣ бередъ, вихляю, бихляю, пробихлялся и пр.

Бунь-дутикъ (*Ряз.* и *дрх.*), гордый, надутый, серьезный, неговорливый. Есть фамилія *Бунинъ*.

Буравика (Ряз.), брусника-боровика, боровая ягода.

Буравокъ, *боровокъ* (*Ряз.* и *дрх.*), кузовокъ, кузовъ, *тузикъ*, или *тусикъ*, *буракъ*, *бурачокъ*. Съ *буравкомъ* или съ *боровкомъ*, ходятъ въ боръ за ягодами, или за грибами.

Бураки (*Кур.* и *дрх.*), корень свеклы; похлёбка, вареная изъ свеклы, называется *бураками*.

Буракъ (*Блг.*), сосудъ, чаша, табакерка берестовая. У Малороссіянъ *буракъ* (въ един. числѣ)—свекла. Не была ли когда и свекла преимущественно *боровымъ* корнемъ? Въ ней есть *краснина* боровая.

Бурёна, бурая, на пр., корова, лошадь.

Бурда (*Ряз.* и *дрх.*), дурная смѣсь чего въ какомъ нибудь кушаньѣ, или напиткѣ, иногда, просто, гуща. *Набурдить, набурдачить, бурдить*, и пр., накутить, напроказить, куралёсить, дурачиться. Всѣ эти слова родились отъ *бурды*. *набурдить*: смѣшать, взмутить, возмутить и пр. Есть фамилія *Бурдаевъ*.

Бурецъ (*Тул.*), сѣрякъ, сѣрый; иносказательно: человѣкъ и лошадь: „*Бурецъ такой, что ни поди!*“ Есть фамилія *Бурцевъ*.

Бурешка (*Влг.*), смотр. *бурка*.

Бурка, родъ плаща, или епанчи изъ войлока, иногда съ овчинным подбоемъ. — На Великую Русь пришла она отъ Козаковъ, да отъ Малороссіи.

Буркалило (*Кстр.* и *дрх.*, отъ слова *буркать*), пращъ, веревочка, которою кидаютъ камни.

Буркало (*Тул.* и *дрх.*), косточка на снуркѣ, или веревочкѣ, которую заставляютъ, посредствомъ растягиванія снура, *буркать* и вертѣться. Дѣтская игрушка.

Буркалы (*Ряз.* и *дрх.*), глаза (въ бранномъ и насмѣшливомъ смыслѣ), на пр.: „*Экъ ты выпялилъ буркалы!*“

Буркалить (*Ряз.* и *дрх.*), *глаздѣть* (*глазѣть*), глядѣть на что нибудь въ праздности. Слово насмѣшливое.

Буркань, Бурька, Бура, Боря, Боринька, и пр., Борисъ (имя).

Буркать, играть въ *буркало*. Иногда у *Рязанцевъ* и *другихъ*, то же, что *глазѣть*, моргать, *глаза пялить*.

Буркосмый (*Влд.* и *дрх.*), выраженіе при словѣ о конѣ буромъ, черногривомъ, съ *красными космами*. Это то же, что нашъ старинный піитическій *бур-косматъ* конь.

Бурлакъ (*Ярс.* и *дрх.*), рабочій человѣкъ, нанимающійся тянуть барки и всякія суда, противъ воды, или по мелководью, а въ бурю—оберегатель суда, *ладовой* между *тишиною* и бурею. *Бурлакомъ* также называютъ то-

ловѣка шумливаго, безпокойнаго, крикуна буйнаго, и потому

Бурлачить почти всегда одно и то же, что и *буянить* (*боянить, бойнить*, драться?). *Бурлаки* разбойничали нѣкогда по Волгѣ и по другимъ Русскимъ рѣкамъ судоходнымъ.

Бурлачиха (*Ряз., Тул.* и *дрх.*), крикунья, шумливая, безпокойная женщина.

Бурманъ (*Офн.*), тулупъ.

Бурмѣха (*Кстр.*): „Тепла, шуба *бурдъ помѣха* (*бурь-меха?*).

Бурмиха (*Нрх.*), потолокъ, накать: и тотъ, и другой, то же *бурдъ*, или *погодъ* (*меха*) помѣха?

Бурнашъ (*Ряз., Ярс.*), вспыльчивый, горячій, мстительный, *задирало*. Есть фамилія *Бурнашевъ*.

Бурукъ (*Твр.*), чего нибудь очень много, почти то же, что *ворохъ*, на пр.: „Эна! Колачей-то цѣлый *бурукъ*!“

Бурунъ (*Влг.*), то же, что *бурукъ*. Въ этомъ же смыслѣ *бурунъ* принимается и у Владимірцевъ; но *Волжеходцы*, отъ Ярославля до Астрахани, всякаго враля и пустомелю называютъ *буруномъ*. Извѣстный нашъ поэтъ (И. И. *Дмитріевъ*) слѣдующими стихами весьма ясно изобразилъ намъ достоинства *бурупа*:

„Онъ *вралъ*, теперь *не вретъ*:
„Вотъ эпитафія, когда *Бурунъ*
умретъ!“

Судоходы *буруномъ* же называютъ *бурю*, коловоротный вѣтеръ и *пр.*

Бурыга (*Тмб.* и *дрх.*), рытвина, яма, ухабъ, иногда то же, что *булыга*.

Бурьлиха, *бурелиха*, или *бурьмиха*, *бурмеха* (*Влд.* и *дрх.*), шуба, то же, что *бурмѣха*.

Бурьянъ (въ *Ряз.* и *дрх.* губ, и въ Малороссіи), негодная трава; но, когда скажутъ: „*бурьянъ* понесъ,“ то это будетъ значить: подулъ сильный, холодный вѣтеръ съ метелью. Тутъ уже *бурьянъ*—вѣтеръ.

Бурякъ, то же, что *бурецъ*.

Бусать (*Кстр., Офнск.*), пить; „*набусился*,“ напился.

Бусенецъ (*Влд.*), отава молодая, вновь появившаяся трава; и когда пойдетъ мелкой дождь, то говорятъ: *буситъ* дождичекъ.

Буслюлъ (*Тул.*), слюнай, рохля, полупьяный.

Бусъ (*лѣстн., Влд.* и *Ряз.*), мелкій дождь. Въ Сибири: дождь, падающій *туманомъ*.

Бусъ (*Твр.*), пьяный.

Бутаражить, или *будорожить* (*Тул.* и *дрх.*), тревожить, безпокоить.

Бутвёра (*Твр., Офнск.*), четверть (мѣра), а *бутвёро* (тамъ же), четверо.

Бутетенить (*Твр.* и *дрх.*), бить, а иногда (при шуткѣ) значитъ осмѣять. *Отбутетенить*, *взбутетенить*, *прибутетенить* (прибить больно), *набутетенить* (напрокозить, начудесить).

Бутузъ (*Тул.* и *дрх.*), иногда то же, что *болобанъ*, но притомъ низинькой, приземистой, толстякъ, смѣшной фигурою. Подобный же человѣкъ рослый и здоровый *брюханъ*, называется *бутузище*.

Бутурла (*Тмб., Лебядян.*), бормотунъ, болтунъ. Есть фамилія *Бутурлинъ*.

Бутыре (*Твр. Офн.*), четыре (счетъ).

Бутыре-брындея (*Твр., Офн.*), четыре алтына.

Бутыре-версеня (*Твр., Офн.*), сорокъ.

Бутыре-марки-ипоры (*Твр.*, *Офн.*), сорокъ копѣекъ.

Бутырки, Типографская слобода. Одна изъ таковыхъ извѣстна въ *Москвѣ*, а другая въ *Рязани* (Бутырки испорченное Батырки, отъ Батырь, Батырщикъ.).

Бутырнадцать-иканей (*Твр.*), четырнадцать копѣекъ.

Бутырщикъ, вообще наборщикъ, при печатнѣ, печатальщикъ.

Бутырочница, мастерица вязать чулки и колпаки.

Бутысаться (*Влг.* и *дрх.*), говорится о коровѣ и о всякомъ рогатомъ скотѣ, который привыкъ *бодаться*: „онъ *бутысается*," онъ бодается.

Бухалимъ (*Влг.*), филинъ.

Бухарьникъ (*Офн.*), стаканъ.

Бухнуться, *бухнутца* (*Твр.*, *Влг.* и *дрх.*) упасть стремглавъ, внезапно.

Бухтина (*Влг.*), неправда, ложь.

Бухъ (*Влг.*, *Влд.* и *дрх.*), ударъ: „*Бухъ*, *бухъ*," разъ, разъ!"

Бучало (*Ряз.*, *Тул.* и *дрх.*), водоворотъ, скрытая яма въ водѣ, пропасть бездонная.

Бучить (*Тул.*, *Влг.* и *дрх.*), чистить платье, бѣлье.

Бушевать (*Ряз.* и *дрх.*), волновать, а иногда буянить. Примѣры: 1) „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ *взбушевалася* погода," или: 2) „Ты гуляй, *бушуй*, головушка, нагуляешься, *набушуешься*," и прч.

Бушма (*Влд.* и *дрх.*), толстый человѣкъ; но въ иныхъ мѣстахъ *бушмою* называютъ *букву*, или *брюкву* (смтр. выше).

Бушъ (*Тмб.*), пустякъ; „*бушъ* подпустить," сказать красное словцо, солгать; „*бушъ не слушь* - попадешься!"

Буявой, или *буявый* (*Твр.* и *Влг.*), буйный, развратный.

Буянъ (*Тул.* и *дрх.*), обидчикъ.

Буякъ (*Влг.* и *дрх.*), оврагъ, ровъ глубокій.

Быгать (*Влг.*), сохнуть. По этому и говорится: „Пусть сѣно *подбыгаетъ*!"

Бызунъ, или *базунъ* и *бузунъ* (*Влг.*), волокита и буянъ драчливый; *избызовалъ*, или *избузовалъ*, *отбузовалъ*—прибилъ чуть не до смерти. *Быза* у Ассирійцевъ—воръ, татъ. „*Базитъ* себѣ подъ окнами; того и жди недобраго! Отъ *бызуна* чего хотѣть?" У насъ остались еще прозванія *Базиныхъ* и *Базуновыхъ*.

Былинка. Такъ въ *Вологдѣ* и *Ярославлѣ* называютъ всякую травку. „Мнѣ и *былинки* не надо!"

Быть (*Ряз.* и *дрх.*), да, такъ точно, конечно такъ, и даже принимается въ смыслѣ Славянскаго: *да будетъ*!

Быть на помочи, *на помочью*, или *на помочахъ*. (*Ряз.*, *Тул.* и *дрх.*), работать (для кого нибудь) безденежно, трудиться своею силою, для друга, для сосѣда.

Бѣгать парусами (*Прм.*), ходить, или плыть, на парусахъ.

Бѣгленица (*Тул.* и *дрх.*), бѣглая, бѣгланка.

Бѣжью бѣжать (*Твр.*), скорою идти или бѣжать безъ отдыха.

Бѣлага (*Ряз. Мщр.*), *балахонъ*, кафтанъ. „*До небесья* ростетъ, *бѣлагу* надѣлъ." Не означала ли *бѣлага* чего почетнаго?

Бѣлая изба (*Ряз.* и *дрх.*), чистая комната съ трубою и Голландскою печью.

Бѣла Святая Церьковь (*Ряз.* и *дрх.*), Церковь Православная.

Бѣлъ-горюцъ-камень (*Ряз.* и *дрх.*), старинное піитическое выраженіе, еще существующее во многихъ Русскихъ пѣснахъ. При сравнительныхъ описаніяхъ оно означаетъ, иногда, *чистоту*: „Правъ *да горекъ*, какъ *бѣлъ горюнъ* камень!“ А иногда указываетъ знакомъ, *того же камня* могилу.

Бѣленитися (*Ряз.* и *дрх.*), бѣситься, сумазбродничать. Происходитъ отъ выраженія: „*обѣлся бѣлены* (цикуты.).“

Бѣлобрысый (*Тул.* и *дрх.*), бѣлокурый. Употребляется больше въ насмѣшливомъ смыслѣ, на пр.: „Эй ты, *бѣлобрысая!*“ слово *брысь* унизительно, а оно вставлено вмѣсто *бурый* (т. е., сокращено *курый*, *бѣлокудрый.*).

Бѣлокрысый (*Влг.*), то же, что *бѣлобрысый*, но еще унизительнѣе. Здѣсь, въ составѣ уже не *брысь*, а крыса?

Бѣломутить, или *баламутить* (*Ряз.* и *дрх.*), мутить, кутить, дѣлать кутерьму, въ чемъ либо замѣшательство.

Бѣлопашецъ (*Стр.*, *Тмб.*), работающій на опредѣленной закономъ отмежеванной, землѣ, а не тамъ, гдѣ есть свободная.

Бѣлый грибъ (*Общ. простонарод.*), боровикъ, лучшій изъ грибовъ.

Бѣлый Царь, старинное піитическое слово, означающее Государя Православнаго, Христіянскаго, по общенародному мнѣнію. Оно служитъ отличіемъ Русскому Царю отъ Царей Государей *иновѣрныхъ*, Магометовыхъ, языческихъ поганыхъ. Сама Православная Церковь наша (*смотр.* выше) называется отъ нѣкоторыхъ святою матерью *Бѣлою* Церковью. М. Тр. *Каченовскій* (въ *Вѣстникѣ Европы*) полагаетъ, что слово *бѣлый* при имени Царя, означаетъ *вольнаго*, независимаго, ибо все то, что *обѣлено* у насъ, *то* вольно, свободно.

Бѣлякъ (*Првлж.*), бурунъ, вѣтеръ, на пр.: „*Бѣлякъ* по косѣ играетъ!“

Бѣлякъ, заяцъ, въ отличіе отъ *русака*, сѣраго зайца.

Бѣлякъ (*Рыбацкое*), гуртовой ходъ рыбы, съ моря, или отъ рѣки.

Бѣляна (*Првлж.*), большая барка, поднимающая до 100 тысяч. пудъ.

Бѣлянка (*Общепрост.*), бѣловатый грибъ, родящійся въ чернолѣсьѣ, на пр: „*Ужъ и скачетъ груздочекъ по ельничку; ужъ какъ ищетъ груздочекъ бѣляночку* (относительно къ грибу.).“

Бѣсомыга, или *басомыга* (*Ряз.* и *дрх.*), повѣса, шалунъ, беззаботный праздношобецъ, который (или которая) безпрестанно мычется изъ угла въ уголъ, непосѣдъ.

Бѣсурманъ, смотр. *басурманъ* и прч.

Бѣшенецъ (*Влд.* и *дрх.*), вспыльчивость и особеннаго рода болѣзнь (безуміе), на пр.: „На него *бѣшенецъ* напалъ,“ онъ взбѣсился.

Бѣшанка-чехонь (*Првлж.*), особаго рода рыба; ее ловятъ весною и топятъ изъ нея жиръ. По рукописи П. П. *Бекетова* (копіи, принадлежавшей Тульскому помѣщику, *Исленьеву*), видно, что *бѣшанка* и *бѣшенецъ находили на Грознаго*. Слѣдовательно, здѣсь *бѣшанка* принимается также за болѣзнь.

Бѣшеной или *бѣшеный* (*Влд.*, *Ряз.* и *дрх.*), запальчивый, горячій вспыльчивый, даже злой. А нѣкоторые это же слово принимаютъ въ смыслѣ, рѣзвый, проворъ, чрезъ чуръ (чрезъ мѣру) проворный.

Бюрюлька, или *бирюлька* (*Влд.*, *Ряз.*, и *дрх.*), свирѣль, свирѣлочка, флейта. *Бюрлюкать*, свистать въ *бюрюльку* или играть на ней. Но *бюрюльки*, во множественомъ числѣ, означаютъ игру въ *соломенныя*, или *тросниковыя* стебли, весьма извѣстную не только въ селахъ, да и въ городахъ. Моту, прожившему свое имѣніе, обыкновенно совѣтуютъ *играть въ бюрюльки*.

Бякнуть (*Влд.*, *Влг.* и *дрх.*), вдругъ повалить (что) и сильно ударить о землю (*брякнуть*).

Бякнутси (тѣхъ же мѣсть), удариться о землю."

Бясида (*Твр.*), испорченное *бесѣда*. Въ другихъ сторонахъ вмѣсто *бесѣдовать* говорятъ *быседити*, слѣдовательно такъ и *бесѣда—быседа*? Въ Тверскомъ уѣздѣ *бясидою* предпочтительно называютъ зимній вечеръ, опредѣленный для собранія дѣвицъ, т. е. *посидѣлки*.

Бяшка (*Ряз.*, и *дрх.*), баранъ, барашекъ, напр.:

„*Бяшки барашки*,
Бушки букашки,
Трин-тарарашки," и пр.

Такъ припѣваетъ, иногда, мать, утѣшая своего ребенка.

ПРИМѢЧАНІЯ

НА

РУССКІЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКІЯ ВЫЧИСЛЕНІЯ

XII ВѢКА.

(Читано въ Засѣданіи 28 декабря, 1846 г.)

Въ началѣ прошедшаго двадцатилѣтія (1827) Почетный Членъ нашего Общества, Евгеній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій *, предложилъ свѣдѣніе о Кирикѣ; оно напечатано въ Трудахъ нашего Общества 1828 г. Часть IV, кн. 1, стр. 122. Здѣсь предложены правила, или „*ученіе, имъ же вѣдати человѣку числа всѣхъ лѣтъ.*“ Ученіе это есть драгоцѣнность для исторіи Русской Хронологіи; оно основано на трехъ началахъ лѣтосчисленія, какъ и нынѣ: 1) годы, начинающіеся Мартомъ и оканчивающіеся Февралемъ; 2) годы, начинающіеся Сентябремъ и оканчивающіеся Августомъ, и наконецъ 3) годы, начинающіеся Январемъ и оканчивающіеся Декабремъ. Привыкшимъ къ свѣдѣніямъ о началѣ Русскаго лѣтосчисленія съ Января 1700 года, введеннаго Петромъ Великимъ, странно будетъ слышать о Январскихъ годахъ, употребляемыхъ въ Россіи въ XII вѣкѣ; но мы несомнѣнно должны вѣрить этому, какъ увидимъ далѣе въ 8 пунктѣ правилъ Кирика, и потому еще болѣе, что Церковь наша полагаетъ Рождество Христово въ среду, 5500 Январскаго года отъ С. М. Въ Сѣверной Пчелѣ 1846 г., Іюня 6 дня, № 125, подъ статьею *Древняя новость*, напеча-

* Кіевопечерскія Лавры Архимандритъ, Членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Академіи Россійской и Медико-Хирургической, Московскаго и Харьковскаго Университетовъ, Бесѣды Любителей Россійскаго Слова, Обществъ: Любителей Россійской Словесности, Наукъ и Художествъ Почетный Членъ, Дерптскаго Университета Почетный Докторъ Философіи, и Орденовъ: Св. Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 2 ст. большаго креста и Св. Анны 1 класса Кавалеръ.

тано: „Вселенная есть кругъ, у котораго вездѣ центръ и нѣтъ нигдѣ окружности," сказалъ Паскаль. Согласно съ этимъ опредѣленіемъ, труднымъ для геометровъ, даемъ названіе нашей статьѣ: *Древняя новость*. Вотъ въ чемъ дѣло. На вопросъ: когда въ Россіи началось употребленіе счета годовъ, начинающихся Январемъ мѣсяцемъ? тысячи тысячъ голосовъ отвѣтятъ, что въ Россіи началось Январское лѣтосчисленіе при Императорѣ Петрѣ Великомъ, съ 1700 года по Р. Х.; но на дѣлѣ выходитъ иначе. Православная наша Церковь употребляла Январскій годъ вмѣстѣ съ принятіемъ Христіанской Вѣры, когда, по правиламъ церковной хронологіи, послѣдовала необходимость знать три нумераціи годовъ отъ С. М.: первую годамъ, начинающимся Мартомъ, вторую Сентябремъ, и третью Январемъ. Причины тому слѣдующія: по Мартовскимъ годамъ узнается високосный или простой годъ, золотое число, эпакта, и проч.; по Сентябрскимъ годамъ узнается индиктъ и начало этого года днемъ седмицы, названное вруцѣлѣтомъ; наконецъ, по Январскимъ годамъ узнается счетъ мѣсяцевъ и дней Юліанскаго Календаря, или года, начинающагося съ Января, употребляемаго Римлянами отъ первыхъ временъ построенія Рима. Годы, считавшіеся у Грековъ прежде Р. Х., были, какъ извѣстно, Январскіе, т. е., употреблялся Римскій Юліанскій Календарь, по которому 1-е число Января посвящено было Янусу; средина зимы была 10-го Января; начало весны 9-го Февраля; первый день вѣка 21-го Марта; возвратъ солнца 24-го Іюня; начало осени 11-го Августа; равноденствіе осеннее 24-го Сентября, и проч., и проч.

Посудимъ строже объ этихъ фактахъ, дабы не усомниться въ древнѣйшемъ употребленіи Январскаго года; обратимся къ тѣмъ астрономическимъ и хронологическимъ таблицамъ, которыя, какъ видно въ Церковно-Библейской Исторіи, сочинилъ Римскій монахъ Діонисій Малый, въ VI вѣкѣ по Р. Х *, и которыя пріобщены къ слѣдованнымъ древнимъ псалтирямъ, мѣсяцесловамъ и къ уставу, называемому Типикономъ Въ мѣсяцесловѣ, печ. въ Москвѣ въ 7157 (1648) году, въ царствованіе Царя Алексія Михаиловича, и въ слѣдованныхъ псалтиряхъ, печатанныхъ при потомкѣ Его, Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, подъ 25-мъ числомъ Декабря напечатано такъ: „Родися Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, непреложно, непостижимо и несказанно, въ 42 лѣто Августа Кесаря, Единовластителя тогда по вселенней, въ лѣто отъ созданія міра 5500, индикта 10, круга солнцу 12, луны 9, въ Среду." Въ 5500 году отъ С. М., Мартовскомъ и Сентябрскомъ, 25-е Декабря было въ Понедѣльникъ, а въ 5500 году,

---

* Начерт. Церк.-Библ. Исторіи, Филарета, печ. 1823 г. Спб., стр. 651 и 652. Прав. Пасх. круга, Меѳодія, Архіепископа Тверскаго, стр. 15, печ. въ Москвѣ, въ Синод. Т. 1806 г. Метрологія Петрушевскаго, стр. 167, печ. въ Спб. 1831 года. Извѣстный 532-хлѣтній циклъ и астрономическія таблицы фазамъ луны не могли быть въ VI вѣкѣ вѣрными, когда послѣ того, чрезъ тысячу лѣтъ, стали знать Коперникову систему и потомъ введенъ Грегоріанскій Календарь.

Январскомъ, Декабря 25-е число было въ Среду, согласно съ вышеозначеннымъ показаніемъ въ церковныхъ книгахъ. Въ это число, 5500 Январскаго года, былъ уже Мартовскій и Сентябрскій годъ 5501, перемѣнились круги солнцу, лунѣ и индиктъ; и слѣдовательно, годы, считаемые отъ Р. Х., суть не Мартовскіе и не Сентябрскіе, а Январскіе *. Вопреки мнѣнію нашихъ историковъ, утверждаемъ, что Несторова Лѣтопись заключаетъ въ себѣ годы не Мартовскіе, а Сентябрскіе, и удостовѣряемся въ этомъ, имѣя теперь предъ собою т. I Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей I и II Лаврентьевскую и Троицкую Лѣтописи *, также хронологическія таблицы, нами составленныя, и еще не изданныя въ свѣтъ. Мы не должны удивляться, что хронологи наши не запомнили счета времени Январскими годами, потому что Исторія астрономіи представляетъ намъ еще важнѣе случай: истребленіе изъ памяти древняго, за 530 лѣтъ до Рожд. Хр, мнѣнія Пиѳагора, что земля наша есть шаръ, обращающійся каждый годъ около солнца. Могло быть то, что и нынѣ мы не пошли бы далѣе, если бы не явилось въ XVI вѣкѣ по Р. Х., системы Коперника, и если бы не имѣли мы въ практической астрономіи того успѣха, котораго описаніе Г. Савичъ помѣстилъ въ концѣ академическаго Мѣсяцеслова на 1846 годъ.

Жаль, очень жаль, что у насъ многіе о хронологіи думаютъ менѣе, чѣмъ объ Арабскомъ языкѣ, и наши хронологи вообще столько же искусны въ своемъ дѣлѣ, сколько Г. Рубини знаетъ нашу старообрядческую крюковую ноту. Представимъ примѣръ: въ No 21

---

* Въ числѣ разныхъ предположеній о времени Р. Х. состоитъ въ книгѣ: Жизнь Пресвятыя Богородицы, изданной А. Глинкою, печ. въ Москвѣ 1844 г. изд. 3, см. стр. 108, здѣсь сказано: „О времени Рождества Спасителя многіе достовѣрные историки пишутъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ благоволилъ родиться въ день воскресный въ самую полночь; то же подтверждаетъ и шестой Вселенскій Соборъ, на которомъ разсуждаемо было, что день воскресный должно праздновать, потому что въ этотъ день Богъ сотворилъ свѣтъ; въ этотъ день съ небесъ спала манна; въ этотъ день Господь благоволилъ родиться; какъ благовѣщеніе Архангела, по счисленію достовѣрныхъ дѣписателей, воспослѣдовало въ пятницу, и въ пятницу же Христосъ пострадалъ; такъ Рождество и Воскресеніе Господа нашего совершилось въ день воскресный.“ См. еще начало Исторіи Кедрина: подобная же разность временъ Р. Х. въ четвертокъ 5506 года. О прибавкѣ осьми лѣтъ къ годамъ отъ Р. Х. см. стр. 25 кн. руки Богословлей и главу 9-ю соч. Шт. печ. 1813 г. (8) стр. 361.

* Во всѣхъ печатныхъ Русскихъ временникахъ и лѣтописяхъ не достаетъ бездѣлицы: не означено, какіе употреблены годы, Мартовскіе или Сентябрскіе; кажется, пора бы за это дѣло взяться? Знаемъ почему трудно: всѣ, нетолько Русскія, но даже иностранныя хронологическія таблицы заключаютъ въ себѣ лабиринтъ, тогда какъ ларчикъ просто отпирается: необходимо имѣть таблицы вѣрныя, не прибѣгая къ вычисленіямъ по формуламъ Гаусовымъ, Трединяковскаго, и проч. Историку не достаетъ времени для вычисленія сотенъ тысячъ предметовъ хронологическихъ, при чтеніи Русскихъ Лѣтописей.

(Февраля 16-го), и No 56-мъ (Марта 9) Московскихъ Вѣдомостей явились двѣ статьи, подъ заглавіемъ, первая: *О старомъ и новомъ стилѣ*, а вторая: *Когда именно исполнится семисотлѣтіе Москвы*. Эти статьи наполнены грубыми ошибками (можетъ быть типографскими). Если Г. Редакторъ Московскихъ Вѣдомостей поручится намъ за правильность разсужденій и собственныхъ своихъ замѣчаній въ вышесказанныхъ статьяхъ, то, рады стараться! — и Сѣверная Пчела позволитъ намъ представить доказательство этихъ неправильныхъ сужденій, которыми можно не вразумлять хронологовъ, а сбивать съ толку. Но кто же не ошибается? Ошибки свойственны каждому человѣку."

Если Хронологъ не знаетъ протяженія времени, означеннаго нумерами годовъ Мартовскихъ, Сентябрскихъ и Январскихъ и если онъ не ставилъ нумерацій этихъ годовъ въ параллель, какъ бы трехъ прямыхъ линій, то тщетнымъ будетъ его желаніе отличить роды годовъ Мартовскихъ отъ Сентябрскихъ, и обратно. Это правило доказываетъ намъ и Кирикъ въ своихъ вычисленіяхъ, касавшійся то Мартовскихъ, то Сентябрскихъ, то Январскихъ годовъ. Приступимъ къ изъясненію замѣчаній покойнаго Митрополита Евгенія на Кириковы вычисленія и на нихъ самихъ, для чего необходимо выписать подлинными словами всю статью, напечатанную въ Трудахъ нашего Общества.

Замѣч. Евгенія: „Свѣдѣніе о Кирикѣ, предлагавшемъ вопросы Нифонту, Епископу Новогородскому. Во многихъ старописьменныхъ кормчихъ книгахъ находятся вопросы казуистическіе Кирика подъ заглавіемъ: „Вопрошаніе Кириково, еже вопроси Епископа Новогородскаго Нифонта и иныхъ." Сіи вопросы и отвѣты на оные (хотя не вполнѣ) напечатаны 1821 года въ Москвѣ въ книгѣ: Памятники Россійской Словесности XII вѣка, изданной на иждивеніе покойнаго Канцлера, Графа Н. П. Румянцова, К. Ѳ. Калайдовичемъ. Но кто былъ Кирикъ, предлагавшій вопросы, осталось донынѣ неизвѣстнымъ. Въ Новогородской Софійской библіотекѣ нашлась однако же въ одномъ сборникѣ подъ No 475 хронологическая статья, сочиненная симъ Кирикомъ, который въ концѣ оной самъ означилъ, что онъ въ 6642 (1134) году* былъ діакономъ и доместикомъ (уставщикомъ) Новгородскаго Антоніева монастыря, и считалъ себѣ тогда 26 лѣтъ отъ рожденія. Статья сія (продолжаетъ Евгеній Митрополитъ), по своему вѣку, предмету и сочинителю, довольно любопытная, есть слѣдующая."

Прм. Хав. Нужно замѣтить здѣсь, что показанные выше годы 6642 (1134) означены ошибкою или Митрополитомъ Евгеніемъ, или Типографіею; должно было означить 6644 (1136); это доказывается ниже послѣдними пунктомъ и всѣми сему предшествовавшими. Далѣе продолжаются изъясненія самаго Кирика такъ:

„Кирика діакона и доместика Новгородскаго Антоніева монастыря Ученіе, имже вѣдати человѣку числа всѣхъ лѣтъ."

---

* Увидимъ ниже ошибку въ годѣ вмѣсто 6644 здѣсь означенъ 6642.

а. „(1) Понеже искони сотвори Богъ небо и землю и всю видимую тварь.“

„в. (2) Вѣданіе мѣсячное отъ начала твари міра сего до сего времени мѣсяцевъ книжныхъ есть (з) ҂ѕѱки лѣтъ. Да аще хощеши чести мѣсяцы или отъ Адама до сюды чти по ві мѣсяца въ всякомъ ду и лѣтѣ.“

Прим. Хав. Здѣсь во 2 пунктѣ слова ѕѧѱки составляютъ церковныя цыфры и счетъ 79,728 мѣсяцевъ въ 6644 годахъ. Находимъ это число такъ: 6644 × 12 — 79728. Отъ Адама счетъ годовъ и мѣсяцевъ должно начинать съ Марта, въ который мѣсяцъ сотворенъ Адамъ, а отъ сотворенія міра Сентябрскіе годы считаются съ 1 Сентября, изъ которыхъ первый годъ начинался и нынѣ въ каждомъ великомъ Индиктіонѣ начинается въ субботу; за нимъ начало втораго года слѣдуетъ въ воскресенье; по этому и извѣстное вруцѣлѣто показываетъ начало будущаго, а не настоящаго, Сентябрскаго года *.

„г (3) Хитрость числомъ недѣльнымъ. Отъ Адама недѣль въ толицѣхъ лѣтехъ (здѣсь писцемъ пропущенъ итогъ 346,674, замѣчаетъ Евгеній Митрополитъ) и недѣли и г дни и се вѣсто: да есть хотящему разумѣти добре числу недѣльному. Яко въ лѣтѣ единомъ недѣль н к (52) и единъ день и четверть дни. Да тою четвертію на четвертое лѣто прибудетъ день, да изочти первое недѣли всѣхъ лѣтъ. Таже дни избыточныя тако же и четверти разочти по семи дній въ недѣли, и приложи ко всему числу, и тако добре исправится искомое.“

Прим. Хав. Весьма справедливо замѣченъ Митрополитомъ Евгеніемъ пропускъ итога 346,674; найдемъ его посредствомъ ариѳметическаго правила: въ 6644 годахъ состоитъ простыхъ годовъ 4983, а дней 1,818,795; високосныхъ годовъ 1661, а дней 607,926; вообще же дней въ 6644 годахъ 2,426,721. Раздѣливъ ихъ на 7, частное число будетъ 346,674 и три дня.

„д (4) Како есть разумѣти числу дневному. Буди же и се явленно. Яко въ толицѣ числѣ лѣтъ дни есть не съ вѣди и и к и д (к) ҂ѕѱка день. Да аще хощеши вѣдати дни, колико ихъ есть до сего дни, или до коего любо: да чти первое по т (300) и по ѯ (60) и по є (5) (365) въ лѣтѣ, и егда совокупиши все то число, сочти паки колико ти есть дни високосныхъ и приложи ко всѣмъ днемъ, и тако можеши право счести я.“

Прим. Хав. Слова въ этомъ 4-мъ пунктѣ вѣди значитъ 2; д значитъ 4, к значитъ 2 ҂ѕѱка значитъ 6721. Соберемъ эти цыфры для выговора, выйдетъ: 2,426,721, число дней, означенныхъ выше въ 3-мъ пунктѣ, состоящее въ 6644 годахъ.

„є (5) Испытаніе часовное да есть отъ Адама въ толицѣ жъ числѣ лѣтъ часовъ с (200) невѣдіи и ч (90) невѣдіи и а (і) (к) х-в часа, кромѣ нощій. Да аще которіи

---

* Счетъ годовъ отъ С. М. до Рождества Христова 5500, не есть догматъ вѣры, а древне — астрономическое вычисленіе. О годѣ первомъ можно читать начертаніе Церковно-Библейской Исторіи Филарета, изд. 3 печ. 1825 г. стр. 42. сказано такъ: „кажется, что по началамъ историческимъ до удовлетворительнаго рѣшенія сего спора достигнуть не можно. Естьли замѣчаніе Апостола Петра, что тысяча лѣтъ предъ Богомъ равняется дню, заключаетъ въ себѣ тайну въ опредѣленномъ смыслѣ: то изъясненія первыхъ временъ искать и надѣятся можно въ разумѣніи временъ послѣднихъ.“

промузгы хотятъ и сему навыкнути, или числолюбци и ритори да вѣдаютъ, яко ві (12) часа еста въ дни; тажъ недѣли сочтетъ. Тажъ мѣсяцъ. Тажъ лѣто. По малу бо въздается градъ и велій бываетъ: тако и вѣданіе по малу на много приходитъ."

Прим. Хав. Здѣсь мы видимъ трудное положеніе Кирика при вычисленіи часовъ денныхъ въ 6644 годахъ, и онъ отдѣлывается Рускими поговорками. Пособимъ ему вычислить, умноживъ 2,426,721 день, содержащихся въ 6644 годахъ, на 12, найдетъ: 2,426,721 × 12=29,120,652. Три начальныя цыфры 291 и окончательныя 652, согласныя съ церковными цыфрами, означенными выше, доказываютъ, чего желалъ Кирикъ достигнуть безъ Ариѳметики. Слово невѣдіи, кажется, значило числа выше тмы или десяти тысячь; это могутъ рѣшить вѣрнѣе филологи наши.

„ѕ (6) А се ученіе о индиктѣ. Вѣдомо буди яко индиктъ настаетъ мѣсяцемъ Сентябремъ, всходитъ же до ѥі (15) лѣтъ и паки настаетъ, ѥі болѣтъ иматъ кругъ индиктъ. Егда же хощеши увѣдати которое лѣто индикта, разложи вся лѣта отъ зачала твари міра сего по ѥі (15), да что ти ся избудетъ послѣдняго круга, то есть лѣто индикта, аще первое, то первое. Аще двѣ лѣте, то второе лѣто будетъ индиктъ. Аще ли ѥі (15), то ти пятое надесятое. И пакы начни отъ перваго, да есть круговъ тѣхъ изошло отъ Адама до сего лѣта ҂ѕхм (6640), четвертаго (6644) ѵмк (442), а послѣднее индикта ді (14) избываетъ."

Прим. Хав. Въ словарѣ Россійской Академіи слово индиктъ толкуется такъ: „индиктъ въ церковномъ употребленіи значитъ счисленіе, бывшее у Римлянъ; начинается обыкновенно съ 1 Сентября и продолжается 15 лѣтъ. Смотри въ слѣдованной псалтири предъ Сентябремъ мѣсяцемъ." Основываясь на этомъ академическомъ замѣчаніи, можемъ съ достовѣрностію положиться, что счетъ годовъ, начинающихся съ Сентября, древній хронологъ Кирикъ ставилъ въ параллель годамъ Мартовскимъ, означеннымъ выше, во 2 пунктѣ замѣчаній. Раздѣливъ 6644 на 15, достигаемъ результата: 6644 : 15 = 442 и въ остаткѣ 14 лѣтъ, — числа, согласныя съ вычисленіями Кирика.

„ѕ (7) Аще ли хощетъ како можетъ вѣдати солнечный кругъ. Буди ти вѣдомо: да есть яко въ і (въ первый) день мѣсяца Октября настаетъ солнечный ⊙ (кругъ). Восходитъ же отъ перваго до к҃и (28) и пакы начнетъ отъ перваго. Егда же хощеши вѣдати солнечнаго круга которое любо лѣто, его же ищеши, разочти вся лѣта отъ начала міру по к҃и (28), да которое избудетъ мене к҃и (28), то той дръжи. Тѣмъ чти Пасху и всѣ мѣсяци. Аще едино лѣто избудется, то ти первое лѣто. Аще ли два, то второе, или ки (28), то ти ки (28); Да есть кругъ солнечныхъ изъшло отъ Адама слѕ, (237), и послѣдняго круга идетъ осьмое лѣто, имъ же и Пасху обрѣтохъ сего лѣта ѕхмд (6644)."

Прим. Хав. Почти 60 лѣтъ тому назадъ (въ 1787 г) напечатана въ Москвѣ книга (4) (приложено болѣе 70 рисунковъ руки и помѣщено болѣе тысячи словъ на разныхъ мѣстахъ ладони и пальцевъ) 143 стр., подъ заглавіемъ: „Рука Богословля, или наука „изъясненія о Пасхаліи, утвержденная „первымъ Никейскимъ Вселенскимъ Со„боромъ, содержащаяся въ Православ„ной Греко-Россійской церкви, сочинен„ная священникомъ Васильемъ Петро„вымъ." Это страшный лабиринтъ хронологической науки; его никогда не утверждалъ Никейскій Соборъ. Авторъ помѣстилъ вотъ какой феноменъ: „Земля совершаетъ свое теченіе въ 365 „дн. 6 час. и 49 мин., а въ 28 лѣтъ „опять на первую свою черту возвра„щается" и проч. Меридіанъ называлъ

горизонтомъ, ариѳметику ретметикою, хожденіе луны перекроемъ; любя Птоломея, полагавшаго неподвижною нашу землю, ненавидѣлъ Коперника столько же, какъ извѣстный священникъ С. І. А. издавшій въ 1815 году книгу: *Разрушеніе Коперниковой системы*. Книги эти суть пятна въ солнцѣ истиннаго просвѣщенія. Но обратимся къ вычисленіямъ Кирика, означеннымъ въ седьмомъ пунктѣ: Всѣ таковыя числа находимъ, когда раздѣлимъ годъ на 28, напр., 6644: 28=237 и въ остаткѣ 8, т. е., осьмый годъ солнечнаго круга. Замѣтимъ ошибку Кирика, или переписчиковъ его вычисленія, что годы круга солнечнаго никогда не начинались съ 1-го числа Октября; но всегда, какъ и нынѣ, начинаются съ 1-го Марта. Въ слѣдованной Псалтирѣ подъ 1 числомъ Марта сказано такъ: „сего ради отъ 1 числа его на„чало пріемлютъ вси круги: солнечный „и лунній и вруцѣлѣто и висектосъ и „равноденствіе составляется въ немъ“ и проч. Такъ и наступающій нашъ 1847 годъ отъ Р. Х. Марта 1 числа начнетъ високосный 7356 годъ, считаемый отъ С. М. Этого же 1 Марта Сентябрскій годъ отъ С. М. будетъ 7355.

„и (8) Сице же разумѣти можетъ ☉ (кругъ) лунный. Сего нельзѣ невѣдати. Но вѣдай како въ а (первый) день *мѣсяца Января* настаетъ лунный ☉ (кругъ) на всяко лѣто, сходитъ же отъ перваго до кѳ (19) паки возвращается на а-го (перваго) начинается. Егда же хощеши увѣдати лунный ☉ (кругъ), то же ищеши: разложи вся лѣта отъ зачала твари по кѳ (19), да оже ти избудетъ мене кѳ (19), то и есть лѣто лунаго круга; аще и первое, то ти а (первое). Аще же второе, то ти второе, или і (19) то ти кѳ (19) и паки отъ перваго начинается. Да есть отъ Адама лунныхъ круговъ до сюду, осмьчетверта ста безъ единаго (349), а послѣдняго круга ги (13) на десяте лѣто идетъ, имъ же и пасху обрѣтохъ сего лѣта „ѕѫмд (6644).“

Примѣчаніе Хав. Здѣсь встрѣчаются Январскія годы, составляющіе круги лунные. Счетъ таковый есть Древне-Римскій. Въ нашей Церковно-библейской Исторіи * сказано: „въ обыкновенномъ „лѣтосчисленіи, которое изобрѣтено „Римскимъ монахомъ Діонисіемъ въ „шестомъ вѣкѣ, но во всеобщее упо„требленіе вошло не прежде пятаго„надесять, сей годъ (т. е., Р. Х.) есть „первый 195 олимпіады; отъ созданія „Рима по Варрону 754“ и проч. Сверхъ сего въ книгѣ: Дѣянія церковная Баронія (писавшаго въ 867 г.), печ. въ Москвѣ 1719 г., въ листъ, стр. 8, на оборотѣ означаются годы также Январскіе. О Рождествѣ Христовѣ сказано: „лѣто Господня безъ шести дней прошедшаго лѣта Август а42“ (т. е., Августа Кесаря 42 годъ). Дѣленіемъ 6644 года на 19 находимъ всѣ числа, означенныя выше такъ: 6644: 19=349, остатокъ будетъ 13, т. е. 13-й лунный кругъ. Въ настоящемъ времени наша Православная Церковь считаетъ лунные круги по годамъ Мартовскимъ; объ этомъ сказано было выше, въ 7 пунктѣ моихъ примѣчаній.

„а (9) О вѣцѣхъ міра отъ Адама до сего времени имамы есть вѣковъ ѕ (6), и седьмаго вѣка имамы лѣтъ ѯмд (644); тысящь бо лѣтъ вѣкъ есть единъ.“

Прим. Хав. По нынѣшней Хронологіи почитаемъ вѣкомъ каждое сто лѣтъ, а не такъ, какъ въ древности тысяча лѣтъ—этотовый фактъ для примѣчанія.

---

* Начер. Церк. Библ. Ист. Филарета, изд. Б. С. П. Б. 1823 года стр. 652. Замѣтимъ, что годъ 5500 былъ четвертымъ 192 олимпіады. См. въ Псалтирѣ съ воспослѣдованіемъ мѣсяцесловъ подъ 25 ч. Декабря о 5500 годѣ.

хронологовъ. У исторіографа Карамзина (т. 1 стр. 71. И. Г. Р.) находимъ, „что Славяне еще не зная грамоты „имѣли нѣкоторыя свѣденія въ Ариѳ„метикѣ..... столѣтіе называлось вѣ„комъ.“

„і҃ (10) О поновленіи небесъ. Небо поновляется за п (80) лѣтъ; да есть тѣхъ поновленій отъ Адама въ ҂ѕхмд (6644 г.) лѣтѣхъ п и г. (83) и избывается послѣдняго круги д (четыре) лѣта.“

Примѣч. Хав. Осьмидесятилѣтній періодъ поновленія небесъ вѣроятно есть древнее суевѣріе, принадлежащее къ древней Астрологіи, когда не вѣрили, что земля наша есть шаръ, какъ въ послѣдствіи доказалъ Коперникъ. Числа, означенныя въ 10 пунктѣ вычисленій Кирика находимъ такъ: 6644: 80=83 и въ остаткѣ будетъ 4.

„аі҃ (11) О земленомъ поновленіи. Земля паки поновляется за м (40) лѣтъ: да тѣхъ поновленій въ толикожъ лѣтъ рѯѕ (166), а послѣдняго поновленія д (четыре) лѣта.“

Прим. Хав. Сорокалѣтній періодъ, которыхъ до 6644 года прошло 166, составлялъ четвертый годъ 167 сорокалѣтняго періода. Подобные періоды вѣроятно принадлежатъ къ древней Астрологіи. Юристы не найдутъ ли въ этомъ періодѣ другой причины, перешедшей въ 30-й пунктъ 17 главы Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, гдѣ сказано: „судить о вотчинѣ (землѣ) за 40 лѣтъ.“ Въ древности есть много примѣровъ веденія счета сороками. Басня о сорокѣ сороковъ Московскихъ церквей вѣроятно родилась отъ древняго суевѣрія поновленія земли.

„аі҃ (12.) Заколицѣ лѣтъ поновляется море. Море за ѯ (60) лѣтъ поновляется. Да есть тѣхъ поновленій въ толицѣжъ лѣтъ рі҃ (110), а послѣднихъ остаютъ мд (44) лѣта.“

Прим. Хав. Періодъ шестидесятилѣтній употребляютъ въ лѣтосчисленіи Китайцы; быть можетъ, что отъ нихъ перешелъ онъ къ Славянамъ въ древнее хронологическое употребленіе. Предметъ, замѣчательный для оріенталистовъ. Четыре года: високосъ, 1, 2 и 3 по високосѣ, будучи умноженными на 15-лѣтній кругъ индиктовъ, составляютъ также число 60. 4×15=60.

„гі҃ (13) Поновленія водная. Воды же паки обновляются за о (70) лѣтъ: да тѣхъ поновленій изъшло отъ Адама до нынѣ чд (94), а оставаетъ ѯд (64).“

Прим. Хав. Здѣсь представляетъ Кирикъ 70-лѣтній періодъ, что когда 6644 годъ раздѣлить на 70 частей, тогда будетъ частное число 94, а остатокъ 64. Предметъ поновленія воды въ каждые 70 лѣтъ принадлежитъ вѣроятно также къ древнему суевѣрію, или напротивъ къ седмицамъ по разнымъ случаямъ установленнымъ, извѣстнымъ въ Церковно-Библейской Исторіи.

„ді҃ (14) О високосныхъ лѣтехъ. И високосъ бываетъ на д (четвертое) лѣто. Да есть тѣхъ лѣтъ високосныхъ отъ Адама ҂ахѯ (1660) и единъ високосъ, оже есть нынѣ.“

Прим. Хав. Раздѣленіе годовъ на роды високосные, 1, 2 и 3 по високосѣ принадлежитъ единственно годамъ, начинающимся Мартомъ и оканчивающимися Февралемъ. Если мы возьмемъ нынѣ текущаго 14 великаго индиктіона начальный 1409 годъ отъ Р. Х., то въ немъ найдемъ мѣсяцы Январь и Февраль, принадлежащими 6917 Мартовскому первому по високосѣ году, а остальные десять мѣсяцевъ 6918-му Мартовскому году. Мартовскій первый 14-го великаго индиктіона (и первый

по високосѣ онъ же,) годъ начинался въ четвертокъ, за нимъ Сентябрскій годъ начался въ субботу, потомъ Январскій годъ во вторникъ, а второй сентябрскій годъ 14 великаго индиктіана начинался въ воскресеніе, на него въ 1409 году указываетъ церковное вруцѣлѣто литерою д, т. е., первый день по Еврейски, а воскресеніе по нашему Православной Церкви названію. Излагаемъ это замѣчаніе на тотъ конецъ, что нѣкоторые хронологи не вѣрятъ тому, чтобы первый Мартовскій годъ каждаго великаго индикіона начинался съ четверга, полагая начало съ пятницы. Сожалѣемъ о такомъ разумѣніи.

„є҃і (15) О велицемъ крузѣ. Великый же паки есть кругъ иже держитъ лѣтъ флв (532) и тѣхъ круговъ минуло отъ Адама ві (12), а третьягонадесять изшло лѣтъ см (260).“

Прим. Хав. Этотъ 15 пунктъ показываетъ ясно, что въ Новѣгородѣ знали 532-хъ-лѣтній великій индиктіонъ, болѣе 700 лѣтъ до нашего времени; но его забыли въ Москвѣ, чрезъ 356 лѣтъ, отъ 1136 года, и именно, когда совершилось 7000 лѣтъ отъ С. М. и 1442 годъ отъ Р. Х. Въ это время Московскій Митрополитъ, Зосима, собралъ въ Москвѣ Епископовъ и поручилъ Геннадію Новгородскому сдѣлать начисленіе церковнаго Пасхальнаго круга, который потомъ и сочиненъ подъ именемъ Міротворнаго круга. Этотъ кругъ важенъ для исторіи хронологіи, но составляетъ для нынѣшняго употребленія ничтожное дѣло, кому извѣстны церковныя таблицы 532 лѣтняго цикла Пасхальнаго и 19 лѣтняго лунника, напечатанныя при церковномъ Уставѣ и при другихъ церковныхъ книгахъ, что заимствовано, разумѣется, у Грековъ.

„ѕ҃і (16) А се повѣдаетъ колико мѣсяцевъ въ году въ лѣтѣ. Вѣсто да есть, яко въ единомъ лѣтѣ книжныхъ мѣсяцевъ в҃і (12), а небесныхъ лунъ исходитъ ві (12), а на каждое лѣто оставаетъ а҃і (одиннадцать) дній и въ тѣхъ днехъ на д (4-е) лѣто приходитъ луна г҃і (13), а по д (четыре) недѣли чтутся въ мѣсяцъ г҃і (13) мѣсяцы полни отъ года до года и одинъ день.“

Прим. Хав. Здѣсь Кирикъ указываетъ, что годъ солнечный болѣе луннаго одиннадцатью днями, также на счисленіе Еврейское лунными годами съ прибавкою 13-го мѣсяца, называемаго у Евреевъ Адаръ 2-й; предметъ этотъ изложенъ весьма подробно мною въ таблицѣ въ N 49 Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1842 года. Въ церковныхъ таблицахъ накопленіе одиннадцати дней означено подъ названіемъ эпакты, и основанія; это послѣднее имѣетъ ариѳметическую прогрессію, начиная съ числа одиннадцати, а эпакты на оборотъ этого правила; числа 30 откидываются при томъ и другомъ случаяхъ.

„ѕ҃і (17) Се пакы являетъ колико недѣль въ лѣтѣ. Вѣдомо буди яко въ лѣтѣ единомъ недѣль нв (52) и день именуемъ индиктой ѕ (шесть) часовъ и въ ту ѕ (шесть) часовъ на четвертое лѣто приходитъ день именуемъ високость.“

Прим. Хав. Изъясненіе о високосныхъ годахъ помѣщено выше въ 4-мъ и 14 пунктахъ; избѣгаемъ повторенія.

„н҃і (18) Се же научаетъ колико дней въ лѣтѣ. Есть же въ лѣтѣ отъ года до года дни тѯє (365), а на четвертое лѣто приходитъ день високосный и бываетъ въ четвертомъ году, въ единомъ чрезъ три года тѯѕ (366) дній.“

Прим. Хав. Предметъ этотъ объясненъ выше въ 4 и 14 пунктахъ вычисленія Кирика; не повторяемъ ихъ.

(19 въ подлинникѣ нѣтъ нумера- „Вѣсто же есть, яко числа сіи ни

саны отъ Адама въ лѣто ҂ѕхмд (6664) до исполненія седмыя тысячи бяше еще лѣтъ тнѕ (356). Индиктъ лѣто бяше д҃і (14), и солнечнаго круга лѣто и҃ (8), а лунѣ г҃і (13) въ томъ лѣтѣ и високость бяше былъ. Пасха бяше жидовская Марта к҃а (21), а кругъ Марта 22; Благовѣщеніе бяше было въ среду праздныя (свѣтлыя) недѣли, а Петровъ день въ понедѣльникъ ѯ (60) недѣли поста * Выше того не восходитъ. Тако не часто бываетъ, но отъ сего лѣта за сми (248) лѣтъ такожъ будежъ, оже Богъ своимъ благосердіемъ до толѣ соблюдетъ міра."

Прим. Хав. Здѣсь ясно, что Кирикъ принималъ 6644 (а не 6642 годъ, какъ замѣчено было въ началѣ) отъ С. М.; тогда дѣйствительно до 7000 года, оставалось только 356 лѣтъ, такъ: 6644 + 356 = 7000. Индиктъ былъ 14 солнечнаго круга 8 годъ, а лунѣ 13. въ этомъ 6644 годѣ и високосъ былъ. Пасха Жидовская была точно 21 Марта. Означеніе это Жидовской Пасхи, принадлежащей къ 13 кругу луны, можно видѣть въ нашемъ церковномъ уставѣ, печатанномъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ. Тогда печаталась на 19 лѣтъ табличка подъ названіемъ: Пасха Жидомъ; вотъ она:

Кругъ лунный.	Еврейская пасха.
1	Апрѣля 2
2	Марта 22
3	Апрѣля 10
4	Марта 30
5	Апрѣля 18
6	Апрѣля 7
7	Марта 27
8	Апрѣля 15
9	Апрѣля 4
10	Марта 24
11	Апрѣля 12
12	Апрѣля 1
13	Марта 21
14	Апрѣля 9
15	Марта 29
16	Апрѣля 17
17	Апрѣля 5
18	Марта 25
19	Апрѣля 13.

Продолж. Прим. Хав.

Съ сожалѣніемъ должно сказать, что эта табличка изключена изъ нынѣшнихъ церковныхъ книгъ, въ коихъ означается Пасха зрячая и лунникъ. Кстати сказать о лунникѣ: при церковныхъ нашихъ таблицахъ о лунномъ теченіи сказано: *кругъ лунъ 4, основаніе 17, часъ 23 ущербъ.* Если разумѣть часъ—23 суткамъ, то не выйдетъ согласія въ другихъ кругахъ лунныхъ. Сознаюсь въ своемъ невѣдѣніи, что я объ этомъ означеніи не добился толку ни отъ кого, знающихъ пасхальное дѣло; и послѣ этого, слѣдуетъ ли удивляться невниманію другихъ къ безтолковымъ пасхальнымъ гражданскимъ *руководствамъ*, наносящимъ укоризну нашему вѣку. Въ типиконѣ при таблицахъ текущаго 14 индиктіона, 1415 и 1868 годовъ, напечатана ключевая литера и, означающая Пасху Христову Апрѣля 5, а должно напечатать литеру и, означающую Пасху Христову Марта 31. Или еще важнѣе ошибка въ Слѣдованной псалтири. Хронологъ (что, однако же, не принадлежитъ къ догматамъ Церкви) замѣтилъ въ мѣсяцесловѣ подъ 25 числомъ Марта, что Благовѣщеніе было въ лѣто 5499 въ недѣлю, т.

* Ошибка въ означеніи 60 недѣль поста; должно сказать: шесть недѣль поста; якъ было въ 6644 високосномъ году. см. ниже въ дополненіи *Прим. Хав.*

е., въ воскресенье, У Нестора * замѣчаемъ другое, что Благовѣщеніе было въ 5500 году. Должно вѣрить болѣе Несторовой лѣтописи, потому что и Благовѣщеніе и Рождество Христово были въ одномъ 5500 январскомъ году, считаемомъ отъ С. М., какъ сказано было выше въ началѣ нашей статьи, что Рождество Христово было въ среду. Предъ этимъ временемъ Марта 25 не могло быть въ воскресный день, а было въ понедѣльникъ: это доказываютъ всѣ наши годы, и Мартовскіе, и Сентябрскіе, и Январскіе, что когда Марта 25 бываетъ въ понедѣльникъ, то послѣ сего Декабря 25 число слѣдуетъ въ среду. Такъ точно случилось и въ нынѣшнемъ 1846 году. Теперь сдѣлаемъ себѣ вопросъ: какой годъ принималъ Кирикъ: Мартовскій или Сентябрскій? Основываясь на церковныхъ хронологическихъ таблицахъ, утверждаемъ, что Кирикъ бралъ 6644 годъ Сентябрскій, къ которому принадлежитъ означенная имъ и Пасха Христова 22 Марта, когда былъ уже Мартовскій годъ 6645, первый по високосѣ. Въ Мартовскомъ 6644 году Пасха Христова была не 22 Марта, а 7 Апрѣля. Тотъ, кто вѣритъ, что наступающая въ 1847 году отъ Р. Х. Пасха Христова будетъ въ 7355 Сентябрскомъ и Январскомъ году Марта 23, что это время будетъ 7356 Мартовскій високосный годъ, тотъ долженъ также вѣрить и знать весь рядъ гоговъ перошдшихъ и также быть увѣреннымъ, что первый годъ въ великихъ индиктіонахъ, содержимыхъ у насъ отъ начала принятія въ Россій Христіянской вѣры, начинается годомъ Сентябрскимъ, потому что начальная литера ключа границъ состоитъ и, т. е., 7 Апрѣля Пасха Христова; она принадлежитъ и къ 6917 Сентябрскому году, когда Мартовскій годъ былъ уже 6918, т. е., текущаго 14 Великаго индиктіона.

Кирикъ оканчиваетъ такъ:

„Писахъ же въ Великомъ Новѣгородѣ азъ грѣшный и худый Калугеръ, Антоновскій Кирикъ Діаконъ Доместикъ церкви Святыя-Богородица, при Гречестѣмъ Іоаннѣ, Князю же Святославу сыну Олегову въ княженіи живущу въ Новгородѣ лѣто а (первое), а отъ рода лѣтъ л (тридцать) Богъ же ему да продолжитъ лѣта. И еще, при Архіепископѣ * Новогородстѣмъ Боголюбивомъ Нифонтѣ. Рожденія моего до сюда бяше лѣтъ к҃ѕ (26), а мѣсяцевъ т҃ві (312), а недѣль ҂ат54, (1354), а дній ҂аф безъ три дни (9597), а часовъ аатѧѯ а нощныхъ только же“.

Прим. Хав. Греческій Царь Іоаннъ означенъ у Кирика, Императоръ Іоаннъ Комненъ, царствовавшій на Востокѣ, какъ показано въ таблицахъ Блерая Кн. Голицына, печ. 1809 г. т. 2; въ этихъ же таблицахъ и исторіи Г. Р. озна-

* Пол. Собр. Руск. лѣтописей, изд. Археогр. Ком. 1842 г. т. 1; стр. 43 строка 6 снизу.

* Митрополитъ Евгеній замѣчаетъ здѣсь такъ: названіе Нифонта Архіепископомъ, можетъ быть, произошло отъ ошибки переписчика; ибо первымъ Новгородскимъ Архіепископомъ пожалованъ уже третій по немъ Іоаннъ съ 1165 года. Замѣтимъ на это, что въ полномъ собраніи лѣтописей Арх. Ком. печ. 1841 г. т. второй, стр. 124, Нифонтъ названъ Архіепископомъ въ 1148 году и далѣе

чемъ Государемъ въ Россіи Великій Князь Ярополкъ Владиміровичъ, а въ Новѣгородѣ Великій Князь Святославъ, въ чемъ замѣчанія Кирика согласны. Въ Герберштейновыхъ запискахъ о Россіи напечатанъ Латинскій переводъ отвѣтовъ Нифонта на многія казуистическіе вопросы Кирика; о томъ учинена ссылка на 217 тр. Словаря историческаго о святыхъ, печ. въ Спб. 1836 г. Нифонтъ причисленъ къ лику Святыхъ нашей Православной Церкви. Числа, означенныя Кирикомъ, находимъ ариѳметическимъ правиломъ такъ: въ 6644 году Кирику было 26 лѣтъ; умножа ихъ на 12, находимъ 26×12 =312, умножа 26 лѣтъ на 52 недѣли составитъ 26×52=1352+2=1354, а дней: 26×365=9490+7=9497, или 9500 безъ трехъ дней, часовъ 9497×12=113964. Послѣднія числа не совсѣмъ вѣрны у Кирика, можетъ быть ихъ исказили переписчики; такая участь и всѣхъ нашихъ лѣтописей.

Окончу мои замѣчанія рѣшеніемъ спорнаго между нашими хронологами предмета о томъ: лѣтописи ли должны научить насъ знать годы, или, наоборотъ: хронологъ долженъ повѣрять лѣтописи? Приложимъ этотъ вопросъ, на пр., къ Несторовой лѣтописи, извѣстной въ полномъ собраніи Русскихъ лѣтописей, т. 1, печ. 1846 г. Здѣсь дѣйствительно многіе годы начинаются Мартомъ, а оканчиваются Февралемъ, какъ подробно означено въ Чтеніяхъ нашего Общества при засѣданіи 28 Сентября, 1846 г., см. книжка No 2 стр. 23—30. Подобное мнѣніе было давно помѣщено въ 50 примѣчаніи т. 2 Ист. Г. Р.; но кому извѣстны годы на протяженіи считаемыхъ нынѣ отъ С. М. 7355, что дни ихъ раздѣляются на седмицы, мѣсяцы; кому также извѣстны и роды годовъ Мартовскихъ, Сентябрскихъ и Январскихъ, считаемыхъ отъ С. М., что нумера этихъ годовъ суть согласными въ мѣсяцахъ Январѣ и Февралѣ, а разными въ остальныхъ десяти мѣсяцахъ; что времена Пасхи Христовой, при одинакомъ нумерѣ года Мартовскаго и Сентябрскаго, во всѣхъ годахъ суть разныя: тотъ не будетъ называть Мартовскихъ годовъ Сентябрскими, и наоборотъ.

Не должно отрицать сказаннаго по предмету исторіи хронологіи покойнымъ Графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ: „Покрытыя облакомъ неизвѣстности мрачныя „начала отечественной Исторіи не „дозволяютъ рѣшительно опредѣлить, съ какого мѣсяца началось „у насъ лѣтосчисленіе до приня„тія Христіанской вѣры; но думать надобно, что и у Славянъ, „какъ у прочихъ древнихъ наро„довъ, годъ начинался съ Марта..... „по принятіи же Христіанской вѣры „съ Евангельскимъ просвѣщеніемъ „перешелъ къ намъ отъ Грековъ об„разъ счисленія ихъ какъ церков„ный или пасхальный, такъ и гра„жданскій или индиктіонный“. Заимствуя у Русскаго Вельможи и ученнаго мужа предметъ хронологическій, научимся у него же и кротости въ спорахъ. „Графъ Мусинъ-Пушкинъ къ остротѣ ума своего присоединялъ кроткій нравъ и сужденіе о людяхъ безъ насмѣшки и укоризны“, сказано въ Запискахъ и Трудахъ нашего Общества (ч. вторая, стр. 26 и 51, годъ 1824).

Находимъ противурѣчіе мнѣнію Графа А. И. Мусина-Пушкина, и именно, въ одной классической книгѣ сказано: „Въ Россіи до 1343 „года первымъ считался Мартъ, а „на Соборѣ, бывшемъ въ семъ году,

опредѣлено считать, по примѣру Александрійской Церкви, начальнымъ Сентябрь" *. Авторъ основался на несправедливомъ мнѣніи Татищева, опровергнутомъ 367 примѣчаніемъ въ IV т. Ист. Г. Р. Церковная Исторія, также и Исторія Россійской Іерархіи, не говоритъ о Соборѣ 1343 года, а потому мы въ этомъ предметѣ вѣримъ болѣе мнѣніямъ Графа Мусина Пушкина, Карамзина и Церковной Исторіи.

* Руководство къ Пасхаліи для употребленія въ духовныхъ училищахъ, изданіе 2. Москва, въ Т. Синодальной. 1830 г. См. стр. 9, изд. 1. печ. 1820 (8), 10 стран.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЫПИСКА

ИЗЪ

ВЫЧИСЛЕНІЙ КИРИКА XII ВѢКА.

Въ библіотекѣ Г. Заслуженнаго Профессора М. П. Погодина, сохраняется книга подъ No 2-мъ. Начало ея такъ: „Сія книга 1 небеси „створенія; 2 исхода, 3 левитская“ и проч. На стр. 340 помѣщена хронологія Кирика такъ:

Отъ Адама до потопа лѣтъ	2242.
Отъ потопа до размѣшенія языкъ	530.
Отъ размѣшенія языкъ до начала Авраамля	552.
Отъ перваго лѣта Авраамля до проитія Жидовскаго за море лѣтъ	505.
Отъ исхода сыновъ Израилевыхъ до умертвія Царя Давида лѣтъ	630.
Отъ начала Царства Соломона до взятія Іерусалима лѣтъ	448.
Отъ плѣненія Іерусалима до умертвія Александра Македонскаго лѣтъ	261.
Отъ умертвія Александра до начала царствія Августа Царя лѣтъ	290.
Отъ начала царствія Августа до Рождества Христова лѣтъ	42.

Прим. Хав. Общее число этихъ лѣтъ до Рождества Христова выйдетъ 5500, число, согласное съ мѣсяцесловомъ Православной Церкви, при Псалтирѣ съ воспослѣдованіемъ. Свѣряя эти годы съ лѣтописью Нестора, напечатанною Археогр. Коммиссіею въ первомъ томѣ полн. Собр. Русск. лѣтоп. С. П. Б. 1846 года, на стр. 7, находимъ въ этой послѣдней ошибку лѣтосчисленія, и именно, не достаетъ 46 лѣтъ къ числу 5500 отъ С. М. Общее число лѣтъ означено до Р. Х. 5454; но это невѣрное число лѣтописи Нестора поправляется въ другомъ ея мѣстѣ: на стр. 43 сказано о 5500 годѣ зачатія и рожденія Іисуса Христа. Сравни тутъ же стр. 246 и 247. Хронографъ Георгія Амартола говоритъ то же о 5500 годахъ до Р Х., и то же подтверждается тутъ же стр. 248 и 250 выпискою изъ Софійскаго Харатейнаго Номоканона. См. Еще No 4 Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1846 г. стр. 74 и 85. статью Кн. М. А Оболенскаго о Греческомъ кодексѣ Георгія Амартола.

Далѣе Кирикъ продолжаетъ хронологію такъ:

Отъ Рождества нашего Господа Іисуса Христа до воскресенія Его лѣтъ	33.
Отъ воскресенія его и на небеса возшествія до перваго лѣта Константина лѣтъ	279.
Отъ перваго лѣта Царства Константина до перваго Собора Никейскаго лѣтъ	13.
Отъ перваго Собора до втораго лѣтъ	60.
Отъ втораго до третьяго лѣтъ	5.
Отъ третьяго паки до четвертаго лѣтъ	10.
Отъ четвертаго до пятаго лѣтъ	100.
Отъ пятаго до шестаго паки лѣтъ есть	130.
Отъ шестаго до седмаго лѣтъ	122.

* Цыфры Арабскія ставимъ вмѣсто церковныхъ въ подлинникѣ.

Отъ седмаго до послѣдняго Собора, до переложенія священныхъ книгъ на Словенскій гласъ Святымъ Кириломъ философомъ есть лѣтъ ..... 77.

Отъ переложенія книжнаго до крещенія, Русскія земли лѣтъ ..... 123.

Отъ крещенія Русскаго до сего лѣта д҃ го (четвертаго) внежъ писахъ сія книги лѣтъ.

Прим. Хав. Кирикъ, кажется, сократилъ словомъ четвертаго число 6644, какъ увидимъ далѣе.

Далѣе Кирикъ продолжаетъ такъ: Отъ сегожъ лѣта (6644?) до исполненія седьмой тысячи, рѣкше седьмаго вѣка, лѣтъ есть т҃нѕ (356), аминь.

Прим. Хав. Вычтя изъ 7000 лѣтъ 356 остатокъ будетъ 6644 года; видимое дѣло, что Кириковы Хронологическія вычисленія сочинены въ 6644 году отъ С. М. На стр 342 до 346 учинены слѣдующія прибавленія къ вышеозначеннымъ пунктамъ Кирика, доставленнымъ отъ Митрополита Евгенія въ Историческое Общество.

Къ 1-му пункту прибивлено:
да есть оттуда до сего времени лѣтъ ҂ѕхм (6640).

Прим. Хав. Здѣсь долженъ быть пропускъ четырехъ лѣтъ: слѣдовало означить ҂ѕ҃хмд (6644).

Къ 3-му пункту прибавлено:
Хитрость числомъ недѣльнымъ отъ Адама недѣль въ толицѣ лѣтъ въ ҂ѕхм (6640) къ (г) д ҂ѕх҃ог недѣли и г дни." См. выше пунктъ 3 примѣчаній.

Далѣе, послѣ 18 пункта, у Кирика означенно такъ:

л҃і (19) *А се часы повѣдаетъ* разумѣти вели яко въ единомъ лѣтѣ ҂д҃т҃п и г часы, а нощи толикожъ"

Прим. Хав. Умноживъ 365 дней года на 12 и приложа три часа, составится число часовъ вышеозначенное 4383.

к҃ (20) *О часѣхъ единаго дне.* Вси вѣдаютъ и азъ повѣдаю, яко въ дни одиномъ ві (12) есть часа, а также и въ нощи.

к҃а (21) *О дробныхъ часѣхъ единаго дне.* Си же пишемъ любомудрцемъ и хотящимъ выкнути добре всему, яко рекомы, дробныя яко егда будетъ ихъ ѯ (60) день исполняютъ в҃і (12) бо часа день имать иныхъ жовъ (?) часъ иматъ є (5) дробныхъ.

Прим. Хав. Значитъ 12×5=60.

к҃в (22) Такожъ иномъ есть вторыхъ дробныхъ въ единомъ дробныхъ є (5), да есть ихъ въ дни т҃ (300).

Прим. Хав. Значитъ: 60×5=300.

к҃г (23) Такожъ третьихъ дробныхъ є (5) въ единомъ часѣ вторыхъ дробныхъ, да есть въ дни ҂а҃ф. (1500)."

Примѣчаніе. Хав. Значитъ: 300×5 — 1500.

„к҃д (24) Четвертыхъ же дробныхъ въ третіемъ дробнемъ такожъ є (5) да есть ихъ въ дни ҂ѕ.

Прим. Хав. Кирикъ хотѣлъ показать, что 1500×5=7500, но цыфра ф҃ пропущена.

к҃є (25) Пятыхъ же дробныхъ въ четвертомъ дробнемъ є (5), да есть ихъ во дни (г) ҂ѕф. (7500).

к҃ѕ (26) Шестыхъ же пакы дробныхъ въ седьмомъ дробнемъ є (5), да есть ихъ во а и ҂ѕф (7500).

к҃з (27) Отъ шестыхъ же раждаются седьміи дробніи, отъ единаго є (5); да есть седьмыхъ дробнихъ часецъ въ одиномъ дни л (г)

$\frac{3}{4}$ также въ нощи. Болеже сего не бываетъ, рекше не рождаются отъ седмыхъ дробныхъ."

Прим. Хав. Далѣе окончаніе вычисленій Кирика согласно съ присланными отъ Митрополита Евгенія, только сказано „а Петровъ день въ понедѣльникъ, 8 (6) недѣль постъ" (а не 60), какъ означено было выше въ 18-мъ пунктѣ примѣчанія. Кажется, что Кирикъ хотѣлъ съ 21 пункта своихъ вычисленій выразить слѣдующую геометрическую прогресію: 12×5 = 60 (пункт 21); 60×5=300 (пункт 22); 300×5 = 1500 (пункт 23); 1500×5 = 7500 (пункт 24); 7500×5 = 37500 = (пункт 25); 37500×5 = 187500 (пункт 26) 187500×5 = 937500 (пункт 27).

Изъ этихъ вычисленій Кирика, можетъ быть, заимствованныхъ у Грековъ, видимъ, что дѣленіе времени было на пять частей, а не на 60, какъ дѣлятся нынѣшніе часы, минуты, секунды и терціи. Дѣленіе на части 5 осталось и нынѣ, какъ видно, во всѣхъ Православныхъ Церквахъ въ церковной таблицѣ, названной лунникомъ; здѣсь сказано:„ Лунное теченіе. Каждо луна „имѣетъ дній 29 и полдня, пол„часа и *пятую* часть часа." Вотъ какими усиліями человѣкъ доходитъ до измѣреній времени извѣстнымъ метромъ, числомъ 86,116 качаній минутнаго маятника въ звѣздный день; встрѣчаетъ необходимость дѣленія времени, на пр., одиннадцати секундъ на сто лѣтъ*, и доходитъ вѣками до тѣхъ хронологическихъ замѣчаній, которыя изложены въ статьѣ Г. Савича объ успѣхахъ практической астрономіи. Статья эта напечатана въ Академическомъ Мѣсяцесловѣ на 1849 годъ. Философы давно опредѣлили, что время и пространство суть два условія возможности всѣхъ нравственныхъ явленій; или: все что ни случается, или случиться можетъ, происходитъ гдѣ нибудь, и когда нибудь. Словомъ, Хронологія, какъ часть Астрономіи, есть наука въ числѣ высшихъ и необходимыхъ человѣческихъ знаній физическаго міра, точно такъ, какъ въ духовномъ мірѣ необходимо извѣстное Христіанское правило: „начало премудрости страхъ Господень."

Д. Ч. П. Хавскій.

---

* Изложение Астр. Гершеля Ч. 2. стр. 169, печ. въ С. П. Б. 1838 г., о вѣковомъ ускореніи средняго движенія луны одиннадцать секундъ въ столѣтіе.

РАЗНЫЕ МАТЕРІАЛЫ,

ДО

ИСТОРІИ ЗАПОРОЖСКОЙ КАСАЮЩІЕСЯ,

СОБРАННЫЕ

РОССІЙСКИМЪ ИСТОРІОГРАФОМЪ

Г. Ѳ. МІЛЛЕРОМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изъ Разныхъ записокъ и матеріяловъ, до Исторіи Запорожской касающихся и помѣщенныхъ въ 1-мъ портфелѣ Историческихъ сочиненій о Малороссіи и Малороссіянахъ Г. Ф. *Миллера* подъ № 9-мъ, я нашелъ только слѣдующія пять небольшихъ отрывковъ, писанныхъ имъ на Русскомъ языкѣ; все же прочее по Нѣмецки, и потому, какъ такое, оставлено мною до втораго отдѣла сочиненій его о Малороссіи и Малороссіянахъ на языкѣ Нѣмецкомъ, но съ Русскимъ переводомъ. А во 2-мъ портфелѣ помѣщены, въ заключеніе, разные Указы, Манифесты и Универсалы, относящіеся къ Малороссіи, подъ № 7-мъ. Здѣсь помѣщаю одни только тѣ, кои вовсе нигдѣ еще не были напечатаны; напротивъ три находятся въ Полномъ Собраніи Россійскихъ Законовъ, именно: два 1734 г., генваря 31 дня, въ томѣ XI-мъ, стр. 260 и слѣд., и одинъ Манифестъ объ уничтоженіи Запорожской Сѣчи 1775 г., августа 3-го дня, въ томѣ XX-мъ, стр. 190 и слѣд. Кромѣ того, тамъ же находятся три особаго рода бумаги: 1) Росписаніе, на коликое число войска Запорожской Стар-

шинѣ и рядовымъ Козакомъ жалованья напредъ сего производилось и нынѣ выдавать велѣно (1740 года); 2) Степенный Малороссійскихъ воинскаго званія чиновъ порядокъ по Гетманѣ, и 3) Копія письма къ Канцлеру отъ Малороссійскаго Гетмана, Графа Разумовскаго, отъ 5-го декабря 1754 году. Этѣ бумаги досель нигдѣ не были обнародованы, но довольно любопытны и важны

О. Бодянскій.

Москва.
Генваря 30,
1847 года.

РАЗНЫЕ МАТЕРІЯЛЫ

ДО

ИСТОРІИ ЗАПОРОЖСКОЙ КАСАЮЩІЕСЯ.

А.

ОТРЫВКИ.

1.

1657 Сент. Статейной списокъ Артемона Матеева о посылкѣ къ Писарю Ивану Выговскому послѣ кончины Хмелницкаго.

10 — Дек. Отправленіе къ Гетману Выговскому Околничего Богдана Хитрова.

7—1658, 6 Февр. Письмо Полтавскаго Полковника Мартына Пушкаря о измѣнѣ Выговскаго.

4—17 Маія. Письмо къ Г. Ц. Алексѣю Мих. отъ Миргородского Полковника Григ. Лесницкого о дарѣ Боярину Вас. Шереметеву полной власти успокоить междоусобія въ Малороссійскіе города.

16—26 Іюля. Увѣдомленіе о посылкѣ [въ Малорос. города воеводы Шереметева и Князя Ромадановскаго не для нападенія на его Гетмана', но для вспоможенія ему противъ Полскихъ набѣговъ.

18—Статейной списокъ Дьяка Василія Михайлова о посылкѣ его къ Гетману Выговскому съ выговоромъ о нарушеніи присяги.

1—1659. Выговоръ Выговскому.

2—Статья Боярина Вас. Шереметева о набраніи новаго Гетмана по причинѣ измѣны Выговскаго.

3—Генв. по Ноябр. Стат. списокъ Бояръ Кн. Алексѣя Трубецкаго, Вас. Шереметева, Околничего Кн. Григ. Ромадановскаго, Думн. Дьяка Ларіона Лопухина о междоусобіяхъ Выговскаго и набраніи въ Гетманы Юрья Хмелницкаго, и новыя договорныя статьи.

10—17 Октябр. Подлинной актъ избранія Юрья Хмелницкого.

1—1660 Генв.—Сент. Грамоты къ Государю отъ Гетмана Юрья Хмелницкаго, въ томъ числѣ о Малороссійской границѣ.

7—Октябр. 12. Письмо Юрья Хмелницкаго къ Боярину Василію Шереметеву о подданствѣ своемъ со всѣми Запорожскими Козаками Полскому Королю.

8—Октября. Окружное письмо Переяславскаго Полковника Тимоѳея Цецуры, что Юрья Хмелн. учинилъ Полскому Королю присягу со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ,

и о склоненіи къ тому всѣхъ Малороссійскихъ жителей.

Подписавшіеся подъ выборомъ Юрья Хмелницкаго въ Гетманы 1659 году.

ОВОЗНОЙ:

Тимоѳей Носачь.

СУДЬИ:

Иванъ Безпалой. Иванъ Кровченко.

ЯСАУЛЫ ВОЙСКОВЫЕ:

Иванъ Ковалевской, Анисимъ Чеботковъ.

ПИСАРЫ:

Семенъ Остаповъ, Остапъ Ѳанысткеевичъ.

ПОЛКОВНИКИ:

Черкаской Андрей Одинецъ.
Каневской Иванъ Лизогубъ.
Корсунской Яковъ Петренко.
Переяславской Тимоѳей Цецура.
Калницкой Иванъ Сурко.
Полтавской Ѳедоръ Жуженко.
Миргородской Павелъ Апостолъ.
Лубенской Яковъ Засадка.
Прилуцкой Ѳедоръ Терешенко.
Нѣжинской Василій Золотаренко.
Черниговской Аникій Силинъ.

Да не были на Радѣ Полковники для того, что оставлены на границѣ противъ Ляхъ и Татаръ, а въ ихъ мѣсто къ статьямъ руку прложилъ Гетманъ Юрья Хмелницкій:

Чигиринской Кирило Андрѣевъ.
Бѣлоцерковской Ив. Кровченко.
Кіевской Василей Бутримовъ.
Уманской Михайло Ханенко.
Брацлавской Милайло Зеленской.
Паволоцкой Иванъ Богунъ.
Подолской Остаѳей Гоголь.

Кошевой: Иванъ Март. Брухо-вецкой выбранъ Гетманомъ въ Нѣжинѣ 18 Іюня, 1663 году.

Пріѣздъ его въ Москву 11 Сентября 1665.

13. Челомъ ударилъ Государю всѣми Малороссійскими городами и за то пожалованъ Боярином, а Старшины и Полковники, при немъ бывшіе, въ дворане Октября 22, того жъ году.

1669, 3 Марта въ Глуховѣ избраніе Гетмана Демьяна Игнатьевича Многогрѣшнаго.

1672, 17 Іюля избранъ въ Гетманы Иванъ Самойловичъ

Заднѣпрскіе города: Черкасъ, Каневъ, Бѣлацерковь, Корсунь, Брацлавль, Умань, Калникъ, Подолской, Паволочь, Торговище поддались Россійской державѣ 1673 году, а 17 Марта 1674 выбрали въ Переяславлѣ себѣ въ Гетманы Ивана Самойловича на мѣсто Петра Дорошенка, и онъ съ того времени писался обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетманомъ.

1668, Февр. 8. Измѣна Бруховецкого и побитіе многихъ воеводъ.

1689, 25 Іюля. Избраніе Ивана Мазепы.

2.

Новой Кодакъ надъ Днѣпромъ, на правой сторонѣ, выше Самарского устья десять верстъ.

Новоселица на Самарѣ рѣкѣ; отъ устья Самары до Новоселицы 15 верстъ.

Старой Кодакъ немного ниже Самарскаго устья, въ разстояніи 3 верстъ.

Хортицкій островъ подъ Порогами на 7 верстъ длиною.

Великой Лугъ на 40 верстъ, а широтою на 10.

Лугъ Великой до Никитинского простирается.

Никитинской перевозъ и застава Никитинская же подъ самымъ Лу-омъ.

Каменной Затонъ противъ Никитинской заставы.

Старая Сѣчь на устьи Чорто-лика, 15 верстъ отъ Никитиной астави.

Новая бывшая Сѣчь отъ Старой Сѣчи 8 верстъ, отъ Новой Сѣчи до устья Базавлука 3 версты.

Отъ устья Базавлука до Ка-янки, гдѣ прежде Сѣчь сидѣла, 60 верстъ, а оттуда до Казикирмена верстъ 15; отъ Казикирмена до устья Ингульца верстъ 30, а отъ Ингульца до Александровскаго Шан-я 20 верстъ, а отъ Александров-скаго Шанця до устья Днѣпра, до урочища Князя, 30 верстъ; отъ устья Днѣпра до урочища Станислава 20 верстъ; отъ Станислава до устья Богу 20 верстъ; отъ устья Богу 30 верстъ до Очакова.

5.

Мирный договоръ Кн. Юрья Алексѣевича Долгорукова съ паномъ Гѣнскимъ, воеводою Хел-минскимъ, 1672 $\frac{\text{Марта } 30}{\text{Апрѣля } 9}$ въ Москвѣ.

Статьи Глуховскія при избраніи Ивана Самойловича.

1674. О Донскомъ Козакѣ, которой назывался Царевичемъ Симеономъ.

— Мазепа Козакъ посланъ былъ отъ Дорошенка въ Турцію для призыву ихъ въ помощь. Онъ пойманъ былъ отъ Запорожскаго Кошеваго Сѣрка, который его послалъ въ Москву, да по прошенію Самойловича отпущенъ онъ жить по сей рѣки Днѣпра съ женою и съ дѣтми.

4.

1682, Марта 22, съ присыланнымъ въ Москву войсковымъ знатнымъ товарищомъ, Иваномъ Мазепою, между прочимъ требовалъ дозволенія Гетманъ Иванъ Самойловичъ выдать свою дочь, Прасковью, за Князя Четвертенского.

Но какъ ему въ томъ отказано, а посланному къ нему Гетману въ Батуринъ, Стольнику и Полковнику, Александру Карандѣеву, велѣно объявить ему, Гетману, Рос. женихов:

1. Боярина Петра Васильевича Шереметева сынъ, Стольникъ Ѳедоръ Петровичъ.

9. Стольникъ Князь Григорей Ѳедоровичъ Долгорукой.

3. Околничего Матвѣя Степановича Пушкина сынъ Ѳедоръ Стольникъ.

4. Стольникъ Ѳедоръ сынъ Плещеева.

То Гетманъ, размышля довольно, выбралъ 23 Апр., женихомъ Шереметева, на коего два раза жребій упалъ.

Шуринъ Гетмана Хмелницкого Богдана, Полковникъ Нѣжинскій, Иванъ Золотаренко.

Братъ Гетмана Самойловича, священникъ Роменской, Тимоѳей Самойловичъ.

Гетмана Самойловича зять Боярин Ѳедоръ Петровичъ Шереметевъ.

165. (Упом. Гетм. Хмелницкого большой сынъ, Тимоѳей, убитъ отъ Поляковъ въ Сочавѣ.

Жена его.

Меншей сынъ Юрій.

У Гетмана Хмелницкого была жена Анна, ее сынъ, а Хмелницкаго пасынокъ, женатъ на Евдокѣе Ивана Искры дочери.

1698. Сент. 11. Указъ о неименованіи находящихся въ Кіевѣ, при Гетманѣ, въ Черниговѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ и въ Новогороцкомъ въ полкахъ Стрѣлцовъ, Стрѣлцами, но солдатами.

1699, Ген. 1 велѣно паки писаться имъ Стрѣльцами.

1699, Генв. 23. Указъ о учрежденіи гербовой бумаги и сборъ вѣдать въ оружейной Полатѣ Боярину Ѳедору Алексѣев. Головину, и писать съ 1 Марта, и три сортовъ 10 к. и 1 денга.

1685, Іюня 7, Стародубской Полковникъ Семенъ Ивановъ умре. Filius Hetmani.

Гетмана Хмели. сестра родная, Варвара, жила въ Кіевомихайловскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ монахиняхъ.

НА ЗАПОРОЖЬѢ:

Кошевой Атаманъ.
Судья.
Писарь.
Ясаулъ.

39 куреней и въ каждомъ по куренному Атаману.

ВЪ МАЛОР. ГОРОДАХЪ НАЧАЛЬСТВУЮЩІЕ:

восемь человѣкъ Генеральной старшины.

Гетманъ.
Генеральной обозной.
——— судья.
——— судья.
——— писарь.
——— ясаулъ.
——— ясаулъ.
——— бунчужный.
——— хорунжій.

Полковниковъ городовыхъ и охотницкихъ 17.

[illegible]

5.

Народъ, который не розпложается самъ собою, который приплодъ свой получаетъ отъ другихъ, который во всякіе 30 лѣтъ почти изчезаетъ и дѣлается новымъ, такой народъ народомъ правильно назваться не можетъ. Запорожцы крестятъ Жида, или Татарина, перекрестятъ Поляка, или другаго Христіянина, не бывшаго въ ихъ вѣрѣ—тѣ имъ дѣти. Къ стыду человѣчества такихъ они дѣтей всегда довольно получить могли и получали. Злодѣи, отъ казни утекшіе, бѣгліе, господъ своихъ покравшіе, збродъ людей изъ всякихъ народовъ и языковъ, яко изверги своего отечества, нападая на Полскія границы подъ именемъ гайдамаковъ, ограбя деревни, не послѣднее у нихъ стараніе было (есть ли и нынѣ такъ, не знаю) увозить мужескаго полу дѣтей малолѣтныхъ—тѣ у нихъ дѣти.

Народъ, который свое время въ гуляніи и пьянствѣ препровождаетъ, который пренебрегаетъ первоначальный Законъ Божій, что должно человѣку питаться отъ трудовъ рукъ своихъ, который земледѣльство, презирая, едва дозволяетъ, что нѣкоторые изъ своего общества, коихъ и почитаютъ не прямыми своими братьями, но яко бы своими подданными, во оном упражняться могутъ: такой народъ не достоинъ жительства имѣть въ преизобильнѣйшей всякимъ ило-

дородствомъ странѣ, каковая есть та, въ коей Запорожцы по сіе время жили.

Народъ, которой ни по какимъ писменнымъ законамъ не живетъ и не судится, которой главнымъ закономъ себѣ представляетъ похищеніе имѣнія своихъ сосѣдовъ, которой смертоубійство съ холодностію учинить можетъ, тотъ больше звѣрямъ, нежели человѣкамъ причисленнымъ быть заслуживаетъ.

Б.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ БУМАГИ.

I.

Въ 7162 году по подданствѣ подъ крѣпкую и высокою Руку блаженнія и вѣчнодостойныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, Самодержца Всероссійского, Гетмана Богдана Хмелницкого, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, въ данѣхъ ему, Богдану Хмелницкому, и прочимъ по немъ Гетманамъ пунктахъ написано,

а именно:

Гетмана Богдана Хмелницкого тогожъ „162“ году,

въ 9-мъ:

Послы, которіе изъ вѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ войску Запорожскому, чтобъ Пану Гетману и войску Запорожскому, которіе къ добру бъ были, волно принять, чтобы то Его Царскому Величеству къ кручину не было; а штобы имѣло противо Его Царского Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщати.

Противу сихъ показаній въ Генеральной Войсковой Канцеляріи явилось по справкѣ:

Сей пунктъ изъ статей Гетмана Богдана Хмелницкого самое основаніе есть, по которому не точію корреспондовать съ пограничными Командирами о случающихся ссорныхъ партикулярныхъ людей дѣлахъ, но и пословъ о добрѣхъ дѣлахъ принимать свободно

Государь указалъ и бояре приговорили: пословъ о добрѣхъ дѣлѣхъ принимати и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чемъ отпускали, и о томъ писать къ Государю; а которіе послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ Государю, и тѣхъ задерживати и писати объ нихъ Государю, а безъ Государева указу ихъ не допускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Полскимъ Королемъ безъ Государева указу не ссылаться.

Юрья Хмелницкого 168,

въ 9-мъ:

Гетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ окрестныхъ и изъ ни которыхъ Государствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ присилокъ во окрестніе и ни въ которіе государства пословъ же и посланниковъ и гонцовъ отъ себя не посилать, для убытку денежныхъ и иныхъ всякихъ росходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлѣхъ поволитъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ему, Гетману, въ которое государство послать. А которіе посли и посланники и гонцы изъ окрестныхъ государствъ учнутъ къ нему Гетману приизжать, а имъ отказивать, какіе у нихъ дѣла есть и они бъ ѣхали къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

По статямъ Гетмана Юрья Хмелницкого значитъ: Гетману пословъ, посланниковъ и гонцовъ изъ другихъ государствъ безъ указу Государева не принимать и отъ себе не посилать, хотя уже и не согласно съ вишеписанными статями, однако такъ же въ 10-мъ пунктѣ показано съ Ханомъ Крымскимъ никакой ссилки, кромѣ миру, не имѣть, и изъ сего разумѣется, что въ мирное время объ обидныхъ дѣлахъ къ Хану Крымскому, а послѣдовательно и съ пограничными другими Командирами, переписка не возбранена.

Точію сіи статѣ Гетмановъ Юрья Хмелницкого и послѣдующихъ по немъ, въ данной его ясневелможности грамотѣ, не упомянуты и не утверждены.

Въ 10-мъ:

Съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, никакой ссилки не имѣть, а миръ съ нимъ по указу Великого Государя, Его Царского Величества,

для того, чтобъ на жителей войска Запорожского Татарове изъ Криму войною не приходили и ихъ не разоряли, и въ полонъ не имали, и гуляки изъ Криму или Нагайскіе мановесть ихъ же Черкасъ не разоряли и въ полонъ не имали.

Другіе всѣ Гетманскіе статѣ запрещаютъ засилки чинить за Государями окрестныхъ державъ и ись Ханомъ Крымскимъ. А о не переписке съ пограничными какими либо управителми по дѣламъ о какихъ либо обидахъ, того во оныхъ статяхъ не показано.

Ивана Брюховецкова 171,

въ 9-мъ:

Какъ прежде сего безъ Государскіе воли до чужихъ окрестныхъ земель, си есть къ Хану Крымскому и къ инымъ, не посиливалъ Гетманъ своихъ посланцовъ, такъ и потомъ упомянутое крестное цѣлованіе Гетманъ тожъ исполнити войскомъ готовъ.

И Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество Гетмана Ивана Брюховецкого жалуетъ за то милостиво похваляетъ.

Демяна Игнатова 177,

въ 12:

Чтобъ повелѣно имъ было отъ окрестныхъ Государей всякіе присильніе листи принимать и прочитать, а прочитавъ до Великого Государя отсилать и отъ себя бы имъ къ нимъ писать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ въ той статѣ Гетману и всему войску отказать, потому что прежней Гетманъ Богданъ Хмелницкій и иніе Гетманы, хотя и на обоихъ сторонахъ были Гетманами, и имъ ни съ которыми Государи ссилки чинить не велѣно, для того, что отъ того чинятся въ Малороссійскихъ городѣхъ многія ссоры.

Въ 18:

Напредъ сего Гетманы съ Полскимъ Королемъ и съ Ханомъ Кримскимъ и съ иными Государствы ссылались, и что нынѣ имѣти ссылку о всякихъ дѣлѣхъ, которіе надлежатъ къ Малороссійскимъ городамъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ни съ которимъ Государемъ ссилокъ держать не указалъ; а буде дѣла какія случатся, о чемъ писать, и чтобъ писали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству. А Царское Величество Гетмана и все войско во всякомъ своемъ Государскомъ милосердіи сохранять и о ихъ дѣлѣхъ до Государей писать велитъ, и о дѣлѣхъ, что будетъ писано, и тѣ писма по указу Царского Величества къ нимъ присланы будутъ.

Въ пунктахъ же о томъ, что и въ Игнатовыхъ написано Гетмана Самойлова во 12 и 18 и Мазепи въ 7.

Въ 1708 году по измѣнѣ Мазепиной избранъ Гетманомъ СтародубовскійПолковникъИванъ Скоропадскій, которому за тогдашнимъ военнимъ временемъ пунктовъ не дано.

А въ данномъ ему Скоропадскому въ 1709 году на прошеніе его рѣшителномъ указѣ о томъ не написано.

А въ данныхъ же 1709 году, обрѣтавшемуся при немъ Гетманѣ для всякихъ Государевыхъ дѣлъ Министромъ ближнему Столнику Андрею Измайлову статяхъ въ 3 написано:

Гетману Скоропадскому хотя пунктовъ не дано, но данною Высочайшею за собственноручнимъ подписаніемъ безсмертно славнія памяти Государя Петра Великого, Императора и Самодержца Всероссійскаго, повелѣно въ Малой Россіи всякія дѣла управлять по войсковымъ правамъ, прежнимъ обикновеніямъ и постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ Всероссійскую державу Гетманъ Богданъ Хмелницкій, и по Его Императорскаго Величества указамъ опредѣленнимъ и впредь присилаемымъ безъ пару-

Ежели когда къ Гетману Скоропадскому будутъ присылать изъ которыхъ государствъ и земель какіе посланцы съ письмами, тогда принимать тѣхъ посланцовъ, и письма ихъ ему, ближнему Столнику, съ нимъ Гетманомъ обще, и тѣ письма переписавъ присылать къ Великому Государю, какъ о томъ въ данныхъ статяхъ прежнимъ Гетманомъ Богдану Хмелницкому въ 9 Ивану Самойлову въ 4 написано:

И тѣмъ посланцамъ на тѣ ихъ письма безъ совѣту его никакихъ отвѣтовъ не давать, и отъ себя никуда безъ указу Великого Государя, и не описався не посилать; а которія дѣла не требуютъ скораго отвѣта, и о томъ описываться; а присланныхъ до указу задержать, о чемъ и въ 1710 году въ данныхъ же статяхъ думному Даку Андрею Виніусу, да съ нимъ Столнику Ѳедору Протасеву въ 3 написано жъ и прибавлено сверхъ того сіи рѣчи тако: „и отъ себя никуди безъ указу Великого Государя (и не описаться) не посилать.“

Въ 4 написано не о семъ, а написано о томъ въ 12 и 18 статяхъ.

А въ 1711 году по данной тому Гетману Скоропадскому на уряд Гетманства Грамотѣ, за подписаніемъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великого повелѣно всякія воинскія и гражданскія въ Малороссіи дѣла управлять по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обыкновеніямъ и по постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ высокодержавную руку блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексія Михайловича Самодержца Всероссійского Гетманъ Богданъ Хмелницкой явныя привъ, и вольностей стародавнихъ народа Малороссійского.

Которая генерально какъ въ прочихъ дѣлахъ, такъ и о семъ служить.

Какіе же даны обрѣтавшемуся при Гетманѣ Скоропадскомъ министру статѣ, о томъ въ Генеральной войсковой Канцеляріи извѣстія нѣтъ, да и самъ оной Министръ для какихъ дѣлъ опредѣленъ былъ, и по какимъ статямъ, о томъ неизвѣстно жъ.

А какъ видно, что и въ тѣхъ министерскихъ статяхъ съ иныхъ государствъ посланцовъ за письми принимать Гетману обще за тѣмъ министромъ дозволено по статямъ Гетмановъ Богдана Хмелницкого и Ивана Самойловича. Такіе статѣ суть между собою несогласны, ибо въ статяхъ Богдану Хмелницкомъ написано: Пословъ о добрѣхъ дѣлахъ принимать и отпускать; а съ чемъ были присланы, о томъ точію доносить Государю. А въ статяхъ Самойлова гораздо отмѣнно.

со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по Его Императорскаго Величества указамъ опредѣленнымъ и впредъ присылаемымъ безъ нарушенія правъ и волностей стародавнимъ народа Малороссійскаго.

Въ такои же силѣ и нынѣшнему Гетману на урядъ Геттанства грамота дана.

Въ 1728 году Августа 22 въ учиненныхъ въ бывшемъ верховномъ Тайномъ Совѣтѣ на прошеніе Гетмана Апостола и данныхъ ему пунктахъ въ 10 написано:

По даннымъ статямъ Гетману Богдану Хмелницкому и прочимъ не повелѣно имъ Гетманомъ къ постороннимъ Монархамъ и къ прочимъ ни къ кому въ окрестное государство ни о чемъ писать и пересилокъ не чинить, такъ и нынѣ быть имѣетъ. Когда же изъ которыхъ государствъ и земель прибудутъ къ нему Гетману посланцы отъ кого съ письмами о какихъ государственныхъ дѣлехъ, и тѣ письма принять ему Гетману, сообщить тому, кто при немъ Гетманѣ по указу Его Императорскаго Величества будетъ, и переводя присылать тѣ письма ко Двору Его Императорскаго Величества. А тѣхъ присланныхъ до полученія указу удерживать въ Глуховѣ и давать кормъ. Когда же изъ сосѣдственныхъ Крымскихъ и Полскихъ городовъ или мѣстъ отъ тамошнихъ управителей будутъ письма и присылщики о дѣлахъ пограничныхъ ссорныхъ въ землѣхъ, въ отгонѣ лошадей и скота, и подобныхъ тому, между подданными; и о такихъ дѣлахъ, письма указалъ Его Императорское Величество принимать и присылныхъ къ себѣ допущать Гетману при при-

И Гетману Апостолу повелѣно жъ было бываемыхъ изъ иныхъ Гисударствъ посланцовъ къ ему Гетману съ письмами о Государственныхъ дѣлахъ принимать, и письма переводя присылать ко двору Государеву; по другимъ же дѣламъ пограничнымъ ссорнымъ въ земляхъ и другихъ обидахъ принимать, и присылныхъ къ себѣ допущать и расправы по тѣмъ жалобамъ чинить, а для извѣстія тотчасъ доносить.

утствіи кто при немъ будетъ, и
ъ общаго совѣту отвѣти чинить и
осправи по тѣмъ жалобамъ дѣлать
акъ пристойно, и о чемъ надле-
итъ для извѣстія доносить въ
Коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Въ прошломъ 1747 году, Мая 5, по имянному Ея Императорскаго Величества указу нынѣшней Гетманъ Графъ Кирилла Григоріевичъ Разумовской учрежденъ на такомъ основаніи, на какомъ напредь сего былъ Гетманъ Скоропадскій.

А въ учиненной у него Гетмана Графа Кирилла Грігоріевича Разумовскаго присяги между инаго написано:

Ни съ которими посторонними Государи не токмо что въ недружбѣ съ Ея Императорскимъ Величествомъ пребывающимъ, но и съ тѣми Государи, съ которими Ея Императорское Величество въ явной дружбѣ и любвѣ находится, безъ указу и повелѣнія Ея Императорскаго Величества никакой ни съ кимъ переписки и пересилки безъ вѣдома собою не имѣть.

Его Ясновелможность и нынѣшній Гетманъ утвержденъ на основаніи Гетмана Скоропадскаго, и какъ оному Скоропадскому, такъ и Его Ясновелможности, Височайшою Грамотою за собственноручнимъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ данною, конфирмовано, всякіе въ Малой Россіи дѣла управлять по прежнимъ обыкновеніямъ и по пунктамъ Гетмана Богдана Хмелницкого, и по указамъ Ея Императорскаго Величества, безъ нарушенія правъ и волностей стародавнихъ народа Малороссійского.

А въ пунктахъ Богдана Хмелницкого написано: „пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимать и отпускать, какъ о томъ выше значитъ.“

Однако его Ясневелможность по учиненной своей присягѣ (хотя изъ оной копіи въ Генеральной Канцеляріи нѣтъ) того не проситъ, и никогда учиненной своей присяги не преступитъ, дабы съ какими посторонними Государи безъ волѣ и повелѣнія Ея Императорскаго Величества могъ учинить какую переписку или пересилку, но проситъ точію отмѣнить то, что въ Грамотѣ изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ отъ 31 числа Декабря, прошлого 751 году отпущенной, написано, дабы корреспонденція съ пограничными Турецкими и Полскими управителми имѣть его Ясневелможности чрезъ Кіевского Генерала Губернатора, а дозволить его Ясневелможности отъ се-

бе въ случающихся дѣлахъ пограничныхъ корреспондовать, какъ уже изъ Полской стороны инсторіе шляхтичи вѣдая въ Малой Россіи учрежденнаго по волѣ Ея Императорскаго Величества Гетмана о своихъ дѣлахъ обидныхъ и отзиваются, требуя сатисфакціи.

Что зъ пунктами Гетмана Богдана Хмелницкого сходственно есть, по которимъ вишписанною Высочайшою Грамотою, его Ясневелможности данною, поступать велено.

Да и при Гетманѣ Скоропадскомъ такія переписки зъ Крымскими и Полскими пограничными Командирами случались, какъ о томъ по дѣламъ въ Генеральной Канцеляріи и Грамотамъ, сообщеннимъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, явственно.

Къ томужъ и между Гетманствомъ присиланними въ Генеральную войсковую Канцелярію грототами изъ Государственной Иностранныхъ дѣлъ Коллегіи предлагано, въ случаѣ каковыхъ жалобъ Малороссійскихъ обывателей на Поляковъ сперва Генеральной Канцеляріи къ кому потребно въ Полшу писать и домогаться сатисфакціи; а ежели по домогательствамъ Канцеляріи Генеральной удоволствія обидимому сыскано быть не могло бъ, въ такомъ случаѣ со обстоятельствомъ представлять оной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

2.

Божіею милостію отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей и Великихъ Князей, Іоана Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ, многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичей, и дѣдичей, и наслѣдниковъ, и Государей и обладателей. Нашего Царского Величества подданного низового войска Запорожского Кошовому Атаману, Григорью Сагайдачному, и всему при тебѣ будучому посполству нашего Царского Величества милостивое слово.

Указали Мы, Великіе Государи, наше Царское Величество, Ближнему нашему Околничему и Намѣстнику Карачевскому, Леонтью Романовичу Неплюеву, съ Великороссійскими, съ конными и пѣшими ратными многими людми, да вѣрному подданному нашему войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Степановичу, съ Малороссійскими полками ити на нашу, Великихъ Государей, службу для промыслу надъ непріятелскими Крымскими людми и подъ городки, подъ Казикерменъ и иные, да имъ же, Околничему нашему и Воеводѣ и подданному Гетману, указали Мы, Великіе Государи, за помощію и за предстательствомъ Пресвятыя Богородицы и за молитвами Московскихъ и Кіево-Печерскихъ Чудотворцовъ, на рѣкѣ Самарѣ, для найвящшего непріятелю утѣсненія и для защищенія отъ ихъ же непріятелского приходу на Великороссійскіе и Малороссійскіе городы, а паче защищая самыхъ васъ, нашихъ, Царского Величества подданныхъ, въ Сѣчѣ живущихъ, построить городъ, и быти тому городу для пристанища нашихъ, Царского Величества, ратныхъ людей и для складу всякихъ запасовъ впредъ дастъ Богъ воинского на Крымъ походу; а нынѣ намъ, Великимъ Государемъ, нашему Царскому Величеству, вѣдомо учинилось, что у тебя, Атамана, и всего войска низового о томъ городовомъ строеніи нѣкакое сомнѣніе быти имѣетъ, будто бы тѣмъ строеніемъ права и волности ваши были нарушены, и въ рыбныхъ ловляхъ и въ пасекахъ и въ звѣриныхъ добычахъ учинились убытки, о чемъ вы и къ подданному нашему Гетману писали; и Мы, Великіе Государи, наше Царское Величество, васъ, Атамана, милостиво обнадеживаемъ, что вамъ, Кошевому Атаману, и всего войска низового Запорожского посполству та на Самарѣ крѣпость въ тяготу и въ отънятіе пожитковъ вашихъ ничемъ быти не имѣетъ и права ваши и волности нарушены никогда не будутъ, а пасеки, рыбныя ловли и всякую добычу на обыклыхъ мѣстахъ имѣти вамъ попрежнему безъ всякого сомнѣнія, а обидимы ни отъ кого не будете; въ томъ бы вамъ на нашу Царского Величества милость быти надежнымъ. А когда по милости Божіей у насъ, Великихъ Государей, у нашего Царского Величества, нынѣшняя война съ Крымскими людьми престанетъ, и тогда о той Самарской крѣпости нашъ, Царского Величества, указъ милостивый учиненъ вамъ будетъ; а то вышепомянутое городовое строеніе дѣлается не иного чего, толко для славы имяни Божія и на за-

щищеніе Великороссійскимъ и Малороссійскимъ народомъ, а паче и самыхъ васъ отъ нашествія поганыхъ бусурманъ. И надъ ними для промыслу и вамъ бы, Кошевому Атаману, и всему войска низоваго Запорожского посполству, сей нашъ, Великихъ Государей, указъ, вѣдать и намъ, Великимъ Государемъ, Царскому Величеству, служить вѣрно, и надъ общими всѣхъ Христіянъ непріятели, надъ Турками и Крымскими людми воинской промыслъ, при помощи Божіей, чинить, обще съ нашими, Царского Величества, Великороссійскими и Малороссійскими, ратьми, а съ Крымскимъ Ханомъ и съ Турскими городами не мириться и ни о чемъ съ ними не ссылатися; а служба ваша у насъ, Великихъ Государей, никогда забвена и милость наша, Государская отъ васъ отъемлена не будетъ. Данъ государствія нашего во дворѣ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра семь тысячь сто девятьдесятъ шестого, мѣсяца Іюня четвертагонадесятъ дня, государствованія нашего седмого году.

Свидѣтельствовалъ войска Запорожскаго Низового войсковой писарь, Ивана Глоба.

3.

Пункты разсужденія и мнѣнія Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ поданымъ въ Правительствующій Сенатъ Октября 31 дня, 1732 году.

1.

Кому въ Малой Россіи съ 1708 году даны или впредь дадутся маетности и мелницы и иное недвижимое по указу и милости Императорскаго Величества, а тѣ дачи жалованными грамотами утвержены и на тѣ дачи челобитчиковъ не было и не будетъ чрезъ десять лѣтъ, тѣмъ дачамъ, кому что дано, быть за тѣми людми непремѣнно, и хотя послѣ того сроку кто и сталъ бить челомъ по родству или крѣпости и грамотами объявлять, тѣмъ въ томъ отказывать и того недвижимаго не отдавать.

2.

Такожде, ежели кому изъ Малороссіянъ и напредъ того 1708 году даны жалованныя грамоты на пожалованныя маетности, на мелницы и на иное какое недвижимое родственное и отеческое или крѣпостное и наданное имѣніе, хотя по Гетманскимъ Универсаламъ и по тѣмъ даннымъ жалованнымъ грамотамъ владѣютъ тѣ люди безспорно чрезъ многіе годы, и не при одномъ, но при прежнихъ Гетманахъ, тѣмъ и нынѣ владѣютъ, и ни у кого такихъ недвижимыхъ имѣній не отнимать и инымъ не отдавать, какъ о семъ въ рѣшительныхъ пунктахъ 1728 года данчыхъ нынѣшнему Гетману въ 80 пунктѣ именно изображено, что у всякаго чина у людей ничего, что кому по справедливости надлежитъ, не отнимать, и буде такіе владѣлцы пожелаютъ и станутъ просить о подтвердительныхъ на оное свое имѣніе жалованныхъ грамотахъ, и о томъ будутъ отъ Гетмана имѣть отестаты или по ихъ обыкновенію Универсалы, съ объявленіемъ данныхъ, что они владѣютъ тѣми недвижимыми имѣніями съ того времени, въ которомъ имъ даны, безспорно, и такимъ челобитчикомъ давать здѣсь

на тѣ ихъ недвижимыя имѣнія вновь жалованныя подтвердительныя Ея Императорскаго Величества грамоты, и быть тѣмъ дачамъ во владѣніи людьми такожде твердо и неотъемлемо.

3.

Буде же кому дачи маетностямъ, мелницамъ и иному недвижимому былм по опредѣленію отъ нихъ Гетмановъ и по силѣ тѣхъ данныхъ отъ нихъ Универсаловъ тѣмъ людемъ, даны грамоты, или впредь по доношенію и по представленію Гетмана съ старшиною и съ полковники будутъ на владѣніе чего грамоты, а учинится о такихъ маетностяхъ, мелницахъ и всякомъ недвижимомъ имѣніи отъ кого споръ будетъ и челобитье, такія дѣла велѣть разсматривать и вершить по ихъ Малороссійскимъ правамъ въ Генеральномъ Войсковомъ Судѣ, и по разсмотрѣніи того Суда, кому то недвижимое опредѣлится и дано будетъ, и въ томъ Суду и на Енеральной Судъ челобитья не будетъ чрезъ три года, оные даютъ здѣсь въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ утверждать и на владѣніе такихъ недвижимыхъ имѣній и грамоты давать же.

5.

А кому изъ Малороссіянъ что какого недвижимаго съ сего времени вновь придетъ послѣ родственниковъ или по купчимъ и по сдѣлкамъ, и по Гетманскому съ старшиною доношенію и представленію по силѣ выше помяненнаго жъ въ рѣшительномъ въ 8 пунктѣ, и на такія имѣнія даны имъ будутъ Универсалы, и по тѣмъ Универсаламъ будутъ бить челомъ здѣсь въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о утвержденіи, и о семъ въ Коллегіи разсматривая, давать на такія имѣнія тѣмъ челобитчикамъ грамоты токмо въ подтвержеиіе тѣхъ ихъ дачь для владѣнія, а не въ вѣчность и тѣхъ грамотъ жалованнымъ не именовать, дабы тѣмъ имѣлось между пожалованными отъ Ея Императорскаго Величества и съ старыми дачами, какъ выше показано, сими новыми маетности ихъ Универсалахъ своихъ писали троякимъ видомъ. 1. что дается нѣкоторое на споможеніе дому; 2. дается до ласки войсковой, сирѣчь до указу; 3. дается въ полное владѣніе и посесію; и сей трети видъ дачи кажется чтобъ та дача вовсѣ и въ вѣчное владѣніе была, но того, чтобъ въ вѣчность кому было дано, въ Гетманскихъ Универсалахъ никогда не выписывано; только уже при дачѣ грамотъ то было чинено и къ тому еще прикладывано, что дается кому, и женѣ его, и дѣтямъ, и потомкомъ, и вольно продать и заложить.

4.

въ правительствующемъ сенатѣ по справкѣ:

Назначенныя къ поселенію Сербского, Македонского, Болгарского и Волоского народовъ Заднѣпрскія мѣста состоятъ въ Малой Россіи

и имѣетъ то селеніе вопервыхъ начато быть отъ устья рѣки Кагарлыка въ близости Архангелской крѣпости или городка, прямою линеею до разныхъ рѣкъ, а наконецъ на вершину рѣки Омельника и по оной внизъ даже до устья ея, гдѣ оная въ Днѣпръ впадаетъ Полтавского полку между мѣстечекъ Переволочни и Орлика, уступя отъ Полской границы по двадцать верстъ; и тому же поселенію главнымъ командиромъ, по силѣ имянного Ея Императорскаго Величества, состоявшагося сего Генваря 1 числа, Указу, велѣно оправить изъ Москвы въ Кіевъ Артилеріи Генералъ-Маіора Ивана Глѣбова.

Подлинная за подписаніемъ Секретаря Семена Орлова, за справою Регистратора Ивана Баженова.

Въ Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода по справкѣ:

Сего 1752 году, Генваря 23, присланнымъ Святѣйшему Правительствующему Сѵноду Пресвященный Тимоѳей, Митрополитъ Кіевскій, доношеніемъ, при которомъ пріобщена о числѣ монастырей и церквей вѣдомость, между протчимъ, показано, что городъ Полтава въ вѣдомствѣ находится Кіевской Епархіи.

Подлинная за справою Канцеляриста Евдокима Череповскаго.

По справкѣ у Инженеръ Подполковника Дебоскета съ имѣющимися у него здѣсь въ Санктпетербургѣ писменными о Заднѣпрскихъ мѣстахъ документами въ показанныхъ Заднѣпрскихъ мѣстахъ Архангелская крѣпость или городокъ состоитъ въ вѣдомствѣ въ Кіевской губерніи Малороссійскаго Миргодскаго полку; близъ онаго города Архангелскаго по сю сторону рѣки Днѣпра Малороссійскіе сотенные городки составляютъ нижеписанные, ако то: Полтавскаго полку Переволочна, Клеберда; Миргородскаго полку Потокъ, Кременчукъ, Городище, Власовка; Лубенскаго полку Чигиринъ Дуброва, Еремѣевка. Въ вышепомянутыхъ Заднѣпрскихъ мѣстахъ населеніе имѣется православнаго Греческаго закона Малороссійскаго народа и между ими въ тѣхъ Заднѣпрскихъ мѣстахъ, построенныхъ отъ 740 по 745 годъ церквей, по учиненной мною тогда ревизіи или описи, имѣлось 15, а именно: Полтавскаго полку, сотни Келеберданской, въ селѣ Плехтѣевкѣ церковь одна; сотни Переволочанской, въ слободѣ Мишурнорожской церковь одна, Миргородскаго полку, сотни Потоцкой, въ селѣ Каменкѣ церковь одна; сотни Крыловской, въ мѣстечкѣ Крыловѣ, церквей двѣ, въ селѣ Андрюсевкѣ одна, въ селѣ Калантаевѣ одна, въ селѣ Войтовѣ одна, въ селѣ Стецовкѣ одна, въ селѣ Нестеровкѣ одна, въ мѣстечкѣ Цибулевѣ одна, въ селѣ Уховкѣ одна, въ селѣ Глинскомъ одна; сотни Власовской въ селѣ Табурище одна; сотни Кременчуцкой въ селѣ Крюковѣ одна; и того пятнатцать церквей, а вышепоказанныя церкви уповательно состоятъ въ Епархіи Кіевскаго Митрополита. А понеже отъ 745 году понынѣ уповательно въ тѣхъ Заднѣпрскихъ мѣстахъ церквей еще нѣсколко построено, но коликое число, о томъ у него, Подполковника Дебоскета, извѣстія не имѣется.

Подлинная подписана тако: Инженеръ Подполковникъ Данила Дебоскетъ.

5.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ: по Указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, по доношенію Генерала Маіора Хорвата, коимъ объявлялъ, понеже донынѣ вышедшихъ въ Высокославную Россію въ вѣчное Ея Императорскаго Величества подданство поведѣнныхъ нацей иностранныхъ народовъ на пропитаніе съѣстныхъ припасовъ по обстоятельству тутошныхъ маложивущихъ мѣстъ быть покупкою, кромѣ какъ Полской области, достать не могутъ, да и къ наступившему поселенію и ко всякому домашнему заводу оному народу покупать и вывозить изъ той Полской области необходимо потребно, Полскіе жъ обыватели хотя бъ какъ къ пропитанію, такъ и къ домашнимъ заводамъ потребное туда вывозить и могли, но на Россійскихъ форпостахъ въ проѣзжающихъ въ оба пути опредѣленіе въ скарбъ Малороссійскихъ сборовъ взимаютъ немалія пошлини, и отъ того Полскіе обыватели, видя себѣ то несносно, съ нужными тому народу надобностми почти и не выѣзжаютъ, зачѣмъ оные нововышедшіе народы въ пропитаніи и во всемъ съ заводу економическому потребному заотдаленностію Малороссійскихъ въ Заднѣпрскихъ мѣстахъ лежащихъ жилищъ, претерпѣваютъ не малую нужду и какъ видно находятся въ крайнихъ бѣдностяхъ, и о томъ онъ Генералъ-Маіоръ Хорватъ, представляя просилъ, пока за помощію Божіею тѣ вновь вышедшіе впредъ выходящіе народы домами и всѣмъ потребнымъ къ содержаній себе съ фамиліями обзаведутся, чтобъ при первомъ случаѣ въ пропитаніи и въ протчемъ нужди не претерпѣвали, тако жъ и въ домашнихъ заводахъ могли способъ взять: Приказали: съ вивозныхъ изъ Полши къ тѣмъ новоселившимся народамъ въ новую Сербію всякихъ съѣстныхъ припасовъ и что къ тому жъ удовольствію и къ домашнимъ заводамъ потребно, никакихъ пошлинъ въ скарбъ Малороссійскихъ сборовъ не брать, понеже тѣ мѣста, гдѣ оные народы селятся, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества имянному указу пожалованы для жилища тѣмъ нововышедшимъ народамъ, да и по опредѣленію Правительствующаго Сената дозволено тѣмъ народамъ въ ихъ жилищахъ торговать безпошлинно; а показанный вывозъ изъ Полши съѣстнымъ припасамъ и протчему имѣетъ быть толко къ единому оныхъ народовъ по новости селенія удовольствію; а имѣющихся въ тѣхъ опредѣленныхъ подъ селеніе онымъ народамъ мѣстахъ сборщиковъ и съ тѣхъ мѣстъ по силѣ прежняго Правителствующаго Сената опредѣленія, по которому въ оныхъ мѣстахъ позволено тѣмъ народамъ торговать безпошлинно вывесть, дабы при томъ новомъ поселеніи оные народы отъ платежа пошлинъ какъ въ съѣстныхъ припасахъ, такъ и въ протчемъ, нужды не претерпѣвали; о чемъ, къ Господину Малороссійскому Гетману и Кавалеру, Графу Кириллу Григоріевичу Разумовскому, писать изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и Коллегіи Иностранныхъ

дѣлъ учинить о томъ по сему Ея Императорского Величества Указу, а къ Генераламъ-Маіорамъ, Глѣбову и Хорвату, указы изъ Сената посланы. Іюня 30, 1752 году.

Подлинное подписалъ по сему:

Оберъ-Сектарь Митрій Козминъ.

Секретарь Иванъ Васильевъ.

За справою Регистратора Бориса Сахарова.

6.

1752 году, Іюля въ 24 д. По Указу Ея Императорского Величества въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ опредѣлено Правительствующему Сенату подать доношеніе слѣдующаго содержанія:

Изъ поданнаго отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Августа 2-го, прошлого 751 году, доношенія Правительствующему Сенату извѣстно, учиненное отъ Малороссійскаго Гетмана Графа Кирила Григоріевича Разумовскаго, отъ 15 Апрѣля, 751 году, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ представленіе о производимомъ Запорожскому войску жалованьѣ, о которомъ онъ писалъ, что, ежели для полученія оного ежегодно посилать имъ, Запорожцамъ, нарочныхъ въ Москву, или въ Санктпетербургъ, какъ предъ тѣмъ было, то за далнимъ весьма разстояніемъ отъ Сѣчи Запорожской съ немалимъ имъ затрудненіемъ будетъ, но заспособнѣе признавалъ онъ, Гетманъ, такъ, чтобъ денежное жалованье присилано было въ Глуховъ, гдѣ по близости они безъ всякой трудости получать могутъ, а хлѣбное, тако жъ порохъ и свинецъ, казенными судами и людми къ нимъ, Запорожцамъ, прямо отсылать бы: по которому Гетманскому представленію и по означенному отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ доношенію Правительствующій Сенатъ и опредѣлилъ: тому Запорожскому войску денежное и хлѣбное жалованье, тако жъ порохъ и свинецъ, какъ на прошлой 751 годъ, отпустить, такъ и впредь повсегодно отпускать и асигновать денежное Стацъ Кантори изъ тамошнихъ ближнихъ мѣстъ, хлѣбное Провіантской Канцеляріи съ Кременчуцкаго магазеина, порохъ и свинецъ Канцеляріи главной артилерій и фортификаціи изъ ближнихъ же мѣстъ, и отсилать въ Кіевскую губернскую Канцелярію, а той Канцеляріи все оное жалованье, какъ *денежное* и хлѣбное, такъ порохъ и свинецъ на 751 годъ отправить и впредь повсегодно отправлять къ тому Запорожскому войску въ Сѣчу чрезъ нарочныхъ казенными судами и людми за надлежащимъ конвоемъ, и отдавать Кошевому Атаману и всему войску съ росписками. Что же онъ, Гетманъ, требовалъ давнихъ присиланнимъ отъ Запорожцовъ въ Москву и въ Санктепетербургъ нарочнимъ кормовихъ и на питье, дрова и свѣчи, тако жъ и при отпускѣ имъ жалованья и прогонныхъ денегъ, то оного давать имъ, какъ о томъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ представляла, не надлежитъ, для того что къ полученію оного жалованья какъ нынѣ, такъ и впредъ присылаемыхъ отъ того войска Запорожскаго уже не будетъ, а отпускаться повсегодно оная къ тому войску имѣетъ казеннымъ коштомъ, о чемъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Гетману Грамотою писано, чтобъ онъ отъ себя Запорожскому Кошовому и всему войску объ ономъ знать далъ

А отъ 4 Апрѣля сего года Гетманъ, по доношенію къ нему отъ Запорожского Кошевого Атамана съ старшиною и товариствомъ, присланнымъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ листомъ (съ котораго прилагается при семъ копія) представляетъ, что упомянутаго жалованья отъ Кіевскаго Генералъ-Губернатора Леонтіева, по многократнымъ требованіямъ, къ нимъ, Запорожцамъ, въ присылкѣ еще не имѣется, только, де, хлѣбное велѣно принять изъ Кременчуцкого магазеина, которой пріемъ имъ весьма съ великою трудностію слѣдуетъ, для того что и привозу оного въ Кошъ надобно до четырехъ сотъ подводъ, коихъ въ Сѣчи Запорожской взять опять ни откуда, къ тому же и разстояніе того магазеина отъ Сѣчи до трехъ сотъ верстъ числится; и просятъ оны Запорожцы, чтобъ для полученія для денежнаго жалованія дозволено было посылать въ Москву или въ Санктпетербургъ по прежнему обыкновенію старшину съ двадцатью человѣками знатного войскового товарищества, и онимъ бы по прежнему производить кормовіе и напитье дрова и свѣчи, такожъ при отпускѣ жалованья и прогонные въ оба пути денги, которыхъ уже давать не велѣно, и которое отрѣшеніе дачи они, Запорожци, почитаютъ себѣ за крайную обиду, чрезъ посилку же за тѣмъ жалованьемъ въ Москву или въ Санктпетербургъ нарочныхъ, не точію они какой трудъ, но еще Высочайшую Ея Императорскаго Величества милость признаютъ, будучи удостоиваны видѣть Высокомонаршое Ея Императорскаго Величества лицо; а хлѣбное жалованье просятъ же получать имъ по способности изъ Новосѣчинского магазеина, изъ котораго и предъ симъ во всѣ почти годы оное имъ производимо было. Гетманъ при томъ же съ своей стороны представляетъ, или дозволитъ имъ Запорожцамъ по прежнему посилать нарочныхъ, или же производить даванное число присланнымъ, денегъ, кои отрѣшени, тако жъ бы о безъ-замедлителномъ произвожденіи денежного жалованья и объ отпуску хлѣбного изъ Новосѣчинскаго магазеина и Генералу Леонтіеву подтвердить. Коллегія Иностатныхъ Дѣлъ разсуждаетъ, что, когда Запорожцы, не ставя ни въ какой себѣ трудъ, желаютъ по прежнему присылать въ Москву или въ Санктпетербургъ нарочныхъ, особливо же въ такомъ ихъ не неприличномъ намѣреніи, чтобъ тѣмъ присланнымъ удостоиться представленнымъ быть предъ Ея Императорское Величество для отданія имъ всенижайшого и поддаического Ея Величеству поклона, еже оны за Высочайшую Ея Величества милость и авантажъ себѣ признаваютъ, и тѣмъ пользоваться хотятъ, то имъ въ томъ отказать и лишить ихъ оного не надлежитъ, въ каковомъ разсужденіи на таковую присылку по прежнему нарочнымъ въ Москву или въ Санктпетербургъ для полученія денежнаго жалованья имъ Запорожцамъ и позволить можно, токмо бъ тѣхъ присланныхъ старшины съ войсковымъ товариществомъ и служителми ихъ, то есть, въ сей свитѣ было не болше двадцати человѣкъ (какъ то и опредѣленіями Правительствующаго Сената 1742 году, Августа 4 и 21 чиселъ постановлено), а Правительствующему Сенату чрезъ сіе Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ представляетъ, дабы соизволено было приказать надлежащее всему войску Запорожско-

му денежное жалованье, такожъ будущимъ въ присылкѣ чинамъ съ служителми ихъ противъ прежнихъ дачъ кормовіе и на питье, дрова и свѣчи, при отпускѣ ихъ жалованные, и прогонные какъ тѣмъ присланнимъ, такъ и будущимъ съ ними для препровожденія оной жалованной всему войску денежной казны въ конвоѣ, Оберъ-Офицеру съ солдаты, во оба пути деньги Статсъ Канторѣ здѣсь, въ Санктпетербургѣ, или въ Москвѣ, гдѣ случится, отпускать и по писанному отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ сообщенію выдавать онымъ, будущимъ въ присылкѣ Запорожцамъ и конвойному Офицеру сполна. Хлѣбное же жалованье, такожъ порохъ и свинецъ, по вышеписанному прежнему Правительствующаго Сената опредѣленію, казеннымъ коштомъ Кіевской Губернской Канцеляріи въ самую Сѣчу къ нимъ Запорожцамъ отправлять, а не такъ, какъ выше значитъ. Они Запорожцы пишутъ, что Кіевской Генералъ-Губернаторъ Леонтіевъ опредѣлилъ имъ самимъ изъ Кременчуцкого магазеина хлѣбъ принимать, еже онъ, Генералъ-Губернаторъ, не по силѣ Правительствующаго Сената опредѣленія и въ напрасную имъ Запорожцамъ тягость учинилъ, о которомъ до самой Сѣчи казеннымъ коштомъ отправленіи, яко же и безъ замедлительномъ на 1751 годъ всего жалованья отпускѣ, буди еще оного не учинено, соизволено бъ было изъ Правительствующаго Сената къ оному Генералу-Губернатору Леонтіеву подтвердить, и притомъ ему, Леонтіеву, опредѣлить хлѣбное жалованье какъ на означенной 1751 годъ нынѣ отпустить, такъ и впредь повсягодно отпускать по представленію Запорожцовъ, не изъ Кременчуцкой, но по способности, изъ Новосѣчинскаго магазеина.

Въ копіи написано:

Оригиналный подписалъ по сему:

Г. А. Бестужевъ Рюминъ.
Г. Михайла Воронцовъ.
Исакъ Веселовскій.
Иванъ Пуговишниковъ.
Адамъ Олсуфьевъ.
Михайла Собакинъ.
Михайла Новоторжцовъ.

РОСПИСАНІЕ,

НА КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКОГО СТАРШИНѢ И РЯДОВЫМЪ КОЗАКАМЪ ЖАЛОВАНЬЯ НАПРЕДЪ СЕГО ПРОИЗВОДИЛОСЬ И НЫНѢ ВЫДАТЬ ВЕЛѢНО.

Кошевому Атаману Ѳоминичъ		600
Судьѣ, Писарю и Эсаулу	по триста рублевъ и того	900
Священнику		40
Обозному		100
Полковникамъ, двумъ, по сту рублевъ		200
Полковымъ Эсауломъ, двумъ, по пятидесяти рублевъ		100
Прапорщикамъ полковымъ, двумъ, по тридцати рублевъ		60
Хорунжему		50
Прапорщику кошевому		30
Подъэсаулу и Эсалу, которые при Обозномъ, по двадцати рублевъ		40
Пушкарю и довбышу, по пятнатцати рублевъ		30
Атаманамъ Куреннымъ и Козакамъ	на всѣхъ	4000

И того 6150.

1740 года.

СТЕПЕННЫЙ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ВОЙ

Порядок чиновъ.	ГЕНЕРАЛНЫЕ, ПОЛКОВНИЧЬИ, БУНЧУКОВЫХЪ ТОВАРИ	
	Войскового правленія.	Артилерійскаго правлія
1	1. ГЕНЕРАЛНЫЙ ОБОЗНЫЙ	
2		
3	..... 5. Генералные Асаулы два. 6. Генералный Хорунжій одинъ. 7. Генеральный Бунчучный одинъ.	.....
4	8. ПОЛКОВНИКИ.	
5	9. Бунчуковые поварыщи.	10. Асаулъ артилерія генер ной. 13. Обозные полковые.
6		15. Хорунжій артилерія ге
7	..... 19. Асаулы полковые. 20. Хоружіе полковые.	....
8	22. Сотники.	..... 25. Писарь артилерія генер 27. Атаманъ артилерія генер
9	29. Значковые товарыщи.	30. Асаулы артилерія по выхъ.
10	..... 38. Асаулы сотенные. 40. Хоружіе сотенные.	..... 36. Писарь артилерія полко 39. Хоружіе артилерій по выхъ. 41. Атаманы артилерій по
	44. Атаманъ куренный.	
12	47. Козакъ выборный.	

ЯЯ ЧИНОВЪ ПОРЯДОКЪ ЮЮ ГЕТМАНѢ.

ЧИНЫ ВОИНСКАГО ЗВАНІЯ ОТЪ ВЫСШАГО ДО НИЗШАГО.		Порядокъ чиновъ.
Статскаго правленія.	Полковъ охочекомонныхъ.	
Генеральные Судьи.		1
Генерал. Подскарбій одинъ.		2
Генеральный Писарь одинъ.		1
		2
		3
		4
Писарь суда Генеральнаго Генеральной Канцеляріи старшій Канцеляристъ.	12. Полковники.	1 2
Судьи полковые.	17 Обозные.	
Писари полковые.		1
....		2
Переводчикъ Генер. Канцел.		3.
Канцеляристы войсковые.	24. Писари полковые.	1
	26. Асаулы полковые.	2
	28. Хоружіе полковые.	3
Атаманы городовые.	32 Сотники или Ротмистры.	1
Писари судовъ полковыхъ.	34. Капитанъ жолдацкій.	2
Писари сотенные.	42. Сотенная старшина компанейская.	1
Канцеляристы полковые.		2
		3
	43. Атаманъ жолдацкій.	4
		5
Городничей.		1
Атаманъ сельскій.		2
	48. Жолдакъ.	

КОПІЯ

СЪ

ПИСЬМА КЪ КАНЦЛЕРУ ОТЪ МАЛОРОССІЙСКАГО ГЕТМАНА, ГРАФА РАЗУМОВСКАГО,

ОТЪ 5-ГО ДЕКАБРЯ, 1754 ГОДУ.

Вашему Сіятельству извѣстно, что, по представленію Правительствующаго Сената, Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня, Высочайше повелѣть соизволила индукту и эвекту въ Малой Россіи отставить, и повелѣть учредить по всей Малороссійской границѣ портовыя таможни, въ которыхъ сбирать пошлину по тарифу и внутреннюю въ казну Государеву; а мнѣ, яко, по Высочайшей Ея же Императорскаго Величества милости, учрежденному въ Малой Россіи Гетману, по тому что оный доходъ, въ силѣ Высочайше конфирмованныхъ правъ и обыкновеній Малороссійскихъ, понынѣ въ домъ на мой собственный прожитокъ приходилъ, ни какого за то эквиваленту не пожаловано. Въ указѣ же печатномъ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената отъ 15 Майя, 1754 года, точно изображено, яко бы тотъ доходъ индукта и эвекта, по правамъ и статьямъ, мнѣ даннымъ, подлежитъ въ казну Государеву, а не въ скарбъ мой гетманскій; то я принялъ дерзновеніе о томъ подать мое всеподданнѣйшее прошеніе Ея Императорскому Величеству, дабы я не лишенъ былъ той Монаршей милости противу всѣхъ моихъ антецессоровъ, которая мнѣ Всемилостивѣйше единожди уже конфирмована Высочайшею грамотою, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ. И о семъ толь найпаче осмѣлился трудить Ея Императорское Величество, что благоволеніе Ея есть все то свято сохранить, что мнѣ Всемилостивѣйше Малороссійскому (народу?) акордовать уже изволила.

А яко Ваше Сіятельство первенствующая особа въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ которой всѣ указы Государевы, Малороссійскія правы и статьи Гетманскія повелѣно особливымъ именнымъ указомъ Ея Величества вѣдать, то я, при поданіи моего всеподданнѣйшаго прошенія Ея Императорскому Величеству, не осмѣлился трудить изъясненіемъ подробно всѣхъ правъ, статей и указовъ, по которымъ

дукта и эвекта всегда подле-
ла на гетмана собственно, а при-
гаю оныя при семъ Вашему Сі-
ельству, прося покорнѣйше, что,
ели Ея Императорскому Величе-
ву угодно явится потребовать
огда извѣстія отъ Вашего Сіяте-
ства, чѣмъ я утверждаю правость
ю, внушить сіи мои документы,
торые единственно состоять на
мъ основаніи, которое Всемило-
вѣйшая Государыня двумя Вы-
чайшими Грамотами, за собст-
венноручнымъ Своимъ подписа-
ніемъ, утвердить для непоколебимаго по тому исполненія соизволила.

Ваше Сіятельство чувствительное мнѣ одолженіе покажете, когда примете въ разсужденіе правость мою и чрезъ то отвратите разворительныя слѣдствія дому моему, которыя неослабно приближаются. Что самое меня обяжетъ къ совершенному признанію моей благодарности и преданства, съ которымъ я есмь.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

анцлеру, Графу Алексѣю Петровичу, Бестужеву-Рюмину.

Въ Указѣ Ея Императорскаго
еличества печатномъ изъ Прави-
ельствующаго Сената отъ 15 Іюля,
го 1754 года, изображено: по
алороссійскимъ, де, правамъ, яко
по постановленнымъ пунктамъ,
которыхъ приступилъ подъ дер-
аву Нашу Гетманъ Богданъ Хмел-
ицкій со всѣмъ войскомъ Запо-
рожскимъ и народомъ Малороссій-
кимъ, и по немъ бывшіе Гетма-
ы подтверждены, изъ которыхъ
основаніи Гетмана Скоропадска-
нынѣ Нашему Малороссійско-
у Гетману Всемилостивѣйше отъ
асъ быть повелѣно, всѣ въ Малой
оссіи зборы, выбирая Малорос-
йскими людьми, а подъ строе-
іемъ Великороссійскихъ воеводъ
одлежащими въ Нашу казну по-
ожены и утверждены, *и точно*
въ тѣхъ, де, пунктахъ именовано, всякіе въ Малой Россіи зборы, купно и съ доходами отъ купцовъ чужеземскихъ нигдѣ индѣ, токмо въ Государеву казну во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ доходить имѣютъ. По чему индукту повелѣно отобрать отъ нынѣшняго Гетмана.

А въ привилегіахъ Малороссійскихъ, въ правахъ и статьяхъ, Богдану Хмелницкому данныхъ, о зборѣ индукты и эвекты и объ отдачѣ оныя въ казну Государеву ничего не упомянуто, и таковыхъ рѣчей, чтобъ *съ чужеземскихъ товаровъ пошлину збирать во всѣхъ городахъ Малороссійскихъ въ казну Государеву*, въ статьяхъ Гетмана Богдана Хмелницкаго, которыя пріемлются за основаніе всему дѣлу, не написано.

А въ нихъ изображено слѣдующее: въ 1-мъ: Въ началѣ изволь

Твое Царское Величество подтвердити права и вольности наши войсковыя, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни воевода, ни бояринъ, ни столникъ, не вступался, и проч.

Въ 3-мъ: тѣже вольности на имѣнія въ маетностяхъ подтверждаются.

Въ 4-мъ: Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправлять или уряжать, и приходъ надлежащій въ правду въ казну Царскаго Величества отдавать.

Въ 7-мъ: Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не отымалъ; которые землю имѣютъ и всѣ пожитки съ тѣхъ земель, чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно владѣли.

Въ 11-мъ: Какъ по иныхъ земляхъ дань вдругъ отдается, желали бы и мы, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству надлежатъ.

Въ 13-мъ: Прежде сего отъ Королей Польскихъ: никакого гоненія на вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли, и для того мы вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности наши, принуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться. Прилѣжно просити имѣютъ послы наши, чтобъ привилегіи Его Царское Величество, намъ на хартіяхъ писанныя, съ печатьми выслыми, одну на вольности Козацкія, а другую на Шляхетскія, далъ, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами между себя смотръ имѣть будемъ: и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, *а кто пашенной крестьянинъ, то будетъ должность обыклую Его Царскому Величеству отдавать.* Всѣ сіи статьи подтверждены и, сверхъ того, по симъ пунктамъ, на вольности Шлехетскія и Козацкія даны граматы.

Въ первой изображено: Его Царское Величество пожаловалъ Богдана Хмелницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все войско, велѣли имъ быть подъ Его Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, каковы даны имъ отъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушивать ни въ чемъ не велѣли.

Во второй: Его Царское Величество Шляхтѣ, которые пребываютъ въ Его Царскаго Величества отчинѣ, въ Малой Россіи, велѣли быть подъ Его Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, каковы даны имъ права отъ Королей Польскихъ, а вольностей ихъ Шляхетскихъ ни въ чемъ нарушивать не велѣть.

И по тому, что имѣнія Шляхетскія и Козацкія, *яко владѣльческія* по правамъ, конфирмованнымъ выше писанными грамотами, ни никакого доходу въ казну Государеву не отдавали (Права Малороссійскаго Роздѣлъ 3, артикулъ 2, пунктъ 3, и Роздѣлъ 9, артикулъ 30, пунктъ 1, въ которыхъ всякими отъ деревень корыстьми, какія бы то ни были, единственно владѣть имѣ-

жанъ на вѣчное время предо-
влено), то въ тѣхъ же статьяхъ
велѣно: „*отъ тахъ только лю-
, которые надлежатъ Его Цар-
скому Величеству*," яко то съ мѣ-
ъ и городовъ, съ посполитаго на-
да, который помѣщикамъ не при-
лежитъ, збирать обыкновенные
щанскіе и крестьянскіе доходы
разныхъ статей внутренные,
збирать войтами въ деревняхъ
мѣстечкахъ, а бурмистрами въ
городахъ именно въ казну Го-
дареву, а не въ скарбъ Гетман-
ій войсковый, ибо не токмо въ
атьяхъ Богдана Хмелницкаго, но
во всѣхъ другихъ казна Госу-
рева не войсковымъ скарбомъ, но
зною Государевою называется,
я отличности отъ Гетманскихъ
ходовъ войсковыхъ, а Гетман-
ій доходъ отъ времени Богдана
мелницкаго по саму смерть Гет-
на Скоропадскаго скарбъ вой-
овый Гетманскій назывался, такъ
къ казна Государева или скарбъ
зывался казною или скарбомъ
го Царскаго Величества.

Но и сихъ Государевыхъ дохо-
въ, съ самаго постановленія пунк-
въ Богдана Хмелницкаго, въ каз-
у Государеву не збирали, пото-
у что, по статьямъ, Юрью Хмел-
ицкому даннымъ, надлежало въ
алованье старшинамъ и Козакамъ
олѣе двухъ сотъ тысячъ рублевъ
вать въ годъ. Чего ради опре-
влено тѣ Государевы внутренніе
ходы самымъ по себѣ, вмѣсто
алованья Государева, разбирать,
чего не достанетъ, въ томъ дѣ-
иться по пропорціи доходовъ,
го и было по смерть Гетмана Ско-
опадскаго, какъ о семъ печатные
анифесты блаженныя и вѣчнодо-
тойныя памяти Государя Импе-
атора Петра Великаго 1708 и
1709 годовъ свидѣтельствуютъ, изъ
которыхъ написано въ первомъ,
что „ни единаго пенязя въ казну
„Нашу во всемъ Малороссійскомъ
„краю съ нихъ брать не повелѣ-
„ваемъ, но милостиво ихъ призи-
„раемъ." А въ другомъ: „Мы, Вели-
„кій Государь, ниже пенязя въ каз-
„ну Нашу никогда не брали и не
„требовали, ибо всѣхъ подданныхъ
„своихъ при правахъ и волностяхъ
„ихъ всегда ненарушно содержи-
„ваемъ, а особливо Малороссійско-
„му народу все обѣщанное при при-
„нятіи ихъ подъ высокодержавную
„отца нашего, блаженныя памяти
„Государя, Его Царскаго Величе-
„ства, руку, свято содерживали и
„впредъ содержать будемъ, и оные
„наши вѣрные подданные по преж-
„нему при правахъ и вольностяхъ
„своихъ вѣчно въ покоѣ и тишинѣ
„благополучно жительствовать мо-
„гутъ; отъ Насъ же, за свою показан-
„ную вѣрность, вящшую милость
„и награжденіе получать." Оные
манифесты хотя отъ причины, мо-
жетъ быть произшедшей Мазепи-
ной измѣны, въ народъ публико-
ваны, но, однако жъ, въ нихъ самая
истинность объявлена, которая Ма-
зепою отъ простаго народа была
утаеваема, какъ то изъ многихъ
измѣнническихъ Мазепиныхъ Уни-
версаловъ, въ народѣ разсѣянныхъ,
явно оказалося, о чемъ Кочубей
и Искра въ своихъ доносахъ изъ
Ахтирки, Февраля 16 дня, 1708 го-
да, доносили, а именно, что, „*во
всѣхъ де, полкахъ, регименту своего,
будто по имянному Его Великаго
Государя Указу велѣлъ брать они,
Мазепа, поборы великіе съ Козаковъ,
чего никогда не бывало, у каждаго
Козака отъ коня по талеру, а
отъ вола по копѣ, и то, де, они, Ма-
зепа, чинитъ отъ злохитрія своего,*

какъ бы народъ тѣмъ отяготить и до бунту привесть, и наворочаетъ, что будто онъ не по своей волѣ чинитъ, но по Указу Его Великаго Государя," которыя лжи и клеветы подали причину не только къ симъ манифестамъ, дабы въ Малороссійскомъ народѣ истина была извѣстна, но и послѣ того повелѣно Гетману Скоропадскому тожъ самое многими Универсалами объявить и по самую кончину Государь блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императоръ Петръ Великій, а именно, чрезъ тринатцать лѣтъ, таковыхъ манифестовъ и Универсаловъ Гетманскихъ ни какими повелѣніями не отмѣнялъ, и по сіе время оные въ архивахъ Малороссійскихъ хранятся свято. По чему не какія либо иныя конъюнктуры принудили сіе въ народъ столь славнаго во всѣмъ свѣтѣ и справедливаго Монарха за собственноручнымъ подписаніемъ и печатными листами объявить, но показаніе предъ обманутымъ народомъ единой своей монаршей справедливости и изобличеніе лжи и клеветы измѣнника Мазепы причины къ тому подали.

Что же касается до индукты и евекты, то Гетманъ Богданъ Хмельницкій въ Универсалѣ своемъ въ 1654 году, Апрѣля 21 дня, уже по принятіи его съ Малою Россіею подъ Всероссійскую Державу и по постановленіи съ нимъ вышеписанныхъ договорныхъ пунктовъ написалъ, что онъ, Гетманъ, имѣючи великій росходъ на людей чужеземскихъ, а приходовъ мало имѣючи, учредилъ, какъ предъ тѣмъ издавна бывало, собирать тотъ зборъ, называемый индукта и евекта, и приказалъ збирать своему экзактору или повѣренному," гдѣ именно написалъ, чтобъ „*оный доходъ отдавать до скарбу нашего войсковаго,*" объявляя притомъ, что „*сіе обыкновеніе предъ тѣмъ издавна такъ бывало.*" Ибо и деревни, и домъ гетманскій у всѣхъ въ Малой Россіи изстари и понынѣ войсковыми называются, и по смерть Гетмана Скоропадскаго такъ писывали; потому и Гетманская казна войсковою называлася, а не въ казну Государеву, и тѣ доходы собирать повѣренными особливыми; а бурмистрамъ, войтамъ и райцамъ, которые вѣдали, яко повѣренные же, одни Государевы денежные и хлѣбные внутренные доходы съ посполитыхъ, до таковыхъ пошлинъ индукты и евекты дѣла не было, и потому что индукта въ одинъ мѣсяцъ только по постановленіи статей учреждена, то можно бы въ семъ Универсалѣ изобразить тѣмъ же бурмистрамъ, войтамъ, райцамъ и лавникамъ, собирать и отдавать присланнымъ Воеводамъ въ казну Государеву, ежели бы сіе Государевъ доходъ былъ; но повеже сей доходъ *по давному обычаю* до скарбу его собственнаго войсковаго принадлежалъ, то о сихъ доходахъ и отмѣнитое установленіе въ Универсалѣ изображено, нежели о доходахъ внутренныхъ Государевыхъ денежныхъ и хлѣбныхъ въ статьяхъ показано.

Гетманъ же Хмельницкій таковое учрежденіе, по силѣ подтвердительныхъ себѣ правъ, вольностей и прежнихъ обыкновеній, учинилъ, не требуя на то конфирмаціи, такъ какъ Гетманы съ старшинами и многіе иные зборы по временамъ установляли и сами собою отрѣшали, въ чемъ и предословлено ни ему Хмельницкому, ни всѣмъ прочимъ по смерть Скоро-

ладскаго, не было, по тому что права и вольности подтвержденныя, то дозволяютъ.

И сей индуктный доходъ какъ онъ Хмелницкій, такъ и всѣ, по немъ бывшіе, Гетманы, да и Скоропадскій по смерть свою себѣ въ домъ получали, такъ какъ и самъ, Его Императорское Величество, Государь Петръ Великій, именнымъ своимъ, за собственноручнымъ подписаніемъ, Указомъ написалъ къ нему Гетману тако:

Копія.

ГОСПОДИНЪ ГЕТМАНЪ!

Просилъ насъ Надворный нашъ Совѣтникъ, Сава Рагузинскій, объ отдачѣ ему на откупъ въ Малой Россіи индукты; а понеже индукты зборъ въ Малой Россіи есть собственный вашъ, Гетманскій, авантажъ, то предается въ вашу волю.

На подлинномъ подписано:
Петръ.

Сего Высочайшаго Указа оригиналъ въ 1724 году, по коммиссіи въ Малой Россіи Графа Румянцова, съ прочими дѣлами, при Полуботкѣ бывшими, взятъ въ Вышній Судъ. А что онъ дѣйствительно былъ, то не токмо точныя копіи за справою, но и самое по немъ исполненіе, что Сава Рагузинскій индукту на откупъ отъ Гетмана получилъ, свидѣтельствуютъ.

Да и въ статьяхъ послѣ Богдана Хмелницкаго (хотя уже индуктный зборъ и учрежденъ сталъ), ни Юрью Хмелницкому, ни прочимъ по немъ Гетманамъ объ индуктѣ ничего не упомянуто, но то жъ самое прежнее обыкновеніе токмо Богдана Хмелницкаго о зборахъ внутреннихъ денежныхъ и хлѣбныхъ, которые, какъ выше упомянуто, съ посполитаго народа въ казну Цареву збиралися, подтверждено, дабы войты и бурмистры собирали, а объ индуктѣ, которая иногда черезъ повѣренныхъ збиралася, а иногда, по волѣ Гетманской, на откупѣ состояла, и при постановленіи статей другому Гетману особливыми экзакторами, то есть, повѣренными, или иногда откупщиками, по смерть Скоропадскаго въ домъ Гетманскій отдавалася, ничего не упомянуто.

И ежели бы сей доходъ въ казну Государеву принадлежалъ, то какъ бы объ немъ именно не было въ слѣдующихъ тотчасъ статьяхъ упомянуто?

Хотя же въ однихъ пунктахъ Гетмана Бруховецкаго написано именно, между прочимъ, сими словами: „*и доходы отъ купцовъ чужеземскихъ ни гдѣ индѣ, токмо въ Государеву казну, во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ доходить имѣютъ*,“ и понеже Бруховѣцкій ясно уже написалъ, что пошлину съ товаровъ чужеземскихъ въ казну Государеву отдаетъ, упомянувъ при томъ и сію рѣчь: *ни гдѣ индѣ*, то по сему явствуетъ, что Гетманы прежде его, Брюховецкаго, Богданъ Хмелницкій, Юрій Хмелницкій и Виговскій, оную пошлину себѣ получали: токмо оное его представленіе не состоялося, ибо онъ былъ уже четвертой по Богданѣ Хмелницкомъ Гетманъ и учинилъ то въ отмѣну прежнихъ, Хмелницкаго Богдана, постановленій. А по томъ, того жъ году, какъ возвратился въ Малую Россію зъ Москвы и усмотрѣлъ, что

всѣ старшины были недовольны его новозаключенными статьями, то онъ, Бруховецкій, соединяся съ Татарами, самъ взбунтовалъ противъ Всероссійскаго престолу и убитъ былъ за свои непорядки и возмущенія подъ мѣстечкомъ Опошнею, при Заднѣпрскомъ Гетманѣ, Дорошенкѣ, отъ своихъ; по чему и повелѣно было того жъ году обрать новаго въ Малой Россіи Гетмана, при Боярынѣ Князѣ Ромодановскомъ и прочихъ, нарочно къ тому посланныхъ, которымъ повелѣно указомъ, чтобъ „*на радѣ, то есть, при всенародномъ въ Малой Россіи собраніи, вычесть статьи*, каковы даны были по *Указу Государя Царя Алексѣя Михайловича прежнему Гетману Богдану Хмелницкому и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были содержаны они, Гетманъ Хмелницкій, и все войско.*“ И какъ прежде до Бруховецкаго ни которому Гетману объ индуктѣ и вектѣ въ статьяхъ ничего упомянуто не было, такъ и по немъ, измѣнникѣ Бруховецкомъ, въ статьяхъ прочимъ Гетманамъ о пошлинахъ съ чужеземскихъ товаровъ ни единаго слова не упомянуто жъ; а индукта до смерти Скоропадскаго въ казну Государеву не збиралася и всегда въ домъ Гетманскій приходила. Да и по инструкціи, данной Коллегіи Малороссійской брегадиру Вельяминову. въ 1722 году за подписаніемъ собственныя Его Императорскаго Величества, Государя Петра Великаго, руки написано: „*яко прилагаются при ней копіи съ договорныхъ и рѣшительныхъ пунктовъ Гетмана Богдана Хмелницкаго для дѣйствія, а прочихъ Гетмановъ для вѣдома*“.

И хотя оная состоялася еще при живомъ Гетманѣ, Скоропадскомъ, однако жъ въ оной не показано, чтобъ у Гетмана доходъ индуктный отобрать, который онъ по смерть свою получалъ; что свидѣтельствуется и его, Скоропадского, духовною отъ 1722 году, іюля 2 дня, которая по правамъ Малороссійскимъ здѣлана, и не токмо за дѣйствительную принята, но и по ней исполнено, въ которой онъ написалъ именно, что „*скарбъ войсковый Гетманскій всегда въ наслѣдствѣ отъ одного Гетмана къ другому приходитъ и онъ, кромѣ индукты, всѣ прочіе доходы съ уменшеніемъ имѣлъ противъ Антецессора своего, Гетмана Мазепы, и скарбу войсковаго отъ него никакого въ наслѣдство не получилъ, по тому что Мазепа съ собою всѣ деньги увезъ.*“ По чему такъ же явствуетъ, яко оные пункты Гетмана измѣнника Бруховецкаго не дѣйствительны, ибо и многія прочія его, Бруховецкого, статьи, кромѣ индукты, представленныя, оставлены и по нынѣ не дѣйствуется.

А что Указомъ 1723 года апрѣля 16, за подписаніемъ собственныя, Его жъ Императорскаго Величества, руки повелѣно всѣ Малороссійскіе зборы денежные и хлѣбные, збирая въ ту Коллегію, въ казну Государеву, роздавать въ жалованье, то разумѣется о зборахъ по пунктамъ Хмелницкаго, какъ въ томъ же Указѣ изъяснено. И хотя индуктный зборъ туда не былъ силою того Указа употребляемъ, но то состоялось въ годъ уже по смерти Гетмана Скоропадскаго, въ которое время и всѣ Гетманскія маетности въ казнѣ Государевой уже были.

И такъ отъ 1654 года по 1722, то есть, по смерть Гетмана Скоропадскаго никакими указами, ниже статьями, индукта у Гетмановъ не была отъемлема и всегда оная не въ казну Государеву, но въ домъ Гетманскій, приходила, и Гетманы оную употребляли по гетманству своему на таковыя нужды, которыя отъ собственной ихъ диспозиціи въ домѣ происходили.

Указомъ же Ея Императорскаго Величества въ Правительствующій Сенатъ 1747 года, майя 5 дня повелѣно: „нынѣшняго Гетмана учредить на таковомъ точно основаніи, какъ Гетманъ Скоропадскій былъ учрежденъ, *по прежнимъ тамошнимъ обыкновеніямъ.*“

По чему, хотя бы и были какія опредѣленія во время Коллегіи Малороссійской, которая, предъ смертію его была учреждена, то оныя недѣйствительны по тому, что Гетмана нынѣшняго велѣно учредить такъ, какъ Скоропадскій прежде Коллегіи былъ, и повелѣно всѣ Великороссійскія Канцеляріи и всѣхъ членовъ Великороссійскихъ вывесть, слѣдовательно, что уже и порядки и обыкновенія таковы должны быть разумѣются, каковы при Скоропадскомъ, до Коллегіи чрезъ все Гетманство его были, что и учинено; но ежели бы основанію таковому быть должно было до Скоропадскаго, каково было при Коллегіи началось, то почто бы всѣхъ членовъ Великороссійскихъ и Канцеляріи выводить, ибо коллегія безъ членовъ состоять не можетъ? Да и о семъ Коллегіи учрежденія, яко важномъ, именно бы въ Указѣ было изображено.

Сверхъ того Гетману Скоропадскому особливыхъ статей никакихъ не дано и точно Высочайшею Его Императорскаго Величества грамотою повелѣно поступать по пунктамъ Богдана Хмелницкаго, а не прочихъ Гетмановъ, что и нынѣшнему Гетману особливыми Высочайшими двѣма грамотами, на избраніе и на урядъ, повелѣно безъ всякой отмѣны.

По которому Высочайшему повелѣнію все, что ни опредѣлено какъ при Коллегіи Малороссійской, такъ при Гетманѣ Апостолѣ и во время, по немъ бывшее, въ образецъ ставить нынѣшнему Гетману не велѣно.

И сверхъ того, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества имянному Указу 1750 году, іюня 3 дня состоявшемуся, при утвержденіи нынѣшняго Гетмана повелѣно: „*въ Малой Россіи сборы собирать и употреблять по прежнимъ Малороссійскимъ не только правамъ, но и обыкновеніямъ;*“ а обыкновеніе было, отъ самаго Богдана Хмелницкаго по смерть Гетмана Скоропадскаго, брать индуктный зборъ на домъ Гетманскій, и доходы, надлежащіе въ казну Государеву, денежные и хлѣбные, дѣлить, по пропорціи, на войсковыя нужды, что и нынѣ то самое исполнялось безъ отмѣны. Но по смерти Гетмана Скоропадскаго всѣ оные совокупно доходы въ казну Государеву взяты, по чему и войсковый скарбъ не Гетманскій уже, но точно сталъ разумѣться казеннымъ зборомъ, по тому что Гетмана Скоропадскаго уже не было, а отъ Гетмана Апостола все было, кромѣ нѣкоторыхъ только маетностей, отобрано.

По вышеписанному основанію разумѣется, что индукта и звекта издревле была Гетманскій доходъ

собственный, и не только никакими статьями не отрѣшается, но еще многими имянными Высочайшими Указами, какъ, бляженныя и вѣчно достойныя памяти, Государя Императора, Петра Великаго, такъ и Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни, тоже самое обыкновеніе Всемилостивѣйше нынѣшнему Гетману конфирмовано.

Таковое точно обыкновеніе пошлинъ со всѣхъ товаровъ и въ Сѣчѣ Запорожской издавна и по нынѣ происходитъ, и именно на Кошевого собирается.

Да, какъ извѣстно, и Донской Атаманъ издревле по своимъ правамъ и понынѣ на себя пошлину збираетъ же зъ товаровъ.

А понеже Ея Императорское Величество изъ Высочайшей своей матерней милости къ нынѣшнему Гетману и народу Малороссійскому соизволяетъ всему быть на прежнихъ, Гетмана Богдана Хмелницкаго, постановленіяхъ, которыми не только права и вольности, но и обыкновенія свято сохранять повелѣваетъ, права же и статьи Хмелницкаго индукты, какъ выше упомянуто (кромѣ статей Бруховецкаго, которыя недѣйствительны), не отъемлютъ, а обыкновеніе издревле индукту было употреблять Гетманамъ на свои собственные расходы, которое точно грамотами конфирмовано, то Гетману не извѣстны тѣ причины, по которымъ онъ лишился, къ крайнему своему недостатку въ содержаніи, сего индуктнаго дохода, безъ котораго здѣсь пробавить себя въ Гетманствѣ ни по какой мѣрѣ невозможно, за неимѣніемъ другихъ, кромѣ какъ изъ маетностей, доходовъ, которые, по умаленію чуть не большей половины бывшихъ при Скоропадскомъ дервень, не приносятъ, по лучшей экономіи, и пятнатцати тысячь рублевъ въ годъ, а паче за отрѣшеніемъ многихъ другихъ доходовъ, которые получаемы были всѣми Гетманами.

Ежели сіе показаніе въ чемъ-либо сумнительно, невѣроятно, или не довольно ясно покажется, то словесное объясненіе, уповаю, неоспоримо быть можетъ, котораго за пространствомъ изобразить здѣсь не возможно. Ибо много препятствуетъ точному разумѣнію и нарѣчіе Малороссійское, которое въ правахъ, статьяхъ и Универсалахъ Гетманскихъ весьма въ иномъ разумѣ написано, нежели какъ бы на Россійскомъ діалектѣ то разумѣть должно было.

О

ЛАВРСКОЙ МОГИЛИНСКОЙ ШКОЛѢ.

(*Читано въ Засѣданіи 25 генваря, 1847 г.*)

Съ наступленіемъ 1847 года свершается *второе столѣтіе* послѣ кончины Митрополита Петра Могилы, послѣдовавшей въ ночь подъ новый 1647 годъ. При этомъ двухвѣковомъ срокѣ родилось во мнѣ желаніе помянуть среди Васъ, Милостивые Государи, о Великомъ Іерархѣ Кіевскомъ, который совершилъ такъ много на пользу православія и просвѣщенія Рускаго. Не подробное жизнеописаніе его и не обширное похвальное слово ему я хочу представить Вашему вниманію; я ограничусь воспоминаніемъ только объ томъ, чѣмъ начались его дѣянія и что послужило поводомъ и богатымъ средствомъ къ возвышенію и обновленію достопамятной для всей Руси Богоявленской Братской школы или Академіи Кіевской.

Петръ Могила явился въ Печерской Лаврѣ, въ этомъ святилищѣ Руской жизни, 1625 года; слѣдственно тогда, именно, какъ Южная Русь, потерпѣвъ столько отъ враговъ Восточныхъ, страдала такъ много отъ враговъ Западныхъ и нуждалась въ могучемъ, великомъ дѣятелѣ. Его постоянная мысль была, что тогдашній упадокъ благочестія въ Рускомъ народѣ (говоря его же словами [1]) происходитъ отъ недостатка въ наукахъ и въ образованіи. Чтобы отвратить „великую утрату на душахъ людскихъ, и отъ Православія заблудшихъ взыскать", а онъ предпринялъ основать школы, гдѣ бы „молодежъ была наставляема во всякомъ благочестіи, въ нравахъ добрыхъ и въ наукахъ свободныхъ." Съ этой цѣлью онъ, прежде всего, отправилъ, на своемъ иждивеніи, нѣсколько молодыхъ Кіевлянъ во Львовскую академію и въ училища иностранныя. Такимъ образомъ онъ воспиталъ новое поколѣніе Кіевскихъ ученыхъ, къ которому принадлежали: Трофимовичъ, Коссовъ, Почаскій, Калнофойскій, Гизель и другіе. Изъ питомцовъ своихъ Могила составилъ особую *общежительную* братію Печерскаго Монастыря, давъ первую Запись объ томъ во Львовѣ, въ братской церкви, передъ престоломъ Господнимъ, 15 Іюня

1 Сличите первую его Запись, данную въ Львовѣ 1631 г., и Завѣщаніе его, писанное 1646, Дек. 22.

1631 года [2]. Тогда при немъ были: Исаія Трофимовичъ, правая рука его во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ по Православію, и Сильвестръ Коссовъ, будущій преемникъ его по Митрополіи Кіевской.

Училище, для котораго назначалась сія общежительная братія, положено было (по совѣщанію съ Соборомъ Печерскимъ и по общему согласію) помѣстить въ Лаврѣ при наворотной каменной церкви Св. Троицы; а для училищнаго братства избранъ больничный Троицкій Монастырь, тамъ же находящійся. Испросивъ на эти предпріятія соизволеніе и благословеніе отъ Вселенскаго Патріарха Кирилла своего друга, а также отъ Митрополита Кіевскаго, Исаія Копинскаго, и Православныхъ Епископовъ: Исакія Борисовича, Аврамія Стагонскаго и Паисія Ипполитовича, Петръ Могила, въ концѣ того же 1631 года, при Святыхъ вратахъ Печерскихъ, водворилъ школу и училищную братію, „для умноженія хвалы Божіей, для сообщенія и расширенія свободныхъ наукъ на Греческомъ, Словенскомъ и Латинскомъ языкахъ, всякаго званія людямъ, согласно Православной вѣрѣ Восточнаго благочестія.“

Еще недавно думали, да и теперь многіе того же мнѣнія, что учрежденіе Лаврской школы было предпріятіемъ Могилы, которое только готовилось, а въ исполненіе не приходило. Но уцѣлѣла и небольшомъ числѣ книжка, подъ названіемъ *Евхаристиріонъ або Вдячность* (т. е., благодарность), напечатанная въ Лаврѣ 1632 года. Вся она состоитъ изъ стихотвореній, поднесенныхъ Петру Могилѣ отъ учениковъ Лаврской школы, въ привѣтствіе съ Свѣтлымъ праздникомъ того жъ 1632 года. Изъ этого видно, что Лаврская школа въ то время была въ ходу, хотя и было уже согласіе Могилы на ея присоединеніе къ братству Богоявленскому. Эта школа именовалась *Гимназіумомъ*, ученики *Студеями*, а училищная братія *Гимнастисами киновита Монастыря Печерскаго. Профессоромъ* Риторики въ ней былъ тотъ Софроній Почаскій, который, послѣ Трофимовича, служилъ Ректоромъ въ братской Коллегіи, а 1640 года переведенъ былъ въ Ясскій монастырь. Его имя подписано подъ предисловіемъ Евхаристиріона, а подъ стихотвореніями подписаны имена 23 учениковъ изъ класса Риторики, между которыми встрѣчаются извѣстныя въ то время фамиліи Православнорускаго дворянства [3].

---

2 Эта первая и другія двѣ Записи Петра Могилы на учрежденіе Лаврской школы напечатаны Митрополитомъ Евгеніемъ при описаніи Кіевопечерской Лавры 1831 г.

3. *Прим.* Для памяти выпишу здѣсь имена всѣхъ 23 учениковъ

1. Стефанъ Стрибылъ.
2. Григорій Трипольскій.
3. Александръ Олешичъ.
4. Самуель Мужиловскій.
5. Андрей Черхавскій.
6. Василій Климовичъ.
7. Василій Каменицкій.
8. Михаилъ Полубенскій.
9. Мартинъ Суринъ.
10. Филиппъ Миланевскій.
11. Іоаннъ Заруцкій.
12. Василій Сущанскій—Проскура.

Стихи или *вѣрши*, изъ которыхъ состоитъ Евхаристиріонъ, стоютъ вниманія уже потому, что они цѣлымъ вѣкомъ упредили Сатиры Кантемировы и 40 годами старше стиховъ Симеона Полоцкаго; а между тѣмъ объ нихъ, кажется, не было еще помину въ исторіяхъ Рускаго стихотворства; и Почаскій, которому безъ сомнѣнія принадлежитъ большая часть этихъ стиховъ, не значится между писателями, даже въ Словарѣ Митрополита Евгенія.

Стихотворенія, составлющія Евхаристиріонъ, расположены въ двѣ части: „*Геликонъ* то есть садъ умѣстности первый" — и „*Парнассъ* албо садъ умѣстности вторый." Въ первомъ воспѣты „8 кореній наукъ вызволеныхъ (т. е., свободныхъ)," а во второмъ воспѣваются „10 лѣтораслій наукъ вызволеныхъ." Геликонъ заключается стихами къ Богу, а Парнассъ стихами къ Пресвятой Дѣвѣ. Эти стихи, равно какъ и всѣ почти *корни* и *лѣторасли*, обращаются подъ конецъ въ Панигирикъ Петру Могилѣ. Вотъ для примѣра одно стихотвореніе изъ Парнасса: „*Калліопе*, то есть цвиченье въ писанью высокихъ и поважныхъ речій."

Калліопе, звитяжцовъ преславныхъ похвало!
Умолкни, що ся предъ тымъ за поганъ ставало;
Не выноси Алциду зъ Ахиллесомъ дѣльнымъ,
Не залецай Гектора зъ Енеашемъ сильнымъ;
Ото маешь Рыцера моцій неслыханныхъ,
Звитяжцу надъ еребомъ силъ непоровнаныхъ.
Если для справъ высокихъ до пекла дорогу
Етеови змыслила, признай то все Богу.
По немъ тежъ задивуйся, ижъ не только старый.
Вѣкъ множилъ богатыревъ, лечъ и нашъ несталый.
Поровнаетъ рыцеровъ нашъ Могила давныхъ;
Бо звитяжца таемныхъ есть весполъ и явныхъ.

Что языкъ и складъ стихотвореній этихъ Польскорускіе, это общая принадлежность письменныхъ Западнорускихъ произведеній въ 17 вѣкѣ. Особенность Евхаристиріона въ томъ, что онъ есть почти первое стихотворное выраженіе той эпохи, когда въ наше древне-Руское просвѣщеніе внесена была тогдашняя ученость Западноевропейская, такъ богато изукрашенная язычествомъ или *поганствомъ* классической Эллинолатинской древности. Эта ученость была принята какъ внѣшнее условіе, необходимое для возрастанія нашего просвѣщенія. Но Рускій умъ тогда же видѣлъ и необходимость и возможность устранить отъ нея все, что принадлежало ей какъ вымыслъ ума, не просвѣтлѣннаго божественною истиною, и обратить ее въ свое, въ Христіанское просвѣщеніе.

„Если зъ доброго стался злымъ человѣкъ першій;
Вторый все то отмѣнилъ, діявола стерши;
Теды зъ наукъ поганскихъ латво учинити
Христіаномъ Христову, и за свою мѣти."

Подобныя мысли въ Евхаристиріонѣ, въ какомъ бы видѣ ни высказывались, замѣчательны для

---

13 Филонъ Ильковскій.
14 Степанъ Кольчицкій.
15 Максимъ Кресловскій.
16 Ѳеодоръ Сусло.
17 Василій Чудновецъ.
18 Василій Устрицкій.
19 Георгій Негребецкій.
20 Евтихій Соболь.
21 Стефанъ Трипольскій.
22 Трофимъ Онушкевичь.
23 Іеремія Войсяцкій.

насъ, какъ тѣ первыя, живыя впечатлѣнія, которыя рано или поздно оправдываются.

По обычаю тѣхъ временъ, рѣдкая книга выходила въ свѣтъ, не украшенная гербомъ какого нибудь вельможи и стихотворнымъ къ нему надписаніемъ. Довольно вспомнить Острожскую библію со стихами Даниловича, или Литовскій Статутъ со стихами Андрея Рымши, или Зерцало Богословіи со стихами Кирилла Транквилліона (на однихъ экземплярахъ въ честь Лаврентія Древинскаго, на другихъ въ честь Князя Пузыны). Подобно тому и Евхаристиріонъ, на оборотѣ заглавнаго листа, не могъ обойтись безъ „Стеммы ясновельможныхъ Могиловъ." Кромѣ того есть въ немъ по картинкѣ передъ Геликономъ и передъ Парнассомъ; на первой представленъ Могила, стоящій на Геликонѣ въ Архимандритскомъ облаченіи, съ патерицею въ правой рукѣ и съ вѣтвію въ лѣвой; Господарская корона, скипетръ и панцырь брошены къ ногамъ. На другой (во знаменье Могилы, воеводича земель Молдавскихъ) представленъ Римлянинъ Сцевола, съ разными вокругъ символическими прибавками. Вотъ стихи, подписанные подъ первою картинкою:

„Сцептра тотъ зоставуетъ, шарлатъ и короны,
Кого Богъ взываетъ до свои обороны.
Щасливысь, Пречесцѣйшій о Архимандрито,
Которому повнанье Бога есть открыто.
Зверхность, слава, оздоба — то все подъ ногою;
Вѣра, милость до Бога—то надъ головою."

Такъ выражалась *благодарность* Великому Архимандриту отъ ближайшихъ, первыхъ питомцовъ его, издивавшаго все свое имущество — „чистію на обновленіе разрушенныхъ домовъ Божіихъ, отъ которыхъ жалостныя оставались развалины; частію на основаніе школъ въ Кіевѣ, правъ и вольностей народа Рускаго." Сими словами Могилы, изъ его завѣщанія, кончаю воспоминаніе мое о школѣ, насажденной имъ у Святыхъ воротъ Печерскихъ. Извѣстно всѣмъ, какимъ плодоноснымъ древомъ наукъ явилась эта Лаврская лѣтораслъ, привитая и возращенная самимъ же Могилою на корнѣ Богоявленскомъ, подавленномъ въ то тяжкое время насиліемъ сторонникъ и отступничествомъ своихъ [4].

Д. Ч. М. Максимовичъ.

---

4 Кассіанъ Саковичъ, бывшій ректоромъ Богоявленскаго братства, по смерти Гетмана Сагайдачнаго отступилъ въ Унію и потомъ сдѣлался Католикомъ. Противъ него Петръ Могила написалъ на Польскомъ языкѣ книгу Лихосъ, напечатанную въ Печерской Лаврѣ 1644.— Кстати объ сочиненіяхъ Могилы. Кромѣ извѣстнаго поученія его *О крестѣ*, напечатаннаго 1632 года, есть еще (неупомянутое ни въ Словарѣ Евгенія, ни въ другихъ нашихъ библіографіяхъ) *Слово духовное* на бракосочетаніе Якуша Радзивила съ Маріею, дочерью Василія воеводы и Господаря Волошскаго, произнесенное Петромъ Могилою (на Польскомъ и Волошскомъ языкѣ (въ Ясской Господарской церкви). Оно напечатано въ Кіевопечерской Лаврѣ 1645 г., на Польскомъ языкѣ, подъ названіемъ: „Mowa Duchowna przy zaślubie...." и проч. (въ 4.; листовъ всѣхъ. по тетрадямъ 13. На оборотѣ заглавнаго листа два Герба—Радзивиловъ и Могиловъ; подъ ними 6 стиховъ. На второмъ Листѣ предисловіе. *Мова* начинается съ 3-го листа). Экземпляръ этой рѣдкой книги принадлежитъ библіотекѣ г. Свидзинскаго, весьма богатой книгами, печатанными въ Польскихъ и Западнорускихъ Типографіяхъ.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1846 ГОДА, ДЕКАБРЯ 23-го ДНЯ.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: князя М. А. Оболенскаго, Д. Н. Дубенскаго П. Д. Бѣляева, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, М. Н. Каткова, П. Е. Хавскаго, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительные Члены читали слѣдующія сочиненія:

а) *С. М. Соловьевъ:* „Взглядъ на состояніе Духовенства въ древней Руси, до половины XIII вѣка."

в) *П. В. Хавскій:* „Примѣчанія на Русскія Хронологическія вычисленія XII вѣка."

в) *В. М. Ундольскій:* „Два Русскія поученія неизвѣстныхъ сочинителей,—съ собственными замѣчаніями о содержаніи ихъ,— которыя, по одобреніи большинствомъ шаровъ, и Опредѣлено Обществомъ напечатать въ издаваемыхъ имъ „Чтеніяхъ."

II. Читаны отношенія и письма въ Общество и на имя его Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго:

1) Отъ Г. Ректора Харьковскаго Университета, Д. Члена, П. П. Армемовскаго-Гулака, съ препровожденіемъ, 12 рукописей книгъ, поименованныхъ въ его реестрѣ и относящихся къ Исторіи Малороссіи, изъ коихъ 5-ть принадлежатъ Библіотекѣ Харьковскаго Университета, а 7-мь собственно Его Превосходительству, Г-му Ректору Университета.

2) Отъ Д. Члена, *И. П. Сахарова:* съ препровожденіемъ 4-хъ рукописей для напечатанія въ „Чтеніяхъ:" 1. Сказаніе и повѣсть о растригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ; 2. Исторія о Козакахъ Запорожскихъ; 3. Повѣсть объ осадѣ Пскова Баторіемъ и 4. Сибирская Лѣтопись Саввы Есипова.

3) Отъ Соревнователя *В. А. Борисова*, съ препровожденіемъ слѣдующихъ неизвѣстныхъ актовъ: 1. О набѣгѣ Лисовскаго на Шую и ея окрестности; 2. О обязанныхъ крестьянахъ временъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей; 3. Краткое свѣдѣніе о Телешевской усыпальницѣ рода Дворянъ Собакиныхъ, съ рисункомъ ея, и съ предложеніемъ доставить въ Общество списокъ съ хранящагося въ погостѣ Телешовѣ *Синодика*, въ коемъ записанъ родъ Собакиныхъ, съ означеніемъ убіенныхъ изъ нихъ Царемъ Іоанномъ IV-мъ, и имѣющаго разницу съ Кириловскимъ Синодикомъ.

4) Отъ Соревнователя, *А. К. Кочубева*, съ препровожденіемъ старинной рукописи: „Кринница."

5) Отъ Учителя Владимірской Гимназіи, *А. Розова*, съ препровожденіемъ статьи изъ Сборника XVII или XVIII вѣка, подъ названіемъ: „Слово иже во святыхъ отца нашего Кирила Философа, на Соборъ Великаго Архистратига Михаила," и проч., принадлежащаго, по мнѣнію Г. Розова, Кириллу 2-му, Митрополиту Рускому.

6) Отъ Архимандрита Густынскаго монастыря, Варсонофія, съ препровожденіе-

емъ свѣдѣній о возобновленіи и настоящемъ положеніи Густынскаго Троицкаго монастыря, просимыхъ Секретаремъ Общества для составленія описанія означенной Обители.

7) Отъ Редакціи Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей съ предложеніемъ своихъ Вѣдомостей на 1847 годъ въ обмѣнъ на „Чтенія“ Общества.

8) Отъ Д. Члена, *П. В. Хавскаго:* мнѣніе его, послѣ разсмотрѣнія, по порученію Общества, о Григоріанскомъ циклѣ лѣтосчисленія, составленномъ Д. Членомъ, Д. Н. Дубенскимъ.

9) Отъ Медико-Хирурга, *И. И. Молмара*, съ представленіемъ двухъ статей покойнаго Д. Члена Ю. И. Венелина: 1. Изысканіе о Рамбинскомъ соляномъ озерѣ (Halmyris), и 2. О происхожденіи, такъ называемаго, Греческаго, Латинскаго, Нѣмецкаго, Рускаго гражданскаго и Славяно-церковнаго Алфавита,“ для напечатанія въ „Чтеніяхъ“ Общества.

10) Отъ Редакціи Московскаго Городскаго Листка о доставленіи ей Протоколовъ Засѣданіямъ Общества для напечатанія въ М. Городскомъ Листкѣ.

Опредѣлено: присланныя для напечатанія рукописи и статьи, по разсмотрѣніи ихъ достоинства, напечатать въ „Чтеніяхъ“ Общества, а приславшихъ оныя увѣдомить о полученіи.

III. Въ слѣдствіе отношенія Бѣжецкаго Уѣзднаго Суда (доставленнаго изъ Правленія Императорскаго Московскаго Университета) по дѣлу о взысканіи Обществомъ денегъ съ бывшаго своего Предсѣдателя, П. И. Голенищева-Кутузова,— Опредѣлено: означенное отношеніе Бѣжецкаго Суда передать (и передано) Д. Члену, П. Н. Иванову, и ожидать отъ него его мнѣнія, которое, по полученіи, препроводить въ Бѣжецкій Уѣздный Судъ; а Г-на Предсѣдателя Общества, Графа Сергія Григорьевича Строганова, просить отнестись къ Г. Тверскому Гражданскому Губернатору о понужденіи Бѣжецкаго Уѣзднаго Суда къ скорѣйшему окончанію дѣла о взысканіи съ имѣнія П. И. Голенищева-Кутузова должныхъ имъ Обществу денегъ.

IV. По вопросу Казначея Общества, К. Н. Басалаева: какое сдѣлать употребленіе съ 243 руб. 4 коп. сер. штатной суммы, остающейся за расходами текущаго года, сверхъ выдачи за бумагу Г. Мельгунову остальныхъ 285 руб. 50 коп. и Актуарію Дмитріеву 171 руб. 50 коп. за вновь купленную 50 стопъ бумаги,— Опредѣлено: оставшіеся за расходомъ текущаго года Всемилостивѣйше жалуемой Обществу суммы 243 руб. 4 коп. сер. серебромъ препроводить, при отношеніи, въ Типографію Московскаго Университета въ уплату прежняго долга, числящагося на Обществѣ, за напечатаніе разныхъ его изданій, о чемъ и сообщить Г. Казначею, Н. Н. Басалаеву.

V. По предложенію Секретаря Общества, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, избраны единогласно: а) *въ Почетные Члены:* 1. Коллежскій Асессоръ и Кавалеръ Аркадій Александровичъ *Ригельманъ*, сообщившій Обществу „Исторію о Донскихъ Козакахъ“ (напечатанную въ двухъ послѣднихъ книжкахъ „Чтеній“), и обѣщавшій, какъ уже извѣстно изъ прошлаго Протокола, доставить Обществу для напечатанія, большею частію очень важныя, рукописи, хранящіеся въ его Библіотекѣ; 2. изъ заграничныхъ ученыхъ соплеменниковъ: Профессоръ Славянскихъ нарѣчій, Исторіи и Литературы въ Братиславскомъ (въ Силезіи) Университетѣ, *Францъ Челаковскій*, и 3. *Вячеславъ Александръ Мацѣевскій*, извѣстный Польскій ученый. б) *въ Дѣйствительные Члены*, полнымъ числомъ избирательныхъ шаровъ: 1. Сочинитель: „Исторіи Кіевской Академіи,“ и „Исторіи Христіанства въ Россіи до Вел. Кн. Владиміра I-го“, Инспекторъ и Профессоръ въ С. Петербургской Духовной Академіи, Архимандритъ и Кавалеръ *Макарій*, и 2. сочинитель и Изслѣдователь о Руской Правдѣ, Магистръ Московскаго Университета, *Николай Васильевичъ Калачовъ*. — в) Въ *Сотрудники:* 1. Граверъ на мѣди, стали и камнѣ *Іоаннъ Тимоѳеевичъ Шелковниковъ*, безвозмездно трудившійся для Общества въ нарисованіи и гравированіи на камнѣ болѣе 20-ти рисунковъ къ „Чтеніямъ“ Общества, а равно желающій и впредь так-

же трудиться безвозмездно для Общества, и 2. большинствомъ избирательныхъ шаровъ: Колежскій Асессоръ, *Николай Аркадьевичъ Ригельманъ*, способствовавшей Обществу доставленіемъ важныхъ и любопытныхъ для напечатанія матеріаловъ, хранившихся въ его наслѣдственной Библіотекѣ.

IV. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, предлагая для No 5-го (или 9-го) „Чтеній“ статьи Гг. Бѣляева, Погодина, Сабинина, Сахарова, Венелина, Миллера, Забѣлина и проч., представилъ 4-ю (или 8-ю) книжку „Чтеній,“ содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи: 1. *Изслѣдованія:* Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе просвѣтители, соч. Д. Члена Филарета, Епископа Рижскаго. 2. *Матеріалы Отечественные:* Исторія или повѣствованіе о Донскихъ Козакахъ, собранная и составленная чрезъ труды Инженеръ Генералъ-Маіора и Кавалера Александра Ригельмана (окончаніе).—Къ ней приложено 17 литогр. изображеній древняго одѣянія Донцевъ и печатей, планъ Черкаска и карта земли Донской. 3. *Матеріалы Иностранные:* Краткая Исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ Татарами, Шведами и Уграми, въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1647 года, и т. д. Переводъ съ Польскаго. 4. *Смѣсь:* Окружные жители Балтійскаго моря: Леты, соч. покойнаго Д. Ч. Ю. Венелина.—Историческія сочиненія о Малороссіи и Малороссіянахъ Г. Ф. Миллера. II. Сокращенное увѣдомленіе о Малой Россіи (Географическое описаніе).—Объ ученыхъ трудахъ Епифанія Славинецкаго. Современные матеріалы, съ замѣчаніями Д. Ч. Вукола Ундольскаго.—О Греческомъ Кодексѣ Георгія Амартола, хранящемся въ Моск. Синодал. Библіотекѣ, и о Сербскомъ и Болгарскомъ переводахъ его Хроники, соч. Д. Члена Князя М. Оболенскаго. — Семисотлѣтіе Москвы, соч. Д. Члена П. Хавскаго. Протоколъ засѣданія Общества 26-го октября, 1846 года. — Опредѣлено: отпечатанную четвертую (или осьмую) книжку раздать и разослать Гг. Членамъ Общества;—цѣну же ей для продажи назначить, безъ пересылки, по 1 руб. 50 коп. съ нераскрашенными рисунками, и по 2 руб. серебромъ съ раскрашенными рисунками, за каждый экземпляръ.

VI. Онъ же. Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ Обществу свой отчетъ объ отдѣльныхъ изъ „Чтеній“ оттискахъ, въ вознагражденіе, согласно Протоколу Общества 26-го января, 1846 года (ст. X. § 5-й) авторамъ, переводчикамъ и сообщившимъ свои труды и другіе матеріалы для напечатанія въ „Чтеніяхъ.“— Изъ сего отчета видно, что число статей для Гг. Членовъ, Сочинителей и Переводчиковъ, сообщившихъ свои статьи Обществу и желавшихъ получить положенное Опредѣленіемъ Общества количество экземпляровъ въ отдѣльныхъ отъ „Чтеній“ оттискахъ, изъ 8-ми изданныхъ книжекъ, было слѣдующее: а) по ровному количеству съ Обществомъ, т. е., по 300 экз. *четыре* статьи: 1. Исторія Русовъ, Конискаго; 2. Лѣтопись Самовидца о войнахъ Хмельницкаго; 3. Исторія о Донскихъ Козакахъ, и 4. Краткая Исторія о бунтахъ Хмельницкаго.— б) Таковое же количество, т. е., по 300 экз. собственно для трудившагося и отъ 25 до 50 экз. для Общества — *девятнадцать* статей; — в) *Одна* статья: для автора 300 экз. и 100 экз. для Общества. — г. отъ 200 до 100 экз. для трудившагося, и отъ 25 до 50 экз. для Общества *восемь* статей, и д) Отъ 50 до 15 для трудившагося, и отъ 5 до 15 экз. для Общества *двадцать двѣ* статьи. — Опредѣлено: отдѣльно напечатанныя отъ „Чтеній“ статьи, въ вознагражденіе, по желанію трудившихся, отправить (и отправлены многія въ свою пору) по принадлежности; а первыя четыре статьи, въ числѣ 300 экз. отпечатанныя для пользы Общества, пустить въ продажу въ свое время.

VII. По предложенію Г-на Предсѣдателя, Графа Сергія Григорьевича Строганова, о желаніи нѣкоторыхъ изъ Г-дъ Членовъ Общества, лично и письменно просившихъ Его Сіятельство, пользоваться книгами и рукописями, принадлежащими Обществу, и встрѣчавшими въ томъ нерѣдко затрудненія,—Опредѣлено: отнестить къ Г. Библіотекарю Общества, Д. Члену, П. М. Строеву, и просить его о доставленіи въ Общество къ слѣдую-

щему засѣданію своихъ объясненій по вышеозначенному предмету для разсмотрѣнія и окончательнаго рѣшенія.

VII. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) Отъ Почетнаго Члена, Православнаго Епископа Будимскаго, Платона *Атанацковича* (изъ Угріи) сочиненіе его: „Діеталне бесѣде.“ Бѣлградъ, 1845 г.

б) Отъ Д. Члена, Вука Ст. *Караджича* (изъ Вѣны) сочиненія его: 1. „Писма о Српскоме правопису и о Српском Іезику.“ Вѣна, 1845., и 2. Вуковъ одговоръ на утукъ Г. М. Свѣтича.“ Вѣна. 1843 г.

в) Отъ Д. Члена, *М. П. Погодина*, Его „Историко-критическіе отрывки.“ М. 1846 г.

г) Отъ Д. Члена, *Н. П. Сахарова*, черезъ Д. Члена А. М. *Кубарева*, его: „Сказанія Русскаго народа.“ томъ 1-й. С. П. Б. 1841 г.

д) Отъ Д. Члена, *П. В. Хавскаго*: „Положеніе объ учрежденіи Комитета для состава описанія Архивовъ.“ М. 1835 г.

е) Отъ Борисовскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства и Почетнаго Смотрителя училищъ того уѣзда, Графа Е. П. *Тышкевича*, его сочиненія, относящіяся до Археологіи и Нумизматики Западныхъ губерній Росіи: 1. O Kilka nowo odkrytych monetach Litewskich wadomosć zebral Eus. Hr. T...., и 2. Rzut oka na zrzódła archeologii krajowéj. Wilno. 1842.

Опредѣлено: означенныя книги сдать въ Библіотеку Общества, Г. Библіотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву.

У Г-на АКТУАРІЯ ОВЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ:

а) *Чешскія:*

1. Starobylá Skládánie. Památka XIII a XIV wěku, wydaná od Wáclawa *Hanky*. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 Ф.

2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. *Šafařjk*. Oddil dějepisný. W Praze 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 Ф.

3. Slowanský národopis, sestawil P. J. *Šafařjk*. W Praze. 1842. Wydanj 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 Ф.

4. Чешская граматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausfürliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. *Burian*. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 Ф.

5. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg *Palkowitsch*. Prag. 1820. Цѣна 7 р. сер. перес. 5 Ф.

б) *Серболужицкія:*

6. Pjesnički hornych a del'nych Łužickich Serbow, wudate wot L. *Hawpta* a J. E. *Smolerja*. 2 dźiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 Ф.

7. Граматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik deer Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. *Jordan*. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

в) *Польскія:*

8. Biblioteka kieszenkowa klassykow Polskich, wydana przez J. N. *Bobrowicza*. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 Ф.

г) *Церковнославянскія:*

9. Сазаво-Емаусское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цр҃и Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава *Ганки*. Въ Чешской Празѣ 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 Ф.

10. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ *Ганкой*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

---

11. О народной поэзіи Славянскихъ племенъ, соч. *О. Бодянскаго*. Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 Ф.

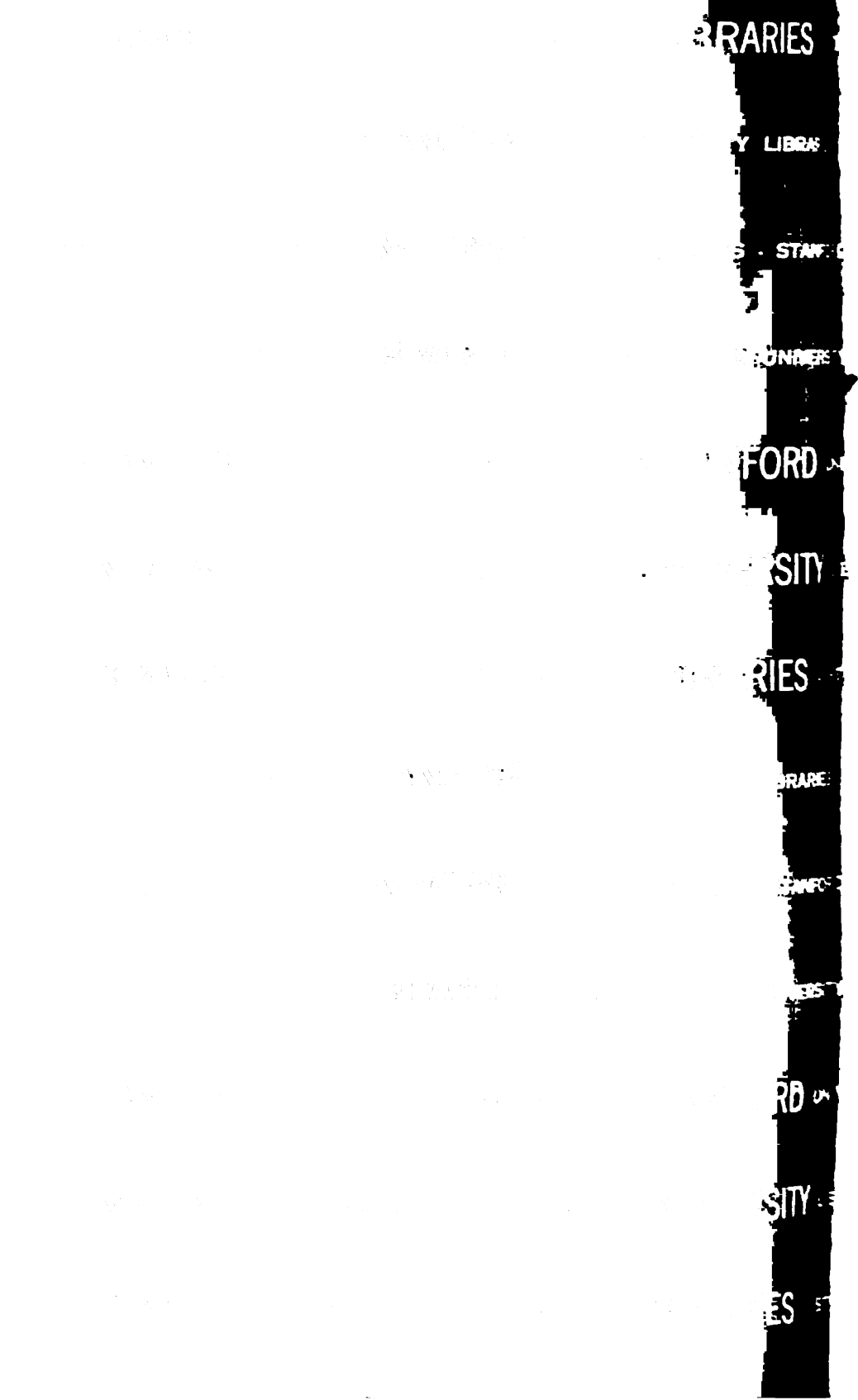
12. Славянское Народописаніе, составл. П. І. *Шафарикомъ*, перев. съ Чешскаго *О. Бодянскаго*. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 к. сер., пер. за 3 Ф.

13. Наськы Украинськы Казкы, Запорозьця Иська *Матерынкы*. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 Ф.

ОПЕЧАТКИ

ВЪ ИСТОРІИ О КОЗАКАХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ.

Стран.	Столб.	Стрк.	*Напечатано :*	*Читайте :*
4	2	1 снизу	пеписку	переписку
5	1	7 ——	острогъ	островъ
8	1	1	протаенной	потаенной
16	2	7 снизу	16	181
20	2	1	268	255
23	1	25	264	284
24	1	26	вагангахъ	ваганкахъ.


RARIES
Y LIBRA
STAN
ONDER
FORD
SITY
RIES
RARE
RD
SITY
ES

UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBR
FORD UNIVERSIT FORD UNIVERSIT
ERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
ARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFOR
LIBRARIES · STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STAN
· STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES · STANFORD UNIV
D UNIVERSITY LIBRA
NFORD UNIVERSITY
VERSITY LIBRARIES
RARIES · STANFORD
TY LIBRARIES · STAN
ES · STANFORD UNIV
RD UNIVERSITY LIBRA

Stanford University Libraries
3 6105 007 334 647

DK
1
M672
no. 4-6
1846/47

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.